Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
http://filosoff.org/ Приятного чтения!

Битва за Хаос.Michael A de Budyon.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

И сказал Бог: «Ведь народ один и речь у
всех одна, и это лишь начало их деяния,
а теперь не будет для них ничего
невозможного – что бы они не вздумали
делать».
(Бытие 11,6)

Мы ни во что не верим, ибо слишком много знаем. Главное мы знаем точно: нет пределов роста интеллекта, во всяком случае, коллективного, как нет предела совершенствования тех средств, которыми пользуются интеллектуалы, переваливая на них исполнение операций вписывающихся в строгий алгоритм. Существуют, правда, концепции, согласно которым мы можем непрерывно уточнять или детализировать картину настоящего окружающего мира, но полностью ее не выявим никогда, так как для более и более глубокого проникновения нам будет требоваться во-первых возрастающая энергия, которую в земных условиях получить проблематично или просто невозможно, во-вторых – отслеживание множества процессов будет сдерживаться горизонтом прогнозов. Как бы то ни было, границы знания всегда непрерывно расширялись. Бесконечный рост, впрочем, обставлен двумя условиями, причем оба являются необходимыми, но достаточными становятся при совместном выполнении. Требуется бесконечное время. Это условие можно считать практически выполненным, так как современная наука все-таки склоняется к модели непрерывно расширяющейся Вселенной. Следовательно, время, возникнув в момент Большого Взрыва, будет существовать всегда. Гораздо менее гарантированным выглядит факт вечного существования белых интеллектуалов, а только они до сих пор обеспечивали поступательный позитивный прогресс. Белый не просто адекватен времени, он – сегодняшний финал эволюционного процесса. Если он исчезнет, говорить о чем-либо попросту не имеет смысла. Чтоб снять этот вопрос раз и навсегда, нужно решить глобальную сверхзадачу – создать модель обеспечивающую такой прогресс непрерывно, без всяких «вечных возвратов» и «спиральных моделей», ибо модели эти не только энергетически неэффективны, но еще и представляют опасность для самого существования расы.

1.

Есть такой модный термин – «система». Сейчас им оперируют все кому ни лень, причем не в контексте некоего компактного устройства, типа стереосистемы или системы кондиционирования воздуха в своем жилище, но в понимании структуры, неясной и неосязаемой, но одновременно – бездушной, безжалостной и холодной, вроде гоббсовского Левиафана или карфагенского Молоха. И хотя слово «система» употребляют все считающие себя продвинутыми, мало кто объяснит вам, что это такое. «Системе» приписывают превращение невинных и изначально чистых девочек в неверных жен, мстительных стерв, проституток и желчных брутальных лесбиянок; систему обвиняют в том, что она выращивает из честных, добрых и талантливых мальчиков – воров, наркоманов, циников, гомосексуалистов и убийц. К действиям системы безусловно относят трансформацию великих народов в стада алкоголиков, трусливых ожиревших скотов и просто дегенератов. На систему списывают убиенную экологию и медленное убийство человечества вообще. Слово «система» у большинства населения бессознательно ассоциируется с жестокостью, подлостью, беспринципностью, предательством и развратом. На самом же деле, система – понятие изначально не имеющее никакой негативной направленности. Это система функций, описывающих каждый элемент (звено) системы и функций, описывающих связи между элементами. Формально структуру системы можно представить в виде упорядоченной пары S=<X,Y>, где X есть множество элементов системы, а Y – множество отношений между этими элементами. Отсюда следует, что классификация систем может быть произведена с использованием одного из двух фундаментальных критериев различия: по типу элементов («X»), образующих систему и по типу отношений, связывающих эти элементы в систему («Y») Классификационные категории X и Y можно рассматривать как ортогональные, т. е. независимые. Примером использования критерия X служит традиционное разделение людей по расовым, религиозным, национальным, биологическим, психологическим, психосексуальным, или еще каким-либо параметрам. С критерием Y – сложнее. Он дает принципиально иную классификацию систем: класс задается типом отношений, а тип элементов, на которых определены эти отношения, не фиксируется. Например, «мыши боятся

котов», «курды враждуют с турками», «палестинцы ненавидят евреев» и т. д. Самыми большими классами систем по критерию Y являются классы, описывающие уровни знания относительно рассматриваемых явлений.

Поясним все вышесказанное на простом примере. Допустим, берут 10 человек и распихивают по совершенно изолированным камерам, куда воздух подается по трубочкам, освещение – по проводам, а еда – через «кормушку». Плюс – полная информационная изоляция. Каждый из этих десяти человек окажется «вещью в себе», его можно будет изучать с позиции той или иной науки и не более. Теперь, допустим, всех этих людей закрыли в одну камеру. Помимо характеристик каждого элемента системы (отдельного человека), появятся характеристики отношений между каждым из этих людей, возникнет система. Поэтому когда говорят «коммунистическая система», «рабовладельческая система», «система международных отношений», имеют в виду не столько характеристики отдельных людей или государств, сколько характеристики отношений между людьми в обществе или государствами. В неживой природе все эти рассуждения никак не нарушаются. К примеру, описание солнечной системы состоит из набора описаний характеристик небесных тел ее составляющих и характеристик отношений между этими телами, вроде «Земля вращается вокруг Солнца», «Луна вращается вокруг Земли» и т. д. Системы характеризуются множеством параметров, но мы здесь коснемся самых важных.

2.

Можно сказать совсем просто: система – это мы все. Во всяком случае, мы сами первичны, в то же время как связи, хоть и более заметны, но все-таки вторичны. И если система, как думает большинство, способна заниматься только тем, что превращать хорошее в плохое, то причиной столь мрачного расклада являются опять-таки люди и их связи, точнее – те типы людей и те типы связей, что приводят к обозначенным нами отрицательным явлениям. Например, если человек наркоман, то у него неизбежно возникнут связи в среде наркодилеров, т. е. в преступной среде. Алкоголик, не имеющий никаких легальных источников дохода, быстро встанет на криминальный путь и обрастет такими же знакомыми (т. е. связями). Все эти категории (алкоголические и наркоманские подсистемы) будут создавать общественную опасность, в свою очередь, удалив их, автоматически разрушаются их связи, а качество общества повышается. Но это, так сказать, внутричеловеческие разборки. Человек, в свою очередь, является продуктом и составной частью системы куда более сложной, нежели государства, которые довольно часто настолько быстро разрушаются, что даже самые продвинутые аналитические умы не успевают ничего толком сообразить.

Сейчас никто не даст однозначного ответа на вопрос: что сложнее – Вселенная или человек? Даже спорить на этот счет бесполезно, потому что ни про то, ни про другое, мы не имеем сколь либо полной информации. В то же время, выяснение этого вопроса исключительно важно, ответ на него позволит нам обозначить наши важнейшие цели или же отказаться от них как нереальных в принципе. Мы не знаем ответа на три самых главных и самых сложных вопроса: как именно появилась Вселенная, какие именно явления и силы вызвали ее появление, тем более мы не знаем, как появилась жизнь, которой никогда не было и, опять таки, какие силы вызывали ее появление. Не зная ответов на первые два вопроса, вряд ли возможно будет дать ответ на третий – о феномене белого человека, создавшего все и не безуспешно рискнувшего противостоять высшим силам. Одни скажут: «человек – продукт эволюции Вселенной», поэтому он «обязан» быть сложнее, другие, оперируя той же «схемой», заявят, что человек не существует вне Вселенной, он – часть ее ткани и рассматривать его абстрактно нельзя. Два эти довода совершенно одинаково укладываются в контекст самоорганизации нашего мира и согласуются с гипотезой немецкого биолога и психиатра фон Дитфурта о существовании разума, памяти, интуиции, изобретательности и самообучаемости задолго до появления человеческого мозга. Но правильный ответ на этот вопрос невозможен пока не будет доказана предопределенность возникновение биологической формы жизни в принципе. Для Вселенной такая концепция (пусть и не всеохватная) существует. Мы понимаем, почему возникли вещества, галактики, звезды, кластеры, туманности, планеты и спутники планет; понимаем, в рамках существующих физических закономерностей, что именно это и должно было появиться. Их возникновение представляется вполне предопределенным. С фактом биологической жизни, а тем более фактом нашего интеллектуального настоящего полнейшая неясность, ведь сегодня нет ни малейших даже косвенных доказательств существования каких-либо альтернативных форм жизни, как на нашей планете (генетический код у всего

живого одинаков, а сама жизнь существует только на углеродной основе), так и вне ее пределов.

Мы, обозначив эти два экстремальных вопроса, не будем выдвигать никаких собственных теорий их решения. Речь пойдет о другом – о шансах нашего интеллекта подчинить своему контролю мироздание и при этом не исчезнуть от возможных неучтенных ошибок, каждая из которых может быть фатальной.

3.

Распад, разложение или деградация какой-либо устойчивой системы всегда начинается с дезорганизации тех звеньев, которые определяют модель ее функционирования. В системологии (т. е. науке о структурах и функционировании систем) доказывается, что система будет терять устойчивость, если потеряет устойчивость любое составляющее ее звено. Степень потери устойчивости будет возрастать в зависимости от иерархии этого звена, но вне зависимости от того, что именно является ее источником.

Историю можно изучать по-разному. Можно изучать в виде простого набора фактов, а можно как историю эволюции той или иной системы, например религиозной или общественно-политической. Идеолог коммунизма Карл Маркс разделял исторические периоды в зависимости от формы эксплуатации, а идеолог нацизма Альфред Розенберг трактовал ее как сплошной расовый конфликт. Этнограф Лев Гумилев брал в расчет исключительно период жизни этносов, разделенный им же на несколько этапов, а суперфилософ Гегель рассматривал весь исторический процесс как подготовку к созданию Пруссии – т. е. сверхгосударства. В принципе, все они правы, в рамках тех вопросов, которые исследовали. Они решали частные задачи для своих моделей. И все решили в общем случае неправильно, их решение было нестационарно. Марксовский коммунизм везде «прогорел», споткнувшись об очевидные мелочи проигнорированные бородатым книжником. Розенберг, создавая свой «миф крови», был ближе к истине, все-таки биология сильнее экономики, но и он, правильно обозначив цель, был совершенно неразборчив в средствах, вот почему ожидаемое им и теми кто опирался на его взгляды, торжество арийского человечества, закончилось триумфом неарийского недочеловечества, разворачивающегося сейчас во всем своем «блеске». Гегель был куда проницательнее, он предвосхитил мировой процесс, но ошибся с его «центральной точкой», а ей стала, конечно же, не маленькая нищая Пруссия, а государство, которое в своих трудах он, кажется, ни разу не упоминал. Гумилев не учел в расчетах такие вещи как мировой научный прогресс и расовую гигиену, одними из аспектов которых, является возможность управления пассионариями и регулирования их числа. Более того, он не обозначил причины появления пассионариев или закономерности передачи «пассионарности», это очевидная недоработка, ведь он был знаком и с дарвинизмом и с ламаркизмом.

Обратим внимание, что люди начинали заниматься «переоценкой ценностей» и теоретическим планированием общества будущего в моменты упадка, либо в моменты, когда этот упадок предчувствовался интеллектуальными кругами. Психиатрам известна такая форма старческого маразма как «впадение в детство», когда пожилой индивид начинает подражать детям не только на уровне разговоров и интересов, но и в действиях характеризующих совсем маленьких детей, вроде засовывания в рот мелких предметов. Но впадение в детство еще никого не сделало молодым, наоборот эта фаза всегда предшествует смерти. Как говорится, с детства начали, детством и закончим. Государство, как система состоящая из множества микроскопических структурных звеньев (индивидов) в моменты начала упадка также переживает подобные формы маразма, правда они выражаются по-другому, власть предержащие начинают верещать о возврате к старым и забытым «традиционным ценностям» и «духовным корням», т. е. стремятся принудительно вернуть «детскую фазу», наивно полагая, что она даст старт новой молодости. Увы, увы… Вспомним, как цари умирающей Спарты пытались возродить законы Ликурга в более-менее чистом виде. Вспомним, как Август, когда Рим превратился в большой лупанарий, где крутились все виды секса (включая мужеложство), вдруг заговорил о «возрождении отеческих нравов». Вспомним, как идеолог «перестройки» навсегда отставшего советского общества Майкл Горбачев, предложил «вернуться к ленинским нормам руководства» и «перечитать всё заново». Таких примеров – огромное множество. В психиатрии подобная реакция носит название «фрустрационной регрессии». Индивид, переживая кризисный момент, пытается перейти или переходит на более примитивную форму организации существования, как крайняя форма – начинает злоупотреблять

алкоголем, перестает следить за собой, становится грубым, т. е. в той или иной степени делает шаг назад к первобытному состоянию. То же касается и общества, но общество – совокупность индивидов и для того чтоб оно понизило свой статус нужно искусственными мерами понизить статус большого числа индивидов его населяющих. Причем далеко не всегда имеется в виду материально-финансовый статус, речь скорее нужно вести о внутренней самооценке и самодостаточности отдельного индивида. Не секрет ведь, что по опросам проводимым независимыми службами, наибольший процент людей считающих себя несчастливыми, проживает в вырождающихся развитых странах. Они же и лидируют по самоубийствам. Вот почему прямые призывы к «возврату к истокам» никогда и нигде не достигали успеха. Последние спартанские цари передохли в роскоши и разврате; августовский Рим устойчиво двигался к бесславному концу; в перестроечном СССР никто и не думал читать, тем более «перечитывать» Ленина, а по прошествии нескольких лет сотни тысяч тонн «научно-коммунистической литературы», не пригодной даже для гигиенических целей, были организованно сданы в макулатуру, как не имеющие ни малейшей научной, литературной, исторической или еще какой-либо ценности.

Историю роста индивида или государства изучать неинтересно, такое изучение по большому счету ничему не учит. Рост – естественное состояние как отдельно взятого арийца, так и арийского общества в целом. Рост – одно из главных условий расового соответствия, он указывает на эволюцию индивида. Если сопоставить время взлета и время падения арийских цивилизаций, то соотношение будет примерно 3 к 1. Здесь как в физике, пока тело движется равномерно, не испытывая (по первому закону Ньютона) никаких внешних воздействий, его движение можно описать элементарной функцией, которая не будет нарушаться до момента, когда на тело подействует внешняя сила, придав его движению равноускоренный или равнозамедленный характер. Собственно механика изучает именно равноускоренные движения, они представляют ценность, а потому интересны; так и в нашем случае, интересно изучать историю упадков и закатов. Это не столь приятно, но понимание этих процессов дает нам ключ к заветной цели – обеспечение нашего непрерывного поступательного роста. Арийского роста.

ГЛАВА ПЕРВАЯ СВЯЗАННАЯ ЭНЕРГИЯ

Сила интеллекта и масштабность феномена – открытые и закрытые системы – детерминированные системы – нарушение звеньев и нарушение связей – рождение и смерть государств – сущность времени – направленность времени – движение и тепло – сущность народных примет – тепловой хаос и толпа – возникновение статистики – Клаузиус, Маркс и Ле Бон – царица мира и ее тень – противостояние энтропии – Знание и незнание – Шеннон и Больцман – лазейка для темных сил – река времени – концепция Козырева – энтропия и время – Панченков и максимум энтропии

Сила и слабость интеллекта всегда легко проверялась и проверяется в сравнении с масштабностью феномена, который этот интеллект исследует. Такой факт становится совершенно очевидным, если вспомнить что психиатры (т. е. те, кто изучают аномалии человеческой психики) чаще всего сходят с ума или сами приобретают те или иные психические аномалии. Картина усугубляется тем, что психиатров относительно много, сейчас они вообще в фаворе, заменяя людям священников, но священники также в массе своей психически нестабильны, особенно католические, с их ограничениями и целибатами. Беспрецедентное число скандалов со «святыми отцами» замешанными в самых отвратительных сексуальных извращениях, само по себе о многом говорит. Ведь ни психиатрами, ни священниками, современно точно не рождаются. Верно подмечено: «женщина-психиатр – не психиатр, мужчина-психиатр – не мужчина». Понятно, что далеко не все они являются интеллектуалами, но они исследуют проявления работы человеческого мозга, самой сложной саморазвивающейся системы биологического мира.

А вот в науках не связанных непосредственно с человеком, первое место держат астрофизики и вообще все, так или иначе связанные с изучением Вселенной.[1] А там, куда не глянь – всюду загадки. Причем такие, что физики теряются даже в гипотезах. Очень опасно регулярно наблюдать явления не только совершенно непостижимые, но и те, масштабы которых бесконечно превосходят всё, что хотя бы теоретически может произойти на земле и что нельзя смоделировать математически. Бескрайняя черная бездна, где идут процессы, которые многие люди, пусть и образованные, отказываются воспринимать как реально существующие, считая их «невозможными в принципе». Что говорить про необразованных? Одновременно, многие из них обожают

фантастические рассказы «про космос», но фантастика не может быть сильной. Сильная сцена всегда реальна, а все фантасты – писатели слабые по определению. Отсюда, кстати, можно сделать непреложный вывод: компьютерные игры ничего не развивают и бесполезны в принципе, ведь они тоже виртуальны. Насчет потребителей фантастики – не знаю, но по имеющимся данным можно заключить, что ни один крупный интеллектуал в детстве не зачитывался фантастическими произведениями.

1.

Впрочем, до Вселенной и человека, как самых сложных из известных нам систем, мы дойдем чуть позже. Для начала немного разъясним работу типовой неживой системы, это будет крайне полезно людям с гуманитарным образованием, ведь в нетехнических вузах такие вещи не изучают, а без их понимания четкое представление картины мира невозможно.

В качестве такой системы я выбрал обычный цветной телевизор.[2] Телевизору, как системе приема и отображения визуальной и звуковой информации, и телевидению, как системе организации телевещания, также приписывают низведение населения до уровня потребителей «грязи и пошлятины несущейся с телеэкрана», «пропаганду всего самого низменного», «зомбирование народа» и так далее. Отмечены случаи, когда некоторые неуравновешенные особы разбивали свои аппараты, если с них неслось нечто такое, что противоречило устоявшимся взглядам особ. Но на телевизор нельзя смотреть как на языческое божество или злой дух живущий в вашем доме. И уж тем более не нужно видеть в нем «присутствие сатаны». Телевизор – это система. Система, состоящая из отдельных подсистем, таких как подсистема выделения и формирования видеосигнала, звукового сигнала, строчной и кадровой развертки и т. д. Они, в свою очередь, состоят из электронных компонентов и связей между ними. Компоненты могут быть сгруппированы по классам – резисторы, конденсаторы, транзисторы, диоды, микросхемы. Есть уникальные компоненты, например, кинескоп или плоская плазменная (или ЖК) матрица – они присутствуют только в одном экземпляре. Отметим важную вещь – телевизор потребляет извне энергию и информацию (т. е. сигнал, принимаемый антенной), а выдает энергию в основном в виде тепла, а информацию – в виде изображения и звука. Это очень существенно – телевизор, таким образом, представляет открытую систему, т. е. ту, что во время работы непрерывно обменивается энергией и информацией с окружающей средой. Сейчас такие системы еще называют диссипативными.[3] Практически все существующие сейчас системы, как живые, так и неживые, – диссипативные. К примеру, банк является типичной диссипативной финансовой системой. Он – посредническая структура между теми, кто хочет применить свои свободные деньги и теми, кому эти свободные деньги нужны. Деньги – это энергия банка. И если вдруг этот «энергообмен» прекращается, банк тут же переходит из разряда финансовых учреждений в обычный объект недвижимости. Как и телевизор, превращающийся в отсутствии тока в сети и сигнала в антенне в обычный «кусок железа», ценность которого – ноль. То же самое можно сказать и в отношении живых организмов. Сколько человек протянет в абсолютно изолированной системе, где нет ни только еды и воды, но и кислорода? Ответ слишком очевиден. Таким образом, состояние диссипативной системы непрерывно меняется, но все же, в оптимальном варианте, не выходит из неких рамок, при которых ее работоспособность сохраняется.[4] Телевизор относится к детерминированным системам. Все, пусть даже самые мельчайшие нюансы его работы, как исправной, так и неисправной, описываются довольно простыми физическими формулами. Но исправно он может работать только по принципам заложенным разработчиками. Все остальные варианты – ненормальны. Он не может сам улучшать или совершенствовать свою работу, сам себя чинить и т. п. И уж тем более он не может сам себя воспроизводить. Воздействуя на тот или иной элемент, мы можем нарушать его работу, причем степень нарушения будет разной. Перережем провода питания – телевизор вообще заглохнет, так как без энергетической подпитки никакой процесс немыслим. Перережем провод идущий к антенному входу и «ящик» будет просто шипеть динамиками и светить экраном, но ни звука, ни изображения, не будет – нарушена информационная связь. Напротив, есть элементы, вынув которые вы вообще ничего не заметите, они, как правило, вводятся для нормализации или облегчения работы других более важных элементов. Нарушая ту или иную связь, пусть даже при всех идеальных элементах, можно создавать интересные эффекты в его работе, например, получить негативное изображение, или изображение где всё будет только одного света – красного, синего или зеленого. Можно устроить бег кадров по горизонтали или вертикали, можно сделать так, что изображение будет всегда только черно-белым, можно растянуть его в ту или иную сторону, одним

словом, много чего можно сделать. И это при всех исправных элементах! Только нарушая связи. И наоборот, тех же самых эффектов можно добиться выводя из строя определенные элементы, притом, что связи будут в полном порядке. Правильное взаимодействие отдельных элементов и связей между ними как залог нормальной работы телевизора как системы, становится совершенно очевидно очевидным.

Почему телевизоры ломаются? Точнее, почему возникают нарушения в отдельных элементах и связях? Почему по прошествии определенного срока мы выбрасываем их с балконов высотных домов, с любопытством и плохо скрываемым азартом наблюдая, как они с грохотом разлетаются на куски. Или просто относим на мусорную кучу, не забыв отломить горловину кинескопа, чтоб в случае чего, никого не поранило бы осколками. Ну, во-первых, связи в значительной степени определяются качеством сборки, проще говоря, всё должно быть хорошо спаяно. И чтоб провода были достаточной толщины, и чтоб припоя было в меру. Надежность отдельных элементов определяется по-разному. Есть элементы работающие на износ, например, тот же кинескоп. У него имеется вполне четкая наработка часов, после которой его способность показывать утрачивается. Есть элементы, которые при нормальных условиях эксплуатации могут работать практически неограниченное время. Я в 90-х годах еще встречал вполне исправно работающие телевизоры начала 50-ых, «хромало» только изображение, именно вследствие износа кинескопа. Но в любом случае элементы подвержены старению. Старение означает не только изменение их собственных параметров, но и изменения типа связи. Например, высохший и от этого потерявший емкость конденсатор стоимостью в несколько центов, может сильно изменить частотный режим транзистора или микросхемы стоимостью в десять-пятнадцать евро, вызвать их перегрев и частый выход из строя. И если не разобраться в ситуации, можно каждую неделю менять транзистор, не понимая, что дело совсем не в нем. Здесь как в медицине – для эффективного лечения нужно вначале установить правильный диагноз и если у вас болит печень или сердце, то это совсем не значит что эти органы больные, они-то как раз могут быть здоровее чем всё остальное, а вы будете их «лечить». Или как в государстве – вы можете ненавидеть высшее должностное лицо, обвиняя его во всех бедах и пороках, но не знать, что это лицо – жалкая марионетка одного из финансовых кланов, назначение которого – озвучивать его решения, якобы от своего имени.

График частоты выходов из строя телевизоров (да и вообще всех технических изделий) также весьма интересен. Кому-то покажется странным, но частота сбоев максимальна в начальный, короткий промежуток времени после сборки, т. е. у самых новых телевизоров. Но ничего странного здесь нет: на самой ранней стадии эксплуатации выделяются явные дефекты отдельных элементов и связей (т. е. заводской сборки). Затем кривая резко спадает, выравнивается на уровне минимальных значений и существует в таком виде в течении достаточно длительного промежутка времени, по прошествии которого плавно ползет вверх – начинают доминировать нарушения вызванные износом элементов (старением). Но все это – при требуемых условиях эксплуатации:

Подобный график выдерживается и для живых существ, особенно сложных.[5] Известно ведь, что более всего подвержены заболеваниям дети до 4 лет и старики после 55 лет. И если детский период довольно краткий и, как приведенный нами «телевизионный пример», во многом обусловлен «дефектами производителя», вроде слабого иммунитета или наследственной отягощенности, то старение вызывается принципиально иными причинами, имеющими ключевое значение в излагаемой концепции.

2.

Для государств, как систем, подобный график также выдерживается. Государство всегда рождается через социальные потрясения, затем существует в более-менее стабильном режиме, после чего начинает деградировать. Что такое деградация государства? Это массовое нарушение работы как отдельных его микрозвеньев (людей), так и различных типов связей, как между отдельными людьми, так и между подсистемами. Не стоит пытаться определить что первично – нарушения на уровне отдельного человека или на уровне связей. Здесь одно неразрывно связано с другим, хотя кажется что все-таки изначально «виноваты» люди. Но дело здесь в другом. Наш интеллект не абсолютен, поэтому ошибки в системной организации реальны, причем такие, которые относительно долгий срок можно и не замечать. Неправильное решение

мгновенно порождает неправильную организацию связей, в свою очередь неправильные связи могут способствовать деградации человека. Еще раз напомним: система – это совместная функция характеристик элементов и характеристик связей. Очевидным представляется одно: связь устойчивой работы системы с временем. Система рождается, живет и умирает во времени. Ведь именно в течение времени происходит нечто такое, что приводит к её выходу из строя, к её смерти. И если системы мы можем описать с той или иной степенью точности, то понять сущность времени как силу меняющую системы – не так-то просто. Даже сейчас мы практически ничего о нем не знаем. Вы можете зайти в библиотеку и найти море литературы про любую физическую величину, например про ток, про температуру, про массу, про все виды энергии. Про всё что угодно. А про время книг нет. Точнее – они есть в небольшом количестве, но из них мы можем сделать неутешительный вывод: о времени мы почти ничего не знаем. Только в XX веке наши представления о нем стали немного более широкими, нежели у австралийских аборигенов и намибийских бушменов, мы узнали, что для человека движущегося с некоторой скоростью относительно неподвижного объекта, время идет быстрее чем для этого объекта. Так, во всяком случае, утверждает теория относительности. Но теория – это всего лишь теория. Т. е. если взять двух близнецов и отправить одного из них в длительное космическое путешествие, желательно со скоростью сопоставимой со скоростью света, то близнец вроде бы должен по возвращении выглядеть моложе, при условии что он еще раньше не загнется в космосе от повышенной радиации или какого-нибудь другого деструктивного влияния.[6] Еще мы умеем довольно точно измерять временные промежутки – до многих-многих знаков после запятой. Но вот ответ на главный вопрос – о физической природе времени как силе способной менять всё, пока не существует. Еще известно, причем даже самым примитивным племенам, что время обладает направленностью, ходом. Каждому хоть раз приходилось слышать фразу: «ах, если бы время повернуть назад!» Так вот, если бы время повернуть назад, ничего бы не произошло, по крайней мере, на уровне объектов реально наблюдаемых людьми. Мы бы, наверное, даже ничего не заметили, все шло бы так, как идет.[7]

Осмысление сути времени волновало арийцев в течении всего периода отслеживаемой истории. Мы, может быть, никогда не узнаем, что именно дало старт этому процессу, но научный штурм «времени» начался с прогрессом термодинамики – раздела физики изучающего тепловые процессы. В наши дни, тем кто знаком с физикой хотя бы в объеме первых курсов технических университетов, связь тепловых процессов со временем, точнее – с его направленностью, кажется само собой разумеющейся, но в XIX веке детерменирование такой связи породило весьма и весьма существенное брожение умов, не остановленное до сих пор, приведя к возникновению понятий, всю широту которых мы и сейчас не представляем. А пока наши предки сидели в пещерах эпохи Великого Оледенения и добывали огонь. Огонь, как тепло, был самым важным фактором в обеспечении жизни, неслучайно все арийские языческие представления изначально уходили в культ существа персонифицирующего управление теплом или вообще олицетворяющего тепло – будь-то солнце, огонь или молния. Способы добычи огня тоже были разные, но все они сводились к движению приводящему к достижению такого уровня теплоты, который обеспечивал бы воспламенение. Совершенствование орудий добычи огня имело одну цель – добыть огонь в максимально короткий временной строк. Сейчас этот процесс финализирован: мы получаем огонь за доли секунды, чиркая спичкой или зажигалкой.

Связь движения, тепла и времени засела в арийских умах настолько глубоко, что в эпоху когда наука наверстывала упущенное за века давления церкви, открытия в физике тепловых процессов стали следствием открытий в области механики, и, в свою очередь, открыли нам путь к понимаю практически всей остальной физики, так как основные термодинамические соотношения позже были пересчитаны через квантово-механические. Собственно, уже античные исследователи полагали что тепло – это движение неких мельчайших частиц, но только научные исследования тепловых явлений привели к осмыслению понятия «хода времени» как универсального двигателя необратимых процессов.

Те же древние знали, что всё имеет отношение ко всему. Всё как-то между собой связано. Но как? Отсюда идет происхождение народных примет. Ведь что такое примета? Это связь между произошедшим событием и его откликом в будущем, причем этот отклик вроде бы никак не детерминирован. Какое, скажите, имеет значение упавший нож к визиту гостя? Или рассыпанная соль к ссоре? Или лежащие на столе ключи к будущему отсутствию денег? Никакой строго логический подход ответа на поставленный вопрос не даст. Оккультисты

тоже его не дадут, у них ненаучный подход. Тем не менее, люди тысячелетиями оглядывались на эти приметы, причем без всякого влияния «сверху». Все-таки даже самые деспотичные режимы приметы соблюдать не обязывали. Причем у разных народов многие приметы совпадают! Всем известно, что римляне могли отменить военный поход, если авгуры констатировали что птицы летят «не так», греки обращались к дельфийскому оракулу, более поздние христианские полководцы часто прислушивались к юродивым и т. п. Очевидно, что если их прогнозы всё время были бы неверны, на них просто бы плюнули и подыскали другие способы распознать будущее.

Появление классической механики Ньютона дало повод для оптимизма. Ньютон показал, что в природе ничего не происходит само по себе, любой процесс вызывается какой-то силой. А закон всемирного тяготения, тут же обожествленный многими интеллектуалами, уже на научном уровне показал невидимую связь посредством гравитации между всеми объектами имеющими массу. Так начинался XVIII век, век промышленной революции, век массового появления машин, век механики. Прошло чуть более полувека после смерти Ньютона, как его соотечественник Джеймс Уатт сконструировал паровой двигатель, тот самый, что не успели в свое время доделать древние греки. Теперь машины можно было располагать где угодно, а не только возле водного источника, более того, машины могли приводить в действия плавсредства. Американец Фултон ставит паровую машину на корабль, создавая первый в мире пароход. Идет 1807 год. Триумф Наполеона. Только что заключен Тильзитский мирный договор с Голштин-Готторпами управляющими Россией, год назад уничтожена «Священная Римская Империя Германского народа»; сама Германия, состоящая из полутора тысяч мелких государств, валяется в ногах у Великого Корсиканца, ставшего главным специалистом по Европе. Три самых великих его немецких современника – Гете, Бетховен и Гегель – занимают пронаполеоновскую позиции. Зная только этот факт, понимаешь: Наполеон был прав. Но вот до Англии отделенной (стыдно сказать!) тридцатикилометровым проливом, не добраться никак. Два года назад его флот разгромлен у Трафальгара. Фултон это тоже понимает, тем более он понимает, что собственная американская партия с Англией еще далеко не сыграна. Он едет к Наполеону, но гении иногда оказываются поразительно близорукими.[8] Мысль о создании парового флота позволившего бы добраться до Англии практически в любую погоду, не вызывает у него энтузиазма, более того, Наполеон считает абсурдной и смешной саму идею поставить паровой двигатель на корабль. Жаль. Пройдет всего лишь семь лет и англичане забьют последний гвоздь в гроб наполеоновской империи, а самого Бонапарта сошлют на отдаленный остров Святой Елены, где тот и умрет.

Наполеон умер в 1821 году. Через три года после смерти величайшего из французов, его соотечественник Сади Карно описал циклический процесс работы тепловой машины названный затем его именем. Он впервые показал, что полезную работу можно получить только передав энергию от более теплого тела к более холодному, сделав, таким образом, первый шаг к понимаю направленности и односторонности реальных физических процессов во времени. Так интеллектуалы XIX века, как и их первобытные предки, выходили на связь тепла, работы и времени, но теперь они пошли гораздо дальше, заглянув чуть позже в мир, в который древний человек не рисковал соваться.

Собственно то, что сформулировал Карно, стало впоследствии вторым законом термодинамики. Более точно его записал Томпсон в 1851 году: «В природе невозможен процесс, единственным результатом которого была бы механическая работа, полученная за счет охлаждения теплового резервуара». Таким образом, окончательно устанавливалась неравноценность и асимметрия физических процессов: работу можно было превратить в тепло полностью, а вот тепло в работу – нет. Более того, стало ясно, что физические тела содержат скрытую энергию, которая ни при каких обстоятельствах не сможет быть превращена в работу. Это хоронило все надежды создателей т. н. «вечного двигателя второго рода». А как все захватывающе начиналось! Поправка закона сохранения механической энергии на тепло, т. е. введение первого закона термодинамики, давало повод для оптимизма. Ведь если тепло – та же энергия, то почему мы не можем ее забрать и превратить в полезную для себя работу? И если не получается сделать чисто механический или тепломеханическй движок, то почему бы не реализовать тепловой, тем более что открытые законы сохранения его создания никак не запрещали. Почему бы не отбирать тепло у морской воды? Пошли глобальные проекты. Например, использовать энергию земного тепла. Земля ведь, как известно, внутри даже не теплая – раскаленная! Быстро прикинули по формуле Q=cm(t2 – t1) что если понизить температуру земли хотя бы на полградуса, то при массе m=6*1024 кг и средней

удельной теплоемкости с=840 Дж /(кг*К), мы получим количество теплоты Q=2,5*1027 Дж. Много это или мало? Много. Очень много. В 2000-ом году мировое потребление всех энергоресурсов составило примерно 5*1020 Дж, т. е. нам, по нынешним масштабам потребления, хватило бы этой энергии на 5 миллионов лет. А если понизить температуру еще на полградуса, то на 10 миллионов. Учитывая, что внутри земного шара температура составляет тысячи градусов, можно считать такой «движок» вечным. Но он, увы, невозможен. За все нужно чем-то расплачиваться, причем непрерывно, это – сущность диссипативной системы.

Итак, век «огня и пара» вывел термодинамику в доминирующее направление, отодвинув на второй план механику, завершенную в XVII веке Ньютоном. Тем не менее, исходного определения тепла вообще не существовало, несмотря на то, что еще древние связывали тепло с некой разновидностью движения. Уже был поправлен закон сохранения механической энергии учитывающий и тепловые процессы, а вопрос что обуславливает степень нагрева предмета, оставался открытым. Поразительно, но первые состоятельные гипотезы, позже оформленные Больцманом в кинетическую теорию газов, были выдвинуты тогда, когда были обозначены основные принципы поведения толпы. В наше время появился термин «температура толпы», взят он явно из термодинамики и объяснений не требует, вспомним расхожие выражения «разгоряченная толпа» или «подогретая толпа». А тогда было показано, что температура вещества – это мера движения его молекул. Молекулы движутся хаотично, соударяются друг с другом и их средняя результирующая скорость как раз и оказывается пропорциональной температуре. Vcp2=(3kT/m) (k – постоянная Больцмана, Т – температура в Кельвина, m – масса молекулы). Это был первый шаг к переходу к статистическим оценкам, когда результирующее действие системы оценивалось как сумма воздействий большого множества составляющих. Причем кинетическая теория не давала, например, ответа с какой скоростью может двигаться та или иная молекула или какой диапазон этих скоростей. Теоретически, скорость может быть любой, важен суммарный (точнее – среднестатистический) результат. Точно как в толпе, которая выравнивает всех индивидов вне зависимости от их параметров.

Переход к статистическим оценкам менял традиционное представление о многих явлениях, причем даже не в физике, а в чисто «человеческих» сферах деятельности – в политике и социологии. С толпами, казалось бы, всё ясно. В толпе утрачиваются градации людей по расам, религиям, мировоззрениям, степеням интеллекта и т. п. Большая толпа, пусть и самых расово чистых и умных арийцев, может вести себя так же, как и толпа первобытных негров, вышедших свергать очередную гориллу в погонах правящую Кенией или Верней Вольтой. Толпа оценивается только по суммарной реакции на воздействие. Отдельный индивид в толпе – ничто, вне зависимости от своего качества. Чем больше размер толпы, тем ниже уровень ее коллективного интеллекта. А XIX век как раз и был веком толп, а не только веком термодинамики, он вошел в историю как век массового протестного общественного движения. Промышленная революция, рост предприятий, концентрация производства, требующая соответствующей концентрации рабочей силы. Разделение труда, предполагающее почти армейскую дисциплину на предприятиях, сочетаемое с примитивным положением нарождающегося пролетариата, толкало его на борьбу с целью вырвать у буржуев элементарные права и возможности. Толпа становилось главной силой с помощью которой делалось любое преобразование – от увеличения месячного жалования на какие-нибудь жалкие гроши и вплоть до революций, кровавых восстаний и захватов власти в том или ином государстве. Уже в середине XX веке статус толпы будет резко понижен вследствие четкого распределения мировых ролей и полного удовлетворения ее базовых потребностей в развитых странах, но в конце XX – начале XXI толпа вновь будет использована, причем вполне эффективно. Констатируем общеизвестный факт: в 1999-2004 году американцы искусно манипулируя «подогретыми толпами» установили выгодные себе режимы в Сербии, Словакии, Грузии и на Украине. Но тогда, на заре эры толп, техника управления ею еще не превратилась в отдельную прикладную дисциплину, над которой работают целые НИИ подчиненные разведкам собственных или чужих государств. Вместе с прогрессом капитализма бессознательные массы стали втягиваться в политический процесс, главным образом, через введение или расширение избирательного права. И если раньше власть была наследственной или же правитель выбирался очень узким кругом лиц, то теперь в странах с республиканской формой правления или парламентских монархиях, какую-то часть власти формировал народ. Здесь получалось как в термодинамике: сам по себе голос одного человека ничего не значил, будь этот человек хоть Зигфридом, хоть Заратустрой. Его статистический вес был точно таким же, как и вес самого последнего ублюдка и извращенца. Важно было за кого проголосует большинство, а вот по каким

законам мыслит большинство пока было неясно. Связать биологию, социологию и термодинамику додумаются только в XX веке, пока же были довольно точно сформулированы законы поведения толпы, а главный их смысл состоял в том, что толпе нужно понравиться, для чего она должна слышать то, что хочет услышать. Толпе нельзя предлагать непопулярную мораль, пусть эта мораль и обеспечит ей выживание и рост. Толпа в каждый момент времени стремится к наиболее удобному для себя состоянию, а удобное состояние для нее, в свою очередь, наиболее вероятно. Вот почему толпа не приемлет «лишних сущностей». Никаких мелочей и деталировок. Никакой логики. Больше пафоса и цинизма. Цели – самые глобальные. Но только те цели, которые бессознательно желает достичь масса в конкретный момент времени. Почему в конкретный момент? Да потому, что цели массы варьируются во времени и есть результат действия множества факторов, каждым из которых можно управлять. Даже притом, что каждый ариец – индивидуалист по природе! Вот почему свобода слабо совмещается с высокой плотностью населения, вот почему города – слабые по природе, и чем крупнее город, тем он слабее.

3.

В год, когда Карл Маркс основал свой первый Интернационал, дав старт Мировой Революции, призванной разрушить абсолютно все жизненные устои арийской расы, превратив ареал ее обитания в «пустыню населенную белыми рабами»,[9] не имеющих никакой, даже личной собственности, немецкий ученый Карл фон Клаузиус ввел в научный мир новое понятие. Это понятие – энтропия. Введение ее было продиктовано осознанием причин односторонности физических процессов и попыткой рассчитать наиболее вероятное направление таких процессов. Он по-своему переформулировал второй закон термодинамики: «любой самопроизвольный процесс в замкнутой термодинамической системе идет с возрастанием энтропии». Людвиг Больцман дал толкование физическому смыслу энтропии – это «мера беспорядка физической системы». Полный порядок – это минимум энтропии, но система предоставленная самой себе, стремится перейти в состояние максимально возможного (в данных условиях) беспорядка. Максимальная энтропия – это полный хаос. Понятно, что больший порядок наличествует в твердых телах, меньший – в жидкостях, самый наименьший – в газах. При всей кажущейся простоте, энтропия понятие исключительное сложное и точно до сих пор полностью неосмысленное. Ну да, мера беспорядка, мера хаоса, а что такое хаос? Неподготовленный человек воспринимает такие вещи слишком превратно, что говорить про XIX век? Тогда быстро сообразили, что поскольку все происходящие процессы сопровождаются трением и теплообменом, энтропия окружающего нас мира непрерывно возрастает согласно второму закону термодинамики. Это открытие навело ученых на мысль, что через некоторый промежуток времени вся энергия, имеющаяся во Вселенной, превратится в тепло, равномерно распределенное между всеми телами Вселенной, что приведет к выравниванию температуры и полному прекращению каких бы то ни было превращений тепловой, а значит и механической энергии, к «тепловой смерти Вселенной». Энтропия стала как бы «теневой» стороной любого процесса. Действительно, если часть энергии всегда тратится на совершение работы, а другая рассеивается в окружающую среду, то энтропия этой среды повышается. А энтропия как раз и охватывает ту часть энергии, которая никогда не сможет быть превращена в полезную работу, энтропия – это связанная энергия.

США. Пикет против роста энтропии устроенный одной из протестантских сект.

Если мы вспомним про десять человек взятых нами в самом начале как опытная модель, то объяснить что такое энтропия в их «человеческом случае» можно следующим образом. Допустим, их всех закрыли в камеру, откуда нет возможности убежать, за исключением варианта – заманить в камеру охранника и забрать у него ключи и оружие. Шанс этой операции будет велик, если действие каждого из этих десяти человек будет строго согласовано с действиями остальных, т. е. действия будут определены и предсказуемы. Действия каждого будут подчинены одной цели. А определенность каждого элемента системы в произвольный момент времени – это минимум энтропии. Минимум энтропии – это максимум организации, это максимальный выход энергии за пределы системы. Теперь рассмотрим другой вариант. Все наши десять человек ненавидят друг друга, между ними постоянно возникают ссоры и драки, а все попытки выработать единый план побега наталкиваются на упрямство каждого. Никто не желает уступать. Что имеет место в данном случае? Энергия каждого из участников группы большая, но направлена не в полезную работу (т. е. реализацию плана побега), но расходуется на бессмысленную вражду,

расходуется внутри системы, т. е. является связанной. Понятно, что охрана может спать спокойно. А если она еще и будет поощрять вражду, т. е. играть на рост энтропии, осуществляя старый политический прием «разделяй и властвуй», ей вовсе можно ни за что не опасаться. Вот что такое управление энтропией, управление хаосом, хотя наш пример не совсем корректен и вот почему. Во-первых, число участников – десять – довольно мало, во-вторых (это будет показано позже) биологические формы материи обладают уникальной способностью противодействовать росту энтропии. Ну и будем помнить, что приведенный пример не подпадает под категорию замкнутых систем, поэтому второй закон термодинамики здесь неприменим. Но для первого знакомства с тем, как регулируя отношение «хаос-порядок» можно получать совершенно разный результат, он вполне подходит.

Итак, сформулированный закон возрастания энтропии (или ее неуменьшения) однозначно привязывал это понятие к времени. Предполагаемая (пусть и в очень отдаленном будущем) остановка роста энтропии, переход всех процессов в равновесные, казалось бы, подтверждал библейские прогнозы о конце времен. Неудивительно, что в год когда Ле Бон выпустил «Психологию толпы» введя термин «бессознательная масса», Феликс Ауэрбах в своей книге «Царица мира и ее тень»[10] записал: «Над всем, что совершается в беспредельном пространстве, в потоке преходящего времени, властвует Энергия, как царица или богиня, озаряя своим светом и былинку в поле, и гениального человека, здесь даря, там отнимая, но сохраняясь в целом количественно неизменной… Но где свет, там и тень, имя которой – Энтропия. Глядя на нее, нельзя подавить в себе смутного страха – она, как злой демон, старается умалить или совсем уничтожить все то прекрасное, что создает светлый демон–Энергия. Все мы находимся под защитой Энергии, и все мы отданы в жертву скрытому яду Энтропии… Количество Энергии постоянно, количество же Энтропии растет, обесценивая Энергию качественно. Солнце светит, но тени становятся все длиннее. Всюду рассеяние, выравнивание, обесценивание…»

Такие настроения господствовали среди довольно значительной части интеллектуалов конца XIX века. За эту спасительную соломинку ухватились религиозники, но их радость длилась недолго. Было совершенно ясно, что тепловая смерть – абстракция, которая уже давно бы наступила, если бы в природе, в соответствии с ее железной логикой, не действовали бы силы, работающие против бесконтрольного роста энтропии. Сам Больцман рассуждал так: «Можно представить себе Вселенную как механическую систему, состоящую из громадного числа составных частей, и с громадной продолжительностью существования, так что размеры нашей системы неподвижных звезд ничтожны по сравнению с протяженностью Вселенной, и времена, которые мы называем эрами, ничтожны по сравнению с длительностью ее существования. Тогда во Вселенной, которая, в общем, везде находится в тепловом равновесии, т. е. мертва, то тут, то там, должны существовать сравнительно небольшие области протяженности звездного пространства (назовем их единичными мирами), которые в течение сравнительно короткого времени эры значительно отклоняются от теплового равновесия, причем одинаково часты такие, в которых вероятность состояния увеличивается, и такие, в которых она уменьшается.»

Н. Чернышевский, даже не будучи физиком, довольно четко разобрался в ситуации и одним махом «отбрил» всех прорицателей «тепловой смерти». «Формула, предвещающая конец движения во Вселенной, противоречит факту существования движения в наше время. Эта формула фальшивая… Из того факта, что конец еще не настал, очевидно, что ход процесса прерывался бесчисленное множество раз действием процесса, имеющего обратное направление, превращающего теплоту в движение…».[11]

«Противостояние» энтропии как явлению работающему «на деградацию» началось сразу после введения этого понятия, здесь мощным союзником антиэнтропийных сил выступили биологи. Как раз в те же годы в мир входила органическая химия и теория эволюции. Становилось ясно, что в органическом, а тем более – в биологическом мире, идет постоянное упорядочивание и усложнение, хотя он вроде бы пущен на самотек. Но все же пока можно было вести речь только о пассивном противостоянии. А о начале планового противостояния стало возможным говорить тогда, когда возникли устройства не допускающие (при нормальной работе) хаоса в принципе, когда возникала кибернетика и теория автоматического управления, когда возникли первые роботы и вычислительные машины, работающие строго по заданной программе. Собственно, кибернетика как раз и изучала системы вне зависимости от их материальной природы, но сугубо в контексте приема, обработки, запоминания и передачи информации,

разумеется, путем их математического моделирования. Например, человеческий мозг – типовая биологическая кибернетическая система. А ЭВМ – небиологическая. Кибернетические построения, и теоретически, и практически, допускали сбои (дезорганизацию) в работе реальной системы, поэтому понятием «энтропия» стали оперировать и там, только теперь оно было прочно связано с понятием «информация». Сделали это не так давно, в 1949 году. К. Шеннон, через два года после выпуска первого «настоящего» компьютера «Эниак», предложил и формулу для расчета количества информации, которая (что теперь вполне понятно) оказалась изоморфной формуле Больцмана с точностью до постоянной.[12]

Теперь, если мы поставим перед суммой множитель – постоянную Больцмана, то сможем говорить об информационной энтропии, а сама похожесть «термодинамической» и «информационной» формулы наталкивает нас на мысль о схожести понятия энтропии в этих, казалось бы совершенно несвязанных областях знания. И действительно, в термодинамике энтропия показывает уровень связанной энергии, меру хаоса, который невозможно превратить в полезную работу, но что такое информация? Определений этому понятию несчетное множество, но в нашем «социальном» контексте мы понимаем под ней некоторые данные, которые мы хотим получить. Допустим, мы тянем из мешка шары. Мы достоверно знаем, что в мешке 100 шаров, причем 95 – красного цвета, а 5 – неизвестно какого. Может тоже красного, а может и нет. Т. е. степень нашего знания о содержимом мешка – 95 %, а степень незнания – 5 %. Вместе они составляют стопроцентный результат. Нулевой энтропии соответствует полное знание о чем либо, т. е. если в мешке было бы 100 красных шаров, степень нашей информационной энтропии оказалось бы равной нулю. Отсюда информационное понимание энтропии – это мера недостатка информации о некоторой системе, мера нашего незнания об этой системе. Сумма нашего знания и незнания дает некую константу (в вероятностном приложении–единицу) – она и есть мера нашего полного знания о системе.

I+S(log2e)/k=const

Здесь первая часть суммы (I) – это знание или информация, а вторая – незнание или энтропия. Незнание, и мы это не устанем повторять, лазейка для темных сил. Вот и здесь энтропия опять вылезла якобы в «темном» контексте. Но получи мы все знания сейчас и сразу, сумели бы мы ими правильно распорядиться? Шеннон это гениально предвидел, поэтому предостерегал нас: «Очень редко удается открыть одновременно несколько тайн природы одним и тем же ключом. Здание нашего несколько искусственно созданного благополучия слишком легко может рухнуть, как только в один прекрасный день окажется, что при помощи нескольких магических слов, таких как информация, энтропия, избыточность, нельзя решить всех нерешенных проблем».[13] Ведь до сих пор любое получаемое знание в первую очередь использовалось для уничтожения (т. е. сокращения избыточности), а во вторую – для организации контроля (энтропия). Существование через доминирование. А поскольку практически все знания были получены арийцами или через арийцев, можно прикинуть какая бы их подстерегала опасность, учитывая то, что национально-расовое мировоззрение у них серьезно атрофировано. Так что энтропия и здесь на самом деле не столь одиозна. Она – угроза только для нашей слабости. Но и защита от резких и необдуманных движений. Усиливаясь, мы будем наступать на энтропию расширяя свое реальное знание. Но победим, только если сохраним главное условие роста – эволюционный потенциал нашей расы.

4.

Дальше – больше. В 1959 году выдающийся русский астрофизик Н.А. Козырев выдвинул вполне стройную гипотезу о связи энергии со временем, точнее – о взаимном превращении времени в энергию. В свое время советская власть достойно оценила заслуги этого светлого арийского ума, открывшего, в частности, вулканическую деятельность на Луне, влепив ему полновесный срок в Гулаге основываясь, как обычно, на ложном доносе и ложных свидетельствах. Это я к тому, что сейчас в народ усиленно внедряется мысль о том, что «при Сталине никого просто так не сажали». Козырев не только выдвинул гипотезу, но и подтвердил ее довольно тонкими опытами, которые, правда, могут быть объяснены и по-другому. Его идеи полностью противоречили традиционным представлениям физиков, они вообще не укладываются в устоявшееся мировоззрение, поэтому последователей у них немного. Но если мы обратимся к древнеарийским представлениям о времени, то увидим, что концепция Козырева

оказалась не такой уж и сверхоригинальной.[14]

Итак, Козырев уподоблял время реке, которая имеет начало и конец, сток и исток. Кто знаком с арийской мифологией этому нисколько не удивится, только у древних было наоборот – река ассоциировалась с временным ходом. Как начал Вагнер своих «Нибелунгов»? Именно со сцены течения Рейна и игр его «дочерей», Рейн символизировал рождение в первой опере и смерть в четвертой. Рейн (т. е. время) все породил, он все и убил. Той же абсолютной творящей, но и разрушающей силой наделялся у греков Стикс. С одной стороны это была река мертвых, перейдя которую обрывалась всякая связь с внешним миром, с другой, грамотное её использование могло дарить вечную силу и бессмертие. Вспомним, как Ахилла окунули в Стикс и он стал непобедим. Правда, окунули не полностью, поэтому позже Артемида направила стрелу Париса в сухожилие, которое не коснулись воды этой мифической реки. Причем Козырев употреблял метафору «река времени» во вполне прямом смысле. Время у него обладает плотностью и сталкиваясь с материальными телами оказывает на них воздействие. Т. е. время это не просто некий пассивный процесс, часть геометрии изучаемой теорией относительности, напротив, оно способно оказывать самое активное воздействие на все процессы.

Здесь Козырев подводит нас к первой гениальной догадке: так как временной поток активно действует на вещество, можно предположить, что на нем останутся какие-то информационные следы, а с самого вещества временем будет унесена часть информации[13]. А что такое «вынос информации» из вещества? Это его разупорядочивание, нарушение внутренней организации, это – рост энтропии. Т. е. любой процесс связанный с потерей информации, увеличением хаоса, сопровождается выделением времени несущим взятую у тела информацию. И наоборот, поглощаясь в окружающих телах, оно увеличивает содержащуюся в них информацию, упорядочивает хаос, иными словами – понижает их энтропию. Таким образом, энтропия, информация, энергия и время оказываются довольно жестко связанными, что, в общем-то, представляется вполне логичным.

Вот вам и феномен весны, во всяком случае, в представлении арийских народов. Весна как-то подсознательно связывается с чем-то положительным, с наступлением тепла, с пробуждением созидательных инстинктов, с торжеством жизни.[15] Но весна (по Козыреву) – это рост энтропии, выделение времени. Весна – это массовое таяние льдов, весна – это сотни миллионов кубометров талой воды, дающей старт пробуждению замороженных зимой растений, прорастанию семян, активизации фауны, дающей начало процессам с потрясающей степенью организации. А для организации нужна энергия. Все ведь видели как на первых проталинах «вдруг» расцветают подснежники, как под едва начавшим таять снегом вырастает зеленая трава. Уж не оттуда ли идет мощный прилив сил ощущаемых нами весной? И не здесь ли объяснение депрессивных состояний осенью? А ведь осень – это понижение энтропии, поглощение времени. Мне могут возразить, что в жарких странах никаких заметных скачков температуры не происходит, поэтому о серьезных колебаниях энтропии говорить не приходится. Это так. Но что мы имеем в этих странах? Полное энтропийное равновесие. Там нет ни прогресса, ни роста, ни философии. Тропические Египет, Шумер, Хараппу, Индию, подняли арийцы, пришедшие с Севера, т. е. оттуда, где всё о чем мы говорим, имеется. Они дали старт, который, впрочем, быстро завершился смешением их с окружающими народами и полной утратой эволюционного потенциала. Если кто-то думает что это фантастика, посмотрите на сравнительно недавние времена, когда белые во главе с Колумбом опять открыли Америку. В холодных ее частях – Канаде и Юго-Востоке США – они сохранили расовую чистоту и эволюционный рост. Что было в теплых зонах тоже известно, продуктом пребывания там белых стали миллионы креолов, мулатов, метисов и прочих межвидовых отбросов. Ну и уровень развития Штатов и Канады бесконечно опережает даже такие условно чистые страны как Чили и Аргентина.

Многие сенситивные индивиды плотность времени, кстати, чувствуют. Месяцы с ноября по март пролетают как-то быстрее, чем, например, летние. Однозначно выделением-поглощением времени это объяснять нельзя, возможно речь идет просто о субъективном ощущении связанным с длительностью светового дня. Здесь же можно вспомнить и о субъективном (субъективном ли?) ощущении ускорения времени после 25 лет. С позиции теории систем это можно объяснить так: детство и молодость – это упорядочивание нашей биологической системы, ее оптимизация. Почему молодые красивее чем старики, никогда не задумывались? Да потому, что состояние не только их отдельных органов, но и связей между ними наиболее оптимально, наиболее упорядоченно. А упорядочивание – это поглощение времени. Поглощая «дополнительное время» мы

как бы одалживаем его извне, нам кажется что оно идет долго. Потом начинается разупорядочивание, начинается старость. Мы отдаем время, и мало кто обращает внимание на то, как оно стремительно улетает.

В. Барашенков в статье «Эти странные опыты Козырева («Знание-Сила» № 3, 1992) писал: «Как воды точат камни, текущая сквозь Вселенную река времени ежечасно и ежеминутно влияет на происходящие в ней события, перераспределяет содержащиеся в ней энергию и информацию. На нашей, планете каждую весну рождаются бурные потоки времени, и живая природа, поглощая их, обновляется. Осенью же увядающие поля и леса всеми порами источают время, а кристаллизация жидкости в снег и лед интенсивно поглощает его». Козырев, по сути, был одним из первых, кто придал энтропии неотрицательный смысл. Понятно, что без ее роста не было бы творения, не было бы обновления. Одновременно он выделил время как главную силу сдерживающую рост энтропии вообще, т. е. во вселенском масштабе; силу, которая вечно будет препятствовать наступлению тепловой смерти; силу, дающую бесконечную энергию звездам, давно бы уже погасшим из-за выжигания «термояда». Он писал: «Время благодаря своим активным, свойствам может вносить в наш мир организующее начало и тем противодействовать обычному ходу процессов, ведущему к разрушению организованности и, производству энтропии. Это влияние времени очень мало в сравнении с обычным разрушающим ходом процессов, однако оно в природе рассеяно всюду, и поэтому имеется возможность его накопления. Такая возможность осуществляется в живых организмах и массивных космических телах, в первую очередь в звездах. Для Вселенной в целом, влияние активных свойств времени проявляется в противодействии наступлению ее тепловой смерти».

Русские вообще внесли, наверное, самый большой вклад в «отмывании» грустного энтропийного лика, в противовес западным ученым, половина из которых видела в ней бездушного и всесильного монстра, медленно убивающего всё (этим больше грешили католики), а другая половина – просто отрицательный фактор, с которым мы должны бороться в силу самого факта своего существования (тут доминировали протестанты). Но энтропия, как мы уже точно знаем, связана с информацией и энергией, и (вполне возможно) со временем. Информацией и энергией мы уже умеем управлять, пусть далеко не полностью. Осталось научиться управлять энтропией и мы сможем получать практически любые системы с наперед заданными свойствами, особенно такими важными как устойчивость и поступательный рост. Профессор А.Н. Панченков в 80-ых годах XX века показал, что энтропия – это некая относительная мера между порядком и хаосом, совершенством и дегенерацией, эволюцией и упадком. В своих работах «Энтропия» и «Энтропия-2» он сформулировал т. н. «принцип максимума энтропии», в которой определил ее не только как относительную меру упорядоченности, но (и это очень важно!) как время жизни структур в т. н. «виртуальной сплошной среде».[16] Было показано, что направление эволюции идет по пути создания структур с максимальным жизненным циклом, а тенденция к максимуму энтропии является тенденцией к максимальному жизненному циклу. Типовым примером является человек, чья средняя продолжительность жизни увеличивается вместе с прогрессом (притом, что здоровых людей, т. е. тех, чей организм работает упорядоченно, становится меньше). Или экономические структуры созданные человеком «…Этот факт эмпирически подтверждается, в частности, пирамидальным законом жизненного цикла экономических структур. Пирамидальный закон жизненного цикла экономических структур (компаний, банков и т. д.) является проявлением этой тенденции к максимальному жизненному циклу и максимуму энтропии[17]». А это как раз то, что нас интересует.

5.

Если термин «энтропия» можно считать в основном реабилитированным, то практически тождественное по смыслу понятие «хаос», как и понятие «система», в глазах обывателя до сих пор имеет негативную окраску. Но сам по себе он ни негативен и ни позитивен. Точнее, он может быть и тем и другим, в зависимости от нашего умения им пользоваться, то есть управлять. Да, хаос как таковой запрещает многие вещи, разрывая жестко детерменированные (как казалось ранее) связи между прошлым и будущим. Но одновременно он дает возможность зафиксировать связи между явлениями считающимися совершенно независимыми. Это позволяет предположить, что в хаосе есть свой закон, своя структура. Точно как в тех народных приметах – люди наверняка замечали связи между явлениями, пусть причина превращалась в следствие далеко не всегда. Но иногда превращалась и это начали замечать. Почему иногда? А потому что у хаоса свои законы. Создатель теории хаоса

Анри Пуанкаре писал: “Совсем незначительная причина, ускользнувшая от нашего внимания, вызывает значительный эффект, который мы не можем не заметить, и тогда мы говорим, что этот эффект вызван случаем. Если бы мы точно знали законы природы и положение Вселенной в начальный момент, мы могли бы точно предсказать положение той же Вселенной в последующий момент. Но даже если бы законы природы открыли нам все свои тайны, мы и тогда могли бы знать начальное положение только приближенно. Если бы это позволило нам предсказать последующее положение с тем же приближением, это было бы все, что нам требуется, и мы могли бы сказать, что явление было предсказано, что оно управляется законами. Но это не всегда так; может случиться, что малые различия в начальных условиях вызовут очень большие различия в конечном явлении. Малая ошибка в первых, породит огромную ошибку в последнем. Предсказание становится невозможным, и мы имеем дело с явлением, которое развивается по воле случая”.[18]

Впрочем, все случайности и неточности списывали на недостаток информации. Считалось, что если собрать все исходные данные о каком-то процессе, то следствие удастся математически точно рассчитать в любом случае. Например, сделать прогноз погоды. Казалось бы, в космическую эпоху, когда ведется непрерывное глобальное наблюдение за атмосферными процессами, можно элементарно анализируя движения воздушных масс предсказать погоду хотя бы на неделю вперед. Тем не менее, это не достигнуто. Почему? Да потому что еще раньше было показано, что даже простейшие детерминированные системы с числом компонентов составляющим буквально единицы могут вести себя совершенно случайно. И, что самое главное, сколько бы вы не собирали дополнительные исходные данные, от случайности вам не избавиться. Это и есть основное свойство хаоса – его законы не совместимы с законами порядка. Они могут противостоять, могут сосуществовать, но совмещаться – никогда. Тем не менее, не стоит забывать, что хаос на элементарном уровне, в общем-то, тоже детерминирован, он порожден правилами, исключающими любые элементы случайности. Хаос – тоже закон, но это другой закон. И между этими законами идет непрерывная бесконечная война, а участниками ее являются все материальные объекты, в том числе и мы.

ГЛАВА ВТОРАЯ ОТВЕТНЫЙ УДАР

Сущность науки – арийское качество – античный мир и его организация – протестанты и католики – промышленность как следствие организации протестантов – догматизм Востока – отсутствие интеллектуальной системы в античном мире – эволюция христианства – христианство и интеллектуалы – христианство как орудие арийской экспансии – деградация христианской системы – римские папы и продажа всего – Виклиф. Гус, Лютер – прелюдия Реформации – печатный станок – католические вожди и протестантские менеджеры – церковная контратака

Наука дала нам всё. Всё что мы имеем, от самого факта нашего благополучного рождения, шансы которого были бы резко понижены в случае отсутствия адекватной медицины, и вплоть до нынешнего статуса, обеспеченного сложнейшей системой наукоемких производств. Если сформулировать принцип ее действия несколькими словами, можно сказать, что она научила человека концентрировать нужные ресурсы для того, чтобы потом их организовать и потратить, преобразовав отобранное в ту или иную форму, придав исходному сырью соответствующий порядок. И если допустить что Бог создал человека «по своему образу и подобию», т. е. согласно собственным планам и представлениям, то теперь мы получили возможность менять всё, согласуясь с законами не допускающими исключений и не зависящими от текущей социально-политической конъюнктуры.

Овладение огнем, навыками производства бронзы и железа, изобретение лука, – типичные примеры. Одновременно, представляется бессмысленным пытаться оценить ее вклад в каком-то количественном эквиваленте и фантазировать что она могла бы дать, но что действительно интересно – прикинуть ее реальную эффективность, ее коэффициент полезного действия исходя из соотношения биологического качества индивидов в наиболее благоприятные моменты существования белого человечества и наличествующим тогда уровнем развития науки. Сразу же отбросим как бредовые популярные в последнее время построения, согласно которым насаждается схема убиения «духовности» через «прогресс» и еще что-то в этом роде. Вроде бы влачащие нищенское темное существование рабы, крестьяне и рабочие эпохи Фридриха Великого или Екатерины Второй были «несомненно духовнее». Они-де и в церковь ходили, и не сквернословили, и в Бога и святых верили, и по десять детей рожали, и

спали только со своими женами, причем с ними же еще и умудрялись не разводиться, а жены выходили замуж исключительно целомудренными, и законы посправедливее были. Да, кто-то был качественно выше. Все-таки Леонардо и Моцарт жили тогда, а не сейчас. И античные скульптуры тоже ведь лепились с кого-то, а не были продуктом абстрактных фантазий.[19] И весь мир арийцы захватили тогда, а не сейчас. Сейчас пришли захватывать их. Но на статистическом уровне примитивность, мрак, голод и нищета развитию духовности никак не способствуют. Эти концепции в последние несколько лет стали особенно популярны на постсоветском пространстве. Вновь и вновь поднимается «актуальнейший» вопрос о неслыханном духовном преимуществе советского человека, ужасного на лицо и якобы почти доброго внутри.[20] Двигателями таких разглагольствований являются почти всегда интеллигенты, конкретнее – наиболее оголтелая (а потому и примитивная) их часть. Доказательств того, как стояние в очередях, тотальный дефицит и белиберда исторгаемая коматозными, обвешанными золотом дегенератами, чьи дети и внуки разлагались от алкоголя и наркотиков,[21] может влиять на повышение духовности, нам, естественно, никто не дает. И не даст. Всё ограничивается общими фразами, междометиями и водевильно-мелодрамными вздохами. С такими подходами мы можем договориться до того, что самыми «духовными» и «прогрессивными» будут объявлены примитивные племена населяющие Тибет, Гималаи или джунгли Центральной Африки. И хотя первые две точки уже признаны таковыми определенной частью населения обратившей свои взоры «к мудрости Востока», ищущей «Шамбалу», погружающейся в «нирвану» и вкушающей суши, предварительно переодевшись в кимоно, позже мы покажем, что вся мудрость Востока заключается в отсутствии там всякой мудрости.

1.

Как мы уже говорили, система это все мы плюс все наши связи и если система нас не устраивает, более того, становится опасной для нашего существования, резонно попытаться заглянуть как внутрь себя, так и в те связи, которыми мы привязаны к внешнему миру. С одной стороны каждый новый день дает очередной повод для оптимизма, достаточно просто читать новости науки и техники, с другой, видишь, что будущее белой расы выглядит все менее и менее гарантированным. Но дело не в прогрессе. Почему деградировал античный мир? Ведь он выделялся отнюдь не технической стороной. И с экологией там все было в порядке, и народ без войн не скучал. Белые тогда «выскочили» в средневековье каким-то чудом, этим чудом можно было бы объявить введение христианства, внесшее в окончательно разупорядоченный античный мир элементы восточной организации. Она надолго тормозила всякий интеллектуальный рост, но тогда он был не самым важным фактором, главное было просто выжить. Для начала.

Про античные ценности, ну или про то, что считалось таковыми, вспомнили в массовом порядке когда начало валиться само христианство – в эпоху Возрождения. Это очень важный факт, он показывал, что дохристианская фаза развития белого человека являлась совсем не пустым временем и само принятие христианства отнюдь не было предопределено. Только теперь, время с IV по XIV век выглядело каким-то потерянным. Стоило ли возводить христианский парадиз на земле, чтоб через тысячу лет начать копировать античность?.[22] А ведь в свое время казалось, что принятие религии Христа, причем на уровне всей расы, означает принципиальную невозможность возврата к прошлому. Но к прошлому вернулись, для начала соединив античность с христианством. Это был конец, пусть и не столь близкий.[23] Он не подразумевал номинального возврата к античности, такая возможность была принципиально исключена, но он гарантировал обесценивание всех христианских ценностей в будущем. В этом и был смысл прогресса. Если вы идете вперед – идите вперед. Если вы христианин, будьте им до конца, а не пытайтесь сделать свою связь с Христом более удобной и эстетически выраженной. Мезальянс христианства с античностью напоминал 70-80-е годы в СССР, когда еврейские шансонье, чьи дедушки-бабушки делали революцию, «вдруг» с надрывно-ностальгическим пафосом запели про «белое дело», «господ офицеров», «гусарскую рулетку» и прочих «поручиков голицыных» и «корнетов оболенских». Было ясно: идеология переживает «кризис жанра» и больше не может заниматься «вариациями на тему». Впрочем, созданный ими первичный ореол «святости и благородства» вокруг монархии через несколько лет сильно пригодился. Архитекторам «новой демократической России». Для идеологии это было смертельно, но жизнь правящего клана продевалась.[24] Так же и произошло с христианством. Оно отступало, но по чуть-чуть, где-то в глубине душ своего умственного слоя тая надежду повернуть все обратно.

Мы уже говорили, что реальные ценности это те, которые не могут быть обесценены в принципе. Они существуют независимо от нашей воли и являются базовыми для устойчивого существования нашей расы. И если говорить о ценности христианства, то она только одна – эту религию приняли белые.[25] Захватив весь мир, они подняли ее статус до религии номер один. Белые и христианство шли бок о бок, но сама христианская доктрина расовый статус игнорировала, что неизбежно создавало опасность обесценивания и деградации расовых ценностей вместе с деградацией христианства. Сейчас, когда это фактически произошло, можно весьма часто видеть защитную реакцию некоторых белых: декларируя нацистские и расистские взгляды, причем в самой разнузданной форме, они, при каждом удобном случае, демонстрируют свою приверженность христианству, отождествляя его с некой «изначальной» и «традиционной» религией белых. Католик Адольф Гитлер решил этот вопрос по-простому – объявил Христа арийцем, но то, что говорил Христос (см. Евангелия) ни по одному пункту не сходится с принципами сделавшими арийцев доминирующей расой. Попытка встроить арийские концепции «в Христа» – обман. Можно поступить наоборот, особенно если учесть что каноническую литературу читали единицы, а понимают вообще считанные индивиды. Вот почему в соответствии с нашей энтропийно-вероятностной формулой, мы можем практически полностью заполнить информационный вакуум бессознательных масс. Чем заполнить? Информацией, то есть теми сведениями, которые мы хотим сообщить. За церковью можно оставить обрядовую сторону, у нее, как ни крути, тысячелетний опыт в этом деле.

Заслуга христианства только в том, что оно внесло организацию в белый хаос в IV-ом веке. Все остальное – заслуга самих белых. Да, их самые развитые государства древности гнили и деградировали, как это бывает с отдельным человеком, но все оставляли после себя следы говорившие об их тотальном превосходстве. Белые как бы делали рывок, стремясь преодолеть барьер, отделяющий их от качественно иного будущего, но спотыкались и падали. Никто кроме них таких попыток не делал, вот почему народы Востока или Африки сохранились во вполне первозданном виде во всех своих проявлениях.

Белым христианской эпохи, казалось бы, не хватило совсем немного. Почти все было захвачено и поделено. Прошло сто лет, как всё завоеванное стремительно обращается в пыль, здесь мы имеем полную аналогию с концом античной эпохи. И если мы рассматриваем Белый Мир как систему, то резонно предположить, что разрушение структуры всегда происходило от невозможности или неспособности поддержать внутреннюю организацию, внутренний порядок. Почему же белые оказались неспособными сделать вроде бы простую вещь, легко доступную даже многим примитивным народам? Да потому что они непрерывно развивались, схему организации нужно было непрерывно корректировать, причем так, чтоб и рост был, но и деградация не угрожала. Это не организационная, а эволюционная задача, иными словами, белый должен усвоить ценности, гарантирующие его расе вечное будущее и, одновременно, тот, кто такие ценности не усвоит, должен гарантировано исчезнуть как избыточное звено, но это условие может быть обеспечено не только «эволюцией», но и «техникой». Ни античность, ни христианство, таких ценностей не несли. Они как бы работали «по программе», по инерции от движения начавшегося в первобытную эпоху, но модели, пусть и очень хорошие, не могут работать вечно. Результат? И античность, и христианство исчезли и пусть здания в стиле «классицизм» и храмы, в которых еще кто-то кому-то молится и ставит свечки, не служат заблуждением относительно столь плачевного результата. Христианство не владеет умами, оно отвергнуто, как когда-то были отвергнуты античные ценности. Хорошо это или плохо – спорить бессмысленно. Это – объективная реальность.

2.

Античный мир, несмотря на все его блистательные достижения как в области абстрактного знания, так и в конкретных воплощениях выраженных в архитектуре, скульптуре, поэзии, системе государственного устройства, не вызвал появление промышленности как организованного да и просто заметного элемента государства. В самые лучшие и богатые годы эпохи Антонинов, в Риме не было и отдаленного подобия средневековых цехов, о большем вообще говорить не приходится. Притом, что имеющиеся тогда знания позволяли создать паровой двигатель (и проект был, во всяком случае про один достоверно известно),[26] а тем более – заставить колесо толкаемое потоком воды приводить в действие ткацкий станок или, допустим, пилораму. Препятствий (технических и интеллектуальных) для создания таких машин не было. Но руки у античных инженеров не дошли. Не дошли потому, что мозги в данном направлении не работали. Марксисты объясняют все просто: труд раба

был сверхдешевым и не вызывал необходимости создавать машины. Такое объяснение выглядит довольно странным, ведь когда рабство в Европе было номинально уничтожено, а труд подорожал, там отнюдь не начался промышленный бум, в то время как на Юге США, где существовало рабство вплоть до начала 60-х годов XIX века, широко внедрялись самые разнообразные машины. Пройдет почти полторы тысячи лет, прежде чем он начнется в перенаселенной Англии – одной из беднейших стран тогдашней Европы, с жесткой тиранией монархической верхушки, непрерывными междоусобными войнами и законами предусматривающими смертную казнь более чем за 200 преступлений. Так что дело не в рабочей силе как таковой. А вот если мы наложим экономическую карту мира начала XX века на карту религиозных конфессии, то увидим, что самые экономически развитые страны с наиболее высокой плотностью промышленных объектов, железных дорог, электростанций, – протестантские страны. Даже в начале XXI века небольшая индустриализированная Япония значительно уступает по плотности предприятий и коммуникаций Голландии – первому по-настоящему буржуазному государству. Остальные желтые страны отстают еще больше. После протестантских идут европейские католические, но уже далеко не все. Затем – православные, хотя они отстают очень сильно и если бы не фактор России-СССР индустриализированной Сталиным (параллельно с индустриализацией шла тотальная борьба с православием–запомним сей немаловажный факт), их вообще можно было бы не учитывать – статус Румынии, Болгарии, Сербии и Греции кажется высоким лишь потому, что они находятся в Европе, хотя находящаяся рядом азиатская Турция по потенциалу превосходит их все вместе взятые. В середине XX века Макс Вебер провел весьма интересное исследование предпочтений студентов немецких вузов. Оказывается, что в технические вузы шли, в подавляющем большинстве, протестанты и евреи, католики там составляли мизерный процент, хотя в гуманитарных учебных заведениях, особенно тех, где готовили художников, филологов, историков, католики зачастую преобладали.[27] И это в годы, когда технические профессии оплачивались в среднем выше, как и подобает в нормальном государстве, а средний католик получал примерно в 2 раза меньше среднего протестанта и в 10 раз меньше среднего еврея. Но католиков там не было, это наталкивает на крамольную мысль, что деньги их не интересовали, что, как вы понимаете, неправильно. Деньги интересовали католика не меньше чем протестанта, другое дело что католик руководствовался совсем иными императивами, в отличии скажем, от еврея, который просто рвался туда где больше платят. И эти императивы, сформированные католической церковью за почти две тысячи лет существования, на промышленно-техническую сторону деятельности католика никак не ориентировали.

Но промышленность лишь следствие общего развития и организации государства. Тот же самый арийский античный мир, не создал полноценную религиозную доктрину. Язычество вообще никогда не имело доктрины. А что такое доктрина? Это система достижения некой цели. Жизнь язычника была обращена в прошлое и на это есть свои причины, главная из которых та, что в прошлом он стал человеком. Язычник жил по понятиям, пусть даже и правильным, но замыкавшимся внутри социума, возникшее в момент его кризиса христианство, как и всё что шло с Востока, стремилось жить по абстрактному писанному закону, что в азиатской трактовке обозначало «жить по догме», а главной целью всего набора догм было обеспечение максимально возможной стабильности и устойчивости общества, правда без всякой эволюции и выполнение только того, что не запрещается догмой. Такой подход противоречил арийской индивидуальности, полностью отрицал личность, отрицал гениальность, но усиливал возможности коллектива. Ведь если мы возьмем любую современную науку и догматизируем ее положения, она достаточно быстро превратится в мракобесие, в примитивный культ, а её развитие прекратится. То же самое произошло с христианством, даже перенос его в Европу не изменил положения, ибо оно подкреплялось полной деградацией интеллектуалов. Догмы, возникшие в нужное время и в нужных местах часто способны цементировать бессознательные массы, превращая их в безмозглый эффективный таран. Главное – масса должна знать, что она права, одновременно чувствуя вечность и незыблемость своего бытия. Христианство победило всех остальных конкурентов с Востока только потому, что было лучше организовано, а его догмы наиболее эффективно воздействовали на тогдашнее римское общество. И пока его принимали рабы (в крайнем случае – плебс), т. е. низшие звенья системы, положение не выглядело катастрофой, хотя система очень сильно зашаталась. Когда «рабами Христовыми» начали становиться патриции, военачальники, окружение императоров, а потом и сами императоры, античное здание рухнуло. Навсегда. Другого финала не могло быть даже теоретически.

Многие исследователи считают гибель античного мира трагедией. Но

трагического в ней было не больше чем в распаде коммунистического блока и крушении СССР. Не больше чем будет когда вдребезги разлетится Америка со всеми своими «ценностями». Античная система была неиерархической и неустойчивой по всем направлениям, она была интеллектуально блестящей, но каждый отдельный интеллектуал являл обособленную субстанцию и, как ни странно, никак не повышал статус государства. Интеллектуалы не образовывали целостной системы, это делало государство беззащитным перед внешним концептуальным воздействием. И воздействие состоялось, в кратчайшие сроки уничтожив всё что казалось вечным, а осуществил его маленький пустынный народ, привнеся в неорганизованный арийский интеллектуальный мир свою первобытную религиозно-философскую систему, пусть и не имеющую никакой культурной ценности, но оказавшую мощное разлагающее воздействие на весь уклад жизни «тысячелетнего римского рейха». Может быть это кажется удивительным, но вспомним, что несколько попавших пусть и в самый здоровый организм бацилл и вирусов могут привести к его гибели в кратчайшие сроки. Современные нанотехнологии и созданные на их основе яды, могут легко убить организм, попади они туда в количестве нескольких молекул (!). Здесь главное – точность нанесения удара. Главное – поразить орган, от которого зависит жизнедеятельность организма, или даже ту часть органа, от которого зависит его собственная жизнедеятельность, причем организм не должен выработать антитела, т. е. не должен иметь к вирусу иммунитета. Вот почему первые иудеохристиане всегда попадали в «десятку» – все римские «органы» были больны, а иммунитета не было. Ни к чему. К тому же христиан не сразу заметили, инкубационный период длился примерно тридцать лет.

Но развал системы и гибель античного мира будут позже. Пока же первые христиане, бывшие обычной еврейской сектой (и далеко не единственной), как раз и стали государством в государстве, высокоорганизованной (а значит и низкоэнтропийной) спайкой во всех пунктах враждебной тому, что олицетворял Рим. Чем-то они напоминали азиатские диаспоры в современных европейских и американских городах, связанные в землячества и объединенные общим бизнесом, а чаще – криминальным образом жизни, а также бывшие еврейские кварталы-гетто в Восточной Европе. Чисто механически выбросить их, безусловно, возможно, но механические движения вызываются волевыми усилиями, а их-то как раз и нет! Не было их и тогда. Сначала потому что римский социум считал себя слишком сильным, а потом, наоборот, потому что стал слишком слабым. В Риме получилось у Нерона, частично – у Марка Аврелия, но вот масштабная (по планам) акция Диоклетиана дала эффект близкий к нулю, а вот попытка гальванизировать античный трупп Юлианом Философом выглядела откровенным фарсом. Казалось бы, странно, ведь христиан, по крайней мере во времена Диоклетиана, было явно меньше половины, а во времена Марка Аврелия они составляли мизерный процент. Но организация их уже была сопоставима с организацией Рима, а во времена начала Домината, когда единство Империи было нарушено по всем звеньям, уже значительная христианская секта выглядела пределом твердости. Твердость (т. е. минимум энтропии) означала, что значительная часть энергии системы могла быть направлена вовне ее, собственно, это и был главный способ достижения цели, а целью было сделать христианским весь мир. Но в универсальное, не делавшее никаких национально-расовых различий между людьми христианство, можно было завербовать своих людей, сделать то же самое с современными «землячествами» практически невозможно: принципы крови и страх пойти против стаи, часто оказывается сильнее искушения «продаться за деньги», а принцип «бей своих, чтоб чужие боялись» в стаях-диаспорах-землячествах соблюдается неукоснительно. У христиан было правило «несть ни Эллина, ни и Иудея, но только во Христе», у этнических сообществ – «Ближний только свой», причем близость варьируется по степеням: семья – родственники – односельчане – соплеменники – этнически близкие группы. У христиан была общая вера, у национальных диаспор – общая кровь, общая «биология». Что сильнее, я думаю, говорить не стоит, другое дело, что цели у национальных образований более локальные – простое достижение господства в отдельно взятой местности, причем опять-таки сугубо для своей нации. Есть нации претендующие на мировое господство именно как нации, но и там все делается в рамках религиозной доктрины.

Но и после победы христиане вынуждены были продолжить самоорганизацию, ибо на победном пути изначальное учение Христа неизбежно впитало и массу концепций других доктрин. Христианство было молодой открытой системой, вливающиеся в нее массы меняли характер и содержание. Вся борьба первых веков его существования, грызня на Вселенских Соборах, анафемы и т. п. – это борьба за догматизацию тех или иных положений, борьба за концептуальный порядок, борьба за уменьшение внутренней энтропии. Это позже, после

Великого Раскола 1054 года, а тем более после начала Реформации, противостояние «ересей» превратится в противостояние государств. Причем обратите внимание на «завзятость» этой восточной религии: каждая вновь возникающая ересь сама претендовала на роль абсолютной догмы и в случае победы все остальные трактовки автоматически запрещались, а их носители уничтожались. Но в позднюю античность государств уже (или еще) не было. Шла битва за мозги, ибо во время взлета и упадка религиозных доктрин войны выигрывает тот, кто выигрывает именно такие битвы. Измените мышление – все остальное изменится само собой! Опять-таки напомним, с чего «горбатый» начал «перестройку». С заявлений о «новом мышлении». Мысль движет материю – это знали еще римляне.[28] Вот почему еретик, а не убийца, грабитель или извращенец, всегда есть главный враг любой религии и вообще любой тоталитарной секты, любого тоталитарного государства. Еретик – это дезорганизатор догматического доктринального порядка, дезорганизатор мозгов. Еретик, этот тот, кто работает на рост внутренней энтропии системы, причем самым эффективным образом. А христианство, став госрелигией, само стало государством и всё что происходило на «религиозном поле» автоматически откликалось на светском… И если торжество христианства завершилось тем, что короли приезжали целовать руки папе и испрашивать разрешения взойти на престол, его упадок, о котором и пойдет речь, понятное дело, начавшийся в идеологической цитадели – папском Риме – поразительно напоминал закат Рима языческого. Это не совпадение, это типовая схема заката арийской системы содержащей внутренний изъян. Рост прекратился, а инстинктами папы еще по-настоящему не научились жить. Точнее – разучились.

3.

Почему мы говорим именно о христианском факторе в функционировании арийской системы? Да потому что развитие большинства интеллектуалов «нашей эры» начиналось именно с усвоения христианских представлений. Мы все, даже те, кто позиционирует себя как атеиста или сатаниста, не лишены христианских наслоений. Такие ненавидимые церковью «антихристы» как Вольтер, Наполеон, Гегель, Дарвин и Ницше в молодости были вполне законченными христианами. Простая логика и изучение их интеллектуального роста показывает: достигая определенного уровня мироощущения, религия оказывалась им не нужна, хотя вполне можно заключить, что они признавали существование Бога вообще. Бог не мешает интеллектуальному развитию, ибо он, как одна из сил, – тоже часть мирового процесса. Они выросли из религии, как предложенной извне концепции связи с Богом. Кэрри Болтон[29] довольно точно оценивал ситуацию, когда говорил что: «… несмотря на огромный ущерб, который христианство нанесло Европе, несмотря на то, что Европу увели в сторону от ее исторического пути, этот процесс не был односторонним. Воля крови выплеснулась вовне, и христианство в свою очередь подверглось воздействию европейской расы и культуры. Возникло готическое христианство, вновь выражающее старые языческие традиции чести и долга в форме «рыцарства». Слово «христианин» стало синонимом европейца, особенно по отношению к «чужакам», таким как мусульмане или евреи. Посвященные «христианские» учителя, такие как Майстер Экхарт выражали по существу национальные германские мистические концепции. Цеховые мастера оставляли свои языческие «масонские отметки» (в том числе пентаграммы и руны) на кафедральных соборах, которые строили.

Процесс возрождения Европы можно рассматривать реалистически только в контексте данной традиции. Как ни прискорбно, мы должны исходить из фактов, а не из благих пожеланий…»

Одним словом, биология (или кровь) опять одерживала верх, в данном случае над мозгами, точнее над ошибками мышления. Христианство стало инструментом арийцев против неарийцев, так же как марксизм уже во времена Сталина превратился в инструмент советской экспансии. И когда Америка бомбит или шантажирует то или иное мусульманское государство, а его лидеры, как светские, так и духовные, кричат о «новом крестовом походе», они, в принципе, кричат правильно. Системно не имеет никакого значения, за что идет война – за кусок Палестины вместе с Иерусалимом и Назаретом где пролилась кровь Христа, или же за нефтяные поля девятнадцатой провинции Ирака, ведь нефть – это энергия (или кровь) мировой экономики. Черная кровь. И сейчас тот, кто контролирует движение «крови» – контролирует всё.

С обществом дело обстояло иначе, оно не могло просто так взять и в один момент отбросить религию как нечто ненужное. Для этого все индивиды должны были практически одновременно (!) достичь соответствующего интеллектуального уровня, что представляется даже теоретически невозможным

и мы это еще покажем. Как кто-то удачно подметил: «по статистике все быть умными не могут». Но вот недовольство внешними ее атрибутами могло расти, причем, до поры до времени, без видимых для церкви последствий. Должна была накопиться критическая масса недовольных, после чего тот или иной интеллектуал или лидер находящийся под его влиянием, прокричал бы «фас!», указывая в сторону «главного духовного центра». Так и получилось.

4.

Данте уже писал свою «Божественную Комедию», а папы еще продолжали «укрепляться в вере» в свое грядущее мировое господство, или, как минимум, в господство над всем христианским миром.

Пик могущества католицизма – 1300 год. Его, папа Бонифаций VIII, объявил «священным». Любой пришедший в Рим, посетивший молебен на Латеранском холме и принесший соответствующую сумму, получал отпущение грехов. Затея имела сенсационный успех, сборы «соответствующих сумм» превзошли все ожидания, вот почему было принято мудрейшее решение – праздновать «священный год» не раз в сто, а раз в двадцать пять лет. Но вслед за золотым дождем Риму был нанесен удар по самой болевой точке – по его финансам, по его золоту, а именно тогда оно было «самым важным веществом». Филипп IV Красивый – один из выдающихся представителей нашей расы – запретил вывоз золота и драгоценностей из Франции – основной дойной коровы Рима. Бонифаций издает истерическую энциклику, в которой обещает «вечную погибель» всем кто «откажется подчиняться». Филипп идет демократическим путем – созывает Национальное Собрание, где получает единогласную поддержку. Папу ловят и арестовывают как последнего бомжа, а один знатный маркграф наносит ему, «представителю Господа», пощечину, так сказать, «в демонстрационных целях». В советских зонах такой обычай применяется в отношении лиц не оправдавших доверие. Под арестом «золотой папа» быстро протягивает ноги. Следующие папы Бенедикт XI и Клемент V понимают на чьей стороне сила, посему против Франции больше не гавкают, а для демонстрации высшей покорности переносят папскую резиденцию в Авиньон. Чуть позже это действо назовут «Авиньонским пленением пап». Учтем, что Филипп пока что не против института папства вообще, его всего лишь не устраивает бесконтрольный вывоз богатств из страны. Он добивается запрещения ордена Тамплиеров, процветающего за счет спекуляций и шантажа власть имущих и… умирает при странных обстоятельствах в 1314 году.[30]

Дела папства временно поправил Иоанн XXII, задачу ему облегчало, во-первых, ослабление Франции, во вторых, то, что раньше он был фарцовщиком, барыгой и банкиром. Как деловой человек Иоанн вводит систему продажи всех без исключения церковных должностей. Даже монастыри должны были платить за право существования. И платили. Системные неудачи папства как структуры наглядно обозначились в 1377 году, когда закончился «Авиньонский плен». Франция опять отказалась признать папу избранного в Риме (Урбана XII) и выбрала своего человека – Климента XII. Католическая Европа разделилась примерно надвое: Германия, Италия и Англия поддерживают римского папу, Франция, Испания, Неаполь, Шотландия и Сицилия – авиньонского. Папы («наместники и помазанники бога») метают в друг друга буллы с проклятьями, отлучениями и оскорблениями, идет волна поджогов монастырей, взаимной резни и прочих прелестей.

Все эти вещи показывали кризис политической системы поддерживаемой папством, но влияние пап было не только политическим, но и духовным, во всяком случает в глазах людей не отягощенных интеллектом. Чтобы понять что такое католицизм, нужно четко представлять себе роль папы и роль института папства. Папа – это бог на Земле. Папа всегда прав. Ни одна энциклика папы формально не может быть отменена, это правило и сейчас действует. В этих исходных условиях – альфа и омега католицизма. В нем – сила и слабость католической церкви. Вы можете основать православную, протестантскую, исламскую или буддистскую секту и она будет вполне легитимной. С католичеством такое невозможно. Ваша секта только тогда станет законной, когда её признает папа. Ну и само собой, вы должны признавать абсолютный авторитет папы, иначе ваша секта будет какой угодно, только не католической. Вот почему за здоровье папы ежедневно молится миллиард человек. Никто другой на Земле не может похвастать ничем подобным. При этом не будем забывать, что папой может стать кто угодно, происхождение в расчет не берётся. Так есть сейчас, так было и тогда. Но тогда католицизм охватывал всё что называется Западом, всё, что обеспечивает наш статус вплоть до сегодняшнего дня. Америку, кстати, тоже католики открыли, причем

очень-очень набожные.

Поэтому папы должны были быть не просто главными священниками. Самые выдающиеся папы – это воплощение арийского совершенства, синтез воина и философа, стратега и судьи, политика и богослова, ученого и авантюриста. Первые папы в большинстве своем были именно такими. Потом их частота резко уменьшилась, а в последние века перед Реформацией вообще упала. До нуля. Пап спасала только предельная отсталость масс, но это было временное положение. На папу (или пап, когда их было два, а то и три) действительно смотрели как на наместника Бога, а в таком случае ликвидация избыточного института папства и церкви как структуры поглощающей впустую колоссальные ресурсы была невозможна. Нужно было нанести удар уже не по папе, перерезав ему «финансовый шланг», как поступали некоторые правители, а по центральной точке католицизма – лишить папу ореола святости, показать, что он – обычный человек, а то и вообще нечто более худшее (например, что он – сатана, как заявил Лютер). Первое слово сказали короли, теперь очередь пришла за начавшими поднимать голову интеллектуалами второго поколения.

Началось всё с Англии, где богослов Джон Виклиф, до этого изучавший естественный науки и отчасти испытывая влияние вальденсов, пришел к выводу о «несоответствии евангельского учения Христа всей практики католической церкви». Он начинает ездить по Англии и выступать с евангельскими лозунгами собирая многотысячные толпы. «Главный человек в церкви не папа, а Христос», «монашество не имеет права на существование», «церковь – совокупность всех верующих», «запрещение мирянам читать Библию – ересь». Виклиф организует масштабную утечку информации – переводит Библию на английский язык, делая ее доступной массам, а это было сильным ударом по контролировавшему монополию на «священное слово» католичеству. Папа Григорий XI, как и следовало ожидать, отлучает Виклифа от церкви (именно за перевод Библию – грех тягчайший!), но камни, как говорится, уже разбросаны. Массы получили информацию, это означало уменьшение их энтропии знания о церкви. Пока массы не знали ничего, они могли воспринимать любое слово папы как откровение, теперь же папа был выставлен избыточным элементом. Христос и апостолы про него ничего не говорят, а значит он не помазанник, он – никто.

Следующий идеологический удар Рим получил не из вечно диссидентской Англии, а из центра Европы – из Чехии. Священник и профессор пражского университета Ян Гус приходит к тому же к чему и Виклиф: массы должны узнать настоящее «слово Божье», т. е. Евангелия, которые он переводит на чешский язык. Позже Гус знакомится с произведениями Виклифа, что укрепляет его в собственной правоте. Век Гуса оказывается короче, его вызывают к папе, но за него заступается пражская аристократия. Папа отлучает Прагу от церкви. Это означало не только закрытие церквей, через которые тогда осуществлялись и крестины, и свадьбы, и похороны, но в перспективе – Крестовый поход против Чехии. Гус, могущий спокойно спастись от папской мести, все же предстает перед судом, его сжигают на костре,[31] а затем выкапывают из могилы и сжигают Виклифа. Церковь и впрямь верила в загробную жизнь. В Чехии начинаются антипапские войны длящиеся 15 лет. Ватикан побеждает, но реально – это его последняя победа.

Один за другим сменяются в Риме «наместники бога», явившие беспримерный синтез дегенерации и разврата. Павел II, Сикст IV, Иннокентий VIII, Александр IV Борджиа. Они, бездумно копируя языческих императоров, поднимают на бесчисленных пирах тосты во славу греко-римских богов, забыв, как их предшественники крушили статуи этих самых богов и вводили смертную казнь за отправления языческих культов.[32] Убийства государственных и религиозных служителей стали нормой. Кумовство и взяточничество – тоже. Тинэйджеры и даже дети(!) назначались епископами только за то, что имели родственников приближенных к папе (напомним, что священники вообще-то должны были соблюдать целибат). Александр Борджиа, потомок испанских евреев, вообще перекупил папство в 1492 году, невзирая на то, что имел бесчисленное количество любовниц и семерых официальных детей.[33] Мирянам можно нарушать любые заповеди, если имеется возможность оплаты по индульгенциям. И нарушали! Народ лишенный всяких гражданских прав, безграмотный, пребывающий под жесткой феодально-клерикальной тиранией, вяло смотрит своими потухшими глазами на происходящее, не имея никакой надежды на будущее. История повторилась. Впрочем, формально смены религии не произошло. Европу окружали мусульмане, а ислам, это то же христианство, только переделанное для азиатов. Может это и спасло тогда католичество. Впрочем, произошло нечто большее.

Итак, в свое время христиане победили потому, что были более организованы, хотя их победа была не гарантирована, ибо конкуренты противостояли не слабые. Никто не доказал и никогда не докажет что, например, в первые века христианства существовал хоть какой то намек на коррупцию и разложение в рядах «воинства христова». И впрямь, риск оказаться разорванным львами, будучи предварительно зашитым в шкуру, был, мягко скажем, выше среднего. Тут уж не до жиру! А вот получить тепленькую должность где-нибудь в средневековой Флоренции или Милане и радостно жить во дворце, отделанном драгоценными материалами, вкушать яства и вина исключительно из золотой посуды (говорят, это очень полезно для здоровья) – совсем другое дело! Христианство вошло из этапа укрепления организации в период равновесия. Католическая верхушка была озабочена только безграничным ростом собственного статуса, а не организацией структуры занимающейся насаждением конкретной доктрины. Поражение, как интеллектуальное, так и структурное, становилось вопрос времени, причем недалекого.

5.

В эти же самые годы, когда Иннокентий VIII (этот девственник, якобы соблюдая целибат, «забацал» аж 16 детей) своей нашумевшей буллой «Summis desiderantes»[34] дал старт массовому зажжению новых «факелов Нерона» (1484 год), т. е. костров инквизиции, важные события произошли в Москве. Иван III женится на Софье Палеолог – дочке последнего византийского императора. Так в Европе надеются втянуть Россию в уже проигрываемую по всем фронтам войну с турками-мусульманами. Россия, сама находящаяся под игом восточных межвидовых зверотуземцев, от войны с османами воздерживается. И правильно. Силы слишком неравны, ну и к тому же те, кто громче всех толкает Москву на войну с Константинополем, к тому времени превратившемуся в Стамбул, держит чуть ли не первое место по торговле русскими рабами, захватываемыми и вывозимыми теми же турками и родственными им крымскими татарами из «страны серебряных берез».[35] Здесь Рюриковичи оказались куда дальновиднее Романовых. Но происходит другая вещь, последствия которой мы ощущаем до сих пор. Москва объявляет себя Третьим Римом, имея на тот момент весьма слабые представление о чудовищном текущем состоянии Рима первого, но надеясь не разделить совсем уж печальную судьбу Рима второго. Но если мы посмотрим на проблему «Третьего Рима» не с религиозно-политической, а с абстрактно-организационной точки зрения, то это, несомненно, был акт упорядочивания и систематизации Православия оставшегося без духовного центра. Политика становилось выше религии. Часть православных славян оказавшихся в католических странах вынуждены были согласиться на унию с Римом в 1596 году, что тоже было актом упорядочивания, но уже на католических землях. Насколько эффективным было такое идеологическое упорядочивание православных под католиков сказать трудно, но когда Сталин в 1946 году отменил унию и запретил (вполне естественно) униатскую церковь, «греко-католики» дружно ушли в подполье и продолжали отправлять свои обряды вплоть до 1990 года, когда запрет с их церкви был снят. И это вместо слез радости! Воистину, неисповедимы пути человеческие! Пройдет еще немного лет и Россия окажется единственным независимым православным государством, доведя впоследствии свое православие путем сложных реформ до уровня вполне стройного, хоть и методологически слабого учения. Оно будет пригодно для эксплуатации в закрытом государстве (т. н. «закрытой системе» – системе, не имеющей в идеальном варианте энергетически-информационного обмена с внешним миром), но при столкновении с передовыми концепциями Запада его шансы откажутся равными нулю, что будет блестяще продемонстрировано уже при Петре I.[36] В таком виде оно будет пребывать до начала XX века, после чего, вместе с торжеством научно-технического прогресса, будет выброшено за ненадобностью, предварительно полностью себя обесценив, даже для бессознательных масс. Из множества русских пословиц и поговорок касающихся служителей культа нет ни одной, где они бы выставлялись в сколь либо приличном свете.

Как мы уже говорили, христианство выросшее из одной иудейской секты, вобрало частью арийское язычество, частью манихейство, частью зороастризм, – это была вынужденная мера, ведь победа над врагом иногда может подразумевать и его определенную ассимиляцию. Это один из способов подмять под себя структуру – для начала самому стать ее частью. Пусть у Христа все было нелепо, но все что он говорил, было предельно ясно. Пока христианство дошло до статуса госрелигии в Римской Империи, оно обросло таким количеством надстроек, что Христос, как таковой, в нем потерялся. Это не было пустым доктринерством, но было лишь попыткой встроить новую концепцию в представления тогдашних людей. Еврейская утопия пересеклась с арийской

возможностью сделать былью любую сказку. А «надстроек» было много. Неудивительно, что христианство стало эклектичным. Павел внес в учение Христа динамизм, а именно – элементы большевизма и ставку на террор, дав сигнал к его распространению по всему миру любым способом. Это повышало шанс на победу в среднесрочной перспективе, но в итоге гарантировало провал и провал состоялся. Но все же христианство было структурно более упорядоченным (не стоит ассоциировать понятия «упорядоченное» с понятиями «лучше» или «хуже». Упорядоченность – всего лишь мера организации и ничего более) нежели язычество, это действительно была религия – полноценная концепция связи с богом, как с неким абсолютно непостижимым для верующего существом, стоящим над человеком, и организации отношений внутри церкви, а не просто мировоззрение. Христианство стало системой, а система характеризуется особыми статистическими свойствами, часто не зависящими от качеств отдельных ее составляющих, пусть и занимающих высокие посты в иерархии. Свобода воли арийца пересеклась с хитростью и интеллектуально ничем не обеспеченным упрямством азиатов, всегда склонных создавать государство в государстве. Система состоящая из большого количества звеньев всегда инертна. Ее параметры невозможно мгновенно изменить, нужна бесконечная энергия. Советская коммунистическая система, из семидесяти трех лет своего существования разлагалась последние лет тридцать, но для окончательного краха потребовалось введение мощных катализаторов разложения стоявших на всех ступенях иерархии. Европейское католичество разлагалось дольше – со времен Первого Крестового Похода до начала Реформации, после чего угроза полного исчезновения заставила секту предпринять отчаянные шаги к внутренней стабилизации, но расширяться оно уже не могло. Что удалось отхватить после войн за Реформацию, то и осталось.

Восточная церковь, доупорядочившись во время никоновских и петровских реформ и не испытывая никаких внешних атак, чисто абстрактно должна была сохранять большую устойчивость, но то, с какой поразительной легкостью большевики провели полную дехристианизацию за первые 15–20 лет Советской власти, показывает: ее структура была методологически слабой, а потому неустойчивой. Требовался легкий толчок чтоб ее опрокинуть. И если за католичество воевали, причем долго, упорно, и с большими кровопусканиями, то за православие, когда его начали самым грубым образом выбрасывать с насиженной территории, желающих повоевать не нашлось. Как и за его незаконное дитя – коммунизм. Тридцать тысяч храмов и монастырей были уничтожены практически при полном молчании бессознательных масс, для которых в тот момент массово распахнулись двери вузов, военных училищ и курсов подготовки руководящих работников.

Вполне понятно, что интеллект белых должен был рано или поздно пойти на конфликт с устоявшейся религиозной системой вообще и интеллектуалов в этом конфликте должны были поддержать широкие слои бессознательных масс, так как застарелые догмы тормозили и их прогресс. И если Виклиф с Гусом своими «наездами» на пап подрывали устои католичества как системы, то неизбежно должен был начаться процесс отрицания христианства вообще. Опять-таки начался он там, где христианство нашло в свое время отправную точку – в Италии, а общая схема может быть обозначена выражением «развод и девичья фамилия».

6.

Начался с вроде бы безобидных вещей – с живописи. Распады всегда именно так начинаются. С мелочей. Вы думаете французская революция началась со взятия Бастилии? Ничего подобного! Она началась за 20–30 лет до того солнечного июньского дня. Началась с анекдотов, памфлетов, карикатур, крамольных песен, брошюрок, где король и монархия выставлялись посмешищами, этакими типовыми сытыми свиньями, а не какими-то посредниками между божественной и земной властью.[37] Из образа монарха исключался элемент святости и теперь он представал обычным человеком, с которым можно было делать что угодно. И сделали. Напомним, что французская революция закончилась укорачиванием всех ее вождей на длину головы, здесь они повторили королевский финал. Хотя нет, Марату крупно повезло, его эстетично зарезали в шикарном «джаккузи», откуда этот народный благодетель вообще не вылезал, даже когда к нему приходили делегаты от того самого «народа». Советский человек понял что коммунизм – самое худшее что вообще можно вообразить, совсем не тогда когда ему об этом открыто сказали по телевизору и написали в газетах, но тогда, когда в СССР в заметном количестве стали проникать западные вещи, западная техника, западная музыка, литература, журналы с фотографиями красивой жизни, продукты в фантастических упаковках, косметика и прочие прелести тщательно

скрываемые ранее от рядового «совка» с его железными челюстями, двумя грыжами и тремя геморроями на душу населения от переразвитости тяжелой промышленности. Всякие там войновичи, ростроповичи и прочие жоресы медведевы, были приманкой для интеллигентов, а вот просмотр каталогов «Неккерман», «Otto» или «Quelle» не оставлял никаких шансов коммунистической пропаганде даже в мозгах самого тупого индивида, у которого, правда, хватало извилин сохранять внешнюю лояльность. Вот почему коммунисты, ненавидящие «совок» не меньше чем какие-нибудь диссиденты, очень боялись что после «августовского путча» их оптом и в розницу начнут «вешать» и «резать». Жаль, что не начали. Я, помню, одного такого успокоил, сказав, что «фонарей, может быть и хватит, но веревками и мылом разваленная вами промышленность нас точно не обеспечит». Вот почему коммунисты миллионами побросали свои партбилеты и сотнями тысяч ринулись в разные «национальные» и «демократические» партии, начав там изрыгать перлы и шедевры антикоммунистической риторики. Хотя их элита повела себя совсем по-другому.

Вернемся, впрочем, в позднее средневековье. Итак, в Италии на живопись не обращали столь пристального внимания как позже, когда появился термин «дегенеративное искусство», тем более что даже папы покровительствовали художникам, рисовавшим на картинах восхитительный, иллюзорный мир. Ужастики Босха были уже неинтересны сытым и довольным итальянцам. Требовалось совсем другое. И вот Рафаэль и Боттичелли, Тициан и Джотто рисуют «обитателей Палестины» – Христа, Марию и святых в потрясающе роскошных нарядах, пышногрудых и широкобедрых красавиц, накаченных арийских атлетов, сильно дисгармонирующих с иконописными образами, восхитительные пейзажи древней Иудеи (которая во времена Христа была пустыней, см., например, книгу «Библия»). За художниками рванули скульпторы и архитекторы. Это тоже было не опасно – ведь надо стоить храмы и оформлять интерьеры! Бессознательная попытка сделать христианство приятным хотя бы извне, попытка заменить содержание формой – верный признак начала упадка. Она дает верный знак: скоро будет заменена и сама форма. Вальтер Шубарт в своем сочинении «Европа и душа Востока» пишет: «Подлинным выражением северного духа является Реформация. В ее истоках лежит восстание вечных сил северной земли против вечных сил южного ландшафта, протест рассудка против чувства, месть критики – вере. По своей важности Реформация – самое выдающееся событие в период 1200–1800 годов, но и самое, заметим, роковое. Она становится началом прометеевской эпохи, она знаменует собою прорыв нового мироощущения, которое я бы назвал «точечным» чувством. Новый человек воспринимает в первую очередь не Вселенную и не Бога, а себя, преходящую во времени личность; не целостность, а часть, осколок бренный. Он уже не чувствует себя всего-навсего точкой прохождения вечных сил, а видит себя в центре Вселенной. У каждого теперь «свой» Бог, которому каждый молится в тиши своей каморки. Это новое отношение человека к Богу отражает и новое отношение к Космосу. Нового человека влечет не самоотречение, а самоутверждение. Он не себя соотносит с миром, а мир с собой. Его основное чувство – боязнь своего одиночества, изначальный страх вместо изначального доверия. Страх заставляет его везде добиваться господства. Его обуревает воля к власти, но, достигая ее, чувство благоговения он вытесняет гордостью. Только для человека героических культур знание есть сила, а не средство к спасению. Только ему приходит на ум считать основным стремлением всего происходящего – волю к власти. Он взирает на мир как на хаос, который он должен – сначала еще по воле Бога, а потом самовольно – укротить и оформить».[38]

Со всем сказанным можно согласиться, но будем помнить, что Возрождение- это не некий спонтанный акт, это – реакция. Реакция арийского человека на духовный террор, ведущийся против него много столетий. А «гордость» – не более чем попытка самоутвердиться в новых «духовных раскладах». В мире начинало доминировать поколение, которому было приятно чувствовать себя «центром Веленной», а не «точкой прохождения вечных сил».

С наукой дело обстояло по-другому. Будучи беспрецедентно трусливыми существами (такими их сделала религия), папы понимали откуда именно следует ожидать угрозы. С врагом внешним – разными окраинными сектами вроде катаров или гуситов, можно было договориться или разобраться, но проиграв «битву за мозги», все договора становились бессмысленными. Астрономы, химики и даже скрипичные мастера вроде кремонских семейств Страдивари и Гварнери, все были под колпаком. Но подобно Христу выращенному среди иудеев, а в конце карьеры сказавшему: «Ваш отец Дьявол», смертельный удар католичеству был нанесен из его же собственной среды – священниками и богословами Виклифом и

Гусом. Первого «прозевали», а со вторым разделались быстро. Хуан Торквемада (дядя будущего великого испанского инквизитора) отправил его на костер. Так церковь, почувствовав как из под ног уходит земля, пыталась лихорадочно спастись, далеко превзойдя в методах то, что предпринимали язычники стремившиеся не допустить развития христианства.

Прошло всего тридцать лет со времени ликвидации Гуса. Вроде все спокойно, поэтому на фоне полного «духовного разложения» безопасным представлялось изобретение Иоганном Гуттенбергом печатного станка, посредством переделки пресса для отжимания масла. Клерикалы рады – теперь при падении себестоимости книг в сотни раз, можно наводнить мир папской литературой. Эх, понимали ли они что именно изобретено? Мысль о том, что печатать можно не только папскую литературу никому в голову не приходила. А тем более – антипапскую. Пройдет 400 лет пока Бисмарк назовет печатное слово «отборным оружием антихриста».[39] Пока же Гуттенберг держит в руках первые экземпляры Библии. Библии Гуттенберга. Сохранившиеся экземпляры до сих пор служат предметом миллионных спекуляций с аукционов. Европа окружена врагами и задыхается, но церковь весьма осторожно относится к инициативам мореплавателей найти альтернативные пути на Восток, в то же время жажда обещаемых золотых гор не позволяет им запретить плаванья. Затем приходит очередь «чистой» науки. Галилей конструирует подзорную трубу и направляет ее не в противоположное окно, за которым расположен чей-то будуар, но в небо. Уже первые наблюдения, открытия пятен на солнце и подтверждение факта вращения земли вокруг солнца, входят в разрез и устоявшимися догматами. Наивный Галилео решает опубликовать свои «сенсационные» наблюдения (о многих знали за 2000 лет до него) и тут же попадает в лапы инквизиции. Николай Коперник его ошибок решает не повторять, поэтому приказывает опубликовать свои труды только после смерти. Более наглый и очень агрессивный монах Джордано Бруно уже не боится ничего публиковать и заканчивает жизнь на костре. А на дворе, между прочим, начало XVII века!

Все знают про «октябрьскую революцию» 1917 года, но мало кто вспоминает, что ровно за 400 лет до нее произошла другая «октябрьская революция», куда более масштабная (и долгоиграющая) в плане последствий. Произошла, когда в Европу вот-вот должны были хлынуть первые корабли набитые золотом Кортеса и Писарро. Она не поддавалось логическому осмыслению погрязших в роскоши пап. 31 октября 1517 года, когда папа Лев X читал епископам и кардиналам свеженькую порнографическую новеллу, монах-августинец Мартин Лютер опубликовал «95 тезисов против индульгенций», позже сжег папскую буллу отлучившую его от церкви, а в конце и вовсе объявил католического первосвященника «самим сатаной».[40] То, что сделал Лютер, назревало и, наверное, если бы не появился он, появился бы кто-то другой. Папство стало мощным тормозом развития всех форм прогресса, оно поглощало колоссальные, с каждым годом возрастающие средства и, как сказал историк протестантизма Вайли (Wylie): «полуденное сияние папского могущества было полночным мраком для мира». Произошел антипапский взрыв. К лютеранам переходит Швеция, Дания, половина нынешней Германии, Голландия, позже – Англия, начинаются антипапские восстанья в Швейцарии и Северной Франции, лютеране подбираются к Польше и Испании – оплотам католичества. Рим понимает, что если так будет продолжаться, то не пройдет и полусотни лет как папы окажутся политическим бомжами. Но папствующая династия Медичей не способна инициировать ничего кроме паранойи, вроде массовой резни гугенотов в Варфоломеевскую ночь. Лютера, этого скромного монаха, сына рудокопа, можно поставить рядом с таким величайшим человеком того времени как Христофор Колумб. Лютер сбросил цепи папства, Колумб подарил арийцам вторую половину Земного Шара, на которой они практически до наших дней вели себя как полные хозяева, мало чем ограничиваемые. По сути, он спас Европу от тотального перенаселения, что в те времена означало голод, эпидемии и моры. И тот и другой обеспечили грандиозный прорыв Европы! В бесконечность! С тех пор ее уже было невозможно победить, ее можно было только уничтожить. Плохо, что у последователей Лютера–Кальвина, Цвингли и др., не было политического опыта, иначе Ватикан можно было бы стереть с лица земли еще в XVI веке, избежав войн за Реформацию, уничтоживших больше половины населения Европы. Они сами не понимали что сделали. Но все можно списать на то, что они действовали экспромтом, в то время как папы почувствовав что можно проиграть всё, начинали поначалу неумело, но потом все более и более уверенно переходить к делу, т. е. к укреплению католической системы.[41] Укрепление подразумевало наведения максимального порядка в католической иерархии, остановка продвижения Реформации, а после – постепенное отвоевание «реформированных» земель с параллельной мессианской деятельностью в колониях. Первый и последний пункт папам удался, сейчас оплот католичества – смешно сказать –

Латинская Америка! А вот второй и третий удались только частично.

У протестантов, впрочем, тоже был изъян – их концепции жестко определялись биологическим состоянием общества, а оно – сумма качеств отдельных индивидов. Они, индивиды, а не связи, выходили на передний план – закономерный итог эпохи Возрождения. Немецкий протестантский историк и философ Вальтер Шубарт в том же сочинении подчеркивает: «Лютер хотел обновить религию, перенеся ее во внутренний мир человека. Этим он хотел защитить ее от мира, греховность которого он с содроганием познал. Так он отдал общественную жизнь на откуп силам ада. Но этот шаг имел и свои внутренние последствия. Он привел к зарождению «интимности», которая живет под одной крышей со своей противницей «светскостью». В протестантском человеке есть две резко разделенные зоны: одна – для Бога, другая–для мира. Зона божественного постоянно сокращается по мере того, как все больше расширяется зона мирского. Тем самым утрачивается целостность души, точно так же, как и единство социальной жизни. Человек раздваивается между отношением к Богу и отношением к людям. Обе эти установки противоречат и мешают друг другу, ибо нельзя быть попеременно то мистиком, то практиком. Лютер хотел, чтобы пред лицом Бога христианин был раздавлен, полон смирения и сознания неискоренимой греховности своей природы. А в глазах людей, по мнению Лютера, человек должен быть горд, деятелен, воинствен, преисполнен мирских радостей. В этом раздвоенном отношении к Богу и к людям современный европеец похож на того прусского чиновника, который раболепствует перед начальством и высокомерно третирует просителей». Забавно, не правда ли? Но точно! За протестанта не думал непогрешимый папа, что не имело значения когда раса была сильной. Теперь она слабая, поэтому концептуально слабой стала протестантская церковь. Нет, деньги конечно хороший «магнит», но если они исчезнут? Какую идею могут предложить протестанты слабой расе, если раса давным-давно отвергла расистские протестантские организации вроде ку-клукс-клана. По сути, они предлагают стандартный церковный набор – «терпеть и работать, работать и терпеть». Но то же советуют и католики с православными. Другое дело, что ни те, ни другие, не определяют мировой процесс. А протестанты определяют. Стоит ли удивляться закономерному финалу – протестантские страны стали проводниками и оплотом деградации во всем мире, как в свое время католические. В общем, протестантство, вписав блестящую страницу в историю в период от «95 тезисов» и до 1945 года, стремительно мельчает и обречено на полное исчезновение. Изъяны протестантизма будут проанализированы в главе «Нордический Сион». Протестанты, как продукт ошибок западной, и восточной церквей, сделали акцент не на жесткую иерархию, а на соответствие доктрины экономическому и интеллектуальному статусу государства. Вспомним, что утверждению христианства в Риме способствовал отказ от республиканской формы, что может быть на тот момент времени и было оправдано, хотя это вопрос спорный, но в будущем несомненно вело к стандартной ситуации – «один император, одна империя, один бог». Так была достигнута максимально возможная тогда степень упорядоченности. Но Бог был где-то в стороне, присутствие Бога явно не ощущалось, поэтому его место занял папа. Неудивительно, что Реформация началась в Германии, состоящей из сотен независимых княжеств. С одним королем Рим мог бы договориться, с сотнями князей это было сделать затруднительно. Так в разупорядоченном государстве была пересмотрена схема отношений с Богом, из которой, для начала, был выброшен избыточный элемент – папа.

Теперь, на какое-то время религия оказалась не только не врагом, но даже и не тормозом интеллектуального роста. Это говорило о скачкообразном повышении уровня организации государства как такового, когда короли и землевладельцы, крестьяне, ремесленники и интеллектуалы, объединились в попытке свергнуть папство как совершенно избыточную, но поглощающую огромные ресурсы структуру. И вот уже с храмовых стен срываются иконы, вдребезги разлетаются статуи святых сделанных в стиле языческих богов за здоровье которых недавно пили папы. Больше они этого делать не будут. Впереди будут войны за Реформацию, когда папам, опирающимся на несметные богатства начавшие идти из Америки открытой Христофором-Спасителем, удастся сначала остановить волну, а затем кое-что и отвоевать, но в итоге и протестанты и католики вынуждены будут пойти на признание взаимной свободы вероисповедания. Это будет рассматриваться как ничья в пользу Рима, но дальнейшие события покажут, что протестанты, создав куда более гибкую структуру, обеспечат себе контроль над католическими странами. Наступала эпоха взаимопроникновения сект. У католиков передовым отрядом была секта иезуитов объединившая интеллектуальное ядро католичества, протестанты в качестве «брэнда» использовали свое тотальное превосходство в технике и

технологии.

7.

Протестанты придали увядающей христианской церкви определенный динамизм, но базисом динамизма стало то, что должно было стать – отдаление от Христа, что означало и отдаление от Бога. Бог, по сути, вообще перестал играть ту роль которая ему изначально отводилась в христианстве. Ведь что такое Бог в христианской трактовке? Бог – это творец. На раннем этапе от него отделился падший ангел – Сатана, возжелавший стать на самом верхнем уровне иерархии, не понимая, что он – всего лишь одно ее звено. Бог, впрочем, почему-то «не смог» самостоятельно устранить это звено, вызывающее искажение системного порядка путем постоянного искушения людей на грех, а посему послал к людям своего сына, который, впрочем, тоже оказался бессилен что либо сделать. Нет, это конечно сильный поступок – принести себя в добровольную жертву, зная, что ты через три дня воскреснешь. Сын, впрочем, оставил после себя зачатки церкви, доделанной обычными людьми, пусть и святыми, но слишком далекими от совершенства. Прошло много-много лет, растущему человечеству несовершенная церковь стала не нужна, а потому от нее отказались. Нет, вы не подумайте, протестант понимал что Бог есть и он может даже всемогущ, но одновременно он, оставшись один на один с Богом, видел в нем не сверхсубстанцию, а мощного партнера, благодаря которому можно достичь всего, если самостоятельно и правильно выстроить отношения с ним. А как именно правильно – каждый решал сам для себя, ведь никаких «главных протестантов» и «непререкаемых авторитетов» там не было и не могло быть. И если католическая церковь по прошествии двух тысяч лет одна, то протестанты создали бесчисленное множество церквей, число которых непрерывно увеличивается даже сейчас – баптисты, методисты, конгрегационалисты, пресвитериане, методисты, англикане. Но кто скажет, что протестанты как структура слабее католиков, а тем более – православных? Вон как лихо орудуют они в православных странах! И лекции читают, и в церковь вербуют, и Библии вперемешку с пиццой и Кока-колой раздают. Просто у них другой двигатель. Двигатель этот – деньги. Деньги самой мощной протестантской страны–Соединенных Штатов Америки. Уберите с авансцены Америку и протестантские секты испарятся в один день. Оплот папства несколько другой – отсталые и убогие страны Латинской Америки типа Гондураса и Колумбии, поэтому биологически позиции католичества выглядят более стабильно. Биологически, но не интеллектуально. Чтоб пойти на повышение роли папы в Европе, на «престол святого Петра» выбрали даже поляка, отработавшего по полной программе, а теперь и немца. Вот на каких «фундаментах» стоит современное христианство – на деньгах Америки и отсталых суеверных латиносах. Почему же много маленьких протестантских церквей не слабее чем одна большая католическая? Дело не только в американских деньгах. Протестантские церкви более однородны, а наличие в ней подавляющего большинства белых делает ее гораздо более однородным по духу. Что такое дух католицизма вам вряд ли объяснят. Поставим вопрос по-другому: что может объединять негра-католика из Конго, вьетнамца-католика из Сайгона, креола-католика с Ямайки, индейца католика с Эквадора и арийца-католика с Франции или Австрии? Что могло объединять молодых католиков Наполеона Бонапарта и Адольфа Гитлера с филиппинцем-католиком, лазающим по пальмам и собирающим кокосы? Набожность? Допустим. Но набожность сама по себе – ничто. Осознание факта, что католическая вера самая правильная? Но вряд ли немец, негр и «филлипок» могут это одинаково «осознавать», хотя каждый может осознавать это по-своему. Это тоже серьезный минус у католиков. Хорошо было когда их ареал замыкался Европой и если сейчас типовой протестант это белый и вполне успешный человек, то типовой католик – нищий смуглый кучерявый гибрид с криминальными наклонностями, нюхающий кокаин и разговаривающий на смеси испанского и индейского языков. Не беспокойтесь, такие бывают весьма и весьма набожны. Вот почему протестанты хоть и формально разобщены, но идейно куда более сплоченны чем католики, которые формально есть одна церковь, но фактически объединяют то, что объединить невозможно. Здесь причина многочисленных вояжей за рубежи Ватикана папы Иоанна Павла II, примеру которого наверняка последует и Бенедикт XVI. Иными словами, основные силы Ватикана брошены на поддержание видимости единства «тела католической церкви», что тоже свидетельствует о крайне неустойчивом ее состоянии.

Поэтому нет ничего удивительного, а напротив, вполне закономерно, что фашизм появился в столице католицизма – Риме, а национал-социализм на родине Реформации – в Германии. Национал-социализм – это доработанный, доочищенный фашизм, хотя фашизм как таковой полностью соответствует

принципам организации католической церкви, а вы думаете Муссолини просто так восстановил светскую власть папы, пусть и в ничтожных масштабах?.[42] Да и Гитлер вырос совсем даже не протестантом, продолжая платить взносы в католическую церковь вплоть до своей смерти. Его поздняя антихристианская риторика не играла здесь никакой роли. Он, как всякий приличный католик, хотел быть святее папы. Понятно, что эти две наиболее передовые концепции развития арийского социума XX века, во многом похожие, должны были возникнуть среди народов внесших наибольший вклад в развитие европейской культуры. Кэрри Болтон по этому поводу замечал: «…Многие фашистские движения по существу произошли от католических реформистов. Это не означает, что стоит принять точку зрения т. н. «Либертарианских сатанистов» (в основном, кстати, американцев), согласно которой фашизм является христианством. Скорее Католическая Церковь продолжила инкорпорировать некоторые европейские традиции, такие как цеховой метод социальной организации, превратившийся впоследствии в фашистскую корпоративистскую политику. Можно привести пример отца Коулина (Coughlin), американского «радиосвященника» который в годы Великой депрессии проводил в Америке фашистскую мессу (впоследствии запрещенную церковным руководством). Адриан Арканд (Adrian Arcand) начинал как канадский католический журналист, а затем создал Национал-социалистическую партию (за что во время войны был приговорен к тюремному заключению). Подобным образом Леон Дегрель организовал в Бельгии движение Рексистов. Однако некоторые язычники и сатанисты, проповедующие свою веру в Европе, называют такого человека как Дегрель (осыпанного наградами героя СС, про которого Гитлер сказал, что хотел бы иметь такого сына) «христианским врагом»! («Диалектика действия: использование врага в собственных целях»).

Одним словом, арийское мышление опять возвращалось к своим традиционным схемам. И не правы те, кто считает что фашизм и национал-социализм чуждыми арийскому миросозерцанию, утверждая, что и то, и другое, восходит к семитским мессианским доктринам, при этом указывая на сомнительное этническое происхождение Дуче и некоторых лидеров Рейха, включая самого Фюрера. Все христианство изначально растет из семитских представлений, а они – его продукт, как и любой современный ариец. Здесь главное не слить вместе с сомнительного качества младенцем вполне чистую воду.

8.

Возврат арийского мышления к традиционным формам обозначал торжество приоритета научного знания над верой и догматизмом, поэтому взлет науки, после того как церковь перестала служить помехой на ее пути, был делом вполне обеспеченным. Вполне объяснимо, что средневековая наука как самостоятельный фактор в жизни нашей расы “началась” в Италии – самой сытой и богатой католической стране. Но настоящий научный скачок произошел в странах протестантских, прежде всего в Англии и Германии. И если в Англии, как многие считают, рост стимулировался промышленной революцией требовавшей научной базы, то чем же тогда он объяснялся в Германии, ведь там не было никакого «бума машин»? На самом деле наука и промышленность не были однозначно связаны. Здесь все было куда проще: стало больше интеллектуальной свободы. И всё. В несвободном обществе наука если и не умирает, то отмирает. В конце концов, того же Архимеда из Сиракуз никто не заставлял изобретать свои машины. Это была естественная потребность и она реализовывалась. То же самое можно сказать практически про любого ученого древности. А потом наука «вдруг» стала не нужна. Церковь смотрела на интеллектуалов с большим подозрением, причем ранняя церковь куда в большей степени чем поздняя. Удивляться здесь нечему, но в интеллектуалах она видела не только угрозу своему статусу. Тогда с античной историей были знакомы гораздо лучше и знали, что деградация Рима языческого началась с деградации верхнего слоя, куда входили и интеллектуалы. Интеллектуалы не спасли Рим – это очевидный факт, мы его запомним, лишь малый процент из них оказался способным противостоять духовному натиску с Востока, основная же часть набилась в бесконечное количество сект, включая христианскую. По сути, благодаря победе христианства мы и знаем их имена. Можно быть абсолютно уверенным, что если бы церковь смогла сдерживать развитие умственного слоя, а лучше всего свести его к нулю, одновременно наведя порядок в своих рядах, Европа продвинулась бы вперед совсем незначительно. Интеллектуальной конкуренции можно было не бояться – азиаты и негры без европейцев не сдвинулись бы ни на шаг. Православие еще более консервативно чем католичество, так что и здесь все было бы спокойно.

Закат христианства сопровождался обратным явлением – подъемом интеллекта,

но интеллектуальное творчество не терпит давления извне, в таком случае мы на выходе получаем не более чем уродство. Первые интеллектуалы нового времени занимались наукой без привязки к конкретной цели, это потом их разработки оказались востребованными. Понадобилась математика и физика, а еще раньше – философия, только теперь она имела конкретное приложение и пыталась опираться на научный фундамент, в частности на законы механики Ньютона. Церковь понимала, что теперь не она владеет лучшими мозгами, это означало ее скорый конец, здесь она повторила путь язычества отвергнутого значительным числом римских интеллектуалов. Она пыталась в агонии вернуть все на круги своя, вот почему XV-XVI века стали временем наиболее сильного разгула инквизиции. Но и эта мрачная полоса была преодолена.

Правильность такой схемы подтверждается вполне очевидным ростом научных открытий, а следовательно и качества жизни как раз со времени достижения приоритета протестантских стран над католическими, т. е. примерно с конца XVI века. Конкретную дату выбрать трудно, пусть ею будет 1588 год, год гибели испанской “непобедимой армады”. Даже номинальный католик Наполеон оказался бессильным что-либо изменить. При всей своей гениальности он так и не решил английский вопрос и уж тем более был неспособен дотянуться до растущего гигантскими темпами, главного, но пока скрытого резерва протестантов – Америки. Сравним сделанное в науке в XVI веке и в XVII-ом. А потом в XVIII и XIX и, наконец, в XX – ом. Кривая научных достижений все более и более резко полз вверх. Почему? Да потому, что свободы становилось все больше и больше. Но все имеет предел. Даже количество свободы.

Столь бурный темп взятый наукой, а она тогда была арийской на 100 %, должен был привести к ситуации, когда знание, как система представлений о том или ином явлении, пойдет «в разнос», т. е. будут достигнуты некие граничные познания, перешагнуть которые будет исключительно сложно, не изменив самого себя, не подготовив себя к восприятию того, что до сих пор было скрыто. Такое состояние характерно для любой системы, где отсутствует или сильно ослаблены обратные связи. Где нет сдержек. Хотя именно системы без обратных связей характеризуются максимальным быстродействием и самой высокой чувствительностью. Одновременно глубина обратной связи обратно пропорциональна устойчивости. Наука развивалась стремительно, но цель не просто не обозначалась, о ней вообще никто не задумывался. Цели не было. Быстродействие и возможность роста сдерживалось только мощностью источника энергии. Здесь таким источником была сила нашего интеллекта и мы довольно быстро столкнулись с проблемами, которые и сейчас кажутся абсолютно неразрешимыми, мы начали входить в режим насыщения.

Первым вопрос был поставлен биологам. Откуда появилась жизнь, если раньше, согласно так усиленно продвигаемой теории Дарвина, ее точно не было? А позже, когда появились концепции эволюции Вселенной, у физиков начали интересоваться происхождением материи, которой, до т. н. «Большого Взрыва» тоже не было. Поскольку состоятельных ответов на эти вопросы не появилось, клерикалы-мракобесы ухватились за них как за спасательные жилетки при крушении очередного «титаника», показывая конечную ограниченность рамок нашего научного познания, показывая, что есть проблемы, которые в принципе не дано понять. А незнание – туннель для темных сил. Кэрри Болтон подводит итоги: «…Наиболее эффективный способ вызволения нашего наследия из лап христиан состоит отнюдь не в обращении с обличительными речами к безразличной и враждебно настроенной общественности, или в отчуждении собратьев-националистов. Он заключается в использовании тактики самой Церкви. Подобно тому, как Церковь низвергла языческую Европу, похитив ее символы и героев, язычникам следует подумать, как можно использовать готическое христианство для служения Европе и выражения по существу языческой сути европейского национализма, избегая основных ловушек христианства. « Самое смешное в том, что церковь это очень быстро сообразила! Её пастыри начали скрупулезно изучать научные журналы и любые новомодные концепции, стремясь показать, что они всего лишь подтверждают написанное в Библии. Интеллектуалы наоборот хотели убить всех зверей одним выстрелом, наивно рассчитывая, что если человеку объяснить в общих чертах картину мира, то церковь и религиозная мотивация ему станет не нужна. Они ошибались. Это сейчас ясно, что даже если бы науке стало вдруг известно абсолютно всё, люди и дальше продолжали бы выдумывать для себя необъяснимые химеры. Это – рудименты неинтеллектуального прошлого, которые так просто не искоренишь, но которое должно быть преодолено. Да и энергетически «верить» выгоднее: все-таки легче ходить в церковь и думать, что ты приобщен к истине, нежели постигать сложные, но истинные законы природы, приближаясь с каждым шагом к абсолютной силе. Конечно, церковь преобразовывает научную

картину мира под себя отнюдь не из позитивных побуждений, нет. Просто она вынуждена оглядываться на прогресс, чтоб хоть как-то соответствовать интеллектуально выросшему населению. И можно только представить, насколько им это противно. Таким образом, подойдя к новым, важным, но пока неразрешимым проблемам, интеллектуалы неизбежно должны были столкнуться с противодействием ослабевшей, но повысившей устойчивость католической церковью и протестантов, которых общение «один на один с Христом» толкало в суеверие, доходящее до мракобесия. Об этом мы поговорим в следующей главе.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ ЭПОХА МОДЕРН

Интеллект как система – знания и интеллект – вера протестанта – религия как инструмент бизнеса – белый расизм как фактор прогресса – белые конкистадоры – физика и биология – антиэнтропийный фронт – Дарвин и Ламарк – эволюция и энтропия – хаос и порядок – формула Больцмана и свобода выбора – информационное наполнение – управление энтропией – управление через деньги – мораль и истина – управление через информацию – рыночная экономика и информационная эпоха – Пригожин и Росс Эшби – рождение и смерть вождей

Подобно тому как объекты имеющие большую массу искривляют вокруг себя пространство, идеи и концепции индивидов обладающих большим интеллектом изначально также могут казаться ненормальными. Вспомним, на скольких ученых поначалу смотрели как на сумасшедших. Причем они сами зачастую не могли объяснить, почему они пришли к подобным выводам, работала обычная интуиция, другое дело, что интуиция «просто так» не возникает. Но что такое большой интеллект? Это возможность анализировать тот или иной процесс с системологической точки зрения, т. е. в его связях с другими процессами. Интеллект – это знание плюс понимание. Понимание здесь выступает как связь между знаниями. Можно, к примеру, выучить наизусть мультимедийную DVD-энциклопедию объемом в несколько десятков гигабайт, даже картинки и звуковые файлы все запомнить (исследователи мозга считают, что нам и большее по силам), но выглядеть предельно глупо. Знаете, как отвратительно бывает смотреть на разного рода «всезнаек» и «эрудитов», особенно когда понимаешь, что за ними нет ничего, что эти люди–натурально глупы, и своей «начитанностью» они только усугубляют собственную глупость. Помните, в позднем СССР была довольно одиозная телепрограмма «Что? Где? Когда?» или, как ее позиционировали, «клуб знатоков» и «интеллектуальное казино». Напыщенные, невесть откуда набранные «интеллектуалы», во фраках и малиновых пиджаках, присваивающие себе титулы «бессмертных», беспредельный снобизм, опереточно-кабацкие сцены и нарочито серьезные выражения «ликов». Массы, кстати, были глубоко возмущены, когда «бессмертные знатоки-интеллектуалы» начали приводить в «казино» своих детей (тоже «бессмертных интеллектуалов»). Зачем ее вообще создали? Трудно сказать. То ли для мягкой демонстрации массам «грандиозного интеллектуального превосходства» одной из этнических групп населявшей «совок», то ли для формирования массового комплекса неполноценности, то ли просто по недосмотру. Деградирующая советская система постоянно рождала необъяснимые вещи. Передачу, кажется, прикрыли уже в постсоветские времена, ибо смотрелась она даже хуже чем разного рода шоу, демонстрирующие в прямом эфире физиологические акты и глушащие бипером многочисленные матерные слова.

Одновременно мы знаем, что существуют индивиды с формально очень низким уровнем грамотности, иногда умеющие лишь читать и писать, и в тоже время действующие весьма и весьма разумно, изумляя не только окружающих, но и интеллектуалов. Но здесь не нужно удивляться, просто мы опять сталкиваемся со свойствами хаоса. И если интеллектуал все выводит из причинно-следственных закономерностей, причем жестко детерминированных, то такой «безграмотный» индивид способен увидеть связи там, где интеллектуал их не увидит. Можно сказать, что он понимает гораздо больше, чем знает. Он видит связи. Не стоит путать это с интуицией, это именно видение «невидимых» (для интеллектуалов) связей. Такие люди очень редки, но они есть, причем все кого я встречал являли собой элитный расовый материал, хотя и с психическими отклонениями, что наталкивает на весьма смелые выводы. Такой индивид произносит всего лишь одно слово и «ходячая энциклопедия» впадает в полный ступор. Однако можно быть невероятно рассеянным, можно производить внешнее впечатление не совсем умственно здоровых людей как Ньютон или Максвелл, но делать эпохальные открытия. Именно видя связи между тем что казалось несвязанным, были «объединены» такие разные понятия как пространство и время, причем было доказано что одно без другого существовать не может, а позже была показана зависимость массы и длины от скорости. Уже в конце XIX века на стыках основных наук

начали возникать новые науки–именно как связи между исходными науками.

1.

Провозглашение протестантами идеи возврата к евангельскому христианству, свободному от папского влияния, никак не могло быть осуществлено на практике. Антипапские настроения были вызваны общим прогрессом, желанием двигаться вперед, поэтому идея «вернуться ко Христу» осталась всего лишь идеей. Вместо «вернуться ко Христу» следовало читать «уйти от папы», а еще точнее – «развязать себе руки». Да, протестанты верили в Бога, они «точно знали» что сам факт веры предопределяет их к спасению; и вообще что Бог предизбрал их к спасению еще до сотворения мира, ну и что? Вера ведь разная бывает. Протестанты сделали ее удобной, такой себе деталью интерьера, важной и дорогой, которую нужно оберегать и за которой нужно ухаживать, которой нужно гордиться, но которой при случае можно и пожертвовать. Они верили, так как чувствовали что не обладают абсолютной силой, вера, таким образом, была для них вынужденным компромиссом. Они были набожными, но только из-за осознания факта своей слабости. И если раньше они жили по формуле «Ein feste Burg ist unser Gott» – так пели они в своем гимне, то позже Христос стал эдаким «своим человеком», «партнером в бизнесе», а в наше время превратился в «Джизус Крайст Суперстар» – как поётся в дешевом мюзикле Эндрю Ллойда Вебера.[43] Буржуям, впрочем, теперь уже ничего не мешало. Они становились главным игроками, а элементы большевизма заложенные в христианстве апостолом Павлом, наводили на мысль, что буржуазный этап развития белого социума закончится как-то нехорошо, ибо самые передовые арийцы сели играть в игру по чужим, неарийским правилам. Он вначале многое даст, но потом заберет всё. И вполне возможно заберет всех.

Итак, католическая религия, то есть система связи с Богом устарела и была отринута как избыточный элемент, пусть не во всех, но во многих странах. Отмена таинств, отмена причастий, отмена поклонения мощам и иконам, выборы священников, отмена монашества, нивелирование Ветхого Завета, всё это было в контексте позитивного арийского мышления вступившего в эпоху невиданного прогресса.[44] Можно сказать, что Лютер переделал христианство в философию повседневной жизни, вот почему за ним пошли миллионы, вот почему католикам с громадным трудом удалось (опираясь на испано-американское золото) остановить его бешеный натиск. Нормальная повседневная жизнь арийца – развитие. Война и победа. Но бывшие схемы мышления конечно же никуда не выветрились, поэтому среди интеллектуалов стал вызревать резонный вопрос: куда мы идем? Где цель и в чем эта цель состоит? Зачем нам Бог, если мы сами способны управлять своей волей, если мы способны сотворить «божье царство» или «небесный Израиль» на Земле, ликвидировав монополию Бога на рай? Но в чем суть этой сказки? Ради чего всё?

Одновременно по всей Земле идет белая Конкиста. Европейцы захватывают страну за страной, раздвигая ареал обитания арийской расы в Америку, Африку и Сибирь, а чуть позже–в Австралию и Новую Зеландию, но везде находят лишь примитивные племена, не умеющие ни печатать книги, ни изготавливать пушки. Кого-то из них уничтожают, кого-то спаивают, а кого-то обращают в рабов. Именно в это время возникают первые концепции расизма. Десятилетиями выливаемая на головы масс пропаганда, превратила термин «расизм» в очередное пугало, даже более страшное чем рак или СПИД. В конце концов, и раком и СПИДом может заболеть т. н. «нормальный человек», но если вы расист, то вы уже как бы и не человек, вы – что-то другое. Вы – античеловек. Понятное дело, что это все касается только белого расизма, все остальные «цветные» его формы вполне законны и им потакают. Правда, называются они не расизмом, а расовым, этническим или религиозным «самосознанием». Но белый расизм, как и всё созданное белыми, имел сугубо положительный заряд и, как не парадоксально, мог бы способствовать определенному прогрессу цветных рас, если бы ему удалось стать доминирующим в глобальном масштабе. Назовите мне хоть одну страну, которая стала жить лучше после ухода белых колонистов. Не можете? Все правильно, ибо их нет. Таким образом, белый расизм можно рассматривать как очередную ступень прогресса, причем не только белых, но и всех землян, насколько бы смело на первый взгляд не звучало это утверждение.

Как и в случае с Реформацией истоки расизма шли с Англии. Почему? Здесь мы имеем несколько существенных причин. Прежде всего, уровень расовой чистоты англосаксов был выше чем у испанцев и португальцев, подвергшимся массовому смешению с арабами во времена их господства на Пиренеях. Во вторых, англичане, начавшие свою колониальную эру, уже были протестантами, пусть и

не столь целостными как немцы или голландцы. Они отдавали себе отчет в том, что может быть Бог и всемогущ, но он далеко. А здесь они сами в чем-то боги. И если испанцы с португальцами убивая одну половину индейцев, обращали в католичество и начинали тут же смешиваться с другой, то протестанты с подсознательным стремлением на собственный божественный статус со своими подопечными индейцами ничего подобного не делали. Они сначала скупали у них земли за ширпотреб стоивший в Европе копейки и могущий удивить разве что прибывшего из Азии цыгана, потом начали их оттеснять, сначала–за Арканзас, потом–за Миссисипи, параллельно ведя беспрецедентный геноцид. А после заперли остатки «красной расы» в резервации на малопригодных землях, где те пребывают до сих пор. И никаких вам воплей о «правах человека» и «праве наций на самоопределение». Нет, практичные васпы увековечили память множества исчезнувших (из-за геноцида) племен, назвав в их честь вертолеты, и автомобили, все эти «блэк чероки», «чинуки» и «ирокезы», сняв про «чингачгуков» и «инчучунов» фильмы и введя их в историю, где эти уничтоженные племена ежедневно оставляют «информационные следы».

Позитивный арийский ум требовал научного обоснования всего что происходит. Почему везде кроме Европы мрак и отсталость? Ведь и то и другое – человеческие категории. Не бывает ведь отсталых животных или отсталых растений. Есть полезные и бесполезные для нас. Есть опасные. А отсталых–нет. С людьми дело обстояло по-иному. Сейчас усиленно продвигается тезис, что якобы все народы на момент прихода европейцев переживали бурный рост, как раз и остановленный белыми захватчиками. Но никаких следов роста нам не предъявляется. Упорядочивание идет во всём и вот уже экономист Адам Смит выдвигает концепции свободного рынка и конкурентной борьбы за существование на этом рынке. Идеи Смита развивает Томас Мальтус публикующий свой самый известный труд (An Essay on the Principle of Population as it affects the Future Improvement of Society, with remarks on the Speculations of Mr. Godwin, M.Condorcet, and other Writers), который сейчас называют просто «Опыт о народонаселении». Изучая экономику Англии, уже тогда ставшей мастерской мира, Мальтус показал, что капиталистическая система будет идти «в разнос» так как если производство продуктов питания растет в арифметической прогрессии, то рост населения – в геометрической, от этого разрыва, по его мнению, происходила тотальная бедность большинства населения. Тогда это было весьма необычно, ведь считалось, что непрерывный рост популяции увеличивает мощь государства, создавая резерв для промышленности и армии. Чуть позже Мальтус ввел понятие предела роста населения к которому оно приближается и при котором все же может существовать, не скатываясь в болезни, войны и эпидемии, предвосхитив появление теорем об устойчивости открытых систем. Сейчас нам кажется странным читать эти выводы, зная что население Англии в два раза больше чем при Мальтусе, а уровень жизни выше, наверное, раз в сто. Но Мальтус оперировал экономикой страны как закрытой системой, он видел Англию как самодостаточное государство, полностью обеспечивающее себя и адекватное чисто своих граждан всем необходимым, вот почему он был первым, кто категорически выступил против экономической иммиграции, т. е. привлечения иностранных рабочих для усиления экономики.[45] Может быть за это его так ненавидят современные либералы, придумавшие ярлык «мальтузианец» и записавшие его в один ряд с «гитлером» и прочими «человеконенавистниками». В реальности, Англия стала открытой системой. Захватывая колонии и бесконтрольно вывозя оттуда богатства, она могла поддерживать высокий экономический рост и организовывать масштабный сбыт готовой продукции, что требовало все большего и большего количества рабочих рук. Мальтус был прав в глобальном масштабе; действительно бедность стран третьего мира во многом объясняется их перенаселенностью, хотя и там рост популяции стремится к прогнозируемому пределу. Теории Мальтуса и Смита не противоречили, а как бы дополняли одна другую, просто первая уделяла больше внимания социальному аспекту, вторая – экономическому. В них уже наличествовали такие знакомые сейчас словосочетания как конкурентная борьба на свободном рынке, выживание наиболее приспособленного конкурента, регулирование численности субъектов свободного предпринимательства и т. п. Но опять таки не было ответа: какая сила направляет конкуренцию в позитивное русло? Ведь все что происходит, обуславливается теми или иными причинами. Да, конкуренция это средство, но к той ли цели оно ведет? О целях мы поговорим ниже, а сейчас перенесемся на физический фронт.

2.

Минорные настроения части физиков вызванных обнаружением «невидимой», но

всесильной энтропии и страхом перед ее «разрушающими» свойствами совсем не разделяли биологи. За пять лет до Клаузиуса с энтропией и Маркса с «Капиталом», было опубликовано еще одно сочинение. И тоже в Англии. Естествоиспытатель Чарльз Дарвин, завершив многолетнее кругосветное путешествие в ходе которого он изучал закономерности развития животного и растительного миров, публикует эпохальный труд «Происхождение видов». Это имя, имя родоначальника теории эволюции посредством естественного отбора и борьбы за существование всем хорошо известно. Но мало кто знает, что Дарвин обожал и Смита и Мальтуса, подробнейшим образом изучив их труды. Именно с книги Мальтуса «О народонаселении» Дарвин взял термин «борьба за существование». По Мальтусу в конечном итоге конкуренция должна была привести к «гармонии цен и количества произведенных товаров», но такой расклад предполагал бы остановку или резкое снижение динамики развития «гармоничного общества», тот самый аналог термодинамической тепловой смерти или (как это ни кажется парадоксальным!) марксовского коммунизма.[46] Дарвин понимал, что должен быть некий движок, позволяющий живым существам если и не развиваться, то, во всяком случае, не деградировать. Ведь было точно известно что растительный и животный мир все время усложнялся во времени, это доказал другой человек – Ламарк – бывший в отличии от наших англичан французом и католиком, что, кстати отразилось на его концепции. Сам Дарвин говорил: «Я хорошо помню поворот дороги, где я понял, что при борьбе за существование благоприятные признаки имеют большую тенденцию к сохранению в неблагоприятных условиях. Теперь я, наконец, обладаю теорией и можно работать дальше».[47] С этого момента он превращается в последовательного атеиста. Сегодня только незначительное число самых продвинутых знает полное название дарвиновского сногсшибательного сочинения «On The Origin Of Species By Means Of Natural Selection, Or The Preservation Of Favoured Races In The Struggle Of Life» («Происхождение видов посредством естественного отбора и выживание избранных рас в борьбе за существование»). Причины замалчивания второй части сродни тем, по которым Бронштейна-Троцкого и Гольдштейна-Володарского называют «русскими революционерами». В общем, в современных изданиях и ссылках вы никаких «избранных рас» не обнаружите. Тема табуирована. Но гений всегда смотрит на десять шагов вперед. Тем более что книга отнюдь не о расовом противостоянии.

Католическая мысль, впрочем, тоже не стояла на месте, хотя и развивалась в несколько ином контексте, нежели протестантская. Католик, даже самый интеллектуализированный, точно знал: Бог есть. Его законы абсолютны и как бы мы не старались, их не удастся поколебать ни в коей мере, им можно только подчиняться. С Богом можно играть в самые смелые игры, но правила всегда устанавливает Он. Здесь шло самое большое различие мысли католической и мысли протестантской. Любая настоящая протестантская доктрина всегда претендовала на некую Вселенскую универсальность, что неизбежно вело к исключению из нее Бога, если не сразу, то по прошествии времени. Стоит ли удивляться, что множество лучших протестантских умов скатилось в атеизм и антихристианство. Здесь нет ничего плохого, они подняли интеллектуальную планку до высоты которую не могли взять, их атеизм тоже был всего лишь протестом, защитной реакцией на собственную слабость. Самый вопиющий пример – Ницше. Заметим, что протестанты не дали миру ни одного вождя, они производили лишь когорты политических менеджеров действующих только в коллективе. Гитлер, Наполеон, Муссолини, и более мелкие–Франко, Хорти, Селазар, Пилсудский– католики. Ленин и Сталин – православные. Впрочем, на раннем этапе, в эпоху становления Реформации вожди у протестантов были, возьмем тех же Лютера, Кальвина или Цвингли, но… они – продукт католического мышления, они – изначальные католики ставшие протестантами.

Интеллектуальные продукты католиков не столь оглушительны как творения протестантов, но у них у всех есть основа, которую, как показывает время, не сдвинуть. Сила католиков – это их опыт, их интуиция, собственно за счет этого они и держатся. Мы говорили о Дарвине. Он – англичанин, пуританин и протестант (позже – атеист, что вполне типично для протестанта). Его теория эволюции показывает способ. Способ, по которому двигалась биологическая эволюция, во всяком случае, до появления человека. Этот способ не допускает ни малейшего влияния Бога, все прекрасно описывается и без него.[48] Даже сейчас практически нереально точно оценить масштаб этого произведения. А тогда это была такая бомба, взрыв которой заглушил вой мракобесов на много-много лет. Ни католическая, ни православная, ни тем более исламская, буддистская, негритянская и вообще неарийская мысль не смогла бы родить ничего подобного, вот почему дарвинизм на тот момент был, наверное, высшим

достижением. Серьезных аргументов против, у них не находилось, особенно когда народ начал массово увлекаться раскопками, отыскивая скелеты гигантских пресмыкающихся и невиданных животных, возраст которых явно превышал 5-7 тысяч лет отведенных клерикалами как исходный срок начала жизни и про которых Библия не говорила ни слова. Только после выхода «Происхождения Человека» они дружно набросились на сэра Чарльза, пытаясь доказать что человек ни в коем случае не мог произойти не только от нелепых и смешных тварей под названием «обезьяны», но и от общих с ними предков.[49] Нелепые и смешные, как водится, кричали громче всех. Можете быть уверены: если бы Дарвин обосновал происхождение человека из тигров или львов, возмущенных криков было бы гораздо меньше. Концепция Дарвина имела свои ограничения. Она показывала метод благодаря которому тот или иной вид мог приспособиться и существовать в данной среде, но не объясняла начала процесса зарождения жизни (что, впрочем, выходило за ее рамки) и выставляла процесс усложнения как сугубо пассивный: природа-де просто отбраковывает особи не вписывающиеся в ее конкретные условия в конкретный момент времени. В этом была своеобразная фатальность, ведь ясно, что если бы динозавры или птеродактили появились бы сейчас, мы бы не дали им умереть с голодухи, как 65 миллионов лет назад, когда в Землю врезался астероид и наступило похолодание. А так, они погибли. Можно поставить вопрос прямо: улучшает ли борьба за существование и естественный отбор то или иное животное? Ответ не так категоричен как кажется. Скорее она не дает виду опуститься ниже определенного уровня, путем отбраковки слабых, больных и прочих дефективных особей. Кто скажет что волки или львы жившие 50 тысяч лет назад были лучше или сильнее современных львов и волков? А ведь все эти годы они жили по законам джунглей, ведя ежедневную борьбу за выживание и подвергаясь естественному отбору. Результат такой же как и был. Другое дело, что дарвиновский метод не позволил ни волкам, ни львам, выродиться как вид, что неизбежно бы наступило, если бы механизмы борьбы и отбора вдруг оказались выключенными, известно ведь, что хищное животное выращенное в зоопарке, в живой природе существовать не сможет. Более того, дарвиновская теория не решила проблему появления новых признаков. Все объяснялось простым накоплением и перебором признаков случайно возникших под влиянием повреждающих факторов. Как сказал в то же время Ницше, считавший Дарвина «вонючим английским буржуа»: «всё, что нас не убивает, делает нас сильнее».[50] Этот вопрос до сих пор остается одним из самых сложных в современной биологии, все- таки трудно смириться с мыслью, что совершенный белый человек – всего лишь продукт повреждающих (!) факторов. Наши эстетические воззрения оказываются как бы вывернутыми наизнанку.

Протестант Дарвин родился в 1809 году. В этом же году другой упомянутый нами ученый – Жан Батист Ламарк – француз, дворянин и католик, издал свой труд с совершенно непритязательным названием “Философия Зоологии”. Будучи уже тогда крупнейшим ботаником и зоологом, он предположил, что все живые существа целесообразно (ключевое слово!) приспосабливаются к условиям окружающей среды, а сам факт прогрессивной эволюции объяснил изначально заложенным свойством биологических организмов усложнять свою структуру, назвав это “законом градации”.[51] Будучи знакомым с теорией Дарвина и сравнивая ее с концепцией Ламарка, видно, что последняя совершенно не в состоянии объяснить большинство из известных эволюционных приспособлений, а вывод последователей Ламарка о том что приобретенные полезные навыки могут передаваться по наследству сейчас выглядит полнейшим абсурдом, особенно после проверки через электронный микроскоп действия т. н. “барьера Вейсмана”[52] и подтверждения его же гипотезы о непрерывности зародышевой плазмы, согласно которой, содержимое репродуктивных клеток переходит к последующему поколению совершенно нетронутым никакими изменениями остальных частей тела (за исключением разных стохастических факторов вроде мутаций). Взгляды Ламарка были не очень популярны при его жизни, а умер он в забвении и нищете, в отличии от Дарвина мгновенно ставшим чем-то вроде скандально известного пророка. Но так ли был прав Дарвин и так ли ошибался Ламарк?[53]

Допустить всё что предлагал Ламарк и основная часть его последователей можно, если мы сделаем одно маленькое, но существенное допущение. Мы предположим, что природа обладает некой программой на будущее, она как бы предвидит то, что должно произойти и строит свои схемы. Факт что мы эти схемы не знаем, совсем не отменяет их действия. Природа «знает», какой признак действительно благоприобретенный и понадобится в будущем, поэтому и передает его по наследству, а то что в электронные микроскопы с засунутыми в них сперматозоидами и яйцеклетками подобного факта не разглядели, может говорить лишь об отсутствии сейчас у подавляющего большинства признаков пригодных к передаче в будущее. Посмотрите на своих родителей. Или на себя.

Есть ли в них или в вас некий признак достойный для того чтоб его увековечить и в перспективе распространить на всю расу? Тут и самый напыщенный эгоист призадумается, ведь опять-таки неясно, какие именно признаки понадобятся в будущем. Но кто скажет что у нас этих признаков уже нет? Другое дело, умеем или сумеем ли мы ими воспользоваться, сумеют ли люди-носители таких признаков подчинить своему контролю расу и направить ее на достижение общей победы. Вот тут мы и проверим действие концепции Ламарка. И может, если такие признаки появятся, их заметят? Повторимся: это всего лишь наши допущения, но в свете всего выше и нижеизложенного они не покажутся откровенно антинаучными.

Ламарк был отодвинут в тень Дарвином, но, как ни странно, именно вопросы ставившиеся дарвинистам отчасти воскресили ламаркизм,[54] это означает что и у Дарвина был изъян, пусть и малозаметный. Обратим внимание, в ламаркизме нет никакой “лотереи”, а свойства которыми ламаркисты наделяли абстрактную «природу» обычно приписывают Богу. Во всяком случае, именно знание будущего подразумевает контроль над максимальным количеством информации, а следовательно требует максимально возможной энергии. Вот почему католическая по духу концепция Ламарка никак не противоречит «божественному замыслу», поэтому, в отличии от Дарвина, церковники на него не нападают.

Если выбросить из биологической иерархии человека, то кажется что кроме дарвиновской теории эволюции нам больше ничего не нужно, все и так ясно. Животные живут именно по Дарвину и даже если допустить передачу приобретенных признаков по наследству (ламаркизм), действие как межвидовых, так и внутривидовых законов серьезно не нарушится. Исключение – домашние зверюшки. Их греют, кормят и поят люди, причем делают это совершенно сознательно. Результат? С примитивными организмами, вроде бацилл, червяков, мух, пауков, ничего опасного не произойдет, а вот птицу или млекопитающее при попадании в “дарвиновскую” природу ожидают фатальные последствия: даже взятый детенышем и прирученный дикий зверь погибает, оказавшись неприспособленным ни к чему. Иными словами, факт утраты некоторых ранее полезных навыков вдруг ставших бесполезными – налицо. А приобретение?

При переходе на человека дарвинизм дает первые сбои. И впрямь, назовите мне хотя бы один народ, пусть и самый отсталый, живущий полностью «по Дарвину»? Таковых нет, ведь в каждом из них есть избыточный элемент, существование которого в животном мире представлялось бы немыслимым. Или возьмем, к примеру, создателей теории эволюции – англичан. Весьма показательно, что при Дарвине Англия была самой индустриально-развитой страной мира со всеми причитающимися следствиями. Казалось бы, все закономерно: сплав интеллекта, агрессии, трудолюбия, умение приспособиться к меняющейся ситуации в мире и извлечь при этом максимальную выгоду, сделали англичан – не слишком большую нацию, занимающую маленький бедный остров, нацией номер один в тогдашнем мире, аккумулирующей мировые богатства и управляющей политикой далеко-далеко за пределами туманного Альбиона. Торжество законов Дарвина в чистом виде! Ведь и люди поднялись над животными миром именно использовав сплав ума и организации. Расширяя данную схему на остальные протестантские страны можно легко объяснить их интеллектуальный и экономический приоритет перед католическими – они лучше приспособили религию (читай–организацию) к изменившемуся интеллектуальному состоянию общества, но здесь уже картина не будет столь безупречной. Положение еще больше усложняется, если перейти на всех белых. Объяснить их приоритет внешними условиями далеко не всегда возможно, так как очевидно, что есть нечто идущее изнутри. Вспомним, что если в Америке белые почти все время находились в лучших условиях по отношению к цветным, то в СССР – в гораздо более худших, что не помешало им бесконечно опережать цветных и там и там. В СССР по всем параметрам кроме одного – организации. И как тогда по Дарвину объяснить деградацию арийской нации? Можно, конечно, заявить, что человечество все дальше и дальше уходит от «звериных» дарвиновских законов, к законам «человеческим» или, как скажет верующий, к законам «божественным» (а они антидарвиновские по всем пунктам). Но закон, если это закон, а не шулерская подтасовка, действует независимо от нашего сознания. Если Дарвин в принципе прав, то мы от его законов не уйдем, так же как не уйдем от физических или химических законов. Вот взяли бы зайцы и начали вдруг, просто так, охотиться на волков. Или крысы, самоорганизовавшись, начали бы группами по 20–30 особей нападать на жирных персидских котов, коих обычно заводят старые девственницы. Какой бы кот устоял? И как интересно Дарвин объяснил бы такое резкое изменение природных раскладов? Ведь вроде бы ничего не произошло. Такие же коты, такие же волки, но их почему-то начали жрать те, кого всегда жрали они. И что бы он сказал, если вдруг появился бы сейчас и увидел, что стало с его

“избранной расой”, которая вроде бы не проиграла ни одной войны12. Как бы он объяснил соседство суперцивилизации с тотальной деградацией? Есть ли этому аналогии в животном мире? Хорошо было писать такие книги в Лондоне, в викторианскую эпоху, когда в глазах любого цветного из колонии слова “белый” и “господин” были синонимами, несмотря на существование внутри белого социума серьезной внутривидовой конкуренции. Можно быть уверенным, что сейчас Дарвин несколько поменял бы акценты, сгладив самые острые углы своей концепции или ограничил бы ее только животными, создав для человека нечто принципиально иное.[55]

Так кто же прав, Дарвин или Ламарк? Отвечать на этот вопрос – примерно то же, что пытаться объективно разобраться какая религия правильнее – католицизм или протестантство. Берешь антикатолическую протестантскую брошюрку и видишь, как все последовательно и грамотно изложено. А потом берешь антипротестантскую и понимаешь, что католики тоже правы. Сейчас у них появились дополнительные козыри: стало слишком очевидно, что протестантские страны деградируют гораздо быстрее католических. Такая вот гримаса. И Дарвин, и Ламарк, правы, но каждый по-своему. Здесь как в теории волн в физике. Какие-то свойства объясняются волновыми явлениями (например интерференция или эффект Доплера), а какие-то только квантовыми (поглощение и излучение света веществом в определенных спектральных участках). Элементарные частицы ведут себя и как частицы и как волны.[56] Квантово-волновой дуализм. Причем смещение свойств в “квантовую сторону” все более и более выражено по мере уменьшения длины волны. В нашем случае, дарвиновские законы по всей видимости ослабляются по мере роста числа интеллектуалов и повышения социального статуса общества, отсюда и известный тезис о слабости развитых стран ставших ареной беспредела цветных орд, ведь орды-то как раз ближе к животным, а следовательно ближе «к Дарвину». Теперь (если прав Ламарк) можно указать предварительный путь движения белой арийской расы к победе – победа через тотальное интеллектуально-техническое доминирование и управление посредством конкретных обоснованных и доказанных методик. Никаких абстракций. Интеллектуальный технофашизм. Тогда точно можно будет сказать, что прав Дарвин, так как в межрасовой конкуренции победит более приспособленный (т. е. белый), а во внутривидовой – более сильный как синтез силы и интеллекта. Но и Ламарк окажется прав, так как станет ясно, что природа предусмотрела такое развитие событий и заранее обеспечила белых достаточным количеством интеллектуалов.

Дарвин оказался самым большим дарвинистом, как бы каламбурно не звучало это утверждение. Сейчас, в начале нового тысячелетия, очень трудно найти ортодоксального дарвиниста и совершенно очевидно, что выводы Дарвина нуждаются в коррекции относительно современных условий.

Дарвина упрекают в том, что его блестящая теория не дала исчерпывающего объяснения происхождению человека. Не совсем умные энтузиасты до сих пор ищут, но не могут найти “промежуточные звенья”, нелюдей-необезьян, что дает повод для множества чудовищных спекуляций и подтасовок, чем, как вы догадались, особенно увлекаются клерикалы, оккультисты, теософы и мракобесы.[57] О чем может говорить отсутствие “промежуточного звена”? Да только о том, что возникновение человека было лавинным процессом, а такие процессы исключительно трудно поддаются описанию и фиксации, так как способны качественно меняться за минимальное время. Если бы эволюция примата в человека шла миллионы лет, мы бы находили останки “промежуточных” как минимум в количествах исчисляемых тысячами. Но у нас ничего нет. Оригинальную версию выдвинули т. н. “уфологи”, дескать, разумную жизнь привнести на Землю инопланетяне, отсюда и отсутствие “промежуточных” и мгновенность ее появления. Есть более красивая версия: арийская раса – потомки инопланетных сверхлюдей, а остальные – продукты преступного смешения арийцев с различными представителями мира животных – приматов, низших млекопитающих и рептилий. Мы бы могли принять эту гипотезу, пусть и в пропагандистских целях, но она непригодна для конкретного использования, так как уж точно ничего не объясняет. А как тогда возникли инопланетяне-протоарийцы?

А вот ламарковская модель здесь вполне подходит, разумеется, при сделанных нами выше допущениях. Человек возник потому, что должен был возникнуть, он – продукт развития Вселенной начиная с момента Большого Взрыва, а наследование полезных в будущем приобретенных признаков позволяет объяснить мгновенность его появления и бессмысленность поиска “промежуточных звеньев”. Ведь относительно возникновения самой жизни нет четкого понимания – возник ли генетических код однажды и за небольшой промежуток времени или

же перебор шел миллионы лет и опять таки стал результатом простого совпадения.

Собственно по этому пути и идет эволюция мысли, особенно в связи с развитием теории систем и кибернетики. Л.С. Берг в 1922 году выдвинул тезис об эволюции как о естественном свойстве живых систем к саморазвитию.[58] Вся сложность в том, что о результатах естественного отбора (Дарвин) можно было судить только по прошествии времени, время и здесь оказывалось главной проверяющей силой (Ламарк). Под это дело, английский ученый Д. Хаксли предложил заменить введенный Гербертом Спенсером термин «выживание приспособленных» (Ламарк), на совсем уж неполиткорректный – «уничтожение неприспособленных» (Дарвин).[59] В общем, оба термина правильные, они подразумевают регулирование общества по тому или иному параметру, но мы еще раз зададимся вопросом: насколько дарвиновские построения применимы к человеческому обществу и насколько ослабевает их действие по мере усложнения биологического организма? Действует ли в современном арийском социуме естественный отбор и борьба за существование. В какой-то мере – да. Но мы знаем что само по себе ни то, ни другое, не способно качественно поднять статус как отдельного индивида, так и всей расы в целом. Он может обеспечить очень медленный поступательный рост, но нас интересует совсем другое – управление процессом роста по нужным нам параметрам. А достичь этого можно только целенаправленной селекцией, которая как раз и подразумевает, помимо всего прочего, «уничтожение неприспособленных». Совершенство через уничтожение. Селекция, т. е. выделение чего-либо по тем или иным параметрам – всегда ведет к повышению или понижению энтропии, к упорядочиванию или разупорядочиванию. Нам, само собой нужно обеспечить максимальную степень роста качества расы при ее максимальной упорядоченности. Эти условия могут показаться несовместимыми, во всяком случае, с позиции классической термодинамики, но теория открытых систем о которой мы поговорим далее, показывает что это возможно, а методом является искусственное регулирование энтропии в системе.

3.

Физика на этом этапе впервые через термодинамику встретилась с биологией. Или наоборот, биология сделала шаг навстречу физике. Два события – появление эволюционных концепций Ламарка и Дарвина и введение энтропии, как принципиально нового понятия, не могли не пересечься, ибо являлись одними из ключевых в системе понимания механизмов функционирования мироздания. Про авторов – Дарвина и Клаузисуа – мы уже говорили, про Больцмана, предложившего кинетическую теорию газов, скажем, что выведенная из нее позже Планком формула для количественного определения энтропии S = K lnP, (где P–термодинамическая вероятность, K–постоянная Больцмана) стала настолько знаменитой, что была написана в виде эпитафии на его могиле.[60] По своей бездонной глубине она стоит в одном ряду с законом всемирного тяготения, системой уравнений Максвелла, уравнением непрерывности и формулой связывающей массу и энергию через квадрат скорости света. Г.Е. Михайловский в своей статье «Контрапункт биологической термодинамики» пишет: «Больцман рассуждал так. Любой микропроцесс обратим во времени, и любые его направления равновероятны, но совокупный их ход зависит от того, как фактически распределились эти направления. Чем беспорядочнее распределение на микроуровне, тем больше макровероятность процесса (иначе–статистический вес системы). Система же всегда стремится к самому вероятному состоянию. Вот и выходит, что статистический вес, равный числу микросостояний, необходимых для реализации данного макросостояния, увеличивается во времени…».[61]

Как это работает в реальной жизни, мы покажем на простом примере. Типовым микросостоянием государства можно считать отдельно взятую семью, ее можно рассматривать как элементарное маленькое государство занимающее некую территорию (квартиру или дом), имеющую свою финансовую систему и регулирующую отношение как внутри себя, так и с внешним миром. Теперь зададимся вопросом: а много ли сейчас крепких семей? Если кто затрудняется с ответом, рекомендую заглянуть в статистику разводов, абортов, бытовых семейных преступлений с летальным исходом, а также поинтересоваться такой пикантной темой как инцест в семьях. А затем поднять статистику молодежной преступности, после чего поинтересоваться степенью заполненности т. н. «детских исправительных учреждений» или «малолеток». Цифры–удручающие. Вот вам и «ячейки государства». Теперь подумайте, к какому наиболее вероятному макросостоянию может стремиться государство наполненное такими «ячейками» («микросостояниями»)?[62] Нет, мы не утверждаем что все семьи такие, ни в

коем случае! Но рост их числа – факт. Вот вам и одна из причин загнивания белых государств как таковых. Высокая энтропия внутри семьи – высокая энтропия государства, ибо энтропии, как известно, складываются. Семьи цветных построены на терроре главы рода или (в более мягком варианте) отца или мужа (в зависимости с чьей позиции рассматривать) и совершенно непригодны для выращивания полноценного человека, но их модель поведения (что опять-таки закономерно) полностью повторяет государство. Стоит ли удивляться, что белых теснят по всем направлениям орды безумных и злых «зверят»?[63]

Понятие энтропии стали трактовать очень широко и использовать в совершенно разных отраслях знаний. Сам Больцман, ознакомившись с трудами Ламарка и Дарвина, сделал главный ответственный шаг – связал понятие энтропии с понятием жизни, как особого свойства материи. Главное его предположение заключалось в том, что основное свойство жизни это способность противодействовать росту энтропии, а относительно теории Дарвина, Больцман констатировал, что «всеобщая борьба за существование это борьба против энтропии». Общий же его прогноз все-таки был неутешителен – Вселенная катится к тепловому равновесию, к тепловой смерти, хотя возможно этот процесс продлится бесконечно. Немцы, как нация предопределения, вообще выступили здесь какими-то особенными пессимистами. Хотя несколько позже именно они сдвинули энтропийный вопрос с мертвой точки. Читаем дальше: «…спустя еще некоторое время фон Нейман показал, что теорему Больцмана можно вывести из квантово-механических закономерностей и без гипотезы «элементарного беспорядка». Существенно лишь, чтобы система была двухуровневой, причем на нижнем уровне иерархии обязательно должны действовать законы микромира, того микромира, который населен квантами, элементарными частицами, ядрами и атомами, чье существование и развитие определяют вероятностные законы квантовой механики. Из этих законов и вытекает второе начало термодинамики, подобно тому, как первое начало следует из закона сохранения энергии.

С другой стороны, друг и соотечественник Неймана Ю. Вигнер рассчитал, что в соответствии с теми же законами квантовой механики возникновение и существование самовоспроизводящихся систем—чудо. Сопоставляя выводы Вигнера и Неймана, можно заключить, что невозможность самовоспроизведения зиждется на том же базисе, что и само второе начало термодинамики».[64] О «чуде», точнее о вероятности его появления, мы еще поговорим, сейчас же заметим, что до сих пор нет единой общепринятой концепции перехода хаос-порядок. Т. е. мы не знаем, что было в начале бытия – хаос или порядок? А этот вопрос исключительно важен во всех аспектах, ибо правильный ответ на него даст возможность оценить реальность наших целей. Древние ответа на него тоже не знали, хотя приоритет шел за хаосом. По их воззрениям был некий всемирный беспорядок, «тьма», «океан», после чего в определенный момент времени, некая сила (читай «Бог») дала начало всему, «отделила свет от тьмы», «землю от неба» и т. д. Но сама схема показывает вечность упорядочивающей силы, или, во всяком случае, ее равный «хаосу» возраст. Она объективна, она была всегда, это ее свойство и она, по всей видимости, непобедима, хотя строгого научного доказательства пока нет. О чем это говорит? Да о том, что хаос содержит в себе элементы порядка. Это было доказано только в 60-70-е годы XX века, т. е. совсем недавно. Стоит ли удивляться, что древние, несмотря на их мощную интуицию, не смогли однозначно «догматизировать» этот сложнейший вопрос.[65]

4.

В первой главе мы говорили, что энтропия привязывается к мере количества информации, опять-таки через вероятность.[66] Сейчас подробнее остановимся на объяснении, как информация может быть связана с неопределенностью, с хаосом, с энтропией. Очень показательно это демонстрируется следующим примером.

Известно, что основой современных мировых отношений прямиком ведущего белого человека к гибели, является навязанная слабым государственным режимам финансовая система, регулируемая Соединенными Штатами через своих сателлитов вроде Англии. Эти две страны – оплот протестантизма, что на уровне белой расы можно понимать как оплот христианства вообще. А мы уже говорили что протестантизм – это вполне закономерный итог его развития. Дальше нет ничего, дальше будет только номинальный отказ от христианства вообще. Плохо это или хорошо? Вопрос интересный, а ответ на него может быть дан только если мы будем знать чем именно христианство будет заменено.

Вспомним, что его введение понизило на много столетий степень свободы, но косвенно способствовало спасению расы, пусть и ценой отказа от интеллектуальной жизни. Такая себе патовая ситуация. Современная система призвана обнулить степень свободы белого человека путем связывания его финансовыми обязательствами. Да, формально он имеет все мыслимые свободы. Формально. Реально же он должен за все, причем долг «размазан» на всю его жизнь и на жизнь его потомков. Он должен за квартиру, за машину, за медицину, за обучение детей, он должен «накапливать» свою будущую пенсию. А такой человек не может быть свободен фактически, так как угроза потери источника дохода мгновенно приводит к потере всего «накопленного». Отсюда и непрерывные стрессы в которых живут жители «золотого миллиарда». Вот и соизмеряет индивид степень своего недовольства системой с опасностью потерять всё в случае выпадения из нее. И какие он делает выводы? Все правильно – он понимает, что систему нужно терпеть, это самый удобный и безопасный вариант. А вечное терпение и вечная свобода – несовместимы.[67] Дальше мы покажем, что пока финансовая удавка будет существовать, ничего позитивного не произойдет, деньги, точнее доллары, это катализатор мировой экономики. Без них никакой экономический процесс невозможен, не будем забывать, что Америка контролирует 70 % мировой энергетики. Катализатор – как наркотик, он вас убивает, но и «спрыгнуть» с него нелегко. Регулируя дозы катализатора можно управлять политикой государств. Можно, например, насытить необеспеченными долларами ту или иную страну сверх меры, обвалив его валюту. После обвала валюты, можно одолжить (!) доллары (под проценты) с целью создать «стабилизационный фонд». А можно наоборот – организовать отток долларов из страны, парализовав внешнюю торговлю. Можно открыть нужному госчиновнику счет в любом банке, доллары у него везде возьмут, в случае если придется экстренно покинуть «любимую родину». Обвал доллара, мирового наркотика дозировкой которого американцы управляют миром, – это обвал мировой экономики, разрыв финансовых связей, резкое повышение степени свободы, как отдельного индивида, так и отдельных государств. Американская армия, которую боится весь мир, тоже ведь получает зарплату в долларах. Будет ли воевать эта армия, если ей будут платить необеспеченными бумажками, а то и вообще натуральным продуктом? Ведь в Штатах армия наемная, а военнослужащие официально называются «government issue» (GI), что значит «правительственная собственность». Скажу больше – обвал доллара, обвал финансовой системы, это шанс для многих пассионариев и одновременная возможность массово обвалить избыточные структуры, также ограничивающие степень свободы арийского индивида. Но как это сделать? Проанализируем формулы Больцмана и Шеннона. Представим себе ситуацию, когда почти все держатели долларов вдруг захотели их сдать, т. е. почти все захотели осуществить одно и то же действие. Что можно будет сказать об энтропии такой системы? Правильно, она резко уменьшится, иными словами если вы утром вышли на улицу и увидели человека стоящего у обменного пункта, то с вероятностью, допустим 97 %, можно предсказать, что он именно сдает, а не покупает доллары.[68] А если это не один человек, а здоровенная толпа? И ни у одного пункта, а у всех. И все хотят сдать. А еще их хотят сдать более крупные держатели, например сами банки. Т. е. вероятность события (сдачи долларов) очень высока, поэтому энтропия, соответственно, низкая. А кому могут сдать банки, если не другим банкам? А зачем другим банкам доллары в таком количестве, тем более что национальной валюты для покрытия расходов не хватает. И вот банки прекращают принимать доллары. Черному рынку они тоже не нужны, так как его покупательная способность гораздо меньше чем у банков. Ведь черный рынок просто играет на разнице курсов покупки и продажи. А продажи-то как раз и нет! Теперь скажите мне, сколько стоит валюта, которая никому не нужна? Которую никто не хочет брать. Мне могут возразить, мол, доллары можно потратить и на покупку товаров, если, желая спасти доллар, власти решат разрешить торговлю на него. Можно. Но все дело в том, что долларов гораздо больше чем товаров. Во много раз больше. Не хватит товаров. В масштабах одной страны или группы относительно бедных стран это возможно, в глобальном масштабе – нет. И вот доллар валится. Коллапс финансовой системы. Миллионы избыточных бездельников сидящих в бесчисленных офисах и занимающихся сугубо «переработкой бабла», выпендрежем и демонстрацией собственного статуса перед такими же избыточными элементами, оказываются ненужными и начинают привыкать к дарвиновским схемам жизни на улицах, в городах лишенных тепла, света и связи, ведь все финансовые надстройки лопаются даже не за часы, а за минуты, после получения известий о блокировании счетов. Это даже не коллапс, а мгновенный паралич, спазм. Кислород перекрыт. Никто и крикнуть не успеет. Это кажется фантастикой, но анализ изоморфных формул Больцмана и Шеннона позволяет увидеть путь к достижению поставленного результата. Да, в принципе вероятность что все «вдруг» захотят сдать доллары низка. Предельно низка,

ибо каждый индивид (микросостояние системы) делает «то что хочет», поэтому макросостояние системы (в данном случае – финансового рынка) меняется, но не сильно. Сейчас. Но вероятность связана и с информацией и с энтропией. Как можно понизить энтропию? Только одним способом – «увеличить информацию», т. е. создать такой информационный фон, который вынудит большое число держателей резко сбросить доллары. Эта информация «в общечеловеческом» понимании может быть истинной, а может и ложной, но нас это не интересует. Истинная информация та, что правильно передана – именно так она и понимается в теории информации, а не с позиции той или иной псевдоморали. Правильно – это так, как вам надо. Еще раз напомним: морально то, что полезно. Полезно для нашей расы, разумеется. А все что полезно для расы не может быть грехом. Здесь понятие «мораль» сходится с понятием «истина». Да, для внедрения в массы информации нужно потратить энергию, но какой результат достигается без энергозатрат? Причем в первый момент они даже могут и не составлять значительного большинства. Информация распространяется по своим законам, главное чтоб чисто таких желающих росло, т. е. чтоб энтропия процесса падала. Американцы это тоже понимают, вот почему проводят грандиозный комплекс мероприятий обеспечивающий информационное спокойствие населения. Никаких резких шагов. Но увидеть насколько эта система хрупка и уязвима можно по существенным колебаниям курсов акций и прочих ценных бумаг казалось бы из-за самых незначительных событий. По сути, финансовая система держится только потому, что ее боятся «уронить» из-за непредсказуемых последствии, из-за возможности погрузится в хаос.

5.

Мы привели этот пример не только для демонстрации значительных возможностей масс действующих согласованно и не только чтоб еще раз показать принципы по которым связаны информация и энтропия. Здесь дело гораздо глубже. Эти формулы – основа существования рыночной экономики в информационную эпоху. Если вы хотите обеспечить сбыт какого-либо товара, или внедрить ту или иную услугу, пусть ни товар, ни услуга никому не нужны, создайте информационный фон, объясните, что именно ваш товар и ваша услуга – то, что надо каждому. То же самое относится и к политическим проектам. Как говорил отнюдь не кибернетик Гитлер: «Главное – заставить массы поверить». Во что? А в то, во что вам надо.

Сразу после презентации Дарвином своего эволюционного «концепта», стало ясно, что на уровне расы победит та, которая научится лучше управлять собственной энтропией, а по Ламарку следовало, что это будет раса с наибольшим количеством благоприобретенных свойств. Тогда ни у кого не было сомнений, что эта раса – белая, теперь положение несколько изменилось и невозможно спрогнозировать какая раса будет доминировать в будущем. Можно сказать одно – потеря доминирования белыми быстро сведет к нулю весь мировой прогресс и цветные вернутся к тому состоянию, в котором их застали белые.

Итак, подведем предварительные итоги. Введение энтропии в первую очередь показало направление эволюции физических систем, главным образом термодинамических, ибо тепло это жизнь, а полное отсутствие тепла («абсолютный ноль») при котором энтропия стремится к нулю – состояние принципиально недостижимое. Неудивительно, что вместе с энтропией было введено и новое понятие «энтропийная стрела времени». Поскольку даже в самых оптимальных процессах какая-то часть энергии рассеивается в виде тепла, она не может быть полностью восстановлена. Иными словами, вселенская «машина времени» постепенно замедляет ход и когда-то должна остановиться, должна наступить «тепловая смерть» – вечный стабильный равновесный процесс при ненулевом, но и неизменном уровне энтропии. Биологи тут же противопоставили физикам свое эволюционное видение мирового процесса, начавшегося с амеб, сине-зеленых водорослей и инфузорий, а в настоящее время существующего на уровне человека, хотя это понятие до сих пор точно не определено. И если физическая эволюция якобы вела к «смерти», то биологическая, начавшаяся с абиогенеза (т. е. возникновения живой материи из неживой) явно шла к чему-то другому. В любом случае ясно: всякий считающийся человеком вне зависимости от критерия, является сложнейшей иерархической системой высочайшей организации, способной приспосабливаться к различным условиям обитания без изменения видовых форм, что ни одно животное (включая приматов) не умеет. В первом приближении суть биологической эволюции можно было бы обозначить так: нарастание организации и порядка. Возник резонный вопрос: за кем истина? За «термодинамиками» или

же за эволюционистами? Первую стройную концепцию призванную урегулировать это «противоречие» выдвинул русский ученый А.А. Богданов. Об этом крупном интеллектуале, примкнувшем к большевикам и умершем производя не себе медицинский опыт,[69] можно было бы написать целые тома увлекательнейших приключений, но эту тему мы оставим кому-нибудь другому. Богданов в своем капитальном труде «Тектология. Всеобщая организационная наука»[70] разработал основные принципы системологии, хотя сам этот термин был введен в обиход только в 1965 году. Для начала XX века его труд был слишком революционным, поэтому три десятилетия провалялся на полке. Но выдвинутые им общие положения о функционировании любых систем, зависящие в частностях только от их природы, до сих пор никем не опровергнуты и вряд ли будут опровергнуты. Запомним их, так как будем часто к ним возвращаться:

1. Самоорганизация систем на основе обратной связи.

2. Неустойчивость динамического равновесия обусловленная воздействием среды

3. Закономерность возникновения кризисов как пути решения внутренних противоречий в системе

4. Устойчивость систем

5. Прогрессивное и необратимое развитие систем

6. Пространственная и временная непрерывность развития систем

Про системологию опять вспомнили в 40-ых годах, в связи с прогрессом кибернетики. Немецкий ученый Людвиг фон Берталанфи, работавший во времена Третьего Рейха в Венском университете, а затем эмигрировавший в США, развивая идеи Богданова главный упор делает на изучение открытых биологических систем. Понимая, как и Богданов, что все мировые процессы идут (в пределе) по одним и тем же законам, он объединил термодинамику, биологию, физическую химию и кибернетику, став одним из первых, кто применил системный подход к исследованию многофакторных явлений. Идя дальше, он создал современную системологию – науку о функционировании систем, главной задачей которой стала разработка математических моделей описания разного типа систем на основе изоморфизма законов в различных областях знания. Именно он (а не Богданов) считается ее основателем в западном мире, точно так же как Маркони (а не Попов) изобретателем радио. Впрочем, Берталанфи так и не смог решить главной дилеммы: кто «победит» – физика или биология? Но главное он сделал. Было доказано, что все живые организмы являются открытыми системами и описывать их способами существующими в классической термодинамике нельзя. Открытыми они были названы потому, что вынуждены были непрерывно подпитываться энергией из окружающей среды. Берталанфи доказал, что в открытых системах, а таковыми в нашем случае являются как отдельный человек, так и государство, энтропия может и повышаться и понижаться, причем оба процесса могут идти одновременно. Г.Е. Михайловский напоминает, что: «Еще в 1886 г. Больцман писал, что живые существа борются не за вещество и энергию, а за увеличение энтропии в окружающей среде. Этим он более чем на пятьдесят лет предвосхитил высказывание одного из основателей квантовой механики Э. Шредингера о том, что организмы питаются отрицательной энтропией». Здесь мы сделаем небольшое отступление. Дело в том, что термин «отрицательная энтропия» спорный и до конца не определен. Под ним можно понимать стремление системы к упорядоченности, в противовес самопроизвольному движению ее в состояние максимально возможного при данных условиях хаоса. Сейчас в ходу вполне оптимальная на наш взгляд модель: организмы питаются энергией, а выделяют во внешнюю среду энтропию. Далее читаем: «Отрицательная энтропия. Что это такое? <…>Ф. Ауэрбах называл ее эктропией, Л. Бриллюэн говорил об негэнтропии, Н. И. Кобозев ввел понятие антиэнтропии28. Хотя все эти термины далеко не тождественны, они служат одной цели: показать, что термодинамика мертвой природы (в частности, ее второе начало) не исчерпывает всех, а может быть, и даже главных свойств термодинамики живого. Это – лейтмотив первых шагов биологической термодинамики.

1902 г. Н. Умов пришел к выводу, что для термодинамики живой природы с ее стремлением к упорядоченности необходимо новое начало.[71]

1934 г. В. Вернадский говорит о неприменимости принципа Карно к биосфере, энтропия которой падает во времени и к которой, как он считает, только и

применимо понятие жизни в полном смысле этого слова.[72]

1943 г. Э. Шредингер замечает: «Жизнь – это упорядоченное и закономерное поведение материи, основанное не только на одной тенденции переходить от упорядоченности и неупорядоченности». (То есть жизнь основана не только на втором начале термодинамики.)»[73]

Берталанфи конечно все это знал, поэтому ввел выражение «Fliessgleichge-wicht» («текущее равновесие»)[74] и положил начало физическому описанию открытых термодинамических систем, не успев, правда, завершить его из-за отсутствия должного математического аппарата. Радикальный шаг в решении этого вопроса предложил в 70-ых годах XX века русский физик Илья Пригожин. Успехи в его начинании обуславливались грандиозным прогрессом кибернетики, который Берталанфи застал уже на излете своей научной карьеры. В конце сороковых годов, когда в Америке начали эксплуатироваться полноценные цифровые компьютеры, а Шеннон и Хартли предложили свои формулы определения количества информации, в свет вышла эпохальная работа У. Росса Эшби «Принципы самоорганизующейся динамической системы».[75] В ней самоорганизация однозначно определялась, как способность систем спонтанно (важнейшее слово! – прим. М.А. de В.) менять свою структуру в зависимости от опыта и окружающей среды, т. е. предполагалось, что такая система должна обладать свойством самообучения, а в качестве реальной модели предлагался механизм становления нервной системе в онотогенезе.

6.

Я хорошо помню свое первоначальное удивление, когда на лекции по теории информации нам написали формулу Шеннона переделанную в «энтропийный вариант», т. е. с постоянной Больцмана. Получалось, что тепловые и вычислительные машины имеют что-то общее, что поначалу было трудно «переварить». К сожалению, школьное образование как раз и порождает определенный хаос в умах. Ученики бегают из кабинета в кабинет, изучая, казалось бы, совершенно несвязанные отрасли знания, далеко не всегда представляя, зачем им всё это нужно. И если после школы они не продолжают учиться, то буквально через несколько лет в их мозгах остается только изученное в начальных классах – навыки чтения, письма, счета и основ естествознания. Т. е. КПД школьного образования невысок. В вузе, во всяком случае в техническом, положение несколько выравнивается, повышение общих знаний ведет к их систематизации, но и здесь оно остается в лучшем случае удовлетворительным. Связь информационной теории и термодинамики показалась мне настолько странной, что я начал всерьез интересоваться этим вопросом, быстро прогрызая горы литературы по энтропии и выходя через нее практически на все отрасли современного знания.

Термодинамика сразу поразила меня своей всеобъемлющей глобальностью и универсальностью. Эйнштейн совершенно справедливо подчеркивал что: «Теория оказывается тем более впечатляющей, чем проще ее предпосылки, чем значительнее разнообразие охватываемых ею явлений <…> Это единственная общая физическая теория и я убежден, что в рамках применимости своих основных положений она никогда не будут опровергнута».[76] Но это сейчас, когда вопрос может считаться достаточно разработанным. А тогда, в конце 40-ых годов, положение не было столь прозрачным. Берталанфи делится своими воспоминаниями на это счет: «40 лет назад, когда я начал карьеру ученого, биология была вовлечена в спор между механицизмом и витализмом. Механистическая точка зрения, по существу, заключалась в сведении живых организмов к частям и частичным процессам, организм рассматривался как агрегат клеток, клетки – как агрегат коллоидов и органических молекул, поведение – как сумма безусловных и условных рефлексов и т. д. Проблемы организации этих частей для сохранения жизнеспособности организма, проблемы регулирования после нарушений и тому подобные в то время либо полностью обходились, либо в соответствии с виталистической концепцией, объяснялись только действием таких факторов, как душа или аналогичные ей маленькие домовые, обитающие в клетке или организме, что, очевидно, было не чем иным, как провозглашением банкротства науки. В этих условиях я был вынужден стать защитником так называемой организмической точки зрения. Суть этой концепции можно выразить в одном предложении следующим образом: организмы суть организованные явления, и мы, биологи, должны проанализировать их в этом аспекте. Я пытался применить эту организмическую программу в различных исследованиях по метаболизму, росту и биофизике организма. Одним из результатов, полученных мною, оказалась так называемая теория открытых

систем и состояний подвижного равновесия, которая, по существу, является расширением обычной физической химии, кинетики и термодинамики. Оказалось, однако, что я не смог остановиться на однажды избранном пути и был вынужден прийти к еще большей генерализации, которую я назвал общей теорией систем. Эта идея относится к весьма давнему времени – я выдвинул ее впервые в 1937 году на семинаре по философии, проходившем под руководством Чарлза Морриса в Чикагском университете. Но в то время теоретическое знание, как таковое, пользовалось плохой репутацией в биологии, и я опасался того, что математик Гаусс однажды называл «крикливостью, или Boeotians». Поэтому я спрятал свои наброски в ящик стола, и только после войны впервые появились мои публикации по этой теме».[77] И это было своевременно, как раз после войны начался бум кибернетики.

7.

Итак, протестантизм выдвинув идею возврата к «чистому христианству» по сути выбросил Христа из своего мировоззрения, заменив его абстрактным «богом», отождествленным с Богом ветхозаветным, насколько это вообще было возможно. Тогда же пошла мода на ветхозаветные имена. По этой же причине в протестантских странах, как правило, подчеркнуто лояльно относились к евреям. По этой же причине протестанты внесли значительно более мощный вклад в науку, нежели католики. Отто Вейнингер возмущался что «с Англии к нам пришла философия без души», хотя правильнее было бы сказать «философия без Бога». Странно, что он, принявший именно протестантизм, причем ни где-нибудь, а в одной из ведущих католических империй – Австро-Венгрии – не понял данной нестыковки. Он и Гегеля – главного немецкого протестанта, ненавидел, наверное, тоже потому, что в его философии не было «души», т. е. «бога».

Протестанты идут дальше. В 1776 году они провозглашают независимость североамериканских колоний, создавая самую прогрессивную и эффективную модель управления на тот момент, но по христианским привычкам видя в своем государстве некое идеализированное воплощение «Сиона» в его духовной ипостаси, и «Рима», с его культом законности и правопорядка. Никаким небесным богам там места нет, посему на высший пост избирается президент, а каждые четыре года проводятся перевыборы. Вашингтону предлагают занять этот пост пожизненно, но он, как честный человек и истинный протестант, совсем не претендующий на роль “помазанника” спокойно сдает свои полномочия через два срока и удаляется в свое имение, где на него работают тридцать негров.

Наука никогда не отделялась у белых от практической жизни, хотя сейчас практическая жизнь часто игнорирует научные истины, но на это есть свои причины. Мы специально подчеркивали, что статистические методы в физике начали разрабатываться когда были сделаны первые шаги в изучении психологии толп. Еще менее удивительно, что появление подобных знаний неизбежно влекло появление людей решивших применить их на практике, что в их случае опять таки означает управление энтропией. Так мир входил в эпоху модерна, в эпоху, когда было «изобретено всё», в эпоху, когда должен был начаться тот самый библейский «сбор камней». В моду входили спорт, чтение, наркотики, мистицизм и оккультизм. Хорошо это или плохо? Плохо. При всей внешней привлекательности гребли на лодках, тенниса, нюханья кокаина в шикарном салоне с огромными хрустальными люстрами и стенами отделанными красным бархатом и обставленными зеркалами в позолоченных рамах, все эти забавы говорили о недостатке силы у входящего в свои права третьего поколения. Удивительно, но в моду входило выглядеть больным. В моду входили самоубийства. Женщины одевали сиреневые и розовые «прикиды», пили уксус, чтоб выглядеть бледными и обреченными. В поэзии и живописи – яркие краски, за которыми скрывается тоскливая романтика и осознание собственного бессилия. Знаете, как в ранние-ранние сумерки все начинает выглядеть более контрастным. А потом наступает ночь. Во всем что делалось, чувствовалось изначальная обреченность. Самые выдающиеся умы, такие как Ницше, Достоевский, Марр, Хьюстон Чемберлен, Вейнингер, Зомбарт, Шпенглер рисовали мрачные картины надвигающегося века, сбывшиеся с достаточно большой точностью. Рецептов противодействия они не давали. Они их просто не знали! И хотя прогресс движимый интеллектуалами уже не сдерживался религиозными догмами и еще не сдерживался рамками политкорректности и политическими табу, все же, как констатировал Ле Бон, мертвые оставались хозяевами живых и все что впиталось в умы предыдущих поколений не могло быть выброшено одним махом. Здесь требовалась большая сила, хотя на уровне отдельных индивидов такие прецеденты наверняка имели место. До сих пор всё что делалось в физике могло быть проверено непосредственными наблюдениями и

определялось однозначно, сейчас же наука сталкивалась с темной стороной мироздания, с процессами которые могли произойти, а могли и не произойти, всё зависело от степени вероятности. А ведь эпоха квантовой физики еще не наступила! Как раз в это время открывают рентгеновские лучи, невидимые, но всепроникающие. Люди в шоке. Упорно циркулируют слухи о неких тайных местах где «просвечивают души». Появляется информация о наличии устройств способных читать мысли и управлять ими. У сильных мира сего – свои проблемы. Цари и короли, кайзеры и принцы тоже впервые по-настоящему испугалась. Испугались вождей высокоорганизованных («низкоэнтропийных») пролетарских толп, уже довольно четко сгруппированных революционными партиями в организованные структуры. Оставалось ждать появления людей решивших применить схемы управления энтропией на практике. И такие люди появились, причем в короткий срок! В 1870 году родился идеолог и практик мирового коммунизма Ульянов. В 1879-ом идеолог перманентной революции Троцкий и создатель советской империи Сталин. В 1882-ом идеолог глобализма и американской гегемонии во всем мире Франклин Рузвельт, в 1883-ем идеолог фашизма Муссолини, в 1889-ом – создатель немецкого национал-социалистического государства Адольф Гитлер. Может кто-то решит, что это просто случайность. Но проанализировав даты их смерти приходишь к другим выводам. Да, Ульянов-Ленин-Бланк, умерший в 1924-ом году несколько выбивается из общего ряда. Но вот даты смерти Троцкого (убит в 1940-ом), Рузвельта (умер в 1945-ом), Муссолини (убит в 1945-ом), Гитлера (самоликвидировался в 1945-ом), Сталина (умер, а скорее всего был ликвидирован в 1953-ем) говорит совсем о другом. Эти люди реализовывали или пытались реализовать проекты создания государств «отрегулированных» по тому или иному признаку. Отрегулированных с максимально возможной степенью. То, что они воевали между собой – совершенно закономерно и вытекает из простых статистических соотношений и закономерностей, из системы организации их государств.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ КЛАНОВАЯ СУПЕРОРГАНИЗЦИЯ

Вера в "высшие силы" – В окружении ублюдков – Опасность среднестатистического индивида – Индивид как отражение своей среды – Выпадение из связей – Стремление к порядку – Вблизи абсолютного нуля – Неуничтожимость энтропии – Оптимизация через уничтожение – Биологическое равенство – Воплощение готовности к нанесению удара – Первобытный строй – Коммунизм – Рабовладение, феодализм, монархия, капитализм – Национал-социализм – Интеллектуал-социализм как реакция на поражение Европы

Вера в так называемые «высшие и непостижимые силы» существенно подрывает у арийца осознание собственной потенциальной эволюционной мощи и, что еще важнее, оценку мощности своей расы, т. е. возможностей организации. А ведь если первое имеет ограничения, то второе–практически безгранично. То торжество дегенерации и разнокалиберных ублюдков наблюдаемых вами повсеместно, на самом деле – всего лишь следствие нарушений в организации системы, причем даже не столько на уровне отдельного индивида, сколько на уровне связей. Это следствие резкого усложнения системы и увеличения числа избыточных структур. Конечно, сама по себе система не самоорганизуется, для этого нужно создать условия, нужно потратить энергию. Но зная наше врожденное свойство к самоорганизации, энергетические затраты окупятся, причем так, что результат выведет нас на принципиально иной уровень.[78] Это сейчас отдельно взятый среднестатистический индивид всегда «знает» что большинство людей его окружающих, живущих в его городе, стране, несут в себе набор всех отрицательных качеств, разумеется, отрицательных в его понимании. В свою очередь, этот среднестатистический индивид видится таковым в глазах других таких же «отрицательных индивидов». С чисто научной точки зрения в этом нет ничего неожиданного, такое во многом правильное видение – всего лишь рудименты, доставшиеся нам от животных или перволюдей, но наш прогресс в целом он существенно тормозит и будет тормозить еще сильнее по мере отдаления от эпохи борьбы за выживание и т. н. «пищевой конкуренции», по мере удаления «от Дарвина[79]». Не нужно быть слишком проницательным, чтоб увидеть отставание прогресса межчеловеческих отношений от технического прогресса. Мы прекрасно отдаем себе отчет, что большинство неприятных факторов сопровождающих наше бытие – от бросаемых на асфальт вместо мусорного контейнера фантиков конфет и шкурок бананов, до тотального предательства интересов нации и расы, вызывается не только высокоэнтропийными элементами внутри нашего социума или представителями других рас (что и так ясно), а обычными среднестатистическими индивидами, пусть и с явным доминированием положительных качеств.

1.

С этим на первый взгляд странным явлением, я столкнулся, когда жил в районе студенческих общежитий и ежедневно наблюдал довольно отвратительные картины, не свойственные даже предельно опустившимся городским люмпенам. К примеру, мусор, причем не только пищевые отходы, но даже холодильники и старую мебель, там часто выбрасывали через окна. Наблюдать за падающим с 9-го этажа холодильником или диваном весьма интересно, особенно когда они входят в соприкосновение с асфальтом и с грохотом разлетаются на мелкие куски, но территория вокруг общаг утром (выбросы крупных вещей обычно совершались ночью) часто напоминала местность пострадавшую от урагана. А выбросить в окно пивную бутылку вообще считалось единственно правильным способом от нее избавиться. То, что под окнами кто-то может находиться, никого не волновало, уверен, о таких мелочах даже не задумывались. И этим занимались не социальные отбросы, а студенты, т. е. будущие инженеры и руководители у которых хватало элементарного умственного уровня чтобы учиться в техническом вузе. Самое интересно заключалось в том, что практически все они были выходцами из сельской местности, а структуру тамошних взаимоотношений я знал очень и очень хорошо. Я знал, что родителей там называют исключительно на «Вы», что слово отца там – абсолютный закон, что мать – предмет практически божественного обожания, что дети никогда не скажут неприличного слова и не покажут непристойный жест при родителях и уж конечно никогда не бросят мусор возле своего дома. В самих домах, несмотря на бедность и какую-то эстетическую убогость интерьеров, все было очень и очень аккуратно, а во многих хатах были комнаты всегда державшиеся под замком и использующиеся только по особо торжественным обстоятельствам. И вот эти культурные патриархальные дети, по сравнению с которыми среднестатистический городской ребенок – типовой жлоб и хам, попадая в городские условия, начинали вести себя как последние вандалы. В чем дело? А в том, что индивид резко вырывался из устоявшихся связей, более того, он попадал в систему, где все элементы были аналогичными. Семейно-родственные связи мгновенно уничтожались или ослаблялись и начинали выстраиваться новые, но по старым схемам. Теперь общежитие было аналогом «родной хаты», а город (т. е. всё, что за его пределами) воспринимался как нечто чуждое и враждебное, ведь далеко не все могли сразу интегрироваться в его систему. В общем случае, причина резкого ухудшения качества людей в том, что количество связей между индивидами во много раз больше чем самих индивидов. И, что самое важное, тип связей варьируется от изначального качества индивидов, незначительные изъяны которых могут на системном уровне усиливаться при взаимодействии с аналогичными изъянами других индивидов. В отношении наших деревенских обитателей общежитий, этот вывод полностью подтверждается. Проверено. А сколько снято смешных фильмов о приключениях жителей джунглей или отдаленных окраин впервые попавших в большой город, в цивилизацию. Но есть и другие фильмы, где зрители смеются над поведением «человека цивилизации» оказавшимся в дикой природе. Можно вспомнить множество историй, как реальных, так и писаных, где рассказывается, как вполне приличный человек, «душка», быстро превращался в законченную сволочь и подонка, например, получив власть или богатство. Или желая достичь той или иной цели, зачастую эфемерной или бредовой. Но если проанализировать все эти истории с системной точки зрения, видно, что индивид, переходя на новый уровень власти или благосостояния, обрастал новыми связями, как созданными по личной инициативе, так и навязанными извне. И тип связей тоже менялся. Менялся и воздействовал на индивида, ухудшая его качества в глазах других. Часто подобные истории оканчиваются тем, что достигнув богатства, человек оставался «без связей», от него уходили сначала друзья, потом просто партнеры, потом жена с детьми, а потом он пускал себе пулю в лоб или шел топиться в ближайшем водоеме. Причина в том, что сильно отклонившись от некоего первоначального уровня индивид сделал любые виды связей затруднительными, а то и вообще невозможными.

2.

Восприятие хаоса и порядка всегда было неразрывно связано с эстетическими представлениями арийца, так же как и более сложное понятие – система. Наука до сих пор не объяснила, каким образом мы с поразительной легкостью определяем, где живое, а где мертвое, хотя хорошее от плохого дифференцировать, порой, бывает довольно трудно. Я предполагаю, что определение живого и мертвого будет одной из самых сложных задач кибернетики.[80] Но что такое мертвое? Мертвое – это утратившее системную организацию живое, причем не имеет значение как – либо в результате износа основных звеньев (старение), либо вследствие мгновенного нарушения работы

отдельных звеньев (травмы, аварии, ожоги, пулевые ранения, прекращение доступа кислорода и т. п.). Мертвое – это биология превращенная в химию, сначала в органическую, а потом и в неорганическую. Здесь даже неуместно вести разговор об энтропии вообще, хотя понятно, что она резко повышается. Интересно другое. Разупорядоченная живая система как раз и теряет для нас ценность пропорционально степени своей разупорядоченности. Молодые более ценны чем старые, дети тоже ценны, но исключительно потому, что их ценность при нормальном развитии будет и дальше повышаться, по крайней мере, до времени зрелости, т. е. до конца периода упорядочивания. С мертвой неорганической природой похожих вещей не наблюдается; на нас производят сильнейшее впечатление низкоэнтропийные арктические ландшафты с бесконечными сверкающими ледяными горами состоящими из одной лишь замерзшей воды, северными сияниями, полярными и белыми ночами.[81] Тем более мы можем долго разглядывать искусственные абсолютно упорядоченные системы, особенно механические – внутренности автомобиля, движение шестеренок в часах, движения роботов-манипуляторов. Скажу больше, на сознание арийца природные неорганические упорядоченные ландшафты действуют сильнее, нежели разного рода банановo-кокосовые острова, которые хоть и кажутся идеальным местом для жизни, все же представляются территориями, где динамика жизни замирает, ведь весь исторический процесс показывает нам один непреложный факт: в странах вечного лета не родилось ничего великого, даже среди арийцев в них проживающих. Поэтому ариец может создать шедевр минимальным набором средств, в то время как всё пестрое созданное китайцами или неграми выглядит дешевым и смешным китчем. Собственно, стремление к достижению идеального порядка в той или иной области также отслеживается на протяжении всех этапов существования нашей расы. Шпенглер был не совсем прав, когда говорил что греки пошли против природы, создав свои совершенные симметричные формы в архитектуре, ведь в живой природе нет ничего симметричного и тем более ничего одинакового.[82] Есть похожее, подобное, но всё уникально, всё в одном экземпляре. Но мы должны поставить себя на их место, чтобы понять, в чем была их мотивация. А она состояла в улучшении и упорядочивании природных форм, ведь греки первыми додумались вывести математические стандарты идеального человека и вписать его в геометрические фигуры – круг и квадрат, а их чисто абстрактное изучение конических сечений (тоже для «красоты») через две тысячи лет было использовано Кеплером при формулировании законов планетарной астрономии. Греки знали, что люди – это действительное подобие богов, а боги – это люди, обладающие более широкими возможностями, вроде бессмертия, быстрой скорости перемещения, возможностью знать и планировать будущее. Боги совершенны, а совершенный только тот, кто вписывается в закон который невозможно нарушить. Чувствуя, что они сами отдаленное подобие богов, к этим богам пытались приблизиться, пусть даже вводя свои стандарты, а они, заметим, не превзойдены до сих пор. Этот опыт, на уровне концептуального обоснования возможности приближения белого человека к Богу будет повторен в XIX-XX веке в связи с появлением концепций расизма, причем весьма небезуспешно. Мы уже знаем, что увеличение хаоса может идти произвольно, любая система стремится занять положение при котором ее свободная энергия была бы минимальна. А вот упорядочивание всегда требует внешней энергии. Мы можем прямо у себя дома элементарными операциями нагреть тот или иной предмет до сотни градусов (т. е. разупорядочить его) и это – не предел. А теперь попробуйте «просто так» охладить, к примеру, перстень с бриллиантом на вашем пальце ну, скажем, с двадцати градусов до нуля. Сложная задача! Сложная, потому что связана с упорядочиванием. Вот и сконструированы специальные устройства для охлаждения предметов и пространств: холодильники и кондиционеры. В конце XIX века этих чудес техники не было, но пока одни ученые прогнозировали грядущую тепловую смерть Вселенной «от энтропии», а другие уверяли, что факт нашего существования и есть гарантия от такой смерти, третьи понижали энтропию искусственным путем, внутренним чутьем понимая, что низкоэнтропийные состояния будут представлять нечто особенно интересное и до сих пор невиданное. Делалось это, ясное дело, понижением температуры. И вот уже углекислый газ превращают в лед, вот уже азот, кислород, неон и водород превращаются в жидкости. Остается последний бастион – гелий. Солнечный газ упорно не хочет сжижаться! Но пришел великий день – 10 июля 1908 года. Сжижение проводилось на каскадной установке, которая и сейчас вполне исправно работает и выглядит довольно совершенным агрегатом. Поначалу казалось, что эксперимент будет сорван, был израсходован весь запас жидкого водорода (20 литров) применяемого для сжижения гелия, но результата не было.[83] Термометр показывал температуру 4,2К, такой низкой еще никому не удавалось достичь. Было опять высказано сомнение в принципиальной возможности сжижения, но тут одного из ученых осенила, в общем-то, простая мысль: если гелий таки стал жидкостью и начал закипать,

термометр может и не показывать изменения температуры. Сосуд внимательно осмотрели и обнаружили, что он был весь заполнен бесцветной жидкостью фантастической прозрачности. Директор Лейденской лаборатории проводившей сжижение – Камерлинг-Оннес – описывает увиденное: «Это было удивительное зрелище: появление впервые жидкости, имеющей почти нематериальный вид. Втекание ее в сосуд не было замечено. Ее присутствие было замечено, когда она уже наполнила сосуд, а ее поверхность выделялась остро, как лезвие ножа…». Запомним, что полностью упорядоченная жидкость имела «почти нематериальный вид». Камерлинг, продолжал экспериментировать с жидкостью нематериального вида, в частности изучал проводимости металлов при низких температурах. Исследователи давно знали, что на холоде проводимость металлов растет, более того, сам ток проходя через них вызывает нагрев проводников и чем больше ток, тем больше нагрев. Этот рост совершенно справедливо связывали с колебаниями атомов и неоднородностью структуры металлов. Впрочем, часто в расчетах (там, где это было допустимо) инженеры пренебрегали сопротивлением, введя т. н. «идеальный проводник» по аналогии с идеальным газом. Но если идеальный газ представлялся относительной абстракцией, то идеальный проводник выглядел абстракцией абсолютной. Наш голландец перебирал разные металлы. Начал с золота и платины, так как их тогда можно было получить в относительно чистом виде. Охлаждая их примерно до 1К он наблюдал падение сопротивления к некоему остаточному уровню, что, в общем-то, было малоинтересно. Но он обратил внимание, что уровень остаточного сопротивления был меньше, если металл был чище, после чего сделал предположение, что у абсолютно чистых металлов сопротивление должно уменьшаться до нуля. Чистота, как понятие, здесь в очередной раз пересеклось с возможностью достичь параметра считавшегося идеальным, выступив здесь составляющей организации. Тут Камерлинг и обратил внимание на ртуть, жидкую (в отличие от остальных металлов) при обычной температуре. Перегнав ее пару раз и добившись, таким образом, максимальной степени очистки, ртуть начали охлаждать. Уже при температуре 100К это жидкий металл достиг такой степени упорядоченности, что из него можно было бы делать гвозди или ножи. Сопротивление тоже падало. По чуть-чуть. И вдруг при температуре 4,1К сопротивление исчезло. Скачком. В ноль. Это настолько не укладывалось в стандартное воображение, что эксперимент повторяли много раз, измерение вели разными приборами, но результат был один и тот же. «…не осталось сомнений, писал Камерлинг-Оннес, в существовании нового состояния ртути, в котором сопротивление фактически исчезает… Ртуть перешла в новое состояние, и, учитывая его исключительные электрические свойства, его можно назвать сверхпроводящим состоянием». Тогда Нобелевские премии вручали не абы за что, и Камерлинг ее получил. Но никто не мог представить, что именно он открыл. А открыл он дверь в иной мир, в мир, где существует полная упорядоченность. Стало ясно, что при таком порядке вещества ведут себя совсем не так как при обычных температурах. Практически была подтверждена теорема Нернста, сформулированная в 1906 году, а сейчас проходящая как третий закон термодинамики: при стремлении температуры к абсолютному нулю, энтропия тоже стремится к нулю.[84] Малость энтропии, а в пределе – приближение ее к нулю, означало полное прекращение хаотических явлений в веществе, что позже объяснило не только сверхпроводимость, но и открытую в 1941 году Петром Капицей сверхтекучесть, когда жидкий гелий при температуре 2,19 К терял вязкость и свободно проникал через щели толщиной в несколько десятков нанометров. Одновременно из Третьего начала следовала и его теневая сторона – невозможность достижения абсолютного нуля, а значит и некоего абстрактного «абсолютного порядка». Энтропия и в этом случае отказалась неуничтожимой, для ее уничтожения требовалась бесконечная энергия, которой ни у кого нет.

3.

Итак, энтропия сложных систем, а к таковым относится и вся ноосфера, неуничтожима. Тем не менее, оптимизация системы по какому-либо из параметров всегда предполагает уничтожение или исключение какого-либо мешающего фактора. В случае со сверхпроводником, мы понижением температуры свели сопротивление к нулю, устранив тепловые шумы и сохранив только нулевые колебания атомов внутри решеток. Но уничтожаемым субъектом могут быть микробы, насекомые, пресмыкающиеся, млекопитающие и, конечно же, люди. Это – в живых системах. То же самое – в неживых. Если мы опять обратимся к телевизионному примеру, то заметим, что превратить старый телевизор в новый, почти всегда можно заменой нескольких ключевых элементов и перемещением его в новый современный корпус. И никто ничего не заметит. Похожие рассуждения можно провести и для такой знакомой всем вещи как автомобиль, правда, ценность его будет выше, если он все-таки будет ездить

именно в старом, но отреставрированном корпусе. Здесь особенность неживых систем – они не самовоспроизводятся, поэтому нам нужно изымать из системы (т. е. уничтожать) одни элементы и вводить вместо них другие, соответствующие требуемым параметрам. Но оптимизация отнюдь не всегда означает улучшение, в общем случае она означает удобство управления для того, кто руководит системой. Можно форсировать двигатель автомобиля, это снизит его эксплуатационный срок, но даст выигрыш в мощности (если нам требуется повысить мощность). Пастуху могут досаждать волки, ворующие его овец. Как оптимизировать подобную ситуацию? Понятное дело как – договориться с охотниками и провести совместный рейд по истреблению волков. Это может не иметь никаких последствий, а может и нарушить экологический баланс, в то время как ущерб овцеводству уменьшится до нуля. Вам мешает саранча или гусеницы? На них можно воздействовать инсектицидами, т. е. уничтожить. А можно завести птиц или рептилий, которые ими питаются (т. е. опять-таки уничтожить). И так далее. При переходе на человеческий уровень эта схема никак не меняется, только нынче уничтожение в большинстве случаев идет не прямое, а косвенное. Американцам мешали индейцы. Их буквально стерли с лица земли. Англичанам мешали тасманийцы. Их уничтожили до последнего человека. Моисей, ведя евреев в Ханаан, специально проинструктировал их относительно необходимости тотального уничтожения всех кто там проживает. Для оптимизации самих евреев, Моисей дождался пока вымрут почти все взрослые вышедшие из Египта, все «помнившие рабство». Его преемник Иисус Навин выполнил заветы, уничтожив тридцать одно племя, так «обетованная земля» была оптимизирована для евреев. Можно вести оптимизацию растянутую во времени, такой способ сейчас наиболее предпочтителен, так как буржуазные режимы боятся энтропийных скачков, которыми часто сопровождается оптимизация. Например, можно поощрять аборты. Из абортов, кстати, изготавливают ценнейшие препараты с помощью которых продлевают жизнь старым толстосумам, а именно они определяют политику государств. За продолжение чьей-то жизни расплачиваются другими жизнями, пусть и не родившимися. Можно внедрять в ежедневный рацион продукты понижающие потенцию и стимулирующие рождение нежизнеспособных или просто больных детей. Можно пропагандировать средства контрацепции. Можно на каждом углу рекламировать алкоголь и наркотики. Можно чисто рыночными механизмами обеспечить невозможность содержать более 1–2 детей на адекватном уровне. От этих «невидимых» мер, еще и рекламируемых как «прогрессивные» и «полезные», будут умирать миллионы и не рождаться десятки миллионов и никто ничего не заметит, потому что «вроде как ничего и не происходит». Никаких альтернативных методов оптимизации нет. Всем не может быть хорошо. Всем может быть только плохо. И если какой-то группе хорошо, то какой-то обязательно должно быть хуже. Это неотъемлемое свойство многоуровневой системы. Кто-то выше, а кто-то ниже. Так было когда двигателем экономики был раб, так было при феодализме, такое положение существует и сейчас. Не стали исключением коммунистические режимы. Там мгновенно (уже в первые месяцы!) выделялись касты имеющие значительно больше прав и возможностей нежели остальные, хотя в идеальном варианте коммунизм предполагал что всем должно быть одинаково. Практика показала, что если и удалось бы достичь этого состояния, то всем было бы одинаково плохо. Нет, к такому состоянию не подошла ни одна коммунистическая страна, но оплот коммунизма – СССР – развалился именно в результате сознательных действий верхов, решивших усилить свой статус по отношению к низам. «Верхи» считали, что им не намного лучше чем «низам», но бесконечно хуже чем «верхам» на Западе. СССР развалили те, кто, казалось бы, должен был его наиболее ревностно охранять. Правящая каста считала, что может и должна иметь гораздо больше, ради чего готова была пойти на всё. И это не случайность, это – закон. В этом и основа глобализма, только на макроуровне здесь выступают целые страны выстроенные в иерархию и связанные несимметричными договорами, обеспечивающими простую перекачку ресурсов и мозгов из низкоранговых в высокоранговые. На страже этой идиллической картины – американская армия, способная в считанные минуты уничтожить десятки миллионов индивидов страны-нарушительницы. Главное, чтобы поступил приказ. Но и развал мондиализма начнется именно с Америки, с ее истеблишмента. Это – тоже закон.

Таким образом, создается обманчивое впечатление, что некая глобальная оптимизация отношений предполагает многоуровневое расслоение, причем чисто «слоев» должно стремиться к бесконечности или, в более реальном варианте, совпадать с числом индивидов входящих в ту или иную систему. К этой мысли подводит современная система буржуазных ценностей, где ваш статус определяется вашим текущим состоянием в выбранный момент времени. Вы можете быть сосредоточием всех пороков и всех форм дегенерации, всех видов уродств и всех отрицательных характеристик, но вы выше любого, чье состояние хотя

бы на цент меньше вашего. Для кого выше? Для системы. Почему? Да потому, что вы можете потратить на цент больше. Тот у кого меньше – менее ценный. Поэтому и стремление у всех может и должно быть только одно – увеличить свое состояние, причем не имеет значения как именно вы это сделаете, в любом случае ваши деньги будут крутиться в «системе», вы ведь не будете хранить их зашитыми в плюшевого пони, а пойдете жрать, пить, развлекаться и развращаться, лечиться от переупотребления жратвы и алкоголя, сбрасывать жир и целлюлит, избавляться от вензаболеваний, т. е. отдавать свои деньги опять в систему. Это, если вы не забыли, называется таким популярным сейчас словом «свобода». Это – один из способов обеспечения текущей устойчивости системы, но в долговременной перспективе она обречена на деградацию, ведь для обеспечения подобного статус-кво необходим непрерывный приток энергии извне. С этим вполне согласуется известный факт: самая главная страна буржуазного мира – Соединенные Штаты – потребляет больше всего мировых ресурсов, производит больше всего отходов (энтропии), а ее науку с каждым годом все в большей и большей степени двигают иностранцы, которых она импортирует сотнями тысяч, а по некоторым данным – миллионами экземпляров.

Ну и понятно, что кто-то должен быть на вершине пирамиды. В идеале – один человек, как, например, в восточных деспотиях. В реальности – группа людей: монарх и его окружение, совет наиболее богатых буржуа, политическая клика и т. п. Такой расклад вписывается в систему мышления бессознательного индивида, он кажется незыблемым, но приведенный выше физический пример говорит совсем об обратном и таких примеров можно привести тысячи. Оптимальное и долговременное состояние системы, это состояние, при котором не один, а все элементы ведут себя «правильно», т. е. в рамках общего закона, когда никто не имеет приоритетов в области права. Только тогда возможно обеспечить минимум производства энтропии при максимальном эволюционном росте, только тогда можно говорить о суперорганизации и реальном управлении энтропией. И совершенно бессмысленно говорить о подобном оптимальном статусе в иерархических режимах, где ваша степень свободы прямо пропорционально вашему финансовому состоянию, здесь буржуазные режимы пошли дальше монархии, что вполне в духе описываемой нами схемы развития событий. Нам не известен ни один случай, при котором за решеткой оказался бы тот или иной представитель реальной финансовой элиты. И дело не в том нарушают или нет они закон, а в том, что законы на них не распространяются, точнее, сила их воздействия предельно ослаблена. Это и есть наглядная демонстрация связи силы и права, замеченная еще Спинозой. Более лаконично такую схему можно выразить известным принципом иерархической системы: «законы пишут сильные, для того, чтобы их соблюдали и выполняли слабые».

А для того чтоб индивид находился в рамках «оптимального закона», необходимо его соответствие интеллектуальному, расовому и биологическому критерию. Все остальное – избыточные категории, которые, в самом благоприятном для них варианте, могут стать лишь питательно-живительной средой для новой элиты. Такое соответствие и есть золотой стандарт на все времена. Главное – обеспечить равный статус такой элиты и готовность каждого умереть за каждого. Соответствие биологического критерия интеллектуальному. Чуть позже мы покажем, что общего пути для всех нет, нет даже общего направления, но есть общая финальная цель, финальное состояние к которому каждый биологически и (или) интеллектуально здоровый индивид должен стремиться. Современное устойчивое арийское государство – это общая цель. Пусть одна, но общая для всех. На статистическом уровне такая цель будет априорно полезна, а индикатором качества государства будет являться его готовность к войне, даже если войны как исторический факт отойдут в прошлое, точно так же, как оптимальный человек является воплощением готовности к нанесению удара.

Таков единственный способ понижения уровня энтропии внутри элиты и, следовательно, направление энергии вовне, что необходимо для решения экстренных творческих задач. Вот почему все без исключения формы управления при которых между равноценными индивидами выдерживался неравный статус были обречены на вырождение и деградацию. Вот почему, например, сторонники монархии вполне справедливо утверждают, что не было демократического государства которое само бы себя не уничтожило, а сторонники демократии так же легко парируют этот аргумент, констатируя, что не было ни одной царствующей династии которая не начала бы вырождаться, максимум, во времена правнуков ее основателя и что две самые блестящие монархии – французская и российская – окончились на гильотине и в грязных расстрельных подвалах. Вот почему противники рабовладения замечают, что рабовладельческий строй всегда

разрушался рабами и вот почему коммунисты вам легко ответят на любой вопрос относительно оптимизации и гармонизации межчеловеческих отношений, а вы легко заметите, как быстро нарушались их идеализированные построения как только в той или иной стране устанавливалось хотя бы отдаленное подобие коммунистических отношений. Поэтому представляется весьма интересным провести анализ различных систем общественной организации в плане их устойчивости и сохранения эволюционного потенциала. Начнем с доисторических времен.

4.

Мы как-то привыкли считать первобытный период самым примитивным и грубым в истории человечества, но в представление последующей эпохи, речь идет о столь любимой всеми античности, он вошел как Золотой Век – ни больше, ни меньше! Практически до самого упадка Рима люди праздновали сатурналии – дни Сатурна – главного бога второго поколения, контролировавшего время когда люди жили мирно и счастливо, когда не было рабов и хозяев, когда не было дегенератов, когда никто ничего и никого не боялся, включая богов, что автоматически подразумевало равный статус между ними, что могло быть достигнуто исключительно при условии их одинакового биологического качества. Даже христиане отдали должное этому языческому празднику, сделав его Рождеством Иисуса.[85] Хотя справедливости ради нужно сказать, что Золотой Век привязывался к более позднему периоду первобытного строя, когда людьми был сделан ряд прорывных достижений, перед которыми по степени прогресса меркнут и полеты в космос, и телевидение, и нанотехнологии, и интернет. В конце концов, телевидение с интернетом были бы невозможны, не будь тогда сделаны вещи, на которые мы привыкли не обращать внимания, и, что самое опасное, пренебрегать ими.

Главное – произошел переход от животного состояния к человеческому. Можно непрерывно восхищаться достижениями современной цивилизации, но нельзя не признать, что никакого кардинального скачка на более высокий биологический уровень не произошло, ни на уровне нашей расы, ни тем более на уровне других рас. Скажем больше: тогда мы стали такими, какими являемся сейчас. Все что мы имеем, взято с помощью техники и технологии. И сейчас перед нами стоит такая же проблема как и перед нашими великими первобытными предками – проблема элементарного выживания, правда, мне сдается, что шансов у них было побольше. Парадокс? Нет. У них было немного интеллекта, но большой-большой потенциал. У нас много интеллекта, но минимум потенциала. Где этот потенциал взять – пока неясно, остается уповать только на интеллект, но он загрязнен псевдоморальными принципами и избыточными догмами, не имеющими ничего общего с реальной наукой, чего у первобытных не было. Давать строго формализированный анализ шансов сейчас невозможно, да и бессмысленно, ибо неясно насколько потенциал и интеллект обуславливают друг друга. Это вам не банальная шопенгауэровская «воля к жизни» и пошлая ницшеанская «воля к власти». Здесь другой уровень – прорыв и захват будущего через оптимизацию не только самого себя, но и своих связей в системе. Со всеми нашими положительными и отрицательными задатками. Со всем хорошим и всем плохим. Ведь грань отделяющая современного продвинутого, расово чистого, богатого и умного европейского человека, от тогдашнего первобытного состояния, на самом деле очень и очень тонкая. Уничтожьте энергетическую систему, транспорт, связь, сельское хозяйство, медицину и люди быстро откатятся к первобытным отношениям, если не по форме, так по содержанию. И это при условии, что останутся живы. Известны многочисленные примеры, как в середине XX века многие представители т. н. «среднего класса» (а эта категория как раз и находится ближе всего к состоянию энтропийного равновесия) начали бредить идеями «возврата к природе», к «естественным условиям обитания», а потом, перейдя от слов к делу, селились в лесах, создавая самодостаточные коммуны. Из этих затей ничего не вышло, не вышло хотя бы потому что «средний класс» мог в любую минуту покинуть «коммуну» и вернуться в города, являвшиеся по их словам «рассадником дегенерации и разврата». У них всегда был путь назад, а это не позволяет мобилизовать все резервы. Но мы привели данный пример совсем для другого. В коммунах, в отсутствии тех самых «достижений цивилизации», люди очень быстро регрессировали к состоянию напоминающему первобытное, хотя их община в отличие от первобытной, была неустойчива и вот по каким причинам.

Дело в том, что первобытное общество было очень и очень функционально.[86] В нем не было ничего лишнего, в нем не было избыточности. Всем известны «душераздирающие» истории о том, как дикие племена бросали на съедение хищникам стариков и больных, но никто не говорит что это была вынужденная и

целесообразная мера. Наоборот, смешно видеть асимметрию мышления современного индивида, который возмущается «зверскими» отношениями при первобытном строе, но которому совершенно наплевать на то, что система в которой он живет, ежегодно превращает миллионы здоровых – в больных, чем первобытные точно не занимались. Варг Викернес в своей книге «Речи Варга» констатирует, что «Сегодня все должны жить. Независимо от того, насколько слаб, болен или уродлив ребенок, его принуждают жить. То же касается и стариков – им не разрешают умирать, их подсоединяют к продвинутым машинам только для того, чтобы правительство получало статистику высоких лет жизни и могло показать её другим правительствам. Также они используют её для манипулирования народом; они хотят, чтобы народ верил, что мы живем лучше других и за это должны благодарить правительство. Если бы старики имели больше уважения к себе и своим детям, они приняли бы для себя то, что им нечего больше давать, и приняли бы последствия этого».[87] Первобытные снимали избыточный балласт отнюдь не потому, что продуктов на всех не хватало, хотя и это периодически имело место, но потому, что эти продукты можно было использовать более выгодно, с большей отдачей. Энергия использовалась для обеспечения будущего, такого будущего, каждое поколение которого было качественнее предыдущего. Проанализируем достижения первобытной истории нашей расы с системологической точки зрения. Вот что она нам оставила:

1. В социальной сфере возник институт семьи. Это было актом высокой степени упорядоченности, ведь известно, что пожизненная привязанность к одному человеку – одно из важнейших арийских качеств. Энтропия любви всегда равна нулю, ибо любовь четко фиксирована по отношению к одному человеку и всегда стопроцентно определена. Нельзя любить двоих или четверых. Можно не любить никого. Таким образом, преодолевался полный хаос сексуальных отношений и обеспечивались условия для поддержания здоровой социальной среды.

2. В «биологии» были запрещены близкородственные браки, что гарантировало расу от целого букета генетических заболеваний и вырождения. Понятно, что древние ничего не знали про негомологичные хромосомы и генетику вообще, но их представления проверялись самым лучшим и универсальным прибором – временем. Они видели, что потомки от близкородственных браков получаются неадекватными биологическому качеству социума и их приходится уничтожать. Не лучше ли, не гуманнее ли запретить такие браки?

3. В «этике» – запрещались сексуальные извращения – гомосексуализм, секс с животными и, по-видимому, секс с представителями небелой расы, уже тогда приравненной к животным. Опять-таки, сейчас в эпоху когда «быть геем модно», а «любовь к гомосекам общенародна», когда гомики чуть ли не оптом провозглашаются «элитой», бытует мнение запущенное самими же гомосеками, дескать, их преследовали потому, что такой тип «секса» не способствовал деторождению. Да уж, железная гей-логика! Наверное, сейчас их не преследуют потому, что они способствуют деторождению? Однако все выглядело несколько по-другому. Детей тогда рождалось много. Очень много. И умирало почти столько же. Естественный отбор. Вот почему численность населения практически не росла. Вряд ли 2–3% гомиков (это число, по-видимому, стабильно) могли бы как-то исправить или наоборот испортить ситуацию, нет. В детях как таковых недостатка не было, проблемой скорее было их выживание, а женщины отрабатывали свой биологический максимум – 9-11 детей. Просто уже тогда знали и видели, что гомосеки несут в себе разлагающее начало, несут в себе мораль не совместимую с поступательным движением социума. Более того, они склонны объединяться в группы преследующие свои интересы. Вспомним современные гей-кланы в театральной сфере, шоу-бизнесе и т. д. Что-то в них было отталкивающее и это чувствовалось, даже притом, что они не оставляли потомства и отсеивались тем же естественным отбором. Не знаю что с ними делали, но наверняка тоже уничтожали. Факт остается фактом: везде, где гомосеки выходили на передний план, очень быстро наступал тотальных хаос, рушились империи, обесценивались базовые ценности, наблюдалась деградация нравов и т. п. Негативные последствия смешения с животными (бестиальный грех) были замечены не сразу, что внесло в биологию арийского социума изменения, последствия которых мы ощущаем до сих пор.[88]

4. В «эстетике» – возникло искусство. Рисунок, давший начало живописи; ритмические движения, ставшие основой музыки, танца и поэзии; скульптура и архитектура.

5. В «технике» – были изобретены средства позволяющие концентрировать энергию на малой единице площади – острые наконечники в «механике» и навыки

управления огнем в «термодинамике». И действительно, зачем долго и нудно закидывать попавшее в ловушку животное камнями, если можно просто проткнуть его острым наконечником? Затем возникли средства позволяющее концентрировать энергию и передавать ее на расстояние, речь, прежде всего, идет о луке, изобретение которого коренным образом изменило жизнь тогдашнего человека, резко упростив добычу пищи, а способность тетивы издавать звук легла в основу всех струнных инструментов. Так любимые нами гитары, рояли, скрипки, арфы, – все идут от обычного лука.

5.

С первобытным строем ошибочно принято отождествлять коммунизм, но сходство здесь только внешнее и только по нескольким неключевым пунктам. Что интересно, первобытный период, особенно фазу его разложения, довольно серьезно изучали апостолы коммунизма – Маркс и Энгельс, причем уже в их трактовке коммунизм должен был стать завершающим этапом организации человечества, некой высшей и предельной его формой, оптимальнее которой нет, потому что быть не может.[89] Как апологеты спирального развития цивилизации, они понимали, что коммунизм должен воспроизводить схему первобытной общины, схему начала истории, но на более высоком уровне. Здесь, в общем-то, вопросов нет. Приходится удивляться другому – как люди называющие себя диалектиками, могли допустить мысль, что люди в глобальном масштабе могут достигнуть устойчивой и оптимальной формы развития отношений, которая устраивала бы если и не всех, что исправлялось оптимизацией (т. е. уничтожением недовольных), то, во всяком случае, подавляющее большинство. Действительно, первобытные отношения отчасти напоминали по букве и духу коммунистические, но тогда это обуславливалось некой общей исходной точкой, стартом человечества и Маркс это уловил, собственно здесь и не требовался большой ум, хотя арийские модели коммунизма, предложенные Мором и Кампанеллой[90] еще за несколько столетий до него, были куда более реалистичны, они сохраняли минимум динамизма, а значит – могли развиваться. Но будем помнить, что первобытный строй был именно первым этапом системной организации и от него ушли. Ушли, чтоб никогда к нему не вернуться. Не далеко от Маркса ушел и Ницше. Вспомним, как его Заратустра приходит к людям, откатившимся в результате глобальной чумы к подобию первобытного состояния, и начинает вещать им «истины». С позиции теории функционирования систем, можно сказать, что от него даже не ушли, с него свернули. И сворачивание было обусловлено накоплением в первобытном социуме избыточной энтропии, что обуславливалось сильным расслоением индивидов по критериям. Человечество выиграло первую битву с природой – оно гарантировало себе выживание, а это создавало предпосылки для начала накопления избыточного элемента. Так чуть позже возникли рабы и рабовладельцы.

Теперь мы можем обозначить исходные краевые условия, при которых существование коммунистической системы было бы теоретически возможно.

а) все составляющие коммунистического социума должны иметь равный интеллектуально-биологический статус б) все без исключения должны сохранять эволюционный потенциал, иными словами – непрерывно совершенствоваться. Заметим, что эти два условия должны выполняться «сами собой», без всякого давления государства, ведь его отмирание спрогнозировал Маркс. Но само собой ничего не происходит. Таким образом, дарвинизм отметается в принципе, а ламаркизм выставляется как бы следствием коммунизма, т. е. и в том и в другом случае, причина ставится в зависимость от следствия, что невозможно.

в) понятие «собственность» должно отсутствовать даже на уровне инстинкта, что предполагает не только общность таких неодушевленных вещей как средства производства или предметы личного обихода, но и полное разрушение института семьи.

г) психология и система мышления всех составляющих общества должна полностью вписываться в подобный расклад д) в обществе не должно существовать избыточности («кто не работает, тот не ест»).

е) для обеспеченного в долговременной перспективе существования коммунистического общества, оно должно стремиться к минимальному производству внутренней энтропии, что, в свою очередь, предполагает жесткий контроль потребительского рынка.

ж) устойчивое существование коммунистических отношений возможно только в

глобальном масштабе. Опять-таки возникает вопрос – куда сбрасывать энтропию? В космос?

Показательно, но как раз это Маркс понимал. Отсюда претензии на мировое господство высказанные уже в «Манифесте», мысль о том, что «все должны работать» и т. д.[91] Относительно первых четырех пунктов заметим, что их «преодоление» должно было (по Марксу) произойти через эволюцию отношения к собственности. Теперь посмотрим на меры, которые необходимо было бы провести для создания коммунистического базиса. Видно, что условие «а» входит в противоречие с условием «б». Нет, конечно можно достичь какого-то предварительного равного статуса между всеми составляющими коммунистического социума, но вот как обеспечить их одинаковый эволюционный рост? Начнется расслоение. И здесь только один выход – давить сильных, тянуть слабых. Стоит ли удивляться, что по этому пути пошли строители коммунизма во всех странах, тем более что статус индивидов изначально очень сильно различался. И если в моноэтнических странах, таких как Венгрия, Польша или даже Китай, это не имело слишком катастрофических последствий, то в мультирасовом и многонациональном СССР последствия такой работы были по сути дела фатальны – нацмены и межвидовые гибриды стали фактическими хозяевами жизни паразитирующими на организме здоровых арийских народов, лучшие представители которых уничтожались и подавлялись все годы коммунистического строительства. Скажем больше: нацмены составляли костяк всех элитных профессий, разве что кроме военных.[92] Последствия – серьезное отставание «совка» во всех сферах, доминирование нацменов, перекачка ресурсов в их пользу. Крах СССР мгновенно отбросил их к той стадии, в которой они находились в момент когда к ним пришли белые – к первобытной и феодальной, но ими оказался профильтрован и белый организм.

Напомним, что стабильное состояние общества – это, в идеале, состояние полного энтропийного равновесия, а в реале – состояние минимума производства энтропии, что в переводе на коммунистический расклад подразумевает отсутствие всяких возмущающий воздействий, любое из которых может стать непреодолимым. СССР как многонациональная страна не мог пойти по такому пути, для сохранения устойчивости его правителям требовалось выдерживать баланс между интересами национальных групп, которые непрерывно росли. Вот и получилось, что сила нацменов непрерывно увеличивалась, в то время как мощь базовых государствообразующих славянских народов падала, ибо за их счет перераспределялись ресурсы. Стоит ли удивляться, что «империю порвали»? Так что Маркс был прав, коммунизм – это общество без рас, наций и религий. Или наоборот, с одной расой, одной нацией и одной религией. Такой религией и пытались сделать коммунизм. А нацией – «историческую общность людей – советский народ», так было записано в последней конституции СССР.

Интересно и то, что если мы выбросим условие «б», иными словами, допустим, что эволюционного потенциала как такового не будет, расслоение пойдет по другому пути – по пути деградации. Подобная ситуация была и в момент начала разложения первобытной общины – кто-то продолжал эволюционировать, но кто-то начал деградировать, во всяком случае до того уровня, который всё же обеспечивал ему возможность выжить. Т. е. условие «б» – невыполнимо. Люди должны иметь цель. Какая цель строителя коммунизма? Вкусно пожрать? Жить в хорошей квартире? Но чем тогда его цели отличаются от типичного буржуазного набора целей и ценностей? Осознание этого факта неприятно удивило в свое время советскую диссидентку троцкистского толка Валерию Новодворскую, арестованную за разбрасывание листовок «революционного содержания». «Я ожидала, что в Лефортове полно политзаключенных, что кроме политических там вообще никого нет. Кем еще будет заниматься КГБ? Я не знала, что мы, политические, не составляем ежедневное меню охранки, но только лакомство на десерт. А повседневная пища, завтраки, обеды и ужины – валютчики, крупные взяточники, расхитители». Она совершенно права – коммунизм везде заканчивался всеобщим воровством.[93]

Условие «в» входит в противоречие со всеми условиями, так как затрагивает не только основы системы, но и основы биологии конкретного арийской индивида, единственная здоровая цель которого – доминирование во всех сферах. В закрытой системе это опять-таки предполагает структурирование общества по тем или иным параметрам, в частности, по базовой раскладке «садисты-мазохисты». А поскольку оптимальным можно считать только равное разделение этих императивов, следовательно, общество должно будет массово выводить энергию из системы, т. е. опять-таки стремиться к доминированию над племенами составляющими неарийский социум. Вряд ли это можно назвать коммунизмом. Если сохранить такой сбалансированный (по градации

«садо-мазо») социум закрытым, это неизбежно приведет к резкому ухудшению психологического климата, что не замедлит сказаться на всех сферах его жизнедеятельности. Внутрь системы будет направляться не только все положительное, но и все отрицательное, и вряд ли при таком раскладе можно будет вести речь о минимальном производстве энтропии.

Маркс, справедливо считавший что коммунизм должен начаться с самых передовых буржуазных стран, тоже это понимал, вот почему коммунистическое строительство предполагало не только устранение психологических различий между людьми, ошибочно надеясь что результата здесь можно достичь ликвидировав собственность, но и различий между женщиной и мужчиной. Эта цель полностью совпадает с целью современной буржуазной идеологии, так как тоже ведет к оптимизации управления обществом. Очень показательно, что лидирует в деле феминизации Швеция, которая не воевала со времен Северной войны, т. е. почти 200 лет. Вам, правда, не скажут, что страны с высоким уровнем феминизации одновременно являются и самыми андрогинизированными странами, вот почему там существуют наиболее либеральные законы в отношении гомосексуалистов, вот почему при наиболее высоком в мире уровне жизни они вырождаются самым быстрым темпом и вот почему там наименее устойчив институт семьи. Всё сходится, всё по Марксу. И действительно, если нет половой дифференциации, то нет места и семье. Нет исходных условий – нет и следствий. Со всем вышесказанным сходится вполне логический факт: в этих странах самые слабые ультраправые организации. Гомосеки и феминистки менее всего склонны к ультраправой философии. Иными словами, эти страны совершенно беззащитны.

Условия «г», «д», и «е,» в общем-то не противоречат друг другу, но практически несовместимы с условиями «а», «б» и «в», так как здесь биология вступает в противоречие с реальной жизнью, а практика показывает, что биология или побеждает в индивиде или обрекает его на уничтожение. Мы можем сказать так: реализовать коммунистическую модель теоретически было бы возможно, но только среди наиболее отсталых народов. Вот почему ее так часто «путают» с первобытным состоянием. Я не уверен что на земле сейчас остались такие народы, они бы могли сохраниться если бы не было конкурентов, но конкуренты были и в противостоянии у самых отсталых не было никаких шансов. Их или ассимилировали или уничтожили. Отто Вейнингер специально подчеркивал еврейский характер современного коммунизма. Это неудивительно, евреи, в силу ряда причин, в наиболее сильной степени сохранили организационные принципы первобытного племени. Но реализация коммунизма среди арийцев предполагала не только понижение их уровня до первобытного, но и уничтожение всех критериев являющихся специфическими именно для арийской расы. Потери желтых от коммунизма – это человеческие потери. Потери белых не только человеческие. Коммунизм существенно затормозил мировой прогресс и полностью дискредитировал себя во всех странах, начиная с базовой – СССР. «Нерушимый советский блок» валился на глазах. Капитализм вступал в эпоху глобализации и только теперь приходила очередь сбыться пророчествам Адама Смита и Томаса Мальтуса. Весь ужас в том, что и Смит, и Мальтус во многом являются продуктами той же утопии что и Маркс, а современная экономика развивается по их рецептам, что тоже ведет в тупик. Очевидно, что два финальных состояния – коммунизм и глобальный капитализм должны быть во многом схожи. Убедиться в этом несложно, особенно если следить за резким увеличением числа людей «почему-то» обнаруживающих все больше «поразительных сходств» между современной Америкой и вырождающимся СССР эпохи позднего Брежнева и «гонки на катафалках». Мы не знаем кто реально правит Америкой – накаченные витаминами и гормонами дяди, играющие в гольф и катающиеся на скутерах, или прикованные к постелям парализованные дегенераты, выпускающие слюни, делающие «под себя» и соединенные с внешним миром многочисленными трубочками капельниц и датчиками устройств искусственного поддержания жизни. Если вторые, то всё понятно. Если первые, то мы можем констатировать инвариантность и капиталистического и коммунистического пути по отношению к финальной цели. Иными словами золотой миллиард ждет такой же финал что и СССР, хотя траектория движения разная, вот только приватизировать его наследство будет некому. Так, кстати, закончил и древний Рим.

6.

Рабовладельческую, феодальную, монархическую и капиталистическую фазу развития можно вообще-то считать одной фазой, во всяком случае, с наших системных позиций. С системных, потому, что она началась одновременно практически во всех отслеживаемых цивилизациях во время практически

скачкообразного перехода из палеолита в неолит и это очень показательно![94] Дело в том, что в этот период усиленно таял великий ледник, климат в северном полушарии теплел, что вело к резкому повышению урожайности, а значит и возможности производить больше продуктов чем это было нужно. Образовывалась как бы «избыточная энергия», т. е. какая-то часть населения могла уже не работать или работать меньше. Так началось разделение труда, так возникли иерархические общества. Таким образом, со времен конца палеолита и вплоть до наших времен, можно вести речь об эволюции рабовладельческих отношений – от раба, как собственности конкретного хозяина, который путем силового доминирования мог распоряжаться им как вещью, и до современной глобалистской формы капитализма, при которой в рабах оказываются целые страны. При этом у стран-рабов хватает наглости непрерывно кричать о «свободе» и играть «в национализм». Видимо, это компенсаторная реакция раба, вспомним, что христианство, распространявшееся вначале именно среди рабов, как раз и несло с собой идею глобальной, всеобщей свободы. Ведь начиналось рабовладение отнюдь не с надевания на раба цепей и кандалов. Первые рабы были просто зависимыми людьми, чей статус был ниже статуса господина. С течением времени статус понижался, рабы образовали особый слой; с развитием государств их начали захватывать и перепродавать, их вписали в закон, возникла, таким образом, индустрия рабовладения, рабовладельческая система. Ее кризис – это не кризис рабов, это – кризис рабовладельцев. Ни Греция, ни Рим, не были разрушены рабами, они пали жертвой деградации правящего слоя. Илья Пригожин, анализируя развитие человечества как системы, выделяет во всей его истории два главных события, две «бифуркации» (значение этого термина мы еще объясним) – переход из палеолита в неолит и вероятное в ближайшем будущем создание т. н. «общества». Нам такая схема представляется вполне оптимальной.[95]

После этого статус раба был повышен – он перестал быть формальной собственностью, превратившись сначала в колона, а затем – просто в зависимого крестьянина. Арийское представление о свободе, при котором подразумевалось что в принципе все люди (тогда под людьми понимали только представителей своей расы) должны быть свободными, встретилось с христианским идеалом, отрицающим какую либо систему, разумеется, кроме системы связи с Богом. Но и статус рабовладельца был повышен: из подчиненного интересам государства звена, он сам стал по сути маленьким государем на своей территории, а центром политической жизни стали замки – центры базирования феодалов. Так, после крушения Рима, на много сотен лет пришлось забыть что такое централизованное государство. Европа погрузилась в пучину бесконечных войн, а вполне единая тогда католическая церковь по полной программе пользовалась ситуацией, стремясь не допустить создания крупных политических образований, ибо лидеры этих образований почти всегда «поднимали рога» против религиозной верхушки.

Церковь, впрочем, слабела, а среди россыпей феодальных уделов неизбежно должны были возникнуть базовые элементы организации. И вот уже объединяются Испания и Франция, возникает мощная империя Габсбургов, Англия подминает под себя все Британские острова. Феодализм достигает своей вершины – абсолютной монархии. Я знаю с каким пиететом относится к ней большинство населения, видя в ней залог стабильности и государственной мудрости, тем более что арийцы именно в монархический период своей истории по сути захватили весь мир, сделав его большой сырьевой базой Европы и ареной сброса произведенной в метрополиях энтропии, в виде пассионарного элемента – от преступников высылаемых в Австралию или Новую Каледонию, до простых искателей приключений, превратившихся из свинопасов и бродяг, в белых господ сколотивших огромные состояния. Нет, абстрактно все выглядит очень и очень привлекательно. Верховная власть принадлежит монарху. Монарх олицетворяет интеллект великого ученого соединенный со стратегическим замыслом величайшего полководца. Монарх концентрирует абсолютную власть – суровую государственную мудрость, а не дешевку коррумпированных депутатов в парламентах, лоббирующих интересы своих спонсоров, продажность судей и госчиновников, мелочность президентов-однодневок смахивающих на лакеев и живущих по принципу «нам бы день простоять, да ночь продержаться». Монарх неподкупен. Монарх может жить в роскошном дворце, но никто не станет ему завидовать, ибо он – государство, он его символ. Не может ведь символ жить в блочной пятиэтажке или американском домике из пенопласта и гипсокартона разваливающегося от легкого тропического циклона. Все его действия подчинены одной цели – повышению качества собственного народа, видящего в нем лицо вписывающееся в божественный закон и согласующее свои действия с ним. Монарх после смерти передаст власть своему сыну, которого специально будет готовить с первого дня жизни. Отдельный индивид не перегружает свой

мозг поиском решений сложных государственных задач в которых он все равно ничего не смыслит. Он доверяет их решение монарху, ибо монарх не ошибается. Монарх мыслит глобально, на много лет вперед. Монарх может быть жестоким, но он всегда справедлив. Рядовой индивид знает, что монарх поступит правильно и за это он готов без колебаний отдать за него свою жизнь. Монарх – высочайший авторитет в любых вопросах. Его слово – первое и последнее. Вот в таком ракурсе видят монархию её адепты. Во всяком случае, мне другие схемы встречать не приходилось. Но мы имеем и реальный факт – от монархий отказались все белые страны. Остались т. н. «конституционные монархии» – государства, где монарх «царствует, но не правит». Не верите? Думаете, что он где-то реально правит? Вспомните, когда был убит последний монарх. Николай II в 1918 году и король Югославии Александр в 1934-ом. И всё. Добавим, что Николай к моменту расстрела уже полтора года как отрёкся. О чем это говорит? Да о том, что монархи не имеют никакой реальной власти, о том, что монарх перестал быть звеном в битве за власть. Этим он отличается от лидеров партий, министров, бизнесменов, которых периодически отстреливают в разных странах. Они – неизменные составляющие репертуара киллеров. Как говорил спонсор Маркса Энгельс: «Слово «король» это – суть государства, как слово бог означает сущность религии, хотя оба слова ровно ничего не значат».[96] Поразительно, но формулой «царствует, но не правит», еще и бравируют! Но конституционная монархия – это суррогат. Это и не монархия и не республика. Монарх там избыточен, уберите его, и никто ничего не заметит. Посмотрите на современных «конституционных монархов», на американского Бурбона Хуана Карлоса, на будущего короля Англии принца Чарльза, на не имеющих вообще никакой реальной власти королей Бельгии и Дании и т. п. По виду и действиям – типичные менеджеры среднего звена. Но даже ими они не являются. Их реальный статус куда ниже – они паяцы в дешевой опере. Буржуи позволили им жить, только для легитимизации своего статуса. Александр Барт и Ян Зондерквист описывают деградацию монархии как института, и тех, кто должен был служить ей опорой, в просто таки убийственных выражениях.

«В момент, когда капитализм совершал прорыв, аристократия занималась своими поместьями вдали от банков и городских рынков. Аристократы были вскормлены на отвращении к торговле и финансам. Старый господствующий класс был целиком занят защитой своих фамильных прав наследования титулов и земли, невзирая на то, что ценность геральдических символов в обществе быстро снижалась. Но нобли все так же были увлечены полировкой своих регалий и сочинением легенд о великом, давно ушедшем прошлом /…/ До сих пор феодальные поместья никогда не выступали предметом купли-продажи. Их ценность заключалась в геральдических символах, либо определялась близостью к резиденции короля. В новой парадигме эти же самые поместья оценивались по совершенно другим принципам – принципам открытого рынка. Каждое получило ценник. Их ценность стала определяться по целому набору параметров, как-то: размеру и качеству лесных и пахотных угодий, а равно и пожеланию покупателей ассоциировать себя с прежними владельцами посредством приобретения их традиционных символов для подчеркивания статуса покупки. Потребовалось не так уж много времени, чтобы старые добрые феодальные символы власти в какой-то момент обратились не более чем в милые и забавные безделушки, ценность которых была по большей части ностальгической. Буржуазия сполна получила своё с атрибутов и пережитков аристократии: монархии, двора, наследственных титулов и придворного этикета. Смещение парадигмы стряхнуло с них весь метафизический флёр, а буржуазия продемонстрировала, что все теперь имеет свою цену, покупая и продавая звания и титулы, просто за деньги или путем женитьбы. Аристократии ничего больше не оставалось как проглотить обиду, расслабиться и получить удовольствие –ведь нужно же было как-то зарабатывать деньги! Острейшая нужда в деньгах со стороны аристократии и буржуазное стремление к роскоши сплошь и рядом соединялись в беспрецедентных по беспринципности коммерческих сделках /…/ Величие символов сохранилось, но функция их изменилась, превратившись из придворного платья для официальных церемоний в модный наряд».[97]

Почему же именно при монархиях был достигнут наибольший темп арийской экспансии? Почему именно монархические режимы оставили нам целую планету, которую нынешние буржуи сильно рискуют вдребезги проиграть? Почему при монархиях мы легко захватывали целые континенты, а сейчас не можем навести порядок на территориях в несколько квадратных километров когда там буянят цветные?[98]

Дело в том, что по большому счету и монархия, и глобальная экспансия

арийцев, – это реакция, следствие. Это концентрация силы и организации второго поколения, а значит и концентрация власти. Так было в Риме, так было в новое время. Да, в Риме самые масштабные захваты были сделаны в эпоху Императоров, но какой качественный материал получили эти императоры! Они получили государство-оружие, доказавшее свое право на существование, победившее всех внешних врагов, а теперь готовое к реализации любых внешнеполитических задач. По сути, монархия растрачивала то, что получила от предшественников, но всегда и везде в белых странах монархии заканчивались нехорошо. Монархов либо убивали, либо изгоняли, либо оставляли в качестве антикварного инвентаря, вроде негра у ночного клуба где играют «этническую музыку» или американского индейца с перьями у супермаркета. А после низвержения монархического государства массы были готовы пойти за кем угодно, так как не были способны думать самостоятельно. Повезло Франции – там оказался Наполеон. А вот Германии меньше, там сели Эрцбергер и Ратенау. России – еще меньше, там обосновался Ленин с большевиками. Мелкие страны, вроде Австрии или Румынии, пережили закат монархии легче. В заключение можно сказать, что в монархии видят идеал только индивиды со слабым, неустоявшимся и отсталым мышлением.

7.

Национал-социализм, во всяком случае в той трактовке какой явила его Германия 30-40-ых годов XX века, часто рассматривают как некий откат к язычеству, или вообще массовый выход наружу «первобытного язычества», «темных сил», точно не определенных. Никто, однако, не обозначает признаки «язычества» или «темных сил», а в доказательство приводят кинохроники ритуальных празднеств СС, руны, которые наносились на всё – от детских кроваток, до надгробных плит, древнеримские приветствия, факельные шествия, культ древних героев и гигантские костры, тоннами пожирающими порнографическую литературу. Да, это все имело место, но было лишь внешним антуражем, призванным усилить внутреннее содержание. Сила национал-социализма состояла в том, что он затронул такие струны арийского миросозерцания, который никакой другой строй не затрагивал, которые боялись трогать и цари, и буржуи, не говоря о коммунистах. Сейчас ведь тоже повсюду возрождаются псевдоязыческие секты. Кто-то водит хороводы вокруг Стоунхенджа в день летнего солнцестояния, кто-то прыгает через костер и купается в речке на Купалу (я и сам не прочь попрыгать и покупаться), а кто-то просто распевает пеаны на месте разрушенного храма Аполлона на территории бывшей Эллады. Про древний ирландский праздник «Хеллоуин», превращенный американцами в попсовую бесовщину, я вообще молчу. Нет, все это конечно очень хорошо, но это – не главное, далеко не главное. Можно ведь тут же вспомнить, как другая часть населения (как правило, т. н. «белые воротнички», «мажоры») собирается на воскресные фестивали «этнической культуры», где эти трясущиеся солдаты и ефрейторы современного капитализма переодеваются в негров, индейцев и ямайских креолов, пляшут рэгги под тамтамы и спят в вигвамах. Иногда, для колорита, туда приглашают живых негров. Некоторые белые энтузиасты «этнической культуры» тоже перекрашиваются в черный цвет. А после возвращаются в свои офисы, где корчат из себя чопорных «бизнесменов» и «бузнесвуменов», свято выдерживая неписаные иерархические правила и отрабатывая свое рабское призвание. Но что же такое язычник? Язычник – это психология. Язычник – это человек, сознательно мобилизовавший последние резервы своей культуры, причем те, что присутствовали на самой заре его первобытного существования, те, что позволили выделиться из животного мира, уничтожить неспособных к эволюции конкурентов, а ныне соединивший их с самыми передовыми достижениями науки. Такая сознательная мобилизация не дает нам права квалифицировать его как психбольного, наоборот, он нормальный, ибо естественный. Он безграничен, так как имеет максимальную степень свободы. Главная составляющая этого резерва – агрессия, беспредел, но не следует понимать под агрессией только механические действия, нет. Агрессия может носить и чисто интеллектуальный характер. И если кто-то позиционирует себя как язычника и одновременно не являет собой обозначенный тип агрессора-беспредельщика, внутренне отрицающего всё что олицетворяет современная буржуазная система, можете в душе посмеяться и послать его куда подальше. Можете в него даже плюнуть, он такой же язычник, как вы – прима-балерун Большого Театра. Вы скажете что такой человек опасен? А я скажу, что он опасен только для нашей недочеловеческой системы. Для нас он гораздо менее опасен, нежели типовая сытая свинья, урчащая от пивного перепоя впялившись в телеящик, где транслируют футбол или очередной сериал, где напудренные визажистами ребята, на мордах которых явно запечатлено счастливое сытое детство и забота мам и пап решавших им примитивные задачки по тригонометрии, а также

бабушек водивших их в школу и вытиравших им сопли до седьмого класса, изображают тертых жизнью мужиков, без раздумья бросающихся на пули или мгновенно реагирующих убойными ударами. Так формируется образ смазливого зализанного виртуального псевдогероя, «брутального городского мачо». Но почитайте древнескандинавские легенды. Именно безбашенные агрессоры становились героями и получали гарантированное бессмертие в Валгалле. Становились потому, что были встроены в правильную систему. Она не была национал-социалистической, тогда просто не было понятий нации и социализма, но были в ней элементы и того и другого. Встроить таких потенциальных сверхлюдей в систему обеспечивающую арийский рост и был призван национал-социализм. У не совсем сознательной и информированной части населения он ассоциируется с совершенно второстепенными вещами, не имеющими никакого отношения к реальным делам. Вот почему т. н. «честных граждан», которые на самом деле есть смесь рабов и кельнеров, шокируют разного рода свастики и кельтские кресты нарисованные на стенах, древнеримские приветствия и репортажи об очередном «акте вандализма» на очередном «памятном месте». Кто более информирован, знает, в каких количествах расходятся книги о разных аспектах жизни Третьего Рейха. Кто постарше, знает, что когда коммунистическая литература издавалась суммарным тиражом в сотни миллионов экземпляров и стоила копейки, ее никто не покупал. Никто. Она распределялась по библиотекам, общественным организациям и кабинетам начальников. Бесплатно. Не тянуло народ к коммунистическим доктринам. И к «монументально-научной» коммунистической литературе – тоже не тянуло. И сейчас, в эпоху тотальной мазохической ностальгии по временам Сталина-Брежнева-Суслова, она никому и бесплатно не нужна. А вот к нацизму почему-то тянет. Причем куда больше чем к античности, феодализму или глобалистским концептам вместе взятым. Почему тянет? Да потому что в каждом бессознательном индивиде, пусть и полностью интегрированном в убивающую его недочеловеческую систему, где-то глубоко-глубоко сохраняется обозначенный нами пласт изначальной культуры, безумной, но правильно ориентированной, что вполне естественно, ведь он – потомок именно таких предков. Он может сознательно глубоко презирать национал-социализм, но бессознательно его все время будет к нему тянуть. Или наоборот, он может разделять типовые нацистские представления, но никогда не скажет вам, что он – нацист. Кто не разделяет национал-социалистические представления ни сознательно, ни бессознательно, вряд ли может считаться полноценным арийцем, хотя этот вопрос еще требует дополнительного исследования. Нам опять могут заявить, что современный человек слишком далеко ушел от первобытных предков. На первый взгляд, это так. Но как мы говорили выше, этот процесс легко обратим. Поэтому-то для гармоничного встраивания его в современный социум и обеспечения поступательного роста социума нужна была идеология. Мы говорили и еще будем говорить, почему она появилась именно в Германии, но сейчас это неважно. Главное – она появилась. И мир (ну, тот отстойник, традиционно понимаемый под этим словом) содрогнулся. Содрогнулся так, что за ношение нацистской символики в ряде стран сейчас можно загреметь в закрытые и охраняемые места, хотя это никакой не криминал. А ведь символика – это просто информация. Но этой информации боятся. Боятся потому, что она активизирует энергетические пласты колоссального потенциала. А поскольку мы знаем (они тоже знают) что любое массовое действие стремится к наиболее вероятному для себя состоянию, то совсем несложно спрогнозировать вероятное состояние масс движимых идеями национал-социализма. Вот почему у него так много врагов, много, как ни у какой другой концепции. Вот почему именно против национал-социализма идет самая мощная пропагандистская атака.

Сам облик типового «идейного антинациста» тоже весьма показателен, но разбор его мы оставим профессиональным дегенерологам, как говорится «имеющие глаза, да увидят». Типовой облик норвежского антинациста дает нам всё тот же Варг Викернес, а норвежцы, как известно, один из наиболее чистых арийских народов. «Осанка людей говорит о многом. Уже по этому единственному признаку мы знаем много о разных группах в так называемых антирасизме и национализме. Дети из общества «Блиц» и другие предатели страны ходят, наклонившись вперед, и смотрят в землю. Их руки висят, как у глупых обезьян. Да, они немного похожи на обезьян с тем небольшим отличием, что у обезьян нет такой плохой осанки! Типично слабую осанку можно найти в так называемых антирасистских обществах в нашей стране, – красных обществах».[99]

Национал-Социализм следует четко классифицировать от обычного национализма, ставшего анахронизмом уже во времена Наполеона и характерного даже для самых зачуханных племен, о которых не только не встретишь никаких исторических упоминаний, но и не способных самостоятельно сказать о себе

что-то внятное. Сам по себе национализм непродуктивен. Более того, он смешон. Он способствует сохранению нации или просто этнической группы, но на развитие не влияет никак, здесь причина и феномен т. н. «гордости» отсталых народов. Они могут в той или иной мере подчинить более развитый народ, но потом очень быстро вернуться на исходный уровень вместе с этим народом. В национал-социализме слова «национал» и «социализм» совершенно равноценны. Мы должны помнить, что социализм – чисто арийское изобретение, в отличие от марксовского коммунизма, который суть библейский парадиз адаптированный к экономическому веку. Социализм – это динамика, это общество равных возможностей для людей имеющих одинаковый расово-интеллектуально-биологический статус. Вот почему нацисты, придя к власти, устраняли влияние не только инородных групп, но и чисто немецкий дегенеративный элемент работающий на увеличение хаоса, что для обычного национализма было бы немыслимо. Опять-таки для оптимизации потребовалось уничтожение. Для националиста – нация высшая ценность сама по себе, для национал-социалиста высшая ценность – качество этой нации, т. е. тот самый интеллектуально-биологический статус. Как писал фюрер национал-социалистической Германии Адольф Гитлер: «В один прекрасный день мы создадим союз с новыми людьми в Англии, Франции, Америке, если они включатся в огромный процесс реорганизации мира и добровольно согласятся сотрудничать с нами. Из национализма в общепринятом смысле останется очень немного даже у нас, у немцев. Вместо этого будет достигнуто взаимопонимание между говорящими на разных языках нациями, принадлежащими к одной и той же добротной расе». И еще: «Сознательно выступая как немецкий национал-социалист, я хотел бы заявить от имени национального правительства и движения национального возрождения в целом, что именно нам, в нашей молодой Германии, глубоко понятны такие же чувства и обоснованные притязания других народов. Нынешнее поколение этой молодой Германии, которое раньше знало только бедствия, нищету и горе своего народа, слишком страдало от чужого безумия, чтобы вознамериться устроить такую же жизнь и другим. Испытывая безграничную любовь и верность нашим собственным национальным началам, мы уважаем национальные права и других народов, руководствуясь тем же сознанием, и всем сердцем хотим жить с ними в мире и дружбе. Поэтому мы не знаем такого понятия, как германизация» (“Фёлькишер беобахтер”, Мюнхен, 18 мая 1933 г.)

Это не было пропагандистскими заявлениями. К концу войны примерно половина высшего отдела СС – Ананербе – составляли выходцы из других стран. А ведь германские национал-социалисты сделали лишь первые шаги на этом пути. Сейчас сложно фантазировать на каком уровне был бы белый человек, если бы мировая война закончилась в его пользу. Наверное, заводы и концлагеря давно покрыли бы не исторические области Европы, но Марс и Луну, а сама Европа уж точно не была бы заполнена десятками миллионов цветных. Если отбросить всю наносную идеологическую шелуху, можно сказать так: национал-социализм – это метод и путь. Я скажу больше: Национал-Социализм – это Любовь. Любовь к своей нации, которая есть раса. Это – социальная солидарность, клановая суперорганизация, работающая на улучшение качества нации, а в общем случае – расы, через оптимизацию системы. Но здесь работают принципы амбивалентности – любовь к своей нации-расе (она здесь – всего лишь орудие, средство) должна адекватно уравновешиваться ненавистью, той самой формально-беспричинной агрессией к ее врагам, ибо любовь к большим группам населения, а к таковым относится и нация, и раса, всегда рискует выродиться в такие формы общечеловеческого (читай – общенедочеловеческого) юродства, по сравнению с которыми самые отвратительные интеллигенты выглядят верхом эстетики. И кто говорит вам что «это не так» – либо дурак, либо лжец. Здесь понятие «лжец» сходится с понятием «трус» – индивид врет потому, что боится признаться что он – национал-социалист, само собой при условии его расовой полноценности. Ясно, что чем больше любишь своих, тем больше ненавидишь их врагов, здесь 100 % отрицательная обратная связь, а кто знаком с теорией автоматического управления, знает, что только такой тип связи обеспечивает максимальную устойчивость системы, при минимальном быстродействии и низкой чувствительности (еще в начале XX века это показал А.А. Богданов). Кто очень сильно ненавидит чужих, вряд ли будет стремиться делать пакости своим, не разделяющий своих и чужих, почти всегда отказывается работающим против своей расы. Именно такой вариант с разделением по градации «свои – чужие» и полезен. Аналогом низкой чувствительности является консерватизм общества, а в расовых вопросах мы консерваторы. Минимальное быстродействие предохраняет нас от резких скачков. Такая мировоззренческая модель и есть язычество XXI века. Движение, направленное на сращивание интеллектуальной и биологической элиты не сдерживаемое никакими энергетически невыгодными обязательствами по отношению к тем, кто не вписывается в новую систему.

8.

Как мы видим, все «общечеловеческие концепции» даже с технической точки зрения элементарно обесцениваются в ноль. Можете теперь поразмышлять о типовом морально-нравственно-интеллектуальном облике общечеловека, пусть он и окончил престижный университет и пытается казаться умным. Те категории населения что он защищает, при первой возможности покажут ему что он – дурак, причем с большой буквы. Параллельно будем иметь ввиду, что к своим предателям относятся хуже, чем к чужим врагам. Теперь переведем все это на общенаучный язык. В апреле 1945 года, когда на Эльбе обнимались желтые и черные солдаты, разорвавшие арийскую Европу, русский ученый Илья Пригожин сформулировал важнейшую теорему показывающему по какому принципу в открытой системе производится энтропия. Он доказал, что линейная диссипативная (т. е. открытая) система находящаяся в стационарном и устойчивом состоянии будет стремиться к минимально возможному (при заданных начальных условиях) производству энтропии. Теорему Пригожина еще называют теоремой о минимуме производства энтропии. За исследования в этой области он в 1978 году был удостоен Нобелевской премии, нас же его выводы интересуют в плане оценки будущего Европы как центра белой расы.[100]

В том же апреле 1945-го, Адольф Гитлер писал свое политическое завещание, в котором однозначно прогнозировал триумф цветных рас в случае ослабления белых, причем особенно подчеркивал, что «цветные будут действовать используя те же аргументы, что и белые приходившие завоевывать их земли». Улавливаете, куда мы клоним? Конечно, войну проиграла не Германия, войну проиграла Европа. И Англия, и Франция, и нейтральная Испания. Гитлер предчувствовал такой исход, потому еще в 1943 году заявил: «Как некогда греки защищали от Карфагена не Рим, римляне и германцы от гуннов – не Запад, германские императоры от монголов – не Германию, испанские герои от африканцев – не Испанию, а всю Европу, так и Германия сражается сегодня не за себя, а за весь наш континент».

Германцы не защитили. Европейские страны потеряли колонии, но остались открытыми системами, посему массовое нашествие цветных было вопросом времени и оно состоялось, но в отличие от древних времен и средневековья шло постепенно, но всегда по нарастающей. Как обычно поначалу на них не обращали внимания, но несколько позже они стали фактором, который игнорировать было нельзя. И теперь буржуазная система, пытаясь сохранить максимальную стабильность, как раз и вынуждена была стремиться к «минимуму производства энтропии», проще говоря – компенсировать амбиции цветных, в то время, как сами белые слабели, а черные непрерывно усиливались.

9.

Люди слабо интересуются настоящим, ведь там они видят только проблемы и долги. Куда интереснее заглядывать в отдаленное будущее, поэтому так популярна не только фантастическая литература, но и разного рода футуристические прогнозы и предсказания вроде «куплетов Нострадамуса». Отдаленное прошлое тоже не обойдено вниманием, но его описание строится по тем же схемам, по которым фантасты описывают будущее. И вот уже мы узнаем, что в Древней Греции производились микропроцессоры, что в индийских ведах описаны схемы построения летающих тарелок и сверхсветовых двигателей, что египетские пирамиды построили инопланетяне, дабы не перепутать место посадки, что древние китайцы спокойно читали мысли людей и умели наносить энергетические удары. Ничего плохого в этом нет. Люди хотят верить, что когда-то было (или будет) лучше чем сейчас, а должны же люди хоть во что-то верить. Почему же арийцы так невысоко оценивают статус своего настоящего, ведь по большому счету они никогда так хорошо не жили? Да потому что раса в целом, и на бессознательном, и на интеллектуальном уровне, ощущает, что такой статус – временный и закончится он нехорошо. Вспоминается сталинский СССР, где в самые страшные годы террора людей кормили веселыми фильмами, причем фильмы отнюдь не производили впечатление фальшивок. Когда-то мы от чего-то ушли, но вот к чему идем – неясно, на этот счет даже эволюционисты не давали никаких прогнозов, кроме обобщающего, что жизнь – это способность противостоять энтропии, а разум – способность ее регулировать. Но нашелся философ, который в отличие от самых передовых биологов и естествоиспытателей заметил, что арийский человек – временное звено между недочеловеком (или просто животным) и сверхчеловеком. Т. е. у человека в современном понимании вообще нет будущего, он должен или исчезнуть или стать сверхчеловеком. Звали его Фридрих Ницше. Он сошел с ума. По сути это

был последний успех философии, ее последняя гениальная догадка. Больше философия ничего не дала. Чтобы понять что такое сверхчеловек, нужно прежде всего четко представлять эволюционный процесс, а в нем было несколько скачков о природе которых мы еще поговорим. Итак, из неживой материи возникла жизнь. Возникновение жизни – это беспрецедентный скачок организации. Затем миллиарды лет шла эволюция, пусть по пути усложнения биологических организмов, но все же без скачков. Появлялись новые виды флоры и фауны, при этом какие-то исчезали. Иногда, во время природных катаклизмов видовой состав менялся кардинально,[101] но все же ни одно животное или растения не было способно изменять природу по своей воле, по своего плану. И вот появился человек. Можно только представить какой страх охватил бы зверей, если бы они узнали что за существо будет теперь населять землю и какими возможностями оно будет обладать. Что это не просто один из зверей, а зверь, могущий легко использовать любое животное в любых целях, что животные теперь станут не просто пищей для людей, в чем нет ничего необычного, но и объектом его хозяйственной экспансии. Что животных теперь будут использовать для перевозки грузов и людей, что из их шкур будут делать вещи и обшивку интерьеров, а из внутренностей – колбасу, что их будут использовать для опытов, размножать или полностью уничтожать в зависимости от надобности. Что из них будут выводить новые породы, пусть эти породы есть уродство неспособное выжить в нормальных условиях. Что над ними будут просто издеваться в цирках и зоопарках. Что их на римских «зрелищах» и испанских «корридах» будут убивать одни, ради удовольствия других. Что их отрезанными головами и набитыми ватой чучелами будут украшать охотничьи домики. И главное – звери не смогут этому противостоять! Никак. Представляете, какая паника бы их охватила! Она была бы сродни пожару в джунглях, когда каждое животное спасается самостоятельно и в законах этих самых джунглей наступает полный хаос. И не думайте что спасаются самые сильные, спасаются самые приспособленные, самые удачливые, ведь спасение существ не имеющих разума, во многом сродни лотереи.

В свете теории эволюции и теории систем было совершенно очевидно, что столь впечатляющие достижения стали возможными совсем не благодаря силе или красоте. Животные по любому были сильнее. Люди взяли интеллектом отдельных индивидов сумевших навязать свою волю остальным. Так возникла первая человеческая организация руководимая первым интеллектуалом. Именно тогда арийцы сделали первый шаг к захвату будущего, через тотальное доминирование и перекройку мира по своему эстетическому представлению. Это был очередной скачок. Не столь выраженный, но многообещающий. Люди не боялись рискнуть. Сейчас круг замкнулся: белые создали систему, заложниками которой сами и оказались. Иенс Паульсен назвал процесс идущий во всех белых государствах «воспитанием неспособного к риску массового человека путем социального обеспечения». С системных позиций – это максимальное приближение к энтропийному равновесию, к потере эволюционного темпа, к смерти.

Концепцией движения к системе интеллектуально-биологического доминирования является интеллектуал-социализм. Формулируя его принципы, мы исходили из того, что хотя все научные открытия и были сделаны белыми интеллектуалами, их существование немыслимо в неком изолированном социуме, напротив, они – всего лишь продукт своей расы. Чистота и здоровье расы – гарантия, что в ней будут появляться интеллектуалы, а для обеспечения расовой чистоты и расового здоровья нужны внешние меры, ведь мы знаем, что даже замкнутые системы самопроизвольно могут перейти только в состояние еще большего хаоса; что говорить про открытые, тем более что белых всего лишь 8 %. Очевидно, что любой бессознательный индивид, а тем более множество таковых сгруппированных в государства, даже невзирая не степень своей расовой чистоты и биологического качества неизбежно может стать и скорее всего станет добычей доктрины ведущей к планомерной деградации, ибо эти доктрины игнорируют расовый аспект, т. е. основу. При таких исходных условиях системная организация расы направленная на обеспечение ее безопасности становится задачей номер один. Все остальное – по боку. А это под силу только интеллектуалам, ибо они реально контролируют и обслуживают всё, но в отличие от военных и политиканов не склонны ограничивать себя разного рода недоказуемыми антинаучными догмами. Такая организация на концептуальном уровне выглядит совершенно безжалостной по отношению к внешней неарийской среде и может казаться такой для обычного арийского индивида, но по большому счету она гораздо более предпочтительна и для других корневых рас, и для межрасовых гибридов.

На правомерный вопрос: «а мыслят ли все белые интеллектуалы в аналогичном ключе», мы ответим, что мышления по одним схемам совершенно не требуется,

главное, чтобы финальные цели находились в одной области. Но даже одинаковых схем можно достичь, поставив нашу расу в соответствующие условия. Точно как в проводнике: пока есть температура, атомы и молекулы ведут себя как угодно, но когда температура опускается до определенного уровня они мгновенно (!) начинают вести себя одинаково. Так или иначе, сейчас система работает против технических интеллектуалов, они – современные колоны (в оптимальном случае – вассалы) своих буржуазных сюзеренов. Белый человек не задумывается над тем, что его современный статус обеспечен не президентами и сенаторами, не миллиардерами и топ-менеджерами, а совершенно незаметными людьми, имеющими практически нулевой вес. У вас в квартире горит лампочка. 220 вольт. Мелочь, а приятная. Попробуйте остаться без света хотя бы на пару дней, особенно зимой в тридцатиградусный мороз. Сейчас если какая-то значительная часть населения остается без электричества, об этом сообщают по телевидению и ситуацию часто пытаются разрешить на самом высоком уровне. Электричество – это всё. Это и телевидение, и компьютеры, и связь, и медицина и отчасти транспорт. Представители массово размножившихся в нашу «постиндустриальную эру» избыточных профессий привыкли считать себя авангардом цивилизации, но внутренне они осознают свой весьма неустойчивый статус, поэтому очень бурно и нервно реагируют на любые события могущие потенциально его поколебать. Инфаркты, инсульты, депрессии и суициды, происходят в моменты кризисов именно с такими как они. Потому что они – паразиты. Идеал паразита – полное спокойствие, хотя паразиты в современном биологическом представлении – самые приспособленные к жизни существа, но их существование зависит от другой жизни. Они паразитируют, но гибель организма часто означает гибель и для них. У нас ведь нет «другой экономики», в эпоху глобализации она становится единой.

Итак, от вашей лампочки провода идут к ближайшей трансформаторной будке. Она работает надежно. Ее можно десятилетиями не ремонтировать, при условии что трансформатор и автоматы сделаны без брака. Из будки провода идут к районным подстанциям, а оттуда – к центральной, в большом городе это серьезное стратегически важное учреждение, где за распределением электричества по мелким подстанциям непрерывно, круглосуточно следят инженеры и компьютеры. От центральной подстанции провода уже по высоковольтным линиям идут к электростанции. Вот тут-то и начинается самое интересное. Ну если станция тепловая все более-менее просто, мы регулируем выход мощности количеством сжигаемого топлива, а если электростанция атомная? Во-первых, для нее нужно добыть уран, точнее – руду, из которой этот уран получается. Затем его нужно очистить, а это очень сложный и дорогой процесс, здесь задействовано множество инженеров и физиков. Сама атомная электростанция – одно из самых сложных и дорогих сооружений современного мира. За ее работой непрерывно следят десятки специалистов. Гидроэлектростанции попроще, но там свои проблемы – нужно аккумулировать избыточную мощность в ночное время, для чего мощные ГЭС связывают с гидроузлами перекачивающими воду в шлюзы и водохранилища. И за этим всем тоже нужно следить. И следят. А для начала все это нужно спроектировать. Сначала на уровне общих схем, а затем – в конкретном воплощении. Здесь сконцентрированы усилия сотен интеллектуалов. Понятно, что разрушение любой связи в этой системе приведет к мгновенной остановке очень многих жизненно важных процессов и чем на более высоком уровне будет это нарушение, тем масштабнее будут и последствия. Важность людей поддерживающих работоспособность энергетической системы становится совершенно очевидной, но их статус в обществе примерно такой же, как у пролетариата во времена издания марксовского «Манифеста». Они держат руку на жизненно важных центрах цивилизации, но по сути дела, они – обслуга буржуев, вроде их домработниц и «секретуток». Какой-нибудь пудренный омерзительный толстый гомик-транссерсуал за одну-две песни, спетые под фонограмму на пошлом «мега-шоу» может сгрести денег больше, чем высококлассный инженер обслуживающий атомную станцию от работы которой зависит жизнь миллионов, за месяц, а то и год. Уберите этого гомика со сцены, переработайте его в удобрения или мыло для своего домашнего питона и никто ничего не заметит. Остановите электростанцию и жизнь миллионов очень круто изменится. Не в лучшую сторону. Адвокаты защищавшие Билла Клинтона в его оральном скандале с пухленькой губастой семиточкой Моникой Левинской получали от 500 долларов в час, но столько ли получают те, от кого зависит чтобы десять миллионов нью-йоркских буржуев и полубуржуев имели свет и всё остальное в своих «Рокфеллер- центрах» и прочих «Импаер-Стэйт-Билдингах»? Сомнительно, чтоб они получали хотя бы десятую часть от этого. Вот он, типичный пример неэффективного паразитического общества, живущего в лучшем случае циничными махинациями направленными на ограбление извне, в худшем – на ограбление

своих масс. Стоит ли удивляться, что эти общества так стремительно вырождаются? Вырождается потому, что в слоях считающимися элитой, накапливаются индивиды занимающиеся несозидательным, т. е. избыточным трудом.

Пример энергетической системы мы привели как более наглядный. Такие же самые расклады можно провести и для транспортной системы, системы здравоохранения, системы предупреждения чрезвычайных ситуаций и многого-многого другого. И везде будет одна и та же картина – технические интеллектуалы будут оказываться рангом ниже, чем стремительно растущее количество избыточного менеджерского элемента. А ведь мы создаем всё. Во время финансовых кризисов происходят массовые банкротства бесконечного количества контор набитых этим элементом и опять-таки, никто ничего не замечает, потому что их подсистема направлена на обслуживание исключительно самих себя и почти во всех случаях занимается производством денег «из ничего».

На все это можно было бы не обращать внимания, если б на земле была только белая раса. Но такая порочная система ослабляет ее, она делает систему неустойчивой, а большинство процессов в ней – энергетически невыгодными и, что самое страшное, она предполагает расширение количества элемента на котором можно было бы паразитировать. При ограниченности количества белых она становится заинтересованной в притоке цветного элемента в арийский социум, толкая в свою очередь белых именно в паразитические избыточные структуры. Так белые готовят свой собственный печальный финал.

Впрочем, мы уже говорили, что не нужно фатализировать физические формулы, пусть и выведенные для статистического элемента. Наша биологическая организация как раз и дает нам возможность управлять энропийными процессами внутри социума, а та же статфизика показывает лишь вероятностные оценки, оставляющие возможность принципиально иного исхода. Интеллектуал-социализм как раз и был попыткой «обмануть» статфизику изменив исходные условия и сделав нужное нам событие более вероятным. Исторический опыт показывал, что может сделать организованный арийский этнос при правильном управлении. Одновременно достижение неустойчивого энтропийного равновесия с неарийцами в современных белых странах указывало, что арийцы будут готовы пойти любые уступки сохраняющие их статус. В физике это было доказано Пригожиным в упомянутой нами теореме. В расово-чистом обществе это не так страшно, а в ряде случаев может оказаться и полезным, но какое сейчас общество расово-чистое? В реальности достижение устойчивости с чужеродным элементом обозначает компромисс с ним, а постоянное его увеличение изменяет и суть самой системы. Конечно, какого-нибудь голландца или англичанина могут пугать экзотические элементы с Суринама или Ближнего Востока разгуливающие по улицам, группирующиеся в кучи и отправляющие национальные и религиозные ритуалы, но пока они прямо не влияют на его жизненный уровень, он будет их терпеть. Т. е. потенциальная неустойчивость системы компенсируется энергетической подпиткой. Пока всем хватает, пусть для этого и приходится все больше и больше напрягаться. Это устраивает и власть предержащих, вот почему на выборах невозможна победа организации предлагающей правильную, хотя и заведомо непопулярную мораль. Бессознательная масса всегда ищет решение кажущееся наиболее легким в данный момент времени, но может ли она (на массовом уровне!) принять не то что кажется легким, а то, что наиболее целесообразно? Это не такой простой вопрос как кажется. Если мы допустим, что эволюция в принципе идет по правильному пути и в конечном счете придет к некоему финалу который предопределен, то все что делает масса, однозначно верно. Мы можем только умыть руки, удалиться от дел и заняться абстрактным фантазированием. Если же интеллект дан нам не просто так (а в природе ничего не бывает просто так, тем более на массовом уровне), то мы этот интеллект должны использовать. Интеллект – это всегда стремление к организации и противостояние хаосу. Вот почему интеллектуал-социалист в своей деятельности должен руководствоваться только научными принципами и рассматривать тезисы, записанные во всемирные конвенции пакты и протоколы, как простой и бессмысленный набор букв интеллектуальная ценность которых – ноль, а с расовых позиций – как абсолютный бред.

Мы не настолько наивны чтобы допускать, что интеллектуал-социалистические нормы будут поддержаны бессознательными массами, тем более на всеобщих выборах. Мы не настолько потеряли контакт с реальностью, чтоб допускать такую возможность даже теоретически. И уж тем более мы не рассчитываем на спонсорство буржуев. Даже гораздо более близкий массам национал-социализм поддержали только один раз, причем тогда совпало столько условий, что

возможность второго раза представляется и вовсе эфемерной. Совершенно очевидно: что получилось в Германии в 1933-ем – исключение, причем не подтверждающее правило. Были очевидны и ляпсусы допущенные национал-социалистами, что, конечно, их не дискредитирует, но одновременно и предостерегает нас от некритического копирования их опыта. Что бы там ни говорили, нацистская Германия совсем не была монолитным супермонстром и предельно отлаженной машиной. Первые реальные шаги к оптимизации системы на уровне связей Гитлер начал делать не в 1933, а в 1944-ом году, когда было уже поздно. До этого проводилась ревизия звеньев, т. е. людей. По концлагерям изолировались социал-демократы, коммунисты, гомосеки и прочий асоциальный элемент. Это было важно, но недостаточно.

10.

Мы не действуем по принципу «кто не с нами, тот против нас», мы вполне соглашаемся на формулу «кто не против нас, тот с нами». Мы и недочеловекам предложим метод, по которому они смогут (если захотят) внести свой вклад в торжество будущего социума сверхлюдей. Всё-таки недочеловек – продукт исторический, он – финальное состояние своего рода. И если он это поймет и будет работать на общество высокоранговых расово-чистых индивидов, его существование перестанет носить неосознанный скотоподобный характер. Он не обретет вечность, но безусловно обретет смысл. Это и будет то максимально возможное, на что он в принципе окажется способен.

Сейчас, чтоб народ начал «вдруг» мыслить биологически, нужно довести его до состояния, при котором ему станет нечего терять в противостоянии межвидовым гибридам. Только тогда он станет по настоящему свободным, а любое его действие – законным, как формально, так и фактически. Поэтому энергетически целесообразным представлялось создание интеллектуальной структуры способной захватить контроль вследствие расбаланса системы и, как следствие, резкого понижения ее устойчивости, причем такой расбаланс может быть достигнут искусственным путем, а главным движущим фактором должно стать понижение уровня жизни тем или иным способом и повышение числа недовольных до максимально возможных пределов. Кем был бы Наполеон, если б не было революции? Стал бы этот маленький полукорсиканец-полуитальянец генералом французской армии в 24 года, если бы в Париже сидел король, а не якобинцы? Вряд ли. А Гитлер? Стал бы он фюрером если бы Германия была той «сытой культурной страной» какой мы ее знаем по последним кайзерам? Скорее всего, он так и остался бы бродячим полунищим художником, пусть и с экстремальными убеждениями. Стал бы Джордж Вашингтон основателем страны ставшей сейчас сверхдержавой, если б в свое время не возглавил мятеж против английской короны, которой сам же и присягал и генералом которой являлся? Да и Наполеон мог бы сыграть в «патриота» оставшись роялистом и красиво сгинуть зеленым лейтенантом в Вандее. Может успел бы крикнуть «Да здравствует король!». Но кто скажет, что они были неправы? Кто назовет их предателями? Да, для кого-то эти люди клятвопреступники, но не для нас. Они объективно работали на прогресс, а он – превыше всего. Они стремились вывести арийскую расу на более высокий уровень существования, они боролись за свободу, они были расистами. Такие имеют право бороться против системы, если она их не устраивает. И они боролись.

ГЛАВА ПЯТАЯ ОБЩАЯ ЦЕЛЬ

Божья сила – Импульс за время – Атомная бомба и глобальный порядок – Организованная банда – Организация как сумма силы и интеллекта – Идеальное преступление – Мораль – индивидуальная сила и информационное обеспечение – Мораль и раса – Относительность преступления – Системное правосудие – Сила Бога и сила сатаны – Неравновесие сил – Ад и рай

Помните смешной анекдот: исключенный из университета студент-физик с горя поступает в духовную семинарию и, сдавая экзамен, на вопрос священника: «что такое божья сила?», отвечает: «Божья масса, умноженная на божье ускорение» Как знать, может подобный случай и был, ведь множество анекдотов берется из жизни. Тем более что студент-семинарист-физик ответил на вопрос правильно.

1.

Второй закон Ньютона, приводимый в школьной и популярной литературе именно как «сила есть произведение массы на ускорение», великий англичанин сформулировал по-другому – F=dp/dt, т. е. сила есть производная момента

количества движения за время. Видно, что если вы хотите произвести действие в максимально короткий срок, вам нужна предельно большая сила. И не стоит рассматривать эти рассуждения как сугубо абстрактные. Мы неоднократно подчеркивали, что человек – всего лишь сложная макросистема, на разных уровнях иерархии которой реализуются вполне простые физические процессы.

Эта формула вновь выводит нас на связь силы с временем, пусть в данном случае подразумевается чисто механическая сила. Сила вообще – это способность что-то изменить, а мотивом заставляющим человека что-либо менять, является желание достичь намеченного результата. Сознательное или бессознательное. Большая сила дает возможность достичь цели за меньшее время. Ни у кого ведь не вызовет удивления факт, что сильный зверь (под «силой зверя» подразумевается, помимо физической силы, еще и хитрость с опытом) добудет себе пропитание (т. е. реализует желание поесть) быстрее слабого. Человек изначально был слабее многих животных, но в итоге, целые отряды их были уничтожены (например, мамонты или бизоны), а остальные либо ассимилированы, либо их популяция контролируются и люди могут отрегулировать их численность в кратчайшие сроки. Понятно, что из двух индивидов поставленных в одинаковые условия, свою цель быстрее достигнет более подготовленный, а подготовка это сумма силы и организации. В свою очередь, цель и ее достижение никак жестко не связана с ростом или понижением энтропии, в этом уникальность человека способного как ее повышать, так и понижать. Т. е. целью может быть как рост, так и понижение. Например, создание атомной бомбы, предполагавшее создание теоретической базы, добычу урана, его обогащение (или превращение в другой химический элемент – плутоний, что еще раз показало: мысли алхимиков о превращении одного элемента в другой, оказались не такими нелепыми), конструирование бомбы, было, безусловно, актом грандиозного упорядочивания, причем в малом объеме. Тогда проект «Манхэттен» обошелся в 100 миллиардов долларов – сумму совершенно фантастическую, учитывая, что новый автомобиль среднего класса в 1945 году можно было купить за 1000 долларов. Но вот сам ядерный взрыв мгновенно превратил саму бомбу и упорядоченный город на который она упала, в не менее грандиозный хаос. В пыль. Причем в считанные секунды! Цель, таким образом, можно обозначить как достижение конкретного результата путем управления энтропией процесса: огромные силы затраченные на создание по сути небольшого изделия («Малыш» весил 4 тонны) оправдались тем, что за минимальный промежуток времени был обрушен удар колоссальной силы. Подсчет в килотоннах здесь не совсем объективен, пусть цифра в 20 000 тонн тротила кого-то и впечатлит. Это – несколько железнодорожных составов, которые уж совершенно точно нельзя было взорвать в долю секунды, поэтому сила взрыва оказалось бы размазанной во времени и в пространстве, а для взрыва эти параметры – одни из главных.

С другой стороны, астрономические суммы затраченные на реализацию самого проекта окупились тем, что по прошествии 10-15 лет атомные бомбы стали делать серийными партиями. К концу холодной войны СССР и США располагали арсеналом способным уничтожить практически всю мировую инфраструктуру, а по мнению многих ученых – вообще все живое на Земле, причем ни один раз. Как сказал кто-то из военных: «мы можем сравнять Америку с землей, потом восстановить в первозданном виде, потом еще раз сравнять, но уже не восстанавливать». Такого прецедента в истории еще не было – усилием воли уничтожить биологическую форму жизни, представленную во Вселенной, может быть, всего лишь в одном экземпляре! Первый настоящий триумф интеллекта в разговоре с природой! Ведь такое действие всегда было прерогативой Бога. Но «взрыва» не произошло. Русские в довольно короткий срок добились паритета с американцами и «сверхупорядоченные» бомбы стали гарантом мира и покоя на планете, во всяком случае на уровне сверхдержав. И если кто-то будет пытаться опровергнуть наше утверждение, приводя в пример десятки войн прошедших в период 1945-91 годов, мы легко его парируем, заявив, что конфликты между арийскими странами были практически сведены к нулю. Вторжение СССР в Венгрию и в Чехословакию, имело относительно бескровный характер, да и война между Англией и Аргентиной также мало походила на мясорубку. Ареной противостояния белых стали цветные страны Африки, Азии и Латинской Америки. Но призрак ядерной войны, ставший всего лишь одним из инструментов внешней политики, привел к тому, что многие слабые интеллектуалы «по-другому взглянули на мир». Для них «ядерная угроза» была слишком страшной, притом, что 99 % зарядов держали белые, пусть и против друг друга. Не знаю, испугались ли военные, но политики и буржуи – несомненно. Вторые даже больше, вот почему последние пятнадцать лет после разгрома СССР ядерные арсеналы сокращают ударными темпами. И действительно, сейчас завоевать господство над отдельной страной можно и без ядерных

бомбометаний. Но сам прецедент восхитительный и еще нуждается в интеллектуальной отработке. Стало очевидно, что человечество способно распоряжаться своей жизнью и судьбой и даже собственными силами прекратить ее в любой момент. Впрочем, можно быть уверенным: в случае полной глобализации экономики и политики управляемой из единого центра, ядерное оружие будет полностью ликвидировано «от греха подальше», пока же будет проводиться политика полной централизации управления пусковыми установками.

2.

Впрочем, вопрос связи суммарной силы и возможности достичь результата за минимальный промежуток времени не менее интересен при переносе подобных рассуждений на одного человека или небольшую группу. И если политики с военными сбросив всего лишь 2 (две) маленькие, пусть и очень дорогие бомбы (эксклюзивное тогда изделие!), поставили на колени древнее феодальное государство со злым, коварным и беспредельно жестоким организованным народом, готовым «драться до конца», заставили его подписать унизительную капитуляцию, заставили навсегда отказаться от обладания армией и признать что император не «представитель бога на земле», а обычное физическое лицо, сделанное из того же фарша что и остальные японцы, то и отдельный человек, умело организовав то или иное предприятие, а степень и качество организации прямо пропорциональны затраченной силе, может, израсходовав ее в минимальный отрезок времени, добиться сенсационных результатов. Про спортсменов готовящихся по сложным индивидуальным программам годы, чтобы потом за 10 секунд бега или минуту-другую плаванья выиграть золотую олимпийскую медаль мы говорить не будем, такие примеры слишком банальны и мало на что влияют. Тем более что в спорте от спорта ничего не осталось. Профессиональный спорт – это смесь биохимии и политики. Ну и шоу-бизнес.[102] Он – абсолютно избыточен. Политики вкладывают деньги, рекламируя свои страны, свои режимы, а биохимики разрабатывают допинги, с каждым годом все более мощные и все менее обнаружимые. Зачем это спортсменам? И зачем это вообще? Поэтому мы знаем множество печальных историй известных спортсменов закончивших свою спортивную карьеру. Ставшие враз никому не нужными (вместо них пришло новое поколение, новые кумиры масс), они часто впадали в перманентную депрессию, «присаживались» на алкоголь и наркотики заканчивая жизнь в бедности и забвении, вспоминая, наверное, как когда-то любой – от нищего бродяги до финансового магната мечтал с ним познакомиться, сфотографироваться или выпить. Гораздо интереснее проанализировать такую ключевую потребность, как потребность обладания. Ведь большинство индивидов несамодостаточны и их статус, как в своих глазах, так и в глазах окружающих, определяется наличием того или иного предмета, считающегося престижным, причем не в какой-то узкой социальной или профессиональной группе, но в максимально широкой выборке. Здесь на первом месте безусловно идет недвижимость. Есть множество великолепных дворцов, особняков и вилл, где мало кто бывал, но один только внешний вид всегда оказывается убойной картой, а степень шикарности внутренних интерьеров (которая, кстати, может быть очень низкой) определяется фантазией наблюдателя, имеющего зачастую весьма слабое представление о современном дизайне. Рассмотрим более простой вариант.

Допустим, вы со своей зарплатой в 1500 долларов в месяц решили приобрести антикварный «гламурный» автомобиль стоимостью полтора миллиона. Причем у вас это не сиюминутный бзик, вроде «неплохо бы купить, когда деньги будут» и даже не смешное и сомнительное желание утвердить свой статус, нет, желание это с детства превратилось в цель вашей жизни, как для спортсмена олимпийская медаль. Вы спите и видите этот автомобиль, за него вы готовы отдать все что угодно, пусть вас и квалифицируют как фетишиста. На психологию и психиатрию вам тоже наплевать. Итак, можно провести несложные подсчеты и определить, что даже если всю зарплату откладывать, то накопить требуемую сумму можно будет через тысячу месяцев, т. е. через 83 года. А если откладывать только половину, то соответственно, через 166 лет. Допустим вам сейчас 25 лет. Резонно поставить перед собой вопрос: «а доставит ли удовлетворение покупка этой машины в возрасте 191 года?» Ну, или в оптимальном варианте, в 108 лет? Сомнительно. 108-летняя развалина на шикарном авто – зрелище не из приятных и вообще мерзкое, вроде эксклюзивных часов с бриллиантами надетых на свежевынутого из канализации бомжа или негра-трансвестита облаченного в эсэсовский мундир. Иными словами, цель достижима наличествующей у вас силой, точнее, силой, которую вы можете и готовы затратить на достижение, но вы отделены от нее временем, которое может отказаться меньше времени вашей жизни. Появляется вероятность вообще остаться без машины, не достигнуть цели всей жизни! А это страшно, ведь

прошла ваша единственная жизнь, первая и последняя. И другой у вас не будет, а в переселение душ вы не верите. Вы решаете воспользоваться силой и (немного) интеллектом. Вы не выдумываете ничего сенсационного. Вы бросаете работу в своем офисе и из офисного раба для начала становитесь свободным предпринимателем (т. е. повышаете свою степень свободы). Дела у вас идут более-менее успешно, теперь ваш доход увеличивается в 10 раз, соответственно, вожделенная цель может быть достигнута в 10 раз быстрее. Но бизнес, как и всякое другое занятие, не может охватить всех. Кто-то в принципе не способен им заниматься. Вот и вы чувствуете, что вашей силы осуществить цель в реально обозримой перспективе не хватает. Заработать нужные деньги не получится. Более того, их не получится даже украсть. Все места где «можно заработать» давно разобраны «своими людьми». А вы – не свой. Вы – жалкий плебей. Вы – биомасса. У вас нет ни богатого папы, ни жены-миллионерши, ни бабушки зашившей полкилограмма алмазов в плюшевого пёсика подаренного ей в детстве, Еще раньше разобраны места где можно украсть. Туда просто не подступиться! Всё перекрыто! Неслыханная гримаса рыночной экономики – захватить или украсть оказывается сложнее чем заработать! Где там сэр Чарльз? Семейные кланы повязанные кровью, родственники, связи, блаты. У вас нет выхода, во всяком случае, в рамках современного законодательства. Вы можете варьировать силой, но время-то линейно! Его тоже не хватает. А машину иметь хочется. Причем немедленно! Вы решаете привлечь дополнительные силы. Сила, как известно, величина векторная и если векторы направить одинаково, результирующая силы будет значительно превышать каждую из отдельных сил. Вы сколачиваете банду, точнее силовую группу, «моб», таких же амбициозных нищих творчески мыслящих полубуржуев, готовых рискнуть жизнью ради приближения цели. Так возникает организация, именуемая в «правоохранительных структурах» бандой. Ваша группа захватывает инкассаторскую машину с 8 миллионами евро. Удачно.

3.

До сих пор не создано обобщенной научно отработанной теории преступлений, т. е. такой теории, которая учитывала бы как их «технический», так и информационный аспект. Практика показывает, что масса преступлений не раскрывается не только из-за нежелания или некомпетентности органов. Не раскрываются и многие преступления над которыми работают лучшие следователи. Почему? А потому, что они совершены информационно безупречно. Проще говоря – нет следов, нет улик, нет свидетелей, не выражен известный «операм» преступный почерк и т. д. Т. е. для оперов энтропия такого преступления бесконечна, ибо их знания о нем – минимальны, а никаких информационных следов нет. Известен, разве что, мотив – украсть деньги. Положение становится совсем безнадежным когда не выражен и сам факт преступления, т. е. следователь понимает что имеет место нарушение закона, но вот конкретных зацепок позволяющих возбудить дело – нет! С аналогичным явлением столкнулись астрофизики при изучении Черных Дыр. Поскольку все процессы происходящие внутри «дыры» находятся за «горизонтом событий», то мы их никак не можем фиксировать и ее энтропия для нас равна нулю, притом, что по общепринятому мнения температура и плотность (а следовательно и энтропия) внутри должны быть огромны. Саму дыру находят по косвенным признакам, вроде искажения световых потоков в ее близи, сферической аккреции вещества сопровождающуюся выделением мощного рентгеновского излучения и т. д. Но непосредственно Черные Дыры еще никто не обнаружил, а некоторые и вовсе считают, что их нет, что они – принципиально недоказуемый вздор. Точно так же и в отношении государств и их правящих верхушек. Все понимают что преступления (по крайней мере финансово-экономические) там цветут самым пышным цветом, но вот за руку мало кого удалось схватить. Почему? Да потому что преступления не оставляют информационных следов или оставляют их в незначительной степени. Точнее следы-то может и остаются, но карательные органы не имеют доступа на тот уровень, с которого можно было бы их фиксировать. Именно поэтому среди воров очень жесткие законы в отношении предателей, стукачей и вообще всех кто «много говорит». Гэбэшную пословицу «Болтун – находка для шпиона» – также советую не забывать.

Итак, наши абстрактные люди совершили информационно-безупречное преступление. Разговоры о морали мы опять-таки грубо проигнорируем; вы действовали методами которыми действуют в животном мире – захватывали добычу. Кто скажет что захват добычи зверем аморален? Скажут, что зверь берет ровно столько сколько надо. Ну, во-первых, это не всегда так, а вдруг и вы взяли ровно столько сколько надо? А сколько вам надо? В общем, чтобы не вдаваться в софистику, констатируем факт: вы используете максимальную силу, как физическую, так и интеллектуальную, блестяще подготовив операцию,

нейтрализовав охрану, оторвавшись от ментов и запутав следы так, что самые опытные сыскари из генпрокуратуры, плюясь, матерясь, крича на подчиненных, покусывая губы и засовывая под язык нитроглицерин понимают: дело – не раскрываемо. Ваша цель обретает реальность, а временные затраты – это затраты на подготовку операции и поиск нужных людей. Разумеется, все это при условии, что ваша суммарная сила и степень организации со всеми причитающимися параметрами, окажется большей, нежели сила и организация охраны банка и карательного аппарата, что вполне реально. Карательный аппарат имеет преимущество в людях (т. е. в элементарных звеньях могущих отрабатывать конкретные версии), вы можете поддерживать жесткую организацию малой группы и обеспечить нулевую утечку информации, чего в большой группе всегда трудно достичь. Полученных денег, кстати, хватит для обеспечения комфортного проживания в отдаленной теплой стране, а «органы» будут оставлены искать в черной комнате черную кошку, которой там нет.

Когда Ницше говорил что нет преступлений, есть всего лишь воля к власти, он, строго говоря, был неправ. Власть интересует не всех, как и вообще доминирование. Понятно, что Ницше как мазохист-контрреволюционер (МК) видел власть как простое доминирование, это элементарно читается хотя бы по тем женщинам которым он делал предложения и которые ему неизменно отказывали. Сам Ницше никогда бы не стал стремиться к получению, а тем более удержанию власти, он, наверное, мог бы вступить в организацию имеющую такую цель, но никогда бы не предпринял усилий чтобы ее создать. Его широко цитируемая фраза «идешь к женщине возьми с собой плетку» была блестяще парирована Сартром, заявившим, что «девять из десяти женщин отобрали бы у него эту плетку, поэтому он старательно избегал женского общества». С лиц категории МК правители получаются слабые и зависимые, вот почему в современных вырождающихся белых странах все правители – МК. Шопенгауэр был несравненно ближе к истине, пользуясь термином «воля к жизни». Поэтому и прожил жизнь здоровым человеком и умер в старости от воспаления легких – болезни, которая в отсутствии антибиотиков плохо лечится. В отличие от Ницше, в 36 лет начавшего медленно сходить с ума, что первым заметил Вагнер, сказавший ему «вы – не человек, вы – болезнь», а последние 11 лет жизни проведший в дурдоме, вкушая там продукты собственного метаболизма в простонародье именуемые сами знаете как.

Относительно «фетиша» в виде украденного авто и его последствиях в виде ограбленного банка и нейтрализованных (гуманным путем) охранников, мы скажем, что шопенгауэровская «воля к жизни» в настоящее время как раз и выражается в «желании повыпендриваться». Фразу «воля к жизни» сейчас нужно переписать в виде «желание красиво пожить». Это вернейший атрибут третьего поколения. Красота, помимо всего прочего, является информационным параметром, поэтому она, как и всякая информация, стоит энергии или, в человеческом варианте, – денег. Не секрет ведь, что некачественная, но красивая вещь, может стоить дороже, чем качественная, но не имеющая надлежащего вида. Одной из двух не совсем эстетически привлекательных женщин можно наложить качественный грим и она станет «красивее», внутри оставаясь тем чем она есть. И не только «красивее», но и дороже. Т. е. можно жить красиво сугубо для себя, а можно создавать иллюзию собственной красивой жизни для других. Индивид, желая повысить силу которой у него в общем-то нет, должен создать иллюзию своей красивой жизни для других. Недостаток силы компенсируется избытком информации. Оба эти варианта в чистом виде довольно редки, обычно индивиды их сочетают, впрочем, оценить какому именно отдается предпочтение, несложно. Мы знаем, что наиболее богатые люди себя особо не афишируют, ибо самодостаточны. Нищий, напротив, может экономить на элементарной еде, но купить себе дорогой костюм или относительно приличный автомобиль. Этот расклад нашел свое воплощение и в фольклоре, где провожают «по уму», но встречают-то «по одежке»! А кто узнает про ваш «ум», если с вами не станут разговаривать из-за «одежки»? Мы не ведем речь о моде. Мода-то как раз убивает, мы говорим о стиле, который каждый ариец должен выработать для себя сам. А поскольку информация направленная на нужный объект может иметь усиливающий эффект, для индивида может и не иметь значения что видят окружающие у него «внутри», но важно то, что видят снаружи. Человек может быть кем угодно, главное чтоб другие увидели в нем то, что ему надо. Человек должен подать себя так, чтобы с него была считана нужная информация, а информация – это тоже энергия. Тот кто склонен видеть в человеке только внутреннее содержание, во-первых рискует на начальном этапе сильно ошибиться, а во вторых забывает, что посредством информационного контроля можно обращать чужие силы себе на пользу. Практически все знаменитые лидеры претендующие на мировое господство имели сомнительное внутренне содержание, но толпы готовы были

сделать для них всё что угодно, включая добровольное расставание с жизнями, притом, что личных друзей у них, как правило, не было.

Аналогичный расклад имеет место и в отношении государств. Сколько бессознательных лопухов умиляется фальшивым лубочным образам. «Старая добрая Англия», которая на самом деле была одной из самых жестоких деспотий в Европе; «культурная Франция», ставшая оплотом чуть ли не всех дегенеративных начинаний; «милитаристская Германия» (уступавшая во вторую мировую войну странам-союзникам по мощности ВПК в соотношении 1 к 100); «миролюбивый Советский Союз», который кроме военной техники ничего нормально делать не умел; «мудрый Восток», не давший ничего кроме мракобесия, зверства и безумия; «свободная Америка», с ее беспрецедентной тотальной системой стукачей, доносов и политкорректности. И так далее в том же стиле. Про отдельные страны бывшего СССР писать не будем, дабы не задевать (в данный момент) нежные национальные чувства народов их населяющих.

Выпендреж, как главное наполнение белого индивида «эры информации» поощряется буржуями, так как выливается в частую замену вещей, мобильных телефонов, интерьеров жилищ, машин и т. п. Еще раз напомним формулу Гитлера: «главное – заставить массы поверить». Во что угодно! В то во что вам надо! Но изначальная вера немыслима без надлежащей информационной подпитки, в этом и смысл слова «заставить», т. е. создать информационный фон, это нужно, чтобы масса «поняла» что «додумалась до всего сама». Слово «заставить» подразумевает именно энергетические (информационные) затраты. Раньше кандидаты в верховные «гуру» должны были демонстрировать «чудеса», теперь можно обойтись без чудес, используя обычные внешние эффекты и упрямо повторяя заранее подготовленный набор речёвок. Это не так сложно, ведь человек желает быть в толпе, слиться с толпой. Инстинкт толпы эксплуатирует та самая «мода», которая в XX веке распространилась на все аспекты человеческой деятельности. Невозможность выпендриться «по-нормальному», двигает смелыми (а смелость это и есть способность осуществить опасный поступок за минимально возможный отрезок времени), а то что смелым и судьба помогает, знали еще древние. Здесь интеллект безусловно важен, но может оказаться и тормозом, в этом особенность третьего поколения, тотальный приоритет интеллекта над волей часто ее полностью подавляет и фактически парализует человека. Грубо говоря, человек все знает и все понимает, но ничего не может. Силы нет. Поэтому интеллект должен быть способен себя иногда «отключать». В. Шлахтер в книге «Человек-Оружие» пишет: «Человек развил в себе ум, разум, ставший для него одновременно и благословением, и проклятием. Несомненно, разум дает человеку силу, но одновременно и ослабляет его. Умение эффективно действовать в бою всегда является производной функцией от способности отключить свой разум. Повторяю, разум – это одновременно и двигатель и тормоз в развитии человека. Причем тормоз – в значительно большей степени, нежели двигатель. Дело в том, что страх – это порождение разума. Инстинкт же самосохранения – порождение тела. В иррациональной психологии есть такое понятие «мышление туловищем», или мышление на уровне рефлексов, которое предполагает выключение разума и, как следствие, отсутствие страха».[103]

Конечно, приведенный пример с быстрым доставанием денег и автомобилем может быть покажется излишне примитивным и вообще он просто выбран как модель, но еще раз скажем: не пытайтесь давать ему моральные оценки. Мораль относительна. Что аморально для одного – морально для другого. Мораль статистических групп – народов, рас или религиозных сообществ, вообще кардинально отличается. Например, для мусульманина морально иметь четыре жены, для христианина – аморально, у индуиста корова священное животное, у христиан – обычное. Евреям аморально есть свиней, а кому-то вполне морально не любить евреев. Чтобы опять-таки не шокировать девственные струны наиболее тонких психических натур, допустим, что если все осуществлено «чисто» в отношении не имеющих к «делу» индивидов, т. е. без жертв, то с очень большой вероятностью этот поступок нельзя будет назвать аморальным. И чтобы доказать аморальность наших смельчаков, нужно будет для начала обозначить по отношению к кому или чему их поступок морален или аморален. Аморальность или моральность не может быть по отношению к «пустоте», она всегда направлена на что-то или кого-то. Убийство аморально? Допустим. А убийство врага на войне? А может этот враг был вполне достойным человеком на порядок качественнее вас по всем параметрам? Поэтому никакой «априорной» морали не существует даже как универсальной абстракции, что доказывается элементарным разрушением моральных устоев при столкновении статистических групп или даже отдельных индивидов имеющих хотя бы расовые или религиозные

отличия. Иконы и барельефы апостолов в католических соборах были не просто моральны, они были святынями. В XVI веке пришли протестанты и превратили все это в кучу мусора и это (с их позиций) тоже считалось не просто моральным, но и святым, угодным Богу делом. Для того чтоб всемирная мораль победила, нужно ликвидировать все отличия между людьми, включая гендерные. В нашем случае, по отношению к банку в чьей собственности была машина набитая деньгами, нужно будет доказать, что банк сам заработал деньги морально. Что, как мне кажется, будет весьма непросто, особенно если учесть, что большинство крупных капиталов изначально имеют криминальное происхождение. И пусть даже «криминальный» период накопления банковского капитала «в развитых странах» закончился 50 или 100 лет назад, а сейчас дети с внуками тех, кто «стоял у истоков», мирно умножают папашины и дедушкины наворованные капиталы. Формально дети не должны отдуваться за поступки предков, так нам глаголет светское законодательство. Но вот в религиозных книгах утверждается совсем другое. И в оккультных тоже. И генетики, думаю, тоже будут разделять это мнение, пусть и частично. И будут правы каждый со своей стороны – дети эксплуатируют доходы полученные в свое время преступным путем, почему не может прийти кто-то другой и взять их таким же путем? Мы отлично понимаем и история это подтверждает, что преступник, достигший высокого статуса в преступном мире, никогда не хочет чтоб его сын повторил его путь. Дорожка-то скользкая… Он хочет чтобы сын получил нормальное образование и стал преуспевающим бизнесменом, хотя потенциальное нарушение закона само собой предполагается. Иными словами, удачливый преступник ставший богатым и реализовавший все свои желания, стремится обрести легальный статус, пусть не сам, но в своих детях. Он может себе это позволить, так как у него есть базис в виде наворованных капиталов. А у кого его нет?

Моральность любого поступка можно анализировать, но только с позиции каких-то абсолютных ценностей характерных для тех кто таким анализом занимается. В нашей концепции, это белая раса в лице ее лучших представителей. Поэтому баланс «морально-аморально» определяется через призму арийского миросозерцания и если кому-то не терпится дать точную моральную оценку этому поступку, так и быть, проанализируем его с позиции нашей арийской системологии.

4.

Мы разобрали чисто абстрактный вариант увеличения своего богатства путем создания высокоорганизованной системы способной провернуть силовую акцию за минимальный момент времени при близких к нулю информационных потерях. Разумеется, с позиции любого современного светского законодательства такое деяние преступно. Но таки ли это на самом деле?

Хорошо, пусть банк заработал деньги не преступным, а честным путем. Теоретически и такое возможно. Теоретически. В то же время мы знаем, что банком управляет субъект расходующий значительную часть своих капиталов на поддержку структур работающих на рост энтропии и понижающих статус белого человека, например, на пропаганду расового смешения, толерантного отношения к дегенератам, алкоголизма и наркомании. В свою очередь, наши ребята представляют из себя элитный расовый материал и не приходится сомневаться, что честно заработанные (именно так!) деньги, они пустят, во всяком случае, не на ту гадость, на которую спускал их хозяин банка. Кто теперь рискнет назвать их преступниками? Только сумасшедший законовед, или, перефразируя Канта, «придурок в себе», не имеющий ничего с базовыми задачами своей расы. Моралистам, а их в эпоху слабых также развелось очень много, мы поставим вопрос по-другому: с позиции какой морали они преступники? Человеческая ли это мораль? Ответ слишком очевидный чтоб его давать.

Теперь рассмотрим эту же модель при других начальных условиях. Пусть теперь хозяин банка представляет элитный расово-интеллектуальный тип, когда-то заработавший свои деньги путем рэкета высокоэнтропийных избыточных категорий населения (например занимаясь «ремонтом» т. е. отъемом денег у богатеньких гомосеков), в то время как грабители как раз и относились к этой категории (допустим, это два межрасовых наркомана). Само собой, вне зависимости от исхода их операции, они – преступники. Даже если она сорвется на этапе подготовки. Т. е. при приложении к конкретным условиям, любой поступок становится либо моральным, либо аморальным, но системная арийская мораль всегда учитывает не только «связь» (т. е. действие, характеризующееся в современных законодательствах как преступление), но и характеристики исходных элементов (т. е. «преступника» и «потерпевшего»).

Как мы видим, оба понятия относительны, в зависимости от качества субъектов. Можно сделать то, что современный закон квалифицирует как преступление и быть «в морали», можно жить в строгом соответствии с этим «законом» и являть совершенную аморальность.

Впервые с таким кажущимся парадоксом я столкнулся в раннем детстве, в середине 70-ых годов, когда весь Советский Союз облетела история о том, как две девушки полезли в сад за вишнями к некоему хозяину, а тот, недолго думая, застрелил их из охотничьей двустволки. Обеих. Наповал. Напрочь. Само собой в «совке» эту историю могли бы замолчать, но тут информации дали ход, сделав акцент на «деградации человека доведенного до безумия частнособственническими инстинктами». Все могло быть нормально и эта история была бы воспринята в планировавшимся коммунистическими маразматиками смысле, но меня неприятно шокировала реакция определенной части индивидов: больше всех осуждали «хозяина» те, кто удавился бы за копейку, те, кто никогда и никому не подал бы куска хлеба, даже если хлеба у них были бы целые закрома. Странно, да? Тогда мне тоже казалось странным, пока я не понял что подобная категория законченных жмотов чувствует себя комфортно выставляясь доброй за чужой счет. Ведь особенность поведения «хозяина» заключалась в том, что он не побоялся стрелять, но я уверен, что его примеру хотели бы последовать очень и очень многие; у кого воровали урожаи поймут о чем я говорю. Сейчас, наверное, больше бы концентрировали внимание на «защите частной собственности» и тому подобной галиматье. Но рассматривать нужно не только действие (стрельбу), но и характеристики всех участников действа. Я не знаю сколько дали тому деду, наверное, получил по максимуму (т. е. расстрел), но вот хорошо это или плохо, ответить трудно, точнее – невозможно. У нас нет следственных материалов. Ведь может быть дед был ветераном спецназа ГРУ и выполнял в эпоху «советского глобализма» (по Бжезинскому) деликатные задания по ликвидации врагов продавшихся прогнившим буржуазным режимам, а ныне – превратил свои десять соток не только в сад выполняющий роль прикрытия, но и в центр подготовки троих внуков-скинхэдов, а девки – обычными шлюхами, возвращающимися из общежития иностранных студентов после сеанса групповой релаксации негров или арабов. Типа витаминов захотелось пожрать, дабы компенсировать потерю калорий. Виновен ли дед-хозяин? Кто скажет что он виновен? А могло быть и по другому: девушки возвращались с концерта ультраправой группы разогнанного карательными органами, их парней –наци-скинов – «покрутили» менты и запёрли в «обезьянник». Дед-хозяин, с дерева которого они захотели сорвать пару вишен, оказался старым провокатором НКВД, участником ряда массовых зверских убийств и командиром заградотрядов. Кто тут прав, а кто виноват, а? Мы привели два «крайних» случая, но по большому счету, всё могло оказаться куда проще: дед-хозяин и девки имели одинаковое качество, поэтому это было просто убийство, именно такое, каким его и рассматривал советский суд, исходивший из того, что «все равны перед законом».

5.

Рассмотрев случаи концентрации силы в единицу времени и относительность морали в зависимости от интеллектуально-биологического качества субъекта, перенесемся в область предельных сил: рассмотрим случай Бога. Его сила абсолютна, но не бесконечна. Это – не одно и то же. Для реализации абсолютной силы требуется пусть очень большая, но все же конечная энергия. Для реализации бесконечной силы требуется бесконечная энергия потраченная за конечный промежуток времени, чего быть не может. Следовательно, время его отклика на событие – не ноль, но оно может быть предельно малым по сравнению со временем затрачиваемым человеком на реализацию пусть даже самых примитивных желаний. Поэтому становится смешно, когда говорят «Бог стерпит». Терпят люди, и то только тогда, когда у них не хватает силы могущей быть потраченной в нужный момент времени на «отклик», или есть сила, но не хватает смелости ею воспользоваться. Смелые будут ждать ровно столько, сколько нужно для наиболее рациональной реализации своей силы. Поэтому самое жалкое состояние человека – бессилие. Бог не терпит. Сила может не действовать только тогда, когда она уравновешена другой силой. А что она должна быть уравновешена, установил еще Ньютон. Сила не может быть «сама по себе», или как мы говорили, она не может воздействовать на «пустоту». Такой контрсилой в «божественных раскладах» является сатана. Эти две силы отнюдь не статичны, это ясно видно из того, что наш мир неравновесный. С одной стороны, неживая его часть движется в направлении роста энтропии, с другой, сама жизнь противодействует ее росту, а сам факт ее возникновения оказавшийся с позиции теории самоорганизующихся систем – всего лишь громадным скачком упорядоченности, показывает, что сатана здесь

не причем. Он может влиять и изменять, но не создавать.[104] Мгновенное выравнивание силы Бога и сатаны означало бы неизбежную тепловую смерть Вселенной – состояния, которого так боялись мистические романтики XIX века. Впрочем, то что тепловая смерть в принципе невозможна, еще никто убедительно не доказал и пока доказательств не видно, слишком много действующих факторов.

Как же пересекается взаимодействие Бога и сатаны в одном, отдельно взятом индивиде, или в целых группах отобранных по какому-либо из параметров? Для этого вспомним, что по господствующим практически всю историю человечества представлениям, конечным этапом жизни любого индивида является попадание в постмортальный потусторонний мир, называемый в авраамических религиях адом или раем. Интересно, что у древних арийцев, где не было жестко персонифицированной ипостаси зла, не было и разделения на ад и рай. Как правило, все, вне зависимости от своих деяний при жизни, перемещались тем или иным способом в подземный мир, холодный, сырой и абсолютно скучный, где не было ничего, где люди, потерявшие все качества характеризующие личность, терялись в принципе, а время останавливалось – полный аналог с Черной Дырой, где для внешнего отдаленного наблюдателя время идет, а для объектов находящихся внутри – останавливается. Я только не понимаю, откуда древние это знали? Очевидно, что человек перемещался в низкоэнтропийный мир. Христианство, заимствованное частью из иудаизма, а частью из манихейско-митраическх доктрин, довело энтропию рая до абсолютного минимума, т. е. до нуля. Это на первый взгляд кажется удивительным, ибо рай как-то априорно ассоциируется с неким тропическим садом, где доминирует «блаженство». Но что конкретного в этом саду? Чувства и эмоции? Их нет. Разум? Он не нужен. Развитие? Зачем? Конфликты? Отсутствуют по определению. Человек в раю абсолютно определен во всех своих проявлениях, а личность у него совершенно отсутствует, она ему не нужна; в раю, как в структуре с нулевой энтропией и остановленным временем, невозможны необратимые процессы. Информационная избыточность отсутствует в принципе. Немного отличается мусульманский рай, там хоть секс разрешен, но только секс ради секса, что довольно точно характеризует народы среди которых возникла эта религия. Ну и вспомним, что рождение детей исключено даже в мусульманском раю, так что и там секс при экстраполяции на вечность (а жизнь в раю вечна) превращается в обычное тупое и бесцельное механическое занятие ничем не отличающееся от обычной мастурбации. В аду ситуация несколько противоположная. Понятно, что нулевая энтропия – состояние вполне представимое, чего не скажешь про состояние, когда энтропия стремится к бесконечности или просто к очень большим величинам. Тут абстрактное воображение клерикалов дало осечку, но даже из анализа имеющихся текстов описывающих адские ужасы, ясно, что в аду «идет процесс», пусть не эволюция, но хотя бы процесс. В аду существует некая внутренняя динамика, точнее – динамический хаос, что понятно: туда из земной жизни поступает исключительно выскоэнтропийный контингент. На относительно доступном для простого обывателя уровне концепция христианского ада-рая была изложена Данте в «Божественной Комедии». Данте не зная (формально) понятия односторонности процессов всё расставил правильно. Повествование начинается с ада, на входе которого написано «Оставь надежду всяк сюда входящий», т. е. идет указание на полный разрыв информационного контакта с тем, что было ранее. Затем, после описания ужасов ада, индивиды попадают в чистилище, где из них формируется материал для будущего рая. Грешники исправляются, что подразумевает понижение их энтропии, и в финале попадают в рай, где все определено в любой момент времени. Никакого противоречия с законами природы в этом нет. Исцеление идет через понижение энтропии – от максимума до нуля. Ад представляется открытой системой, поэтому понижение энтропии там возможно, по мере понижения грешники «исправляются» и становятся полностью готовыми к передаче в рай – замкнутую систему с нулевой энтропией, откуда возврата нет. Отсюда и «вечная жизнь» в остановленном времени. Нет, Данте, безусловно, великий человек и настоящий идеалист. Типичный латинец, воплощение сильных черт арийской расы. Он мало что знал, но многое понимал. Он верил, что всех можно сделать лучше, если использовать сверхъестественную (божественную) силу. Вот так просто взять человека, «очистить» его, подготовив для «вечной благодати», как делал Христос, превращавший бесноватых маньяков в добрейших меланхоликов. Уже в XIX веке с развитием химии и физики и обоснованием понятия «необратимый процесс» стало ясно, что никакая «очистка грешников» невозможна. То же самое доказали психиатры, а затем и биологи. Когда европейцы познакомились с индоарийскими концепциями переселения душ и кармы, невозможность «исправления» (во всяком случае быстрого) овладела и оккультными кругами. Совсем неудивительно, что именно в это время Фрэнсис Гальтон[105] формулирует принципы евгеники –

нового подхода к улучшению качества расы путем механической (но не духовной!) отбраковки неполноценных особей, т. е. простого вывода энтропии за пределы системы на самом начальном уровне, опять-таки научно обосновав то, что древние арийцы применяли повсеместно. Евгенике не суждено было стать доминирующей практикой, для ее реализации необходима была сила, а она-то стремительно убывала, хотя прецеденты были – в США в 20-е годы и в Германии в 30-40-е. Как ни странно, евгенические программы оказались успешными даже в самых минимальных объемах реализации, мне сдается, что даже национал-социалисты где-то опасались, что проводимые меры могут привести к созданию такого класса сверхлюдей, против которого они сами будут выглядеть недочеловеками. Может поэтому они так любили Ницше, хотя он никакой не нацист. А вы помните, что делают следствия с причинами их порождающими? Вот-вот. Тем более что Гитлер, Гиммлер, Геббельс, Штрайхер, Гейдрих или Эйхман, вряд ли бы прошли расовый тест новых сверхчеловеков ими же порожденных. Тем более что на фоне НСДАП, ставшей чем-то вроде промежуточной структуры, стремительно вырастал черный корпус СС – новый интеллектуально-биологический фундамент будущих сверхчеловеков. Жаль эта песня была оборвана не будучи допетой до конца, но ясно, что если бы Европа была превращена в полноценное государство СС способное себя защитить, где то к середине 50-х годов, НСДАП, как сборище стареющих склеротиков, догматиков и маразматиков была бы оттеснена как минимум на второй план молодыми предками будущих сверхлюдей, а то и вообще распущена. За ненадобностью. Ну а что было бы дальше даже сложно вообразить! Фантастика бессильна.

6.

Мы уже говорили, что грех – это всего лишь любое расовое преступление. В принципе возможен вариант, при котором расовое преступление попадет и под христианское определение греха, ведь христианские грехи тоже вызывают рост общественной энтропии. Поэтому несовершение расового преступления (т. е. реального греха) можно достичь только управляя собственной энтропией, точно так же как и в христианстве, другое дело что у нас цели разные, а не только грехи, хотя, повторимся, они могут пересекаться. Управление личной и общественной энтропией показывает, что «грешников» можно если и не исправить, то сделать удобными для применения в той или иной области. Мириадам «грешников» противостоит малочисленный отряд «святых». В христианстве в него попадали два класса людей. Первые вели так называемое «праведное существование». Скромно жили, скудно питались, сексом не занимались, чувств не имели, страстям не потакали, денег не брали, одевались в лохмотья, норм гигиены не соблюдали, выполняли стандартный комплекс действий именуемый «отправлением культовых потребностей», одним словом вели низкоэнтропийное существование. Здесь, впрочем, не надо обманывать себе относительно их святости. Она не в том, что они чего-то не делали, но в том, что заставляли себя ничего не делать. Мы не знаем какие мотивы двигали этими людьми. Возможно в их головах вызревали самые дерзкие идеи или самые хладнокровные и циничные преступления. Возможно. Но они объективно работали на понижение своей внутренней энтропии, они могли ей управлять, что в их случае значило только одно – понижать, а управление – одно из главных, если не самое главное качество человека. Если потенциально они и были злодеями, то свое злодейство они направили внутрь себя. Ницшеанская «жестокость» обращенная на самого себя и превратившаяся в совесть, а после – в святость. Сказать что это был оптимальный вариант нельзя, оптимально направлять собственную жестокость на врагов, но то что это был вполне достойный вариант – однозначно, хотя по причине неправильного «выхода» энтропии он нами не приветствуется. Они понижали свою энтропию так, как на личном уровне не понижал никто. Поэтому попали в рай, так как всю жизнь к этому раю стремились и сознательно шли. Каждый может задать себе вопрос «А что я сделал для попадания в рай?». И ответить. Я могу ответить за себя: «ничего».[106] Но я ничего и не делал! Забавным представляется небольшое отличие в мотивах канонизации святых в католической и православной церквях. В первые века христианства в святые в подавляющем большинстве попадали те, кто не только вел или начинал вести «низкоэнтропийную» жизнь, но обязательно закончил ее принятием «мученической смерти» за веру, а такая разновидность организации собственной кончины является актом мазохизма высшей степени. Т. е. нужно было хотя бы в этом походить на Христа – жить и умереть как крайний мазохист. Поэтому первые христианские святые – это канонизированная элита христианства, эта топ-сотня в хит-параде святых. После Великого Раскола в православной церкви факт «мученической смерти» перестал быть определяющим, главным критерием стала «праведная» мученическая жизнь «а-ля Серафим

Саровский». У католиков, а эта разновидность христианства распространилась в европейском ареале расселения «садистических народов», наоборот, ценилась мученическая смерть. Совершить эффектный подвиг во имя веры и при этом умереть – вот что стало определяющим. А как ты раньше жил – не имело никакого значения. Но такой расклад просуществовал недолго. И православие, и католицизм, стали инструментом политики, а посему в святые начали записывать и князей, и царей, и девиантных девиц типа Жанны д'Арк. Полностью нарушалась идея «святости» как приближение к христианскому идеалу обрисованному в Нагорной Проповеди. Куда, к примеру, должна была попасть бедная Жанна д'Арк, которую сначала ликвидировали в 1431-ом году по приговору церкви (которая никогда не ошибается), а потом, в 1920-ом, сделали святой (по решению той же церкви, которая никогда не ошибается)? В ад или рай? Или она пятьсот лет очищалась, после чего папа сменил место её базирования? Смешно. Протестантство как религия устоявшегося «нерефлексирующего» (как сейчас модно говорить) белого общества, выбросило этот садомазохический «институт святых», отменив их почитание в принципе, а заодно отменив еще много чего, соединив на тот период христианство Нового Завета с интеллектуально-экономическими требованиями социума. В максимально приемлемой форме. До сих пор удивляешься, как это получилось у Лютера? Ведь это было и впрямь было покруче коммунистической революции!

Между святыми и грешниками располагается толстый толстый слой т. н. «обычных людей», которые в данной «системе координат» способны попасть и в святые и в грешники. Религия не допускает никаких неопределенностей в этом вопросе: или-или. Кто куда должен попасть решает специальный суд, но вот по каким законам он решает, если они совершенно неопределенны? Со святыми ясно, в оптимальном варианте они живут по инструкциям данным лично Иисусом через апостолов, и вроде как автоматически попадают в рай. А остальные?

Теперь, если мы экстраполируем наши рассуждения на бесконечное время и допустим что все что говорится в Библии правда, то рано или поздно мы всё равно попадем в рай, именно этим должна закончится история. Одни напрямую, другие – через «пункт предварительной обработки». А поскольку финал совершенно одинаков, казалось бы нет смысла «метать бисер» не то что нам, рассматривающим Бога как одну из сил (пусть и абсолютную), но даже самым ортодоксальным верующим. Поэтому искать объяснение религиозных порывов арийцев нужно не в желании индивида переместиться в «вечную жизнь в раю» сразу после смерти, но в чем-то более прагматическом. И если у человека рожденного в религиозной семье и с детства воспитанного в традициях своей конфессии, религия – это просто особенность поведения, то мотив приводящий в нее неофитов практически всегда один и тот же, его можно обозначить одним словом – слабость. Ариец всегда приходит к Богу в моменты уменьшения силы, а уходит (если уходит) только в моменты ее повышения. Я изучил множество индивидов «вдруг» ставших набожными христианами и обнаружил следующую закономерность: всех их можно было сгруппировать по трем возрастным группам – молодые обоих полов (16–20 лет), мужчины периода «кризиса тридцатилетних» (28–33 года) и женщины предбальзаковского и бальзаковского возраста. С последними двумя группами все понятно, а относительно первой заметим, что в этом возрасте не только приходят, но и часто уходят от Бога, уходят как раз те, кто был взращен в религиозных семьях. Им Бог перестает видеться той силой, информационный контакт с которой может как-то повышать их собственное качество, часто до конца жизни они оказываются агрессивными атеистами и позитивистами.

7.

Мы рассмотрели варианты управления энтропией на индивидуальном уровне, уровне небольшой группы, и на высшем уровне «Бог-сатана». Теперь обобщим все вышесказанное и перенесем его на уровень расы. Религия здесь может показывать нам пример определенной организации, дававшей иногда полезные результаты. Речь, однако, не идет о внутренней структуре белых, но об их взаимодействии с внешним миром.

Я не сторонник взгляда, утверждающего, что все великое олицетворяемое Европой обязано либо христианству, либо удачному симбиозу христианства и греко-римского язычества. Скорее всего, дело не в концептуальных «надстройках», а в самих внутренних свойствах арийской расы. Но то, что христианство много раз служило объединяющим началом против враждебного влияния других рас – факт. Оно обеспечивало если и не устойчивость, то по крайней мере существование системы. Под христианской ширмой шли Крестовые походы на Ближний Восток, завоевание Америки, войны с турками, монголами и

сарацинами. В свою очередь, христианство, не имеющее никакой априорной расовой доктрины, не могло довести эти начинания до приемлемого финала даже в своей протестантской фазе, финала, обеспечивающего невозможность контрнаступления цветных в будущем. Сейчас это будущее наступило. Но было продемонстрировано, что даже при элементарной организации, белая раса была способна творить такие дела, по сравнению с которыми все что делается сейчас, выглядит предсмертными конвульсиями подыхающего в хосписе старичка, в то время как дети и внуки ездят по всему свету, организовывая гнуснейшие сцены массовых извинений и покаяний. Кто-то вспомнит, что рыцари рисовали на себе кресты, а белые армии ходили в бои с цветными армиями под знаменами с изображением Христа или Георгия Победоносца. Ходили. Перед сражениями устраивали коллективный молебен? Устраивали. Но только тогда, когда чувствовали что силы может не хватить. Сейчас мы понимаем, что действо это имело целью повышение самоорганизации и подавления собственного «я». Сталин, закрывший все храмы, пооткрывал уцелевшие, когда Вермахт стоял у берегов Волги. Церковь не стала общенародным стимулятором «повышения активности», но на определенную часть ее легализация произвела впечатление, а поскольку все без исключения священники официальной церкви являлись проводниками партийной идеологии и осведомителями НКВД, то и в этом случае упорядочивание было гарантировано. В современных армиях оно достигается коллективными упражнениями, вроде бега по утрам с исполнением дебильных стишков или маршировок с песнями, но дух современной армии не в телах, он – оружии созданном интеллектуалами. Когда сила появлялась, про Иисуса и святых быстро забывали. Протестанты вообще отменили практику изображения божественных и околобожественных персон и надо же – почти весь мир захватили! И пока во многом его удерживают, хотя старые костлявые пальцы уже дрожат, а голова работает как-то не так. Интересно, кто им помогал? Православный наверняка скажет – «сатана им помогал!»

Белая раса является конечным звеном цепочки личность – семья – народ. Наша религия – это наша раса. Наша раса – это наш народ, наш народ – это мы, истинные, те, кто работает на расу, а значит, автоматически, против других рас.

Эволюционное существование белого индивида немыслимо вне рамок своей расы, а никакая другая форма кроме непрерывной эволюции нас не интересует, так как она априорно лишена смысла. И если сила отдельного индивида определяется способностью потратить максимальную энергию в единицу времени, то для расы, как интегральной совокупности индивидов, рассуждения более сложны, здесь действуют законы динамического хаоса.

Главная потребность белого – достижение индивидуальной свободы. Индивидуальная свобода предполагает индивидуальный интерес, а поскольку белый индивид концентрирует в себе всё или, во всяком случае, задатки всего, то и нынешняя степень организации этой расы самая низкая. Организацию можно повысить, но это будет означать ограничение внутренней свободы каждого. Своими высшими достижениями во всех областях она обязана исключительно интеллектуалам, обеспечившим научно-технический прогресс, в частности прогресс вооружений, позволивший белым захватить весь мир. Если бы так шло всегда, мы бы сейчас находились на гораздо более высоком уровне развития. Но даже такая динамичная раса не смогла обеспечить свое непрерывное поступательное развитие. Небывалый интеллектуальный рывок сопровождавший захват мира в XVII–XIX веках очень быстро показал ограниченность территории и ресурсов планеты Земля, что привело белые страны к противоборству обернувшемуся двумя Мировыми войнами, унесшими жизни более 70 миллионов их представителей. Военная мощь Европы, ставшей ареной противостояния, была уничтожена и мировое противоборство перешло в экономическую сферу.

У белых сейчас нет никакого общего интереса, или интересов которые можно было бы сгруппировать по направлениям, а потому не может быть какой-то общепринятой доктрины действий. Раса, как совокупность сотен миллионов «неупорядоченных» индивидов, довольно инертна, поэтому белые до сих пор чувствуют себя достаточно сильными, точнее – самыми сильными.

Этим пользуются многочисленные цветные, хоть и принадлежащие к разным нациям, расам и религиям, но имеющие как минимум два общих признака: внутреннюю ненависть к белым как к чужакам и стремление закрепиться в белом мире. Ясно, что такая тактика, если ей не будет поставлен заслон, сначала приведет к деградации белых, а затем – к понижению номинального статуса цветных до того реального уровня, в котором они пребывали до перемещения в

белый мир. Цветные такими стратегическими раскладами голову себе не забивают, для них возвращение на свой изначальный первобытный уровень – не трагедия, но закономерный итог. Он наступит, как в случае возвращения белыми своего потенциала, так и в случае полной интеллектуальной деградации этой расы. Хотя вполне возможно, что на общебессознательном уровне они это понимают, поэтому и предпринимают столь бешеные попытки «хорошо пожить сейчас».

ГЛАВА ШЕСТАЯ ПЛАЦДАРМ САТАНЫ

Асимметрия мира – Контроль через религию – Слабость язычества – Интеллект как орудие своей расы – "Мудрость Востока" – Ной и Моисей – Деньги без запаха – Слабая религия и сильная наука – Задача "трех тел" – Оптимизация интеллекта

С введением понятия энтропии в науке появилось представление об асимметрии мира в целом и о существовании на уровне мироздания выделенного направления движения – повышения энтропии. С другой стороны, ни у одного здравомыслящего человека не вызывали сомнения законы сохранения, особенно после поправки их с учетом тепловых процессов. Образовывалась интересная нестыковка. Энергия (т. е. то, что могло быть превращено в работу) могла переходить из одной формы в другую, но в целом сохранялась неизменной, причем всегда, в любой момент времени, а энтропия (т. е. связанная энергия) непрерывно росла. Иными словами, мировой процесс с энергетической точки зрения был стабилен, а с энтропийной – непрерывно менялся.

1.

Наука, как объективное знание не нуждалась ни с кем ни в каких компромиссах, ибо весь мировой процесс управляется одними законами или вообще одним законом, что ни оставляет место компромиссам. Наука не знала всего, но была вполне самодостаточной. Подвести могли только люди – носители научного знания. Религия не нуждалась в компромиссах пока была сильной и способной физически раздавить любое инакомыслие, в те же моменты когда она была недостаточно сильной, ей требовалось искать пути упрочения своего статуса, даже если для этого требовалось поступиться принципами, зачастую ключевыми.

Еще раз напомним: никакая религия в принципе не способна дать ответ ни на один вопрос. Ни на один. Она может создать иллюзию правильной картины мира, но идеал любой религии – достижение абсолютной стабильности подконтрольного «стада», только при ней она может окончательно застыть в своих догматах и не обременять себя необходимостью практически непрерывно подстраиваться под меняющийся социум. Мы уже говорили, что это причина вполне справедливой ненависти религиозников к науке. Здесь и объяснение экспансии ислама и восточных религий по отношению к тому же христианству. Ведь ислам нисколько не усилился со времен средневековья, если же брать времена Арабского Халифата, то он, наверное, стал слабее. Но ислам – это Библия переведенная для Востока, а на Востоке всё стремится к абсолютной догматизации. Христианство, отработав свое, уходит вместе с деградацией белых, вот почему сохранившийся в более-менее первозданном виде ислам выглядит устрашающе-агрессивным, что не мешало арабам вдребезги проиграть четыре войны евреям, притом, что по человеческому потенциалу они превосходили Израиль в 100 раз, а по территориальному – в 300. Как видно, дело совсем не в исламе, дело – в организации, а она у евреев оказалась во много-много раз выше, она дала возможность не только организовать внутренние резервы маленького нищего Израиля, но и иметь мощнейшее лобби в Америке, готовой пойти практически на все что угодно ради сохранения сионистского государства. Советская помощь арабам тоже не помогла, как известно, энтропии систем при их взаимодействии складываются, в данном случае арабский хаос суммировался с советским. О какой победе вообще можно было мечтать?[107]

Главное свойство любой религии рассчитывающей на устойчивый, а значит и долговременный статус – религия должна быть удобной, причем одновременно как для самих масс, так и для управления этими массами. Мы знаем, что статистическая система пущенная «на самотек» всегда будет стремиться занять максимально неупорядоченное состояние, соответствующее минимуму свободной энергии. Это правило изначально выполняется для живых организмов и люди среди них не исключение. Но только изначально, ибо уникальное свойство живого мира – самоорганизация. История не донесла до нас ни одного примера

долговременного анархического общества, да и чисто научно его существование в принципе невозможно. Да, кратковременные периоды анархии бывали, но они заканчивались приходом диктатора стремившегося снизить степень свободы индивида до минимальных величин. Анархия почти всегда заканчивалась массовым террором и тотальным снижением свободы.

Арийское язычество, как нам сейчас кажется, и было такой себе «удобной религией», но его отвергли. Отвергло деградирующее третье поколение римских граждан. Эта тема достаточно исследована. Вспомним наш график распределения вероятностей сбоев системы в зависимости от времени. Христианство пришло тогда, когда кривая вероятности сбоев ползла вверх, причем резко. Менялись исходные элементы системы, менялся и тип связей между ними. И, что самое главное, энтропия системы росла. Она становилась неопределенной и неустойчивой, в такие моменты любое, даже незначительное влияние извне может иметь фатальные последствия, подобно больному с ослабленным иммунитетом (т. е. сниженной устойчивостью организма) могущему умереть от обычной простуды, на которую здоровый не обратит внимания. В теории систем такое состояние называется бифуркацией, этот термин мы уже встречали цитируя И. Пригожина. В момент бифуркации горизонт прогноза снижен до минимума, поэтому события могут разворачиваться совершенно непредсказуемо.[108]

Но мы сейчас сделаем акцент на другое: античное язычество, даже несмотря на весь его либерализм и удобство, все же не спасло древний арийский мир от краха. А это показывает, что в нем были изъяны, пусть и менее значительные чем в христианстве. Почему менее значительные? Да потому что языческие нормы действовали десять (или больше) тысяч лет до христианства и, частично, две тысячи лет христианской эпохи. Мы говорили про отсутствие там системы, но система ведь тоже может работать на разные цели. Система может и убивать. Хорошо мусульманам или буддистам, они представляют специализировавшиеся народы и расы. Когда-то, много сотен лет назад, они приняли набор догматов и живут по ним. Не развиваются, но и не деградируют. И догматы не обесцениваются, потому что не изменяются их носители. Здесь мы подходим к генеалогии такого понятия как «мудрость Востока». К ней опять-таки склонно обращаться только вырождающееся поколение белых, т. е. третье поколение. Это было в Риме, это вновь повторилось в начале эпохи модерн и продолжается сейчас.[109] Информационный фон способен дезорганизовать работу мозга очень умного человека и он на короткий период может увлечься йогой, системой фэнь-шуй, суффийской музыкой или тибетской медициной. Мы таких встречали. Но всегда, во всех случаях, это оказывалось мимолетным увлечением, от которого отходили. Интеллектуальный иммунитет срабатывал безотказно. Так вот, азиаты, особенно желтые, как наиболее стабильная и специализировавшаяся раса, в наибольшей степени приблизилась к энтропийному равновесию, а философия равновесия предполагает, что в мире нет ничего хорошего или плохого. Если что-то есть, значит оно нужно. Во всяком хорошем можно разглядеть плохое и во всяком плохом хорошее – более неарийской догадки наверное вообще не существует. Отсюда следует и совершенно неприемлемая для белого мораль: по мере приближения к совершенству, граница между добром и злом исчезает, а Бог, если он есть, вообще находится за пределами добра и зла, ибо то и другое – человеческие категории. Руководствуясь такой методологией можно оправдать абсолютно всё и, что самое забавное, она не устаревает. Вот белые и попадают на эту удочку, принимая как факт «истины» якобы проверенные тысячелетиями. Да, проверенные. Но не на белых. И не для белых написанные. Таким образом, в арийском преломлении никакой мудрости на Востоке нет. Есть очередная иллюзия для белых. С оккультных позиций такой расклад объясняется «отстраненностью» желтой расы, ее стремлением «быть над событиями», «быть вне времени». Белые живут не по мудростям (ибо они меняются вместе с белыми), а по афоризмам. А в одном из них говорится: «Чтобы восторжествовало Зло, достаточно бездействия хороших людей». Это – обоснование философии действия, главной философии белых. А сейчас передовой отряд белых – интеллектуалы. Таков главный симптом нашего поколения. Хорошо это или плохо? До сих пор доминирование интеллектуалов заканчивалось упадком социума и приходом новых людей первого поколения, для которых интеллект сам по себе играл явно второстепенную роль, это происходило потому, что белое человечество не могло выйти на некую новую, более качественную ступень. Происходил откат назад.

Факт, что процессы пущенные на «самотек» идут в направлении возрастания энтропии, нас нисколько не должен ограничивать. Но обладая способностью ее регулировать, мы должны четко понимать, что без наших постоянных

созидательных усилий она самопроизвольно сожрет всё, включая и нас. Как говорят немцы: «кто лежит, тот ржавеет».[110] Белые постоянно эволюционировали, поэтому система представлений и понятий должна была меняться практически непрерывно, дабы обслуживать интеллектуальный прогресс. Белые могли расти, но могли и падать. К древнему язычеству такое требование предъявлять бессмысленно, арийцы тогда еще не доросли до исторического анализа, они жили прошлым, а не будущим, они накапливали опыт. Далекое прошлое казалось им идеальным, ведь тогда все были свободны и счастливы, а в будущее, особенно в отдаленное, предпочитали не заглядывать. Никакие цели не обозначались, язычество, как удобное, но бессистемное мировоззрение, просто не ставило никаких целей. Зачем? Точно так же нет никаких целей у современных вырождающихся буржуазных государств. А если нет цели, то нет движения. Вот почему смешно и карикатурно выглядят попытки реанимировать то, древнее язычество, особенно с его многобожием. Еще раз напомним: его отвергли, оно проиграло христианству и возврата к нему нет. Мы можем взять из него пару нужных для новой системы деталей, подобно тому, как из разбитого автомобиля вынимают магнитофон, насос и трос для того, чтобы вставить в новый. Сейчас, когда мы стоим на пороге постхристианской эры, это более чем очевидно.

Изъяны древнего язычества дали о себе знать в эпоху упадка Рима, хотя просто отбросить его было невозможно, ведь обычный здоровый человек, по складу, по замашкам – язычник,[111] кем бы он себя номинально не считал. Его фундамент – языческий, всё остальное – надстройка. Все знают, что даже когда античный языческий мир предельно деградировал, христианство не могло быть принято им в том виде в каком оно вышло из Палестины. Христианство нужно было сделать удобным. Его приходилось приспосабливать к мировоззрению тогдашнего обывателя, вот почему оно вобрало в себя так много внешнего языческого антуража. Тут вам и христианские храмы, выстроенные на месте языческих, и дни святых, подозрительно совпадающие с датами главных языческих праздников, поклонение иконам и мощам, посещение святых мест и много чего другого. Любопытно, что эти очевидные вещи начисто отрицаются христианами, во всяком случае, православными и католиками и, одновременно, вызывают гордость многих современных язычников, считающих что христианство могло утвердиться только частично вобрав в себя язычество. На самом деле и отрицать и гордиться совершенно излишне – христиане, как восточная секта, действовали своим стандартным путем: чтобы стать во главе системы, нужно для начала самим стать ее частью. По нашей «мудрой» схеме нужно было взять что-то хорошее от язычества и включить в христианство. Впрочем, у христиан не было никаких формальных обязательств перед язычниками. Какое имело значение где строить храм? Или в какой день праздновать Рождество Девы Марии? Главное чтоб в этот храм ходили и чтоб Рождество праздновали. Главное – действие, обряд. Христиане и пошли по этому принципу. Как всякое восточное учение, оно вело (и привело) в никуда, но тогда до отдаленного финала никому не было дела. Никакой даже самый ортодоксальный религиозный фанат не станет отрицать, что античное язычество каким бы «плохим» оно не было, закончилось приходом Христа, а вот чем закончится христианство – вопрос! Новым язычеством? Но каким оно будет? Приход Христа был катастрофическим, но, как стало ясно позже, не фатальным. А уход? Все белые империи уничтожены, а сама раса вырождается по всем параметрам кроме интеллектуального. Белые армии не способны воевать. Белые карательные органы не способны противостоять разгулу террора цветных в белых городах. И наверное далеко не каждый арийский интеллектуал понимает, что интеллект дан ему не только для того чтоб зарабатывать деньги, их и без интеллекта неплохо зарабатывают, посмотрите хотя бы на известных спортсменов или артистов. Интеллект дан чтобы работать на свою расу. Здесь интересно будет сравнить Ноя и Моисея. Мы не можем точно сказать к какой расе принадлежал Ной, хотя всё указывает на то, что он был арийцем. Так вот, Ной, зная про грядущий потоп, не сделал абсолютно ничего для спасения хотя бы небольшой части населения. Наверняка население даже не было проинформировано.[112] Понятно, что интеллектуальный разрыв между ним и всеми остальными был очень впечатляющим, но закончил Ной плохо: спасшись с семьей, он стал жертвой своего сына Хама. Нет, никто не говорит что нужно было спасть всех, но интеллектуальным долгом Ноя должно было стать спасение избранных. Не могли же несколько миллионов человек окружавших Ноя быть законченными подонками предопределенными к уничтожению. А уж по какому параметру избранных, Ной вполне мог бы решить, все-таки человек был неслабого ума и еще более неслабой сверхинтуиции. Современные арийские интеллектуалы – это множество таких отдельных «ноев» не связанных ни чем. Ни целью, ни способами её достижения.

Неариец-семит Моисей пошел совсем по другому пути – он спасал группу людей, в которой, казалось, не было ничего. Собственно, кроме Моисея там и выделить некого. Операция по спасению отнюдь не делалась в белых перчатках стерильным инструментом, напротив, и то и другое часто тонуло в кровавых реках. Приходилось убирать то одних, то других, оптом и в розницу, приходилось приказывать братьям убивать братьев, родственникам – родственников, после чего ввиду бесперспективности даже таких методов объявить, что в Ханаан не войдет никто из вышедших из Египта, но только их потомки, которым на момент исхода было меньше 20 лет. Т. е. Моисей постоянно фильтровал народ, сбивая его энтропию. Сам он в традиционном понимании не спасся, он не вошел туда куда вел народ, даже с его собственными детьми все совершенно запутано, но те, чьих предков он вел, до сих пор почитают его как величайшего их пророков. А кто почитает крупного интеллектуала и арийца Ноя? Никто. Потому что некому. Потому что он ничего в интеллектуальном плане после себя не оставил, хотя фигура была мощная. Титаническая. Он спас себя, это ему удалось. Моисей формально себя не спас, но он из первобытного племени вышедшего из Египта вылепил систему, вполне эффективно работающую до сих пор.

Интеллектуал – это не вещь в себе. Это система, как и сам интеллект, который есть система, состоящая из отдельных знаний и понимания связей между этими отдельными знаниями. Интеллект встроенный в систему работающую на расу, это самый эффективный инструмент подъема этой расы, причем такой, какому трудно что-либо противопоставить. Благодаря такой модели, люди в кратчайший срок подчинили животный мир, а белые захватили или подчинили своему контролю все цветные страны. Да, самолеты, линкоры, ракеты, авианосцы, подводные лодки и атомные бомбы есть у цветных, но они появились у них только после того, как ими обзавелись белые. Исключений не было. Интеллектуалы XX века безусловно качественнее тех что жили раньше, за сто-двести лет до них. Но система ухудшилась, в том числе и на уровне биологии самих интеллектуалов. Третье поколение самое умное, но и избыточная энтропия у него самая высокая. Отсюда и интеллектуалы-пацифисты, интеллектуалы-общечеловеки, интеллектуалы-адепты мультикультурного мира, интеллектуалы-защитники высокоэнтропийных меньшинств. Про неинтеллектуалов мы вообще молчим.

Мы отдаем себе отчет в том, что столь плачевное состояние многих интеллектуалов – также уходит своими корнями в христианские представления, но это не избавляет нас от последствий скрывающихся в уходящем христианстве. Не унесет ли оно нас всех с собой? Ведь арийская раса, которая и ассоциировалось с основным его носителем находится в явных сумерках своего существования, а рецептов спасения церковь не дает и не даст, они просто выходят за рамки ее догматов, а научно мыслить она не способна. Но это сейчас. Тогда, в начале христианской эры, произошла смена поколений, а новое (первое) поколение не склонно ни к написанию истории, ни к футуристическим прогнозам. Когда в Европе начнется научный прогресс, интеллектуалы из христиан «вдруг» обнаружат резкое несоответствие евангельских речей Христа и принципов организации церкви, вот почему во время Реформации как раз и будет уничтожаться то, что считалось взятым от язычества. А на самом деле это было избавлением от христианства! Разрушалась религиозная система, ее место стремительно занимала экономическая, здесь христианские глобальные амбиции пересеклись с арийским пониманием абсолютности законов природы. Вот мы и имеем современный глобализм, т. е. экономические приоритеты возведенные в абсолют, где ваша степень приближенности к Богу определятся сугубо суммой на банковском счету и ничем более. А что такое деньги? Добро или зло? Ни то и ни другое. Деньги, как известно, не пахнут. Но работают. Какая уж тут мораль и какие общие цели? А у какой структуры в финале окажется больше денег? У той, у которой выше организация и структура эта совсем не белая. Белые не имеют ни одной общей цели, пусть даже нечетко выраженной, поэтому каждый гребет сам под себя, что делает управление деньгами белых исключительно легкой задачей. Заметить концептуальное сходство принципов «несть ни Эллина, ни Иудея» и «деньги не пахнут» – довольно просто. Но какое все это имеет отношение к интеллектуалам и к арийской расе вообще?[113]

2.

По таким схемам действовала церковь, когда была слабой, но уже претендовала на всемирное влияние. Соответственно, точно также она действовала и тогда, когда массы начали от нее отходить, когда пустели приходы, а прихожане начали задавать попам и пасторам вопросы, за которые еще лет двести назад

можно было бы прямиком отправиться в подвалы инквизиции. Теперь же в подвалы никого отправить было нельзя, поэтому приходилось изворачиваться. Нужно было встроить церковные догматы и концепции в научную картину мира и объяснить, что на самом деле никакое научное открытие не противоречит сказанному в Библии. И вот уже начали издаваться книги написанные забавными полусумасшедшими учеными, где доказывалась возможность остановки солнца Иисусом Навином, обрушения иерихонских стен звуками труб вошедшими в резонанс с частотой их собственных колебаний, образование прохода в Суэцком заливе в результате внезапно нахлынувшего плотного ламинарного(!) воздушного потока и т. п. Последние научные толкования связаны с наступившим информационным веком, так, например, одно научное светило с длинным перечнем званий и заслуг заявляло, что «Христос непосредственно не превращал воду в вино, это было вовсе необязательно, он лишь «переупорядочил структуру воды», после чего она по своим свойствам начала походить на вино, в частности, вызывать опьянение». И это неслось в прайм-тайм с одного из центральных телеканалов! Нам-то смешно, но люди действительно клюют на такие вещи: никакая система образования, никакие университеты, не могут ничего изменить, в таком случае другое научное светило не вещало бы, что можно уничтожить все ядерные ракеты России, а если американцы вдруг вздумают начать войну, нужно будет просто ударить во все колокола всех храмов. Особые звуковые колебания, распространяющиеся от Кронштадта и до Владивостока, вызовут сбой в системе наведения ракет и они отклонятся от курса. Правда, здесь уже неясно, где кончается простое юродство и начинается прямой социальный заказ. Весьма опасный, ибо процент дураков слабо изменился с древнейших времен, притом, что число образованных возросло необычайно, что еще раз показывает слабость образовательной системы вообще. Для некоторых догматов простого объяснения не получалось, не хватало научной базы! Как объяснить возможность непорочного зачатья? Потребовались опять-таки открытия в области передачи информации и создание теории (пока теории) торсионных полей, чтобы начать с умным видом и раздутыми щечками вещать о том, как «бог» смоделировал в своем сознании «образ сына», после чего образовавшееся «информационное поле» было ретранслировано в Марию! А вы как думали? Впрочем, это не единственная гипотеза. Интересно как объяснят Преображение? Поверхностным возбуждением фотонов в результате чего Иисус «засиял»? Или просто фотон-фотонными взаимодействиями? Нашлось объяснение и для «триединства святого духа». Оказывается, он так же неразделим, как и три измерения пространства, да и сама эта трехмерность есть одно из воплощений триединства. Лоренц с Минковским наверное пришли бы в изумление, узнав, что они математически описывали триединство Святого Духа. Хотя церковники пошли ва-банк начав встраивать Библию в науку. Ведь кто-то умный заметит, что пространство само по себе может быть искривленным, например, вблизи больших масс, но может ли быть искривленным «святой дух» или (ужас!) «божий сын»?

Мы никогда не поймем, насколько противно церкви заниматься подобными вещами, ведь блажен, как известно, тот, кто «уверовал, не увидев», и тот, кто «верует, ибо абсурдно». Такая вера – самая сильная. У нас не вызывает сомнений факт, что если бы церковь опять получила реальную власть, на науке можно было бы поставить большой-большой крест, ведь даже сейчас страны где церковь имеет большее влияние находятся, соответственно, на более низком уровне развития.

Церковь, впрочем, идет дальше, пытаясь стать ставной частью науки и в 10-20-ых годах XX века появляются первые заявления что, мол, наука и религия нисколько не противоречат, а скорее дополняют одна другую, что придет время, когда они вообще перестанут означать нечто разное, но сольются в едином порыве экстаза воли к достижению некоего «абсолютного знания». Так, Эдуард Шюре, стоящий в начале этого процесса, гениально его сформулировал: «Самым большим злом нашего времени следует признать то, что Религия и Наука представляют из себя две враждебные силы, не соединенные между собою. Зло это тем более пагубно, что оно идет сверху и незаметно, но непреодолимо просачивается во все умы, как тонкий яд, который вдыхается вместе с воздухом. А между тем, каждый грех мысли превращается неизбежно в результате своем в душевное зло, а следовательно, и в зло общественное. До тех пор, пока христианство утверждало христианскую веру в среде европейских народов еще полуварварских, какими они были в средние века, оно формировало душу современного человека. До тех пор, пока экспериментальная наука стремилась восстановить законные права разума и ограждала его безграничную свободу, до тех пор, она оставалась величайшей из интеллектуальных сил; она обновила мир, освободила человека от вековых цепей и дала его разуму нерушимые основы…».[114] Обратим внимание на то, что Шюрэ с одной стороны

говорит о противостоянии науки и религии как о «зле», с другой, признает приоритет науки желающей восстановить «законные права разума». Он, как крупный интеллектуал, расист, и один из последних людей эпохи модерн, а также исследователь доисторического прошлого арийской расы, видел, что раса уже начала деградировать, причем справедливо обвинял в этом и церковь и науку, понимая, что все начинается с «греха мысли», иными словами с интеллектуальной несостоятельности отдельного индивида. Не будучи знакомым с только-только начавшей свой путь теорией систем, он не мог найти «центральную точку» которую можно было бы принять за истину. Для него лучшее время арийской расы было в далеком-далеком прошлом, когда расу возглавляли интеллектуалы, чьи устремления, разумеется, совпадали с устремлениями расы. Религия вначале вроде бы была «хорошая», а потом стала «плохая». Наука тоже как-то испортилась, открыв людям некие вещи, в которые соваться было совсем необязательно. Плохая наука и плохая религия неизбежно начали воевать друг с другом за «сугубо благую цель» – преодолеть разлад и скептицизм в душах несчастных людей.

«Но с тех пор как церковь, неспособная защитить свои основные догматы от возражений науки, заперлась в них словно в жилище без окон, противопоставляя разуму веру, как неоспоримую абсолютную заповедь; с тех пор как наука, опьяненная своими открытиями в мире физическом в своих методах и материалистической в своих принципах и в своих целях; с тех пор как философия, сбитая с толку и бессильно застрявшая между религией и наукой, готова отречься от своих прав в пользу скептицизма – глубокий разлад появился в душе общества и в душе отдельных людей. Вначале конфликт этот был необходим и полезен, так как он служил к восстановлению прав разума и науки, но не остановившись вовремя, он же сделался под конец причиной бессилия и очерствения. Религия отвечает на запросы сердца, отсюда ее магическая сила, наука – на запросы ума, отсюда ее непреодолимая мощь. Но прошло уже много времени с тех пор, как эти две силы перестали понимать друг друга. Религия без доказательств и наука без надежды стоят друг против друга, недоверчиво и враждебно, бессильные победить одна другую. Отсюда глубокая раздвоенность и скрытая вражда не только между государством и церковью, но и внутри самой науки, в лоне всех церквей, а также и в глубине совести всех мыслящих людей».

Итак, церковь сначала перешла к обороне, а потом начала пытаться контратаковать. Да и вражда между религиями неизбежна, если этих религий будет хотя бы две. Ведь любая религия утверждает, что истина одна, а если истина одна, то за нее неизбежно будет идти борьба. Эта борьба может затихать или усиливаться, но она будет всегда, особенно если мы будем держать в уме уже отмеченное нами важнейшее обстоятельство: ни одна современная религия не несет истины. «Борьба за истину» превращается, таким образом, в совершенно мнимую вещь, оборачиваясь обычной борьбой за души, т. е. за мозги. Религия не предлагает реальной связи с Богом,[115] религия призвана нивелировать отдельного индивида перед собой, сделав его управляемым в максимальной степени. Она призвана связать его с собою, это называется «духовная власть». Иногда это было полезно, но в целом привело в никуда – вот почему религия была отброшена «интеллектуальным европейским слоем» – Шюре здесь выразился совершенно точно.

Почему была отброшена – он тоже не понял, но современная энтропийно-информационная теория легко объясняет этот лабиринт в сознании даже такого умного человека. Ну, то что наука отвечает на запросы ума – вполне понятно. А вот религия со времен начала ее противостояния с наукой пытается ответить не только на вопросы наукой пока не объяснимые, но и на те вопросы, правильные ответы на которые обычному человеку будет трудно понять. Это Ньютон или Кеплер с Галилеем могли держать в голове весь набор тогдашних знаний, ибо знаний этих было слишком мало. Сейчас, чтобы глубоко изучить любой из основных разделов физики нужно потратить всю жизнь, но чтоб его изучить нужно сначала изучить математику как систему описания физических процессов и (часто) общий курс физики, ибо в природе все неразрывно связано. Не исключено, что потребуется выучить и химию с биологией. А как это все можно выучить одному человеку, пусть даже со способностями выше среднего? Положение могла бы поправить единая теория поля, в этом случае можно было бы понятным языком объяснить всю картину физического мира на простых моделях, сущность и метод функционирования неживой природы, но пока такой теории нет. Те же самые аналогии можно провести для химии или биологии. Мы их, кстати, проведем. Иными словами, религия «восполняет» тот информационный пробел, который не может восполнить наука. Вот почему в любой церкви вам дадут ответ на любой вопрос, но будет

ли он правильным? Будет ли он честным? Ведь мы не знаем очень-очень многого, следовательно, энтропия нашего представления о мире большая. Вот вам и обширное поле деятельности для любой религии – давать нужные ответы на любые вопросы. И, что самое главное для бессознательного индивида, получение этих ответов не предполагает никаких усилий – нужно просто зайти в церковь и спросить. Причем опытных подтверждений индивид не потребует, а если решит что его кинули, то религиозное мышление приведет его в другую секту. А потом – в третью. Благо сект сейчас – хоть отбавляй. На все вкусы и запросы. Как еды в супермаркете. Вспомним пословицу про дармовой сыр и мышеловку. Вот почему религия в чистом виде – типовой удел слабаков, а человек имеющий хоть какие-то качественные показатели всегда немного «сам себе бог» и чем выше его качество, тем меньше ему нужна религия, т. е. искусственная связь с Богом. Это косвенно подтверждает и Шюрэ: «…Ибо каковы бы мы ни были, к какой бы философской, эстетической или социальной школы мы ни принадлежали, мы несем в своей душе эти два враждебных мира, с виду непримиримые, хотя оба они возникли из одинаковых присущих человеку, никогда неумирающих потребностей: потребности его разума и потребности его сердца. /…/ Наука занимается только одним физическим миром; нравственная философия потеряла всякое влияние над умами; религия еще владеет до некоторой степени сознанием масс, но она уже потеряла всю свою силу над интеллигентными слоями европейских обществ. Все еще великая милосердием, она уже более не светит верой…» Как все-таки хорошо, что нравственная философия – этот побочный и ублюдочный продукт конца XVIII века потеряла свое влияние. Сейчас она заменена политкорректностью, но политкорректность – чисто информационный продукт, она – просто «правильные слова» и ничего более. Здесь же Шюрэ дает исчерпывающую характеристику нашему «третьему поколению»: «…Умственные вожди нашего времени все – либо неверующие, либо скептики. И хотя бы они были безукоризненно честны и искренни, все же они сомневаются в своем собственном деле и оттого смотрят друг на друга улыбаясь, как древние августы. И в общественной жизни и в частной, они, или предсказывают катастрофы, для которых у них нет лекарства, или же стараются замаскировать свои мрачные предвиденья благоразумными смягчениями. При таких знаменьях литература и искусство потеряли свой божественный смысл».

3.

Главное свойство иллюзий – они вредны. Кто-то, наверняка претендуя на «глобальность», заявил: «Отнимите у людей веру в Бога и они поверят во все остальное». Но разве иллюзионист в цирке не стремится к тому, чтобы вы поверили? А как зарабатывали авторитет Библейские вожди? Моисей практически все время должен был демонстрировать чудеса. Нет, он нашел бы слова чтоб объяснить массам многие вполне разумные вещи, но вот вняли бы они ему? Приходилось сначала кормить их маном и перепелами, добывать воду из скалы, в позже (во искупление неверия) устраивать массовые убийства и моры. Христос вообще только и делал что демонстрировал парафизические и парамедицинские эффекты, не то что для масс, для апостолов! И массы верили. Зачастую в то, чего нет. А вот с апостолами такой идиллии не получалось.

Возникает естественный вопрос, поставленный в свое время одним популярным в определенных кругах американским автором запутанного происхождения – «а где же Бог?»[116] Есть ли он как реально действующая сила? Есть. Более того, можно утверждать что он безусловно есть. Мы в него не верим, вера в реальное – совершенно избыточна. Что же это такое?

Бог это сила, или, в общем случае, энергия. Сила, работающая против роста энтропии, сила, работающая против хаоса, сила, работающая на организацию, на порядок. Как любая сила, она не может быть бесконечной, хотя ее масштаб может быть фантастическим и слабопредставимым современным человеком. Достигнуть ее можно только теоретически, ибо нужно обладать максимально возможными знаниями о мире. Но к ней можно и нужно приближаться. Понятно, что это делается не в церквах, а в лабораториях. В научных центрах. В исследовательских институтах. В библиотеках, обычных и виртуальных. Но не только там. Здесь еще один источник нарочитой неприязни всех религий к науке: наука, раздвигая горизонты знания, отбирает (в их представлении) силу у Бога. А следовательно – души у церкви. И действительно, церковь, по мере углубления нашего понимания картины мира, становится все более и более избыточной. Зачем нам посредники? Сейчас она существует только как инструмент государственной политики. Нам могут возразить, что даже очень продвинутые люди, ученые, хотя и не все, но тоже ходят в церковь. Может и ходят, хотя нам про таких неизвестно. Да и каков их процент? Если он незначителен, а скорее всего именно так и есть, такое явление вообще можно

отнести к случайным и не рассматривать. Если же вспомнить что дьявол прячется в мелочах и исследовать вопрос досконально, то мы наверняка обнаружим те или иные ярко выраженные слабости данного ученого, в частности, факт однозначного осознания им слабости собственного интеллекта, пусть за ним и тянется целый шлейф изобретений или открытий. Он чего-то боится, от чего-то страхуется. Как правило, все эти люди относятся к категории СК, т. е. «садистов-контрреволюционеров». Они хотят управлять собственным знанием, но одновременно подчиняться некой высшей силе, не понимая в чем эта сила и как она реализуется. Церковь для таких – последнее прибежище. У лиц категории МК («мазохисты-контрреволюционеры») положение более выгодное в психологическом плане: их стремление к знанию не связано с инстинктом контроля и доминирования, они чувствуют что Бог есть и просто ощущают себя звеном в его непознаваемом, раскладе. Они берут всё что им дается, но всего лишь для удовлетворения собственных стремлений к некой внутренней гармонии.[117]

4.

Древние не мыслили системно. Но они понимали главное: все в мире все взаимосвязано. Ни одна концепция родившаяся в древности не является законченной моделью, они пригодны только для решения чисто тактических задач в краткий промежуток времени. Христианский монотеизм по своей структурной организации обозначал глобальную цель – спасение людей через (понятное дело) понижение энтропии отдельного человека и всего человечества до минимума (это и называлось «спасанием»), но цель эта была статической и принципиально недостижимой – главное свойство всех восточных (и вообще неарийских) схем. То же самое можно сказать и об исламе с иудаизмом. Второе пришествие Христа, приход еврейского Мошиаха, подается как конечная цель, в результате которой мир будет мгновенно и, самое главное, окончательно (это очень важно!) изменен в плане торжества в нем некой истины (в понимании той или иной «веры»). Впрочем, ислам с иудаизмом нас на данном этапе мало интересуют. Христианство тоже бы не интересовало, если бы не было распространено среди нашей расы, вот почему мы рассматриваем его как систему, взаимодействующую с системой арийского мышления.

Мы уже обозначили единственный положительный момент: христианство, принятое в разное время всеми без исключения белыми странами, способствовало их сплочению против внешних религиозных конкурентов, автоматически ставших расовыми врагами. Т. е. пытаясь отыскать полезное в его господстве, мы опять-таки сталкиваемся с биологией, точнее – с расовыми концепциями. А колоссальный разрыв в статусе белых и небелых, позволивший первым захватить весь мир, был обусловлен интеллектуальным прогрессом, антихристианским по своей природе. Католики вплоть до эпохи позднего Ренессанса только оборонялись. Когда Виклиф и Гус начали шатать самые главные опоры в здании под названием “папство”, турки добивали Второй Рим, прочно обосновывались на Балканах и захватывали белых рабов на территории от Дона до Адриатики, русские платили дань Орде, а арабы еще хозяйничали на юге Испании. Только в 1492 году, последний величайший католик – Христофор Колумб – сделал первый шаг к расширению белой экспансии, совершенно не представляя последствий. Любопытно и то, что последние цветные были выброшены из Европы также католиками, когда тем удалось остановить Реформацию, а протестантам повезло в том плане, что они оказались огороженными католическо-православным кордоном. Отсутствие угрозы чужеродного вторжения и религиозного пресса позволила им сначала двинуть науку и промышленность, а затем установить временный контроль над миром. Но злая шутка состояла в том, что протестантство само имело временный характер, гораздо более временный, нежели католичество или православие, вот почему его созидательная энергия так быстро закончилась. Двигатель отработал и начал ржаветь и разлагаться. Еще раз напомним, что протестантские страны деградируют быстрее чем католические, а видимое их благополучие базируется на мощной финансовой основе, гасящей всплески нестабильного элемента. Бунты цветных во Франции осенью 2005 года и отсутствие таковых в Германии или Голландии объясняются только тем, что эти протестантские страны богаче, они могут выделять больше денег на спокойствие цветных. Но и Голландия и Германия сейчас слабее чем Франция и если там повторятся французские события, думается, немцы и голландцы поведут себя еще более жалко. Подытожив все вышесказанное, мы констатируем следующее: можно сколько угодно спорить какая из ветвей христианства более истинная, но факт остается фактом – ни одна из них не спасает ни отдельного белого человека, ни все белое человечество.

Вот почему объединение науки и религии возможно только на базе науки, а не

разного рода научно-религиозных гибридах. Массы, точнее самые достойные представители, должны понять одну вещь – наука реально может многое, а потенциально может всё, всё что захочет, причем гораздо раньше, чем это «всё» сможет религия. Если грамотно отладить арийский социум, превратив его в огромный военно-научно-исследовательский коллектив, ведомый общей целью, мир будет изменяться такими темпами, что следующее поколение будет высмеивать предыдущее как сборище придурков и амёбообразных недочеловеков. А вот если массы не смогут это понять, нужно сделать все, чтоб они в это поверили, и чем более фанатичной будет их вера, тем качественнее будет мировоззрение. Помните правило: не важно во что вы верите, главное – что вы не сопротивляетесь. Может быть тогда они прекратят пользоваться услугами экстрасенсов, шаманов, оккультистов и психоаналитиков. Это и будет «Великое Объединение», правда не в физике, а в мироощущении. И священники должны будут прежде чем поступить в духовную семинарию принести диплом об окончании университета по одной из фундаментальных дисциплин. И сдать 10-15 спортивных нормативов. Так будет сделан важный шаг к обеспечению незыблемого статуса арийской расы в будущем. Как говорил знаменитый православный святой Серафим Саровский: «Спасите себя и вокруг вас спасутся тысячи». Он прав. Но против этой истины находится другая: «разрушьте себя и вокруг вас разрушатся миллионы». Полное соответствие с асимметрией мира в сторону хаоса. Серафим этого не знал, но как настоящий святой – чувствовал.

5.

Системный подход, особенно достижения науки последних 40-50 лет наконец-то дали нам возможность решить эти вопросы, пусть и в общих чертах. Расставить, так сказать, правильные векторы.

Итак, наука, как реальное и объективное знание имеет только одну исчерпывающую характеристику – она истинна. Если наука не истинна, то это уже не наука, а что-то другое. С религиями сложнее. Каждая из них – от ислама и католицизма, число приверженцев которых перевалило за миллиард, и вплоть до самых захудалых полупервобытных сект, а в такие обычно вступают индивиды имеющие психические отклонения по всей парадигме, претендует на абсолютную истину. Но перед наукой они все равны, ибо истины нет ни в одной. Можно сказать что христианство более истинно, так как его исповедуют народы с самым высоким интеллектуальным и (что естественно) жизненным стандартом. Но это с нашей арийской колокольни. Религии, в общем-то не призваны организовывать жизненные стандарты. Мусульманин может нам возразить, заявив, что его религия даже в эпоху научно-технического прогресса переживает бурный рост. Да, пока что бомбы белых падают на исламские страны, но мусульмане уже наносят первые контрудары в Европе и Америке, не говоря про Россию. Так может быть она более истинна? Тут же тряся наэлектрилизованными пейсами в разговор вмешается раздухарившийся на молитве иудей, констатировав, что и христианство, и ислам, – всего лишь побочные продукты его религии, приспособленные «гоями» для своих нужд. Как-никак даже протестанты начали с культа Ветхого Завета! И что его иудаизм существует намного дольше, а принципы заложенные в нем, позволили евреям контролировать значительную часть мировой экономики и информационного рынка, оказывая таким образом огромное влияние на мировой процесс. А потом свое скромное слово вставит китаец-конфуцианец, намекнув, что полтора миллиарда желтых драконов разбужены и уже пыхтят пламенем от которого вскоре содрогнется весь мир. Известна ведь шуточка, что самые прагматичные учат английский язык, а самые дальновидные – китайский. А если подключить родственных драконов из Японии, Объединенной Кореи и Индокитая, то перспективы вообще становятся безграничными, особенно на фоне тотального вырождения белых и многочисленных, но слабее спаянных мусульман. В общем, каждый будет по-своему прав. Но прав всегда тот, кто сильнее.

6.

Бог – это хоть и самая большая, но все же не бесконечная сила. Сила Бога в том, что она всегда оказывается большей в конкретное время в конкретном месте, но она не может охватывать всё одновременно. Сила Бога работает на порядок, но ему противостоит сила расшатывающая этот порядок и работающая на рост хаоса. Только поэтому хаос и порядок существуют и наука пока весьма далека от того, чтоб дать устраивающий всех ответ на вопрос, что было раньше – порядок или хаос? Всего лишь несколько десятилетий назад было доказано, что сам хаос на элементарном уровне упорядочен, иными словами, в хаосе всегда можно выделить пусть предельно малую, но все же упорядоченную область. “Когда было осознано, что во многих случаях система,

обнаруживающая на практике хаотическое, непредсказуемое поведение, допускает тем не менее вполне детерминированное математическое описание, для многих это было настоящим потрясением. Было трудно поверить в то, что «случайный» процесс может быть решением одного или нескольких, часто с виду простых, дифференциальных уравнений. И хотя некоторые из подобных результатов были к тому времени хорошо известны избранному кругу лиц, пристального внимания большинства они не привлекали. Таким образом, можно констатировать, что 20 лет назад произошел своеобразный фазовый переход в научном сознании, когда у ученых открылись глаза, и на уже известные факты они посмотрели по-новому. После этого благодаря наличию мощных компьютеров началась настоящая революция в этой области. Одним из самых неожиданных результатов был вывод о практической непредсказуемости долговременного поведения детерминированных хаотических систем и необходимости использования статистического описания".[118] Отсюда расхожая мысль о том что «Бог присутствует везде» и что «всякая власть (т. е. порядок) от Бога». Т. е. приоритет явно за Богом. Последнее утверждение активно используется церковниками для обоснования контроля властей над массами. Таким образом, степень приближения к Богу определяется степенью упорядоченности структуры. Мы уже говорили про божественный рай и сатанинский ад, подчеркивая максимальную степень упорядоченности первого и перманентный хаос второго. Приоритет Бога здесь проявляется в том, что путь из ада в рай есть, а вот обратный процесс невозможен. Изгнание из рая состоялось один раз – когда Адама с Евой выбросили из Эдема, сразу после того, как они решили узнать больше чем им положено. Но это – библейская метафора, указывающая что на заре своего осмысленного существования белые совершили некую ошибку (грех) в результате которой их статус существенно ухудшился. Они решили познать, попробовать, нечто запретное. Что могло быть таким грехом определить несложно – то, что вело к резкому скачкообразному увеличению внутренней энтропии белого социума.

Итак, возникновение биологической формы жизни было грандиозным скачком упорядоченности, появились формы могущие сопротивляться росту энтропии и здесь опять приоритет за Богом. Появление арийского человечества – предтечи сверхлюдей – было дальнейшим звеном в этой цепи, но что представляла белая система тогда? Биологию отдельного индивида и связи между индивидами. Интеллектуалы тоже наличествовали, если бы их не было, факт греха так и не был бы осознан. Отсюда видно, что влиять на белых можно было через биологию, либо через интеллект. Второе мы отбрасываем сразу, так как у цветных не было интеллектуалов. А влияние через биологию – это влияние через секс. Что это было – секс с животными или цветными? Скорее всего – и то, и другое. Библия указывает на «змея» искусившего Еву, но змей здесь всего лишь экстрапроекция большого фаллоса и поскольку действие происходило где-то в передней Азии, можно предположить, что фаллос был негритянским, ибо желтая раса характеризуется как раз небольшим размером гениталий. Одином словом, некоторые арийцы вступали в сексуальный контакт и с животными и с цветными, чего делать было нельзя. Так одна причина порождала множество следствий и все они были отрицательными. Это была самая первая и самая выдающаяся победа сатаны. Но победа не полная. Видно, что не надо было вести некую «глобальную войну с порядком», нужно было внести небольшое «искажение» и хаос начал нарастать, ибо, как мы знаем, он может нарастать и без энергетических затрат, самопроизвольно. В этом сила сатаны, ему не надо быть равным Богу для влияния на события, а степень неспособности индивида контролировать и управлять энтропией как раз и определяет его степень приближения к сатане. Последствия были катастрофические, но все же состояние расы сохранилось на уровне, позволившим волевым решением запретить подобные контакты под страхом ликвидации. Когда от этих запретов отходили, либо когда власти смотрели на них сквозь пальцы, государства рушились. Отсюда и тезис что «Бог создал расы, а дьявол научил их смешиваться». Но что такое смешение рас, если не действие направленное на их разупорядочивание?

Знали ли арийцы о последствиях своего первородного греха? Наверное нет, хотя и понимали что делают что-то не то. Им было интересно. Помните другое выражение: «Бог создал всё, а дьявол сделал это всё интересным»? А интерес базирующийся на полном или частичном незнании, всегда несет в себе не только свободу действия, но внутреннюю энтропию. Наше знание и незнание дополняются, поэтому если человек знает мало о чем либо, вероятность ошибок в его действиях будет повышаться пропорционально степени незнания. Животных страховал инстинкт, люди стали жертвой своего недостаточного знания.

Нужно ясно представлять, что Бог обладая абсолютной, но ограниченной силой,

не мог мгновенно создать такую сложную структуру как арийский человек, который сам являлся его подобием, пусть и отдаленным.[119] Более того, человек не мог быть создан «окончательно», как и всякое сверхсложное изделие его нужно было «доводить» в процессе работы. Бесконечной энергии не было, поэтому требовалось время. Усложнение структуры требовало все большего и большего времени, так как горизонт прогнозов относительно коллективных действий людей сужался. Вот почему сатана, действия которого никак явно не проявлялись на уровне животного мира (живущего по грубым, но простым однажды установленным и всегда выполняющимся законам) серьезным фактором отразились на людях. Вид называемый нами «человек-разумный» из-за невозможности быть тотально проконтролированным получил значительно большую степень свободы действий, нежели мир животный, но это не гарантировало его представителей от избрания неправильных и даже фатальных решений, за которые они должны были сами отвечать. Здесь и появлялся плацдарм для сатаны. Сатанисты неправы, когда утверждают, что именно сатана контролирует знание. Церковь, погрузив мир в пучину невежества, сама отдала ему все рычаги управления. Warrax и Olegern в “Princeps Omnium II” совершенно верно замечают что: «Подданными царства Сатаны оказалось практически все человечество. Он был патроном всего бесконечного разнообразия слов, дел, помышлений, обычаев, которые христианская совесть классифицирует под именем «греха». Каждая мысль, не направленная к богу – грех. Девица, бессознательно вызывающая влюбленные вздохи юношей, грешит и уже этим одним, по мнению святого Киприана, теряет девственность. Женщина, которая прекрасна, бессознательно грешит, ибо вследствие красоты своей она уподобилась серпу, которым Сатана жнет свою жатву. Супруг грешит, если делу деторождения уделяет больше интереса, чем любви к богу. Монахиня, моющаяся больше, чем два раза в месяц, грешит. Августин объявил любую исследовательскую и научную деятельность «грехом очей». Папа Григорий Великий даже запретил мирянам обучаться грамоте. Интеллектуальность, свойственная Дьяволу, заставляла церковь подозревать в сношениях с ним каждого ученого и по возможности уничтожать его как ученика Сатаны».[120] Т. е. малая (по сравнению с Богом) сила сатаны помноженная на слабый интеллект арийца, привела к ситуации, когда практически всё человечество оказалось в его царстве, при полном отсутствии энергозатрат с его стороны.

Сатана «контролирует» знания в том плане, что вакуума власти (энергетического вакуума) не бывает. Если церковь самоустранилась от реального просвещения народа, чему удивляться что им занялись те, кто церковь не устраивал и кого объявили «слугами сатаны»? Впрочем, церковь со своей стороны действовала правильно, таким подходом она пыталась снизить энтропию общества, другое дело – во имя какой цели она действовала? Финал получился вполне закономерным – церковь отброшена чуть-чуть поумневшими массами, а влияние сатаны, в общем-то, никак не возросло, рискну предположить что оно даже снизилось, ибо мы больше знаем, а следовательно, больше понимаем. Человеку на индивидуальном уровне во многом перестал быть нужен Бог, тем более он не нуждается в сатане, что не освобождает его от воздействия этих двух сил. Сатана контролирует его незнание, он использует незнания людей в своих целях (повышение энтропии), что вынуждает их совершать ошибки, и, как следствие, толкает самых умных из выживших расширять свои знания сужая этот плацдарм. Здесь полностью действует правило неживой природы: следствие стремится противодействовать причине породившей это следствие. Но повторимся: человек, хоть и способен контролировать энтропию, все же несовершенен и не избавлен от любых ошибок, вот почему на локальном уровне часто выполняется другое правило характерное именно для живой природы: следствие не стремится компенсировать причину породившую это следствие, если эта причина желательна. А вот здесь могут правильно оценить желательность (и то далеко не всегда) только интеллектуалы и люди обладающие чутьем характерным для представителей животного мира. Вторых сейчас, кстати, почти не осталось. Сейчас белые гораздо в меньшей степени животные, нежели представители цветных рас. Таким образом, расширяя границы своего интеллекта как системы знания и понимания, мы однозначно противодействуем сатане, пусть он во многом стимулирует получение этих знаний и приближаемся к Богу, затрудняя его управление, ибо противодействие энтропии – его функция. Мы ее частично переваливаем на себя. Ну и само собой, мы можем работать и на рост энтропии, отбирая хлеб у сатаны. Вот почему церковь боится умных, во всяком случае тех, кто не находится вне ее контроля, понимая, что если она окажется без них, то де-факто прекратит свое существование как институт реально воздействующий на бессознательные массы.[121]

На уровне одного человека необходимо помнить, что хотя и Бог и сатана

обладают вполне реальной силой и возможностью сделать с ним все что угодно, они не могут действовать одинаково в конкретный момент времени. Например, если человека в момент времени dt хочет уничтожить сатана, то его совершенно однозначно не хочет уничтожать Бог. И наоборот. Мы привели крайний пример на уровне отдельно взятого абстрактного «изолированного» человека. В идеальном варианте такой «эксперимент» можно было бы наблюдать, если б на Земле жили считанные люди, кстати, Библия именно в таком разрезе его и рассматривает. Но человек встроен в систему, он связан с ней тысячами нитей, а практика показывает, что такие системы не управляемы полностью. В них есть стремление к порядку, но есть и стремление к хаосу. Важен именно коллективный показатель. В конце концов, смерть одного человека – это единичный случай вполне могущий носить элемент случайности, смерть или деградация системы – всегда явление закономерное, имеющую свою прослеживаемую генеалогию, подобно тому, как имеет такую генеалогию любой отдельно взятый урод или дегенерат.

В научных моделях упрощенным аналогом системы «Бог – сатана – человек» является знаменитая «задача трех тел». В наиболее простом ее варианте, она рассматривает движение некой пробной частицы в гравитационном поле двух больших и неподвижных точечных масс. Даже если движение происходит в одной плоскости, траектория частицы выглядит сложной и запутанной. Она то вращается вокруг одной из масс, то неожиданно и резко перескакивает к другой. Изначально близкие траектории очень быстро расходятся. Причина непредсказуемости поведения подобных систем заключается в не в том, что неверна математическая теорема о существовании и единственности решения при заданных начальных условиях, а в необычайной чувствительности решения к начальным условиям. Почти одинаковые начальные условия со временем приводят к совершенно различному конечному состоянию системы. Причем различие нарастает со временем экспоненциально, то есть очень-очень быстро.

Стоит ли удивляться, что даже очень сильные люди способны попасть под примитивные искушения, проявив “необычайную чувствительность к внешним условиям”? А ведь задача трех тех действительно формально очень простая, в реальности мы имеем задачу многих тех, где человек взаимодействует не только с Богом или сатаной, но и со своим окружением, которое в свою очередь тоже взаимодействует и с тем и с другим. Таким образом, число вариантов поведения представляется безграничным и на уровне одного, отдельно взятого индивида мы именно это и имеем. Чужая душа – потемки, т. е. трудно предсказать что “выкинет” человек. Теоретически – всё что угодно, здесь лежит объяснение немотивированных поступков, а часто и ужасающих преступлений совершаемых отдельно взятым индивидом якобы «без видимых причин». Но вот про систему такого не скажешь, ее поведение представляется значительно более прогнозируемым, вот почему поведение как простой толпы, так и сложного общества, изучено лучше чем поведение отдельного человека. Большая толпа или общество никогда не совершат немотивированный спонтанный поступок, никогда. Слишком большая инертность. Мы уже говорили, что статистический массив все время стремится к некоему наиболее вероятному для себя состоянию. Можно предположить, что если бы мы имели возможность наложить хотя бы несколько сот миллионов траекторий по которым человек “вращается” вокруг Бога и сатаны, то картина совсем не напоминала бы хаотические каракули, наверняка мы имели бы рисунок показавшийся нам осмысленным. И плотность траекторий вокруг одной из сил тоже менялась бы в зависимости от общественной ситуации. Еще на ранних этапах становления христианства это поняли, одновременно осознав невозможность полного регулирования системы «сверху». Был выбран другой путь, его кратко и очень точно описал А.А. Травин (цитата также взята из Warrax&Olegern “Princeps Omnium II”) «Все просто: этические нормы и догматы, выработанные и закрепленные в ходе социальной эволюции, требовали однозначного толкования поступков людей. А это – минимизация степеней сложности в системе с огромным числом переменных. Ведь ситуация читается (читалась, если о начальной стадии) так: поведение любого индивида – в силу высокой сложности его организации – может быть в принципе непредсказуемым, однако сообщество таких индивидов (организация еще более сложная) не должно от этого страдать – сообщество должно быть стабильным и продуктивным. Следовательно, чтобы выполнялось последнее (стабильность системы), необходима упорядоченность, стабильность первого – то есть составляющего системы, индивида.

Возник, казалось бы, парадокс: в самое сложное, высокоорганизованное и прогрессивное – головной мозг человека (детище эволюции!) – необходимо

вносить какие-то поправки? Именно так. И этот парадокс можно было разрешить только за счет упрощения: в сложной, в том числе конкурентной, системе взаимоотношений между людьми оценки их поступков должны быть не только однозначными, одинаково трактуемыми, но и полярными (да – нет, хорошо – плохо, можно – нельзя). Нюансы уходят: чем проще, тем лучше, надежней для системы в целом. Более того, чтобы окончательно закрепить подобный механизм выживания и стабильности вида, человек в ходе эволюции наделяется еще и способностью к самооценке (в дальнейшем – к тому, что называют рефлексией). Вот стандартное, используемое теперь всяким цивилизованным человеком психологическое построение: я еще не совершил нечто, только задумал совершить, а уже могу оценить свой будущий поступок, да и самого себя, с позиций морали, нравственности, этики. Таким образом, оценочный механизм продублирован: оценка со стороны дополняется оценкой внутренней, и, как правило, упрощенно-альтернативной. В общем, механизм с двойной страховкой…».

Двойная страховка вещь не плохая, другое дело – от чего вы страхуетесь? И для чего? Бессмысленно страховаться от события, вероятность реализации которого невелика, напротив, если имеется событие могущее иметь крайне отрицательные последствия, причем вероятность его далеко не нулевая, то имеет смысл ввести даже не двойную, а гораздо более многократную страховку, пусть эта страховка может в финале оказаться избыточной. Есть вещи, которые делать нельзя ни в коем случае, которые не имеют никакого оправдания. Есть те, которые делать можно, но не желательно. Есть такие, выполнение которых – желательно. Ну и так далее, вплоть до вещей, которые делать необходимо. Да, минимизировать число переменных в сверхсложной системе необходимо, это тоже одна из мер сокращающая избыточность, а значит и увеличивающая КПД. С другой стороны, общество «не должно страдать», вот почему у него должна быть достаточная степень свободы. А кто её даст? Государство? Но качество государства – это качество его составляющих. Поэтому мы опять-таки выходим на «стабильность среднестатистического индивида», но не в дурацкой церковной трактовке предполагающей добровольное сужение степеней свободы до минимума, но в смысле регулирования «среднестатистического уровня». А он может быть достигнут только путем вывода за пределы системы индивидов понижающих этот уровень. Например, вывод из системы наркоманов, не только повышает ее качество (кто скажет что наркоманы как-то поднимают статус нации или государства?), но высвобождает энергию затрачиваемую на компенсацию их воздействия. Иными словами, деньги на их лечение могут быть потрачены на общественно полезное дело, наркоцентры, как объекты недвижимости могут использоваться в нужном всем качестве, высвобождается медицинский персонал, работники карательных органов занимающиеся наркоманами и наркобизнесом. Ну и самое главное – наркоманы перестанут ухудшать социальный фон. То же самое можно привести и по другим абсолютно или условно избыточным категориям. Так, исключая высокоэнтропийный контингент, мы повышаем качество социума, а повышения такого качества всегда работает на повышение качества индивида, причем гораздо больше на уровне связей, нежели на личном уровне, ведь связей, повторимся, гораздо больше. Известно ведь, что те, кто общается и негативным высокоэнтропийным элементом, уродует прежде всего самого себя. Вряд ли на психику человека позитивно действует ежедневное многочасовое пребывание в среде умственно-отсталых детей или ежедневные допросы насильников и убийц. Вряд ли оживление в семейный фон вносит муж-алкоголик или психически больная жена. Из-за приоритета количества связей, влияние негативных групп оказывается куда сильнее, чем мы можем предполагать, другое дело, что стабильная система стремится компенсировать их влияние, но компенсировать – не значит свести на нет. Мы вынуждены их терпеть, причем постоянно, а постоянное терпение – это может быть христианская, но никак не арийская добродетель.

Таким образом, работая на сведение к нулю высокоэнтропийного негативного контингента, мы объективно работаем на порядок, причем по всем направлениям. Мы не нуждаемся ни в каких компромиссах, ибо действуем в интересах всей расы. Так мы сужаем плацдарм сатаны, ограничивая его только интеллектуалами добывающими знания, надеясь в будущем также свести его к нулю.[122]

ГЛАВА СЕДЬМАЯ ЗАКОНЫ И ПОНЯТИЯ

Закон Бога как факт для людей – Естественная и юридическая трактовка закона – Юридический закон как договор, а не форма – Сила как возможность не соблюдать юридический закон – Демон Максвелла – Контроль над индивидуумом –

Психология мента – Ментовский синдром – Абсолютный преступник и абсолютный мент – Победа над преступностью – Партия и КГБ – Источник нестабильности – Схема контроля – Выведение избыточной энтропии – Потеря контроля – Энтропия государства

Даже религиозники признают, что законы даны Богом для людей, что же касается законов в рамках которых находится сам Бог, то они подаются как принципиально «непостижимые». Рассуждают примерно так: «если Бог создал всё, то мы не в состоянии корректировать созданное по своему усмотрению, тем более исправлять то, что нам кажется неправильным или несправедливым. Делая что-либо, мы причиняем только вред. Мы не можем ничего менять, так как мы не умнее Бога. Мы можем только ждать, причем без всяких гарантий».

На самом деле здесь ситуация еще проще чем с людьми, ведь Бог один, он – не статистическая система. Необходимо лишь правильно обозначить понятие «закон».

1.

Под словом «закон» мы понимаем то, что всегда выполняется, вне зависимости от нашей воли. Например, законы сохранения. Попробуйте их нарушить и у вас ничего не выйдет. Юридическая трактовка этого понятия выглядит под таким углом зрения совершенно бессмысленной. Еще более бессмысленным выглядит и разделение этого понятия на «законы природы» и т. н. «гражданские», «уголовные» и прочие «человеческие» законы. Такое разделение – лазейка для темных сил и они ей активно пользуются. То что юристы называют законом, по сути, есть система неких договорных отношений обеспечивающей ту или иную степень стабильности общества и могущих быть истолкованными как угодно. Он – договор, а не догма. Например, по уголовному кодексу убивать запрещено. Убийство влечет за собой полновесный срок в тюрьме или концлагере, а то и вообще смертную казнь. Но вот на войне убивать можно и нужно. За это дают ордена и медали. Т. е. ясно, что в принципе убивать не запрещено, в общем случае, убийство не попадает под категорию запретных действий, главное – чтобы оно соответствовало начальному краевому условию: убийство должно совершаться в адекватной обстановке, по отношению к строго оговоренному контингенту, т. е. противнику на войне или тем, кого государство приговорило к ликвидации. Убивать можно, но с разрешения системы. Те же самые рассуждения можно привести и для других условно противоправных действий. Нельзя бить человека по лицу (и вообще бить), но боксеры, занимаясь этим на профессиональном уровне, зарабатывают хорошие деньги, ходят в кумирах у миллионов, никак не нарушая закон. Боксер может убить противника на ринге и ему ничего не будет, точнее, его тут же объявят победителем боя с выплатой причитающейся денежной суммы. С другой стороны, если тот же боксер ударит кого-то вне ринга, он вполне может загреметь в мясорубку карательных органов. Т. е. запрещенное действие и здесь носит относительный характер. Есть, правда, вещи, которые вроде бы запрещены всегда, в основном в военной сфере, например мародерство или дезертирство, но запрет продиктован отнюдь не какими-то моральными аспектами (на войне!), но сугубо стремлением выдержать моральный дух армии. Сколько великолепных армий разлагалось в кратчайшие сроки, когда солдаты превращались в банды мародеров! С дезертирством, думаю, и так все ясно. Хотя и дезертиры тоже оказываются полезными. Их можно расстрелять перед строем для наглядной демонстрации нежелательности подобных действий.

Обратим внимание, что границы и условия действия «юридических» законов устанавливает государство, точнее – небольшая группа топ-юристов, отлично отдающих себе отчет в своих действиях, а посему умышленно оставляющих в «законах» великое множество мест допускающих произвольное толкование, этим законодательство похоже на «священные книги», которые читают все, но каждый понимает по-своему. Государство может менять «законы» как угодно, когда угодно и по своему усмотрению. Когда большевики сказали «грабь награбленное» они были правы (иными словами – были «в законе») в том плане, что они уже сами стали государством. Они имели право так говорить. Грабежи экспроприаторов с этого момента перестали на некоторое время быть противозаконными. Здесь все понятно: государство – это сила. Не абсолютная, но большая. Достаточная, чтобы влиять на человеческие законы. Государство, как система, почти всегда сильнее любого отдельно взятого индивида его составляющего, если индивид оказывается сильнее государства, оно прекращает свое существование. Вы думаете что Соединенные Штаты нагло попирают все формальные нормы международного права потому что они очень плохое государство управляемое беспринципными циничными васпами и

евреями-махинаторами? Нет, они это делают потому, что очень сильны. Были бы на их месте Папуа-Новая Гвинея или Гондурас с Верхней Вольтой, действия были бы аналогичны. Сила вообще – это возможность управлять энтропией, пусть и на самом элементарном уровне. Сила сверхдержавы – ее способность управлять энтропией в глобальном (пока в глобальном) масштабе.

Скажем больше: сейчас сила – это возможность не соблюдать формальный закон, который, как мы видим, зависит от начальных условий применения. Чем больше ваша сила, тем меньше вы можете оглядываться на закон. Но условиями тоже можно управлять. Условия можно формировать. Вот они и управляют. И формируют. Захотят повысить энтропию в той или иной стране, повысят. Как? Ну, хотя бы организуют революцию. Такую себе, бескровную, дабы не будить ненужных инстинктов. В 1999–2005 гг. такие революции прошли сериями. Одну мне довелось наблюдать лично, исходные компоненты все те же: экзальтированные бессознательные толпы, обещание райских кущей «с завтрашнего утра», демонизация противника, оглушительный пафос, ненависть как главный двигатель, полное подавление индивидуального «Я», сакрализация вождей и самого действа, самовозбуждающие полуречёвки-полузаклинания и песни-молитвы.[123] В общем, всё, что уже сто раз было описано еще со времен противостояния итальянских средневековых городов. Правда, был один забавный момент. Я теперь совершенно точно уверен: по духу мы все язычники! Да! Две тысячи лет христианства ничего не дали, точнее, они оставили свой впечатляющий след, даже не след, а некую маску, но при определенных условиях эта маска настолько быстро слетает, что в тысячный раз задаешься вопросом: «а стоило ли бисер метать?» Теперь мне полностью понятны мотивации толпы в 1917 году, в один момент без сожаления стряхнувшей «прах старого мира».

И наоборот, если те кто может управлять энтропией, захотят, то в стране будет гробовое спокойствие, таких примеров тоже много: персидские нефтяные тирании; Туркменистан с его местным божеством Туркменбаши, украсившим страну вращающимися памятниками своей персоне из золота и переименовавшему календарные месяцы в честь своих родственников; ряд африканских и латиноамериканских государств с нужными американским монополиям полезными ископаемыми. И действительно, для плановой добычи и оттока сырья нужна стабильность, поэтому правило «в сырьевых странах понижаем энтропию, а во всех остальных регулируем», по-видимому, будет и дальше выдерживаться.[124]

Во вселенском масштабе, Бог, как олицетворение абсолютной силы по отношению (как минимум) к людям, работает на понижение энтропии, отсюда и все законы якобы им ниспосланные: не убивать, не воровать, не спать с чужими женами, поклонятся только ему одному, совершать определенные ритуалы, причем строго в заданные сроки. Т. е. всё, что ведет к понижению энтропии. Относительно долгий срок существования основных религий, дает клерикалам возможность приписывать «законы» абстрактному источнику не слишком заботясь об их обосновании, дескать «истина дана нам в откровении, она не возникла в умах людей. Истина абсолютна и постоянна; она никогда не изменяется, потому что исходит от Бога и восходит к его постулату о том, что Истина берет начало в нем самом».[125]

Идеал любой из современных господствующих религий (не только авраамических, но, например, индуизма или буддизма) достижения состояния, при котором энтропия человеческого общества будет равна нулю, а как это состояние будет называться – рай, нирвана, шамбала, коммунизм или новый мировой порядок – не имеет никакого значения.

2.

В 1871 году Максвелл, анализируя второй закон термодинамики, предложил модель названную позже «парадоксом Максвелла» и якобы его нарушающий. Представьте себе теплоизолированный резервуар заполненный газом. Молекулы газа, как известно, будут двигаться с разными скоростями, а усредненная скорость движения всех молекул даст его температуру, которая и есть мера движения молекул. Теперь разделим резервуар на две части перегородкой с отверстием, а у отверстия поставим некое устройство которое будет пропускать из резервуара А в резервуар Б только те молекулы что имеют скорость больше усредненной. В реальности такое устройство создать, понятное дело, невозможно, но мы ведем речь всего лишь о модели.

Что же мы получим? А то, что температура резервуара Б будет повышаться (в

него будет попадать все больше и больше быстрых молекул), а резервуара А – понижаться. Т. е. более теплая часть будет нагреваться от более холодной, а энтропия, соответственно, понижаться. Грубейшее нарушение второго закона термодинамики. Сам Максвелл не мог объяснить этот парадокс, хотя конечно знал, что такое энтропия (напомним, понятие было введено в 1864 году). Объяснить его не могли еще лет пятьдесят, хотя было понятно: даже в таком абстрактом случае закон должен как-то выдерживаться. Только в 20-годы нашего века было дано полное его истолкование. Сначала Лео Сциллард обосновал необходимость получения информации о молекулах и установил связь между термодинамическими характеристиками и информацией вообще.[126] В дальнейшем, парадокс независимо друг от друга решили в разных формах многие ученые, но суть всех решений в следующем: устройство поставленное нами для пропуска быстрых молекул должно иметь информацию обо всех микросостояниях системы, в пределе – обо всех молекулах! А ее нельзя получить бесплатно.[127] За знание (информацию) нужно платить энергией. Никакая информация не бывает бесплатной. И энтропия в действительности будет не понижаться, а повышаться, минимум на величину равную ее понижению за счет полученной нашим устройством информации о текущем состоянии системы.[128]

А знаете как Максвелл назвал устройство? Он назвал его «Демоном»! Демоном, работающим на рост энтропии и на «нарушение закона». Ни больше, ни меньше! Неизвестно о склонности Максвелла к разного рода «темным» учениям, но он однозначно приписал устройству пропускающему только те частицы что работают на увеличение энтропии демоническое действие. Максвелл был гением. Его научное наследие огромно, а система четырех уравнений связывающая электрическое и магнитное поле – верх физико-математической эстетики. В физике электричества и магнетизма он сделал больше чем Ньютон в механике, ибо созданная несколько позже релятивистская теория,[129] никак не нарушила и тем более не отменила его выводов. А может он изначально приписывал способность нарушить закон именно темным силам?

3.

Итак, Максвелл, а позже Сциллард, Шеннон и еще ряд ученых показали, что для полного «управления энтропией» необходимо знать всё о микросостояниях статистической системы. Таким образом, если мы посмотрим на Бога с позиции «верующих» считающих что он контролирует буквально каждый шаг отдельного индивида, управляет им, его движениями, определяет его исходное качество (сила, красота, интеллект, степень расовой полноценности) и наделяет его теми или иными мыслями, то мы должны вообразить себе некую суперсистему, отслеживающую в реальном времени все нюансы мышления и поведения шести миллиардов индивидов (т. е. этих самых микросостояний)6. Ну, в принципе, отрицать существование такой системы не имеет смысла, она не противоречит никаким законам и просто представлениям, хотя её производительность за единицу времени и должна быть огромна. Ее можно приблизительно прикинуть. Для этого нужно вспомнить что среднестатистический индивид средней жирности состоит примерно из 1013 клеток – элементарных структурных единиц. Для упрощения задачи нам придется предположить, что каждая клетка уникальна и не может быть отторгнута или переставлена на другое место, что на самом деле справедливо не для всех клеток. В этом вопросе с нами согласятся религиозники, так не любящие вмешиваться в «промысел божий». Исходя из этих допущений мы можем рассчитать, что для полного управления человеком как упорядоченной структурой, необходимо в общем случае иметь информацию обо всех его клетках! Количество бит описывающих систему на таком уровне контроля легко рассчитать по формуле:

I = log2 (1013!) = 1013 log21013 = 4*1014 бит

Цифра выглядит фантастической, особенно если вспомнить что у компьютера «Пентиум» всего лишь 64 разряда, т. е. одновременно можно переслать 64 бита информации. А здесь четыре по сто тысяч миллиардов разрядов. Вот что такое тотальный контроль за всеми структурными единицами только одного человека.

Конечно, для того чтоб им полностью управлять, нет смысла контролировать все клетки, хотя это может быть полезно в случае наведения на него болезней7. Но если мы возьмем только головной мозг, а количество клеток в нем – десятки миллиардов, то наша суммарная величина хоть и понизится на несколько порядков, все же не перестанет выглядеть недосягаемой фантастикой. А ведь нужно контролировать не только людей, но и связи между ними! Но разве не казались еще сорок лет назад фантастикой наносекундные компьютеры с производительностью миллиарды операций в секунду? Разве Билл

Гейц не говорил, что персональному компьютеру для решения любой задачи хватит 256 килобайт оперативной памяти? Но сейчас примитивные мобильные телефоны имеют в десятки раз больше. Сорок лет, время жизни примерно двух поколений. Даже нам, современным людям, возможности развития информационных систем кажутся необозримыми, пусть кое-где и придется перейти с интенсивного на экстенсивный путь. Бог, как мы говорили, имеет абсолютную, но не бесконечную силу, поэтому нельзя однозначно утверждать, способна ли эта сила контролировать в реальном времени все мысли и действия всех людей. Одно дело, когда людей были сотни или тысячи, другое – когда их 6 миллиардов и предела роста пока не видно, когда количество высокоэнтропийного контингента растет вместе с деградацией белых.

Всё решится проще, если мы предположим что люди вообще вне постоянного контроля Бога. Такой вариант энергетически безусловно предпочтительнее, но что для этого нужно? Самая малость – вписать их в закон. Тот закон, который невозможно нарушить. А затем только менять начальные условия. Такое предположение выглядит более реальным, ибо никто не станет отрицать, что люди регулярно и массово (!) нарушают чуть ли не все законы приписываемые своим появлением тому или иному богу. Ну кто хоть раз в жизни не воровал? А каким романтическим ореолом окружены разные ловеласы и молодые половозрелые жеребцы, ломающие кровати и выпрыгивающие из окон любовниц, чтобы не быть застуканными неожиданно вернувшимся из командировки мужем – рогоносцем и импотентом. Т. е. реальный закон Бога (если он есть) имеет опять-таки статистический характер, он выполняется в общем, для всей системы, но может не выполниться для отдельного индивида. «Недовыполнение» закона дополнит сатана. Здесь религии концептуально правы – нарушая законы Бога («добра»), индивид тут же попадает в лапы сатаны (сил «зла»). Другое дело, что ни одна из религий не имеет научной основы и не способна внедрять в умы «верующих» реальный закон. Хотя даже в этом случае отрицать возможность прямого доступа к управлению конкретным индивидом со стороны Бога не следует.

Все эти рассуждения и кажущаяся неосуществимость задачи ни в коем случае не должны отменять поставленной цели – улучшения качества белой расы путем управления энтропией. Да, «демон» не мог обойти второй закон термодинамики, но он действовал в замкнутой системе, не получая энергии извне и вообще не совершая энергетически-информационного обмена. Но человек – система открытая. И человечество – тоже, поэтому нам, как говорится, все карты в руки, самое главное подобрать метод и обозначить векторы приложения свободной энергии нашей арийской интеллектуальной системы. Кстати, КПД «демона» можно резко повысить, оптимизировав задачу. Как именно – будет рассмотрено отдельно.[130]

Сейчас же, рассмотрим вопрос государства, как совокупности микросостояний, где степень свободы регулируется как номинальным законодательством, так и реально существующими правилами игры или, как их называют, «понятиями». Самыми «демократическими» и «либеральными» странами считаются те, где писаный закон менее всего отличается от «понятий», хотя элита во всех без исключения странах живет именно по понятиям. Здесь мы наталкиваемся на принципиальное различие с преступными миром, где как раз законы созданы для «элиты», а понятия – для «основной массы». Тоже парадокс? Нет.

Относительно государства преступный мир сам находится вне закона, а потому для того чтобы противодействовать организованному государству внутренняя энтропия его элиты должна быть ниже средней энтропии государства, иными словами, их власть над низшими слоями в иерархии должна быть выше чем власть государства. Воровского суда и воровского приговора должны бояться больше чем суда и приговора государственного, только тогда будет соблюдаться внутренний порядок. Такой же расклад характерен и для этнических сообществ создающих государство в государстве, «систему в системе». Это вообще типовой стиль поведения меньшинства тем или иными критерием не соответствующего или не желающего соответствовать большинству. Вот почему национальные сообщества или группировки секс-меньшинств[131] по своей структуре всегда сходны с криминальным сообществом, пусть даже мы и допустим, что они формально криминалом и не занимаются. Фактически – они всегда криминал. Ведь просто сам факт наличия внутренней инородной структуры внутри государства может оказаться вещью куда более опасной нежели то, чем эта структура занимается.

С номинально правящей элитой дело обстоит по-другому. Обеспечив себе финансовое господство и находясь по уровню благосостояния значительно выше подавляющего большинства остальных членов социума, элита не видит смысла в

соблюдении закона созданного-то как раз для «массы», т. е. для большинства. И если в преступном мире закон однозначен, а о понятиях можно толковать, то в государстве наоборот, понятия однозначны, а закон можно истолковать произвольно и с каким угодно результатом. Это главное отличие государства от банды. Народ постоянно сокрушается: «один украл магнитофон с автомобиля и получил три года, другой ввез 50 килограмм марихуаны и получил три с половиной, а третий убил троих и получил 5 лет!» Особое «удивление» вызывает реакция масс на сообщение о каком-нибудь государственном деятеле занимавшем всю жизнь ответственные посты и воровавшем миллиарды, которому судьи, учитывая «слабое состояние здоровья», выносят приговор: «два года условно», после чего «деятель» переезжает в экзотический уголок земного шара, где коротает остаток жизни в худшем варианте – с семьей, в лучшем – со «страстно влюбленной» 18-летней топ-моделью, которая чуть ли не с момента рождения мечтала устроить праздник плоти с «таким замечательным человеком». Вместе с его деньгами, разумеется. Но сокрушаться не стоит. Это – закон, а закон, как известно, суров. Но только когда речь идет не об элите. Причем такой расклад инвариантен по отношению к государству. С этим вполне согласуется известный факт, что чем более масштабно преступление, тем меньше шансов получить за него срок, ибо обычный человек просто не сможет такового совершить, он не имеет доступа к соответствующему количеству ресурсов. Конечно, бывают скандалы на верхах, когда отдельно взятый индивид из элиты может быть обвинен в чем-либо, чаще всего в финансовых преступлениях или масштабных хищениях. За это его могут убить. Без всякого суда, разумеется. У масс здесь может создаться иллюзия, что все равны перед законом, но здесь закон не причем, здесь имело место нарушение понятий.[132] Но впоследствии всегда выясняется, что были украдены деньги которые воровать было нельзя или были нарушены интересы индивидов равных по статусу. Т. е. мы опять имеем дело с внутриэлитарными разборками. Они могут иметь фатальные последствия для нарушителя, но они однозначно не будут иметь никаких последствий, если деньги украдены просто у «толпы», у «народа», у «слабаков».

4.

В государстве структурой призванной обеспечивать общественный правопорядок являются милицейские или полицейские органы, либо структуры, могущие на то или иное время брать на себя их функции. Слово «правопорядок» как-то непроизвольно внушает некий изначальный пиетет, хотя оно чисто условно и относительно и само по себе не несет ничего положительного или отрицательного. Порядок – это всего лишь состояние минимальной общественной энтропии которую власти могут поддерживать в данный момент времени исходя из принципов лежащих в устройстве данного государства. И всё. Этот порядок может устраивать интеллектуально-биологическую элиту, а может и не устраивать. Он может ее формировать и возвышать, а может и убивать. Его может ненавидеть одна часть и обожать другая, порядок наличествующий в одном государстве, может выглядеть хаосом при взгляде из соседнего и т. д. Помните «демона Максвелла»? Он пропускал частицы с уровнем энергии выше среднеквадратичной, в результате «нарушался» второй закон термодинамики, в нашем же случае, «демон» (государство) и полицейские структуры (т. е. то, через что государство регулирует энтропию) может повышать или понижать статус практически любой группы. Все определяется только силой этой группы, а сила здесь определяется организацией. Главное эту группу правильно обозначить. В настоящий момент основной опасностью для всех белых стран является недопущение в структуры управления государством пассионарного элемента. В экономику – пожалуйста, на высшие посты – ни в коем случае. Как государство фильтрует пассионариев от проникновения в политику? Во-первых, через выборы. Выборы требуют денег, а деньги есть только у буржуев.[133] Им не нужны самостоятельные люди, а пассионарий, даже находящийся под чьим-либо влиянием, всегда имеет большую вероятность начать свою игру. Им нужны послушные люди. Исполнители. Секретари-референты. Лакеи. Рабы. Роботы. Современные выборы – это выборы секретарей-референтов из набора предлагаемого буржуями. Поэтому кандидаты в президенты или хотя бы в депутаты (конгрессмены, сенаторы и т. д.) могут выглядеть и выглядят умными и интересными, но… только до выборов. Победив, они становятся похожими как мопсы. Или как дауны. Одинаковый набор слов, одинаковые речевые обороты, одинаковые гримасы, одинаковая модель поведения. Сейчас даже обычные по стандартам начала-середины XX века первые лица вроде де Голля или Кеннеди выглядят эпохальными фигурами. Кто-то заметит, что и Сталин начинал как секретарь у Ленина. Начинал. Но Сталин – исключение, лишь подтверждающее правило.[134] Сталин до того как стать секретарем, казначейства грабил, он – не в счёт. Да и Сталина никто не избирал, на него сделали ставку, и он

эту ставку отработал. За это ему позволяли до некоторого времени убирать политических противников, пока не убрали его самого.

На недопущение фигур способных совершать самостоятельные поступки нацелены избирательные системы и массы такой расклад тоже устраивает, пусть они и ненавидят власть предержащих. Массам не нужны пассионарии, массы хотят равновесия и покоя. Пассионарии их пугают. Побыстрей заработать денег и быстрее их потратить. Абсолютная стабильность – вот идеал основной статистической совокупности масс, в этом и оборотная сторона мнимой религиозности масс. Фрейд говорил об «общечеловеческом неврозе навязчивости», что в переводе на нормальный язык обозначает просто страх от незнания и полнейшего непонимания картины мира, причем на элементарном уровне. В этом не было бы ничего плохого, если бы само качество этих масс не понижалось год от года. Ведь «равновесие» может характеризоваться разным уровнем энтропии, но равновесие к которому стремится современная арийская масса – это равновесие при минимально возможном уровне свободной энергии. А минимальный уровень свободной энергии и минимально возможный уровень экономической и политической свободы – это одно и то же. Та самая «тепловая смерть», обозначающая, в нашем случае, полное вырождение и последующее уничтожение национально-расовыми группами имеющими высокий уровень свободной энергии. Минимум свободной энергии в обществе обратно пропорционален проценту молодых, поэтому в белых странах он куда ниже чем в цветных. Вот почему белые и проигрывают цветным практически по всем направлениям. Только интеллектуальная сфера все еще контролируется ими в значительно большей степени, нежели всеми остальными вместе взятыми, но интеллект – это не только высшая, но и последняя (на сегодняшний день) стадия развития человека. Будет ли что-то за ней – пока не ясно и здесь все зависит от самих интеллектуалов. Смогут ли они разорвать порочный круг поколений, или после них придут те, кто по меткому выражению Эйнштейна, начнут Четвертую Мировую Войну камнями и палками?

5.

Впрочем, не следует отождествлять полицейские структуры (под полицейскими имеется в виду не только криминальная полиция, но и служба безопасности и вообще любые службы контроля) с максвелловским демоном. «Демон» – это система знающая «всё про всех», а полиция в модели Максвелла, лишь сила открывающая дверцу по его команде, т. е. когда на подходе оказывается «нужная» молекула. В нормально организованном государстве совокупный интеллект полицейских структур всегда должен быть ниже, чем суммарный интеллект правящей структуры, в противном случае полиция попытается подмять под себя этот слой, что полностью обесценит интеллектуальный статус государства. В общем, такая система всегда выдерживалась, интеллектуальный статус правящего слоя был выше, доказательством тому большое количество анекдотов про первобытную тупость ментов, значительно превышающую даже тупость военных. Массу в этом плане не обманешь! Масса никогда и ни в одной стране не выбирала себе полицейских во власть. Никогда. Военных – выбирала. Маргинальные группы – выбирала. Уголовный элемент – выбирала. Ментов – никогда! Понять этот «непонятный» расклад можно будет проанализировав следующие предпосылки.

Известно, что значительный процент бессознательных масс обожает книги и фильмы «про ментов» или «про полицейских». Сюда не следует относить фильмы про сыщиков-интеллектуалов, типа Мегрэ или Шерлока Холмса, здесь симпатия вызывается совсем другими мотивами, тем более что назвать этих людей «полицейскими» язык как-то не поворачивается. Они, скорее, криминологи и криминалисты, они – мозг, аналитический аппарат карательных структур, а массы все-таки тяготеют не к интеллектуальному чтиву, а к внешним эффектам, посему обожают в первую очередь «оперов» – основных тягловых лошадей полицейских структур. Но если внимательно посмотреть какими именно операми они восхищаются, то сразу увидишь в манере их действия явные преступные замашки, скажу больше: степень обожания прямо пропорциональна проценту этих замашек. И в советских, и во французских, и в американских фильмах, «любимый» опер должен быть злым, циничным, не обращать особого внимания на закон, а при всяком удобном случае его нарушать (главное – результат!), быть резким, грубым, безукоризненно владеть воровским жаргоном, даже в его лице должно быть нечто преступное (иначе массы не поверят!). Нет, безусловно, он не должен убивать, грабить или насиловать, это – явный перебор, массы пока не готовы к такому развороту, но и от «чистого и светлого» образа мента он должен быть максимально отдален, иначе массы опять-таки не поверят, ибо таких ментов нет.

Несколько другая картина наблюдается в отношении номинальных преступников. Анализируя предпочтения масс в этом вопросе, я давно пришел к выводу, что наибольшую ненависть у них вызывают преступники совершающие незаконные действия в отношении заведомо беззащитных групп, особенно женщин и детей, а также те из преступников, кто имеет явные преступные, «ломброзианские» черты лица – низкий лоб, большие надбровные кости, маленькую голову, большую челюсть, дефекты речи – даже если эти субъекты вполне безобидны и самое страшное что они могут сделать – вытащить кошелек с десятью рублями. Здесь, собственно, мы выходим из формата книг и фильмов и переходим в реальную жизнь, где все эти расклады в отношении преступного элемента сохраняются. Само собой, режиссеры никогда не возьмут «ломброзианца» на роль опера или вообще высокого милицейского чина, но в жизни-то всё бывает, тем более что кроме обозначенных нами «крайних точек», за которые большинство ментов, надеюсь, не переступает, у них есть куда больше областей взаимодействия, а там где есть взаимодействие, неизбежно присутствуют общие психологические ниши, неизбежно появляется единство и схожесть. Здесь подоплека т. н. «ментовского синдрома», когда на первом этапе мент начинает видеть преступника в каждом индивиде. Время идет, вращаясь среди криминального элемента мент неизбежно начинает воспринимать эту среду как более естественную, как враждебную, но родную, подобно тому, как родители всегда будут сохранять положительные чувства по отношению к своим детям, пусть их дети – суть ублюдки по всем параметрам. Ломброзо квалифицировал преступного человека как предельно отставшего, деградировавшего в социально-культурном плане. Неудивительно, что у мента, пусть он и был изначально нормальным, возникает фрустрационная регрессия[135] – он скатывается на более низкий уровень, его модели поведения и реакции становятся более примитивными. Здесь нет патологии, такая реакция скорее носит компенсационный характер, чтобы работать внутри системы нужно в какой-то степени стать ее частью, нужно адаптироваться к ней. Иначе она вас раздавит, а начнется всё с разрушения нервной системы. Регресс, в отличие от прогресса, не требует энергетических затрат, выводы формулируйте сами. Не забывайте только, что и энтропия может также возрастать без подобных затрат. В конце концов, чем занимаются преступники? Они делают то, что запрещает закон и за что этот закон предусматривает то или иное наказание. Но закон юридический, как мы знаем, носит относительный характер. Сегодня он один, а завтра – совсем другой, зачастую – прямо противоположный. Понятие «преступление» все же ассоциируется с чем-то постоянным во времени, с чем-то таким, что нельзя просто так «взять и отменить». Допустим, грабеж или разбой, даже если они совершаются против тех, у кого в представлении масс «очень много денег». А вот незаконная медицинская практика, вроде извлечения абортов или мануальной терапии, особого раздражения обычно не вызывает, а иногда и вообще может быть встречена с пониманием. Т. е. преступление реально всегда относительно, одно и то же действие может считаться тяжким преступлением, может считаться незначительным, а может и вообще не квалифицироваться как таковое. Все зависит от состояния общества. Отмените уголовную ответственность за грабежи. Да, многие начнут грабить, но грабеж будет всё равно расцениваться как преступление, хотя по закону он перестанет быть таковым. На грабителей будут смотреть как на преступников, хотя грабеж формально может считаться преступлением, а может и не считаться, в зависимости от субъекта действия. Известно и другое. В ранних законодательствах, наказания зависели от статуса субъекта против которого совершено преступления. Убийство раба каралось совсем не так как убийство князя, раб укравший монету мог ответить жизнью, а господин ворующий тысячи, мог вообще избежать ответственности и т. д., одним словом, закон был формально привязан к статусу, т. е. к силе. Сейчас перед законом формально равны все, но поскольку относительность понятия «преступления» еще никто не отменял, никакого абсолютного равенства перед законом быть не может. Это такая же абстракция, как и коммунизм. Равенство перед законом возможно в случае номинального статусного (интеллектуально-расово-биологического) равенства людей, а то что его не существует, вряд ли кто-то решится оспорить. Человек с более высоким финансовым статусом может с помощью денег обеспечить себе отличных адвокатов, поработать со свидетелями и присяжными и, при удачном раскладе, суд признает, что он ни в чем не виноват, пусть даже факт преступления реально имел место. Причем все эти действия будут совершенно законны! Но высокий финансовый статус далеко не всегда может совпадать с адекватным интеллектуально-биологическим статусом. Так что здесь сколько угодно комбинаций, а писаный закон никак не выглядит абсолютным мерилом, его действие всегда относительно. Возникает своевременный вопрос: «а можно ли нарушать закон»? Здесь нужно выдержать баланс между следующими краевыми

условиями. Во-первых, мы должны помнить, что в оптимальном случае законно всё, когда ариец прав.[136] Во-вторых, соотнести естественное арийское право с осознанием факта силы государства, а сила государства (даже при доминировании недочеловеков в высших эшелонах) по отношению к отдельному индивиду – это возможность получения информации о деяниях этого индивида. Если арийское право соблюдено информационно безупречно, можно считать обеспеченной (и даже увеличенной!) степень свободы данного индивида.

Теперь, поскольку понятие «преступление», а следовательно и «преступник», не могут в современных условиях считаться абсолютными, не может быть никакого «абсолютного мента», как субъекта фундаментально противоположного преступнику. Неопределенность понятия преступления автоматически предполагает весьма сложную ситуацию, в которой оказывается и государство («демон») и карательные структуры (механические «швейцары демона»). С одной стороны, они требуют большей степени свободы действий или, как это называется, «расширения полномочий». С другой стороны, государство эти полномочия может расширять только до определенного уровня, если этот уровень будет превышен, менты выйдут из-под контроля и поставить их на место будет очень непросто, ведь зарплату (значительно превышающую официальную) они себе легко заработают и без помощи государства. В оптимальном варианте, карательные органы должны быть максимально последовательны в соблюдении закона (т. е. открывать или закрывать «дверь» только по команде «демона»). Показательно, что на воровском жаргоне «лишить свободы», а это могут сделать только менты, обозначается понятием «закрыть», а тюрьма называется «крытка». В реальной жизни, при абсолютной размытости понятия «преступления» и «закона», многие преступления окажутся в принципе нераскрываемыми, причем процент «глухарей» будет умножаться на предельно низкий профессионализм ментов. Вот и начинается то самое «превышение служебных полномочий», т. е. выход за рамки относительного закона. И очень часто этот выход оказывается единственным. Это – тупиковый путь и мы согласны с доводами ментов, утверждающих что такая система прежде всего калечит их самих. С одной стороны они вроде бы часть государства, но с другой – соприкасаются с «преступным миром». Вот и происходит взаимная диффузия и в «пограничном слое» (термин математический, но его свойства полностью экстраполируются и на человеческое сообщество) уже трудно становится понять, где кончается одно и начинается другое. Невозможно точно определить, сколько индивидов сидят по «крыткам», «зонам» и концлагерям «ни за что». Еще труднее определить процент тех, кто разгуливает на свободе, но кого можно было бы привлечь по уголовной статье хотя бы однажды. Опросы показывают, что практически каждый человек совершал в жизни поступок или поступки, попадающий хотя бы под одну статью УК. Вполне понятными становятся и принципы функционирования государства, где позиции карательных органов выходят за рамки необходимые для выполнения своих прямых функций: «был бы человек, а статья найдется» и «то, что вы до сих пор на свободе, не ваша заслуга, а наше упущение». В них-то как раз и выражена неопределенность соотношения «закон-преступление», ибо писаный юридический закон никаким законом на самом деле не является. Теперь мы зададим резонный вопрос: какое значение имеет всё вышесказанное к борьбе с преступностью. И ответим: никакого. Весь следственно-карательный аппарат занимается открытием дела попадающего под четыре пункта состава преступления и можно легко доказать, что полицейские структуры в принципе не способны победить преступность, да это и не их функция. Они – силовой механизм, они реагируют на совершенное преступление, открывая дело, проводя следствие, суд и исполняя приговор. Они, при самых идеальных раскладах, борются с преступностью, но ни в одном ментовском статуте вы не найдете фразы, что цель борьбы – победа. И это верно. Но преступление – это следствие, а следствие всегда по времени идет позже причины, поэтому никак не может на эту причину влиять. Можно посадить серийного убийцу на двести пятьдесят лет, заморозить его в рефрижераторе, распродать на органы или отдать на съедение хищникам, но его жертв не вернёшь. Можно заставить коррумпированного чиновника или завербованного агента крадущего ценнейшую научно-техническую информацию, до конца жизни день и ночь работать на заполярных ниобиево-вольфрамовых рудниках, но ущерба им нанесенного никак не покроешь. Это вам не кошелек с тремя рублями! Нет, обезвреживать преступников необходимо, кто ж с этим будет спорить, но оптимальным вариантом является не борьба со следствием, а борьба с причиной, т. е. с преступниками еще не совершившими преступлений. Сложно ли это? На первых порах – да. Но вряд ли это сложнее чем содержать гигантский неэффективный коррумпированный полицейский аппарат, тюрьмы и зоны, тем более что и первое и второе и третье, ну никак не способствует её снижению. Да, карательные органы сдерживают рост преступности, но одновременно через сеть

вышеупомянутых заведений они и поддерживают ее существование. Но это ли нам нужно?

6.

Итак, карательные органы «фильтруют» народ в зависимости от установки выраженной в законе государства которая относительна. Ментов можно уважать или, что чаще бывает, ненавидеть, но не понимать что они – всего лишь отражение системы, ее слепок, значит не понимать ничего. Какая страна (т. е. «система») – такие и менты. А система – это мы все, все кто данную страну населяет. И если у них нарушение закона – норма, это вернейшее доказательство того, что никакого закона, как чего-то абсолютного не существует и закон точно так же нарушается во всех звеньях государственной иерархии. Казалось бы странно, структура целью которой является обеспечение спокойствия, никогда не получала власть, хотя массы её вроде бы должны обожать больше всего. Но вспомним, что массы с особой радостью встречают известие о разоблачении «ментов-перевертышей» и всегда удивляются что им «мало дали». «Перевернутость», как правило, состоит в совершении действий включающих зеленый свет для криминального мира. Развал дел, уничтожение вещдоков, выдача фальшивых документов, разглашение тайны следствия, вот что вызывает особенную ярость, хотя мент может совершать и банальные преступления типа краж, хулиганства или присвоения чужой собственности. Заметим, что это чисто «ментовские» преступления. Преступник, как ни крути, не может разгласить тайну следствия или развалить дело, хотя бы потому, что это не его уровень, он формально не имеет и не должен иметь доступа к нужной информации. Без помощи ментов (следователей, прокуроров) ему все равно не обойтись.

По этой же причине менты практически никогда не захватывали власть в каком-либо государстве, хотя попытки были. Здесь, как иллюстрацию, можно привести разгром чисто «ментовской» группировки Берии, имевшей реальные шансы захвата власти в СССР после смерти Сталина. Сейчас, когда у власти в России находится номинальный правящий слой возглавляемый подполковником госбезопасности (выдвинутого партийной элитой и дважды поддержанного бессознательными массами), что, совершенно правильно, нигде и никогда не афишируется, проглядываются слабые попытки если и не реабилитировать Берию, то по крайней мере снять с него клеймо очень крупной сволочи из окружения Сталина.[137] Он-де и ракетно-ядерную индустрию создал, и противился террору, а уж после смерти Кобы так и вовсе показал себя как предтеча горбачевских либералов: и зекам амнистию дал, и жуковских генералов освободил, и дело еврейских врачей прикрыл, и первые попытки к разоблачению культа вчерашнего Хозяина сделал, и все это за три месяца! С особым придыханием массам сообщается, что он специальным распоряжением запретил (!) ментам избивать и пытать подследственных. Ни больше, не меньше! А они, наверное, взяли и послушались. А мы – взяли и поверили! Добрый дядя Лаврик. Прямо предтеча Горбачева – так, кажется, его один раз назвали. А если б его не отстранили от должности, глядишь, мы бы сейчас имели бы «либеральное общество» не худшее чем на Западе, причем выстроенное кавказским педофилом.

Но это – обман и утопия. Причем сознательно стряпанная. Берия делал то единственное, что мог и должен был делать в данной ситуации. Если б он имел возможность, Политбюро и маршалы были бы арестованы уже на следующий день поле смерти Хозяина, хотя бы под предлогом вскрытия бдительными органами госбезопасности «чудовищного заговора» повлекшего злодейское умерщвление Великого Кормчего и Корифея Всех Наук». Народ бы съежился, но сожрал бы и это. Не в первой. Собственно, шанс у него был, но он был упущен, ведь известно, что дележ портфелей полным ходом шел на заседании Политбюро 5 марта 1953 года, когда Коба еще был жив хоть и находился в агонии. Но Берия тогда не решился, посему теперь должен был выиграть время. А как его выиграть, если против тебя самая большая сухопутная армия в мире, пользующаяся непререкаемым авторитетом среди бессознательных масс, причем эта армия тебя ненавидит и только ждет момента чтоб отомстить за всё. За что именно? За всё! За террор, за заградотряды, за сытых тыловых ублюдков в малиновых петлицах изобретающих «военные заговоры», за костоломов в камерах пыток, в общем, есть за что. Ведь столько событий было, всего и не упомнишь! Тем более что к Политбюро подступиться тоже не так-то просто, пусть это и не силовая структура. Вот Берия и пошел по пути налаживания контактов, хотя приходится признать, что и эта дорожка вела в тупик, точнее – в его любимый расстрельный подвал Лубянки. Допустим, еврейские круги на Западе может и закрыли бы глаза на захват власти Берией, все-таки уровень евреев в его непосредственном окружении был выше среднего для последних

сталинских лет, но можно ли было дешевыми подачками в виде освобождения сломленных в тюрьмах генералов на которых его же люди готовили дела, пустить пыль в глаза армии, степень свободы которой очень сильно выросла за время войны? И как внушить (а массам можно только внушить!) что его карательные органы, недавно опять объединенные в одну структуру,[138] – не сборище садистов, подонков, провокаторов и убийц, а структура, имеющая отдаленное подобие человеческого лица? В общем, наш «дядя Лаврик» был арестован и расстрелян. Сгорел на работе. Спалился. А сколько желающих было пустить пулю в его лысую очкастую голову! Говорят, чуть ли не до драки дошло – случай совершенно беспрецедентный для советских карательных органов, которые (и это важно!) к ликвидации допущены не были. Главный в расстрельном отряде – генерал Батицкий (в последствии Брежнев сделает его маршалом, видимо, за точный выстрел), взял себе право первым сделать технологическое отверстие в черепе старого жирного растлителя малолеток, остальные довольствовались тем, что выпускали пули в уже мертвого слизняка, но никто от этой возможности не отказался Расстрельная команда из генералов! Апофеоз ненависти! Бериевские «менты» проиграли потому, что уступали и в силе, и в интеллекте, хотя изначально организованы были гораздо лучше чем армия, раздираемая противоречиями между маршалами, идущими еще с военных времен. Но одновременно – хуже чем партия. Ментов боялись, боялись именно их организации, а что Берия рвется к единоличной власти, виделось невооруженным глазом. Страх вынудил военно-партийные круги, собрав все ресурсы, нанести превентивный удар – арестовать Берию прямо на заседании Политбюро, а ведь через него проходила вся информация между ключевыми людьми в заговоре. Был разорвав главный информационный канал, что резко повысило общую энтропию системы, сведя степень ее свободной энергии к минимуму. После этого арестовать и перестрелять «людей на местах» было делом техники. Министерство госбезопасности было тут же ликвидировано, даже распад СССР ничего здесь не поменял. Точнее – его статус был понижен до уровня «комитета при ЦК КПСС». Так появился знаменитый Комитет Государственной Безопасности – КГБ – позже ставший вполне либеральным и уважаемым ведомством, хотя и не имеющим никакого ясного представления о сущности государства. Впрочем, а у кого оно было? Ментов тоже понизили, они вместе с госбезопасностью были в относительных рамках, пока с начала 70-х годов не начали свою игру, имевшую целью всё тот же захват власти, точнее – перехват ее у слабеющей партии. История ментовско-гэбэшного противостояния времен «заключительного этапа последней фазы развитого социализма» исключительно интересна, прям таки антично-византийский детектив с отравлениями, суицидами, покаянными «малявами» и разборками со стрельбой в центре Москвы. Мы о ней еще вспомним, заметим лишь, что КГБ одерживал явную победу, правда игра как обычно быстро вышла из правил и вылилась в компанию убийств или, что интереснее, упомянутых подозрительных самоубийств высших ментовских начальников. Но и КГБ, что называется, «подстрелили на взлете». Его председатель Андропов, получив власть, тут же стал стремительно дряхлеть и уже через полгода после восшествия (или захвата?) поста Генсека ЦК КПСС был определен в кремлевский госпиталь, откуда не вылезал до смерти наступившей ровно через 15 месяцев. Год паритета между ментами и комитетом и к власти пришел чисто партийный ставленник – Горбачев, разгромивший бюрократическими мерами и тех, и других. Последний министр внутренних дел СССР Пуго покончил с собой, а предпоследний председатель КГБ оказался за решеткой. После него был еще последний, некто Бакатин, правда, недолго, про него мы уже говорили. Когда он сидел в кресле шефа Лубянки, американцы расхаживали по главным зданиям «Конторы Глубокого Бурения», открывая двери ногами и требуя показа всего что их интересовало, включая содержимое сейфов. И показывали! Таким вот «ляпом» завершилось история якобы самой мощной тайной полиции в мире. Но тот кто усвоил механизмы функционирования полиэтнических мультикультурных выскоэнтропийных систем, поймет, что ничем другим она завершиться не могла. Структура не имела единой цели, а потому не имела смысла существования. А вот КПСС, возникшая в 1898 году как филиал еврейского «бунда», впитавшая в себя принципы кагальной организации, действительно оказалась самой гибкой и устойчивой структурой в СССР, «разведя» всех по первому разряду. Пришло время и она разделилась на множество территориальных организаций до сих пор удерживающих власть практически на всей территории «бывшей империи». Какая партия управляет Россией? КПСС! А Украиной? Тоже КПСС! И Белоруссией. И Закавказьем. И Средней Азией. Не верите? Изучите биографии лидеров, всё сразу станет на место. А как эти партии называются сейчас – не имеет значения. Сама КПСС пять раз переименовывалась. И номинальное идеологическое наполнение – тоже не имеет значения. Главное – структурная организация и заинтересованность «членов» в её существовании. Она – абсолютна, в отличии от идеологии,

которая относительна. И наш подполковник КГБ В.В. Путин не вносит никакого дисбаланса в «систему». Его назначение, а затем утверждение на выборах, состоявшееся после десяти лет бесконечных перетрясок и перестановок в спецслужбах, после чего они перестали быть эффективными как внутри, так и вне страны, – чисто партийная комбинация, задуманная возможно именно для того, чтобы контролировать страну через карательные органы. Зачем контролировать всё, если можно контролировать КГБ? А он уже пусть контролирует остальное. Совершенно очевидно – всё что делает Путин находясь на посту президента, имеет целью максимально понизить энтропию государства, а энергетической подпиткой в этом начинании служат безумно высокие цены на нефтепродукты.

Можно вспомнить и Адольфа Гитлера, перестрелявшего верхушку штурмовиков выполнявших в НСДАП роль внутренней полиции, охранявших партийные съезды и расправлявшихся с неугодными людьми (т. н. «духовный террор»). Придя к власти, фюрер увидел, что порядок в государстве немыслим, если нет порядка в структуре осуществляющей государственное управление. Революция закончилась, наступали совсем другие времена, времена, когда все должно было быть подчинено единой цели. Штурмовики, игравшие роль «шестерок у воров», не вписывались в новое государство, где бывшие «воры» захватили всю власть. Гитлер сразу предупредил: «Я приказываю вам слепо соблюдать строгую дисциплину. Тот, кто попытается отдельными акциями внести замешательство в общественную жизнь, тот сознательно будет действовать против национального правительства». Вспомним и то, что лидеры штурмовиков поголовно являлись гомосексуалистами, а сексуальные меньшинства всегда были источником роста внутренней энтропии государства. Кроме того, Эрнст Рем был твердым противником расовых принципов национал-социализма, а расовую теорию вообще называл «дерьмом». После 30 января 1933 года он стал избыточным элементом. И действительно, зачем вам толпа слабоуправляемых уличных горлопанов руководимых гомосеками, если вам уже подчинилась армия? Если у вас уже полных ходом растет структура, отбор в которую ведется по критериям расовой чистоты и биологического качества? Здесь я говорю об СС. Вот и осуществил фюрер свою «ночь длинных ножей». СА были нужны как таран. Те из штурмовиков кто после января 33-го сообразили «что к чему», дожили если и не до глубокой старости, то до самых масштабных сражений будущей Мировой войны. Не сообразившие попали под «длинные ножи» СС. Катализаторы перестали быть нужными и их изъяли.

7.

Максвелл назвал демоном абстрактный объект работающий против второго закона термодинамики, переставшего, таким образом, быть фундаментальным. Но зная информацию о всех молекулах, «демон» мог бы разрешать их пропуск исходя из любого заданного наперед параметра, формируя из системы с неопределенностью S1, систему с любой заданной неопределенностью S2. Причем никакой закон бы не нарушался! Да, для этого нужна энергия. Владея информацией обо всех индивидах можно было бы путем фильтрации их по тем или иным параметрам формировать заданные параметры нового государства. Выше мы оценивали порядок величин необходимый для тотального контроля над индивидами в реальном времени и увидели, что они поражают воображение, они – неприлично велики, хотя такая степень контроля в принципе и не нужна. Она – слишком избыточна, поэтому может быть существенно оптимизирована. Мы еще раз напомним, что нет смысла контролировать вписывающихся в закон или более-менее ему соответствующих. Удобнее контролировать рамки поведения, фильтруя элементы максимально не вписывающиеся в такой закон. Анализ причин падения государств, возникновения в них той или иной формы нестабильности, показывает, что источниками подобных неприятностей всегда были: а) расовые и национальные меньшинства, б) религиозные меньшинства, в) химически зависимые субъекты – алкоголики, наркоманы, токсикоманы, г) сексуальные меньшинства – гомосексуалисты, педофилы и прочие извращенцы, д) субъекты, чье мировоззрение шло вразрез с архетипом государствообразующей нации – интеллигенты, пацифисты, хиппи, е) лица утратившие эволюционный потенциал. Мы видим, что во всех случаях разговор идёт о меньшинствах. Практика показывает, что идеология меньшинства, а зачастую и нелегальное существование, неизбежно способствует формированию у них жестких корпоративных спаек с очень высокой степенью организации и, как следствие, низкой энтропией. Это дает им возможность концентрировать силу в нужном месте в нужный момент времени, проникая во власть и прочие сферы влияния на жизнь государства, а затем законодательно закреплять для себя права и льготы. Но полноценным арийским государством может считаться только то, где негативные меньшинства не имеют вообще никаких прав, кроме права быть

удалёнными из системы любым удобным способом. Более общей терминологией, такое действие называется «принудительным оттоком избыточной энтропии». Революции, как известно, делаются организованным меньшинством. Вся их свободная энергия оказывается направленной на государство, в котором оно существует, что неизбежно понижает его устойчивость. Поэтому самыми низкоэнтропийными, а потому и легкими в описании государствами, являются относительно небольшие страны (до 25 миллионов) населенные однородным расово-этническим составом, исповедующим одну религию, говорящим на одном языке. По вполне понятными причинам, в них никогда не было расовых, национальных и религиозных конфликтов, а те из стран, где население характеризуется наиболее высокой степенью расовой чистоты еще и лидируют по уровню жизни. Впрочем, при развитии нынешней ситуации их крушение – тоже вопрос времени, причем не столь отдаленного. Из неевропейских можно отметить арабские и вообще мусульманские страны, проводящие относительно независимый внешнеполитический курс и населенные приверженцами ислама одного направления – шиитского или суннитского, Японию и обе Кореи (объединение этих стран – дело недалекого будущего). Китай выглядит более аморфным по всем параметрам, хотя на фоне экономического роста и расовой близости племен образующих китайскую нацию, у его лидеров может вполне получится создать крепкую связку желтых в количестве полутора-двух миллиардов. Негритянские государства, не могут рассматриваться вообще, вследствие их запредельно низкого уровня развития.

Поскольку энергетически и практически целесообразным представляется выведение высокоэнтропийных групп за пределы социума любым способом, важно соблюсти одно необходимое условие: энергия затраченная на «выведение» должна быть меньше энергии затрачиваемой на ограничение роста энтропии такой группы. Например, если будет решено вывести из оборота государства весь массив алкоголиков, то они должны быть выведены таким способом, который предполагает затраты меньшие, чем затраты на их бессмысленное лечение, социальную адаптацию и т. п. неокупаемые мероприятия. И так далее по всем категориям. Изоляция их нецелесообразна, так как затраты в этом случае не прекратятся. Такие территории повышенного контроля как тюрьмы, зоны или концлагеря показали невысокую эффективность если находились внутри государства, ибо возникающая и развивающаяся там субкультура неизбежно вырывалась наружу вместе с теми кто оттуда выходил. Они, даже будучи теоретически рентабельными в какой-то моменты времени, всегда мина замедленного действия, а такие мины рано или поздно взрываются.

8.

Энтропию государства относительно одного, отдельно взятого человека или группы людей (например, политической партии), можно определить как количество информации недостающее до его полного описания. Теперь зададимся вопросом – кто владеет максимальной информацией описывающей государство? Очевидно, что реальный государственный лидер, а не просто номинальное высшее должностное лицо, обязано быть и наиболее информированным относительно всех аспектов жизни государства, ибо сила его власти будет прямо пропорциональна этой информации. Обычно такое желание приписывают разного рода тиранам, диктаторам и узурпаторам, однако это неправильно. Как относительно свежий пример можно привести румынского диктатора Чаушеску, создавшего систему тотальной слежки, перлюстрации и прослушивания, как должностных лиц, так и рядовых граждан. Каждый десятый румын работал на службу безопасности. Помогло ли это «Гению Карпат»? Нет. Создав для себя и своей семьи закрытый «рафинированный» мир, он, перестав реально оценивать информацию извне, не мог эту информацию правильно обработать, а тем более сделать надлежащие выводы. Даже когда наспех организованный военный трибунал, нарушивший все процессуальные нормы, вынес ему смертный приговор и его с женой вывели «к стенке», супруги, по свидетельству очевидцев, не понимали что происходит, а Елена Чаушеску недоуменно вопрошала «неужели они нас расстреляют»? Расстреляли. Т. е. люди были полностью оторваны от реальности. Вспомним и лидера коммунистической ГДР Эриха Хонеккера, с его великолепно отлаженной секретной службой «Штази», уважаемой даже западными разведками. Казалось, всё под контролем. Ан, нет! Западная Германия проглотила Восточную настолько быстро, что её коммунистические лидеры узнали об этом по радио, а лично Хоннекер увидел крушение своего государства по маленькому телевизору который все время таскал с собой. Вспоминается и анекдот эпохи застоя, когда Брежнев привез свою очень старую мать к себе на виллу, а та возьми и задай вопрос: «Лёня, а что с тобой будет, когда коммунисты придут?» Или уже упомянутый товарищ Сталин, прозевавший из-за постоянных болезней внутрипартийный заговор зимы 1953

года. Причина – временная потеря контроля над состоянием «ближнего круга» и, автоматически, неспособность сделать адекватные выводы. Тот, кто не контролирует окружение – не контролирует ничего. На этом фоне феноменом выглядит фюрер, имевший значительную внутреннюю оппозицию, переживший как минимум два покушения, но добровольно ушедший из жизни в самый последний момент. Вот вам и тоталитарные государства!

Тем более очевидной представляется ничтожность всех рассуждений бессознательных масс о политике, ведь последовательное обсуждение этих вопросов подразумевает доскональное знание как полных психологических портретов лиц имеющих наивысший политический вес, так и всех нюансов взаимоотношения между ними, т. е. знание того, что образует систему. Но многие ли знают такие «нюансы»? Я не говорю про возмущающие воздействия на систему извне, т. е. со стороны других государств. Эта информация вообще совершенно закрыта. Метод «черного ящика», который применяется в кибернетике и теории автоматического управления также не подходит – индивид может видеть или понимать суть политики властей (выходная характеристика), но ему никогда не станет доступным увидеть причины толкающие истеблишмент к проведению именно такой политики, не станут доступны их мотивации (входная характеристика). Индивид может оценивать только результат, и то, как правило, ошибочно, ибо энтропия представлений его о государстве – огромна и, как следствие, количество реальной информации если и не ноль, то, во всяком случае, стремится к нулю. Формальная демократия и свобода слова ничего здесь не значат. Если информации нет, то её нет. И пусть массы говорят и думают что угодно. Это никого не волнует и ни на что не влияет.

Впрочем, природа предусмотрела у наиболее ценных индивидов пусть и не обладающих высоким интеллектом, защитный механизм: они инстинктивно чувствуют «не того человека». С этим вполне согласуется факт игнорирования выборов расовой элитой.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ ЗАХВАТ БУДУЩЕГО

Обработка масс – Функция связи с Богом – Равенство и уникальность – Цель верующего – Информация как сила – Динамический хаос и математическое описание – Аттракторы – Бессмысленность прямого вызова государству – Ленин и Гитлер – Захват власти – Власть через террор – Создание аттракторов – Создание условий заставляющих правильно мыслить – Битва за мозги – Организация и мораль – За границей познания

Любой метод информационной обработки бессознательной массы всегда имеет только одну цель – привести массы в область где не нужно мыслить. Когда массы утрачивают эту способность, т. е. устойчивость их мыслительного аппарата снижается, они воспринимают любую идею извне без всяких предварительных условий. Весьма показательно, что точно такая же цель двигала и устремлениями религиозников, правда, сейчас это характерно не столько для представителей основных конфессий (для них, как для оформившихся и относительно устойчивых систем, данная проблема не так актуальна), сколько для бесчисленных сектантов. «Оставьте свои мозги при входе!» вот первый и базовый пункт для любого неофита попадающего туда. Этот лозунг был написан на двери одной из американских протестантских церквей. А если мы учтем факт что в религию ни один человек просто так не приходит, более того, с уверенностью можно сказать, что у арийцев, за редчайшими исключениями (нам неизвестными, но теоретически возможными), приход в секту – всегда следствие фрустрационной регрессии, ибо ни одна современная религия не соответствует статусу белого человека, пусть и предельно деградировавшего. Белые, в большинстве, никогда не исключали Бога из своего миросозерцания, но та методика общения с ним которую предлагают клерикалы, может удовлетворить только индивида не чувствующего собственную интеллектуальную силу и силу вообще. Тем не менее, каждый умственно здоровый ариец, тем более интеллектуал, всегда отдает себе отчет, что Бог – всего лишь часть (пусть главная и неотъемлемая) некой большой системы, потому должен вписываться в закон, пусть и им самим установленный. Система, как мы знаем, есть совокупность функций описывающих отдельные звенья системы и функций описывающих все связи между звеньями. Т. е. связь между отдельным арийцем и Богом, если таковая вообще наличествует, – есть обычная функция, пусть и многозначная или, простым языком, система отношений. Функции связи могут быть похожи, но для каждого индивида решение будет свое. В этом и состоит так называемая «уникальность индивида» и «равенство всех пред Богом» в понимании клерикалов. С уникальностью мы может и согласимся, а вот насчет равенства все не так однозначно.

То же самое можно сказать и о сатане. Но с ним все более-менее ясно, степень детерменированности связи с ним в произвольно выбранный момент времени dt обратно пропорциональна той, что наличествует с Богом. И если мы действительно предположим, что есть некие люди (или всего лишь один человек) ходящий, как в той народной поговорке, «под Богом», то степень воздействия на него сатаны стремится к нулю. Кто есть такой человек? Тот, кто вписывается в закон. Тот кто живет по реальному закону Бога который вы не найдете в религиях, ибо религии придуманы для другого. Обратим внимание на забавный факт: степень ортодоксальности индивида исповедующего ту или иную религию определяется абсолютным количеством законов, установлений и предписаний которые он на себя добровольно налагает и исполняет. Но правильный ли это путь? Поставим вопрос по-другому: какова цель? Получить от Бога подачку, степень дороговизны которой зависит от качества исполнения обряда? Или заработать себе обеспеченное существование в вечности, т. е. купить будущее? Но Бог – не торговец. А будущее нужно завоевывать, точнее – захватывать. Об этом и пойдет речь.

1.

Гарантированный захват чего-либо, всегда подразумевает наличие достаточного количества знаний о субъекте захвата. Представьте себе, что на земле появился некий человек, который знает все что произойдет хотя бы в ближайшие 10 лет. Ну, или не всё, а хотя бы состояние фондового рынка и рынка ценных бумаг. Как сказочно он мог бы обогатиться буквально «с нуля», скупив акции которые окажутся самыми прибыльными через 10 лет. Или распродать безумно дорогую недвижимость, зная, что вскоре она будет разрушена землетрясением. Или купить за бесценок бесплодный кусок земли, зная что через год в нем обнаружат бездонные запасы нефти или, скажем, алмазов. Знание развертывания того или иного процесса во времени опять-таки привязывается к энергии, к достижению власти через деньги добытые знанием (т. е. информацией). Вот почему в каждой политической или экономической структуре всегда наличествуют люди занимающиеся прогнозированием ситуации. Но это не самый высокий уровень. Дело в том, что сложность прогнозирования объясняется не ошибочностью самой модели по которой делается прогноз. Напротив, мы можем исключительно точно знать начальные условия, вспомним, как Лаплас еще в XVIII веке сказал: «дайте мне точные начальные условия и я предскажу вам будущее!»[139] Увы, теперь мы знаем, что это невозможно. Суть в том, что ничтожные изменения начальных условий могут привести к полностью противоположным результатам. Причем в большинстве случаев расхождение с просчитываемым результатом нарастает экспоненциально. Например, если точность прогноза погоды на сегодня может быть 85 %, то на завтра она будет уже 50 %, а на послезавтра – 10 %. Кому нужен такой прогноз? Время-то идет линейно! Этот момент много раз встречался в фантастических произведениях описывающих путешествия в прошлое. Посланец из нашего времени случайно давит червяка или лягушку, после чего, возвращаясь назад в будущее, видит принципиально иную картину животного мира. Маленький убиенный червяк и… эволюция пошла совсем по-другому, ведь именно этот червяк мог дать начало новому виду! Т. е. были немного изменены начальные условия – раздавлен один из сотен миллиардов червяков. Может быть из-за страха вмешаться в мировой эволюционный процесс ортодоксальные буддисты ходят в специальной обуви чтобы не раздавить какое-нибудь насекомое и пьют через ситечко чтобы кого-то не проглотить? То же можно сказать про христианских отшельников, пустынников и затворников.

Принято считать, что сообщество людей как система довольно трудно поддается описанию, а тем более – математизации. От этого непонимания берут начало сотни, если не тысячи разного рода «общественных наук», подавляющая часть которых изначально абсолютна избыточна и являет собой образец типовой творческой импотенции тех, кто ими занимается. Каждая из них пытается что-то объяснить и даже что-то объясняет, но при выходе за рамки данной «науки» понимаешь, что ничего-то она не объясняет. Она объясняет сама себя. А причина в том, что человеческое общество представляет собой динамический хаос, причем хаос этот нарастает вследствие накопления энтропии. Хорошо было в первобытную эпоху. Число людей – минимально, плотность населения – минимальна, никакой избыточности, только целесообразность. Можно было и о свободе поговорить. А сейчас мы зачастую не знаем, чем занимается сосед или ближайший знакомый. Может он живет тем, что вас обворовывает? Или тем, что продает наркотики вашим детям, пусть не лично, а через посредника (например, сына вашего лучшего друга)? Или сбрасывает в канализацию сильнейшие канцерогенные вещества? Или хранит дома радиоактивные элементы,

причем прямо за стеной, где стоит ваша кровать. Или кровать с вашим маленьким ребенком. А у вас даже хорошего дозиметра нет. В то же время видно, что вся биологическая система как-то эволюционирует. Исследования последних лет показали, что системы с детерминированным хаосом движутся так, что всё время находятся в неустойчивом состоянии. Самые малые возмущения этой системы способны вызвать цепь непредсказуемых последствий. Вот почему буржуазные общества так боятся «резких скачков» и «потрясений». Вот почему тоталитарные страны всегда стремились достичь максимальной стабильности. Вот почему издыхающая советская «держава» непрерывно насиловала народ пропагандой т. н. «мира». «Миру-мир», «мир любой ценой», «мир во имя мира» – эта галиматья потоками лилась на головы типового советского обывателя, она была одним из средств подавления в нем инстинкта сопротивления. А поскольку человеческая система конечна (т. е. число людей и число связей конечно, хоть и очень большое) и располагается на конечной территории, то векторы интересов отдельных людей не могут разойтись из-за неустойчивости более чем за области движения, после чего начинается их запутывание внутри этой области, выполняющей роль некоего «силового центра притяжения». Такая область называется аттрактором.[140] Разъясним этот важный термин на простых примерах.

Всем знаком обычный маятник, т. е. длинная нить с подвешенным грузом. Если его отклонить (вывести из равновесия) то он начнет совершать свободные колебания по определенной траектории и вскоре, из-за потерь на трение и сопротивление воздуха, остановится в той точке, в которой он был изначально. Графически это можно увидеть если на оси OX откладывать угол отклонения маятника, а на оси OY – скорость изменения этого угла. Траектория будет представлять собой спираль, постепенно закручивающуюся к началу координат. Начало координат и станет её финальной точкой. Эта точка – простейший точечный аттрактор. В ней «заканчивается» траектория маятника. Если накачивать маятник энергией в результате чего он начнет совершать вынужденные незатухающие колебания, то мы получим уже не точку, но замкнутую кривую – циклический аттрактор. Впрочем, эти простые аттракторы не очень интересны. Гораздо интереснее – хаотические или, как их еще называют, «странные» аттракторы. Такой аттрактор впервые предложил метеоролог Эдвард Лоренц (не путать с другим Лоренцем – голландским физиком) из Массачусетского университета. Он-то как раз и заинтересовался прогнозированием погоды путем обработки системы дифференциальных уравнений Навье-Стокса описывающих движение конвекционных потоков воздуха.[141] И получил результат – совместное решение этих трех вполне простых и однозначно решаемых (по отдельности) уравнений в результате всегда представляло динамический хаос имеющий конечный горизонт прогноза, т. е. время где будущее однозначно определяется прошлым5. Вот почему погоду в принципе невозможно предсказать даже в среднесрочной перспективе. И, тем не менее, аттракторы описывающие случайные процессы имеют вполне эстетически удобоваримый, а зачастую и очень красивый вид.[142]

Странный аттрактор Лоренца

Да, внутри них траектории могут идти хаотично, но сам внешний вид аттрактора показывает, что и он выстроен по определенному закону. Профессор А. Панченков по этому поводу замечает: «Решающее, в определенном смысле революционное, влияние на методологию познания Вселенной и окружающей нас действительности оказало открытие в 1963 году Э. Лоренцем странных аттракторов. Работа Э. Лоренца привела к пересмотру устоявшихся взглядов на хаос… Стало ясно, что в проблеме хаоса странные аттракторы являются ключевым звеном. Странный аттрактор Лоренца стал предметом многочисленных исследований, сведение о нем во всех монографиях посвященных хаосу, самоорганизации, синергетике…»[143]

Для чего мы это всё рассказываем? А для того чтоб показать, что малые причины часто имеют очень большие следствия и это отнюдь не народная догадка, но проверенный факт. Древние это понимали, но научно доказано это было только при жизни нашего поколения. Эти следствия невозможно точно предсказать, но можно достаточно точно определить «область предсказания». Помните знаменитое выражение – «дьявол прячется в мелочах»? Это еще один аспект противостояния сил работающих на рост и снижение энтропии, противостояния сатаны и Бога. Если вы хотите досконально изучить тот или иной предмет, вникайте в мелочи, в самые несущественные (как кажется) детали. В них – самое интересное. Тут же вспоминаем еще одну (уже

упомянутую нами) формулировку: «Бог создал всё, дьявол сделал это «всё» интересным». Она не совсем точна, дьявол просто играет в той области, где всю информацию собрать невозможно, но церковники считают интерес отрицательным качеством, полагая, что он порождает в людях эгоизм. Мы уже показывали и еще не раз покажем, что нельзя знать абсолютно всего, для этого в каждый момент времени нужно иметь бесконечно широкий информационный канал, что, в конечном счете, подразумевает бесконечно большую энергию. Её нет ни у кого. Во-вторых, чтобы стало ясно: для организации масштабных последствий не надо иметь ни то что бесконечной, но и даже очень большой силы, главное – создать или предугадать ситуацию когда система будет находиться в таком состоянии, при котором нужное для нас изменение будет обеспечено минимальными энергическими затратами. Военный историк Эрик Хоссбаум приводит высказывание Ленина по этому же вопросу: «…Революцию нельзя учесть, революцию нельзя предсказать, она является сама собой… Разве за неделю до февральской революции кто-либо знал, что она разразится?»[144] Иными словами, создались условия, когда царя, положение которого еще несколько лет назад казалось вечным, не потребовалось даже свергать, ему сделали мягкий намёк и он сам отрекся, сказав напоследок, что «кругом измена, трусость и обман». И то и другое, причем возведенное в массовое явление, как раз и есть признак тотального ослабления государства. Точную дату наступления этих условий предугадать было невозможно, можно было просто знать куда, в каком направлении, идут все «траектории». Что же касается октября 1917 года, то степень дезорганизации (неустойчивости) государства оказалась такой, что его могла захватить любая организованная группировка. Большевики были не то чтобы очень организованы, нет. Они были морально готовы более всех. Ленин просто точно выбрал момент, когда власть действительно валялась. Солженицын в «Круге Первом» верно подмечает факт отнюдь не гарантированного финала «красного октября». «Авантюрой был и октябрьский переворот, но удался, ладно. Удался. Хорошо. За это можно Ленину пятёрку поставить. Там что дальше будет – неизвестно, пока – хорошо. /…/ Удивительно, но похоже было, что революция за один год полностью удалась. Ожидать этого было нельзя – а удалась! Этот клоун, Троцкий, ещё и в мировую революцию верил, Брестского мира не хотел, да и Ленин верил, ах, книжные фантазёры! Это ослом надо быть – верить в европейскую революцию, сколько там сами жили – ничего не поняли. Тут перекреститься надо, что своя-то удалась. И сидеть тихо. Соображать».[145] По сути, вся энергия «Ильича» ушла на то, чтобы убедить колеблющихся членов ЦК что власть можно будет взять без всяких проблем. Он увидел или почувствовал. А другие – нет. Именно это и ни что другое обеспечило ему непререкаемый авторитет внутри партии на весь обозримый период. Временное правительство было убрано с политической арены без всяких потерь.

Аттрактор, как финальное состояние, финальная область, куда сходятся все траектории, показывает нам, что для достижения даже самого высокого уровня организации системы совершенно не требуется создания некой номинальной структуры, вроде политической партии, религиозного ордена или очередной «патриотической ложи» (есть у нас и такие!). Самой мега-патриотической организацией может в реальности управлять кто угодно и использовать ее в своих целях, причем можно легко доказать, что чем большей будет организация, тем выше будет ее (цели) вероятность. Вы думаете успешность наступления цветных на арийские территории объясняется наличием у них организации? Никак нет. У них нет единой организации и вряд ли кто-то докажет что арабы, китайцы, латинос и негры имеют некий единый согласованный план. Но у них есть цель – просочиться в белую страну, легализоваться, закрепиться, а затем использовать ее в своих интересах, ни один из которых не соответствует интересам белых. Для них аттрактор – белая страна, финальное состояние их «траектории».

Вспомним и белых эпохи «великой конкисты». Разве испанцы, португальцы, голландцы и англичане имели некую общую организацию? Никогда. Они воевали друг с другом, не забывая расширять свои колониальные владения. И делали это потому, что у них была общая цель – доминирование над цветными с целью получения прибыли.

Такую схему можно спроецировать не только на расовое, но и, к примеру, на религиозное противостояние. Вот сейчас Америка усиленно запугивает подавленный ею мир «исламским фактором», для сытого и устойчивого существования которого она сделала, может быть, гораздо больше чем сами исламисты. Да, ислам растет и развивается. Но обратим внимание, что нет никакой единой структурированной исламской организации, нет такого себе «всемирного ислама». Арабы народ исповедующий одну религию, имеющий одну

историю и говорящий на одном языке, разбросан по двум десяткам государств, а однажды предпринятая попытка объединить хотя бы две из них – Египет и Сирию – закончилась разводом через три года. Да, есть клерикальные режимы, есть множество группировок, зачастую враждующих, но у них всех одна цель и цель эта читается однозначно. Америка может тешить себя иллюзиями относительно возможности приручения исламистов через деньги и принцип «разделяй и властвуй», но такой расклад может закончиться куда раньше чем деньги. Живой пример – Советский Союз. Там занимались примерно тем же – приручением через деньги и «справедливым» распределением должностей и наград между цветными кланами. Произошло то единственное, что могло произойти: кланы усилились и порвали «последнюю империю». Она им стала просто не нужна. «Овцы» подросли и пастухи вдруг обнаружили, что это вообще были не овцы, а волки. Подросли и занялись тем, чем должны были заняться – охотой на пастухов.

То же самое и с евреями. Тысячи книг посвящены раскрытию планов иудеомасонского заговора проводимым в жизнь неким «всемирным кагалом». Но реально в таком едином «кагале» нет необходимости, поэтому его и не существует. Просто каждый еврей, помимо своих личных целей, всегда работает, во всяком случае, не на ослабление собственной биологической группы. Пусть он даже атеист или антисемит. Вот еврейство и держится 2500 лет, а внедрение в него элементарных элементов организации позволило евреям сосредоточить в своих руках умопомрачительную власть. И еще раз обратим внимание – это сделано без всякого «тотального кагала». Здесь, кстати, отличие евреев от тех же мусульман. Евреев объединяет кровь, биология. Мусульман – мировоззрение, религия, хотя и элементы кровного родства тоже наличествуют, ведь главные исламские народы – арабы и тюрки, а они представляют, соответственно, гибридов черной, белой и желтой расы. Межрасовых гибридов.

3.

Аттрактор – это активный и, самое главное, устойчивый центр эволюции системы, способный притягивать и организовывать хаотическую окружающую среду. Понятие «аттрактор» неразрывно связано с понятием «хаос», не удивительно, что его ввел основоположник теории динамического хаоса Анри Пуанкаре.[146] Чуть позже И. Пригожин показал, что аттрактор (сам факт его наличия) характеризует стационарный установившийся режим системы, при которой ее энтропия практически не меняется при непрекращающемся обмене энергией с внешней средой. Аттрактор, таким образом, является базисным понятием теории самоорганизации. Как мы уже показали, примером аттракторов в сфере человеческой деятельности может являться та или иная идеология, религия или мировоззрение. Аттрактор, как и энтропия, – понятие очень широкое, далеко выходящее за рамки физики случайных процессов, но, в отличие от «невидимой» энтропии, его всегда можно изобразить графически. В случае с Лениным и революцией скажем, что левые идеи были очень популярны тогда в России и мире; никто не станет отрицать очевидный факт, что разные идеологические концепции воздействуют на людей по-разному. Одна и та же система может иметь много аттракторов. К ним стремятся, вокруг них формируется человеческая организация. Вот идет по улице обычный человек, одетый в один из стандартных стилей, пусть это будет костюм. Как можно понять какие у него политические убеждения? Никак. Иногда могут выдать разве что надписи на одежде, но это не гарантировано – одежда может быть куплена человеком, не знающим ни одного иностранного слова. Точно такие же идеи могут разделять и другие люди, пусть даже придерживающиеся совсем иных стандартов в «прикиде», еде или других аспектах своей жизни. Но невидимый «аттрактор» может их всех объединять, точнее они могут к нему стремиться. Иногда даже этого сознательно не понимая – это, кстати, серьезный минус белым, цветные-то ведь часто «по роже» определяют союзника или хотя бы не врага. Белые эволюционируют, они все очень разные, поэтому руководство принципом «разными путями – к одной цели» – базовая формула захвата будущего. Другой нет и не будет. Всё остальное – детали. Такой метод энергетически не оптимален, в идеальном варианте все выглядело бы по-другому, но он не позволит врагам корректировать пути, так как их будет много и все они будут разные. Тем более доказано, что ни одна сложная система не движется по регулярной траектории, наоборот, существует множество возмущений, которые ее непрерывно искажают.

Не стоит думать что мы говорим о каких-то отстраненных научных вещах не имеющих никакого отношения к мрачной реальности. Все более чем реально и обыденно. До сих мощным аттрактором является национализм и вообще и

эксплуатация национальных чувств, вот почему буржуазные режимы эти чувства стараются не затрагивать, а там где это сделать затруднительно, пытаются снизить мощность аттрактора, которая определяется как сила с которой он может воздействовать на элемент системы, в нашем случае – на обычного человека. Вы французский националист и ваше сердце (циклический аттрактор) учащенно бьется когда вы слышите «Марсельезу» перед матчами сборной Франции по футболу? Хорошо, но ее теперь будут петь 11 негров, предки которых работали на плантациях французских и прочих белых господ. Это несколько остудит ваш (и не только ваш) национальный пыл и заставит переоценить собственную национальную полноценность. Вы считаете, что все открытия в науках сделаны белыми и вообще эта раса самая умная? Но в голливудских фильмах вам покажут совсем другое. Там вас ждут и негры-гениальные программисты и негры-генетики, а если и не негры, то просто талантливые шоколадные межвидовые гибриды. Белым тоже позволяется быть умными, но только под мудрым руководством негра, в крайнем случае – еврея. Кстати, евреям обламывается чуть ли не половина всех Нобелевских премий, но почему-то только тем евреям, что живут среди белых. Вам нравится классическая музыка? Тогда почему бы ее не разбавить рэпом или арабскими завываниями? Вы считаете, что славяне самые красивые люди на земле? Тогда с телеэкранов и постеров на вас в сотнях и тысячах экземпляров будут смотреть искаженные дегенеративные полукровки, дабы «жизнь медом не казалась». Как «компромиссный вариант» – белые девушки обнимающиеся с неграми. На вас возбуждающе действует древнеарийская символика, вроде свастик и кельтских крестов? Тогда ее нужно запретить «дабы чего не вышло». А ведь казалось бы, речь идет о несущественных мелочах. Ну нарисовал кто-то свастику и что? А то, что символика тоже может быть аттрактором и понятно кого именно такой аттрактор будет привлекать. Вот на каких уровнях идет борьба с белым человеком. Борьба за хаос. Битва за хаос.

4.

Захват будущего должен, как и положено системе, строится по двум составляющим – работе на ослабление враждебной нам системы именуемой государством и работе на усиление отдельных составляющих нашей будущей системы, т. е. повышению личных интеллектуально биологических качеств белого человека, а следовательно и расы в целом. Из этих условий можно сделать два вывода. Первое: бессмысленно напрямую противостоять устойчивой системе, например, тому же государству. Устойчивое государство всегда окажется сильнее чем любая отдельно взятая группа. Большевики взяли власть когда государства фактически не было. Ни при каких других условиях они бы ее не получили. Практически все исследователи признают, что вооруженные бригады большевиков можно было бы легко уничтожить силами нескольких дисциплинированных полков, как-никак солдатам бы противостояли обнюхавшиеся кокаина и перепившиеся спирта рабочие и матросы. Но (и это точно знал Ленин!) таких полков не было. Ни одного. Во всей Империи. Знания дали ему возможность захватить власть. Через 6 лет ленинский опыт решит повторить Гитлер, даже дату подберут соответствующую – 9 ноября (большевики, напомню, выбрали 7 ноября). но его амбиции будут очень быстро пресечены, после чего будущий фюрер Третьего Рейха будет рассматривать только варианты т. н. «легитимного» захвата власти. У него получится, он продемонстрирует уникальный пример врастания своей национал-социалистической системы в действующий государственный механизм, этому событию мы отведем целую главу, но опять-таки, пример Гитлера уникальный и мог сработать только в подготовленном моноэтническом государстве вроде веймарской Германия. Какими бы отмороженными не были русские народовольцы и эсеры-бомбисты (среди эсеров уже было много евреев), сколько бы царей, великих князей, генерал-губернаторов, министров и полицмейстеров они бы не убивали, их тактика ничего не приносила. «Маленький Володя» понял это еще в 1887 году, когда на виселице оказался его неуравновешенный брат – шизофреник, химик и бомбист. Да, царь стоит выше всего в системной иерархии, но царь – это не система, а скорее ее продукт. Царь – это один человек. Уберите его – придет точно такой же. Непонимание этого момента заставляет массы с надеждой идти на выборы, думая что при новом президенте будет лучше чем при старом. Но президент – тоже продукт системы, он – один человек и его власть ограничена личными свойствами и связями. Итак, на 18 году жизни будущий картавый вождь мировой революции утешает свою «мамеле» – Мириам Давидовну – словами «мы пойдем другим путем» и начинает этот путь обдумывать. Нет, Александру III отомстить не удастся (его отравят другие), но вот заспиртованную голову его сына – Николая II – он будет регулярно созерцать в кремлевском кабинете, правда недолго, сифилис мозга быстро разупорядочит его организм. Для низложения монархии не потребуется никого взрывать, нужно будет просто

работать на ослабление системы и не упустить момент который может быть только однажды, причем точность его предсказания не обязательно должна быть высокой. Поразительно, но примерно к такой же «ленинской» схеме пришел герой великолепной книги Д. Нестерова «Скины. Русь пробуждается»,[147] правда масштаб ленинского мышления был куда шире. Удивляться этому не стоит, «идише копф» Владимира Ильича работала по несколько другим схемам, нежели у простых московских ребят, у которых не было ни реального образования, ни опыта прошлых поколений, ни еврейской самоуверенности, ни чувства единства своего народа. Перефразируя Отто Вейнингера мы можем сказать что «для Ленина не существовало никаких загадок и в этом он проявил себя истинным евреем». Но рассуждения одного из героев по кличке «Слон» весьма и весьма показательны:

«…В сущности, без обид, но кто вы сейчас? Группировка маргиналов. Да, крови врагов мы попили вдоволь, и это хорошо. Но сколько веревочке не виться – рано или поздно – конец. И он будет плачевным. Силы слишком неравны… Против вас милиция со всем оснащением. Против вас прикормленные жидами и откровенно жидовские СМИ. Против вас дурацкая психология обывателя, которому на все наплевать, либо ему, если он еще не совсем освинел, даже если и хочется что-то изменить, но самому в это вмешиваться не хочется. \…\ Когда мы имеем дело с ублюдочным поколением «некст», этого достаточно, мы всегда будем их гнуть и давить, потому что они плоть от плоти этого загнивающего общества. Но чаще и чаще в последнее время вы выходите на тот уровень, где ваши враги не дегенераты в широких портках, а милиция и ФСБ. Вас сомнут и загонят за решетку. Вы можете еще очень долго мочить хачей и репперов, но этим вы страну не спасете. До главных виновников, хотя бы до тех кто сидит в России, вам не дотянуться. Я знаю \…\ все равно прольется кровь, потому что они просто так с нашей шеи не слезут никогда, но пусть лучше это будет позже и наше движение станет организованнее. Собрать всех националистов и патриотов в единый кулак – вот наша цель. Пусть даже нас будет не большинство. Всегда агрессивное и сплоченное большинство победит обывательское болото..» Этот разговор состоялся примерно в 2000-ом году. Но как мог рассуждать Ленин в 1900-ом, когда уже была создана РСДРП,[148] а сам Ильич «доматывал» ссылку в Шушенском? «Кто мы сейчас? Группировка маргиналов. Да, крови врагов наши предшественники попили вдоволь, может еще попьют и это хорошо. Но сколько веревочке не виться – рано или поздно – конец. И он будет плачевным. Силы слишком неравны… Против нас полиция и жандармы со всем оснащением. Со всеми своими агентами, стукачами, провокаторами и филёрами. Против нас дурацкая психология обывателя, которому на всё наплевать, либо ему, если он еще не совсем освинел, даже если и хочется что-то изменить, но самому в это вмешиваться не хочется. Я знаю, все равно прольется кровь, потому что буржуи и аристократы просто так с нашей шеи не слезут никогда, но пусть лучше это будет позже и наше движение станет организованнее. Зачем убивать представителей власти по отдельности, если можно сделать так, чтоб они ушли все сразу? Собрать всех марксистов в единый кулак – вот наша цель. И даже не всех марксистов, а вообще всех кто против. Своих потом отделим. Пусть даже нас будет не большинство. Всегда агрессивное и сплоченное меньшинство победит обывательское болото. Это архиважно!» И вот вернувшись из ссылки, Ленин, уже в эмиграции пишет свой первый манифест с извечным вопросом «Что делать?»[149] И действительно, в нашем случае нет смысла противостоять отдельным цветным недочеловекам, если на их стороне государство, т. е. система со всем ее следственно-карательным аппаратом, тем более что по наивности многие позитивно мыслящие люди считают данную систему своей. Ведь они – продукт этой системы, они ей нужны, как бы странно это не звучало. Они – определенный гарант устойчивости системы в том плане, что могут оказаться одной из сил препятствующей установлению арийского военно-интеллектуально-биологического режима. Да, такая система не вечна, но кого это сейчас волнует? Вон, народовольцы, царя убили. Царя! Ни какого-нибудь торговца арбузами с «древнего культурного Кавказа», а человека обладавшего неделимой самодержавной властью, якобы полученной от Бога. Супербогатого. Имеющего в распоряжении многомиллионную армию. И что? И ничего. Система не изменилась. Новый царь совсем не спешил расстаться с самодержавной формой правления. Тем более не спешил поднимать статус государствообразующей нации, что большевики тоже использовали. И уж тем более никуда не денутся миллионы цветных туземцев заполонивших арийские просторы. Даже если им придется смириться с минимальными жертвами наносимыми ультраправыми группировками. Выгода, которую они имеют, в тысячи раз перекрывает все издержки, а их демография в любом случае не пострадает – они плодятся как мухи-дрозофилы и кольчатые червяки. Если же такие акции станут массовыми, иными словами, начнется та самая «священная расовая

война», то уместно будет говорить о перестройке системы, интересы которой будут (во всяком случае, в этом вопросе) пересекаться с интересами самых передовых кругов населения. Достичь такого состояния можно только создав предварительный информационный фон. Вспомним, что писал Адольф Гитлер в «Майн Кампф»: «Все мы знаем, что французская революция отнюдь не была результатом философских теорий. Революции этой не было бы, если бы демагоги большого стиля не создали целую армию людей, травивших монархию, систематически раздувавших страсти страдающего народа, – пока наконец не разразился чудовищный взрыв, заставивший трепетать всю Европу. То же самое приходится сказать и о самом большом революционном перевороте новейшего времени. Не сочинения Ленина сделали большевистскую революцию в России. Главную роль сыграла ораторская деятельность больших и малых апостолов ненависти, разжигающих страсти народа в невероятных размерах». Пусть вас не смущает слово «ненависть». Она – главный двигатель бессознательных масс. Заставьте массу что-то очень сильно возненавидеть, а затем крикните «фас» и вас очень быстро удивят феноменальные результаты. Массовая ненависть – мощнейший катализатор, главное – правильно направить. И, обратим внимание, Гитлер ничего не говорит о терроре как о методе ослабления государства, хотя немецкие националисты и нацисты имели его в своем репертуаре. Убийство Карла Либкнехта, Розы Люксембург, Эрцбергера, Эйснера, Ратенау, – все эти факты достаточно хорошо известны. Грамотно поставленный террор – вещь могущая оказаться эффективной для тактических целей, но история не знает ни одного государства развалившегося из-за действий террористов. Террор работает как катализатор. «Террор заставляет людей политически мыслить, хотя бы против их воли. Террор – вернее, чем месяца словесной пропаганды» – так писали в начале века эсэровские газеты. Но террор – не главное, вот почему эсэры легко проиграли большевикам. Гитлер говорит о создании информационного фона, о том, что еще до преобразовательных мероприятий идея должна завладеть массами, иначе ничего не выйдет. Он постоянно ссылается на опыт марксистов, десятилетиями обрабатывавших сознание бессознательных масс. Теперь зададимся вопросом: являются ли в нынешнее время расовые, интеллектуальные и биологические идеи «притягивающими» центрами для арийских масс? Ответ однозначен: нет. И это нужно признать. А на нет – и суда нет. Что же вы хотите от масс? От них нельзя требовать то, чего они не могут дать. А для того чтоб от них что-то получить, нужно создать условия при которых их действия будут идти в направлении хотя бы отдаленно совпадающим с правильным. Нужно заставить их мыслить так, как нам надо. И вот для этого нужно создать аттракторы. Вы умный? Допустим. Тогда если вы умный, то почему вы не расист и не национал-социалист? Или наоборот, вы придерживаетесь крайне-правых, т. е. крайне-правильных взглядов. Это хорошо. А ваши родственники? А ваши знакомые? А ваши коллеги по работе? Если нет, то какая вам цена? Вспомним пример Ноя и Моисея. Первый мыслил совершенными категориями, но свои идеи никак не распространял. Умер в одиночестве и без всяких общественных последствий. Моисей создал систему работающую до сих пор. Ведь система, для того чтобы усиливаться, должна расти, причем непрерывно. Если она не растет, а хотя бы находится в равновесии, она бессмысленна и обречена на вырождение. Помните одну вещь: в информационную эпоху битва за мозги, за хаос в мозгах бессознательных масс, будет усиливаться с каждым днем. Ее цель – достичь положения, при котором массы будут интересоваться чем угодно, только не тем чем надо. Любой интеллектуально зависимый человек, а таких подавляющее большинство, неизбежно попадет под чью-то обработку. «Свободных» остаться не должно, глобальная торговля меньше всего совмещается со свободой. Тот, кого не обработаете вы, будет обработан кем-то другим. И как знать, не обернется ли его сила и энергия против вас? А когда два белых дерутся, выигрывает сами знаете кто. Вступить в «битву за мозги» прямо сейчас – долг каждого честного арийца. Мы привели пример с ненавистью только потому, что он самый простой. Он быстрее всего позволяет ввести пусть и не абсолютно четкую, но все же выраженную дифференциацию «свой-чужой». Вспомним, как Сталин, когда фюрер двинул свои армии на Восток, моментально отказался от классовых марксистских схем деления людей на «рабочих», «крестьян» и «буржуев», объявил войну «отечественной» и на минутку забыл, что война, по классификации Маркса-Ленина, ведется «за освобождение немецкого пролетариата от узурпировавших власть нацистов». Марксистские схемы опять споткнулись о банальный национализм. И вот уже еврей Илья Эренбург выдает гениальный призыв: «убей немца». А вполне русский Константин Симонов добавляет: «сколько раз его увидишь, столько раз его убей», рекомендуя для снижения энергетических затрат «убивать немцев в утробе матери». Т. е. работала типовая пропаганда ненависти. И сработала, причем по максимуму, хотя победили не русские и не немцы. Сработала так, как ничто другое не сработало бы. Главное было правильно обозначить выгодный объект. Только

тогда ненависть не будет вызывать бесконтрольного роста энтропии, только тогда массовая ненависть к данному объекту будет обеспечивать процесс близкий к равновесному. Нельзя ненавидеть всех и вся. Это – признак дегенерата. Внутренняя энтропия индивида ненавидящего все – огромна, следовательно, от него нельзя ждать ничего позитивного, вся его энергия связана. В нашем случае, рост ненависти к врагу (внешнему или внутреннему) будет компенсироваться повышением качества отношений внутри государства, способствовать сплочению его лучших людей, т. е. понижать внутреннюю энтропию. Известный знаток разного вида единоборств В. Шлахтер в своей книге «Человек-Оружие»[150] анализирует ситуацию самовозбуждения ненависти и последствия которые она может иметь пусть в лице хотя бы отдельного взятого индивида: «…Опираясь на собственный немалый опыт спортивных поединков, равно как и на опыт физических конфликтов с самыми разными лицами, я сделал одно заключение: в реальной схватке лучше встретиться с обладателем черного пояса или звания «мастер спорта», нежели с человеком, который солидную часть своей жизни провел на закрытых пространствах. Конечно, при условии, что там он занимал не последнее положение. Ибо, чтобы в тех местах выжить и утвердиться, нужно уметь раскачивать свою психику. Эту «технику» называют «зековским куражом». Человек входит в полубезумное состояние, брызжет слюной, сыплет невнятные отрывочные угрозы. Судя по внешним симптомам, он пребывает в полуманиакальной фазе психоза. А это означает, что он перестает логически мыслить. Его болевая чувствительность очень низка. В этом состоянии остановить его почти невозможно – разве что каким-либо образом вызвать у него сильное сотрясение мозга или нанести ему другую серьезную черепно-мозговую травму. Во всех иных случаях этот человек будет двигаться, действовать, сокрушая все на своем пути. Естественно, такой противник представляется мне куда более серьезным и опасным, нежели самый подготовленный спортсмен…». Неплохо, да? Здесь употребляется популярный термин «раскачка психики». Под этим подразумевается комплекс мер направленный на подавление сдерживающих императивов. Им пользуются практически все религии и идеологии. В идеализированном варианте, пригодном для применения лишь в небольшой временной промежуток (например, в драке или в бою) должны мгновенно сниматься все подобные императивы, в оптимальном – должны убираться одни «ограничители» и тут же выставляться другие, ибо человек постоянно живущий без тормозов опасен, причем не только для других, но и для себя. А теперь представьте, что в таком стиле действует не один человек, а государство с населением 50 или 100 миллионов, причем его граждане оснащены не отбитыми горлышками бутылок и даже не самодельными пистолетами или заточками, а всеми основными видами вооружений, а их ненависть сконцентрирована на враге? Сможет ли такой враг устоять? Сомнительно. А если раскаченная психика бессознательных масс будет помножена на раскаченный интеллект интеллектуалов? Вы знаете, что такое раскаченный интеллект? Для уяснения одной из его микроскопических ипостасей, настоятельно рекомендую к просмотру хронику из японских городов подвергшихся атомной бомбардировке. Короче, начнутся вещи, от которых сатана с ума сойдет! Он станет избыточен! Баланс «любовь-ненависть» приведет к качественному повышению устойчивости. Будет такое, чего никогда не было. Арийский прорыв. Пусть это назовут «полуманиакальной стадией психоза», победителей, как известно, не то что не судят, их даже не обзывают. Если всё пройдет пусть и не на пять, а хотя бы на три с плюсом, судить будет просто некому. Будет один сплошной пир победителей. Моралист Адольф Гитлер формулирует тоже самое, но несколько по-другому: «Когда народы на нашей планете ведут борьбу за свое существование, когда в битвах народов решаются их судьбы, тогда все соображения о гуманности, эстетике и т. п. конечно отпадают. Ведь все эти понятия взяты не из воздуха, а проистекают из фантазии человека и связаны с его представлениями. Когда человек расстается с этим миром, исчезают и вышеупомянутые понятия, ибо они порождены не самой природой, а только человеком. Носителями этих понятий являются только немногие народы или, лучше сказать, немногие расы. Такие понятия как гуманность или эстетика исчезнут, если исчезнут те расы, которые являются творцами и носителями их.

Вот почему, раз тот или другой народ вынужден вступить в прямую борьбу за само существование на этом свете, все подобного рода понятия сразу получают только подчиненное значение. Раз понятия эти идут вразрез с инстинктом самосохранения народа, которому теперь приходится вести такую кровавую борьбу, они не должны более играть никакой сколько-нибудь решающей роли в определении форм борьбы.

Уже Мольтке сказал относительно гуманности, что во время войны наиболее гуманным является – как можно скорее расправиться с врагом. Чем беспощаднее

мы воюем, тем скорее кончится война. Чем быстрее мы расправляемся с противником, тем меньше его мучения. Такова единственная форма гуманности, доступная во время войны».

С наших системных взглядов такие подходы выглядят следующим образом. Пусть есть враг. Враг – возмущающее воздействие на систему понижающее ее устойчивость. Наиболее оптимальным вариантом является его уничтожение, причем в кратчайший момент времени, это снижает энергетические затраты. Уничтожение врага оптимизирует систему. Для уничтожения нужно сконцентрировать энергию масс, нужно создать аттрактор (в данном случае информационный) вокруг которого они сплотятся. Аттрактор, пусть и хаотический, всегда (на элементарном уровне) структурно упорядочен, об этом мы поговорим дальше,[151] вот почему сам факт его появления вносит упорядоченность в систему. Упорядоченность – это неизбежное понижение внутренней энтропии, а следовательно, повышение свободной энергии могущей быть направленной на врага. Как мы видим, разговоры о какой-либо морали здесь совершенно избыточны. Связан ли факт организации с моралью? Однозначно нет. Наши первобытные предки, ставшие впоследствии арийской расой, совершили такой фантастический прорыв только потому, что не имели никаких ограничительных императивов ни по отношению к животным, ни по отношению к враждебным цветным племенам. Высочайшая внутренняя организация и мгновенное внедрение технологических новшеств (ими тогда были орудия труда и охоты) позволили им подняться так высоко, как никто и никогда больше не поднимался, она позволила создать всё. Всё, что может быть названо полезным. Мы же сейчас рискуем это все потерять.

Такие модели хорошо знают власть предержащие, поэтому не допускают пропаганды ненависти к чему-либо ни под какими предлогами. Вспомним, например, первые дни после авиационного мега-шоу 11 сентября 2001 года. Уже через несколько часов всю вину за организацию столкновения самолетов с небоскребами Всемирного Торгового Центра свалили на арабов, причем явно переусердствовали в этом вопросе. Но быстро вспомнили, что в Америке тоже есть арабы и хотя они совершенно избыточная категория, коллективной ненависти к ним допускать было никак нельзя, тем более что слухи о погромах арабских магазинов и о силовых акциях против арабов просачивались в СМИ. И вот уже мы видим кадры, где радостные двухсоткилограммовые американцы с застывшей дебильной улыбочкой, делают покупки в арабских магазинах, под комментарии ведущего об «отсутствии у терроризма национальности и религии». Может быть религия и национальность у терроризма и отсутствует, но почему-то через месяц Америка начала войну против исламского Афганистана, а позже и против светского, но арабского Ирака, оправдывая войну… борьбой с терроризмом! Массы это сожрали. Никто не подавился. Американцы, что с них взять. Продукты стабильной, но неустойчивой системы. Отсюда следует смысл и цель т. н. «политкорректности» насаждаемой американцами во всех сферах. Политкорректность призвана скрыть сущность субъекта. Политкорректность – это речь лишенная силы, это язык неспособный работать на организацию масс, это слова которыми нельзя объяснить ничего. Это не свобода слова, это – свобода без слов.[152]

5.

Впрочем, Америка – стабильное государство, хотя о степени ее устойчивости можно спорить. За стабильность американцы будут стоять до последнего и идти до конца. Они легко пойдут на уничтожение всей земной инфраструктуры ради стабильности в самой Америке – в этом залог их выживания, хотя такая тактика неизбежно будет иметь печальный финал. Их внутренняя энтропия огромна, вот почему для поддержания стабильности они должны непрерывно «накачивать» энергию извне, по сути эксплуатируя весь мир. Уберите такую подпитку и страна рухнет, причем очень быстро. Вспомним недавнее наводнение в Новом Орлеане. Город на несколько дней остался без внешней поддержки и сдерживающего действия властей. Там мгновенно начался форменный беспредел. Описания новоорлеанских ужасов заполонили собой весь информационный поток, правда за кадром осталась информация о том, что 70–75 % населения этой «родины джаза» составляют цветные, но видеохроника событий удивительно напоминала противостояние негритянских племен в столицах африканских государств, а разъезжающие БТРы с исключительно белыми солдатами – действия какого-нибудь «иностранного легиона». А ведь произошла-то, в сущности, мелочь. Локальное наводнение. Оно не влияло ни на финансовую систему, ни на экономику. А если ударить по финансам или экономике? Начнутся такие «флуктуации», которые не спрогнозирует ни один аналитический центр. И вот в этот момент неизбежно начнется передел власти. Начнется потому, что не

может не начаться. И тот, кто будет к нему готов, может получить если не всё, то очень многое.[153]

Итак, захват власти может быть достигнут только в момент ослабления системы и потери государством устойчивости. В такие моменты заранее созданные аттракторы, т. е. «центры притяжения» с идеологией привлекательной для бессознательных масс, могут сплотить вокруг себя часть населения отличающуюся нужными параметрами. Во всех остальных случаях такой расклад маловероятен. Государствообразующие нации не строят государство в государстве – это удел выскоэнтропийных меньшинств, не только национальных, но и всех остальных. Какие шансы на приход к власти были бы у Гитлера если бы уровень жизни в Германии тогда был такой как сейчас? Нулевые. Даже если бы там было 6 миллионов турок и не поддающееся учету количество остальных «приезжих». Никакая пропаганда не сработала бы. Какова вероятность революции в современной России, пусть там и есть гипотетический человек способный ее возглавить? Нулевая. Вам кажется что кремлевская власть «импотентна»? Тогда попробуйте ее захватить, и вы убедитесь, что она вполне «потентна». Может ли прийти сейчас к власти во Франции такой человек как Наполеон? Однозначно нет. Даже такой вроде бы достойный, но умеренный лидер как де Голль и тот пришел на волне реанимации Франции во Второй Мировой Войне, на фоне слабости государства только что пережившего войну. Сейчас за де Голля не проголосовал бы никто, он считался бы опасным, а массы боятся любых опасностей. Поэтому французы будут еще долго терпеть выходки цветных в предместьях своих городов, но вряд ли рискнут принять их вызов.[154]

Большевики пошли по-другому, правильному пути. Они работали на ослабление системы с целью перехвата власти. Они работали в массах. И Гитлер тоже работал в массах. Большевики проводили большевизацию, нацисты – нацизацию. Разница в том, что Гитлер действовал методами Ленина до 1923 года, в тюрьме же он понял, что в моноэтническом государстве можно достичь власти более стандартным путем, но этот путь стал реален после октября 1929 года, т. е. после начала мирового финансового кризиса. Он не ломал до основания государственную систему, он создавал свою, маленькую, но гораздо более упорядоченную, которая потом и стала главной частью новой системы именуемой Третьим Рейхом. И не говорите что сейчас не те условия. Условия появятся. Условия создают люди – элементарные звенья системы. Станут другими люди – станут другими и связи. Начните с себе и вокруг вас изменится всё. Станьте базовым элементом арийской микроорганизации. Вот почему каждый арийский бессознательный индивид, пусть и с самыми низшими социальными задатками, должен понять что он – часть системы, что уничтожение системы будет означать автоматическое уничтожение его самого. Как именно заставить его это понять – не важно, в данном случае выбор метода ничем не ограничен.

6.

Впрочем, вернемся в будущее. Способность живых организмов работать на понижение энтропии и способность человека регулировать ее согласно своим планам, дает возможность задавать будущему определенную схему уже сейчас, дает способность формировать будущее. Из известной нам формулы Больцмана-Шеннона следует, что произойдет тот вариант, который легче и надёжнее всего достижим из настоящего. Но настоящее формируют люди, настоящее – это наша система, а системой можно управлять. Мы знаем что информация и энтропия связаны, они дополняют друг друга, вот почему тот кто контролирует энтропию сегодня, владеет в наиболее полном виде информацией о будущем. Здесь, впрочем, нет никакой однозначности, мы уже знаем, что даже небольшие колебания начальных условий могут привести к полному отличию результатов от планируемых, но все же констатируем: самый высокий уровень знаний о будущем имеют те, кто это будущее пытается выстроить, те, кто строят модель завтрашнего порядка сегодня. Энтропия, в свою очередь, связана и с энергией, и тот кто знает какой приблизительно будет цена на основные виды энергоносителей в обозримом будущем, тот кто контролирует это сырье, есть реальный хозяин мира, он знает больше всего про будущее, а потому контролируют настоящее. Не полностью, но по основным пунктам. Что это за люди по большому счету не имеет значения, достаточно знать что они есть. И судя по тому как разворачивается мировой процесс, белым там «ловить» нечего, поэтому резонно предположить, что сегодняшние методы контроля над миром в ближайшее время окажутся малоэффективными. Теорема Пригожина доказывает, что открытая система будет устойчива и стационарна, если уровень переноса энтропии во внешнюю среду минимален настолько, насколько это позволяют наложенные на систему граничные условия. Нет, в идеале, когда всё «человечество» сольется по планам главных глобалистов в

единое межрасовое трансрелигиозное стадо, верящее в одного «бога» и якобы никем неуправляемое, либо управляемое неким «избранным кругом», состоящим из тех же межрасовых гибридов, связанное общей моралью и общими суевериями, такая ситуация будет достигнута «сама собой». Система станет практически равновесной, а потому окончательно лишится динамизма и эволюционного потенциала. Этот момент символически показан в культовом в определенных кругах сериале «Матрица», точнее – в заключительной части – «Матрице-3». Кучка виртуальной вырождающейся «элиты» и огромная толпа нищих и оборванных обитателей страны «Зион» (название ничего не напоминает?), не имеющих в буквальном смысле ничего, живущих по схеме удивительно напоминающей коммунизм, но считающих себя бесконечно счастливыми. Это – самый мрачный вариант, он эквивалентен всеобщей смерти.

Мрачный, но не самый вероятный, ибо моменту «всеобщего равновесия» будет предшествовать некая критическая точка. Как массы ее переживут, неясно. Наступит она тогда, когда налагаемые хозяевами энергетических и сырьевых ресурсов «краевые условия», т. е. уровень потребления, станут слишком жесткими для запросов «золотого миллиарда» и просто больших развивающихся стран типа России, Китая, Бразилии, Индии, не говоря уже об энергозависимой Восточной Европе. В этот поистине великий день, обанкротятся если не все, то почти все. Граничные условия перестанут гарантировать что система и дальше будет в равновесии. Доказано, что система всегда стремится приблизиться к новому равновесию самым быстрым и энергетически выгодным способом. А практика показывает, что самый энергетически выгодный способ для системы часто оказывается совершенно невыгодным для значительной части ее представителей, так как предполагает либо мгновенное понижение их статуса, либо полную ликвидацию. Вспомним про огромное количество избыточного элемента населяющего землю. Кто в такой ситуации будет содержать по высоким стандартам десятки миллионов избыточных «белых воротничков» на Западе? Кто будет подкармливать гуманитарной помощью и вакцинами от микробов сотни миллионов африканцев и азиатов? Но не нужно боятся этого судьбоносного момента, нужно быть к нему готовым, ведь именно тогда дарвиновские и ламарковские законы начнут доминировать над «общечеловеческими». Настоящий закон, настоящая наука, опять возьмут свое. Напомним, что именно дарвиновские законы сделали белого человека недосягаемым в интеллектуальном плане хозяином мира, а «общечеловеческие» превратили его в раскормленное (качество современных продуктов – отдельная большая тема), но трусливое и убогое существо, готовое элементарно и без всяких оговорок поступиться принципами базисными для арийской расы. За что? За еду и спокойствие, пусть и временное. Не будем забывать, что именно Дарвин и его последователи показали, что живые организмы способны работать на понижение энтропии, а человек вообще обладает уникальной способностью – приспосабливаться к окружающим условиям без изменения видовых форм, т. е. управлять энтропией. Это также один из принципов организации захвата будущего.

7.

Позволительно задать вопрос кажущийся совершенно абстрактным: есть ли что-нибудь из базовых основополагающих вещей, которые мы не сможем узнать в принципе? Даже в очень-очень отдаленном и интеллектуально-обеспеченном будущем. Считается что есть. В 1965 году Рождер Пенроуз выдвинул гипотезу «космической цензуры», согласно которой мы никогда не узнаем, например, о том, что происходит внутри точки сингулярности, так как сторонний наблюдатель не может получить никакую информацию из этой точки. Работавший с ним Стивен Хокинг назвал такой расклад по-другому: «Бог не терпит голой сингулярности».[155] Смысл сказанного в том, что при бесконечной кривизне пространства-времени нарушаются все причинно-следственные связи, а потому теряется возможность предсказывать будущее, даже самое ближнее. Время, если можно так выразиться, «разрывается». Понятно, что человеческий разум не смог примириться и никогда не примирится с таким запретом, вот почему тут же был начат поиск решений ОТО для конкретных краевых условий, согласно им вроде бы можем «заглянуть» в сингулярность и выйти оттуда «живыми», правда решения эти нестабильны и пока что носят чисто абстрактный характер. Почему этот вроде бы совершенно абстрактный вопрос так важен? Да потому, что в нем начало всей эволюции и всё идет к тому что будет доказана ее единая схема, как для живых, так и для неживых объектов.[156] Сейчас в науке господствует две основных точки зрения. Ю. Волков и В. Поликарпов в своей книге «Человек как космопланетарный феномен» дают эти две схемы «…Это приводит к иной постановке вопроса о возникновении Вселенной из сингулярного состояния или из «ничего», ибо в сценарии хаотического раздувания эволюция Вселенной не

имеет конца и, вполне возможно, не имеет единого (сингулярного) начала. А это приводит к выводу, что структурные свойства и особенности наблюдаемой Вселенной представляют собой результат своеобразного гравитационного отбора на протяжении 15–20 млрд. лет, т. е. Вселенная лишена «памяти».[157] Интересная мысль. Вообще контроль и эволюция – это всегда отбор, в той или иной форме. Это всегда разделение. Главный вопрос в том – случайный этот отбор или же он организован по какому то закону, пусть пока неясному. А что Вселенная может быть «лишена памяти» по большому счету не так уж и важно, считается что человек тоже лишен наследственной памяти, что не мешает арийцу мыслить по-арийски, а негру – по-негритянски. Читаем дальше:

«Имеется и другая точка зрения, в соответствии с которой свойства Вселенной были уже заданы на выходе сингулярного «черного ящика» и эволюция Вселенной является осуществлением ее потенциальных свойств или своеобразной расшифровкой ее генетического кода».[158]

Иными словами, речь идет о том, какой тип развития присущ нашей Вселенной; по мнению А. Турсунова, «в космологии в особом единстве реализуются оба типа развития: осуществление изначальных эволюционных возможностей и приобретение принципиально новых свойств и тенденций суть два интегрально-динамических аспекта одного и того же становящегося космологического объекта».

Такое понимание особенностей эволюции Вселенной как целого, с одной стороны, хорошо вписывается в контекст парадигмы самоорганизации нашего мира, с другой стороны – фактически лежит в основе гипотез американского психолога Т. Лири о космогалактическом коде, задающем «поле сознания», и западногерманского биолога и психиатра Х. фон Дитфурта35 (его мы уже упоминали в предисловии – M.A. de B.) о существовании сознания, разума, памяти и воображения, творческой изобретательности и обучения задолго до появления мозга человека…».

И хотя строго научно сейчас невозможно доказать ни то, ни другое, все же мы склоняемся именно ко второму варианту. Вот почему подходы к первым мгновениям существования Вселенной так сильно «заминированы», там – самая большая тайна. Там самое раннее прошлое, но там – схема будущего. Аналогичную мысль высказывает «чистый» математик А.Н. Панченков и даже подкрепляет ее математическими выкладками: «В основе любой системы лежит некоторый проект, проект существует до реализации системы и на его основе система создается. В частности для человека проект – это его генетический код». К каким вещам мы прикасаемся можно представить хотя бы потому, как проникновение в микромир с которого и начиналась эволюция, пусть и совершенное на самом поверхностном уровне, уже через несколько десятилетий позволило создать оружие способное элементарно уничтожить все живое. Кому много дается, с того много и спрашивается – не будем это забывать. Вплоть до середины XIX века лучшие времена существования людей относили к прошлому, а не к будущему. Христианство вообще приучило не слишком-то заглядывать в будущее, так как во-первых нас поджидал там «приход зверя», а во вторых, это стимулировало бы народ к прогнозированию сроков «второго пришествия», что неизбежно подтачивало бы и так с каждым днем слабеющую христианскую структуру. Почему в мире так плохо, а Христос до сих пор не приходит? Может его нет? По тем же причинам в СССР только один раз за 73 года заикнулись о сроках наступления коммунизма. Один раз. Тот кто заикнулся, был через три года позорно отстранен от власти и закончил жизнь в стиле отставных римских полководцев и императоров – выращивая репу на партийной даче. Все остальное время определять сроки наступления коммунизма считалось чем-то вроде оскорбления или посягательство на интимную сторону партийной жизни, вроде ежедневного уведомления старой бабушки балансирующей между жизнью и смертью о подорожании услуг крематория, площадок на кладбищах, чугуна на оградку и итальянского мрамора на памятник.

Мы, впрочем, путешествовать в черные дыры не собираемся, да и коммунизм к счастью никогда не наступит, а из конечности кривизны пространства-времени, его линейности и неразрывности в земных условиях, будущее человечества и вообще биологического мира, на системном уровне представляется вполне предсказуемым и здесь нам остается только согласиться с тем же астрофизиком Н.А. Козыревым считавшим что:

«Степень активности времени может быть названа его плотностью. Уже из самых общих соображений можно заключить, что существование плотности времени должно вносить в систему организованность, то есть вопреки обычному ходу

развития, уменьшать ее энтропию. Действительно, когда весь Мир перемещается по оси времени от настоящего к будущему, само это будущее, если оно физически реально, будет идти ему навстречу и будет, стягивая многие следствия к одной причине, создавать в системе тенденцию к уменьшению энтропии».

Также, наверное, мы никогда не узнаем что было «до начала», т. е. до Большого Взрыва. Современные знания не дают возможности создавать даже абстрактные математические модели, а две самые популярные – суперструнная[159] и модель «схлопывающихся мембран»[160] представляются чем-то большим, чем самое разнузданное и невероятное «фэнтэзи». Можно с большой вероятностью утверждать, что при температурах порядка 1014 К возможно изменение как фундаментальных постоянных, так и уравнений куда они входят, если какие-либо уравнения вообще будут иметь смысл. Говорят что «там начинается другая физика», иными словами нам потребуется другой понятийный аппарат. Возможно «другой физикой» придется заняться опытным компьютерам. Клерикалы с радостью хватаются за этот «спасательный шланг» подсовывая тезис о наличии «своих законов у Бога», куда нам вообще соваться не следует. Радует только то, что в церковных шлангах никогда не бывает воды, в лучшем случае – выхлопной газ. Но возможное практическое решение вопроса состоит в получении такой температуры. Впрочем, температура в момент Большого взрыва была явно выше. С аналогичной проблемой мы сталкиваемся и при переходе от химии к биологии, т. е. от неживой к живой материи. Биология по существу началась с возникновения генетического кода. А как он возник – вот загадка загадок![161] Резонно предположить, что ее разгадка должна была бы оказаться проще, нежели разгадка вопроса появления пространства-времени и материи вообще, но ведь жизнь не просто «большой химический процесс» или «способ существования белковых тел». Жизнь – это исключительный, небывалый уровень организации, имеющий способность противостоять росту энтропии, именно в заложенной схеме организации. Третья узловая точка эволюции материи – возникновение позитивного арийского интеллекта. Здесь вообще тупик, ведь наличие интеллекта дает возможность узнать всё, что имеет своей целью научиться управлять или регулировать этим «всем» с целью обретения еще большей силы. Если допустить что жизнь «самоорганизовалась» из неживой природы, то появление интеллектуалов дало возможность структурировать эту самую неживую природу в зависимости от их воли. Структурировать во все что угодно. Например, что такое компьютер? 3–4 килограмма металла, килограмм пластмассы, несколько десятков грамм керамики, несколько грамм кристаллического кремния и несколько миллиграмм других полупроводниковых материалов. Но эти совсем недорогие исходные материалы, специальным образом организованы. В микросхемы и транзисторы, в вентиляторы и моторы, в лазерные и магнитные головки. Собственно это и есть стоимость компьютера, стоимость организации, стоимость того, что достигли интеллектуалы. А она – почти 100 % стоимости любого высокотехнологического изделия, все остальное, как правило, не превышает сотых долей процента.

Таким образом, историю мироздания можно совершенно четко поделить на три этапа – от большого взрыва до возникновения генетического кода, от возникновения генетического кода до появления первых интеллектуалов и от появления интеллектуалов вплоть до наших дней, когда вырисовывается новый этап: передача части управления глобальными процессами роботам. Этим моменты в информационном плане наиболее интересные, в них происходят скачкообразные изменения энтропии, причем если переход «порядок-хаос» нас не интересует, так как он может идти самопроизвольно, то переход «хаос-порядок» исключительно интересен, так как мало изучен.

Подобная градация позволит нам четко дифференцировать науки по поколениям. Ведь любой «продвинутый» человек с ходу назовет вам сотни наук, но только единицы из продвинутых задумывались над тем, что если количество отраслей знаний ежедневно увеличивается, то когда-то давным-давно их было гораздо меньше, а на некотором начальном этапе их и вовсе не было. А что же было?

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КЛЕТКИ И ЦЕПИ

Глобальные цели и глобальные средства – Разупорядочивание созидательной энергии – Тотальный порядок и личный интерес – Отказ от свободы – Золотые цепи – Акт творения – Рождение наук – Незнание будущего – Антропный принцип – Сверхупорядочивание – Редукционизм и витализм – Всеобщая фрактальность – Переход к сверхчеловечеству – Бунт роботов и инопланетные пришельцы – Человек как временное явление

Глобальные, но безопасные цели имеют одно общее свойство–они ведут в никуда, вот почему массовая постановка таких целей – важный элемент функционирования современных буржуазных режимов. Ошибочно считать, что пусть даже самая грамотно выставленная цель рано или поздно «автоматически сбудется», так как окажется гармонично вписанной в закон природы. Если бы арийцы так считали, мы до сих пор бы сидели в пещерах вокруг очага и ели бы слегка прожаренное мясо с кровью. Возможно, мясо принадлежало бы не животному, а кому-нибудь из соплеменников. В силу самого факта наличия энергетическо-энтропийно-информационного взаимодействия, любой план предусматривающий выделение той или иной группы по любому из позитивных критериев будет наталкиваться на противодействие, оно здесь – всего лишь защитная реакция недочеловеков. Необходимость в большом количестве безопасных и бесполезных для индивида целей, продиктована необходимостью разупорядочить созидательную энергию, направив ее на достижения в большинстве своем совершенно ненужных, а потому избыточных результатов, удовлетворяющих лишь интересы одной из избыточных групп. Есть ли свобода выбора у индивида? Есть, и еще какая! Но все варианты которые ему предлагают и из которых он выбирает – плохие. Свобода выбора без выбора.

1.

Ситуация кажется парадоксальной, ведь при такой модели управление обществом вроде бы затрудняется. То ли дело в деспотических режимах! Все что можно запретить – запрещено. Все под контролем. Народ либо построен в колонны, либо поставлен в соответствующую позу перед алтарем или бюстом вождя. Мы, само собой, не ведем речь о межвидовых деспотиях, вроде туркменской, корейской или саудовской, нет. Такие периоды бывали и в арийских системах. Мы сейчас не будем анализировать причины приводящие к подобным ситуациям, заметим лишь, что «тотальный порядок» держался недолго, что было обусловлено полной остановкой динамики общественного прогресса. Общество приходило в состояние энтропийного равновесия, оно может и не деградировало явно, но и не развивалось. Поэтому у арийцев деспотические режимы были явлением приходящим, в отличие от азиатских или негритянских государств, неизбежно к ним скатывающихся будучи брошенными «на произвол судьбы». Буржуи пошли по другому пути, ставшему сейчас вполне традиционным – управление через деньги. Так Запад защитился от Красной Революции – пролетариату дали элементарную свободу выбора в достижении базовых целей. И пролетарии, как класс (т. е. как организованная спайка людей продающих свой физический труд), были уничтожены. Пролетариат потерял общую цель, перед ним обозначились другие цели, точнее – перед каждым отдельным пролетарием своя цель. Так был опрокинут марксизм – теория свержения буржуазного строя путем концентрации пролетариата как высокоорганизованной толпы и использования его в качестве тарана разбивающего существующую систему. Теперь каждый пролетарий начал искать свой собственный интерес, а он мог далеко не всегда совпадать с интересом своего класса, что автоматически было в интересах буржуев. Внутренняя энтропия пролетариата резко возросла, поэтому никаких выходов свободной энергии «наружу», т. е. на буржуев, можно было не опасаться. Это уже был не класс, а просто множество индивидов управляемых по одним и тем же законам. Или класс со множеством аттракторов, поэтому он был слаб. И если Маркс считал «фишкой» своей концепции факт, что «пролетариату нечего терять кроме своих цепей», что в его время может и было правдой, то буржуи сейчас создали систему, когда наемные работники сами не хотят «терять цепи», ибо к цепям еще и кое-что прилагается и за это «кое-что» массы будут терпеть многое, даже сокращение длины цепи до одного звена, что будет обозначать полное ограничение их свободы, а по сути – добровольный отказ от нее. Да и сама цепь может быть не стальная, а облегченная. Дюралевая или титановая. Или композитная – металлопластиковая. А в клетках может стоять кондиционер, стиральная машинка-автомат и еще много таких прелестей, из-за которых большинство индивидов не захотят ее покидать. Вспомним, что в биологической среде реакция не противодействует воздействию, если это воздействие желательно. Гегель это предвосхитил, констатировав, что в стабильном обществе раб и рабовладелец становятся одинаково заинтересованными в обоюдном существовании. Взамен общему пролетарскому аттрактору – бессознательному желанию «всё взять и поделить», буржуи создали свой. Он – результат чисто протестантской иллюзии возможности любого индивида достичь самых высоких финансовых вершин. Этого, впрочем, было достаточно, чтобы пролетарии успокоились навсегда. Они могли устроить забастовку, но пойти на революцию было для них бессмысленным. Зачем рисковать всем, если можно без всякого риска получить хоть что-то? Марксу такое и в голову не могло прийти! Здесь причина, скорее всего, кроется в его патологической жадности, он не мог допустить, что кто-то

способен поделиться. А вот Фрейд счел бы такой расклад вполне оптимальным: отказ от свободы ради удовольствий вполне соответствовал его видению человеческого поведения.[162] Буржуи пришли к нему постепенно (примерно тогда же когда принцип удовольствия «открыл» Фрейд), но сейчас стабильность «золотого миллиарда» держится именно на этих двух вещах – регулировке длины цепи и количестве приманок создаваемых для бессознательных масс; повышение стабильности как раз и идет с ростом количества приманок. Чем больше достижимых приманок, тем выше стабильность. Это и есть общество потребления. И если тоталитарный режим подразумевает ту или иную степень организации низов, пусть и на уровне многотысячных маршей накаченных атлетов с лопатами или винтовками, то либерально-демократический наоборот, поддерживает стабильность на их всеобщей разобщенности. Все индивиды должны иметь только одну цель – добыть деньги, ибо добывая деньги для себя, они одновременно добывают их для тех, кто эти деньги производит. Этот производитель и есть «глобальный контролер», куда более мощный, чем всякие тайные полиции, жандармерии, секретные службы, со всем своим техническим оснащением. Индивид, работая на себя, работает и на структуру о которой не имеет никакого представления, на структуру которая одномоментно может обвалить экономику целых стран сделав нищими миллионы вот таких типовых «сколачивателей собственного капитала». А может и не обваливать. Главное – она может управлять. Но тот, кто может управлять, тот может задавать цель. Какую? А какую хочет. Массы не должны видеть общего направления, только мелкие тактические приманки. Знаете что такое слабость личного интеллекта? Это когда интеллектуал не способен понять что его превосходят. Слабость бессознательного индивида не в том, что его «кинули», а в том, что он не понимает что его кидают. Вы купили мобильный телефон, который вам подали в рекламном ролике как образец «безупречного дизайна» и «гаранта вашего успеха во всех начинаниях»? Завтра вам в еще более разнузданных формах подадут другой телефон, поновее, причем подадут так, чтоб вы поняли, что ваша покупка полугодовой давности – устаревший хлам, от которого нужно побыстрее избавиться. Вы купили телевизор, который якобы будет «долго радовать вас абсолютно безупречными цветами и кристально чистым звуком»? Он вас не будет долго радовать, потому что через 3–4 года опять-таки превратится в анахронизм и вас заставят это понять, после чего вы побежите в магазин покупать новый, хотя ваш нынешний – ничем не хуже. Вам каждую неделю впихивают очередную зубную пасту с якобы десятками встроенных в нее витаминов и живительных элементов, уверяя, что теперь-то настанет окончательное решение микробного вопроса в вашем рту, а ваша зубная эмаль станет твердой как сталь, вот только почему-то людей со здоровыми зубами нет. Тот же самый принцип выдерживается и в отношении дорогих вещей, например автомобилей, что же касается простых предметов обихода, вроде одежды, то ее вообще рекомендуют менять по два раза в год, она, кстати, и делается так, чтобы через полгода-год выглядеть как изрядно поношенная. В этом суть рекламы – она нужна не вам, а производителю. Какой в этом всем смысл? Смысл в максимально быстром обороте денег. Вы должны максимально быстро зарабатывать, но только для того чтобы как можно быстрее потратить. Т. е. вы должны как можно быстрее зарабатывать деньги для структур их контролирующих. Малейший сбой в этой системе и наступит кризис, причем системный. Система работает на самопожирание, причем темп его растёт.

Направление процесса совершенно очевидно: мы потребляем все больше энергии, а выделяем все больше энтропии. К чему это ведет? «…Современная, прежде всего американская версия демократии, с необходимостью предполагает сверхпотребление, перепроизводство и глобальную торговую экспансию в условиях свободной рыночной экономики. Глобализация оборачивается американизацией. Неограниченный рост потребления даже ограниченного количества людей, привел к тому, что в мировой рынок оказалась вовлеченной планетарная жизнь. На практике, она разрушается не столько вследствие количественного роста населения планеты, сколько за счет высокозатратного образа жизни «золотого миллиарда». Планетарная жизнь, становясь товаром, приобретает рыночную стоимость.[163] Видно, что механизм набирает обороты, притом, что ресурсов на земле становится все меньше, а борьба за них обостряется с каждым днем. Буржуи задумываются о будущем, но при всей их кажущейся свободе, которая вроде бы покоится на гигантских капиталах, они имеют так же мало ее степеней внутри своей подсистемы, как и самый заурядный пролетарий внутри своей. Буржуй вроде бы силен, но и конкуренты тоже не слабые. Ясно одно: при существующей системе верхушка планетарной буржуазии не может пойти на то чтобы зарабатывать меньше, вот почему крах буржуазной системы – вопрос времени.

2.

Мы употребили термин «цель» для объяснения некоего отдаленного состояния к которому движется общество, но в настоящее время в естественных науках нет единого мнения относительно вопроса: идут ли процессы в живой природе под влиянием финальных или действующих причин? Иными словами, мы живем просто для того чтобы жить или для некой более сложной и высокой цели, нам пока не понятной? Теория динамического хаоса распространенная и на биологию показывает, что такая цель может быть, причем даже не одна, хотя сейчас биологи все же склоняются к той модели что и физика, т. е. модели исключающей финальные причины. Такая дихотомия привела к существованию в биологии двух противоположных течений – витализма и редукционизма. Противостояние это древнее, правда, не на биологическом, а философском уровне. Еще Аристотель высказывал мысль, что у каждого процесса есть предшествующая и финальная причина. Апологет протестантского мышления Фрэнсис Бекон, спустя две тысячи лет подверг критике это утверждение, заявив, что есть только действующие причины, от которых и нужно отталкиваться. С позиции виталистов глупо говорить «зачем идет дождь» или «для чего светит солнце». Это неживые субстанции, поэтому уместно ставить вопрос не «зачем», а «почему?» Солнце светит потому, что вследствие ядерных реакций внутри него поверхность разогревается до температуры, при которой выделяется световой поток. Закончится ядерное «топливо» и свет прекратится. Дождь выпадает потому, что создается нужное соотношение влажности и давления воздуха. Изменится соотношение и дождь прекратится. Такие же рассуждения можно привести для любого физического или химического процесса. С живыми организмами дело обстоит совсем по-другому. Пронаблюдайте, к примеру, за своей кошкой, собакой или рыбками в аквариуме. Ведь они ничего не делают просто так. Каждое их действие имеет цель, которую мы почти всегда можем объяснить. Они всё делают для чего-то. Это, так сказать, одна сторона. С другой, факт возникновения жизни из неживой материи тоже вряд ли кто-то будет опротестовывать, даже клерикалы, пусть они и будут приписывать непосредственный акт ее создания Богу. Бог ведь не из вакуума ее создал! И человек был отнюдь не первым. И здесь мы привлечем редукционистов, утверждающих что жизнь – это всего лишь сложная форма организации физико-химических систем и только это отличает ее неживой природы. Любые законы биологии – это на элементарном уровне законы физики и химии, но действующие в сложнейших системах и поэтому по-особому проявляющиеся. Т. е. кот ловит мышь не для того чтоб ее съесть и выжить, а потому что какой-то древний его предок возможно случайно обрел это «бессознательное» умение и оно помогло котам размножиться и занять соответствующую нишу, отложившись в генетической памяти. Кот, таким образом, не имеет цели, он имеет программу, однажды приобретенную и действующую до сих пор, во всяком случае, пока будут мыши. Дарвин, что понятно, был именно редукционистом. Но на самом деле и витализм, и редукционизм, – две стороны одного и того же процесса, подобно физике с ее квантово-волновым дуализмом и биологией с дарвинизмом-ламаркизмом.

3.

Для полного уяснения такого весьма и весьма интересного вопроса, представим себе следующую ситуацию. Пусть имеется некий отстраненный и ни во что не верящий наблюдатель-атеист-позитивист, присутствующий при акте возникновения Вселенной (можно назвать его «Актом Творения»). Такая себе тупая внепространственная аналитическая машина, в которую, по уверениям церковников, превращаются интеллектуалы «отпавшие от веры» и решившие «стать как боги». Эмоциональная температура – абсолютный ноль. Только считывание информации и анализ. Каким-то образом ему удалось избежать влияния всех материальных процессов которые будут происходить в будущем, а задачей ему поставленной является лишь научное описание того что будет, причем про самого себя данный субъект ничего не знает. Итак, какие знания ему потребуются изначально? Никаких. Вся будущая Вселенная с ее «непостижимыми» законами и белым человеком в центре нынешнего и (при правильной организации дела) будущего мироздания – пока что область предельно малого размера, настолько малого, что бессмысленно вести разговор не то что о ее физических свойствах, но и о геометрии. Нет ничего. Ни пространства, ни времени, которое не существует вне пространства, ни остальных форм материи (например, поля) существование которых немыслимо вне пространственно-временного континуума.

Большой взрыв. Возникает Вселенная, в первые пикосекунды ее радиус ничтожен, он только-только вышел из «планковских» координат,[164] но уже можно говорить о рождении геометрии, ведь есть пространство и время! В этом

пространстве-времени одновременно с геометрией появляется и физика, ведь между составными частями материи возникают взаимодействия, говоря проще – обмен энергиями. Для полного описания процессов нашему наблюдателю понадобилось бы умение описывать происходящее, т. е. знание математики, причем сразу «всей», а ее не существует до сих пор, во всяком случае, устраивающей всех математической модели первых секунд жизни Вселенной пока не создано. Несовершенен именно математический аппарат. Итак, геометрия, физика и математика (сугубо как инструмент отображения физико-геометрических процессов) были бы первыми знаниями необходимыми наблюдателю для полного описания картины мира. Такое положение дел просуществовало бы всего лишь три минуты, ибо в конце третьей минуты жизни Вселенной появляется вещество, точнее – первые вещества: дейтерий, тритий, гелий.[165] А описанием вещества у нас занимается химия. Так что химия по «возрасту» на три минуты младше нашей «троицы» (сложно сказать кто в ней «отец», а кто «сын», но то что математика это «дух» – не вызывает сомнений). Вообще числа «три» и «четыре» в подобных рассуждениях будут встречаться довольно часто. Три минуты – три науки. Четвертая минута – появление химии, четвертой науки. В геометрии три пространственных измерения и четвертое – временное. В физике всё можно описать семью величинами составляющими систему СИ, но чисто физических величин тоже четыре: масса, температура, сила тока и сила света. Единица длины (метр) и времени (секунда) введены как раз для привязки физики к геометрии, а единица количества вещества (моль) для привязки к химии. Вот собственно и всё. Этого языка хватит для описания всего что есть, по крайней мере, в неживой природе. Но в физике не только четыре «чисто физические» величины. Физика – это система, а система – это взаимодействия. Нет ничего удивительного, что таких взаимодействий тоже четыре: гравитационное, электромагнитное, сильное и слабое. Связь между ними безусловно существует и будет найдена, обозначив границу между старой и новой физикой. Ведь интуитивно ясно, что все начиналось как раз с какого-то одного вида взаимодействия.[166]

В течение следующих восьми миллиардов лет никаких новых знаний нашему наблюдателю не потребовалось бы. Разве что исходные науки делились бы на подразделы. Космическая геометрия превратилась бы в астрономию, космическая физика – в астрофизику и т. п. За этим всем следил бы наш наблюдатель, уже знающий всю физику, всю геометрию, и всю математику. Но вот тут начинается самое интересное. Всю химию он бы не знал, ибо ее не было! Ее предстояло узнавать, химия эволюционировала, вещества непрерывно усложнялись и вряд ли наблюдатель бы заметил, что элемент под номером шесть, речь, как вы уже догадались, идет об углероде, образует подозрительно большое число веществ. Гораздо большее чем все остальные, причем чаще всего с водородом и рядом стоящими азотом и кислородом. Ну да, валентность четыре вроде бы предрасполагает, но никакие другие элементы с такой же валентностью ничего подобного не делают.[167] Причем каждая новая группа веществ все более и более сложнее предыдущей, но одновременна и в чём-то подобна ей. Сложные вещества как бы выстроены из простых типовых звеньев. Метан, четыреххлористый углерод, бензолы, спирты и кетоны, альдегиды, сложные эфиры, жиры, углеводы, амины, аминокислоты. И все это, по сути бесконечное многообразие, сделано опять-таки из четырех элементов – углерода, водорода, азота и кислорода, три из которых – газы. Зная всю физику, включая понятие энтропии, наблюдатель задал бы себе «виталистический» вопрос: «а к чему этот весь процесс? Какова цель? В каком направлении он развивается? До каких пор химия будет усложняться? Если ли «предел химии»?» Он бы впервые столкнулся с проблемой незнания и непонимания смысла будущего. Он бы видел, что энтропия Вселенной растет, но может ли она расти бесконечно. И почему усложняется химия? Никаких аналитических способностей не хватило бы ему чтобы предугадать финал – возникновение жизни. Его знания ничего бы ему не давали, он столкнулся бы с необходимостью их расширять. Физика здесь дала бы первый сбой. А математика сама по себе – чистая абстракция. Ведь даже сейчас невозможно логически однозначно обосновать предопределенность возникновения живой природы из неживой, а самая сложная физика – та, что была вначале расширения Вселенной, то же самое можно сказать и о математике (описывающей самую сложную физику и геометрию). А вот химия начиналась совсем с простых вещей – с изотопов водорода и гелия. Химия началась как физика валентных электронов. А сейчас ее уровень – сложнейшие белки, к синтезу которых мы, по-видимому, подойдем не скоро, но которые синтезируются в живой природе за несколько минут.

Момент появления пятой науки – биологии – отследить довольно сложно, в отличии, скажем, от химии, ведущей свое рождение от времени начала

нуклеосинтеза. Биология – это изучение живых организмов, а жизнь – это организация. Жизнь – это усложняющаяся с каждым днем система. Даже на уровне одной клетки эта организация и сейчас кажется настолько впечатляющей, что о создании искусственных клеток пока речь не идет. Мы можем лишь модифицировать с неясными последствиями те, что имеются в природе. И это притом, что уже средневековых алхимиков посещали правильные мысли о превращении одного химического элемента в другой, что в наше время было теоретически доказано и практически подтверждено.

4.

Все это говорится для того, чтобы понять: обстоятельства появления жизни и то что привело к ее появлению, также неясны как и Большой Взрыв и его причины, но то что жизнь обозначила качественно новый этап противостояния хаосу – очевидно. Наше третье поколение сделало первый шаг к осознанию величины этого невиданного события в годы когда был сформулирован т. н. «антропный принцип». В 1973 году Бернард Картер[168] на съезде ученых собранном по случаю 500-летия со дня рождения Коперника прочитал доклад, где констатировал, что фундаментальные физические и космологические постоянные (гравитационная постоянная, постоянная тонкой структуры, постоянная Планка, заряд электрона, размер и время жизни Вселенной) должны иметь значения в весьма узком интервале и только при таких значениях возможно возникновение жизни. Собственно, этот доклад был частью уже давно ведущейся дискуссии о связи параметров микро- и макромира. Т. е. Вселенная устроена тем единственным способом при котором жизнь вообще возможна. Наш наблюдатель этого бы не знал. И не узнал бы вплоть до возникновения жизни, иными словами, он не знал бы главного – цели эволюции мироздания. Например, если бы постоянная тонкой структуры была бы больше чем она есть, ядра были бы нестабильны, если меньше – из элементов существовал бы только водород с изотопами.[169] Если бы отношение массы электрона к массе протона имело бы другое значение – прочных химических связей вообще бы не было; если хаббловское смещение было бы больше чем есть – не образовывались бы галактики, а если бы меньше – Вселенная сколлапсировала бы раньше, чем эти галактики успели бы сформироваться. Ну и так далее. И если Большой Взрыв привел, согласно современным концепциям первых минут Вселенной, к разупорядочиванию, то возникновение жизни оказалось мощным антиэнтропийным ударом. Объяснять все «случайными обстоятельствами» бессмысленно. Факт остается фактом: жизнь есть, пусть как минимум в одном экземпляре во Вселенной. Но уже говорилось, что любая жизнь – растения, животного, человека или недочеловека, это способность противостоять энтропии, проще говоря, работать на ее уменьшение. Другого смысла появления живой материи не просматривается и можно сказать, что биология – это жестко организованная по определенным принципам химия, или более грубо, химия углеродистых соединений. Химия продолжала усложняться, но теперь уже она и биология как бы толкали друг друга. Усложнялся живой мир, усложнялась и его химия. И все-таки химия держала некое первенство, ведь она служила строительным материалом, фундаментом. Но с другой стороны биология возникла из химии, стала ее развитием, а потому должна была по достижении определенного момента подмять химию под себя, т. е. биологическая система должна была приобрести способность воспроизводить химические вещества, а значит и регулировать химический процесс. Это было реализовано уже в первых клетках – прокариотах, системах способных воспроизводить органические вещества из неорганических. Одна система, развившись, начала управлять и формировать другую систему, постепенно делая ее своей составной частью. Уже в эпоху интеллектуалов случилось то, что должно было случится – в 1824 году (через два миллиарда лет после начала жизни!) немецкий физик Вёллер синтезировал первое органическое вещество – мочевину. «… Это заурядное по нынешним меркам событие на самого Вёлера произвело потрясающее впечатление. Он больше года ни с кем не делился своим открытием, означавшим для него крах витализма и глубокой веры в особое нехимическое «живое» вещество. Переживания Вёлера понятны: в веществе, считавшемся «живым», – мочевине, нет жизни. Отсюда, как об этом свидетельствует история науки, последовал вывод, что искомая сущность жизни находится в других, более сложных веществах. Действительно, с открытия Вёлера началось триумфальное шествие физико-химической биологии к торжеству редукционистской формулы «жизнь – это химия углеродистых соединений». С теми существенными дополнениями, которые внесли в эту формулу термодинамика и кибернетика, она якобы раскрыла так называемую сущность жизни. В этой связи замечательно, сколь широкое хождение имеет выражение «живое вещество»; это при том, что как и синтезированная Велером мочевина, любые биологические молекулы поддаются химическому синтезу. Тем не менее, современным ученым чужды переживания

Велера – обстоятельство, свидетельствующее о возврате к отвергнутому самой же наукой витализму…». (Н.А. Заренков, там же) Факт остается фактом – химию начали брать под контроль и сейчас мы живем в эпоху, когда сами можем производить вещества с наперед заданными свойствами, появление которых естественным путем может быть никогда бы не состоялось. Да, многое в биохимии нам еще не доступно, но при правильной организации процесса за 50-100 лет мы будем знать и уметь всё. Витализм и редукционизм сойдутся.

Можно провести и обратную цепочку – в прошлое из настоящего. Возьмем, например, историю. Реальная неизбыточная наука изучающая прошлое человечества. Но по мере удаления во времени, история превращается в археологию. Она восстанавливает факты по остаткам как самой жизни, так и по найденным предметам жизнедеятельности людей и продуктам их жизнедеятельности – поселениям, могильникам, кладам. Так происходит поиск информационных следов. Но углубляясь еще дальше в прошлое, в дочеловеческую эпоху, археология «переходит» в палеонтологию – науку о вымерших древних растениях и животных, ведь они, как известно, появились раньше человека. Можно сказать что палеонтология – это история древних биологических форм. Ну и в конце концов, палеонтология становится обычной биологией, т. е. наукой изучающей жизнь. Биология как мы знаем, есть система, состоящая из элементарных звеньев – химии углеродистых соединений. Химия же, в свою очередь – это физика валентных электронов! Резерфорд, наверное, шутил когда говорил что все можно разделить на две вещи – физику и коллекционирование марок, но в этой шутке, по крайней мере в первой ее части, есть своя правда. Эволюция наук становится похожей на дерево, разветвляющееся с течением времени, но имеющее один общий ствол, причем каждая ветвь, будучи непохожей на другие, все же имеет элементы подобия.

В свою очередь, каждая наука сама по себе делится на подразделы, т. е. на такие же ветви, сохраняющие те же элементы подобия. Посмотрите, сколько разных направлений в физике, химии или биологии. Человек, великолепно освоивший одно из них, может выглядеть совершенно несведущим в другом, притом, что каждое из направлений базируется на одних и тех же законах.

5.

Картина вырисовывается весьма интересная. Вроде бы всё шло «само по себе» (редукционизм), но факт возникновения человеческого интеллекта способного управлять мирозданием, отнюдь не выглядит лотереей, результатом некой удачной комбинации. Вспомним, что единый генетический код прекрасно обслуживает и инфузорию и человека, менять его нет никакой надобности. А это уже витализм. Но если мы предположим, что мир развивается с некой наперед заданной целью (витализм), все равно он как бы постоянно воспроизводит сам себя на более сложном уровне (редукционизм).[170] Масла в огонь подлил английский физик и философ Дикке в своей книге «Космология Дирака и принципы Маха» (Dicke R.H. Dirac's cosmology and Mach's principle // Nature. 1961. Vol. 192, № 4801) С. Д. Хайтун в своей статье «Феномен жизни на земле и антропный принцип» формулирует его концепцию следующим образом. «…1. Какой был бы смысл говорить о Вселенной, если бы не было познающего субъекта? Но: 2. Для познания требуется жизнь. 3. Для жизни требуется наличие элементов тяжелее водорода. 4. Для образования тяжелых элементов нужна реакция термоядерного синтеза. 5. Чтобы в звезде создались условия, необходимые для возникновения термоядерной реакции, требуется несколько миллиардов лет. 6. Согласно общей теории относительности, время в несколько миллиардов лет совместимо с замкнутой Вселенной лишь в том случае, если её радиус в момент максимального расширения составляет не менее нескольких миллиардов световых лет. Почему же с этой точки зрения Вселенная так велика? Потому, что только в такой Вселенной возможно существование человека».[171] Так физика элементарных и субэлементарных частиц превратилась в химию, т. е. в физику вещества, со временем химия углеродистых соединений стала биологией, – наукой изучающей функционирование самовоспроизводящихся химических систем. В свою очередь, из элементарной самовоспроизводящейся биологической системы – клетки – возникали все более и более сложные организмы, включая и человека. И при всей непохожести человеческих клеток всегда можно точно определить какая из них принадлежит данному человеку, а какая – нет, ведь его история, как и история любого сложного вида начинается с деления одной клетки. Клетки в процессе деления видоизменяются, но все же в них остается элемент подобия. В свою очередь, люди имеют подобие с животными, а в пренатальном периоде так вообще «проходят» основные стадии эволюции.

Резкий рост системной организации дал толчок целому ряду новых дисциплин, сводящихся к базовым наукам и в чем-то подобных им. Но не надо быть особо продвинутым, чтобы заметить сходство животных, пусть даже самых низких и человека или, например, гигантских планетарных систем вращающихся вокруг звезд, с внутренним устройством микроскопического атомного ядра. Все что имеет внутреннюю организацию, оказывается как бы созданным по некой изначальной «матрице». Люди это заметили еще на самой заре своего существования, но оформлять в научные формы начали совсем недавно – в 70-ых годах XX века, т. е. уже при нашей жизни, введя понятие «фрактал», сразу же ставшего по своей глобальности в один ряд с понятием «энтропия». Сам термин придумал в 1975 году французский ученый Бенуа Мандельброт в своей интереснейшей книге «Фрактальная Геометрия природы» («The Fractal Geometry of Nature»).[172] Как и в случае с энтропией, к пониманию сути фракталов подошли изучая хаос, в данном случае шум в электронных схемах, причем такой тип шума под который нельзя было подвести статистическую базу. Здесь Мандельброт опять пересекся с термодинамикой, ведь шумы-то все равно были тепловыми, т. е. обуславливались колебаниями атомов в решетках.[173] Но сейчас ситуация была иной нежели с «невидимой, но всепоглощающей энтропией». Наоборот, было обнаружено, что на элементарном уровне, даже не вписывающиеся ни в какие статистические закономерности случайные процессы, имеют некий первоначальный элемент подобия. Суть его книги видна из названия, в ней ученый не ограничивает себя рамками какой-то одной науки, хотя все же выносит в название именно геометрию, а как мы знаем, она была одной из первонаук. Это показывает правильность подхода. Итак, фрактал, в простейшем двухмерном случае, представляет ломаную линию называемую генератором. С каждым новым шагом отдельный отрезок этой линии заменяется на этот отрезок-генератор в соответствующем масштабе, и в результате бесконечного повторения этой процедуры получается рисунок иногда совершенно непохожий на изначальный, но подобный ему.[174]

Их приведенного рисунка видно, что уже на пятом шаге кривая сильно отличается от изначальной и, тем не менее, на элементарном уровне подобна ей. Отсюда и происхождения термина «фрактал» в переводе с латыни (fractus) он обозначает «состоящий из фрагментов» геометрический фрактал, в данном случае кривой Кох.

Простейший фрактал Мальденброта

Пример мультифрактала – снежные горы

Даже из приведенного рисунка видно, что фрактал – объект бесконечной сложности позволяющий рассмотреть столько же деталей вблизи, сколько издалека. Он кажется продуктом искусственных построений, но искусственными являются как раз обычные прямые и круглые поверхности. На самом деле их нет. Любая «ровная» поверхность при достаточном увеличении как раз и будет выглядеть рваной или «обгрызенной». Сам Мальденброт задает, казалось бы, простой вопрос: «какова длина береговой линии Британии?» Оказывается, что все зависит от того, как мы ее будем измерять. Если линейкой длиной 1 километр, то неизмеренными останутся тысячи мелких изгибов, заливов, мысов и т. п. Если линейкой длиной в 1 метр, то эти элементы будут учтены, но в общую длину (которая резко увеличится) не попадут неровности меньшие одного метра. Теперь померим миллиметровой линейкой и получим фантастическую длину, а если мы будем и дальше повышать точность, уменьшая шаг измерения, то получим результат – длина побережья Британии равна бесконечности! Но самое интересное не это, а то, что если мы рассмотрим 1 метр и, допустим, 10 км береговой линии, то при увеличении отрезка в 1 м или уменьшении отрезка длиной в 10 км до размера в 1 метр, обнаружится, что они подобны! Не похожи, но подобны. Также и с людьми – чем с большего расстояния мы будем их рассматривать, тем более похожими они будут. И это тоже не самое интересное. Многие подумают что здесь дело только в геометрии, но вы можете провести собственное исследование и обнаружить, что у похожих внешне людей похожими оказываются, такие, казалось бы не имеющие никакого отношения к внешности характеристики, как голос и привычки.[175]

Эта интересная закономерность была тут же взята на вооружение создателями трехмерных компьютерных игр. Какими бы сложными нам не казались выводимые

на экран ландшафты – все они пересчитываются из нескольких исходных фракталов, ведь в реальности горы, холмы, равнины, ущелья – все элементы одного фрактала. Облака, пусть и огромные, состоят из множества мелких одинаковых облачков – они тоже фракталы. Ледяные узоры на стеклах в мороз видели? Тоже фракталы. Вся биология фрактальна. Да что биология, Вселенная – и та фрактальна.[176] Но ее фрактальность несколько другого рода, в ее основе не регулярный фрактал, а т. н. мультифрактал – более сложный вариант, когда фрактальная размерность не одна, их целый спектр, а само число может стремиться к бесконечности. Типичный мультифрактал – снежная гора (см. рисунок). Механизм эволюции тоже фрактален: переход от многообразия элементов к устойчивой системе с каждым новым уровнем повторяется.[177] Отсюда и ницшеанский «вечный возврат» – повторение пройденного пути на более высоком уровне. Или марксистское «развитие по спирали». Отсюда – акт рождения и смерти. Люди уходят для того, чтобы вместо них пришли новые. Вечными могут считаться только некоторые элементарные частицы, например электрон, но они–первичный строительный материал вещества, они – фундамент.

Задумываясь о своем происхождении, древние арийцы, только-только ставшие людьми, быстро осознали подобную закономерность, начав приписывать свое подобие животным. Так возникли тотемы. Потом происхождение человека приписали божественному творению, объявив «животную генеалогию» вздором, но прогресс науки в XIX веке вернул нас опять-таки к животной родословной. Пусть не к птицам, рыбам или львам, а к приматам – суть от этого не менялась. Кто же был более прав – примитивные древние люди или вполне продвинутые по сравнению с ними религиозные адепты? Не спешите с ответом что, мол, правы были древние язычники. Да, Дарвин доказал (или показал – как кому больше нравится) что люди путем эволюции произошли от животных, но на этом его концепция и исчерпывается. Но что такое «произошли от животных» на системном уровне? Это – повышение уровня сложности, как отдельного человека, так и его внешних связей. Теория Дарвина не объясняет (и это не входит в ее задачи) два скачка упорядоченности – абиогенеза и возникновения разумной жизни. А поскольку арийское человечество всегда стремилось свести уровень незнания о чем-либо к минимуму (это тоже противостояние энтропии, противостояние сатане) то вакуум заполнили, объявив то и другое продуктом божественного вмешательства. Я не знаю как будут исчерпывающе объяснены эти вопросы в будущем, но то что для объяснения придется применить принципиально иной понятийный аппарат – несомненно. И простыми лотерейными совпадениями здесь ничего не объяснишь.[178]

Вселенная тоже эволюционировала по законам. Но по мере ее расширения и ослабления гравитационных сил, отдельные ее материальные объекты приобретали все большую и большую автономию. Например, на нашу планету влияет Солнце (что понятно) и Луна (главным образом, приливами-отливами). Влияние остальных небесных тел совершенно ничтожно, при том, что его иногда можно детектировать. Т. е. система Солнце-Земля-Луна вполне автономна и была достаточно подробно описана уже древними, умевшими заранее предсказывать солнечные и лунные затмения. Более того, энтропия Вселенной, по мере ее расширения, росла, что тоже вполне закономерно. И вот возникает жизнь. Датой ее номинального рождения можно считать момент, когда возник генетический код, тот, что нам сейчас известен. Вся сложность в том, что этот код единственный и сейчас невозможно сказать появился ли он путем случайного совпадения или же возник исходя из какой-то закономерности, нами пока непонятной.[179] Причем нас интересует не столько механизм возникновения, сколько ответ на вопрос – предопределено ли было такое возникновение в самом начале жизни Вселенной. Ведь наш «абстрактный наблюдатель», вдруг получивший бы знания физики, мог бы сказать, что пройдет такое-то время и появятся звезды или планеты. Сам ход эволюции Вселенной уже на первых минутах показывал практически однозначную вероятность их появления, и они появились в миллиардных количествах. Что же касается жизни, то мы имеем всего лишь один подтвержденный прецедент, но даже с ним не можем разобраться. Простой обсчет вероятности совпадения аминокислот в нужную цепочку, даже при искусственно созданных максимально благоприятных условиях, исчисляется такими мизерными цифрами, таким количеством нулей после запятой, которым в науке не оперируют. Порядок «невероятности возникновения» уступает даже теоретически рассчитанному порядку молекул во Вселенной (1090-10100). В зависимости от поставленных условий, а они все проще, чем те, что наверняка были, вероятность появления нашего кода составляет от 10-100 до 10-1000 процента. В свою очередь, мы знаем, что энтропия, информация и вероятность связаны, отсюда можно вообразить себе степень упорядоченности, которая есть обратная величина

степени вероятности. Т. е. наш код настолько совершенен и упорядочен, насколько он невероятен.[180] И тем не менее он есть! Математически, на бесконечном промежутке времени, любая ненулевая вероятность обернется рано или поздно состоявшимся событием, но в нашем случае имел место весьма малый промежуток времени, длившийся примерно с 2200 до 1900 млн. лет назад. Рассуждая о чисто химико-биологическом аспекте, не нужно забывать, что первой наукой была физика и в этом вопросе она была определяющей: «…жизнь и затем познающее существо могли появиться только при определённых значениях универсальных физико-космологических постоянных и только при определённых связях между ними (возраст Вселенной, заряд электрона, скорость света, постоянная Планка, масса электрона, постоянная тонкой структуры и др.). Если бы эти значения отличались от измеренных нами, ни жизнь на планете Земля, ни мы сами просто не могли бы существовать».[181] Тем не менее факт нашей жизни наверное ни у кого не вызовет сомнения. Из хаоса аминокислот «вдруг» возникла настолько грамотно выстроенная и упорядоченная цепочка, что она уже 2 миллиарда лет обслуживает все живые организмы, включая человека, а в перспективе и сверхчеловека, впрочем, нельзя исключить, что этап перехода к сверхчеловечеству потребует корректировок генетического кода, это будет отвечать концепции развития Вселенной: мы сами программируем свое будущее, исходя из абсолютных знаний проверенных всеми десятью миллиардами годами мироздания.

Верующий спросит: а где же в этом раскладе Бог? Не берем ли мы на себя его функции? Нет, не берем. Если мы ошибемся, переход к сверхчеловечеству в лучшем случае попросту не состоится. В лучшем случае. А в худшем? В худшем ошибка проекта обернется появлением такого существа, которое просто уничтожит своих создателей, восстановив, таким образом, «исходный баланс». Может после этого оно уничтожит себя. В этом тоже суть взаимодействия системы Бог-сатана. Будущие люди, пусть они и будут представлять элитный расово-биологический материал, могут пойти на авантюризм в планах собственного совершенствования, помимо всего прочего, это еще и в традициях нашей расы; они могут сделать шаги с толком неясными последствиями. А когда что-то неясно, появляется поле для деятельности сатаны. Здесь и объяснение роли сатаны как «обвинителя», с которой согласны и сатанисты и религиозники. Сатана «обвиняет» людей за их ошибки, т. е. за нарушения естественных законов. На наивный вопрос: «а почему Бог не вмешивается, почему он терпит сам факт существования сатаны», можно задать встречный: «а вы бы вмешались?» Еще раз напомним эйнштейновскую формулу: «Бог не играет в кости». Нарушение закона компенсируется наиболее удобным способом. А удобный способ тот, что энергетически более выгоден. Сатана будет существовать до тех пор, пока у него будет информационно-энергетическая ниша, сатанисты по этому поводу употребляют не совсем исчерпывающие на наш взгляд термины «эгрегор» и «архетип». Когда мы эту нишу заполним, сатана станет избыточным элементом.[182]

Рассмотренный случай сейчас кажется практически идеальным. А что будет, если «реорганизацией человечества» причем на генетическом уровне займутся недочеловеки, стоящие вне закона в принципе? Ведь такой расклад вполне реален. Тогда роль сатаны представляется более широкой, но и более кратковременной. Недочеловек не вечен, а факт его жизни – всего лишь ошибка в системной организации и мышлении человечества. Она может привести человечество к гибели, но вскоре исчезнет и недочеловек. Профессор Панченков обосновал, что «хаос имеет свой онтологический уровень, отличный от уровня классической физики и расположенный ниже этого уровня». Ключевое слово – «ниже». Еще оккультисты эпохи модерн привязывали недочеловечество к низшим существам материального мира, потомкам «лемурианской расы»[183] и т. п. Поэтому никакие упования на «бога» или «сатану» ему не помогут, ибо ни тот, ни другой, не оказывают видов помощи подразумеваемых недочеловеком. И Бог, и сатана (как это не странно на первый взгляд!) работают на конечное его уничтожение, только цели и способы у них разные, всегда противоречащие друг другу. Вот почему недочеловечество до сих пор существует, а борьба с ним есть реальное, угодное Богу дело. Недочеловека используют с двух сторон, вот почему он исключительно опасен. А факт его возникновения показывает, что игра между «высшими силами» как раз шла на «человеческом поле». Это поняли древние, начиная хронологию человека либо с «райского сада» (Восток), либо с «золотого века» (Запад). Потом происходит «ошибка», вследствие которой мир становится «плохим» – таким, каким мы его имеем сейчас.

6.

Теперь представим другую модель. Космический корабль землян достигает отдаленной планеты и обнаруживает, что планета заполнена некими электронно-механическими устройствами. Устройства сами находят и добывают себе энергию, сами себя ремонтируют или вообще работают безотказно в течение определенного срока, после чего отключаются, давая сигнал другим таким же устройствам на собственную утилизацию. Но самое главное – устройства непрерывно воспроизводят самих себя. Сами добывают сырье, сами его перерабатывают, сами изготавливают запчасти. Это выглядит фантастикой, но в нашем раскладе важно совсем другое. Пришельцы с Земли внимательно изучают устройства подобных самовоспроизводящихся небиологических систем, причем досконально, до самой последней детали, вникая в мельчайшие детали их функционирования. Наконец устройство полностью изучено, но тут один из инженеров задает вопрос: «а кто создал самое первое устройство? И зачем?» Возникают разные теории – от внепланетного происхождения и до случайной комбинации разных материалов, которые сами собой «сложились» в подобное великое, но глупое устройство, например, вследствие взрыва вулкана или случайно пролетавшего торнадо. Вот так вот – бац! – и куски породы превращаются пусть не в живой, но все же в функционирующий и самовоспроизводящийся организм. А ведь вариант нами приведенный при всей его фантастичности довольно примитивен, наши устройства – обычные типовые схемы, не способные ни эволюционировать, ни развиваться, они – обычные машины, штампующие точно такие же машины. Энтропия всей этой «системы» близка к нулю, точнее – она стремится к минимально возможному значению, она полностью описывается и может существовать неограниченно долго при наличии источников энергии и ресурсов. Т. е. ее «вечное будущее» – всего лишь энергетический вопрос. Роботы не способны противостоять. Полностью программируемые системы нежизнеспособны – это знает любой кибернетик. Поэтому все американские фильмы о бунте роботов или о войне с роботами навсегда останутся только фильмами для интеллектуально ограниченных подростков и их целлюлитных мамаш вместе с домашними божествами – холодильником, микроволновой печкой и унитазом. Но поскольку роботы не эволюционируют и все их действия строго детерминированы, на них не способен влиять сатана. Робот всегда в «законе», поэтому в нем нет жизни. Этот пример приведен еще и для того, чтоб показать подчиненную роль сатаны по отношению к Богу, его сила проявляется там, где начинается нарушение закона. Мировой Прокурор заводит свое дело. Уберите нарушение закона как статистический факт, и он останется без работы.[184]

Здесь можно немного отвлечься, и в свете всего изложенного дать ответ на волнующий многих и не такой уж бессмысленный вопрос: «а посещали ли нашу планету инопланетяне?» Понятно, что сама постановка его предполагает существование альтернативных форм жизни, существование биологии вообще, а возможность прилета на землю – неизмеримо более высокий уровень развития. Вселенная, как мы знаем, одна, поэтому и мы, и они, – всего лишь ее продукты. Очевидно, что науки описывающие «мертвую природу» – геометрия, физика и химия, возникли настолько быстро, насколько это было возможно. Здесь не было никаких неожиданностей. С биологией это неочевидно, уж слишком много совместных условий должно выполниться, а про вероятность одного из них мы говорили чуть выше. При совместных условиях вероятности перемножаются, что в нашем случае подразумевает понижение ее еще на много-много порядков. Если же мы допустим, что и биология возникла настолько быстро, насколько могла возникнуть, и ее появление было абсолютно закономерно, а не являлось результатом «осуществления неосуществимого», более того, эволюция живых организмов шла настолько быстро, насколько могла идти, то мы если и не единственные во Вселенной, то, во всяком случае, самые развитые, вот почему при нормальном положении дел прилетать будем мы, а не к нам. Такой расклад будет полностью соответствовать описываемой модели фрактальной эволюции всего мироздания – от Большого Взрыва (давшему старт грандиозному разупорядочиванию) и вплоть до появления феномена арийского сверхчеловека (генерального конструктора будущего порядка). Собственно, стадия сверхчеловечества как раз и будет достигнута тогда, когда люди будут понимать всё. Это не будет «концом интеллекта». Наоборот, закончится очередной этап эволюции Вселенной, будет взята под контроль энтропия. Мы будем знать все законы природы, но только для того, чтобы иметь возможность понимать всё, а следовательно и создавать всё.[185]

7.

Из всех вышеприведенных рассуждений, да и просто опираясь на схемы эволюционных процессов ясно, что человек как таковой – временное явление. Люди даже сейчас слишком разные, а различие интеллектуальных и

биологических потенциалов заложенных в них часто кажется совершенно фантастическим. Это одно из условий прогресса – создание неоднородной среды, создание интеллектуальных полюсов. Буржуи здесь столкнулись с очевидной неувязкой. С одной стороны для рынка выгодна однородность человечества. Удобно чтобы люди были совершенно одинаковыми, не только внутренне, но даже внешне. Такие себе близнецы-братья. Можно было бы резко повысить унификацию, а оттого и снизить себестоимость продукции, одновременно резко повышая сбыт. Если мы вникнем в сущность глобализма, то именно к этому он и ведет. С другой, биологическое мышление и его производные – расизм и национализм – являются мощными факторами, игнорировать которые нельзя. Эти факторы двигали мировыми войнами не меньше чем деньги корпораций производящих вооружение. Поэтому после Второй Мировой войны начался поиск компромисса между буржуями, как стран победителей, так и побежденных государств. Даже СССР, специально созданный как таран против Европы, отказался от идеи Мировой Революции, начав вещать о «мирном сосуществовании». А что нужно сделать для сглаживания противоречий? Нужно выровнять потенциалы, убрать неоднородности, проще говоря – перемешать интересы. Убрать не проблемы, а причины проблем. Есть расизм? Перемешайте расы, сотрите расовые различия и их не станет. Есть межрелигиозная вражда? Подведите всех под один религиозный шаблон и она тоже исчезнет. Есть национализм? Уберите национальные различия, сделайте так, чтобы все разговаривали на одной и то же буржуазно-деляческой фене, слушали одну и ту же музыку, ели одни и те же продукты и рассуждали по одним и тем же схемам. Вы скажите что это тяжело или невозможно. Сейчас – да. Но, как говаривал один из виднейших марксистов и диалектиков Эдуард Бернштейн: «Главное не цель, главное – движение». И движение это явно просматривается. Да, в энтропийном контексте смешение рас, сглаживание религиозных и национальных различий работает на рост энтропии, но при полной унификации всех различий наступает энтропийное равновесие, тепловая смерть, когда динамика роста общества останавливается. Энтропия достигает определенного уровня, после чего ее рост прекращается, ибо она, как и предполагали мистические умы XIX века, и впрямь все пожирает. Хотите посмотреть красочные картинки полного энтропийного равновесия человечества? Загляните в журналы Свидетелей Иеговы, там в каждом номере по несколько штук публикуют. Бурые губастые морды, разрывающиеся улыбками до ушей во все 128 зубов, поедающие фрукты и обнимающиеся с животными. Единственное чего не читается на этих лицах, так это следов элементарных зачатков мышления, зато выработка «гормонов счастья» наблюдается в полном объеме! Именно таким видят мир лица со слабыми степенями олигофрении. Вот почему считается, что сатана склонен к самоуничтожению. Но это – в перспективе, возможно и не столь отдаленной. Сейчас же у нас – локальный золотой век. Третье поколение бешеным темпом проедает и прогуливает всё, что было создано первыми двумя, все хотят урвать максимум за минимальное время. Где-то на общебессознательном уровне массы чувствуют свой скорый конец, поэтому и спешат побольше и повкуснее пожрать и поизощреннее выпендриться. Это весьма четко просматривается перед новогодними праздниками, когда не только целые государства, но и более мелкие структурные единицы вроде фирм, предприятий и, что самое смешное, людей (т. е. элементарных единиц) подводят «итоги года». Обратите внимание, что все «итоги» сводятся к финальным темам: насколько стали больше тратить и насколько стали больше потреблять. И ни слова о том, насколько здоровее стала та или иная нация, насколько возросло биологическое качество популяции и ее интеллектуальный статус. Точно также заканчивал античный Рим. Каракалла строил самые большие и самые шикарные в истории человечества термы, а Филипп Араб организовывал самые крутые и дорогостоящие шоу тогда, когда всякое развитие Империи прекратилось, когда в армию и государственный аппарат битком набивались межрасовые гибриды, а последние интеллектуалы, сходя с ума, часто искали пристанища в сектах организуемых межрасовыми гибридами с Востока.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЖИЗНЬ И ДОМИНИРОВАНИЕ

Недочеловек как центр современной цивилизации – Избыточность – Аппаратная и информационная избыточность – Мертвая еда и дохлое поколение – Производство и потребление – Насыщение цветных – Суператтрактор дегенерата – Возникновение избыточности в арийской системе – Паразитические цепочки – Паразиты и сверхпаразиты – накопление избыточности – Антисемитизм избыточных – Избыточность меньшинств – Проститутки и журналисты – Связи вместо звеньев

В центре современной белой цивилизации стоит недочеловек. Под недочеловека «заточено» законодательство. Нет, не специально, но как одно из средств

поддержания стабильности, как средство противодействия вносимому им хаосу, ведь число недочеловеков растет, поэтому любой современный правовой кодекс, во всяком случае уголовный, может быть совершенно спокойно назван «недочеловеческим». Это не абсолютно точная формулировка, но она показывает основное направление его действия. Работает ли такая схема на поддержание порядка? В кратковременной перспективе – да, в той же мере, как и веревка поддерживает повешенного пока он еще дышит. Недочеловек пользуется самыми разнообразными привилегиями, хотя законодательно они никак не закреплены, впрочем, этого и не требуется. Если закон не против, значит он за. Степень вашей прогрессивности и продвинутости определяется толерантностью к недочеловеку. Недочеловек может сделать вам что угодно и ему практически ничего не будет, во всяком случае, ему будет гораздо меньше, нежели вам, сделай вы то же по отношению к недочеловеку. Например, ваш сосед-недочеловек может днями, неделями и месяцами нарушать ваш покой громко слушая музыку. Формально это считается нарушением общественного порядка, но реально, в рамках закона, повлиять на него практически невозможно. Нет, вы можете зайти к нему в квартиру и размашистыми ударами алюминиевой бейсбольной биты разбросать его мозги по стенам, но за это вас посадят. Надолго, ибо вы – убийца. Вы можете поступить более сдержанно: разбить не черепной мусорный ящик недочеловека, а его китайский усилитель с самодельными акустическими системами. Недочеловек на вас пожалуется и вы опять попадете под статью, точнее – под несколько статей. Вы нарушили право неприкосновенности частной собственности недочеловека, вы нанесли ему материальный ущерб, а самое главное, ваши террористические действия привели к серьезным моральным страданиям недочеловека, поэтому он с вас потребует и за моральный ущерб. Недочеловеки обожают дорого оценивать свою тонкую душевную организацию, качать права и, как правило, чем сильнее «недочеловечность», тем большая сумма требуется в качестве компенсации за «моральный ущерб». Если не верите, проследите за любым скандальным процессом, где рассматривается очередной «иск о защите чести и достоинства» очередного недочеловека и обратите особое внимание на требуемые суммы компенсации.

1.

В предыдущих главах мы неоднократно употребляли термин «избыточность». Сейчас подробнее разберем, что же это такое. Ну, как обычно, начнем с технических областей. Все знают что в автомобиле есть два тормоза – ручной и педальный. И хотя всегда тормозят ногой, ввиду исключительной важности тормозной системы для безопасности движения, она продублирована. Откажет ножной – затормозим ручным. Т. е. избыточность (в данном случае аппаратная) в тормозную систему введена намеренно. В более сложных и ответственных изделиях – самолетах, космических кораблях, пультах контроля атомных станций, подводных лодках, многие узлы продублированы даже не по два, а по три, четыре и более раз. Конечно, может быть исходный узел никогда и не сломается, а потому вводить в действие дублирующие узлы окажется не нужным. Но кто может дать такую гарантию? В любом случае, не существует абсолютно надежного продукта человеческой деятельности, такого, чтобы безотказно работал с вероятностью 100 %. Всегда есть неопределенность. Неопределенность – это энтропия. А вдруг сломается? Могли бы делать абсолютно надежно, никакой избыточности бы не понадобилось. Да, часто избыточность существенно поднимает стоимость, но риск потерять все изделие, а иногда и людей в нем помещенных или зависящих от его работы, заставляет пренебречь экономическими соображениями. Описанные случаи относятся к так называемой аппаратной избыточности, но это понятие гораздо шире. Не менее интересен случай информационной избыточности. К примеру, нет смысла «запаковывать» в телевизионный сигнал слишком малые детали изображения, наш глаз их просто не различит, вот почему фильтрами они срезаются еще на передающей стороне. Кроме того, мы видим крупные предметы в цветном изображении, а мелкие – в черно-белом. Эта особенность глаза учтена конструкторами, и цветовой сигнал при передаче мелких деталей также срезается фильтром нижних частот. Зачем тащить в эфир зрительную информацию которую мы никак не заметим? Здесь мы сознательно работаем на уменьшение избыточности, ибо она нам не нужна. Но мы можем и намеренно её увеличивать, вводя т. н. корректирующую информационную избыточность. Допустим, вам нужно отправить кодовую посылку по проводу из пункта А в пункт Б. Как узнать, тот ли сигнал дошел до пункта Б? Есть разные, причем довольно изощренные способы, но наиболее распространенные – введение дополнительных бит характеризующих свойства самой посылки. Иными словами, для того чтобы в принятом сообщении можно было обнаружить ошибку, это сообщение должно обладать избыточной информацией, позволяющей отличить ошибочный код от

правильного. И если в пункте Б после приема основной посылки и анализа дополнительных бит выяснится что появилось несоответствие, уже из пункта Б в пункт А посылается запрос на повторную посылку. В общем, идея понятна. Но что заставляет нас вводить избыточность в кодовые посылки? Ведь она влечет за собой уменьшение скорости передачи за счет увеличения длины посылки и усложнения аппаратной части. Все дело в том, что на пути сигнала много чего может произойти, в результате сигнал окажется под воздействием помех или других сигналов могущих иметь совершенно разную природу, но бесполезных в информационном плане. Хорошо когда мощность помехи малая в сравнении с мощностью сигнала, хорошо когда известен тип помех, т. е. когда помеха стационарная, в таком случае мы можем четко отработать алгоритм защиты. А если мощность помехи сопоставима с мощностью сигнала? А если помеха нестационарная, т. е. ее тип меняется? Тогда наша приемо-передающая аппаратура резко усложняется, иногда приходится конструировать совершенно уникальные устройства, – сплав интеллекта математика, физика, инженера и программиста. И ради чего? Ради того чтобы компенсировать последствия вредного воздействия. Так мы интеллектуальными усилиями противостоим разупорядочиванию полезной нам информации, противостоим информационной энтропии, т. е. степени возможного разупорядочивания сигнала. Отсюда и смысл намеренного введения избыточности, как аппаратной, так и программной: она обеспечивает требуемую надежность, устойчивость работы системы или, говоря проще, требуемый порядок ее функционирования.

При переходе на «человеческие схемы» расклады несколько меняются. Человек, как мы знаем, потенциально способен работать как на рост, так и на уменьшение собственной энтропии. В свою очередь, он же, в соответствии с законами сохранения, потребляет из окружающей среды энергию, а выделяет энтропию. Все известные теоремы о производстве энтропии выведены для статистических систем и не применимы к анализу человека как отдельной единицы, как «вещи в себе». Да, с одной стороны человек вроде бы должен стремиться к минимуму ее производства в каждый момент времени, притом, что его организм должен стремиться к некоему ее пределу для обеспечения себе максимально жизненного срока. Здесь просматривается определенная аналогия с пословицей «тише едешь – дальше будешь». С другой стороны, видя каким сумасшедшим темпом растет количество алкоголиков, наркоманов, токсикоманов, жирняков, больных, интернет-зависимых, зависимых от компьютерных игр, понимаешь, что люди совершенно сознательно работают отнюдь не на минимум ее производства, из-за чего максимальный срок их жизни существенно сокращается. Заметим, что в природе нет зебр или антилоп страдающих ожирением или химически зависимых львов и тигров. Даже если мы допустим, что таковая зебра появится, скорость ее бега понизится и она будет тут же сожрана львом – законы обратной связи работают безотказно. Не хотите контролировать себя? Вас проконтролируют другие. А «химический лев» просто сдохнет от голода, его ослабевший организм не сможет добыть себе пищу, а попытка поучаствовать в дележе добычи будет грубо прервана более сытыми членами стаи. Поэтому-то природа в целом, во всяком случае до появления человека, была весьма и весьма устойчивой. С одной стороны все друг друга ели, с другой – исчезновение видов происходило только в результате изменения окружающих условий, а совсем не потому что кто-то кого-то «полностью съел». Сейчас вроде бы никто никого не ест, все сыты, одеты, умыты и обуты, но численность арийской расы – и абсолютная, и относительная, сокращается очень-очень быстро. Кажется, что мы опять имеем дело с очередным парадоксом, но никаких парадоксов нет, есть обычные законы поведения системы, в данном случае – накопление колоссальной избыточности на всех уровнях. А как только человек допускает избыточность при энергетическо-информационном обмене с внешней средой, его энтропия тут же растет, он начинает разупорядочиваться. К примеру, избыточное потребление пищи взвывает ожирение, избыточное потребление спиртных напитков – алкоголизм, избыточный прием витаминов – гипервитаминоз, могущий привести не только к нарушению работы органов, но и к смерти. То же самое можно сказать и об избыточной эксплуатации своего организма, как механической, так и психической. Вспомним про виды спорта «перегружающие» определенные его звенья – коленные суставы у футболистов, кисти рук у теннисистов, голову у боксеров и т. п. Почему это происходит? А потому, что организм имеет конечный запас прочности. Он может компенсировать избыточный прием чего-либо, но только в определенных пределах. Относительно психической, можно сказать, что переизбыток положительных эмоций, точнее – отсутствие отрицательных, может весьма вредно сказаться на состоянии индивида. Известно ведь, что в семьях где дети с самых пеленок окружены сверхопекой родителей, оберегающих их от элементарных стрессов и потакающих любым желаниям, обычно вырастают крайние мазохисты и эгоисты, опасные прежде

всего для самих себя, ибо рано или поздно они начинают искать счастья в несчастии. Почему? Потому что отрицательные эмоции тоже нужны, они тренируют организм. И почти всегда такие люди – удобный расходный материал в руках высокоранговых особей.

Понятно, что если мы говорим об информационно-энергетической избыточности вносимой в отдельного человека извне, то уместно обозначить и типовое избыточное энергетическое «сырье». Например, табак или алкоголь можно считать продуктами абсолютно избыточными. Отказ от их приема не ведет абсолютно ни к каким последствиям, кроме временных трудностей преодоления зависимости у конкретных алкоголиков и наркоманов. Психиатрической практике, впрочем, известны случаи, когда алкоголики и наркоманы выведенные из зависимости, впадали в депрессию и кончали с собой, ибо не могли выйти из рамок своей субкультуры, где все начиналось и кончалось дозой алкоголя или наркотиков, но такие последствия тоже никак не могут быть отнесены к отрицательным, правда, уже не на уровне индивида, а на уровне государства как системы, ведь и алкоголик, и наркоман, в нормально функционирующем обществе, явление абсолютно избыточное. К условно избыточным могут быть отнесены искусственно получаемые продукты, представляющие из себя мономерную массу и не содержащие ничего кроме калорий – конфеты, сахар, так усиленно продвигаемые сейчас чипсы и попкорн, бульонные и суповые кубики, сухое молоко и вообще все продукты полученные путем сублимации. В них нет ни живых, ни мертвых клеток. Они совершенно разупорядочены, они – органический хаос, они – медленная смерть для потребителя. Они не дадут вам умереть сразу, но вы постепенно будете превращаться в живого мертвеца. Количество больных системными болезнями (рак, сердечно-сосудистые, диабет) в той или иной стране, прямо пропорционально количеству потребляемого «органического хаоса» и впереди планеты всей, как вы уже догадались, шествуют Соединенные Штаты Америки, давно захватившие лидерство по количеству жирняков и прочих уродов во всем белом мире. Наши древние предки были правы – человек есть то, что он ест. И если раньше, например, в арийской Индии, неприкасаемые ели все-таки животных, пусть и нечистых, либо умерших от болезней, то можно представить себе, насколько ниже их в плане качества «продуктовой корзины» находится большинство потребителей современных «высокотехнологичных яств». И может быть наше поколение дохлое именно потому, что питается не просто дохлятиной, в которой все-таки сохраняется какая-то структура, а абсолютно разупорядоченной, много раз переработанной дохлятиной. И как знать, не предопределено ли ему также сдохнуть в полной разупорядоченности?

2.

Мы уже говорили и еще ни раз повторим, что человек – существо системное. Да, пусть вы родились в приличной семье со здоровой генетикой. Пусть вы достаточно сильны, умны и эстетически привлекательны. Пусть вы постоянно совершенствуете себя по всем направлениям и являете законченный образец для подражания. Но вы живете не на необитаемом острове, наоборот, вас помимо родителей сначала окружают человек двадцать в детском саду, затем человек сорок-пятьдесят в школе, затем примерно такое же количество в вузе, не считая тех, кто вас окружает вне этих учреждений, вроде жителей вашего двора или просто знакомых. И вы, несмотря на свою силу, волю и интеллект, устанавливаете с этими людьми тот или иной тип взаимосвязи, которая в любом случае всегда двухсторонняя. Вы влияете, но влияют и на вас. Даже если вы понимаете что окружение гораздо хуже вас по всем параметрам, вы не можете полностью от него устраниться и создавать себе новое, непонятно где и непонятно среди кого. Здесь в последнее время наметились качественные сдвиги – информационные технологии не просто стирают расстояния между людьми, но и позволяют найти себе друзей исходя из заранее требуемых параметров, вроде психологической совместимости, общности интересов и предпочтений. Я знавал людей познакомившихся в Сети, но потом узнавших что они живут в одном районе или вообще в одном квартале. Еще Шопенгауэр доказал, что по-настоящему могут дружить люди, у которых есть достаточно много общего, пусть они сами этого не понимают или не видят. Известно ведь, что у артистов друзья в большинстве своем тоже артисты, у спортсменов – спортсмены, у военных – военные. И понятно, что если вы в целом личность положительная, то вы непременно будете стремиться окружить себя адекватным контингентом. То же самое и в отношении отрицательной совокупности. Взяв типового алкаша, вы быстро обнаружите, что у него и друзья аналогичные, то же самое можно сказать про наркоманов и прочий негативный высокоэнтропийный контингент. Т. е. можно однозначно, пусть и не с резкой градацией, поделить всю статистическую совокупность индивидов на «условно-негативную» и

«условно-позитивную». «Условно» потому, что подавляющее большинство индивидов все-таки не являет некий однозначно выраженный тип, но здесь важно хотя бы стремление. Есть достаточное количество людей с весьма сомнительными параметрами, которые, попадая под влияние более высокоранговых положительных индивидов, также начинали стремиться хоть в чем-то на них походить и меняться буквально на глазах. А попали бы они под негативное влияние? Но приведенный пример подходит не всегда, есть достаточное множество индивидов с полностью отсутствующим потенциалом совершенствования. Здесь можно по-своему «реабилитировать» Дарвина в глазах религиозно-мыслящего контингента. Вам не нравится происхождение человека «от обезьяны» или вообще от животных? Вы считаете что это оскорбляет в нем «подобие Бога»? Но посмотрите на проблему по-другому: даже животное может очеловечиться если будет к этому стремиться. Ведь не все обезьяны (точнее – приматы) «превратились в людей». Людьми стали те, в ком был некий императив, стремление к повышению своего качества, стремление к организации, к контролю, к порядку. А это – функция Бога. Так что все сходится и теперь вы можете гордиться что стали людьми. И одновременно – делать всё, чтобы не стать худшими из животных, ведь человек – временная фаза, и в сверхчеловечество перейдут не все, точно так же как не все «обезьяны» когда-то стали «человеками».

Впрочем, ваше личное, пусть и высокое качество, совсем не гарантия вашего успеха в жизни и возможности ощущать себя счастливым. На вас может напасть банда недочеловеков и нанести непоправимый ущерб вашему здоровью или отнять у вас жизнь. Даже если «система» потом с ними разберется, вам от этого вряд ли станет легче. И не нужно говорить про «случай, который может настигнуть каждого». Совершенствование организации как раз и предполагает сведение разного рода «случаев», а тем более столь печальных, к минимуму. Фраза «человек – раб обстоятельств» верна только потому, что этих обстоятельств очень много, более того, их количество растет. Почитайте уголовные дела и вы увидите, что почти у каждого такого «случая» есть вполне четко прослеживаемая история, начинающаяся в со знакомства будущих родителей недочеловека. Можно привести и менее трагические, но весьма распространенные модели развития ситуации. Например, вы полюбили женщину, которую вы совершенно не интересуете. Пару лет вы не находите себе места, пока не женитесь уже не по любви, а просто потому что подвернулся удобный вариант. Это вовсе не плохо, но все же не то. Или еще хуже: вы любите друг друга, женитесь, но у вас нет детей. Вы проходите обследование и выясняете, что неспособны их иметь. Что делать? Хотя и этот ваш дефект однозначно имеет свою историю возникновения, нужно просто внимательно изучить свое прошлое, а иногда и прошлое своих предков.

3.

Уже говорилось, что борьба за существование, или (в наиболее выраженной своей фазе) борьба за выживание, отнюдь не глупость природы которую якобы должен преодолеть человек, установив «оптимальный баланс между производством и потреблением». Она – защитный механизм, ибо количество энергии в конечном объеме конечно. Если бы этот механизм не действовал, жизнь прекратилась бы еще на уровне прокариотов. Земля как раз и являет такой конечный объем, а на других планетах, настолько нам известно, никакой «биологии» пока не обнаружено. Интеллигентствующие умники из бесконечного ряда пацифистских, либертрианских, коммунистических, анархистских, «зеленых» и прочих организаций левого толка, притягивающих дегенератов всех мастей, непрерывно бомбят мир разного рода «исследованиями», доказывающими что Планета может прокормить население в 20, 30 или 50 миллиардов, правда народу, точнее – арийскому человеку, не сообщается чем именно она может их «прокормить» и кто должен стать главным кормильцем. Зато как заклинания повторяется стандартный ряд: «840 миллионов голодают, 2 миллиарда не имеют нормальной питьевой воды, 1,5 миллиарда испытывают белковый дефицит, полтора миллиарда неграмотных, 1,8 миллиардов не имеют постоянного жилища, 3 миллиарда не могут получать надлежащую медицинскую помощь», ну и дальше в том же стиле. Не сообщается также и о том, что эти самые «миллиарды голодных и оборванных» отнюдь не сокращаются в численности, напротив, население Земли растет с опережением и в основном за счет этих «страдающих категорий». А если начать их кормить, поить и принудительно накачивать вакцинами от тропических болезней? Не сожрут ли они своих кормильцев в полном составе, в соответствии с законом о противодействии следствия причине вызывающей это следствие? Интеллигенты утверждают, что повышение жизненного уровня примитивных народов отобьет у них охоту интенсивно размножаться, но такая «железная логика» сродни заявлениям, что чем больше

платить госслужащим, тем меньше они будут воровать. Для опытного опровержения столь смелых предположений, рекомендую завести у себя дома тараканов и начать их подкармливать. Уверяю вас, они будут размножаться максимально быстро настолько это возможно. И жрать будут не только то, что вы им оставляете, но всё до чего доберутся. Они – зверюшки без комплексов и никаких прав и деклараций соблюдать не будут.

Как именно интеллигенты собираются насыщать размножающихся в неконтролируемых количествах «цветных братьев» догадаться нетрудно. Забавно другое. Самих голодающих цветных совершенно не интересуют проекты собственного насыщения и повышения образовательного уровня. Такие проекты – гримаса ослабевшего и извращенного белого мышления. В этом – феномен интеллигенции: интеллигент – это человек, чьи знания избыточны по отношению к собственной силе. Ведь человек с ограниченными умственными возможностями, пусть и богатый, никогда не задастся целью накормить всех, а тем более тех, кто от него сильно отличается. Напротив, интеллигент – это человек не способный контролировать свои знания, а значит и не способный ими управлять. Интеллигент может очень много знать, но он всегда мало понимает, ибо понимание – это принципиально другой уровень. Чем-то он походит на ребенка играющего с пистолетом у которого взведен курок или амбициозного 12-летнего химика, пытающегося осуществить в двадцатикомнатной коммунальной квартире технологический процесс по схеме: «убитая собака – вытопленный жир – глицерин – тринитротолуол – бомба». Интеллигент – подобие ребенка, а взрослый ребенок – подобие юродивого. Он смешон в своем «обостренном чувстве справедливости», но одновременно и опасен в своей возможности влиять на массы. Предоставим слово одному из их выдающихся представителей – лауреату Нобелевской премии Мира Андрею Сахарову: «Сейчас очень острой проблемой в области питания является белковый голод, от которого страдают многие сотни миллионов людей. Решение этой проблемы за счет расширения объема животноводства в перспективе невозможно, так как уже сейчас производство кормов поглощает около 50 % продукции земледелия. Более того, многие факторы, и в том числе задачи сохранения среды, толкают на сокращение животноводства. Я предполагаю, что в течение ближайших десятилетий будет создана мощная промышленность производства заменителей животного белка, в частности, производства искусственных аминокислот, главным образом для обогащения продуктов растительного происхождения, что приведет к резкому сокращению животноводства».[186] («Мир через полвека», Москва, 1974) Прежде чем прокомментировать этот «футуристический прогноз», скажем, что Сахаров начал заниматься подобными изысканиями тогда, когда он полностью закончился как ученый. В его интеллектуальный «физический» период, проблемы прокорма миллиардов цветных белком его не интересовали, он занимался реальным делом – создавал термоядерное оружие. В 32 года стал академиком. При Сталине! Случай совершенно невиданный, тогда даже звание доктора весило на порядок больше чем при Брежневе. Но на определенном этапе интеллект стал неуправляемым, он опередил силу, превратившись в обычный интеллигентский дурацкий ум. Впрочем, Сахаров здесь оказался совершенно неоригинальным, его мазохическое интеллигентское мышление было способно реагировать только на текущее состояние дел, а потому картина вырисовывалась чудесная. Цветные, несмотря на тотальный голод, полную неустроенность и отсутствие перспектив на будущее, активно размножались. Судьба собственных детей их не интересовала, в любом случае их рождалось больше чем умирало. Но где-то, за много-много тысяч километров от зон «гуманитарной катастрофы», нашлись белые дяди, зачастую имеющие ученые степени, а то и вовсе члены академий наук и нобелевские лауреаты, которые почему-то очень сильно озаботились не тем как отрегулировать численность цветных в нужных (для самих цветных) пределах, но тем, чтобы всю эту непрерывно увеличивающуюся массу прокормить надлежащим образом. Нет, он конечно прав в том, что мяса на всех не хватит, ибо развитие животноводства требует все больше и больше продуктов земледелия, а количество земельных ресурсов ограничено. Сейчас, для того чтоб устранить наличествующий белковый дефицит в 20 миллионов тонн, нужно иметь миллиард голов крупного рогатого скота, а такое количество в принципе нельзя прокормить.[187] Суши, даже если ее всю распахать, не хватит. Люди нарушили соотношение «масса – количество», вот и имеет то, что имеем. И теперь, из-за того что 8 % населяющих Землю белых не могут прокормить 92 % размножающихся явочным порядком цветных, они должны с так обожаемого ими мяса перейти на искусственный белок получаемый из нефтепродуктов и некий «аминокислотный ряд» которым будут обогащать отравленные химикатами растения. Изумительно. Притом, что те же 8 % белых могут спокойно себя прокормить на уровне сотни сортов колбасы в супермаркете, не говоря о буженине, окороках, балыках и прочих деталях звериной анатомии. И какой белый захочет перейти с мяса на

органический пластилин сделанный из нефти, т. е. продукта образовавшегося за много миллионов лет из умерших микроорганизмов и моллюсков?[188] Тем более ради какого-то гипотетического «чунгачанги» размножающегося в геометрической прогрессии. Вот оно, некрофилическое мышление интеллигента в чистом виде! Зато все вроде бы сыты. Вот только позволительно задать «футуристический вопрос»: а что будет, когда деградирует последний белый обожравшийся искусственного белка изготовленного из сдохших миллион лет назад моллюсков? Кто будет тогда обеспечивать и насыщать цветных столь необходимым им белком? Хотя им в чем-то хорошо – они потихоньку удовлетворяют свой белковый дефицит поедая друг друга. И кто будет обеспечивать их «информационное отставание»? Понятно, что их численность тут же оптимизируется к нормальным в данных условиях цифрам, ибо природа, как уже говорилась, избыточности не терпит. Вот только белых уже не будет. Теперь резонно поставить вопрос о смысле всей этой далеко идущей программы по насыщению цветного мира. Кому она нужна? Белым? Но ведь она приведет их к деградации. Цветным? Но они вполне обходятся без нее. Дегенератам из белых? Да, но можно ли принимать проекты предложенные дегенератами в качестве финальной цели? Дегенерация всегда фатальна, а суператтрактор дегенерации как явления – тотальное исчезновение. Можно сделать вывод, что явное перенаселение Земли – всего лишь следствие дефектов в мышлении белых. Это вполне подтверждается очевидным фактом: демографический взрыв среди цветных начался в момент, когда белые начали резко слабеть, т. е. в конце 50-ых, начале 60-ых годов. Именно тогда произошло окончательное крушение колониальной системы и цветные стали полностью предоставлены сами себе. И если желтые проявили себя как вполне дисциплинированный отряд роботов, аккуратно и четко выполняющих производственные задачи, то Африка превратилась в арену непрерывных войн, государственных переворотов, голода, болезней и моров. Нет, голод в цветных странах был и при белых, вот только вызывался он вполне естественной причиной – неурожаем. И если какая-нибудь Гана худо-бедно обеспечивала едой три-четыре миллиона негров, то как она обеспечит двадцать? Ну хорошо, допустим белые интенсифицируют там сельское хозяйство, поставят удобрения, машины, агрономов и двадцать миллионов «матабумб» будут накормлены. Но через 20–25 лет их станет 40 миллионов. Чем тогда кормить? Ясно, что если бы население Африки «вдруг» уменьшилось хотя бы втрое, проблем на этом материке стало бы во столько же раз меньше. И не верьте левым, утверждающим, что проблемы цветного мира вызваны белыми, это смешно. Такое утверждение сродни теории «спаивания русского народа евреями». Собственно, цветные живут в таком огромном количестве только потому, что живут белые. Вожделенной страной для любого африканского негра всегда была Южно-Африканская Республика, государство, где белый расизм именуемый апартеидом провозглашался официальной государственной политикой. Негры жившие там, смотрели на своих собратьев из окрестных стран как на существ низшего порядка и, несмотря на всё, боролись за уравнение своих прав с белыми. Когда белые пошли на этот шаг, государство умерло, точнее, оно устойчиво приближается к статусу какого-нибудь Конго или Габона. Т. е. негр при белом расизме жил во много-много раз лучше, чем при любом черном «национально-революционном правительстве». Но он не мог этого понять, ему простительно. А белые понимали. Но воли к противостоянию не было, это явствует из разговоров с первой волной белых беженцев с той же ЮАР. Почему они отдали власть неграм? Да по той же причине, по какой белые голосуют за президентов и парламентариев включивших зеленый свет для волн цветных хлынувших в Европу. Белые оказались неспособными регулировать приток энтропии, поэтому теперь должны были отдавать за свое, пока что стабильное существование, энергию, т. е. содержать избыточный контингент цветных.

4.

Неспособность белых отрегулировать приток энтропии извне, был, конечно же, не причиной, но следствием. Следствием неспособности отрегулировать ее внутри своей системы, как на уровне одного человека, так и на уровне всей расы; следствием накопления грандиозной избыточности.

Разберем теперь причины ее возникновения внутри нашей системы. Мы уже говорили, что изначально, в первобытной фазе, она отсутствовала, ведь в животном мире с явным доминированием дарвиновских законов, её нет. Бритва естественного отбора легко, и главное быстро, отсекает все лишнее. Арийский рост всегда базировался на трех главных составляющих: созидательном труде производителей, интеллектуальном творчестве позволившим обеспечить прогресс вооружений и военной организации. Посмотрите даже на наше поколение, которое многие вполне умные люди ошибочно считают чуть ли не полновесным сборищем уродов всех разновидностей. Каждый второй ариец пишет стихи,

каждый третий вполне прилично поёт, каждый четвертый умеет рисовать или писать музыку, а в каждом пятом живет изобретатель. Кто еще может этим похвастаться? При этом система (именно как система) явно деградирует. Вспомним, что когда Европа была обложена турками и арабами извне и придавлена католическим мракобесием изнутри, в ней был рост. Мы строили великолепные готические соборы и памятники ставшие высшим воплощением нашей архитектурной мысли, мы разрабатывали новые вооружения и искали морские пути давшие потом возможность через контроль над океаном контролировать весь мир и, самое главное, только мы понимали что такое свобода личности и что без нее ничто совершенное невозможно. Это несколько понижало степень устойчивости, но одновременно давало возможность безграничного интеллектуального, а значит и всякого другого развития. Союз пахаря, воина и интеллектуала был залогом наших успехов во всех делах, ибо ни в какой из этих областей у нас не было конкурентов. Поступательный эволюционный арийский рост тормозился системными факторами, такими как монархическая форма правления, сословное деление общества, влияние духовенства, алчность буржуазии, но все же, несмотря на все бревна попавшие в нашу колесницу, она все время неслась вперед, с каждым днем все быстрее и быстрее. Такое положение существовало вплоть до окончания Первой Мировой войны. Вспомним, что даже униформа гимназистов поразительно напоминала военную (ведь все мальчики потенциально могут оказаться солдатами!). Аналогичной она была и у госслужащих работающих в отраслях имеющих стратегическое значение, например, на железных дорогах, почте или телеграфе. Так воспитывалась организация. Так формировалась мысль, что мы все – одно целое и при случае каждый должен быть готов умереть за каждого. Здесь мы можем сформулировать первый, но самый главный вывод: неизбыточным видом деятельности может считаться только тот, что сводится а) к разработке, б) к производству, в) к защите. Но это не всё. Неизбыточный вид деятельности не должен работать на избыточный контингент. Например, производство презервативов для анального секса избыточно, ибо избыточны гомосеки. Защита прав разного рода высокоэнтропийных меньшинств – избыточна, ибо избыточны меньшинства. Разработка искусственных продуктов питания – избыточна, ибо такие продукты вредны для белого человека, а следовательно тоже избыточны. И так далее. Каждый может сам для себя выявить множество таких цепочек и увидеть как их много! Я думаю, после этого у вас исчезнет ряд «сложных вопросов» на которые вы не могли дать ответ. Если затруднения с поиском ответов не исчезнут, подумайте, как можно сократить избыточность, причем в максимальной степени. Например, занятия спортом полезны. Но занятия спортом ради спорта, а тем более ради денег – избыточны. Т. е. профессиональный спорт – избыточен, его можно упразднить прямо сейчас без всяких последствий для государства.[189] И пусть у вас не вызывают черную зависть многомиллионные зарплаты футболистов, хоккеистов, боксеров или пилотов «Формулы-1». При возникновении элементарной нестабильности вся их суммарная стоимость мгновенно падает до нуля, что было блестяще продемонстрировано в обеих Мировых войнах.[190] Спорт не нужен для достижения рекордов, спорт нужен для подготовки бойцов. Все остальные его назначения – избыточны. И уж тем более избыточны все виды деятельности делающие деньги паразитируя на профессиональном спорте, здесь мы сталкиваемся с т. н. «сверхпаразитизмом» – избыточной деятельностью питающейся другой избыточной деятельностью. Как нетрудно догадаться, сверхпаразитических цепочек не намного меньше паразитических.

Таким образом, даже сейчас, в эпоху биотехнологий и гигагерцовых процессоров, мы опять возвращаемся к базовой арийской схеме государственного устройства – союзу воина, пахаря и жреца. И нам будет очень легко показать, что изъятие или деградация любой из составляющих этой триады автоматически означает деградацию всей расы. Возьмем Советский Союз. Да, была армия, хорошо вооруженная, пусть и задавленная идеологическим прессом и безумными уставами. Но состояние интеллектуалов и «пахарей» было совершенно жалким. «Пахари» спивались, а интеллектуалы не могущие найти применения своим способностям, превращались в циников, снобов и мракобесов. Когда страна подошла к критической точке, ни один человек не подумал ее спасать. Она была никому не нужна. Поэтому обошлось без крови. В Европе ситуация несколько другая. Там наоборот, «пахари» находятся в наиболее качественном состоянии, в отличие от военных, которые по сути могут считаться вспомогательными войсками при американских оккупантах и интеллектуалов, полностью разложенных буржуазной идеологией, погрязших в извращениях и мелких гешефтах. Особняком стоит Америка, она выдерживает некоторый баланс качества между военными и «пахарями», а деградация собственных интеллектуалов компенсируется их притоком извне, но, как известно, сколько ниточке не виться, все равно придет конец. То, что пока

Америка лидирует, отнюдь не должно наталкивать на вывод о структурном преимуществе ее системы, просто она находится в более выгодных условиях.

Но это что касается базовых слоев общества. Накопление избыточности подразумевает уменьшение численности всех трех категорий и рост числа тех, кто не относится ни к первым, ни ко вторым, ни к третьим. Приоритет получает тот, кто контролирует не звенья, а связи. Поясним это подробнее.

Для начала возьмем армию. Армия охраняет систему от внешнего вторжения. Сейчас, в эпоху ядерного оружия и межконтинентальных ракет, в принципе нет необходимости содержать под ружьем миллионы и быть готовыми мобилизовать десятки миллионов. Эпоха пушечного мяса в арийских странах закончилась в 1945 году.[191] Да и учитывая требуемый уровень технологического оснащения бойца, никакая страна экономически не потянет действующей армии, скажем, в 5 миллионов. Здесь вроде бы все ясно. Но параллельно идут два знаковых процесса – растет число полицейских структур как составной части государственного аппарата и, еще большим темпом, число охранных структур. Т. е. контролировать свою систему становится гораздо важнее, нежели защищаться от чужой. А что такое контроль своей системы? Это (при современных подходах) – контроль связей. Чтоб никто никого не убил, не ограбил, не обворовал, чтобы все платили налоги и никто не нарушал правил дорожного движения. Результат? При постоянно увеличивающемся штате, полиция перегружена работой. Что касается охранных структур, то оценить их необходимость можно хотя бы из факта, что в Европе каждые полтора часа грабят банк, а число людей занятых в полицейских и охранных структурах давно превысило число военных. Хорошо это или плохо? Для того чтоб ответить на этот вопрос, необходимо четко представить себе финал процесса, а он состоит в том, что к 2020 году один индивид занятый в сфере производства будет содержать в среднем двух пенсионеров, одного недееспособного урода, одного чиновника и одного полицейского. Т. е. одно неизбыточное звено будет кормить пять избыточных. Идя по этому пути, система сама себя съест. Впрочем, приводят и более пессимистические цифры. И если существование пенсионеров еще можно принять как неизбежность, когда-то (в лучшем случае) мы ими тоже будем, то уроды представляются категорией абсолютно избыточной, а полицейские и чиновники – условно избыточной. Академик В.И. Вернадский еще в тридцатых годах XX века показал, что все мы, вне зависимости от уровня своей избыточности, являемся частью единого общественного организма – ноосферы, и что все влияют на всех. И избыточность – совсем не безобидное явление, оно понижает не только качество общества в целом, но и биологическое качество самих избыточных, разумеется, при условии наличия этого качества. Вот смотришь на молодого парня ростом под два метра, широченными плечами и кулаками величиной с маленькие арбузы. Он сидит целый день в офисе и играет в компьютерные игры. Или листает журнальчик. Держат его там на случай, если нагрянет кто-то посторонний и нужно будет «восстановить порядок». Но такой вид деятельности уродует его самого. Ему бы самолеты и корабли водить или возглавлять зондеркоманду действующую в тылу цветных, а он убивает свой остаточный мозг дурацкими играми и еще более дурацкими журналами. И какая психология у него там сформируется? Бойца или раба? Лакея или швейцара? Да, в конкретном приложении (для данного офиса) его деятельность нужна. Но в общем она избыточна, даже если офис занимается полезным делом. Его избыточность – следствие наличия избыточного элемента в системе именуемой государством, ведь при оптимизации отношений, на его офис никто не устроит налёт.

5.

С профессиональной избыточностью весьма неожиданно оказывается связано такое массовое ныне явление как антисемитизм, причем не в еврейской трактовке, когда антисемитом объявляется тот, кого не любят евреи, а в арийской. Я очень долго изучал факторы делающие современных арийцев антисемитами и пришел к однозначному выводу: главный их массив наличествует не среди дворников и лабазников, а в тех структурах, которые традиционно считались еврейскими, но куда в последние несколько десятилетий массово начали входить арийцы. Иными словами, арийцы-антисемиты – люди, в подавляющем большинстве занимающие избыточные еврейские ниши, такие как посредничество, спекуляции, производство денег «из воздуха», торговля чужим товаром на чужие деньги и т. п. Но здесь ни в коем случае нельзя сводить дело к простой ненависти к конкурентам, которыми в данном случае часто оказываются евреи. Тут все гораздо глубже. Отто Вейнингер обозначил схему, по которой возникает данный тип антисемитизма, специально оговорив, что самыми большими антисемитами являются сами же евреи: «…в агрессивном

антисемите можно всегда заметить некоторые еврейские черты. Они могут и запечатлеться и на его физиономии, хотя бы его кровь была чиста от всякой семитической примеси. Да иначе и быть не может. Подобно тому, как мы в другом человеке любим именно то, к чему сами стремимся и чего никогда вполне достичь не можем, мы ненавидим в другом то, чего мы не хотели бы видеть в себе, но что все-таки отчасти свойственно нам. Человек не может ненавидеть то, с чем у него нет никакого сходства. Только другой человек часто в состоянии указать нам на то, какие непривлекательные и низменные черты свойственны нам. /…/ Одно остается бесспорным: кто ненавидит еврейскую сущность, ненавидит ее прежде всего в себе самом. Тот факт, что он безжалостно преследует все еврейское в другом человеке, есть только попытка самому таким образом освободиться от него». («Пол и Характер», 1903). Итак, что же мы имеем? Все обозначенные нами «еврейские ниши» куда полезли арийцы или в еврейской трактовке «гои», являются абсолютно избыточными.[192] Осознание именно этого факта «гоями» и делает их антисемитами «в общем», притом, что против любого отдельно взятого еврея они «ничего такого» не имеют. Они ненавидят не евреев, а себя. За то, что им пришлось стать «немножко евреями», за то, что для занятия избыточной деятельностью им пришлось начать мыслить так, как мыслят евреи. Так что антисемитизм – всего лишь защитная реакция, попытка уравновесить внутреннее арийское содержание и внешнюю еврейскую модель поведения путем выброса внутренней «энтропии» на причину, т. е. на евреев вообще, притом, что у такого антисемита большинство друзей может состоять из евреев с которыми у него будут самые теплые отношения. Модель «да, я занимаюсь типично еврейским бизнесом, но евреев ненавижу!» по сути аналогична американской – «я ненавижу расизм и негров!» Там же Вейнингер предупреждает арийцев: «Я позволю себе уже в этом месте выставить следующее положение: всемирно-историческое значение и величайшая заслуга еврейства заключается, вероятно, в том, что оно беспрестанно проводит арийца к постижению его собственной сущности, что оно вечно напоминает ему о нем самом. Этим именно ариец и обязан еврею. Благодаря еврею ариец узнает, что ему следует особенно опасаться: еврейства, как известной возможности, заключенной в нем самом». Какой из этого всего можно сделать вывод? Однозначный: заняв избыточные еврейские ниши и пытаясь перестроить свое мышление «в соответствии с профессией», ариец безусловно проиграет, причем не только евреям. Он станет неарийцем, не став при этом евреем. И чем больше арийцев будет компенсировать раздвоение своей личности таким вот «защитным антисемитизмом», тем больше евреев будет на высших постах в арийских странах и тем большее чисто арийцев станет соответствовать званию «шабесгой».

6.

Поскольку мы коснулись одного из нацменьшинств, в данном случае евреев, уместно поставить вопрос о том, насколько все наши выводы относительно отрицательной роли избыточности в арийском социуме справедливы для них. Причем повторюсь, речь идет не только о евреях, а о любых группах (национальных, криминальных, сексуальных) образующих государство в государстве, образующих подсистему регулирующую степень энергетически-информационного обмена с основной системой. Как мы уже говорили, условием устойчивого существования и укрепления любой группы могущей иметь цели не совпадающие с целями нашей системы (т. е. имеющей альтернативный аттрактор), является более низкий уровень ее внутренней энтропии, что подразумевает более высокий уровень организации. Высокий уровень организации – это максимум энергии который можно направить вне системы. Понятно, что избыточность в таких группах стремится к минимуму, а то и вообще к нулю.

И наоборот, ариец, занятый в избыточной профессии работает исключительно на себя. Если он и укрепляет свое государство, то только платя налоги, но это не совсем то. В конце концов, азиатские торговцы восточными сладостями и кожаными куртками тоже платят налоги и тоже могут сказать что укрепляют арийское государство, одновременно указав пальцем на белого алкаша который нигде не работает, никому не платит и ничего не укрепляет. По-своему они будут правы. Есть, правда, одно маленькое «но», которое меньшинства подразумевают автоматически и о котором большинство белых даже не догадывается. Да, азиат-иммигрант платит налоги. Во всяком случае, в оптимальном варианте. Но одновременно, часть его доходов, причем возможно гораздо большая нежели идет в «откат» белым, расходуется на укрепление своей диаспоры. Так они усиливают свою систему, так их организация начинает работать против нашей. И никто, заметьте никто, в их диаспорах просто так

деньги не получает. Да, кто-то работает меньше, кто-то больше, но все они работают. На себя, на общее дело, на общую ненависть, а значит, реально или потенциально, против нас. Их внутренняя избыточность стремится к нулю, притом, что вся их система оказывается избыточной по отношению к нашей. А избыточный арийский алкаш на которого они указывают пальцем, таки-да ослабляет нашу систему, она, таким образом, подвергается ударам и с внутренней стороны, и с внешней. Опять становится очевидным, что избыточный элемент внутри нашей системы автоматически оказывается если не прямым, то косвенным союзником тех, кто работает против нашей расы.

Стоит ли удивляться, что при таких раскладах арийская система слабеет, в то время как все кто работает против нее, усиливаются?

7.

Профессиональная избыточность, если ее пристально рассматривать, всегда выглядит смешно. Например, профессия проститутки. Я понимаю, сейчас 90 % мужиков начнут возмущаться, что мол, проститутки тоже очень нужны и часто без них вообще никуда и никак. Но ответьте себе на вопрос: хотели бы вы иметь жену-проститутку? Хотели бы вы, чтоб ваш сын был сыном проститутки? А то, что дочь проститутки почти всегда оказывается проституткой – факт известный еще с глубокой древности.[193] Чтобы не стать проституткой ей нужно всю жизнь оставаться девственницей. Напрашивается очередной вопрос: кому нужна женщина, которую никто не хотел бы брать в жены и от которой никто не хотел бы иметь детей? Тем более что проститутка – состояние психологическое. Уже стало как-то само собой разумеющимся говорить о них как о «древнейшей женской профессии». И хотя это не совсем верно, одновременно никто не поднимает вопроса относительно древнейшей мужской профессии. Впрочем, и они стремятся нарушить монополию проституток на «древность». Речь, прежде всего, идет о журналистах, они активнее всего претендуют на статус «второй древнейшей профессии», гордость оказаться рядом с проститутками начисто вырубает их логический аппарат. Хотя при мазохическом характере современной журналистики, четком понимании собственного низменного статуса, с одновременной необходимостью постоянно продаваться, наступают определенные подвижки в сознании. Лишь бы оказаться «подревнее», а значит – повесомей, что подразумевает «посильнее». Опять мы выходим на связь силы с временем пусть и понимаемую столь превратно. Вот и выбрали журналисты между «четвертой властью» и «древнейшей профессией» – второе. Впрочем, если мы вспомним что подобные бредни распространяли журналисты затрудняющиеся в собственной гендерной самоидентификации, а поступки номинально считающихся мужчинами в громадном количестве эпизодов наталкивали на параллели с истерическими раннеклимаксоидными неудовлетворенными психопатками, то можно прийти в выводу о подсознательной зависти испытываемой представителями «второй профессии» к «представителям первой» (а значит и более главной!). Мотив зависти, по-видимому, объясняется тем, что проститутка получала больше денег за единицу времени, т. е. работала эффективнее.

Избыточность журналистов состоит главным образом в том, что они распространяют абсолютно избыточную информацию. Посмотрим на газетные заголовки: «Марии Ивановне уже тридцать шесть, поэтому она дура», «Перед смертью труп долго вонял», «Безногий слепой юноша пытался уклониться от армии симулируя энурез», «Проститутка подавилась презервативом. Труп сожгли в крематории», «Мужчина задохнулся от вони. Дезодорант не помог». Отдельной строкой идут интимные подробности жизни знаменитостей. Кто кому «дал», кто у кого «взял», кто куда «дал», кто, кого, и за что трогал и что при этом говорил, и каковыми ожидаются дальнейшие отношения. Иногда к «сенсационным репортажам» прилагаются фотографии сделанные фотографами-паппараци – настоящими профессионалами, причем далеко не только как фотографы, представителями опасной, но совершенно ненужной и избыточной профессии. При всем к ним уважении, трудно найти хотя бы одну сделанную ими фотографию имеющую реальную информационную ценность, вид той или иной знаменитости запечатленной в необычной ситуации такой не может являться в принципе. Массы, впрочем, именно на это и ведутся, им кажется, что если публикуют такое, то могут опубликовать всё. Но в том-то и дело, что всего опубликовать не могут. Ибо для того чтоб опубликовать, нужно иметь неизбыточную информацию, которой нет. Что опубликовать? Да хотя бы две вещи: а) у кого самые большие деньги, б) как этот обладатель распоряжается своими деньгами. Это и есть вся информация, остальное вообще можно не публиковать, остальное – следствия, имеющее бесконечно низкую информационную стоимость по сравнению с ответом на два поставленных

вопроса.

Что касается мужчин, то их первыми профессиями были добывание продуктов питания и защита родного очага. Действительно, образ пахаря, воина и интеллектуала сейчас не в моде, сейчас другие герои, вот почему журналистам и отдали «монополию на древность». Но оба этих занятия в идеальной (читай – изначальной) форме подразумевают полное отсутствие морали по отношению к субъекту, например к зверю которого хочешь убить, чтобы потом в пещере у костра им полакомиться. Или к субъекту враждебного племени. Человек, даже первобытный, был значительно слабее большинства животных на которых ему приходилось охотиться, поэтому победить можно было только нестандартными по тем временам приемами. Охотник, по отношению к животному должен был вести себя как шпион, искуситель и провокатор, причем самого гнусного пошиба. Медведь или кабан сильнее? А мы выроем яму. Медведь обходит яму? А мы прикроем ее ветками-листьями. Упав в яму зверь не сразу умирает? Ну что ж, можно натыкать на дно заточенные колья. Вот что придумали первые арийские интеллектуалы. Можно не сомневаться, что все т. н. «отрицательные качества» человеко-особей, как-то подлость, обман, жадность, скрытность, закладывались именно в охотничий период. Тогда они обеспечили вначале выживание, а позже доминирование, и резонно предположить, что в моменты деградации все должно пойти обратным путем: вначале добровольный отказ от доминирования, а затем и добровольный отказ от выживания. От первого белые уже почти отказались, на очереди второй этап. Мы видим, как спокойно они реагируют когда межвидовые гибриды устраивают терракты в их городах или захватывают заложников. О чем говорит такое спокойствие? Да о том, что арийские бессознательные массы психологически готовы встретить свой конец, а нарочитая их веселость – есть всего лишь защитная реакция и радость что время собственного исчезновения опять откладывается. Та же самая картина наблюдалась в годы наиболее масштабного сталинского террора. Смех заполнял улицы городов, из развешанных всюду громкоговорителей неслась исключительно позитивная информация и музыка, в парках гремели военные оркестры, в кинопрокат одна за одной выходили развеселые комедии… И в это же время комплектовались этапы из заключенных осужденных почти всегда за надуманные преступления, вроде опоздания на работу или кражи несколько колосков с колхозного поля (альтернативой спасения от голода, было, например, сожрать своего ребенка, за это, правда, тоже предусматривалась уголовная ответственность). Выносился типовой приговор «десять лет без права переписки», это означало, что осужденный отправится на строительство очередного секретного объекта откуда уже не вернется, дабы не создавать утечку информации.

8.

Деградация белых стала очевидной тогда, когда они добровольно отказались от статуса «звеньев», предпочитая идти в «связи», т. е. в никуда. Чему удивляться, если белые в массе своей стремятся не в инженеры или в военные, но предпочитают заниматься посредничеством, которое почти всегда избыточно. Так они отказываются от своей сущности. Брокеры, дилеры, маклеры, риэлторы, аудиторы, трейдеры, менеджеры (они, кажется, скоро станут чем-то вроде пролетариата, такая же безликая масса, не имеющая никаких ценностей и готовая продать что угодно и кому угодно). Само собой, при таких раскладах никаких шансов у арийской расы нет, а «священная расовая война» существующая пусть в честных, но все же недалеких мозгах молодежи, часто стремящейся занять обозначенные нами избыточные ниши, выглядит совсем уж виртуальным фантомом. Чем будет вестись эта война? Ноутбуками? Или может быть мобильными телефонами? Ножиками для порезки бумаги? Дыроколами? Интересно, что будет с черным, если в него кинуть 50-граммовым мобильным телефоном сконструированным жёлтыми? Или может война будет вестись акциями или другими ценными бумагами, сегодня стоящими тысячи, а завтра благодаря серии махинаций обесцененными в ноль? Здесь вспоминается как гомосеки то ли Москвы, то ли Петербурга, протестовали против призыва в армию, бросая в здание военкомата пудреницы и пластмассовые корпуса от использованной помады. Это, видимо, было их «сексуальной битвой», которую, как вы сами понимаете, они вчистую проиграли. В нашем случае будет то же самое, впрочем, думаю, даже до «битвы» дело может не дойти.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕДОЧЕЛОВЕКА

Археологическая находка будущего – Доминирование на всех уровнях – Сущность конкуренции – Переупорядочивание природы – Самооптимизация природы – Селекция – Селекция и породы – Сущность недочеловека – Два суператтрактора

– Здоровый организм – Программы и стратегии – Сатана и сатанисты – Бестиальный грех – Чистые народы и уровень жизни – Дегенерация как привязка к расовому загрязнению – Естественное состояние арийца – Фабрика богов – Ницше и интеллектуал-социализм – Смена поколений – Накопление энтропии – Старение – Увеличение избыточности – Погоня за бессмертием

Представим себе ситуацию. Нашу планету постигает глобальная катастрофа. Выжить удается только нескольким тысячам белых интеллектуалов в пещерах на юге Новой Зеландии и незначительным остаткам флоры и фауны. Они сохраняют часть знаний частично передавая их потомкам. Но ненужные знания имеют свойство теряться. Остается только то, что нужно. В течение тысяч лет люди размножаются, постепенно заселяя вместе с флорой и фауной материки и острова. О нашей цивилизации у них сохранились самые смутные сведения, в основном сводящиеся к тому, что мы были и были не глупее их. И вот однажды, занимаясь археологическими раскопками на территории нынешнего Казахстана, они обнаруживают совершенно необъяснимую картину. Остатки первобытных юрт и следы самого примитивного уклада жизни соседствуют с сохранившимися деталями космических кораблей, ракетоносителей, стартовыми площадками и ядерными полигонами. Ученые не могут понять, как племена не умевшие читать и писать, разводившие огонь ударом камня о камень, могли построить такое? Причем без всяких следов наличия промышленности! Выдвигаются разные версии, но все склоняются к тому, что ракеты, и ядерные полигоны, оставили посещавшие нашу планету инопланетяне, в то время как ее саму населяли полупервобытные племена скотоводов. Скорее всего, эти инопланетяне и двигали ту погибшую цивилизацию, а может именно они и организовали глобальную катастрофу, возможно вследствие бунта первобытных племен.[194]

1.

Итак, картина вырисовывается весьма и весьма интересная. Мы уже говорили, что вся биология и человек, как ее конечный продукт, фрактальны. Элементарным структурным звеном или фракталом нулевого порядка здесь выступает обычная клетка. Она, как элементарная ячейка жизни, подчиняется всем дарвиновским законам, причем из-за относительной «простоты конструкции», они заметны в куда большей степени, чем, например, при изучении человека, где этих клеток сотни и сотни миллиардов и где вместе с законами Дарвина действуют законы Ламарка, а они более справедливы для сложных систем. Здесь как в ядерной физике, в качестве модели часто выбирают атом водорода, как самый простейший, но одновременно и такой, на котором можно проверить все постулаты квантовой механики.

Даже в программу отдельной клетки заложено доминирование одних организмов над другими, проще говоря – пожирание одних клеток другими. Это – конкуренция в самом примитивном виде, но одновременно она – защитная реакция, ибо количество питательных веществ в единице объема всегда конечно.[195] Говоря проще – на всех не хватит, хватит только на тех, кто преодолеет некий барьер. Так, еще на заре эволюции начали образовываться пищевые цепочки. Первые (растительные) клетки производили органические вещества из неорганических, потом возникли такие, что начали пожирать чисто органическое сырье, дав начало животному миру. Чем должен был завершиться этот процесс? Из анализа формулы Больцмана ясно, что вероятность встретить в природе тот или иной организм, обратно пропорциональна его уровню сложности. Т. е. на Земле больше всего одноклеточных, а меньше всего – крупных млекопитающих: китов, слонов, тигров, бизонов, жирафов. Крупные, как правило, пожирают мелких, во всяком случае, тех, кто пожирает, всегда меньше тех, кого пожирают, что тоже понятно – в другом случае еды бы просто на всех не хватило.

Так было до появления человека который получил возможность управлять природой исходя из собственных интересов. Человеку нужна была шерсть для одежды и он разводил овец, количество которых неуклонно росло. Овец пожирали хищники, которые человеку не были нужны ни в каком качестве, ибо он сам хищник, а потому хищников-конкурентов уничтожали. Человеку нужны были коровы дающие мясо и молоко, нужны были лошади как главный источник механической энергии и их поголовье тоже увеличивали. Но для них (как и для овец) требовались обширные пастбища, вот почему оттуда изгонялись все «пищевые конкуренты». Увеличивающейся популяции людей требовалось не только много мяса, молока и шерсти, но и хлеб, вот почему началась вырубка лесов (это еще и строительный материал), корчевка пней и последующая их распашка. Обитатели бывших лесов, как нетрудно догадаться, прекращали свое существование. Человек, таким образом, в полном соответствии с выводами

Дарвина, Больцмана и прочих противников «всепожирающей энтропии» переупорядочивал природу согласно своим программам и теперь уже формула Больцмана для приведенного нами случая, конечно же не действует. Но законы сохранения действуют всегда и на всех уровнях, потому увеличение числа людей подразумевало адекватное уменьшение числа тех, кто прямо или косвенно являлся их пищевыми конкурентами. Это – часть победы человека над динамическим хаосом природы, пусть и упорядоченном на элементарном уровне. Людей – шесть с половиной миллиардов, коров – сотни миллионов, овец и свиней – примерно столько же. Хищников, во всяком случае на арийских землях, мизер, и реально встретить их можно только в зоопарке или цирке.

Можно ли считать такую ситуацию нормальной и естественной? В отношении хищников – безусловно да. Они наши главные конкуренты, они представляют опасность и их численность должна быть оптимизирована до приемлемых (читай – минимальных) значений, при безусловном их сохранении как видов. Вдруг они нам потом понадобятся? Относительно прирученных животных, мы можем вспомнить ставшее крылатым выражение французского летчика Антуана де Сент-Экзюпери «мы в ответе за тех, кого приручили». Представьте себе, что люди куда-то внезапно исчезли. Мгновенно. Что произойдет с хищниками? Ничего. Если они при людях умудряются прокормиться, то уж без людей они это сделают элементарно. Относительно домашних зверей такого не скажешь! На птицефермах, оставшись без питания, вымрут миллиарды кур, уток, гусей и индюшек. Несколько дольше (за счет большей массы) протянет средний и крупный рогатый скот выращиваемый в закрытых условиях. Но его финал тоже предопределен.[196] Тот, что останется на открытых пастбищах выживет, но станет легкой добычей осмелевших и размножившихся хищников. Одним словом, без упорядочивающего человеческого фактора, природа быстро, максимально быстро насколько возможно, оптимизирует распределение животного мир к больцмановской формуле, к соотношению к которому стремятся процессы пущенные на самотек, к максимуму энтропии. Но ту же схему можно привести и на более простом человеческом примере, показывая, куда скатится т. н. «человек разумный» в случае деградации статуса единственного его законного представителя – белой расы.

2.

Такой расклад, не должен наталкивать на неправильный вывод, дескать, белый человек – ошибка природы, а именно к нему прямо или косвенно подталкивают все без исключения упадочные доктрины. Да, человек неадекватен времени, он – промежуточная стадия и его задача не только оптимизировать окружающий мир, но и самому оптимизироваться в этом мире. Он – переходный этап, потому срок его «жизни» ограничен. Оптимизация подразумевает две вещи – повышение внутренней организации и ликвидацию избыточного элемента, кстати, именно по этой методике люди действовали подчиняя животный мир. Мы любим курятину? Ну так давайте разведем миллиарды кур. Нам мешают грызуны, жрущие наши зерновые культуры? Мы их истребим. Волки и лисы лазят в наши овчарни? Мы их тоже истребим. Один раз и навсегда. Сами они не зародятся. И никто им не поможет. Никто за них не заступится. Не стоит, однако, понимать оптимизацию животного мира исключительно в потребительском контексте. Мы разводим породистых животных – кошек, собак, лошадей. Мы выводим декоративные цветы, чтобы дарить их любимым. Но что такое «порода» в абстрагированном от человека природном понимании? Это – закрепленное уродство. Ни одна из пород нежизнеспособна в реальных условиях. Породы будут существовать до тех пор, пока они будут интересны человеку, пока он будет осуществлять их поддержание на должных стандартах путем непрерывной селекции. Если нет, то они исчезнут за несколько поколений. Без следа. Таким образом, и породы, в общем-то, не ошибка природы, а сознательно произведенная нами селекция по нужным нам параметрам – рабочим или эстетическим. Селекция – это акт упорядочивания. Сама природа никогда не выдала бы ничего подобного, поэтому сознательная селекция на тот или иной параметр, а это и есть выведение породы, – тоже функция человека, ставшего теперь ответственным за установленный неустойчивый, но удобный ему порядок.[197]

Можно предположить, что ошибка природы – недочеловек, но и у него есть свой смысл, он – поле для экспериментов человека, а путь к сверхчеловечеству лежит через преодоление недочеловека в глобальном масштабе. Он – объект, на который человек ни в коем случае не должен походить. Скажем больше, он – один из указателей направления движения к сверхчеловечеству и направление это – прямо противоположное тому, к какому движется недочеловек, ибо так или иначе все сводится к двум «суператтракторам» – жизни и смерти и именно смерть есть конечный аттрактор недочеловечества как явления. Недочеловек –

такая же «ошибка» как и вирусы нас непрерывно атакующие. Вы думаете вирусы возникли просто так? Но просто так ничего не возникает, тем более в живом мире. Здоровому организму они неопасны, но чтоб организм стал здоровым, необходимо две вещи: наработка иммунитета и его поддержание. Первое во многом зависит от наших предков, второе – исключительно от нас самих. С другой стороны, здоровый организм – отнюдь не тот, где все органы работают идеально, скажем больше, если бы чей-то организм так заработал, то его постигла бы быстрая смерть, ибо в сверхсложных развивающихся системах невозможно предусмотреть все возмущающие воздействия в принципе могущие произойти. Возьмем простой пример. Вас ударили в печень или вы перепили американской химической воды. Вашей печени ее формула неизвестна и удар не является предусмотренным вторжением, печень просто не знает как реагировать, а если какая то программа не знает как реагировать, она отключается или «зависает». Что будет с вашей кровью, если «зависнет» печень? А что будет с вашим организмом, если по нему начнет циркулировать грязная кровь? Поэтому организмы даже на уровне клеток развиваются не только по программам. Программа реализуется в каждый отдельно взятый минимальный промежуток времени, но на более широком промежутке уже действует стратегия, а стратегия всегда подразумевает большую, нежели программа, степень свободы, стратегия всегда предполагает риск. Но и эволюция реализуется не только программно, но и стратегически. Мы в шестой главе говорили, что нельзя предусмотреть абсолютно все воздействия, проще говоря, нельзя написать программу. Всегда будет неопределенность. А неопределенность – это поле деятельности сатаны. Да, Бог не играет в кости, здесь Эйнштейн был прав. В кости играет сатана. И с белым человеком он сыграл и играет по полной программе. Многим эта игра нравится, они готовы принять в ней участие, пусть и в качестве звеньев имеющих самый незначительный статистический вес. Такие люди называются сатанистами. Они выбрали этот путь добровольно и, перейдя некую грань, отдают себе отчет в том, что возврата назад нет. Бывших сатанистов не бывает, как и не бывает бывших святых. Уже на раннем этапе эволюции арийца, его информационное наполнение было нарушено имевшими место сексуальными контактами с представителями небелых рас и животного мира, что неизбежно влекло не только чисто биологическое загрязнение крови, но и проникновение в арийский социум ублюдочных схем мышления и моделей поведения. Вот какими последствиями оборачивался бестиальный первогрех. С одной стороны, ариец был генератором всех позитивных процессов на Земле, с другой – сам приобрел изъяны, которые рано или поздно давали о себе знать серьезными последствиями. Серьезными для арийской расы. Мы даже не будем говорить о древнем межрасовом противостоянии эпохи мегалитов, возьмем времена более близкие. Где была самая жестокая феодально-клерикальная тирания в средние века? Ответ очевиден: в Испании. Но ведь именно эта страна подвергалась наиболее массированной атаке арабов. Не намного лучше обстояло дело и на юге Франции и в южной Италии, правда, там арабы были недолго. А посмотрите на древнюю языческую или, в общем случае, домонгольскую Русь и сравните ее с темным полуазиатским монстром предстающим нашему взору в эпоху первых постмонгольских князей вроде Ивана III или Василия III. Можно сказать больше – самые отсталые страны Европы, это те, где наиболее низкая расовая чистота населения, те, где население в наибольшей степени загрязнено. В Америке картина та же самая. Впрочем, не стоит обольщаться и таким относительно чистым странам как Польша или Германия. Они-то тоже подвергались нашествиям, хотя и кратковременным. Польша – монгольскому, германия – гуннскому. Да и в советской армии образца 1945 года монголоиды составляли немалый процент, во всяком случае, по воспоминаниям самих немцев, а их, за 12 лет национал-социализма с расовой теорией немного познакомили. Можно не сомневаться, что и в крови этих народов есть азиатский яд. И может быть англичане, а затем и их незаконнорожденные дети – американцы, захватили весь мир именно потому, что были самыми расово чистыми и свободными от всяких азиатских и африканских примесей в максимальной степени. Можно сказать проще: все хорошее у арийцев от арийцев, все плохое – от неарийцев. Самое незначительное изменение начальных условий может привести к принципиально иным последствиям в будущем. В биологии этот принцип полностью выдерживается, причем не только в контексте расового смешения, но и вообще любого действия ведущего к дегенерации. Ломброзо приводит примеры «ужасающих последствий к которым ведет алкоголизм» и в конце заключает, что даже один не к месту выпитый стакан вина может привести к полной деградации всех последующих поколений. А ведь стакан вина – это всего лишь 10-15 грамм спирта. И целые поколения кретинов, шизоманьяков и прочих дегенератов разных степеней. Вот вам и «чувствительность к начальным условиям». Впрочем, и алкоголизм часто оказывается привязанным к расовому загрязнению. Посмотрите на типовой образ

алкоголика на Украине или в России – странах, долгое время пребывавших под азиатским игом. Разве в чертах их пусть и арийских лиц не начинает проявляться нечто азиатское? Или взгляните на типовой облик бомжа, ставшего таковым не в результате личных потрясений, но вследствие общей деградации. У них сужаются глаза, опухает лицо, появляется горбатость, т. е. черты характерные для монголоидных племен. Вот вам и первая ступень на пути возврата в животный мир. А причина – утрата внутренней самоорганизации. В организме просто так ничего не появляется, с этим согласятся и дарвинисты и ламаркисты. Объяснять массовый алкоголизм или наркоманию пресловутыми «социальными факторами» – смешно. И то и другое инвариантно к «факторам» и затрагивает все общественные слои, причем трудно сказать какой больше, а какой меньше. Другое дело, что богатые могут позволить себе более качественную выпивку и наркоту, нежели бедные. Да и откачивать богатого наркомана будут с большим энтузиазмом, чем бедного, потому и шансов на выживание и продолжение рода у него больше. Вот вам и искусственный отбор. До сих пор не разработана теория фрактальности человеческого лица и вообще тела, это как-то странно, несмотря на прогресс вычислительной техники, но можно быть уверенным, что в случае создания таковой, можно будет путем компьютерной обработки объемного снимка определять реальную степень расового смешения, а следовательно, склонности индивида к совершению преступлений или к другим формам дегенерации. То, что раньше пытались делать френологи, будет переведено на научную основу, станет точной наукой. То, от чего отказался Ломброзо, будет внедрено вновь, но уже на основе солидной научной базы.[198]

Впрочем, отчаиваться не стоит, хотя бы потому, что мы можем все это осознать, а наличие интеллекта и стремления к организации неизбежно даст возможность провести очистительную селекцию по нужным параметрам. И пусть мы и не знаем будущего, мы сможем гарантированно обеспечить эволюционный рост если каждое новое поколение будет чище предыдущего. Рост – это следствие самого факта существования арийской расы, а его темп определяется качеством этой расы, т. е. степенью её чистоты. Расовая чистота, в свою очередь, тоже системна, как и вообще все понятия при переходе на статистический уровень. Один человек, пусть даже обладающий 100 % расовой чистотой может жить в окружении дегенератов, обрастать соответствующими связями, что приведет к фатальным последствиям. Мы знаем как отдельные арийские культурные герои приходили в Египет и Шумер, в Хараппу и на полуостров Декан, к ацтекам и неграм, приручали местных темных дикарей, отучали их есть друг друга, отучали пытаться оживлять трупы, устанавливали элементарный порядок отношений с Богом, одним словом, за короткий период повышали их уровень так, как они сами бы никогда его не повысили. И чем все закончилось? Тем, чем и должно было закончиться: арийцы начинали вступать в сексуальные связи с туземцами и основанные ими иерархические цивилизованные общества превращались в безумные и страшные деспотии.[199] Осуждать наших предков не стоит, они всего лишь были людьми в нашем обычном понимании, в чем-то превосходившие нас, но в чем-то и уступавшие. Они не были сверхлюдьми, ни биологически, ни на уровне ощущений. Они понимали, что стоят бесконечно выше туземцев, но не видели никакой биологической опасности могущей от них исходить, так как были сильнее. Вот и допустили бестиальный грех. Они жили великим прошлым, но про будущее не знали ничего. Когда их деградировавшие потомки поняли, насколько они проигрывают своим более расово-чистым предкам, они ввели строжайшие законы относительно сексуальной стороны жизни вообще, и создали сложную кастовую систему в частности. Но это их не спасло. Процесс пошел и на определенном этапе стал необратим. И если расово чистые не устояли, то могли ли устоять гибриды? Да и против чего им стоять? При расовом загрязнении, подобное отнюдь не лечится подобным. Отсюда можно сформулировать необходимое базовое свойство сверхчеловека – это индивид, обладающий абсолютной расовой чистотой и не допускающий расово-биологического загрязнения ни в какой форме.

3.

Эпоха модерн явно обозначила, а затем и оставила нам один барьер, который не только не решаются преодолеть, но даже боятся к нему приблизиться. Этот барьер – идея о т. н. «вечном возврате» и «спиральном развитии человечества». В соответствии с ним, мы как бы постоянно проходим одни и те же этапы, но на более высоком уровне. Понятно, что такая концепция могла возникнуть только в арийской среде, как единственной самодостаточной статистической совокупности, способной развиваться без всякого воздействия извне. Ни среди животных, ни среди неарийцев, никаких «возвратов» и «циклов» не наблюдается, там – линейный процесс, причем угол кривой роста

равен нулю. Выражаясь более научно, можно сказать, что тангенс угла наклона графика цивилизационного роста неарийцев растет пропорционально степени их контакта с арийцами. Типичный пример – евреи. Или китайцы. Резкий рывок Китая в последние 30 лет объясняется только лишь воздействием арийских мозгов и арийских капиталов. Уберите то и другое и вы получите тот Китай, что известен нам из истории – отсталую нищую восточную страну. Относительно евреев хорошо сказал их самый выдающийся психиатр – Ломброзо: «европейские евреи… пожалуй, даже опередили Арийское племя, тогда как в Африке и на Востоке они остались на том же низком уровне культуры как и остальные семиты». Так что образованность еврея – всего лишь следствие образованности арийца и ничего более. А вот что пишет историк Жан Веркуттер о самой долгоиграющей древней цивилизации – египетской: «Наряду с древностью другое неповторимое отличие египетской цивилизации… ее непрерывность. В Европе, так же как и в Америке, смена цивилизаций всегда означает радикальную смену общественных институтов, форм правления, государственного устройства и так далее. А как же иначе, ведь эти цивилизации разделяют слишком глубокие исторические разломы: римское завоевание ознаменовало смену исторических эпох для кельтского мира, нашествие варваров – для Римской империи, испанское завоевание для народов Центральной и Южной Америки и так далее. Каждый раз ставилась под сомнение сама основа цивилизации, и человеческое общество, пережив процесс реформ и катаклизмов, становилось совершенно иным. В Египте же ничего подобного происходило. Начиная с эпохи неолита и до установления персидского господства и завоевания государства греками, египетская история развивается как непрерывная кривая».[200] Здесь мы можем только уточнить, что индейские цивилизации в Америке также развивались вполне линейно, до тех пор, пока к ним не приходили белые.

Маркс и Ницше развивая в десятках своих сочинений идеи «цикличности» и «возврата», тем не менее, ни разу не поставили вопрос: «а почему финальная цель (коммунизм у Маркса и сверхчеловек у Ницше) до сих пор не достигнута?» Нет, конечно, очень хорошо выбрать момент в котором живешь и относительно него конструировать историю. Отвечать ни за что не надо, проверить правильность концепции невозможно. Тем более что оба они жили в период, когда технический прогресс слишком явно менял как облик планеты, так и качество жизни отдельного человека. Арийцы подчиняли своему контролю последние неокультуренные участки земли. Маркс родился в 1818 году, когда был еще жив Наполеон, а высшим достижением физики оставались законы Ньютона. Ницше умер в 1900 году, когда мы начали проникать внутрь атомного ядра, знали о квантовой природе ряда явлений, ездили на паровозах, звонили по телефонам, налаживали радиосвязь и открывали кинотеатры. С Марксом и вовсе получилось нехорошо. Помню, как я однажды задал нашей преподавательнице по обществоведению весьма крамольный вопрос, хотя никаких «задних мыслей» у меня не было. Я обратил ее внимание на то, что первобытная фаза в истории человечества длилась сотни тысяч лет. Рабовладельческая – тысячи лет. Феодальная – примерно одну тысячу лет. Капиталистическая – три сотни, если считать до 1987 года, когда был задан этот вопрос, и примерно две с половиной, если считать до 1917-го, т. е. до годовщины социалистической революции. Сколько же тогда останется на коммунизм, если экономические формации сменяют друг друга в подобных пропорциях? Ведь по Марксу коммунизм должен восторжествовать однажды и навсегда, ну или на очень-очень долго. А исторический опыт показывал обратное. Она ничего не ответила, грамотно «съехав с базара», но и я не напоминал ей про коммунистический эксперимент в Камбодже, закончившийся на третьем году существования, а тем более про большевиков, сменивших (тоже на третьем году) своей власти военный коммунизм на НЭП. И уж тем более я не снизошел до наглости напомнить про Никиту Хрущева, заявившего что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме» ровно за три года до своего смещения. Вот вам и пропорции. Но это – в реальности. В идеальном марксовском варианте, коммунизм не мог бы просуществовать и мгновения, здесь мы наталкиваемся на парадокс с которым столкнулся Нернст выводя свой будущий Третий закон термодинамики. В его формуле, для того чтобы абсолютный ноль (т. е. абсолютный порядок) все же мог бы быть достигнут, энтропия системы должна была стремиться к минус бесконечности, что не имело физического смысла. В неживой природе даже для уменьшения термодинамической энтропии до нуля требовалось бы бесконечная энергия, в человеческом же измерении коммунизм предполагал бы сознательное (!) ограничение собственной свободы до минимума при котором вообще возможна биологическая жизнь и действия всех людей во всемирном коммунистическом обществе по некой согласованной программе, причем без всяких отклонений, ибо коммунизм не терпит никакой внутренней энтропии. Аналогия – уже рассматриваемый нами рай. Но в рай попадают через «фильтр» или как говорят церковники – Страшный

суд. Это – в лучшем случае. В худшем – через ад и чистилище. Теперь вполне понятно, почему коммунизм пожирал самих его строителей. В идеале при приближении к нему, число людей должно было бы сокращаться, стремясь уменьшится в ноль. Это понимали как первые коммунисты, так и последние. Ленин был готов пожертвовать 90 % населения России, хотя никаких жертв в его понимании здесь не было, были «дрова в топке мировой революции». Пол Пот за три года правления сократил население Камбоджи в 2 раза, чего никакая война не сделала бы. Т. е. государство, как и организм, прекращает свое существование при нулевой энтропии, ибо полностью детерминированные системы нежизнеспособны. Отдаленный образ реально достижимого низкоэнтропийного общества можно наблюдать на примере Северной Кореи, этого воистину уникального государственного образования, напоминающего синтез восточной деспотии, религиозной секты и гигантской фабрики производящей живых роботов. Но в рай живые не попадают. Будем это помнить.

У Ницше все еще запутаннее. Если книжник Маркс не мог додуматься ни до чего более умного, нежели тотальное ограничение свободы и выравнивание энтропийных потенциалов путем изъятия у людей всей, даже личной собственности, отмены института семьи и личного интереса, то бомж с классическим образованием Ницше (у него никогда не было своего места жительства, он непрерывно перемещался) ставит вопрос по-арийски: «ist Veredlung moeglich?» («а возможно ли облагораживание?»). Вопрос этот был сформулирован им в декабре 1881 года, когда он ознакомился с либретто «Парсифаля» – последней оперы Вагнера, готовившейся им к постановке в Байрейте. У Вагнера, который «творчески переосмыслил христианство» в контексте арийского миросозерцания, совершенство достигалось через очищение крови человечества путем овладения Граалем – сосудом, куда была собрана часть крови Иисуса Христа. Об этой опере, о ее влиянии на последующие события XX века мы поговорим во второй части, сейчас же заметим, что Грааль символизировал некий способ, знание, обладание которым позволило бы элите совершить акт абсолютного очищения, искупив первородный грех расового смешения. Ницше, который до конца сознательной жизни находился под абсолютным влиянием Вагнера, начинает работу над своим самым знаменитым сочинением «Так говорил Заратустра», оно и сейчас пользуется популярностью у представителей нашей молодежи. Но Ницше знаком не только с Вагнером, он знаком с теорией Дарвина и концепцией Ламарка. Попробуйте теперь угадать, кому симпатизировал Ницше? Тем более что и его и Вагнера объединяла «философия жизни», философия Шопенгауэра. Ну и еще он боготворил французов. Само собой его симпатии были полностью на стороне Ламарка. Анри Бергсон, известный французский философ и ламаркист, ввел фирменный термин – «elan vital»[201] – «жизненный порыв», а Ницше, быстро сообразив что к чему и оценив безграничные возможности «elan vital», вводит своего «сверхчеловека» – белокурую арийско-нордическую бестию, зверя с интеллектом, созидателя и разрушителя, квинтэссенцию природной красоты и сочетания силы титана с животной чувствительностью. Сам Бергсон выражался более определенно, без напускного ницшеанского тумана: «Вселенная – машина для производства Богов».[202] Формулировка настолько ламаркистская, насколько и дарвинистская, что в предельном случае показывает правильность обоих концептов.

Оценивая «Заратустру» с позиции эволюции самовоспроизводящихся систем во времени, мы можем сказать, что главные его идеи – «вечный возврат» и «сверхчеловек» в общем несовместимы, хотя каждая по отдельности – правильная. Вечный возврат как раз и есть выражение неспособности стать сверхчеловеком. Ведь если вы достигли качественно высшей ступени, вам нет смысла возвращаться назад. Никто не подвергает сомнению «цикличность» и «вечный возврат», в траектории движения арийской расы к состоянию сверхчеловечества, но в то же время ничего подобного в природе нет. Во «вселенский вечный возврат», в его абсолютность, можно было бы поверить, если б удалось доказать цикличность развития Вселенной, ее будущее сжатие и возврат в точку сингулярности. Тогда все наши понятия обрели бы временный характер, а эволюция имела бы некий конечный предел. Практические наблюдения говорят совсем об ином: Вселенная непрерывно и равномерно расширяется, все ее фундаментальные постоянные установились в самые первые мгновения и вот уже не меняются десять миллиардов лет, а стабилизация размеров дело настолько отдаленного будущего, что его можно считать недостижимым. Стивен Вайнберг говорит о пятидесяти миллиардах лет, после чего, возможно, начнется сжатие (а может и не начнется), но если арийский эволюционный процесс пойдет так как надо, мы к тому времени будем распоряжаться Вселенной с такой же легкостью, как и продуктами в своем холодильнике или CD-ROM`ами в личном кейсе. И без всяких «скачков» и

«вечных возвратов».[203]

4.

Не стоит пытаться оценить какое из поколений лучше. У всех есть свои достоинства и недостатки. Первое поколение характеризуется минимальным уровнем энтропии, а посему и низкой избыточностью. Оно мало что знает и мало что хочет, но его потенциал – огромен. Оно – спокойно. У него есть сила и оно ни секунды не будет задумываться о моральной стороне ее применения. Первое поколение делает то, что хочет. Вспомним, как оно отбило гуннские орды в пятом веке и арабские в восьмом. Да, интеллектуально оно нам бесконечно уступало, но тогда Карл Мартелл остановил армию в сотню тысяч арабов в 150 километрах от Парижа, армию обученную воевать, армию, захватившую территорию от Красного моря до Пиренейских гор. Теперь посмотрим на современную Францию, располагающую абсолютно всеми видами вооружений, включая ядерные, имеющую армию и карательный аппарат куда большие чем у Карла и не способную прекратить бесчинства нескольких тысяч цветных уличных хулиганов, которые для обученного подразделения не представляют никакой опасности. Придурок-президент разводящий руками, шеф полиции отмахивающийся от глупых вопросов еще более глупыми ответами, и вопли о «сохранении спокойствия» и «недопустимости эскалации насилия» раздающиеся из сортирных интеллигентских глоток. А ведь если бы те франки повели себя так же как нынешние, то нынешних «пирожников» и «лягушатников» умиляющихся играми своей сборной по футболу состоящей из одних негров, просто бы не было. И испанцев бы не было. Наверное, вообще никого бы не было. Была бы арабская вязь и зеленые коврики от Лапландии до Гибралтара и от Исландии до Афин. И крики мулл по утрам с минаретов. И жертвенный барашек на Байрам. И смуглые женщины в паранджах. Впрочем, такая перспектива еще вполне реальна, вы, самое главное, побольше внимайте сказкам о всеобщей любви и терпимости. Но не стоит идеализировать первое поколение, оно находится дальше всего от сверхчеловека. Оно оставило мало следов, но когда видишь то немногое что до нас дошло, поражаешься его внутренней уверенности и непоколебимой мощи. Речь прежде всего идет о каменных замках раннего средневековья. Да, они просты, зачастую состоят из одной башни и далеко не внушительных стен. Куда им до более поздних творений, где видна и работа дизайнера и замысел военного инженера. Но насколько прочно они привязаны к месту, как глубоко в него «врезаны»! Вот уж действительно, люди строили навсегда. И сочетание простоты с какой-то абсолютной функциональностью внушает внутреннее спокойствие, особенно когда задумываешься над тем, сколько попыток штурма они пережили.

Первое поколение обеспечило выживание арийской расы на определенном этапе, увеличение ее поголовья, но сама ее сущность требовала интеллектуального продолжения. Накопив силы, арийцы готовились к экспансии, подсознательно понимая что она не будет иметь каких-либо ограничений, но толком не представляя масштаб. Я даже не говорю о том, что арийцы к началу XX века захватили весь мир, что они покорили и северный и южный полюс, залезли на самые высокие горы. Вспомним, что они первые поднялись в воздух, сначала на воздушном шаре, а потом и на самолете, первыми вышли в космос, первыми вступили на Луну, первыми отправили спутники на Венеру, Марс и за пределы солнечной системы, первыми опустились на самую глубокую точку мирового океана. Иными словами, все самые сложные места которые возможно было достичь, были достигнуты, причем часто это делалось усилиями отдельных энтузиастов. Но это будет позже. Тогда же естественная программа арийцев встретилась с христианским императивом, который предполагал как минимум всемирное распространение идей возникших в ближневосточных пустынях, причем распространение любым способом. Арийская экспансия шла под знаменами с крестом – это факт, но знамена здесь были внешним антуражем, вспомним, что Александр Великий или Сципион делали то же самое без крестов. И не менее успешно.

В этом феномен второго поколения, поколения «башни». Оно понимает, что может всё, но не знает, как этого всего достичь. Точнее – оно не знает чего именно хочет, хотя, изучая историю, создается впечатление что все его действия направлены исключительно на самоутверждение и доминирование. Оно жаждет великого. Оно во многом сохраняет силу первого поколения, но не боится экспериментировать. Оно бьет наугад, но редко ошибается. Главное – оно готово нападать само, причем часто цели нападения подаются как чисто умозрительные. В этом его отличие от первого. К примеру, зачем были организованы Крестовые походы? Ну, понятно, папы хотели существенно сократить число слабоуправляемых феодалов уже начинавших роптать на папский

трон. И не стоит их недооценивать, пусть они и не были интеллектуалами вроде Гуса, Лютера или Кальвина. Плоть в некоторых случаях оказывается «умнее интеллекта», главное чтобы чувства не подвели. У людей первого поколения именно так. И последним аргументом, при отсутствии всех остальных, всегда остается удар. И если наши протестантские вожди начинали борьбу против папы используя сугубо средства пропаганды, то феодалы бы пропагандой точно не занимались, пропаганда не свойственна людям первого поколения. Они бы просто пришли и сравняли с землей папский дворец вместе с папой, после чего посадили бы на его место удобного себе человека, возможно из местных юродивых. Но интеллект и организация папства не позволили это сделать.

Но, сказав одно, нужно сказать и другое. Папы ведь тоже не в вакууме находились, они понимали, что предложение осуществить масштабный поход на Восток встретит небывалый энтузиазм, что и произошло, во всяком случае, на Первом Крестовом походе – самой великой странице в истории средневековья и тогдашнего первого поколения. В тоже время мы имеем результат: самый знаменитый поход – Первый – закончился блестящей победой, притом, что белые воевали в нетрадиционной для себя местности. Но вот последующие походы никакого смысла не имели. Пап ни одного дня не интересовало господство над Палестиной как таковой, их интересовала непрерывная растрата созидательного потенциала и эта цель была достигнута. Вот почему папы постоянно стравливали тех, кто обладал силой, и давили тех, кто имел интеллект.

5.

Есть такая поговорка: «если б молодость знала, если б старость могла». Она как раз соответствует модели трех поколений, хотя выведена для одного человека. Удивляться этому не стоит, если клетка – фрактал нулевого порядка одного, отдельно взятого человека, то сам такой человек – фрактал нулевого порядка своего поколения, причем совершенно неважно к какому конкретно арийскому народу он принадлежит, ведь они все вырождаются примерно одинаковым темпом. Нет, люди все разные, но если выйти на улицу и взять «для опыта» первого встречного, он, с высокой вероятностью, окажется представителем третьего поколения. Наше третье поколение все знает и это не пустые слова. Оно знает всё, что нужно для прорыва в будущее, всё, что нужно для его захвата. Оно знает как его захватить. Особенность момента кроется в том, что оно ничего не может. При этом нужно иметь ввиду, что именно третье, а ни какое-то другое поколение ближе всего к сверхчеловечеству, как бы нагло и самоуверенно не звучало это утверждение. Третье поколение – это высший подъем цикла, оно завершается бифуркацией, результатом которой может стать или качественный скачок или падение. Очевидно, что скачок не может произойти в рамках всего статистического ансамбля, для этого нужна огромная энергия. Представьте себе, что в некий момент времени, все белые одновременно (!) избавились бы от всех вредных привычек, перестали бы служить экономической и интеллектуально базой цветных и резко повысили бы свой интеллектуальный и физический уровень, с непременным требованием очищения от всех неарийских отрицательных воздействий. Мы не говорим что вероятность этого скачка упорядоченности равна нулю, но цифры его слишком мизерны чтобы принимать их к рассмотрению. Ступень преодолеют только те, чей уровень внутренней энтропии не окажется выше некоего значения, которое может колебаться в зависимости от текущих условий, но который должен управляться и контролироваться индивидом в каждый момент времени. И не стоит думать, что этот уровень должен быть максимально низким, нет. Максимально низкий уровень у святых, но одновременно он показывает и низкую степень свободы, а в точках бифуркаций, когда горизонт прогнозов сужен, степень свободы должна варьироваться с целью непрерывного приспособления к меняющимся условиям. Каждый может проверить свою возможность управления собственной энтропией на довольно простых упражнениях, например, взять и бросить курить прямо с завтрашнего утра. Или навсегда отказаться от употребления американских синтетических продуктов. Или начать два раза в день чистить зубы. Тяжело? А ведь такие действие – мелочь, они – элементарный волевой акт. Но для многих – неразрешимая проблема! Проверено.

6.

Теперь ясно, что цикличность («вечный возврат») и градация арийской расы по поколениям, связаны, ибо реализуются в одних и тех же временных промежутках и строго согласованы. Переход от третьего поколения к первому знаменует конец очередного цикла, очередной «вечный возврат», очередной локальный

«конец истории». По Марксу, история человека началась с первобытной эпохи, с момента, когда человека, собственно, и не было (он должен был возникнуть благодаря «труду»), а должна была закончиться коммунизмом, т. е. полным исчезновением человечества. Ницше был более скромен, по его «Заратустре» арийским обществом должен был управлять избранный класс сверхчеловеков, а простому народу навсегда оставалась бы «его глупая религия». Модель Ницше отчасти воспринял Гитлер, но у него она приобрела забавную половую дифференциацию, ибо он усвоил не только Ницше, но и Отто Вейнингера – ламаркиста и антидарвиниста. Из мужчин фюрер планировал готовить первичный расово чистый материал, фундамент на котором должен был взрасти сверхчеловек, женщинам оставалось банальное: «Kinder, Kuchen, Kirchen». Наблюдая за современными «лэйди» лезущими во все мужские профессии, понимаешь, что его распределение ролей имело свое глубоко рациональное зерно.

Интересно, что про другие расы Ницше не упоминал, то ли забыв об их существовании, то ли и вовсе не видя в них людей. Из неарийских народов, он регулярно вспоминал только про евреев.[204] Его концепт, таким образом, не носит абсолютный характер и можно заключить, что даже исходя из того, что он предлагал, деградация «заратустр» наступила бы довольно быстро. Собственно, интеллектуал-социализм позаимствовал эту схему, но уже с четко расставленными точками над «и». В нем в качестве базового организационного звена вносящего первичный порядок в тотальный хаос, выступали интеллектуалы с расово-биолгическим мышлением, а вокруг них должны были формироваться бессознательные массы, причем фильтруемые от поколения к поколению. Тимоти Лири в своей книге «Storming The Heaven» дает уже постницшеанское видение процесса перехода «человек-сверчеловек» именно через изменение сознания, выхода его на принципиально новый уровень. «Но как человек собирался стать подобным Богам? Дальнейшее физическое совершенствование было сомнительно, но как насчет дальнейшего совершенствования сознания? Развитие психологии в конце девятнадцатого столетия, с акцентом на подсознательном, стало причиной предположений, что сознание – наиболее вероятная область эволюции. Точно также, как человек шагнул от простого сознания до самосознания, возможно, в какой-то момент он сделает рывок от самосознания до… космического сознания? По крайней мере именно так предполагал в 1901 году канадский психолог Ричард Бек. От состояния «жизни без восприятия» Homo sapiens эволюционировал к простому сознанию, которое отличалось уже наличием восприятия. Затем к самосознанию, характерной чертой которого была способность выражать мысли при помощи слов, улучшение языка, математические способности. Бек полагал, что Homo sapiens, обретя самосознание приблизительно три сотни тысячи лет назад, теперь достиг той стадии развития, когда его способность обрабатывать концепции могла вывести его на новый, космический уровень». Так, спасая себя, интеллектуалы спасали бы и качественную часть бессознательных масс, а сам подход, во-первых, защищал бы оставшуюся массу от разлагающего влияния извне, во-вторых, позволял бы лучшим ее представителям соединившим впоследствии интеллектуальный статус с расовой чистотой становиться ядром системы увеличивая ее мощь, а в третьих, мы бы шли к заветной цели – созданию интеллектуально-биологической элиты в которую входили бы все белые, очищенные от избыточного элемента. Сколько белых прошло бы через фильтр сказать трудно, но ясно, что таковые не составляли бы большинство от исходной численности расы. Наверное, они составляли бы явное меньшинство. Во всяком случае, анализируя древние предания и просто оглядываясь по сторонам, приходишь именно к такому выводу. Образовывалась бы двухуровневая система белого сверхчеловечества и цветного недочеловечества, между которыми пролегала бы непреодолимая пропасть, одним словом, почти то же что и прогнозировал Ницше, но в абсолютно устойчивом варианте и без разного рода бессмысленных «вечных возвратов». Здесь можно упомянуть и знаменитого французского социолога Густава ле Бона. В современном западном приторном и политкорректом мире на него ссылаться не принято, ведь он, как известно, был одним из основоположников расизма, но сильно неправы те, кто видит в нем сноба и мизантропа, парящего над клокочущими толпами и априорно лишая их даже элементарного величия. На самом деле ле Бон был настоящим арийским демократом, в самом правильном смысле этого слова. Он не мыслил дурацкими спинозовскими мазохическими схемами вроде «свобода – это осознанная необходимость» или «свобода – право делать то, что позволяет закон». Он знал, что демократия, т. е. власть народа, это прежде всего ответственность народа. Народ имеет право делать всё что хочет, при условии, что он четко осознает, что за ошибки придется отвечать и простыми перевыборами президента или любого другого номинального высшего должностного лица дело не ограничится. Ле Бон, ставший свидетелем коммунистического восстанья в

Париже и его печального конца, однозначно усвоил: ответственность предполагает осознанный выбор, вот почему он выступал за постепенное включение масс в общественный процесс, с четким разъяснением факта личной и коллективной ответственности за свои действия.

7.

Теперь, исходя из всего вышесказанного, мы проанализируем причины смены поколений и обозначим, что именно нужно сделать, чтобы все позитивные качества наличествовали бы в нас непрерывно, чтобы никакой смены бы не происходило, а значит не повторялись бы «возвраты». Для этого мы привлечем уже введенные нами понятия характеризующие открытые динамические системы. С позиции теории фракталов мы можем выделить как минимум три уровня на которых идет износ – уровень клетки, уровень человека и уровень общества. Опять-таки, исходя из той же теории, можно предположить, что схемы старения во всех трех уровнях не идентичны, но подобны, как и подобает фракталу, т. е. межмасштабному подобию.

Если мы вспомним график отказов приведенный в первой главе, а он справедлив и для живых и для неживых систем, то видно, что в линейный (стабильный) период происходят процессы, пусть невидимые, но такие, что по прошествии времени частота отказов «вдруг» начинает возрастать. Но что такое отказ? Отказ – это нарушение работы звена системы или элемента связи между звеньями, причем как вследствие внешних причин (нарушения режима эксплуатации), так и вследствие внутренних. В примере телевизора, мы в качестве элементарных звеньев рассматривали детали из которых он собран, но в свою очередь, каждая деталь – это не мономерная масса, напротив, она имеет свою конструкцию, зачастую довольно сложную. Например, в трансформаторах из-за постоянного нагрева и действия импульсных напряжений идут необратимые химические процессы в лаке покрывающем провода и в изоляции отделяющей обмотки друг от друга. Скажем по-другому: с течением времени химические свойства лака и изоляции отходят от первоначальных параметров, меняется их структура, меняется их порядок. А еще точнее – происходит разупорядочивание. До какого-то времени его видимые последствия не проявляются, но позже следуют отказы.

С человеком дело обстоит сложнее. Человек, как самоорганизующаяся система, способен не только разупорядочиваться, но и упорядочиваться, иными словами, не просто пассивно противостоять энтропии, но и работать против неё. Приведенный выше пример с оптимизацией численности животных наглядно это показывает. Кстати, такую же схему можно привести и в отношении растительного мира. Рост же самого человека и есть его упорядочивание, есть повышение его организации. Доказано, что мы потребляем из окружающего мира энергию, а выделяем энтропию. Но этот процесс не является симметричным. Мы выделяем не всю энтропию, часть ее остается внутри нас, как следствие необратимости биологических процессов, причем если на этапе упорядочивания ее рост компенсируется еще большим ростом упорядоченности, то с некоторого момента энтропия начинает побеждать «порядок», собственно, отсюда и начинается активная фаза старения. Мы знаем, что каждый орган человека развивается по-своему, по своей стратегии, в свою очередь нарушение работы одного органа может вызвать сбой в работе многих других. Но что такое сбой в работе? Это – ввод энтропии извне, ибо человек – система открытая. Что может быть источником такой энтропии? Да все что угодно: травмы, отравления вредными веществами через продукты питания и лекарства, плохая экология, отрицательное окружение и т. д. Опять-таки, на этапе роста организм способен сопротивляться и даже компенсировать ее производство, но ни один процесс в нем не является обратимым. И не стоит думать, что каждый из факторов воздействует на какой-то один орган, любое возмущающее воздействие так или иначе уменьшает устойчивость всей системы. Природа снабдила человека защитными механизмами, а программа противостояния энтропии или, как говорят некоторые, «негэнтропийные тенденции», в общем-то главное свойство любого организма, он, как система, как плоть, всегда пытается работать на ее уменьшение, причем даже у самого низшего и последнего дегенерата, как только он эту способность утрачивает, наступает быстрая смерть. Правда, никто еще не доказал, что наш организм запрограммирован на переваривание водки литрами и пластмассовой рафинированной еды сотнями килограмм. И может быть поэтому, победив инфекционные болезни с которыми все было предельно ясно, мы сразу же столкнулись с такими, этиологию которых мы и объяснить-то толком не можем. Откройте медицинский справочник, найдите описания болезней типа рака, диабета, атеросклероза, артрита, т. е. тех, которые косят человечество в огромных количествах. Почитайте про их

этиологию (механизм возникновения) и убедитесь, что мы на этот счет ничего не знаем. Есть десятки различных предположений, но, судя потому что «воз и ныне там», ценность всех их невелика, если вообще наличествует. Единственно правильная мысль, которая всё чаще и чаще посещает медицинских светил – мысль о том, что все перечисленные нами болезни – системные. Т. е. их возникновение – результат нарушения работы всего организма, а потому полностью установить механизм их возникновения будет очень и очень тяжело. Более того, таких механизмов может быть великое множество. Великое множество ведущее к одному финалу. Поэтому и не надейтесь что в ближайшее время эти болезни научаться лечить. Им в лучшем случае научаться эффективно противостоять. Но в то же время не стоит впадать в пессимизм и депрессию. Как мы уже говорили, они – следствие текущего состояния системы, ее гомеостаза. И они исчезнут так же внезапно как и нахлынули, в случае правильной коррекции параметров системы. Без всякой непосредственной борьбы с ними, ибо повторимся: они – следствие.

Тот же самый график из первой главы, показывает, что организм ребенка отнюдь не является оптимальным. Его ценность в том, что он оптимизируется. И если каждый орган системы именуемой человеком имеет свою стратегию, то резонно предположить что есть некий временной промежуток, когда органы функционируют максимально согласованно, пусть даже оптимум функционирования одного и не совпадает с оптимумом функционирования другого, ведь у системы свои законы. Этот период длится примерно с 17 до 25 лет и называется молодостью. Нет, конечно в 30-35 лет человек может быть и сильнее и умнее себя же в возрасте максимального упорядочивания, но вот эстетически он однозначно будет проигрывать, что понятно: эстетика всегда предполагает максимально гармоничное сочетание всех составляющих, а оно, как следует из вышесказанного, возможно только в период максимального упорядочивания. Вот почему молодые – самые красивые. С силой и интеллектом дело обстоит несколько иначе. Даже притом, что после 25 лет мы ежедневно теряем десятки тысяч мозговых клеток, потенциал нашего мозга остается настолько огромным, что мы можем развивать интеллект чуть ли не до самой старости, хотя интеллектуальные скачки вряд ли возможны после 25-30 лет. Разумеется при правильном режиме эксплуатации своего организма. Мы можем систематизировать и оптимизировать знания, а это тоже многого стоит. С силой, как с самым фундаментальным параметром, существовавшим еще до красоты и тем более до интеллекта, ситуация самая интересная. При нормальном функционировании организма максимум силы достигается к концу молодости, т. е. к тем же 25 годам, иными словами, мы видим, что период накопления силы полностью совпадает с предельной длительностью периода упорядочивания. Здесь мы сталкиваемся с интересной нестыковкой. Получается, что сила начинает уменьшаться примерно в тот же момент, когда достигается наибольший интеллектуальный скачок, а далее их траектории все больше и больше расходятся. Именно поэтому 25-30 лет – пик интеллектуальной активности, ведь для него тоже нужна сила, а она максимальная именно в этом возрасте. Это легко доказывается. Ведь интеллект не повышается «просто так» в отличие от силы, рост которой определяется рядом параметров часто вообще не зависящих от воли индивида. Каждый, наверное, не раз встречал тупые биологические машины с бронированными черепами об которые легко ломаются табуретки и силикатные кирпичи, со стальными тросами вместо нервов и руками-ногами как будто специально сконструированными для того чтобы душить, давить или рвать. Когда их видишь, непременно возникает вопрос: «а откуда такие вылазят?». Притом, что анатомию и физиологию я знаю достаточно хорошо. Примерно такие же чувства меня охватывают при посещении палеонтологических музеев. Понимаешь, что все представленные зверушки когда-то бегали по твоей местности, но не перестаешь испытывать внутреннее удивление. Да, так вот, пик интеллекта не может быть достигнут в позднем тинэйджеровском возрасте, так как при стабильно высокой (для данного индивида) силе он будет непременно развиваться, достигнув максимума к обозначенному нами выше возрасту. Интеллект нужно развивать, для чего требуется время. Обычно, тот кто это делает, делает это до тех пор, пока может, пока хватает силы. У самых крупных интеллектуалов она вся тратилась на интеллект, с этим выводом вполне совпадает тот факт, что среди обычных интеллектуалов толстяк – редкое явление, а среди наиболее выдающихся, толстяков нет совсем. Т. е. их организм определенным образом оптимизирован «под интеллект». И нам не известен ни один случай, когда кто-то добровольно пытался бы сдержать рост собственного интеллекта.

Нас интересуют не столько нормально работающие системы, сколько различные сбои в них. Разупорядочивание не идет лавинным процессом, организм ему сопротивляется, но для сопротивления нужна энергия, причем эта энергия

должна быть потрачена с максимальным КПД. А вот этого как раз и не происходит, поэтому в системе идет информационно-энергетический расбаланс на уровне отдельных органов. Например, стремясь погасить боль люди принимают обезболивающие, а они плохо влияют на сердце, понижение давления компенсируют возбуждающими веществами, а они нарушают работу нервной подсистемы, принимая антибиотики нарушается работа пищеварительного тракта и печени, убивается иммунитет. Это – неправильный путь. Понятие «молодой и здоровый» подразумевает всего-навсего оптимальный баланс в функционировании органов при минимуме энтропии, а старение – это всего лишь утрата способности этой энтропии противостоять, так как внешняя энтропия суммируется с внутренней. Вот почему старики хуже переносят болезни. Иными словами, разная скорость накопления энтропии в разных органах приводит к тому, что оптимальная (обеспечивающая наименьшую энтропию), согласованность функционирования органов достигается только в определенный отрезок времени. Вот, собственно, и всё.

8.

Подобные процессы идут и на уровне государств. Максимальное накопление энтропии достигается именно в третьем поколении – поколении высокого интеллекта, но почти полностью утраченной силы, что показывает: скачок в качественно новое будущее можно совершить только через интеллект. Через освобожденный интеллект. Через интеллект очищенный от груза избыточной псевдоморали. Согласно принципу максимума энтропии сформулированного профессором Панченковым, система будет стремиться к такому ее уровню, который обеспечивает ей максимальный жизненный срок. Для того чтоб оценить величие (а может и гениальность) этой догадки, нужно просто внимательно пронаблюдать за нашим третьим поколением, а опыт, как известно, самое верное подтверждение любой теории. Одновременно не стоит ассоциировать слово «максимальный» с каким-то длинным в человеческом измерении периодом. Максимальный – это максимально возможный при данных условиях. Сколько он будет длиться сказать сложно, точно известно одно – хронологический отрезок третьего поколения гораздо меньше, чем у первого и второго. Почему же мы при растущей энтропии не скатываемся в хаос? Да потому, что мы компенсируем ее энергией, которую мы отбираем во все больших и больших количествах. Мне однажды попалась интересная статья под названием «Биофизическая модель устойчивого развития цивилизаций». К сожалению, не был указан автор. В ней блестяще описывается финальное состояние стабильной системы стремящейся к такому максимальному значению энтропии при котором она сохраняет стабильность и жизнеспособность. «На стадии роста цивилизации увеличение энтропии компенсируется потоком информации из окружающей среды (которая при этом разрушается). Когда экстенсивное развитие становится далее невозможным (из-за ограниченных возможностей средств управления, или из-за противодействия конкурирующих обществ, или из-за ограниченных возможностей окружающей среды), прирост энтропии не может быть компенсирован увеличением входного потока информации. Однако подсистемы высшего уровня системной сложности, управляющие организацией и распределением входного потока, продолжают питаться за счет подсистем нижнего уровня. Так как процессы накопления идут в подсистемах высшего уровня более интенсивно, продолжаются их рост и структурное усложнение за пределы, определяемые эффективностью функционирования системы. Среди подсистем высокого уровня сложности возникают паразитические (избыточные – М.А.de В.) с точки зрения функционирования всей системы элементы (неоправданно растут государственный аппарат, сфера услуг и развлечений). Усложнение системы достигается путем прогрессирующей дифференциации трудовых функций и соответственно упрощения каждой из них. Тем самым интенсифицируется производство. Платой за это является увеличение энтропии человека. Действительно, узкий специалист с вероятностью 100 % делает свое дело, в то время как вероятность выполнения его непрофессиональных функций не определена. Если условно приравнять ее к 50 %, то состояния такой системы окажутся практически равновероятными, и тогда ее энтропия, максимальна и равна логарифму числа состояний».

Мы понимаем, что для человека незнакомого со спецтерминологией, данная цитата покажется запутанной, поэтому объясним ее в более доступных выражениях, благо она того стоит. Итак, рост энтропии мы компенсируем эксплуатируя окружающую среду, которая при этом разрушается. И не слушайте фантастические рассказы про «зеленые технологии» и «замкнутые циклы», это все рекламно-популистские ходы и ничего более. Очевидно, что природа – не бездонная бочка, тем более что в «рыночный механизм» втягивается все больше и больше государств. По сути, весь мир превращается в один большой супермаркет. Но статус государств совсем не равный, поэтому более развитые

страны стремятся обеспечить высокие жизненные стандарты (от них прямо зависит их стабильность, их жизнь) не только непосредственно эксплуатируя природу, но и эксплуатируя более отсталые. Это и есть «питание за счет подсистем нижнего уровня». Такая «пищевая цепочка» давно юридически оформлена в тысячах соглашений охватывающих все сферы деятельности государств. Структуры вроде Международного Валютного Фонда, Всемирного Банка, Всемирной Торговой Организации, как раз и регулируют подобный статус-кво. Понятно, что при таком раскладе, в развитых странах год от года растет процент людей вовлеченных в избыточные и паразитические структуры. Платой за это действительно является увеличение энтропии человека, со всеми отрицательными для него последствиями, главное из которых – очень низкая устойчивость, грозящая полной потерей управления в случае возникновения сколь либо серьезной нестабильности. Поэтому стабильность – основная идеология, главное божество любого современного развитого общества и неважно как эта идеология сама себя именует. И если вы смотрите новости, слышите о беспорядках в США, Европе, России или Австралии и не можете понять как будут действовать власти, помните, они всегда будут действовать так, чтоб восстановить стабильность системы максимально простым путем. Но стабильность и устойчивость – не одно и то же, и достигаются они, по большому счету, разными путями. За стабильность, как правило, просто нужно платить, нужно энергетически подпитывать высокоэнтропийный контингент. Для обеспечения абсолютной устойчивости требуется совсем другое – ликвидация контингента, либо вывод его за пределы системы. Можно сказать, что для сохранения стабильности все должны стремиться накопить и бояться потерять. Вот почему людей в «золотом миллиарде» объединяет общий страх. Страх перед малейшей нестабильностью. Заметим, что на уровне отдельного человека, нестабильности больше всего боятся старики. Почему? Да потому что они – самые слабые! Как и наше поколение. Но может ли считаться свободным человек, который должен за все с момента рождения и до смерти? С которым происходит нервный срыв, когда он слышит как на несколько центов обесценились его ценные бумаги. Который понимает, что если завтра он вдруг временно останется без средств к существованию он потеряет все, ибо почти всё чем он пользуется, ему на самом деле не принадлежит. Что его деньги – вещь по сути виртуальная, что они завтра могут перейти в разряд обычной бумаги. Известно, что в дни когда происходили обвалы финансовых рынков, количество инфарктов и инсультов возрастало в десятки раз. И можно ли назвать сильным и свободным человека, который всю жизнь убил на то, чтобы сколотить капитал, предавал, продавал и подставлял всех кого можно, подорвал в бешеной гонке за деньгами свое здоровье, а после – умер в возрасте 40 лет, услышав объявление по телевизору о том, что на тридцать-сорок процентов подешевела стоимость «ценной бумаги». Вот так вот, услышал и умер. А ведь в войны похоронки на родных приходили сотнями тысяч и миллионами и, заметьте, никто не умер, никого не хватил удар. Вот вам рыночное стадо, которое жрёт, спит, гадит и развлекается, понимая или чувствуя, что в любой момент эта вакханалия счастья может прекратиться простым изменением котировок. Об этом не хочется думать, это тоже защитная реакция, но мы должны сказать, что находиться в таком состоянии максимально удобно и требует самых низких личных энергозатрат, как и положено стабильной системе с минимумом свободной энергии. Понятно, что на статистическом уровне, почти весь «дрожащий контингент» – избыточный. Такие не пойдут ни на войну, ни в революцию. Такие будут сидеть дома, пока к ним не придут чтобы забрать всё. Кто придет? Цветные хищники, выброшенные из своих нор демографическим взрывом, голодом и неустроенностью. А для того чтоб «дрожащий контингент» таки «втолкнуть в процесс», нужно немного изменить условия, изменить их так, чтоб избыточные начали мыслить не рыночными, а расово-биологическими категориями. Так хотя бы часть из них обретет полезность и станет нормальными людьми. Так арийское человечество, пусть в лице не всех, но избранных, откроет себе путь к своему высшему воплощению – сплаву интеллекта, расизма, созидательного труда и милитаризма, к вещам, фундаментально противоположным современным буржуазным ценностям эпохи пост-модерн. Так оно на статистическом уровне (т. е. массово) начнет преодолевать в себе недочеловека.

9.

Третье поколение смешное в своей слабости, хоть и великое в собственном интеллекте, поэтому выглядит оно внешне впечатляюще, но при этом – исключительно хрупко. Но слабыми, наверное, выглядели первые настоящие люди в лесах кишевших хищниками, что, впрочем, не помешало им победить. Первая победа – всегда самая ценная. Тогда люди обеспечили себе контроль над животным миром на все обозримое будущее, гарантировав жизнь всем

последующим поколениям, сейчас ситуация другая – нужно не оказаться проигравшим среди победителей. Когда-то белые дали миру всё, сейчас же это «всё» в полном соответствии с гегелевскими схемами реально может обернуться против них. И не надо нам говорить, что «природа берет реванш». Это смешно. За что же тогда она брала реванш у животного мира, когда появился человек, начавший кроить природу по своим раскладам? Да, она стремится к максимально устойчивому состоянию, мы же хотим управлять собственным эволюционным ростом, для чего должны будем продолжать отъем у нее энергии, а поскольку энергии уже начинает не хватать, то, соответственно, «отключать» избыточных потребителей. Тех, кто нам не нужен. Сделав это, мы получим не просто жизнь как следствие «принципа максимума энтропии», мы получим возможность контролировать ее биологическое качество, а это куда более великая задача, нежели поддерживать ее существование в белковых телах, которые сначала утрачивают способность двигаться, потом перестают узнавать родных, потом, прожив в таком состоянии 10–15 лет, умирают, внося свой существенный вклад в статистические показатели роста средней продолжительности жизни. Такой контроль и будет сочетанием арийской воли к организации и мало чем ограниченного интеллекта. Сейчас же к проблеме продления своей жизни наше поколение подошло совсем не так как это сделали бы сильные. Напомним, что главное наполнение современного человека – информационное. Люди в большинстве своем ходят в спортзал не для того чтоб стать здоровее (при их образе жизни это практически невозможно), а для того чтоб казаться здоровее. Люди катаются на велосипедах и играют в теннис только потому, что это «модно». Люди ведут жизнь, провоцирующую преждевременный износ организма, но тратят в суммарных исчисленьях миллиарды, чтоб казаться молодыми для других, чтобы добиться внешних эффектов молодости, вроде кожи без морщин, ляжек без целлюлита и белых зубов без кариеса. Кто знаком с историей упадка Рима, знает, что там занимались примерно тем же самым, правда на более отсталом уровне. Впрочем, в чем-то у римлян были и преимущества. Мы только что говорили, что сейчас в качестве одного из мерил благополучия государства выбрана средняя продолжительность жизни, что, в общем-то, странно. Открываешь другую статистику и видишь, что европейские страны с самым высоким уровнем жизни это одновременно страны с самым большим процентом пенсионеров, т. е. страны с очень сомнительным будущим. Открываешь третью и узнаешь, что эти же страны лидируют по числу упомянутых нами системных болезней – сердечно-сосудистых, эндокринологических и онкологических, а если мы вспомним, что пик этих заболеваний приходится на возраст старше 50 лет, то выводы получатся совсем не оптимистические: развитые белые страны превращаются в дорогостоящие хосписы для больных медленно умирающих стариков, чья жизнь давно уже закончилась и превратилась в обычное «существование белковых тел», в абсолютно избыточную форму. Да, прогресс медицины позволяет ее продлить, а потом гордо заявлять что «у нас средняя продолжительность жизни 78 лет». Но получается что слова «средняя продолжительность жизни» следует понимать как «средняя продолжительность старости». Навстречу идет другой процесс: ресурсов на поддержку «белковых тел» резко увеличивающихся в количествах хватает все меньше и меньше, потому власти везде стремятся повысить пенсионный возраст; социальные пособия для стариков сжирают громадную часть бюджета, а ведь эти средства можно было бы использовать вкладывая их в повышение качества молодых. Но здесь вновь действуют закон минимального производства энтропии, он и накладывает свои принципиальные поправки. Во-первых, это всеобщее избирательное право. 25–30 % пенсионеров зачастую имеют решающий статистический вес чтобы их просто игнорировать. Вот им и потакают. Во-вторых, странами во многих случаях управляют люди пенсионного или предпенсионного возраста, а они все-таки мыслят по-другому. Они гораздо больше чем молодые озабочены вопросом продления жизни. Нет, не на уровне своего поколения, но на личном уровне. А поскольку правящий и имущественный слой разных стран образует совокупность вполне достаточную для проявления статистических свойств, эти свойства начинают проявляться. Но проявляться весьма забавно – поиском очередного «эликсира жизни», некоего «рычага», на который нужно подействовать, чтобы биологическо-кибернетическая машина под названием «человек», заработала «вечно». Индустрия «вечности» началась в 1955 году, когда профессор университета в Небраске Д. Харман выдвинул идею, объясняющую старение организма уровнем свободных радикалов возникающих в химических реакциях. А поскольку такие соединения несут неспаренный (свободный) электрон, они могут не только повреждать нашу ДНК, белки и другие вещества в организме, но и инициировать появление новых свободных радикалов и нежелательных окислителей.[205] та теория косвенно подтвердилась, но в опытах на простых организмах – мушках и червяках. Надо ли говорить, что за нее схватились с таким же остервенением, с каким тонущий хватается за дырявый надувной матрац. «Рыночная экономика» тут же

откликнулась на «спрос населения» и вот уже тысячами выпускаются разного рода «антиоксиданты», «очистители от свободных радикалов» и прочие «омолаживатели». Причем как для всего организма сразу, так и для отдельных его частей. Цена – доступная, спрос – огромный, прибыли – миллиардами. До сих пор их вал только нарастает. Результат? Посмотрите вокруг и вы увидите – результата нет. Дело не антиоксидантах, точнее – они всего лишь незначительная часть, повышающая энтропию системы названной «человеком».

Никто из этого моря потребителей нового эликсира жизни не интересовался развитием «теории свободных радикалов», иначе они бы знали, что другой американский ученый – Катлер (а потом и множество людей после него) – доказал, что человек и ряд других животных производят собственный антиоксидант – супероксиддисмутазу,[206] а она гораздо эффективнее любой «химии» и в принципе способна защищать организм вечно, главное – обеспечить ее адекватное воспроизводство, но это – системная задача! Она никак не решается употреблением «лекарств», ее решение в нормализации общественных отношений, начиная с простейших бинарных систем типа «жена-муж», «начальник-подчиненный» и заканчивая сложными – устройством отношений внутри государства.

Борьба со «свободными радикалами» и «закислением организма» стала очередным суеверием, очередной культовой стороной для одних, и мощным средством обогащения для других. Такая себе алхимия современности. Толкнули эту индустрию американские бейби-бумеры – дети вернувшихся почти в полном составе солдат Второй Мировой Войны. Это было, наверное, первое поколение в истории, которое всю жизнь прожило в полной уверенности в завтрашнем дне, при постоянном росте уровня жизни и при беспрецедентном скачке научно технического прогресса. Последний удачный и счастливый продукт человечества, его золотые дети. Именно они создали мобильные телефоны, оптоволоконные линии и Интернет, т. е. главные средства современных коммуникаций и это весьма показательно. Не удивительно, что бейби-бумеры прекрасно сохранились. Но время идет и где-то к середине 80-ых годов, они одновременно и массово («вдруг», прямо как в формулах Больцмана и Шеннона!) осознали, что их сытая веселая и обеспеченная жизнь не будет длиться бесконечно. Вот уже начали седеть и выпадать первые волосы, вот уже появились первые явные морщины, снизилась потенция, ухудшились анализы, суставы частично забились солями, одним словом, наступило начало конца. И на него уже нельзя было не обращать внимания. Вечный праздник завершался. Типовую реакцию предугадать было не сложно. Поскольку обратить необратимое невозможно, нужно было хотя бы создать информационный фон, конкретнее – нарастить волосы, разгладить морщины, поднять потенцию, согнать жир и целлюлит, избавиться от шлаков и токсинов, а затем пытаться корчить из себя молодого, цветущего, здорового и очень-очень сексуального, ведь секс – это то, ради чего всё, это – главное кредо бейби-бумеров, их необъявленный девиз. То, ради чего всё «информационное наполнение» и затевается. В кратчайший срок возник многомиллионный спрос на клиники оказывающие подобные услуги и число клиник поползло вверх. Сначала на проценты, а потом и в разы. Как и число институтов занимающихся подобными проблемами. Как и число психиатрических клиник, ибо конфликты между внешним информационным содержанием и пониманием реального положения дел психической гармонии никак не способствовали. Ну и вспомним, что бейби-бумеры в погоне за новыми и новыми удовольствиями, еще в эпоху своей такой по-настоящему прекрасной молодости, двинули вперед наркобизнес. Так двинули, что быстрых способов его прекратить пока не видно. Слишком много заинтересованных сторон и слишком большие деньги. И то и другое – верный гарант устойчивости наркосистемы. В общем, результат потуг поколения выросшего после Второй мировой войны есть, но он – чисто внешний.

Впрочем, наше поколение идет дальше и, как не трудно предположить, бессмысленный бой за продление «мемориальной фазы» жизни индивида и возвращение старичков к активной жизни входит в конечную стадию. Вместо относительно безобидной, но и бесполезной химии, на очередь приходит нечто совсем другое. Мы уже говорили что человек – самый сложный и самый высокоупорядоченный продукт Вселенной. Понятно, что компенсировать человеческую разупорядоченность можно только адекватной упорядоченностью, т. е. другой жизнью, поэтому теперь элитной старости в жертву приносятся жизни. Много-много жизней. Жизней имеющих самый высокий потенциал упорядочивания, ведь именно так можно компенсировать «разупорядочивание белковых тел». Жизней еще не родившихся младенцев. Эти жизни – основа т. н. «плацентной» или, как еще говорят, «фетальной» медицины, со всеми ее атрибутами, вроде коктейлей из человеческих эмбрионов, фабрик, где эти

коктейли изготавливаются, и грамотно выстроенной политикой, стимулирующей максимально возможное производство абортов (а следовательно и минимальное рождение новых детей). Помните жуткую картину Гойи, где Кронос жрет своих детей стремясь остановить ход времени. Остановить через детей как порождений этого времени. Не думайте что это легенда. Особенно если вы видите старого буржуя или политикана сокрушающегося на тему «катастрофического падения рождаемости». Поинтересуйтесь, не влит ли в него «эликсир жизни» выжатый из десятков или сотен неродившихся младенцев? Так третье поколение в лице своей деградирующей элиты скатывается к первобытному варварству характерному исключительно для цветных племен. И тут уже совсем недалеко до начала массового изготовления коктейлей из крови с последующим их пероральным употреблением (вампиризм) или блюд из препарированных человеческих тканей (каннибализм). Причем то и другое будет делаться под самым благовидным предлогом, будет доступно только «очень богатым и уважаемым людям» и, вполне вероятно, благословляться духовными лидерами, которые и сами не будут брезговать подобными «терапиями». Но мы должны быть спокойны: никому из них сие первобытное шаманство не поможет. Нельзя построить вечный двигатель, тем более из своего организма. И уж тем более нельзя построить его на уровне своего поколения.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ВСТУПЛЕНИЕ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

Как бы мы не относились к происходящим вокруг нас процессам, какими бы отвратительными, абсурдными и выходящими за рамки представлений нормального человека они бы ни выглядели, мы всегда должны помнить знаменитую формулу: «Если нечто кажется глупостью, но работает, значит это не глупость». И для нахождения оптимальных решений стоящих перед нами задач, да и просто максимально верной оценки ситуации, нужно понять, что нынешний абсурд – тоже результат действия определенных и вполне описываемых процессов, подчиняющихся на элементарном уровне весьма простым законам. И делать вид, что этих законов нет, а все что мы видим – лишь необъяснимый и сумасшедший «сюрреализм», – позиция заведомо проигрышная. Она равносильна добровольному отказу от владения оружием во время военных действий. А отказ от решения проблемы еще никогда не приводил к ее решению. Не победите вы – победят вас.

Но эту формулу можно и переписать по-другому: «если нечто представляется идеальным и совершенным, но не работает, значит оно не идеальное и не совершенное». Можно непрерывно гордиться своей расой и собственной расовой чистотой, можно нарциссически восхищаться своим народом вне зависимости от его текущего состояния и одновременно обожать себя в этом народе, можно вообще быть биологически безупречным по всем параметрам, но это ни к чему не ведёт и ни на что влияния не оказывает, ибо человек существо системное, тем более в наше время, когда мир жестко опутан информационными каналами. Вы можете являть высшую элиту, но глупо проиграть низшим существам, именно потому что вы один, а против вас будет работать система, пусть и примитивная. Можно, в свою очередь, обвинять нас в полной аморальности суждений и попрании всех общепринятых норм; сетовать, что открытия ума меняются на «потерю души», во всяком случае, в религиозном понимании. Да, с большинства современных моралистических доктрин это будет правильное замечание. Но мы ученые, а не моралисты. Мы обозначаем текущее состояние и намечаем состояние финальное. Разность между этими состояниями и определяет качество. Оно может быть положительным, а может быть и отрицательным. Нам нужно чтобы оно было положительным, чтобы показатель роста статуса нашей расы был как можно выше. При этом нас в общем не интересует каким именно способом это качество будет достигнуто. Мораль по отношению к внешним факторам здесь избыточна, ее заменяет цель. Здесь как в физической химии, где доказывается, что тепловой эффект реакции не зависит от метода ее проведения, но зависит лишь от начального и конечного состояния вещества. Известная пословица «победителей не судят» никак этому не противоречит – т. е. метод, по которому победа была достигнута абсолютно не важен, если будет достигнут требуемый результат. Главное, что победа есть. Внутри же нашей системы вся мораль сводится к одному правилу: морален тот, кто работает на нашу расу и чьи действия не направлены против расы. Все остальные – аморальны, ибо их потенциалы работают против нашего. Нет, мы ни в коем случае не пропагандируем принцип «кто не с нами, тот против нас», он энергетически нецелесообразен, мы просто показываем, что ариец выступающий против нас, автоматически выступает против себя самого. Здесь чистая дихотомия: или торжество расового порядка, или полное исчезновение. Или вы

звено своей расы, или вы пища для расы чужой. Тот кто это поймет, будет иметь шанс, остальные его иметь принципиально не будут. Вот почему от современной морали, а она сейчас стала общей и у буржуев, и у церковников, и у недочеловеков всех мастей, придется отказаться. Она работает на их исчезновение, они это понимают, если не явно, то бессознательно, вот почему наиболее передовые экономики держатся на денежных пирамидах, а церкви превращаются в обычные «отсосы» денег из бессознательных масс и примитивные орудия борьбы за власть, причем в отличие от средневекового варианта, даже не утруждают себя проповедями тех или иных принципов, лишь спекулируя на традициях и суевериях. Про недочеловеков я вообще молчу.

Битву за хаос ведем не мы. Ее ведут против нас, причем непрерывно, двадцать четыре часа в сутки, триста шестьдесят пять дней в году. Мы, в свою очередь, по выражению Эрвина Шрёдингера «… развиваемся как вид и маршируем на передовой линии поколений, таким образом, каждый день нашей жизни представляет собой маленький кусочек эволюции нашего вида».[207] И методов, которыми она ведется – превеликое множество, но все они сводятся к одному: привнесению в арийский социум чуждых представлений, пусть эти представления и выглядят на первый взгляд верхом упорядоченности. Почему на первый взгляд? Да потому, что позже выясняется, что упорядочивать они способны только те расовые, этнические или в, общем случае, высокоэнтропийные среды среди которых возникли, и это еще не самый худший вариант. Вместе с разупорядочиванием арийского социума мы наблюдаем весьма интересную и на первый взгляд парадоксальную картину: при том что мы можем в общем-то вполне стройно и логически последовательно объяснить весь кажущийся абсурд происходящего, а он, повторимся, вполне укладываются в известные нам законы, даже у наиболее интеллектуально продвинутой части населения неизбежно появляется некая «информационная дыра», кажется, что у нас просто нет возможностей описать «сразу всё» некими стандартными приемами, а то и вообще вписать в один закон. Мы как бы знаем все, кроме чего-то самого важного. От этой информационной неопределенности у многих интеллектуалов или просто честных людей нашей расы начинают опускаться руки, начинает казаться, что мы либо делаем что-то не то, либо выхода, как такового, принципиально не существует. Вот почему многие, даже очень продвинутые арийцы, являют высший тип пессимизма и нигилизма, в то время как у цветных рас, да и наверное межрасовых гибридов, пессимистов нет, во всяком случае как статистической совокупности. Ведь если не существует выхода, то бессмысленно его искать, бессмысленно даже обозначать цель. Можно только продумывать способы как громче хлопнуть дверью, исключив, например, возможность существования всех цивилизаций вообще. Это, кстати, не очень сложно.

Гораздо сложнее другое. Дело в том, что все наиболее важные этапы формирования мироздания происходили всего лишь один раз. Один раз возникла Вселенная, причем с такими параметрами, что позволили в будущем сформироваться веществам и биологическим формам, один раз возникли сами биологические формы как химия углеродных соединений, один раз произошел переход от животного состояния к человеческому – возникновению арийской расы, процессу, называемому в оккультных кругах «божественным десантом». Переход к сверхчеловечеству, если и совершится, то тоже один раз. Здесь дала первую осечку гегелевская концепция плавного перехода количества в качество, причем это заметили довольно быстро, толчком опять-таки были открытия в физике и биологии. Уже в 60-е годы XIX века Серен Кьеркегор прямо возразил Гегелю заявив, что: “новое возникает скачкообразно», при этом добавив, что «высшая количественная определенность так же мало объясняет скачок, как и низшая”.[208] Понятно, что если мы и сейчас никак не можем объяснить обозначенные «скачки», то их не могли объяснить и тогда. Особенность лавинных, скачкообразных процессов в том, что они очень сложно поддаются описанию, так как ряд жестко зависимых параметров меняется одновременно в течение короткого времени. Единственное что у нас есть – это цепь скачков, совокупность звеньев и связей, в конце которой стоит арийский человек – промежуточное состояние (связь) между животным и сверхчеловеком. Вот в этой «промежуточности» и кроются все неопределенности его поведения и мышления, в этой неопределенности – вся его слабость. Человек – слово может быть и звучащее гордо, но при этом явно неопределенное. Ведь мы можем не только всё объяснить. Имеющиеся в нашем арсенале технические средства позволяют в кратчайший срок решить любую проблему реально перед нами стоящую, но любое решение – это концентрация тех или иных совместных (системных) усилий. Но их нет и отнюдь не из-за низкого качества населения. Промежуточное состояние неустойчиво по всем параметрам – от самых простых, вроде программы выживания и самосохранения, до самых сложных, таких как

формирование целостного сверхчеловеческого мировоззрения. Нет, Гегель в своем случае прав, количество плавно переходит в качество, но принципиально новые формы действительно возникают однажды и скачкообразно и мы еще поговорим о явлениях сопровождающих скачки. Кьеркегор, как слабый человек и экзистенциалист, даже не пытался объяснить их причины, его концепция от этого никак не страдала, но нас интересуют именно скачки, ибо возможно к такому скачку мы уверенно идем. Главное чтобы этот последний скачок не обернулся бы окончательным падением вниз. Варианты – в наших руках.

«Скачкообразное» видение прогресса глубоко и подсознательно укоренилось именно в арийском мышлении, в частности, в феномене «культурного героизма» и в распространенном уповании на некое лицо, будь-то царь, вождь или фюрер, который придет в самый критический момент и быстрыми универсальными действиями, а то и вообще одним действием, выведет социум на новый качественный уровень. Ее упрочнению помогло и христианство с идеей т. н. «второго пришествия» и финального «спасения всех». Такая модель представляется весьма удобной, так как формально освобождает индивида от каких-либо активных действий. Можно оправдать собственное бездействие и моральное разложение. Но индивид, ожидая и предвкушая появление «фюрера», не знает одной очень важной вещи. Он не задумывается, что, например, не вся материя превратилась в вещество. Затем не всё вещество стало веществом органическим. Не все органическое вещество стало биологией. В свою очередь, высшие приматы – не единственный биологический вид. И не все приматы стали арийцами. И уж само собой не все арийцы перейдут к устойчивому состоянию сверхчеловека. Исторические факты свидетельствуют о том, что при переходе от третьего поколения к первому («вечный возврат») происходит скачкообразная оптимизация, или, по-другому, резкое сокращение избыточности. Все лишние исчезают и всё лишнее исчезает. Можно только представить себе, что произойдет с численностью «населения», если вместо очередного витка «вечного возврата», а он тоже очень опасен, состоится скачок с «высшей количественной неопределенностью». А неустойчивые состояния обречены, особенно те, что идут «в разнос», тем более что человек по отношению к сверхчеловеку будет избыточен, точно так же, как в свое время стали избыточны неандертальцы и прочие ископаемые гоминиды, которых просто уничтожили как пищевых конкурентов, не обременяя себя никакой моралью. Бояться этого не следует, но когда придут первые сверхлюди человечество закончится, закончится чтобы никогда больше не возникнуть. Что будет с недочеловеком как явлением сказать трудно, но поскольку между ним и сверхчеловеком не будет ничего, этот вопрос не важен, они (недочеловеки) не смогут представлять никакой опасности, как сейчас ее не представляют животные, численность которых можно отрегулировать до любых значений включая нулевые. Да, если в сверхчеловечество арийцев толкнет некий индивид, это будет самый геройский поступок который когда-либо совершался, это будет вселенский, практически божественный акт, акт скачкообразной оптимизации, но туда пройдут не все, возможно – явное меньшинство. Возможно – незначительное меньшинство. Поэтому, вне зависимости от того придет «фюрер» или не придет, большинство ожидает его совершенно напрасно. «Фюрер» – это всего лишь базовый элемент организации, один из аттракторов и ничего больше. «Фюрер» должен лишь запустить процесс, но по прошествии времени он и сам может оказаться избыточным и выброшенным с бешено летящей арийской колесницы. Остальное зависит от индивида, от его действий. А если «фюрер» не придет? Ведь при крушении Рима не пришел, если конечно не сделать очень крупные допущения и не посчитать таковым Иисуса Христа. И в Германии краткая «эра фюрера» не закончилась торжеством арийской расы, хотя возможно Гитлер существенно подтолкнул мировой процесс именно в этом направлении.

Девятнадцатый век дал нам термодинамику и биологию, результатом чего было осознание направленности мирового процесса и принципиальной разницы между живой и мертвой материей. Двадцатый век, выбросив на помойку религию, а затем и философию (в традиционном понимании этого термина), дал принципиально новые отрасли знаний – квантовую физику и системологию. Их появление разом обесценило декартову модель мира, согласно которой из свойств частностей можно вывести свойства целого, а затем и формальную логику. Условной датой ее разрушения можно считать 1927 когда Нильс Бор сформулировал свой знаменитый Принцип Дополнительности,[209] а Гейзенберг вывел соотношение неопределенностей.[210] Было показано, что, во-первых, частей вообще нет, а во-вторых, в мире существует фундаментальная неопределенность. Понять свойства частей можно только зная свойства целого, при этом новые свойства появляются из организующих отношений между частями, а части – неотделимые субъекты целого. Раса выше всех нас. Мы – арийцы. Мы все разные, но в чем-то похожи. И сверхчеловек тоже может быть только

арийцем. Поэтому совсем не случайно что и квантовая физика, и системология, – науки, созданные исключительно арийцами, причем тогда, когда арийская раса как система начала стремительно разрушаться, подходя к очередному витку «возврата». Одновременно с ними бурно развивалась третья наука – кибернетика. Наука о связях. Наука об управлении. Наука об информации. Угадайте, кто ее создал? Правильно. Ее создали и на первых порах двигали евреи, чей статус стремительно повышался, что тоже исключительно важно. Потом все перемешалось, арийцы вошли в кибернетику, евреи – в квантовую физику и системологию. Но это не отменяет факта, что именно на этих «трех китах» будет строиться вся парадигма знаний в обозримое будущее. И чтобы подойти к предстоящим головокружительным переменам с трезвой головой, нужно хотя бы в общих чертах понять ту модель мышления, которой руководствовались ее создатели, в свою очередь такое понимание даст возможность понять всё. Это не гарантирует нам победы, но дает возможность хотя бы некоторым из нас идти к этой победе в правильном направлении.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ НАЗАД К ОБЕЗЬЯНЕ!

Скачок в сверхчеловечеству – Адаптация закона – Вынужденный расизм – Внутренняя и внешняя энтропия – Эволюция божеств – Антирелигиозность сверхчеловека – Сверхчеловеческое и недочеловеческое – Расовая зоология – Закон Росса Эшби – Адаптация среды и адаптация к среде – Противостояние расовых систем – Индивидуализм арийцев и коллективизм цветных – Игра без правил – Фатальность закона – Преимущество цветных – Белые среди цветных и цветные среди белых – Религия и философия – Религия и наука – Адаптация слабых и адаптация сильных – Культ цветных – Резкий отток энтропии и его последствия

Чтобы обрести доминирующий статус и в перспективе выйти на путь к сверхчеловечеству, арийцам, чисто с формально-научной стороны, нужно совсем немного – нужно начать соблюдать законы. Т.е. с позиций математической статистики нужно чтобы в некий момент времени все, абсолютно все арийцы начали бы действовать во всяком случае не в противовес своей расе. Это условие необходимое, хотя не достаточное для полной победы. Вероятность такого «скачка», существует, хотя и кажется мизерной. Мы, конечно, отдаем себе отчет, что никто просто так ничего делать не будет. Люди вообще ничего не делают просто так, тем более на уровне массы. Поэтому скачок может произойти только когда возникнут соответствующие условия. Впрочем, сравнивая её с просчитанной методом «выпадения нужной комбинации» вероятностью появления нашего генетического кода, этот скачок представляется почти достоверным событием. Понятно, что под законом мы имеем в виду не юридические законы которые можно произвольно толковать в любую сторону в зависимости от наличествующей у вас силы и текущей социальной конъюнктуры, и даже не физические, которые невозможно нарушить в принципе, но законы биологические и законы системные. Их нарушения в общем-то допускаются, но они влекут за собой следствия направленные против нарушителей, если и не непосредственно против них, то против их будущего. Биология – это система, подчиняющаяся своим ясно выраженным законам, в которых, несмотря на кажущиеся изъяны, есть своя высшая логика и логика эта состоит в отборе самого лучшего, самого упорядоченного и самого пригодного для дальнейшей эволюции.[211] Насчет юридических законов, можно сказать, что во времена скачкообразных процессов оптимизации они превращаются в ничто, в ноль. Почему? Да потому что условия меняются слишком быстро и кто начинает на эти «законы» оглядываться, мгновенно погибает. Количество законов повышается от первого к третьему поколению, как и повышается число тех, кто обслуживает этот закон – судей, прокуроров, адвокатов, конвоиров и надзирателей. Вся жизнь третьего поколения – это бесконечные тома законов и непрерывные битвы юристов. Впрочем, число нарушителей закона тоже повышается. Процесс идет по нарастающей, так как условия меняются всё быстрее и быстрее. Но давайте задумаемся, какой из писанных юридических законов направлен непосредственно на защиту расы? Откроем конституцию, уголовный и уголовно-процессуальный кодекс, семейное или любое другое законодательство. Полистаем, почитаем, проконсультируемся со специалистами и увидим, что никакой. Т. е. закон если и не работает напрямую против нашей системы, то он работает не на нее. Повышению качества расы он никак не способствуют, вот почему даже сейчас его эффективность мизерная, а при обострении ситуации на него просто перестанут обращать внимание и тот, кто сделает это первым, имеет самые высокие шансы на победу.

Но опять-таки, это исходя из сугубо формального подхода. Еще раз повторим, что арийцы, пусть даже самые качественные, ничего не будут соблюдать

«просто так», ибо их единственная нормальная форма существования – непрерывный рост. Можно написать догматическую книгу для арабов или китайцев и они будут по ней жить тысячи лет и даже не будут думать о том что необходимо что-то менять. Главное – чтобы базовые тезисы не противоречили их национальным привычкам. С арийцем такое не проходит. Он постоянно меняется, вот почему ему нужно постоянно менять законы, приспосабливая их к текущему моменту. Но нас интересует не только настоящее, но и будущее, а как уже говорилось, самые минимальные ошибки в настоящем, могут повлечь лавинные последствия в будущем. А могут и не повлечь. Причем мы, несмотря на свой научный багаж, не можем точно определить, как именно текущее действие отразится на нашем будущем. Единственное что мы можем – отыскивать исторические прецеденты, здесь цикличность развития цивилизации дает нам возможность определить, что и где мы делали не так. И если вы хотите, например, узнать, почему современная белая раса деградирует день ото дня, но вам лень изучать системологию, биологию, кибернетику, экономику, историю последних веков, возьмите какую-нибудь одну приличную книгу – хотя бы шеститомную «Историю упадка Римской Империи» Эдуарда Гиббона, только в дореволюционном издании, а лучше вообще на английском языке (причем тоже XIX века), и потратьте пару месяцев на внимательное изучение.[212] Читается как сказка, но все что там написано – реальность. Параллельно смотрите новости и вообще телепрограммы, причем не зацикливайтесь на каких-то одних. Смотрите всё. И перед вами предстанет «Древний Рим эпохи развитого Принципата», только в современной высокотехнологической упаковке. Вы поймете, что система тогдашних отношений совсем не стала достоянием прошлого. Гиббон когда писал в Швейцарии этот фундаментальный и абсолютно неполикорректный труд, наверное и не думал что описывает не только прошлое, но и будущее.[213] Заканчивался XVIII век. Уже создан паровой двигатель. В Англии промышленная революция. Тринадцать североамериканских колоний ведут войну за независимость и скоро создадут Соединенные Штаты Америки – планируемый синтез библейского Сиона и республиканского Рима. Смесь холодного протестантского расчета и такой же холодной иудейской набожности. Рим как государство и Сион как дух – вот те два эталона качества, которые будут положены в основание американской системы. Но, как говорил редактор журнала “Sound Practicies” Джо Робертс: «Устарелость редко имеет что-нибудь общее с удовлетворением потребителя или с тем, что потребитель считает качеством. Обычно это деловое решение, основанное на холодных расчетах». Это утверждение легко переносится на государство. Что произошло с Римом, мы уже многократно говорили, кому интересно расширить знания читайте Гиббона или Моммзена,[214] а что же Сион? Куда, спрашивается, девались 1500 лет христианства, если всё вернулось к тому с чего вышло, к тому, что вроде бы «устарело»? Или здесь тоже «сработал холодный расчет»? Блестящий фасад современной Америки был тем же, чем блестящий фасад Рима эпохи Каракаллы. Но упаковка, как мы знаем, это не товар, зачастую блестящая коробка лишь призвана скрыть его сомнительную сущность. И не надейтесь, что история нынешнего упадка затянется на 300–400 лет. На примере смены общественно-экономических было показано, что спираль вечного возврата закручивается все быстрее и быстрее. Димтрий Неведимов в своей книге «Религия Денег»[215] пишет: «С изобретением мгновенных способов распространения информации резко увеличилась скорость изменения общественного сознания. История начала сжиматься. Те процессы, которые в древности шли веками, сейчас происходят за одно-два поколения. Наша ситуация одновременно и очень опасна, и очень интересна. За время жизни одного человека пройдёт смена цивилизации. Сейчас достаточно просто открыть глаза, чтобы увидеть, как из слизи либерализма вылазит поганое рыло Древнего Рима. То, что мы читали в учебниках истории, вдруг становится сегодняшним днём». Все знают чем закончил Древний Рим. В принципе, это был не самый худший из возможных вариантов, даже несмотря на то, что мир на более чем тысячу лет погрузился во мрак средневековья, а арийцы вынуждены были адаптировать восточный культ, впитавший в себя мозаику древнеегипетских, еврейских и персидских доктрин. Несколько сотен лет после падения Рима Европа как бы отдыхала от былых потрясений, что дало возможность накопить потенциал позволивший остановить арабов и предпринять Крестовые Походы. Сейчас же отдыхать никто не даст, ибо планета стала слишком тесной для шести с половиной миллиардов населения. Еще есть труднодоступные территории на которых можно жить, но они вряд ли смогут прикормить сотню-другую миллионов белых. Наша планета безгранична, но конечна. Нельзя дойти до её края, но можно её всю обойти.

1.

В природе всякое следствие обусловлено той или иной причиной. Вы думаете

наши ариоцентрические концепции родились как плод чисто абстрактных размышлений? Ничего подобного. Конечно, если бы Землю населял элитный, расово чистый и умственно здоровый материал, если бы она была плоская и бесконечная, если бы не было ни цветных, ни межвидовых, если бы её недра сплошь состояли из нужных нам полезных ископаемых, если бы земля давала по десять урожаев в год, причем без всяких трудозатрат, если бы индивиды имеющие хоть малейшие признаки дегенерации отсеивались бы не с течением поколений, а в первые секунды после рождения или вообще не рождались, если бы люди не были подвержены вредным привычкам, наверное мы бы не знали что такое расизм, национал- или интеллектуал-социализм, фашизм, социал-дарвинизм, доминирование, евгеника, принудительная эвтаназия и тому подобные «реактивные» проекты. И разрабатывали бы мы не атомные бомбы и разрывные пули. Можно было бы не опасаться что даже в случае периодических кризисов на пути к сверхчеловечеству будут появляться юродивые проповедующие свои дегенеративные доктрины, что генофонд расы будут портиться из-за межрасовой содомии, что цветные вообще как-то будут воздействовать на нашу арийскую систему и так далее. Но условия более сложны. Мы находимся в ограниченном объеме с ограниченными ресурсами. Выйти за этот объем в обозримом будущем не удастся, но мы – небольшая его часть. На каждого арийца приходится девять неарийцев, которые тоже потребляют и аппетиты которых растут. Кроме того, арийская раса наполнена биологически и социально избыточным шлаком – недочеловечеством. Напрашивается простейший вывод: вывести их за пределы системы или устранить их влияние на систему.

С системных позиций можно сказать, что против нас работают два вида энтропии – внешняя, обусловленная влиянием цветного или межрасового элемента, и внутренняя, имеющая своими причинами текущее состояние расы. И если внешнюю «цветную» энтропию можно для удобства обозначить одной величиной Sц, то энтропия белых Sб – сумма отельных энтропий каждого. Вот почему каждый ариец в ответе за свою расу, вот почему для понижения общей энтропии допускается изъятие звеньев явно работающих против расы. И каким образом они будут изыматься – с научной стороны не имеет никакого значения, а моральная сторона этого вопроса нас никогда не интересовала, тем более не интересует сейчас.

Сейчас нет сверхлюдей, т. е. индивидов не имеющих ничего общего с недочеловеком. Недочеловек в той или иной степени живет в каждом, пусть даже он и не проявляется. Он всегда может проявиться, абсолютного иммунитета нет ни у кого. Все, так или иначе, загрязнены. Кто биологически, кто интеллектуально, кто духовно, хотя чаще всего факторы эти пересекаются и обуславливают друг друга. Он может проявиться не в вас, но в ваших детях. Об этом нужно помнить постоянно. В свою очередь, мы уже знаем, что просто так ничего в этом мире не происходит. Все вызывается определенными причинами и, что самое важное, неизбежно влечет цепь следствий, причем следствий всегда гораздо больше чем причин. А когда множество индивидов, пусть и не знакомых друг с другом начинают одновременно выполнять одни и те же действия, уместно говорить о появлении аттракторов, как неких финальных устремлений. В финальной стадии, все аттракторы должны сходиться к суператтрактору, а им у эволюционирующей части арийской расы должен стать комплекс действий направленных на преодоление в себе недочеловека. Каким образом этот аттрактор будет сформирован – не важно, главное чтоб он появился. Пригожин утверждал, хотя на фундаментальном уровне его утверждение не выглядит абсолютно доказанным, что в любой диссипативной (т. е. открытой) системе, аттрактор неизбежно появится, главное – это должен быть нужный нам аттрактор. Вот почему попытки делегировать часть своей ответственности за судьбу расы кому-то другому представляются не слишком умным шагом, ибо априорно превращают вас в наблюдателя без всяких прав. Поэтому о «спасении» всех белых речь вообще не идет, пусть теоретически это и возможно. История не донесла до нас ни одного случая когда «спасались все», хотя примеры массового спасения имеются. Если мы возьмем наш старый пример Ноя и Моисея, то очевидно, что с Моисеем наверняка вышли не все на кого он рассчитывал. Вышли те, кто вышел, и никто никого насильно из Египта не выдёргивал. Кого-то устраивал Египет, он там и остался. Ной строил Ковчег ничего никому не говоря (системную оценку этому поступку мы тоже дали), но никто не предпринял самостоятельную попытку изучить причины побудившие его начать столь грандиозное предприятие. Мы сейчас не в древней Месопотамии и не в Древнем Египте. Сейчас информационный век. Все умеют читать и писать. Все имеют начальное образование (8-10 классов школы, пусть и законченной на тройки). Даже этих мизерных исходных данных достаточно для того, чтобы собственной головой понять очень многое, понять самое важное, а в перспективе – понять всё. Именно собственной головой, а не пастью

каркающего телевизионного межвидового дегенерата, пытающегося обучать биологически здорового человека как ему правильно обустроить свою жизнь и какие цели он должен иметь. Тот же Джо Робертс в том же журнале писал, что: «Свобода выбора для массового потребителя сводится к свободе выбирать из того, что пытаются всучить вам в каждый конкретный отрезок времени. Вы можете заказывать обед из того, что есть в меню, если, конечно, не хотите готовить сами». Так вот, арийцам для победы предстоит самим определять себе «меню» и самим его «готовить». Иначе вам будут постоянно подсовывать яд. В лучшем случае – просроченное гнилье. То же самое относится и к потребителям глянцевых журналов для «очень крутых мужиков» содержащих 70 % открытой рекламы и 30 % скрытой, где вам весьма грамотно дадут понять, что у вас всё не так и вы сам какой-то не такой. У вас не та машина, не та зажигалка, не тот костюм, не тот галстук, жрете вы не ту пищу и не в том ресторане, а у вашей жены неправильная форма груди и она не так ведет себя во время секса, да и ваш собственный пенис не мешало бы увеличить, ведь сейчас все преуспевающие люди увеличивают. Тут же график иллюстрирующий динамику роста клиник коррекции пенисов в США. Тут же – интервью с известными обладателями увеличенных пенисов и фотографии их новых «лэйди» с откорректированными зубами, губами, волосами, ногтями, ляжками, грудями и цветом кожи. Тут же и адреса клиник с фамилиями докторов. В общем, меню подано. Выбирайте и жрите! И вот вы приходите к правильному выводу: вам нужно много денег. На костюм, на автомобиль, на часы, на партсигар, на коррекцию груди и прочих частей тела жене и, разумеется, на приведение к требуемым стандартами своего пениса, ибо как говорил основоположник теории пенисов Зигмунд Фрейд: «Пенис – это власть». Совершенно очевидно, что вся эта реклама, а значит и расходы которые вы понесете, будут совершенно избыточны. Вы не станете лучше. Вы станете только хуже, но на вас заработают деньги. У вас отнимут энергию, а в обмен вы получите виртуал, т. е. ничего. Но помните, что если вы работаете не себя и не на свою расу, то вы работаете против себя и на чужую расу. Труд, как и любая энергетическая затрата, не бывает направлен в пустоту. Мы не сторонники тезиса что труд сделал из примата арийца, но то что труд отчужденный от цели быстро превратит его в биоробота – не вызывает сомнений. Процесс уже идет. Заставить вас совершать избыточные действия, избыточные расходы, значит–заставить вас работать против себя. А принуждение тоже имеет свою историю – от простого физического доминирования появившегося с первыми рабовладельцами и до догматического утверждения церковников что «всякая власть от Бога». Оно было настолько универсально, что ему не пытались возражать ни монархисты, ни республиканцы, ни большевики, хотя последние вообще-то отрицали его существование. Вам не нравится власть? Значит вы против Бога! Бог стал как бы переменной величиной, вместо которой можно было подставить всё что угодно, для этого «всё что угодно» нужно было просто наделить функцией Бога. Например, если я заявлю что «всякая власть от денег», кто мне возразит? Но если обвалить финансовую систему и добиться ситуации когда эксклюзивный автомобиль будет обмениваться на теленка или поросенка (а то и вообще на ящик тушенки), хотя бы потому что поросенка можно съесть и прожить еще какое-то время, а с автомобилем такое не пройдет, моё заявление перестанет быть истинным, так как система ценностей изменится, «богом» станет что то другое. Например – еда.[216] Или вода. Или чистый воздух. Сейчас степень божественности определяется уровнем вашего состояния, а реальные боги те, кто контролирует эмиссию главных валют. Поэтому главный храм находится не в Риме, Москве, Мекке или Лхасе. Главный – это федеральный резервный банк США, пусть он не похож на храм в традиционном понимании. Именно там делается и оттуда контролируется истинная религия современности.

Победа над текущим божеством всегда подразумевала его низложение. Так Кронос низложил Урана, затем Зевс низложил Кроноса, затем Христос низложил всех, затем папы подмяли под себя Христа, назвавшись его представителями на Земле, затем Лютер низложил пап, а в конце этой длинной цепочки деньги заменили собой всё. Подобные смены на божественном пьедестале происходили в Египте, в Индии и среди авестийских ариев. Сколь долго может длиться эпоха равнобожественного статуса денег? Ровно столько, сколько она будет устраивать большинство населения. Знаете, психологи утверждают, что самые крепкие союзы это те, что основаны на взаимном интересе, на расчете, пусть даже входящие в союз не совместимы ни по каким параметрам. Муж и жена могут ненавидеть друг друга, но будут жить вместе и никогда не будут друг другу не изменять, если это им выгодно. Вот почему браки у многих разновидностей цветных и межвидовых держатся гораздо крепче чем у арийцев, идеализм большинства которых не позволяет им подходить к этому ответственному действию сугубо с меркантильных позиций. Но в денежной системе не два игрока как в браке, здесь пересекаются интересы очень многих, поэтому

энтропия финансовой системы в нашем замкнутом объеме ресурсов непрерывно растет. Два человека одинаково заинтересованных друг в друге всегда договорятся, представить такое в системе, куда входит почти всё население – сложно. Энтропию непрерывно сбивают увеличением добычи энергоресурсов и организацией все новых и новых точек ее сброса бессознательными массами (спортивные зрелища, ночные клубы, аквапарки, курорты, пивные фестивали, экологические акции, ролевые игры, туризм, игорный бизнес, аттракционы, кинопремьеры, мюзиклы, выступления эстрадных групп). Но для многих этого мало. Нужно что-то иррациональное. Нужно ощущение приобщения к чему-то «великому». Аквапарк или боксерские бои горилообразных негров на великое никак не претендуют, разве что в глазах впечатлительных мальчиков. Поэтому нашлось местечко и для церкви, точнее– для множества церквей, на все вкусы и запросы. Как продуктов в супермаркете. Церковь формально против «сатанинского расклада», но она – коммерческая структура обслуживающая свою целевую группу. Она – часть этого расклада. Но как всякая структура, она заинтересована в расширении «рынка сбыта» своих доктрин, ибо рынок сбыта – это тоже власть. И что они там у себя говорят против современной цивилизации – не имеет никакого значения. Ведь производители сигарет тоже пишут на пачках «курение опасно для вашего здоровья».[217] И тоже увеличивают рынки сбыта!

Нет, церковь конечно поопытнее производителей табачных изделий, она понимает, что если дело пустить на самотек, ее паства разбежится очень быстро, вот почему так ненавидящие друг друга христианские церкви в некоторых вопросах очень даже солидарны и говорят буквально одно и то же! Причем вы не думайте что церкви специально предварительно договаривались, это как раз совсем не обязательно. Мы специально подчеркивали, что независимые структуры могут действовать одинаково, если попадают в одинаковые условия. Просто они видят пути, двигаясь по которым человек рано или поздно от них уйдет. Финальное состояние белой расы – сверхчеловечество – полностью привязывается у них к наступлению «эры антихриста», в том смысле, что сверхчеловек, как сплав силы, красоты и интеллекта, само собой не будет иметь ничего общего ни с одной из современных религий. Я не знаю, будет ли он хохотать читая религиозную литературу или просто выбросит её, так ничего и не поняв, но то что религия – это издержки переходного периода от животных к сверхчеловеку, очевидно. Ведь у животных её еще нет, а у сверхчеловека – уже нет, здесь с нами полностью согласятся и церковники.[218]

И пусть они вместе с подопытными слабаками до сих пор тайно и явно сжимают кулачки мечтая «запретить теорию Дарвина» как «не соответствующую христианской ментальности» и «человеческой природе», даже исходя из того что мы наблюдаем каждый день, ясно: белый человек произошел от животных и этот процесс еще отнюдь не приобрел необратимый характер. Главным доказательством здесь может служить сексуальное влечение определенной части белых к цветным и межвидовым, что показывает – и те, и другие, когда-то были животными. «Мулаточки», «азиаточки», «негритосочки», вполне успешно осваивают арийские просторы сексуальных услуг, а предложение, по законам рынка, растет, если есть спрос. А он есть, есть! Про женщин специализирующихся исключительно по кавказцам, арабам, азиатам и неграм, я вообще молчу. И не надо сводить всё к финансовой стороне, здесь деньги далеко не всё определяют и решают.

А вспомним массовый туризм жителей Скандинавии и Германии в Таиланд, ставший центом детского секс-бизнеса. И действительно, где в Швеции или Германии можно трахнуть 10-летнюю девственницу за какие-нибудь 40–50 долларов? Так что, есть спрос, по сути, на всё цветное «мясо».

О причинах влечения мы можем узнать исключительно из трудов оставленных зоологами, например Лоренцом[219] (не путать с двумя упоминаемыми в первой части Лоренцами) и Тинбергеном.[220] Философы, в том числе и расовые, этот вопрос обошли, хотя «церковный» термин «межрасовая содомия» представляется очень удачным. Из Тинбергена следует, что цветные могут формировать некие гипертрофированные стимулы, привлекающие белых и эти стимулы могут заменять собой понимание настоящей красоты. А это верный недочеловеческий признак. Почему? Да потому что арийцы, как и цветные, произошли от животных, в результате как эволюционных, так и скачкообразных процессов. Но если цветные полностью специализировались и без белых развиваться не могут, то сами белые, напротив, находятся в стадии эволюции и их нынешний статус – явно временный и неустойчивый. Они уже не животные, но еще и не сверхлюди. Точнее – они содержат в себе как животное, так и сверхчеловеческое начало.

Отсюда все их проблемы. Вот остатки животного начала и «рулят» сексуальным влечением в той или иной степени. Говорят что, мол, мулатки или азиатки бывают красивыми. Но здесь этот термин недопустим. Цветные не могут быть красивыми, красивыми могут быть только белые, но цветные могут быть привлекательными. Сексуально привлекательными. Привлекательность, в отличие от красоты, может содержать (и часто содержит) в себе элемент обмана, ибо может давить на бессознательные потаенные стимулы, унаследованные от животных. Именно по привлекательности находят друг друга партнеры в животном мире. Этот феномен рассмотрен в работах упомянутых выше зоологов, вообще межрасовые контакты следует рассматривать именно как феномен зоологический, а не человеческий.

Животное начало периодически побеждает, а тот кто занимается межрасовой содомией, сам становится похожим на животное, про детей (если таковые появятся) я вообще молчу. Таким образом, даже с зоологических подходов видно, что человек – неустойчивое, а потому и временное звено. Вот почему периодически срабатывает «вечный возврат», только на этот раз он сработает в последний раз, превратившись из вечного в окончательный. И действительно, сколько уже можно «вечно возвращаться»? Нам даются все новые и новые попытки, но кто доказал что их число бесконечно, тем более что каждый новый возврат оказывался более катастрофическим нежели предыдущий, что понятно – с высоты больнее падать. Сейчас мы находимся на небывалой интеллектуальной и культурной высоте, но и ставки делаем максимальные. На кон поставлено всё. Даже наше будущее. Его мы ставим чтобы обеспечить небывалый комфорт в настоящем. Можно проиграть все сразу, одним махом, но можно всё и навсегда выиграть. Природу можно изучать и использовать, ей иногда можно даже навредить, но с ней однозначно нельзя шутить или допускать что она имеет малейшую неточность в своей организации. Если такое допустить, то все дальнейшие рассуждения вообще не имеют смысла, можно тупо начать пить водку не думая не о чем и полагаясь на известное, но ошибочное наблюдение, согласно которому оптимальный результат может быть достигнут как бы «сам собой», без человеческого влияния. Природа – не враг, но система которую мы должны взять под контроль и заставить работать на нас. Она – учитель, а мы – ученики, самые талантливые и достойные из которых должны подняться выше учителя. Поэтому никакие двусмысленности здесь недопустимы. Игра идет «на полном серьезе» и для победы наше мышление и наша организация не может иметь никаких изъянов. Или – или. Или вы часть расы работающая на её победу, пусть и не самым оптимальным образом, или вас съедят и превратят через несколько часов в продукт метаболизма, как это и заведено в природе для тех кто не смог защититься. Впрочем, это уже не будет никого интересовать. Природа дает нам определенную степень свободы, в том числе и возможность добровольно возвратиться в животный мир, но такая свобода, как мы уже говорили, это стратегия, а не программа. Ариец – единственный кто может сделать сознательный выбор между движением к сверхчеловечеству и откатом к недочеловечеству. Ариец – единственный кто может выбирает стратегию на любой временной промежуток. По этой градации, собственно, и идет главный раздел внутри арийской расы. Действие, как мы знаем, рождает противодействие, во всяком случае, в неживой природе. В живой природе следствие может не быть направлено против причины, если это следствие желательно. Очевидно, что противодействие цветных движению белых к сверхчеловечеству как раз вызвано ошибкой белых, резко поднявших статус цветных, что было для цветных нежелательно. Вот они и противодействуют.

2.

Если мы внимательно отследим главные причины наиболее важных, масштабных и впечатляющих арийских побед, то увидим, что все они строились на действиях лежащих вне логики, вне понимания неарийцев. Здесь причина того, что белых пришельцев, сугубо по первым впечатлениям, иногда принимали за богов. В каких-то случаях арийцы превосходили интеллектом, позволившим добиться прогресса вооружений, в каких-то – организацией, а как правило, тем и другим одновременно. Арийцы владели вещами, механизм которых не мог быть объяснен неарийцами не иначе как при помощи «божественного вмешательства». Почему же сейчас, сохраняя явный интеллектуальный приоритет, белые проигрывают цветным по очень многим направлениям, по сути, теряя контроль над своими странами? К прогрессу претензий вроде бы нет – арийцы вооружены лучше, чем все неарийцы вместе взятые. Они имеют такие виды вооружений, которые остальные может быть вообще никогда не будут иметь. Наука и интеллектуальная деятельность также обеспечивается ими. Арийцы лучше всех одеты и лучше всех накормлены. Они живут в лучших квартирах и ведут наиболее интересную жизнь. И, тем не менее, отступают по всем направлениям.

Но никакого противоречия с законами здесь нет.

В середине пятидесятых годов XX века, знаменитый и уже упоминаемый нами англичанин Уильям Росс Эшби, получивший за свои исследования прозвище «Ньютон кибернетики», сформулировал в книге «An Introduction to Cybernetics»[221] фундаментальный «Закон Необходимого Разнообразия» («The Law of Requisite Variety», или сокращенно – RVL). Суть его в следующем. Допустим, имеется некая система. У нее есть внутренняя структура, но есть и внешние условия которые ее окружают. Так вот, жизнь этой системы обусловлена взаимодействием разнообразия внешней среды и внутреннего разнообразия системы. Иными словами, для поддержания жизни система должна непрерывно поддерживать такой уровень внутреннего разнообразия, который соответствовал бы разнообразию среды. При таком раскладе она, по крайней мере, может сохранять равновесие со средой. Сам Росс Эшби оперировал понятием «игрок», вот почему его закон – один из главных в теории игр. А выразил он его совсем просто и типично по-арийски: «Only variety can destroy variety» («только разнообразие может уничтожить разнообразие»). Например, если вы играете с кем-то в шахматы, то у вас всегда должно быть не меньше вариантов ходов, чем у вашего противника, а на любой его ход у вас должен быть как минимум адекватный ответ. При таком раскладе вы точно не проиграете. Будет ничья. Но нам нужно победить, поэтому равновесный вариант нас не интересует. На уровне статистической биологической системы он стабильный, но не эволюционный. А критерии победы становятся очевидными из следствий этого закона.

Первое. Допустим разнообразие окружающей среды ниже чем разнообразие системы находящейся в этой среде. Что происходит? Система начинает адаптировать среду путем экспорта разнообразия вовне. Именно так люди подчинили себе животный мир и стали хозяевами природы. Они оказались сложнее и «разнообразнее» животных, что позволило им полностью изучить их повадки и отработать методы управления, под которыми подразумевается весь спектр действий – от приручения до убийства. На каждый ход животного у людей было несколько своих ходов. Или, например, если вы состоите в руководстве фирмы, то для того чтобы полностью держать её под контролем, руководство (управляющая подсистема) всегда должно иметь готовые варианты решения проблем могущих возникнуть в управляемой подсистеме. И если вдруг управляемые окажутся сложнее («разнообразнее») управляющих, контроль будет потерян. Вашей фирмой (если она не развалится) начнут фактически управлять другие.

Второе. Разнообразие окружающей среды выше разнообразия системы. Данный случай сложнее и интереснее. Теперь уже системе нужно подстраиваться под опережающий рост сложности окружающей среды и далеко не всегда это удается. В этом случае система гибнет или попадает под управление другой системы. Очевидно, что арийцы бесконечно опередили всех остальных, ибо наличие эволюционного потенциала дало им возможность каждый раз получать то, чего в принципе не было у представителей других рас. У нас всегда были самая передовая наука, самое лучшее оружие, самая верная философия, самая высокая культура. Т. е. мы были разнообразнее цветных и на каждый их ход у нас всегда находился ответ. Да, у нас бывали кризисы, но и кризисы – тоже следствия закона Росса Эшби. Причем полностью согласующиеся с законами термодинамики. Смотрите сами. Все реальные системы – открытые. По закону Пригожина они, даже неуправляемые, стремятся к минимуму производства энтропии возможному при имеющихся условиях, вот почему они в той или иной степени разупорядочены, ведь наличие степени свободы – тоже условие прогресса. А присутствие даже минимально допустимой энтропии с одной стороны показывает невозможность возвращения системы к первоначальному состоянию. А с другой?

С другой стороны идет весьма сложный и часто непредсказуемый процесс имеющий своей причиной различную степень приспосабливаемости звеньев системы. А разная скорость приспосабливания как раз и вносит дополнительный элемент хаоса, т. е. работает на рост энтропии. Формируются новые и новые элементы системы ведущие себя совершенно несогласованно и слабо зависимо друг от друга. Пригожин называл из «сомнабулами», имея в виду, что они как бы не замечают взаимного присутствия. Более того, как мы уже говорили, он показал, что их активность всегда обращена внутрь системы и каждая из них может стать аттрактором, т. е. элементом будущего порядка. Вот вам и феномен арийского «культурного героизма» выданный чисто на физическом и системологическом уровне. Вот вам и Прометей, и ницшеанский Заратустра. С этими выкладками пересекается такое понятие как «пассионарность», а оно

тоже носит статистический характер. По Гумилеву в определенный (но так и не обозначенный) момент времени возникает критическая масса пассионариев дающих т. н. «пассионарный толчок», в результате которого государство или народ переходит к некоему новому состоянию. Но всё-таки «сомнамбулы» и «пассионарии» – не одно и то же. Пассионарию, по-большому счету, без разницы, где и в чем реализоваться, «сомнамбула» обязана стать элементом вокруг которой будет формироваться порядок, в противном случае она просто исчезнет. Да, герои (мессии, вожди, фюреры) приходят в кризисные моменты и первоначально всегда вносят в систему постоянно стремящуюся к максимальной стабильности, элементы хаоса. Первоначально. Но позже, став аттракторами, они переупорядочивают систему под себя. Возьмите любую революцию, хотя бы октябрьскую 1917 года. Помните как Ленин обозначил признаки революционной ситуации – «верхи не могут, низы не хотят». В переводе на «наш язык» это значит, что верхи не могут управлять, а усложнение структуры низов не позволяет этим низам подчиняться верхам. Это тоже следствие RVL. Сначала царь, а затем и временное правительство, оказались неспособными управлять Россией именно вследствие того, что их управляющие системы никак не могли реагировать на разнообразные возмущающие воздействия низов. Потом пришли большевики. Они знали страну и психологию её основных народов гораздо лучше, я бы даже сказал, качественно лучше чем царствующие обрусевшие кланы немецких дегенератов и их погрязшие в роскоши и коррупции вельможи. Но знаний психологии здесь явно недостаточно. Как этим странным людям, десятилетиями гнившим по тюрьмам и жившим в эмиграции удалось взять под контроль столь огромное и сложное государство? Нет, они безусловно не были знакомы с кибернетическими законами и теоремами, но действовали по-своему правильно, во всяком случае за рамки фундаментальных законов не выходили и не пытались выйти. Фундаментальность как раз и есть невозможность нарушить что-либо. Говорят что, мол, большевики сделали ставку на террор и тоталитарные методы контроля. Это так. Но это – всего лишь следствие закона необходимого разнообразия: если вы хотите добиться восстановления устойчивости управления, то вы можете действовать только двумя способами: либо повышать степень разнообразия субъекта управления, либо–снижать степень разнообразия управляемого объекта. Никаких альтернативных путей нет. Разумеется, второй способ при нестабильной ситуации представляется более энергетически выгодным, именно поэтому революционеры и вообще любые захватчики власти начинали именно с него. Кого первого убирали? Тех кто управляет и тех кто контролирует: полицейских, военных, госслужащих, культовых служителей и т. п., т. е. тех, кто был «более сложнее», а следовательно мог стать источником повышения внутренней энтропии для нового режима. А то, что управлять хаосом труднее, нежели управлять порядком – очевидно. Закончился коммунистический эксперимент тоже соответственно: верхушка оказалась проще, чем нужно было для контроля над страной. О ее высочайшем интеллектуальном уровне можно судить только по тому факту, что самым умным человеком в Политбюро был, по общему мнению «членов», Михаил Горбачев. Ушлые аборигены заправляющие союзными республиками и инородцы действующие в самой Москве, выглядели куда более динамичными и практически мгновенно реагировали на любой «выбрык» союзного центра, причем реагировали так, что центр даже не знал что отвечать. Это – верная гарантия поражения. А финалом «совка» стал тот самый «паралич власти», когда власть уже ничего не могла, когда ей уже просто демонстративно не подчинялись и когда ей перестала руководить патологическая жажда власти, что есть верный признак конца системы.

Итак, система гибнет, но только для того, чтоб через хаос перейти к новой степени упорядоченности и к новому витку эволюционного развития. Здесь же и объяснение причин «вечного возврата». Понятно, что если мы научимся управлять своей внутренней энтропией, то никаких «возвратов» не будет, линия эволюции графически превратится из спирали в прямую, а ее темп мы будем регулировать по своему усмотрению.

Через призму закона Росса Эшби можно рассматривать практически любое противостояние систем, причем как простых, так и сложных. Почему Германия проиграла обе Мировые Войны? Да потому что у союзников в конечном счете оказалось гораздо больше вариантов действия. Почему СССР проиграл холодную войну? Потому что был проще Соединенных Штатов и на каждый советский «выпад» американцы могли противопоставить множество контрвыпадов. Америка могла влиять на СССР и экономически, и политически, и идеологически, и технологически. СССР не мог влиять на Штаты никак, все разговоры о «сломанном мече империи» – всего лишь разговоры для тех, кто ничего не знает. И так далее. Каждый может сам отыскать множество подобных противостояний и убедиться в закономерности победы одной из сторон. После

чего станет понятно, что победа – это финал процесса подчиняющегося вполне изученным законам.

Этот же закон объясняет, например, почему в такой ожесточенной войне как Вторая Мировая, ни немцы, ни союзники ни разу не применили химическое оружие, а его были накоплены весьма значительные запасы. И тех и других сдерживал страх, что ответ противника может быть как минимум адекватный, а последствия применения химического оружия – непредсказуемыми. По этой же причине холодная война не переросла в открытое ядерное противостояние, ибо победить в нём было невозможно.

3.

Впрочем, кто-то, оценив нынешний статус арийцев, может и возразить, задав на первый взгляд вполне логичный вопрос: «неужели арийцы проще цветных или межвидовых гибридов? Неужели человек проще недочеловека?» Ведь всё чем располагают в своем сознательном или бессознательном арсенале цветные народы, мы имели еще на заре своего существования, а девальвация некоторых полезных качеств если и шла, то только вследствие бешеного темпа развития нашей расы. Но несмотря на всё ариец по-прежнему остается качественно выше. Более того, ариец всегда и во всем был первый. Всё что есть у любой расы, у нас уже было и всё что они умеют мы уже умели. Пусть ариец сто раз несовершенен, он олицетворяет всё лучшее что есть в мироздании на сегодняшний день. Вас может раздражать его средний уровень, но выше уровня – нет. И никогда не будет. Всё неарийское должно изучаться только в контексте принципа «врага нужно знать», а все попытки перенести неарийские наработки на арийский социум неизбежно будут подрывать его статус, хотя в краткосрочной перспективе могут создать иллюзию эффективности. Интеллектом и его материальным воплощением – техникой, мы брали всё, что другие могли взять только коллективными силовыми усилиями, а то что именно мы в свое время захватили весь мир, показывает приоритет интеллектуальной стороны над любой другой. Высокий темп развития требовал низкой степени обратных связей, требовал приоритета личного интереса и сокращения степени вмешательства государства в жизнь отдельного индивида до минимума, притом, что государство было орудием арийца в его мировой экспансии и эксплуатации неарийцев. Из теории управления известно, что чем слабее обратная связь, тем ниже устойчивость системы. Стоит ли удивляться, что сейчас арийцы – это просто толпа, степень связей между звеньями которой понижена даже на самом элементарном уровне – уровне семьи, когда количество браков примерно равно количеству разводов. Стоит ли удивляться чему-то большему? Или вы думаете, что мужья будут менять жен, а жены мужей и при этом раса будет являть собой мощную коллективную спайку? Только тот, кто вообще ни с чем не знаком, может такое допустить. Вот почему у арийцев слабый коллективный иммунитет.

Для тех кто знает историю, не является секретом, что массовое проникновение чуждых арийскому мировоззрению концепций шло одновременно с качественным ухудшением расовых параметров и полной деградацией интеллектуалов. Эти исторические моменты как раз и совпадали с ослаблением обратных связей. Достоевский в XIX веке совершенно правильно предположил, что если бы Христос появился в его время, его бы тут же распяли. Думается, что если бы он появился в IX веке или даже в VI-VII – ом с ним сделали бы то же самое. А вообразите себе появление Маркса во времена Сталина или Брежнева! Расстрел, концлагерь или сумасшедший дом – вот что ожидало бы воскресшего экономического апостола. При Брежневе периодически появлялись одиночки и группы называющие себя «марксистскими». Они штудировали Маркса и с ужасом обнаруживали несоответствие «девственных канонов» с суровой правдой жизни эпохи застоя. Их отлавливали, непременно освидетельствовали по статье «шизофрения» и отправляли в дурдома, где применялись передовые методы лечения электрическим током, лошадиными дозами инсулина, аминазином и сульфазином. И это в стране, официальной идеологией которой был марксизм! Почему? Да потому что состояние общества было несравненно выше чем то, когда действовал «пророк», и ничем кроме катализатора разупорядочивания он не смог бы стать. В наше время мы можем воочию наблюдать, как полностью сгнила интеллигенция. В её услугах не нуждаются даже власть предержащие, а на массы она не влияет уже лет 10-15. Почему? А потому что массы оказались не только биологически выше, они оказались выше интеллектуально. Они уже «не ведутся» на бредни интеллигентов. Интеллигент, безусловно, знает намного больше чем бессознательный индивид, но понимает намного меньше, а сейчас это тонкое различие станет самым ключевым, ибо в будущем победят не те кто больше знает и даже не те кто сильнее, но те, кто больше понимает, те кто видят связь между явлениями, те кто видят связи вообще. И сейчас те,

кто больше понимают должны действовать так, чтобы круг понимающих расширялся, чтобы те, кто представляет качественный расовый материал начали понимать хоть что-то, ибо можно знать всё или просто очень многое, но при этом не понимать ничего. Это – почти стопроцентная гарантия поражения.

4.

Понятно, что система организации наших знаний тоже должна подчиняться Закону Необходимого Разнообразия. На индивидуальном уровне это в общем можно считать не нуждающимся в доказательстве. Любая статистика покажет, что человек более умный и более образованный, как правило имеет статус выше, нежели тот, что смог окончить только школу, не говоря о тех, кто ничего закончить не смог. Всегда ли так было? В общем-то, да. В древнем мире и в средние века образованные люди вообще составляли некий золотой фонд, ибо их было предельно мало. Они, бывало, становились жертвами мракобесия, но все же статус их был высоким. Монах умеющий читать, считался высокообразованным. Астрономы, химики или инженеры, вообще казались полубогами. Сейчас статус образованного человека понижен, в первую очередь из-за того, что образованных стало слишком много, но в свою очередь, это оборачивается положительным эффектом – практически любой действительно умный человек может получить адекватное образование, как через учебное заведение, так и самостоятельно. Но – это внутри расы.

Однако на уровне всей арийской расы, как субъекта межрасового противостояния, у многих может создаться впечатление, что Закон не работает. Почему мы проигрываем по всем направлениям? Почему ублюдки, еще вчера влачащие первобытные формы существования в первобытных лачугах и мечтавшие только о том чтобы более-менее сытно поесть, играючи проникают в белый мир и уже захватывают в ряде стран ключевые позиции? Как это согласуется с законом Росса Эшби? В чем их «разнообразие»?

Согласуется. Причем самым прямым образом. Но чтобы понять как именно согласуется, приведем сначала небольшой пример из жизни растений. Нас как-то не удивляет тот факт, что если прекратить ухаживать за полем засеянным пусть даже самой отборной пшеницей, через некоторое, причем весьма небольшое время оно зарастёт чем попало, в основном – сорными травами непригодными ни для чего. Более того, качество самого зерна может ухудшаться от поколения к поколению, хотя полное исчезновение ему вряд ли будет угрожать, как никак все растения что мы употребляем в пищу существовали за много десятков миллионов лет до нас, а вся история сельского хозяйства это всего лишь попытки оптимизировать тот или иной вид для собственного максимального удобства. Т. е. пшеничное поле оказавшись в окружении разнообразного растительного мира и, безусловно, уступая ему в разнообразии, начинает этим разнообразием «уничтожаться», до тех пор пока не будет достигнуто новое равновесие – на поле будет произрастать некоторое количество зерна и некое количество других растений. Здесь мы имеем пример открытой системы, но очевидно, что если мы как-то блокируем попадание на наше подопытное поле семян и спор других растений, то никакого вытеснения пшеницы не произойдет, система окажется закрытой. При всем этом, только законченный идиот может сказать, что пшеница хуже чем сорные травы, хотя при «лобовом» применении дарвиновского подхода напрашивается именно такой вывод. Сорняки-то мы специально не сажаем и никак за ними не ухаживаем, но они растут сами и часто обладают поразительной живучестью – ведь сколько времени тратится на разработку всё новых и новых инсектицидов, но проблема не решена. Однако Дарвин здесь не причем. Пшеница, как разновидность злаковых, возникла однажды и с тех пор неизменно существовала успешно выдержав и борьбу за существование и естественный отбор, т. е. базовые пункты дарвиновской концепции. Она тоже существовала до нас, единственное что мы сделали – доупорядочили её до требуемых нам сортов и увеличили наши посевные площади за счет других растений. Но вспомним, что Дарвин и дарвинисты были одними из первых кто заявил, что биологические виды принципиально отличаются тем, что способны работать на уменьшение энтропии и первым в этом процессе стоит человек. А уменьшение энтропии – это упорядочивание или, в общем случае, переупорядочивание. Пока мы есть, мы будем выращивать пшеничные поля и делать всё для того, чтобы никаких альтернативных культур там не росло, когда наше влияние исчезнет, пшеница займет ту нишу, на которую её выведут дарвиновские законы. Собственно, похожую схему мы приводили в последней главе первой части, иллюстрируя последствия потери тотального доминирования человека над животными миром.

Теперь объясним это всё на расовом уровне. Вообще, расовое противостояние

тоже можно рассматривать как игру. Ведь что такое любая игра? Игра– это последовательность ваших действий и ответов на ваши действия противника. То, что мы привыкли считать традиционными играми, например шахматы, карты, домино, футбол или кулачный бой стенка на стенку, ведётся по установленным правилам, за которыми следит судья или сами игроки. Нарушение их ведет к конфликту, хотя часто позволяет победить. Известно ведь множество случаев, когда решающие матчи выигрывались из-за того, что игрок забивал гол подыгрывая себе рукой, а судья этого не замечал или делал вид что не замечал. Про шулерские приемы в картах я вообще молчу. И так далее, практически по всем играм. Т. е. если вы играете строго по правилам, а ваш противник без правил, он может победить и с чисто научной точки зрения в этом нет ничего аморального, выйдя из рамок «правил» он повышает свое разнообразие относительно вас, даже будучи игроком гораздо более худшим чем вы. Нет, мы не призываем играть в спортивные или логические игры без правил, их смысл-то как раз и состоит в том, чтобы победить по правилам. Но расовое противостояние – это игра где нужно просто победить. Как угодно. Любыми способами. По правилам или без правил. Ибо шанса отыграться не будет. Поэтому тот, кто ограничивает себя правилами, принципиально обречен на поражение. Отсюда вывод: о правилах и морали в расовом противостоянии можно забыть. И то и другое может работать только для внутренних потребностей арийской системы, опять-таки, если это нужно. А. Тарас в своей книге «Боевая Машина» пишет: «… жизнь в нашем несовершенном мире далеко не игра и не спорт. В ней по-прежнему плохо соблюдают все правила за исключением одного: кто-то обязательно становится жертвой. Для меня важно чтобы после схватки на земле оставались лежать другие, но не я… Для того чтобы выжить хороши любые средства, любые приемы, любые хитрости. Меньше всего имеет значения красиво вы действуете в бою или коряво, работаете «по школе» или каким-то диким способом, ведете себя по-рыцарски или «подло». Важен только результат и его цена. Все остальное–пустая болтовня. Исходя из этого можно дать определение: Самозащита–это использование человеком любых приемов и действий помогающих ему сохранить свои права, имущество, здоровье и жизнь в ситуациях реального, а не условного нападения». В заключении он отмечает, что противостояния прикладного, а не спортивного характера (а мы рассматриваем именно такой случай) «… правил не признают, на традиции тоже не склонны обращать внимание, там главное – эффективность…»[222]

Победителей не судят, наоборот судят победители. Нюрнберг состоялся только потому, что Гитлер проиграл. А если бы выиграл? Кто бы назвал его преступником? Кто бы обвинил лидеров Третьего Рейха в «преступлениях против человечества»? Наоборот, на «черную скамью подсудимых» сели бы Сталин со своими «членами Политбюро» и Черчилль с компанией. И в преступники бы записали их. И «доказуху» бы предъявили – благо было что: и Катынь, и Дрезден, и Гамбург, и безумные запасы вооружений захваченные в июне 41-го у границ СССР. Туда, а не во всякие «аушвицы» и прочие «бухенвальды» водили бы туристов. Это еще раз показывает, что юридический закон – всего лишь отражение статуса-кво и ничего более. Что с его позиций нет преступников и преступлений, но есть победители и побежденные, сильные и слабые.

В первой части мы уже говорили о том, какую негативную роль в жизни арийской расы играет т. н. «закон». По сути он – камень привязанный к ее ногам, резко снижающий степень свободы, а значит – степень разнообразия. Он понижает статус сильных и повышает статус слабых, вот мы и имеем в финале процесса триумф недочеловеков. Но белые недочеловеки – это наша внутренняя энтропия, о ней мы еще будем говорить, сейчас же мы остановимся на цветных.

Цветной, попадая в белый социум, совсем не теряется как элемент своей системы. Он, если и вынужден соблюдать законы написанные белыми, то только пока они могут гарантировать его безопасность, иными словами, пока его разнообразие меньше чем разнообразие внешней белой среды. Когда цветных становится сколь либо заметное количество, они образуют внутреннюю подсистему, стремясь подняться в статусе путем адаптации белой среды, ибо стать такими как белые они принципиально не могут. Я не раз наблюдал системы, состоящие из одного цветного и множества белых и могу констатировать, что поведение цветного было образцовым. Но когда цветных становилось хотя бы несколько (трое-четверо против 20–30 белых) положение резко менялось. Теперь уже они стремились адаптировать белых под себя. Получалось это или нет – не важно. Главное – стремление.

Вот почему все, все без исключения действия цветных, сводятся к понижению качества белых. Здесь идет в ход всё – от формально запрещенных взяток чиновникам и торговли наркотиками, до вполне легальных ресторанов

«национальных блюд» и сексуальных связей с белыми. Кому-то может показаться непонятным, как ресторан «арабской кухни» может подорвать статус белых? А очень просто. Смотрите сами – если белые проживут всю жизнь так и не отведав яств приготовленных арабскими или прочими цветными поварами, их качество от этого никак не пострадает. Никак. А теперь допустим, что цветные открыли ресторан в белом городе, но в него ни один белый не заходит. А цветных в городе почти нет. Что будет с таким рестораном? Правильно, он разорится. Т. е. их статус понизится, а белые деньги окажутся потраченными внутри своей системы. Цветные могут оказаться расторопнее и организовать ресторан готовящий блюда местной кухни – так они адаптируются к враждебной себе среде. Более того, они могут на некоторые должности нанять белых. Это– более сложный ход, но теперь уже ход не меньшей сложности потребуется и от самих белых – прежде чем зайти в ресторан, необходимо будет выяснить кто его хозяин. А вы хоть раз пытались это выяснить? Такое требование кажется сложным, но помните – Закон Необходимого Разнообразия фундаментальный. Он никогда не нарушается и если вы будете делать вид что его не существует, он напомнит о себе. Он выполнится против вас. Белые могут пойти и разнести этот ресторан, но это запрещено законом. Т. е. закон не учитывающий расовый аспект автоматически оказывается направленным против расового большинства, ибо позволяет расовому меньшинству существовать и расти, что неизбежно приводит к усилению его статуса и, как следствие, понижению статуса белых. Следовательно, небелым на арийских территориях не должно принадлежать ничего. Ни прямо, ни косвенно. Это – верная гарантия от всяких расовых неожиданностей.

Здесь мы должны сделать оговорку и отметить, что природа в некоторых параметрах поставила цветных в тактически более выгодные условия. Мы приводили пример полезных и бесполезных для нас растений, того как они существуют совершенно «не зная» нашего Закона. Что опять-таки не освобождает от его действия. Цветные, само собой, его тоже не представляют, но у них, как у любого специализировавшегося вида, этот закон – встроенная программа. Он выполняется автоматически, как в животном и растительном мирах. В них вообще множество встроенных программ, что позволяет им выживать. Белые, как раса идущая вперед, избавлены от действия большинства таких программ, может быть они избавлены вообще от всех программ, они как бы сами пишут свою программу. Каждый день и каждый час. А потом, по жизни, её отлаживают. А у программистов есть правило: пока система работает нормально, ее лучше не трогать. Белые создали современную систему, которая, несмотря на тысячи минусов, их устраивает, а факт что она ведёт их к гибели– всерьез не воспринимается, особенно когда у тебя всё под рукой – от супермаркета с десятком тысяч продуктов, до личного авто и квартиры набитой бытовой техникой. Белые могут выбирать стратегию и тактику, цветные – только тактику. Вот почему когда белые поднимаются, у цветных нет вообще никаких шансов, но когда у белых кризис, программы записанные в мозг цветных позволяют им действовать против белых весьма эффективно. Сейчас основной стратегией белых в соответствии со всеми законами функционирования систем, является максимальное продление жизненного цикла. Но программы «зашитые» в цветных отработаны и проверены двумя миллиардами лет эволюции! И если природа за два миллиарда лет создала арийца, то неужели она не придумала ничего эффективного для выживания цветных? Цветной ведь тоже продукт эволюции!

В этом законе, кстати, объяснение полной деградации цветных и отката их на естественный уровень, т. е. на тот, на котором они были до прихода белых, в случае если белые будут вычеркнуты из мироздания. Во всех странах откуда белые уходили, уровень местного цветного населения понижался сразу и по всем параметрам. Вспомним, как Таджикистан, будучи пусть самой отсталой, но все-таки республикой СССР, за пару лет прошедших после ухода белых, превратился в одну из самых отсталых стран мира. Примерно то же ожидало бы и Туркмению, если бы ни огромные запасы нефти и газа. И так по всем бывшим колониям белых. Цветной мог подниматься когда адаптировался к внешней белой среде. Когда белая среда исчезнет, цветной опять станет тем, чем он был всегда – специализировавшимся приматом. Мы, таким образом, подходим к выводу, что статус цветных связан со статусом белых. И тоже через закон необходимого разнообразия.

Вариант первый – небольшое количество белых в огромном массиве цветных (белые в ЮАР и Зимбабве, белые в цветных регионах СССР). В этом случае белые всегда были элементом организации, причем даже не силу каких-то вынужденных причин, но сугубо как способ существования. Цветной находящийся возле белых всегда имел в своей расе статус более высокий чем тот, что был

у цветного не контактировавшего с белыми.[223] Отсюда и пошел киплинговский императив «бремени белого человека». А на самом деле они просто адаптировали к себе окружающую среду и иногда в этой среде оказывались цветные. Когда белые уходили, цветной, не обладая способностью адаптировать к себе внешний мир, начинал сам адаптироваться к этому миру. Финал – известен.

Вариант второй – узкая прослойка цветных в массиве белых. Он интересен потому, что сейчас все адепты расового смешения и тезиса о равенстве рас, оправдывая проникновение цветных на арийские просторы, не уставая повторяют об их трудолюбии, деловой хватке, неприхотливости в личной жизни, ну, и как положено, об их «древней высокой культуре». И действительно, смотришь как какой-нибудь цветной, приехавший с Юга или Востока, причем даже не из города, а из глухого села, где он растапливал печку фекалиями в изобилии поставляемым живущими прямо у него дома представителями крупного и среднего рогатого скота, довольно быстро, за несколько лет, обзаводится квартирой, машиной, дорогими вещами и белыми проститутками, а потом возникает вопрос – как этим субъектам удается так быстро подниматься? И если они все такие деловые и культурные, то почему их страны находятся в столь жалком состоянии? Почему цветной там не может купить себе ничего, кроме элементарной еды, а тут становится «хозяином жизни» и еще учит как жить белых? Но чудес не бывает. Если цветной не может сделать свои деньги там, а потом за несколько лет делает много денег здесь, то резонно предположить, что он делает их на нашей системе, т. е. на каждом из нас. И, что самое страшное, – белые им в этом помогают, сознательно или бессознательно. Пока цветных мало, этого никто не замечает, общество еще не испытывает никаких неудобств, болезнь, выражаясь медицинским языком, находится в инкубационном периоде. Потом, когда цветных становится много, их замечают, а еще позже они начинают казаться опасными, но теперь от них можно избавиться только системным путем, а мы уже говорили, что у белых нет системного расово-биологического видения, которое у цветных развито великолепно. В итоге – закономерный финал: белые, не будучи способными избавиться от цветных, начинают к ним адаптироваться. «Бремя белого человека» оборачивается «бременем для белого человека». И вот уже для цветных вводятся льготы, юридический закон начинает не замечать их мелких и крупных шалостей, вот уже цветные требуют для себя специальных законов гарантирующих максимальную степень свободы, ибо все их требования сводятся к возможностям не соблюдать белые законы. Одним словом, разнообразие у белых понижается, а у цветных – растёт. С энтропийной позиции это выглядит так: цветные заинтересованы в экспорте энтропии, но еще больше их интересует энергия, ибо именно она обеспечивает рост. Выбрасывая своих граждан в арийские страны, они сразу решают множество проблем. Они избавляют свои страны от демографического груза, снижают безработицу и нагрузку на социальные службы, как следствие – снижают преступность и недовольство режимом. Но энтропию нельзя выбросить «в никуда». Сбрасывая ее в арийский мир, они, по сути, переваливают свои проблемы на нас. Они упорядочивают свои страны и разупорядочивают наши. Конечно, цветным нужна энергия которой в их странах не хватает. Население там растет гораздо быстрее чем экономика. Сейчас такой энергией являются деньги. Вот небольшие организованные сообщества цветных их и зарабатывают. На белых естественно. На белых же они сбрасывают свою энтропию, ведя криминальный или полукриминальный образ жизни. Это – с позиции юридического закона. А с системно-расовых позиций получается, что сам факт их пребывания здесь – уже нарушение закона. Теперь ясны причины их успеха здесь и неуспеха у себя на родине. На родине им просто не на ком зарабатывать деньги и некуда сбрасывать энтропию. Вот почему в их странах полное энтропийное равновесие и полное отсутствие роста. Их страны – это организм, на котором нельзя паразитировать, но который тоже нуждается в выбросе энтропии. И цветные здесь – это энтропия, выброшенная из их стран в наши. Это – энергия отобранная у нас и работающая против нас. Процесс усиливается с каждым днем, тем более что цветной демографический взрыв не прекращается последние лет пятьдесят. Последствия прикиньте сами.

5.

Вас интересует как белые «докатились» до такой жизни? А вот как. У белых изначально не было деления на науку, религию и философию. Была система знаний и представлений. Причем невозможно сказать, что возникло раньше, а что позже, это примерно то же что рассуждать о приоритете курицы или яйца. Люди мыслили понятиями и в каждой вещи видели явление. Всё развивалось одновременно. Это мы сейчас знаем, что солнце–»желтый карлик»,

водородно-гелиевый шар, находящийся от нас на расстоянии 150 млн. километров и т. д. Древние этого не знали, но они видели и понимали как оно дает жизнь всему на земле, как оно заходит и восходит, как его высота над уровнем горизонта определяет время года и длительность дня. Они видели цикл. Языческий цикл. Они видели феномен, который и назвали солнцем. Отходя все дальше от животного состояния, белые совершенствовали абстрактное знание, но наука, философия и религия существовали неразрывно, так как не мешали друг другу, хотя такое положение было временным явлением. Эта «триада» была оптимальна в том смысле, что работала на расу. Все полезное усваивалось, все вредное отвергалось. Так раса росла, хотя даже высшие достижения античной мысли не дают нам права говорить о высоком её качестве, ведь и Рим и Греция закончились грандиозным межрасовым коктейлем и приходом христианства на очередном витке вечного возврата. Философы и ученые занимались полезными вещами, но они не занимались главной вещью – человеком. Что тогда говорить про религию? И нужно ли удивляться, что она была отвергнута, как уже в наше время отвергнуто христианство? Это одна из слабых сторон арийской расы, которая уже ни раз оборачивалась катастрофическими последствиями. Ариец устремлен в будущее, но однозначного пути в это будущее он не знает. Его скорее всего нет. Ученые ищут его через науку, философы – через философию, церковники – через организацию оптимальной связи с богом. Вот и возникают нестыковки. То, что с научной стороны выглядит оптимальным и легко реализуемым, с религиозной рассматривается как совершенно недопустимое. Отсюда и наша неприязнь к религии – она обязывает арийца жить по недоказуемой и по большому счету непроверенной временем догме, что сковывает его потенциал. Конечно, общая тенденция развивается в направлении полного торжества науки, всё идет к тому что она полностью подомнет по себя и религию и философию, став единственным инструментом сверхчеловека. Вспомним, что изначальное «палестинское» христианство не было арийской доктриной ни по одному из пунктов, поэтому устойчивый баланс философии, религии и науки, был очень сильно нарушен. Первые христиане вообще не знали что такое наука, она как-то не вписывалась в формат евангельских текстов, поэтому с ней надо было что-то делать. Как водится в христианстве, ее объявили воплощением темных сил, а один из отцов церкви – Тертуллиан – выразил в своей знаменитой формуле «Верую, ибо абсурдно» схему будущих отношений церкви и науки.[224] Положение отчасти спасла деградация античных интеллектуалов, наука как бы самоустранилась, а философия была поставлена в рамки христианства. Так в будущем было гарантировано противостояние науки, философии и религии, причем шансы религии в нем выглядели невысокими, как бы она бешено не сопротивлялась своему доминирующему статусу. Как только уровень грамотности начал возрастать религия неизменно сдавала свои позиции. И вот здесь понадобилась философия, начавшая бурно развиваться как раз в момент, когда христианство прошло пик своей мощи. Она как бы выдерживала баланс между наукой и религией. Наука еще не могла, а религия уже не могла интеллектуально обслуживать мыслящий слой. Поэтому философы стали как бы над наукой. Не было физиков и химиков. Были «натурфилософы» типа Ньютона и алхимики искавшие «философский камень». Так под «философской крышей» поднималась наука. Уже в XVIII религиозное мировоззрение в умах интеллектуалов совершенно не доминировало. Оставались наука и философия. Это совсем не достоинство, но скорее недостаток. Должна была быть одна наука, но наука, во всем ее величии; наука, как инструмент сверхчеловека. Философия, наоборот, отрасль сугубо человеческая, она продолжение того, что в животном мире называется повадками и инстинктами, она стремится объяснить мир «человеческими понятиями» вот почему когда началась квантовая физика, принципы которой не укладывались в рамки традиционной логики и понятий, философия как некое «доминирующее знание» закончилась.

Почему мы говорим о временности философии? Да потому что она – переходное знание в отличие от знания истинного. У нас ведь нет двух законов всемирного тяготения или трех законов сохранения энергии. Философий, напротив, очень много и сказать какая из них вернее – сложно, степень приближенности к абсолютной истине может колебаться в зависимости от окружающих обстоятельств, поэтому философия в принципе не может претендовать на роль совершенного эталона, относительно которого можно было бы выверять свое бытие. У каждого известного философа можно выделить вещи истинные и сегодня, а можно найти те, что кажутся совершенно нелепыми. Поэтому философия – это не истина в абсолютном смысле. Она стремилась и стремится эту истину найти, но истинная философия эта та, которая ни по одному пункту не будет противоречить науке. Скажу больше: истинная философия – это и есть наука и их полное объединение на базе науки– вопрос будущего. Так философия станет избыточной вслед за религией. А религия

станет полностью избыточной тогда, когда она перестанет доминировать в сознании арийца на всех уровнях или же исчезнут те арийцы, у которых она доминировала.

Наука, наоборот, только одна и в ней есть критерий. Почему философы часто оказывались и оказываются «правильнее» ученых? Потому что за ними всё-таки стоит определенный исторический опыт и взгляды оказываются вписанными в ту или иную систему. Конфуций радикально отличается от Гегеля только потому, что он китаец, а Гегель – немец. А вот Кант от Гегеля отличается куда меньше, при том, что их философия в общем-то сильно отличаются. Потому что они оба – немцы. Настоящий философ опирается на модели проверенные максимально длительным промежутком времени, ученый делать этого совершенно не обязан, ибо он открывает новые явления, о которых до него никто не знал. Здесь его сила и его слабость. Ученый устанавливает объективные факты, те, что существуют вне зависимости от нашего желания, нашей воли. Следовательно, мы не можем оказывать на них никакого влияния, но в соответствии с Законом Необходимого Разнообразия мы должны быть лидерами в освоении все новых и новых областей знаний, ибо это повышает наше разнообразие, в идеале давая возможность полностью управлять окружающей средой, куда входят и цветные. Когда религиозники и одураченные ими толпы говорят, что наука поставила человечество на грань выживания, что она «испортила экологию» и «общественную мораль», это, мягко скажем, глубокое заблуждение. Наука не может испортить ни то, ни другое. Испортить может её применение не по назначению. Здесь как с топором – можно дом построить, а можно и кого-то убить. Но если клерикалы хотя бы понимают что это не так, то массы просто «веруют не увидев». При этом никто, заметьте никто, ни один человек, даже самый религиозно-озабоченный не отказался ни от одного из научных достижений. Они также как и мы любят мобильные телефоны, плазменные панели, компьютеры и стереосистемы. Т. е. индивид понимает, что церковь несёт что-то не то, вот он ни от чего и не отказывается, а в церковь ходит только для перестраховки– вдруг Бог есть, а я делаю что-то не то?[225] На самом деле быть лидером в области всех наук – залог не только выживания, но и победы нашей расы. При всех других раскладах, ее поражение – вопрос времени.

Как же тогда совместить очевидный научный прогресс и еще более очевидное расовое вырождение? А очень просто. Религиозники ведь совсем не спроста наезжают на науку! Значит, чего-то боятся. Вы думаете их сильно волнует состояние нашей расы или экологии? Религию эти вещи никогда не интересовали. Если бы она признала факт «животного происхождения», дарвиновские законы, а потом начала бы пропагандировать с амвонов расовые законы, а не всякого рода бессмысленные проповеди о «смирении», «милосердии», «ниспослании» и «божьей благодати», если бы она объясняла пастве всю опасность и богопротивность межрасовой содомии, от неё был бы хоть какой-то толк. Но церкви, в общем-то, без разницы, кто будет нести «бабло» – негры, белые, индейцы или корейцы. Деньги и в этом случае оказываются единственным реальным божеством. Вот почему лозунг «Бог создал расы, дьявол научил их смешиваться» появится в церквах не скоро или вообще никогда. Тем более что желтых и черных во много-много раз больше чем белых и они куда менее строптивы. Казалось бы странно, какое церкви до нас дело? Ведь наука даже не пыталась «научно» опровергнуть ни одного из их «чудес». Нам совершенно без разницы как был зачат Иисус Христос и мог ли он воскреснуть. Ну, допустим, что всё написанное в Библии–правда. Что, после этого хоть один закон природы перестал действовать? Можете прямо дома проделать опыты из школьного учебника физики и убедиться что всё в порядке. Запомните: чудо– это не когда законы природы нарушаются, чудо – это когда все арийцы начнут их соблюдать.[226] Если даже кибернетики называли возникновение генетического кода и жизни вообще – чудом, то только потому, что такое возникновение привело к появлению качественно новой степени упорядоченности, качественно новых законов. Поэтому если все арийцы начнут соблюдать системные расовые законы, наступит такое чудо, по сравнению с которыми все церковные «исцеления», «воскрешения» и «вознесения»–жалкие провинциальные цирковые номера. Или «поверив в чудо» все резко должны побежать в церковь, дабы там лобызаться и причащаться? Или прыгать как дауны в протестантских церквях и орать «Джизус Крайст Суперстар!», при этом панически боясь цифры 666 или тринадцатого числа? Но боятся церковники вот чего. Тот кто был «телом церкви», но потом вышел из него исключительно своим интеллектом, больше никогда туда не вернется, ибо увидит, что она не несет истину, что она лжива по своей сути, что она – приманка для тех, кому не хватает самодостаточности, кому вообще чего-то не хватает и он знает что желание скорее всего не осуществится. Церковь, таким образом, заботит

только одна опасность исходящая от науки – она отбирает у нее паству, она отбирает деньги, влияние и власть, а следовательно, убивает её. И закончило христианство тем, что наделило религию чертами денег, а деньги – чертами религии. «Богово» воссоединилось с «кесаревым»–так дала о себе знать фундаментальная ошибка Христа. Все остальное – пустая риторика.

Теперь, допустим, что религиозники на 100 % правы в своих антинаучных желчеизлияниях. Тогда резонно предположить, что дав откат в сторону церкви, мы хоть и претерпим научный спад, но расовое вырождение сменится возрождением? Позакрываем все исследовательские институты, уничтожим промышленность, разгоним университеты. Оставим только сельское хозяйство, пищевую и строительную индустрию (чтобы производить наборы для постройки сельских домиков). Будем молиться перед обедом и ужином, соблюдать посты и не сквернословить. Но как это отразится на качестве расы, если религия, так же как и любой современный закон, отрицает эту самую расу? Да, этот откат можно будет рассматривать как победу церкви, ей будет дан карт-бланш, но это будет поражением расы. А что нам нужно – победа церкви или победа расы? Для нас ответ очевиден, но для верующего этот вопрос покажется демагогическим и он будет неправ. Ведь даже он, верующий, изначально – раса и только потом – церковь. Даже если он сам этого не сознает. Допустим, все верующие отдадут приоритет религиозному началу, приоритет «сердцу», а не «голове». Разнообразие будет понижено. А потом? Потом придут цветные. Для них мы не христиане или атеисты. И даже не репперы или панки. И даже, извините, не наркоманы и гомосеки. Для них мы просто белые. Мы – их видовые конкуренты, а живут они, как уже говорилось, по встроенным программам. Столкновение белой расы с цветными всегда приводило либо к взаимному уничтожению, либо к межвидовому смешению белых с цветными, что означало потерю расовой чистоты и гибель расы. Сейчас, когда на одного белого приходится девять цветных, последствия возможного поражения арийцев в «последней битве» у меня лично иллюзий не вызывают. А то, что потом цветные победители быстро откатятся до статуса полупервобытных стай, совсем не важно. Для них это не будет катастрофой, но лишь возвратом к традиционным формам существования. Они не зрители в зале где идет спектакль под названием «Мировой процесс», они – крысы и тараканы грызущие пол и кресла.

6.

Можно считать совершенно очевидным, что статус цветного может повышаться только пока белые в принципе существуют. Следовательно, резонно предположить, что организация арийской расы как-то допускает это повышение и даже стимулирует. Т. е. вместо борьбы мы имеем пусть не резкую, но непрерывную капитуляцию. Сегодня сдали одну позицию, завтра – другую, но всему, как известно, есть предел. Пока что расовое равновесие не достигнуто, но мы к нему упорно приближаемся. Теперь и вопрос о том кто более разнообразен – белые или цветные можно переформулировать по-другому, в более понятной для обычного человека форме: «почему белые непрерывно поднимают статус цветных, готовя свое собственное уничтожение?» Ведь казалось бы, это тоже противоречит всем известным законам – и физическим, и биологическим. При этом у нас как-то не вызывает сомнений, что если бы цветные смогли бы взять белых под свой полный контроль, то их статус был бы ниже чем у цветных и, что самое главное, цветные никогда не делали бы никаких попыток его повысить. Сама эта идея, если бы она и возникла, что тоже негарантированно, показалась бы абсурдной. Почему же существует такое «расовое неравновесие»? Почему белые какие-то 150 лет назад оказались способными захватить весь мир, а нынче живя в мире сдают цветным одну позицию за другой, по сути превращаясь в их коллективную обслугу?

Чтобы понять механизм всех этих процессов, обозначим главное следствие проникновения цветных в арийский социум, а именно: потерю этим социумом устойчивости. Цветной всегда и при любых раскладах будет увеличивать энтропию нашей расы, сугубо в силу одного лишь фактора: он другой. Он – инородное тело. Он – песок в шестеренках и ржавчина в трубах нашего арийского механизма. В чем-то он похож, но в главном – кардинально отличается, так как представляет специализировавшуюся расу. Такие расы очень точно знают себя, они знают свои темные и светлые стороны, они знают чего хотят, в отличие от белых, развивающихся настолько быстро, что фантастическая литература ими придуманная устаревает через 100–150 лет. Так вот, цветные знают, что белые умнее и, в общем-то, лучше их, именно потому они всеми возможными способами проникают в белый мир и стремятся закрепиться там на любой роли. При этом, на своем пусть и низком уровне, они видят, что белые люди разные и хотя каждый из них в отдельности выше

цветного, их не объединяет ничего кроме общего принципа – цвета кожи. Они видят, что есть белые расисты, а есть те, кто будет бороться за их права до полного издыхания; они видят, что одни их презирают, а другие за скромные деньги (или вообще бесплатно) заползают в их постели. И главное – белые власти (как это ни странно!) готовы охранять и поддерживать их статус, даже если действия цветного пусть и косвенно, но направлены против белых. Когда ему в руки попадают разные декларации о защите прав расовых меньшинств, то и вовсе появляется повод для оптимизма. Т. е. цветной находясь внутри белого социума видит все слабости этого социума. Но все, все без исключения слабости белых – системные. А системология как раз и привела нас к кардинальной переоценке взаимоотношений целого и частного. До «эры системологии» считали, что изучив полностью свойства частей, можно вывести свойства целого. Почему кардинальной? А потому, что эти взаимоотношения приобретали совсем противоположный характер – теперь понять свойства частей можно было только зная свойства целого. И никак иначе. Одновременно с возникновением системологии возникла и развивалась квантовая физика, показавшая, что частей вообще нет, что части это «паттерн» во взаимоотношениях целого. Чтобы это четко понять, привлечем авторитетного специалиста Ф. Капру – автора любопытной книги «Паутина Жизни».[227] В главе «Теория Систем» мы читаем буквально следующее: «Живые системы представляют собой интегрированные целостности, чьи свойства не могут быть сведены к свойствам их более мелких частей. Их существенные, или системные свойства–это свойства целого, которыми не обладает ни одна из частей. Новые свойства появляются из организующих отношений между частями, т. е. из конфигурации упорядоченных взаимоотношений, характерной для конкретного класса организмов или систем. Системные свойства нарушаются, когда система рассекается на изолированные элементы». Но что такое «новые свойства»? Новые свойства – это новое разнообразие проявляющееся на системном уровне. Белые же как раз и «рассечены на отдельные элементы». Да, среднестатистический белый превосходит среднестатистического цветного по всем параметрам, но при переходе на системный уровень картина кардинально меняется. Казалось бы, по закону Росса Эшби ариец «разнообразнее» цветного. Это так. Но! Закон сформулирован для систем, а один человек – это не система по отношению к государству, наоборот, государство – система по отношению к человеку. А арийцы – это не система, во всяком случае, не расовая система. Арийцы – это просто совокупность людей объединенных связями образующими некую систему. Но найдите мне хотя бы один системный фактор, реально объединяющий пусть не всех, а хотя бы большинство арийцев? Сложно? Вот почему на уровне расового противостояния Закон Необходимого Разнообразия применим к цветным, но совершенно не применим к арийцам. Да, они одна раса, но они – не расовая система. В итоге получается то, что должно получиться – незнание и непонимание законов природы никак не освобождает от ответственности за их несоблюдение. И все законы не соблюдаемые арийцами мгновенно оборачиваются против них. RVL – не исключение. Поэтому сейчас система цветных в каждом случае противодействует одному, отдельно взятому арийцу, а она (система) более разнообразна. Тем более апеллирует к писанному самими арийцами закону. Ариец же, начиная противостоять цветному, автоматически оказывается противостоящим всей их системе. Результат – налицо. Захват белыми цветного мира к началу XX века объясняется тем же Законом. Кто приходил захватывать цветные страны? Белые национальные армии. А армия – это организация. Это система. Пирамидальная и основанная на единоначалии. Де-факто тогда она была расовая, пусть это нигде не писалось прямым текстом. Зачем писать то, что и так ясно? И при таком расовом системном противостоянии у цветных не было никаких шансов. Никаких. Их нет даже сейчас, цветных спасает только отсутствие системного противостояния со стороны белых. Вы думаете что американцы не смогли бы навести полный порядок в Ираке или Афганистане? Технически это вполне возможно, но войны ведущиеся Америкой, это не войны «белых против цветных», какие бы иллюзии не строили на этот счет американские и европейские расисты и как бы не пытались разыграть эту карту политические и религиозные лидеры цветных. Америка – мультирасовое и мультикультурное государство, управляемое протестантами и евреями, при непрерывном усилении роли негров и латиносов. Оно строится на балансе интересов правящих кланов, на компромиссе. Но компромисс сам по себе никогда не решает, а тем более не преодолевает никаких противоречий. Он признает факт их наличия, неспособность к преодолению, а потому и сводится всего лишь к откладыванию решений на будущее, ведь неуступчивым делают человека только абсолютные требования. Поэтому если вы слышите что где-то в чем-то достигнут компромисс, то вас либо обманывают, либо на самом деле не достигнуто ничего. И именно поэтому войны почти всегда заканчиваются не компромиссами, а капитуляциями или перемириями с преимуществом одной из сторон. Трудно

вспомнить войны закончившиеся «вничью». Всегда кто-то получал больше, а кто-то меньше. Сейчас в арийские головы усиленно «впаривается» тезис о том, что войны вскоре отойдут в прошлое, что их заменит экономическая конкуренция, поставленная в строгие рамки закона и «нормы цивилизованного» общества», а армии уступят место малочисленным мобильным подразделениям, основной задачей которых будет ликвидация неких «террористических группировок», не желающих жить по «общечеловеческим принципам». Обывателю, правда, забывают сказать, что и экономические войны никакими компромиссами тоже не заканчиваются. Всегда кто-то получает больше. Очень показательно, что эти тезисы начали выдвигаться одновременно в США («Новый мировой Порядок») и в СССР («новое мышление», «общеевропейский дом»), что дает основания предполагать о наличии давно согласованной стратегии. Что касается компромисса арийцев с неарийцами, то история показывает, что ничем хорошим он для нашей расы не заканчивался. И то, что евреи обыграют в «глобальной гонке» недалеких васпов, у меня лично сомнений не вызывает, ибо системные слабости евреев куда менее выражены, чем таковые у васпов. Евреи «в случае чего» могут спокойно переместить свои деньги, а затем и самих себя практически в любой обитаемый уголок земного шара. Они – азиаты, а потому более лабильны, да и негры с желтыми в общем-то не видят в них своих врагов, ибо они – гибриды черной, желтой и белой рас. А какая сила стоит за белой финансовой элитой? Кто будет проливать кровь за омерзительных набожных протестантских барыг с Уолл-Стрит? Может быть черно-желтая американская наемная армия рассредоточенная по отдаленным уголкам земного шара? До некоего критического момента – да. А потом? Героиновое поколение белых с тонкими костями и стеклянными глазами, которое они вырастили? Но в нем не видно ничего кроме обаяния смерти, а то, что многие люди перед смертью делаются красивее чем они были при жизни, знали еще древние. И драться они не будут. Их с пеленок учили не драться. Их учили, что драться и ненавидеть – хуже всего. На это была направлена вся их подготовка. Белый в Америке всего боится, он боится системы и со времен Гражданской войны, а то и вообще Войны за независимость не пытался этой системе противостоять. Прошлогоднее наводнение в штате Луизиана показало, что цветные мгновенно адаптировались к окружающей обстановке, а вот что делали в это время белые – загадка. Их вообще не было видно, сдается, они просто сидели, дрожа от страха пока негры потрошили сначала банкоматы, затем – ювелирные и оружейные магазины, перейдя в конце на продовольственные и вещевые супермаркеты. После чего в город был введен федеральный спецназ. А если бы он не был введен, а воровать стало бы нечего? Можно совершенно однозначно утверждать, что началось бы выяснение межрасовых отношений и было бы оно не в пользу белых, ибо черные – система, белые–нет. У белых есть оружие, но и у черных оно тоже есть, ведь в Америке «все граждане равны», если кто забыл. Не стоит, впрочем, впадать в противоположную крайность и думать, что белый спецназ защищал белое население от черного беспредела. Если бы белые как система в каком-то уголке США посмели бы «наехать» на черных, тот же спецназ действовал бы уже против белых. И в этом – воплощение отсутствия расовой системы у белых, ведь когда таких же белых васпов выбрасывали из Зимбабве и ЮАР, ни один черный из этих или других стран даже и не подумал за них заступиться. Это вполне понятно и никакой белый расист их за это осуждать не станет. Напротив, было бы удивительно, если бы негры стали защищать белых. Уровень жизни резко упавший в черных странах после ухода белых – тоже не аргумент для негра. Он – сугубо арийский параметр и ни одна цветная страна никогда не ставила целью его повышение. Скорее он был следствием, но им можно было поступиться в первую очередь. Таким образом, начни цветные добровольно повышать статус белых, рушилась бы вся системно-расовая концепция мироустройства. Но негры не начали, поэтому концепция выдержана.

7.

Итак, слабеющие арийцы, попав в «разнообразное» окружение имеют опять-таки по закону Росса Эшби два варианта поведения, которые нами тоже обозначены. Причем интересен именно второй («слабый») вариант, когда худшая, утратившая эволюционный потенциал часть расы пытается экспортировать разнообразие извне, вместо того, чтобы становиться источником такого разнообразия.

Очевидно, что наше третье поколение слабее первых двух, хотя и умнее, в том плане, что оно больше знает, хотя и меньше чувствует. Школа и институты дают ему знания, но не учат правильно мыслить, не учат правильно понимать. Его главное кредо – продлить собственное комфортное существование на максимально длительный срок (следствие принципа максимума энтропии). И все его действия, как сознательные, так и бессознательные, подчинены именно

этому. И если бы на Земле жили только одни белые (закрытая расовая система, аналог нашего пшеничного поля огражденного от посторонней «биологии») это не было бы слишком актуально, но когда белые находятся в окружении цветных, причем сами слабеют в то время, как цветные, межвидовые и недочеловеки из самих белых усиливаются, поддержание комфорта становится возможным только при условии адекватного встраивания себя, соответственно, в цветную и (или) недочеловеческую систему. Последствия можно наблюдать повсеместно. Например, в каждом крупном городе можно отыскать далеко не одного «натурала» одетого как типичный гомосек. Или встретить группу совершенно арийской молодежи подражающей в своих жестах неграм, латиносам или прочим цветным. Причем они не обязательно должны дружить с неграми, входить в общества солидарности с народами Африки и изучать английский язык по методу «двадцать пятого кадра». И уж совсем необязательно их мамы или бабушки должны были в молодости развлекаться с неграми, используя эффект негритянского «двадцать первого пальца», будь этот негр хоть моряком возившим в «совок» или Европу продукты по ленд-лизу в сороковые или снятым с пальмы и привезенным туда же для обучения «друзьями братского Конго» в шестидесятые-семидесятые. Подражание может делаться и «просто так». В последние годы мне неоднократно попадались индивиды, нарочито разговаривающие с кавказским акцентом, причем в их расовой чистоте сомневаться не приходилось. Нет, мы понимаем, что если бы эту «продвинутую молодежь» поместить на некоторое время в негритянский квартал, кавказский аул или общежитие к латиносам, с них очень быстро сошел бы всякий космополитический фасон, так как они столкнулись бы со скачкообразным изменением реалий, но здесь всё идет сложнее, энтропия растет медленно, а по Пригожину в этом случае система стремится к максимальной устойчивости. Но всё-таки растет, и слабая часть белых реагирует на неё так как положено – не будучи способной к собственному индивидуальному мышлению, она инстинктивно чувствует усиливающиеся группы и сознательно начинает им подражать. Белые, как следует из подобного расклада, деградируют монотонно, но устойчиво. Один видит мускулистых негров, обвешанных золотыми жгутами и вставленными в платиновые зубы бриллиантами, потом читает в цветных глянцевых журналах о гигантских негритянских фаллосах и необычайных сексуальных способностей «черной масти», а после сопоставляет увиденное и прочитанное с тем убожеством, которое он наблюдает в зеркале во время редких помывок своего смешного тела. Другой восхищается супердоходами гомосеков от кино- и шоу-бизнеса, их домами и машинами, читает в тех же журналах о том, что все известные, знаменитые или богатые люди были гомосеками и делает соответствующие (для себя) выводы. Низкий уровень собственного разнообразия подменяется стремлением встроиться в усиливающееся разнообразие среды. Одеваться как негр, вести себя как гомосек, говорить только то, что положено, голосовать за кого скажут – вот модель поведения в которую вовлекаются все новые и новые миллионы. Но этого мало! И вот уже за модой слушать негритянскую музыку, а она начала внедряться в XIX веке и более современной модой–носить «негритянскую» одежду и подражать в своей речи, жестах и походке неграм, начинает слышаться заключительный аккорд – теперь нужно даже внешне быть максимально похожим если и не на представителя черной корневой расы, то хотя бы на межвидового гибрида. И вот уже как грибы после летнего дождя возникают солярии, где за полчаса облучения жестким ультрафиолетом из вас сделают мулата; тату и пирсинг-салоны, где за доступные деньги вам вставят кольцо или другую железку в любое место какое вы выберите, включая нос, язык, пупок и гениталии, а также сделают любой рисунок. Там же, в рекламных проспектах вы прочтете, что тату – это древнейшее искусство которое практиковали еще первобытные племена (а кто бы сомневался!?). После чего вам еще останется обучиться лазить по деревьям и вы можете быть уверены, что следуете верным курсом вверх по лестнице идущей вниз. Настоящим негром вы всё равно не станете, но к примитивным формам недочеловечества скатитесь очень быстро. Гумилев называл таких субпассионариями – они всегда идут за теми в ком чувствуют силу.

Впрочем, вполне допускается, что быть негром кому-то придётся не по вкусу. Рыночная экономика и глобализация учла это вроде бы естественное желание, поэтому в качестве альтернативы быть черным вы можете стать желтым. Это тоже модно. Тут вам и куча литературы по «тибетской» и «тантрической» медицине, «йоге», «аюрведе», буддизму во всех вариациях и даосизму во всех проявлениях. Для поддержания внешнего антуража – сеть магазинов «этнической одежды», аксессуаров для «фэнь-шунь», дымящихся «вонючек», китайских фонариков, японских зонтиков и вьетнамских вееров. Для желающих поднять свой теоретический и интеллектуальный уровень – бесчисленные школы-секты обучающие тайнам китайских монахов, японских самураев, тибетских лам,

индийского «третьего глаза» и непальско-бутанских чревовещателей. Параллельно можно обучиться филиппинской хирургии или дзен-астрологии. Можно помахать ручками и ножками в секциях карате или тайквандо.

Как некий баланс между черными и желтыми, можно рассматривать подогреваемый интерес к древнеегипетской и переднеазиатской магии, «зороастризму», «картам Таро», «книге мертвых» и тому подобной галиматье. И спрос на всё это есть, причем весьма немалый, а расходы на отправление «оккультных» потребностей у западного человека растут год от года, пусть даже большинство более-менее регулярно посещает церковь. И не надейтесь встретить среди этих искусственных негров, желтых или гадателей по «книгам мертвых», даже условно сильную личность. Её там нет, потому что быть не может. Не там ищите! Люди обладающие реальными паранормальными способностями, никогда не нуждаются в том, чтобы подражать, а тем более открывать курсы раздачи своих знаний за деньги.

8.

Итак, очевидно, что белые были способны эффективно решать «внешние вопросы» только тогда, когда их внутренняя система была отрегулирована на соответствующем поставленной задаче уровне. Вот почему популярное занятие расистов – выражение недовольства по поводу очередной выходки цветных – дело совершенно бесперспективное. В любом случае, прежде чем возмущаться цветными, необходимо максимально полно изучить своих, ибо сила цветных – это оборотная сторона слабости белых и ничего больше. В природе не бывает незаполненных ниш и энергетических пустот. И, что в нашем случае гораздо важнее, в противостоянии отдельного человека и системы, пусть даже не слишком сильной, побеждает система. И не имеет значения сколько таких отдельных людей – хоть миллион, хоть миллиард. Мы стали людьми именно как система, как система мы победили и подчинили животный мир, утрачивая системное начало мы тут же начали откатываться назад и сдавать всё, что когда-то было завоевано. Внутренняя энтропия каждого сожрала систему в которую входили все.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ КОЛЛЕКТИВНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

Единственность картины мира – Свойства звеньев и свойства связей – Сила через связи – Эмерджентность – Стая, религия, армия и интернет – Системное притяжение – Уровень системности – Детерменированность связей – Командный дух – «Монархический идеал»–Жизнь и смерть за царя – Рождение лидеров – Дарвинизм и героизм – Эмерджентность против дарвинизма – Системный путь – Системы-убийцы – Новое средневековье – Бифуркации – Бифуркации в сказках и легендах – Мягкие и жесткие бифуркации – Катастрофы – Опасность стабильности – Разрушение связей

Если вы хотите реально понять современный мир во всем его многообразии и не скатиться при этом в обскурантизм или в обычные ложные схемы в изобилии предлагаемые вам со всех сторон, вы должны всегда помнить что есть только одна картина мира – научная. Да, она еще не закончена. Да, её не каждый понимает, а некоторые из понявших сходят с ума. Да, на ней есть темные пятна, а ряд деталей нуждается в проработке. Да, возможно её размер придется расширить. Но со всем этим можно смириться, если помнить, что все остальные «картины» можно уподобить дегенеративной мазне душевнобольных. И очень плохо не то состояние когда люди не могут, а то, когда они не пытаются её понять.

Каждая религия тоже рисует свою «картину». В религиозных картинах всё ясно, всё закончено, прорисовано, там нет никаких «темных пятен» и краски специально подобраны чтобы глаз радовали и сюжет скомпонован, и рамка под стать, в общем, законченный продукт. Бери и пользуйся. Причем адепты каждой из религий абсолютно уверены, что именно их картина самая правильна, а гипотетическое глобальное торжество любой религии подразумевает, в идеале, полное уничтожение всех остальных картин включая и научную. Смешно другое. Рисуя свои картины, клерикалы всех мастей и оттенков постоянно оглядываются на то, что нарисовано на научной картине, ибо «художники» точно знают – где именно нужно искать истину. Можно ли себе вообразить, чтобы физики или биологи работая над какой-либо научной проблемой, согласовывали бы разработки с Библией, Кораном или Бхагавад-Гитой, не говоря уже про писанину «преподобного Муна», мормонов или сайентологов? Хотя были времена когда согласовывали. И нет никаких гарантий что они не повторятся. Так будущее плавно перейдет в прошлое.

1.

Религиозник может возразить, заявив, что наука тоже не решает всех проблем. Но это возражение неправильно. Наука еще не решила всех проблем, но она их решает. Собственно только она их и решает. Причем с каждым днем все больше и больше. Главное отличие науки от религии – наука способна решить любую проблему, религия – нет.[228] Поэтому наука, возникнув однажды, существует до сих пор и непрерывно развивается, в то время, как арийская раса сменила кучу религий и сомнительно чтобы она сейчас вообще от них отказалась. Мы пользуемся евклидовой геометрией, хотя не собираемся посещать храмы Зевса или Аполлона, как это делал Евклид. Мы используем достижения всех белых интеллектуалов номинально считающихся христианами, но для этого нам совсем необязательно верить во Христа. Желтые и черные тоже ими пользуются и Христос им тоже не нужен. Или, например, такой талантливый в прошлом народ как немцы. Сначала они были язычниками. Потом стали христианами. Потом, после Великого Раскола, стали считаться католиками. Потом значительная их часть стала протестантами. Чуть позже Гитлер сделал попытку основать некий новый культ и попытка это была, прямо скажем, небезуспешная, учитывая слишком малый срок ему отведенный. Сейчас подавляющее большинство белых трудно назвать христианами в изначальном понимании, даже тогда когда видишь как верующие ругают друг друга давясь у храмов по праздникам, но их общий низкий уровень образования и отсутствие силы делает их беззащитными перед религиозным чувством вообще. Т. е. от религии масса не может отказаться, ибо ей нужно будет что-то взамен. А что мы ей можем предложить? Наука не подходит, ибо там нужна подготовка. Для религии никакой предварительной подготовки не требуется. Впрочем, наука – это не совсем то. Теперь давайте подумаем, что арийская масса ищет в любой религии?

Главное – источник дополнительной силы. Отсюда идет поговорка, что вера способна горы передвигать. Но здесь опять-таки подмена свойственная религиозникам. Не вера, а коллективная сила, коллективная цель. Или, выражаясь нашим языком, одинаково направленные векторы. Арийцы – эволюционирующая раса и она нуждается в постоянном расширении границ познания. Но здесь мы, наш темп роста, ограничен нашей силой. Е. Луценко в монографии «Автоматизированный системно-когнитивный анализ» отмечает что: «Люди прибегают к магии и религии не потому, что они игнорируют границы своих интеллектуальных возможностей, а, напротив, потому, что они осознают их. У религии и магии свое собственное поле приложения и деятельности, у практической жизни – свое. Не существует народов, как бы примитивны они не были, без религии и магии».[229] А «границы интеллектуальных возможностей» – это и есть ограничение по силе вообще. Люди не хотят лезть во многие области, потому что боятся касаться ряда тем. Религия, напротив, гарантирует внутреннее спокойствие, особенно когда она массовая. Интересно, что аргумент про «передвигание гор» имеет воздействие даже на атеистов, объясняющих всё «религиозным фанатизмом», но дело здесь совсем не в фанатизме. Здесь начинают работать законы систем и кибернетические законы. В неявном виде они были известны еще в античном мире, а в XIX веке были впервые систематизированы «суперфилософом» Гегелем и сводятся к следующему: а) Целое есть нечто большее, чем сумма частей; б) Целое определяет природу частей; в) Части не могут быть познаны при рассмотрении их вне целого; г) Части находятся в постоянной взаимосвязи и взаимозависимости.

Итак, сила двух индивидов может быть больше чем простая сумма их сил. Но этот случай неинтересен. Два человека – это система, но это не статистический ансамбль. Да и системная «прибавка» к простой сумме сил будет невелика. Гораздо интереснее случай когда в систему входят миллионы, вот тут уже свойства целого (системы) могут кардинально отличаться от свойств частей (звеньев). Мы говорили, что арийцы отличаются друг от друга гораздо больше чем неарийцы. Более того, арийцы эволюционируют, они индивидуалисты. Потенциально, как система, они разнообразнее неарийцев, но факт остается фактом: создать жесткую арийскую систему гораздо сложнее, чем неарийскую. Вот почему арийские тирании и тоталитарные режимы существовали лишь в ограниченные исторические отрезки, в то время как у желтых и черных тирания и деспотизм – обычное дело, норма жизни. Т. е. закон необходимого разнообразия вроде бы гарантирует арийцам финальную победу, но резонно предположить, что наверняка должен действовать закон или принцип мешающий им объединиться. И как знать, нет ли в этом принципе гарантии невозможности «окончательно победить»? Мы говорили про принципиальную неуничтожимость энтропии закрепленную третьим законом термодинамики. Мы говорили, что о сложной системе принципиально нельзя собрать всю информацию, а на уровне

элементарных частиц получение «всей» информации запрещено соотношением неопределенностей. Но мы говорили и про второй закон термодинамики, о демоне Максвелла, о связи энергии с информацией, о том, что владея информацией можно как бы «нарушить» закон. Не случайно ведь говорят: «у кого информация, у того и реальная власть». Но тогда мы рассматривали индивидуальный случай, «идеальное преступление», теперь посмотрим как взаимодействуют энергия и информация на уровне больших систем.

Принцип качественного отличия свойств системы от свойств звеньев в неё входящих по своей важности идет в кибернетике под номером два. Сразу после закона Росса Эшби. И носит название «эмерджентность». Объясним его в доступной форме. Мы уже говорили, что в XIX-XX веке с развитием теории систем стало ясно, что свойства целого нельзя понять зная только свойства частей. Мы говорили про толпы, в которых все уравниваются вне зависимости от своих интеллектуально-биологических качеств; о том, что человек в большой толпе может себя вести совершенно не так как он вел себя, к примеру, в малой группе или вообще когда находился один. Иными словами, толпа, как система, обладает эмерджентностью, т. е. совокупностью свойств которые нельзя «вычислить» зная свойства отдельных индивидов в неё входящих. Поэтому психология индивида и психология толпы – вещи принципиально разные, хотя элементарное звено толпы – тот же самый индивид. Но сколько людей в толпе? Пусть несколько тысяч. А если мы возьмем отдельного человека? Он состоит примерно из 1013 клеток. Но даже зная всю информацию обо всех его клетках, вы абсолютно ничего не узнаете о самом этом человеке, а если мы допустим что все эти отдельные клетки попали бы к каким-то очень умным инопланетянам, то они бы из анализа генетического кода и химии клеток могли бы всего лишь прийти к выводу что клетки принадлежат какой-то одной структуре. И не более.

Так вот, в кибернетике доказывается, что чем большее количество звеньев в системе и чем сильнее эти звенья отличаются, тем более высокая эмерджентность этой системы, т. е. тем больше отличаются её свойства от свойств отдельных звеньев.[230] Вот почему арийцы труднее всего поддаются исследованию и вот почему их поведение как целой расы зачастую не укладывается в рамки логического восприятия отдельного арийца. По этой же причине многие, весьма и весьма неглупые люди скатываются к оккультизму и мистицизму. Они как бы многое знают, но чем больше узнают, тем меньше понимают. Неарийцу Альберту Эйнштейну со стороны это было видно лучше и он на закате своей жизни подытожил: «Вы находите удивительным, что я говорю о познаваемости мира (в той мере, в какой мы имеем право говорить о таковой) как о чуде или о вечной загадке. Ну что же, априори, следует ожидать хаотического мира, который невозможно познать с помощью мышления. Можно (или должно) было бы лишь ожидать, что этот мир лишь в той мере подчинен закону, в какой мы можем упорядочить его своим разумом. Это было бы упорядочение, подобное алфавитному упорядочению слов какого-нибудь языка. Напротив, упорядочение, вносимое, например, ньютоновской теорией гравитации, носит совсем иной характер. Хотя аксиомы этой теории и созданы человеком, успех этого предприятия предполагает существенную упорядоченность объективного мира, ожидать которую априори у нас нет никаких оснований. В этом и состоит «чудо», и чем дальше развиваются наши знания, тем волшебнее оно становится. Позитивисты и профессиональные атеисты видят в этом уязвимое место, ибо они чувствуют себя счастливыми от сознания, что им не только удалось с успехом изгнать бога из этого мира, но и «лишить этот мир чудес». Любопытно, что мы должны довольствоваться признанием «чуда», ибо законных путей, чтобы выйти из положения, у нас нет. Я должен это особенно подчеркнуть, чтобы Вы не подумали, будто я, ослабев к старости, стал жертвой попов».[231] Вот вам типичный пример человека который очень много знал и понимал, во всяком случае для того, чтоб не стать к старости «жертвой попов», но при этом заявил, что мы должны признать чудеса законом. А это – наибыстрейший путь в оккультизм и мистику, говоря попроще – путь в тупик или в никуда, что, в общем-то, одно и то же, особенно если ваш интеллект невысок.. А про «волшебство знаний» – чистая правда, думаю если бы Эйнштейн попал в наше время и ему наглядно продемонстрировали бы достижения информационных технологий о которых он не имел никакого представления, то он тоже расценил бы это как «волшебство». А вот в физике его вряд ли чем-то удалось бы удивить, так как с 1955 года ничего «прорывного» в ней не сделано. Почему? Да потому что, например, Интернет обладает очень высокой эмерджентностью, прежде всего из-за огромного количества различных индивидов его «населяющих». Свойства всего интернета как системы принципиально непохожи на свойства «пользователей». Там свои законы. Но и на законы толпы они не похожи, так как интернет это

не толпа, в нем, в отличие от толпы, низкая плотность связей.

Где находится источник этой дополнительной «системной силы»? В чем состоит сила религии? И что именно прибавляется к суммам отдельных сил звеньев-индивидов? И почему система куда входят очень много звеньев так сильно отличается от отдельных звеньев? Нетрудно догадаться, что этот «источник силы» – информация. Информационное наполнение. Очевидно, что при увеличении количества элементов в системе, доля системной информации в ней возрастает. Т. е. нужно теперь знать не только характеристики элементов, но и характеристики связей, а как мы говорили, связей гораздо больше чем звеньев. Вот вам и взрывное «увеличение информации» в эпоху распространения интернета, как последствие объединения всех в сеть, в систему.

Но и это не всё. Информация может быть полезной или бесполезной лично для вас. Интернет это конечно система со своими законами, но его законы принципиально отличаются от законов религиозных, от тех что «двигают горами». Интернет ведь еще никаких гор не сдвинул и у меня есть серьезные основания предполагать, что не сдвинет. Интернет нужен для другого – для установления связей и с этой функцией он вполне справляется. Можно стать интернет-зависимым, но силы он вам не прибавит, а если и прибавит, то немного и ненадолго. В религии вы можете почувствовать себя куда сильнее чем вы есть, ибо связи в религии и связи в интернете – имеют совершенно разные характеристики. Религия детерминирована. В ней все подчинено канонам и иерархии. Этими же канонами определяются и связи. Поэтому и связи там детерминированы куда больше чем в интернете, где каждый может найти для себя что хочет, а то и вообще создать свой виртуальный мир со своими правилами, которые, впрочем, тоже никто не будет обязан соблюдать.

С религией куда лучше соотносится модель стаи. Стая – это тоже система, но если в интернете ваша свобода не ограничена, то в стае на вас накладываются некоторые ограничения. Очевидно, что стая птиц менее поворотлива чем отдельно взятая птица, что каждая птица должна четко знать свое место и никуда с этого места не смещаться, но очевидно и то, что в стае легче лететь! Поэтому птицы в неё и группируются. Мы говорили, что в живом мире не всегда действует принцип противодействия следствия причине, фундаментальный в неживой природе. Живой организм может и не противодействовать внешнему воздействию, если оно желательно. Вот почему массы зачастую комфортно чувствуют себя в патерналистских тоталитарных государствах. А если воздействие перестает быть желательным? Известно ведь, что в стае своя иерархия и животное не может из нее выйти «добровольно». Человек обладает формальной свободой воли, но и для него выход из рамок той или иной религии – зачастую труднейшая задача! Опять-таки нужно затратить энергию и далеко не у всякого такая энергия есть. Ведь индивид связан с ней огромным числом информационных каналов! А если это не традиционная религия, а секта, где из-за малого числа адептов связям уделяется особое внимание? Где индивиду с самого первого сеанса внушается, что общаться нужно только с «братьями» (сектантами), что делать нужно то, что прикажет «посланник бога» (главарь секты), что его семья – это члены секты и т. д. Многие так и не могут проделать «работу выхода», как говорят физики. Более умственно продвинутым это удается легче, так как их собственная «информационная насыщенность» выше, чем у умственно отсталого, вот почему во многих сектах их довольно быстро могут продвинуть вверх по иерархической лестнице, дабы создать некую личную заинтересованность. Но сколько народа попало из сект в ряды сумасшедших! А сколько покончило с собой! Как это ни кажется парадоксальным, часто эффективным методом лечения и адаптации сектантов является их перевод в какую-нибудь традиционную церковь, например в православную или католическую. Там «клиент» окружается новыми связями, правда ему оставляется право на определенную степень свободы, что в мелких сектах недопустимо. Вот сочетание умеренной свободы с умеренной опекой способствует его социальной адаптации.

Можно сделать вывод, что повышение уровня системности повышает и уровень детерменированности, т. е. предсказуемости системы. Хорошо это или плохо? С одной стороны плохо, так как система становится «просчитываемой извне». Но с другой – хорошо, так как можно добиться высокой концентрации силы в нужный момент времени в нужном месте и по отношению к нужному объекту. В той же монографии описывается простой пример, показывающий, как глубина связей (системность) влияет на качество системы. «Управлять толпой из 1000 человек значительно сложнее, чем воздушно-десантным полком той же численности. Процесс превращения 1000 новобранцев в воздушно-десантный полк это и есть процесс повышения уровня системности и степени

детерменированности системы. Этот процесс включает процесс иерархического структурирования (на отделения, взвода, роты, батальоны), а также процесс повышения степени детерменированности команд, путем повышения «степени беспрекословности» их исполнения. Оркестр, настраивающий инструменты, также весьма существенно отличается от оркестра, исполняющего произведение под управлением дирижера».

Поэтому воздушно десантному полку можно выдать краткий приказ (т. е. минимум информации) и он слаженно этот приказ выполнит. Хорошо известно, что люди находящиеся долгое время вместе, начинают понимать друг друга с полуслова, а то и вообще без слов, по взгляду или жесту. Вот как высокая системность минимизирует «информационный канал».

Интернет дал возможность организовать такое популярное в последние годы развлечение как «флэшмоб», когда совершенно незнакомые люди, предварительно договорившись, собираются в каком-либо месте чтобы совершить то или иное бессмысленное действие. Но низкая (по определению) детерменированность связей в интернете, делает флэшмоб возможным только в крупных городах, даже при низкой вероятности участия в нем. Т. е. если вероятность участия во флэшмобе жалкие 2-3%, то из 10 тысяч прочитавших объявление придет 200-300 человек, а это в общем-то уже толпа, могущая оказаться весьма грозной силой. Но в том то и дело, что каждый может прийти или не прийти. Может, но не должен. В религии совсем не так. Там всё наоборот. Можешь – значит должен, а в самом высшем воплощении: должен – значит сможешь. Никакие отговорки не принимаются. В армии, где всё основано на исполнении приказа, другое правило: «не хочешь – заставим», т. е. сможешь в любом случае.[232]

Каким же образом достигается такая высокая детерменированность связей? И почему армия религиозных фанатиков, пусть и хуже оснащенная, может сильно покусать армию обычных профессионалов которые воюют либо за деньги либо вообще не понятно за что? Почему в Японии были камикадзе, а в Америке не было? Почему русские таранили своим самолетами «мессеры» асов люфтваффе, а подбитые самолеты направляли на колонны техники и железнодорожные составы, а среди немцев, этих «обалденных арийских рыцарей», желающих так красиво уйти из жизни прямиком в Вальгаллу не нашлось? Немцы слабее? Но тогда как они дошли до Волги и Кавказа? Как смотрели через бинокль на Кремль и держали два года в блокаде Петербург? Японцы слабее? Но тогда почему американцы не рискнули высаживаться на острова, предпочтя заняться ядерными бомбометаниями? Вы думаете здесь какая-то мистика? Ничего подобного. Здесь – обычная теория систем, в более общем случае – обычная термодинамика. А в ней утверждается, что степень детерменированности системы будет тем выше, чем более одинаковыми будут звенья системы и чем более одинаковыми будут типы связей. По большому счету, это следует из формулы Больцмана. Т. е. её состояние будет наиболее вероятно. Такой же случай мы приводили когда описывали низкоэнтропийные состояния – сверхпроводимость и сверхтекучесть. Очевидно, что толпа японцев набранных в армию изначально была гораздо более монолитна, нежели толпа американцев. И связывало их не только гражданство и язык. Очевидно, что толпа немцев несмотря на беспрецедентные усилия национал-социалистов состояла из более разнородных звеньев. Немцы были разделены религиозными, классовыми и сословными различиями, чтобы там не говорил Адольф Гитлер. Он стремился их преодолеть, но не успел. Ему первый и последний раз в истории удалось создать единую унитарную Германию и просуществовал сей проект аж 12 лет. Вот почему подготовка в любой армии мира начинается с полного подавления личного «Я». Вы не люди, вы – солдаты. Вы все одинаковые. У вас нет личной жизни. Отсюда идут и походы строевым шагов в сортиры, и маршировка с исполнением дебильных песен, и подъем-отбой по команде и еще много чего другого. Вместе и по команде. Коллективные действия хорошо подавляют личность, но укрепляют командный дух. И в этом всём – большой смысл, если конечно, мероприятия по «унификации звеньев» не подменяют собой военную подготовку этих звеньев. Здесь же и «противоречие» с законом необходимого разнообразия. С одной стороны арийцы более «разнообразны», с другой – проигрывают цветным по всем направлениям. Почему? Да потому что сейчас степень детерменированности арийских связей меньше, чем такая же степень у цветных. Т. е. цветные «более системнее», если можно так выразиться. А системнее они потому, что отличаются друг от друга гораздо меньше чем арийцы. Сейчас арийцев далеко не всегда объединяет даже принадлежность к тому или иному народу,[233] религиозного чувства как такового нет, что говорить про остальные факторы, которые априорно слабее чем «кровь» и «дух»? Бизнес? Но это смешно, если даже преуспевающие белые бизнесмены говорят что в нем нет друзей, есть только подельники. А если подельников ничего кроме общего бизнеса не объединяет? Если их не

объединяет даже общая цель?

2.

Непонимание всех этих вещей и одновременная неприязнь к существующей реальности – блестящей снаружи и отвратительной внутри, заставляет арийца искать не только успокоения в настоящем, но и идеалы в прошлом. И он их находит. В монархии или, в более общем случае, в тоталитарных режимах. Кто в Сталине, кто в Пиночете, кто в Гитлере или Муссолини, а кто и в более умеренных – в Хорти, Пилсудском, Селазаре. Но всё-таки первое место держат цари, короли и императоры. Старт был дан полуголодным, разочаровавшимся во всем Освальдом Шпенглером, написавшим в неотапливаемой конуре свой знаменитый трактат «Закат Европы», где обозначил рассвет феодализма как пик величия и могущества арийской расы.[234] И примеры привел, да еще какие! Читать его – сплошное удовольствие, причем всё очень и очень системно. Всё сходится один к одному. И действительно, индивид, видя что творится вокруг и немного интересуясь историей, «вдруг начинает понимать» что монархия превратила глухое Московское Княжество в Великую Россию, что она сделала из маленькой нищей Пруссии Второй Германский Рейх на развалинах которого через 15 лет возник Третий; она же преобразовала загибающуюся в междоусобицах Англию во Всемирную Колониальную Империю, которая и сейчас влияет на события гораздо больше чем принято считать. А когда была великой Испания? При королях! А Австрия? А Голландия? Тоже при королях! А Франция? При королях и Наполеоне, но при Наполеоне её величие началось тогда, когда он стал Императором. Да, сейчас самая сильная страна в мире – Соединенные Штаты Америки. Она никогда не знала монархии, но разве не она стала оплотом дегенерации во всем мире? А ведь ни с одной белой монархией такого не было. Англию ненавидели не меньше чем Штаты, но все же она не распространяла дегенерацию. Российская Империя могла восприниматься как «жандарм Европы» и просто явный анахронизм, но и она была в худшем случае мракобесной, но не дегенеративной. Ни одна монархия не делала культ из смерти, то, до чего опустились республиканские и вроде бы демократические Соединенные Штаты.[235] Ни одна монархия формально не провозглашала ничего низменного. Даже такой законченный параноик и садист как Филипп II Габсбург и тот мечтал объединить всю Европу и смести Османскую Империю. Более проницательные обнаружат, что несмотря на войны и эпидемии численность арийской расы при монархиях непрерывно росла, в то время как сейчас, несмотря на мир, обилие еды и качественной всеохватной медицины сокращается неприлично высокими темпами. И индивид делает первый и неправильный вывод: спасение расы в возврате к монархической форме правления. А мы с ухмылкой вспоминаем выражение Игоря Шкловского о том что «… если бы некто захотел создать условия для появления на Руси Пушкина, ему вряд ли пришло бы в голову выписывать дедушку из Африки».[236] Монархическая идея захватывающая всё новые и новые мозги расово-озабоченного умственного слоя, отражает всего лишь путаницу в причинно-следственных связях и непонимания причин силы монархии. Поэтому социологи констатируют рост популярности монархической идеи во всех странах Европы с республиканской формой правления.

Хорошо, допустим её восстановят в основных странах Европы, тем более что потомки Габсбургов, Гогенцоллернов, Бурбонов и Романовых (точнее – Голштин-Готторпов) и поныне здравствуют. И что будет? Монархи повыгоняют цветных? Белая раса начнет интенсивно размножаться? Будет сведено к нулю американское влияние? Мы все опять дружно вернемся к «христианским ценностям»? Перестанем пьянствовать и ширяться наркотой? Ага. Раскатали губы! И не будет ли новый «божий помазанник» получать зарплату в американском посольстве, как сейчас это происходит с лидерами некоторых очень гордых и независимых государств? А то, что для каждой страны Америка найдет своего венценосного мессию, можете даже не волноваться! Еще в 1908 (!) году, когда европейские монархии казались в принципе непоколебимыми, Теодор Дюмхен (Duimchen) в своей книге «Монархия и Маммонархия» пророчески предрёк: «Калигула в Риме прекратил формальную республику тем, что назначил своего коня консулом Римской республики; вскоре Рокфеллер будет назначать своих «ослов» на европейские троны».[237] Вспомним, как быстро они подыскали «трон» для Испании. Франко едва коньки отбросил, как тут же явился этот Хуан Карлос де Бурбон. Его так и называют – «американский Бурбон». Можно быть уверенным, что при случае у них найдется и русский «бурбон», и французский и немецкий. Так что новая монархия станет новым разочарованием Белого Человека. Возьмем самые расово чистые арийские страны где сохранилась монархия, пусть и в усеченном виде – Голландия, Дания, Швеция, Норвегия. Чем они сейчас знамениты в «духовном» (как любят

выражаться монархисты) плане? Разрешением гомосексуальных браков? Количеством разводов равным количеству браков? Регистрацией политических партий педофилов и зоофилов? Самой высокой плотностью секс-шопов на единицу площади? Самым большим количеством усыновленных цветных детей? Самыми дорогими S&M и гей-клубами? Самым большим числом специализирующихся по детскому секс-туризму? Вот вам и монархии, где монарх (якобы) есть «помазанник божий». Т. е. вырождение монархии – всего лишь следствие вырождение общества. И нельзя просто так вернуться к прошлому и надеяться что оно начнет работать на будущее, это примерно тоже самое что вернуться в детство и попытаться прожить жизнь «по-новому». Но системные процессы необратимы, факт наличия энтропии делает их таковыми. Монархия стала достоянием истории, но её полезные и уникальные качества мы обозначим.

Итак, всё что написано про силу монархий – правда. Впрочем, правда и то, что от них повсеместно отказались. Но в чем была эта сила (речь понятно идет о XVI-XVII веках) с позиции теории систем? А тем же, чем сильна хорошая армия и фанатичная вера. В монархии народ более одинаков, более унифицирован, пусть эта унификация существует в нескольких сословиях. Есть монарх и его окружение, есть дворянство, есть крестьяне и городское население. Попасть в элиту связанную кровным родством – практически нереально, в поднятии статуса и образовательного ценза низов верхи тоже не заинтересованы, так как здесь они справедливо видят угрозу своему статусу. Связи цементирует церковь, догматы которой уже поколеблены интеллектуалами, но которая по-прежнему очень сильна. Развитая монархия – сочетание армии и церкви. Приказа и веры. Стремления доминировать и подчиняться. Одна голова и миллион рук и ног.[238] Вот почему великий монарх всегда стоит в градации рангов выше любого президента. Из тех кого можно сопоставить с царями, я могу назвать только первых президентов американской республики. И всё. Список короткий. Но и они – продукты выращенные английской монархией. А сравните Вашингтона и Джефферсона с теми кто номинально правит Америкой сейчас – с обоими Бушами или Клинтоном. Это примерно то же, что сравнивать киевских Олега и Святослава с Кучмой или Ющенко, а Юрия Долгорукого с Путиным. И обратим внимание, нас не смущает название оперы «Жизнь за Царя»,[239] как наверное не смущала бы опера «Жизнь за Вождя», но название «Жизнь за президента» или «Жизнь за спикера» смотрелось бы очень смешно. Не тянут они на субъектов за которых стоило бы отдать жизнь. Даже так, на уровне названия гипотетической оперы.

На нашей шкале поколений, монархия – это пик доминирования второго поколения, это молодость и ранняя зрелость расы. Мы уже говорили как молодые быстро поддаются на провокации клерикалов, как легко их удается заманить в секту. Но вспомним и молодежные группировки. А туда попадают еще быстрее чем «в религию». Почему? Да потому что молодой организм, молодая система упорядочивается. Ей требуется дополнительная сила, а как мы уже знаем, в системе сила прибавляется за счет информации, за счет связей. Так молодые объединяются в стаи и сила стаи оказывается больше чем сумма их отдельных сил. А как выросли монархии? А по тому же принципу – из тысяч мелких феодальных уделов. Организация победила хаос, что для упорядочивающейся системы закономерно. Сохранившая высокую степень упорядоченности достаточно молодая и достаточно сильная арийская система подмяла под себя весь мир. Так сказать, «по инерции». Сейчас раса разупорядочивается, поэтому надежды на ее оживление «монархией» выглядят так же смешно, как и старания богатой семидесятилетней шлюхи путем подтяжек, липосакций и введения силикона во все складки и помятости опять стать молодой и румяной бабой-ягодкой. Белые могут когда-то, в очень отдаленном будущем, вновь вернуться к монархии, но для этого раса опять должна совершить виток вечного возврата и переупорядочиться. Компромиссный вариант – диктатура. Но он может оказаться фатальным для очень многих из тех кто её ждёт.

По этой же причине при монархиях не было такого скачка прогресса как сейчас, ибо унификация его сдерживала. Известно ведь мнение что в армии притупляется интеллект. Как раз из-за характера связей. Из-за их детерменированности. Но интеллект расы рос, он базировался на достаточной силе и уже не нуждался в подпитке извне. Вот почему сначала из системы был исключен краеугольный камень – Бог. Затем логическая цепочка получила продолжение. Если Бога нет, то зачем нам нужен посредник между ним и нами? Поэтому следующими в очереди «избыточных субстанций» стали монархи. От кого вся власть? От Бога? Так его нет! И кто такой царь? От кого его власть? Да он просто узурпатор и ничего более! И вот уже идеолог Просвещения и крупный интеллектуал Дени Дидро предрекает торжество свободы «когда последний

король будет повешен на кишках последнего священника».[240] Впрочем, лиха беда начала. Как мы говорили, вакуума власти не бывает. Нужно было его чем-то заменить. И царя, и Бога. И их заменили. Заменили писанным законом, придуманным никому не известными творцами. Входящее в силу третье поколение наделило закон теми же функциями, которыми раньше наделяли Бога и сейчас мы видим финальный результат: религиозный идиотизм заменен идиотизмом законодательным. И всё это под завывания об «абсолютном приоритете закона» (раньше «абсолютным» считался только Бог). Растущий интеллект второго поколения выбросил религию и если наше третье желает победить, оно должно прекратить обращать внимание на писаный закон. Ибо он тоже против расы. Как и в свое время религия.

3.

Мы не случайно начали с объяснения того, как кардинально системные параметры могут отличаться от параметров звеньев, а затем обозначили причины роста арийской расы при монархии и, одновременно, бесперспективность возврата к монархической модели сейчас. Дело в том, что монархия сейчас воспринимается как цель, но она может быть только средством. Монархия может содержать и рабовладельческие элементы, и демократические и социалистические с коммунистическими. Это общество с глубокими обратными связями, а потому и устойчивое. И тем не менее, еще раз напомним, от него отказались. Арийский рост просто разорвал её. Я знаю достаточное количество людей ставших в последние годы монархистами и всех их объединяет одно – полное отсутствие понимания исторического процесса. В школе этому не учат, а ведь это – самое главное в истории. Это – система истории. Связь событий и их привязка к наличествующему качеству расы. Сейчас такое знание особенно актуально, так как нас ожидает скачок. Или вниз или вверх. Ю.В. Чайковский в исследовании «Эволюция»[241] объясняет как это происходило в прошлом и нет оснований считать что на будущем скачке нас ждет что-то принципиально иное. «…для Дарвина, понять эволюцию органа значило выстроить «непрерывный» ряд форм, нам же важнее понять, как появилась новая функция. А она всегда появляется скачком – в том смысле, что в каком-то поколении возникает данная функция: глаз впервые посылает сигнал, который используется; яд впервые отравляет жертву, не губя обладателя. Непрерывный ряд ничего не разъясняет. Зато резкий дискомфорт вызывает реакцию – генетический поиск, который ведут все, попавшие в дискомфорт, но лишь немногие способные приходят к новым приемлемым формам. Большинство же при этом вымирает. А способными как раз чаще всего и оказываются «примитивные». Таков вклад новых дарвинизма и ламаркизма.» Про «примитивных» мы еще поговорим, сейчас лишь обратим внимание, что это слово взято в кавычки, т. е. на самом деле никакие они не примитивные, но лишь воспринимаются таковыми с принятых сейчас позиций.

Но сейчас мы подходим к самому главному. Историческая заставка была нам нужна только для того чтобы понять одну сложную, но важную вещь. За монархии и тоталитарные режимы люди умирали, причем добровольно. Миллионами. И воевали до последнего патрона. До последнего снаряда. У многих вызывают недоумение мусульманские шахиды подрывающие себя в толпе «неверных», но разве белые в военное время не делали подобных вещей? Советского ребенка с детства пичкали историями о том как тот или иной боец у которого на руках осталась единственная граната имитировал сдачу в плен, а когда немцы подходили на соответствующее расстояние, взрывал себя вместе с ними. И героя иногда получал. А ведь по отношению к немцу русский может рассматриваться как почти свой, в отличие от американцев или англичан подрываемых мусульманами. Или японскими камикадзе. Говорят, что мусульмане это делают под наркотой. А японцы? Тоже под наркотой? Или стаканчик сакэ и гейша накануне вылета может считаться аналогом наркотика? И тем не менее. Можно себе представить как человек бросаясь с бутылкой «коктейля Молотова» на танк орет «За Родину! За Сталина!», можно перечитать последние письма японских камикадзе, где они в стихах излагают свою любовь семье и (обязательно!) Императору. Но попробуйте себе представить американского квадратномордого «котика» который перед опасным боевым выходом пишет своей бабе письмо, где клянется рифмованными куплетами в вечной преданности Джорджу Бушу-младшему или хотя бы просто в любви к Америке. Вы понимаете, что он вообще из «другого измерения»? Мы привели эти примеры не для того чтобы оправдать личный героизм перед техническим превосходством, но для того чтобы показать, как высокая степень систематизации на уровне сложных организмов нарушает такие простые и понятные дарвиновские законы, в частности – выживание сильнейшего во внутривидовой конкуренции. Казалось бы, после войн должны выживать сильнейшие, ведь войны – типичная

внутривидовая конкуренция! Но покажите мне того безумного, который скажет что после советско-германского (типовой пример внутривидовой конкуренции) конфликта 1941-45 гг. унесшего как минимум 30 миллионов жизней, выжили сильнейшие? По Дарвину, сильнейшие (на статистическом уровне) для того чтобы выжить должны были толкать в бой разного рода слабаков и уродов, а сами отсиживаться в тылу сохраняясь в «естественном виде». И как объяснить героизм, когда Герой приносит себя в жертву за существ значительно более сомнительных чем он сам? Дарвинизм этого не объясняет. Дарвинизм объясняет взаимодействие или больших систем состоящих из простых звеньев или отдельных звеньев. Понятно, что в столкновении двух тигров победит сильнейший. Понятно, что в мире амеб или даже кольчатых червей никто за кого-то жертвовать собой не будет. Очевидно, что если взять наших десять человек и кинуть их в газовую камеру с одним противогазом, выживет тот, кто успеет этот противогаз первым на себя натянуть. У кого кулаки больше и сноровка выше. Да, эти десять человек будут системой, но системой с самой высокой возможной для такого случая энтропией, ибо двигателем будет самый сильный инстинкт – инстинкт самосохранения.[242] Т. е. каждый в ней будет сам за себя. Теперь посмотрим на стаи. Разве самый сильный волк, вожак стаи, не рискует собой больше всего? А ведь по Дарвину он тоже должен быть наиболее «вероятно выживаемым». А Иисус Христос тоже себя в жертву принес в соответствии с дарвиновской теорией? Пусть даже он знал что через три дня воскреснет. По Гумилеву гибель пассионариев более вероятна чем гибель обычного индивида, но ведь по Дарвину именно пассионарии, как самые смелые, сильные, наглые и решительные должны выживать! И если всё идет по Дарвину, то почему арийцы сейчас в массе своей – слабосистематизированное сборище трясущихся скотов? Ведь после стольких войн и потрясений, раса якобы должна состоять из поголовно сильных и приспособленных элементов. Но этого нет. Крупный дарвинист Адольф Гитлер только к концу войны понял то, чего не мог понять раньше вследствие недостатка образования и заявил: «После войны в живых останутся лишь неполноценные существа. Все лучшие будут убиты». Такой ли «дарвиновский» исход он видел, когда писал в «Майн Кампф» про «войну и победу»? А куда более образованный соотечественник и земляк Гитлера ламаркист Отто Вейнингер, решив на 23 году жизни досрочно прекратить свое существование написал что: «я убиваю себя, чтобы не иметь возможности убивать других». Вы думаете он не смог бы кого-нибудь убить? Но вписывалось ли это в дарвинизм?

Еще раз напомним: мы не говорим что Дарвин не прав или наоборот прав Ламарк. Они оба правы, но каждый в своем классе вопросов. Точно как в физике. Правильна и классическая и квантовая механика, но для своих классов объектов. Но для физиков хотя бы очевидна необходимость создания единой теории поля, в деле создания единой теории биологической эволюции пока серьезных подвижек нет. А ведь это важный вопрос! Не менее важный чем единая теория поля. Ряд наших исследователей сходится во мнении, что эта тема на западе вообще табуирована. Но главное остается фактом: эмерджентность и редукционизм – слабо совместимы и даже самые дикие общества «строго по Дарвину» не живут. Законы Дарвина – это законы выживания, законы по которым не деградирует животный мир, пусть за время существования человечества никаких новых видов сложных организмов и не возникло. Герхард Фоллмер в своей книге «Эволюционная теория познания» писал: «Так, заслуга Дарвина, вопреки распространённому мнению, состоит не в том, что он утверждал о развитии видов; до него это уже делали Эмпедокл, Бюффон, Ламарк, Е. Геоффрой Сент-Хилари и другие; в начале своего главного произведения «Происхождение видов», Дарвин перечисляет своих предшественников в «историческом обзоре о развитии воззрений на происхождение видов». То, чем мы обязаны Дарвину, есть открытие причин эволюции. Он первым выдвинул значимую и в сущности правильную теорию о факторах эволюции и обосновал её с помощью огромного материала. Таким образом, он перевёл биологию из статической в динамическую стадию».[243] Из теории Дарвина ясно, что можно жить и не развиваясь, но для повышения статуса вида (в нашем случае – расы) необходимо выдерживать принципы биологического отбора внутри расы и доминирования вовне её. А постоянная оптимизация белой расы – это и есть главный фактор ее эволюции.

Цветные побеждают белых только потому, что они в своих методах дарвинисты по отношению к белым. Белые ведь тоже прибрали животный и растительный мир. Почему? Да потому что действовали по-дарвиновски. И цветных в свое время подчинили потому, что относились к ним как к животным. Причем всё это было еще до рождения Дарвина. Дарвин просто появился в нужное время в нужном месте. Дарвин облёк в научную форму, в закон, то, что было известно на уровне «понятий». Поэтому он и вставил в название своего труда упоминание

про «избранные расы» и очевидно, что в его случае это была белая или арийская раса, выжившая и побеждавшая все остальные расы. Так что дарвинизм – большая сила, если его правильно понимать и по назначению применять. А если про него забыть, то его принципы обернутся против вас. Е. Луценко в заключении своей монографии констатирует интересный факт: «С печальной гордостью отметим радикальное преобладание в последней части «Эволюции» российских имен. Конечно, наши работы автору лучше известны, но когда речь шла о новейших опытах, преобладали имена иностранные. Главное в том, что в западной литературе почти не видно никакой работы по созданию новой эволюционной теории. Известные зарубежные заявления об очередном «новом синтезе» чаще всего означают лишь попытки добавить что-то к неодарвинизму, без желания его проанализировать и понять, почему эволюционизм полвека топтался на месте, когда остальная биология делала колоссальные успехи. Редкие исключения представляют собой чистую натурфилософию, которую авторы даже не пытаются провести через массовый фактический материал». В общем, типичный «Закат Европы».

Но будем помнить и другое. Эмерджентность не делится на куски. Это свойство всей системы. Коллективное. Систему нельзя любить или ненавидеть по кускам. В смысле нельзя в ней любить какую-то часть, какое-то её проявление и ненавидеть другое. Можно любить или ненавидеть ее всю, ибо вся она – одно целое и каждое ее проявление – результат действия всех факторов. Считается вполне очевидным, что люди любят свою Родину. Вы же не любите свою Родину частично, скажем, на 20 %. Но многие ли так же сильно любят свое государство, т. е. систему занимающую территорию именуемую Родиной? Хотя в идеальном варианте любовь к Родине должна автоматически подразумевать любовь в системе.

Но этого-то как раз и нет. Вы любите Родину? Допустим. А систему? Плюшевого президента, вороватых финансистов, карманных депутатов, купленных мусоров, судей, прокуроров, чиновников, которые кроме как брать «бабки» ничего не умеют, вы тоже любите? А интеллигентов вы любите? Сильно сомневаюсь. От этого и «едет крыша» у тех людей которые иногда пытаются соображать.

4.

Особенностью любого исторического витка знаменующего крах последнего поколения является отсутствие однозначных путей которые можно было бы рекомендовать к действию, ибо очевидно, в нем арийская система идет в разнос по всем параметрам. Не следует, однако, путать пути и способы. Путь – это ответ на вопрос «что делать?», а способ – на вопрос «как делать». Путей и впрямь может быть много, а вот способы в общем-то все сводятся к одному и всегда предполагают полную концентрацию усилий расы в направлении требуемом в данный момент. Почему, например, трудно выиграть тотальную войну? Да потому, что в ней воюют все и везде. Война ведётся как бы не по линии (т. е. линии фронта), а по всему пространству. Все воюют против врага. Таким способом американцы были изгнаны из Вьетнама, а Советская армия из Афганистана, хотя казалось бы, и те и другие гарантировано должны были победить. Кстати! Сейчас расовое противостояние по определению тотально, так как расы не разделены четкими границами ареалов обитания и, что тоже важно, они не ограничены сексуальными табу. Т. е. уничтожить расу можно не военным, а сексуальным путем. Отсюда вывод, что путь возможно каждый должен искать для себя сам, но вот способы прохождения этих путей должны быть такими, что не противоречат интересам расы. Только тогда суммарный вектор силы нашей расы будет расти. Все остальные варианты тупиковые в принципе, так как игнорируют человека как системное существо.

Никакой паники здесь быть не должно, это – закономерный процесс. Такие «разносы» происходили с нашей расой не раз, они несут явный элемент опасности, но они – условие будущего интеллектуального скачка. Условие необходимое, но не достаточное и скачок может не состояться. Плохо то, что люди, даже очень качественные, не видя путей к победе начинают встраиваться в деградирующую систему – об этом мы говорили в прошлой главе. По сути, это капитуляция. Второй вариант – суррогатный. Арийцы начинают искать «золотой век» в недавнем прошлом, в эпохе абсолютизма и господства церкви. Так народ скатывается к обскурантизму и обожествлению идеи тотального доминирования одного человека. Но этот, якобы правильный вывод, основан на ложных посылках. И чтобы не потеряться в кратковременном торжестве хаоса, чтобы сохранить себя как звено вокруг которого может формироваться новый арийский порядок, нужно ясно представлять себе процессы идущие в кризисные моменты смены поколений, тем более что в эпоху «конца времени» арийцы всегда

оказываются просто толпой имеющей весьма слабо выраженный коллективный интерес. Это следствие развитости расы, показатель того, что она сохраняет эволюционный потенциал. И тот смешной факт что самые ретивые защитники недочеловеков вообще, находятся именно среди белых, тоже подтверждает подобную схему – белый утрачивает способность видеть себя прежде всего как часть своей расы. Вот он и бросается защищать «всех», видя в них всего лишь «людей», пусть и с отличающимися цветовыми и антропологическими характеристиками. Отсюда и происходят все наши приматоподражатели – растаманы, рэпперы, хип-хоперы, дзен-буддисты, йоги и пр. Это, так сказать, техническая сторона процесса.

И пусть путей по которым возможно решить задачу переупорядочивания расы на принципиально новом уровне будет много, но цель у нас должна быть одна: победа нашей расы и полный контроль над цветными, межвидовыми и недочеловеками с целью оптимизации их количества и качества к нужным нам стандартам. Путь должен каждый для себя открыть сам. Я уверен, что знаний которые большинство из нас имеет, достаточно чтобы это сделать. Помните главное: вы можете быть христианином, язычником, атеистом, коммунистом, гностиком, агностиком или сатанистом. Это – личное дело каждого. Но ваше христианство, язычество, атеизм или сатанизм не должны отодвигать на второй план ваш расизм, ибо вашим врагам совершенно без разницы кто вы. Вы – ариец, поэтому вы – их враг. Поэтому сначала человек должен быть расистом и только потом кем-то еще. Только так можно победить. И никак иначе. Раса – единственное что нас объединяет, поэтому она должна стать основой системы. Но вне зависимости от того состоится арийский скачок в сверхчеловечество или мы совершим очередной «вечный возврат», прыгнув, соответственно, не вверх, а вниз, крайне интересно обозначить параметры самого скачка. А они, в общем случае одинаковы и для перехода к сверхчеловеку, и для отката назад. Скачок – это резкое изменение энтропии, причем в больших пределах. Резкое, разумеется, в человеческом измерении. Но даже при крушении античности за 50-100 лет ситуация изменилась до неузнаваемости, что говорить о нынешних временах, когда бывает за день валятся финансовые рынки, разоряются крупные фирмы, а наличие ядерного оружия дает возможность уничтожить далеко не маленькую страну в считанные часы.

Особенностью нашего момента будет то, что совершится он в масштабе всей расы, ибо арийцы синхронно подошли к точке, когда вперед обычными способами идти всё труднее и труднее, а назад никто добровольно не пойдет, ибо шаг назад означает фатальные последствия для очень-очень многих. О сверхчеловеках мы говорить не будем, это событие беспрецедентно, оно – в будущем и будущее не гарантировано, хотя для него есть все условия.

Если белая раса откатившись назад из-за очередной неудачной попытки штурма мироздания каким-то образом выживет сохранив адекватный для существования и размножения защищенный ареал обитания, мы, без всякого сомнения, стоим на пороге нового средневековья. А оно, как финал витка вечного возврата, знаменует собой практически полное сокращение избыточности, что обозначает тотальное исчезновение городов, где уровень избыточных повышается по мере их развития. Это наглядно показала гибель ахейской Греции и, в самом развернутом виде, гибель Рима. Вспомните эпоху Антонинов – «самый счастливый период в истории человечества», как назвал её Гиббон. По всей империи массово возникают города, выстроенные по римскому лекалу – с форумом, мраморными колоннами, термами, амфитеатрами, колизеями и акведуками. Города как и Рим переполнены нищими желающими только бесплатно жрать, пить и развлекаться, проститутками обоих полов; рабами, в расовом плане представляют совершенный винегрет, а в идеологическом – кучу религиозных сект самого различного толка. Ганс Гюнтер писал: «На смену расовому конфликту между патрициями и плебеями в эпоху Империи пришел конфликт между богатыми и бедными. Возник новый высший класс из нуворишей, выходцев из низов, финансовых спекулянтов, любителей показной роскоши. Они сеяли в обществе семена морального разложения. Гибель Римской империи началась с Италии. Рождаемость сокращалась, зато по мере ввоза рабов усиливался приток восточной крови. Параллельно с денордизацией шло вырождение, черты которого так заметны на скульптурах поздней Империи. Кровь сотен тысяч рабов со всех концов света превратила Римскую империю в расовую клоаку. Все расовые барьеры были сломаны, когда все свободные жители Империи получили в 212 г. римские гражданство по эдикту Каракаллы, сына африканца и сирийки, ярко выраженного преступного дегенерата».[244]

Все это бурно развивалось, ибо были деньги (энергия) и свежая цветная кровь (сила), а потом практически мгновенно исчезло. Жизнь перенеслась в

феодальное поместье, представляющее практически автономное мини-государство живущее натуральным хозяйством. Вспомним и еще одну малопонятную и страшную для многих вещь – при переходе от третьего поколения к первому, полностью исчезают деньги. А ведь деньги – это главный аттрактор современного бытия, построенного на прибылях, взятках, откатах, займах, спекулятивных курсах. С деньгами вы человек и в Европе и в Азии, и в Африке. Везде. Без денег вы никто и ничто. И вот, этот аттрактор исчезает, исчезает вместе с теми кто вокруг него «вращался». Не верите? Тогда подумайте, куда исчезли все финансовые олигархи Рима? А ведь та система тоже строилась на сверхналогах, взятках и откатах. Нет, их никто не трогал. Просто по мере деградации третьего поколения бизнесы стали избыточными, а следовательно, никому не нужными. Исчезла вся «индустрия развлечений» – колизеи, амфитеатры, публичные дома, – также ставшая избыточной. Куда делись проститутки и бродяги-любители бесплатных угощений история умалчивает, но думаю, что они также выродились вместе с городами. Последних в раннее средневековье скорее всего поубивали первые феодалы или крестьяне (тогда они еще были, соответственно, магнатами и колонами), когда те пробовали подкормиться обворовывая поля и сады. Так было тогда, так будет и сейчас. И никакой закон не мог их защитить, так же как не было закона осуждающего крестьянина. Именно это мы наблюдаем на примере любого современного арийского города, где население растет исключительно за счет притока извне, но никак не посредством воспроизводства. Можно сказать больше: в городе рождаемость как таковая вообще не требуется, при наличии элементарной смекалки вся жизнь в мегаполисе третьего поколения может быть превращена в цепь практически непрерывных бессмысленных развлечений и разнообразных удовольствий. Это – обратная сторона его стабильности. Избыточные ведь тоже должны куда-то сбрасывать энтропию, причем с ростом их численности растет и количество избыточных профессий куда они вовлекаются. Избыточность всегда порождает новую избыточность. Так поддерживается стабильность, но всё же энтропия растет. Так дети становятся ненужными в тех количествах которые обеспечивают расширенное воспроизводство, а родительские инстинкты вполне удовлетворяются одним, в крайнем случае – двумя детьми, тем более что в обществе с развитыми избыточными отношениями стоимость выращивания детей резко повышается. Добавьте к этому сверхвысокую плотность населения в городах. А плотность не совместима со свободой, скажу больше – это взаимоисключающие понятия. С общесистемных позиций это выглядит так:

1. Большая плотность населения – большое число связей

2. Большая число связей – большая плотность связей.

2. Большая плотность связей – рост энтропии. Вот почему в городе много всякого «шлака».

3. Большая энтропия – большая избыточность. Вот почему в городе куча избыточных профессий, через которые сбрасывается энтропия или, по-другому, бесполезно рассеивается энергия массы. Рост энтропии – минимизация свободной энергии.

Это общая схема, но отдельных ее пунктов мы уже касались и еще коснемся ни раз. И никакой пропагандой вы здесь ничего не добьетесь, только уничтожение избыточности, что напрямую связано с окончательной деградацией городского населения и возможным исчезновением городов, сможет автоматически эту рождаемость поднять. Рим прошел через эту стадию. Патриции полностью выродились из-за прекращения рождаемости, плебеи частично выродились, частично перемешались с варварами и межвидовыми гибридами. От знаменитых римских фамилий к началу средних веков не осталось и следа. А ведь были времена, когда в Риме (уже совсем не первобытном!) лишних девочек просто убивали, дабы народа не было слишком много.

Почему мы уделяем такое большое внимание историческим вопросам? Да потому что любому событию происходящему сейчас, можно найти исторический аналог, исторический прецедент. С первобытных времен мы в принципе не придумали ничего нового в системе отношений. Нет, конечно, можно заниматься простым прогнозированием без привязки к историческому процессу, но точность и качество такого прогноза будет падать. Такой подход называется историческим – берется то или иное событие и максимально полно рассматриваются причины к нему приведшие и следствия которые оно имело. Вальтер Шубарт в своей знаменитой книге «Европа и душа Востока» точно подметил, что «Кто занимается историей, не будучи философом, тот просто хроникер». Все что мы хотим показать и объяснить, мы бы могли объяснить чисто абстрактно, без

конкретной «человеческой» привязки, но объясняя всё то же самое на историческом фоне, мы делаем наши рассуждения более понятными и наглядными. История – наука о формировании и развитии событий во времени – выступает здесь как бы эталоном качества. А поскольку стабильно работающие системы нас не интересуют, мы рассматриваем «критические точки», переломные моменты, упадки и рождения цивилизаций, революции и войны изменившие мировую картину. Причем обратите внимание, что в начале переломного момента вообще невозможно сказать, как он закончится. Знали ли революционные французы в июне 1789 года, что через 5 лет придет термидор? А еще через 10 лет – Наполеон, незадолго до штурма Бастилии произведенный всего лишь в лейтенанты? Могли ли знать еврейские большевики в 1917-ом, что через 20 лет придет Сталин и перестреляет их всех «как бешеных собак»? Мог ли знать Николай II, объявляя войну Австро-Венгрии и тем самым превращая ее в Мировую, что еще до её окончания он вместе с семьей будет расстрелян в грязном подвале людьми находящимися в августе 1914-го на абсолютном социальном дне? Знал ли Лютер, вешая на дверь храма свои «95 тезисов против индульгенции», какой беспримерный взрыв они вызовут? Мог ли знать Гитлер, когда его солдаты поднимали шлагбаумы на польской границе, что через 6 лет самые красивые исторические города Германии будут стерты с лица земли, в Берлине будет грохотать русская канонада, а он сам дрожащей рукой будет всовывать себе в рот пистолет? И так далее по всем событиям аналогичного ряда. Т. е. видно, что на «переломах» происходит нечто такое, что кто угодно может оказаться где угодно и стать кем угодно. Сказали бы, допустим, двум нищим местечковым обывателям – Шае Голощекину или Янкелю Юровскому, в середине 1916 года, что по прошествии двух лет они расстреляют царскую семью – они бы расценили это как глупое и принципиально несбыточное пророчество. Кто они такие? А царь? Да у царя 8 миллионов солдат, не считая полицейских и жандармов! У царя 20 тысяч тонн золота и еще много чего интересного. Но факт – они это сделали! И почему такие вещи вообще получаются мы поговорим. Но уже сейчас видно, что на переломах происходит нечто такое, что приложив минимальную энергию в нужном направлении можно достичь максимальных результатов.[245] И тот кто первым «понимает что к чему» – имеет самый высокий шанс на результат. Вспомним знаменитую легенду про однодневное сказочное обогащение барона Ротшильда, когда он первым узнав о поражении Наполеона при Ватерлоо, сбросил акции французских компаний. Полученная информация была использована наиболее эффективна, т. е. превращена в энергию. Ю.Г.Марков оценивая силу информации писал: «Информация – это мощный рычаг для преобразования действительности. Механизм использования информации заключается в том, что, опираясь на нее, человек создает определенные условия, при которых законы природы «срабатывают» нужным для него образом. В этом важном обстоятельстве фактически заключена сама природа управления как особого инструмента для превращения возможности в действительность. Оно легло в основу усилителя мыслительных способностей, разработанного Р. Эшби».[246] Точнее – человек видит как эти законы должны сработать. Но человек, как мы уже знаем, всегда продукт своей системы. Вспомним крах СССР, введение рыночных отношений и сказочное обогащение некоторых индивидов, прыгнувших за 5-6 лет из советских служащих в олигархи. Как им это удалось? Помимо личных качеств их объединяла принадлежность к нацменьшинствам, причем очень хорошо организованным. И не думайте что я говорю только о евреях. Т. е. эти люди знали, что за ними стоят их народы, их системы. Далее Ю.Г. Марков пишет: «Целенаправленное формирование условий, при которых система в силу своих внутренних, структурных законов начинает функционировать требуемым способом и автоматически достигает при этом нужного результата, есть путь, по которому следует идти, если рассматривать систему как инструмент, орудие для решения тех или иных задач. В данном аспекте рассмотрения система выступает как организация в точном соответствии с тем смыслом, который вкладывался в это понятие первоначально. Слово «организация» происходит от древнегреческого «органон», что означает орудие, инструмент. Позднее с понятием организации стали связывать упорядоченность, закономерное расположение частей в некотором целом. В результате произошло отождествление понятия организации с одним из ее свойств, которое особенно заметно, когда приходится сталкиваться с феноменом организованности. Сущность же организации при этом отходит в тень». И действительно, какое имеет значение способ по которому к меньшинствам попали деньги и рычаги власти, если они их используют на благо своей системы? Да, они имели информацию, но они имели возможность ею воспользоваться. У них были помощники, ибо они работали на свой народ. Как и у Ротшильда.[247] Вспомним, как один кавказский предприниматель, владевший чуть ли не половиной Урала, вернувшись к себе на родину, заявил: «Я в России воровал, а дома буду людям помогать!» Очевидно, что разобщенные арийцы, даже и

владея в индивидуальном порядке информацией не меньшей чем нацмены, реально ничего предпринять не могли. Свои их ненавидели, так как считали «ворами», причем считали правильно, ибо те не работали на свою систему (системы-то не было, а воры ворующие для системы на самом деле никакие на воры, во всяком случае по отношению к системе), а инородцы видели в них конкурентов, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Итог? Ну может быть только белорусам в их стране хоть что-то принадлежит. Ни Россия, ни Украина ничем подобным похвастаться не могут. Потому что система, пусть и небольшая, но детерминированная, всегда победит простую совокупность индивидов, каждый из которых имеет «свой план» не имеющий никакого отношения к своей расе. Арийцы побеждали оружием и тактикой, но тактика всегда была следствием организации. Когда арийская организация (детерменированность связей) ослабла, «эпоха колониализма» закончилась, началась цветная реконкиста. Любопытно, что именно в эти годы (1990-94) прокатилась первая волна ностальгии по «славному монархическому прошлому». Арийцы не были системой с явно выраженными характеристиками, а потому не могли создавать условия при которых законы природы сработали бы нужным для них образом. Стоит ли удивляться, что «все приличные места» заняли совсем другие?

Но развал СССР событие хоть и важное, но все же вполне ординарное. В XX веке развалились все Империи. Без серьезных последствий, причем я склонен полагать, что для арийцев развал Союза был скорее благом, чем злом. Сохранись он, цветные бы сейчас составляли примерно половину его населения. Сомнительно чтобы кого-то распирала гордость от осознания что полноправными гражданами твоей страны являются не только 150 миллионов белых, но и 150 миллионов цветных. Тут впору за голову хвататься. А «рыночные отношения» очень быстро подводят арийские народы «последней империи» к состоянию в котором находятся арийцы Европы и Америки. Сейчас это совершенно очевидно. И хоть мы говорим что наша нация – это наша раса, а наша раса – это наша религия, всё же каждое арийское племя должно выиграть свою войну самостоятельно, чтобы потом никто никому ничего не предъявлял. Главное, чтобы эта война не велась против представителей своей расы. Мы можем пожертвовать собой ради спасения своих, но ни в коем случае не будем делать этого ради спасения других. Помните как «самый главный немецкий нацист» в запале говорил? «Если немцы не смогли выиграть этой войны, то они не заслуживают спасения. Будущее полностью принадлежит сильнейшей Восточной Нации».[248] И действительно, бессмысленно считать сколько каждый арийский народ «напорол косяков». У каждого свой большой список. Каждый будет отвечать. Мы бы хотели чтобы сохранились все арийцы, но если дело развернется так, что сохранятся только славяне, причем не все, а восточные, мы не будем воспринимать этот исход как катастрофу. Системология дает нам как общую схему решения (для «всех»), так и частные его варианты (для отдельных групп). В общем, всё ясно – система побеждается другой системой, более «разнообразной». Уровень одного человека – неинтересен, так как количество вариантов поведения в момент глобального развала здесь возрастает чуть ли не до бесконечности, а вот поведение относительно малых групп – десятков, сотен, в крайнем случае – тысяч человек, вариант реальный и прогнозируемый. Именно на такие «элементарные звенья» развалилась Римская Империя. Такими группами жило первое поколение в раннее средневековье. Такими группами оно выжило. Без избыточного элемента. Без журналистов, «специалистов в области права», «менеджеров разных уровней» и «госчиновников различного ранга». И меня всё чаще посещает мысль: а может быть именно поэтому оно и выжило? Многие считают что это был тотальный упадок. В плане интеллектуального прогресса – да. Но на системном уровне, вместо одной гигантской неустойчивой Империи убивающей своих подданных прямо и косвенно, возникли десятки тысяч устойчивых образований с детерминированными связями и сведенной к нулю избыточности. Вам жаль что Рим упал? Но чем больше он стоял, тем больше людей он сжирал. Гибнущая система убивает свои звенья – это очевидный факт. Система – это организм, а мы как бы его клетки. Все как бы оказываются в заложниках у всех. И пусть вы самый качественный, устоять вам будет очень трудно. Помните как говорил Ленин? «Для того чтобы объединиться, нужно сначала как следует разделиться». Сам ли он до этого додумался или ему подсказал его друг А.А. Богданов, создавший первую теорию систем? Мы про это, наверное, никогда не узнаем, но осколки Римской Империи в конце концов объединятся. Объединятся, чтобы потом захватить весь мир. И захватят, опять подойдя к временной точке, где их система, претерпевавшая до сих пор плавную эволюцию, должна будет перейти к новому состоянию. Что это за новое состояние? Обратим внимание, что энтропия арийской системы плавно растет от поколения к поколению. Третье поколение – пик энтропии. Сборище слабаков, уродов, избыточных, «специалистов в области всех наук», алкоголиков, наркоманов,

девиантов, секс-первертов. Но одновременно и поколение интеллектуалов. А такие люди – почти всегда индивидуалисты. При переходе от третьего поколения к первому происходит скачок энтропии вниз. Это единственный в своем роде случай. Оптимизация расы по целому ряду параметров. Здесь, в общем-то, всё понятно, энтропия не может расти бесконечно, есть какой-то предел, за которым просто следует физическое исчезновение расы. На уровне одного человека, превышение некоторого критического уровня энтропии означает смерть. На уровне расы – тоже, но этого предела мы никогда не достигали. Срабатывали защитные механизмы и происходила оптимизация. Конкретнее – среди третьего поколения находились здоровые по всем параметрам люди дававшие старт новому первому поколению.

5.

Интересно, что и при гипотетическом скачке к сверхчеловеку энтропия тоже скакнет вниз, причем более резко чем в случае отката в новое средневековье. Т. е. она проявит себя одинаково в обоих случаях, но с разными последствиями. Количество по-разному отразится на качестве. Как ни странно, именно такой исторический подход привел в XX веке к возникновению очень важного понятия в теории нелинейных систем, я говорю о бифуркации. Мы уже употребляли его в первой части в том контексте, что в точках бифуркации трудно делать даже краткосрочный прогноз, ибо события действительно меняются очень быстро. В общем случае, бифуркация (дословно «раздвоение») – крайне неустойчивое состояние в движении системы, когда принципиально новые качества появляются при незначительном изменении параметров. Или когда самое небольшое изменение любого параметра может привести к совершенно разным результатам, могут произойти масштабные качественные изменения. Это так называемые «жесткие бифуркации» или «катастрофы». Понятно, что если эти изменения возможны, то сама система к моменту бифуркации уже должна обладать определенными свойствами, которые могут быть и не слишком заметны, но игнорировать которые нельзя, ибо они и влекут в будущем кардинальные изменения. И тот, кто эти свойства отслеживает, может пережить бифуркацию с минимальными потерями.

В качестве такой неустойчивой динамической системы приведем пример двумерного газа Лоренца. Эта модель была предложена Г.А.Лоренцем в начале XX века для объяснения электропроводности металлов.[249] Она состоит из кружков одинакового радиуса – случайным образом разбросанных по плоскости, и материальной точки движущейся с постоянной скоростью между ними, испытывая каждый раз зеркальное отражение при столкновении. В неустойчивости такой системы можно убедиться, рассмотрев две близких траектории частицы, выходящих из одной точки. Из рисунка видно, что уже после двух актов рассеяния угол между траекториями, первоначально меньший 1° (мягкая бифуркация), становится больше, чем 100°. Первоначально близкие траектории очень быстро расходятся (жесткая бифуркация). Бифуркацию можно определить как большие последствия порожденные незначительными причинами. А на уровне больших систем, ну скажем таких как народ или вся наша раса, это возможно при потере устойчивости, т. е. при девальвации связей, когда старые связи разрушены и система переходит к новой форме устойчивости «стягиваясь» новыми связями. Вот по этой причине во время революций и кратких периодов анархии кто угодно может оказаться где угодно, что в стабильном обществе немыслимо. Хорошо это или плохо – спорить бессмысленно, но то что энтропийные скачки периодически необходимы, не вызывает сомнения. Опять-таки, на уровне одного человека это выражается в том, что ему нужны не только положительные, но и отрицательные эмоции. Нет, положительных безусловно должно быть больше, но отрицательные тоже нужны. Иногда. Иначе люди начинают искать счастье в несчастии. Уже говорилось, что из детей которых родители всю жизнь старательно оберегали от столкновений с неприятностями и потакали любым желаниям, часто вырастают законченные подонки и сволочи. Неприятности заставляют человека переадаптироваться, а это полезно, это открывает в нем новые резервы и выводит его новый уровень, при условии что неприятности не носят разрушительного характера.

6.

Мы все знаем стандартный прием во многих арийских сказках, когда герою предлагается сделать выбор от которого зависит его дальнейший жизненный путь. Помните, путник или рыцарь идет по дороге (дорога, река и вообще что-то узкое и длинное – проекция оси времени, по Козыреву – река времени)

затем дорога разветвляется на N частей. В сказках обычно N=2 (как иногда говорят «или – или»), бывает что N=3 (более сложный вариант предполагающий явную неопределенность). На развилке стоит камень, с надписью: «направо пойдешь – голову потеряешь, налево пойдешь – коня потеряешь». И не думайте что жизнь как бы важнее коня. Конь – это символ, это неотъемлемая принадлежность рыцаря, потерять коня, означает потерять себя как личность. Итак, нужно принять решение. Причем риски в обоих случаях всегда кажутся равнозначными. Как правило, рыцарь или путник в разных сказках выбирает разный путь, но он всегда оказывается успешным. В этом особенность бифуркаций – в сложных системах существует много локальных правильных решений. Правильность решения определяется его соответствием с поставленной целью.[250] В точке бифуркации у прошлого есть несколько вариантов будущего. Однако у будущего всегда есть только одно конкретное прошлое, вот почему бесконечное количество следствий всегда можно свести к одной причине. И чтобы определить исход бифуркации, нужно знать будущее после бифуркации. По будущему можно точно определить происходящее между ним и настоящим.[251]

Посмотрим, однако, как это выглядит в развитии. Поначалу дороги расходятся несильно, можно даже сказать что они идут рядом с постепенным увеличением расхождения (мягкая бифуркация), затем рыцаря встречают препятствия, он принимает очередные решения, делает очередной выбор и уже новый путь получает свое ветвление. Время на макропроцессах, как известно, нельзя «открутить назад», поэтому и пути обратно нет. Рыцарь должен идти только вперед (устремленность в будущее), он не знает что будет через секунду, но он должен дойти или погибнуть. Куда дойти? До счастливого конца, что в сказках обозначает наступление стабильности. Как правило, точной преодоления становится свадьба с принцессой или просто красавицей. Жизнь продолжается! А сама сказка оказывается приключением рыцаря в окрестности области бифуркации или нескольких бифуркаций. Потому что именно это интересно! Последующая их сытая и счастливая семейная жизнь (т. е. нормально работающая система) – никого не интересует. Обычно пишут: «здесь и сказке конец». В общем случае можно сказать, что рассматриваемая структура после бифуркации вошла в состав устойчивой системы большего масштаба и закономерность её функционирования остаётся постоянной надолго, так как хаос уходит на более высокие уровни.[252]

Итак, сказка про рыцаря и препятствие, по сути является переходом рыцаря из одного устойчивого состояния к другому. Да, для этого нужно желание, нужна сила, нужна энергия. Нужно везение, но и везение, если внимательно присмотреться, всегда обусловлено правильным поведением. Я давно замечал, что люди которым по жизни реально везет, отличаются от остальных. Не знаю, правильно ли меня поймут, но мне казалось что они как бы «светятся» изнутри. И никогда не боятся идти вперед, что очень важно. Ведь наш рыцарь тоже мог бы решить не искушать судьбу, а просто развернуться назад. Но тогда не было бы сказки. Не было бы эволюции, не было бы жизни, не было науки и культуры. Не было бы ничего.

Если же получившаяся система оказывается неустойчивой, то поиск и хаос продолжаются. Такое состояние иллюстрирует другая история, более страшная. Я имею в виду легенду о Летучем Голландце – корабле, который плавает по морям-океанам и никогда не пристает к берегу. Встреча с ним считалась крайне нежелательным знаком, предзнаменованием что данный поход будет последним и корабль никогда не вернется в порт. «Голландец» – одна из выдающихся арийских легенд, отыскать что-то подобное у неарийцев не представляется возможным, если не считать легенду об Агасфере, также рожденной среди арийцев в средние века.[253]

Как мы видим, время опять выступает как мера движения, мера необратимости выбора и мера в которой развивается сказка, т. е. история. Пригожина тоже волновал этот вопрос – единства трех разных сущностей времени, этого самого сильного и самого непонятного нам феномена. “Можно ли каким-то образом, писал он, установить связь между столь различными пониманиями времени – временем как движением в динамике, временем, связанным с необратимостью, в термодинамике, временем как историей в биологии и социологии? Ясно, что установление такой связи – задача не из лёгких. И всё же мы живём в единой Вселенной, и, чтобы достичь согласованной картины мира, частью которого мы являемся, нам необходимо изыскать способ, позволяющий переходить от одного описания к другому”. Должен сказать, что этот вопрос до сих пор не решен.[254]

На системном уровне переход от одного состояния к другому, причем качественно отличающемуся можно кратко описать схемой изложенной в статье В.Г. Клепарского и В.А. Ефремова «Мультифрактальность, диссипация и устойчивость среднесрочных трендов на фондовом рынке» «Явление переключательной перемежаемости (on-off intermittency), когда динамическая система в процессе самоподстройки под новые реалии осуществляет переход к новому этапу эволюции, обычно ассоциируется с неустойчивостью положения системы в русле решений – состоянии исходного инвариантного многообразия). Система начинает выбрасывать) траектории в направлении, перпендикулярном к исходному руслу эволюции. Для реальных систем, т. е. для систем с диссипацией, реализуемые траектории будут стягиваться в новую зону аттракции, которая локализована на некоторой поверхности русла решений достаточно малой размерности – поверхности инерционного многообразия по терминологии нелинейной динамики. При этом основной физической характеристикой формирующегося русла решений должно быть /…/ достижение минимума плотности диссипации».[255]

Теперь объясним это в терминах и примерах понятных неспециалисту.

Дело в том, что поведение сложного живого существа (животного или человека) двойственно. Вы это можете не замечать в стабильной ситуации, когда, например, ваши друзья могут вам казаться вечными и абсолютно проверенными. Но в критической ситуации вы или они могут повести себя совершенно противоположно привычным моделям. Наблюдая за животными можно заметить, что собака в случае опасности может убегать, а потом резко остановиться и броситься на вас. Или наоборот, сначала рычать и готовиться к броску, а потом поджать хвост и убежать. Всё зависит от последовательности убывания или усиления её страха. Не отсюда ли идет поговорка «друзья познаются в беде»? А «беда» – всегда нарушение того или иного установившегося порядка. Это – на индивидуальном уровне. Для системного примера выберем все тот же распад СССР. Сергей Телегин в своей статье «Хаос и Вырождение» писал: «Советологи сравнивают Горбачева с Мартином Лютером, который стремился разрушить или существенно ослабить косные институты правящей церкви. Директор Института международных отношений Колумбийского университета (США) С. Бялер так определял суть действий верхушки КПСС: «Начиная перестройку, Горбачев и его помощники в руководстве инициировали процесс, который не поддается полному контролю и которым нельзя всесторонне управлять». При этом эксперты сходились в том, что подрыв государственности и искусственное создание хаоса приведут к взрыву массовой преступности, кровопролитию в национальных конфликтах и терроризму.

Динамика дестабилизации была предсказана экспертами довольно точно. И уже в марте 1991 г. французский обозреватель Клод Ле Борн писал в статье «Стратегический беспорядок» (журнал «Национальная безопасность»): «Что касается хаоса, то под него не подведешь рациональную основу. Можно, конечно, подобно антропологам, изучающим первобытные общества, считать его фактором обновления. Хотелось бы лишь, чтобы его всплески не слишком нас забрызгали, чтобы мы, капиталистические менторы, сумели сократить период этого испытания и чтобы, наконец, Советская Армия, которой мы так долго боялись, выполняла без чрезмерного ущерба внутри собственных границ ту впечатляющую функцию, которая выпадает на долю всех армий мира»[256]

Как мы видим, все шло в соответствии с теорией систем. Горбачев начал делать то единственное, что должен был – он начал рвать связи. И без того не сильно прочные. В мультирасовом мультикультурном государстве этого было достаточно. Читаем дальше: «Ущерб, который хаос 90-х годов нанес стране, сравним с последствиями большой войны. Правительство Гайдара создавало хаос в экономике, чтобы блокировать действие элементов советской хозяйственной системы (план, финансовая система, регулируемые цены и т. д.). Под всю эту программу реформаторы пытались подвести и теоретическую базу, в услужливых экспертах недостатка не наблюдалось. Были привлечены понятия теории катастроф и говорилось, что после достижения необратимости разрушения советских структур будут включены «аттракторы», привлекательные зародыши рыночной экономики – коммерческие банки, биржи, частная собственность и т. д. Растертые в пыль элементы прежней системы будут втянуты в эти новые аттракторы, и возникнет желанный порядок – капитализм западного типа». Тут система и начала выбрасывать «траектории в направлении, перпендикулярном к исходному руслу эволюции». Вспомним, как высокопоставленные военные с большими звездами на погонах, организовывали беспримерное в истории расхищение и распродажу военного имущества, вспомним как профессора и доктора наук, причем реальные, а не фиктивные, превращались в рыночных

менял и торговцев, но с другой стороны, не будем забывать, как люди «без биографии», влачащие при «совке» весьма жалкое существование, превратились в хозяев жизни, разъезжающих в роскошных авто и скупающих элитную недвижимость в самых дорогих районах земного шара. И все это в течение 3-5 лет. Возникли новые зоны аттракции, а они всегда устойчивы. Возник капитализм. Вот к ним и «стянулся» народ и сейчас мы констатируем, что подавляющее число индивидов довольно жизнью. Власть гарантирует им удовлетворение первичных инстинктов, а большее их не интересует.

7.

Конечно, ученые эпохи возникновения статистической математики и теории систем знали все арийские сказки с бифуркациями, и уж тем более знали, что такое исторический процесс, всё-таки преподавание истории и чтение книг в начале XX века было поставлено на порядок выше чем сейчас. И неудивительно, что в свой книге ”Синергетика и прогнозы будущего” С.П. Капица и К констатировали, что: “Одна из ключевых идей нелинейной науки (изучающей поведение нелинейных систем), выдвинутая в начале XX века Анри Пуанкаре, выдающимся французским математиком, по существу, пришла из истории».[257]

Тут опять-таки ключевое слово – система. Хорошо рыцарю, он – один человек. Он может выбирать. Он может выиграть, а может проиграть. Его победа или гибель в статистическом раскладе не имеет никакого значения, потому что по миру в его время ходили десятки тысяч рыцарей и миллионы путников. Мы же решаем системную задачу. Победит система – победим мы все, проиграет система – от нас и следа не останется. Неудивительно, что бифуркации, как и энтропия с аттракторами (позже – с фракталами), также стали одним из ключевых понятий в теории систем, в частности в таком ее прикладном аспекте как теория катастроф, а затем стали широко использоваться практически во всех отраслях реального знания и одним из главных открытий в теории бифуркации (что очень сильно подняло ее ценность) стало то, что типов бифуркаций оказалось очень немного и что самые сложнейшие из известных систем часто попадают в те же типы бифуркаций, что и простые. «Оказалось, что движение жидкости в причудливом турбулентном потоке, «коллективные усилия» излучающих атомов, создающих лазерный луч, и изменения популяции насекомых определяются, по существу, одинаковыми законами. Их поведение похоже на оркестр, прекрасно управляемый дирижером. Конечно, дирижер ограничивает возможности каждого из оркестрантов. Зато у целого появляется совершенно новое качество – способность вести себя согласованно, просто, гармонично. Это громадное упрощение, которым блестяще владеет Природа. Не только из двадцативосьмимерного пространства, но и из пространства с бесконечным числом измерений самоорганизация рождает сравнительно небольшой набор довольно простых сущностей».[258] Знаете, как перед началом оперы оркестранты разыгрываются, каждый играет какие-то свои куски, причем играет правильно. Но с оркестровой ямы мы слышим просто звуковой хаос. А потом появляется дирижер и звучит выдающаяся музыка. Или взять футбольную команду. Наберите в неё одиннадцать самых лучших игроков и пусть они сами решают как им тренироваться и как играть. Можно быть уверенным, что ничего великого эта команда не сделает, неизбежно проиграв команде пусть и более слабой по составу, но отлично подготовленной в плане организации. Системы создаются по одним и тем же шаблонам, пусть это будут десантные отряды, футбольные команды или симфонические оркестры. А вот и самое важное из книги С.П. Капицы, правда, он акцентирует внимание на неживых системах: «…Одна из удивительных вещей состоит в том, что во всех этих системах «дирижера» никто не назначает. Он возникает в ходе самоорганизации, отбирающей из океана возможностей ничтожную толику и упорядочивающей поведение системы». Да, дирижеров и тренеров назначают, ибо команды и оркестры – искусственные образования, но и в обычной толпе всегда рано или поздно обозначится лидер. Он сам себя назначит. И к новому состоянию хаотические системы тоже переходят по законам, другое дело, что это законы носят выраженный статистический характер, в отличие от относительно малых коллективов приведенных нами в пример. Вот вам множество путей и незначительное количество способов, а то и вообще один способ. И действительно, белые претерпевали грандиозные падения, но всегда находили выход, ибо не утрачивали эволюционного потенциала. А бифуркации и эволюция – понятия связанные совершенно неразрывно, ведь эволюция – это возникновение сложных систем из более простых, а на вершине эволюции – арийский человек. Он – тоже следствие бифуркации. Но всё живое имеет один генетический код, всё наверняка произошло из одной клетки. И если рассматривать только биологию, то можно отметить такую ключевую бифуркацию как разделение на животные и растительные организмы и более мелкие –

возникновение различных видов животных и растений, причем каждая новая бифуркация вызывала появление более сложного вида.

И действительно, кто при штурме Бастилии знал, что лидером революции станет никому неизвестный юрист Робеспьер? Кто в конце 1916 знал фамилию «Ленин»? Так, узкий круг интересующихся лиц, не более. Ни Робеспьер, ни Ленин, сами этого не знали. Мог ли 23-летний лейтенант Бонапарт, расставляя свои пушки во время осады Тулона, знать, что через месяц Конвент сделает его генералом?[259] Знали ли немецкие офицеры, увольняя из армии Адольфа Гитлера с клеймом «отсутствие лидерских качеств», кого они увольняют? Знали ли они, что армии ефрейтора Гитлера за пару недель сделают то, что армии Кайзера в которой эти офицеры служили, не смогли сделать за 4 года? Но давайте посмотрим по-другому. Разве Наполеону, Гитлеру, Робеспьеру или Сталину кто-то давал такую гигантскую власть? Да, какую-то часть власти они получали вполне легитимным путем, но недостаток добирали сами. Они как бы сами себя назначали и, что важно, смогли какое-то время вести свои страны, причем иногда весьма небезуспешно.

И таких людей, правда, поменьше масштабом, как вы понимаете, тысячи. Но всех их объединяет одно – одни жили, точнее – стали лидерами, в эпоху максимальной нестабильности, а нестабильность всегда сопровождает бифуркацию. Бифуркацию поэтому и определяют как «крайне нестабильное состояние системы». Не стоит, однако, думать что «счастье» как бы свалилось им на головы и что судьба выбрала именно их по принципу лотереи. Судьба выбирает многих, но вот многие ли готовы использовать ее благосклонность? Вы готовы? Вы готовы взять на себя руководство и отдавать приказы? Все упомянутые люди смогли это сделать, они проявили здоровый авантюризм, а судьба как раз и любит смелых. Про римлян, отметивших это свойство, мы уже говорили, теперь вспомним, что и среди преступного мира высоким авторитетом пользуются «фартовые» т. е. везучие воры, воры, которым удаются, казалось бы, нереализуемые дела. Но сейчас смелость – самое нежелательное качество, поэтому мощнейшие информационно-пропагандистские ресурсы направлены на то, чтобы смелых не было вообще. Быть мразью или подонком – предпочтительнее, на стабильность системы они никак не влияют, а современного человека приучили больше всего на свете бояться нестабильности. У желтой специализировавшейся расы (китайцев) есть даже пословица: «Не дай Вам Бог жить во время перемен». Но что хорошо для желтого, далеко не всегда хорошо для арийца. Желтые специализировались, но эволюция предполагает постоянную нестабильность. Собственно, выход из любого тупика может быть решен только через потерю устойчивости. И через эту потерю система должна перейти к качественно новой форме самоорганизации. Но нестабильности бояться не надо, если она контролируемая. Наоборот, нужно боятся стабильности, если на первый взгляд непонятно чем она вызвана.

8.

Всё это безусловно важно знать, но нужно также иметь в виду, что максимальное знание всех нюансов функционирования системы однозначно не гарантирует возможности пережить время перемен без потерь. Более того, такое знание никак не повышает эти шансы, если индивид не предпринимает самостоятельных шагов. Все-таки теория систем использует статистический аппарат и аппарат теории вероятностей, а они по-своему коварные вещи. Вы можете иметь почти стопроцентный шанс на победу, но проиграть. Вы можете не иметь практически никаких шансов, но победить. Вы можете быть в самом основании социальной пирамиды, но получить рычаг воздействия на систему. Элемент случайности присутствует в любом случае. Но и элемент закономерности – тоже. К этому надо быть готовым и здесь нет ничего необычного. Гарантированные (но бесполезные) варианты выдают только в церкви, причем на все случаи жизни. Но мы не в церкви. Наши варианты не гарантированные, но честные. Вспомним, что крестьянин засевая хлеб не имеет никаких гарантий что соберет урожай. Вдруг засуха или град? Вдруг нашествие саранчи? Сейчас это не фатально, еды в любом случае хватит, но еще не так давно неурожай сопровождался тотальным голодом и мором, причем даже во вполне благополучных странах. А разве сам факт вашего рождения не случаен? Изучите обстоятельства знакомства ваших родителей и вы поймете что случайностей там было куда больше чем закономерностей. Во всяком случае вряд ли именно ваше рождение можно было считать гарантированным. Системная победа, исходя из всего вышесказанного может быть достигнута если каждый будет повышать свое личное качество, но одновременно иметь в виду, что его

качество – составная часть силы нации, силы расы, во всех остальных случаях повышение не имеет никакого смысла – каким бы совершенным вы ни были, цветные или вообще любые враждебные системы вас сотрут, ибо система побеждается только системой.

Напомним, что в кибернетике управление понимается как способ упорядочивания системы к некоему требуемому параметру или параметрам. Он предстает как механизм адаптации системы, обеспечивающий ее сохранение и стабильную работу.[260][261] Но это – в неживых системах. Кому нужна система выдающая ошибки или постоянно ломающаяся будучи неправильно спроектированной? Для биологических систем ситуация кардинально отличается – здесь целью и результатом управления может быть разрушение (т. е. разупорядочиваение) и полное уничтожение, что есть всего лишь выражение дарвиновских законов эволюции. Вы должны не просто сохранить свою жизнь и развиваться, но и уничтожить или снизить до требуемого минимума опасность тех, кто вам в этом может мешать, реально или потенциально. И то и другое подразумевает управление, тем более при переходе на статистический уровень.

Впрочем, все вышесказанное, даже не цель, но всего лишь средство достижения цели с максимальным КПД при минимальных энергетических затратах. Цель же, не статический интеллектуально-биологический порядок, но создание условий максимально полной реализации интеллектуально-биологического потенциала белых, который должен непрерывно улучшаться от поколения к поколению. Понятно, что не имеет никакого смысла говорить об идеологическом наполнении такого общества, при непрерывном качественном росте социума, ценности всегда будут подвержены резким изменениям и частым девальвациям. То что сегодня кажется ценностью, завтра может оказаться мелочью. Еще раз напомним, что устойчивость и интеллектуальный рост государства в общем-то не находятся в какой-то четко фиксируемой связи, ибо здесь всё зависит от политики в отношении интеллектуалов, а в нормальном государстве только они могут являться источником повышения внутренней энтропии и обозначать направление вектора поступательного развития. Государство может быть стабильное, но совершенно отсталое и, напротив, идти от потрясения к потрясению сохраняя интеллектуальный рост, хотя второй процесс как постоянное явление энергетически неприемлем: при потрясениях основная часть энергии уходит в «пустоту».

Можно потратить время и попытаться обозначить государства наиболее полно соответствующие, точнее приближенные к нашей «идеальной модели», благо белых государств не так много, а остальные нас не интересуют. Но искать бессмысленно, причем не только потому что их нет или может не оказаться, а потому что главные белые страны уж точно этим параметрам не соответствуют, скажем больше, они от них максимально отдалены. А ведь еще в XIX веке было показано, что для реализации политической модели претендующий на глобальный статус, необходимо захватить главную страну или главные страны. Слово «захватить» подразумевает не только военную, но и любую другую форму – экономическую или информационную. С другой стороны, подъем качества расы подразумевает ее переупорядочивание, т. е. переход от нынешнего порядка работающего против неё к тому, который будет вести её к сверхчеловечеству. Резонно предположить, что даже в условиях бифуркации, т. е. максимальной неопределенности, арийцами все-таки необходимо выдерживать какие-то правила, какой-то порядок. Даже один, отдельно взятый ариец, пусть и без связей, в любом случае должен быть готов стать элементом будущего порядка. Причем не в будущем, а сейчас, ибо если всего лишь «морально готовиться» к будущему, оно может не наступить, всех нас съедят гораздо раньше. Система, в свою очередь, стремится к максимальной стабильности, а максимальная стабильность системы, это прежде всего стабильность связей, ибо человек как таковой не может измениться резко, связи же, напротив, могут резко возникнуть или резко исчезнуть. И уж тем более не могут резко измениться миллионы или десятки миллионов. Когда вы слышите как кто-то восклицает «сейчас люди стали другие!», вы имеете дело с неправильным пониманием процессов. Люди остались такими какими есть или изменились незначительно, но связи стали другими. Мы приводили примеры головокружительных карьер, но заметьте – все карьеры сделаны на бифуркациях, на переходах от одного типа обществ, к другому. Что же собственно происходит? А ничего. Для начала рвутся связи – цемент стабильного общества. И непробиваемые стены, состоящие из звеньев-кирпичиков начинают ломаться. Как вам, лузеру, пробиться наверх? Ведь там всё перекрыто кровными связями, кровью без связей, блатами, финансовыми интересами, клановой солидарностью. Но и наверху может воцариться хаос. Связи могут нарушиться, да и звенья могут исчезнуть, причем быстро. Но хаос в живом мире всегда явление временное,

поэтому неизбежно начнут устанавливаться новые цепочки связей. Ведь наши кирпичики не совсем обычные, они – живые, они склонны к самоупорядочиванию в новые архитектурные формы. И какими именно эти формы будут, зависит от кирпичиков. Звенья предопределяют связи. Очевидно, что между качественными арийскими звеньями могут быть установлены качественные связи, тем более в условиях противостояния цветным.

Но могут ли «качественно» сработать связи между «некачественными» звеньями?

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ СЕРЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Сила системного подхода – Распад империй – Преображение через хаос – Хорошие звенья и плохие связи – Плотность связей – Катализаторы вырождения – Серая масса – Бунты и погромы – Фантазии и реальности – Толерантность к недочеловекам – Зоология цветных–Заложники связей – Люди и животные – Бегство от системы – Империи-убийцы – Несчастные народы – Пассионарии и гармоничные личности – Ненависть к звеньям и ненависть к связям – Комфортная жизнь и деградация – Исключение отбора – Первобытный и современный человек – Отсутствие расовой партии – Боязнь выбора – Виды обратных связей – Сокращение популяции арийцев – Отбор будущего – Глобальный обман и глобальный самообман

Мы используем в качестве примеров иллюстрирующих действие теории систем разные исторические события, но нужно всегда иметь в виду, что история здесь выступает как бы «фоном», декорацией. История – наука изучающая развертывание событий во времени, а время – лучший индикатор показывающий надежность той или иной системы. С другой стороны, сила системного подхода состоит в том, что он стирает границы между науками, он вообще стирает границы между любыми отраслями знаний. Хорошо было древним, тогда наука, искусство и философия были частью одного целого, но по мере развития сама наука распалась на дисциплины, на первый взгляд совсем несвязанные между собой. Но это только на первый взгляд. На самом деле «в систему» нельзя встроить только избыточные науки и лженауки. Подобно третьему поколению античности, наше третье поколение, как наиболее интеллектуальное, но самое слабое, неизбежно имеет потребность в некой «всемирной классификации» – это стандартная реакция, через такую классификацию оно рассчитывает научным приемом вычислить «основное знание», то знание, которое позволит победить. То, благодаря чему арийцы побеждали в прошлых поколениях и то, что со временем было утрачено. Вспомним, как в имперском Риме Плиний-старший поставил себе феноменальную задачу – изучить всё мировое научное наследие, отобрать самое ценное, систематизировать и изложить в сжатом виде, доступном для изучения человеком имеющим хотя бы элементарное образование. И что интересно, замысел удалось осуществить! 37 томов, 35 тысяч фактов, 160 римских и 350 других источников (в основном греческих) были (по мнению Плиния) самым ценным в наследии античности. Сам он был завален лавой во время извержения Везувия в 79-ом году. Глубокий символизм. На эту тему есть великолепный роман англичанина Эдуарда Бульвера «Последние дни Помпеи»,[262] где самыми яркими красками расписана чудовищная деградация тогдашнего верхнего слоя Империи. И как знать, может Плиний, как гигант интеллекта, чувствовал что Империя клонится к закату и хотел сохранить знания для последующих поколений?

Так и теперь, во второй половине XX века, наблюдается явное стремление понять мир как целостное явление, ведь как известно, свойства целого могут принципиально отличаться от свойств частей. Здесь и объяснение парадокса: при массовой образованности люди совершают поступки фантастические в своей глупости. Удивляться нечему – люди могут досконально знать части, но не иметь никакого представления о работе целого. Мы заговорили об истории, но как она преподается история в той же школе или университете? Как простой набор событий, ну может быть с указанием ряда их причин. При этом игнорируется тот, в общем-то очевидный факт, что элементарными звеньями реализующими исторический процесс являются отдельные люди, а сам процесс оказывается результатом деятельности всех. Вот, к примеру, возьмем всё то же падение Рима. Да, историк назовет свои причины, а, скажем, экономист – свои. Но давайте иметь в виду, физиологически человек эпохи рассвета Рима вряд ли отличался от человека эпохи заката. А вот психология была другая. Потому что другой стала система. Каждое новое поколение незначительно отличалось от предыдущего, а мы уже знаем, что небольшие изменения в звеньях системы и в их связях способны качественно изменить саму систему. А сила свойств системы в том, что их нельзя разделить на части. Она действует «вся сразу». Человек, находясь в системе, должен или адаптироваться к ней,

или затрачивать огромные энергетические ресурсы для того чтобы ей противостоять. Задача может быть значительно облегчена если внутри системы человек создает свою подсистему действующую согласовано против основной системы. В этом, кстати, объяснение успешного противостояния цветных и межвидовых диаспор арийцам. И объяснение того, почему цветные и межвидовые кучкуются вместе. Так легче противостоять. Не будем забывать, что любая реальная система открытая, т. е. должна брать энергию извне. Иначе – гибель, причем быстрая. Поэтому получение энергии извне – главная задача цветных систем внутри белой. Энергия – это деньги и самый удобный способ их получения – операции требующие минимума вложений и обеспечивающие максимум прибыли. Наркобизнес, торговля, рэкет, изготовление фальшивых денег, махинации с драгметаллами, бриллиантами и недвижимостью, работорговля, сутенерство. Да, такой бизнес требует организации, но цветным её не занимать. В свою очередь, мне неизвестно ни одной реальной арийской подсистемы, хотя я допускаю, что такие есть. Цветные подсистемы я наблюдаю ежедневно в серийных количествах. Поэтому трудно понять, кто для белых более опасен – цветные занимающие в подавляющем большинстве белых стран социальное дно или сама система созданная белыми, но своими коллективными свойствами убивающая их как биологически, так и морально. Кто виноват, что белые не могут противостоять цветным? Наверное, не цветные. Кто виноват, что белые вымирают? Тоже цветные? Говорят – «виновата система». Это правильно. Система «виновата» в любом статистическом явлении, так как она его определяет. Но «вина системы» это вина каждого из нас, пусть и в разной степени.

1.

Получается интересная вещь. От чего «упал» античный Рим? В 1776–1788 годах, т. е. во времена первых лет Соединенных Штатов, рассвета правления Фридриха Второго в Пруссии, Екатерины Второй в России и в канун Французской Революции, уже неоднократно упоминаемый Эдуард Гиббон выпускает шеститомник «История упадка и разрушения Римской Империи», где демонстрируя в отдельных местах системный подход, указывает среди основных причин усиление производства и давления государственной машины, усиление финансового гнета и безудержный рост бюрократии поглощавшей огромные ресурсы и тормозившей государственное развитие, ибо бюрократ всегда заинтересован в максимальной устойчивости системы. Диоклетиан содержал 75 (!) легионов, а для повышения степени управляемости разделил страну на 100 провинций и в каждой посадил маленькую армию чиновников. В Риме сидели министры, провинциями управляли наместники, областями – областеначальники, городами – градоначальники. Заметим, что США поделены всего на 50 штатов, а Россия на 89 регионов, притом, что эти страны куда больше чем Римская Империя и по территории и по населению. И при каждом начальнике – свои «взводы» более мелких начальников. И каждый берет взятки. Можете прикинуть, во что это влетало стране и населению. Явная параллель с восемнадцатью миллионами бюрократов при Горбачеве и с современными «еврократами» управляющими Евросоюзом. Причем и в легионах и в «бюрократах» доминировали далеко не римские граждане. Так, во II томе он писал: «еще существовало римское государство, римская мировая империя, которая продержалась во всем своем объеме еще целое столетие /…/ Но те военные силы, на которые опирался этот государственный организм, уже не были римскими. Уже в IV столетии государство охраняется не легионами; оно существует лишь благодаря тому, что отражает грозящих ему и теснящих его варваров при помощи других варваров, которых оно берет себе на службу. Хотя борьба, которая теперь ведется, все еще остается борьбой между Римом и германцами, но это уже больше не борьба римлян с германцами. Воины, которые ведут борьбу, – это германцы и другие варвары, гунны или славяне, которые ведут борьбу с себе подобными. Эта система варварского наемничества, применявшаяся в Римской империи после того как погибло и исчезло его собственное древнеримское военное дело привело к переселению народов» А вы сейчас удивляетесь, когда менты подходят к цветным и начинают с ними разговаривать на их языке.

Гиббон, конечно, не знал, что описывает не только прошлое, но и будущее. Наше будущее. Это не беда, главное, что мы знаем. Посмотрите на современные белые страны – типовые общества потребления задавленные бюрократией, налоговым и финансовым прессом. Причем процесс идет по нарастающей. Мощь наращивается, но одновременно страны пожирают самих себя – подобная схема приводилась для медицины, степень развития которой оказывается обратно пропорциональной количеству здоровых людей. Мы уже говорили что это не может продолжаться долго и в свое время главная империя древнего мира распалась на множество отдельных феодальных вотчин которые только через

тысячу лет были собраны в некие подобия государств. В вотчинах не было ни бюрократов, ни налоговых инспекторов. Ни прокуроров, ни ментов. Там даже денег не было. Но еще до окончательного распада Империи многие люди реагировали на усиление «системы» весьма своеобразно – переселялись из развитой и цивилизованной Империи к варварам, предпочитая жить пусть и бедно, но свободно. Это что касается бедноты. Богатые поступали по-другому – строили мощные укрепленные усадьбы и обзаводились небольшими армиями, дабы защищать свои земли и своих людей от римских «налоговых ментов». К ним тоже бежали люди. Так возникал новый порядок, без избыточности и «по понятиям».[263] Ганс Гюнтер очень тонко оценивает настроения тех, кто не желал следовать в общем русле хаоса. «Немногим благородным людям оставалось только сохранять спокойствие и честь посреди всеобщего разложения и упадка. Духовной опорой для них стал стоицизм. Но поздний стоицизм отражал настроение людей, которые наблюдают за катастрофой без каких-либо надежд. Эти люди высокого духа не чувствовали больше никаких связей со своим народом. Они только пытались соединить вместе всех благородных людей тогдашнего мира».[264] Вам это ничего не напоминает? Но мы оптимисты. Мы знаем что можно победить. И теоретически, и практически.

Мы также можем сколько угодно умиляться величию Империй, но каждая из них доходит до такой стадии, когда в проигравших начинает оказываться народ ее создавший. Когда она начинает питаться этим народом, а разного рода выскоэнтропийные меньшинства жить за его счет, отбирая энергию, что равносильно отбору жизней. И Рим, где люди не забывшие что такое свобода, начали убегать к варварам или магнатам – не исключение. Вы можете гордиться за свободных граждан Империи, но гордость эта будет обоснована, пожалуй, до времен Траяна или Адриана. После началось то, что должно было начаться – отчуждение граждан от сопричастности к своему государству. Представьте себя в роли римского «имперского крестьянина». Рим где-то далеко, но кроме неприятностей от него ничего не исходит. А тут еще и двух сыновей забрали в армию и убили где-нибудь в Сирии или Нубии. Вы их для этого растили? Ну зачем вам Сирия? Стоила ли она жертв? Одно дело оборона Италии, скажем, от Пирра или Ганнибала, другое дело – глобальные политические амбиции императоров или олигархов. И Рим – не единственный пример. Разве испанцы не хлынули массово в Америку от деспотизма государства и церкви? Разве португальцы не «слиняли» в Бразилию чуть ли не в полном составе, что обеспечило захват Португалии испанцами? Разве англичане не бежали на земли будущих Штатов от лордов, их террора и политики «огораживаний»? Разве русские крестьяне не спасались от государственной тирании царей и бояр на Дону и Тереке, на Урале и в Сибири? Разве от сытой и свободной жизни они дошли до Берингова пролива, колонизировали Аляску, а потом дошли до Калифорнии, где встретились с потомками тех, кто убежал из Испании? А грандиозные усилия немцев стремившихся раздвинуть границы своей маленькой перенаселенной страны – разве они не были пусть бессознательной, но все же попыткой избавиться от излишней опеки государства? Помните, как Гитлер с Гиммлером мечтали о будущей свободной жизни миллионов немецких крестьян на бескрайних «восточных территориях»? И не будем забывать – бежали-то лучшие! Пассионарные и высокоранговые. Т. е. мы видим, что один из способов противостоять системе – просто убежать от неё, переместиться в места где она не действует или ее действие ослаблено, где связи можно устанавливать по своему желанию. Очевидно и то, что система усиливает свое воздействие на человека от первого поколения к третьему, поэтому работа по преодолению «системного притяжения» также возрастает с каждым днем.

В предыдущих главах мы в основном говорили о системах как о неких целостных явлениях, притом, что в самом начале, обозначили, что звенья первичны, а связи, хоть и более заметны, но все-таки вторичны. Теперь настало время поставить еще один ключевой вопрос – как именно звенья или связи определяют качество системы? Точнее, как именно они обуславливают друг друга? И почему вдруг слово «система» в массовом сознании имеет отрицательную окраску, ведь система это просто все мы плюс наши связи. Почему система наличествующая в нашем третьем поколении убивает расу? Ведь если вы, например, выйдете на улицу и повстречаете первого человека которого хотя бы по внешним параметрам можно будет идентифицировать как нормального в расово-биологическом плане, то с большой вероятностью можно заявить, что он окажется вполне приличным. Хотя бы не подонком и не сволочью. Получается интересная ситуация: при доминировании нормальных звеньев, система работает против всех нас и эти самые «нормальные звенья» её поддерживают, ибо еще раз напомним: звенья первичны. Так почему нормальные люди часто сознательно поддерживают систему ведущую их к гибели?

Когда Больцман вводил соотношение для энтропии, он учел кинетическую скорость движения молекул, но не учел еще один важный фактор – потенциальную энергию взаимодействия молекул. Т. е. его формула справедлива для идеального газа, т. е. газа молекулы которого находятся на расстояниях во много раз превышающем их геометрические размеры. С более-менее высокой точностью ее можно применить для газа под очень низким давлением. Аналог такого газа в человеческом измерении – территория с предельно низкой плотностью населения, причем плотностью равномерно распределенной, без всяких концентрированных участков вроде городов или даже сел. Такие себе дома-крепости, равномерно разбросанные по степям-лесам и живущие в них люди лишь иногда собирающиеся для мероприятий требующих наличия большого статистического ансамбля, вроде выбора жениха или невесты или народных гуляний со всеми причитающимися атрибутами. Но это – абстрактный идеальный вариант.

2.

Теперь вспомним про наших десять человек (N=10), которых мы сначала запирали по отдельным камерам, где рассматривали как простые звенья без связей, а затем бросили их в одну, рассматривая уже как систему. Так вот, допустим, они общаются только друг с другом. Поэтому каждый человек (звено) будет иметь 9 связей, а общее число связей будет n=N*(N-1), в нашем случае – всего девяносто связей на десять звеньев. Много это или мало? Ответить на этот вопрос в общем случае однозначно нельзя. Почему? Да потому что кроме числа связей важна их плотность. А плотность связей всегда пропорциональна плотности звеньев. Мы изначально приняли, что все наши десять звеньев интеллектуально, психически и биологически совершенно здоровы. Но если их запереть в слишком тесную камеру, вероятность конфликтов возрастет. Ладно, пусть это будет не камера, а коммунальная квартира с кухней на десять газовых плит и ватерклозетом на двадцать сидений для одного унитаза. Очевидно, что высокая плотность связей, даже между однозначно здоровыми людьми, начинает этих людей портить. Хотя если мы представим что их заперли не в камеру, а высадили на остров площадью хотя бы в сотню квадратных километров, причем остров спокойно может обеспечить их пропитанием, пусть и при определенных усилиях с их стороны, то с еще большей чем в первом случае вероятностью можно предположить, что число конфликтов будет сведено к минимуму, при том же количестве связей, так как большая площадь с одной стороны даст возможность не конфликтовать, а с другой – вынудит их заниматься коллективным созидательным трудом. Т. е. связи сыграют положительную роль. И, что самое важное, эти люди не будут становиться слабее, не будут становиться хуже.

Но и этот пример если и не идеальный, то, несомненно, идеализированный. Конечно, современный городской человек занимает площадь несколько большую чем заключенный в камере, но и связей у него тоже, как правило, гораздо больше. Во много-много раз. И пусть он абсолютно здоровый, его вряд ли будут окружать такие же как он. Нет, будут, наверное, и нормальные, но будут и девианты, а то и полные дегенераты. Хорошо еще если все они будут арийцами, в противном случае вообще качество связей кардинально ухудшится из-за существенных различий в типах поведения звеньев. Фриц Ленц здесь верно заметил что: «Раса – носитель всего. И личности, и государства, и народа, из нее исходит все существенное, и она – сама суть. Она не организация, а организм: вне нашей воли к ценностям понятие ценности теряет свое значение. Звезды нашей судьбы – внутри нас. Обоснования нашего высшего идеала – в нашей сущности: Как для счастья отдельных людей, так и для всеобщего счастья постоянной основой служит здоровье расы. Выродившийся народ неизбежно несчастен, даже обладая всеми сокровищами мира. Не раса нужна нам ради счастья, а счастье ради расы».[265]

А чтоб показать насколько может быть несчастен выродившийся народ, рассмотрим теперь пример максимально приближенный к реальности. Пусть имеется типовой индивид, живущий в стандартном девятиэтажном доме, населенном представителями нашей расы, причем не алкоголиками, не наркоманами и не дегенератами. Именно поэтому пример не реальный, а приближенный к реальности. Так вот, его квартира граничит с двумя квартирами на своем этаже и с двумя квартирами, соответственно, на верхнем и нижнем этажах. В воскресенье в семь часов утра, когда индивид еще спит сладким сном, сосед справа начинает сверлить стену перфоратором и вы просыпаетесь, после чего бежите к нему выразить свое возмущение. А он вам объясняет, что делает ремонт, причем своими руками в единственный выходной день. Вы ругаете его последними словами, возвращаетесь к себе, а когда

решаете поспать немного днем, сосед слева включает свой домашний кинотеатр. С сабвуффером и системой объемного звука. А на следующее утро вас будит сосед сверху, решивший с утра переставить два шкафа, после чего пойти на работу. А потом какую-нибудь гадость выкидывает сосед снизу. И вот у вас возникает как минимум негативное восприятие четырех нормальных людей. И это не «недочеловеческий» случай рассмотренный в десятой главе. Здесь все правы. Правы вы, так как в своей личной квартире можете спать хоть целыми днями, причем в абсолютной тишине. Прав сосед справа, так как имеет право делать в своей квартире ремонт. Прав сосед сверху, так как может смотреть кино в своем «кинотеатре» сколько ему захочется. Причина же конфликтов, т. е. роста энтропии вашего отношения с соседями, опять-таки в высокой плотности связей. Жили бы вы в отдельных домиках находящихся хотя бы в 20–30 метрах друг от друга, ничего подобного бы не было. Вполне возможно дружили бы семьями, в гости бы ходили, помогали бы один другому. Т. е. число связей может и было бы такое же, но качество их – несомненно выше. Нет, вы можете поступить по-другому. Собрать за чашкой кофе всех соседей по этажу и соседей снизу и сверху и договориться о том, когда именно можно шуметь, а то и вовсе выработать общие принципы совместного проживания. Если они люди нормальные, то вы, безусловно, договоритесь. Но даже в этом случае, свобода каждого будет ограничена.[266] Вы не сможете спать когда захотите, ибо сосед слева в это время будет иметь право «врубить» музыку. С другой стороны, сосед справа не сможет делать ремонт когда ему удобно, ибо вы в это время будете спать. И так далее. Что же происходит на системном уровне? Каждый из вас сознательно снижает степень своей свободы, т. е. понижает энтропию. Это нужно для того чтоб избежать конфликтов, повысить устойчивость системы, что может представляться вполне выгодным и удобным. Формируется модель поведения т. н. «среднего человека». «Средний, или нормальный, человек – это тот, кто пренебрегает своей волей и руководствуется волей группы. Культурные нормы действительности становятся собственной «истиной» человека. Он склонен сдерживать фантазии, содержание которых рассматривается окружающими как зло, и, следовательно, испытывает чувство вины перед другими. Представление о себе иллюзорно, так как в действительности человек лишь изображает, что является самим собой, он вообще не играет социальную роль, а сам сводится к совокупности социальных ролей. Согласие с волей группы не обязательно представляет пассивное подчинение, это может быть здоровое, активное приспособление. С другой стороны, средний человек не должен всегда отличаться хорошим психическим здоровьем. Конформизм бывает обусловлен страхом неодобрения».[267] Теперь понятно происхождение термина «серая масса»? И вы не задумывались почему именно «серая», а не скажем «зеленая» или «красная»? Понятие, кстати, древнее. Но что такое серый цвет? Это смесь черного с белым. Белый, в свою очередь, это равномерная смесь всех цветов видимого спектра, черный – отсутствие всякого цвета. Так и «серая масса» – отдельные индивиды могут быть потенциально исключительно полезны, но все они – ничто и их КПД как системы – мизерный.

3.

В этой цитате – вся схема деградации большого города. Она же объясняет гумилевский термин «гармоничная личность», при том, что знак равенства между понятием «средний нормальный человек» и «гармоничная личность» ставить нельзя. «Гармоничная личность» – человек который готов подчинится группе, а вот какая это будет группа – неважно. Поместите его в группу репперов-наркоманов или обычных подзаборных алкашей, он, с большой вероятностью, станет таким как они. Поместите его в группу тех, кто ведет здоровый образ жизни, придерживается правых взглядов, следует нормам поведения направленным на повышение собственного качества и качества расы, «гармоник» также начнет вести себя аналогичным образом. Поскольку этот контингент составляет значительный процент населения, за него ведется отчаянная борьба. Парадокс в том, что «фантазии, содержание которых рассматривается окружающими как зло», могут на самом деле быть совершенно нормальными и пригодными к реализации. Скажу больше: сами «окружающие» могут иметь почти такие же фантазии, но опять-таки бояться даже высказать их из-за риска быть осужденными группой. И действительно, здесь трудно понять, что движет индивидом – желание подчиниться или желание приспособиться? Здесь и объяснение того, что в переломные моменты (бифуркации) люди зачастую начинают вести себя «неожиданно», но при этом совершенно одинаково! По этой же схеме начинаются бунты или, скажем, погромы на национальной почве. Т. е. изначально зреет недовольство («фантазии») которое скрывается из-за страха «быть рассмотренным как зло», но когда группе удачным примером или просто словесным призывом дают понять

что «зло» на самом деле никакое не зло, а скорее добро, вся энергия группы выплескивается на субъекте ненависти, которым может быть правитель, то или иное нацменьшинство, социальная или религиозная группа. Ведь что такое фантазии? Это мысленное обыгрывание сиутаций и собственной роли в ней. А тут представляется возможность эту роль сыграть! Управлять таким процессом легко только в том случае, если он изначально спланирован и четко обозначены субъекты ненависти. На ненависти вообще легко всё делать, так как это главное что движет толпой. Энергетические затраты минимальны, потому что векторы всех звеньев толпы направлены в одну «точку». Власти современных стабильных арийских стран это знают, поэтому, как мы уже неоднократно говорили, выпускают ненависть по чуть-чуть и в разных направлениях. Отсюда получается, что результирующий вектор равен нулю. Но даже если единый субъект ненависти и отсутствует, её всё равно нужно понемногу выпускать, ибо энтропия крупного города с высокой плотностью связей непрерывно растет и у индивида есть две возможности: направить агрессию вовне или же направить ее на себя. Второй случай весьма злокачественный, но Уинни-Эдвардс показал, что «в популяции может сохраняться свойство поведения, опасное для отдельного индивида, но сверхжизненно ценное для группы, популяции или вида как целого»,[268] а вот первый случай может оказаться опасным для других нормальных людей если агрессия направлена не на ту цель. Вот «средний или нормальный человек» и вынужден себя сдерживать чуть ли не постоянно, но получается это не у всех и не всегда. На системном уровне мы получаем хаотическое, трусливое, хотя потенциально сильное и вполне боеспособное «серое» стадо, чьи векторы ненависти направлены друг на друга. Серый арийский интернационал. И это даже в случае если система состоит только из нормальных! Но она состоит далеко не только из них и для того чтобы чувствовать себя в ней комфортно, нужно адаптироваться и к недочеловекам. Вообще по мере деградации нашего поколения степень вашего комфорта в современном государстве определяется тем, насколько вы удобны недочеловеку, цветному или межрасовому гибриду и насколько ваше мировоззрение не противоречит самому факту его существования. В противном случае вы очень сильно рискуете оказаться вне социума, с клеймом «маргинала», «реакционера, «мракобеса», «наци» или чего-то еще из данного понятийного ряда. У вас есть политические или еще какие-то убеждения, но рискнете ли вы высказать их вслух малознакомому или вообще незнакомому человеку? Как правило, это происходит в редких случаях, да и то под воздействием «растормаживающих» препаратов типа алкоголя или наркоты. Почему? Ведь вам вроде бы ничего не грозит. Кругом свобода и ничего кроме свободы! Мотив, впрочем, понятен: вы боитесь что вас либо «не так поймут», либо вообще отвергнут, как прокаженного. И этими людьми могут быть ваши знакомые, не говоря уже о тех, кто в той или иной степени представляет государственную машину. Вы боитесь оказаться вне системы, которая, и вы это совершенно точно ощущаете, действует против вас. Почему? Да потому что вы работаете против устойчивости, а сейчас большинство боится именно потери устойчивости. Вы можете ненавидеть систему, но вы не можете отрицать что она вас устраивает. Не во всём, но если на одну чашу бросить всё отрицательное, а на другую всё положительное, положительное перевесит. Пока перевесит. В Риме тоже перевешивало. А потом перестало. Интересно, что ненависть к системе часто подменяется ненавистью к своему народу, но ненавидеть свой народ совершенно бессмысленно. Есть смысл в том чтобы его любить, ну или во всяком случае уважать. Есть смысл его не любить, но при этом работать на повышение его качества, понимая, что его качество – это ваше качество и качество ваших потомков. Но ненавидеть? Лучше просто взять и убить себя. А вот ненавидеть систему вполне «по понятиям», ибо «ненавистная система» – это не столько плохие люди, сколько плохие связи. И кто сказал что ненавидеть связи аморально? Отдельный индивид вряд ли сознательно будет работать на усиления статуса недочеловеков или инорасовых групп, но тот же человек находясь в системе делает это совершенно спокойно. По мере развития системы люди становятся заложниками связей. Смотрите сами. Допустим власти решили провести референдум с вопросом типа: «Готовы ли вы отчислять часть своего заработка на адаптацию цветных, содержание домов для генетически неполноценных детей и тюрем где отбывают пожизненное заключение массовые убийцы?». Каков по-вашему будет ответ? Нет, мы понимаем, кто-то проголосует «за», но не потому что готов отчислять, а из-за солидарности с цветными или массовыми убийцами. Т. е. отчислять добровольно почти никто не готов и попробуйте остановить такого на улице и сказать «эй, гони 5 % своей зарплаты», объяснив на что именно. В любом случае это будет расценено как грабеж. И правильно. Но все подобные расходы без проблем вычитаются из доходной части бюджета, которая в свою очередь формируется почти полностью из налоговых поступлений. «Вычеты» идут из системы, из дохода всех. Из «общака». Ваша личная сумма там ничтожна, но будучи помноженной на десятки

миллионов она превращается в солидную цифру. Т. е. все как бы не при делах, но одновременно – все в деле. Каждый по отдельности – против. Все вместе – за. Типичное проявление эмерджентности. Но сейчас это «почему-то» называют демократией.

Более продвинутые понимают что ничьих денег не бывает, так же как не бывает энергии из «ниоткуда» и обозревая ситуацию видят, что за недочеловеками сила и сила именно в их статистической совокупности, что устойчивость за которую так дрожат рядовые обыватели продлится недолго и закончится нехорошо. Мы уже показали, что хотя единой организованной недочеловеческой системы не существует, более того, даже упорядоченные системы недочеловеков и цветных конкурируют между собой, все же их объединяет главное – ненависть к арийскому человечеству. Это их аттрактор. А поскольку он есть, то можно говорить о его фрактальности. И таким фракталом является отдельно взятый недочеловек с его сознательной ненавистью, которая, если отбросить всю этническую, социальную и религиозную шелуху, составляет и полностью исчерпывает всё его содержание.

Рациональна или нет ненависть недочеловека или цветного? Находясь ближе к животным они видят что от нормального арийца может исходить фатальная опасность и что нападать нужно тогда, когда ариец ослаблен, когда он отступает, ибо если он начнет наступать шансы всех альтернативных групп уменьшаться до нуля. Скорее всего эта установка идет еще от времен когда арийцы покоряли животный мир и противостояли цветным. Именно эту особенность поведения мы наблюдаем сейчас. Т. е. ненависть рациональна. Ариец третьего поколения максимально отдален от животных и вместо того чтобы изучать неарийцев по тем методологиям которые используются для изучения животного мира, сейчас наоборот, животных предпочитают подводить под «человеческий шаблон». Это – логический финал расового вырождения. Посмотрите, как вырождающаяся раса заботится о своих домашних питомцах, зачастую поглощающих больше средств чем дети (если дети вообще есть). Я знавал семьи, где кошек и собак купленных за приличные деньги кормили самой отборной пищей, лечили в дорогих клиниках и возились скрупулезнее чем с маленькими детьми. Сами же питались весьма скромно и вообще бюджет семьи был остатком от бюджета собаки. Впрочем, отдельные разумные голоса все-таки пробиваются. Так, Е. Майр отмечал «Многих заблуждений в человеческой системе воспитания и в политических институтах удалось бы избежать, если бы психологи и социологи больше занимались биологией поведения и эволюционной теорией».[269] А ведь поведение животных было, наверное, самой первой проблемой реально интересовавшей людей, достаточно изучить рисунки на стенах пещер. Ну и резонно предположить, что схемы поведения животных должны были как-то встроить и в бурно развивающуюся кибернетику и системологию. Первый шаг сделал Р. Левонтин, доказавший, что каждый вид выбирает такую стратегию поведения которая минимизирует возможность его вымирания.[270] Гамильтон и Мейнард-Смит показали, что в животном мире полностью выдерживается основное правило теории игр, согласно которому при конкурентном столкновении каждый стремится минимизировать собственные потери и максимизировать потери противника. Доукинс, в нашумевшей книге «Эгоистический ген»,[271] показал, что если большинство индивидов входящих в систему следует «эволюционно-стабильной стратегии», то их нельзя превзойти никаким способом (следствие Закона Необходимого Разнообразия), при этом сделал важнейшую оговорку, заметив, что лучшая стратегия для индивида зависит от того, как ведет себя вся популяция. А как она себя ведет? Очевидно, что если арийцы проигрывают, то она ведет себя как-то не так. Но вести себя «не так» тоже можно только в соответствии с теми или иными законами. Разберем этот вопрос подробнее.

4.

Если человеческий организм (система) работает как-то не так, говорят что человек болен и серьезность болезни подразумевает величину отклонения от нормы. Но по какой схеме он «подхватывает» неизлечимые заболевания. Сначала человек чувствует в какой-нибудь точке «матрицы своего тела» незначительный дискомфорт, на который просто не обращает внимания. Это – первая информация, но на нее большинство не реагирует. Потом дискомфорт переходит в слабую боль, непостоянную, а может даже редкую, очень редкую. На неё уже не реагировать нельзя, но отчасти её глушит периодическое употребление алкоголя, наркотиков или амфетаминов. Потом боли становятся чаще и сильнее. Индивид начинает принимать обезболивающее. И только когда они становятся сильными и непрерывными, он идет к врачу, который и сообщает ему что болезнь развилась в такую стадию на которой излечение маловероятно, более

того, сама процедура может убить не болезнь, а больного. Но что такое болезнь? Это – разупорядочивание организма. И если оно идет медленно, то его до поры до времени не замечают, а если и замечают, то не придают должного внимания, притом, что на начальной стадии можно вылечить практически любую болезнь или перевести ее в вялотекущее и не фатальное для организма состояние. Точно как с процессом старения, который тоже идет очень медленно и который также (с системных позиций) можно рассматривать как болезнь, пусть и неотвратимую. Старение ведь тоже не все замечают. Поэтому для человеческих систем можно сформулировать общее правило: фатальным для системы является не то когда её убивают, а то, когда она не замечает что её убивают. Возможно ли такое? Возможно. Мы уже приводили пример как американцы переделывающие мир по своему шаблону, массово внедряют практику непрямого уничтожения через курение, алкоголь, наркотики, генетически измененные продукты, рекламу контрацептивов. Т. е. если убивать массово, но постепенно, этого никто не заметит.[272] Или почти никто. Конечно, если бы шесть миллионов турок в Германии или пять миллионов цветных во Франции появились бы за короткий период, ну, скажем, за пару лет, это вызывало бы социальный взрыв, это было бы расценено как нашествие. Ведь арабские и турецкие армии вторгающиеся в Европу были неизмеримо меньшие по размерам, но им сопротивлялись. Сейчас, путем «мелкосерийных» постепенных проникновений, цветные создали в Европе многомиллионные диаспоры, при вполне стабильной обстановке.

С самой Америкой дело обстоит несколько по-другому. Там белые действительно боятся негров, даже притом, что ни политической, ни экономической, ни интеллектуальной конкуренции те им пока не составляют и в обозримом будущем вряд ли составят. Дело в другом. С момента подписания Линкольном декларации об освобождении рабов в декабре 1862 года, статус негра непрерывно повышался. Этот процесс шел с разной скоростью, но шел всегда. Что было у рядового негра до Гражданской войны? Главным образом три вещи, причем все три – белые: белые зубы, белые белки глаз и белый хозяин. Белый хозяин исчез и негры в количестве пяти миллионов вдруг оказались вполне самостоятельной конгрегацией внутри самой развитой белой страны, чего в истории никогда не было. И хотя негр не имел всех гражданских прав, его статус повышался вместе с повышением статуса государства. Негр превратился в гражданина самой мощной страны, в то время как точно такой же негр в Африке занимался разведением огня посредством трения камня о камень и часто не носил даже набедренной повязки. Говорить что американским неграм больше повезло, наверное, не следует – до почетного статуса «негра США» дожил лишь небольшой процент потомков тех, кого в свое время вывезли с Африки. И вот уже появляются негры-офицеры, негры-политики, негры-музыканты, негры-спортсмены, вот уже негры в штатах где они составляют большинство или просто значительный процент, начинают требовать выравнивания своего статуса с белыми. Вспомним, что дело происходило в самой богатой и влиятельной стране мира, а потому приняло интересный оборот: возникала многомиллионная совокупность негров, обладавших статусом полноправного гражданина США со всеми причитающимися аксессуарами. Негр там, получая зарплату ниже средней, мог позволить себе иметь пусть подержанный, но всё же вполне приличный автомобиль, тот же «Форд» или «Крайслер». В то же время практически никто из белых проживающих в СССР или Восточной Европе, себе такой «роскоши» позволить не мог, пусть даже и занимал высокий ответственный пост и получал зарплату в десятки раз выше средней. И действительно, вы много знаете профессоров или даже академиков разъезжающих при Брежневе по Москве на подержанных «Крайслерах» или «Шевроле»? Так вместе с Америкой поднималась негритянская конгрегация, одновременно включаясь в естественный процесс – выброс энтропии. Росла не белая страна, а черно-белая. И сейчас она оказалась единственной сверхдержавой. Точно как в свое время в сверхдержаву вырос белый Рим, после чего постепенно превратился в сверхдержаву черно-белую и звезда его быстро закатилась.

Белые в Америке эпохи «уравнения в правах», однако, мыслят по-протестантски, они не плодят «лишних сущностей» как советовал их духовный предок Вильгельм Оккам и понимают, что никакое реальное фактическое выравнивание немыслимо, хотя юридически уравнять негров вполне можно. Как говорится: «Бога не обманешь». Точно как в шутке, где на сарае лежит не то что на нем написано, а обычные дрова. Вы думаете что это чисто американский «глюк»? Нет. Точно так же рассуждали южноафриканские протестанты, голосуя в конце 80-ых годов XX за отмену апартеида. Потом к власти пришли негры и белым пришлось покидать юг Африки, а поскольку т. н. «цивилизованные страны» в статусе беженцев им отказали, мотивируя отказ обоснованностью преследований со стороны негров, белые оказались в «не

очень цивилизованных странах», таких как Украина, где, собственно, и рассказали все свои приключения.

Негр мыслит по-своему. То, что написано, то и должно быть на самом деле! Ведь это написали сами белые, а они просто так ничего не делают, негр это знает. Или чувствует. Он хочет не каких-то подписанных бумажек, нет. Он хочет быть таким же как белый. Он хочет информационного наполнения, а не просто формальных гарантий, от которых реальной пользы – ноль. От этого желания идет всё «наполнение» черного расизма, в котором ненависть к белым имеет своей причиной понимание собственной невозможности стать такими же. Так единичные негры-фракталы образуют аттрактор черной расы. Аттрактор ненависти. К сожалению мы никогда не получим ответа на вопрос: перестал ли самый богатый в мире негр – Майкл Джексон – быть черным расистом когда хирурги сделали его белым или наоборот, начал ненавидеть их еще больше, развлекаясь педофилическим сексом с белыми мальчиками? Интересно было бы узнать! Многое бы прояснилось. Как оборотную сторону попыток «выровнять реальный статус рас», можно рассматривать программы внедрения внешних негритянских элементов в быт белых, об этом мы уже говорили. И если все началось с джаза, раскрученного в начале прошлого века как «главная музыка», то к концу того же века множество белых считали своими любимыми уже десятки негритянских стилей, а во внешний обиход определенной части молодежи (т. е. потенциального будущего) вошли негритянские стили в одежде, негритянская манера движений и даже некая «негритянская философия» (!). Мне как-то пытались объяснить ее сущность какие-то белые ребята в бусах и вязаных разноцветных шапочках, которые они почему-то носили в тридцатипятиградусную жару, но из всего сказанного я понял, что центральным пунктом там является употребление «травки». С середины 60-х годов, т. е. через 100 лет после отмены рабства, негр становится юридически эквивалентен белому. Белые считают что инцидент исчерпан, Кеннеди, а потом и Линдон Джонсон чуть ли не рыдают от радости за своих «черных братьев», но вот черные братья успокаиваться никак не намерены. Расы нельзя уравнять перед друг другом, можно лишь опустить статус более высокой расы до уровня низшей. Точно как в термодинамике – холодное тело нагревается от более теплого и повышает, таким образом, свою энтропию, которая в пределе должна стабилизироваться когда сравняются температуры тел. Само собой, негры, даже в лице своих лидеров, не напрягали мозги для обкатки подобных схем, негры вообще не склонны к абстрагированию, реальность они воспринимают как сугубо конкретные вещи. Белые уравняли юридические права, но черные хотели уравнять фактические! Они хотели учиться в белых университетах, даже если не соответствовали надлежащему интеллектуальному стандарту, поэтому для них создали квоты, а кое-где и упростили программы. Они хотели занимать престижные вакансии и зарабатывать как белые, не будучи способными так же качественно выполнять профессиональные обязанности, поэтому для них опять ввели квоты. И это было только начало. Негров мы здесь выделили не только как расу, но и как простое меньшинство. Потом квоты и льготы будут вводить для очень многих, искусственно поднимая статус меньшинств. При прочих равных условиях возьмут его, а не белого. Удивляться ничему не стоит – была допущена ошибка, проявлена слабость концептуального видения и, как результат, белые, в общем-то имея преимущество во всем, начали отступать.

Психологическое преимущество моментально перешло к черным, а сейчас такое преимущество – одно из самых важных. Негр чувствует что белый его боится или опасается, он понимает что государство если и не за него, то уже и не против, при этом хорошо помня что не так давно десять поколений его предков боялись белого. Это же чувствуют цветные в Европе и России. Негр пользуется этим. Само собой, он никогда не забудет каким способом его предки оказались на американском континенте и кто именно их туда привез. Белые сделали первый ход, а потом отступили. Белый, оперируя материалистической базой, где-то в глубине всегда идеалист, ведь он пока еще не всё знает, а потому ему трудно что-то довести до конца. Белый не видит конца, белый способен только раздвигать границы. Нет, Линкольн и его окружение не подписывали декларацию об отмене рабства безоглядно. Там тоже стал вопрос: а что делать с неграми? Предлагались разные варианты, но самый радикальный и дорогой – оправить их обратно в Африку. Как ни странно, движение «Назад в Африку» возникло и среди негров. Правда, и то и другое быстро заглохло. Но межрасовое равновесие в принципе неустойчиво, для устойчивости оно должно подпитываться внешней энергией, либо сами межрасовые отличия должны исчезать. Здесь в качестве термодинамического примера можно привести холодильник. Он внутри холодный, но сзади – горячий. И чем более он холодный внутри, тем более горячим будет сзади. Я встречал по жизни высокообразованных и духовно-одаренных людей, представителей нашей славной

интеллигенции, которые, не имея денег не то что на кондиционер, но даже на вентилятор, открывали летом дверцу холодильника с целью «добиться прохлады на кухне». Но на кухне прохладнее не становилось, хотя они почему-то были уверены в обратном. Так вот, подобное стабильное состояние его работы может выдерживаться пока холодильник потребляет внешнюю энергию – электрический ток. Выключите рубильник и очень быстро температура внутри и снаружи станет одинакова. Так и с расами. Расизм исчезнет когда исчезнут межрасовые контакты, когда расы станут либо изолированными системами, либо останется одна раса, либо само понятие исчезнет вследствие полного расового смешения. А пока расы есть и вроде бы живут «мирно» нужна энергетическая подпитка. И пока энергии (ею в буржуазных странах являются обеспеченные товарной массой деньги) хватает, можно быть относительно спокойным: негров будут кормить и хоть каким-то способом пытаться через подкормку регулировать их растущие аппетиты. Вполне возможно что их будут полностью обеспечивать даже тогда, когда они, за редкими исключениями, избавят себя от всяких профессиональных обязанностей, потребовав от белых «компенсацию за 250 лет рабства». Впрочем, негры потенциально не самое узкое место внутриамериканской национальной политики, все-таки они часть американского общества и Америка им тоже обязана немалым, пусть это и чисто внешние эффекты. И если нас привлекает в Америке масштабность ее инженерных проектов и выверенная политика завоевания мира, свободная даже от т. н. «элементарной морали», то кому-то нравятся ее черные музыканты или черные спортсмены, причем таких индивидов гораздо больше, следовательно, больше и их статистический вес. Бои черных боксеров смотрят миллиарды, но многие ли могут реально оценить эстетику архитектуры процессоров «Пентиум»? А сколько народа обожали Луи Армстронга, Эллочку Фицджеральд или Рэя Чарльза! И это тоже шло на пользу Америке. Таким образом, для внешнего наблюдателя, американские негры вносят свой вклад в популяризацию Америки никак не меньший, а часто даже больший чем белые. И если сегодняшнее первое лицо белой Америки – придурковатый Джордж Буш-младший, а до него таковым был Билл Клинтон (впервые после Кеннеди показавший Америке что у него есть помимо отсутствия мозгов еще и работающий пенис), пусть их власть была чисто декоративна, то черные в качестве первых «мэнов», могут выдвинуть с десяток персон выглядящих повыигрышнее и, наверное, поталантливее.

5.

В Европе ситуация иная. Там история межрасовых контактов всегда начиналась с войн и массовых убийств, причем (и это важно!) нападали всегда цветные. Белые переходили в наступление, но наступление было лишь ответом на агрессию. Черные–в доисторические времена, затем – персы, карфагеняне, гунны, авары, хазары, арабы, монголы, турки. Закрепление христианства в рамках границ Европы, и утверждение ислама по ее внешнему сухопутному периметру придало расовому противостоянию религиозный оттенок что, впрочем, могло иметь нежелательные последствия которые и проявились – религии со временем во многом подменили расовое чувство.

В России ситуация еще более запутанная, вследствие того, что у власти весьма малый отрезок времени находилась национальная элита. Расовая была, национальная – нет. Боясь количественно превосходящего русского арийского расового ядра, центр метрополии укреплял цветные окраины всеми доступными способами, создавая политические нации, выдумывая им не только алфавиты, но и «культуру» с «историей», изобретая литературу, открывая театры и университеты. Знаете, если отобрать самого интеллектуально-ущербного ребенка и начать ему с раннего детства, методически и изощренно внушать что он гений, он вырастит с глубоким убеждением что он и впрямь гений, а если он не найдет откликов на свою «гениальность» извне, то решит что весь остальной мир его попросту не достоин. Вот так выращивалась гордость «маленьких отсталых народов», о которых до вхождения в состав России вообще не знал. И наоборот, если взять нормального и постоянно говорить ему что его удел – рыть канавы, так как подобных дураков никуда больше не берут и что он дурак по рождению и дураком помрет, вполне вероятно он вырастит довольно ограниченным человеком. Так и получилось в России. Само собой русские не были никакими угнетателями, они были первыми среди равных, что в феодальной системе никак не обозначало высокий статус. После революции они оказались «равными среди первых» и это в лучшем случае. Я даже не буду говорить про евреев, там и так всё ясно. О кавказцах хорошо написал Д.Галковский: «Тбилиси вообще возглавлял список интеллектуальных центров СССР. Там количество лиц с высшим образованием достигало 227 на тысячу. Тогда как, например, бывшая столица Российской империи со своими 159 занимала почетное седьмое место. Следует еще учесть, что подавляющая часть

грузинской интеллигенции состояла из лиц коренной национальности, а русская община Грузии в основном работала на промышленных предприятиях, в лучшем случае составляя кадры младших инженеров и техников. Соответственно грузинская община РСФСР занимала привилегированнейшее положение в высшей партноменклатуре и так называемой “творческой интеллигенции”. Необходимо также учитывать, что при сравнении не просто лиц с высшим образованием, а лиц, имеющих ученые степени, преобладание Закавказья и Средней Азии будет чуть ли не подавляющим. И это при том, что до революции азиаты уступали русским в культурном отношении на много порядков. Конечно, 95 % советской азиатской интеллигенции было чисто фиктивно – в Средней Азии многие доктора наук просто не умели читать и писать. Не производя ничего, они, естественно, предпочитали уклоняться в более безопасные, престижные и расплывчатые области гуманитарного знания, получая средства к существованию за счет усиления эксплуатации колонии, которая к 70-м годам перешла от простого застоя к уже явной деградации, вынудившей колониальную администрацию усилить туземную пропаганду (“метрополия” заботится о братской колонии, помогает освоению нечерноземной зоны РСФСР, посылая туда “колонистов”, и т. д.».[273] Стоит ли удивляться что сейчас визиты первых лиц России на Кавказ (например, в Чечню) по своему наполнению поразительно напоминают вояжи русских князей в Орду? Ясак платится исправно, причем если в княжеский период его размер постоянно снижался, пока Иван III вообще не прекратил платить, то сейчас эти суммы только возрастают и, как знать, не будут ли скоро московские цари ездить за ярлыками на царство к «диким горцам»? При всей кажущейся (или не такой уж кажущейся) абсурдности предположения, расклад вполне реален, тесно спаянные нацмены с впитанной поколениями этнической дисциплиной, круговой порукой и ненавистью к белым гяурам поставленных на уровень ординарного скота, могут стать элементом который нельзя будет игнорировать ни при каких раскладах. Мы уже говорили про зарождение революционного движения, когда никому неизвестные лица, далеко не всегда принадлежащие к титульным нациям, заходили к королям и императорам располагавшим миллионными армиями, открывали дверь ногами и выдвигали условия типа «или наши люди удовлетворяют свои требования, или наши люди миллионами начинают вступать в революционные партии». И действовало! А ведь те страны не сравнить с современными. Те в открытую занимались национализмом, расизмом (включая прямой геноцид в колониях), политическим экстремизмом, евгеникой, обосновывали концепции социального дарвинизма, нынешние – превратились в жалкое сборище извиняющихся слюно- и слезопускателей, перерезающих ленточки на открытии очередных музеев очередных «жертв» и извиняющихся за «преступления» своих пассионарных предков совершенные много сотен лет назад. Интересно, что ни арабы, ни турки, ни за что «извинятся» не намерены, как будто они не доходили до Вены и Центральной Франции.

6.

Существует и другое вполне устоявшееся мнение, что сомнительный статус современной арийской расы имеет своей главной причиной некое «размягчение нравов» вследствие резкого повышения уровня жизни за последние 100–150 лет. И действительно, комфортная цивилизованная жизнь, когда всем гарантирован хотя бы элементарный минимум обеспечивающий выживание, не слишком располагает к какой-то целенаправленной селекции. Проповедники мультикультуризма и расового смешения правы в том смысле, что видят одной причин межрасового противостояния и нашествия цветных на Европу низкий уровень жизни цветных на своих «исторических родинах». Мол, создайте цветным такие условия как на Западе и они никуда ехать не будут. Более того, они даже размножаться не будут, ведь богатые белые имеют отрицательную динамику рождаемости. Что ж, если подойти к вопросу абстрактно, может быть они правы. Но кто будет создавать «эквивалентные» условия цветным? И еще вопрос – а кто будет их поддерживать? И самый важный – где брать энергию, которой и на белых-то не хватает? Мы приводили пример СССР, где цветным были созданы все условия и даны все привилегии. Потом белые ушли из «национальных республик», но цветные не смогли их поддерживать. Так что вариант с искусственным поднятием качества жизни цветных если теоретически и возможен, то практически неосуществим из-за абсолютной неустойчивости, отсутствия соответствующих ресурсов и полной незаинтересованностью белых.

«Размягчением нравов» объясняют и увеличение числа избыточных элементов. Дескать, раса воинов, мореплавателей, землепроходцев исследователей и вообще героев превратилась в аморфное сообщество погрязших в комфорте сытых скотов, наперегонки бегающих к врачам и слушающих по утрам гороскопы,

готовых продать или отдать все что угодно за сохранение такого статуса и лениво не замечающих как по-звериному злые и голодные субъекты неарийского социума уже открыто вторгаются в их «нишу» и не хотящих понимать что никаких компромиссов не будет. Или – или. Помню возмущение моего знакомого работавшего в здоровенном магазине сантехники, рассказывавшего как люди ходят по 2-3 часа и не могут выбрать из нескольких сотен видов унитазов и из нескольких тысяч видов кафельной плитки, после чего уходят ни с чем, возмущаясь что «нет нужного оттенка». Это может показаться смешным, но по-своему страшно. Это показывает насколько некоторые люди оторвались от реальной жизни.[274]

На самом деле здесь имеет место неверная оценка причин, а такая неверная оценка не позволит правильно спрогнозировать последствия, хотя дело действительно идет к исчезновению белых. Одновременно в ходу популярное объяснение силы цветных рас – они, мол, ближе к животным, к природе, в них сохранилось нечто такое что мы, белые, потеряли. Вспомните культовый российский фильм «Брат-2». Белая проститутка обслуживающая негров выдвигает именно такую схему и даже намекает что «за ними будущее».

Странно, однако, получается. Белые как безусловные лидеры прогресса оказались дальше всех от животного мира. Выдающийся исследователь доисторической эпохи человечества Карл Нибур говорил, что «нельзя привести ни одного примера, показывающего, что какой-либо современный дикий народ, сам собою достиг цивилизованного состояния»,[275] и он прав. Такая отдаленность (а она и сейчас растет день ото дня!) тем не менее позволила им дать старт египетской, шумерской, древнеиндийской и, предположительно, индейской цивилизации ацтеков. Все эти цивилизации были региональными сверхдержавами значительно опережавшими всё что находилось вокруг. В Европе белые создали греческую и римскую цивилизации перед которыми всё что было до них выглядит микроскопическим недоинтеллектуальными потугами, по сути недостойными отдельного упоминания. Эти небольшие государства оказались способными если и не захватить весь мир, то, во всяком случае, интеллектуально его подчинить. Крушение «классического» мира и введение христианства тормознуло белых, но уже на трехсотый год после начала Реформации белые (все более и более отдалясь от животных!) реально владели всем миром, а такие «древние гордые независимые государства» как Китай, Япония и Эфиопия, несколько позже полностью попали под их контроль. Кто тогда мог сказать что прогресс и комфорт «разложил» белых? Например японцы изобрели каратэ и кодекс самурая. А белые – пушки и ружья. И стратбомберы везущие атомные бомбы. И кто кого победил? Японии сейчас даже армию иметь запрещено. Тем более – флот. А если учесть, что она обеспечивает себя продовольствием только на 15 %, и совершенно не имеет собственного сырья, не забыв что господствующие на всех морях американцы могут играючи сделать так, что к Японии не подплывет ни одна лодка, даже надувная, то становится понятно почему японцы пашут за десятерых и при этом остаются полными нулями в политическом плане, впрочем, очень злопамятными как и все азиаты. От попыток воссоздания новой Империи их удерживает только сила Америки. И почему такие «близкие к природе» цветные играючи попадали под тотальное влияние белых во время колонизации? Ведь по идее должно было быть наоборот.

Так что дело здесь совсем не в «прогрессе», который на самом деле есть высшее воплощение арийского начала. Ариец и прогресс – понятия включающие друг друга. Уберите арийцев и прогресс быстро завершится. Причем навсегда. Остановите прогресс в арийском социуме и социум сгниет на всех уровнях, так кстати произошло с Советским Союзом, где белых давили все семьдесят лет, а отделившись от славянского блока кавказские и азиатские страны буквально в несколько лет опустились до уровня нищих развивающихся феодальных образований практикующих средневековые зверства, где о каких-либо формах прогресса можно даже не фантазировать пока туда опять не придут белые. Здесь нет ничего фантастического, здесь – Закон Необходимого Разнообразия. И ничего более. Прогресс дает возможность белым лепить мир по своему эстетическому представлению, а оно было и останется недосягаемым идеалом для повторения небелыми. Как в том анекдоте: негр встречает Бога в пустыне и тот соглашается выполнить три его желания. Первое – чтоб у него появилась вода, все-таки в пустыне дело происходит. Второе – постоянно иметь доступ к порнографии и, наконец, третье, самое сокровенно желание негра: стать белым. Бог удовлетворяет все три желания. Негр превращается в ослепительно белый арийский унитаз. В этом анекдоте большой смысл, он показывает уровень эстетических вожделений, в данном случае – негра. Смысл станет виден еще больше, если мы вспомним что всё большее и большее число белых в своем поведении имитирует негров.

Никто не станет оспаривать, что ариец, должен быть тщательно вымыт и красиво одет. В конце концов и то и другое – тоже наши достижения. А чистота всегда прямо пропорциональна статусу. Ценность любого субъекта – как одушевленного так и не одушевленного, повышается пропорциональна степени его чистоты. В общем случае гигиенической, в частном – расовой. Генералиссимусы – граф Суворов и принц Ойген жили в роскошных дворцах, отлично питались и одевались в шикарные наряды. Но это не мешало им громить азиатские орды, отбрасывая их подальше от Европы. Да и физической силой они, мягко говоря, не выделялись. Куда им до современных стокилограмовых дубов в погонах, высказывания которых тут же попадают в анналы так называемых «армейских маразмов» и которые если что и умеют, так это жрать водку в феноменальных количествах, ругаться матом и рассказывать населению о собственной «крутизне». После чего бросать солдатиков в какой-нибудь очередной «чуркистан» и худо-бедно организовать вывоз трупов и раненых.

Причем обратите внимание, деградация поразила все белые страны, причем проявляется практически одинаково. Сравните Россию и Украину со Швецией и Данией. Что мы имеем. В первом случае только за последние сто лет – две мировые войны, катастрофическая убыль населения, три полномасштабных голода, революция, промышленная гонка, частая внутриполитическая нестабильность, террор властей, засилье межвидовых гибридов. А во втором? Абсолютная стабильность, высокий уровень жизни, отсутствие потрясений, система социальных гарантий и т. п. И что в итоге? Шведы и датчане вырождаются не менее быстрым темпом чем русские и украинцы, а если учесть что их численность гораздо меньше, то можно предположить их значительно более раннее исчезновение. И самый высокий уровень жизни в Европе им никак не помогает. Да, русские не сопротивляются потому что десятки миллионов самых лучших, самых наглых и самых умных «сгорели» в бесчисленных войнах и социальных экспериментах. Но у шведов и датчан никто нигде не «сгорал», все живы-здоровы-одеты-обуты-накормлены, однако создается впечатление, что у них даже без войн в живых каким-то образом остались только «неполноценные существа». Очевидно, что два разных варианта исторического пути пришли к одному и тому же финалу и у меня есть все основания предполагать, что «шведско-датский социализм» оказал куда более худшее воздействие на шведов, чем советский коммунизм на славян. Это подтверждается практически полным отсутствием фиксируемых инцидентов на расовой почве в этих государствах. Кстати, они еще и монархиями являются! Но за королей, как вы понимаете, там тоже воевать никто не будет. В апреле 1940-го немцы оккупировали Данию за полдня и потом потратили некоторое время чтобы объяснить населению что их страна включена в Рейх, ибо поначалу датчане думали что идут съемки исторического фильма. Само собой ни одного человека потеряно не было. После войны, также без единого выстрела, Дания перешла на баланс Америки, а Швеция некоторое время еще играла в «независимость» и «геополитику», пытаясь создать свою атомную бомбу и, в случае чего, урвать обратно кусок отобранный Петром Первым в Северной Войне, параллельно разрушив такие ненавистные им Петербург, Псков и Новгород. Да, формально у датчан и шведов сейчас лучшие условия для расового очищения, фактически там – полный ноль, эти народы напоминают жирных пушистых котов, которых добрые богатые старые девы откармливают «сбалансированными продуктами» специально разработанными в НИИ диетологии животных. Мне доводилось видеть, как у таких котов мыши уводили жратву прямо из мисок, а они, лежавшие рядом, только провожали их взглядами. И дело не в том что коты были сытые, они и голодные ничего не смогли бы сделать, ибо много-много поколений их предков жило точно также. Здесь ламаркизм полностью «рулит». Нет, я допускаю что от этих маленьких реликтовых народов кто-то останется, но вряд ли они будут иметь со своими предками хоть что-то общее.

Не думайте что есть только два вида отбора – естественный и искусственный. Чтобы понять ошибочность такой дихотомии, попытайтесь ответить на вопрос: «а какой отбор мы имеем сейчас?» Естественный? Нет. Искусственный? Тоже нет, ибо искусственный отбор – это отбор по заранее выбранному параметру или параметрам. Но никаких «параметров» нет. В действительности мы имеем третье состояние – состояние, когда никакого отбора нет, когда жизнь стремятся сохранить любому кто родился, даже если изначально ясно что новорожденный не жилец и протянет в лучшем случае пару лет. Даже зная что он и недели не протянет, его всё все равно будут поддерживать. Дарвин был уверен что «Естественный отбор, по своей сути, никогда не будет производить нечто, что для животных более вредно, чем полезно, поскольку он действует лишь благодаря преимуществам отдельного животного». Люди же, в отличие от животных получили возможность организовывать отбор искусственный, что при

правильной постановке дела усиливает преимущества естественного отбора в много-много раз, возможно даже на много порядков. К этому, впрочем, прибегали редко. Мы говорили что законы природы можно не соблюдать, но тогда они обернутся против вас. Вот почему отказ от отбора очень быстро «аукнулся».

7.

Посмотрите как было в первобытном обществе, с его абсолютной функциональностью. Помню, нас в школе пугали страшными рассказами о том, что стариков выбрасывали в лес, где их сжирали хищники, а «слабых» детей убивали, причем всё это подавалось так, что казалось люди это делали из-за непреодоленной феноменальной жестокости. А теперь мы стали все такие культурные и гуманные и ничем подобным заниматься не будем. Понятно, что если бы современного человека отправить в то время, многое из увиденного произвело бы шок. Может он бы умер от переизбытка впечатлений. Да, стариков выбрасывали, но только для того чтобы еды хватило более ценным, т. е. молодым. Это, кстати, чистый дарвинизм, но я допускаю что они уходили сами, ведь многие животные чувствуя скорую смерть покидают стаю и уходят умирать в определенные места (ламаркизм). Да, новорожденных детей убивали, если было ясно что на них не хватит еды, но только для того, чтобы дать выжить тем кто уже родился, к кому уже успели немного привыкнуть. Пусть выживут десять, чем не выживет двадцать. При этом первобытные люди вряд ли додумались бы травить реки химией или вырубать леса ради каких-то сомнительных, а часто вообще избыточных целей. Теперь давайте представим, что первобытного арийского человека привезли бы в наше время. Как можно было бы ему объяснить, что при огромном количестве магазинов заваленных жратвой и при развитой системе жизнеобеспечения гарантирующей выживание почти в 100 % случаев, люди биологически вырождаются, а количество смертей уже давно превышает количество рождений? Понял бы он эти объяснения? Сомневаюсь. Понял бы он причину, по которой на одно рождение приходится четыре аборта? Тоже сомневаюсь. Почему бы не понял? Потому что он не знал взаимосвязи энергии и информации, а объяснить ему такую связь было бы невозможно, её вообще нельзя объяснить с «нуля», её можно объяснить только человеку пожившему в информационном обществе, в «большой» и «плотной» системе.

8.

Итак, от отбора отказались вообще. И если отсутствие искусственного отбора природа могла игнорировать как исключительно человеческую прерогативу, то пренебрежение отбором естественным просто так сойти с рук не могло. Внутренняя энтропия белых начала расти, следовательно, сила расы тут же начала уменьшаться. Мы уже говорили, что не оптимизировав свою систему бессмысленно даже пытаться управлять другой системой. Возьмем наиболее населенные белые страны – США, Россию, Англию, Украину, Германию, Францию, Италию, и легко убедимся что статус белых там понижается день ото дня, а принимаемые законы совершенно однозначно работают на усиление статуса потенциально опасных, а то и просто дегенеративных групп работающих на рост энтропии, что, в свою очередь, требует компенсационных мер выражающихся в очередном витке экономических затрат на эти группы – от стипендий цветным, гомосексуалистам и лесбиянкам, и до многомиллиардных денежных вбросов на борьбу с наркоманией или дорогостоящие социальные программы для цветных. Казалось бы, странно, вместо того чтобы сокращать избыточность, её усиливают, причем самым быстрым и оптимальным способом – денежными вливаниями. При таком раскладе практически полная индифферентность белых выглядит парадоксом, ведь, казалось бы, лезут к вам в дом, запускают руку к вам в карман, причем не мелкие воришки, а опасные хищники, которые если и не съедят вас прямо сейчас, то только потому, что вы начнёте бросать им в пасть какие-нибудь другие яства. Нет, партии выступающие с лозунгами типа «Иностранцы – вон» определенно поднялись в последние годы, но поддержка их остается довольно незначительной. Объяснения такого отрицательного расклада сугубо промывкой мозгов и формированием комплекса неполноценности ведущимся со всех источников информации 24 часа в сутки, тоже не могут восприниматься как серьезные, ведь по идее здесь должны доминировать инстинкты над прагматическим содержанием. А вот этого-то и не наблюдается. По крайней мере, в Европе. Но если рассматривать этот расклад с системных позиций – всё становится на свои места, тем более что такой расклад повторяется уже в третий раз. Вырождению и полному исчезновению ахейцев предшествовало массовое переселение африканских негров в Грецию в XIII–XI вв. до н. э. И не только переселение, но и смешение их с местным населением, включая и

царствующих особ. Деградирующий Рим также был весьма толерантен к цветным, они проникли во все государственные институты, после чего Рим перенял у них религию и исчез.

9.

А происходит вот что. Информационное наполнение может не только добавлять, но и отнимать энергию. Отнимать ее у вас, чтобы добавить ее другому, ведь законы сохранения выполняются в любом случае, в любой момент времени. Правда, мы должны сообщить, что переход информации в энергию и наоборот, гораздо лучше заметен именно на системном уровне, когда много звеньев, неслучайно теория информации использует аппарат математической статистики и теории вероятности. В ранних обществах это не просматривалось, так как они были самодостаточны. Мы уже касались этого вопроса когда рассказывали в главе «Назад к Обезьяне» об избыточных увлечениях белых, когда энергия расходуются как бы «попусту», как оплата за ненужную информацию. Теперь приведем более изощренный пример. Вы приходите в магазин и видите обработанных и запакованных в пакеты бройлеров или какие-то их части. Бройлер выглядит упитанным и более аппетитным в сравнении с тем что выращен обычным крестьянином без привлечения «передовых технологий». И стоит он дешевле. Так вы «сканируете» нужную для себя информацию: «мяса больше», «выглядит лучше», «стоит дешевле». Именно информацию. Но эта информация – ложная. Это т. н. «удобная неправда». Поэтому сила будет не прибавлена, а отобрана. В бройлере больше мяса потому что его со дня рождения накачивают стероидами. Мяса-то больше, но пользы от него – меньше, ведь бройлер не растет, а распухает как мочалка набирающая воду. Он больной, имея в себе такое количество стероидов долго не проживешь, но он и не будет жить долго – через два месяца его зарежут, обработают, красиво запакуют и выставят на продажу, а по телевизору начнут крутить рекламные ролики о «мягкой и нежной курятине». Но химический состав его мяса изменен и ваш организм будет усваивать его совсем не так как настоящее мясо. В частности оно в основном будет перерабатываться в жир. Это производителей не волнует, ибо они всего лишь производят товар «соответствующий мировым стандартам». Пронаблюдайте за теми кто ест много стероидной курятины – они все чем то похожи на бройлеров – нефактурные бесформенные тушки. Правильно древние говорили – «человек есть то, что он ест»,[276] не случайно во многих арийских языках слова «есть» и «ест» похожи. Но куропроизводители считают миллиарды, наваривая их на массовом сканировании ложной информации с их продукции. Так нужное информационное наполнение позволяет отбирать энергию у одних и добавлять ее другим. Показательно и то, что маркетологи в последнее время начали учитывать этот момент и часто вставлять в рекламные слоганы фразы типа «сыр изготовлен по старинным технологиям!», «пиво сварено по древним рецептам!». Угу. По древним. В алюминиевых емкостях на искусственных дрожжах и с консервантами позволяющими ему не портиться годами. Но все-таки понимание факта недоверия современным технологиям получения продуктов питания имеется. Никто ж ведь не скажет «MP3 плеер собран по древним схемам» или «автомобиль сделан по средневековым китайским чертежам». Чувствуете разницу? «Древность» ценится в том, что дает нам возможность жить, а «современность» в том, что дает нам возможность жить комфортно и удобно. Но в итоге получается нестыковка – сумма «возможности жить» и «возможности жить комфортно и удобно» почему-то ведет к деградации. Значит здесь что-то не то.

А нестыковка вот в чем. Информация и энергия связаны. За информацию нужно платить энергией и если количество избыточной информации растет энергия расходуется попусту, т. е. в никуда. Вот, например, вас пугает сокращение популяции арийцев, но вы так толком не может понять «отчего и почему», точно как тот первобытный человек которого мы приводили в пример. Вы изучаете разную литературу написанную расплодившимися как тараканы «социологами», «психологами», «специалистами по планированию семьи»,[277] но удовлетворительного ответа не находите, ибо у них подход не системный. Кто-то объясняет всё уровнем доходов, кто-то социальным статусом, кто-то сменой психологических ориентиров. Но мы заметим, что в финале третьего поколения численность населения всегда сокращалось, пример нашего времени здесь совершенно неуникален. Но что такое третье поколение с информационной точки зрения? Это поколение которое несет в себе максимальную информацию или, как мы уже говорили, «знает всё, но не может ничего». Причем под словом «информация» понимается вся сумма знаний – и полезных, и избыточных. Каких больше – догадайтесь сами. Но информации за «просто так» не бывает. Мы за неё расплачиваемся. Хотите знать чем? Не только энергией, но своим будущим. Вот почему раньше рождалось много детей, особенно в сельской

местности? Обычно называют только одну причину – экономическую. Сельский труд был совершенно немеханизирован и требовал много рабочих рук. Да, это так, но это не единственная причина падения рождаемости, да и вообще не главная. Некоторые указывают на «влияние церкви» запрещающей пользоваться средствами контрацепции и приводят в пример тоталитарные религиозные общины, где у сектантов часто бывает много детей. Отчасти тоже верно, но и церковь здесь только дополнительный стимулирующий фактор, ведь далеко не у всех, пусть даже очень набожных субъектов, есть много детей. Вспомним и то, что часто много детей имеется у наиболее опустившихся индивидов – алкоголиков, душевнобольных, дегенератов. Ломброзо приводит замечательный пример: «от пьяницы Макса Юке произошли в течение 75 лет 200 человек воров и убийц, 280 несчастных страдавших слепотой, идиотизмом, чахоткой, 90 проституток и 300 детей преждевременно умерших, так что вся эта семья стоила государству, считая убытки и расходы, более миллиона долларов. И это далеко не единичный факт. Напротив, в современных медицинских исследованиях можно встретить примеры еще более поразительные».[278] Сам Ломброзо объяснял дегенерацию как таковую откатом к состоянию животного и был прав в рамках эволюционной концепции. Сейчас, кстати, многие разочаровались в эволюционных концептах как Дарвина, так и Ламарка, будучи неспособными объяснить почему дегенерация повсеместно торжествует, а лидирующие позиции занимает далеко не биологическая элита. Но эволюционизм здесь не причем. Третье поколение действительно в наибольшей степени отдалено от природы, а человечество как и любая сложная система охвачена многопетлевой обратной связью. Мы употребляли этот термин сейчас разъясним его суть более подробно.

10.

Обратная связь – это передача энергии или информации с выхода на вход. Например, вы стреляете из пушки, причем объекта по которому ведете стрельбу не видите, ориентируясь только по топографическим картам. Это будет система без обратной связи. Преимущество – вы можете вести огонь с максимальной скоростью, но точность будет не гарантированной и скорее всего – низкой. Теперь вы вводите информационный канал обратной связи – сажаете наблюдателя который видит цель («выход») и передает вам (т. е. на «вход») информацию о том, насколько неточно вы ведете огонь и в какую сторону его нужно скорректировать. Это несколько замедляет стрельбу (все таки вам нужно дождаться приема информации и перенацелить пушку), но вы резко выигрываете в точности, особенно если цель по которой вы ведете огонь перемещается и огонь нужно корректировать непрерывно. Это – информационный вариант.

С энергетической обратной связью всё несколько сложнее. Она может быть двух видов – положительной и отрицательной. Положительная обратная связь (ПОС) – это когда сигнал с выхода подается на вход в той же фазе, грубо говоря, когда выход усиливает вход. Так работают любые генераторы, например генераторы в передатчиках. Недостаток очевиден – система неустойчива и может легко пойти в разнос, вот почему при конструировании генераторов предъявляются очень жесткие требования к устойчивости, они выражаются в т. н. «балансе амплитуд» и «балансе фаз». При отрицательная обратной связи (ООС), наоборот, сигнал с выхода подается на вход в противофазе и чем сильнее он на выходе, тем сильнее будет ослаблен (а не усилен!) входной сигнал. Отрицательные обратные связи окружают нас повсеместно, на них построены все саморегулируемые системы, например наш организм.

Очевидно, что чем глубже ООС, тем более устойчивой будет система, отбор энергии с выхода будет гарантировать её от резких скачков и возбуждений. Но и инертность системы будет выше. Современный высококачественный усилитель звука – это множество ООС самой разной степени глубины именно этим объясняется точность (т. е. качество) сигнала на выходе. Но поскольку из-за отъема энергии на выходе и передаче ее на вход коэффициент усиления падает, это вынуждает нас делать много каскадов усиления, что резко усложняет схему. Вот почему качественный усилитель звукового сигнала по схеме гораздо сложнее чем качественный генератор звукового сигнала.

Современная «человеческая» система охвачена множеством ООС, а потому очень сложная, но устойчивая. Но что такое обратная связь в некоем «общечеловеческом измерении»? Мы говорили, что человек – это звено между недочеловеком и сверхчеловеком. На входе – недочеловек, на выходе – сверхчеловек. Понятно, что если мы отбираем энергию у биологически здоровых

представителей арийской расы, а только они на «выходе» могут дать сверхчеловека, для того чтобы передать ее на «вход», т. е. на прокорм и поддержку недочеловеков, мы поддерживаем устойчивость системы, но одновременно отодвигаем эру сверхчеловека (т. е. снижаем) быстродействие «машины для производства сверхчеловеков». Мы отбираем энергию у потенциального будущего, чтобы передать её прошлому, которое в любом случае обречено на вырождение. Здесь нет ничего сверхъестественного, здесь – обычная кибернетика. Здесь и объяснение того, почему «наверху» так много дегенератов.

В случае положительной обратной связи, наоборот, всё было бы брошено на поддержание биологической элиты и ее качественный рост. Только так и никак иначе может быть достигнуто состояние при котором каждое новое поколение будет лучше предыдущего. Например, евгеника, в том виде в каком её предложил Гальтон и как её понимали первые его последователи, типовая система обеспечивающая положительную обратную связь. Недочеловеки оказываются всего лишь «топливом» в этом великом процессе. Мы понимаем, что этот вариант, мягко говоря, скользкий, но он представляется более целесообразным и вот почему.

Дело в том, что система с ООС по построению может ничем не отличаться от системы с ПОС. Всё зависит от параметров элементов обеспечивающих эту самую обратную связь. Т. е. при одних параметрах она может быть отрицательной, затем параметр начинает меняться и в какой-то момент скачком связь переходит в положительную! Это т. н. «катастрофы» и мы их еще рассмотрим. Сложность системы и глубина ООС возрастает от первого поколение к третьему, но в финале из-за деградации системы связи начинают массово разрываться, а без «системы» недочеловеческий элемент поддерживать никто не будет. Вы можете все что угодно думать про современного нормального человека, но у меня нет сомнений что последний кусок хлеба он всё таки отдаст своему ребенку, а не цветному или просто недочеловеческому зверенышу. Вынудить его поступить иначе, может только «система».

Поэтому, чтобы сейчас повысить рождаемость среди арийцев, причем кардинально, действительно нужно совершить откат. Но не биологический, а информационный. В конце предыдущих исторических витков он происходил автоматически: третье поколение сменялось первым и рождаемость начинала увеличиваться. Поэтому попытки современных государственных деятелей стимулировать арийскую рождаемость путем денежных вливаний или системы социальных гарантий совершенно бесперспективны. Точнее – в них есть смысл, но только не в рамках существующей информационной системы. Доказать это – элементарно.[279]

11.

В общем случае дело вот в чем. И в первобытном, и в феодальном, да и вообще в доиндустриальном мире информационное наполнение было очень низким, причем не только на уровне государства, но и на уровне отдельного человека. Чтобы вырастить ребенка требовалось две вещи: прокормить и одеть его. Тем более что в деревне дети с 4-5 лет включались в трудовой процесс и отрабатывали энергетические затраты на свое содержание. Информационная жизнь ограничивалась только церковью и народными праздниками, которые, сами понимаете, происходили далеко не каждый день. С едой, пусть примитивной, но вполне здоровой и калорийной, проблем не было, а одежду люди были обучены делать собственными руками. Теперь ситуация несколько другая. Да, казалось бы, уровень жизни вырос в десятки, если не в сотни раз, а он напрямую связан с потребляемой энергией. При этом иметь даже двух детей, для многих – недостижимая роскошь. Почему? Ведь мы живем гораздо лучше. А потому, что ребенка надо не просто накормить и одеть. Его надо накормить вкусно и разнообразно, а одеть его надо красиво и опять-таки разнообразно. Но «вкусно», «разнообразно» и «красиво» – это информационные понятия. В общем случае, одежда должна просто прикрывать и согревать организм, а еда – обеспечивать его калориями и витаминами. Так раньше и было. Люди ели только те продукты что выращивали сами в своей местности, а разнообразие одежды не шло ни в какое сравнение с современным. Сейчас вы приходите в магазин, где десятки тысяч видов продуктов и тысячи видов одежды. Но это разнообразие нуждается в поддержке. Энергетической. Ведь кто-то покупает всё это изобилие. А за разнообразие тоже нужно платить. И это только начало. Ваши дети должны не просто населять вашу квартиру, но жить в ней удобно. Хорошо было раньше – кинули циновку или тряпку на пол или печку и им есть где спать. Вас это конечно не устраивает. У каждого должна быть своя кровать,

свой набор игрушек, свой угол. А это тоже информационное наполнение. Впрочем, пока дети маленькие, проблемы тоже маленькие. Сейчас начинается самое интересное – ребенок идет в школу. Но что такое школа? Школа это место где его голову набивают информацией. Иногда полезной, иногда бесполезной и процесс этот длится 10-12 лет. И если раньше парень в 14-15 лет был полноценным членом рода, умевшим добывать еду и защищать свой дом, то сейчас тинэйджер такого же возраста – абсолютно инфантильное и недееспособное существо, представляющее угрозу только для виртуальных героев во время компьютерной игры. Да и знаний особых у него нет, школа, повторим еще раз, не дает знания как систему, а просто набивает головы информацией, которой, как считают в министерстве образования, должен обладать человек чтобы «гармонично» встроиться в «бурно изменяющийся окружающий мир». Школа не учит законам жизни. Кроме нескольких законов химии и физики, школа не учит ничему фундаментальному. Даже когда в выпускном классе рассказывают о концепции Дарвина, всегда специально оговаривают, что «на человеческое общество она никак не распространяется» и что «переносить дарвинизм на общество людей додумались только нацисты». Про Ламарка, про «цели», не рассказывают вообще. Поэтому довольно забавны усилия родителей встроить своего ребенка в т. н. «элитные школы».[280] Конечно, это может быть оправдано в социальном плане, действительно, есть школы служащие притоном отбросов и дегенератов, своеобразным предбанником к тюрьме или зоне, но в остальных случаях усилия представляются неоправданными, ибо и в элитных и в неэлитных школах готовят рабов и лакеев системы, «элитарность» же, как правило, определяется количеством впихиваемых знаний, подавляющее количество которых окажутся совершенно ненужными и как защитная реакция организма будут забыты сразу после окончания учебного заведения. Мне доводилось наблюдать детей из этих «элитных школ», приходящих на занятия в 8 утра и уходящих в 5 вечера, имеющих по 6-7 уроков в день, плюс разного дополнительные уроки типа бальных танцев и древнегреческого языка. Могу сказать, что детства у них не было. Они приходили домой только для того чтобы поесть, сделать уроки, и отойти ко сну, после чего проснуться утром и побежать в школу. Они её оканчивали и не могли рассказать ни одного приключения, ни одной интересной истории из своей жизни, в то время как я и множество моих знакомых могли бы исписать тома своими детским приключениями. Почему? Да потому что детства у них их не было! Вся их жизнь – это одна сплошная учеба. Книжки, тетрадки, настольная лампа, оценки, экзамены, виньетки, аттестат и т. д. Зато родители были довольны какой-то свинячьей радостью! А на самом деле из ребенка вырос очередной лакей и конъюнктурщик, готовый прогнутся под кем угодно и лечь под кого угодно. Ну и плюс сколиоз, очки, склонность к нервным стрессам, подозрительные головные боли, вегетососудистая дистония. И весь этот букет к 15-16 годам. Здоровяк! Да и в интеллектуальном плане, несмотря на «преподавание древнегреческого языка», наш элитный ученик-выпускник далеко не Аристотель и не Пифагор. Он вообще никто. Никто и ничто. Еще одно звено в системе работающей на его же уничтожение. Итог 10-12 летних мучений в плане усвоения «элитной» информации и «доказательство» что грандиозные деньги родителей потрачены не напрасно – маленькая корочка – аттестат с хорошими оценками. А какими же еще? Ведь родители должны получить полное удовлетворение, иначе зачем они тратили деньги? И какие шансы у таких элитных балбесов в противостоянии с цветными, которые не знают почти ничего, кроме самого главного, того, что позволяет им существовать и играючи управлять такими вот «постиндустриальными умниками»?

Ну и не будем забывать, что все эти годы ребенка нужно было набивать информацией помимо школы: развлекать, возить на экскурсии, и т. д. Его нужно было лечить, а учитывая его «крепкое» здоровье, это тоже выливалось в соответствующую сумму. Но и это еще не всё. Ребенок вырос, но расходы не прекращаются. Как выясняется, «забитой» в школе информации не хватает. Нужно еще 5 лет провести в университете, только тогда можно будет говорить что он получил полный «информационный минимум» позволяющий «прилично» смотреться в современном мире и соответствовать его «жестким» стандартам. Так что расходы далеко-далеко не заканчиваются временем формального взросления. Что мы получаем в итоге? Из английской газеты «The Sun» проведшей такое исследование по заказу торговой сети Woolworths, мы узнаем, что в Англии это обходится в 290 000 долларов. 9000 – на школьную форму (у англичан всё стильно!), 6000 – на электронные игрушки типа DVD-плейеров или игровых приставок, 2700 – на карманные расходы. Каждые летние каникулы – 1000 долларов. В заключении исследования констатируется, что «четверть всех опрошенных призналась, что если бы они заранее знали, сколько стоит вырастить ребенка, то предпочли бы не заводить детей вообще».[281] Так же

сообщается, что сумма на выращивание одного ребенка больше чем стоимость среднестатистического дома в Англии. Вот так! Как вы думаете, была бы 150 лет назад высокая рождаемость, если бы вырастить ребенка обходилось дороже, чем купить дом? Не доверять этим данным нет никаких оснований, для Америки, например, называют цифру 190 тыс. долл. до 17 лет и 100–150 тыс. высшее образование, т. е. тоже самое что в Англии. Львиная доля расходов в обоих случаях – информационная. Но не будем забывать, это расходы на одного ребенка. А если их двое? А если трое – именно столько нужно для расширенного воспроизводства? Цифра к миллиону приближается! Но есть ли у каждого этот миллион? А вот у цветных совсем по-другому. Цветной живущий среди белых – это прежде всего потребитель энергии, позволяющей ему поддерживать низкий уровень внутренней энтропии. Но энергия отобранная у нас в настоящем, понижает наши перспективы на будущее (отрицательная обратная связь). Итак, цветной снимает себе квартирку, причем самую дешевую и клепает детей. Во многих странах ребенок родившийся на их территориях, автоматически получает гражданство. Вот и рождаются новые граждане. Цветные. Одевать их «по стандартам» не надо, в секонд-хенде одежду можно купить за мизерные деньги, на не-разнообразную еду тоже много средств не надо, весь «детский уголок» – это матрац на котором спит маленькая, но уже злая стая. Информационное наполнение отсутствует как таковое: учить их не надо, развлекать какими-то специальными приемами – не надо, им всемером и так весело. Кстати, часть информационных расходов может взять на себя белое государство, например, бесплатно учить их в общественной школе, бесплатно лечить, оборудовать их жилище компьютером, выдавать продуктовые карточки, выплачивать денежное пособие как малоимущим и т. п. Эта же схема распространяется на детей социальных отбросов (таких как вышеупомянутый ломброзианский алкаш). Так что денег им хватает и на пятерых и на семерых и на десятерых. И не надо обольщать себя мыслями на тему что «они нам не конкуренты». Они в интеллектуальной сфере не конкуренты, но Мальтус и Дарвин вводя термин «конкуренция» имели в виду совсем не интеллектуальную сферу.[282] Да, у белых информация, как мы уже сказали часто избыточная, а вот у цветных – энергия. А энергию всегда можно на что-то потратить, в отличие от избыточной информации, которая бесполезна в принципе, которая сама отбирает энергию. Поэтому если вы говорите что у нас государство (т. е. система) плохая, вы в общем случае не правы. Она хорошая и удобная. Для таких вот высокоэнтропийных существ, ибо в любом случае будет заинтересована в понижении их энтропии. А понизить её можно только отдавая им энергию. Бесплатно, ибо платить за неё они не будут. И энергию эту берут с вас. С кого ж еще? Отрицательная обратная связь. Так уменьшается ваша сила, так растет сила тех, кто вам в итоге будет противостоять и уже противостоит в силу самого факта своего существования. Подохнуть современное общество им не даст, это ведь так антигуманно! Да и пособие им вне всякого сомнения подбросят. Собственно, здесь причина небывалого демографического взрыва среди цветных в XX веке. В Африке им обеспечили элементарные медицинские услуги, вроде прививок; в СССР и США их уровень жизни искусственно, но планомерно поднимался, более того, в войну их уберегли от поголовной мобилизации. Вот и рванули цветные вверх. Здесь как при раке – кормя свой организм, вы кормите и растущую опухоль которая вас сжирает. Точнее – в первую очередь вы кормите именно ее, ибо у нее высокая скорость роста. Мы вообще неслучайно рак уже несколько раз упоминали. Весьма показательное заболевание, наряду с сердечно-сосудистыми болезнями. И сейчас им массово болеют вполне закономерно. Но если сердечно-сосудистые обусловлены сугубо эмоциональными перегрузками и бешеным темпом жизни, то рак – это комплексная реакция на всю существующую систему. Рак – это ответ системы. Поэтому и лечить его не могут. Не с той стороны подход идёт. Рак исчезнет тогда, когда наладится система. Без всякого лечения. Так вот, что происходит при раке? Появляется незначительное количество клеток начинающих злокачественный рост. Они опасны и совершенно избыточны. Но избыточность всегда склонна порождать другую избыточность, поэтому число клеток начинает расти, зачастую очень быстро. Раковые клетки из первоначальной опухоли распространяются по организму, давая старт метастазам – новым очагам. На этой стадии лечение практически бесполезно. Интересно, впрочем, совсем другое. Клетки нашего организма строго дифференцированы. Всегда можно легко понять, например, где клетка печени, а где клетка легких. Где клетка мозга, а где клетка кожи. Так вот, пораженные раком клетки эту дифференциацию утрачивают! Они просто превращаются в одинаковое множество растущих избыточных пожирателей. Что происходит с организмом, говорить излишне, рак – поставщик смертей номер два. Но он – ответ системы работающей на избыточность и пожирающей с каждым годом все больше и больше энергии. И подобно тому как организм умирает когда опухоль уже нечем кормить, после чего умирает и сама опухоль, вся наша избыточная виртуальная система

исчезнет тогда, когда начнет ощущаться реальный энергетический (а значит и любой другой) дефицит. И как он будет создан – искусственным или естественным путем, не имеет никакого значения.[283]

Вот почему объяснять нежелание рожать простым повышением уровня жизни, нельзя. Ведь дворянские семьи в феодальную эпоху имели много детей, а уровень жизни их был несопоставимо высок в сравнении с уровнем обычного человека. Вот его то и хватало чтоб обеспечить развитие детей по самым высоким стандартам, да и вообще родители играли в этом процессе второстепенную роль, всем занимались нанятые учителя, гувернеры и т. п. Да и информационное наполнение того ребенка было несопоставимо более низким чем у современного. Чем бы мог похвастать, например, маленький Лев Толстой? Ну разве что знанием иностранных языков и то только потому что в ранние годы он их слышал гораздо чаще чем русский. Во всем остальном он был бы просто смешон в сравнении с сравнении с любым современным городским ребенком, особенно если этот ребенок еще и чем-то интересуется.

Нам опять могут возразить, заявив, что в богатых семьях могущих позволить себе и нянек и гувернеров тоже низкая рождаемость. Это так. Но здесь также «рулит» информационная составляющая, только не в плане нехватки энергии для «забивания информации в ребенка», а в плане информационного наполнения женщины, а они очень часто объясняют нежелание рожать именно «информационными» аргументами: «большой живот некрасиво выглядит», «роды портят фигуру», «куда я в таком виде пойду?», «после родов я буду выглядеть гораздо старше» и т. п. Т. е. женщине важно чтобы с нее была «считана» нужная (в ее понимании) информация. Но эта информация тоже всегда избыточная. Финал печален. Браки заключаются в позднем возрасте, когда ценность потомства падает, вместо «первых самцов» – самых ценных с евгенической точки зрения, мы имеем первый аборт. Как правило аборт мы имеем и во втором и в третьем, а иногда и в четвертом случае. Поздние мамаши все чаще и чаще прибегают к кесареву сечению, а оно, согласно народным приметам (и евгеническим выводам), понижает качество потомства, как бы «не доказавшего» своего права на жизнь. Какой здесь отбор – естественный или искусственный?

12.

Вот как оборачивается против нас избыточность! Создав систему избыточного потребления, систему накопления и переработки избыточной информации, непрерывно стремясь получить максимум вложив минимум, а то и вообще не вложив ничего, мы бессмысленно расходуем энергию в никуда, «в тепло», «в пар», в энтропию. Есть и выражение такое – «выпустить пар», т. е. превратить энергию которая может быть направлена «не туда», в энтропию. Сейчас никто не думает о будущем, потому что всем удобно, система выстроена на глобальном обмане для тех кто ничего не понимает, и на глобальном самообмане для тех кто приоткрыл глаза. Она кажется приятной на вкус и на ощущение. Как наркотик. Вот почему в нее очень легко встроиться, но так не хочется видеть изъянов. Но ведь заметьте, к слову «ложь» всегда употребляют «вкусовое» прилагательное «сладкая». А вот к слову правда – «горькая». Никто не говорит «соленая ложь» или «сладкая правда». Да, система имеет энергетический запас, но он закончится. Внезапно.

К чему это ведет? Известный биолог-дарвинист Уилсон писал: «Может ли культурная эволюция высших этических ценностей (а информационная составляющая – именно такая ценность – MAdeB) продолжаться самостоятельно и полностью вытеснить генетическую эволюцию? Я полагаю, нет. Гены держат культуру в узде. Поводья очень длинные, но этические ценности неизбежно подчиняются определенному принуждению, соответственно тому, как они воздействуют на человеческий генотип. Мозг является продуктом эволюции. Человеческое поведение, в том числе и глубоко укорененные способности к эмоциональным реакциям (которые его подгоняют и направляют), представляют собой природные феномены, благодаря чему природа исправно поддерживала и поддерживает человеческий наследственный материал. Другой доказанной функции мораль практически не имеет».[284] Хорошо будет если он окажется прав. А насчет «очень длинных поводьев держащих культуру в узде» есть хорошая пословица – «Бог долго терпит, но больно бьет».

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ АРИЙСКИЕ ПАРАДОКСЫ

Внешние и внутренние враги – Война на двух фронтах – Финальное знание – Глобальные системы – Рождение кибернетики – Первый компьютер – Ненадежные и

надежные системы – Надежное из ненадежного – Оптимальная конструкция – Исключение недочеловеческого – Список ненадежностей – Работа на расу – Танатос и Эрос – Амбивалентность – Расовая шизофрения – Толерантность – «Недостаток религии» – Системное и дискретное мышление – Самоубийство системы – Мнимый расизм белых – Цветные и белые интернационалисты– Рациональная ненависть цветных – Горизонтальные и вертикальные связи – Цветная система – Система секс-меньшинств – Игра против себя

Арийцы, как эволюционирующая раса, гораздо более неустойчивая чем цветные корневые расы или даже межрасовые гибриды. Арийца легко загрязнить, с цветным подобное невозможно, ибо их, как статистическую совокупность, нельзя сделать хуже чем они есть, во всяком случае через сексуальные действия. Они специализировались. Но, как мы уже говорили, чтобы полностью понять работу системы нужно знать не только её внешних врагов, но и тех, кто работает на её подрыв изнутри, номинально считаясь своими. Мы единственная раса ведущая войну на двух фронтах. Ведь даже располагая максимально полной информацией о текущем состоянии расы и глубоко анализируя причины приведшие её к такому состоянию, трудно, а то и вообще невозможно сказать, кто больше виноват – цветные или сами белые? Какая энтропия больше разрушает – внешняя или внутренняя? Какой фронт важнее? Вспомним, что эволюционирующая биологическая система характеризуется не только энтропией или устойчивостью, но и таким важным свойством как самообучаемость. Но чему «самообучились» белые как система за время прошедшее ну, скажем, с момента падения Рима? Разве сейчас, через две тысячи лет, мы опять не наступаем на те же самые грабли, причем в той же последовательности как это делал Рим? Притом, что наш научно-технический уровень бесконечен в сравнении с античным. Опять приходишь к выводу, что мы открыли всё кроме самого главного, что мы ходим вокруг некоего универсального ключа которым закрыт сейф где лежит то последнее, но самое важное что нам предстоит узнать. Узнать, чтобы больше никогда не совершать многократно повторенных ошибок и не возвращаться как тот библейский пес к сброшенной им «энтропии». Возможно весь исторический процесс готовит нас к получению последнего, но самого важного звена в мозаике наших знаний, ибо получение знаний – одно, а правильное их использование – совсем другое. С позиции теории самоорганизующих систем несложно спрогнозировать какого типа будет это финальное знание, необходимое для преодоления «вечного возврата» и переходу на качественно новый уровень. Ведь что характеризовало науку вообще? Наука, с моралистических позиций, не различала понятий т. н. «добра» и «зла», т. е. вещей работающих на расу или против неё. Наука была вне этих понятий. Наука просто устанавливала факты. Факты подтвержденные опытом, а потому истинные. До определенной поры это было допустимо. Но наука не знала направления. Наука не знала принципа, по которому можно было бы управлять новыми знаниями так, чтоб они работали только на нашу систему и оборачивались бы против чужих систем. Была наука, но не было науки про саму науку. Получалось, что арийцы открыли и создали всё, но всё это обернулось против них, потому что стало достоянием всех. А вот на уровне животного мира это решить удалось, получаемые знания и технологии, животных никак не усиливают, мы их разве что переупорядочиваем для собственных нужд. Гитлеровский «Прометей человечества» начал уничтожать самого себя. Мы как бы одной ногой давили на педаль газа вселенской машины, а другой примерно с тоже силой давили на тормоз. И обоими процессами управлял мозг нашей расы! Неумение «управлять» наукой давало и дает повод для нападок клерикалов, но их доводы вообще не могут восприниматься ни с какой точки зрения, ибо религия не несёт истины и не отвечает ни на один вопрос. Нет ненужных открытий. Есть открытия опасные, причем часто эту опасность нельзя сразу обнаружить.

1.

XX век совсем не случайно дал нам теорию систем и кибернетику, ведь этот век войдет в историю как век проектов, век структур созданных для достижения масштабных и, казалось бы, недостижимых результатов. Смотрите сами: коммунизм и индустриализация в СССР, фашизм в Италии, национал-социализм в Германии, создание космической индустрии, Манхэттенский проект и глобальные корпорации, а теперь и «Новый Мировой Порядок». Всё это требовало уточнения и более детального осмысления таких базовых понятий как «звенья», «связи», «надежность», «ошибка», «информация». Бессмысленно искать какую-то конкретную дату рождения как кибернетики, так и теории систем, ведь и то и другое создавали люди представляющие разные науки и разные профессии, но сам этот факт говорит о том что мы подходили к пониманию, что весь мировой процесс управляется

одними и теми же законами, пусть и проявляющимися по-разному в зависимости от среды. Первой попыткой обобщить «всё» стала книга Норберта Винера «Кибернетика»[285] вышедшая в 1947 году, в которой он «поделил» мироздание на пять уровней: элементы, устройства, системы, связи, управление и информацию. Очевидно, что в данном раскладе связи характеризуют целостность системы, управление определяет выполняемые ею функции, а информация показывает её смысловое назначение. Эта книга до сих пор считается «классикой жанра», а первые двадцать лет после своего первого издания переиздавалась много раз и считалась лучшим учебником по формированию системного мышления у представителей инженерных специальностей. Винер показал, что для понимания принципа работы той или иной системы, нужно не просто досконально знать её устройство, нужно знать как она будет работать в той или иной ситуации, в предельном случае – знать все её возможные состояния.

Винер выпустил «Кибернетику» в год когда начал функционировать первый «настоящий» компьютер – «Эниак».[286] Настоящий, так как он удовлетворял требованию полноты «универсальной машины» по Тьюрингу,[287] т. е. в общем случае получал на вход программу и данные, после чего выдавал результат. Америка блестяще закончила войну – захватом мира, атомной бомбой и компьютером, причем с позиции сегодняшнего дня трудно сказать, что было важнее: бомба, захват мира или компьютер? Ведь мы уже говорили, что в третьем поколении информационная доминанта начинает превалировать, форма начинает подменять содержание. Избыточная информация заполняющая сейчас всё, показывает бессмысленность существования «наполняемых», об этом мы тоже говорили. А компьютер как раз и нужен был для ускорения обработки информации, сначала в сотни, потом – в тысячи, а теперь и в миллиарды раз. Многие важнейшие сейчас отрасли науки были бы принципиально невозможны, если бы не было компьютера, да и более сложные компьютеры не могли бы быть созданы без помощи более простых. Посмотрите на внутренности своего «компа». Его основа – т. н. «материнская плата», «motherboard». Видите расставленные на ней детали соединены тонкими медными проводниками, причем с двух сторон? А теперь посмотрите сквозь эту плату на яркий свет и вы заметите, что есть еще два внутренних слоя, плата как бы пронизана сетками проводников. Четыре слоя. Бывает и больше. Причем они сообщаются друг с другом в нужных точках через специальные металлизированные отверстия. Так вот, «разводка» этих проводников сделана на компьютере, «головой» такого не придумаешь. А посмотрите на две большие квадратные микросхемы – процессор и чипсет. Внутри у них тоже сетка проводников, только неизмеримо более сложная! В одном процессоре «Пентиум» – 5-6 миллиона элементов, причем все они должны быть соединены между собой без единой ошибки, иначе ничего работать не будет. Вы думаете какой-то инженерный мозг или даже несколько мозгов могут «держать» в себе схему состоящую из миллионов компонентов? Вот почему компьютер уже сейчас занял свою незаменимую нишу в нашем бытии и ниша эта расширяется каждый день, если не каждый час. Современный домашний компьютер качественной сборки можно считать вполне надежным, он может годами работать и безошибочно выполнять свои функции. Менее надежны т. н. «большие машины», занимающие целые помещения, ведь там деталей (и связей) в сотни раз больше, но все же и их надежность достаточно высокая. Но на заре компьютерной эры было совсем не так. «Эниак» содержал 17468 электронных ламп, 7200 полупроводниковых диодов, 1500 реле, 70000 сопротивлений, 10000 конденсаторов. А представьте, сколько это количество деталей (звеньев) имело связей! Вообразите себе это громадное количество проводов! Для сравнения могу сказать, что советский ламповый цветной четырехпудовый телевизор конца эры научно-технического прогресса коммунизма, имел 7-8 ламп, 20-30 транзисторов, 40-50 диодов и полторы сотни резисторов и конденсаторов. Причем все первые компьютеры собирались вручную! Товар, так сказать, эксклюзивный. И весил немало – 27 тонн. И потреблял соответственно – 150 киловатт.

Разумеется, что это электронное чудо (я говорю без всякой иронии – это действительно было выдающиеся устройство) часто ломалось, хотя даже при постоянных поломках экономически себя полностью оправдывало хотя бы потому, что было незаменимо.[288] Оно работало в тысячу раз быстрее чем самые быстрые вычислительные устройства того времени. Однако инженеры и математики сразу же задались вопросом: можно ли некими аппаратными приемами повысить надежность компьютера, чтобы нарушения работы какого-либо звена или совокупности звеньев не влияли на результат, чтобы они его компенсировали. За решение проблемы взялись очень многие, она того стоила, тем более что в эксплуатации находилось большое число вычислительных машин работающих на электромеханических реле, такие себе гигантские щелкающие

ящики. Именно с помощью них немцы планировали рассчитывать траектории своих первых межконтинентальных ракет (компьютер Конрада Цузе), с помощью них во время войны англичанами были вскрыты коды немецких шифровальных машин – знаменитой «Энигмы» и более изощренной «Шлюссельцузатц-40» фирмы «Лоренц». Да и «Эниак» занимался совсем не мирными целями. Он тоже рассчитывал траектории, ведь бомба уже была, а межконтинентальные ракеты активно разрабатывались вывезенными с Германии инженерами.

Решение нашел в 1952 году Джон фон Нейман, также упоминаемый нами раньше как ученый получивший формулу Больцмана через квантово-механические соотношения. Фон Нейман тоже делал свой компьютер, правда не в Америке, а в Англии, закрепив за этой страной второе место в мире в области «хайтека» которое она удерживает до сих пор. Он был введен в строй в 1948 году, но в отличии от «Эниака» стал первым компьютером с современной архитектурой. В чем состояло «решение фон Неймана»? Для ответа на этот вопрос нам предстоит заглянуть в его эпохальную книгу «Probabilistic Logics and the Synthesis of Reliable Organisms from Unreliable Components»[289] («Вероятностная логика и синтез надежных организмов из ненадежных компонент»). Само это название может показаться странным непосвященному человеку, действительно, как можно создать надежное из ненадежного? Кибернетика утверждает что возможно. Нет, речь не идет о неких совершенно надежных системах, всё-таки звенья в них входящие неидеальны. Каждое звено может сломаться, речь идет о некой максимально достижимой надежности возможной в данных условиях. Вот его описание исходной ситуации: «Как механические, так и электрические устройства статистически подвержены возможности отказа в работе, то же самое, вероятно, относится также к нейронам животных. Поэтому желательно найти такую основу для наших построений, которая была бы лучшим приближением к действительности, и изучать эту новую ситуацию. Самым простым предположением относительно ошибки является следующее: с каждым основным органом [в нашем случае, орган системы – отдельный человек] связано некоторое положительное число ? – вероятность того, что этот орган допускает ошибку. При этом предполагается, что ошибка появляется статистически, независимо от общего состояния схемы и от ошибок других органов. Мы тоже рассматривали человека как изолированную субстанцию, однако потом показывали как на него влияют связи в которых он запутывается все сильнее и сильнее, а в самом начале, в примере с телевизором, показали, как нарушение работы одного элемента может повлечь нарушения в работе остальных. Он дает аналогичную статистическую трактовку: «Гораздо ближе к действительности более общее определение о том, что ошибка отдельных органов статистически зависит от общего состояния схемы и друг от друга. /…/ Каждый нейрон имеет вероятность несрабатывания. /…/ Важно подчеркнуть, что трудности, которые появляются с допущением ошибок, состоят не столько в возможности получения ложной информации, сколько в том результаты вообще могут не относиться к делу».

2.

Попытаемся, насколько это возможно, в общих чертах объяснить что именно предложил фон Нейман, тем более что сейчас в компьютерной технике разбираются многие, а её основы преподают даже в неспециализированных университетах.[290] Итак, компьютер производит обработку данных представленных в двоичной форме, т. е. в виде логических единиц и нулей. Логическая единица или логический ноль – это просто уровни напряжения, низкий (около 0 вольт) при «нуле» и «высокий» (примерно 2,4 В) при «единице». Это называется двоичной логикой или булевой алгеброй, её аппарат был разработан в середине XIX века англичанином Д. Булем. В ней числа переводятся в двоичный код по специальной формуле, а затем все операции над ними проводятся именно в двоичном коде. Элементарных операций над логическими числами всего лишь три: дизъюнкция или сложение (ИЛИ), конъюнкция или умножение (И) и инверсия или отрицание (НЕ). Каждую из этих операций реализует т. н. логический элемент и из этих элементов можно получить такие более сложные звенья как триггеры, счетчики и регистры (они осуществляют переключение, счет и хранение логических кодов); шифраторов и дешифраторов (преобразовывают коды); мультиплексоров и демультиплексоров (коммутируют шины данных). Эта техника называется цифровой и составляет один из самых интересных разделов электроники. Ни в коем случае не подумайте, что я вам здесь рассказываю какие-то сложные и заумные вещи, понятные только подготовленным профессионалам. В Советском Союзе, в 70-80-е годы, книги по цифровой электронике издавались даже для детей среднего школьного возраста и эти дети поразительно быстро вникали во все её базовые аспекты, сами проектировали логические схемы (это очень развивает мышление

– говорю вам как один из таких бывших детей). Знавал я и карапузов младшего школьного возраста, которые также всё легко «схватывали». Ну да, это вам не «Война и Мир» и не какой-нибудь Бальзак с Гюго. А потом и реализовывали схемы в «железе». Именно такие малолетки «среднего и старшего школьного возраста» одними из первых в СССР обзавелись в конце 80-ых годов компьютерами самостоятельно изготовленными на базе процессоров I8080 или Z80, в то время как почти всё взрослое население не имело о компьютерной технике ни малейших представлений.[291] К сожалению, их невообразимый потенциал был слит в 90-ых годах, либо перешел к врагам – американцам. Так что если вам будет нечего делать, можете почитать детские советские книжки по цифровой технике и двоичной логике, список смотрите в примечании.

Да, так вот, любой, даже самый сложный компьютер может быть выстроен из множества логических элементов, разумеется соединенных специальными образом. К примеру вам нужно сложить числа 5 и 2. Двоичный код числа 5 – 101, а код числа 2 – 010. И там и там – три разряда. У нас 3 разряда, поэтому берем 3 логических сумматора (элемента ИЛИ) с двумя входами (так как складываем два числа). Сумматор-дизъюнктор имеет два входа и один выход, а числа складывает по специальному правилу, на выходе мы получаем трехразрядный код 111 – код числа 7. Если вы хотите удостовериться правильно ли произведено сложение, то можете путем простейших операций сравнить полученный код с заранее «зашитым» в память кодом числа 7. Точно также можно вычитать, умножать или делить числа. Почему двоичная логика чрезвычайно удобна? Да потому что она позволяет свести самые сложные операции к множеству элементарных, пусть даже их и будет очень много (есть контакт – нет контакта). Наука не дает нам ответа как именно некоторые люди производят в уме весьма сложные операции, вроде умножения шестизначных чисел или извлечения с точностью до 3-4 знака корней n-ой степени из больших трансцендетных чисел, но факт: основа нашего головного мозга – нейрон, элементарная ячейка, могущая находиться в возбужденном или невозбужденном состоянии проводить слабые электрические импульсы или не проводить. Т. е. в общем случае иметь те же состояния что и логические элементы. Мы практически ничего не знаем о работе мозга вообще, но работа отдельного нейрона изучена достаточно хорошо. И совсем неудивительно что Росс Эшби был нейрофизиологом, а фон Нейман и Винер серьезно интересовались принципами работы мозга. В своей книге фон Нейман вообще постоянно перескакивает с элементов и реле на нейроны. И действительно, возьмите обычное реле. Подайте на обмотку напряжение («логическую единицу»), контакты замкнуться, лампочка загорится, «истинный» сигнал пройдет.

А можно сделать наоборот – при подаче напряжения реле будет не замыкать, а размыкать контакты. Т. е. при подаче «1», на выходе будет «0», а при подаче «0» (т. е. при отсутствии управляющего сигнала) на выходе будет «1». Это и есть инверсия. Неудивительно, что первые электрические вычислительные машины были собраны на реле, которые могли включаться-выключаться несколько десятков раз в секунду. Потом в них ввели электронные лампы, которые тоже «включались-выключались», но уже сотни тысяч раз в секунду. Теперь транзисторы могут делать то же самое сотни миллионов и миллиарды раз в секунду. Ну и очевидно, что если сложная вычислительная операция разбивается на множество простых и её с огромной скоростью выполняют тысячи быстродействующих элементов мы можем получить прибавку к ускорению операций во много-много порядков. А если размер быстродействующих элементов – нанометры, то вполне мощный компьютер может легко разместиться в кармане. Или в мобильном телефоне.

Но лампы и особенно реле работали крайне ненадежно в сравнении с современными комплектующими. Контакты реле залипали или наоборот обгорали, у них обламывались подвижные части, иногда они оказывались подверженными воздействию помех и т. п. Понятно, что надежность реле как элементарных звеньев стремились повысить насколько это в принципе было возможно, но этих реле были тысячи и десятки тысяч, поэтому вероятность ненадежного срабатывания всё равно была высокой, именно за счет численности. Ненадежность оказывалась неизбежностью и фон Нейман предварительно отметил что: «…ошибка рассматривается не как исключительное событие, результат или причина какой-то неправильности, но как существенная часть рассматриваемого процесса. Значение понятия ошибки в синтезировании автоматов вполне сравнимо со значением обычно учитываемого фактора правильной логической структуры которая имеется в виду». Иными словами, если мы представляем себе какими именно будут ошибки, то они не столь опасны если мы их не замечаем. Относительно вероятности ошибки вообще, он добавлял что «По убеждению

автора, которого он придерживается много лет, ошибку следует рассматривать при помощи термодинамических методов, так же, как это делается с информацией в работах Сцилларда и Шеннона». Т. е. потенциально ошибаться или «срабатывать ненадежно» могут все, но с разной вероятностью.

Мы говорили, что все логические операции изначально сводятся к трем простейшим – сложению, умножению и вычитанию, но существует более сложные функции через которые, наоборот, можно выразить все простейшие, т. е. вместо трех простейших, мы получаем одну, но немного более сложную. Одной из таких функций является т. н. «штрих Шеффера» или «отрицание конъюнкции» (И–НЕ). Фон Нейман математически доказал, что с помощью элементов, реализующих «штрих Шеффера» даже при том что каждый элемент функционирует ненадежно, тем не менее, можно построить любую логическую функцию, которая будет надежнее чем схема сделанная из обычных элементов. Да, такая схема получается несколько избыточной, но при её оптимизации избыточность минимизируется, а в электронном варианте «штрих Шеффера» реализуется на том же числе дискретных деталей что и обычные логические элементы.

Клод Шеннон изучив выводы фон Неймана, издал уже более прикладную работу: «Надежные схемы из ненадежных реле»,[292] где не только разработал более эффективную систему в смысле числа требуемых элементов при условии надежности всей схемы, но и открыл перспективное направление исследований асимптотической оценки сложности подобных схем.

В общем, если вы не ничего из вышесказанного не поняли, что вполне допускается, объясним всё еще проще: Фон Нейман придумал своеобразный способ компенсации ошибок: «В сложной системе с длинными цепями из возбуждений-реакций возможность ошибки в основных органах делает реакцию внешних выходов ненадежной, т. е. лишает ее значения если не введен некоторый контрольный механизм, предотвращающий накопление этих основных ошибок». А накопление ошибок – это та же самая информационная энтропия, которая быстро сведёт все вычисления не нет, если ее не компенсировать.

3.

Каждый может пусть и бессознательно, но все же сработать против системы. И ариец и неариец. А может и сработать сознательно. Это нужно постоянно иметь в виду. Но наш организм как раз и представляет такую систему, притом, что может функционировать вполне надежно. Мы приводили пример, что самый оптимальный из возможных вариантов функционирования органов достигается в молодости, хотя вести разговор об их безупречном функционировании не приходится. Т. е. период нашего максимально надежного функционирования – это просто удачное сочетание стратегий развития каждого органа которое приходится на конкретный возрастной период. Но это на уровне одного человека, «душа» которого, как известно, «потёмки» и который может «сыграть» как угодно – за себя и против себя, за свою нацию и расу или же против неё. Конечно, человек совершает эти действия под давлением тех или иных обстоятельств и почти всегда эти обстоятельства системные, а в наше время, когда количество связей резко возрастает, воздействие системы будет тоже только возрастать. Но ведь реле и лампы в компьютерах тоже ломались не просто так, поломка – всегда следствие ряда причин. Винер специально отмечал, что: «Достоинство кибернетики состоит в методе исследования сложных систем, ибо при изучении простых систем кибернетика не имеет преимуществ /…/ Предмет изучения кибернетики–способы поведения объекта: она спрашивает не «что это такое?», а «что оно делает?». Поэтому свойства объекта являются названиями его поведения. Кибернетика занимается всеми формами поведения, поскольку они являются регулярными, или детерминированными, или воспроизводимыми. Материальность не имеет для нее значения, равно как соблюдение или несоблюдение обычных законов физики». Сказанное может показаться несколько самоуверенным, но весь наш опыт показывает, что это именно так. Полезен в принципе только тот, кто работает на свою систему, в нашем случае – на свою расу (как частный вариант – на свою нацию) и можно легко доказать, что не имеют никакого значения его внутренние мотивации. Если толпы молодых и здоровых бомжей бродят по улицам и «стреляют» у прохожих деньги на еду и на выпивку, мы задаем себе кибернетический вопрос: «а что они делают?» и приходим к выводу об их тотальной избыточности, но если мы их заставляем любым энергетически выгодным способом работать на свою расу, к примеру, строить дороги или добывать руду, то теперь ответить на вопрос «а что они делают?» будет очень легко – они работают на свою расу, они не избыточны. Так, подобрав подходящую функцию для формально ненадежного элемента (бомжи), мы

превращаем их в надежный. Мы повышаем их качество и повышаем качество системы. Да, скорей всего управление бомжами потребует некоторого увеличения карательного аппарата, т. е. введения незначительной избыточности, но если избыточность будет окупаться её можно допустить. А если они неспособны работать на расу в принципе, то не имеет никакого значения способ которым они будут исключены из системы. Как залипшие реле и потерявшие эмиссию лампы. И такой расклад можно провести для любой социальной прослойки. Кто-то скажет что эти модели попахивают волюнтаризмом и тоталитаризмом, но любая оптимальная организация тоталитарна по своей сути.[293] Наука отражающая законы природы ведь тоже тоталитарна, в ней допускается только то что не противоречит ее законам, иначе она тут же превращается в шарлатанство. И такой тоталитаризм вполне совмещается с духом арийской языческой свободы. Ведь свобода это не только право делать то что хочешь, это еще и способность не делать того что нельзя. Не делать того, что ведёт к собственной деградации и деградации своей расы. Второе условие гораздо важнее чем первое, ибо для его выполнения требуется сила. И как оно будет достигнуто – тоже не имеет никакого значения, ибо затраты окупятся в любом случае. Здесь любой цены не жалко.

4.

Итак, от машин мы плавно перешли непосредственно к людям. При этом будем помнить, что всё что создали люди – от каменных орудий труда, и до современных микропроцессоров и нанотрубок, они создали «по своему образу и подобию», т. е. все эти вещи – продукты работы нашего мозга, все они выражение законов нашего мышления. И если люди додумались до того как повысить надежность компьютеров собранных на механических реле или на электронных лампах, неужели они никогда не задумывались о повышении своей собственной надежности, как на индивидуальном уровне, так и на системном? И неужели вы думаете, что человеческий случай уникальнее компьютерного? Да, человек сложнее, намного сложнее самого сложного компьютера. Да, на статистическом раскладе вероятность его «поломок» выше, но ведь и возможностей у него гораздо больше! Причем таких, какими компьютер никогда не будет обладать. Напомним, Уильям Росс Эшби, автор Закона Необходимого Разнообразия и обогативший наше системное знание таким понятием как «гомеостат» по профессии был нейрофизиологом.[294] Исследовал головной мозг как кибернетическую систему, т. е. занимался примерно тем же чем и мы. В своей книге «Конструкция мозга» он отмечал: «Такая же проблема стоит перед конструктором искусственного мозга, желающим чтобы поведение его механического мозга было адаптивным. Как может этот конструктор установить «правильные» свойства для каждой части, если правильность зависит не от поведение каждой из частей, а от взаимоотношений её с другими частями?» После чего указывает единственно правильный путь решения проблемы: «Его задача – создать надлежащую координацию между частями.[295] Мозг это делает автоматически. Какого рода машина способна к самокоординации?» Действительно, мозг это делает автоматически, поэтому если рассматривать индивида как изолированную субстанцию, его качества не имеют никакого значения. Он – вещь в себе. Допустим, сидит себе маньяк-насильник-убийца в одиночной камере, получает еду через «кормушку» в железной двери, причем вероятность его побега равна нулю. Как он сможет реализовать свои маниакальные позывы? Да никак. Он даже себя порезать не сможет, так как в камере отсутствуют режущие предметы. Но если его выпустить во внешний мир, т. е. «в систему», он станет реально опасным. Но такие «вещи в себе» настолько редкое исключение, что их можно не рассматривать, а при возрастающей плотности населения так и вовсе будут сведены на нет. Рассмотрим вариант т. н. «обычного человека».

Мы уже говорили, что сверхчеловек подразумевает исключение всего недочеловеческого, что в переводе на язык этой главы обозначает абсолютную или некую максимально достижимую возможность. Да, сейчас (мы это еще раз повторим) недочеловек в той или иной степени живет в каждом. В ком-то больше, в ком-то меньше. Человека отличает от недочеловека то, что человеческое в нем превалирует. Но кто из нас не имеет изъянов? Кто-то слабак, кто-то лентяй, кому-то не хватает воли, кому-то– мозгов, кому-то – организации, кому-то – смелости. Каждому чего-то не хватает, т. е. каждый имеет определенную степень ненадежности. Поройтесь в себе и составьте списочек своих «ненадежностей». Это полезно, это даст возможность составить план их преодоления. А ненадежность звеньев порождает ненадежность связей. У Шеннона и фон Неймана это были лампы и реле которые могли «неправильно сработать». В нашем случае – это отдельно взятый арийский индивид, который может сработать против своей арийской расы, в частном случае – против своей

нации. Причем не важно как именно. Любое действие ослабляющее как самого индивида, так и его расу считается ненадежным. Типичный пример: у индивида появляется проблема (т. е. он сталкивается с неким информационным воздействием) и вместо того чтобы ее решать, он вдруг «ненадежно срабатывает» – напивается или глотает галлюциногены. Понятно, проблема от этого никак не решается, но индивид, таким образом, разрушает себя, а значит и свою расу. Как мы говорили, фон Нейман подобрал алгоритм который даже при неправильной работе звеньев обеспечивает максимально возможную надежность системы в целом. Кажется что это было несложно, ведь двоичная логика по определению имеет два состояния: «есть контакт – нет контакта», «да – нет», «единица – ноль», «провожу – не провожу». Казалось бы, у человека состояний гораздо больше, но это не совсем так. У человека тоже два состояния, два суператтрактора – воля к жизни и воля к смерти. И каждым своим действием он работает или на Бога или на сатану, на жизнь или на смерть, но никогда на две эти субстанции одновременно, ибо их цели всегда противоположны. Психоаналитики называют такие состояния «эрос» и «танатос», их также можно считать вполне изученными, правда, есть одно «но». Дело в том, что воля к жизни (эрос) и воля к смерти (танатос) считаются ими изначально одинаково сильными. Т. е. человеческое и недочеловеческое в каждом индивиде наличествует поровну. Так сказать, баланс Бога и сатаны. Такое изначальное допущение очень сильно упрощает дальнейшие выкладки (фон Нейман тоже исходил их того что ненадежность всех элементов одинакова, в его случае это было допустимо), но никак не может считаться правильным утверждением, в таком случае мы бы имели полное энтропийное равновесие и прекращение всякого развития. В технике это эквивалентно вероятности выхода детали 50 % в течение рассчитанного срока службы – цифра совершенно сумасшедшая и нереальная и если бы так было, ни одно сложное устройство в принципе бы не работало. При изначальном равенстве человеческого и недочеловеческого индивид не имел бы свободы воли, впрочем, Фрейд именно так и считал.[296] Но если человек не имеет свободы воли, то опять-таки по логике психоаналитиков он сразу и навсегда должен попасть или под «Бога» или под «сатану». Наверное, у кого-то так и происходит, в этом случае можно вести разговор, соответственно, об «абсолютно надежном» и «абсолютно ненадежном» индивиде.

Да, так вот, мы уже говорили, что смерть или по-гречески «танатос» – это в общем случае превышение некоторого предела разупорядоченности системы, в результате чего она теряет способность функционировать. Воля к смерти – это стремление разупорядочиваться и разупорядочивать. Очевидно, что маньяком или некрофилом движет воля к смерти в самой явно выраженной форме. Но они – крайние случаи и опять-таки на статистический расклад не влияют. У нормального человека воля к жизни безраздельно доминирует, но и рывки в сторону смерти тоже иногда просматриваются. Всё что в нас есть недочеловеческого – это от воли к смерти. Кто-то уже решил что это априорно плохо и в некоем идеальном случае это так, ведь сверхчеловек максимально надежен по определению. Но мы живем не в идеальных условиях, а в реальных и здесь расклады оказываются совсем другими. Еще раз напомним, как в общем случае фон Нейман формулировал ошибку «…ошибка рассматривается не как исключительное событие, результат или причина какой-то неправильности, но как существенная часть рассматриваемого процесса». Бессмысленно говорить о «преодолении недочеловека» прямо сейчас – вот мы сегодня уснём теми кем мы есть, а завтра проснемся и прямо с утра начнем принципиально новую жизнь свободную от всего недочеловеческого. В общем, такое возможно у индивидов обладающих феноменальной волей и прошедших через некое «озарение», т. е. момент, когда индивид попав в определенную ситуацию «вдруг» начинает всё понимать, даже ничего не зная, когда он в определенный момент времени начинает видеть все слабые стороны системы которая его окружает, когда он начинает видеть недочеловеческое как в самом себе, так и в тех кто его окружает. Он переживает шок, «катастрофу» и мгновенно становится другим.[297] Он становится правильным навсегда.

5.

Но мы не сверхлюди и тем более не Боги. Если в нас есть какая-то часть от недочеловека это нужно воспринимать как данность, осмысление этого факта даст возможность управлять недочеловеческим в самом себе, а такое управление необходимое и достаточное условие личного качественного роста. Римляне говорили «власть над собой – высшая власть». Когда римляне эту власть утратили, они отдали Империю на откуп инородцам и цветным и она очень быстро погибла. В современных терминах, власть над собой – управление собственной энтропией. А управление собственной энтропией может идти только

в сторону ее уменьшения – это фундаментальный принцип, это основа существования жизни. Ведь если вы утрачиваете способность к управлению, энтропия начнет управлять вами и очень скоро вас полностью разупорядочит. В общем, или вы – или вас. А как ей управлять? Давить? Можно и давить, но для этого требуется энергия, а её далеко не у всех хватает, тем более в нашем третьем поколении слабаков. Хотя давить – действительно самый лучший вариант. Он оптимальный по всем параметрам. Так в общем самые качественные и поступают. Но можно сделать проще – можно её выводить. Опять-таки вопрос – куда? Ведь повышение качества расы в целом подразумевает и управление энтропией не только на уровне отдельных звеньев (т. е. личной энтропии), но и на уровне связей. Отсюда и проистекает системная слабость арийской расы – у неё и человеческое и недочеловеческое направлено одинаково, как внутрь, так и вовне. Как на своих, так и на чужих. Как на друзей, так и на врагов. Точнее – на всех вообще, ибо градация «свой-чужой» оказывается размытой. Возникает т. н. «амбивалентность» двойственность чувств по отношению к субъекту. Мы как бы любим и ненавидим одно и то же. Мы развиваемся и уничтожаемся одновременно. Это понятие ввел в 1926 году знаменитый психиатр Э. Блейлер, но почему-то большинство приписывает его Фрейду, который наоборот всё запутал и смешал. Блейлер считал, что амбивалентность легко способна развиться в раздвоение личности, в шизофрению (введенный им термин, как и термин «аутизм»). Она так и вошла в современный психоанализ – как проявление шизофрении. Но разве не по этому пути идёт арийская раса? Мы любим Родину и ненавидим систему, хотя в нормальном варианте и то и другое должно быть нам одинаково близко. Система должна укреплять Родину, а любовь к Родине работать на улучшение системы. В реальности происходит так, что работая против системы мы рискуем убить Родину, а работая на свою Родину мы как бы автоматически работаем на систему которая убивает расу, т. е. нас. Мы любим красивых женщин вообще, но вряд ли испытываем к ним что-то кроме ненависти, когда видим, как они радостно развлекаются с цветными или межвидовыми. Мы понимаем что молодежь наше будущее, которое мы должны любить по определению (иначе зачем тогда вообще жить?), но видя эти толпы обкуренных и обожравшихся таблеток дохляков с неопределенной гендерной принадлежностью и вставленными в голову наушниками через которые в их мозг вливается дегенеративная музыка, задаешь себе вопрос: а не закончится ли глобальный «эрос» всеобщим и окончательным арийским «танатосом»? Мы испытываем практически священный трепет перед наукой, понимая, что открывая её тайны мы переходим на качественно новый уровень, но мы не можем подавить в себе смутного чувства явного неудовлетворения, видя, как высокий темп перехода, одновременно, и с еще большей скоростью, сводит на нет нашу расу как таковую, что, в общем-то, понятно – энтропия растет быстрее чем энергия, что характерно для неотрегулированных систем, её пытаются сбить нещадно эксплуатируя природные ресурсы, но неотрегулированный механизм, а именно таковой является белая раса – её основной потребитель – способен проглотить без следа любое количество энергии. Люди над этим задумываются, но не имея четкого видения системной картины начинают метаться в разные стороны. Они реально «едут мозгами», вот почему степень развитости общества сейчас прямо пропорциональна количеству психбольных в нём. Кто-то бежит в церковь, кто-то – в секту, кто-то во всем обвиняет прогресс, хотя он здесь вообще не причем, кто-то наоборот, обвиняет церковь и порожденные ею буржуазную и коммунистическую систему, превратившую нацию здоровых и сильных пахарей и воинов в безликую статистическую совокупность слуг, офисных бумагомарателей, посредников и биржевых менял. Кто-то растворяет свой мозг в алкогольных парах и наркотических инъекциях, а кто-то вообще начинает ненавидеть всё вокруг и жить по принципу «все люди – мусор». Жизнь превращается в жизнь на мусорнике, в жизнь на свалке. Отсюда, кстати, мусор выбрасываемый на улицу, раскуроченные телефонные аппараты, поломанные скамейки в парках, расписанные пошлыми выражениями стены и заплеванные подъезды. Это и есть выброс энтропии в свою систему, это типовое проявление ненависти к ней, это – проявление воли к смерти. Так все начинают работать против расы, друг против друга. Так, работая против расы, индивид работает почти всегда против себя, и всегда против своего будущего.

6.

Еще раз вспомним Отто Вейнингера – выдающегося человека эпохи модерн – готовившегося на двадцать третьем году жизни выстрелить в себя из пистолета в квартире где в свое время жил Бетховен, и написавшего финальное двухсотстраничное предсмертное послание миру, где заявил: «я убиваю себя, чтобы не иметь возможности убивать других», предупредив человека (а судя по его эпохальной книге под «человеками» подразумевались исключительно арийцы), что он «может погибнуть только от недостатка религии и ни от чего

более» («Ein Mensch kann innerlich an nichts anderem zugrunde gehen, als an einem Mangel an Religion». O. Weininger «Uber die letzten Dinge»).[298] Поскольку он так и не смог найти баланс между стремлением стать частью арийской системы и невозможностью стать арийцем, отчего и покончил с собой, его констатация про религию имеет очень важное значение. Самому ему переход из иудаизма в протестантизм никак не помог, т. е. лично он ушел из жизни совсем не из-за недостатка религии. Ведь слово религия (religio) обозначает всего лишь «связь», в общепринятом смысле – связь с Богом. Вейнингер считал, что его связи «неправильные» и захотел «переключиться» на те, что по его мнению должны были оказаться «правильными». Не помогло. Впрочем, он этого не понял и не мог понять в силу целого ряда причин. Из одного тупика он тут же попал в другой. И его ученость здесь не играла абсолютно никакой роли, здесь всё определяла «конструкция», а она у него была совсем не арийская. Тут никакие алгоритмы не помогли бы. Вот почему он считал всех арийцев ненавидящих Христа преступниками. Интересно, а кого он хотел убивать? При переходе на расово-статистический уровень, «формулу самоубийства» Вейнингера можно переписать следующим образом: «раса убивает себя, чтобы не иметь возможности убивать других». Тем более интересно проследить, как перекликается возможная самоубийственная гибель арийской расы «из-за недостатка религии» и потеря возможности «убивать других». Трудно найти его пророчество которое бы не сбылось. Я не нашел. За исключением этого тезиса про «недостаток религии». Но и здесь можно всё поправить. Недостаток религии – это недостаток связи с Богом, это неправильная связь с ним. Это ошибки, это работа на сатану, работа на смерть. Но обычная логика подсказывает, что если бы мы все были правильно связаны с Богом, то и наши внутрирасовые связи должны были быть правильными. А вот этого-то как раз и нет! А значит нет и не будет правильной связи с Богом. Помните, как Христос сказал фарисеям: «кто не без греха, пусть первым бросит в нее камень»? И ведь никто не рискнул, потому что все были неправильно связаны и понимали это. За всеми тянулся хвост грехов. Интересно, что и сам Христос тоже не метнул камень в проститутку, на это наверняка были причины, хотя Библия о них скромно умалчивает. Тот же Христос, незадолго до входа в Иерусалим сказал апостолам: «возлюбите ближнего своего как самого себя, а Бога больше чем самого себя», что на уровне системы подразумевает установление правильных связей внутри расы (т. е. ближних) и, как следствие, резкий качественный скачок расы, когда она окажется чем-то несравненно большим чем мы себе в состоянии представить. Тогда и только тогда Бога станут «любить больше чем самого себя» и церкви как таковые вообще станут ненужными, а если туда и будут ходить, то не для того чтобы замаливать свои явные и мнимые грехи, ставить свечки, отдавать попам «долю малую», а потом выходить и тут же идти совершать новые грехи, говоря себе «Бог простит». Сейчас это и есть такая себе «удобная религия». Главное выдать «Богу – богово» – периодически посещать храм, повесить дома иконки, жертвовать на богоугодные дела, а в «миру» обделывать свои грязные делишки. Пытаться создавать правильные связи с Богом сохраняя неправильные связи между собой. Но это – абсурд. Это позиция слабаков пресмыкающихся перед «самым главным начальником» и одновременно ненавидящих друг друга. Кстати, я убежден, что именно поэтому арийцы периодически меняют религии, ибо рано или поздно религии обнаруживают свою полную несостоятельность. Если нашу расу таки «крышует» Бог, потому что только она в принципе способна на него работать, «крыша» в любом случае будет бесполезной если внутренние связи неотрегулированы. И никакими бдениями, молитвенными стояниями, целованием икон и поповской фофудьи, крестными знамениями и ударами головой об пол, вы здесь ничего не добьетесь. Поэтому мы и говорим, что религии в современном понимании бессмысленны и лживы, потому что они не работают на расу.

Формулу Вейнингера можно переписать в более абстрактном виде: «если система не может отрегулировать собственную энтропию (т. е. убивает себя), то она теряет способность противостоять другим системам (т. е. убивать других)». В соответствии с законом Росса Эшби она неизбежно попадет под управление другой системы. Здесь как в человеческом организме – если организм недоупорядочен или разупорядочен, то он в значительно большей степени подвержен болезням, именно поэтому старики и дети болеют чаще. Если болезнь заходит слишком далеко, то она побеждает, разупорядочивание переходит некий критический порог и наступает смерть. Мы говорили про такую болезнь как рак, которая в модели своего развития очень напоминает нашу систему, теперь обратим внимание на СПИД – синдром приобретенного иммунодефицита. Тоже знаковое заболевание. В чем её суть? Вирус убивает иммунную систему человека, после чего он умирает от первой болезни которую подхватывает, чаще всего от воспаления легких. Вирусы и микробы вызывающие болезни здесь

могут рассматриваться как враги, а утрата способности к сопротивлению – как появление толерантности к врагам. Кстати, медицинские словари так и объясняют слово «толерантность» – как неспособность сопротивляться вредным микробам и вирусам, т. е. врагам организма.[299] Теперь задумайтесь, почему вы слышите это слово по сто раз на день? Причем в каких контекстах! «Толерантность к цветным», «толерантность к сексуальным меньшинствам», одним словом толерантность к тем, кто работает на разрушение организма расы. И это только начало процесса. Обратим также внимание, что толерантность – одно из любимых слов у интеллигентов. А в заключение вспомним, через кого в основном распространяется СПИД. Наркоманы, гомосеки, цветные. Круг замкнулся.

Впрочем, психиатры, введя термин «амбивалентность», указали нам и способ её «лечения». С системных позиций он легко читается – нужно направить человеческое и недочеловеческое, эрос и танатос, по разным каналам. Человеческое – на своих, недочеловеческое – на чужих. Так преодолевается внутренний конфликт, так личная энтропия и энтропия всей расы выводится в нужном направлении и тоже начинает работать на пользу. Так ненадежная машина становится надежной. А надежная арийская машина способна осуществить всё. Здесь мы опять сталкиваемся с относительностью понятия преступления, которое мы поднимали в первой части. Очевидно, что преступление (или в церковной трактовке «грех») это только то, что ослабляет расу, всё остальное таковым не считается, вот почему понятие «закон один для всех» может эффективно работать только в условиях расово и биологически однородной системы. «Преступление» направленное вовне расы, это не преступление, это – обычный сброс энтропии. Рассмотрим примеры.

Известно, что самые прочные и проверенные связи устанавливаются в критической обстановке, например, на войне, когда люди, ещё недавно совсем незнакомые, вдруг оказываются способными отдавать друг за друга жизни. А почитайте воспоминания солдат прошедших большие войны. Очень часто там можно встретить фразы типа «на фронте я встретил настоящих людей, цвет нации» или «временно оказавшись в тылу, я понял, что все лучшие сейчас на фронте». На самом деле здесь ситуация несколько другая. В общем, люди одинаковы и в тылу и на фронте, что легко доказывается приходом нового пополнения которое оказывается ничем не хуже ветеранов. Просто война формирует другое качество связей нежели тыл, потому что она – одна из самых мощных терапий против амбивалентности. На войне есть куда сбрасывать энтропию, причем по полной программе. Хотите убивать – убивайте. Хотите грабить – грабьте. Хотите насиловать – насилуйте. Вам за это ничего будет. Полный простор для реализации своих потаенных желаний, для «танатоса».[300] Да, всё это с риском для жизни, но в этом тоже большой смысл! Это усилительный эффект терапии, так как вынуждает людей прикрывать друг друга и формировать качественные связи, самые качественные из тех что можно вообразить. Так всё хорошее направляется на своих, а всё плохое – на чужих. Насколько это может быть эффективно в глобальном масштабе? Вспомним Европу XV века. Перенаселение, религиозный и феодальный террор, болезни. Раса буквально балансирует между жизнью и смертью. Один чумной 1348 год унес 25 % населения. Внутренняя энтропия постоянно растет, но для компенсации не хватает никакой энергии, ибо в Европе её мало. Отсюда бесконечные войны и междоусобицы. И тут начинается эпоха географических открытий. Белые осваивают весь мир и всюду приходят как хозяева. В Англии живет какой-нибудь Джон Смит, жалкий плебей, который находится на социальном дне и работает по 14 часов в день; переехав в Индию, он тут же превращается в Белого Господина, стоящего бесконечно выше местного населения. Так из шестерки в метрополии, он превращается в имперского человека в колонии. Так, вместо того чтобы бунтовать (и совершенно обосновано) против своих властей, он начинает защищать их интересы в колониях. И как вы думаете, на каких принципах белые захватывали мир? Неужели на принципах «толерантности к цветным» и «всеобщего братства без расовых и религиозных различий»? Ответ слишком очевиден чтобы его давать.

А что мы имеем сегодня? Притом, что один, отдельно взятый среднестатистический белый, значительно превосходит цветного, цветные наступают по всем направлениям. Иными словами, белые, будучи более надежными элементами чем цветные, как система работают абсолютно ненадежно, в то же время цветные представляют типовые надежные системы собранные из ненадежных элементов.

7.

Рассмотрим работу типовой арийской амбивалентной ненадежной системы. Если закрыть глаза на небольшое число расистских выходок с применением физического насилия со стороны белых, а они исчисляются примерно тысячами в год, что для Европы с ее 25 миллионами цветных наверное все-таки немного, или России, где в крупнейших городах целые сектора экономики зачастую оказываются отданными на откуп межрасовым гибридам, никакого реального расового противостояния не замечаешь. Ни один белый народ не имеет некой «расовой партии», пусть не в политическом, так хотя бы в идейном смысле. Есть ультраправые партии. Есть почти везде. Во многих странах они участвуют в муниципальных, а иногда и в общегосударственных выборах. Но за них голосуют доли процента, в пиковых случаях – единицы процентов. Очевидно, что прослойка расистов отсутствует как таковая. Мне могут возразить, заявив, что опросы показывают как в том или ином регионе чуть ли не 80 % населения испытывают неприязнь, а то и вообще ненависть к конкретной инородной этнической группе. Не ставя под сомнения результаты опросов и корректность их проведения, заметим, что здесь имеет место подмена понятий не имеющая ничего общего ни с национализмом, ни тем более с расизмом.

Каждый может легко в этом убедиться, если выберет несколько индивидов априорно незнакомых с расистскими доктринами и не позиционирующих себя как расистов и попросит объяснить их причины своей ненависти к той или иной этнической группе. Например, в случае кавказцев или арабов это будет вполне стандартный набор жалоб-претензий, они-де «ведут криминальный образ жизни», «торгуют оружием и наркотиками», «насилуют наших девушек», «хамят», «вымогают деньги с предпринимателей», «захватывают рынки» и т. д. Да, всё вышесказанное имеет место. Но какой же это национализм или расизм? А если бы они не делали ничего из перечисленного репертуара? Если бы они в полном составе становились самыми добропорядочными и законопослушными гражданами, что тогда? Были бы эти самые 80 % «национализма и расизма»? Безусловно нет. Так какой же здесь национализм? Вызывает раздражение модель поведения присущая конкретным этническим группам, но какое отношение имеет раздражение моделью поведения к национальной и расовой ненависти или просто неприязни? Я уверен, что те же восемьдесят, а то и больше процентов, могут ненавидеть алкоголиков, бомжей или гомосеков, но никто ведь автоматически не зачисляет гомофоба в националисты или расисты. Как-никак, бомж или гомосек может быть не просто белым бомжом-гомосеком, но еще и расово чистым. Так что дело здесь не в национализме или расизме. И думаю что цветному гораздо охотнее сдадут квартиру или комнату, нежели грязному и вонючему бомжу.

В нормальном варианте национальная или расовая неприязнь – это априорная неприязнь к расовой или этнической группе, вне зависимости от её качеств или модели поведения. Это ненависть ко всему что она олицетворяет и ко всем кто её представляет, без различия пола, возраста, социального статуса и т. н. «вклада в культуру». Ненависть должна уравновешиваться любовью, но любовь предполагает полную определенность, об её энтропии даже нельзя говорить, любовь всегда определена. Можно сказать что она всегда равна нулю, в каждый конкретный момент времени. Любят всегда одну женщину (из всех женщин), одну Родину (из всех стран), одну расу (из всех рас) и т. п. В монотеистических религиях императивно предписывается любить Бога, хотя такое предписание явно избыточно – если адепт придерживается соответствующей религиозной системы, любовь автоматически предполагается, Бог-то один!

Ненависть, в отличие от любви, не ограничена в своей определенности, её энтропия может колебаться от нуля, в случае ненависти к единичному конкретному объекту, и вплоть до бесконечности, ведь есть множество индивидов ненавидящих абсолютно всех и всё. Людей, животных, окружающий мир, себя, да и вообще всю структуру мироздания. Поскольку расовая ненависть по определению распространяется на большую статистическую совокупность индивидов, она является лишь обычной защитной упреждающей реакцией. В нашем арийском варианте, её реальные истоки далеко не всегда вызваны аспектами межрасовых взаимодействий, но в любом случае всё сводится к одному: цветные расы – другие. Хуже или лучше – вопрос дискуссионный, хотя мы имеем и здесь свою четко выраженную позицию, но они другие, они не такие как мы, а сам факт их существования рядом с нами, их фенотип, их речь, всё их внешнее и внутреннее наполнение вызывает у нас омерзение. Как и ненависть цветных, арийская ненависть рациональна, она тоже идет еще с первобытных времен, но поскольку только ариец способен создать и оценить настоящую красоту, его расовая ненависть еще и иррациональна. И именно наличие иррациональной, то есть не объяснимой логическим путем ненависти, –

важнейшая составляющая целостного арийского мироощущения. Почему почти все ненавидят слизняков, пиявок, сколопендр, шакалов, гиен? Почему многие ненавидят пауков или змей, пусть и совершенно безобидных? Почему стараются дистанцироваться от дебилов, кретинов, олигофренов, идиотов, даунов? Ведь внешне они могут отличаться от нормальных людей довольно незначительно. Именно из-за внутреннего чувства отвращения которые вызывают эти субъекты. У цветных, кстати, эти пункты отсутствуют, так как отсутствует эстетическое начало. По этой же причине ненавидят бомжей, они вроде как «грязные» и «вонючие». Поэтому аргумент «они омерзительны» по отношению к ненавистной расовой или межвидовой группе часто оказывается гораздо убойнее, нежели бессмысленное философствование и поиск причинно-следственных связей в возникновении мотивов неприязни. Эта ненависть иррациональная, а потому самая сильная и здоровая. Ненависть, как и любовь, в оптимальном арийском варианте идет как бы ниоткуда, изначально самая здоровая любовь и ненависть возникает «просто так». Но вот такой ненависти как раз и нет. Точнее – она утрачена. А еще точнее – замазана прогрессом и высоким уровнем жизни. Я проводил исследования среди людей имеющих вполне стойкое расовое мировоззрение и в частности спрашивал: имеются ли у них конкретные враги? Понятно, что враги почти у всех имелись, но ими всегда (100 % случаев!) оказывался исключительно белый контингент: начальники, родственники, знакомые, бывшие друзья, политики. Это среди расово-образованной публики. Среди необразованной результаты были такими же. Цветного или межвидового не назвал никто. Вот вам и амбивалентность. Поэтому, по состоянию на сегодняшний день, у меня не вызывает сомнений, что главный враг среднестатистического белого – другой среднестатистический белый, но никак не азиат или негр. Вот вам раскрытие парадокса: статистической расовой ненависти у белых нет, а на индивидуальном уровне объектом ненависти почти всегда является белый! Вектора ненависти расовых звеньев опять направлены в друг друга. Чему тогда удивляться? При таком раскладе мощное расовое движение в принципе невозможно. Белый хаос против упорядоченных цветных структур организованно и рационально ненавидящих белых. Само собой, какая-нибудь группировка ультраправых может провести акцию запугивания против цветного, допустим избить его, но если завтра 500 других белых придут в ресторан к этому цветному (к его родственнику, к другому цветному, что одно и то же), заправят машину на его бензоколонке, купят что-то в его магазине, то каковым окажется КПД этой акции? Не нулевой, но мизерный, а вот вклад этих пяти сотен «потребителей» в усиление гибрида расового врага – значительным. А ведь реальные числа намного больше. Опять-таки, какая здесь расовая ненависть? Здесь – серый интернационализм. Он за и против одновременно. Он амбивалентен. Он не контролирует свою энтропию, а значит идет к гибели. Ведь при ненависти такая ситуация в принципе исключена. В «развитии сюжета» мне приходилось сталкиваться с расистами обожавшими китайскую кухню, суши, сакэ или среднеазиатские «фаст-фуды» типа шаурмы, чебуреков и шашлыков. Я никаких провокационных вопросов не задавал, выводя для себя лишь схемы и соотношения. Устойчивость схемы убеждений бессознательного индивида всегда выше в том случае, если к этой схеме он пришел сам. Это никак не сужает наш простор при работе с массами в плане достижения конечного результата, но некоторые ограничения в тактике безусловно накладывает. Главное – не делать никаких первоначальных выводов. Работа должна вестись так, чтоб индивид сам пришел к нужному нам выводу, считая этот вывод своим. Эта работа не может считаться особо эффективной, так как ведётся с одним индивидом или ограниченным кругом лиц, хотя она и необходима. Реальная эффективность наступит только тогда, когда расовое чувство выйдет на первый план и превратить индивида в расиста можно будет просто произнеся несколько ключевых слов, подобно тому как колдун произносит заклинание. Помните фразу «в начале было слово»? В данном случае её можно переписать как «перед началом было слово». Причем вне зависимости от того, какими именно будут эти слова, смысловая нагрузка их будет одинакова, как и действия на которые они будут побуждать. Так энергия и энтропия расы получат возможность единственно правильной реализации.

8.

Отсутствие у белых своей расовой системы и коллективной расовой ненависти ко всем кто от них отличается, часто делает их беззащитными перед подменой системного мышления дискретным. Очевидное расовое противостояние пытаются подменить противостоянием людей, приводя аргумент что «нет хороших или плохих рас, но есть хорошие или плохие люди». И действительно, разве среди арийцев не бывает маньяков, извращенцев и просто сволочей и подонков? И разве все цветные такие уж плохие? Теоретически можно допустить, что и среди них есть порядочные и честные. Посмотрите на современных белых

правителей и некоторых правителей цветных стран. Посмотрите на что похожи формальные лидеры таких некогда великих государств как Россия, Германия, Франция, Польша, Англия. Так, директора средних фирм, не более. Ненавидящие тех кто ниже и пресмыкающиеся перед теми кто выше. Или секретари-референты при более могущественном хозяине. В сравнении с ними особенно качественно смотрятся лидеры Китая, Ирана, и даже таких второсортных латиноамериканских стран как Куба или Венесуэла. И это очень плохо. Это показатель падения могущества белых и подъема цветных, а то что сейчас в мире формально заправляет «белая Америка» пусть никого не вводит в заблуждение, особенно некоторых европейских ультраправых, считающих американских президентов прыгнувших в Белый Дом прямо с ковбойских ранчо – чуть ли не тайными или явными нацистами и верными продолжателями дела «дедушки Адольфа». Про дедушку мы, кстати, еще поговорим. Чуть позже. Да, Америка управляет, но и имперский Рим став в свое время сосредоточием всех видов деградации, тоже продолжал управлять. Белые американцы с одной стороны способны превратить любое государство в кучу радиоактивного пепла, а с другой–пресмыкаются перед местной негритянской конгрегацией и множеством других меньшинств, причем не только расовых. Вот вам и оборотная сторона величия. Вспомним, что Рим продолжал терроризировать окрестные арийские народы даже когда императорами там становились арабы и негры. Причем не менее эффективно. И в мире всё делалось по римскому шаблону, так же как сейчас делается по американскому. Что было потом вы хорошо знаете. Пришло христианство, Рим превратился в город-призрак, а белый мир на 1000 лет погрузился во мрак средневековья. Так что обольщаться влиянием «белой Америки» не стоит. Когда миром управляет одна белая страна, а не система стран это тоже опасно, так как весь мир может оказаться заложником ее амбиций, а у самих белых возникнуть искушение расправится с ней, как когда-то расправились с Римом казавшимся принципиально непобедимым. Тем более что после 1865 года Штаты нельзя назвать расовым государством в нормальном понимании этого термина.

9.

Попытка свести противостояние рас к противостоянию личностей имеет в белом мире глубокие корни, явственно просматривающиеся еще со времен Возрождения, когда человек был поставлен в «центр бытия». Тенденция усилилась при французских просветителях и была закреплена в «Декларации прав человека и гражданина» принятой в 1790 году победившей Революцией.[301] Так формально поверженная религия была заменена абстрактным писанным законом, пусть даже очень прогрессивным на тот момент. Это было в высшей степени позитивным явлением, но вспомним, что любой закон принимается для конкретных условий и эффективность его действия зависит от того, насколько эти условия выдерживаются. Замените конституцию Гондураса конституцией Соединенных Штатов и наоборот. И что произойдет? Да ничего! Штаты останутся Штатами, а Гондурас – Гондурасом. Потому что страны – это очень сложные системы и эти системы определяют психологию людей в них проживающих. Можно составить полное досье на каждого жителя с указанием всех особенностей его характера и психологический предпочтений, а затем изучить их самым внимательным образом, и при этом остаться в полном непонимании как именно работает государство состоящее из этих людей, ибо в системе начинают проявляться свои особенные свойства которые невозможно «вычислить» изучив даже все без исключения звенья этой системы. Вспомним, как СССР занимался экспортом социализма, а Запад экспортом демократии в страны Африки или Азии и из этих затей решительно ничего не вышло. Не совмещалась демократия и социализм с системами негров и азиатов.

Это всё можно было бы рассматривать как неудачный опыт, вроде попыток обучения шимпанзе рисованию или кролика чтению стихов. Но сейчас наступаем не мы, наступают на нас. И теперь уже азиатские и африканские системы начинают взаимодействовать с нашей. Одно дело, когда вы исследуете бациллы под микроскопом, вводя в их среду другие бациллы или химические вещества и совсем другое – когда эти бациллы испытывают на вас. Понятно, что здесь от вас требуется не толерантность, а иммунитет, т. е. способность организма уничтожить эти бациллы и перестроить свою защиту так, чтоб впредь он был к ним невосприимчив.

Хорошо было тем кто двигал Возрождение и тем кто стоял во главе Просвещения. Они работали внутри белой системы и все их рассуждения не выходили за её рамки. Когда они говорили «человек», автоматически имелось в виду «белый». Вы не верите? Ну тогда посмотрите картины и скульптуры, почитайте Петрарку, Бокаччо и Эразма. Где там негры или межвидовые? А ведь в тогдашней Италии они были. Даже весьма сомнительные в расовом плане

христианские святые изображены с нарочито арийскими чертами. Можно вспомнить англичанина Шекспира, написавшего своего «Отелло», где действие разворачивается в Италии, но чем всё заканчивается? Горилообразный негр душит белую красавицу. Достойный и знаковый финал. А сейчас в «национал-социалистической» Америке, где на руках у 300-миллионного населения 110 миллионов (!) стволов, кромсают книги и запрещают мультфильмы, если в них черные существа выставлены в «неподобающем виде». Да, иногда в литературе Возрождения проскакивают евреи, но сразу видишь, что они там показаны как принципиально другие существа, не имеющие ничего общего с белыми. Но и тогда был поставлен вопрос: а кого считать человеком? И мнения на этот счет сразу же разделились. Такое разделение просуществовало до начала XX века, пока не возобладало известное «окончательное» мнение закрепленное в т. н. «Всемирной декларации прав человека».[302]

10.

Теперь посмотрим как эти же процессы идут в цветных системах. Очевидно, что внутри цветных стран рост энтропии сдерживается только жесточайшим законодательством и тоталитарной религией. Впрочем, законодательство может работать до определенного предела, оно имеет ограниченный запас прочности, а рост населения превращает проблему выброса энтропии чуть ли не в главную, в противном случае эти страны просто сами себя сожрут. Можно быть уверенным, что лидеры этих стран поощряют эмиграцию, ибо она снимает целый комплекс проблем, она сбивает рост энтропии. Энергия, очевидно, направляется на свои звенья, а не на те что наличествуют в стране пребывания. И пусть вас не смущает жалкий вид прибывающих легальных и нелегальных иммигрантов, у них, при всех кажущихся минусах, есть несколько очень важных плюсов, позволяющих им быстро становиться на ноги и готовить плацдарм для резкого усиления своего статуса. Ну, во-первых, у них явно выражена градация «свой-чужой». А у вас она выражена? Дальше. Такая градация, еще и замешанная на ненависти к местному населению формирует однозначно правильные и качественные связи, амбивалентность у них отсутствует, ибо есть куда «сбрасывать» ненависть. Это вы живете в мире, поэтому и связи у вас никакие, они же – в обстановке близкой к военной. Они – в тылу врага. А свой своему поневоле брат. Это – во-вторых. Вот вы попадаете в незнакомый город, например в Москву, Киев или Париж, причем без денег, допустим у вас их украли в аэропорту. Что вы будете делать? К кому пойдете? Знакомых там у вас нет. В милицию-полицию? Ну да, они вас с радостью примут, обшмонают с головы до ног, и хорошо если просто отпустят, а не попытаются задержать и «пришить дело». А, например, араб или китаец? Или кавказец? Да им просто надо будет отыскать соплеменника, а при их концентрации в больших городах это несложно, и рассказать в чем дело. Ему помогут. И пристроят и работу найдут и денег на первое время выдадут. Почему? А потому что здесь также грамотно «разрулена» любовь и ненависть, только ненависть является доминирующим чувством. Цветной соплеменник рассматривается как очередное усиливающее звено против ненавистной белой системы. В противовес ненависти здесь имеет место «любовь поневоле», но на результате это не отражается. Цветная машина в очередной раз срабатывает надежно. И я очень не завидую этому «вновь поступившему» если он вдруг решит оказаться вне своей системы, решит работать сугубо на себя, т. е. окажется заведомо «ненадежным элементом». Цветные системы безумны и беспредельны в своей ненависти и не терпят внутренней избыточности. В любом случае только на белых ему работать не дадут, это будет рассматриваться как предательство со всеми вытекающими фатальными последствиями.[303]

Правильно «разведенная» любовь-ненависть позволяет объяснить и большое число цветных в белых антифашистских и интернационалистских организациях. Цветной в своей системе может быть самый отъявленным националистом, но в белой системе, ему, понятное дело, выгодно играть в интернационализм. Так он работает на обеспечение толерантного отношение к себе, причем белые ему в этом помогают, и одновременно ослабляет врага – белую систему. Удобно? Вполне. Поэтому лучший способ лечения белого интернационалиста – перемещение в цветную систему. Мне доводилось встречать людей изначально свободных от всякого расизма, но ставших расистами столкнувшись с цветными в армии или бизнесе. Типовой облик белого антифашиста достаточно характерен. Как правило, это дети из так называемых «приличных семей», дети интеллигентов. А интеллигент – всегда предатель. Всегда. Исключений нет.

Белые тоже объединены (запутаны) в связи, но качество этих связей несколько иное. Основные связи белых – профессиональные, но профессия, даже

неизбыточная, сама по себе совсем не обязательно должна работать на усиление как качества индивида, так и нашей расы, тем более что фирма вообще может принадлежать не-белым. Но даже на это можно было бы не обращать внимание, если бы белые использовали связи в своих целях, но при отсутствии расово-биологического мировоззрения это принципиально невозможно.

Мы уже говорили, что ариец принципиальный индивидуалист по природе, что есть прерогатива эволюционирующей расы. Ему нужны связи, но только для конкретной цели. «Просто так» они ему не нужны, этим он отличается от азиатов или негров обожающих кучковаться вместе, причем без всяких целей. Но одновременно, ариец, пусть и на самом примитивном уровне, сознает себя как часть некоего высшего и абсолютного закона, выражением которого является всё что его окружает. В статье Ганса Гюнтера «Религиозность нордического типа» переиздававшейся в Третьем Рейхе пять раз, совершенно верно утверждалось что: «С точки зрения индогерманцев, постоянно сражаются друг с другом божественная воля к упорядочению мира и жизни народа, к повышению уровня всего живого и антибожественная воля к разложению, к порче всех зародышей. Мидгард, мир разумного порядка, сохраняется и обновляется только благодаря постоянной отважной борьбе человека на стороне Бога против антибожественных сил, против Утгарда. Мидгард это совокупность разумного взаимодействия всех божественных законов и всей человеческой чести». Там, правда, не говорилось самого главного – стремление к упорядоченности и склонность к разрушению существует и в каждом отдельном арийце и именно здесь проходит пусть и невидимый раздел между человеком и недочеловеком внутри белой расы. В недочеловеке стремление разрушать однозначно превалирует, вот почему белое недочеловечество в принципе обречено. А в человеке? Рихард Вагнер когда-то сказал, что «если человечество погибнет, это может и не будет большой потерей, но вот если оно погибнет от рук недочеловеков, это будет позор». Недочеловечество живо только потому, что живо человечество, а по уже приводимой формулировке того же Вагнера «массовые преступления недочеловеков искупляются только кровью героев».

А.Снегов в статье «Расовый аспект в подборе кадров для этнократической организации»[304] совершенно правильно отмечал, что «Внутри организации он [человек] ищет удовлетворение своих потребностей, но при формальном подходе он лишен этого права. Сталкиваясь с невозможностью духовного роста в адекватной среде, он выполняет свои обязанности формально. Престиж организации, спаянность коллектива носят для него наносной характер. В этой системе человек все равно остается одиноким. Отчего сходят с ума американские клерки, приносящие на работу оружие? Кто-то объяснит это его нездоровой психикой, высоким уровнем агрессии и маленькими зарплатами, однако все подобные объяснения не будут удовлетворительными, потому что они не учитывают нездоровую психологическую атмосферу в разнородном коллективе.

Современные методы построения организаций основаны на административном диктате. Коллеги не испытывают друг к другу ничего, кроме карьерной ревности и сражаются за каждую толику внимания со стороны начальства. По сути, это война всех против всех, психическая и нравственная деградация. Это апофеоз той системы, которая уже многие десятилетия развивается в США и сегодня распространяется в России. Человек, для которого все вокруг чужие, не может быть счастливым, не может быть уверенным в завтрашнем дне. Он постоянно ожидает удара в спину. Он только винтик в общекорпоративной структуре». Вот вам и «война всех против всех», т. е. рост энтропии и минимум свободной энергии. Но одновременно – высокая стабильность, ибо все «обвязаны» отрицательными обратными связями.

Теперь, после всего сказанного, более детально посмотрим на сам характер связей. У белых связи вертикальные. Т. е. над белым выстроена пирамида государственной власти (тот самый «административный диктат»). Сама по себе такая форма организации имеет высочайшую эффективность в плане достижения поставленной цели, при условии что система является надежной машиной, пусть и собранной из ненадежный звеньев, а цели системы направлены на рост качества индивида. Гегелевское государство в своем высшем воплощении. Могущее разорвать врага и являющееся воплощением готовности к войне, точно так же как и индивид, воплощающий (помимо всего прочего) готовность к нанесению удара. Но в периоды упадка пирамидальная система оборачивается против индивида, она усиливает ненадежность связей, а значит и ненадежность машины. Например, цветной совершил преступление против белого. Белый, разумеется, бежит в полицию, которая в нормальном государстве в принципе способна эффективно расследовать практически любое дело. Не справится

районное отделение – справится городское. Не справится городское – дело передадут более вышестоящему, где и следователи поопытнее и возможностей побольше. Если надо всю полицейскую структуру мобилизуют. И армию. И госбезопасность. Всех мобилизуют. Так в нормальном варианте работает пирамидальная организация. А в ненормальном? В ненормальном цветной дает взятку менту или чиновнику и дело против него разваливается или вообще не открывается. Вертикальная иерархия перестает действовать уже на самых нижних звеньях. Если же цветные заручатся поддержкой верхних звеньев, то можно вообще ни за что не опасаться, нижние звенья будут работать на цветных по приказу сверху.

У цветных связи горизонтальные. Там – принцип крови. Надо дать взятку, скажем, 200 тысяч. У вас есть 200 тысяч? Вряд ли. У них тоже нет. Но если каждый из 20 тысяч цветных даст по 10 долларов требуемая сумма легко наберется. 10 долларов у любого найдется и окупится такая мизерная взятка (если пересчитывать на одного человека) очень быстро. Вы и поможете её окупить. Очевидно, что при деградации государств горизонтальные связи оказываются гораздо более эффективными нежели вертикальные, которые элементарно разрушаются концентрированным «горизонтальным ударом» в один из слоев вертикали. А. Снегов в той же статье пишет: «В ситуации общего смешения главным двигателем на пути к успеху является финансовый успех, и вся иерархия мотиваций сводится к материальной составляющей человеческих потребностей. /…/ Это неудивительно, учитывая сам характер такого коллектива. Взгляды человека считаются «личным делом», никого не касающимся. Попытка обсуждения культурных и национальных привычек и традиций порождают споры и в конечном итоге разлад. Мультикультурное общество не в состоянии по-настоящему заинтересовать человека в плане удовлетворения его биологической склонности к кровным архетипам. В мешанине воззрений и традиций личность не нужна. В регулировании связей между членами коллектива играют роль правовые, финансовые, структурные соображения. Подобная общность рассматривается как некая абстрактная модель, в которой человек становится абстрактной же единицей». Как вы прекрасно понимаете, на цветных эти расклады не распространяются. Скажу больше, у них происходит нечто совершенно обратное, в регулировании их связей внутри белого социума первоочередную роль играют как раз принципы крови, а не правовые, финансовые или структурные соображения. И «мешанины воззрений» у них тоже нет.

Или возьмем гомосеков. Вы думаете мы против них потому что они используют в качестве секс-партнеров субъектов своего пола? Ну да, это несколько странно, но это только часть проблемы, причем самая начальная. Мы уже говорили, что гомосексуализм был запрещен еще на первобытном этапе существования человечества, но в третьем поколении гомосеки всегда усиливались, так как законы против них отменялись. Это даже вошло в древние предания. Вспомним, лидер греческих богов третьего поколения – Зевс – был гомосексуалистом и педофилом. Его партнер – мальчик Ганимед – в средние века изображался как гей-символ. После него никаких новых греческих богов не появилось. Появился Иисус Христос. Т. е. очевидно, что поколение гомосеков – последнее поколение. СССР был одной из последних стран в Европе где гомосекс был запрещен. Сразу по окончании Перестройки соответствующая статья была отменена и началось самое интересное. Сначала гомосеки заявили что хотят иметь свой печатный орган. Им, понятное дело, разрешили, что здесь такого? У нас ведь свобода печати! Пусть издают газетку для своих. Потом они захотели иметь свои ночные клубы, чтобы было где тусоваться. Им тоже разрешили. Потом появилось еще много чего с приставкой «гей». Гей-сауны, гей-бары, магазины одежды для геев и т. д. На Западе, где эмансипация гомосеков началась несколько раньше, им уже разрешили регистрировать однополые браки. Причем церковь их освящает! В некоторых странах они имеют право усыновлять детей. Вы бы хотели вырасти в семье двух гомосеков? Сейчас они могут легально пропагандировать свою ориентацию даже среди детей, как в виде лекций, так и в виде наглядной продукции – журналов, комиксов и пр. Сейчас они проводят гей-парады. Во многих учебных заведениях гомосеки получают прибавки к стипендии. Да, мы забыли сказать, что «официальной медициной» гомосексуализм давно исключен из числа «отклонений». На очереди – создание политических партий по гей-признаку. А партия – это орудие борьбы за власть. Но обратите внимание – никакой «вертикали гомосеков» тоже не существует. Есть председатели разного рода гей-обществ, есть лица авторитетные в гей-тусовках, но это не совсем то. Они не могут приказывать или обязывать, значит вертикали – нет. Но она и не нужна. Субкультура геев развивается мощным темпом и втягивает в свое информационное поле не только гомосеков, но и натуралов,[305] причем

последних в значительно большей степени чем первых. Почему? Да потому что гомосеков объединяет не только общая ориентация, но и общая психология. Гомосеки, как и всякий биологический нонсенс, агрессивны, мстительны и беспощадны, ибо четко понимают свой временный характер. Их внутренняя энтропия колоссальна, может самая большая какая вообще может быть в биологических сообществах, при этом внешне они часто никак не отличаются от остальных. Вот почему они вынуждены непрерывно сливать энтропию во внешний мир, на нормальных, естественно повышая её. Как сливать? Понятно, что превратить натуралов в гомосеков вряд ли возможно, но можно придать им соответствующее информационное наполнение. Через выброс избыточной информации, через внедрение своей субкультуры. Посмотрите сами: почти все известные модельеры – гомосеки, шоу-бизнес – гомосеки; кино, театр, также в значительной степени подчинены «гей-хунте». Причем заметьте, гомосек в кино – всегда положительная несчастная личность, не понятая и ненавидимая гнусными натуралами. А именно кино и шоу-бизнес формируют т. н. «популярные образы».

К чему ведет такой процесс? А к тому, что теперь наоборот, практически невозможно вести организованную пропаганду против гомосексуализма на уровне государства. Террор против гомосеков плавно сменяется террором гомосеков. И это вполне логично. Побеждают или здоровые или нездоровые и никаких долгосрочных компромиссов здесь не будет.

Еще раз повторим, что вертикальная организация связей имеет огромное число преимуществ перед горизонтальной системой. Арийская цивилизация и всё великое что было ею создано – продукт вертикальной организации. Отрегулированная, она может играючи и в кратчайшие сроки уничтожить любую горизонтальную систему. Помните как Сталин в считанные дни перемещал в полном составе целые народы с доминированием горизонтальных связей? Потому уровень системности, уровень вертикальных связей был очень высоким. Краткий приказ, 2-3 недели подготовки и дело сделано. Горизонтальная система – альтернатива для арийцев когда деградируют вертикальные связи, система, государство. Но альтернатива – временная и безусловно будет заменена вертикальной иерархией, способной быть бесконечно сильнее чем простая сумма всех звеньев, особенно в больших системах.

11.

Таким образом, белые начали играть по правилам разработанным для себя, затем распространили их на всех, что повлекло закономерный финал: против них начали играть без правил. Причем белые ограничены как внутри своей системы (недочеловеческим законодательством), так и во взаимодействии с цветными. Это элементарно иллюстрируется тем простейшим примером, что белые часто защищают цветных с гораздо большим рвением нежели сами цветные. Причем не от действий со стороны самих цветных, а от действий со стороны белых. Цветной напал на белого – он в худшем случае хулиган, которому нужно указать на его недостойное поведение и отпустить. Это, еще раз повторю, в худшем случае. А в лучшем – он жертва системы устроенной белыми, в которой ему попросту не находится места. Вот он и напал, движимый безвыходностью собственного положения. Можно постараться и доказать что белый сам виноват, он провоцировал цветного собственным видом. Можно доказать, что нападение на белых – национальный обычай того или иного народа, а национальные обычаи нужно уважать. От белого, в случае его нападения на цветного, никакие аргументы не будут приняты, он не прав в принципе. Он – агрессивный расист и подлежит изоляции от либерально-демократического общества.

Но не будем забывать про качество связей. Цветной убьет белого – с большой вероятностью остальным белым до этого не будет никакого дела. Нападут на цветного и цветные уже на следующий день будут выражать массовые протесты. Вот это и есть надежные связи в противовес ненадежным связям белых. Отсюда и результат – белая система на воздействие извне реагирует ненадежно, а цветная – надежно. У белых много связей, но связи эти их никак не усиливают, ибо каждый белый работает на себя. Сила системы от этого никак не растет.

Специально еще раз отметим, что такая система поддерживается белыми властями не спроста. Власть слабая, а действия сильного и слабого всегда выражаются по-разному. Если вы сильный и вам на узкой дорожке встретится несколько грабителей, причем вы понимаете что сильнее их всех вместе взятых, то вы просто либо ответите адекватно, выведя их из строя на некоторое время, причем самым безопасным для своего здоровья способом, либо

используете полное преимущество в «разнообразии», отбив им всё что отбивается, поломав всё что ломается и оторвав всё что отрывается. По закону это запрещено, но мы знаем что игра без правил – самая эффективная в плане победы, а закон направлен на защиту недочеловека (т. е. не вас). И только после этого инцидент для вас будет исчерпан. А вот если вы слабый и понимаете что вариантов действия грабителей против вас больше чем тех вариантов которые вы можете использовать против них, то вам придется (если вы решили победить) адаптироваться к вариантам предложенным грабителями. Для начала. Вы можете отдать им деньги или ценные вещи. Для них эта «игра» будет закончена, они своей цели достигли, но для вас она только начнется и вариантов здесь – множество, особенно если вы решили играть без правил. Силу грабителей можно резко уменьшить отлавливая их по одному, можно привлечь дополнительные силы и т. д. Впрочем, есть один маленький «пунктик». На это нужно решиться, а решение – тоже волевой акт. Если его нет, то ничего не будет, ведь играя на победу и без правил вы должны понимать, что закон будет против вас, особенно если вашим противником будет недочеловек. Вы можете победить его, но проиграть закону, особенно если последствиями ваших действий окажутся множественные информационные следы, т. е. «преступление» будет слишком далеко от идеального. Какой толк от победы над недочеловеком, если ваша жизнь после этого надолго или навсегда изменится в самую худшую сторону. Да и победа ли это вообще? Знаете, жертвенность имеет смысл когда приносится за что-то действительно важное, а менять жизнь человека на жизнь недочеловека – людей на хватит!

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ СМЕРТИ

Последняя победа – Билет в сверхчеловечество – Альтернативная философия – Программа для расы – Низкоэнтропийное государство – Эволюция и Революция – Катастрофы Кювье – Предадаптация – Второе рождение геометрии – «Помятости» и «разрывы» – Тотальная безопасность и экстрим – Сценарии катастроф – Особенности изображений Уитни – «Складки» и «сборки» – Катастрофы Тома – Таланты и «маньяки» – Гениальные и помешанные – Увлеченность и амбиции – Карикатурные сумасшедшие – Жрецы мирового порядка – Экономисты и юристы – Неизбежность катастроф – Арийский и неарийский опыт – Резкий отток энтропии – Скачкообразная стабилизация и потеря устойчивости – Снятие энтропийного напряжения – Готовность к катастрофе – Порядок в бифуркации – Либеральная система – Возникновение фрактального кластера – Развал вертикальных структур

Самыми большими героями арийской расы можно будет считать людей выигравших последнее сражение, сражение, обеспечивающее расе гарантированную вечность, а значит и прямой путь в сверхчеловечество. Но нужно ли сейчас об этом говорить? Мы часто оперируем понятиями, могущими быть отнесенными к отдаленному будущему, такими как «сверхчеловечество», «управление вселенной», «максимальный контроль над энтропией», «сужение плацдарма сатаны» и пр. Но это делается отнюдь не затем чтобы угодить чьему-то рванувшему вверх самолюбию или поднять пошатнувшуюся самооценку. Тем более эти понятия нельзя отнести к фантастике, всё более чем реально. А делаем мы это, чтобы сформировав модель отдаленного будущего, предопределить нужный результат в ближайшем будущем, ведь побеждает только тот, у кого есть цель. И если одна цель есть у максимально большого числа людей, то она практически гарантированно осуществится. Так говорит наука, так подсказывает жизненный опыт. Осуществится тот вариант, который проще и надёжнее всего достижим из настоящего и только та цель, которая окажется самой оптимальной из существующих по устойчивости своего будущего состояния, причем только тем способом, который будет самым высоким по скорости и надёжности его реализации.

1.

Кто-то скажет что мы аморальны. Что мы против религии, против «системы», против всемирных конвенций и деклараций, против современной буржуазной модели общества, что в нас вообще осталось мало «человеческого». Но на самом деле это не так. Мы – продукт эпохи. Мы просто пытаемся обозначить беспроигрышную стратегию, ну или наиболее приближенную к беспроигрышной. Причем как для отдельного человека, так и для всей арийской расы. Мы ни к чему не призываем, ибо это совершенно бессмысленно.

Бессмысленно писать программы рассчитанные на долгий срок реализации и давать проработанную инструкцию общую для всех. Вот почему мы просто рассказываем о принципах функционирования систем вообще и человеческих

систем в частности. А победят те, что найдут для себя правильный путь. Это и будет «билетом в сверхчеловечество». Да, это тяжело, тем более что инстинктами и желаниями индивида постоянно пытаются манипулировать клерикалы, буржуи и государство. Каждое в своих интересах, разумеется. Для нас нет запретных тем или запретных приемов, ибо мы берём только то, что реально работает. Здесь как в науке, главный критерий – опыт. Поэтому мы не против религии как таковой, если она работает на усиление расы, даже притом, что она может быть лживой в своих основах, ведь вы тоже далеко не всегда говорите своим детям правду, предпочитая заменять ее удобной для себя и для них неправдой. Опять ставится кибернетический вопрос: «а что она (религия) делает»? Если религия добавляет расе энергию и указывает правильное направление её использования, религию можно терпеть. В своих раскладах мы можем сослаться на чей угодно опыт – евреев, негров, кавказцев, преступников, мафии, политиканов, и т. д. Нам не «в западло», ибо мы ищем апробированные схемы, а всё познается в сравнении. Это и есть альтернативная экстремальная философия – философия адаптированная к каждому конкретному моменту времени и имеющая одну стратегию – победу. Заметьте, мы никогда не говорим что такой-то философ был принципиально не прав. Вполне возможно, что в своё время взгляды каждого из них были по-своему оптимальны. И если кто-то скажет что арийское развитие пошло не так потому что мы отступили от заветов того или иного мыслителя или конструктора будущего, это будет неверно. Жизнь нельзя подгонять под заранее написанную программу, ибо будущее всегда имеет много вариантов, а прошлое всегда одно. Точнее – программу нужно писать постоянно, ибо изначально и «навсегда» запрограммированные системы нежизнеспособны. Каждый ариец должен иметь собственную программу в которой может быть всё что угодно, но которая не должна работать на ослабление расы. Это – единственная мораль программы, всё остальное вообще вне морали. Здесь как в науке – эксперимент нельзя подгонять под теорию. Можно сверять поколения, сверять эпохи, т. е. сверять свое качество с качеством своих предков и, оценив лучше оно или хуже, делать дальнейшие выводы. Цель – собрать в арийцах всё лучшее что имели предыдущие поколения и убить все худшее, а как это будет реализовано в конкретный момент времени не имеет особого значения. Имеются ли программы для расы сейчас? Конечно имеются. Но программа написанная для расы, совсем не означает что она будет работать на эту расу. И чем более детальней проработана программа, тем меньше шансов что она осуществится, хотя бы потому, что будет работать на снижение «разнообразия». Если выразить путь к арийской победе в самой простой и общей форме, то такой формой будет концентрация энергии путем сокращения избыточности на всех уровнях. Тут же можно обозначить и причину всех арийских неудач – арийцы никогда ничего не доводят до конца, что тоже имеет свое объяснение. Всё остальное – следствия. Причем опять-таки нужно начать с себя (внутренняя адаптация) и со своего окружения (адаптация внешней среды). Мы говорили, что одной из причин поражений арийцев, является, как это ни странно, их слишком быстрый рост, вот почему арийцы отличаются друг от друга куда больше чем цветные, точнее – разность в качестве у арийцев куда выше чем у любых цветных. Один может совмещать огромную физическую силу при минимуме интеллекта, другой минимум силы при гигантском интеллекте, у третьего может отсутствовать и то и другое, но наличествовать воля к достижению цели, пусть не глобальной, но зато вполне осязаемой. Четвертый может быть с немалой физической силой и не слабым интеллектом, но находиться в стадии устойчивой дегенерации. Пятый может обладать силой и красотой, но тупо растворить то и другое в алкогольных парах и наркотическом дыму. И только небольшой процент совмещает в себе все составляющие совершенства. Я думаю, что каждый может привести множество примеров собственное окружение. Этим арийцы качественно отличаются от цветных. Нет, мы не утверждаем что все негры здоровые, все евреи умные, а все китайцы и японцы сверхдисциплинированные. У евреев есть и умные и неумные. У негров есть здоровые, а есть и такие что больше похожи на узников концлагерей. Но все они – часть своей национально-расовой системы. И умный и глупый еврей работают на еврейство, пусть их вклад существенно различается. А работа на свою систему подразумевает работу на уменьшение внутренней энтропии этой системы. Точно также и негры. Возьмите любого известного негра – спортсмена или музыканта и попробуйте обнаружить в их действиях нечто направленное против черной расы как таковой. Ничего у вас не получится. А как вы думаете, есть ли в цветных расово-однородных странах типа Нигерии или Японии, законы предусматривающие ответственность «за пропаганду расизма» или «ущемление расового достоинства»? Попробуйте угадать с трех раз! Такие законы, абсурдные в принципе, написаны только в слабеющих белых странах, что подтверждается тем, что написаны они именно в XX веке и именно третьим поколением. Это – капитуляция белых. Это – лицензия цветным на выброс энтропии в белый мир. Пока контролируемый

выброс, но контролируемый с каждым днем всё меньше и меньше. Собственно, в этом «выбросе» и есть основа расизма, как белого, так и цветного. Вспомним, что белый расизм, как научное направление, возник тогда, когда белые пассионарии захватывали весь мир, вместо того чтобы работать на хаос в своих странах. Белые страны становились сильнее, а цветные – слабее. Но так было до момента, когда было достигнуто энтропийное равновесие. Открыв свою систему и выбросив высокоэнтропийный элемент, белые вначале её стабилизировали, но одновременно она стала доступной для экспансии цветных. Одновременно, с притоком энергии и отказом от всех видов отбора, росла и внутренняя энтропия белых.

2.

Исходя из всего вышесказанного, можно считать вполне обозначенными общие контуры «низкоэнтропийного» государства, являющиеся главными гарантами его устойчивости. Сообщество расово-однородных людей. Алкоголики, наркоманы, агенты влияния, иностранный капитал, гомосексуалисты, психбольные и врожденные преступники, удалены из социума. Единичные вкрапления цветных рас и межрасовые гибриды, если они вообще допускаются, пользуются минимальным набором элементарных прав и не имеют никакого влияния на структуру и развитие национально-расового большинства. Всякая пропаганда коммунизма, пацифизма, либерализма, расового смешения и прочих «универсальных ценностей» запрещена как несоответствующая белой аутентичности. Интеллигенция, как обособленная группа, не существует, следовательно, не существует опасность могущая исходить от неё. По этой же причине максимально нейтрализовано влияние церкви, превратившейся в аналог бабушкиного антиквариата для воскресного утреннего досуга и то, по-видимому, временно. Сам образ Христа преобразован до нужных параметров XXI века, как на уровне эгрегора, так и на уровне архетипа. Сохранившаяся в нормализованном виде церковь, занимается приданием «фундаментальной» и «вдохновленной свыше» формы доминирующей государственной идеологии имеющей главную цель которой подчинено всё – повышение качества индивида по всем параметрам. Отказ от ряда основополагающих догматов. Ариезация Евангелия. Замена свечек светодиодами и галогеновыми микролампочками. Вместо икон – голографические образы выдающихся личностей внесших значительный вклад в торжество прогресса. Перевод богослужения на современный язык. Изменение одеяния священников – аккуратная стрижка, небольшая бородка, стильный костюм или брюки с рубашкой. Поощряется умеренная накаченность. Обязательное высшее техническое образование для священников. Для епископов и патриархов – обязательная защищенная докторская диссертация по одной из фундаментальных дисциплин. Обязательная ежегодная сдача спортивных нормативов. В 50 лет – на пенсию. Убыстрение темпа песнопений и замена минорных ладов на мажорные. Введение обряда крещения и венчания через интернет. Превращение церквей в центры культуры, досуга, фитнеса и релакса. Установка в них плазменных панелей для трансляций еженедельных обращений Патриарха. Иллюстрация обращений ссылками на научные источники которые можно приобрести в церковной лавке. Демонстрация видеороликов из лабораторий, где будущее создается уже сегодня. Полное отделение государства от церкви. Полная ликвидация всех альтернативных конфессий как избыточных звеньев. Вывод носителей их доктрин за пределы социума. Политические партии, как высокоорганизованные структуры выражающие интересы исключительно своих групп и рвущиеся к власти для удовлетворения сугубо личных амбиций, распущены и запрещены. Проведена всеобщая дактилоскопия и генетическая экспертиза населения. Часть прав, такие как право избираться и быть избранным, дается, в первое время, в зависимости от интеллектуально-биологического статуса. Введение права на свободное владение огнестрельным оружием, включая гранатометы и малокалиберные артиллерийские системы. Введение демократического судопроизводства, включающего право на самосуд народа над захваченными на месте преступления бандитами. Устранение неестественных условий существования индивида – вроде тюрем, зон, концлагерей. Высшими мерами социальной защиты, как и в старые добрые времена античной демократии, являются физическая ликвидация или высылка за пределы государства.

3.

Но здесь встает традиционный вопрос: как перейти от одного состояния системы к другому? До сих пор нам были известны два способа – эволюционный и революционный. Т. е. плавный и скачкообразный. Считается, что эволюционный путь предпочтительнее, так как он идет плавно, без резких колебаний и потрясений. Но приоритет «плавной эволюции»–заслуга Ламарка и

Дарвина, да и вообще продукт XIX века. В то же время, всё наследие древних дошедшее до нас в виде легенд, говорит как раз о революционных скачках выводивших человечество на принципиально новые рубежи. Причем скачки неизменно сопровождались практически полным вымиранием человечества и переходу в «новую реальность» лишь избранных индивидов, заслуживших своей предыдущей жизнью милость богов. А мы уже неоднократно подчеркивали, что никакая легенда просто так не возникала, тем более что таковые наличествуют у всех народов земли, чей фольклор хоть более-менее изучен.

Именно таким подходом руководствовался современник Ламарка Жорж Кювье, зоолог и палеонтолог, обобщивший свои идеи в книге «Les Revolutions de la surface du Globe» («О переворотах на поверхности земного шара»).[306] В ней он показал, что плавное развитие жизни на Земле много раз прерывалось быстрыми изменениями катастрофического характера, после которых природная картина менялась до неузнаваемости. «Когда путешественник проходит по плодоносным равнинам, где тихие воды в своем постоянном течении питают богатую растительность, где покой земли с многочисленным населением, с цветущими селениями, богатыми городами, величественными зданиями, если и нарушался, то лишь опустошениями войны или волей облеченных властью людей, – ему не приходит в голову, чтобы у природы могли быть свои внутренние войны и чтобы поверхность земного шара подвергалась переворотам и катастрофам. Но направление его мыслей меняется, лишь только он начинает раскапывать эту землю, ныне такую мирную, или когда он подымается на холмы, окаймляющие равнину; новые представления как бы развертываются вместе с его кругозором; а когда он достигает более высокой горной цепи, подножие которой прикрывают эти холмы, или когда, следуя руслу потоков». Затем он распространяет свои выводы и на неживую природу. И действительно, разве первое событие – Большой Взрыв – могло быть плавным? Да оно произошло за самое минимальное время которым мы вообще можем оперировать. И неужели жизнь возникла «плавно»? Неужели можно быть «частично живым»? Жизнь – или есть, или нет. Возникновение жизни – скачок не меньший чем Большой Взрыв. Вещества смешивались или реагировали в разных пропорциях, но всё равно химия оставалось химией, наукой о веществах и тут возникает генетический код, возникает биология. Одинаковость генокода для всего живого, показывает, что он возник однажды, в одном месте и, по-видимому, очень быстро. Настоящий революционный скачок. Понятно, что жизнь вообще и человек в частности, возникли потому, что были условия, но опять-таки, заметил бы эти условия отстраненный наблюдатель? Напомним, что после появления биологии стало возможным противостоять вселенскому росту энтропии и философский смысл этого явления нам только предстоит понять. Возьмем хотя бы человека. Да, его появление было вызвано эволюцией. Но во-первых оно произошло поразительно быстро (по биологическим меркам–почти мгновенно), а во-вторых, человек так изменил окружающий мир, причем опять-таки в кратчайшие сроки, что безусловно можно говорить о революции.

Вначале, с появлением концепций Ламарка и, особенно, Дарвина, теорию биологических катастроф Кювье отвергли, но как теперь выясняется временно и напрасно. Дело в том, что в XIX веке мы не накопили достаточный фактический материал чтобы делать обобщающие заключения, но сейчас данные собранные палеонтологами, климатологами, астрономами, однозначно доказывают, что процесс развития жизни на земле имел циклический характер, причем одни из отрезков этих циклов можно рассматривать как медленную эволюцию, другие – как быстрые революционные изменения или «катастрофы». Отличие медленных скачков от быстрых состояло в том, что практически полностью исчезали виды господствующие на земле ранее, а вместо них быстро появлялись принципиально новые и гораздо более сложные.

В настоящее время палеонтологам известны т. н. «критические эпохи» в эволюции биосферы, во время которых практически полностью вымирали большие систематические группы растений и животных, до этого спокойно существующие десятки миллионов лет. Известны также эпохи быстрого развития отдельных систематических групп. Вспомним, как в начале палеозойской эры в морях резко уменьшилось количество безскелетных организмов, вместе с тем бурно начали развиваться скелетные, покрытые панцирями. Причины – неясны,[307] но факт остается фактом. В конце палеозоя полностью вымерли большие земноводные и большинство папоротниковых растений, в середине мелового периода быстро появились покрытосеменные растения, а в конце (предположительно из-за столкновения с Землей астероида диаметром около 100 км) – внезапно вымерли гигантские пресмыкающиеся, все эти динозавры-ихтиозавры, вместе с тем бурно начали развиваться млекопитающие. Американский палеонтолог Д. Симпсон приводит «театральные» аналогии:

«наиболее загадочное событие в истории Земли – это переход от мезозоя, века рептилий, к кайнозою, века млекопитающих. Впечатление такое, будто во время спектакля, в котором все главные роли выполняли рептилии, и в частности толпы разнообразнейших динозавров, занавес на миг упал и поднявшись снова, открыл те же декорации, но совсем других актеров: ни одного динозавра, другие рептилии на заднем плане в роли статистов, а в главных ролях – млекопитающие, о которых в предшествующих действиях не было и речи».[308]

4.

Можно еще вспомнить Кьеркегора, упоминаемого нами в предисловии ко второй части и констатировать непреложный факт: всё качественно новое появляется именно скачком, через «катастрофу». Это никак не подрывает ни дарвинизм, ни ламаркизм, просто несколько расширяет картину эволюции. И действительно, в катастрофе однозначно выживают более приспособленные (дарвинизм), но если мы всё-таки допустим что мировой процесс не бессмысленная случайность, то еще до катастрофы появляются группы в общем готовые (имеющие значительно более высокую вероятность) её пережить. Для этого есть специальный термин – предадаптация, т. е. появление некоторых свойств ненужных сейчас, но позволяющих проскочить в будущее при резком изменении внешних условий. Вспомним всё тот же библейский пример с Потопом, тем более что Кювье считал именно потопы основными катастрофами происходившими на Земле, например, он объяснял наличие замороженных мамонтов в Сибири тем, что их принесла вода с Индии. Так вот, спасшийся во время потопа Ной, оказался самым приспособленным, так как имел плавсредство – ковчег. Типичное проявление дарвинизма. Но его спасение отнюдь не было «дарвиновской лотереей», он начал готовиться к Потопу за много-много лет до наводнения, т. е. «предадаптировался». Это – типичный ламаркизм. И еще зверей спас – за это ему плюс. И действительно, лучше спасать зверюшек, а не дегенератов и извращенцев третьего поколения.

Не знаю, был ли Кьеркегор знаком с концепцией Кювье или сам догадался, но уже в наши дни, когда третье поколение начало обобщать весь предыдущий опыт, встраивая его в теорию систем, понятие «катастрофа» предстало в гораздо более широком смысле.

5.

Придется начать издалека. В первой части мы показали как возникали науки, оставалась единственная неясность: что возникло раньше – физика или геометрия? Возможно, они возникли одновременно, ведь физика невозможна вне пространства и вне времени, а пространство и время, наверное, невозможны «сами по себе», без материальных объектов, что доказывается отсутствием всех устраивающего определения вакуума. Но в любом случае, приоритет этих двух наук неоспорим и сейчас, в наш век, главный вопрос физики – создание единой теории поля, которая возможно будет иметь именно геометрическую интерпретацию. Резонно предположить, что по мере овладения новыми знаниями и возникновения новых наук геометрия должна была получить «второе дыхание», что в общем-то и произошло – процессы идущие в динамических системах получили свою геометрическую интерпретацию. Посмотрите, например, на изображения различных фракталов – многие из них производят впечатления чего-то совсем нереального, неземного, и вместе с тем описываются простыми алгебраическими соотношениями. Или те же странные аттракторы. Но это еще не всё. Мало кто замечает, но геометрическая интерпретация глубоко вошла как в наш язык, так и в народные обычаи. Известны ведь выражения типа «все прошло гладко», причем известны очень давно. А что такое «прошло гладко»? Это значит, что дело которое вы делаете, прошло без препятствий и скачков. Но так бывает не всегда. Иногда бывают и неудачи после которых уже никто не скажет что «все прошло гладко», в лучшем случае скажут: «хорошо отделался». Вообще «гладкость» как-то бессознательно ассоциируются с чем-то хорошим или качественным, и наоборот, что-то мятое, не говоря про рваное или дырявое автоматически обесценивается в наших глазах. Попробуйте погулять по городу или прийти на работу в дорогом, но мятом костюме. Для большинства это совершенно неприемлемо. И будет ли он выглядеть дорогим? И не будет ли выглядеть смешно его хозяин, хотя функциональность костюма как вещи от помятости никак не пострадает? Или возьмем автомобиль. Допустим, вас слегка ударили в переднее крыло. Крыло немного помялось, что никак не отразилось на характеристиках автомобиля. Тем не менее вы едете на СТО, где вам его рихтуют, грунтуют и перекрашивают. Зачем? Ведь машина и так отлично ездит? А затем, что даже немного «помятый» авто уже выглядит неполноценным, хотя свои функции выполняет абсолютно нормально. И вы думаете здесь «рулят»

только психологические ощущения? Нет. Здесь все гораздо глубже. Здесь рулит мироощущение. От автомобилей перейдем к людям. Кто красивее – молодые или старые? А какое главное визуальное изменение происходит с человеком при старости? Правильно: он покрывается морщинами, кожа обвисает, становится «помятой» и складчатой. Иными словами, меняется его поверхность. От гладкой и упругой – к помятой и складчатой. Но мы знаем, что старость – это рост энтропии организма как системы. Наше поколение пытается продлить свою «молодость» как можно дольше, отсюда и главная фишка современной хирургической косметологии – подтяжка кожи, или, говоря геометрически, разглаживание поверхностей. Это, что касается складок. Впрочем, старики тоже бывают по-своему красивыми, но эта красота принципиально иного рода. Красивыми бывают старики, прожившие интересную, информационно-насыщенную жизнь, – ученые, ветераны множества войн и т. п., информация как бы оказывается запечатленной на их лицах, в их взгляде. Причем, как вы сами понимаете, они разглаживаниями и растяжками не занимаются. Они самодостаточны и «информационно наполнены», это им не нужно.

Обратим внимание, что такие складки местности как каньоны, овраги, ущелья, всегда считались местами плохими по энергетике. Многие отмечают, что находиться в них неприятно. В бытовом варианте к помятостям могут быть отнесены углы в комнатах и издревле считалось, что разного рода нечисть типа домовых живет именно по углам. Именно по углам развешивали обереги. Худшим местом были только «разрывы» поверхностей, т. е. дверные проемы, вот почему над косяком вешали или подкову («на счастье») или самый большой оберег. После введения христианства именно в углах комнаты стали развешивать иконы, думаю понятно почему. Впрочем, и обереги сейчас тоже развешивают Вспомним и довольно странный на первый взгляд, но до сих пор практикуемый в некоторых семьях обычай, – ставить детей в угол за не очень крупные шалости. Почему именно в угол? Почему их не закрывают в шкаф или не засовывают под стол? Этого до сих пор никто не объяснил, но мне кажется для того, чтобы ребенок «напитывался» отрицательной энергетикой, в этом, собственно, и состоит наказание. По этой же причине нельзя спать или сидеть в углу.

Показательно, что в последнее время вместе с разглаживанием, пошла мода на искусственно сделанные разрывы в одежде, например разорванные в некоторых местах джинсы или майки, причем разрывы специально обшиваются, чтобы они не расползались дальше. Вспомним также, что вместе с модой на разрывы в одежде началась мода на искусственно сделанные надрезы на теле, причем разрезы наносятся как самостоятельно, так и в специальных салонах. Любой психиатр вам скажет, что если человек начал сам себя резать, то это даже не мазохизм, это уже ближе к некрофилии. А некрофилия – это наиболее концентрированное выражение воли к смерти. Вот как получается: с одной стороны – воля к смерти, с другой – стремление как можно дольше казаться молодым, т. е. страх перед смертью. Амбивалентность. В то же время известна примета, согласно которой нельзя пить с треснутой чашки или смотреть в треснувшее зеркало. С позиций современного естествознания такие приметы – абсурд, ведь физически совершенно без разницы какое зеркало – целое или с малой трещиной. Но не абсурд ли тратить большие деньги на «разглаживание» и одновременно одеваться в «рваные» вещи? Любопытно и то, что в кусок зеркала (например, осколок от разбитого) смотреть приметами не запрещено. Я не знаю какая логика привела к возникновению таких представлений, это в общем не важно, а важно то, что уже в наше время «гладкость», «рваность» и «помятость» получили совершенно неожиданную интерпретацию составляющую солидный кусок теории систем и далеко выходящую за пределы народных примет.

Китайцы говорят что жизнь человека это – «дао», т. е. путь. Некая дорога (одномерное измерение) по которой он идёт преодолевая различные препятствия. Конечно, легко идти по плоской дороге. Еще легче идти под уклон, т. е. вниз, для этого почти не требуются энергозатраты, но такое направление везде имеет негативную интерпретацию, его связывают с деградацией. Говорят «он опустился», «жизнь пошла под откос» и т. п., но с другой стороны, – «он круто пошел вверх», «он переживает бурный карьерный рост». Но почему один переживает рост, а другой скатывается в пропасть? Резонно предположить, что и то, и другое, определяется рядом условий, а рост и падение – всего лишь результат действия этих условий. Причем обратите внимание, особенное восхищение вызывают те, кто вырос «скачком», кто сделал головокружительную карьеру, кто резко повысил свой статус. Одновременно (повторим это еще раз) сейчас самое главное – стабильность. Стабильность – главная идеология современности, все остальное – следствия.

Вот почему сейчас всегда, при любом действии пытаются оценить риск. Вот почему страхование всего что можно застраховать – один из наиболее развитых бизнесов современности. А как пошли в ход обороты вроде «безопасный секс», «безопасный отдых». В общем, одна сплошная безопасность. Одновременно с культом стабильности, политкорректности и тотальной безопасности, мы наблюдаем массовое увлечение легкими формами экстрима, вроде альпинизма, дайвинга, спелеологии, скоростной езды на мотоциклах, акробатических номеров на роликах и велосипедах. Очевидно, что это и есть мягкий внутренний протест против «тотальной безопасности», люди как бы по-мелкому пытаются «нарваться на катастрофу». И нарываются. Плохо только то, что такие порывы совершенно бессмысленны, поэтому «общество» их не запрещает.

Но вспомним и другое выражение: «кто не рискует, тот не пьёт шампанского». Т. е. признается, что для того чтобы быстро чего-то достичь, нужно рискнуть. Известна и еще одна вещь: самые быстрые деньги и карьеры делались в моменты нестабильности, правда и риск был максимальный. Можно сколько угодно восхищаться состояниями наших новых буржуа сделанными буквально за несколько лет, но нужно иметь ввиду, что в среднем только один из нескольких десятков вышел живым из «периода первоначального накопления капитала» и теперь может спокойно умножать свое богатство. Но что такое нестабильность в работе системы? Это момент, когда важнейшие параметры её функционирования претерпевают быстрые иногда скачкообразные изменения. Вот почему прогнозирование таких скачков стало важной задачей современной науки, ибо на скачках можно много заработать, но можно и очень много потерять. Вот, к примеру, вы торгуете зерном. Из него, как известно, хлеб делают. Основной продукт питания. Имеете свои 10-15 % прибыли. И вдруг происходит нечто, в результате чего зерна оказывается в несколько раз меньше чем нужно для полноценного прокорма населения. Понятное дело, цены пойдут вверх, причем резко. Ваши прибыли могут увеличиться в десятки раз. Но может произойти так, что голодная толпа ворвется на ваши зернохранилища, убьет вас и всех кто будет рядом с вами, после чего совершенно бесплатно растащит ваше зерно. Т. е. как мы видим, ситуация обоюдоострая и в общем нестабильная.

Успехи в деле прогнозирования «рисков» объяснялись прогрессом нелинейной динамики, теории динамического хаоса, а также статистики полученной в результате изучения реальных катастроф – аварий на предприятиях, кораблекрушений, гибели самолетов. Здесь опять ничего бы не получилось без компьютеров, ибо только они могли обработать большой массив данных и выявить цепи закономерностей приводящих к катастрофе. Выяснилась одна очень интересная вещь: самые разные по внешнему проявлению катастрофы, реализуются по определенным универсальным сценариям возникновения хаоса из упорядоченного состояния и, что самое важное, представляют из себя процессы с ограниченной предсказуемостью, т. е. катастрофу далеко не всегда возможно предсказать, даже «зная всё». Или вообще невозможно. Мы приводили пример Ленина, говорившего, что за неделю до февральской революции никто не знал что она произойдет, сюда же можно отнести землетрясения, которые до сих пор не научились предсказывать. Затем выяснилось, что не только биологические, но и финансовые, и социальные катастрофы, также возникают по аналогичным сценариям. Вот летит самолет или американский Шаттл и вдруг разваливается на куски. В доли секунды. Вот плывет корабль и вдруг моментально переворачивается. Так же за считанные секунды могут происходить обвалы зданий, разрушение мостов, разрывы ядерных реакторов. Буквально за пару часов могут обвалиться мировые финансовые рынки, множество людей из богатых стать нищими, а в считанные дни может круто измениться жизнь государства, т. е. произойти социальная катастрофа. Иногда одна катастрофа может порождать другую. Катастрофа, таким образом, это некий предельный случай бифуркации, когда при малом изменении параметров или вообще одного параметра, система меняется кардинально. Ее так и называют «жесткая бифуркация».

Все системные процессы имеют свою геометрическую интерпретацию и такие примеры (фракталы, аттракторы, бифуркации) мы приводили. Даже картинки рисовали. Катастрофы здесь – не исключение. И если мы начали с того что привели примеры положительного восприятия сознанием арийца таких понятий как «гладкий» и «ровный», а также китайский пример уподобления жизни человека перемещению по некоему пути в пространстве-времени, то можно догадаться, что в моменты резкого роста разупорядоченности, параметры определяющие стабильность его «движения» резко изменяются и на плоскости по которой он «идет» образуются «складки» и «помятости».

6.

Началось вроде бы с несущественных мелочей. Как обычно. В 1954 году, когда в СССР была испытана водородная бомба, а первые американские бейби-бумеры которые в наше время двинут индустрию разглаживаний, только-только вступали в пубертатный период и были совершенно «гладкими», математик Хасслер Уитни (тоже американский) опубликовал небольшую брошюру с вполне обычным названием «Об отображении плоскости на плоскость».[309] Мы её, понятное дело, пересказывать не будем, тем более что она чисто математическая и требует наличия пространственного мышления, но вкратце её суть в следующем. Нас окружают поверхности кажущиеся нам гладкими. Почему? Да потому что всё что мы видим – лишь отображение поверхностей ограничивающих предмет на сетчатку нашего глаза. Мы как бы видим не сам предмет, а его проекцию, а она плоская, т. е. гладкая. Отображения таких гладких поверхностей на плоскость мы встречаем везде, а сами эти поверхности ограничены контурами. Собственно, рисование картин – это тоже отображение трехмерных поверхностей на плоскость, в отличие, скажем, от скульптуры воспроизводящей предмет в трехмерном виде. Известно, что мужчины первым взглядом оценивают женщину именно по «контурам» ограничивающим ее «поверхности», на этом, кстати, построены многие стриптиз–шоу, где на женщину в темноте (чтоб ничего постороннего не было видно!) направляется сильный, но узконаправленный свет, именно для того чтоб выделять не выпуклые поверхности, а контура выпуклых поверхностей. О самих мужчинах можно сказать, что им свойственно не только рассматривать и возбуждаться на «контуры» женщин. Для некоторых, изменение своих собственных контуров становится идеей фикс и делом чуть ли не всей жизни, мы говорим о так называемых культуристах или бодибилдерах, этих анаболических бройлеров-андроидов современности. В теории гладких изображений так и говорится, что «видимые контуры тел – это проекции ограничивающих тела поверхностей на сетчатку глаза». Вот они и корректируют свои «видимые контуры». Впрочем, этим ещё и греки занимались, правда, стандарты «контуров» были другие.

Можно привести пример попроще. Возьмите лист бумаги, без дырок и разрывов. Он – гладкий. Вы можете его аккуратно свернуть в трубочку, от этого его гладкость не пострадает. Но может случиться так, что от неаккуратного обращения лист помнется. Он уже не будет казаться нам гладким, на нем возникнут «помятости» или, как говорят математики, «особенности».

Так вот, Уитни заметил, а несколько позже и доказал (это было исключительно сложно!), что проекции на плоскость всех типов помятостей, при условии что целостность листа не нарушена (т. е. на нем нет разрывов и дырок), могут быть сведены к двум типам, названными «складкой» (fold) и «сборкой»(cusp). Более того, «складка» и «сборка» два наиболее устойчивых типа «помятостей». Могут быть и другие типы, но они легко нарушаются при незначительных шевелениях поверхности или направлениях проектирования на плоскость.

Мы уже говорили о том, как еще на заре своего существования арийцы понимали – всё имеет отношения ко всему. Возникшая позже арийская наука, как самостоятельная отрасль, отразила в себе эту модель мышления. Ученые считали и считают, что наш мир управляется неким конечным числом параметров, конечным числом законов, которые мы можем открыть, после чего будем знать о мире «всё». Эти параметры непрерывно меняются, но сам характер изменений может быть разным. Когда говорят что «всё идет гладко», имеют ввиду что параметры по которым оценивается «гладкость» меняются непрерывно, без скачков. Есть и другое выражение: «умный в гору не пойдет, умный гору обойдет». Но что такое гора? Это тоже «помятость», т. е. особенность. В предыдущей главе мы говорили про бифуркации, когда незначительные изначальные изменения параметра, например, траектории движения, могут через небольшое время привести к принципиально разным исходам. Но это т. н. «мягкие бифуркации». Гораздо интереснее в практическом плане именно катастрофы. Катастрофа – это внезапный ответ системы на ничтожное изменение окружающих условий. Вроде бы всё спокойно и все довольны, а тут раз – и получите социальный взрыв или революцию. Или стоит себе сооружение, например, московский аквапарк «Трансвааль». Он новый и кажется что простоит вечно. Внешне он производит впечатление абсолютной прочности. А потом вроде бы без всяких причин падает. В несколько секунд. Вот это пример типичной катастрофы. Есть и «восточный» пример – знаменитая поговорка про соломинку ломающую хребет верблюду, т. е. незначительное воздействие могущее вызвать фатальные последствия. Интересно, что как и в

случае с фракталами и аттракторами, теория катастроф была создана французом, причем опять-таки совсем недавно.

В 1972 году Рене Том обобщил все выводы Уитни и выпустил эпохальную монографию «Structural Stability and Morphogenesis» («Структурная стабильность и морфогенезис»).[310] Он рассуждал примерно так: поскольку гладкие изображения встречаются везде, то везде должны встречаться и их особенности. Вот эти особенности и нужно использовать для изучения самых разнообразных явлений естествознания. Книга Тома была издана большим тиражом – случай невиданный со времен появления кибернетики, собственно, она и «перебила» по популярности книгу Винера. Теория катастроф – это теория скачкообразных изменений возникающих в виде неожиданного ответа системы на плавное изменение внешних условий, когда накопление мелких незначительных воздействий в конце концов вызывает лавинообразный срыв. Она дает универсальный метод исследования всех скачкообразных переходов и внезапных качественных изменений.[311]

Том выделил семь типов катастроф (опять-таки «магическое» число семь) некоторым даже дал поэтические названия: типа «ласточкин хвост», «бабочка», но нас интересует только один тип – «сборка». Она наиболее распространена и наиболее устойчива. Итак, рассмотрим конкретные примеры. Начнем с одного, отдельно взятого человека, с дискретного случая.

7.

Е. Зееман в своей статье: «Теория катастроф: ответ Тому»[312] приводит любопытный пример, иллюстрирующий реальную катастрофу в которую может попасть интеллектуал, да и просто талантливый человек, когда параметры характеризующие его творчество растут несогласованно.

Итак, посмотрим на рисунок. В нижней части изобразим плоскость, с начала координат которой будем откладывать два параметра характеризующие человека реально желающего чего-то достичь: по одной оси – талант, по другой – увлеченность. В общем случае, параметров может быть сколько угодно, но тогда поверхность получается n-мерной, а её трудно изобразить, вот почему мы для простоты будем сводить все к двум исходным параметром и результирующему третьему. Плоскость также имеет свой смысл – ей можно уподобить только что родившегося человека, который ничего не знает и ничего не умеет. Кстати, таких часто сравнивают с белыми листами, на которые можно записывать всё что угодно. Но по мере взросления талант и увлеченность будут давать результат – достижения. Вот этот самый результат мы будем откладывать вверх. Мы говорили, что арийцы в массе своей явно талантливы, вот только эти таланты почти всегда используются совершенно бессмысленно, что типично для неотрегулированных высокоэнтропийных систем. С другой стороны, вряд ли кто-то будет спорить, что за XIX–XX века мы продвинулись в научных областях гораздо больше, чем за все предыдущие столетия. Что, люди резко поумнели? Нет. Просто более доступным стало образование, больше людей могло реализовать свои способности. И цивилизация рванула вверх сумасшедшим темпом. Начиная с момента появления железных дорог, жизнь меняется буквально на глазах. Но как реализовывает себя обычный арийский талант? А реализовывает он себя по траектории «В». Т. е. его талант гармонично сочетается с увлеченностью, в результате чего он постепенно («гладко») растет и занимает ту или иную позицию в «области равновесия». Он – хороший профессионал.

Можно привести и более «слабый» пример. Допустим, талант человека невелик. Он не фанатик, не одержимый, но ответственный. У него есть воля и чувство долга. Он добросовестно работает над вопросом который ему может быть и неинтересен. Его достижения, тем не менее, растут вместе с техникой, с приобретенным опытом. Так, к сорока годам он становится приличным специалистом, знатоком своего дела, но не более. Т. е. тем же самым «крепким профессионалом», другое дело, что времени на это у него уходит больше чем у обычного таланта. Такие профессионалы часто встречаются среди бывших школьных отличников, причем не тех что взяли золотую медаль талантом, но тех, что взяли её усидчивостью, а здесь уже многое зависит от родителей. Ведь школьная программа сделана так, что учиться на отлично может человек со средними способностями, пусть даже ему будет очень тяжело. А вот про технические университеты, такого не скажешь, здесь уже часто нужно соображать. Хотя те кто соображает, те, кто понял предмет изучения,

могут, что называется, учиться «левым мизинцем», т. е. без всякого напряжения. Это – настоящие таланты, кандидаты в гении. Таким образом, тактика «обычного» отличника – тактика мелких побед. В школе он каждый день зарабатывает свои пятерки и в конце учёбы получает главный приз – золотой аттестат и золотую медаль. Потом, по жизни, его рост идет медленно, но уверенно.

Вполне очевидно и то, что если индивид неталантливый и неувлеченный, то и явного результата не будет. Высота поверхности его достижений будет невысокой, но если индивид биологически нормальный, то он вполне гармонично интегрируется в социум и будет заниматься деятельностью не требующей ни высокого таланта, ни увлеченности.

Другой предельный случай – сумма высокого таланта и высокой увлеченности. Это прямой путь в гении. Тоже не гарантия, но условие. Необходимое, но недостаточное. Т. е. гением человек станет необязательно, но больших результатов может достичь непременно.

Все вышерассмотренные варианты – стабильные. Однако если он увлечен, то возможны гораздо более интересные явления. Вспомним, что еще Ломброзо установил четкую связь между гениальностью и бессознательным состоянием человека, проще говоря, между гениальностью и психической ненормальностью. Из его концепции следует, что переход в гении сопровождается нарушениями функционирования мозга, что выражается, в мягко говоря, странных поступках этих самых гениев. Нет, он сам признает что среди гениев есть и нормальные, но всё же это исключение, а не правило. Свою книгу он назвал «Гениальность и Помешательство». Но что такое гениальность? Гениальность – это высочайшая упорядоченность мышления в определенном классе вопросов. Гениальность – это порядок. А помешательство – хаос. На нашем рисунке, область хаоса, область неопределенности, – полукубическая парабола являющаяся проекцией «сборки». Она на нижней плоскости закрашена точками. И если гений попадает в нее по пути «В», т. е. мимо бифуркации, он – идеальный гений. Если его путь все же лежит через «хаос», то степень его ненормальности определяется тем, насколько его траектория ближе от траектории «А» к траектории «В». Но сколько было нормальных гениев? Ломброзо называет всего пять (!) человек.[313] Остальные – через «хаос». Так что может быть первый путь идеален, но реален как раз второй. И с этим остается только считаться.

Уменьшение энтропии – действие, которое мы отнесли к «функции Бога». Можно выпить, при условии, что ты всегда знаешь что можешь совершенно спокойно больше никогда в жизни этого не делать. Можно покурить травки, иногда, если это нужно для дела, при этом не впадая в зависимость, ибо зависимость – это слабость, а слабость имеет следствием бесконтрольное повышение энтропии. Подобные рассуждения можно провести для любого нашего действия. «Если воля и чувство автономии хорошо развиты, то он может расслабиться и оставить место для прихоти, спонтанности, выражения аффекта и т. д. Иными словами, хорошо владеющий собой человек может позволить себе расслабиться, не ожидая ужасных последствий. Кроме того, у обычного человека воля функционирует гладко, без сбоев и не требует постоянного сознательного контроля и особого напряжения, а детское упрямство развивается у взрослого в возможность делать с собой то, что он сочтет нужным». Так писал Давид Шапиро в своей книге «Невротические Стили».[314] Правда, он не сказал, какой процент составляют подобные «обычные люди». Одновременно отметим, что регулирование собственной внутренней энтропии, это все-таки не цель, а средство к достижению цели. Святые тоже ее регулируют, но вряд ли их можно назвать совершенными и тем более мало кто хотел бы на них походить. Состояние низкоэнтропийных святых – полное энтропийное равновесие, «тепловая смерть», остановка в развитии. Поэтому Шапиро предупреждает об опасности подмены цели средством (т. е. избыточным внутренним регулированием).

«Компульсивный человек живет в состоянии постоянного волевого напряжения. /…/ Обычно воля означает выбор и целенаправленность действия; у компульсивного человека она принимает форму сознательного контроля каждого действия, становится постоянно давящим и направляющим надсмотрщиком, пытающимся, как это ни странно звучит, управлять даже желаниями и эмоциями человека. Такие люди «усилием воли» заставляют себя мстить. Каждое действие, каждое движение перегружено сознательным решением. Они до того упрямы, что не только не позволяют другим вмешиваться в выбранный план действий, но не позволяют вмешиваться и себе. Воля, обычно направленная на удовлетворение желаний человека, у них исказилась до того, что стала доминировать над желаниями и даже ими управлять. В данном случае импульс не

инициирует первую стадию волевого решения, а становится его врагом. Для этих людей импульс или желание являются всего лишь искушением, способным испортить их решимость, прерывающим их деятельность, вмешивающимся в то, что они «должны» хотеть делать, или угрожающим».

Именно по этим схемам сходят с ума на религиозной почве или скатываются в фанатическое обожествление какого-нибудь социального проекта, т. е. появляются политические экстремисты. И первые и вторые – ненормальны, у них «обряд» подменил суть. Хотя в науке и в исследовательской деятельности вообще, такой «оголтелый» подход часто позволяет докопаться до еще никому не известных явлений, радикально изменив представления человечества, но после этого сами ученые часто впадают в утопию, переоценивая значение собственных открытий. Многие самые выдающиеся умы обладали совершенно несносным характером. Ломброзо специально констатировал болезненную уязвимость гениев. А причина все та же – высокая внутренняя самоорганизация не допускающая постороннего вмешательства.

Итак, достижения у индивида совмещающего высокий талант с высокой увлеченностью в какой-то момент могут скачкообразно пойти вверх. «Обычный» ученый, на которого никто и внимания не обращал, вдруг может открыть «всё», мы про это уже говорили когда приводили пример людей могущих вдруг качественно измениться. Отсюда идет и догадка Вейнингера, про гениев «знающих всё, не изучив ничего». И действительно, разве кто-то может дать рецепт гениальности, инструкцию попадания в гении? Не может и не даст, потому что это путь который индивид должен проделать самостоятельно, путь в результате которого он окажется способным знать, а точнее – понимать «всё». Этот путь не определен. Так количество скачком перейдет в качество (на рисунке скачок M-N). Пример – двадцатипятилетний Исаак Ньютон, открывший за год «всю» механику – три закона движения и закон всемирного тяготения, а потом опять ушедший в тень. Мы говорили, что фундаментальные открытия часто делаются в молодом возрасте, когда сила максимальна, а интеллект уже достаточно силен. Очевидно, скачок тоже требует энергии и эта энергия у молодых есть.

Но возможна и оборотная сторона явления, собственно она и есть настоящая катастрофа. Рост увлеченности не сопровождается ростом техники, или более простым языком, желания и амбиции не подкреплены знаниями. Индивид идет по пути «А» и входит в область бифуркации. От него требуется скачок в организации, но этого не происходит. Достижения которые могли наличествовать, вдруг резко падают, а дальнейший рост амбиций, при полной невозможности обеспечить их талантом, приводит индивида в область, которую Зееман обозначил термином «маньяки». Нет, не факт что такие амбициозные неудачливые таланты пойдут резать маленьких детей или насиловать женщин, но то что такой откат самым нежелательным образом скажется на их состоянии, не вызывает сомнений. Типовые примеры – все эти «супер-мега-поп звезды» точнее те из них, которые изначально талантливы. Вся информационная шумиха создаваемая продюсерами с целью их раскрутки, разжигает у них амбиции, они много работают, но талант их растет медленно, а то и не растет вообще, современные расклады этому никак не способствуют. Продюсеру нужно вынуть максимум денег за минимум времени, а талант требует совсем другого. Он требует развития. Да, если человек очень талантливый, он и в таком режиме многого добьется, но покажите мне, кто из этих унисекс мальчиков и девочек, пробившихся в шоу-бизнес через постели богатых дядь или деньги богатых пап, очень талантлив? Кто демонстрирует проблески гениальности в свои 18-19 лет? Вот они и превращаются в нетерпимых зарвавшихся капризных мразей, в которых ничего нет кроме непомерных «понтов». Часто они подсаживаются на алкоголь и наркотики, благо деньги есть, т. е. откат в «маньяки» идет полным ходом.

Карикатурный пример – сумасшедшие ученые из американских фильмов. Когда-то по молодости они были талантливы, даже демонстрировали проблески гениальности, но затем их амбиции скакнули в заоблачные высоты, а степень таланта такому скачку никак не соответствовала. Они резко рванули в «гору», но поскользнулись и упали вниз, в маньяки, на этот раз без кавычек. Вот они и решают отомстить всему миру, создав вирус от которого нет защиты, термоядерную бомбу или робота-убийцу. Это им не удается, «цивилизованный мир» как обычно спасает типовой американский жлоб-redneck с огромной квадратной челюстью, с детства разработанной жеванием жвачки, после чего совершает половой акт с первой подвернувшейся девицей прямо на месте расправы с «маньяком».

Для наглядности и полноты ощущений, можете представить себя на этой

поверхности. Допустим вы такой маленький-маленький, а поверхность большая. Вы можете избрать путь по кривой «В» и медленно и верно ползти вверх. Без скачков. Рано или поздно, если будете очень стараться, доползете. Возьмете, так сказать, «горбом». Если чувствуете в себе силу, можете избрать путь «А», т. е. дойти до некоторого уровня, а потом совершить скачок ввысь. Но если вам это не удастся, вы окажетесь внутри складки, вы будете пытаться ползти вверх, но неизбежно будете скатываться вниз, у вас будет желание, но не будет возможности. И если при этом у вас еще и не будет силы, то вы неизбежно деградируете, найдя успокоение в стакане с водкой или шприце с наркотой. Катастрофа отбросит вас, в принципе талантливого человека, к самому примитивному образу существования. Есть ли выход из ситуации? Есть. Нужно просто соразмерить талант и увлеченность. Нужно ставить перед собой реальные задачи и решать их. Нужно выбрать оптимальную стратегию. Малая победа – тоже победа. И риск скатиться – минимальный. А скачки оставьте гениям и авантюристам.

Как это сделать – иллюстрирует нижняя плоскость, то самое «изображение Уитни». Катастрофы и неопределенности нужно стремиться обходить, но при этом быть к ним готовым.

8.

Может быть и есть вещи принципиально нам недоступные, но они никак не влияют на нашу жизнь и могут быть всего лишь предметом псевдофилософских диспутов. Такой подход позволил решить нам множество проблем без привлечения высших сил и может быть признан наиболее оптимальным из всех что имеются, но при этом главной проблемы мы не решили – мы не обеспечили гарантированное доминирующее будущее для своей расы, которая плавно деградирует и вымирает, причем заметьте, без всяких катастроф. Опять-таки, почему деградирует? А потому что на системном, т. е. общерасовом уровне, таланта у расы хватает, а вот увлеченность падает от поколения к поколению, ибо она связана с силой. Талант или гений может быть и слабаком, но вот увлеченность нуждается в энергетическом обеспечении, в силе, в воле, а её-то как раз и не достает. Известны примеры, когда те самые таланты, что легко учатся на отлично «левым мизинцем», по жизни уступают гораздо менее талантливым соученикам, но обладающим волей, стремлением к организации. Они, потенциальный цвет нации, оказываются ненужными современной системе, превращаясь в жестких нонконформистов.

Вы ни в коем случае не подумайте, что лица обладающие реальной властью всего этого не знают. Нет, понятно, что этого не знают или могут не знать президенты или премьеры. Этого вполне могут не знать те уроды и клоуны, которых вам ежедневно показывают по телевизору как «известных экономистов», «рыночников», «кризис-менеджеров» и «крупных биржевых аналитиков». Эти – только щеки раздувать умеют. Запомните: настоящих экономистов, тех что планируют глобальную экономику, по телевизору не показывают, а их имена известны узкому кругу профессионалов. И когда человек оканчивает якобы престижный (!) экономический университет и спокойно заявляет, что он вообще ничего не знает ни про бифуркации, ни про особенности, ни про катастрофы, мне вспоминаются слова одного старого еврея, который сказал, что настоящим экономистом можно стать только в США и Англии, там готовят действительных знатоков дела, а во всех остальных странах – только их подмастерьев. Только в США создается всемирная экономическая стратегия, остальные страны могут лишь встраивать свои экономики в эту стратегию с разной степенью успеха.

Конечно, он был прав. Настоящие экономисты про все эти математические новшества знают и их главным заданием является предотвращение скатывания экономик в «катастрофу», для чего уже давно разработан целый ряд стратегий. Мне попадались статьи американских экономистов где аппарат нелинейной динамики и теории систем использовался по полной программе. Причем не только для катастроф, но и для обычных (мягких) бифуркаций. Понятно, что без кризисов обойтись нельзя, но можно направить каждый из параметров к своей точки экстремума в разный период времени, что предотвратит полноценную катастрофу. Сегодня бензиновый кризис, через месяц – зерновой, еще через три – газовый, еще через полгода – кризис ценных бумаг и т. п. Так можно отработать модель действия при разных состояниях рынка, например при цене на нефть 40 долл. за баррель и при цене 140 долл. за баррель. Вот почему экономисты превратились в главных жрецов современного Мирового Порядка, далеко опередив занимающих второе место юристов. Современная религия – это экономика, юристы же просто призваны придавать всему происходящему характер абсолютного закона. Обвалите экономику, создайте

финансовый коллапс, и вся свора юристов отправится попрошайничать на улицу. Впрочем, в катастрофы обычно никто никому не подает. Но не думайте что у экономистов «всё схвачено». Краевых, т. е. ограничивающих условий с каждым днём становится всё больше и больше, а удерживать их под контролем – всё тяжелее. Условия, в общем-то, играют против экономистов и локальные катастрофы становятся неизбежными, вспомним мировой финансовый кризис 1998-го года, хотя он был прогнозируемым, его ожидали. Катастрофа тем и примечательна что может возникнуть из-за незначительного параметра на который и внимания никто не обращал.

9.

Рене Том, а он был не только первоклассным математиком, но философом, в своей книге дает довольно мрачную оценку перспектив рисуемых его теорией. «В философском, метафизическом плане, теория катастроф не может принести ответа на великие проблемы волнующие человека. Но она поощряет диалектическое, гераклитовское видение Вселенной, видение мира как театра непрерывной борьбы между «логосами», между архетипами. Теория катастроф приводит нас к глубоко политеистическому взгляду: во всем следует различать руку Богов. И здесь, быть может, теория катастроф найдет неизбежные пределы своей практической применимости. Она разделит, быть может, участь психоанализа. Нет сомнения, что основные психологические открытия Фрейда верны. И всё же знание фактов принесло мало практической пользы. Как герой Илиады не мог противостоять воле бога, скажем Посейдона, не опираясь на мощь другого божества, скажем, Афины, так и мы не сможем ограничить действие архетипа, противопоставляя ему тип архетипа-антагониста в борьбе с неопределенным исходом. Те самые причины, которые нам позволяют располагать нашими возможностями действовать в одних случаях, осуждают нас на бессилие в других. Быть может удастся доказать неизбежность некоторых катастроф, например болезни или смерти. Познание не обязательно будет обещанием успеха или выживания: оно может вести также к уверенности в нашем поражении, в нашем конце».

Конечно, власть предержащие будут заинтересованы чтобы никакие катастрофы в принципе не происходили, собственно, в этом заинтересованы не только они. В то же время, качественный скачок белого человечества по-видимому без катастрофы не обойдется, что легко доказывается огромным количеством избыточного элемента и ростом внутренней энтропии расы. Мы говорили, что в случае одного человека скачок может быть успешно преодолен через сумму достаточной силы (увлеченность) и достаточного таланта (организация). Ту же самую модель можно перенести и на уровень всей расы, а ее правильность доказывается тем, что люди именно так поднялись над животными, причем организация имела явный приоритет, ибо человек и сейчас слабее очень многих животных. Так что брали именно организацией, и уже говорилось, что эта организация была очень функциональной, так как не терпела избыточного и высокоэнтропийного элемента. Конечно, первобытное арийское человечество по численности уступало нынешнему в сотни раз и жило отнюдь не миллионными городами, где никому ни до кого нет дела и где все друг другу чужие. Ему было легче выдерживать организацию, так как все имели одну цель. Сейчас, когда белых несколько сот миллионов, вероятность появления у них единой цели, причем такой, что не противоречила бы интересам расы, представляется мизерной, хотя теоретически возможной. Но это не повод для особых волнений. На переходе от примата к человеку всё было куда «стрёмнее», и ничего, преодолели. Но не все. Далеко-далеко не всё. Вот почему мы изучаем опыт более примитивных неарийских племен, таким образом мы как бы заглядываем в свое далекое прошлое. Позволительно задать вопрос: неужели нам не хватает арийского опыта? Опыта-то хватает, но наблюдение за неарийскими сообществами позволяет изучить методы, позволяющие им существовать и увеличивать свою силу, т. е. вещь, которую арийцы стремительно утрачивают. Неарийские общества более устойчивы и к тому же все познается в сравнении. Конечно, ничего оригинального в цветных нет, всё подчиняется обычным биологическими или, в более общем случае, системным законам, но наблюдение за ними сродни опыту, позволяющему оценить еще и эффективность той или иной системы, а значит увидеть собственные слабости и изъяны. В сравнении это увидеть гораздо легче.

Такой подход типичен для умственного слоя третьего поколения, ведь в нём идет даже не переоценка ценностей (наивный Ницше мог себе позволить такую роскошь, мы – уже нет), а их обесценивание. Нет, можно конечно ходить в церковь если это помогает сбалансировать ваше внутреннее состояние, но нужно отдавать себе отчет, что религия, как инструмент силы государства и

повышения качества расы, уже не работает. Впрочем, её роль как «опиума позволяющего забыть боль», тоже снижается, народ разбегается по сектам, религии разупорядочиваются. Также, полностью обесценилось понятие государства, это очень хорошо показал молниеносный захват Европы Гитлером и мирный бескровный распад Советского Союза. Сейчас на наших глазах вырастают новые монстры – транснациональные корпорации, порождения «Второго Карфагена» – англо-американского Мирового Порядка. Они, по сути, должны будут прийти на смену государствам в традиционном понимании, соединив западный индивидуализм, еврейский мессианизм, азиатский коллективизм, и объединив людей с максимальным количеством денег вне зависимости от их расовой и религиозной принадлежности. Такая себе бессмысленная абсолютно надежная кибернетическая машина работающая на самоподдержку и самопожирание. На адаптацию сознания к этом будущему раскладу сейчас направлена вся официальная пропаганда по всем каналам и во всех передачах – от мультфильмов и музыкальных шоу, до «научных» и «развивающих» программ. Всё было бы нормально, вот только количество и качество арийской расы непрерывно снижается. Резонно предположить, что манипуляция направлена совсем не на нужные индивиду цели, что информация сваливающаяся на индивида, это не информация, а бесполезный информационный шум, проверяющий индивида на способность не реагировать на него. И наша цель сделать так, чтобы умственно и биологически здоровый ариец научился принимать правильные для себя решения, несмотря на любой уровень шума, а шум этот будет усиливаться еще какое-то время. Для начала нужно усвоить или, если невозможно усвоить, то написать на листе бумаги, а еще лучше маркером на экране телевизора, куда ежедневно впяливают свои взгляды сотни миллионов «зрителей», что мир устроен совсем не так как пытается вам втереть Американский Манипулятор. А он непрерывно подводит вас к мысли, что свобода существует только между злом и злом, что выбирать приходиться только из двух зол и что самое умное что можно сделать – «правильно» выбрать между многими плохими вариантами. Государства превратились не в оплот качества и эволюционного роста, а в гарант от резких скачков, в гарант максимальной стабильности. Вот почему всё что вам подается в качестве информации с официальных и не очень официальных масс-медиа, является либо абсолютной ложью, либо просто избыточным потоком. Относительно ценностей можно с уверенностью сказать, что в финале третьего поколения наступит момент, когда они все обесценятся, вне зависимости от того, были они реальными или эфемерными. Потом, если кто-то из белых останется, ценности возникнут вновь, причем все будут реальными, так как новое поколение не будет иметь никакой избыточности.

10.

Современное общество представляет из себя открытую неравновесную систему, а главным в исследовании таких систем является принцип возрастания энтропии за счет процессов идущих внутри этого общества. Что это за процессы хорошо известно: рост числа избыточного дегенеративного элемента, рост числа инородных групп, чье мировоззрение расходится с мировоззрением государствообразующей нации и углубление интеллектуально- биологического разрыва между различным группами одной нации-расы. Насколько эта тема важна, свидетельствует факт присуждения Нобелевской премии 1977 года русскому физику Илье Пригожину, развившему, в свою очередь, теорию фон Берталанфи, связавшему биологию, социологию и термодинамику. Такие открытые системы получили название диссипативных, в них энергия упорядоченного движения переходит в тепло, т. е. в неупорядоченный хаос.

Возьмем все ту же группу из десяти человек, которую мы в течении всего изложения используем в качестве живого примера. Пусть эта группа характеризуется стационарностью (все её участники психически и физически здоровы) и изотропностью (все принадлежат к одной нации и имеют схожее мировоззрение). Группа занимает некоторый замкнутый объем V, достаточный для того чтобы развиваться не особо мешая друг другу, но такой, что позволяет говорить о плотности связей при которых у системы проявляются свои специфические свойства. В момент времени t, наша замкнутая система открывается, в объем запускается два принципиально отличных индивида, ни расово, ни интеллектуально, ни психологически не совместимые с нашей группой. Пусть это будут два мулата-наркомана с сексуальными девиациями. Ясно, что если им будет дана элементарная свобода, то начнутся конфликты, а уровень хаоса (энтропия) нашей системы резко повысится. В теории доказывается, что энтропия будет повышаться не бесконечно, а до определенного уровня. Т. е. в нашей группе состоящей уже из 12 человек установится новый тип отношений, но уровень её организации будет

несравненно ниже чем был, и вообще будет определяться степенью отличия её участников. Доказано также, что в таких системах в будущем возможно даже некоторое понижение энтропии, вследствие усиления взаимной адаптации участников.

Способ вновь стабилизировать систему всего лишь один единственный и так же указывается в теоретических выводах. Интуитивно догадаться до него нетрудно – нужно вывести энтропию наружу, из системы. В нашем, очень простом случае, эффективны будут меры абсолютной защиты, конкретнее – избавление от мулатов-наркоманов любым энергетически выгодным способом, но в сложном реальном обществе населенном десятками и сотнями миллионов человек, такой абсолютной и одномоментной эффективности достичь будет трудно, нужна будет очень большая энергия или высочайшая организация биологически качественного большинства. Можно вести речь только об организации растянутого во времени, но непрерывного способа вывода энтропии наружу, чтобы поначалу хотя бы уравновесить её рост в самой системе. Берталанфи показал, что такое уравновешивание роста приведет к состоянию текущего равновесия, а оно близко к равновесному состоянию вообще, а производство энтропии будет минимально возможным, это доказывает теорема Пригожина. Это – вполне приемлемый вариант, его можно взять за основу. А если впустить еще двоих цветных? А если они подсадят на наркотики двоих белых из нашей первоначальной группы, т. е. белые элементы вдруг сработают ненадежно? Понятно, что энтропия опять пойдет вверх стабилизировавшись на более высоком уровне, что, несмотря на вновь возникшую стабильность обеспеченную достатком ресурсов, в любом случае будет означать понижение устойчивости. Здесь уже всё будет зависеть от действий оставшихся нормальными восьми человек, от степени их таланта и организации, от способности не просто сбивать рост энтропии, но от способности ее резко «вынести». Как? Создав «катастрофу», т. е. условия, в которых существование шести нестабильных элементов окажется невозможным. Это тоже очень интересный аспект теории систем.

11.

Говоря об энтропии, мы все время рассматривали случаи ее постепенного или резкого увеличения, иногда – плавного уменьшения, но теперь пришло время рассмотреть случай, когда отток энтропии за единицу времени резко превышает её приток. Мы не зря разделили энтропию на внутреннюю и внешнюю, показывая, что оптимизация арийской системы – это оптимизация как внешней среды, так и внутренней структуры самой расы. Мы также неспроста подробно рассматриваем третье поколение и его главную особенность – грандиозную избыточность работающую на рост энтропии, а потому ослабляющую систему. В чьей-то голове тут же возникнет образ лидера-очистителя, который вдруг придет и уничтожит весь энтропийный мусор, или, в «мягком варианте», заставит его работать на свой народ и свою расу, распихав для начала по концлагерям. Однако здесь не всё так просто. И я даже не имею ввиду что разнообразие лидера (пусть и вместе с командой) должно быть всегда выше разнообразия как самих избыточных, так и тех, кто может оказаться их сознательными или бессознательными союзниками. Вы вообще никогда не задумывались, почему массы сейчас выбирают себе в лидеры слабаков? А потому что слабаки гарантируют стабильность. Слабак не опасен в глазах масс. Массы, в общем-то, склонны к подчинению, но сейчас они добровольно доминанта не выберут, точнее не выберут того, в ком реально чувствуют доминанта. Они выберут слабака пытающегося играть роль доминанта. Они не выберут человека который будет совершать деяния, они выберут обычного функционера. После чего будут его ненавидеть и, таким образом, повышать самоценность. А стабильность в понимании масс – минимальный рост энтропии. Должен сказать, что свои обещания кандидаты-слабаки, как правило, выполняют, но только потому, что им самим это выгодно, ибо первой жертвой нестабильности как раз и может стать слабый президент или премьер. Сейчас любой современный государственный руководитель – отражение народа его избравшего, по-другому сейчас не пройдешь – демократия-то всеобщая, а не цензовая. Ну а то что арийцы очень сильно отличаются, говорить совершенно излишне. Сейчас все арийские народы – слабые. Нет, они где-то на глубинных уровнях помнят свое прошлое, вот почему лидер должен производить румяный и здоровый вид, но реальную личность они никогда не изберут, изберут симпатичный информационно-наполненный муляж.

Проблема быстрого оттока энтропии сама по себе довольно интересна и напрямую связана с функцией руководителя, ибо доупорядочиваться, причем максимально быстро, система может только при активном регулировании сверху.

Другой вариант – катастрофа, т. е. переупорядочивание через хаос, через разрушение, через сокращение избыточности естественным путем. И если мы посмотрим, что люди ожидают от гипотетического «доупорядочивателя» – царя-вождя-фюрера, то увидим, что все их ожидания, с системной точки зрения, как раз и сводятся к резкому выносу энтропии. Как вождь должен победить коррупцию? Перестрелять или пересажать всех министров, судей, и большую часть госслужащих! Как остановить волну гомосеков и прочих извращенцев? Позагонять их всех куда подальше, пусть хотя бы работают и приносят пользу. Эффективно? Эффективно. И вообще, пусть повышают энтропию в замкнутой системе, т. е. в концлагерях и зонах, там она будет оборачиваться против них. А как очистить арийские просторы от цветных, даже притом, что многие из них имеют гражданство? Да просто плюнуть на законы о гражданстве и повыбрасывать их за пределы системы любым оптимальным способом! Максимально быстро. В конце концов, ведь закон создается для порядка, а не порядок для закона. И так далее, по всем высокоэнтропийным «пунктам». Одним словом, резкий вынос энтропии всегда подразумевает массовое нарушение законодательства, массовое нарушение порядка, а сам этот факт говорит, что нынешнее законодательство работает не на стратегический порядок и не на оптимизацию. Оно работает на монотонную деградацию. Впрочем, обращать на этот факт внимание, а тем более вгонять себя в моральные терзания, не стоит. Законотворчество, как часть юриспруденции, не является наукой, оно в лучшем случае пытается применить научные методы для достижения ненаучных целей. Но очень важно другое. В теории систем объясняется, что в случае резкого оттока энтропии, система начинает вести себя нестабильно, в ней появляются микрофлуктуации, т. е. некие выделенные области поведение которых трудно спрогнозировать и которые могут разрастись к крупномасштабные флуктуации захватывающие уже всю систему. Т. е. как это ни странно может показаться, резкие действия по упорядочиванию и оптимизации могут в буквальном смысле взорвать систему.[315] И для того чтобы подобной вещи не произошло, необходимо выполнение следующих условий: система должна быть открытой, т. е. получать энергию и информацию извне, действия элементов работающих на упорядочивание должны быть строго согласованы и самое главное – в первую очередь должны выноситься самые высокоэнтропийные элементы, так будет экономиться энергия. Например, кто-то из вас может станет лидером и однажды задаст себе вопрос: кого раньше «вынести» – наркоманов или журналистов? Очевидно, что если выносить журналистов, то ни один наркоман не вякнет. Нарики вообще не обратят на это внимание. А вот если выносить наркоманов, журналисты поднимут невероятный избыточный информационный шум. Нет, не потому что им жалко наркоманов, но потому, что они своими субпассионарными инстинктами сразу почувствуют опасность непосредственно для себя. А массы, наоборот, склонны к юродству, масса жестока к проступкам, но снисходительна к преступлениям. Так что, делайте выводы. Только так система сможет прогрессивно развиваться. Или еще пример. Вы пришли к власти, вынесли журналистов, а потом решили очистить страну и от алкоголиков с наркоманами. Причем в кратчайший срок. Вы подготавливаете список тех, кто состоит на учете в спецклиниках, тех, кто несколько раз попадался на хранении и распространении наркотиков, тех, кого ловили за изготовление суррогатного алкоголя, кто содержал наркопритоны и так далее. Одним словом, максимально полный список известных звеньев алкоголическо-наркоманской системы. А нет звеньев – нет связей. В течение нескольких дней ваши спецслужбы проводят операции по их задержанию, концентрации в предварительных отстойниках и этапированию на заранее подготовленные и оборудованные территории абсолютного контроля, где сделано всё, чтобы КПД алкашей и наркоманов превратился из отрицательного в положительный. Типичный энтропийный скачок. Причем резкий. И вот тут начинается нестабильность и неопределенность. В физике это называется «фазовый переход второго рода».[316] Типичное его проявление – переход проводимости в сверхпроводимость. Звенья алкголическо-наркоманской системы существуют не обособленно. Да, вы «вынесли» их подсистему, но она связана с другими подсистемами. У каждого «вынесенного» есть родители и родственники, есть друзья и партнеры по «бизнесу», есть просто юродивые, которые тут же выступят в их защиту, есть те, кто боится что вчера – журналисты, сегодня – алкоголики и наркоманы, завтра – гомосеки, а еще через неделю – психбольные. Я не рискну оценить уровень общественного шума. Даже если вам удастся его задавить, всё равно это явная дестабилизация общества. Явная. Но разве этого вы добивались идя на резкий вынос энтропии? Разумеется, нет. Вы ж на благо страны работали, на благо биологически-здорового большинства. Вот тут последний интеллигент и произнесет (не в слух конечно) что благими намереньями вымощена дорога в ад. Поэтому для минимизации флуктуаций нужно открыть систему. Бионегативный контингент очень быстро поймет, против кого будут направлены ваши действия. И при достаточной жесткости с вашей стороны

они сделают единственно правильный выбор – сами её покинут. Что плохого, если начнется организованный исход дегенератов от секса, дегенератов от искусства, дегенератов от политики или дегенератов от экономики? Здесь одни сплошные плюсы – понижая внутреннюю энтропию, вы будете увеличивать энтропию систем своих врагов. Ну а если эти враги поставят на пропускных пунктах крупнокалиберные пулеметы и вместо выдачи въездных виз начнут выдавать дозы свинца, что ж, вы здесь не причем. У вас просто открытая система. У вас – свобода и демократия. У вас – возможность беспрепятственно покинуть систему.

12.

Рассмотрим конкретные примеры из относительно недавней истории, причем опять из жизни популярных вождей и фюреров. Известно, что Адольф Гитлер победил не как кандидат большинства. Против него проголосовало больше чем за. Поэтому говорить что он взял власть демократическим путем – неверно. Он победил как кандидат меньшинства, и если бы подобные выборы проводились в Афинах эпохи Солона или Перикла, он бы никем не стал, тем более что 2/3 своих процентов он получил от женщин, а им в древнем мире избирательных прав почему-то не давали. На выборах 1932 года Гитлер набрал 43 % голосов в Рейхстаг, что было бы совершенно недостаточно, если бы коммунисты и социал-демократы сформировали коалицию. Но они не сформировали. Гитлер получает пост Рейхсканцлера. Этого мало. Он понимает, что страна пока не его, хотя у него есть самая организованная партия. Партия как элемент порядка. Гитлеру нужно резко оптимизировать систему, нужно принять радикальные действия по быстрому выносу энтропии. Коммунисты сдаваться не планируют. У них тоже хорошая организация, у них оружие и деньги поступающие из разных мест. Образуется флуктуации, поведение которых предсказать трудно. Гитлер это знает. Но для оптимизации системы её нужно вывести из устойчивого состояния, нужно возмущающее воздействие. Или, говоря по-другому, «просто так» что-либо запрещать неэффективно. Могут не понять. Нужен реальный информационный повод. Нужно чтоб люди поверили. Нужна искусственная катастрофа. Маленькая. И вот уже через месяц горит Рейхстаг, где у нацистов, как мы знаем, не большинство. И вот уже задерживают поджигателя – Маринуса ван дер Люббе.[317] Но кто он? А кто надо – коммунист и гомосексуалист! Его тут же расстреливают, дабы лишнего не болтнул. И вот уже в первые, наспех созданные концлагеря, отправляются коммунистические лидеры и гомосексуалисты. Затем туда же едут и лидеры социал-демократов. Политические партии запрещены. Профсоюзы и общественные организации распущены. Религиозные секты с невыраженными целями, вроде «свидетелей Иеговы», – преследуются. Но есть маленький нюанс. Лидеры штурмовиков, отрядов обеспечивающих безопасность Гитлера и ветераны НС-движения, все поголовно гомосексуалисты. Они не довольны антигеевскими мероприятиями фюрера, восстановившего в германском уголовном кодексе «кайзеровскую» 175-ую статью[318] и тоже замышляют заговор. На кого фюрер мог опереться? Армия смотрит на него как на выскочку-ефрейтора, уволенного с клеймом «недостаток лидерских качеств». Полиция пока что тоже не в норме, она еще не профильтрована партийными функционерами. У фюрера в запасе формирующийся орден СС – будущая биологическая элита Рейха и, в перспективе, всей Европы. Туда ни коммунистов, ни гомосеков не берут. 30 июня 1934 года вся гей-верхушка штурмовиков истребляется в полном составе. Вынос энтропии в идеальном варианте! Эсэсовцы получают высочайшую привилегию – носить личное оружие, что было исключительным правом армии.

Как мы видим, Гитлер действовал наиболее верным способом, никуда не отступив от научной схемы, притом, что он сам никаких университетов не заканчивал. Вот это и есть понимание ситуации. Задумав резко вынести энтропию, он выбрал именно те категории, что максимально работали на её рост, обеспечил места её оттока и еще до прихода к власти подготовил структуру могущую действовать в возможном хаосе максимально организованно.

Куда более масштабно действовал Сталин. Правда, его действия не были столь четкими и выверенными как у Гитлера, но не столько из-за недостатка «творческого мышления», сколько из-за большей сложности СССР в сравнении с Германией. Сталину приходилось действовать с гораздо большим числом переменных, но сами действия тоже можно оценить как вполне оптимальные.

Итак, пока Гитлер рвался к власти, Сталин проводил четыре широкомасштабных и четко взаимосвязанных мероприятия: индустриализацию, коллективизацию, дехристианизацию и укрепление личной вертикали власти. Притом, что всё это делалось в стране с куда большими масштабами чем германские, удавалось

обойтись без внешних эффектов вроде поджогов Кремля с целью обвинить троцкистов или еще кого-то. Более того, удалось избежать не то что народного бунта, но даже сколь либо серьезных проявлений недовольства.[319] Да, были убийства партийных комиссаров, было вредительство со стороны не желающих вступать в колхозы, были диверсии на заводах, но все эти акции являлись не более чем фоновым шумом. По сути, колхозы – новая форма крепостного права – была восстановлена в удивительно короткие сроки без организованного массового сопротивления. Почему? Да потому что отток энтропии был грамотно организован. Коммунистические вожди понимали, что проводить коллективизацию и индустриализацию по отдельности нельзя. Куда выбросить миллионы лишних крестьян с колхозов, где вместо маленьких наделов – одно общее поле? Куда скоро сотнями тысяч пойдут трактора. Они ведь всю страну разнесут! Поэтому одновременно (тоже с 1928 года) осуществлялась индустриализация. По дореволюционному опыту было известно, что уехавший в город, в село больше никогда не вернётся. И не потому что там жить легче, но потому что в городе жить удобнее. Вот почему возможный рост внутренней энтропии на селе полностью компенсировался ее оттоком в города.

Но в городах нужны не только рабочие. Невиданные темпы промышленного роста в 20–30 % в год требуют множество специалистов. И вот уже двадцатилетний деревенский Вася, сбежавший с колхоза в город и показавший себя смышленым парнем, назначается бригадиром, затем через год-два – мастером, затем его отправляют подучиться на вечерний факультет соответствующего ВУЗа и вот он уже в 25 лет начальник цеха, в 28 – замдиректора завода, в тридцать (после расстрела директора-троцкиста за вредительство) – директор. К 32–33 годам, бывший Вася – уважаемый человек, начальник главка или ответственный работник ключевого наркомата. У него не корова и лошадка развозящая навоз по полям, а черный авто и большая квартира с прислугой. А ведь его дед крепостным был! Мог ли он так подняться при царе? Вы думаете приведенный пример – редкость? Да таких примеров – десятки, сотни тысяч. И они еще не самые впечатляющие. Посмотрите на многих ведущих сталинских наркомов. Дмитрий Устинов – в 32 года нарком вооружений. Вячеслав Малышев – в 38 лет заместитель Сталина, Алексей Шахурин – в 36 лет нарком авиационной промышленности. И это – без всяких блатов, связей, «волосатых рук», нацменовских кланов, кумовства и взяток. Именно эти сталинские выдвиженцы, реальный пассионарный элемент тех времен, стали опорой режима, эффективной вертикальной системы. В колхозах тоже возникла своя градация. Бывший безлошадный бедняк становился председателем, кто-то поехал в город учиться и вернулся главным агрономом, кто-то стал сельским врачом, кто-то учителем или зоотехником. Так частично снималось внутреннее напряжение. Частично. И вот почему.

Мы сравнили Гитлера и Сталина совсем неслучайно. Посмотрите, какой процент населения затрагивали гитлеровские и сталинские антиэнтропийные мероприятия. Как ни крути, сумма всех гомосеков, коммунистических лидеров, издателей порнолитературы, «общечеловеческих журналистов» и религиозных сектантов, пацифистов и пропагандистов дегенеративной музыки, составляла единицы процентов. Их нейтрализация прошла безболезненно и даже встретила понимание основной массы здорового германского населения. Сталин бил по целым классам и в первую очередь по генетической основе нации – крестьянству. Да, кое-что давал взамен. Выдвиженцы становились его союзниками, пусть и временно, пока система была сильной. Но этот удар не могли ни забыть, ни простить, даже притом, что многим он дал старт к новой, гораздо более достойной и обеспеченной жизни. Должно было смениться как минимум одно поколение, поколение, которое не помнило бы всего этого. Гитлер пришел к власти в стране, где был выскооэнтропийный элемент, он его убрал. Сталин сам пошел на усиление энтропии, пусть это было и вынужденной мерой, но потом он же вынужден был бороться с её последствиями. И это ему вспомнили. 22 июня 1941 года. Впрочем, теперь уже Сталин переиграл Гитлера и тех кто его так сильно ненавидел внутри страны. Как это ему удалось с позиции теории систем, мы поговорим в следующей главе, тем более что этот вопрос выходит за рамки нынешней темы.

Взявшись также резко выносить энтропию второй раз – в 1952 году – Сталин тут же проиграл и был уничтожен. Почему? Да потому что он одновременно пошел против партаппарата, армии и карательных структур. Опереться ему было не на кого. Не было энергии. Его разнообразие оказалось существенно ниже.

13.

Итак, теория катастроф показывает, что временный хаос преодолеют только те

структуры, что будут организованы и готовы к нему. Позволительно задать вопрос: а когда начнется хаос? Да когда угодно, это – главная особенность катастрофы, причем совершенно неясно, что именно может оказаться тем минимальным воздействием что его вызовет. Может он начнется завтра, может через месяц, может через пару лет. Это не имеет особого значения. Помните гениальное шпенглеровское выражение: «государство – это воплощение готовности к войне». А оно, в своей полной реализации, подразумевает готовность к войне каждого человека. Будет ли война? Будет. Войны всегда были, во всех эпохах. И наша – не исключение. То, что власти будут стараться максимально отодвинуть момент скатывания в «глобальную бифуркацию», пусть никого не тормозит. Чем дольше они будут оттягивать час «Ч», тем масштабнее будет катастрофа, ибо предстоит «выносить» очень большую энтропию. А чем шире будет область бифуркации, тем меньшим окажется число тех, кто ее преодолеет. Таков закон. И мы, как существа способные работать на уменьшение энтропии и имеющие свободу воли, должны сделать всё от нас зависящее, чтобы до победы дошли самые лучшие, даже если этими лучшими не окажется никто из нас. Как ни крути, мы все гости в этом мире и наша задача в том, чтобы пришедшие за нами были лучше нас. Начальные условия – это текущее состояние нашей расы и системы в которой эта раса существует. Конечная цель – обеспечение безопасного существования расы, максимально полная ликвидация избыточности, подъем биологической элиты к уровню интеллектуальной, а интеллектуальной – к уровню биологической, создание предпосылок перехода к сверхчеловечеству. Между этими двумя состояниями должен пройти процесс преобразования расы, как реакция на начальные условия. Победит в нем та система, которая будет выдерживать максимальную степень свободы по отношению к врагу, или, по-другому, не сдерживать себя никакими правилами. Так советуют точные науки, так рекомендует жизненный опыт, т. е. история и биология. Вот почему все «статические» и «незыблемые» понятия здесь начинают варьироваться в зависимости от субъекта противостояния. Например, нет истинных или ложных слухов. Есть слухи полезные и бесполезные для нас. Нет преступлений и благодеяний – есть действия полезные (благодеяния) и вредные (преступления). Нет хороших и плохих религий, есть религии которые могут работать на расу, пусть и временно, и те, что демонстративно работают против. И так далее, по всем пунктам.

С другой стороны, подъем качества расы подразумевает ее переупорядочивание, т. е. переход от нынешнего порядка работающего против неё, к тому, который будет вести её к сверхчеловечеству. Резонно предположить, что даже в условиях бифуркации, т. е. максимальной неопределенности, арийцами крайне необходимо выдерживать какие-то правила, какой-то порядок. Даже один, отдельно взятый ариец, пусть и без связей, в любом случае должен быть готов стать элементом будущего порядка, стать лидером или просто надежным элементом локальной упорядоченной группы. Причем не в будущем, а сейчас, ибо если всего лишь морально готовиться к будущему, оно может не наступить, всех нас съедят гораздо раньше. Как это сделать дает ответ теория динамического хаоса.

Мы говорили что фрактал – это межмасштабное подобие, приводя как одну из причин слабости современного белого общества, слабость семьи – элементарной ячейки, должной быть звеном порядка. Не следует, однако, понимать подобие как абсолютную схожесть, вроде той, что была показана на рисунке изображающей чисто абстрактный геометрический фрактал Мальденброта. В природе нет ничего одинакового, даже на самых элементарных уровнях. А в нашем случае мы вообще имеем дело со случайным фракталом: т. е. увеличение случайного элемента фрактальной структуры дает случайный элемент структуры того же фрактала.[320] Иными словами, все звенья будущего арийского порядка безусловно могут отличаться по характеру, вкусам или предпочтениям, но безусловно должны иметь определенное интеллектуальное и биологическое качество, так будет обеспечен интеллектуально-биологический рост системы. Они должны иметь общие аттракторы, а одним из важнейших открытий XX века стало то, что все странные аттракторы фрактальны, все они состоят из элементарных упорядоченных звеньев нулевого порядка. Таким звеном сейчас должен стать каждый ариец, в этом сейчас и состоит его долг перед расой частью которой ему выпала честь являться. А связи появятся, в этом можете не сомневаться, ибо появление связей – тоже закон. О вертикальных даже и говорить не стоит, они – неизменный атрибут существования арийской расы и образуются в любом случае. Но это будет позже. В момент глобального хаоса они не будут явно выражены, так как обрушится та самая вертикаль власти которую мы называем государством. На первый план выйдут связи горизонтальные, к чему белые принципиально не готовы, ибо сейчас любое

белое государство, а оно либеральное по своей сути, стремится их убить или полностью обесценить. Либеральному государству они не нужны, оно провозглашает идеал некой «личной свободы», свободы от всего. Это доходит до карикатурных форм: белые переодеваются в негров, натуралы подражают геям и т. д. Почему? Потому что утрачена градация «свой-чужой» по всем параметрам, даже на уровне не только расы, но и секс-ориентации. Ведь в либеральной модели все те кто соблюдают писанный закон – «свои». А такая утрата – следствие полного расстройства горизонтальных связей. Вот почему сейчас мало у кого есть друзья. Они как бы «не нужны». Они не влияют ни на доход, ни на комфорт. У цветных их тоже нет, но цветные повязаны таким количеством общих интересов, что могут не обращать на это внимание. С другой стороны, человек без связей не может, даже тот, кто вроде бы вообще не предрасположен к их созданию. Вам не нравится система? Но мы на индивидуальном уровне не обладаем силой способной её менять, поэтому представляется интересным показать возможность ее изменения коллективным путем. Известно, что система может легко проглотить любого из нас, так как на современном этапе наши связи с системой часто оказываются куда более важным фактором, нежели внутренние психосоциальные установки. Система, как мы уже говорили, это люди плюс связи между ними. Иными словами, люди первичны, хотя внешний вид системы формируют именно связи, ведь связей во много раз больше чем людей. Желая изменить систему нужно изменять людей. В самом примитивном случае – самих себя. Изменяя себя, вы изменяете и вид связей вокруг себя, следовательно, меняете систему, пусть и на микроуровне.[321]

Только так миллионы могут работать на общую цель даже не понимая каковой эта цель будет. Будет дан старт формированию системы в которой нет места недочеловекам. Как именно она сформируется? Опять-таки по принципам формирования случайных фракталов.[322] Выделим на поверхности планеты Земля некую область S, пусть ею будет Восточная Европа. Пусть в ней уже находятся структуры D1 … Dn в которых существует внутренний порядок полностью соответствующий нормам арийского мироощущения. Такими структурами могут быть военные, военизированные или военно-спортивные организации. Кроме того, в области наличествует достаточное количество отдельных индивидов (N1, N2, N3, Ni) не связанных с упорядоченными структурами, но по своим интеллектуально-биологическим качествам готовых в них войти. Поскольку объем ограничен, существует обычная вероятность что «неупорядоченные» индивиды натолкнутся на структуру, причем уже вряд ли её покинут, ибо в условиях хаоса или обычной неудовлетворенностью существующей системой, они-то как раз и будут заинтересованы в её поддержании и усилении. Возникнет и будет расти т. н. «фрактальный кластер». Именно по этому принципу в природе растут снежинки и раковые опухоли, кристаллы в перенасыщенных растворах и хлопья сажи в печах. Еще ледяные узоры на окнах – их рост каждый может пронаблюдать, весьма интересно, кстати. Да, заметьте, все узоры на окнах чем-то похожи, но все они разные. И посмотрите, как всё интересно получается. Имеется обычная вода, из которой на 60 % состоит любой из нас. Она может быть холодной или горячей, её вид от этого никак не меняется. Но при температуре в ноль градусов (если атм. давление 100 кПа) вода резко упорядочивается. Вместо бесформенной жидкости получаем твердый лед – субстанцию, имеющую в арийском миросозерцании трансцендентный, так до конца и не понятый смысл. Сравним ее, например, с паром, в который вода переходит при температуре 100 градусов. Ну какой, скажите, смысл имеет для нас пар, притом, что пар широко применяется в технике, или, например, в банях и саунах? Лёд – совсем другое дело! Лед – это философия. Как и огонь. Обратим внимание что переход воды в лёд даже не сопровождается скачком энтропии, просто при соответствующем соотношении температуры и давления ее свойства резко меняются. Это т. н. фазовый переход первого рода.

Итак, переходя в «человеческое измерение», существует вероятность пересечения отдельных индивидов и возникновения первичной системы состоящей в начале из двух человек, которая уже сама может стать центром упорядочивания. Так как мы имеем дело не только с ограниченным объемом, но и с ограниченным числом качественных индивидов, системы рано ли поздно начнут пересекаться, т. е. взаимодействовать. Возникает фрактальный кластер, в перспективе стремящийся стать одной системой, но выстроенной не по пирамидально-иерархическому принципу, а по принципу простой связи и упорядоченных по определенным принципам ячеек. Такое построение может считаться оптимальными, так как исчезновение части кластера никак не повлияет на функционирование остальных его частей.

Очевидно, что таких фрактальных кластеров, где каждый вроде бы сам по себе, но при этом вместе с другими, может возникнуть такое количество, которое окажется достаточным для того чтобы охватить весь положительный контингент.

Человек, повторим еще раз, продукт системы и система может на него влиять в гораздо больше степени, чем он на нее. Отсюда вывод–людей часто делают события, а события это особые моменты существования системы. События тоже имеют свои причины и их можно уподобить хаотическим аттракторам, они возникают вроде бы случайно, но способны оказывать серьезное воздействие на формирования мышления индивида. Вот почему современные разлагающиеся режимы стремятся сделать жизнь бессознательных масс избавленной от всяких событий, точнее – большие события заменяют мелким избыточным информационным наполнением.

Современный ариец не привык к тому, чтобы себя защищать. Он доверяет вертикальным структурам – полиции и армии, но вертикальные структуры могут развалиться просто так, из-за превышения некоторого уровня разупорядочивания, в отличие от горизонтальных, могущих быть разрушенными только внешним воздействием. Как тогда будут защищаться арийцы? Оружие в большинстве стран – вне закона, укрепленные базы и бункеры отсутствуют, а главное – над арийцами довлеет догмат закона, он пока что не способен играть без правил. И первый враг арийца – почти всегда другой ариец. Но без этого невозможно достичь преимущества в разнообразии, без этого невозможно победить. Катастрофа – это максимальная нестабильность и победить в ней можно только непрерывно встраиваясь в изменяющуюся ситуацию, что предполагает не только личную, но и коллективную организацию.[323]

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ПОКОРЕННЫЙ АСГАРД

Последняя страница истории – Взятие Рима – Pax Germana – Третий Рим и Второй Карфаген – Третий Рейх – Реванш Карфагена – Немецкая Клетка – Создание Государства – Рождение Гитлера – Адольфопоклонство – Дело и Личность – Как стать Гитлером? – Воля и Удача – Венский бомж – Война и победа – Создание партии – Фюрер Германии – Хайль Гитлер! – Приход к власти – Феноменальное везение – Штурм небес – Захват Европы – Новый Христос – На Восток! – Первая пробуксовка – Генерал Мороз – «Немецкий порядок» и «русский хаос» – Конец Пророка – «Сильнейшая восточная нация» – Раганрёк в бункере – Гибель Богов – Вагнер – Кольцо Нибелунгов – Волк-Адольф – Альберих и Алоиз Шикльгрубер – Зигфрид и Гитлер – Брунгильда и Ева Браун – Вотан и Германия – Последнее пророчество

Для каждого народа рано или поздно наступают дни, когда пишется последняя страница его истории. Хорошо если он пишет её сам, плохо, если это делают другие. Дописанная и перевернутая, она не означает его номинального исчезновения, но показывает, что народ выполнил свою историческую миссию и в лучшем случае может просто существовать, выполняя цепь стандартных действий. В общем, это вполне закономерный процесс и если народ сохранился как часть расы, то когда-то он придет к новому состоянию, возможно уже как часть другого народа. Такой вот, «этногенез».

1.

Германец Аларих взял Рим 24 апреля 410 года, почти в годовщину его основания. Этому событию, приравненному современниками к Концу Света, предшествовала длинная цепь торгов и переговоров полностью отражающая беспримерную деградацию Тысячелетнего Города. Первого Рима. Аларих попросил немало: 5000 фунтов золота, 30 000 фунтов серебра и свободу рабам германского происхождения. Националистом был. Римляне, не забыв о своем былом величии, когда они могли не думать о сантиментах по отношению к покоренным народам, позволили себе наглость спросить: «а что же тогда нам останется?» Аларих был краток как истинный стоик: «Жизнь». Разве этого мало? Требования удовлетворили, но конфликт с императором Гонорием вынудил его появиться перед Римом второй раз и после короткого штурма войти туда через Саларские Ворота. Три дня варвары германцы грабили всё что осталось от былого изобилия и громили произведения искусства, но по дошедшим до нас данным, никого не убили, а церкви и церковную утварь вообще не тронули. Первое поколение всегда чувствует мистическое величие. Pax Romana, первый Рим, закончился. Начинался полуторатысячелетний Pax Germana. Первый Рим теперь возрождался как Первый Рейх. Нет, падение не означало формального

конца даже Западной Римской Империи. Она просуществовала до 476-го года, когда другой германец – Одоакр – низложил последнего «цезаря» – Ромула Августула, а его порфиру и корону отослал в Константинополь, в знак воссоединения Западной и Восточной Империй. Но этого события никто не заметил, ибо Рим уже много десятилетий был политическим нулем. С биологической точки зрения тоже ничего особенного не произошло – римских арийцев, существенно разбавленных межвидовыми отбросами, заменили более качественные в расовом плане варвары, которые станут в арийском авангарде и достойно выполнят свалившуюся на них миссию, дав мощный толчок арийскому прогрессу. Под впечатлением этого события, главный авторитет католической церкви – Августин – пишет свое самое знаменитое сочинение «О граде Божьем» в котором объясняет гибель Рима «наказанием за бесчисленные грехи». Неясно, какие конкретно «грехи» имел ввиду гомосексуалист Августин, но с системных позиций, грех – действие, ведущее сразу или впоследствии, к резкому разупорядочиванию и угрозе биологическому статусу расы. Например, массовые контакты римлян с межвидовыми гибридами вели к разупорядочиванию арийского фенотипа, а бессмысленные войны на окраинах разупорядочивали имперский потенциал и делали систему открытой для культурно-биологической экспансии расово чуждых субъектов. Империя убила народ её создавший. Германцы написали последнюю страницу её истории.

Концовка Pax Germana была намного драматичнее. Казалось, Третий Рейх Германского Народа как бы специально был создан для того, чтобы взять от Рима всё лучшее, отфильтровав худшее. И если Рим, как и положено вечным городам, не строился, а вырастал, сообразуясь в каждый момент времени с текущей ситуацией, то в основе концепции Третьего Рейха лежал план. Проект. Детально разработанный философами и учеными. Иными словами, Рим как бы адаптировался к окружающей среде, стремясь извлечь для себя максимальную пользу, а Рейх сразу же предпринял попытку адаптировать эту среду к себе. Рейх был подстрелен на взлете, но за него воевали и по-настоящему защищали, принципиально отвергая все предложения о капитуляции. 16 апреля 1945 года на штурм Берлина пошли одновременно четыре фронта Третьего Рима, т. е. четыре группы армий, что более чем убедительно показывает силу противника. Штурм был необычайно кровавый. О числе жертв с нападающей стороны до сих пор спорят, оценив их в сотни тысяч. Бои в самом городе шли десять дней и никто никому ничего не гарантировал. Было разрушено абсолютно всё. Последний вождь Германской Эры – Адольф Гитлер – понимая что уходит целая эпоха, а в новой для него места не будет, ибо там «останутся только неполноценные существа», покончил с собой, поступив как предводитель римского легиона проигравшего важное сражение. Как Варус, которого он вспоминал в связи со сдачей в плен Паулиса.[324] Перед уходом он заявил, что будущее полностью принадлежит «сильнейшей восточной нации» и мы эти слова запомним. Гитлер редко ошибался в краткосрочных прогнозах и ни разу не ошибся в долгосрочных. Сейчас, глядя на современных немцев, понимаешь, что и в этом вопросе он был прав.

Но против Третьего Рейха воевал не только Третий Рим. Против него воевал Второй Карфаген – англо-американская талассократия, бывшая еще и материально-финансовой базой Третьего Рима. Так, через 2100 лет, Карфаген брал реванш. И если тогда, в эпоху Сципиона, «арийский финал» был отложен, то сейчас сумерки расы обозначались более чем явно.

Для армий пришедших в Рим и Берлин не существовало никаких понятий. Аларих брал всё кроме имущества церквей, но говорят что никого не убил. Красные, представляющие мультирасовый, полиэтнический и многоконфессиональный субстрат, тоже брали всё что хотели. Все, от маршалов отороченных Золотыми Звездами и Орденами Победы и до последнего рядового, призванного с глухого татарского или узбекского кишлака. Это даже негласно поощрялось, вспомним хотя бы часто цитируемые тогда строки «великого французского писателя» Ильи Эренбурга: «сломаем гордость надменного немецкого народа!». Много говорят о массовых изнасилованиях, но всё же особых зверств, во всяком случае, от арийской части Красной Армии, тоже не было заметно. Впрочем, красноармейцы, точнее то, что от них осталось, задержались в Берлине ненадолго. Три четверти города уже через месяц будет отдано реальным победителям – карфагенянам-американцам и их союзникам, не потерявшим в боях за Берлин ни одного человека. Так начался Pax Americana, точнее – Pax Novo Carthago. Падение Берлина и разделение его между победителями не означало формального конца Германии, более того, разделенная на два государства в 1949 году, она через пятьдесят лет объединится, правда не под восточной как Рим, а под западной «крышей». Не под византийской, а под карфагенской. Но это будет совсем другая страна, цивилизованная «федеративная республика», даже

потенциально неспособная к рывку. Она сможет производить качественные автомобили и станки, электродрели и краски, но она принципиально не сможет удивлять и поражать. Она навсегда устанет от истории. Даже не устанет, а выдохнется. Изойдётся. Вот почему объединивший Германию XIX века Бисмарк, уже при жизни выглядел титанической фигурой; объединивший современную Германию веселый пивной толстяк Гельмут Коль – мелкой политической дребеденью, про которого забыли на второй день после переизбрания. В честь него не будут называть авианосцы, им не будут восхищаться будущие арийские вожди и просто государственно-мыслящие люди. Теперь вспомним, как быстро, сразу же после прихода оккупационных войск, немцы «слили» весь национал-социализм и наперебой шли предлагать свои услуги новым властям – красным «третьим римлянам» и американским «карфагенянам». Причем все – и бывшие эсэсовцы, и бывшие военные, и бывшие функционеры НСДАП, и просто стукачи и провокаторы. Ничего стоического в истории Германии после 1945 года не было, а т. н. «немецкое экономическое чудо», значительно уступает по всем параметрам и японскому и корейскому, притом, что потенциал Германии был значительно выше, особенно в сравнении с Кореей, прыгнувшей в высокоразвитые страны чуть ли не с раннефеодального строя. И сравните тех немцев, с нынешними, особенно в плане их отношений с межвидовыми гибридами, вроде арабов или турок, после чего вам станет понятна фраза Гитлера о «неполноценных существах». Вот они и остались.[325]

2.

Германская система будет первой из тех, что мы рассмотрим. В чем её особенность? А в том, что германские народы с позиции сохранения своей расовой чистоты, были поставлены в наиболее благоприятные условия. Вполне возможно, что и в эпоху доисторического межрасового противостояния земли современной Германии практически не подвергались нашествиям черных племен, что доказывается малым количеством мегалитических строений. И это когда Италия, Испания, Франция, Балканы и Русь были перепаханы вдоль и поперек. Первый серьезный «цветной» удар был нанесён немцам в конце IV века, когда в Европе появились гунны. Сейчас уже невозможно сказать насколько гунны испортили немецкий фенотип, но продержались они в Европе недолго – 50-60 лет. А что в какой-то степени они его подпортили – факт, подтверждение которому мы находим в самой же древнегерманской литературе. Посмотрите как изображаются гунны и их вождь Аттила в немецком, скандинавском и исландском эпосе. В немецком – они довольно безобидные существа, а сам Аттила – бесформенный слизняк, неспособный принимать элементарные решения. И как при таких параметрах он со всей Европы деньги снимал? В скандинавской и исландской мифологии наоборот, Атли – омерзительный азиатский агрессор, убийца, лишенный всякого величия. Казалось бы странно, ведь гунны не дошли до Скандинавии, а тем более до Исландии, откуда такая ненависть? Ответ очевиден: скандинавские и исландские саги составляли те, кто сбежал от гуннов из Германии, те, кто не хотел жить при гуннах. Те же, кто как-то приспособился к реалиями оккупации, кто отдавал им своих дочерей и жен (а это непременное условие лояльности) видя что гуннам это по вкусу, по сути, став частью гуннской системы, пусть и не надолго, потом начали рассказывать сказки про безобидного Этцеля-Аттилу.[326] И как знать, не писали ли первые «воспоминания о гуннах» потомки германо-гуннского смешения? Вспомним, как англичане в начале Второй Мировой войны с подачи Черчилля запустили по отношению к немцам термин «злобные гунны», хотя сам Гитлер называл гуннами мадьяров. Понятно, что Черчиллю кто-то подсказал.

Рим, раздавив Карфаген по всем пунктам, вольно или невольно становился его наследником, ибо туда теперь перемещался финансовый центр мира. Это автоматически делало его притягательным как для недочеловеческого контингента среди арийцев, так и для представителей азиатских племен. Избыток золота еще никогда не работал на упорядочивание, а вот на хаос работал несчетное количество раз. Именно с окончания Третьей Пунической началось его вырождение. Тогда же в ход пошло выражение «Etruscan non legatur» («Этрусское не считается»). Вот так. И мало кто знает, что множество знаменитых христиан II-IIII века вышло именно из Карфагена, вспомним хотя бы Тертуллиана. Германия вышла на историческую арену также, отчасти, как продукт слабеющей Римской Империи, с этим вполне согласуется тот факт, что немцам, особенно их нордической части, т. е. пруссакам и саксам, как-то сложно давалось создание своего национального государства, каждый хотел быть хозяином в своем маленьком княжестве, в то время, как австрийские (т. е. южные) немцы еще в средние века создали империю простоявшую до 1918 года, т. е. дольше всех в Европе. Но Австрийская Империя развалилась бесшумно и навсегда. Чуть позже уже республиканская

Австрия будет включена в состав Третьего Рейха, но через шесть лет вновь обретет «независимость» и превратится в одно из самых слабых и безобидных нейтральных государств в Европе. Сейчас она, известна, главным образом, своими симфоническими оркестрами и даже не верится что еще какие-то 90 лет назад она контролировала сорокамиллионное поголовье, собранное из двух десятков народов, а 330 лет назад спасла Европу от турецких армад.[327]

Но почему все-таки австрийские немцы создали свое долгоиграющее государство, а немецкие немцы нет? Да потому что немецкие находились в окружении безупречных в расовом отношении племен, в то время как австрийцы расширялись в основном за счет румын, венгров и балканских славян, чьи территории они освобождали от турок. Здесь Австрия во многом похожа на Российскую империю, но в плане управления она выглядит гораздо эффективнее, ибо даже на её закате один немец «контролировал» в среднем пять не-немцев, чего в России никогда и близко не было.

Неудивительно, что немцы как народ и германцы как часть арийской расы, наглядно иллюстрируют нам однозначную зависимость количества гениев и вообще талантов от степени расовой чистоты. Составьте список 500 или тысячи самых выдающихся арийцев и представители германских народов займут в нем безусловное первое место. Второе и третье будут делить славяне и романцы, причем и у тех и у других талант и гениальность тоже будет привязана к степени расовой чистоты – чем ниже процент расово чистых в той или иной стране, тем меньше в ней выдающихся людей. Возьмите любого гениального славянина или романца – практически везде мы имеем 100 % расовую чистоту.[328] Этот, так легко объяснимый факт, уже в XX веке даст немецким националистам повод фантазировать о наличии у германцев неких «изначальных», «заложенных самой природой» мистических свойств, позволивших занять им столь «впечатляющее положение». На самом деле ничего «гениального» и «мистического» в немцах как таковых нет, а продолжающаяся по сей день германофилия – всего лишь подмена «объекта обожания». Все немецкие загадки легко объясняются с позиции теории систем и мы их объясним. Вообще мы рассмотрим четыре системы – немецкую, еврейскую, русскую и англо-американскую. С тремя из четырех, казалось бы, все ясно, но по поводу одной может возникнуть вопрос: причем здесь евреи, эти потомки африканских семитов не имеющие к арийцами никакого отношения? А вот причем. Во-первых, еврейская система очень старая, более старая чем все рассматриваемые арийские системы; во-вторых, из всех неарийских народов, арийцы больше всего взаимодействовали именно с евреями; в третьих, арийцы находятся под воздействием религии возникшей в еврейской среде и в четвертых, свойства еврейской системы позволили евреям занять доминирующее положение в арийской среде и заставить арийцев действовать в своих интересах. Ну и будем помнить, что полностью описать систему можно только изучив как её внутреннюю структуру, так и среду в которой она находится. Про цветных и неарийцев вообще, мы достаточно говорили, евреев выделим как наиболее показательный, экстремальный вариант, как очень удачный пример. Изучая тактику их действий в арийской среде, можно выявить слабости арийских систем. Весьма показательно и то, что именно германские народы, как наиболее расово чистые, дали нам и самых известных антисемитов и продемонстрировали наиболее радикальные методы противодействия евреям. Термины «антисемитизм», «еврейская опасность», «окончательное решение еврейского вопроса» возникли именно в Германии, а не в Польше или России, где евреев было куда больше.[329]

Из всего сказанного может сложиться впечатление, что германцы были поставлены в самые лучшие условия для реализации своего расового потенциала, во всяком случае качеству их расы ничего не угрожало, в отличие от славянских и романских народов, окруженных цветными и буквально балансирующих на грани за которой могло наступить полное уничтожение. Но это впечатление – обманчиво. Да, арийское окружение защищало германцев от вторжений цветных, оно защищало биологию, но оно не давало расширяться и самим немцам, даже притом, что у многих Германия как-то автоматически ассоциируется с армией и милитаризмом вообще, со сборищем свихнувшихся фельдмаршалов, кромсающих кару Европы и фельдфебелей, орущих на плацу. При этом «немецкие немцы» только к 1871 году создали некое подобие полноценного национального государства, а в Европе таковые существовали уже по 300-400 лет, а созданное ими государство так и не смогло отхватить для себя существенный кусок чужой территории. Ну да, забрали у французов крошечный Эльзас с Лотарингией и потом чуть ли не пятьдесят лет праздновали это «эпохальное событие», пока французы не вернули утраченное. Ну поучаствовали за сто лет до этого в разделе Польши, но им-то мелочь досталась. И смогли

бы они её разделить без гораздо более сильных России и Австрии? И это когда Англия, Россия, Испания, Португалия и Франция начиная с XV-XVI веков непрерывно увеличивали свои территории, превратившись в гигантские империи. Вот как оборачивалась против немцев их изолированность другими арийскими странами. Отсюда и отдающие юношеским максимализмом «глобальные теории» о «расширении жизненного пространства» и бесконечные «Дранг нах Остен». Отсюда и вечный проигрыш немцев «в разнообразии» – их окружали страны-союзники совсем не желающие расширения Германии, ибо это расширение неизбежно шло за их счет. Немцам оставалось уповать только на искусство своих дипломатов, иногда, в локальных войнах это удавалось, но в больших – никогда. Неудивительно, что через 1150 лет с момента основания Первого Рейха, немцы остались по сути на тех же территориях что и при Отто Первом. Не помогла ни хваленая дисциплина, ни еще более легендарная армия. Сейчас территория Германии оккупирована англоамериканцами, она не имеет права держать полноценную армию и является всего лишь экономической силой, что в современном мире явно не достаточно, ведь тот кто хорошо дерётся всегда подчинит себе того, кто хорошо работает.

3.

Очевидно, что энтропия замкнутой немецкой системы должна была непрерывно расти и нуждалась в «выносе». А куда её выносить? Виктор Феллер в «Германской Одиссее» писал, что «…Германский дух – это дух имперский. Он не может жить в мире с самим собой как изолированное существо. Ему необходимы соседи, которых он вовлек бы в свой мир, сам проникаясь их интересами и идеями, пропитываясь их жизнью. Это дух экспансивный и в тоже время жертвенный. Это дух служения. Если его отвергают, то он надламывается».[330] Вот он и вовлекал. Смотрите сами – почти всеми странами Европы, в том числе такими сомнительными в расовом плане как Румыния и Болгария, управляли короли германской крови. Это несколько снимало внутреннее напряжение и отчасти гарантировало саму Германию от удара извне. Ведь сколько воевали с немцами те же славяне! Но как только на российском престоле окончательно утвердились немцы (1761 г.), наступил долгий русско-германский мир, продолжавшийся до 1914 года, т. е. до момента, когда Николай II объявил войну Австрии (точнее – Австро-Венгрии). А как «отреагировали» немцы на начало эпохи колониальных захватов и начало массового выброса энтропии в колонии? Весьма своеобразно – они взбунтовались против Рима, собственно бунт против Рима можно считать немецкой привычкой. И хотя Рим и католичество устояли, всё же Реформация повлекла за собой ряд таких последствий, которые мы даже сейчас полностью не способны оценить. Немцам удалось то, что ранее не удалось англичанам и чехам. История не знает сослагательных наклонений, но я уверен, что если бы немцы к этому времени проложили дорожку в Индию или Америку, никакой «реформации» не было бы, по крайней мере в том виде, в котором мы её получили, был бы создан канал оттока энтропии. А так для Германии наступали два века совершенного ада, страна раскололась на католическую и протестантскую часть, прогремела великая крестьянская война Томаса Мюнцера, а затем энтропию начали сбивать единственно возможным способом – через войны католиков и протестантов. Именно тогда наблюдающий за событиями крупнейший интеллектуал Джордано Бруно предположил, что если весь этот хаос организовать, германцы станут «не людьми, но богами». Но до «богов» пока что было далеко. Через 18 лет после того как Бруно был подвергнут пиротехнической обработке на Piazza dei Fiori, немцы схлестнулись в безумной Тридцатилетней войне, уменьшившей из численность в 6 раз.[331] Но был у этой войны и итог – католики и протестанты получили взаимную свободу вероисповедания и «за веру» больше друг друга не убивали. Так немцы начали путь к созданию единого государства завершившийся в 1939 году.

4.

Но государства не возникают просто так. Как и всякая упорядоченная структура, они строятся вокруг первичного элемента порядка. Например, Российская Империя разрасталась вокруг маленького Московского Княжества, Испанская – из сохранившихся независимых королевств Астурии и страны Басков, Британская – из маленькой Англии. Немцы имели два центра упорядочивания – католическую Австрию – оплот Священной Римской Империи и протестантскую Пруссию – нордический форпост немецкого народа, но вырастали эти государства по-разному. В Австрии немецкое ядро присоединяло к себе земли населенные не-немецким элементом, что привело к закономерному результату – немцы стали числено уступать аборигенам во много раз, причем сила аборигенов росла, а немцы бессмысленно расходовали свой потенциал на

удержание этого расползающегося лоскутного одеяла. Финал вполне типичен – в 1918 году старинная габсбургская монархия развалилась, от неё остался жалкий ошмёток, та самая немецкая Австрия. А вот Пруссия присоединяла к себе только немецкие земли (исключение – Польша, полученная «явочным порядком»), поэтому распад из-за внутренних причин этой стране в принципе не угрожал. От неё можно было отторгнуть ту или иную часть, как в 1918 или 1945-ом., но при первой возможности немцы опять воссоединились как две капли ртути, а воссоединение с Австрией было запрещено специальными соглашениями.

Немцев, таким образом, можно уподобить гигантам, запертым в довольно прочную клетку крайне ограниченного размера. Эта клетка страховала их от внешних вторжений, но вместе с тем затрудняла проникновение во внешний мир. Неудивительно, что именно немцы придумали блицкриг, т. е. стратегию максимально быстрой войны базирующуюся на предварительной концентрации мощи и нанесении внезапного удара. В тесной клетке по-другому и нельзя, её ломают именно рывком, а не постепенным увеличением давления, так энергетически выгоднее. В этом отличие немцев от русских, которые тоже в клетке, но очень большого размера, а размер ячеек клетки такой, что позволяет проникать в неё кому угодно, но при случае отваливать в свои ареалы. И если у немцев имеет место избыточная концентрация энергии, то у русских такой концентрации явно не достает, вот почему нацмены так легко снимают с них свои дивиденды. Притом что суммарная энергия у русских может быть даже большая чем у немцев. Вот почему русские, прежде чем быстро поехать, долго и нудно запрягают, в то время как немцы такой роскоши позволить себе не могут: запрягать они должны тоже быстро. Более того, они «дозапрягают» уже во время езды. И если русские никогда ни к чему не готовы, но размер клетки дает им возможность переломить ситуацию в свою пользу, то немцы наоборот, всегда ко всему готовы, но энергии для езды у них хватает на самый короткий период, в этом они схожи с такой изолированной нацией как японцы. Те тоже очень организованные и очень воинственные. Японская и немецкая организация и рационализм – это организация большого народа на малой территории с очень ограниченными ресурсами. В этом вся «специфика». Но японцы за тысячи лет истории тоже никуда не сдвинулись и сейчас в политико-экономическом плане являют полный аналог Германии, хотя их перспективы куда выше – они ведь не пускают к себе в страну инородный элемент.[332]

5.

Германская экспансия у современного поколения в основном ассоциируется с именем Адольфа Гитлера, число тайных и явных обожателей которого растет, кажется, не по дням, а по часам. С одной стороны это кажется странным, ведь Гитлер проиграл всё что можно было проиграть и статус арийской расы вождем которой он себя так хотел видеть, после Второй Мировой войны резко пошатнулся. Даже не резко, а катастрофически. Да и расовые данные «фюрера» более чем сомнительны. Однако по мере деградации расы всё больше и больше народу вскидывает руки в нацистском приветствии, рисует свастики и обращается к гитлеровскому «творческому наследию», что выглядит особенно пикантно, если мы вспомним, что Гитлер сам ничего не придумал, но пользовался готовыми наработками. И, тем не менее, его считают если не спасителем расы, что и впрямь было бы странно, то несомненно величайшим её представителем и культурным героем. Почему? Ведь кажется, что всё должно быть наоборот.

Я долго изучал этот вопрос. Причем по двум направлениям. Первое – люди какого типа обожают Адольфа? Второе – за что именно они его обожают? Ведь вряд ли русские нацисты любят его за то, что Вермахт разрушал города и распихивал население по концлагерям. Вряд ли чешские нацисты восхищаются им за эпизод с деревней Лидице, польские – за подавление Варшавского восстанья, белорусские – за сожженную Хатынь, а украинские за – массовый угон населения в Германию. А ведь есть не только арийцы, но и евреи, просто помешанные на гитлеризме! Правда, на данном этапе, евреи нас не интересуют, но всё же отметим сей примечательный факт. А немцы? Ведь гитлеровская попытка «штурма небес» так быстро закончилась и сменилась летящими с этих самых небес мегатоннами англо-американских бомб, от которых гибло больше чем на фронтах. А затем и ордами советских и американских танков. Советские ушли в 1995 году, англо-американские стоят до сих пор и никуда уходить не собираются, так что история покорения Третьего Рейха не завершена.

Итак, анализ как реальных личностей восхищающихся Гитлером, так и тех, с

кем сталкиваться на доводилось, но удавалось детально отслеживать их мысли и схемы рассуждений по оставленным информационным следам, приводит к однозначному выводу, что всем этим людям не хватало реальной силы. Нет, не в зрелом возрасте, а именно в детстве, максимум – в начале пубертатного периода. Т. е. здесь двигал тот же мотив, что приводит людей (даже взрослых) в церковь, но «вера в Адольфа» представляется более практичной и интересной, ибо он совершенно точно был и факт его деяний не вызывает ни малейших сомнений.[333] «Вера в Адольфа» – это попытка стать частью силы и организации наличествующей у Третьего Рейха вождем которого он был. Нет, вы ни в коем случае не подумайте что «гитлеропоклонники» в детстве представляли низы ранговой иерархии. Кто-то был сильнее их, но и они были сильнее кого-то. «Фишка» в том, что им хотелось быть самыми сильными, а природой они к этому были приспособлены далеко не всегда. Мы уже знаем, что недостаток силы можно компенсировать «добавочной информацией», например, объединиться в систему с такими же или, если это пока не удается, хотя бы почувствовать себя принадлежащим к мощной и организованной стае, выражаясь технически – к отлаженной машине.[334] Надежной, пусть и собранной из ненадежных компонентов. Пусть даже в роли гайки или прокладки. Ведь быть гайкой в машине работающей на свою расу куда почетнее, нежели быть передаточным механизмом, аккумулятором или мозгом работающим на расу чужую. Здесь иерархия другая. И статистический вес – тоже. Понятно, что звание унтерштурмфюрера СС выглядит почетнее и весомее, нежели генеральское звание в любой современной армии, ибо функции этих структур совершенно различны. И разве африканский банановый маршал, в белоснежном мундире с золотыми эполетами, сшитом чуть ли не самим Армани, не выглядит несравненно более жалко и смешно чем рядовой Третьего Рейха? Чем самое мелкое звено в иерархии арийского порядка? Вот это и чувствует народ, точнее – разные народы, притом, что гитлеровский нацизм – чисто немецкое явление, и по форме, и по содержанию, и по образу действия. Механически переносить его на любую другую государственную систему бессмысленно, хотя сам прецедент и опыт совершенно бесценны и нуждаются в самом тщательном изучении. И заметьте, даже люди формально далекие от нацизма, часто могут трепетать перед национал-социалистической эстетикой – факельными шествиями, эсэсовской униформой, красными знаменами со свастикой, рунами, орлами, штандартами на манер римских и делать утреннюю зарядку под нацистские марши, одним словом, перед информационной стороной «проекта». Так проявляется связь информации и энергии. Практически все нацисты которых я знал, начинали именно с информационной стороны – с художественных фильмов «про войну» и «про немцев», с коллекционирования разных нацистских побрякушек, рисования свастик в школьных тетрадках и на стенах, иногда – со встречи друзей возгласом «Хайль!».[335] Более продвинутые, оформляли школьные дневники и обложки учебников рунами и готическими буквами. Идеология добавлялась потом, но добавлялась непременно, что неудивительно, почва для нацизма остается возделанной и удобренной, главное – бросить семена куда надо и вовремя организовать дождь. Всходы появятся быстро. Вот так, сказать однажды: «Я – нацист. Мой вождь – Адольф Гитлер». А потом вскинуть руку в древнеримском приветствии. И почувствовать себя сильнее.[336] Не крысой и не червяком «ползающим на брюхе». Ведь что такое жизнь? Жратва? Секс? Да, и это тоже. Но это – атрибуты и декорации. То, без чего жизнь неинтересна или невозможна. Главное, жизнь – это нация. Нация – это среда в которой протекает ваша жизнь, это ваши связи, это звенья вашей системы. Нация – это ваше прошлое и ваше будущее. Нация – это ваше всё. Но ваша нация – это часть вашей арийской расы. Каждый человек рано или поздно должен умереть. Это закон. Фундаментальный. Нация может погибнуть, это будет катастрофой, но не фатальной. Если погибнет раса, то говорить о чем-то дальше просто не имеет смысла. Здесь можно развить антропный принцип, придав ему расовое наполнение. Ведь если бы арийцы не создали «всё», то не было бы познающего субъекта, не было бы ничего.[337]

В отношении собственной силы важно ощущение. Человек может быть вполне физически и биологически здоровым, но ощущать себя слабаком, тем более что сейчас на это направлена вся «идеологическая работа» и никакое массовое увлечение бодибилдингом или восточными единоборствами здесь ничего не исправит. Всё идет от мозгов, а не от рук или ног. Дайте арийцу реально почувствовать свою силу и результат будет феноменальным. Объедините всех реальной целью отвечающей их пусть и скрытым желаниям – достижения не заставят себя ждать. А тут – такой матерый человечище! Подумать только – экономику поднял, армию создал и какую! Гомосеков прищемил, уродов изолировал, преступный элемент уничтожил, дегенератов от искусства работать отправил, готовил качественное подрастающее поколение «со стальными мышцами и зубами твердыми как крупповская сталь», буржуям борзеть и зарываться не

давал. Индивид, как бы мысленно встраивается в тот Рейх, и видит там себя более качественно реализованным, нежели в обжирающейся и обезличенной буржуазной демократии, где ваша стоимость как человека, как арийца, пусть и самого лучшего – это всего лишь сумма вашего дохода. Если вы получаете 2000 долларов в месяц, а ваш сосед – чурка или негр – 5000, то он ценнее вас в 2,5 раза, так как может «влить в экономику» в 2,5 раза больше. А если эти цветные еще и бизнесмены, имеющие годовой доход в миллионы? Кто вы против них? Кто ценнее для государства, которое вы по непонятным причинам считаете своим? Индивид с мозгами над этим задумывается и вспоминает, что негр в гитлеровском Рейхе был всего лишь негром, а монголоид – всего лишь монголоидом.[338] И в Рейхе им не принадлежало ничего. И бизнесов у них не было. И больше немцев они не получали. Они вообще ничего не получали. И вертикальная политическая система их не «крышевала», ибо была такой твердой, что никакой горизонтальный удар её не мог бы перешибить. А в финале индивид понимает, что его жизнь в сущности бессмысленна, ибо главного смысла нет, он разменян на тысячи маленьких «смысликов» и ценность каждого из них близка к нулю.

6.

Это, впрочем, не всё. Дела Гитлера – одно, а сам он как личность – другое. Мышление человека устроено так, что ему трудно различить эти вещи, но различать их надо, особенно тем, кто очень ждёт прихода «вождя» или очередного «лидера», который «придет и всё разрулит». Отсюда – странная любовь довольно значительной части арийцев к таким омерзительным тиранам как Пиночет или Туркменбаши. Но эта тактика – пораженческая. От делегирования ответственности до ухода от неё – один шаг. Сейчас ситуация такая, что каждый должен быть готов стать лидером, пусть хотя бы лидером локальной группы, небольшого фрактального кластера. Рассуждать по типу «я готов выполнить приказ, пусть только мне его отдаст человек в котором я уверен» – по-своему правильно и удобно, приказ тоже нужно уметь выполнить, но ждать всю жизнь пока его отдадут – бесперспективно. А если его должны отдать вы? Вы считаете себя слабаком? Так и Адольф был слабаком. Невысоким и худым. Никто из знавших его в детстве, не припоминает случаев чтобы будущий фюрер с кем-то дрался, тем более кого-то бил. Наоборот, он всё предпочитал урегулировать «базаром».[339] Вас били в школе, пусть не все, но некоторые? На вас не смотрели девочки или смотрели те, кто вам был неинтересен? Но у Гитлера было точно также! Вы считаете что обладаете полезными способностями которые не востребованы? Вам не хватает воли и организованности? Но эти «минусы» ничего не значат, если вы окажетесь принципиально способным их исправить. Если вы мобилизуете волю. Феномен Гитлера здесь более чем показателен. Представим себе, что он бы родился в богатейшей семье, окончил престижный университет и постепенно начал бы движение к высшему или просто высокому государственному посту, достигнув его к сорока годам. Как Кеннеди. Или как Черчилль. Был бы он нам интересен? И таким бы значительным выглядело его величие? Разумеется, нет.[340] Это был бы стандартный путь американского президента и вообще типового буржуазного лидера. Гитлера как раз и любят за то, что он, будучи никем и ничем, каким-то образом взял всё, точнее – максимум. Что он, «такой же как и все мы», достиг величайшей власти и стал действительно народным вождем, за которого народ готов был отдавать свои жизни. Что самое интересное, и что полностью укладывается «в контекст», – наиболее последовательных «адольфопоклонников» я встречал среди тех, чьё детство во многом напоминало детство Адольфа, во всяком случае, в той версии, что изложена в «Моей Борьбе», причем я совершенно точно знаю, что они ни строчки из этой книги не читали и знания биографии «маленького Адика» у них нулевые. Это – дополнительный аргумент, подтверждающий правильность сделанных нами выводов относительно психологического портрета типового гитлерианского национал-социалиста.

Понятно, что превращение сына таможенного чиновника Алоиза Шикльгрубера и его третьей жены, Клары Пёльцль, в создателя и фюрера Третьего Рейха, кумира бывших и нынешних влажноглазых мальчиков и злых девочек, не было закономерным, хотя в общем приход подобного человека выглядит вполне предопределенным в такой стране как Германия. Должен был появиться тот, кто совершит последний и самый решительный рывок, направив в него концентрированную энергию всех немцев. Но если изучить его биографию, от первого крика, раздавшегося 20 апреля 1889 года в гостинице “Zum Pommer” австрийского городка Браунау-на-Инне, и до выстрела в рот 30 апреля 1945 года в столице Третьего Рейха Берлине, изучить, разумеется, через методологию теории систем, всё становится на свои места. Главное –

становятся видны причины поражения арийской расы вообще, и роль человека претендовавшего на роль её спасителя, в частности.

7.

Краткая но динамичная эра Третьего рейха затмила эру Рейха Второго и совершенно отодвинула на третий план время прошедшее от наполеоновских войн до 18 января 1871 года, когда Бисмарк в Зеркальном зале Версальского дворца провозгласил создание Второго Рейха. Но давайте вспомним общеизвестный факт – и Второй, и Третий Рейх, свои главные войны проиграли. А тот, кто проигрывает главную войну, выписывается в исторический утиль. Никакая концентрация воли и брони не помогла. И если поражение в 1918 было вполне почетным, то разгром 1945-го года выбросил Германию из мирового процесса. Может быть навсегда.

Христос родился в пещере, куда Мария с Иосифом зашли укрыться от дождя. Пещера стала своего рода гостиницей. Библейское предание гласит, что узнав по звездам о рождении будущего Мессии, Ирод приказал истребить всех вифлеемских младенцев. Мария с новорожденным Йошуа бежит в Египет. Так был спасен тот, кто по преданию был предопределен к роли Спасителя. Это важный нюанс, позволяющий много понять, поэтому мы его запомним.

Гитлер тоже родился в гостинице. Рождение его можно считать случайностью – он был первым выжившим из четырех детей Клары. Цепкий малый! А застрелился – в пещере, правда, искусственной и специально оборудованной. Его подняли наверх, облили главной жидкостью XX века – бензином, подарив типовой вагнеровский конец. Циркулирующие предания, которые при определенных обстоятельствах вполне могут обрести статус догматов, уверяют, что Гитлер ни в коем случае не стрелялся, тем более в рот, а выскользнул по подземным коммуникациям за пределы Берлина, пробрался к побережью Балтики, где его ждал «ковчег» – подводная лодка, переместившая фюрера в Аргентину или Чили, где его многие «часто видели». По другому преданию, он, подобно капитану Немо, плавал ещё некоторое время по подводному миру, пока не нашел обетованную землю в самых нижних ярусах земного шара – в Антарктиде, в Новой Швабии. Впрочем, и относительно Христа существуют версии «чудесного спасения» – телепортации в Индию и Шамбалу, и смерти в 120 лет в одном из монастырей.

Буддисты утверждают, что каждый вполне практически может стать Буддой, вот почему буддизм многие не считают полноценной религией. Но разве Христу чтобы проповедовать то что он проповедовал, и делать то что он делал, совсем обязательно было являться «божьим сыном»? А многие ли могут стать таким как Гитлер? Во всяком случае, многие ли из тех, которые хотели бы стать? Ведь Гитлер поднялся «из тени в свет» буквально за год. Наполеон и Сталин здесь как примеры совершенно не подходят. Наполеон имел определенный статус уже по рождению – быть сыном офицера тогда значило нечто гораздо большее чем сейчас. В 20 лет он стал артиллерийским лейтенантом, а блеснув талантом тактика и организатора во время осады Тулона был в 24 года произведен в генералы. Сталин, хоть и родился в семье менее статусной чем Гитлер, к власти шел долго и упорно, достигнув её пика в 1939 году, т. е. в 60 лет. Его пример тоже по-своему интересен, но Сталин никогда не действовал «скачком», в этом он кардинально отличался и от Наполеона, и от Гитлера. Сталин не был тигром, но скорее – удавом. Он наносил удар неожиданно, но всегда после длительной подготовки. Карьера Сталина имела только одну катастрофу (типа «сборка»), зимой 1952-53 гг. и оказалась для него финальной.[341]

Итак, Наполеон в 24 года – генерал Французской Республики. Сталин в 24 года отбывает срок в Сибири. Он – криминальный авторитет, одновременно – член партии большевиков и каких-то мутных грузинских националистических организаций. В его «активе» – незаконченная духовная семинария в Кутаиси. Ленин в 24 года – иждивенец, живущий на подачки своей матери, несмотря на имеющийся диплом юриста от престижного (тогда) Казанского университета. Но всё-таки у Ленина есть и крыша, и образование, и деньги, и еда. Гитлер в 24 года – никто и ничто. Он не имеет ни образования, ни специальности, ни друзей, ни семьи, ни любви, ни постоянного места жительства. Он никому не нужен. Он – лузер по всем параметрам. Он – бомж из Вены. Причем бомж профессиональный. Он жрёт бесплатный суп в филантропических заведениях. Он ночует в приютах, а иногда просто на скамейках в парке. Да, он неплохо рисует. Но умение «неплохо рисовать» свойственно такому большому числу арийцев, что рассматривать его как исключительное явление нет никакого

смысла. Да, он талантлив. Но опять-таки, подавляющее большинство арийцев талантливы, мы про это уже говорили. Говорили мы и о том, что талант без увлеченности, без стремления, без цели, почти всегда оборачивается нулевым результатом. Гитлер читает много книг. Но тогда вообще люди много читали, ведь книги были единственным источником информации. Гитлер интересуется политикой, посещает дебаты в парламенте, он вроде как антисемит и сторонник однонационального государства, что тоже неудивительно: в те годы шел резкий рост национализма и антисемитизма, а Вена вообще была самым антисемитским городом в Европе. Он – отброс общества. И это – в золотом возрасте, в двадцать четыре года! Так что, если вам повстречается молодой бомж, не ставьте себя однозначно выше него, как знать, может перед вами будущий Спаситель Арийской Расы!

Христос в этом возрасте также непонятно кто. В Евангелиях период с 14 до 30 лет – темное пятно, что дает повод для обильных спекуляций. Медкомиссия 1913 года признает Гитлера – будущего кавалера Железных Крестов и покорителя Европы – негодным к военной службе, что, как вы понимаете, его ничуть не огорчило. Зачем ему идти в армию, если можно по-легкому уклониться, тем более что ему «противна мысль» о нахождении в одной казарме вместе с евреями. Впрочем, уже тогда Гитлер кое-что знал. Именно кое-что. Но это не главное. А вот понимал он гораздо больше чем знал. Праздность у талантливых и чувствительных людей часто стимулирует сверхнаблюдательность. Сейчас люди всё время «в делах», поэтому ничего вокруг себя не видят. Занятого человека легче обокрасть или выставить «лохом». Гитлер видел связи, а их, как мы говорили, в сложных системах куда больше чем звеньев. Занятый человек, напротив, видит в основном звенья. Именно поэтому ему легко удавалось ставить «на место» многих представителей т. н. «умственного слоя». Как и Христу. Он видел связи там, где другие их не видели. Он, как изначальный слабак, видел слабые места, изъяны системы и всё что он делал когда стал сначала партийным, а потом и государственным лидером, было направлено именно на укрепление слабых мест, говоря проще – системой мер по снижению внутренней энтропии и избыточности. Впрочем, как и у Ленина со Сталиным, которые тоже видели только слабые места. Те самые незаметные параметры, могущие обернуться катастрофами, если их немного «раскрутить». А вот разного рода императоры, цари и кайзеры, их видели не так явно. Или не видели вообще. С их высоты, с залов отделанных дорогим паркетом и позолоченной лепкой, с золотых карет запряженных белыми лошадями, с белоснежных дворцов размещенных в шикарных садах с каналами и фонтанами, слабости системы «замазываются» колоннам войск на парадах, поступающими цифрами произведенных вооружений и далеко идущими планами генштабов, а потому и не столь зримы. Они видят фасад системы, а такие люди как Гитлер – изнанку, основание, точнее – мелкие трещины в этом основании, что с высоты разглядеть трудно. Они видят мелочи, в которых, как известно, прячется дьявол работающий на рост энтропии, в том числе – и на скачкообразный рост. Они видят, как эти мелочи могут уничтожить вроде бы сильный организм, так как видят среду в которой мелочи могут развиться в опасные явления, причем часто это происходит мгновенно, что в наше время и было объяснено теорией катастроф.

8.

Считается, что Гитлеру везло. Везло совершенно феноменально. Казалось бы все козыри шли ему в руки. Казалось, что не он встраивался в события, а события специально делались для него. Смотрите сами. Родился на границе Австрии и Германии. Уже в первые годы понял бесперспективность многонациональных империй. «…в самой ранней моей юности я пришел к выводу, от которого мне впоследствии не пришлось отказываться никогда; напротив, вывод этот только упрочился, а именно я пришел к выводу, что упрочение немецкой народности предполагает уничтожение Австрии: что национальное чувство ни в коем случае не является идентичным с династическим патриотизмом; что габсбургская династия была несчастьем немецкого народа».[342] Естественно. Энтропия многонационального государства выше чем у однонационального. Фридрих и Бисмарк объединяли Германию вокруг Пруссии именно как немецкие земли. Маленькая, бедная, но расово-однородная Пруссия, была первичным элементом порядка. Австрийские немцы просто включали одно государство за другим в пределы своей империи и получили то, что должны были получить – немецкая нация начала «теряться». В тогдашней Австрии это было легко понять, нужно было просто иметь глаза. Ситуация, когда десять миллионов немцев были растворены среди сорока миллионов венгров, чехов, румын, поляков, западных украинцев, цыган и евреев, безусловно наводила на размышления. Крах империи Габсбургов не предсказывал только ленивый, но вот

что дальше? Куда денется государствообразующий немецкий народ? Но пока всё шло путём – в школе Гитлеру попался учитель-пангерманист. «Для моей личной судьбы и всей моей дальнейшей жизни сыграло, быть может, решающую роль то обстоятельство, что счастье послало мне такого преподавателя истории, который подобно лишь очень немногим сумел положить в основу своего преподавания именно этот взгляд. Тогдашний преподаватель истории в реальном училище города Линца, доктор Леопольд Петч, у которого я учился, был живым воплощением этого принципа… Против своего собственного желания он уже тогда сделал меня молодым революционером… Разве нам, тогда еще совсем юнцам, не было вполне ясно, что это австрийское государство никакой любви к нам, немцам, не питает да и вообще питать не может. Знакомство с историей царствования габсбургского дома дополнялось еще нашим собственным повседневным опытом». А вам попадался в школе учитель-панславист? Или нацист? Эта, как и большинство последующих цитат, были взяты из «Моей Борьбы», но в её истинности мы можем не сомневаться хотя бы потому, что в 1938 году, сразу после аншлюса, Гитлер посетил старого Леопольда и пробеседовал с ним несколько часов, сказав своему удивленному окружению: «вы даже не можете представить, как много для меня значит этот старик!».

А вот относительно многих других, причем ключевых эпизодов «Моей Борьбы», существует полнейшая неясность. Гитлер, пусть и описывая тот или иной важный этап своей биографии, ничего не говорит о мотивациях заставивших его совершить шаг оказавшийся в последствии решающим. Говоря системным языком, Гитлер показывает, где в его жизни были бифуркации (хотя и не всегда), но не дает ясной картины причин того или иного выбора. Делает ли он это бессознательно или специально, неясно, но «почему-то» всегда делает правильно. Почему? Ведь на самом деле никому просто так не везёт. На всё есть причины. Кто вёл Гитлера – Бог или дьявол? Вопрос исключительно сложный, но мы всё же рискнем предположить, что его вёл Бог, ибо его действия вписывались в закон. Они и дальше будут вписываться, пока Гитлер не начнет совершать фундаментальные ошибки, после чего будет уничтожен в кратчайшие сроки.

28 июня 1914 года в Сараево был ликвидирован наследник австрийского престола принц Франц-Фердинанд. Это политическое убийство вызвало цепную реакцию в виде надменных ультиматумов приведших к тому, что ровно через месяц – 28 июля – Россия, которую он так ненавидел и против которой «болел» в её войне с Японией, причем по «национальным принципам»(sic!), объявила войну его родной Австрии. Германия, для которой союз с Австрией, по словам Гитлера, был «кошмаром», вынуждена была через три дня объявить войну России. Так раскручивался маховик Первой Мировой Войны, принесшей смерть десяти миллионам, тяжелые ранения двадцати миллионам и приведшей к краху трёх крупнейших континентальных монархий. Но что такое война? Война, тем более крупная, это обычная катастрофа. Она многое отнимает, но многое может дать. Ведь гибли офицеры и генералы – и их нужно было кем-то заменять. Гибли инженеры и просто рабочие, и их тоже надо было заменять. Война за год превратила лейтенанта Бонапарта в генералы. А стал был он генералом в столь нежном возрасте в сонной мирной монархической Франции? Война за три года низвергла «вечные» династии Романовых, Габсбургов и Гогенцоллернов, навсегда выбросив их из круговорота событий, что не смогли сделать никакие революционные партии за десятилетия. Так и хочется глядя на сих венценосных особ, проорать: «Кретины!». Гитлер тогда ещё всего этого не знал, но чувствовал что ему выпал шанс. «В дни моей зеленой юности ничто так не огорчало меня, как то обстоятельство, что я родился в такое время, которое стало эпохой лавочников и государственных чиновников. Мне казалось, что волны исторических событий улеглись, что будущее принадлежит только так называемому мирному «существованию народов», т. е. самому обыкновенному взаимному облапошиванию при полном исключении насильственных методов защиты. Отдельные государства все больше стали походить на простые коммерческие предприятия, которые конкурируют друг с другом, перехватывают друг у друга покупателей и заказчиков и вообще всеми силами стараются подставить друг другу ножку, выкрикивая при этом на всех перекрестках каждое о своей честности и невинности. /…/ Мне казалось что весь мир превратится в один большой универсальный магазин /…/ Так я частенько грустил… что мне так и придется прожить всю жизнь среди «тишины и порядка». На всякий случай, он сообщает (чтобы не было неясностей): «Как видите, я уже смолоду не был пацифистом».

Но война есть война. Пусть Гитлер и не был пацифистом, но и для войны он был совершенно неприспособлен. Он никогда не имел профессиональных обязанностей, он не знал что такое дисциплина, что такое субординация, что

такое приказ. Он не отличался хорошим здоровьем, которое имели, скажем, крестьяне, которых мобилизовывали на фронт. Но он сделал это – подал 3 августа 1914 года заявление на имя Людвига III (короля Баварии) с просьбой зачислить его добровольцем и надо же – в течении 24 часов просьба была удовлетворена, хотя Адольф вообще-то не был даже гражданином Второго Рейха. Сохранилось знаменитое фото, где будущий фюрер, в шляпе, стоит на площади перед Feldherrnhalle в Мюнхене. Так он сделал свой выбор, свой первый настоящий шаг, шаг, который от него никто не ожидал, шаг рискованный, но наполнивший его жизнь принципиально новым содержанием, открывший, так сказать, новые горизонты. Это не был скачок, но это был сознательный выбор нестабильного пути в расчете на достойный результат.[343]

Потом будут говорить что Гитлер обладал феноменальной волей. Допустим. Только вот где эта воля была до 1914 года? Почему здоровый человек с феноменальной (как говорят) волей и довольно талантливый, оказался неспособным окончить школу, получить специальность и наладить собственную жизнь? У нас эти вещи легко совершают даже умственно-неполноценные или, как говорят американцы, «альтернативно-одаренные» субъекты, не имеющие и отдаленного подобия воли. Единственный волевой акт рассказанный самим Гитлером, это то, как он бросил курить, причем не от хорошей жизни, а потому что не хватало денег на книги.

Будут говорить что Гитлер был амбициозен. Ага. Это он в начале 20-ых годов стал амбициозен, когда попал «в струю», а до войны никакой амбициозности в нём не наблюдалось. Ну провалился на вступительных экзаменах, и что? Почему не попробовал поступать еще раз или в другое учебное заведение? Соотечественник Гитлера Эйнштейн тоже не поступил первый раз, зато поступил во второй.

Но во время Мировой Войны ситуация кардинально меняется. Нет, у него еще не появились амбиции, но все кто с ним служил, единодушно отмечают факт, что Адольф был «заговоренный». Пули его не брали, в то время как от стартового состава его 1-ой роты 16-го Баварского пехотного полка к лету 1915-го года в живых остались единицы. К концу третьего месяца войны, Гитлер – уже ефрейтор, награжденный Железным Крестом второго класса. До нас дошла характеристика данная ему командиром полка: «Фронт в Северной Франции и Бельгии, на котором постоянно находился полк Листа, был очень беспокойным, все время шли жестокие бои, и к каждому солдату полка предъявлялись самые высокие требования в плане готовности к самопожертвованию и личной храбрости. В этом отношении Гитлер был образцом для своего окружения. Его выправка, его образцовое поведение в любых боевых ситуациях производили сильное впечатление на его товарищей. Благодаря этому, а также его скромности и удивительной личной непритязательности он пользовался большим уважением как среди равных, так и среди старших по рангу».[344] И это говорят о бывшем бродяге без определенных занятий, ненавидевшего любую постоянную работу «от звонка до звонка». Чувствуете, как всё поменялось? Офицеры называют его по имени (неслыханное дело в германской армии!) видя в нём отважного солдата и интересного, начитанного человека. «Воля победила. В первые дни я шел в атаку в восторженном настроении, с шутками и смехом. Теперь же я шел в бой со спокойной решимостью. Теперь я в состоянии был идти навстречу самым суровым испытаниям судьбы не боясь за то, что голова или нервы откажутся служить». И только на третий год войны – первый «выход из строя» – ранение в бедро. В госпитале Гитлер впервые понимает, что он уже совсем не тот что был раньше, что он может и кое-что покруче чем быть просто «одним из восьми миллионов солдат». Он задумывается о спасении. В первую очередь – о спасении самого себя. «В течение этих месяцев я впервые почувствовал, насколько коварна была ко мне судьба, бросив меня на передовую линию фронта, где шальная пуля любого негра могла в любую минуту меня прикончить, между тем как на другом посту я мог бы оказать своей родине куда более значительные услуги». Гитлер возвращается на фронт раньше срока и сразу же получает Железный Крест 1-го класса.21 Осенью 1918-го года он попадает под действие французского горчичного газа. Госпиталь. Первое дыхание будущей революции, пока что в виде пропаганды «тыловых евреев уклонившихся от фронта через трипперный лазарет». Потом пастор, сообщающий что «всё кончено». Весть о капитуляции Германии в Компьене, когда её дивизии стояли в 130 километрах от Парижа и в 100 километрах от Петрограда. Гитлер рыдает в эвакогоспитале. Слезы, впрочем, быстро сменяются веселой зловещей агрессией. «…мне стала ясна моя собственная судьба. Теперь я только громко смеялся, вспоминая, как еще недавно я был озабочен своим собственным будущим. Да разве не смешно теперь было говорить думать о том, что я буду строить красивые здания на этой обесчесченной земле. В конце

концов я понял, что совершилось именно то, чего я так давно боялся и поверить чему мешало только чувство. /…/ Мое решение созрело, Я пришел к окончательному выводу, что должен заняться политикой». Он отомстит за Компьен! Он никогда не капитулирует. Ведь у него есть воля! Он её воспитал в себе на войне! Так венско-мюнхенский бомж, сделав единственно правильный для себя выбор, стал кавалером двух Железных Крестов, героем Первой Мировой войны, что потом очень сильно пригодится ему в политической карьере. Точно как у римлян – хочешь стать государственным лидером, иди и сначала повоюй. Покажи себя как военный. Эрих Фромм объясняет готовность Гитлера к принципиально новой роли следующей достаточно убедительной схемой. «В кризисных ситуациях чаще всего нарцисс не способен оправиться от удара. /…/ Особо одаренный человек может найти другой выход. Он может попытаться преобразовать реальность так, чтобы воплотить в жизнь свои фантазии. /…/ Если у лидера есть дар убеждения, если он умеет говорить с народом, если он достаточно ловок, чтобы организовать массы, то он может преобразовать реальность в соответствии со своей фантазией. Нередко демагог, стоящий на грани психоза, спасается от безумия тем, что внешне «сумасшедшие» идеи он выдает за «рациональные». И кажется, что в политической борьбе кое-кто руководствуется не только стремлением к власти, но и необходимостью спастись от безумия».[345]

9.

Решение заняться политикой тоже было сложным, но своевременным. Вопрос – какой политикой? Он возвращается Мюнхен в начале 1919-года и пока остается в армии. Она гарантирует хоть какое-то пропитание в уже голодной стране. Бавария первой из германских государств становится республикой возглавляемой социалистами. 7 ноября, в годовщину переворота в Петрограде, немецкие социалисты координируемые Карлом Радеком, инициируют беспорядки в Берлине. За два дня до окончания войны королевский дом Виттельсбахов позорно бежит из Мюнхена, к власти приходят Советы рабочих и солдатских представителей, точно как ровно год назад в Петрограде. 11 ноября происходит бескровная революция в столице – немецкое правительство возглавляет еврейский журналист и пацифист Курт Эйснер, недавно выпущенный из тюрьмы куда он попал за организацию антивоенных забастовок. Для тогдашней Германии это было слишком и развязка должна была наступить очень скоро. 21 февраля 1919 года, еврей Арко ауф Валлей, несколькими днями ранее исключенный из общества Туле, ставшим alma mater для многих будущих виднейших национал-социалистов, убивает Эйснера. Страна погружается в хаос, а в нём, как мы говорили, кто угодно может оказаться где угодно. 6 апреля группа анархистов захватывает власть в Мюнхене, где в это время Гитлер подсчитывает лишнее белье в казарме 2-го пехотного полка и кормит корками черного хлеба маленьких мышат. И хоть анархисты считают что «анархия – мать порядка», всё же нигде в мире власть надолго им захватывать не удалось. В Мюнхене они продержались 6 дней. 14 апреля 1919 года – очередной переворот. На этот раз коммунистический, возглавляемый экспортированными с большевистской Совдепии товарищами Левине-Ниссеном, Левином и Аксельродом. Как интересно получается: в России революцию возглавил Ленин, а в Баварии – Левин. Красные относятся к фронтовикам вполне лояльно, им нужны опытные военные, тем более что большинство солдат настроены оппозиционно к социалистам. Гитлер даже надевает свои кресты, чего раньше он никогда не делал. Но чем он конкретно занимался в трехнедельный период советской власти мы не знаем и, вероятно, так и не узнаем. В «Моей Борьбе» по этому поводу есть всего несколько строчек, в них он сообщает что «пока не мог решиться примкнуть ни к одной из существующих партий», а также рассказывает о совсем странном эпизоде, когда его попытались арестовать трое агентов Центрального Совета. А ведь это важнейший момент, он потом во многом определит его политические ориентиры. С одной стороны, подозревать его в прямом сотрудничестве с красными нет особых оснований, с другой – он сам не пишет о каких-либо активных шагах против них со своей стороны. А ведь мог бы и написать, благо было о чём. О расстрелах заложников, о грабежах устраиваемых «красноармейцами», о мародерствах. Нарисовать, так сказать, звериное лицо коммунизма, ну и себя в процесс встроить. С нужной, разумеется, стороны. Но Гитлер этого не делает, хотя о последующих столкновениях с красными исписаны десятки страниц «Моей Борьбы». Похоже, он присматривался к ситуации. Действительно, что здесь такого? Не коммунисты подписывали капитуляцию. Зато они против буржуев, банков и монархии. И Гитлер против. Он надевает на рукав красную повязку, хотя это ему будет казаться «отвратительным». Потом он введет такие же. Только со свастикой. И флаг у него тоже будет красный.[346] И главные праздники почти как в Совдепии – 1 мая и 9 ноября. И всё-таки чувствуется что-то не то. Власть –

не немецкая! Слишком много евреев. Слишком.[347] Она воспринимается как чуждая по форме и по содержанию. Она делается по лекалам Советской России, что ошибочно само по себе. Поэтому и продержится баварский коммунизм недолго – с 14 апреля по 1 мая 1919 года. Белогвардейцы – фон Эпп и фрайкоры – топят его в крови как раз в коммунистический «день солидарности трудящихся». Сотни людей, не имеющих никакого отношения к коммунистической диктатуре или имеющих опосредованное значение, попадают «под замес» и расстреливаются без суда. Это тоже оборотная сторона хаоса – возможность не соблюдать рутинное уголовно-процессуальное право и вершить дела по своему усмотрению. Гитлер под белый террор не попал. Как в свое время и лейтенант Бонапарт чуть было не попал под термидор. Вспоминается пословица: «лес рубят – щепки летят». Но Гитлера за что-то оценили. Очевидно, что не за конкретные действия которых не было, а скорее всего за какую-то информацию.

10.

То, что произошло в ближайшие месяцы иначе как Великим Преображением не назовешь. Да, Гитлер пришел с войны другим человеком. Он научился устанавливать правильные или «надежные» связи. Но мало ли людей изменила война? И ведь не только он имел два Железных креста. Тем более что шансов остаться в армии практически не было, армию ожидало резкое сокращение, а за шесть лет безупречной службы Гитлер так и не был произведен даже в унтер-офицеры. В характеристиках отмечали, что у него нет командирских качеств и вполне возможно что их не было. Тогда не было. Но пришло время и они резко появились. И вот тут начинаются чудеса. Гитлер попадает в поле зрения Баварской полиции как ценный информатор и человек по понятным причинам пользующийся доверием в кругах демобилизованных солдат. После подавления коммунистического переворота, носивший красную повязку, но «оставшийся нейтральным» Гитлер, вошел в состав следственно комиссии выявляющей коммунистических сторонников. Гитлер становится агентом военной контрразведки и подчиняется лично её руководителю – Карлу Майру. 12 сентября 1919 года его посылают на заседание маленькой секты именующей себя «Германской Рабочей Партией», его откровенно бесит «кружковщина самого ужасного вида», тем более что сама секта насчитывает всего 46 человек «из самых низов населения», в основом рабочих железнодорожного депо, где зарабатывает на хлеб её председатель – Антон Дрекслер. На счету партии аж 7 марок! Таких политических сект в послевоенной Германии были тысячи и эта была ничем не примечательная. Обычный синтез левых идей с умеренным национализмом, что типично для страны находящейся в кризисе, для страны только что проигравшей войну. Но даже такая маленькая секта – это какой-то элемент порядка. Фрактальный кластер. Гитлер не мог поднять движение «с нуля». Эти 46 человек были лучше чем ничего. А вот чтобы превратить «Германскую Рабочую Партию» в реальное всегерманское движение, нужно было постараться. И Гитлеру это удалось. Правда, здесь ему опять предстояло сделать решающий выбор. «Мне предстояло решить самый трудный вопрос моей жизни: вступать или не вступать в этот союз. /…/ В течении ближайших нескольких дней я не находил себе покоя /…/ Тут можно было еще дать движению правильное содержание и верные цели – о чем не могло быть и речи применительно к уже существующим старым большим партиям./…/ Какие собственно данные были у меня лично, чтобы взять на себя столь грандиозную задачу? /…/ Я был беден… я не имел никаких средств… я не имел никакого имени … я принадлежал к числу миллионов тех безымянных людей, чье рождение и смерть проходят незаметно даже для ближайшей среды. Прибавьте к этому еще те трудности, которые вытекали из недостатка школьного образования. После двух дней тяжких колебаний и размышлений я наконец пришел к твердому убеждению что надо решиться на этот шаг. Это было самое важное решение в моей жизни. Ни о каком отступлении назад не могло быть и речи». Вот так. И не надо говорить, что тогда было другое время. Каждое время особенное по-своему. Да, страна была «в катастрофе», да, это несколько повышало шансы на успех, но главным было совсем другое. Мы видим, что в приведенных строчках не просматривается никакой «самоуверенности» и «амбициозности». У амбициозных действие зачастую опережает умственный процесс, они как бы играют на удачу, надеясь что «фишка ляжет». Очевидно, что Гитлер оценивал свои изначальные шансы невысоко, но как человек хорошо видящий связи понимал, насколько может увеличить его силу организованная структура. Это в армии он был ефрейтором, «одним из восьми миллионов» имеющих только одно право – выполнять приказ. Здесь же ситуация могла кардинально поменяться – у Гитлера появилась возможность самому стать командиром. Пока – политическим и не в самой крупной организации.

И понеслось! Уже через несколько дней, он – лицо партии и её главный

оратор. Вдруг оказывается, что он способен «зажигать» большую толпу, доводя её чуть ли не до экстаза. Оказывается, что он двумя-тремя словами может заставить с позором покинуть митинг какого-нибудь «интеллектуала» или истерическую бабу, лезущую в мужские дела. Он, говорящий на второсортном и деревенском нижнебаварском диалекте. Оказывается, что он – опытный администратор и менеджер. Политик и дипломат. Ему дают деньги. Немцы и американцы. Русские иммигранты и евреи. Он ведет себя как пророк. Пока что как пророк «немецкого отечества». Ему не нужны какие-то специальные знания. Толпа дает ему дополнительную энергию, а виденье слабостей позволяет наносить самые эффективные удары. Через месяц он фактически оттесняет Дрекслера и становится лидером Баварского отделения партии. Чуть позже он оттесняет и общегерманского лидера – Харера. У него появляются апостолы. Ближние и более отдаленные. Он переименовывает организацию в Национал-Социалистическую Рабочую Партию Германии (NSDAP), дабы привлечь в движение как социалистов, так и националистов. Создать аттрактор для максимально возможного большинства. В начале 1920 года он лично разрабатывает дизайн флага и эмблемы партии – свастики в белом круге на красном фоне. 24 февраля 1920 года в мюнхенской пивной «Штернеккерброй» торжественно зачитывается программа партии. 25 пунктов. Показательно, что НСДАП, как организация, просуществует 25 лет.[348]

За четыре года, Гитлер, которого никто всерьёз не воспринимал, который не имел ни образования, ни постоянного места жительства, ни профессии, становится лидером быстро прогрессирующей партии всегерманского масштаба. С позиции теории систем тоже всё хорошо согласуется – в хаосе, на бифуркациях, при грамотном управлении, элементы порядка могут расти весьма и весьма быстро, особенно если провозглашаемые цели соответствуют арийской ментальности. Но «могут расти» и «растут» – не одно и то же. В хаосе успеха достигает тот, кто является частью организации, пусть и небольшой. Шансы тогда резко возрастают. Причем нет никакой уверенности, что Гитлер себя специально к чему-то готовил. Он всё делал может и интуитивно, но по правильному закону, а потому становился сильнее.

Приближается пятая годовщина «компьенского позора» и этот день нужно отметить стартом национал-социалистической революции, тем более в Баварии ширятся сепаратистские настроения, что Гитлера совершенно не устраивает, он хочет быть лидером всех немцев, а не только баварцев. День выбран удачно – 9 ноября 1923 года. Гитлер идет по улицам Мюнхена во главе колонны штурмовиков. Войска открывают огонь. Два человека идущие слева и справа от него падают замертво практически одновременно. Толпа рассеяна. Гитлер скрывается в доме сестры своего еврейского приятеля Эрнста Ганфштенгля, но его задержание – вопрос времени.[349] Арест и препровождение в крепость Ландсберг. Встреча с графом Арко, мотающим уже четвертый год за убийство Эйснера. Крик среди ночи: «Вставайте граф, фюрер пришел!» Теперь его до конца жизни будут называть не «Герр Гитлер», а «Майн Фюрер». Суд он превращает в обвинительный процесс против «предателей Германии всадивших ей нож в спину», заявляя в конце, что «богиня истории разорвет ваш приговор и объявит нас свободными». Признав Гитлера фактически невиновным, его всё же заточают в крепость Ландсберг на символический срок – 9 месяцев. Фактически, это простое лишение свободы, но не лишение связей.[350] Гитлера посещают все старые друзья по НСДАП и вообще все кого он хочет видеть. Происходит Второе Великое Преображение, по своим последствиям куда более важное чем первое. Гесс под его диктовку пишет первую часть «Майн Кампф» – будущей Библии Германского Нацизма. По аналогии с «обычной» Библией, «Моя Борьба» будет состоять из двух частей. Первая часть – исторически-описательная, вторая – программно-философская. В конце (по аналогии с «Апокалипсисом») – Гитлер даст прогноз будущего Германии, причем довольно точный. Он, по сути, живая легенда. Он уже не просто вождь немецких национал-социалистов, такой мелкий ранг его не устраивает. Он примеряется к роли Мессии-Спасителя, Прометея, культурного героя и надежды всего арийского человечества. Он мыслит глобально. Он говорит о мерах по тотальному снижению социальной энтропии, о завоевании жизненного пространства, о повышении качества расы, о воспитании молодежи, об увеличении численности немцев до 500-600 миллионов человек. Создается орден СС – центр формирование будущей расовой элиты управляющей миром. Сама НСДАП превращается в некое «передаточное звено» между прошлой Германией и будущим государством СС. Среди её гауляйтеров и бонз Гитлеру делается мерзко, ведь они не понимают всего размаха его задумок! «Тот кто видит в национал-социализме лишь политическое движение ничего не понимает в нем!» Национал-социалистическое государство должно превратиться в государство СС, в Асгард, в твердыню молодого поколения – предтечу будущих богов.

Но претендовать на роль Мессии – скользкая дорожка. Здесь нужна или очень большая сила или способность полностью понять окружающие процессы, что автоматически подразумевает обладание глубокими знаниями в различных отраслях. Причем, согласно теории катастроф, эти две вещи должны еще и правильно сочетаться. По мессианской дорожке можно идти только вперед и то, если всё делать правильно. Малейшая ошибка означает крах, причем не только личный, но и всего народа, всей расы. Как мы знаем, Гитлер, встав на тропу Мессии и Прометея, до финального состояния не дошел. Сгорел в масштабной бифуркации, куда попал из-за личных комплексов и недостаточного интеллекта. Понимая это, он хотел чисто по-немецки «сорвать весь банк» положившись только на силу и волю, а также на удачу. Воли ему хватило, а вот знаний – нет. Да и удача отвернулась. Мы когда говорили про бифуркации, приводили пример сказок, где путнику предлагается сделать выбор влекущий кардинальные последствия. Согласно принципам построения сказок, этот герой всегда положительный, ему сопутствует удача, а в конце он отхватывает главный приз. Обратим внимание на эту важнейшую связку «положительный герой – удача». Есть и другая схема. Герой (которого изначально никто всерьёз не воспринимает) получает некое средство способное удовлетворить все его желания, ну, скажем, выходит к речке порыбачить и вылавливает рыбу, которая за свободу обещает выполнять всё что он захочет. Мы уже знаем, что в сказках река – проекция времени («река времени»), а рыбка – это и есть та самая удача, которую можно «поймать», т. е. в переводе на системный язык нужно встроиться в систему, вписаться в закон, причем так, чтобы система работала на тебя по максимуму. Еще проще говоря – заставить время работать на себя. В «сказках про бифуркации» это своеобразно отражено – герою помогают, причем не только люди, но и звери, растения, природные стихии. Но удача капризна, ибо в бифуркациях системы неустойчивы по определению. Она может мгновенно отвернуться от вас, а причины ищете сами. Помните, как в пушкинской «Золотой Рыбке»: бабка требует то, чего требовать в принципе нельзя и оказывается опять у разбитого корыта, т. е. её бифуркация завершается молниеносным откатом к первоначальному состоянию к «разбитому корыту» или, по терминологии Зеемана, – в «маньяки». Гитлер без сомнения удачу поймал. Как кто-то в те годы выразился: «Адольф закусил удила».

До поры до времени всё шло по закону. На него непрерывно организовывают покушения, за всю жизнь их будет около пятидесяти, но только последнее, 20 июля 1944 года, когда Гитлера Бог уже не «крышевал», закончится незначительными ранениями. Добиться власти в Германии легальным путем кажется невозможным. Ситуация стабилизируется год от года, а при таких условиях массы не проголосуют за партию, почти все пункты программы которой сводятся к осуществлению энтропийных скачков. Это противоречит всем известным законам. И никакое увеличение численности НСДАП ситуацию не спасает. Нужно разупорядочивание. Нужен кризис. Естественный или искусственно созданный. Нужна очередная бифуркация. Катастрофа. Она начинается в октябре 1929 года с обвала на Нью-йоркской бирже. Теперь НСДАП будет пухнуть как на дрожжах, но Гитлер побеждает на выборах в Рейхстаг с не совсем приличным показателем в 43 % (это 44 % мест в Рейхстаге), т. е. за него голосует меньшинство, а против него голосует на 13 % больше чем «за». Поэтому еще раз напомним: тот, кто считает что Гитлер победил демократическим путем, или что за него проголосовали «все немцы», – считает неправильно. Гитлер победил не демократическим путем, а с использованием демократических процедур. Этого достаточно чтобы сформировать правительство, но не достаточно для полного контроля. Ведь вдруг на следующих выборах нацисты не победят? И вообще неясно, как народ отреагирует на планируемые мероприятия по оптимизации Германии? Отсюда самый простой вывод: следующих выборов не будет. Никогда. Во всяком случае, в ближайшие тысячу лет – на такой хронологический срок задумывается Третий Рейх, точно по аналогии с античным Римом и Священной Римской Империей Германского Народа.[351] Действия? Партии (кроме НСДАП) запрещаются, общественные организации (не подконтрольные НСДАП) распускаются, профсоюзы преобразовываются в Немецкий Трудовой Фронт.

Рейху, как и Риму, нужна армия. А Германии её иметь запрещено. Формально. Фактически же, немцы сразу же после Версаля начинают создание армии будущей Германии. Ей разрешено иметь 4 тысячи офицеров и 96 тысяч солдат набираемых на добровольной основе. Вот этих солдат и готовят как будущих офицеров. Помимо этого нелегально существуют т. н. «фрайкоры» – добровольческие корпуса – основа будущей армии. К приходу нацистов, у Германии фактически несколько десятков тысяч офицеров и несколько сот тысяч тех, из кого этих офицеров можно сделать в кратчайшие сроки. Но этого мало. Нужно чтобы

солдатами стали всё. В марте 1935 года вводится всеобщая воинская обязанность. Франция протестует, но одна сделать ничего не может. Она вообще больше ничего никогда не сможет. Через год несколько немецких батальонов входят в граничащую с Францией рейнскую область, демилитаризованную по Версальскому договору. Гитлер дает специальное указание, чтобы в случае даже намека на встречные действия со стороны французов, войска немедленно покинули её. «Если бы французы выступили, нам пришлось бы уходить с побитой мордой», – чуть позже вспоминал он. Но Франция опять молчит. Точнее – не молчит, но и ничего не делает. 1936 год. Пик «триумфа воли». В Берлине проходит Олимпиада. Адольф Гитлер выдвигается на соискание Нобелевской премии Мира, но не проходит, забаллотированный норвежским комитетом. Премию вручают пацифисту (тоже немецкому) Карлу Осецкому, незадолго до вручения перемещенному в концлагерь. 1937 год проходит более спокойно – немцы помогают генералу Франко, противостоящему коммунистам в Испании. Франко потом их кинет. А с 1938 года, когда Германия оптимизирована, начинается сбор внешних немецких земель, так бездарно растраченных в многочисленных войнах. Гитлер совершенно точно предсказывает, что он пройдет бескровно, что Германии на этом пути не помешает ничто. Ему, как и Христу, будут кричать «Осанна!», точнее – «Хайль!», ведь он – главный немец мира! Его родина – Австрия – куда он въезжает как триумфатор, просто воссоединяется с Германией, игнорируя очередную статью Версаля запрещавшего подобный «аншлюс». Затем приходит черед Чехословакии.

Когда мы говорим «Чехословакия», подразумевается что это государство чехов и словаков. Но в 1938 году всё было не так. Немцев там проживало 3 321 688 человек и по численности они опережали словаков. Справедливо было бы назвать страну «Чехогерманословакия», но немцы в ней были гражданами второго сорта по всем параметрам. Знаете, осколки империи обычно довольно злы по отношению к бывшим имперскообразующим нациям. Любой может пронаблюдать это на примере распавшегося СССР. Чехи имеют небольшую, но отлично оснащенную армию, однако сама страна – структурно слабая.[352] Воевать за неё никто не собирается, её лидеры – Масарик и Гаха – надеются на помощь Англии и Франции. Но Франция уже закончена как полноценное государство и воевать за кого-то не желает и не может. Скоро начнут воевать за неё. А Англия без реального союзника не континенте – тоже ноль. Что делать? Фюрер приглашает в Мюнхен, на родину национал-социализма, премьеров Чемберлена и Далалье и они (вместе с Муссолини) подписывают отступную – согласие на возвращение Судетской области населенной немцами – Германии. Теперь в Праге понимают, как дешево стоят чешские акции, тем более что фюрер путем угроз отделяет от страны словацкую часть, превращая саму Чехию в карликовое государство. И всё, заметьте, без выстрелов! «Чехи – это одна банда симулянтов» – заявляет он военным, вдруг осмелившимся намекнуть на неплохую чешскую армию и сложный рельеф этой страны. Военные ведь знают, а он – чувствует, а иногда чутье выше знаний. Он оказывается прав! Военные недоумевают. С Чехией вообще решено покончить.[353] Престарелого Гаху вызывают в Бертехсгаден и Геринг с Гитлером проводят с ним жесткую беседу, во время которой Гаха даже теряет сознание. Спасает инъекция спецкоктейля от доктора Мореля. Гаха подписывает все бумажки. В марте 1939 года немецкие танки входят в Прагу. Население, причем на этот раз совсем не немецкое, также встречает их криками «Хайль!», отлично понимая кто теперь опять в доме хозяин, благо времени с распада Австро-Венгрии, когда вся Прага говорила по-немецки, прошло немного. Это вам не советская армия в 1968-ом! Последним в списке бескровных захватов станет балтийский порт Мемель. Так, по меткому выражению С. Жарикова, «Гитлер прикинулся шлангом и заставил весь мир биться в истерике».[354] Впрочем, песня только начинается! Адольф – «в законе», он всё делает правильно и ему «прёт».

Рейнская область, Австрия, Судеты, Чехия. Каждая из этих задач была сложнее чем предыдущая, но все они блестяще решались. Все-таки масштаб Германии куда больший по отношению к любой из этих областей, а энтропия – меньше, что дает возможность сконцентрировать энергию в нужном направлении. Когда-то Хримтурс обещал возвести стены Асгарда за 18 лет, Локи подговорил Вотана сократить этот срок до шести. Гитлер, придя к власти, говорил, что Германия должна быть готова к большой войне к началу 50-ых годов (т. е. через 18 лет), пока же планируется начать перестройку Берлина. «Через десять лет вы не узнаете своих городов!» И немцы таки не узнают![355] А в большую войну придется ввязаться на шестой год, когда «стены Асгарда» были далеки от завершения. На очереди первая по-настоящему сложная преграда – Польша. У нее 60 дивизий и почти 1000 танков. Поляки по истории никому никогда просто так не сдавались. Против России за последние 150 лет

поднимали три восстанья. Киев брали в 1920 году. Они точно будут воевать. Они граничат с СССР и если он вступит в войну на их стороне, Рейх закончится, по сути, так и не начавшись. А на западе – Англия с Францией. Франция, понятное дело, одна за Польшу тоже воевать не будет, Гитлер об этом еще в «Майн Кампф» писал. А Англия? Ведь у неё флот на порядок лучше чем у Германии, а половина германского тоннажа рассредоточена по всем портам – от Уругвая до Японии и будет блокирована в первый же день войны. Но Герои играют ва-банк и выигрывают! Главное – бороться за правое дело! А правое ли оно? Пока да. Пока.[356] Ведь что такое Польша, при всём ее национализме и агрессивном ханжеском католицизме? Так, зона англо-французских интересов и ничего больше. Англо-французская подстилка с неукротимым гонором. Что будет, если она исчезнет? Да, Шопен и Коперник гениальны, но они жили давно и творили совсем не в Польше, ставшей ареной драк между магнатами, которые могли у себя на родине жить в грязных избах и спать на полу, но изумлять парижскую публику появлением в дорогих мехах и хвастаться якобы фамильными бриллиантами. А какую территорию она получила в Версале! Это ведь уму непостижимо: страна не существующая, а потому и не участвующая как самостоятельная единица в Войне, получает земли, которые она имела еще до первого раздела в 1772 году! Англофранцузы расщедрились за счет немцев и русских. Молотов совершенно справедливо назвал её «уродливым детищем Версаля». И если Сталин окажется не полным дураком, можно будет спокойно организовать четвертый окончательный раздел. Собственно, от неё и требуется-то мизер – отдать «данцигский коридор». Поляки, в соответствии с указаниями из Парижа и Лондона, проявляют совершенно непозволительное упрямство. Но как договориться с этим коварным горцем, когда доступ к нему возможен только через жирного американизированного еврея Меера Литвинова-Валлаха? А воевать на два фронта? Повторить план Шлиффена, который так быстро провалился, когда русские в сентябре 1914-го начали наступление в Восточной Пруссии? Нет. Он пойдет другим путем. Он не будет таким лохом как Кайзер, которого он же высмеял в своей книге.

Сталин мысли фюрера понял. Он сам снял Литвинова, давая понять, что с ним можно будет непосредственно договориться. И вот в Москву летит Риббентроп. Заключается пакт о ненападении и оговаривается сферы интересов. Потом Риббентроп будет рассказывать, что чувствовал себя в Москве «как среди старых партийных товарищей». Теперь, по мысли Гитлера, Англия и Франция точно не смогут ничего сделать. Ведь когда сильная Россия действовала согласованно с сильной Германией, в Европе можно было делать всё что угодно – делить Польшу три раза, гнать Наполеона до Парижа, давить венгерское восстанье. На французской границе оставляют шесть дивизий пожилых резервистов, а все лучшее идет на будущий польский фронт.

Поляки, конечно, защищались как могли. Этого у них не отнимешь. Но им никто не помог, хотя фюрер был шоке, когда 3 сентября англофранцузы объявили ему войну. Ему! Арийскому мессии! Шесть дивизий на западной границе никак не смогли бы их остановить, но кто-то, знакомый с современным состоянием Франции, мудро подсказал ему, что «если они и объявят войну, это совсем не значит что они будут воевать». Английская морская блокада тоже оказывалась малоэффективной, ведь теперь Германия не только получала всё необходимое из СССР, но еще вела оживленную торговлю с Японией через Транссиб. Английский флот здесь бессилен. А Франция, объявив войну, знай себе, сидит за линией Мажино, а немцы уже под Варшавой. И Польша тоже не из одних поляков состоит. На востоке компактно проживает 15 миллионов украинцев и белорусов, испытывающих прессинг польских националистов. 17 сентября польскую границу переходит Советская армия, за пять дней занимая всё что ей положено «по пакту». В Бресте русско-немецкий военный парад под командованием генералов Кривошеина и Гудериана. За всю польскую кампанию немцы потеряли убитыми 8 тысяч человек. Примерно половину стрелковой дивизии. Советская Армия потеряла меньше тысячи человек. Вот она, сила Польши! Поэтому не удивляетесь её истерической реакции, когда Россия и Германия от которых сейчас остались «ручки да ножки», предпринимают хотя бы малейшие шаги по сближению. Я не знаю какое будущее ждёт Польшу, но когда её делили в 1939-ом, у неё было 60 дивизий. Сейчас нет ни одной (по другим данным, все же есть три дивизии). В общем, это даже не страна, а картонная коробка облепленная американскими рекламными стикерами. Никакого внутреннего наполнения у неё нет. Вот она и вышла из советской сферы влияния только для того, чтобы тут же войти в американскую. Но НАТО, где она на шестеричных ролях, ей не поможет, как не помогли в свое время англофранцузы. Поэтому все настоящие польские расисты с которыми мне доводилось беседовать, однозначно против НАТО. Но правителей выбирают не они, а народ. А выбор народа можно понять только оперируя статистическими подходами и здесь нужна

специальная подготовка.

Итак, Польша была завоевана, но по масштабу она сопоставима с Германией. В «пассиве» Гитлер имеет состояние войны с Англией и Францией. Моря и океаны, а это 61 % поверхности Земли, для его флота закрыты, англичане их полностью контролируют. Их «разнообразие» на море несравненно выше и у Гитлера нет никаких шансов. Но на суше ситуация обратная – Европа давно гниёт. Германия выше только потому, что Гитлеру удалось эти гнилостные процессы остановить, выбросить элементы хаоса за пределы страны или уничтожить. В наше время они зашли так далеко, что Европу можно подчинить и оккупировать мирным путем, Гитлеру всё же потребовались маленькие победоносные войны. Именно маленькие.

11.

Военные операции 1940 – первой половины 1941 гг. были совершенно фантастическими по срокам и методам реализации. Геббельс, назвавший Гитлера «величайшим полководцем всех времен и народов» совсем не преувеличивал. Посмотрите сами: сильная Польша завоевана в 1939 году за 29 дней. Бельгия, прикрываемая английской армией, – за 18. Голландия – за 5. Дания – за 1. Норвегия – за 30. Франция, по потенциалу почти не уступавшая Германии – за 44. Югославия – за 23, Греция – за 11. Кто и когда так быстро завоевывал Европу? Гениальный Наполеон со своими не менее гениальными маршалами – просто практикант-стажер в сравнении с ефрейтором Адольфом. Италия, Венгрия, Румыния и Болгария стали союзниками Германии. Швеция, Швейцария, Испания и Финляндия были нейтральными, но их нейтралитет был активный. В пользу Германии, разумеется. В Голландии доживает свой последний год кайзер Вильгельм II, в чьей армии когда-то служил ефрейтор Гитлер. Внук кайзера, наоборот, служит в армии Гитлера. Оставались две страны – Англия и Россия. Англия маленькая, меньшая чем Польша, но её отделяет от Европы неглубокий проливчик. Тридцать километров. Вроде мелочь, но их никак не преодолеть.[357] А вот Советский Союз рядом, с ним граница – от Баренцева до Черного Моря. Его население в два с половиной раза больше чем в Германии. Видите, что получается? Гитлер достиг величайшего триумфа, он объединил (впервые в истории!) все немецкие земли, он фактически объединил Европу, его положение блестяще, но одновременно и исключительно неустойчиво! Ему нужно искать выход. Мы говорили про последнюю страницу в позитивной истории народа. Интересно, когда она была написана, например, для Франции? Ведь факт молниеносной её оккупации Вермахтом отнюдь не был следствием номинальной слабости французской армии. Немцы имели небольшое преимущество в авиации, причем только в прифронтовой полосе. Тем более, что как и в Первой Мировой, на Францию работала английская морская блокада. Можно сказать, что Компьен стал триумфом Франции, пусть и не совсем честным, но он оказался последним триумфом, последним эпизодом достойным быть занесенным в историю этого государства. С тех пор Франция будет только отступать. Причем по всем направлениям. Через 21 год в том же Компьене её генералы подпишут унизительную капитуляцию, наверное, самую унизительную из всех когда-либо подписанных французами. Гитлер от радости выбежит из того самого вагона маршала Фоша, вытрет ноги об мемориальную плиту, а затем будет плясать, похлопывая себя по ляжкам.[358] Немцы к тому времени успеют, как в 1870 году, промаршировать по Елисейским полям и выбросят в море последние остатки английской армии на континенте. Французская нация закончилась. Она стала неспособной ни к чему великому. Это была последняя страница её истории и написали её немцы. Сейчас Франция поёт свой национальный гимн подбадривая негров из бывших африканских колоний и устраивает «молчаливые марши протеста» против беспредела африканских иммигрантов. Англо-американцы через четыре года выбросят немцев и восстановят французскую государственность, но государство и нация – понятия отнюдь не всегда пересекающиеся. Мы писали в первой части о «цветных» беспорядках во Франции, которые все еще помнят. Но Гитлер предсказал их еще в 1924 году!

«Все в больших размерах черпает Франция новый человеческий материал для своих армий из африканских колоний… В расовом отношении Франция претерпевает теперь столь сильные негритянские влияние, что скоро можно будет говорить о возникновении нового африканского государства на европейской территории… Если Франция в продолжении еще каких-нибудь трех веков будет развиваться в том же направлении, последние остатки франкской крови исчезнут, растворившись в новом европейскоафриканском мулатском государстве…» Трех веков! Да века не пройдет, как всё написанное сбудется!

А Англия? Гитлеру нужен флот. А история показывает, что у сухопутной страны никогда не будет флота адекватного флоту морской страны. Никогда. Вот почему и кайзеровский и гитлеровский флот, несмотря на весь размах с которым они строились, закончили ничем. То же самое можно сказать и о русско-советском флоте. Четыре раза – после Петра, после Кронштадта, после начала войны с Гитлером и после крушения СССР он глупо прекращал свое существования как реальная боевая сила, а что там на кораблях – чугунные пушки или межконтинентальные ракеты, не имело никакого значения. Флот – это всего лишь инструмент и ничего более. И если его держат не те руки, а тем более пытаются применить в условиях где он работать не будет, его содержание будет совершенно бессмысленно. Ни немецкие, ни русско-советские флоты, ни в Первую, ни во Вторую войну, не решили ни одной стратегической задачи, сожрав безумные средства так необходимые для усиления сухопутных армий и авиации. В общем, Англию пока было «крыть» нечем. Но и Англия не может противостоять на материке, так как не имеет надлежащих сухопутных армий и авиации. По закону необходимого разнообразия получалась ничья. Германия сидела на материке, Англия – на острове и на море. Но главное – англичане однозначно заявили: мира не будет! А на востоке – СССР, с которым мир, но который, по словам Черчилля, есть «загадка внутри секрета окутанного тайной». Что выкинет этот азиатский параноик? А вдруг он прямо завтра нападёт? А если американцы начнут реально помогать англичанам? Количество политических комбинаций могущих обернуться против Германии росло и Гитлер это понимал. Удача пока работала на него, но просто так она ни на кого не работает. Жизнь – это движение, поэтому удачу нужно подкармливать правильными поступками. Нужны были дальнейшие действия и время отпущенное на них истекало, т. е. время работало против него, а время – это самая большая сила. Понятно, что разнообразие также усиливалось не в его пользу, а это – гарантия поражения. Нужно было сделать нечто такое, что сразу выровняло бы шансы, нужно было прорвать кольцо окружения. В Англию было не заехать и не заплыть, английский флот качественно выше немецкого, а вот с Совдепией, хоть она и в десятки раз больше, можно было разобраться. Попытаться разобраться. Гитлер со своими штабистами изучает все нюансы наполеоновской кампании, ведь Наполеон величайший полководец! Дошел до Москвы! Он помнит свое пророчество в «Майн Кампф»: «Уже один факт заключения союза между Германией и Россией означал бы неизбежность будущей войны, исход которой заранее предрешен. Такая война могла бы означать только конец Германии». Как обычно он оказался прав, хотя писал о военном союзе, которого никогда не было. Но нанести удар по большевизму, разве не величайшее деяние? Черчилль говорит о готовности заключить союз с дьяволом, если тот будет воевать с Гитлером, т. е. понимает кто пока на него работает. Но как мы знаем, дьявол слабее, если всё делать правильно. И главное – он здесь ничего не может сделать, ибо пока позиции Гитлера сильнее. Вторжение намечено на самый длинный день в году, на 22 июня. День Солнца. День руны «Зиг».

12.

Ошибаются те, кто считает что война с СССР прямо с 22 июня 1941-го года пошла для немцев не по плану. Нет, первые полтора месяца вообще превзошли все ожидания. Ни один немецкий фельдмаршал, ни сам Гитлер не ожидали ничего подобного. Миллионы военнопленных. Примерно полтора миллиона перешедших к немцам. «Предательство» целых народов. Трофеи, количество которых поразило воображение фюрера и не только его.[359] Паника в советском руководстве. Исчезновение Сталина на 10 дней, а потом его невнятная речь-проповедь 3 июля. Стук зубов о стакан. В немецком Генштабе – небывалая эйфория, ведь блицкриг в Польше и во Франции существенно отставал по темпам. Посудите сами, Минск, находящийся в двухстах километрах от границы был взят на 6 день войны. Псков – на семнадцатый, Смоленск – на двадцать шестой. А Париж – только на тридцать четвертый, хотя находился от границы на тех же двухстах километрах что и Минск. К концу августа был блокирован Петербург, Киев готовились сдавать, а авиация ровно через месяц – 22 июля – бомбила Москву. Гальдер на 14-ый день пишет в своем дневнике, что «война против России выиграна». Но это была ошибка. Пока что была выиграна война против СССР. Г. Климов в своей книге «Песнь Победителя» пишет: «Самым крупным просчетом [Кремля] оказалось моральное состояние народа. Русский народ ясно показал, что у него нет никакого желания защищать Политбюро. Моральное состояние армии оказалось гораздо ниже, исходя из этого потери в людских резервах гораздо выше. Пришлось принимать чрезвычайные меры, придать войне национальный характер, чтобы устранить этот просчет».[360] Навсегда была сорвана попытка разжечь мировую революцию, ради которой он создавался, а во всех других случаях его существование было бессмысленно, и распад теперь

становился вопросом времени. Был сорван упреждающий сталинский удар по Европе. Почему Гитлер выиграл эту войну? А потому, что пока его победы работали на расу. Но против России война только начиналась, и теперь многое зависело от Гитлера и германского руководства. Они с этой задачей не справились.

Итак, мы подходим к главному системному вопросу: почему всепобеждающий Гитлер проиграл Вторую Мировую Войну? В «Моей Борьбе» о будущих «взаимоотношениях» с Россией – целая глава. Предпоследняя. Так и Россия станет предпоследней великой страной которой он объявит войну. А последней – Америка. Не пройдет и четырех лет, как советские и американские солдаты будут обниматься на Эльбе.

Но – обо всем по порядку. Гитлер считал, что царская Россия стала мощной страной благодаря германскому организующему элементу в её высших кругах. Это было не совсем правильно, но это и не было явной ошибкой, как никак немцев начал массово приглашать еще Алексей Михайлович, а начиная с Петра III Россией управляли чистокровные немцы женатые на немецких принцессах. Затем Гитлер констатирует факт замены немцев евреями и делает вывод, что евреи стали «не элементом организации, а ферментом дезорганизации», не задумываясь, впрочем, над фундаментальным вопросом: как так получилось, что «хорошие» и «упорядочивающие» немцы были заменены на «плохих» евреев? И почему такая замена не состоялась в Германии? Он, переживший коммунистическую диктатуру в Мюнхене, должен был это понимать. Затем он анализирует творчество Бисмарка, которого однозначно никогда не читал, где тот предостерегает Германию от войны с Россией и делает поправку на время, дескать, сейчас Бисмарк думал бы по-другому, ведь «попавшая в лапы еврейского большевизма Россия созрела для крушения». Вот тут и сказался недостаток образования. Бисмарк, Шлиффен, Мольтке-старший, Людендорф и Гинденбург, конечно были более образованы, в том плане, что их знания были систематизированы и Россию как государство они все-таки потрудились изучить, в отличие от Гитлера, который из русских писателей читал только Достоевского, описывающего жизнь петербургских привилегированных дегенератов, а из политических деятелей (если в данном случае применим этот термин) уважал только – кого б вы думали? – Гришку Распутина![361] Бисмарк вообще-то не говорил что Россию нельзя победить. Он говорил, что её нельзя победить, пока она не разгромлена политически. Гитлер, то ли не знал, то ли упустил эту ключевую оговорку. Т. е. Россию нельзя победить пока она политически не разупорядочена. Поэтому, когда план Шлиффена провалился осенью 1914-го года, в немецком генштабе начали всерьез подумывать о внутренней дезорганизации России используя революционные партии, что удалось полностью. Разгромив её политически в 1917-ом, они затем легко вынудили большевиков оформить отделение в пользу Германии двух миллионов квадратных километров территории. Без единого выстрела. Правда, революционный джин разрушил потом и Германию, но это уже другая история. Главное – рецепт Бисмарка сработал. Потому что был правильным. Может Гитлер думал что политически Россия разгромлена большевиками? Даже если мы и допустим что он был прав, то формула войны с Россией должна была выглядеть как «немцы плюс славяне, минус евреи», т. е. «порядок плюс порядок, минус хаос». Или, в общем виде, «славяне плюс европейцы, минус евреи и прочие неарийцы». Но так не получилось. Получилось с точностью до наоборот. Добровольными союзниками немцев в войне с Россией оказались венгры (по формулировке Гитлера – «гунны»), румыны («деградирующая нация»), болгары («туркмены»), финны (относительно того считать или нет их арийцами, существует неясность). Норвежцы, датчане, голландцы, бельгийцы, поляки, чехи, были завоеваны. А еврейская организация в СССР оказалась не хуже немецкой в Германии, хоть и была принципиально иной по структуре, она все-таки азиатская. Гитлер ненавидел славян. Почему? Да потому что боялся их. Гитлер вообще ненавидел только тех, кого боялся. Боялся, видя, что их больше. Видя, как они теснили немцев в его родной Австрии. Видя, как его лучший детский товарищ Август Кубичек, чьи предки приехали из Чехии, с первого замаха поступил в престижную венскую консерваторию, в то время, как он сам никуда не поступил и вынужден был полгода врать Кубичеку что «ходит на занятия». Боялся, зная как они остановили немецкий «Дранг нах Остен» возле Танненберга в 1410 году. Зная, как они разгромив армии его любимого Фридриха II (его он считал гениальнее Наполеона) ворвались в Берлин. Зная, как они вломившись в Восточную Пруссию не дали немецким армиям в начале сентября 1914-го взять Париж обстреливаемый дальнобойными орудиями. Гитлер, кстати, в этом случае мог бы опоздать на Западный фронт, Франция бы капитулировала раньше. И наверняка попал бы на Восточный, что было бы полезнее для углубления его будущего видения реальности. Он помнил, как ему

пришлось заключать унизительный пакт с кавказским параноиком для того чтобы развязать себе руки в Европе. Его краткосрочный прогноз относительно похода Восток: «когда мы нападем, весь мир затаит дыхание». Поэтому была принята «оптимальная» формула, согласно которой евреи подлежали уничтожению, а славяне – превращению в главную рабочую силу без всяких, даже формальных прав. Результат предсказуем – еврейская отработанная веками азиатско-кагальная организация, соединилась с громадным славянским потенциалом. Правда, не сразу, но этот, самый важный этап войны, евреи полностью выиграли. Гитлер не оставил русским никакого другого выбора кроме как действовать вместе с евреями, хотя конечные цели двух столь разных народов принципиально не совпадали. Главное – они совпали в нужный период в отношении Германии и его лично. Немецкая организация проиграла еврейской, а немецкий потенциал – славянскому.

Колесо удачи закрутилось в обратном направлении. Сначала медленно, с остановками, но с каждым днем всё увереннее и увереннее, сужая ареал «Великой Германии» до размеров бункера Рейхсканцелярии и завершив процесс знаменитым выстрелом в рот 30 апреля 1945 года. Что же произошло? Ведь СССР якобы был колоссом на глиняных ногах. Как этот параноик Джугашвили со своими кавказско-азиатскими комиссарами сумел разгромить крупнейшее арийское государство в Европе, причем без всякого смысла для арийских народов самого СССР? Ответить на этот вопрос поможет системный анализ. Да, американцы слали дяде Джо всё что тот просил, но давайте будем понимать, что воюют-то все-таки люди, а не ленд-лизовское сырье.

Итак, что мы имели на 22 июня 1941-го года. Германия – недавно ставшее унитарным государство, мононациональное, христианское, однопартийное, расово-чистое и с огромным потенциалом. Внутренняя энтропия Германии искусственным путем снижена до минимально возможных пределов. Германии подчинена почти вся Европа, кроме гор Югославии очаги сопротивления отсутствуют. На Германию работают рудники Швеции и банки Швейцарии, индустриальные сердца Силезии, Чехии и Северной Франции. В германской армии и в СС воюют представители почти всех «покоренных народов». Германские инженеры на пороге создания ракет средней дальности и реактивной авиации, германские физики подходят к практической фазе создания атомной бомбы.

С другой стороны – Советский Союз. Во власти преобладают межвидовые гибриды – Джугашвили, Берия, Микоян, Каганович, Мехлис и т. д., но всё же их процент после Великой Чистки существенно снижен. Гигантский промышленный рост первых пятилеток способствовал появлению довольно существенной арийской прослойки инженеров и квалифицированных рабочих, пусть и тайно ненавидящих режим, но одновременно являющихся его опорой («надежная система из ненадежных элементов»). Сталин тоже максимально сбил энтропию, другое дело, что в СССР, при множестве больших и малых народов его населяющих, сделать это гораздо труднее и уровень энтропии всё же выше чем в Рейхе. Розенберг, живший в России до революции, знающий русский язык, предлагает «компромиссный вариант»: максимально давить славян, но одновременно находить точки соприкосновения с малыми народами. А из «малых народов», арийцы только прибалты, не считая молдаван, вошедших в состав «великой Румынии» и исключенных из немецкого оборота. Вот и получилось, с что немцами наиболее плодотворно и эффективно сотрудничали калмыки, вырезавшие целые полки под Сталинградом, крымские татары и некоторые народы Кавказа. Карачаевцам, кабардинцам, балкарцам, чеченцам – были предоставлены элементы местного самоуправления. Были сохранены марионеточные правительства Прибалтики. Крымские татары при немцах смогли организовать в 1942 г. в Симферополе свой меджлис. Украинские националисты попробовали через неделю после начала войны провозгласить «независимую Украину» и их «хардкор» мгновенно оказался в Бухенвальде. Про них потом вспомнят, когда дела пойдут не так, и потребуется сначала резать поляков, а потом воевать против красных. А иначе там бы и сгнили. Т. е. самая большая свобода была дана тем, кого так ненавидят нынешние славянские почитатели Гитлера. Все они по приказу Сталина в 1944-ом году организованно поменяли прописку на Среднюю Азию и Казахстан, откуда их вернул политически недальновидный Хрущев. Для славян немцы в изобилии открывали храмы, что сейчас сильно повышает их рейтинг в глазах некоторой части правоверной православной паствы, но вспомним, что и Сталин делал примерно то же, пусть и с незначительным опозданием. Например «Союз Воинствующих Безбожников» был распущен на второй день войны, а храмы начали открываться с конца 41-го года, когда Москва была на осадном положении. По этой же причине многие православные обожают Сталина. Вот так и получается: одни православные – Гитлера, другие – Сталина.

Гитлер, блестяще начав Восточную компанию, совершил затем главную системную ошибку – решив стать арийским мессией, он исключил больше ста миллионов арийцев из своих раскладов, поставив их в один ряд с «евреями» и «прочими недочеловеками». Г. Климов пишет: «Гитлер сыграл в руки Сталина крупнейший козырь – доверие народа. …Когда через несколько дней пришли первые известия об ошеломляющих успехах немецких войск, о катастрофических поражениях Красной Армии, люди успокоились. Многие в принципе, в глубине души, даже радовались войне. Именно такой войне. Они внутренне воспринимали эту войну, как крестовый поход Европы против большевизма. Это парадокс, о котором мало кто подозревает в Европе, а русские люди стараются не вспоминать об этом – слишком горько было разочарование потом». Что он должен был получить в итоге? А то, что славяне, евреи и «прочие недочеловеки» оказались в одних рядах сражающихся против его Рейха. Солженицын абсолютно прав, когда говорит что русские и евреи стали самыми верными союзниками Сталина. Далее читаем: «Люди восприняли войну как облегчение… Кривая психического процесса облегчения постепенно спадала по мере того, как люди убеждались в необоснованности своих надежд… Затем началась переразрядка полюсов… Одновременно с ростом отрицательного отношения к внешнему фактору войны, была посеяна и пустила ростки новая надежда – достигнуть лучшего будущего можно своими силами, для этого нужно изгнать внешнего врага… С чудовищными трудностями народ шагал к победе, движимый ненавистью к врагу и все возрастающей надеждой на лучшее будущее после войны. Русские убивали немцев мстя за неоправданную надежду, разбитую мечту… Никогда они не стали бы воевать ради сохранения той родины, какую они знали еще до войны. Сначала они не хотели воевать, надеясь, что немцы принесут им Мессию, теперь же они воевали потому, что Мессию они увидели с другой стороны… Впервые я почувствовал, что я член нации, а не единица марксистской классификации. Это пришло не только в мою душу, но и в души миллионов людей. Это пришло не как результат маневра кремлевской политики к национальному, отечественному. Маневр Кремля являлся только следствием, вынужденным выходом из создавшегося положения».[362] И если для евреев изначально не было никакого выбора, то русским и большинству других славян Гитлер не оставил никакого выбора. Так, СССР, из колосса превратился в государство, где у народа появилась цель – разгром немецких армий. Вот как интересно выворачивался исторический процесс: Гитлер, идя (как он считал) в «разупорядоченную страну», очень сильно поспособствовал её упорядочиванию. Такой себе «антибисмарк». А когда 100 миллионов человек живут одной целью, вероятность её осуществления очень и очень высока, ведь сила системы состоящей из такого огромного количества одинаково ориентированных звеньев неизмеримо больше чем просто сумма их единичных сил.

Да, часть восточных славян воевала в составе Вермахта, но этого было мало! В составе Красной Армии воевало куда больше. Соотношение примерно 10 к 1. Это была главная системная ошибка фюрера. Ему хватало силы, но вот таланта понять некоторые вещи не хватило.[363] Он стал заложником неправильных выводов и личных амбиций, построенных на этих выводах. Удача отвернулась от него, хотя некоторое время для исправления ошибок ему было дано. Даже многие из арийцев, которые не были против, не были и за, что нельзя считать позитивным результатом. Выживание и триумф фюрера как «арийского мессии» был возможен только в случае, если бы он непрерывно усиливался, если бы он делал всё новые и новые арийские сегменты частью своей системы, или частями работающими на свою систему. Здесь же он столкнулся с силой примерно равной ему и сделал очень много для того чтобы она обернулась против. А когда миллионы арийцев уничтожают друг друга, выигрывают неарийцы. Вот в 1945-ом и настал их звездный час.

Крупнейшие арийские государства Европы – Англия и Россия – оказались против него. И если Англия в 1941 году пока не слишком «доставала», хотя победить её военным путем было невозможно не имея адекватного флота, то войдя в Россию, просто так остановиться было нельзя. Генералы бомбят его донесениями о том, что народ встречает Вермахт как освободителей, что войска сдаются в плен целыми армиями, что с немцами готовы сотрудничать, но он не реагирует. Вслед за Вермахтом, уже получившим директиву освобождающую военных от всякой ответственности за любые преступления против мирного населения, идут зондеркоманды СС Гиммлера, а он еще в мае 1940 года издал меморандум «Об обращении с инородцами на Востоке», в котором мы читаем следующее: «Для ненемецкого населения Востока не должно быть обучения выше, чем четырехклассная народная школа. В этой народной школе должны учить лишь простому счету до пятисот, написанию своего имени и тому, что Господь Бог требует слушаться немцев. Умение читать я считаю излишним».[364] В 1942

году этот меморандум был ужесточен. Здесь, в общем, тоже всё было вполне традиционно. Вспомним, как саксонская узурпаторша российского трона Екатерина II (обожаемая почти всеми монархистами) делилась советами относительно совершенствования системы образования с графом Салтыковым: «…простого народа учить не следует. Если он будет иметь столько же познаний, как Вы и я, то не станет уже нам повиноваться, как повинуется теперь». В 1917 году весь немецкий царствующий дом был сметен революцией и через год уничтожен практически в полном составе. Тоже самое постигло и армии Гитлера пришедшие на Восток в 1941-ом, а потом и всю верхушку Третьего Рейха.

13.

Первый звоночек, пока что именно звоночек, а не погребальный звон, прозвучал для Гитлера, когда его войска в июле 1941-го более чем на месяц забуксовали под Ельней. До этого немцы нигде и никогда так долго не буксовали. Буксовали две недели в центральной Бельгии и под Варшавой. Многие исследователи считают, что именно эта остановка спасла Москву от неминуемого падения в октябре того же года. Может и так. Гитлер, никаких выводов не сделал, виновата то ли его самоуверенность, то ли амфетамины доктора Мореля, но его приказы с каждым днем носили все более и более странный характер. 12 сентября он издает распоряжение запрещающее брать Петербург. Двум армиям предлагается взять город в кольцо, а граждан уморить голодом. Гитлер заявляет: «Ввиду того, что строительство Петербурга катастрофическим образом сказалось на судьбе Европы, город затопить и провести по Неве границу между Великой Германией и Великой Финляндией». Несколько позже, аналогичный план (взорвать и затопить) предлагается в отношении Москвы. Страх перед славянами начинает брать верх и вырываться в истерически-панические проекты. Как ни крути, русские были в Берлине и в 1760 и в 1813 годах. Немцы ни по Москве, ни по Питеру не маршировали никогда. Поставив славян в один ряд с недочеловеками, дабы избавить себя от необходимости производить расовую фильтрацию, он толкнул их в объятия своих главных врагов – Англии и Америки, а евреи, как мы говорили, стали союзниками еще раньше. Только благодаря его стратегическим ошибкам, цели славян и евреев совпали. Как и в революцию, когда они совпали из-за ошибок немецких царей. Против него были и те и другие. И если по относительному числу Героев СССР (т. е. на 100 тыс. человек) русские в войну 1941-45 года держат первое место, то евреи прочно занимают второе.

Но об этом он также не узнает. Пока что на дворе ноябрь 41-го. Вдруг (о ужас!) выясняется, что его арийское нордическое войско не способно воевать зимой. Двигатели не заводятся, смазка замерзает, а немецкие фройляйн собирают посылки с теплыми вещами «для нужд армии». Сохранились километры кинопленки, где вчерашнее суровое воинство Вотана, потомки гипербореев, вёльсунгов, «детей вечного льда» и еще хрен знает кого, наряжается в бабские кофточки, гламурные вязаные шапочки и цветастые носочки. Но это тоже не помогло. Творец блицкрига лета-осени 41-го фельдмаршал фон Бок, заявляет Гитлеру, что Россию захватить невозможно. Москву, которую рассматривали в бинокль взять так и не удастся. И Петербург тоже. И выйти к намеченному конечному рубежу – Волга-Северная Двина – тоже не удастся. Ни на одном участке.

Историки и военные аналитики недоумевают, почему Гитлер вроде бы так обожающий свою армию совсем не позаботился о такой легко решаемой мелочи как зимнее обмундирование и зимняя смазка? Считается, что его метеорологи якобы проанализировали климатические циклы и дали заключение, что зима 1941/42 в России будет вполне обычной. Другие утверждают, что астрологи с которыми консультировался Гитлер, хором уверяли, что зима вообще будет необычайно теплой. Вот почему вскоре все астрологи отправились в концлагеря. Но дело не в метеорологах и не в астрологах. Очевидно, что Гитлер поднялся на такой уровень, когда нельзя было всё объяснить каким-то формальным анализом, пусть даже этот анализ был методологически безупречным. Действовал бы он в рамках общеарийского дела, зима была бы теплой. Может быть даже самой теплой в истории. И Москву бы взяли вовремя и всё остальное тоже. И бомба бы у него была. И стоял бы славяно-германский союз на века. И не закончился бы путь Гитлера также печально, как и путь его прототипа – Иисуса Христа. И была бы реальная объединенная Европа, а не этот дегенеративный американский довесок что мы имеем сейчас. И никаких «цветных» проблем бы не было. И качество белого человека было бы несравнимо лучше. Язычник скажет, что арийские боги помогавшие Гитлеру отвернулись от него и в рамках своей доктрины будет прав. Вспомним, как Тор проломал

голову Хримтурсу, когда стены Асгарда были завершены. Были там свои старые счеты. Мы же констатируем, что именно Гитлер способствовал консолидации славян вокруг сталинского режима, что он продлил его существование и обеспечил своим врагам полное преимущество в «разнообразии». Теперь он будет получать удары со всех сторон.

5 декабря, когда температура опустится ниже 40 градусов мороза, Красная Армия начнет наступление, встречая на пути лишь брошенные танки, тяжелые пушки и немцев с отмороженными конечностями. Их даже в плен не брали. И действительно, зачем зря медикаменты переводить? На своих не хватает. Гитлер, обожающий разглагольствования на темы «огня и льда», теперь всегда будет испытывать страх перед снегом. В марте 42-го он каждый день будет получать данные о том «лежит ли еще снег в этой стране»? Он впервые допускает мысль о поражении, но расплатиться за него должен весь немецкий народ. 27 января 1942 года Гитлер сказал: «Если немецкий народ не готов сражаться для своего выживания, что ж, тогда он должен исчезнуть». А ведь еще недавно он говорил, что у него нет жены, потому что он «обручен с Германией», а все немецкие дети – его дети. Поэтому сначала в жертву будет принесена Германия, а потом и её дети, которых бросят в последнее сражение – в упор расстреливать фаустпатронами русские танки. Может быть поэтому у Германии скорее всего нет будущего? Перед этим их специально выстроят возле входа в бункер, откуда фюрер выйдет чтобы похлопать их по щечкам и в последний раз увидеть белый свет. В следующий раз его оттуда вынесут.[365]

Со снегом и сорокоградусным морозом его армия столкнется ровно через год, в декабре 42-го под Сталинградом. И тоже не в свою пользу. Это Гитлер понял и прочувствовал. Но вот как он это объяснял? «Застольные Речи» прерываются в аккурат перед решающим моментом Сталинградского противостояния. Валить всё на евреев становилось бессмысленно, в этом случае можно было бы попытаться вспомнить про еврейский «четвертак» в своей крови.[366] Теперь его поражение становилось вопросом времени. Теперь ужас за ужасом будет преследовать его вплоть до знаменитого выстрела в Рейхсканцелярии. И главное: Гитлер перестает быть пророком. Всё что он пророчит, происходит с точностью до наоборот. Он уже не триумфатор, он – банкрот. Бог ему не помогает.

Не видел он и еще одну важную вещь. По мере продвижения Вермахта шло великое переселение советской промышленности. Ничего подобного никто и никогда не делал. Даже такой организованный народ как немцы. Прямо под бомбами Люфтваффе, под грохот пушек и в условиях тотальной светомаскировки, были остановлены заводы, упакованы станки и прочее оборудование, погружено в вагоны, а затем отправлено за тысячи километров, чтобы через месяц-другой-третий заработать вновь. Морозы, конечно, мешали, зима 1941-42 была самой холодной в XX веке на европейской части СССР, но они никак не сказались на темпах. А ведь завод – это не десять вагонов и не сто. Иные по три-четыре тысячи занимали. А иные и по десять. Всего потребовалось миллион вагонов. На Урале и в Сибири, заводы, занимающие тысячи квадратных метров, возводились за десять-двадцать дней, давая продукцию уже к началу ноября. Сколько было запущено таких заводов? 2250 за три года, читай – за тысячу дней. Т. е. больше двух в день. И всего этого Гитлер тоже не знал, иначе он задумался бы над вопросом славяно-еврейского хаоса в СССР. Не знал он и то, какая помощь идёт туда с Америки. Да, на него работала вся Европа, кроме Англии, разумеется. Но что такое «вся Европа» против Америки с СССР? Против Англии со всеми её колониями? И вот уже на тевтонское войско подул встречный ветер. С востока. Потом подул и с Запада. Разгром в заснеженной степи под Сталинградом, гибель самых элитных дивизий Рейха под Курском, проход тридцати тысяч пленных немцев по улицам Москвы, восстановление территории СССР в предвоенных границах, вторжение Красной Армии в Европу, и финал: 6000 арийских танков и 41 000 арийских артиллерийских стволов громящих «столицу тысячелетнего Рейха», десятки тысяч арийских самолетов союзников, стирающих с лица земли немецкие города основанные на местах бывших римских поселений, капитуляция, разделение Германии с существенным сокращением её территории, «еврейская» атомная бомба, оккупация, которая неизвестно когда закончится, запрет не только иметь, но даже разрабатывать наступательные вооружения, физическая ликвидация всех главных действующих лиц Третьего Рейха. Тех, что сами не успели самоликвидироваться. Как Гитлер или Гиммлер с Геббельсом.

Удивительно, но в последние дни жизни Гитлер признает собственные ошибки, объявит что «будущее полностью принадлежит «сильнейшей восточной нации», что «Америка – это ребенок пораженный слоновой болезнью» и «её ожидает

гибель еще до наступления поры зрелости», одним словом, к нему вернётся пророческий дар![367] Он много еще скажет в эти последние часы и всё сбудется! Но это так, агония, просветление перед смертью. Ему покажут будущее только потому, что сам он на него никак не сможет повлиять. В легендах, как арийских, так и неарийских, часто встречается сюжет, когда главный герой перед смертью рассказывает о будущем. И мы это всё пишем не только для того чтобы показать как именно Германия проиграла войну благодаря «стратегическому гению фюрера», нет. Нам было бы совершенно наплевать как на неё, так и на её фюрера, но фюрер, задумав совершить арийский реванш и проиграв битву за расу, подставил всю эту расу под удар. В биологическом плане, ни немцы, ни славяне, не восстановились после войны. Европа была переделана по американским схемам, но и Америка упустила свой шанс и сейчас полностью деградирует в соответствии с «планом» фюрера. И вот уже мы подходим к финальной стадии, когда цветные массово вторгаются на белые земли и действуют теми же методами, которыми действовали белые когда приходили к ним. Точно как и предсказывал фюрер![368]

Христос свою личную партию проиграл, после чего совершил то, что Ницше назвал «замаскированным самоубийством». Гитлер ни от кого не маскировался, он тоже остался в столице до конца. У Христа нашлись продолжатели, адаптировавшие его учение «не для заблудших овец дома Израилева», а для тогдашнего деградирующего арийского Рима. Конечно, даже когда христианство восторжествовало по всей Империи, Европа и арийцы не имели ничего общего с Иудеей и евреями. Христианство стало инструментом. Теперь им стал Гитлер и национал-социализм. Делать культ из Гитлера совершенно бессмысленно, как и бессмысленно было делать его из Христа, хотя я вполне допускаю, что по мере обострения кризиса расы, Гитлер может во многом подменить его роль, как ни крути, до 22 июня его точно можно было назвать «Адольфом-спасителем». Да, лично он никого не спас. А Христос кого спас? Христос создал проект. А Гитлер разве не создал? У Христа были последователи. А разве у Гитлера их сейчас не во много-много раз больше чем тогда у Христа? Христианство было «религией рабов»? А разве сейчас национал-социалистами являются президенты, министры и национальная буржуазия? Вы много таких знаете? Пропаганда национал-социализма и нацистской символики запрещена, а разве не было запрещено христианство, пока третье поколение не превратило его в госрелигию, после чего все остальные «веры» были безжалостно уничтожены новым первым поколением?

В этом и состоит феномен Гитлера, позволяющий однозначно квалифицировать его как Культурного Героя.

14.

Теперь мы вернемся к самой Германии и немцам. Безусловно, Гитлер лично виноват что война закончилась столь катастрофически для арийского человечества и столь триумфально для тех кто этому человечеству противостоял, но давайте будем помнить, что он не был подобием восточного деспота, который делал что хотел ни перед кем не отчитываясь. Его власть была большой, но ограниченной. Достоверно известно, что он не предпринимал ни одного ответственного шага не посоветовавшись с компетентными людьми. И его ошибки – это не просто следствие личной некомпетентности, но и отражение определенных изъянов в психологии немцев как системы. Всего немецкого народа. Ведь Третий Рейх во многом повторил судьбу Второго, создание которого тоже началось с раздела Польши между Германией, Австрией и Россией, а завершилась разгромом сначала Австрии и Дании, а потом и Франции. Второй Рейх обломил зубы воюя одновременно с Россией, Англией и Америкой. Как и Третий. Два таких «макросовпадения» не могли произойти просто так, тем более что опыт второго Рейха изучался ведущими людьми Третьего. Но Второй просуществовал 47 лет, а Третий еле-еле продержался двенадцать, и если вспомнить что Первый простоял тысячу, хоть и был фиктивным образованием, то можно понять, что никакого «четвертого рейха» не будет. Потому что быть не может. 1000-47-12. Отложите по одной оси количество лет, а по другой – временные промежутки между Первым и Вторым и между Вторым и Третьим. В первом случае, это будет 64 года, во втором 15 лет. Со дня краха Третьего прошло уже 60 лет и «немецкая экспонента» давно улетела к нулевым значениям. Поэтому не ждите света оттуда где уже давно всё погасло. Не ждите пророка из чужого отечества. И если мы предположим что немцы развивались по некой схеме, как в общем и всякий другой национальный организм, то очевидно что в этой схеме были свои изъяны приведшие к столь плачевному результату, хотя казалось что именно перед этой нацией был расстелен коврик в сверхчеловечество. Философски создание

«немецкого супергосударства» было обосновано Гегелем. А была ли кем-то обоснована его гибель? Вопрос звучит странно, но такой человек тоже был!

Осенью 1944 года, когда войска Второго Карфагена подходили к Рейну, а армады Третьего Рима, соответственно, к Будапешту, Варшаве и Кёнигсбергу, когда немцы в соответствии с прогнозом десятилетней давности, перестали узнавать свои города, Гитлер издал специальный приказ предписывающий запретить по всему Рейху постановку оперы Рихарда Вагнера «Гибель Богов», которую он сам смотрел более ста раз – совершенно нереальное достижение, учитывая исключительное эмоциональное воздействие этого произведения на мистически-агрессивных истероидных психопатов, к коим без всякого сомнения принадлежал Адольф. Казалось бы, что здесь такого? Ну запретил одну из опер, мало ли кто и что запрещал? Но Гитлер дает пояснение: «В «Гибели богов» Вагнер заложил мистическую основу гибели 3-го Рейха». Он уже знает что война проиграна, он ищет причины поражения, хотя, как и подобает лидеру, внешне демонстрирует оптимизм. Он хочет «отменить будущее». Но Вагнер-то сам ничего не придумал, он всего лишь написал цикл опер основанный на древнегерманской мифологии. А что такое мифология народа? Это история его поколений, во всяком случае, у арийцев именно так. Это схема мышления народа. Как и сказки. Вот почему мы периодически обращаемся и к тому, и к другому. Для большей надежности, всё-таки они проверены временем. Заметим, что Вагнер был одним из главных идеологов и главным композитором Второго Рейха. Даже больше чем композитором. Он превратил музыку в социальное явление, такое не удавалось никому. Он сделал из неё культ, а из своего театра в Байрейте – храм. Сделанное может быть названо «музыкальным террактом» или просто революцией в музыке. Вагнер, кстати, употреблял по отношению к своему творчеству термин «музыкальный терроризм». Сейчас очень легко понять, когда было написано то или иное произведение – до или после Вагнера, так сильно он изменил музыку. У него было бесконечное число подражателей, но имена их известны лишь узкому кругу музыковедов, никто из них не достиг ничего выдающегося. И то, что Гитлер услышал Вагнера и остался его обожателем до самой смерти, вполне закономерно. На Вагнера если и «подсаживаются», то сразу, как на тяжелый наркотик, вот почему психотропное воздействие его музыки изучается до сих пор. Но и это не всё. Вагнер завершил классическую музыку. Он не завёл ее в тупик, он выжал из музыки всё, что можно было выжать. С тех пор музыка будет только деградировать, пока не скатится на уровень примитивной попсы поющийся под фонограмму и рэпа, который в общем даже не музыка, а читка текста под звуковой фон.

Итак, Вагнер написал четыре оперы под общим названием «Кольцо Нибелунгов», причем брал не немецкий, а скандинавско-исландский вариант. Но на самом деле первая опера «Золото Рейна» – это только пролог, введение в цикл, она самая короткая. А основное действие развёртывается в трёх последующих. Три оперы – три поколения. Полный цикл – четыре оперы – четыре ветви свастики. Почему «кольцо» – тоже понятно; кольцо – символ вечного возврата. Начинается «Золото» с песен Дочерей Рейна, причем Рейн как река символизирует простое течение времени в котором и идут все материальные процессы. Тут появляется Альберих, по выражению Вагнера – «карлик с типично еврейскими чертами лица», контролирующий низший подземный мир. Он домогается «любви» арийских «наяд», хотя любви ему не надо, ему нужны только тела, он хочет насиловать. Дочери его претензии со смехом отвергают, пробалтываясь, впрочем, об одной важной вещи – о Золоте лежащем на дне реки, и о том, что если из него сделать Кольцо, то можно стать властелином мира. Обманным путем Альберих завладевает золотом, спрашивая напоследок: Bangt euch noch nicht?» (Ну что, я вам еще смешон?). Так Альберих превращается в олигарха. На него работает подземный офис, где безликие рабы-нибелунги, ставшие таковыми поддавшись на искушение богатством, перерабатывают золото собранное по всему миру. Они считают что работают на себя, но работают они на карлика-олигарха Альбериха. Нибелунги – отражение современных структур занимающихся «переработкой бабла» и производством избыточных ценностей. Низший «невидимый» мир. Нифльхайм. Такие себе «яппи» в чистом виде. Им ничего не нужно, они получают свою долю позволяющую «прилично существовать». Брат Альбериха Миме (тоже карлик) сковал для него золотой шлем, одев который можно менять внешность, а то и вообще становиться невидимым. Быстро вспоминаем про одну из этнических групп «меняющих внешность» или «становящуюся невидимой». Теперь выносится окончательный план: невидимой рукой захватить весь мир при помощи Золота и подчинить себе богов. Об этой затее узнают Вотан и Локи. Они спускаются в подземный (низший) мир, в Нифльхейм, и, попросив Альбериха превратиться во что-то маленькое, отбирают у него шлем, а его самого увозят в Вальгаллу. Но

не думайте что Альберих проиграл, он знает слабости богов, он знает что они не обладают абсолютным знанием и полным видением, а потому решает заставить их играть по своим правилам. Он предлагает им всё золото мира в обмен на свободу. Глупые боги соглашаются, более того, отнимают у него даже кольцо играющее роль суперсредства в борьбе за власть. Но вся штука в том, что это средство создано «недочеловеком», кольцо – это «правила игры» созданные Альберихом, он знает, что попав в другие руки оно ничего хорошего новым обладателям не принесет, ибо даже боги теперь будут играть по его недочеловеческим правилам. Он прямо заявляет это отдавая перстень: «Wie durch Fluch er mir geriet, verflucht sei dieser Ring!» («Как был рожден проклятьем, так будь проклято это Кольцо!») Теперь и Вотан тоже немного «недочеловек» и он не может победить. Золото начинает работать на хаос. Боги, богини и великаны тут же ссорятся из-за кольца, идет большая драка с убийствами и результат – кольцо оказывается у Фафнира – великана превращенного в крылатого змея за то, что убил из-за кольца своего брата Фазольта. Он – совершенно случайная фигура, казалось бы не имеющей никакого правда им обладать. Так боги, вступив в контакт с враждебной им системой, начинают играть по её правилам, что в конце приведет их к гибели. Фафнира можно уподобить современным Соединенным Штатам и их символу – доллару, обозначением которого является змей обвивающийся вокруг деревьев.

Центральный персонаж цикла – Вотан. Вотан – это Германия. И как страна и как народ. Он не бог в современном понимании этого термина, он – культурный герой, он – патриарх. Он – вне поколений. Вотан висит на мировом ясене Игдрассиль, он вечен и стабилен, он контролирует время. Но однажды, в обмен на абсолютную силу и абсолютное знание, он соглашается лишиться собственного глаза. Затея удается, но глаз – это видение, это понимание процессов. Вотан может творить, но теперь он неизбежно будет ошибаться, так как утратив контроль над причинами, он не сможет оценивать следствия. Он философ, но его картина мира не полная. Вотан хочет достичь всего, но сила его не абсолютна, он сам от нее отказался, поэтому он обречен на поражение.

Дальше темп событий ускоряется, действие с божественного уровня переходит на человеческий. Как и в греко-римских преданиях, боги спускаются на землю и вступают в связь со смертными женщинами, от которых рождается первое поколение «богочеловеков». Лично Вотан «оплодотворяет» представительницу рода Вёльсунгов, а продуктом становятся близнецы – Зигмунд и Зиглинда. Зиглинду в детстве похищает «цветной», точнее черный конунг Хундинг, делая впоследствии своей женой. Зигмунд вырастает с идеей спасти сестру, вырвав её из объятий недочеловека, заодно прихлопнув его. Путешествуя по разным странам, он, спасаясь от урагана, попадает в дом, где его встречает женщина поразительно на него похожая. Возвратившийся Хундинг понимает, что если отец его жены Вотан, то и человек на неё похожий – тоже не совсем простой. Он чувствует смертельную опасность, но в дело вмешивается Зиглинда, подсыпав ему снотворное. Так биология или кровь берет верх над супружеским чувством, вспомним хотя бы историю Аттилы и Кримхильды из немецкой версии «Нибелунгов». Пока муженек спит, Зиглинда рассказывает гостю, что когда-то видела, как одноглазый незнакомец вонзил в ясень меч, который никому не удавалось вытащить. Зигмунд наконец-то понимает, кто есть этот незнакомец и кем является стоящая перед ним женщина, в порыве нахлынувших чувств он вырывает меч и они оба бегут из дома Хундинга в горы. Вотан знает, что Хундинг будет их преследовать, а потому уговаривает свою приближенную валькирию Брунгильду обеспечить победу именно Зигмунду. Дело портит мстительная жена Вотана Фрикка, уговаривающая его не поддерживать Зигмунда в поединке. Как уговаривает? Помните мы говорили про то, как древние боги сжирали своих детей, про «отмену будущего» и современную фетальную медицину? Так, через жертвоприношение детей (т. е. будущего) стремятся продлить настоящее. Вот Фрикка и нашла слабое место у Вотана объяснив ему, что Зигмунд или его наследник, сместит Вотана, т. е. сам станет как бог. В решающий момент битвы, Вотан бросает копье в меч Зигмунда и он разлетается на куски. Зигмунд падает сраженный Хундингом, но и Вотан понимает что совершил очередной низкий поступок. Теперь он наоборот, решает проложить мост в будущее, а потому возвещает, что Брунгильда больше не будет валькирией, она заснёт и станет женой первого, кто её разбудит, при этом сама Брунгильда договаривается с отцом окружить её преградой, которую может преодолеть только герой. Вотан окружает дочь пламенным кольцом и исчезает. Так первое поколение Титанов сменяется вторым поколением – поколением Героев. Об этом вторая опера – «Валькирии». Хоть Зигмунд и убит, спасается его сестра Зиглинда, которая к тому же беременна! Жизнь продолжается! Сын Зигфрид, этот «самый нееврейский персонаж какой вообще можно вообразить», как указывал Отто Вейнингер, растет в доме горбатого карлика Мими – брата

«еврея» Альбериха. Он не знает и не хочет знать, что есть какой-то закон. Он – абсолютно свободен и вообще считает себя сыном волка. Адольф в переводе с древненемецкого тоже обозначает «волк». Волк-Зигфрид. Волк-Адольф. Зигфрид не знал своей родословной, но вспомним, что родословная Адольфа по отцу – тоже темное пятно. И если Зигфрид родился от кровосмешения брата и сестры, то Адольф от кровосмешения отца – Алоиза Шикльгрубера – и его троюродной сестры Клары Пёльцль. Сама фамилия «Шикльгрубер» может быть переведена как «хранитель шекелей», т. е. золотых монет.

Миме видит, что Зигфрид потенциально может всё, но его нужно грамотно направить. Адольф и созданный им Третий Рейх, тоже, казалось, сможет многое. Адольфа тоже направляли. Кто-то научил его пангерманизму, кто-то – расизму, а кто-то – геополитике и войне за жизненное пространство. Эту модель позаимствовали американцы, в фильмах которых, талантливых белых направляют на «подвиги» негры или евреи. А что может быть нужно «недочеловеку» Миме? Конечно золото! Но Золото, мало того что лежит на дне Рейна, так его еще и охраняет дракон Фафнир – прототип коллективного образа современной белой Америки – стероидного накаченного быдла, чья главная задача, если отбросить всю идеологическую шелуху, сводится к охране разного рода «альберихов» и их золота. Сейчас американский золотой запас – самый большой в мире. К нему так просто не подступиться, нужно чудо-оружие. Вундер-ваффен. Золото XX века лежало в Англии и Америке, отделенных от Германии водой и туда без чудо-оружия тоже было не добраться. Оружие у Зигфрида есть, но немного в недоделанном состоянии, точнее – есть только детали. Осколки Нотунга – меча Зигмунда. Миме хитер, но не талантлив, а тем более – не гениален. Он знает что нужно делать, но сам реально без помощи Героя ничего не может. Зигфрид, который не изучал ничего, но при этом понимал многое, и в принципе мог потенциально понять всё, ремонтирует меч и в схватке убивает Фафнира. Но это только предварительная победа. Такую же одерживает и Гитлер выбрасывая всех врагов с континентальной Европы. Кровь дракона попадает Зигфриду на язык и он начинает понимать зверей и птиц. Став обладателем «звериных», т. е. изначально заложенных первобытных знаний, Зигфрид мгновенно вонзает меч в Миме и завладевает главным атрибутом рейнского клада – Кольцом. Пошла игра без правил. Она эффективна если у вас больше разнообразия. Теперь он может всё. Не только потенциально, но и реально, если будет действовать правильно. Еще раз обратим внимание: не по правилам, а правильно. Главное – он может спасти мир, ведь именно это задача супергероя. Первым делом он находит свою «маму-валькирию» Брунгильду, которую пробуждает ото сна пройдя сквозь огненное кольцо. Гитлер находит Еву Браун (Браун–Брунгильда). Эта сцена – ключевая в третьей опере – «Зигфрид». Его стремительное преображение, его выход из под контроля, опять пытается остановить дед Вотан, но в конфликте молодости и старости побеждает молодость, как и положено. Против Гитлера «возбухает» старая военная гвардия («дело Бломберга-Фрича»), но она так же успешно нейтрализована.

Старики ему уже не мешают. Конфликт отцов и детей как обычно успешно разрешен. Время за нас! Но так только кажется. Зигфрид хочет достичь всего с помощью кольца, которое уже проклято и которое способно приносить удовлетворение только таким низшим субъектам подземного мира как Альберих и Миме. Он утрачивает способность различать друзей и врагов, хотя сразу этого не замечает, что понятно: второе поколение уверенно, что может всё, но знаний для достижения «всего» явно не достает. Он плюет на пророчества и разумные доводы, у него изначально благородные цели, но он свернул с правильной дороги, он прошел «точку бифуркации» и теперь исправить ситуацию невозможно. Последняя опера – «Гибель Богов» – рисует нам конец мира. На охоте, люди третьего поколения – Хаген и Гюнтер – угощают Зигфрида напитком возвращающим ему память, теперь он понимает что к чему, но уже поздно – Хаген всаживает в него копье. Брунгильда решает прекратить этот ужас, во многом начавшийся из-за женщин, и выбрасывает Кольцо в Рейн. Зигфрида сжигают на костре, затем в него же бросается и Брунгильда. Гитлера сжигают с Евой Браун. Всё закончено. Золото вернулось в Рейн, завершен очередной исторический виток.

15.

Я родился, когда умирали последние старики увидевшие свет в годы премьер «Нибелунгов» и «Парсифаля».[369] За это время произошла одна важная подмена, которую ни Вагнер, ни Гитлер, предвидеть не могли. Сейчас сложно сказать, сознательно ли Гитлер следовал схеме этих опер или же всё

получилось именно так только потому что по другому не могло получиться, но мы должны помнить: мир непрерывно усложняется – от поколения к поколению. Хорошо было Зигфриду – он бился за обладание золотом, которое хоть и убило его, но все же представляло из себя определенную ценность. Да, понятно, Золото в операх – всего лишь символ и ничего больше. Но давайте подумаем, а что является символом сейчас? Автомобиль, который сгниет через десять лет? Электронная техника, которая завтра сломается или устареет? Домик, сделанный их гипсокартона и стекловаты? Ячейка в бетонной многоэтажке, с решетками на окнах, последовательностью бронированных дверей и камер наблюдения, больше напоминающая комфортабельную тюрьму, в которой, несмотря на кажущееся удобство, свободным точно не вырастешь. Золото? Да, золото имеет цену и цена эта растет. Но при этом оно максимально выведено из оборота. Раньше у человека была золотая монета и она была ценностью. При любых раскладах и в любой стране. А у вас много золота? Не думаю. А что у человека есть сейчас? Счет в банке? Но этот счет – всего лишь последовательность электронных импульсов на жестком диске. Наличные деньги? Но эти деньги, как уже неоднократно говорилось, ничем не обеспечены и вся их ценность имеет только информационное наполнение, т. е. считается, что деньги стоят столько, сколько на них написано. А завтра может посчитаться иначе. И если произойдет очередная катастрофа, что останется у такого человека? У него и отбирать-то ничего не потребуется, ибо формально он имеет многое, но реально лишен даже таких элементарных возможностей как дышать чистым воздухом и есть продукты не накаченные химией. А если и потребуется, то сможет ли он защитить тот мизер что у него есть? У вагнеровских героев были волшебные шлемы и мечи, у средневековых – тоже шлемы и мечи, но не волшебные. А что есть у вас, кроме кухонных ножиков и тупого топорика для разделки мяса? И сумеете ли вы этим топориком грамотно распорядиться? Так избыточное информационное наполнение, проще говоря – «понты» нашего поколения, заставили его ради сомнительных сиюминутных удобств отказаться от всех без исключения ценностей позволивших арийцам стать во главе эволюции. Гитлер, как воплощение воли немецкого народа, предпринял попытку решить все эти проблемы максимально эффективно и в самые короткие сроки, в течение нескольких поколений, и по тому как шло дело, можно было не сомневаться в конечном успехе. Но мы должны помнить, что Гитлер – это обычный человек, сначала нашедший правильный путь, путь, что добавлял ему силу и работал на арийскую расу, а затем потерявший его, как только пренебрёг расовыми принципами. А белая раса – это нечто более мощное чем Кольцо, за которым скрывались ошибки, обманы и проклятья. Это – всё. Вагнер, заканчивая «Нибелунгов», снабдил его следующим послесловием: «Вотан поднимается в Вальгаллу, держа в руке своей обломки копья. Он приказывает срубить ствол Ясеня Мира. Брунгильда возвращает Кольцо глубинам Рейна. Умри спокойно, бог! Валькирия возвещает оставшимся в живых от великой резни будущий закон Вселенной. Ни золото, ни величие богов, ни лживые узы жалких договоров не сделают нас счастливыми. Сделает это только любовь». Далеко смотрел. Золото и величие богов сейчас никого не интересуют, а вот лживые узы жалких договоров (т. е. избыточные связи) тяготеют над арийским человечеством, сужая степень его свободы ежедневно и ежечасно. И как много людей останется в живых от «будущей великой резни» зависит от того, насколько быстро они осознают что неправильно отрегулированная избыточная система – это вампир забирающий у них энергию и расплачивающаяся в лучшем случае дешевыми недолговечными игрушками, а затем одним махом разорвут все избыточные связи, прекратив играть по навязанным ею правилам. Так законы Вселенной начнут работать на их усиление.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ПУСТЫНЯ В НИКУДА

Сильнейшие и приспособленные – Паразиты – Открытие черных дыр – Пожиратели Вселенной – Книги про евреев – Нация или биология – Плазмодий – Еврей как элементарное звено фрактала – Первобытная структура – Абсолютность еврея – Прошлое в будущем–Фрактальность Ветхого Завета – Египет – Исход – Моисей и создание проекта – Завоевание Ханаана – Давид и Соломон – Вавилонский плен – Создание закона – Пурим – Жизнь в рассеянии – Гои и евреи – Смысл и бессмысленность антисемитизма – Революции XX века – Удар в связи – Демографические взрывы – Христианство и коммунизм – Большевики и олигархи – Ценность связей – Всемирный контроль – Назад в пустыню – Последний завет Вейнингера

Те кто плохо знаком с теорией Дарвина, обычно сводят её к простому постулату – «выживает сильнейший». На самом деле это заключение является только одной из частей его концепции и её ни в коем случае не надо возводить в абсолют. И действительно, были ли люди самыми сильными в

животном мире? Совсем нет. Люди подчинили его исключительно благодаря организации, точнее – способности к самоорганизации, которая у них и впрямь оказалась самой высокой. Сильнейший выживает только во внутривидовой конкуренции, а вот в межвидовой выживает как раз отнюдь не сильнейший, а наиболее приспособленный. Организация как раз и есть способ приспособиться к существующим условиям бытия, особенно если не хватает индивидуальной силы. Но этот способ далеко не единственный. По общепринятому мнению, самыми приспособленными существами в мире являются паразиты. Человек, несмотря на все свои супердостижения, против них остается практически бессилен, более того, они могут отбирать в течении всей жизни мощный энергетический потенциал его организма, но человек даже не будет подозревать об их существовании.

1.

Германцы хотели подчинить мир концентрацией воли и внутренней самоорганизации. Они сделали попытку тупо адаптировать мир к себе, поставив на силу и как-то уж слишком переоценив свои интеллектуальные возможности, а они у граничащих с ними народов оказались не хуже. Окружающие их системы, движимые инстинктом самосохранения стремились этому противостоять, поэтому число комбинаций направленных против немцев, всегда оказывалось большим, чем число комбинаций работающих на них. Об итогах мы уже говорили – Асгард превратился в гигантский универсальный магазин, а «воинство Вотана» – в кучу пивных толстопузов оплачивающих счета, это, кстати, Гитлер тоже прогнозировал. Но было время, когда казалось, что движение Германии к заветной цели остановить никому не удастся.

Почти весь 1915 год был черным кошмаром для русской армии обеспечивающей Восточный фронт Антанты в Первой Мировой войне. Недоразвитая экономика, неспособная обеспечить грандиозные планы вынашиваемые годом ранее и авантюризм во внешней политике, как обычно привели к плачевным результатам. Про довоенные барабанно-фанфарные доктрины забыли сразу же после гибели армий Самсонова и Ренненкампфа у Мазурских озер. Уже на второй год войны, патроны приходилось закупать в самых экзотических местах, включая Японию. Катастрофически не хватало таких «мелочей» как телефонные провода, сапоги, гимнастерки, противогазы. С февраля по сентябрь Россия потеряла Польшу, часть Прибалтики, часть Белоруссии и Галицию. Значительная часть кадровых офицеров начавших войну в августе 1914-го уже погибла, а невосполнимые потери перевалили за цифру 2 миллиона. Немцы, понимая что время как обычно играет против них, стремились во что бы то ни стало решить «русский вопрос» уже в 1915 году, чтобы в полном спокойствии за свой тыл наброситься на англофранцузов. Но это не удастся. Да, у Антанты пока что больше вариантов ходов, а про невозможность победы над Россией чисто военным путем предупреждал еще Бисмарк, которого как раз и вспомнили осенью 1915-го. Тогда же немецкий посол в Дании Брокдорф-Ранцау констатировал: «Германии смертельно грозит русский колосс, кошмар полуазиатской империи московитов. У нас нет альтернативы попытке использовать революционеров, потому что на кону находится наше существование как великой державы». Осенние дожди и активизация англофранцузов заставили немцев ослабить натиск. На фронте установилось относительное затишье.

За пафосными немецкими фронтовыми сводками от которых уже начали уставать, как-то слабо рисовалась интеллектуальная жизнь Европы. Нет, в роли «центра интеллекта» мы не имеем ввиду Швейцарию, где мультирасовый сброд стёкшийся туда по фекально-сточно-канализационно-коллекторным каналам Мирового Интернационала шлифовал контуры будущей Всемирной Революции, мы о другом. В ноябре 1915 года, Альберт Эйнштейн излагает в Берлине Общую Теорию Относительности (ОТО). Даже сейчас сложно сказать насколько шумиха вокруг персоны Эйнштейна и превращение чуть ли не в «бога физики» соответствует его реальному вкладу в эту науку, но тогда доклад не вызывал особенного интереса в высших академических кругах. Всё было слишком абстрактно. Но выводы сделанные Эйнштейном довольно быстро распространились в интеллектуальном мире и даже такое, отнюдь не научное место, как Восточный фронт не был исключением. А там, наряду с целой когортой знаменитых (или ставших знаменитыми позже) людей, воевал, с немецкой, разумеется, стороны, первоклассный астроном и математик Карл Шварцшильд. В спокойной обстановке, когда на фронте, наконец, наступила тишина, он размышлял над эйнштейновскими уравнениями, его как астронома увлекла проблема искривления гравитационного поля вокруг шара с постоянной массовой плотностью. Несмотря на простой вид уравнения, его решение оказалось весьма и весьма непростым, но Шварцшильд, у которого появилось достаточно свободного времени во время

ноябрьских затяжных дождей, справился с ней за несколько недель, получив удивительно простое решение.[370]

Собственно, в решении, которое распадалось на решение двух уравнений – для внутренности шара и «внешнего решения», был один случай, вызвавший, поначалу, более чем скептическую реакцию даже у Эйнштейна, а его-то трудно было чем-нибудь удивить. Казалось, что этот случай вообще выходит за рамки человеческих представлений. Дело в том, что при определенных условиях, давление внутри шара могло менять знак, т. е. шар начинал сжиматься, причем сжиматься до тех пор, пока первая космическая скорость для него не становилось равной скорости света, т. е. даже луч света выпущенный с поверхности шара не мог бы его покинуть. Такой себе «взрыв наоборот», «взрыв внутрь». Дальше – больше. Всего лишь несколько лет прошло с момента когда была установлена абсолютно детерминированная связь пространства и времени, а из решения Шварцшильда следовало, что на определенном расстоянии от «сжавшегося» шара, сигнатуры пространства и времени меняются местами. Т. е. пространство становится временем, а время – пространством. Профессор Д. Тейлор приводит наглядный, хотя и принципиально невозможный пример: «Допустим, человек, летящий в «черную дыру», подает сигналы неподвижному наблюдателю в начале пути. «Летчик» подает сигналы через равные отрезки времени, но наблюдатель отмечает, что сигналы приходят все реже и реже, «летчик» летит все медленнее и медленнее, пока, наконец, он не останавливается и сигналы не прекращаются. В действительности «летчик» летит с той же скоростью и сигналы посылает так же равномерно, хотя следующий сигнал, может быть, получит только потомок наблюдателя и он же заметит, что «летчик» всё же движется».[371] А невозможный он потому, что летчик разлетится на молекулы еще до «входа в дыру» и не сможет ничего подавать, но суть, думаю, понятна. И не стоит удивляться, что физики чуть ли не поголовно восприняли эти выводы как чисто математическую модель, не имеющую и не могущую иметь к реальной жизни никакого отношения. К сожалению, Шварцшильд умер в мае 1916 года и разговоры вокруг его сенсационных выводов надолго поутихли. Только в 1939 году, Оппенгеймер – один из будущих создателей атомной бомбы – вновь вернулся к вопросу о центральном поле шара и полностью подтвердил выводы Шварцшильда. Но даже этого было мало. Нужно было увидеть это «практически», наяву. А как увидеть, если такой сверхплотный шар ничего не излучает, точнее, излучает, но излучение не может выйти за пределы определенной области названной позже «горизонтом Шварцшильда». Вот для начала его и назвали – «Черная Дыра». Как сильно нужно сжать обычное тело, чтобы оно стало черной дырой? Для нашей планеты, диаметр которой равен 12 800 км, он составляет 18 миллиметров! Представьте себе этот гигантский каменный шар, сжатый до размеров, меньших, чем шарик для настольного тенниса. Но такие явления во Вселенной происходят![372]

2.

Наверное, есть какой-то скрытый смысл в том, что и Эйнштейн, и Шварцшильд, и Оппенгеймер, абстрактные теоретические выводы которых обосновали существование черных дыр, были евреями. И хотя это исследование рассматривает принципы системной организации и системного мышления арийской расы, мы говорили, что посвятим одну главу анализу системной организации евреев и вот почему.

Опять представим себя абстрактным наблюдателем приближающимся к черной дыре. Как обычно, сделаем допущения, что наблюдатель каким-то образом огражден от действия физических законов, во всяком случае, от действия процессов порождаемых самой дырой. Что же он будет видеть? Всё, кроме самого главного! Он не увидит черной дыры, но только то, что будет происходить вокруг. Её мощнейшее гравитационное поле очень сильно исказит вид звездного неба, здесь оно (поле) выступит как гравитационная линза. Все материальные объекты начнут вытягиваться к черной дыре (для наблюдателя – месту, где она находится), от них начнут отрываться сначала большие куски, затем куски поменьше, и так далее – вплоть до молекул, атомов и атомных ядер. Эта «оторванная масса» будет тянуться к дыре, всё более и более ускоряясь и превращаясь в плазму. Ее температура будет неудержимо расти, так же неудержимо будет расти давление и плотность внутри дыры. Интересно, что какая-то часть вещества будет выбрасываться дырой в виде двух лучей, могущих достигать длины в несколько парсек (!).[373]

Компьютерная модель иллюстрирующая процесс «пожирания» звезды черной дырой.

До каких пор эта трудновообразимая катастрофа будет продолжаться, сказать сложно, по-видимому, при достижении неких значений давления и плотности, современный аппарат знаний окажется неприменимым. Нет уверенности даже в действии законов физики считающихся фундаментальными. Одним словом, черная дыра остаётся пока действительно черной, во всех смыслах этого слова. Но сразу скажем и другое: экспериментально (т. е. прямыми измерениями) черные дыры пока не обнаружены, хотя большинство ученых нисколько не сомневается в их существовании. Чем-то ситуация с дырами похожа на ту, что мы имеем с кварками. Никто реально их не регистрировал, но все знают что они есть.

Известно, что про евреев написано бесконечное количество книг, причем сами же арийцы написали про евреев больше, чем про самих себя. Говорят, в библиотеке оккультного департамента СС «Ананербе» было около сорока тысяч изданий касающихся еврейского вопроса.[374] Сорок тысяч изданий про один народ! Причем далеко-далеко не самый большой. С момента окончания Второй Мировой войны это количество, вне всякого сомнения, значительно увеличилось и продолжает увеличиваться. При этом, по-настоящему серьезных работ очень и очень мало. От одних исходит перманентный страх перед «тайной невидимой силой мирового кагала», другие вяло перечисляют сотни еврейских фамилий засветившихся в той или иной революции, третьи оставляют гротескное впечатление, причем не столько от самих евреев, сколько от авторов данных «исследований», четвертые вынуждают неискушенного читателя замереть в подобострастном экстазе перед оскалом божественного народа создавшего «три мировые религии», «все достижения науки», да и вообще всё что мы называем прогрессом. Евреи уловили эту тенденцию и уже сами начали приписывать себе всё положительное, как в их понимании, так и в понимании большинства неевреев. Действительно, если евреям приписывают многое, то почему бы им самим не приписать себе что-нибудь? В общем, читая эти книги, точнее наиболее серьезные из них, мы будем узнавать о евреях всё больше и больше, но впечатление какой-то незавершенности будет сохраняться. Как говорил молодой еврей Дэнни из фильма «The Believer»,[375] начавший свою карьеру в еврейской йешиве, продолживший избиением йешиботника и ставший лидером нацистской организации, а завершивший взрывом себя в синагоге: «вы ненавидите евреев, но вы же про них ничего не знаете!» И действительно, про евреев написано книг и статей больше чем про все остальные нации вместе взятые, при этом вряд ли вам кто-то внятно объяснит: а что же такое еврей? Нация? Религия? Общий интерес? Общее прошлое и будущее? Даже сами евреи напускают туман в этом вопросе, давая противоречивые формулировки. Евреи-антисемиты, подробным образом разбиравшие еврейский вопрос, в общем, сходились к мысли, что еврейство это дух. Но что обозначает слово «дух»? Если некоторый психологический портрет, то с этим, в общем-то, можно согласиться изучая самих евреев-антисемитов – очень часто их попытки выйти из «духовных границ еврейства», или, как говорили в свое время, «преодолеть в себе еврея»,[376] заканчивались весьма и весьма плачевно. Как бы там ни было, доступное изучение еврейского вопроса для неевреев возможно только с позиции «черного ящика», мы можем изучать только то, что происходит вокруг евреев и потому что происходит вокруг, делать свои «глобальные выводы».[377]

3.

Точно так же изучают и «вычисленные» евреями черные дыры. Собственно, дыры закрыты от нас горизонтом событий и стройного теоретического доказательства возможности считывания информации не то что изнутри, но даже с её поверхности, пока не представлено. Поскольку видимая температура дыры равна нулю, то кажется что равной нулю должна быть и её энтропия. И если дыра – замкнутая система, то её энтропия должна быстро возрастать к запредельным значениям. Но такого не происходит. Стивен Хокинг в 1974 году предложил формулу, показывающую что дыра должна непрерывно излучать в соответствии с приписываемой ей температурой.[378] Мы можем пытаться анализировать природу самих дыр по сильнейшему искривлению пространства-времени часто сопровождающееся аккрецией (поглощением) звездного вещества. При этом выделяется рентгеновское излучение гигантской мощности–20–30 % энергии покоя поглощаемой звезды. Запомним этот факт. Именно так видят роль евреев записные антисемиты, ну, например, тот же Адольф Гитлер в разговоре со своим духовным наставником Дитрихом Эккартом: «Да! Мы находились на неправильном пути! Астроном поступит иначе. Допустим, он долгое время наблюдал за движением группы звезд. «Черт, побери!», – скажет он. Здесь что-то не так. Нормальное положение этих тел относительно друг друга должно

быть не таким! Должно быть, есть сила, вызвавшая это отклонение». И он проверяет и перепроверяет наличие планеты, пусть и не видимой глазом, но существование которой доказано. Но что делает историк? Он объясняет аномалии исключительно под углом зрения группы государственных мужей той эпохи. То, что какая-то тайная сила могла вызвать изменение хода событий, ему в голову не приходит. Но это так. С самого начала истории, как ты знаешь, эта сила – евреи».[379]

Впрочем, информация «изнутри» еврейства в общем-то есть. Мы уже говорили, что есть интересные книги написанные про евреев самими же евреями. Безусловно, наиболее выдающейся работой остается и, может быть навсегда останется, тринадцатая глава второй части супербестселлера Отто Вейнингера «Пол и Характер». В его целостный текст трудно что-то добавить и невозможно ничего убрать, так чтобы не нарушить явный и скрытый смысл. Можно сказать, что Вейнингер написал всё что может написать еврей, причем написал предельно ясно. Во всяком случае, он договорил вещи, которые за 60 лет до него не сказал еврей Карл Маркс в памфлете «К Еврейскому Вопросу»[380] и Вильгельм Марр в «Победе еврейства над германизмом».[381] Огорчает только неудачное название книги, хотя маркетологи сочли бы его вполне пригодным для массовой аудитории. Мне же представляется более оптимальным название «Новейший Завет». Или «Сверхновый Завет». Начиная свое повествование с генеалогии евреев, выводимой им из Африки, он заканчивает констатацией триумфа мирового еврейства, «высоты до которого оно не поднималось со времен царя Ирода».[382] И это написано в 1903 году! Еще до Мировых войн, до красных революций, до восстановления (через 2000 лет!) государственности Израиля. Это серьезно поднимает ценность текста, но мы должны помнить, что ни Маркс, ни Марр, ни Вейнингер, ни другие евреи делавшие попытки дать анализ сущности еврея и еврейства, не мыслили выраженными диалектическими системными категориями, что очень странно для евреев, поэтому их текст – просто информация, пусть кое-где и укладывающаяся в систему. Интересная и очень полезная, но не более. Для Маркса и Марра еврейство было, прежде всего, формой существования, для Вейнингера – «духом», но все эти составляющие – часть одного целого. Мы применим к анализу еврейства наш подход, т. е. оценим еврейство как систему. Итак, основа еврейской системы – один, отдельно взятый еврей. Он – не раса и не религия. Он может быть черным, белым, смуглым или желтым. Он может быть христианином, иудеем, буддистом, атеистом, сатанистом и вообще кем угодно. Он может быть раввином, пастором, попом, римским папой[383] или лидером «Союза Воинствующих Безбожников».[384] Он может говорить на любом языке. Он может относить себя к любой культуре. Он может быть русским националистом и французским шовинистом, немецким нацистом и американским глобалистом. Он может быть «великим немецким поэтом Гейне», «великим американским композитором Бернстайном», «знаменитым английским лордом Дизраэли» и «гениальным поэтом земли русской Бродским». Но при этом он остается евреем. Следовательно, еврей – это биология и только потом всё остальное. Позволительно задать вопрос: а может ли нация быть «биологией», может ли она биологически отличаться от других наций? Подавляющее большинство даже очень умных людей ответит на него отрицательно и может быть даже покрутит пальцем у виска, во всяком случае, такой вывод слишком явно расходится с теорией Дарвина. Но мы говорили, что был не только Дарвин. До Дарвина был Ламарк. Оба – стопроцентные арийцы. Гении первой величины. Сейчас дарвинисты явно доминируют над ламаркистами, но такое положение играет отнюдь не на пользу уточнения научной картины виденья мира. Дарвин был прав. И Ламарк тоже был прав. И сам факт существования евреев и еврейства как явления – тому весомое подтверждение. Именно поэтому среди евреев необычайно много ламаркистов, таких как Вейнингер, написавший, что: «Под еврейством следует понимать только духовное направление, психическую конституцию, которая является возможностью для всех людей, но которая получила полнейшее осуществление свое в историческом еврействе /…/ Еврейство представляет собою, по-видимому, нечто цельное /…/ Можно быть очень далеким от юдофильства и вместе с тем признать, что вера евреев в свой народ, как «народ избранный», содержит в себе глубокую истину».

Опять вернемся к слову «дух». Оно похоже на слово «душа» и отдает мистицизмом, но при правильном изначальном истолковании, оно может применяться. Клерикалы и ученые, поддавшиеся на их провокации, спорят о материальности «души», но материален ли дух? Нет. «Дух» – это чувство. Чувство системы, чувство принадлежности к системе. Говорят, например, «командный дух». Отсюда видно, что бессмысленно говорить о «духе» в приложении к единичному неделимому объекту, например, о «святом духе», здесь мы моментально сталкиваемся в мракобесие. Но чувство принадлежности к

системе может иметь разные причины.

Другой знаменитый, можно даже сказать культовый еврей, Зигмунд Фрейд, подобно Вейнингеру завершил свою жизнь написанием довольно смелой в плане психологических выводов книги о евреях – «Моисей и монотеизм».[385] И если Вейнингер описывает нам облик некоего «идеального еврея», специально оговаривая, что на еврея может быть похож и вполне чистый ариец, то Фрейд рассматривает историю зарождения еврейской этнической группы как эволюцию первобытной толпы, сбежавшей из Африки, конкретнее – из Египта. В главе «Клановая Суперорганизация» мы показали, что первобытная фаза в истории арийских народов была далеко не тупой и бессмысленной, как может показаться при чтении ординарных книг по истории, мы специально оговорили, что в этой фазе белый человек установил как минимум паритет с животным миром в плане доминирования над природой, обеспечил себе возможность выживания и заложил все базисные принципы которые в большинстве случаев действуют и сейчас. Но такой же процесс шел и у евреев, это наглядно показал Фрейд, другое дело, что в силу изначальных биологических отличий евреев от арийцев, они находятся в первобытной фазе до сих пор. И их «паритет», это паритет не только с животным миром, но и с нееврями. Такое утверждение может показаться шокирующим, нам тут же могут указать на длинный список еврейских ученых и «деятелей культуры», а потом задать вопрос: «неужели они все первобытные?», но на это мы ответим, что первобытность, в общем, никак не связана с интеллектом или культурой. Первобытность, равно как и феодализм, капитализм или коммунизм, это – система отношений, система представлений. И ничего больше. Япония – полуфеодальная страна по отношениям, хотя и капиталистическая по методам производства. Столицы арабских нефтяных монархий заставлены ультрасовременными небоскребами, но уровень отношений там феодально-рабовладельческий. В первобытности евреев их недостаток в долгосрочной стратегической перспективе, но в этом и их преимущество в тактике, в обозримом будущем. Его первобытность определяет другую уникальную характеристику, которая является следствием закона необходимого разнообразия. Еврей соотносит историю стран и психологию народов с текущей и исторической функцией своей системы. Примерно так поступали первые люди по отношению к животным. Еврей рассматривает доктрины и обычаи арийского (и вообще гойского) мира через призму своего менталитета, поэтому он не знает ничего абсолютного, кроме самого себя, кроме еврейства вообще. Всё относительно. Вот почему еврей наиболее комфортно чувствует себя в тех арийских группах, которые максимально оторваны от своих народов, я говорю, прежде всего, об интеллигенции. И посмотрите на самых известных арийских интеллигентов, разве в их облике не появляется что-то нечеловеческое?[386] Не звериное как у маньяков или дегенератов, а именно нечеловеческое. Такая «относительная тактика» гарантирует еврею устойчивость и выживание. По этой же причине евреев уважают на зонах: с одной стороны как гибких тактиков, с другой – как живых воплощений традиции. А интеллигенты, да еще и под еврейским влиянием, деградируют с поразительной скоростью. Можно сто раз не любить евреев, но не понимать что интеллигент, пусть даже и самый расово полноценный, неизмеримо хуже самого худшего еврея, означает не понимать элементарных вещей.

4.

Впрочем, не следует думать, что евреи в историческом плане представляют из себя нечто абсолютно уникальное. Есть народы и подревнее. Есть и те, кто не имея своего государства и не проявляя никаких стремлений к его созданию, сохранился в более-менее первозданном виде. Возьмем, для примера, другой народ – цыган.[387] При всей бездонной пропасти отделяющей их статус от современного статуса евреев, они во многом похожи. История их теряется где-то в глубинах полуострова Индостан, откуда они были изгнаны (или ушли сами) полторы тысячи лет назад. Причины изгнания или ухода весьма туманны и ответа на них нет. Может быть у цыган там тоже было подобие государства? Вряд ли столь кардинальный шаг был ответом на интеллектуальное или какое-то другое их превосходство. За превосходство вообще никогда не изгоняют, изгоняют за недостатки. С тех пор цыгане расселились по всей планете, они говорят на разных языках, а никакого единого канона цыганского языка не существует. Есть куча диалектов, причем сильно отличающихся. Нет и общей религии. Цыгане исповедуют религию той страны в которой живут, т. е. в этом они вроде бы отличаются даже от евреев, которые, как утверждают их религиозные авторитеты сохранили свою аутентичность благодаря религии. До сих пор у цыган не просматривалось никакого государственного инстинкта и только в конце XX века, вдруг всплыло слово «Ромалстан» – гипотетическое государство цыган. Примерно в то же время они начали проводить и свои

«всемирные съезды», куда съезжаются кто на джипах, кто на самолетах, кто в трейлерах, а кто и вовсе в кибитках. Впрочем, и Израиль еще какие то 150 лет назад был таким же призраком как и Ромалстан. Многие очень продвинутые евреи не верили в возможность его реализации, причем не из-за политических причин, а в силу психологических особенностей еврейства.[388] И все-таки цыган что-то связывает, причем это «что-то» – не слабее чем у евреев, другое дело, что евреи более заметны. О евреях мы все-таки знаем хоть что-то, но что реально мы знаем про цыган? Я допускаю, что у них есть некая бессознательная цель, некое предание, обозначающее смысл их существования, но вряд ли эта цель где-то записана. И заметьте, никто не заикается о «всемирном цыганском заговоре». Не заикается, потому что такого заговора нет. Есть цыгане. Они ведут себя сообразуясь со своей национальной психологией. Как и евреи. А для того чтоб так действовать, совсем не нужно устраивать заговор. Доказать это нетрудно. Разве католики ведут себя одинаково? Разве есть какой-то типовой «православный тип поведения»? Можно говорить о похожести протестантов, но протестанты – это в большинстве своем группа родственных англосаксонских народов, вот они и похожи, т. е. опять-таки приоритет за биологией. То же самое можно сказать и про ислам. Сравните «горячий» исламский экстремизм арабов с вполне мягким и пушистым исламом Малайзии или Индонезии. И не думайте что арабы до принятия ислама были другими. Они были такими же. Они и приняли ислам, а затем активно его распространяли только потому, что он не противоречил их национально-биологической психологии. С арабов ислам начался, они–его оплот и сейчас, именно у них существуют самые ортодоксальные исламские режимы. Для того чтоб одно согласовывалось с другим, нужно чтобы религия не противоречила биологии. Нужно чтобы религия дополняла биологию. Собственно, религия тогда становится не нужной. С её заветами можно сверяться, а можно и не сверяться, ничего страшного не произойдет. Т. е. к примеру, если все арабские страны оптом перейдут в буддизм или индуизм, ничего не изменится, ну может кроме внешних атрибутов. И если кто-то цитирует оскорбительные для гоев моменты из Талмуда или речей какого-нибудь раввина, нужно помнить, что подавляющее большинство евреев никогда не читало ни Талмуд, ни речи раввинов, и в этом нет необходимости. Точно так же, как неграмотность подавляющего числа жителей беднейших мусульманских стран не мешает им быть вполне последовательными рабами Аллаха. Это ариец Лютер чуть не поехал мозгами, увидев полный текст Библии, считая до этого, что Евангелия и есть вся Библия. Его арийское мышление просто отказывалось воспринимать написанное там, вот почему несколько позже, он, считающий евреев «братьями нашего Господа» и взявшись за перевод Библии с иврита на немецкий, превратится в яростного антисемита, изливая на евреев такие громогласные филиппики, которые даже во времена Третьего Рейха не решались публиковать. Почему? Да потому что он столкнулся с чуждым духом, с духом который он раньше видел только со стороны. Он увидел «другого зверя».[389]

5.

А вот в системном плане евреи действительно уникальны. Мы точно не знаем и никогда не узнаем, как именно и под воздействием каких процессов они выработали те принципы что позволили им не только сохраниться, пусть и не в первозданном виде, но и добиться одного из самых высоких статусов на земле, может быть самого высокого. Но вот о самих принципах мы поговорим. Итак, очевидно, что родословная евреев идет с какого-то конкретного места, следовательно, они изначально были обычным переднеазиатским, или, скорее всего, африканским племенем, мало чем отличающимся от остальных. У них были вожди или цари, они нападали на окрестные народы и на них нападали. Разумеется, что маленькое еврейское государство не могло устоять ни против Ассирии, ни против Персии. Формирование системного самосознания у них скорее всего шло во время вавилонского плена, когда Эзрой и н Неемией были созданы первые книги законов, т. е. то что мы сейчас именуем Ветхим Заветом. Сам Ветхий Завет состоит из нескольких частей – пяти книг Торы (период от сотворения мира, до прихода евреев в Ханаан), книг Судей и Царей (от прихода в Ханаан и до увода иудеев в Вавилон Навуходоносором) и книг Пророков. В чем основная особенность этих книг – они описывают рост еврейства как рост фрактала, фрактального кластера.[390] Смотрите сами. Начинается история с одного человека – Адама. Из его ребра Бог создает жену – Еву. У них рождаются дети, у детей свои дети и т. д. Со временем форма фрактала перестает устраивать Бога и для его уничтожения он организовывает потоп, пережить который разрешает только Ною, трем его сыновьям и трем их женам. Из них выращивается новый фрактал, но форма его, по-видимому, слабо отличается от предыдущей, поэтому Бог решает применить новую стратегию – не уничтожать людей вообще, а выбрать из них новое звено с которого начать

выращивать очередной фрактал. Выбор падает на супругов – Аврама и Сарай, которых для начала переименовывают в Авраама и Сару. И если первые два фрактала к евреям не имеют никакого отношения, схема взята из шумерских легенд, то третий фрактал, рост которого мы наблюдаем до сих пор – чисто еврейский. Аврааму идет девятый десяток, Саре – восьмой, но детей у них нет. Авраам идет на форс-мажорный ход, вступая в связь с рабыней Сары, у него рождается первенец – Измаил. Авраама это вполне устраивает, но недовольна Сара. Вот им и сообщается, что их потомство будет таким же несчетным как количество звезд на небе. И таки да, Сара на 83-ем году жизни рожает![391] Наверное, где-то с тех времен национальность у евреев определяется по матери. Сын Ицхак живет с родителями до сорока лет, пока его не решают женить. Но на ком? Заметим, что два предыдущих фрактала строились по одному принципу – по биологическому. Т. е. всех объединяла только биология, общие предки. Вот и выдают Ицхака за Реббекку, – внучку брата Авраама. У Ицхака рождается два сына – Исав и Яков. Исав, как и ранее Измаил, исключаются из «фрактала» как несоответствующие параметрам налагаемым на звенья, Измаил – за «грязное» происхождение, Исав – за «нечестивый» образ жизни и проданное первородство. Заметим интересную особенность еврейского биологического библейского фрактала: первый сын там очень часто оказывается наиболее бесперспективным, но если в арийских сказках (и по арийским законам) ему достается всё наследство отца, то в еврейских он зачастую не получает ничего или получает мизер – очень важная особенность характерная для евреев вообще. «Это тем знаменательнее, что интеллектуальный подбор действует среди евреев в течение тысячелетий»–подчеркивает Отто Вейнингер… У Якова, который опять-таки женится на ближайшей родственнице, рождается 12 детей, они и есть родоначальники израильских колен, ветви фрактального кластера. Как обычно, самым хитрым и оборотистым оказывается младший сын – Иосиф. Будучи проданным старшими братьями в Египет, он, пройдя через ряд испытаний, прибрал к рукам «энергетические рычаги», стал во времена семилетнего голода во главе распределения пищевых ресурсов страны. Что это значит – объяснять, думаю, не следует. И вот уже весь Израиль, т. е. 12 братьев (после Иосифа у Якова родился еще один сын – Вениамин) перебираются в Египет. Как сказал им Иосиф «лучшее из всей земли египетской дам вам». В Библии мы читаем «И снабжал Иосиф отца своего, и братьев своих, и весь дом отца своего хлебом, по потребности каждого семейства. И не было хлеба по всей земле, потому что голод весьма усилился и изнурены были от голода земля египетская и земля ханаанская» (Быт. 47, 12-13). Почему-то эта история, в отличие от многих других, представляется мне весьма знакомой. Много ли было евреев в Египте? Не много – 66 человек. Однако необычайно благоприятные условия для роста «кластера» сделали свое дело – через четыреста лет число евреев исчислялось сотнями тысяч. Гои, видя в них жестко спаянную структуру, забеспокоились и задавали себе вопрос: «а что если?»[392] Первым поставил его один из египетских фараонов. Так, во всяком случае утверждает Библия. «И сказал народу своему: вот народ Израилев многочислен и сильнее нас. Перехитрим же его, чтобы он не размножался; иначе когда случится война, соединится и он с нашими неприятелями, и вооружится против нас и выйдет из земли нашей». (Исх. 1, 9-10). Понятно, что несколько сот тысяч евреев и их союзников среди гоев (тех самых «иноплеменных», которых евреи потом сбросили как ненужный избыточный хлам в пустыне) составляли явное меньшинство от общего числа египтян, но организационно были несравненно сильнее, поэтому, как сейчас принято говорить, «имели крышу», по всей видимости на самых верхах «египетской пирамиды», книга «Бытие» как раз и описывает выдающуюся махинацию, благодаря которой евреи вначале отхватили лучший кусок египетской территории, а затем образовали некую привилегированную касту.

Фараон предлагает решение проблемы – заставить евреев работать. Затея имеет определенный успех, но в Библии сказано, что даже при такой неблагоприятной ситуации евреи всё равно усиливались, что понятно: у евреев доминировали горизонтальные связи, которым, по-видимому, удавалось находить слабые места в слабой египетской вертикали. Фараон предлагает абсолютно радикальный метод: убивать всех новорожденных еврейских мальчиков. И вот тут-то у него начались проблемы. Приказ саботировался, на это совершенно ясно намекает Писание. Вот одним из таких мальчиков и был Моисей, по Библии – еврейский младенец, в свое время брошенный в Нил, с целью спасения, а затем подобранный и воспитанный египетской принцессой, дочерью фараона (!), для которой он был «как сын». Интересно, да? С одной стороны – приказ о тотальном истреблении еврейских младенцев, с другой – еврейский ребенок, воспитываемый фараоновой дочкой. Сколько раз подобная схема будет повторяться в будущем! Власть вроде бы антисемитская, но где-нибудь наверху хотя бы один еврей да найдется. Приходится согласиться с Фрейдом в том

плане, что Моисей не был «чистым евреем», но являлся потомком смешанного еврейско-египетского брака. Возможно он был единственным потомком мужского рода в каком-нибудь высокопоставленном египетском клане, поэтому его спасли и тщательно оберегали, даже несмотря на угрозы фараона. Кровь двух народов, пусть и близких, но имеющих разное мировоззрение некоторое время мешала Моисею в плане выбора своей национальной самоидентификации, однако выбор был сделан: Моисей, видя жестокое обращение египетского надсмотрщика с евреем, убивает этого надсмотрщика, после чего удаляется в пустыню, где живет до 80 лет. Что творилось в это время в Египте с евреями Библия не описывает, но вернувшись туда, Моисей и его брат Аарон, никуда и ни от кого не сбегавший, начинают в открытую и в ультимативной форме угрожать фараону, требуя «отпустить народ». Фараон упирается, но евреи постоянно дают ему понять, что могут сделать с Египтом все что угодно.

Силы, впрочем, не равны. Евреи могут концентрировать свои горизонтальные усилия для достижения тактической цели, но они уже не могут управлять Египтом вообще. Моисей принимает решение вывести весь кластер (600 тыс. мужчин, плюс женщины и дети) в то место, откуда кластер в свое время «приехал» – в Ханаан. Исход происходит после массового убийства египетских первенцев, а высланное вдогонку войско в полном составе тонет в Суэцком заливе. Кто-то решит что это сказки, а как по мне, всё могло быть более чем реально. Возможно, военное руководство заранее было просто «подмазано», можно даже допустить, что военные специально утопили свои армии, заведя их в одно из болот окружающих залив. В «Исходе» с особой почтительностью перечисляется всё ценное что евреи унесли из «страны рабства», а осуществляя столь эффектные комбинации, подкупить с десяток высокопоставленных военных в погрязшем в коррупции Египте было делом техники. Так что не следует путать чудеса с эффективной работой системы. Она зачастую оказывается чудеснее любых чудес.

И вот здесь ситуация резко менялась. Для перемещения такой толпы, она должна была иметь вертикаль, причем жесткую, иначе было просто не выжить. Толпой нужно управлять, тем более – в экстремальных условиях. Евреи не имели никакого опыта существования в вертикальной системе, хотя горизонтальная у них возможно уже тогда была лучшей в мире, каковой она и остается до сих пор. Но у евреев нашелся такой человек как Моисей! Зигмнуд Фрейд в книге «Моисей и монотеизм» показывает, что вышедшие из Египта евреи были всего лишь первобытной толпой, а Моисей – египетским жрецом, который присоединился к евреям и возглавил их по неясным до конца причинам. Вспомним, как его называют евреи в пустыне: «этот человек Моше», т. е. в третьем лице. Моисей начал строить вертикаль буквально сразу же после Исхода, причем энергетически наиболее безупречным способом.

Первым делом он резко понизил энтропию, отделив от евреев всех иноплеменных, вышедших с ними. В писании так и говорится: «большая толпа иноплеменных». Кто были эти «иноплеменные» прямо не указывается, нам остается только догадываться, впрочем, догадки лежат на поверхности: иноплеменными были либо неевреи, по каким-то причинам попавшие под еврейское влияние, либо лица имеющие незначительную долю еврейской крови, а потому антропологически чем-то отличающиеся от евреев. Возможно, иноплеменными была египетская интеллигенция.[393] Нацист и учитель Гитлера Дитрих Эккарт почему-то им сочувствует, у меня же они кроме презрения никаких других чувств не вызывают. Подобный расклад мы наблюдаем сейчас, когда вокруг каждого сколь либо заметного еврея всегда вращается целая обойма гоев на шестёрочных, разумеется, ролях. Интересно было бы понаблюдать за «иноплеменными» так неожиданно брошенными в пустыне. Вернулись ли они в Египет? И как на них смотрели египтяне, если уходя евреи украли там всё самое ценное и «опустошили страну»? Сдается, они были просто уничтожены войском фараона, либо вымерли не имея еды и воды. В лучшем случае, присоединились к пустынным племенам, может быть даже к амалекитянам, а они, как известно, первыми напали на евреев.

Но этого было мало. Конечно, отделить чужаков важно, но навести порядок среди своих – гораздо более сложно. Задачу Моисею облегчало то, что толпа и впрямь была первобытна. Из Писания неясно, умел ли кто кроме Моисея, Аарона и их сыновей читать? Насчет умения писать есть упоминания только относительно Моисея. Неизвестны и какие-либо программы обучения пустынных скитальцев грамоте, впрочем, это представляется излишним, ведь если народ будет сильно умным, будет ли он беспрекословно подчиняться?

Несмотря на удачный старт Исхода, все попытки Моисея привести вышедшую из

Египта толпу к задуманному виду ни к чему не приводили. Толпа периодически отказывалась подчиняться, мотивируя это тем, что «всё общество свято», т. е. унаследованные признаки доминировали. Посланные разведать Ханаан представители 12 колен вернулись и начали обманывать Моисея и народ, утверждая, что захватить «обетованную землю» невозможно из-за якобы проживающих там «великанов». Исключение составили всего лишь два человека – Калев и Иисус Навин. Моисей понимает что нужно действовать по-другому, нужно чтоб унаследовались другие признаки, а потому останавливает толпу у границ Ханаана к концу второго года странствий и поворачивает в пустыню, объявив, что странствия будут продолжаться до тех пор, пока не вымрет всё взрослое население, то население что помнит Египет. Народ, как сказано, «возопил», но вариантов не было. Можно легко смоделировать стиль и схему разговоров тех евреев, достаточно послушать рассуждения современных индивидов о том «как хорошо было жить в СССР». Оказывается, советский человек не знал никаких проблем, а Хрущев даже не соврал что в 1980-ом году будет построен коммунизм, просто «люди этого не заметили». Ну, понятно, что стоя в очереди за туалетной бумагой или маргарином, можно было и не заметить что в стране восторжествовал тотальный коммунизм, прям по рецептам еврея Карла Маркса! И сахар тогда был слаще и небо голубее. И телевизоры цветнее. Более продвинутая публика утверждает, что «нас все боялись». Так и хочется возразить, что алкаша в приступе белой горячки выбегающего с топором на улицу тоже будут бояться, что однако не изменит его статус белогорячечного алкаша. Ну и само собой против него будут приняты коллективные меры, хотя и он может причинить вред.

Мы не знаем, точно ли были египетские евреи рабами? Мы не знаем, что именно подвигло их на массовый исход из Египта. Но в любом случае, Моисей хотел вылепить с них то, что еще никто никогда не делал, а «египетские воспоминания освобожденных от рабства евреев» ему в этом серьезно мешали. Вот почему он и принял решение победить память естественным путем – дождаться смерти всех носителей воспоминаний. На этом пути его подстерегал опасный момент. Против жреческой группировки Моисея-Аарона восстал род Кораха, обвинивший вождей в присвоении лучшей части жертвоприношений, устройстве своих детей на тепленькие должности левитов, и тому подобных вещах, могущих быть обозначенных термином «кумовство». С ними, впрочем, расправились быстро, Моисей уже тогда сплотил вокруг себя молодых сторонников, готовых подчиниться любому его приказу, причем подчиниться без раздумий, достаточно вспомнить, как он приказал каждому из своих приближенных убить своего брата, что было незамедлительно сделано. Корах и его род – более 200 человек – были хладнокровно ликвидированы.[394] Провалились под землю. Вообще, в пустыне был продемонстрирован самый эффективный способ выноса внутренней энтропии – физическое уничтожение высокоэнтропийных групп.

Так Моисей уничтожил политическую оппозицию. Параллельно шли меры по понижению общей энтропии и созданию основ устойчивого существования вертикальной еврейской системы: введение смертной казни за гомосексуализм и скотоложство, за трудовую деятельности в субботу, убийство, сексуальный разврат. Многие законы Моисея нам могут показаться странными, бессмысленными и избыточными.[395] Даже еврейские мудрецы зачастую затрудняются в их толковании, есть даже термин для заповедей не могущих быть рационально объясненными. Необъяснимые заповеди. Почему, например, нельзя есть свинину? Объяснения этой заповеди нет. Но вспомним другие структуры, в которых энтропия максимально понижена, например армию. Какой смысл в маршировке с одновременным пением песни? Или какой смысл у религиозных фанатиков, скажем, кришнаитов в хоровом тысячекратном повторении маха-мантры? Смысл есть. В применении к национально-религиозной общине он в том, чтобы создать некую стену отделяющую своих от чужих. Возьмем тех же кришнаитов. Они ходят завернутыми в цветные простынки, у них дебильный взгляд, наверняка вызванный употреблением галлюциногенов, а на лбу белой краской намазана полоска. Вы хотите так же выглядеть? Вряд ли. Вы так точно не оденетесь. И мантры часами петь не будете. Вот и получается, что религиозная община обособлена не только внутренне, но и внешне. Не входящий в неё будет от неё отличаться, но адептам именно это и надо!

То, что делал Моисей все 40 лет можно назвать только одним словом – селекция по нужным параметрам. Селекцией он привел евреев к планируемому виду, в результате чего они пришли в Ханаан организованной толпой и захватили эту землю, вырезав тридцать одного вождя вместе со всеми их племенами, включая и домашний скот. Но он сделал вещь куда более важную чем строительство вертикали – он превратил евреев в обособленную группу,

имеющую цель, имеющую план. Евреи бесконечно благодарны Моисею за всё чему он их научил. Вейнингер по этому поводу отмечает, что: «Вера в Иегову и учение Моисея есть ни что иное, как вера в упомянутый еврейский род, в его жизненную силу». Т. е. еврей если во что и верит реально, то только в евреев, или на кибернетическом языке – в свои связи. Они – источник его жизненной силы.[396] Торжество ламаркизма в чистом виде.[397]

Но биологию нельзя было «победить» за сорок лет. Евреев можно было держать в вертикальных связях террором, но сами по себе они к этим связям совсем не тяготели. Созданное еврейское государство в Ханаане было слабым. Библия относит пик его мощи ко временам царей Давида и Соломона, но из тех же библейских родословных видно, что ни Давид, ни Соломон не были евреями, во всяком случае по женской линии, а именно через мать определяется еврейство. Т. е. как и в случае с Моисеем, евреев держали в жесткой вертикали неевреи. И совсем неудивительно, что после смерти Соломона Иудейское Царство распалось на 12 минигосударств, поглощенных затем Ассирией и Персией. Множество евреев было вывезено и расселено по огромным Империям. И вот теперь горизонтальные связи им очень сильно понадобились. Рассеянные по всей земле евреи должны были выдерживать некоторые условия, неизбежно ведущие к укреплению их системы. Во-первых, нужно было поддерживать автономное существование различных сегментов еврейства, именно как еврейства, ибо связи, ввиду недоразвитости коммуникаций полторы-две тысячи лет назад, были существенно затруднены, к тому же евреи жили среди народов часто враждовавших друг с другом. Для этого евреи должны были иметь свои источники получения энергии в арийских, или вообще в гойских системах, но при этом быть информационно совершенно изолированы. Они должны были знать максимум о системе которая их окружала, но вот о них не должны были знать ничего. В крайнем случае – сильно искаженную информацию. А как можно информационно изолировать группу индивидов находящихся в системе? Нужно затруднить или в оптимальном варианте сделать невозможными любые контакты ведущие к разупорядочиванию такой группы (подсистемы). Например, запретить браки евреев с неевреями. А лучше просто сформулировать и догматизировать принципы выделяющие своих среди чужих. Объявить себя избранным народом, а остальных – существами в лучшем случае лишь отдаленно похожими на людей. Именно так, кстати, поступают религиозные сектанты, просто у евреев эти установки веками доведены до совершенства. Этому помогают и более чем странные еврейские законы, но они диктуются опять-таки желанием сделать евреев максимально непохожими на остальных, сделать так, чтобы неевреям не хотелось внедряться в еврейскую среду, а поскольку существуют уже множество поколений, то законы достигли той формы, при которой еврей, будучи кем угодно в плане расы, религии или политических убеждений, всё равно остаётся тем, чем был изначально – евреем. И вообще, чем более странные и нелепые законы, тем меньше шансов что их начнут соблюдать посторонние. Это, кстати, и укрепляет веру евреев в себя как избранный народ. Добавим сюда и оборотную сторону процесса нахождения в изолированных системах – частые близкородственные браки. Повышение «генетической энтропии». Именно такими браками, в изобилии описанными Библией, можно объяснить наличие у евреев множества генетических заболеваний характерных только для них и особенной склонностью евреев к нервным и психическим отклонениям. Совсем не случайно ведь большинства известных психиатров – евреи.[398] Да и литература по генетическим заболеваниям евреев довольно обширна.[399] Так евреи опять подтверждали «ламарковский» тезис о наследовании приобретенных признаков. И теперь действительно было совершенно не важно во что еврей верил или что он считал правильным. На его полезности как элементе еврейской системы это никак не сказывалось.

Второй раз еврейская горизонтальная система проверялась на прочность в 444 г. до н. э., в Вавилоне, и была куда серьезнее, но закончилась столь же безрезультатно, более того, евреям даже не пришлось никуда убегать. Премьер-министр царя Артаксеркса Аман, как и тысячью годами ранее фараон, наблюдая за евреями, вполне по-свойски обосновавшимися в набитом золотом Вавилоне, доложил царю:

«Есть один народ, разбросанный и рассеянный между народами по всем областям царства твоего; и законы их отличны от всех народов, и законов царя они не выполняют; и царю не следует так оставлять их. Если царю будет благоугодно, то пусть будет предписано истребить их; и десять тысяч талантов серебра отвешу я в руки приставников, чтобы внести в казну царскую». (Эсфирь 2, 8-9).

При всей дальновидности Амана, он почему-то не поинтересовался окружением

царя, судя по всему склонного попадать под чужое влияние. Я если бы поинтересовался, то узнал, что любимой наложницей в его гареме является молоденькая еврейка Хадасса, для маскировки сменившая имя на Эсфирь. Незнание его и убило. Но и для евреев настал куда более критический момент, нежели тот, что был в Египте. Аман составил целый план истребления всех евреев, для чего был назначен конкретный день. Понятное дело, столь разветвленный план, принимаемый в многонациональной, многоконфессиональной стране, неизбежно создавал угрозу утечки информации. И утечка состоялась. Через Эсфирь, слившую план своему дяде Мордыхаю, о нём становится известно всем евреям. На Эсфирь нажимают, чтобы она немедленно оказала нужное воздействие на царя, но она, знакомая с нравами вавилонского двора не понаслышке, понимает, что просто так подходить к царю, да еще и по столь щекотливому делу никак нельзя. Время, впрочем, не ждёт, и её дядя Мордыхай заявляет ей открытым текстом от имени всех евреев:

«Если ты промолчишь в это время, то свобода и избавление придут для Иудеев из другого места, а ты и дом отца твоего погибнете. И кто знает, не для такого ли времени ты и достигла достоинства царского».(Эсфирь 4,14)

Эта фраза наглядно показывает степень организации. Понятно, что евреи не возлагали абсолютно всех надежд на Эсфирь, это было бы бессмысленно, можно даже сказать, самоубийственно. Намек про «другое место» обозначает, что готовился запасной вариант, точнее – собирались деньги. Сколько? Ну во всяком случае побольше чем 10 тысяч талантов серебра внесенных Аманом. Эсфири же было сделано строгое предупреждение: или ты помогаешь народу, или ты и все твои родственники погибают. Горизонтальные системы не терпят избыточности. Она ведь тоже была не дурой и понимала с кем имеет дело. Накануне намеченного дня – четырнадцатого адара – Артаксеркс резко меняет свое решение, отстраняет Амана от должности, а затем приказывает его казнить. Несколько раньше, в результате столь же быстрой комбинации, был ликвидирован даже не премьер-министр, а царь – Балтазар. Сначала он увидел некие слова на непонятном языке коими были исписаны стены в его дворце, затем ему перевели их, заявив, что он «взвешен и найден очень легким» и «в ту же ночь Балтазар был убит» (Даниил 5, 5-30). Наверное при новом царе – Дарии Первом – евреи зажили еще лучше.

Почувствовав вкус победы, евреи переходят в наступление и вот уже повешенными оказываются 10 сыновей Амана, а затем им дается карт-бланш на истребление любого, кто им в чем-либо мешает. Наверняка тогда ситуация была похожей на нынешнюю, когда антисемитом считается не тот кто не любит евреев, а тот кого не любят сами евреи. 75 тысяч персов уничтожаются в считанные дни, скорее всего убивали не каких-то мнимых «идейных антисемитов», а просто конкурентов в той или иной области. В память об этих незабываемых днях евреи празднуют Пурим. В отличие от Пейсаха, т. е. дня выхода из Египта, Пурим – веселый праздник, на нем положено напиться так, «чтоб не отличать Амана от Мордыхая». Более того, считается, что Пурим будут праздновать всегда, даже тогда когда про другие праздники забудут. Это ли не показатель его важности для евреев?[400]

Мы не знаем и никогда достоверно не узнаем, имели ли в действительности место все вышеописанные события. Кроме Библии о них нигде не говорится, а альтернативные источники не упоминают ни про царя Артаксеркса, ни про Моисея. Но просто так ничего не придумывается. За каждой сказкой тянется хвост событий, это еще Юнг объяснил. Даже если это и полная выдумка, всё равно за действительное выдается желаемое. На Нюрнбергском процессе окончившимся накануне еврейского Судного Дня из всех подсудимых для повешенья было выбрано 11 человек, как раз по сумме «Аман плюс 10 детей». Вряд ли это просто совпадение, особенно если учесть, что сталинский прокурор Руденко требовал смерти всем подсудимым. «Пуримскую» символику несколько смазали Геринг и Лей, покончившие с собой незадолго до казни, но вот Юлиус Штрайхер сразу заметил аналогии с Пуримом.

Пурим аукнулся еще раз, в 1953-ем, когда проблему евреев пытался решить и товарищ Сталин, он хотел вывести весь еврейский кластер в Биробиджан, правда нужно сказать, что взялся за это сложнейшее дело он в самое неподходящий момент, после XIX съезда ВКП(б) – КПСС, на котором начался реальный процесс отстранения дряхлеющего тирана от власти.[401] Не правы считающие Сталина прирожденным антисемитом. Сталин был азиатом и все его действия шли в направлении понижения политической энтропии государства, это было частью программы укрепления личной власти. Евреи, в свою очередь, показали себя, наверное, самым надежным (!) народом в недавней войне, во

всяком случае, Сталин мог быть уверен, что добровольно в плен они сдаваться не будут, ни по одному, ни сериями. По понятным причинам. Солженицын называет три таких народа: евреи, грузины, русские. Это неверно. Грузинские формирования в составе немецких армий были. Русские воевали на стороне немцев в количестве никак не меньшем полутора миллионов (это примерно 100 дивизий), а вот про советских евреев на службе у немцев – ни слуху, ни духу. Это, кстати, опровергает откровенно глупый предрассудок о «врожденной трусости евреев». Еврей, как первобытное существо, совсем не труслив, хотя и очень осторожен. Истории про Изю, у которого здоровые жлобы отбирают скрипочку, по-своему смешны, но для формулирования выводов не годятся. Еврей готов на поступок, если уверен в его необходимости.[402] И вообще, практически полная информационная изоляция еврейства приводит к существенному искажению представлений, зачастую то что вы видите, не имеет ничего общего с тем что имеет место на самом деле. Вы видите внешнюю сторону, как тот наблюдатель возле черной дыры, но внутренняя сторона вам недоступна. Вспомним, как неслабая империя Антиоха Епифана три года не могла задавить восстанье Макковеев, как Рим на пике своей мощи 6 лет не мог победить микроскопическую Иудею, вспомним про довольно смелое восстанье Бар-Кохбы. А сколько еврейских революционеров занималось политическим экстремизмом, а потом гнило (и сгнило) на царских каторгах, а ведь могли бы себе спокойно жить, торговать каким-нибудь барахлом и иметь большую дружную и счастливую «мишпаху». Это ли показатель трусости? Более ста тысяч евреев воевали в армиях Вермахта. Диапазон званий – от рядового до фельдмаршала. А во время советско-германского конфликта 1941-45 гг., они вообще прыгнули выше головы. Среди советских участников Второй Мировой Войны евреи держат четвертое место по числу героев Советского Союза в абсолютном числе и второе (после русских) в относительном. Вот почему заявления про «ташкентский фронт» несостоятельны. Да, евреи эвакуировали в тыл часть своих соплеменников, но сами в тылу отнюдь не отсиживались. Можно вспомнить, как еврей Иван Черняховский уже в первый день войны предпринял попытку наступления на Тильзит или как генерал Лев Доватор шерстил немецкую прифронтовую полосу под Москвой. Всё это было. Но! Еврей остается евреем. Идеология и тактические цели – одно, а голос крови, развитый у них куда сильнее чем у остальных, – другое. Евреям, кстати, и жертвенность знакома, правда, в несколько специфическом виде; они неоднократно жертвовали частью своего кластера, чтобы обеспечить выживание или повышение статуса остальной части. И, что самое главное, они всегда стремились сохранить жизнь тем, кого считали элитой, этим они выгодно отличались от арийцев, у которых на бифуркациях и катастрофах элита выбивалась чуть ли не первой.[403] В общем, цели русских и евреев совпадали. До 9 мая 1945 года. А потом совпадать перестали.

Окончание Второй Мировой Войны ознаменовалось провозглашением в 1948 году государства Израиль, куда устремились массы восточных евреев, бывших жителей Польши и Галиции. Среди советских евреев началось брожение. Сталина, наверное, сильно впечатлило, когда во время визита Голды Меир в Москву большая толпа евреев скандировала «Ам Исраэль хай!» («народ Израиля жив!»).[404] Тогда же Полина Семеновна Молотова сказала Екатерине Давидовне Ворошиловой: «наконец-то и у нас теперь есть Родина». Но какая Родина, какой «народ Израиля», если в нашей стране есть только один народ – советский? И родина у него – СССР. В общем, Сталин, а он был не только преступником и революционером, но еще и бывшим семинаристом, знавшим истории про фараонов и про недалеких персидских царей, тоже задал себе вопрос: «а что если…?» Ну с Гитлером всё было ясно, у евреев не было выбора, а если пойдет по полной программе конфронтация с англоамерикой? Да и Израиль стал по сути форпостом Штатов на Ближнем Востоке. За кого будут евреи? За Штаты с Израилем или за СССР, тем более что Сталин готовится к латентной советско-американской войне в Корее. И вот уже арестовываются члены «Еврейского Антифашистского Комитета», через которых Сталин налаживал контакты с американским бизнесом во время войны, начинается борьба с «безродными космополитами», вдруг возникает «дело врачей». Но этого Сталину мало, ему нужно свое «окончательное решение».

Что он мог противопоставить евреям? Какой механизм по его мнению мог победить механизм еврейский? Собрать евреев на специальных пунктах, распихать по вагонам и отправить на Дальний Восток, в Биробиджан, было чисто полицейской операцией, а «органы правопорядка», в которых Сталин видел свою главную опору, настолько бесконтрольно увеличивали свое влияние, что ему пришлось разделить их на два отдельных министерства – внутренних дел и госбезопасности. Совершенно излишне говорить, что и там и там было полно евреев, причем не только на шестерочных должностях. Начало операции

по депортации было намечено на 11 марта 1953 года. Но 1 марта, в Пурим (совпадение?), с диктатором, о смерти которого мало кто даже задумывался, случился инсульт. Начальник охраны Сталина Николай Власик, отстраненный теряющим контакт с реальностью тираном за несколько месяцев до роковой развязки, до конца дней был уверен что его отравил Берия. Какая досада… Еврей Левитан – главный голос страны, плакал, читая сообщение о его смерти 5 марта. Интересно, кем бы Левитан работал в Биробиджане? Начальником центральной радиорубки? А вот окружение Кобы подобных сантиментов не испытывало. «Великий Кормчий» находился в агонии, когда в Кремле собрался пленум, где «друзья и соратники», а точнее – паханы и подельники делили сталинское наследство. Разумеется, про Биробиджан тут же забыли, как только Коба навечно закрыл глаза. Сразу же из «темницы на Лубянке» выпустили всех врачей, не повезло только Этингеру, скончавшемуся до смерти Сталина. Миф (если это был миф) в очередной раз обрел реальные очертания.

6.

Итак, автономное существование евреев и сохранение их как этноса было вполне гарантировано, но были бы в таком случае они интересны? Вейнингер говорит что «Каждый человек как-то непроизвольно представляет себе арийцев в виде огромной толпы отдельных людей. Евреи же приобретают вид какого-то слитного плазмодия, разлившегося по широкой поверхности. Антисемитизм благодаря этому очень часто впадал в заблуждение, он говорил о какой-то упорной сознательной сплоченности, о «еврейской солидарности». Это вполне понятное смешение различных вещей». Мы употребляли термин «фрактал». Он, как еврей, пользуется биологическим – «плазмодий». Вы знаете что это такое? Это многоядерная цитоплазматическая масса примитивных одинаковых амёбообразных организмов. Такое себе «тело». Помните жидкого робота Т-1000 из фильма «Термниатор-2», который мог принимать форму любого предмета сопоставимого с ним по объему, просачиваться через решетки, а будучи однажды разбитым на части вследствие вытекания жидкого азота, при оттаивании мгновенно соединиться в одно целое? Понятно, что если такой робот был бы реально создан, он должен был состоять из каких-то простейших структурных единиц незначительного размера, причем каждая его часть должна была бы нести информацию обо всех остальных частях. Этот принцип, кстати, реализован в голограммах, по куску которых можно восстановить первоначальное целое изображение. Евреи как раз и являют подобие такой структуры. Но чем она характеризуется, точнее, какая характеристика главная? Главная – горизонтальность связей. Вспомним, что кроме недоказуемых библейских историй, у евреев никогда не было царей, т. е. «главных евреев»; более того, у них никогда не было дворянства или аристократии, наследственных титулов, родовых замков. Да, евреи имели разный ранг. Да, были раввины управляющие общинами, но у еврея всегда была возможность эту общину покинуть и стать частью другого мира, для этого можно было принять христианство или, скажем, ислам. При этом каждый еврей мог стать кем угодно, в горизонтальных связях это во много раз легче чем в вертикальных, преодоление хотя бы одной ступеньки которой может оказаться вообще непосильной задачей. Вот почему пассионарный арийский элемент, желая подняться по вертикали связей, часто эту самую вертикаль разрушал, по-другому задача становилась невыполнимой. Вместе с разрушением вертикали рушилось и государство, ибо оно немыслимо без вертикальных связей. Евреи были избавлены от этих неприятностей. Еврею не было необходимости как-то специально работать на разрушение своих горизонтальных связей, ибо они ему просто не мешали, а потому еврей никогда не работал на разрушение еврейской системы. Нет, мы не говорим что все евреи равные по статусу. Да, у них нет царей и дворян, но они имеют авторитетов, коими могут быть и ученые, и раввины, и банкиры, и первые лица государств, которых гои почему-то считают своими. Никто из авторитетов не обладает какой-то узаконенной властью над еврейством вообще, но такая власть и не нужна, назначение этих индивидов совсем другое – они поднимают статус еврейства вообще. Помните самого известного еврейского богача – Натана Ротшильда? Про него Рихард Вагнер сказал: «Он не был королем евреев, он был евреем королей». Очевидно, что второй статус куда выше.

Горизонтальный статус обеспечивается еще и тем, что евреи гораздо более одинаковы чем все остальные народы. Два еврея, живущие в разных частях планеты, в разных культурных средах и имеющие доход отличающийся в сотни тысяч раз, гораздо более одинаковые чем два арийца, пусть предоставляющие один народ, говорящие на одном языке и живущие в одном городе. Раввин Адин Штайнзальц в журнале «Мекор Хаим» (1999 г.) сравнивает еврейство с семьей. «Я бы предложил такое качественное определение еврейства, даже не

определение, а аналогию: еврейство – это семья. Такая аналогия позволяет понять многие вещи. Человек становится евреем, поскольку он родился именно в этой, а не в какой-то иной семье. И в соответствии с еврейским подходом, этот факт ни при каких обстоятельствах неотменяем: как бы себя ни вел человек, чтобы он ни делал, он все равно остается членом семьи. Для человека естественно жить в традициях своей семьи, ее интересами. Но пусть это не так. В конце концов он может сказать: эта семья мне не нравится. Он может сказать: я не люблю своего отца. Он даже может сказать: у меня вообще не было отца. Что ж, это его проблемы, но это все-таки никак не влияет на принципиальный факт его семейной принадлежности». А Вейнингер дополняет это утверждение, раскрывая его системно-биологический смысл. «…семья (как биологический, но не как правовой комплекс) ни у одного народа в мире не играет такой значительной роли, как у евреев… Семья в этом смысле есть женское материнское образование, которое ничего общего не имеет с государством, с возникновением общества. Сплоченность среди членов семьи, как результат пребывания вокруг общего очага, особенно сильна у евреев. Каждому индогерманскому мужчине, одаренному в большей степени, чем человеку среднему, даже самому заурядному из них свойственно какое-то непримиримое отношение к своему отцу, ибо каждый ощущает едва заметное, бессознательное, а иногда и ярко выраженное чувство гнева против того человека, который, не спросясь его, толкнул его в жизнь и наделил его при рождении именем, которое тот нашел наиболее подходящим. /…/ Только среди евреев наблюдается тот факт, что сын всецело уходит в свою семью и великолепно себя чувствует в самом пошлом общении со своим отцом. Те же, которые заводят дружеские отношения с отцом, почти исключительно христиане. Даже арийские дочери скорее стоят вне своей семьи, чем еврейки, и они чаще выбирают себе такое поприще, которое их вполне освобождает и делает независимыми от родственников и родителей». Вот почему еврей всегда старается окружить себя другими евреями. И действительно, что такое семья? Семья – это контракты заключенные при рождении, в силу самого факта рождения. И свой ребенок, каким бы он ни был, всегда будет иметь преимущество перед чужим. Еврей (но не ариец!) – это тоже своеобразный «контракт» заключенный при рождении, что подтверждают и слова раввина (в отношении евреев) и наш собственный опыт (в отношении арийцев). Гитлер в свое время надеялся создать пятую колонну в США и разжечь там «арийскую революцию» используя 30 миллионов потомков немецких иммигрантов. Сами понимаете, затея закончилась ничем. Немцы – это никакая не семья и никто никому ни чем не был обязан. Вот и американским немцам не было решительно никакого дела до амбициозных планов фюрера, особенно если учесть, что их уровень жизни в Америке был куда выше чем в Германии. Да и до немцев в Германии им тоже дела не было. Какая тут «революция»? И нагружать себя новыми вертикальными связями американские немцы совершенно не хотели. Нет, если бы Гитлер захватил Америку, или если бы американцы стали бы их как-то принудительно давить, они может и стали бы его самыми активными сторонниками, но просто так – нет. Сталин после вторжения Гитлера перестраховался и на всякий случай выслал всех немцев проживающих на европейской части территории СССР в Киргизию и Казахстан.

Очевидно, что если евреи не имея вертикали связи как таковой, или имея некую совершенно невыраженную вертикаль, тем не менее держат в руках мощные рычаги влияния на современное общество, следовательно их горизонтальная система очень сильна и основа успешного функционирования еврейства как системы – связи.[405] Мы говорили что кибернетика, т. е. наука о связях, по сути была создана евреями, им эта тема понятнее куда лучше чем другим. Как и психиатрия. Причем методология евреев в психиатрии, такая же, как и в кибернетике. Через надежные связи еврей компенсирует ненадежность звеньев. Еврею надо пойти к врачу – он идет к еврейскому врачу. Еврейскому врачу надо урегулировать какой-нибудь вопрос – он идет к еврейскому адвокату. Еврейскому адвокату нужен кредит, он идет к еврейскому финансисту. Еврейскому финансисту нужны свои люди во власти – он дает деньги, организовывает надлежащую избирательную компанию и вот уже еврейский кандидат побеждает на выборах. И вот уже вокруг еврейского победителя вертится целая серия других евреев. И теперь еврейского врача можно назначить на хлебную должность в министерстве здравоохранения, а еврейского адвоката – на такую же в министерстве юстиции. И все эти звенья работают на усиление своей системы, хотя формально никто никому ничем не обязан. При этом такая горизонтальная система выгодна всем евреям. Да, звено может оказаться ненадежным, например врач может быть непрофессиональным, но это не имеет особого значения, еврей может пойти к другому врачу (еврейскому), который всё сделает как надо, но вот непрофессиональный врач, если что, в любом случае обратится к евреям. И можно быть совершенно уверенным, что хороший еврейский врач никогда скажет плохого слова про непрофессионального

еврейского врача, по крайней мере, гоям. Так, ненадежные элементы еврейства в рамках системы вообще, функционирую вполне надежно.[406] Так налажен приток энергии и отток энтропии.

Арийцу может быть трудно это понять, они индивидуалист, для него есть личные симпатии или антипатии, для него связи всегда были на втором плане, а его главный враг почти всегда – другой ариец, у еврея же все наоборот. Еврей везде дома, если в этом «доме» есть евреи. Шопенгауэр говорил: «родина евреев – остальные евреи».[407] Еврей легко меняет города и страны, религии и политические убеждения, но при этом остается своим среди своих, хотя эти «свои» тоже непрерывно меняются.

Отсюда идет и основной тип арийского антисемитизма базирующегося на всё той же подмене системного мышления дискретным. Ариец может ненавидеть евреев вообще, ненавидеть как систему, как «плазмодий», но при этом иметь множество знакомых евреев, а зачастую – только евреев. Т. е. ариец вполне толерантно воспринимает евреев как звенья. Причем это часто идет на подсознательном уровне. Ариец может нести какую-то совершенно антисемитскую пургу, причем не соответствующую действительности, а когда ему говорят что он антисемит, то он делает большие глаза и заявляет, что у него большинство друзей – евреи. И это тоже закономерно: еврей – это фрактал нулевого порядка всего еврейства и он точно знает, что ненависть к еврейству вообще, рано или поздно может обернуться опасностью для вполне конкретного еврея. Ну, да, этому, собственно, и учит весь исторический опыт.

Но есть арийцы ненавидящие всю еврейскую систему – и звенья, и связи. Этот случай куда более интересен и здесь главное – не выплеснуть в унитаз вместе с дебильным младенцем кристально чистую воду. Ведь что арийцам не нравится в евреях? То, что они не хотели бы нести в самих себе. Поэтому разглагольствуя о евреях, может быть полезно иногда и разглядеть некоторую долю еврейства в себе самом, это будет чем-то вроде вакцины. И если, как считают некоторые еврейские философы, высшее достижение для еврея – победить еврея в самом себе, то же самое можно сказать и об арийцах непрерывно муссирующих еврейский вопрос.[408] Их можно спросить – а чем вы лучше евреев? В каком смысле лучшем? В системном смысле. Т. е. если ариец полезен для своей расы, для своей нации, меньше, чем еврей для своей, то он вообще не имеет право рассуждать о еврейских недостатках, ибо выглядеть он будет смешнее самого нелепого еврея. Вот почему мы скептически относимся к антисемитизму алкоголиков или дегенератов. От него, кстати, вреда может быть куда больше чем пользы. С этим глупым бытовым антисемитизмом согласуется тот факт, что чем его больше в той или иной стране, тем больший процент евреев находится в верхних слоях вертикали власти. Евреи себя отлично чувствуют среди деградировавших антисемитов, особенно химически зависимых. Могу еще добавить, что «рассуждения про евреев» бывают как бы двух видов – «народные» и «интеллектуальные». Человека обычного могут неприятно поразить какие-то черты в еврее, но все-таки арийский антисемитизм не несет заряда глобального ненавистничества. Отто Вейнингер подчеркивал, что «в агрессивном антисемите всегда можно заметить некоторые еврейские черты, они могут запечатлеться на его физиономии, хотя бы его кровь была чиста от всякой семитической примеси». По его мнению, самым ярым антисемитом среди арийцев был Кант. Он же констатирует важнейший и вполне достоверный факт: все самые выдающиеся арийцы без исключения были антисемитами, так как только они могли понять еврейство лучше всего.[409] Типичную схему «интеллектуального» анализа еврейства дает М. Меньшиков («Еврей как психологический тип». 1909 г.) Эта статья – «рецензия» на смерть Вейнингера. «Мы, арийцы, какой бы страх и отвращение ни чувствовали перед паразитным племенем, все-таки не можем внутренне понять его так, как может сам еврей. И вот это понимание, вынесенное наружу, оказывается ужасным. Оно несравненно неблагоприятнее для еврейства, чем все, что думают о евреях самые крайние антисемиты. Еврейская печать вопит как ужаленная каждый раз, когда в независимой русской печати раздаются предостережения против опасной расы. Нас обвиняют в «человеконенавистничестве», когда мы осмеливаемся сказать о евреях немножко правды. Но в еврее антисемиты ненавидят вовсе не человека, а именно еврея, и ненавидят именно за то, что он недостаточно человек. Только то человеческое, что есть в еврее, и позволяет терпеть его, но нехватка этой человечности внушает в высшей степени справедливый страх. Еврей, по исповеди самих евреев вроде Вейнингера, неполный человеческий тип, недоразвившийся или остановившийся в своем развитии, сбившись в сторону паразитизма».

7.

30 июня 1908, в Сибири, в районе реки Подкаменная Тунгуска произошел взрыв, по мощности в 100 раз превышавший мощность бомбы сброшенной американцами на Хиросиму (ок. 2 мегатонн). Катастрофу потом назвали Тунгусским метеоритом, считалось, что это была ледяная комета, так как следов метеорного вещества найдено не было. Не было обнаружено и никакого кратера, хотя лес был повален на площади в 2200 квадратных километров, т. е. на территории гораздо большей чем площадь Лондона или Нью-Йорка. С другой стороны, лес был повален в радиальном направлении, а это невозможно без концентрированного удара от которого должен был образоваться кратер. С появлением теории черных дыр, ученые всё чаще и чаще стали задаваться вопросом: а не была ли эта катастрофа столкновением Земли с черной дырой? Даже массу её рассчитали исходя из мощности взрыва – 1018 кг., т. е. её масса была в 6 миллионов раз меньше массы Земли. А размер, так совсем ничтожный (доли миллиметра), вот почему и кратера не нашли. Неплохая бомбочка, да? Эта гипотеза удовлетворяет всем требованиям, кроме одного: согласно современным представлениям теоретической физики, в месте выхода черной дыры (Северная Атлантика) также должна была произойти большая катастрофа, ну, скажем, возникнуть цунами, какого мир еще не видел. Но никаких катастроф не произошло. Менее весомый аргумент против – черные дыры столь маленького размера должны были «выгореть» еще на начальных этапах существования Вселенной, ну само собой при условии, что они больше не образуются.

За 7 дней до Тунгусской катастрофы в Турции началась революция младотурок – тайной организации внутри турецкой армии. Центром младотурок был город Салоники, где размещался их главный штаб, но изюминка в том, что почти все население Салоник (ок. 90 %) составляли евреи. До этого режим султана Абдул Гамида II упорно отказывался удовлетворить требования сионистов на получение автономии в Палестине. После того как сионистские лидеры отвергли в 1903 году Уганду, предложенную англичанами территорию для будущего «национального очага», к Абдул Гамиду явилась делегация ведущих европейских евреев и, по некоторым данным, предложили ему баснословную сумму за отдачу Палестины евреям. Абдул Гамид, названный за резню армян в конце XIX века «красным султаном», бесцеремонно указал сионистской делегации на дверь. Так была сорвана попытка задействовать в своих интересах сразу всю вертикаль турецкой власти, т. е. купить высшее должностное лицо. Отсюда следовал единственный возможный выход – разрушить или ослабить вертикаль. Вот и пошли еврейские деньги на «младотурок» отстранивших султана от власти. Вполне закономерно и то, что большинство салоникских евреев исповедовало ислам, здесь они были аналогичны испанским марранам, для вида принявших христианство, но тайно исповедующих иудаизм. Это, кстати, чисто еврейский ход: можно для вида принять что угодно и стать кем угодно, но в конце концов остаться евреем и я не знаю ни одного арийского народа могущего похвастаться чем-то подобным.

Впрочем, революция младотурок была не первой и далеко не последней, где евреи играли, скажем так, не последнюю роль. В 1905-07 году пронеслась кровавая революция в России, по методам очень похожая на современную арабскую «интифаду», только в роли арабов были евреи, составляющие костяк партий эсеров и большевиков-меньшевиков.[410] В революции 1917 года в России и революциях 1918-19 гг. в Германии и Венгрии, евреи также играли ключевую роль. Но давайте будем помнить, что ничего просто так не происходит. Если евреи массово пошли в революцию, то это имело свои причины и свои следствия. И действительно, почему, например, евреи не устроили революцию в XVII веке, когда казалось, уровень жизни масс был значительно ниже, а шансы на успех гораздо выше? Почему они не устраивают революции сейчас? Ответ на эти вопросы дает анализ причин и движущих факторов революции с позиции теории систем.

8.

Итак, еще раз напомним: основа мощи еврейства – связи. Причем связи глобальные. Не имеет значения где сидит еврей – в американском сенате, дойче-банке или российском правительстве, во французской академии наук или английском парламенте. Они все могут отказаться одинаково полезными для еврейства в нужный момент времени. И сработать на пользу еврейства. Можно сказать по-другому: евреи сильны потому, что используют горизонтальные связи по максимуму. Например, они могут перемещать деньги между различными сегментами, а сами при этом оставаться на месте. Это дает возможность организовать приток или отток капиталов, а сейчас всё управление идет через

деньги. Ломброзо по этому поводу замечает что евреи: «…обнаруживали большую склонность к созданию новых систем, к изменению социального строя общества; в политических науках они являлись революционерами, в теологии – основателями новых вероучений, так что евреям, в сущности, обязаны если не своим происхождением, то по крайней мере своим развитием, с одной стороны, нигилизм и социализм, а с другой – христианство и мозаизм, точно так же как в торговле они первые ввели векселя, в философии – позитивизм, а в литературе – неогуморизм». Здесь же объяснение тому, почему евреям много раз удавалось так легко опрокинуть, казалось бы мощнейшие гойские государства. Они наносили удар по связям, ибо понимая лучше всех что значат связи и имея лучшие связи в мире, они лучше всех видели слабые связи. А слабость связей позволяет, во-первых, их легко разрушить, а во вторых – подменить своими связями, сесть на т. н. «информационный канал». Вот мы и видим огромное количество евреев в журналистике, на телевидении и в шоу-бизнесе, ведь это всё – информационные каналы. Вообще, количество евреев в той или иной сфере, пропорционально информационному весу этой сферы. Информация, таким образом, может быть какой угодно, но вы её получите от евреев. Ну и совершенно излишне говорить, что евреи не будут распространять против себя нежелательную информацию. Но это всё так, мягкие варианты. Мы же вернемся к революциям, тем более что евреи считаются чуть ли не прирожденными революционерами и бунтарями.

9.

Итак, как уже много раз говорилось, революция – это резкий скачок энтропии, это разрыв связей, это состояние, когда общество имеет несколько вариантов развития, а долгосрочные прогнозы бессмысленны. Это состояние, когда кто угодно может стать кем угодно, но большую вероятность стать «кем угодно» имеет тот, кто выдерживает максимальную степень организации, тот, в ком в самой сильной степени развит «командный дух», т. е. чувство своей системы, уровень системности. Революция – это охота за властью и таким народом-охотником в начале XX века были евреи. Но в любом случае требовалась энергия, иными словами большое количество народа готового пойти в эту самую революцию, народа, который имел бы одну цель. И таким народом опять-таки стали евреи. Почему? Да потому что в XIX веке численность немцев увеличилась на 240 %, англичан на 220 %, французов на 215 %, а евреев аж на 800 % (!). В восемь раз. Евреев «вдруг» стало очень много, и в Европе где все уже было давно поделено, для них как бы не было ниши, ну во всяком случае той, на которую они претендовали. Резкое увеличение количества евреев не могли не заметить, можно сказать, что только этим объясняется длинный список интеллектуалов-антисемитов XIX века. Вот вам и реализация библейского лозунга «плодитесь и размножайтесь»! Теперь быстро вспоминаем историю с бурным ростом числа евреев в Египте и последовавшей катастрофе – разрушению и ограблению страны и исходу евреев. Можно считать это недоказанными библейскими сказками, но произошедшее в XIX–XX веках представляется вполне доказанным и поразительно напоминает библейские истории. Вспомним и другой случай – возникновение и распространение христианства. О динамике роста численности евреев на тот период данных нет, но вот известный римский историк Страбон, современник Христа, сообщает нам, что «трудно найти место на земле, где бы не преобладали евреи». Очевидно, что тогда евреев тоже вдруг стало слишком много и это заметили. И не следует удивляться, что Рим закончился религией перенятой не у кого-нибудь, а именно у евреев. Получалось, что евреи, которые и так имели самую мощную организованную национальную структуру, за сто лет усиливали её во много-много раз. Здесь даже пропорциональный подсчет не работает, например, увеличения поголовья еврейства в 8 раз в XIX веке, означало существенно большую системную прибавку, тем более что евреи предпочитали селиться в городах. В Вене в начале XIX века было 3 тысячи евреев, а в конце стало больше 100 тысяч. Менее чем за сто лет – увеличение в 30–35 раз! И совсем не удивительно, что Вейнингер вырос именно в Вене, а Гитлер там стал антисемитом. Тогда же идеолог Второго Рейха Герман фон Трейчке произносит ставшую знаменитой фразу: «Евреи – это наше несчастье!»[411]

Но это – внешняя часть, видимая для гоев. А внутренняя? Ведь еврейская система замкнутая, ну не абсолютно, что для живых систем запрещено, но гораздо больше чем любая арийская система. И вот эта «замкнутая система» увеличивается в 8 раз в ограниченном объеме за короткий период. Вообразите себе, во сколько раз там выросла энтропия! Она неизбежно повлекла бы непредсказуемые для евреев последствия, если бы они не начали выбрасывать её во внешний мир. Р. Давид в статье «Вещий Олег и евреи» пишет: «Волна антисемитизма конца прошлого и начала этого века была в некотором смысле

реакцией на демографический еврейский взрыв, на «еврейское нашествие». Дело в том, что «в XIX веке еврейское население Восточной Европы выросло восьмикратно, и возник аффект «парового котла», и подобно своим кочевым предкам, евреи «кинулись сразу во все стороны – в Германию за званием, в Америку за богатством, я Россию за властью – и в «Палестину». Понятно, что коренное население этих стран вынуждено было противодействовать такому «нашествию»… И «антисемитизму» «наступает конец, когда устанавливается новый баланс, нарушенный ранее «еврейский нашествием». «Никакого «извечного антисемитизма» не существует, так же, как не существует «еврейского народа с трехтысячелетней историей».[412]

Т.е. евреи рванули туда, где цели достигались самым простым способом: ведь в Германии были самые лучшие университеты, Америка являлась страной наиболее благоприятной для экономической деятельности, а в России была самая слабая власть и евреи это чувствовали. Целью еврейства, с системно-биологических позиций, был прорыв к энергетическому и информационному каналу, только в Америке этого можно было достичь через деньги, а в России – просто прямым захватом власти. Второе – проще, быстрее, но опаснее. Второе – через «катастрофу». Посмотрите, откуда вышел весь революционный еврейский хардкор. Из небольших местечек в Польше и Галиции, вы их сейчас только на подробных картах найдете. Но эти люди, как поется в коммунистическом гимне, «были ничем, но стали всем», предварительно «разрушив мир до основанья». Всё правильно – только так может быстро стать «всем» не просто один человек, а значительная прослойка, целый народ. Эти цели были реализованы, на что была израсходована громадная энергия, вот почему сейчас революционные настроения совсем не типичны для евреев, ибо энергетически они обеспечены лучше всех в мире, ну и плюс контролируют «информационный канал». Я даже рискну предположить, что евреи сейчас в массе своей такие же контрреволюционеры как и большинство арийцев. Мы все помним перестройку, когда сочетание «еврей-либерал-демократ» смотрелось так же естественно, как связка «еврей-большевик-чекист» во время революции и первых лет советской власти. Мы помним и 90-е годы, когда слово «олигарх» неизменно прилагалось к той или иной еврейской фамилии. Почему это вдруг евреи в 1917-ом пачками пошли в большевики и чекисты, а их внуки, в 1987-ом, в якобы совсем противоположные им демократы и либералы? А потом и в олигархи. Парадокс? Нет. На самом деле мотивация и в революцию и в перестройку была одинаковой, просто в революцию для разрушения тогдашнего режима (т. е. нееврейской вертикали) нужно было стать сначала большевиком (чтобы захватить власть), а затем и чекистом (чтоб её удержать). А в перестройку, для развала «совка», нужно было сначала оказаться в либералах и демократах, а затем, для удержания и эксплуатации – в олигархах, ибо сейчас всё контролируется через деньги. Цели еще до перестройки были в «поэтической» форме озвучены популярными среди некоторой части гоев еврейскими исполнителями – А. Макаревичем («не стоит прогибаться под изменчивый мир, однажды он прогнется под нас») и Б. Гребенщиковым («эта земля была нашей, пока мы не увязли в борьбе, пора вернуть эту землю себе»). И я вас уверяю, что если завтра для «энергетического обеспечения» нужно будет стать «имперскими патриотами», «консерваторами-державниками», «православными монархистами», евреи моментально займут первые места во всех этих «тусовках», лихо оттеснив гоев от какого-либо контроля.[413] Элементарно. Потому что гои видят «личность», а евреи – «биологию». Личность – понятие неопределенное, а вот биология – закон. Вон, Путин уже объявил Россию «энергетической сверхдержавой». Да уж, нет звания почетней! Мне почему-то сразу вспомнился коммунистический термин «сырьевой придаток». Не очень красиво звучит? Интересно, кто подсказал «вовочке» принять на вооружение этот феерический брэнд?

Но и это еще не всё. Мы говорили, что ариец часто бывает заинтересован в дестабилизации или разрушении своей вертикальной системы, так как не имеет никаких альтернативных шансов изменить свой статус. Иногда, как в 1917 году, эта арийская цель может совпасть с целью евреев. Именно поэтому революция и победила, а что евреи стали у её руля – вполне закономерно. Мы несколько ранее проводили пример с амбивалентностью, когда работая на свою родину, ариец вынужденно укрепляет вертикальную систему работающие против него, но это – не самый страшный случай. Теперь обратим внимание, что разрушая свою систему ариец, совсем не желая того, срабатывал на те неарийские группы, которые были наиболее тесно спаяны. Именно из-за низкой развитости горизонтальных связей. Не следует думать, что царя ненавидели только евреи. Как раз отречься его вынудили чистейшие русские, стопроцентной расовой чистоты. Некоторые, такие как В. Шульгин, были еще и известными антисемитами. Но в итоге власть оказалась у полуеврея Ленина и

еврея Троцкого. На это ли рассчитывал Шульгин? А потом и у грузина Джугашвили. А потом Шульгин оказался в концлагере грузина Джугашвили. Смешно? Перестройка не была революцией, скорее просто легкой дестабилизацией, но и после неё евреи резко усилили свое представительство в органах власти. Посмотрите хотя бы на списки правительства Силаева-Фильшина и Гайдара-Чубайса. Арийцы, соответственно, свое представительство уменьшили. И дело даже не в том, готовы или не готовы они были к разрушению своей вертикали, но в том, что они не имели никакого опыта действия в хаосе, ибо структура, порядок, должен быть всегда. Даже в хаосе, иначе, как говорится, нефиг ловить. Помогая ломать вертикальную систему, ариец оставался без связей вообще, но дестабилизация вертикали режима никак не сказывалась на горизонтальных связях евреев и многих других нацменьшинств.

Эти факты, элементарно объясняемые, оказываются весьма сложными для понимания арийцев, причем самых качественных, которые теперь целыми сериями пополняют обоймы «консерваторов», «контрреволюционеров», «охранителей» непонятно чего и любителей мрачных безликих диктаторов типа Франко или Пиночета. Получается тупик: с одной стороны они ненавидят свои системы работающие на повышение статуса цветных, с другой – панически боятся кардинальных изменений (не говоря уж про революции) понимая, что сливки с революционного хаоса будут снимать евреи.[414] Не зная что делать, они быстро откатываются в мистицизм и начинают грезить пришествием «вождя-фюрера», чередуя свои грёзы с походами в церковь или занимаясь сектантством худшего пошиба. Могу всех успокоить: евреям сейчас никакая революция не нужна, они и без революций имеют все что хотят, а «просто так» они ничего делать не будут.

10.

Как же евреям удавалось так легко разрушать казалось бы устоявшиеся гойские режимы? Причем те, что считались антисемитскими. Ведь они всегда были в явном, можно сказать – в незначительном меньшинстве. И тем не менее. А дело вот в чем. Как мы уже говорили, у евреев самая важная вещь – связи. Евреи знают им цену, они знают что такое сила связей, но, как следствие, они лучше других видят системы со слабыми связями. Вот, например, почему революция в огромной России им удалась, а революции в маленьких Венгрии и Баварии – нет? Вы думаете венгерские или баварские евреи были глупее российских? Ничего подобного. Возьмите того же Белу Куна. Ну выкинули его из Венгрии, так он тут же оказался в Советской России, где с Розой Землячкой вполне успешно участвовал в массовом уничтожении белых офицеров в Крыму, а потом стал крупным деятелем Коминтерна. Расстреляли его аж в 1939-ом, свои же коммунисты, а не какая-нибудь белая контра. Да, так вот, кто устраивает революции? Революции устраивают группы, желающие резко поднять свой статус. Помните рисунок Зеемана из главы про «катастрофы»? Там скачок происходил в области бифуркации, а революция – и есть бифуркация. Побеждает в ней тот, кто более организован, но необходимое условие победы – максимально полное разрушение существующих «конкурирующих» вертикальных связей. Для этого требуется всё те же талант и увлеченность. Про талант можно спорить, но вот увлеченности у евреев начала XX века было хоть отбавляй! А в России для «разрыва связей» были все условия, ибо ни в одной другой европейской стране между правящим слоем с одной стороны, и низшими слоями составляющими основную массу населения, с другой, не было такой грандиозной пропасти. Никакой органического единства между немецким царствующим домом и численно доминирующим русским населением не было, всё прикрывалось дешевой информационной мишурой «о православии, самодержавии и народности», «православном русском (!) царе», и евреи лучше чем кто-либо другой видели насколько это всё эфемерно. Монархия ничего не давала русскому народу. Ничего, кроме периодических мобилизаций для удовлетворения семейных внешнеполитических амбиций. Было совершенно ясно, что если тем или иным способом начать выносить правящий класс, никто, абсолютно никто не станет на его защиту. Народ может и будет воевать за Россию, но он точно не будет воевать за царя, попов, дворян и интеллигентов. Я знаю множество историй о том, как во время советско-германского конфликта арийцы прятали евреев от немцев, причем знаю в пересказах и евреев, и арийцев. Но я не знаю ни одного случая, чтобы, скажем, крестьяне, прятали бы белых офицеров или разного рода графов и князей от большевиков во время гражданской войны. Ни из чьих-то рассказов, ни из книг или фильмов. Оцените-ка теперь качество связей в Российской Имерии перед революцией! Примерно до такой же степени деградации дошел и Советский Союз, когда он разваливался, никто и не подумал стать на его защиту, ни один коммунист, ни один военный и ни один

мент. А ведь идеологические клише по структуре напоминали царские: «народ и партия – едины», «партия – наш рулевой», «делу Ленина верны» и т. д. В 1917 году ситуация вообще кардинально упростилась отречением Николая II, причем еще раз напомним, евреи к этому не имели никакого отношения. В отличие от года 1991-го., когда они оказались как бы между Горбачевым и массой. И то что в конечном счете евреи составили костяк топ-десятки революционеров совсем неудивительно.[415] Мы говорили про Гитлера, способствовавшего тому, что цели русских и евреев совпали, пусть и временно. В 1917 году они если и не совпали так явно, то во всяком случае, не противоречили. Иначе бы у евреев ничего не получилось, как не получилось у них в Венгрии и Германии. Грубо говоря, евреи из шестерок хотели стать тузами, а русские хотели стать хоть кем-то и получить от власти хоть что-то. Удалось ли это? Да, но слишком дорогой ценой. В начале горизонтальная еврейская система подчинила себе вертикальную арийскую систему, но как и положено, постепенно ситуация выровнялась, евреи потеряли однозначное доминирование. Вот и начали макаревичи и гребенщиковы петь свои «пророческие» песни, в то время как евреи уехавшие в Америку продвигали «белогвардейский» репертуар. На языке теории систем это объясняется в книге «Глобальный эволюционизм и синергетика ноосферы».[416]

«Элементы удовлетворяют свои потребности через функции всей системы. Управляющая подсистема стремиться обеспечить свои интересы за счет функционирования исполнительной части системы. Так, например, мозг человека направляет деятельность тела для обеспечения своего гомеостаза и развития. Управляющая подсистема (лидер, вождь, владыка) всегда доминант и подчиняет себе всю систему. Борьба эгоистических интересов элементов должна завершиться консенсусом, обеспечивающим целенаправленное поведение». Все правильно, вот только консенсус может быть на разных условиях и при разном статусе сторон. Не получилось с коммунизмом? Ну что ж, вернемся к апробированному капитализму. И «виноваты» здесь не только евреи, они в первую очередь работали на себя. Для еврея любое дело интересно настолько, насколько оно полезно, а любое событие рассматривается только в контексте значимости его для евреев. Всё остальное их вообще не интересует.

Конкретно в российском случае, виноваты цари, и мне сдается, что их вина больше, они довели до ситуации при которой именно такая революция стала возможной. Они создали все условия.

Можно сказать проще: евреи подменили собой правящий до 1917 года слой, воспользовавшись слабыми связями в вертикальной структуре, при этом они учли опыт глупых царей и позаботились о налаживании устойчивых связей с «низами», показав удивительную гибкость мышления, что впрочем, весьма характерно. Вспомним, что когда в 1921 году против большевиков забастовал рабочий Петроград, когда восстали матросы кронштадтских линкоров, а в тамбовской губернии мужики начали настоящую партизанскую войну, большевики, понимая что в самое ближайшее время они могут лишиться всей своей социальной базы и их уже не спасет никто и ничто, мгновенно отказались от своего «военного коммунизма» и ввели вполне устраивающий всех полукапиталистический НЭП, а Бухарин даже бросил в массы совсем некоммунистический лозунг: «Обогащайтесь!». Вот только почему такой гибкости не проявляли цари? Возможно потому, что немцы слабо способны к импровизации.

В странах где связь верхов с низами была более явно выраженной, смести верха опираясь не низы было невозможно, т. е. невозможно было совершить скачок. Вот почему там евреи плавно наращивали и наращивают свой потенциал, без «катастроф», ибо катастрофа может обернуться нежелательными последствиями для самих евреев, как это было в той же Венгрии или Германии.[417]

11.

Мы рассматривали устройство арийских и цветных систем. Евреи здесь интересны тем, что их система представляет из себя некий экстремальный случай, самую развитую цветную систему. Но будем помнить, что сила еврейской или, в более общем случае, цветной системы, это показатель слабости арийской системы. В природе не бывает вакуума доминирования, тем более на расовом уровне, это – оборотная сторона борьбы за существование. Сила евреев – это индикатор слабости гоев вообще и арийцев в частности, а степень их влияния, обратно пропорциональна проценту интеллектуалов среди арийцев. Поэтому некоторые арийцы очень часто прикрывают агрессивным

антисемитизмом свою собственную ничтожность и беспомощность. Или нежелание что-то делать. Это удобно, но бесперспективно.

Сами евреи являются самым зрелищным примером и доказательство того, что степень продвинутости любого народа зависти от степени его взаимодействия с представителями арийской расы, об этом говорил еврейский психиатр Ломброзо, но это очевидно и без него. Еврей находящийся в арийской среде идет в науку, так как вынужден конкурировать с арийцами, в то время как, например, алжирскому или бухарскому еврею, эта наука и даром не нужна. В науке евреи создают свои горизонтальные связи, здесь объяснение преобладания еврейских имен как среди издаваемой, так и среди цитируемой литературы. Это всё тот же информационный канал. Но уберите арийский фундамент, и от науки как таковой ничего не останется, ибо евреям она сама по себе не нужна, он ей занимается не «для того чтобы», а «потому что». Потому что ей занимаются арийцы. Они ей занимаются чтобы не проиграть в конкуренции, в разнообразии, вот почему занимаются ей очень усердно, вспомним, с каким рвением евреи заставляют своих детей хорошо учиться и вообще, какое важное внимание они уделяют образованию. Это ариец «на работе», а еврей – на охоте. На войне. Так ламаркизм работает внутри еврейской системы, дарвинизм – вовне.

На протяжении истории евреи предпринимали несколько попыток преодолеть собственное первобытно-кочевое мышление, выйти за его рамки, создать полноценную вертикальную структуру и стать «обычными людьми». К таким попыткам могут быть отнесены странствия евреев по синайской пустыне, христианство, сионизм и коммунизм, но ни одну из них нельзя назвать удачной. Это – на коллективном уровне. А на индивидуальном это видно по известному факту: агрессивный антисемитизм часто встречается именно среди евреев. Такая вот, своеобразная реакция на самих себя. В Германии это называлось «преодолеть в себе еврея». Но можно ли тут давать какие-то рецепты? Вряд ли. Здесь такая же ситуация как и с ребенком, если он вовремя не научится некоторым вещам, например говорить, то он уже им не научится никогда. Вот и сейчас еврей – всего лишь первобытный охотник-кочевник, готовый с легкостью поменять страну и культуру, пусть не так резко как это было в Египте. За 3200 лет со дня Исхода решительно ничего не изменилось. Отто Вейнингер говорил, что «История еврейскою народа представляет для его потомков, даже для того из них, который придает ей большое значение, не сумму всего когда-то случавшегося, протекшего. Она скорее является для него источником, из которого он черпает новые мечты, новые надежды: еврей ценит свое прошлое не как таковое, оно – его будущее». Вот почему если евреям удастся прибрать к рукам полный контроль над всеми социальными процессами и полностью оттеснить арийцев от влияния на прогресс, это будет означать всего лишь откат в прошлое, и прежде всего для самих евреев. Еврей может быть похож на арийца только в окружении других арийцев, вот почему Вейнингер, путая биологию с религией, считал принятие христианства ключевым условием в «преодолении еврея», хотя его личный печальный финал показывал что это неверно. Маркс, как экономист, надеялся, что ликвидация собственности разрушит базисное условие корпоративного существования евреев – деньги. Но и он был не прав. Связи выше денег. Возможно, шансом евреев было создание Израиля – пролога к возврату в прошлое, «в пустыню», где евреи и сформировались как нация. Как раз незадолго до этого события в Индийском океане выловили кистеперую рыбу латимерию, считающуюся вымершей сотни миллионов лет назад, еще в эпоху динозавров. Ан, нет, жила![418] Вейнингер, как и многие другие евреи, считали затею с Израилем совершенно неосуществимой, но вся история этого государства (а государство – это выраженные вертикальные связи) показывает, что его существование возможно только благодаря всемирным горизонтальным связям евреев, а утверждение что самая мощная военная сила в мире – Соединенные Штаты Америки – будет за Израиль при любом раскладе, даже если самим американцам это будет невыгодно, представляется слишком очевидным, достаточно бегло просмотреть историю конфликтов с участием Израиля.[419] И пусть израильская армия одна из самых боеспособных в мире, без связей евреев вне Израиля она бы ничего не смогла сделать.

Здесь мы можем дать окончательный ответ на подсознательно мучающий многих вопрос: «почему арийцы почти всегда проигрывают евреям?» Да потому что никогда и ничего не доводят до конца! Еврей это состоявшийся проект, ариец – пока нет. Поэтому у арийцев есть слабости, прежде всего системные и сила евреев именно в этих слабостях арийцев. Абсолютно надежная арийская система подразумевает и нулевое влияние на неё евреев. Само собой все народы представляют из себя открытые системы, но евреи открыты значительно меньше. Вдобавок, они входят в число наиболее влиятельных групп, причем

рассеянность дает им возможность иметь в среде каждого хоть сколь либо значительного народа свое лобби. Это позволяет еврейской системе эксплуатировать другие системы, вот почему среди евреев много т. н. олигархов. Ошибочно считать, что олигарх это просто очень богатый индивид. Олигарх – это тот, кто эксплуатирует не какой то конкретный бизнес или ряд бизнесов, но целые отрасли, а часто и экономики целых государств. А для такой эксплуатации нужно быть частью высокоорганизованной системы, гораздо более организованной чем любая арийская система, только это даст возможность концентрировать силу и наносить удар в слабые места конкурирующих систем. Этим же, кстати, можно объяснить огромный процент евреев в тех или иных областях имеющих для них интерес, например в СМИ, в рекламных компаниях, патентных бюро, среди адвокатов и т. д. Такая система дает возможность евреям «пропихнуть» куда угодно кого угодно, тем более что среди евреев нет родовой элиты, нет дворянства, нет аристократии. Есть богатые и бедные евреи, но сколько нищих евреев стало мультимиллионерами и мультимиллиардерами в кратчайшие сроки! Посмотрим хотя бы на постсоветское пространство. Примеров, как минимум, с десяток. По этой же причине, любые самопроизвольные процессы возникающие внутри их среды идут с куда большим повышением энтропии нежели у других народов, что, наверное, можно отнести к недостаткам. Вспомним христианство. Ведь казалось бы, сугубо внутреннее еврейское дело, а как обернулось в том числе и для евреев! Или коммунизм, начинавшийся с абсурдных еврейских брошюрок, продолжившийся кровавыми революциями, коммунистической Россией, а закончившийся немецким национал-социализмом, сталинскими «великими чистками», «борьбой с космополитизмом», «делами врачей», а затем и массовым бегством евреев из коммунистического рая, за создание которого так отчаянно бились их дедушки и бабушки. Впрочем, евреи и этот нежелательный факт научились обращать в достоинство. Американский философ фон Хайек дает мрачный прогноз: «Если наша цивилизация выживет, что возможно лишь если она осознает свои ошибки, я думаю, будущие поколения будут смотреть на наше время как на эпоху суеверий, в основном связанных с именами Карла Маркса и Зигмунда Фрейда».[420] Вот вам и «антисемитизм». Но только ли на Маркса и Фрейда? Я лично думаю, список длиннее будет, гораздо длиннее, все зависит от того, куда именно посмотреть. Если конечно останутся люди могущие в принципе его составить.

С евреями можно согласиться в том плане, что опасное положение для них может сложиться в двух случаях: когда антисемитизм является прямой политикой властей или когда в стране вообще нет никакой власти. В первом случае, антисемитизм идет «сверху», во втором – «снизу», причем сложно сказать, что более опасно. Наверное, все-таки второе, так как с властью представленной весьма узким кругом людей, можно либо договориться, либо как-то на нее воздействовать, с толпой, с хаосом, договориться куда сложнее, ей разве что можно попытаться управлять.

А арийцам нужно помнить один из главных заветов Отто Вейнингера: «Я позволю себе уже в этом месте выставить следующее положение: всемирно-историческое значение и величайшая заслуга еврейства заключается, вероятно, в том, что оно беспрестанно проводит арийца к постижению его собственной сущности, что оно вечно напоминает ему о нем самом. Этим именно ариец и обязан еврею. Благодаря еврею ариец узнает, что ему следует особенно опасаться: еврейства, как известной возможности, заключенной в нем самом. Этот пример дает вполне точное представление о том, что, по-моему мнению, следует понимать под еврейством. Не нацию и не расу, не вероисповедание и не писанный завет. Если я тем не менее говорю о еврее, то под этим я не понимаю ни отдельного еврея, ни совокупности их. Я имею в виду человека вообще, поскольку он причастен к платоновской идее еврейства». Мы не даем никаких рецептов евреям, это совершенно бессмысленно, да и требует полного знания еврейской системы, которого у нас нет, но еврейство в его нынешнем статусе существует потому, что для него есть биологическая ниша. И эта ниша – недочеловеки среди арийцев, и недочеловеческое в самом арийце. Поэтому главная программа для каждого индивида – преодоление недочеловека в самом себе. А еврей и еврейство выступает индикатором уровня «недочеловеческого» в арийце. Это, кстати, и подтверждает бесперспективность «классического» антисемитизма.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ СТАЛЬНОЙ ЛЁД

Политика и экономика – Мемориальная фаза – Клетка без сверхчеловека – Бесконечное расширение – Русские и немцы – Оптимальное Управление – Континентальная Империя – Сверхгосударство – Инстинкт и расчет –

Тысячелетнее иго – Адаптация к цветным – Иван Калита – Московское Княжество – Жизненное пространство – Уничтожение Новгорода – Московский улус – Великий Раскол – Тирания и анархия – Рост нацменьшинств – СССР – Оппозиционные Республики – Нацменовские Элиты – Ленин и Сталин – Хрущев и Брежнев – Закармливание цветных – Нацменовское и русское сопротивление – Предел распада – Общее и частное решение – Россия, Украина и Беларусь – Энтропийное равновесие

Изучая любую состоявшуюся континентальную Империю, мы постоянно должны помнить одну вещь: политика в ней всегда имеет явный приоритет перед экономическими и прочими соображениями. В конце XIX века, то есть еще до всяких революций и начала официальной политики «дружбы народов», английский историк Джефри Хоскинг отмечал, что «в России строительство государства всегда мешало строительству нации».[421] Другой англичанин – Эдуард Гиббон – подробнейшим образом разбирая в своем шеститомном исследовании причины упадка Римской и Византийской империй, тоже пришел к подобному выводу, но на сто лет раньше (по отношению к Риму, разумеется). Он еще до введения понятия «энтропия» задавался вопросом о направлении движения цивилизации и первый начал искать факторы способствующие падению системной организации тогдашнего общества. Неудивительно, что распад империи выстроенной в ущерб главного народа, всегда вызывает полную деградацию этого народа, переходящего по меткому, но страшному выражению Льва Гумилева в «мемориальную фазу». Правда, как обычно, он не сказал – можно ли избежать столь мрачного превращения и что для этого нужно делать. Впрочем, это выходило за рамки его работы.

Но людей интересуют вещи более конкретные. Люди хотят видеть выход, видеть будущее и видеть что в этом будущем есть свет. Люди пытаются понять настоящее, понять причины нынешних событий и, таким образом, заглянуть в будущее, но не будучи в состоянии грамотно связать причины и следствия, начинается напускание мистическо-оккультного тумана. Кометы, метеориты, святые, кресты и юродивые, появляющиеся в нужное время в нужном месте. Пятна на головах генеральных секретарей и старцы вроде Распутина, свастики и каббалистические надписи в расстрельных подвалах, – все идет в ход. Но при более внятном подходе выясняется, что это всего лишь лишние сущности, умножать которые – бессмысленно. Даже притом, что совпадений может и не бывает, эти факты – следствие, но не причина. Причины же, как правило, валяются на поверхности, вот только замечать их никто не хочет, для этого нужно «перешагнуть через себя». Мы эти причины, как обычно, назовем.

1.

Хотя мы всё время рассматриваем открытые (т. е. реальные) системы, степень их открытости разная, а значит и разная степень обмена энергией и информацией с окружающей средой. Следовательно, совершенно разный уровень производства энтропии. В расовом приложении теории систем, можно сказать, что, например, хорошо было англичанам или скандинавам. Они отделены от остального мира водной преградой, пусть небольшой, но все же достаточной, чтобы избежать внезапного вторжения. Ла-Манш никто не пересекал с 1066 года. Планы таких великих людей как Наполеон и Гитлер, остались только планами. А вот англичане в Европу вторгались не раз. По-своему хорошо немцам, голландцам, чехам, прибалтам или датчанам – они хоть и имеют сухопутные границы с агрессивными соседями, но соседи эти принадлежат к арийской расе, поэтому за биологическое качество своего народа можно не беспокоиться даже в случае номинальной утраты государственности. Вот, например, чехи. Триста лет были под немцами и что? Это как-то подорвало их культурно или биологически? На «немецкий период» пришлась их самая развитая фаза. Латыши 250 лет входили в состав России, но разве от этого пострадал их биологический тип? А поляки? Разве их национальное самосознание не сформировалось тогда, когда страна была поделена между немцами и русскими? Гораздо хуже было испанцам, итальянцам, грекам, румынам и южным славянам. Они принимали на себя удары цветных орд – персов, арабов и турок. Правда и они были отделены морем от Азии и Африки. Море не стало гарантией от вторжения, но всё же какая-то обособленность сохранялась. Хотя если посмотреть на расовый состав Италии, то однозначно видно: чем севернее – чем чище. Как говорят сами итальянцы: «всё что ниже Рима – Африка». То же самое и на Балканах. Хорваты и словенцы более соответствуют арийскому стандарту, нежели сербы; румыны – больше чем болгары и греки и т. д. И это не просто расовая география. Страны и области с более чистым населением отличаются гораздо более высоким уровнем развития, следовательно, и более высокими жизненными стандартами. А причины, как мы видим, совсем не в

экономике. Отсталая экономика – следствие. Следствие загрязнения.

Впрочем, на примере с немцами мы показывали и обратную сторону: изолированным арийским окружением народам практически невозможно увеличить своё жизненное пространство. Здесь как бы идет расплата территорией за биологическую безопасность. Немцы – нация, казалось бы созданная воевать, как сидела на своих 400 тысячах квадратных миль, так и сидит. Потому что слева от них сильные французы, справа – сильные славяне, сверху море, а снизу горы. И почти всегда русские и французы сходились в совместной стратегии в отношении немцев. Немцы пробовали расширить жизненное пространство и делали это не раз, причем сами попытки были феноменальны и запечатлены в десятках тысячах книг и фильмов, но всё и всегда заканчивалось плачевно: истребленные рыцари в Грюнвальде, светившие своими белыми костями еще много-много лет, русские казаки Елизаветы Петровны мчащиеся по Берлину, позорный Версальский мир, коммунистический флаг над Рейхстагом, негры моющие ноги в «вагнеровском» Рейне и знамена со свастиками и рунами брошенные к усыпальнице упыря Ульянова-Ленина-Бланка. Реальные империи создавали т. н. «открытые страны» – Испания, Португалия, Голландия, Англия, Франция, Россия. Современный английский историк П. Кеннеди однозначно увязывает прорыв Британской и Российской империй после 1815 года тем, что они вели экспансию за пределами Европы. А испанцы с португальцами и голландцами где вели? А французы? Да, был Наполеон, но вообще-то нападать начали на Францию, его действия были ответом. Но первые пять стран были отделены от колоний тысячами километров морей и океанов. России повезло куда меньше. И наверное есть большой, но злой смысл в том, что в свое время она объявила себя Третьим Римом, ибо по типу имперского устройства она поразительно походила на Рим Второй, а по замашкам – на поздний Первый. Кеннеди пишет, что: «Россия расширялась, не проявляя ни малейших знаков к намерению остановиться».[422] Но не только. Сейчас она во многом повторяет их финальное состояние. И нас интересует не имперский рост, а причины финального состояния.

Россия, как и Рим, не росла, а вырастала, начав арийской и языческой княжеской Русью и закончив вооруженным до зубов, но обветшалым и плохо проветриваемым скучным общежитием с тусклыми окнами под названием «СССР», населенным эстетически-отвратительной арийско-монголо-тюркской смесью, которая пила водку, ширялась наркотой, избивала жён и копила деньги на телевизор, чтобы посмотреть как встречают космонавтов и на «Запорожец» для поездок по воскресеньям на огород. И если Европа, начавшая формироваться на обломках Рима, восприняла от него пусть и не всё лучшее, но некие главные императивы, а пришедшее христианство во многом эти императивы облекло в само собой разумеющиеся истины, пусть и преломив их под углом своего мировоззрения, то развитие Руси напоминало детство талантливого ребенка оставшегося не только без родителей, но и вообще без всякого воспитательного начала. Ребенок был весьма способен, он довольно быстро учился, но ведь быстро учиться можно чему угодно – и хорошим вещам, и плохим. Можно впоследствии научиться дифференцировать хорошее от плохого, но далеко не всегда удается выправить последствия отрицательного влияния. Зигмунд Фрейд говорил, что самые важные события в жизни человека происходят в первые пять лет жизни.[423] С системологической точки зрения с такой формулировкой можно согласиться в том смысле, что на начальном этапе жизни системы проверяется ее устойчивость, ее способность к существованию вообще. И, что еще более важно, уже на этом этапе, по всей видимости, формируются аттракторы, т. е. некие финальные цели, финальные состояния.

Для начала, как это у нас заведено, мы рассмотрим в нужном нам контексте неживую открытую систему, которой опять будет уже знакомый нам телевизор. Сейчас каждый из них оснащен устройством дистанционного управления на инфракрасных лучах. По сравнению с размером и стоимостью телевизора, пульт – маленькое копеечное устройство. Но без него телевизор ничего не сделает. Вы нажимаете на кнопку, давая то или иное задание; в телевизор, точнее – на фотодатчик, посылается пакет импульсов в инфракрасном диапазоне, причем каждой команде соответствует свой пакет. В принципе, пульт должен содержать весь набор команд необходимых для управления, но иногда, из-за обилия таковых, на нем оставляют самые важные. В телевизоре импульсы детектируются специальным процессором, который управляет непосредственно исполнительными устройствами. Таким образом, связь в нашем случае одностороння, а работа самого пульта никак не зависит от работы телевизора – он может даже взорваться, пульту ничего не будет. Телевизор тоже может работать без пульта, но вы не сможете им управлять или сможете, но для этого вам нужно будет каждый раз к нему подходить. Та же самая неприятность ожидает вас в

случае нарушения информационного канала, например, если кто-то залепит окошко фотодатчика жвачкой. Мелочь, но управление будет потеряно. Вот почему все империи имеющие заморские колонии, должны были обеспечить устойчивую связь с ними, а связь – это флот. Хотя бы потому, что 61 % поверхности Земли покрыто водой и вода эта почти вся формально ничейная. Нейтральная. В отличие от суши, где ничейная только Антарктида. Вот откуда идет знаменитая (и истинная!) формула адмирала Мехена: «кто владеет океаном, тот владеет миром».[424] За весь отслеживаемый период это правило не нарушалось ни разу. И самый сильный в мире флот – это совсем не то что самая сильная армия. Флот предполагает несравненно более высокий уровень организации самого государства. Сильная армия может быть у государств совершенно разного типа, мировой флот – только у наиболее экономически развитой страны, а просто сильный флот – только у высокоорганизованной нации. В XX веке таковой наличествовал у Англии, Японии, США и Германии. Ну и заметим, что наш пульт управления работает в одну сторону, т. е. посылает команды, а их действие мы непосредственно наблюдаем на экране. С колониями дело обстоит несколько по-другому. Их открывали и захватывали в первую очередь для вывоза сырья, а иногда и рабов, в метрополии или другие колонии. Скажем по-другому: в колонии посылалась информация, а из колоний шла энергия. И если вывоз сырья ничего опасного не таил, то работорговля требовала от «конкистадоров» специфического мышления и надлежащего состояния. Отход от того и другого, потенциально имел катастрофические последствия, которые и начали со временем сказываться. А пример с пультом мы привели чтобы показать: при нормальных отношениях метрополии и колонии колония никак не влияет на качество народа образующего метрополию, а команды на управление могут отдаваться только с метрополии и должны непременно выполняться.

Другое дело – континентальные империи, такие как Рим, Византия или Россия. Степень их открытости для взаимодействия с завоеванными территориями была несравненно выше чем у морских колоний, отстоявших на недели, а то и месяцы пути. У туземцев не было средств чтобы плавать в метрополии, тем более делать это в значительных количествах. Да и не пускали их туда, разве что для показа в цирках. Первый двух привез сам Колумб, чтобы Изабелла и Фердинанд не подумали что он их обманул. В дальнейшем туземцев возили разве что из колонии в колонию, как тех же негров – из Африки в Америку. И модель взаимодействия у них была совсем не такой. Да, метрополия воздействовала на колонии, но всегда наличествовала обратная связь и эта связь прямо зависела от качества колонии. Хорошо было Риму пока он подчинял земли на Апеннинах, включая в свой состав культурные народы равного с ними расового качества и усваивая их лучшие достижения. Вспомним, что первым царем Рима стал «латинец» Ромул, основавший этот город, но второй царь – Нума – уже был из этрусков и ничье достоинство это не оскорбляло. Первый раз Рим вплотную столкнулся с чуждым ему обществом когда вёл Пунические войны. Да, Карфаген был разрушен, это была самая великая победа Рима, но она же стала началом конца, ибо, как мы говорили, Рим теперь во многом принял на себя роль Карфагена, что привлекло в него межвидовой сброд с Африки и Азии. Расовых доктрин в Риме не было и теперь уже культурная и сексуальная экспансия цветных становилась вопросом времени. Отто Кифер пишет: «После покорения Римом Карфагена, Греции и Малой Азии в Италию хлынуло множество разных племен, смешиваясь с чистой римской кровью. Это было серьезное отступление от старых идеалов, так как империя строилась на солидарности старинных аристократических семейств. Кроме того, лучшая италийская кровь истощалась в постоянных жестоких войнах, а компенсировать утрату было нечем».[425] Далее процесс шел по нарастающей и вот уже во втором веке нашей эры, современник Антонинов римский историк Флор заключает: «И я не знаю, было бы лучшим для римского народа ограничится Сицилией или Африкой или даже, не тронув их, господствовать в одной Италии, чем поднявшись до такого величия губить себя своими же силами./…/ Прежде всего нас испортила побежденная Сирия, а затем азиатское наследие царя Пергама».[426] Теперь быстро вспоминаем слова Гитлера про Австрию. Но будем помнить и то, что австрийские немцы с инородцами, пусть даже и расово близкими, особо не перемешивались, немцы остались немцами. Но австрийская империя всё равно превратилась в несчастье для немецкого народа.

2.

Вернемся, впрочем, к восточным славянам вообще, и к России в частности. Лев Гумилев считал, что древние русские и древние германцы – одно и то же. Мы не будем сейчас углубляться в этнографические нюансы, кто хочет может сам поинтересоваться, скажем только, что древнепрусский и древнерусский языки

довольно схожи, а Пруссия стала фундаментом Второго Рейха, который получил высшее воплощение в Рейхе Третьем. Главная идея Третьего Рейха – сверхчеловек – создана и обоснована в Рейхе Втором. Кто создал? Саксонец Рихард Вагнер. Он же в своей статье «Что есть немецкое?» («Was ist deutsch?») заявил, что реальными носителями «немецкого духа» являются только саксонцы и пруссаки, остальных-то и немцами можно назвать с большой натяжкой. Философски концепцию сверхчеловека обосновал Фридрих Ницше – продукт смешения саксонцев и славян. Обратим внимание, что вроде бы такие «индустриализированные» и «динамичные» американцы ничего даже отдаленно похожего не выдвинули, не считая разного рода обезьян и откровенно тупоголовых уродов вроде «супермэна», «бэтмана» и «рыцарей-джедаев». Но вся гримаса ситуации в том, что для немецкого сверхчеловека такая страна как Германия совершенно не подходила. Не тот размер. Маленькая прочная клетка. Немцы пытались два раза вырваться из неё, но их дважды загоняли обратно, причем с неизменным сокращением размера клетки.

Даже если мы и допустим что Гумилев не прав, а славяне на самом деле никакие не древние германцы (или германцы – не древние славяне, как кому больше нравится), в любом случае, они – родные братья. Славянские и германские языки разделились примерно 3000-3500 лет назад, не так давно, в общем-то. Мы выбрали немцев и русских вот по каким причинам: братья-то может и родные, но росли они в совершенно противоположных условиях. Итог: немцы создали сверхчеловека запертого в маленькой клетке, русские создали самую большую в мире клетку, но в этой клетке не было сверхчеловека. Пусть и на уровне идеи. Да и сами размеры клетки таковы, что кажется её и клеткой-то можно не считать. Тем не менее, люди больше нигде в мире не предпринимали столько оригинальных попыток сбежать за пределы клетки, конкуренцию им могут составить только немецкие жители Восточного Берлина, стремящиеся прорваться в Берлин Западный. И какой, скажите, смысл в сверхчеловеке, если у него нет надлежащего ареала обитания? И такое ли счастье иметь огромную и богатую территорию, если смыслом её существования не является появление сверхчеловека? Мы говорили, что биология, как и весь мировой процесс идущий с момента Большого Взрыва, имеет цель. Биология не терпит вакуума и если человечество как сообщество не имеет своей сознательной или бессознательной целью достижение уровня сверхчеловека, в ареале его обитания рано или поздно начинает торжествовать недочеловек. Для проверки и подтверждения этого постулата, рекомендую просто выйти на улицу и посмотреть кто хозяйничает на вашей земле. Очевидно, что проект «Германия» и проект «Россия» потерпели крах. Немцы не смогли адекватно раздвинуть свои границы, русские, раздвинув границы, не смогли обеспечить доминирование в ареале. Почему не получилось у немцев, мы говорили, теперь речь пойдет о России.

3.

В идеале всё могло бы выглядеть головокружительно. Государство твердо стоящее на защите Добра, протянувшееся от Бреста и Белостока на Западе, до Юкона на Востоке. От северного полюса на шапке Земли, до Индийского океана у экватора. Олицетворение нордической арийской идеи в законченном виде. Бездонные запасы полезных ископаемых. 600-700 миллионов населения безукоризненной расовой чистоты. Отсутствие всякого избыточного элемента. Отсутствие спадов – один сплошной рост, пусть и с переменным темпом. Сохранившиеся в нескольких десятках тысяч альтернативные племена, распиханы по резервациям в районе Памира и Тянь-Шаня и раз в месяц получают новости в виде сбрасываемых с вертолетов черно-белых комиксов и пиктограмм, которые потом еще и съесть можно. Приверженность ублюдочным доктринам приравнена к тяжким уголовным преступлениям со всеми вытекающими последствиями. В каждом доме – оружие. Просто так. Чтобы было. Оно ведь жрать не просит. Бессмысленная для рядового индивида и затратная для государства воинская повинность заменена всеобщей военной подготовкой. Не помешает. Но на постоянной военной службе – только профессионалы. Мы ни на кого не нападаем, но все знают: нападение на нас означает тотальное уничтожение не только нападающего, но и всех кто будут отнесен к его союзникам. За методами не станет, ибо какая-либо мораль в отношении врага отсутствует, а 30-40 тысяч ядерных зарядов всегда наготове. И химия тоже. И биология. И космос.

Такого типа государством могли бы стать Русь и Соединенные Штаты Америки. Но не стали, хотя Америка продвинулась в этом направлении значительно дальше. Впрочем, и уперлась в принципе в те же стандартные ошибки, делающие её падение все более и более стремительным и сейчас она напоминает

причудливую смесь Рима эпохи последних дохристианских императоров и Советского Союза времен позднего Брежнева. Собственно, чисто географически степень открытости США и России примерно одинакова, другое дело, что народы населяющие два материка совсем разные и, что самое главное, белые англосаксы пришли на североамериканский континент имея отработанную доктрину, которой у славян восточной Европы изначально не было.

Здесь мы опять сталкиваемся с кажущимся парадоксом. Помните знаменитую формулировку «Россия – единственная в мире страна, которая, ведя исключительно справедливые войны, захватила 1\6 часть суши»?[427] И ведь всё началось с маленького Московского княжества, уступающего в размерах даже современной московской области. Как же это так лихо получилось? И почему народ, осуществивший столь масштабное деяние, по статусу был отнюдь не первым среди равных. Л.С. Гатагова в статье «Империя: идентификация проблемы» дает краткое, но емкое описание схемы ее развития. «… Даже беглый ретроспективный взгляд на историю России выявляет поразительный, трудно поддающийся осмыслению феномен: процесс расширения российской государственности шел перманентно на протяжении столетий (!). В мировой практике не существует аналогов, и эта геополитическая экспонента, пожалуй, есть самая уникальная особенность России. Поглощение новых территорий, населенных различными этносами, сопровождалось последовательным политико-административным их освоением. Постепенно складывалась централизованная империя, подчинявшая сопредельные земли строго иерархично, от микроцентров власти – к ее макроцентру. Инстинкт, а не расчет двигал этим процессом, считает А. Левандовский. Сравнивая Российскую империю с Британской, давшей блестящий пример техники завоевания, А. Левандовский утверждает, что Русская империя развивалась на органике, потому и была так устойчива, пластична. Россия эволюционировала в централизованное государство со строго вертикальной иерархией подчинения. Пресс государства давил одинаково на всех. Оно, по мнению В.С. Ерасова, выступало как носитель наиболее универсального принципа, объединяющего столь разноликий конгломерат социальных и культурных структур, к тому же большей частью ограниченный в своих смысловых ориентация».[428]

Что ж, всё правильно, все именно так и было. Мы же выделим из этой схемы ключевые пункты: «инстинкт, а не расчет», «пресс государства давил одинаково на всех», «государство – как носитель универсального принципа объединяющего разноликий конгломерат социальных и культурных структур», «вертикальная иерархия подчинения». Они показывают, по каким принципам система работала. Но они не показывают главного – на кого она работала. Формально – как бы на всех одинаково. Но различные системы, реагируют на одинаковые воздействия по-разному. Для начала напомним, что нет никаких универсальных ценностей присущих всем. Можно такие ценности придумать и навязать, но как мы знаем, при попытке выровнять потенциалы суммарный потенциал всегда получается усредненным. Представляете, если бы англичане решили бы выровнять потенциал жителей Британии и цветных туземцев из десятков своих колоний? Для обеспечения «устойчивости и пластичности» своей империи. Помогло бы это? «Мне никто никогда не докажет, что крестьянин Рязанской губернии имел больше прав, чем крестьянин Кутаисской губернии. В то же время мы знаем, что житель Манчестера имел больше прав, чем житель Бомбея – и в социальном, и в правовом аспекте».[429] И как можно выровнять потенциал индуса с Нью-Дели, негра с Родезии, индейца с Суринама и жителя Манчестера или Глазго? Сложно сказать как, но в общем нужно стремиться к повышению статуса цветных, ибо они более отсталые. А за чей счет этот статус можно повышать? Только за счет более продвинутого народа, т. е. жителей Британии. Отдадим англичанам должное: они до этого не опустились. А вот их наследники – американцы во второй половине XX века как раз пошли по пути «выравнивания потенциалов», что понятно: критический уровень цветных был превышен непосредственно в их стране. Но это они начали делать когда стали «богатыми и счастливыми», когда из-за «переизбытка чувств» стало казаться, что энергии хватит на всех. На начальном этапе цветные появлялись там только в качестве рабов.

У славян было по-другому. Если немецкий брат находился пусть и в тесном окружении, но всё же среди родных или двоюродных братьев, которые, конечно, могли на него напасть и даже порезать, а в худшем случае и убить, что, впрочем, никак не угрожало бы его идентичности, то восточнославянский брат был окружен гораздо более опасной сворой, полностью от него отличающейся. Его ареал был расположен так, что большая часть границ проходила с монгольскими и тюркским племенами. Конфликты, причем практически непрерывные, были неизбежны и изначальное разнообразие было не на стороне

славян. Да, славяне могли собраться и вынести какое-нибудь цветное племя, но уже через небольшое время на них нападали другие цветные, потом третьи и так далее. Бесконечная война. И. Солоневич пишет: «Монгольские орды висели над Россией почти тысячу лет. Их главной военно-политической целью был захват рабов. Турецкая Империя, военно-политическая наследница монгольских орд, строила свою экономику, главным образом, на торговле рабами, которых орды захватывали на востоке /…/ Число русских уведенных, таким образом, в рабство в течении XV–XVII века приблизительно равно всему населению страны в середине этого периода – около пяти миллионов».[430] Белорус и монархист Солоневич пишет «русские», хотя речь идет обо всех восточных славянах. Все-таки монголы с татарами не только Москву и Рязань сожгли, но и Киев, и Чернигов, после чего еще и по Европе проехались. И сильно заблуждаются те, кто думает, что эта тысячелетняя война закончилась. Да, она иногда затихала, но только для того чтобы вновь разгореться. Сейчас закручивается ее новый виток.

Такое нехорошее окружение налагало свои требования к поведению. Восточные славяне должны были адаптироваться к ситуации, когда над ними нависло иго сначала Золотой Орды, а потом и её побочных продуктов. Доказано, что каждый вид выбирает стратегию обеспечивающую ему самую удобную форму существования возможную в данный момент. А как можно было адаптироваться к Орде, если сила была явно на славянской стороне? Нужно было не просто выполнять требования ханов, но и самим стать частью их системы, чтобы потом переадаптировать их систему к себе. Так требует закон необходимого разнообразия. Первым в полном объеме это понял московский князь Иван Калита. Он договорился с Ордой, что сам будет собирать дань с русских земель, став, таким образом, первым «бригадиром», а монголоиды будут давать ему политическую и, если надо, военную «крышу». Так московское княжество стало самым упорядоченным звеном на Руси. Вскоре эта тактика принесла первый результат: в Твери произошло восстанье, был убит ханский посол, а ордынским войском посланным усмирять непокорный город был назначен… кончено же Иван Калита, как самый лояльный! Тверь была разгромлена, её земли присоединены к Москве, а Калита стал Великим князем. Так Московское княжество сделало первый шаг на пути превращения в то, что потом станет называться Российской Империей, а после – Советским Союзом. Отхватывая всё новые и новые куски, как с помощью ордынцев, так и опираясь на всё возрастающую собственную силу, Москва повышала свое могущество в то время, как сама Орда слабела. Конечно, для этого требовалась абсолютная государственная дисциплина и полное подчинение князю, т. е. энтропия должна была выдерживаться на самом минимальном уровне. Можно быть совершенно уверенным, что Москва не знала никакой демократии, в то же время не вызывает никаких сомнений что иначе ни о каком мощном государстве не могло быть и речи. Демократия в обмен на ареал – вот формула Московской державы. Хорошо это или плохо? Ну возьмем, к примеру, новгородское княжество. Да, уровень свободы там был несравненно выше чем в Москве, да и сама жизнь наверняка была побогаче. Новгород оживленно торговал с ганзейскими городами и был форпостом зарождающихся буржуазных отношений на русских землях. В 1570 году этот город был уничтожен Иваном Грозным. Это конечно плохо. Но ненавистники Москвы и защитники демократических вечевых новгородских традиций, упускают из вида один очень важный факт: именно такая политика Москвы привела к появлению у славян того самого «жизненного пространства» о котором так мечтали, но которого никогда не получили немцы.[431] А ведь это не глупость была. Сколько сейчас немцев? Где-то 80 миллионов, то есть столько, сколько при Гитлере. А сколько сейчас белых в США, Канаде и Австралии? Почти столько же сколько в Европе. А четыреста лет назад не было ни одного! Вот что такое жизненное пространство. И удалась бы немцам их «восточная программа», было бы их сейчас минимум в два раза больше. Но не будет. Ареал не позволяет. А славянам позволяет. А замкнулись бы они в своих псковско-новгородско-тверских княжествах, ну получили бы мы в итоге штук 5–7 таких себе чистеньких и ухоженных «финляндий» или «эстоний». И жило бы в каждой из них по 2–3 миллиона, и было бы тех же русских не 100 миллионов, а 20–30. И это еще при условии, что русские государства не воевали бы друг с другом вплоть до сегодняшнего дня, как это, кстати, было при князьях, домонгольских и постмонгольских. Да, потом пришел момент, когда начали присоединять земли, которые присоединять было ни в коем случае не нужно (Кавказ, Среднюю Азию), но до этой стадии доходят все империи.[432] После чего разваливаются под собственной тяжестью. А Россия ведь не просто захватывала и присоединяла, как Голландия Индонезию или Франция Конго, она интегрировала их, делала частью своей системы. Но даже сейчас, несмотря на распад СССР, полное разоружение и ужасающую динамику деградации населения по всем параметрам, шансы на то что «здесь» что-то

образуется, кажутся гораздо более высоким чем в 1237-ом или даже в 1380 году. Для этого нужно обеспечить выполнение двух условий: а) переоценить т. н. «ценности» в соответствии с расово-биологическими системными стандартами; б) как советовал, гениальный Иван Грозный, «перебрать людишек».

4.

Мы рассматриваем государства как открытые неравновесные системы, различающиеся по степеням обмена энергией и информацией с внешней средой и, как следствие, разной степенью производства энтропии. Россия выбрана нами в качестве примера максимально открытой империи, открытой системы, государства, которое с XIV по XIX век увеличивала свою площадь в среднем на 110 кв. км. в день, достигнув к началу правления Александра II площади в 24 миллиона кв. км. Правда, в 1867 году, Александр продаст Аляску, будучи не в состоянии контролировать столь огромную территорию и с тех пор Россия начнет утрачивать земли.[433] В 1905 будут потеряны Курилы и Южный Сахалин, в 1918 – Польша, Финляндия, Бессарабия и часть Закавказья, Сталин в 1939 и 1945 годах совершит последний бросок в Европу, но вернуть в лоно Империи удастся только Галицию, которая стала обособленной территорией еще во времена князя Данилы и шантажом заставить трусливых румын отдать назад Бессарабию. Ну и заберет в 1945 году часть бывшей Восточной Пруссии, а у японцев – Курилы и Сахалин. Это будет последний имперский успех, через сорок пять лет «шестая часть суши» распадется формально на 15, а фактически на 20 вполне автономных образований. Мы уже говорили, что нас мало интересуют нормальные стабильно работающие системы. Нас интересует почему системы разрушаются. Мы никогда не будем заниматься апологетикой Рима, что было так модно еще какие-то сто-двести лет назад, тем более мы не станем в стройные ряды творцов нового популярного мифа о «блистательной романовской России» или «великом и могучем Советском Союзе». Почему? Да потому что и то, и другое, слишком бездарно развалилось, причем Советский Союз – на наших глазах. Все всё видели. Так, кстати, разваливаются все многонациональные империи – меньшинства рвут их на части. Понятно, что новыми апологетами России-СССР движет вполне позитивная, но все же недопустимая в наших раскладах мотивация: они хотят увидеть будущее в прошлом, чем представляют удивительное сходство с евреями, которых почему-то не любят. Она-то и питает корни разного рода монархических, имперских, православных и необольшевистских организаций. Но плодов они не дадут, потому что сами идеи бесплодны, так же как пальмы из композитных материалов растущие на лужайках из пластмассовой травы или силиконовые рыбки «плавающие» в офисных аквариумах. Когда-то это всё было живое, но сейчас остался одни виртуальные проекции вроде бетонного монолита храма Христа, в гараже под которым шушера всех мастей держит свои престижные автомобили. Мы подобными ролевыми играми не занимаемся. Мы не будем пафосно трещать о «величии» и «передовой роли для всего человечества», как бы это ни ласкало слух миллионов. У нас скромные задачи – мы работаем на себя, на своих, а потому и другие подходы. Какие? О. Мельников в своем «Кратком очерке эволюции организованных систем» формулирует это так: «… психологически гораздо комфортнее ощущать себя Божьим творением, нежели потомком невообразимо длинного ряда живых существ, от ничтожной амёбы до смешной обезьяны. Очень непросто абстрагироваться от древнего дуалистического оценочного принципа: хороший-плохой, светлый-тёмный и т. д. и принять реальный мир и все стороны жизни такими, каковы они сложились и есть; относительность Добра и Зла, особенно для носителей европейско-ближневосточной религиозно-культурной традиции, попахивает серой…».[434] Мы берём из прошлого то, что прошло испытание временем, мы не знаем что такое «хороший» или «плохой», мы оперируем схемами «устойчивый-неустойчивый» и «прогрессивный-дегенеративный», а как критерий качества оцениваем длительность временного интервала. Понятно, что монархия не может служить примером, особенно если вспомнить, как и где закончил свою жизнь последний «Романов». Не может быть таковым и коммунизм, пусть он был сверхамбициозен и добился сенсационных результатов в первые 20 лет своего существования. Через 70 лет он испарился быстрее чем это обнаружили. Ну и само собой, откровенно смешным фарсом выглядит прямой «возврат к дохристианским верованиям». Это уже полная капитуляция перед будущим. Кто-то скажет что наш подход языческий. Может быть. Тогда мы можем сказать, что современное язычество – это сочетание наиболее передовых современных научных достижений с моральными принципами поднявшими в свое время белого человека на роль недосягаемого для других двигателя мироздания.

5.

Итак, все последующие московские князья, а затем и петербургские императоры с коммунистическими генсеками, оказались прилежными учениками Ивана Калиты. И если Запад вторгался на цветные территории и самым грубым образом начинал их адаптировать к своим порядкам, что было возможно, так как территории были отделены тысячами или даже десятками тысяч километров, то российский случай такой роскоши не позволял – присоединялись пограничные территории, причем Москва далеко не всегда имела изначальное преимущество. Но симбиоз военной силы и умения адаптироваться к внешней среде почти всегда давал нужный результат. Нужный для расширения и устойчивости империи. Результат? К концу XV века Московия становится самой мощной частью бывшей Орды, с ней происходит то же, что в свое время с Римом, когда он окончательно победил самого главного врага – Карфаген. Москва становится исключительно привлекательным городом для азиатского элемента, который начинает переселяться туда в небывалых количествах, а заложенные в него традиции преклонения перед силой и прирожденное умение понравиться господину, приводит к закономерной ситуации – множество азиатских переселенцев оказывается на службе у московских царей. Такой себе, «московский улус». Главное условие поступления на службу – принятия православия – мало кого сдерживает. Итог? Треть всех дворянских фамилий в России – булгаро-татарского происхождения, а общее число таких фамилий приближается к семистам.[435] Юсуповы, Карамзины, Шахматовы, Кутузовы, Аксаковы, Куракины, Иевлевы, Татищевы, Аракчеевы, Бутурлины, Минины, Аничковы, Арцыбашевы, Рахманиновы, Мельгуновы, Беклемишевы, Тимирязевы, Нарышкины, Каратаевы, Горчаковы, Годуновы, в общем, список много страниц бы занял. Отсюда странный для западного националиста, но в общем правильный вывод И. Солневича: «Русская государственность, как и русский национализм всегда носила космополитический характер. /…/ Императорскими министрами были поляки, немцы, татары, армяне и даже греки. Русские династии были варяжскими, славянскими и немецкими. Борис Годунов был татарином. Коммунистический интернационал таким образом, в некоторой степени является наследником Императоров /…/Россия никогда не была «тюрьмой народов», Ни один народ в России не подвергался такому обращению какому подвергались Ирландия времен Кромвеля и времени Гладстона. За очень немногими исключениями, все национальности были совершенно равны перед законом. Финляндия /…/ до 1917 года оставалась в сущности республикой. Балтийские бароны оставались балтийскими баронами. Полудикое население охранялось самым заботливым образом. На кавказской нефти делали свои миллионы не русские капиталисты, а кавказские туземцы – Лианозовы и Манташевы». С ним соглашается и А. Боханов в статье «Полиэтничность Российской Имерии»: «…Россия, утверждает Каппелер, была не национальным государством русских, а «династически-сословно легитимизированным государством», а в объединявшей его имперской идее преобладали все же наднациональные черты, несмотря на очевидное родство ее структурообразующих компонентов с русским национальным сознанием».[436] Так политика брала верх над «кровью», над биологией. Любопытно, что она взяла верх и над религией, когда в 1654 Богдан Хмельницкий отложился от Польши к Московскому царству. Москва, уже давно претендовавшая на статус Третьего Рима, т. е. «последнего оплота истинной веры», должна была теперь и «истинную веру» адаптировать к присоединившимся православным землям, тем более что на этих землях тоже были свои древние традиции православия, собственно, с них оно и разошлось по Руси. Отсюда и идут т. н. «реформы патриарха Никона», который докатился до того, что начал переписывать старые русские канонические книги, в соответствии с новыми греческими, привозимыми с Украины. Начался знаменитый Раскол, имеющий для православия последствия не менее тяжелые, чем реформы Лютера для католицизма. По сути, в стране началась столетняя религиозная война, с массовыми сожжениями, самосожжениями, бегством на окраины, ссылками и всеми остальными прелестями. Поэтому когда вы слышите рассказы о том как в Европе было «триста лет светло от костров инквизиции», а у нас был тотальный религиозный мир, не верьте. Да, у нас не было инквизиции, но костров тоже хватало. Сколько народа пошло в Раскол? По разным данным – до 40 %. Вряд ли в Европе было столько еретиков. Так что можете «оценить масштабы». Правда, в отличие от Европы, обожающей шоу и пафос, в России всё было по-тихому. Но снова зададим вопрос: а какой смысл в этом всём был для русского православия? А никакого. Это была чистая политика, направленная на повышение устойчивости империи, а православие выступило здесь всего лишь её инструментом. Впрочем, таковым оно было всегда.

Такими вот методами территория росла, пока не выросла до размеров, про которые Екатерина II сказала: «Хорошо что у нас на севере океан, а то никакой армии бы не хватило!» Да, у славян появилось огромное жизненное

пространство на котором их численность бурно росла и концу XIX века они по этому показателю оставили далеко позади все народы Европы, но это пространство было адаптировано и к неарийцам, которые изначально бесконечно отставая по всем параметрам, получили возможность интегрироваться в арийский социум и резко повысить свой статус. Русские, и вообще славяне, образовывали вертикаль, они были цементом системы, так как занимали весь её объем. Но это была не их система. А огромный объем системы, при разнородных национальных подсистемах из которых она состояла, накладывал свои требования к управлению, которому было очень сложно балансировать между тиранией и анархией. Отсюда и известная поговорка о свирепости законов, которая компенсируется их абсолютным невыполнением. И тот факт, что все цари и генсеки, вне зависимости от национальности, управляли практически одинаковыми методами. Можно понять Петра I, которому очень сильно понравилось в Голландии, который был просто поражен увиденным. Можно понять его желание превратить в Голландию Россию, но очевидно и то, что это невозможно было сделать методами ординарной восточной деспотии, с принудительными мобилизациями на стройки и налогами на заточку топоров. Вот мы и получили Пугачева и коммунистическую революцию – то и другое как раз и есть стихийный бунт против петровских реформ, которые сами по себе может и были очень своевременными. И приход после Петра «чисто арийских немцев» ничего не изменил. Правление череды немецких екатерин и николаев-палкиных ничем не отличалось от вполне славянских первых романовых, этого, кстати, не понял Гитлер, думая, что без немцев на троне Россия стала принципиально другой.

Одновременно, такая империя самим фактом своего существования оберегала цветных, ведь теперь они были избавлены от необходимости воевать друг с другом и получили возможность мирно развиваться. К XX веку они «доразвивались» до того, что начали создавать свои политические партии с явно антиимперскими, а потом и антирусскими программами. Как видно, это было совершенно закономерно.

6.

И вот при таком раскладе власть берут большевики. Есть глубокий смысл, что основатель системологии А.А. Богданов оказался с большевиками, хотя его убеждения никак нельзя было назвать марксистскими. Он был не большевиком, но с большевиками. Помните рассуждения пастернаковского доктора Живаго «Я восхищен большевиками. Почему? Потому что они победят». Безусловно, Россия осенью 1917 года, была самым высокоэнтропийным государством в мире. Большевиков же было мало, особенно впечатляюще это выглядело на фоне необъятной клокочущей страны.

Марксизм дискредитировал себя как научная концепция во всех без исключения странах где его пытались реализовать, причем чем больше хозяйственная модель приближалась к тому что накатал Маркс, тем более катастрофическими последствиями для стран это оборачивалось. Впрочем, осенью 1917-го так не казалось, хотя отрезвление наступило быстро. Смешать еврейскую хилиастическую утопию с протестантской точностью и хладнокровным расчетом, а затем выпустить эту убойную смесь на народ с бездонным потенциалом! Каково? Должно ли это было привести к грандиозному хаосу? Безусловно, и это понимали. Вообще, планируемая революция ассоциировалась с пожаром. «Пожар мировой революции» – расхожий термин тех лет. Но пожар – это всегда резкое повышение энтропии. С другой стороны, мы знаем, что коммунизм, как земная экстрапроекция небесного иудео-христианского рая, предполагает минимум энтропии. Большевики, очевидно, входили в парадокс: с одной стороны выстроить идеальную (не идеализированную, а именно идеальную!) систему бесклассового общества, с отсутствующей собственностью, где регулятором служила бы исключительно воля «сознательных граждан», причем выстроить (как предполагалось) в кратчайшие сроки, с другой – прийти к этому идеальному низкоэнтропийному состоянию через тотальную ломку всех понятий, ведь как ни крути, в мире никогда еще не было человека могущего гармонично вписаться «в коммунизм». Грубо говоря, чем ближе та или иная страна подходила к коммунизму, тем больше в ней начинали воровать и убивать. Причем воровать всё, включая заведомо ненужные вещи, а убивать всех, включая и первых лиц.

Но это будет позже. А поначалу, большевики захватившие власть, сами стали вверху иерархии системы, которую они намечали реформировать. Поэтому их первые указы или, как они их сами называли, Декреты, поражают своей своевременностью и четкой направленностью на отсечение выскоэнтропийных групп могущих реально противостоять. Первые указы революционеров всегда

такие. И действительно, зачем тратить энергию на приведение той или иной подсистемы в порядок, если можно её просто исключить, тем более что на данный момент она вообще может считаться избыточной.

Первым делом разобрались с войной, по сути убившей Российскую Империю. Злой парадокс: номинальная правящая верхушка России, стопроцентно немецкая, ввергла страну в войну против двух древних немецких европейских монархий, уложив в землю три с половиной миллиона человек. Поэтому первый декрет – Декрет о Мире.[437] Теперь можно было не беспокоиться, что восемь миллионов солдат попрут против большевиков. Наверное, если бы Николай Второй продавил подобный декрет хотя бы осенью 1916-го, то спокойно досидел бы до глубокой старости или, в крайнем случае, был бы взорван последними недобитыми радикалами, что было бы безусловно прогрессивней, чем отречься от престола в решающий момент, потеряв все без исключения рычаги управления страной и обречённо констатировать, что, мол, «кругом измена трусость и обман», хотя заявить нужно было что-то типа «страшно далеки мы от народа!». Но решения не было. Война, которая в отличие от Второй Мировой по сути была династической разборкой, продемонстрировала глубочайшую деградацию монархической системы как таковой и ознаменовала окончание «Pax Germana».

Затем разобрались с нацменьшинствами. Для начала всем дали право на самоопределение, чем те незамедлительно воспользовались, пока большевики переупорядочивали под себя центр страны. И впрямь, зачем втягивать в процесс всех, ведь чем меньше система, тем легче ее оптимизировать. А потом пошел обратный процесс – возвращение территорий. Некоторые устойчивые арийские национальные образования, такие как Польша или Прибалтика, сразу вернуть не удалось, да и Финляндия (правда, полунезависимая при царе) под шумок сбежала, но теперь уже возврат шел на несколько других условиях – возвращаемым давался формальный статус государственного образования. Так возник Советский Союз, так самая большая его часть – Российская Федерация – была разрезана на кучу национально-территориальных образований, причем так, что площадь регионов не выделенных для националов (т. е. населенных русскими) оказалась меньшей. Удивляться не стоит – это тоже было чисто политической мерой, не имеющей никакого отношения к строительству русской нации.

7.

Говорят, что если двух близнецов-клонов воспитывать отдельно, причем так, что они даже не будут знать о существовании друг друга, их системные часы будут биться одинаково, т. е. схема их жизни будет похожа. Например, они могут жениться в один год, причем на внешне похожих женщинах. Могут заниматься одним и тем же делом и даже умереть в одинаковом возрасте. Такие примеры известны. Вот у немцев и русских, притом, что они жили отдельно и очень малое время имели общие границы, многие ключевые моменты похожи. Смотрите сами: крещение расового ярда немцев – саксонцев и пруссаков – IX век, крещение славян – X век. И там и там – процедура довольно кровавая. Карла-крестителя так и называли – «истребитель саксов».[438] Потом Гитлер запретит использовать это клише. Ну а про крещение Новгорода и так всем известно. Следующая немецкая катастрофа – Тридцатилетняя война. Тоже на религиозной почве, между католиками и протестантами. Закончилась Вестфальским мирным договором 1648 года. А в Москве Никон в 1656 году начал свою Реформу повлекшую Раскол в православной церкви, её можно вполне приравнять к гражданской войне. Только через сто лет, в 1762 году, немец Петр III прекратил преследования старообрядцев. Ну и в катастрофах 1914-18 и 1941-45 гг. немцы и русские уже выясняли отношения непосредственно. В результате Германия была уничтожена как самостоятельное государство, а славяне и немцы понесли беспрецедентные потери только для того, чтобы мировая гегемония перешла от Англии к Америке. 25–30 миллионов славян были потеряны в этих войнах. Еще как минимум 10 миллионов стоила индустриализация и коллективизация. Раненых и искалеченных мы не считаем, но понятно, что их было не меньше. Миллионами они умирали в первые послевоенные годы. Тем более излишне доказывать, что эти 35 миллионов человек составляли значительную часть цвета нации, что в более понятом смысле означает расово-биологическое ядро. Интеллектуальная часть пострадала значительно меньше, это давало шанс не быть размазанным по стенке в первые же годы противостояния СССР-США. Ведь «холодная война» была интеллектуальным продолжением «горячей». В ней воевали интеллектуалы, а оружием были кульманы, первые электромеханические и аналоговые ЭВМ, циклотроны и синхрофазотроны, аэродинамические трубы, испытательные стенды, генераторы СВЧ, Бойцами можно было считать всех, от рядовых – физиков,

математиков и инженеров, до маршалов – гениальных теоретиков и конструкторов. Эта невидимая, незаметная для масс война, – самая выдающаяся из всех проведенных СССР. Начатая при сильно неравных условиях, к завершению правления Сталина она была фактически выровнена к патовой ситуации, а к концу 50-ых годов инициатива и вовсе была перехвачена, правда ненадолго: страна, где статус главного народа бы низведен до уровня обслуживающего персонала, а потребности сведены к удовлетворению первичных потребностей, причем в минимальной форме, не имела будущего. Но шансы на стабильный научный паритет были. Это подтвердил посетивший в 1963 году СССР Норберт Винер. Понятно, что ему показали не всё, но про ту поездку он написал: «Они отстают от нас в аппаратуре – не безнадежно, а немного. Они впереди нас в разработке теории автоматизации».[439]

Итак, интеллектуалы гарантировали стабильное существование страны как минимум на несколько десятилетий вперед. Но СССР это не только кучка интеллектуалов и славянское расовое ядро. СССР – это 150 (или 200) национальностей, сколько именно, точно не знает никто. И у каждой свойв ектор, свой уровень энтропии. Системология рассматривает два уровня – описание отдельных звеньев системы и описание связей между ними. На политическом уровне, понятно: такими звеньями были народы, а связи между звеньями – тип отношений между народами. И вот здесь картина вырисовывалась довольно мрачная, по крайней мере, в перспективе. Сталин впервые столкнулся с этой проблемой во время войны (т. е. возмущающего воздействия на систему). Финалом была высылка народов имеющих низкую внутреннюю энтропию, вектор которых слишком явно не совпадал с направлением заданным Сталиным. И вот уже в дальнюю дорогу собираются чеченцы и ингуши, калмыки и крымские татары, карачаевцы и черкесы. Оправдан ли был такой шаг? На тот момент времени – да, он как бы выводил эти народы из кавказского социума, рвал связи, что способствовало стабилизации обстановки там, но одновременно он не допускал и обратного действия, ибо такой «откат» приводил к хаосу куда большему чем был до депортации.

Известно, что переход «хаос-порядок» требует энергетических затрат. Принимая решение о возвращении депортированных народов, власти понимали, что просто возвращением дело не ограничится. Начнется передел. Хаос. Он и начался, когда часть народов вернул Хрущёв, а оставшуюся часть – Горбачев. Две чеченские войны, трение между ингушами и осетинами, проблема крымских татар и турок-месхетинцев – всё это следствия системных ошибок. Но это т. н. «репрессированные народы». С нерепрессированными проблем было не меньше. Убереженные от массовой мобилизации, нетронутые военными разрушениями, с полностью сохраненной национальной элитой, крупные неарийские меньшинства (прежде всего закавказские и среднеазиатские) начали расти как на гормонах и кремлевская власть, состоявшая из деклассированного славянского, славяно-тюркского, хазарского и кавказского элемента могла реагировать только одним образом – увеличивать их степень свободы, попросту говоря – отпускать гайки. В полном соответствии с теоремой о минимуме производства энтропии, они должны были компенсировать её отдачей энергии. Как это происходило? А вот как. Разоблачение культа Сталина, оказывается, сильно оскорбило грузин. И действительно, Сталин сделал для них неизмеримо больше чем все их правители за тысячу лет до него. За что им на него обижаться? Вот они и оскорбились. Из маленького народа, насчитывающего до вхождения в Россию несколько сот тысяч человек, грузины, к середине XX века, превратились во второй (после евреев) привилегированный этнос империи, её лидеры вершили судьбы «тюрьмы народов», а такой субъект как Шеварднадзе, ставший во времена агонии СССР министром иностранных дел, даже раздаривал имперские земли! И непростые, а нефтеносные![440] Каково? Вы думаете Шеварднадзе был великий? Никоим образом. Его высокий статус был данью одному из нацменьшинств. Евреи поставлены впереди грузин только потому, что им была дарована фантастическая возможность – покидать пределы государственно-лагерных границ, выезжая туда, где их будут согласны принять. Наверное, это была своеобразная «отступная» за выдающееся их участие в установлении большевизма. Внуки начинали покидать страну созданную их дедами и «новые власти», за редкими исключениями, им не мешали. Потом, в Америке, они запели в дешевых ресторанах песни про «поручиков голицыных», «корнетов оболенских», «синее небо России», «гусарскую рулетку», «русские поля» и «деревянные погосты». Эта, с позволения сказать продукция, пачками поступала в СССР, что позволяло умным людям сделать единственно правильный вывод: мавр сделал свое дело, мавр может уходить. «Совок» себя исчерпал.[441] Не были забыты и мелкие народы. Но там политика была несколько иная. Предельно низкий уровень их развития и полное отсутствие понимания сущности государства, выделяло их в замкнутые

сообщества находящиеся под тотальной тиранией местных князей имевших абсолютное влияние, а потому управление ими извне было затруднено. Как управлять тувинцами, хакасами или горными кавказскими племенами? Царская политика строилась на принципах договоренности с элитой, по модели: «вы платите налоги и не трогаете наших, а мы, если вы желаете, открываем вам доступ к определенным благам нашей цивилизации». И открыли. Большевики, уничтожив их элиту, всех этих князьков, баев и шейхов, пошли по более простому, марксистскому, но совершенно тупиковому пути – стали выращивать элиту из низов. Брали детей из кишлаков, аулов, а иногда и просто из первобытных стойбищ, учили их грамоте (специально для них разработанной!), затем отправляли в лучшие университеты, после чего назначали на ключевые должности, как своих государственно-племенных образований, так и центральных структур, включая армию, МВД и КГБ. Изучите биографию любого азиатского «президента» или кого-нибудь из межвидовых пристроенных на тепленькую должность в Москве. Любая из них начинается с самых низов, с самого низкого клана или рода внутри племени. «… эффективное имперское руководство могло быть только косвенным, при более или менее добровольном соучастии в исполнении господства со стороны тех, кто ему подчинен. Подобное было возможно только в том случае, если местные элиты предпочитали подчинение самостоятельности, что, в свою очередь, предполагало их постоянную инкорпорацию в центральную элиту. Аналогичное наблюдение принадлежит Д. Хоскингу, который, условно проецируя российский опыт на британскую почву, прибегнул к весьма образному пассажу: «Как если бы королева Виктория имела обычай назначать индийских набобов на должность лорда-лейтенанта графства Сассекс». В самом деле, нелепо представить, чтобы английский нобилитет и индийские магараджи уравнялись в правах и получили одинаковые привилегии, как это происходило с родовой знатью российских провинций, не только регулярно востребуемой властью, но и вносимой в родословные книги русского дворянства (!). Это ли не аргумент в пользу «неколониального» характера Российской империи?!»[442] Считалось, что так будет ослаблено влияние более сильных элит. Но дело не в элитах. Дело в биологии. Став элитой, бывшие низы начинали вести себя по тем же моделям что и бывшая элита, потому что по-другому было просто невозможно. Да и прежняя элита хоть и ослаблялась, но никуда полностью не исчезала, а потому затраты на содержание «пигмеев» возрастали с каждым днем. Как в той пословице про волка и лес. Такая практика соответствовала принципам устойчивости систем, но, как мы знаем, любая биологическая система имеет цель к которой сознательно стремится, в отличие от аттракторов неживых хаотических систем, которые наличествуют далеко не всегда. Система (как мы тоже знаем) развивается во времени и у разных элементов биологической системы может быть своя цель и своя модель развития. Чтоб сохранить лояльность альтернативных национально-расовых групп, нужно было тратить энергию, причем и на элиту, и на низы таких групп. Вот и шла непрерывная раздача наград и научных званий, льгот и привилегий. Вот и шел целевой набор в престижные университеты. По сути, уже в 60-ых годах, цветные и межвидовые элиты имели возможность делать практически что угодно, даже иметь своих рабов, при условии сохранения полной лояльности Москве.[443] Вы думаете это было трудно? Ничуть! Москва не особенно «наезжала», тем более что тамошние московские чиновники (пусть и русские по крови) были очень быстро прикормлены «титульными нациями». Денационализированный арийский элемент, не имевший никакой морали, сам будучи вырванным из низов и воспитанным на азиатско-марксистских доктринах, не мог стать самостоятельной силой, а потому легко покупался и продавался. Ни одной общей цели он не имел. А вот национальные группы – имели, поэтому поражение белых было вопросом времени. Пока же нацмены копили силу, для чего нужно было просто не допускать беспредела низов, два раза в год отправлять контингент в армию (именно там нацмены часто впервые узнавали что такое электричество, а еду можно готовить и не на костре, ну и с оружием обращаться научились, это им скоро понадобится), а также обеспечивать проведение общегосударственных мероприятий вроде выборов. Во всем остальном – полная свобода.

8.

Такими вот методами, при Сталине были заложены основы многих национальных элит, но Сталин умер и тут же умерло его дело, как и дело создаваемое его любимыми Иваном Грозным и Петром Первым. Первый не уберег страну от Смуты, второй создал перманентный кризис императорской власти и подготовил все основы для прихода большевиков. Ленин так и говорил про Петра: «большевик на троне». Нет, само собой первые годы и даже десятилетия внешне ничего не было заметно, все-таки большие империи очень и очень инертны. Но процесс

пошел и смысл его состоял в следующем: выделение из общей советской системы отдельных национальных систем уровень упорядоченности которых непрерывно рос, в то время как уровень упорядоченности общей системы падал. Главная причина падения упорядоченности – отсутствие имперсокообразующей нации, собственно, так и задумывалось; цементом империи должна была стать партия, но партия сама состояла из людей разных рас, национальностей и религиозных убеждений, а при таких исходных данных она просто не могла быть единой, её видимое единство было только вопросом времени, причем недолгого, а мотивацией служил инстинкт защиты своих привилегий перед собственными бессознательными массами.[444] Хрущев понимал, что его власть не та что у Сталина, он ведь не был способен уничтожать своих противников. Его власть – это компромисс, причем компромисс на более низком чем у Сталина уровне. Это означало одно: властью нужно делиться, т. е. сознательно идти на ее ослабление. И он поделился, начав создание совнархозов (региональных центров управления хозяйством) и назначением на должность первых секретарей ЦК республик только представителей «титульных наций»,[445] т. е. наций составляющей большинство в республике. Это и была прелюдия к распаду СССР именно по республиканскому, а не по какому-то другому принципу. С совнархозами Хрущев преследовал еще одну цель: выдавить из центра на периферию славянский элемент, начавший усиливаться после войны. Вакантные места в Москве заполнили инородцы, после чего Совнархозы были ликвидированы как «неэффективные». Через 30 лет инородцы станут главным мотором разрушения. Славяне, в массе своей имевшие боевой и хозяйственный опыт, остались на периферии. С «титульными» первыми секретарями даже формально обесценивался главный имперский принцип – руководить должен только человек главной имперско-образующей нации, в более общем случае – человек Москвы. Могут возразить, что в СССР как и в позднем Риме все имели гражданство и каждый мог занять любой пост. Это действительно так. Но вспомним, что началось в Риме, после того как Каракалла (кстати, межвидовой гибрид!) ввёл это самое гражданство? Его, безусловно, нужно было вводить, ибо Империя полностью утратила динамизм, требовалась свежая кровь, но допускать инородный и межрасовый элемент на императорское кресло было сродни самоубийству. Которое и состоялось. Допустим, если бы председателем ЦК компартии Украины назначили бы туркмена, а председателем ЦК компартии Туркмении эстонца, это можно было бы как-то понять. Но назначать руководить национально-территориальными формированиями представителя местной «фауны» и при этом надеяться на нерушимость империи, можно только находясь на очень глубокой стадии маразма. Это примерно то же, что доверить зекам охранять других зеков, выдать им оружие (для улучшения охраны) и искренне надеяться, что они вместе всё-таки не сбегут. Впрочем, шансы на оправдание надежд существенно повысятся, если обеспечить на зоне качество жизни гораздо более высокое чем на воле. Хотя чему удивляться? В стране, где лучшие этнографы гнили по зонам и концлагерям, где национальные вопросы, национальная психология, были абсолютно запретной темой, где лидерами становились только (в лучшем случае!) самые прожженные и беспринципные политические интриганы, а то и вообще слабые компромиссные фигуры, в принципе не могло родиться научно обоснованной концепции устойчивого государственного устройства. Российская Империя, будучи формально единой страной (кроме среднеазиатских эмиратов, имевших призрачный суверенитет «гарантированный» Англией), развалилась именно по национальным, а не по каким-то другим образованиям. Биология и информационная близость опять брала вверх. Никаких уроков «из прошлого» сделано не было. И если Ленина мы как-то можем оправдать за его проект образования СССР как «союза свободных народов», все-таки власть большевиков при нём была слабая, то сохранение Сталиным подобного статуса выглядит весьма и весьма странным, ведь Сталин в умах многих имперско-озабоченных выглядит эталоном русского (sic!) националиста-государственника. Наиболее правильным будет предположить, что даже Сталин не рисковал идти против национальных элит. Да, выслать в казахскую степь каких-нибудь немцев Поволжья или кабардинцев – куда ни шло, но упразднить союзные республики как таковые, представлялось неосуществимым, тем более что за прибалтов, кавказцев и, может быть, среднеазиатов вступились бы Америка с Англией, а они Сталину были ой как нужны, во всяком случае, до 1946 года. А после? После было не до республик. После нужно было готовиться к решающей схватке, причем не с Америкой, а со своими подельниками. Её дряхлый пахан Коба проиграл. Но и про республики он не забывал: Украину и Белоруссию сделал членами ООН, формально подтвердив их полностью независимый статус. Это им тоже пригодилось – после распада СССР не надо было вступать в ООН. Любопытно, но первой акцией постсталинского Политбюро стало физическое устранение наиболее влиятельного нацмена – Берии, вместе с окружением, разумеется. Напомним, что Берию патологически ненавидела армия (т. е. структура почти на 100 % славянская),

а расстрельная команда вообще состояла из генералов – случай невиданный в истории расстрелов.[446]

Хрущев, впрочем, процарствовал недолго. Ровно в три раза меньше чем Сталин. Он вынужден был ослабить вертикаль власти, это повышало степень свободы, но сильно понижало устойчивость многонационального государства. Центробежные тенденции тут же начали набирать обороты во всех национальных образованиях, ну и к тому же Никита вернул в европейскую часть СССР народы перемещенные Сталиным. Вернул политзаключенных. Распустил интеллигентов. Иными словами, ввел в систему мощные ферменты дезорганизации. Катализаторы распада. Вспомним, что горбачевские интеллигенты так и называли себя – «дети XX съезда». Напомним наше главное правило: если один из элементов системы неустойчив, вся система неустойчива, а если этот элемент находится на более высоком иерархическом уровне, степень неустойчивости повышается пропорционально уровню. Почему сместили Хрущева? Да потому, что во-первых его оказалось возможно сместить без особого риска, а во-вторых, он стал неудобен для критического большинства членов ЦК. Слишком много молодых ввел. И не подстраховался. Молодежь обработала нужных людей, собрала Пленум, пока Хрущев мирно отдыхал в Пицунде и смотрел по ТВ репортаж о «запуске ракеты». Когда он прибыл на Пленум, его бывшие выдвиженцы и холуи, как и подобает подобного рода публике, дали волю своим эмоциям и чувствам, вот почему матерные выражения там доминировали над всеми другими. Новый генсек – Леонид Брежнев – понимал, что его власть еще более слабая чем у Хрущева, по сути, он всего лишь координатор коллективного органа – Политбюро. Как и любой человек выросший при Сталине, он был, что называется, «запуган навсегда». В 1957 году, на заседании ЦК он потерял сознание когда на него наорал Каганович. Даже в шутках его сквозила какая-то обреченность, притом, что он считается человеком веселым. Брежнев, этот типовой правитель «золотой осени империи», боялся любых потрясений и резких шагов, т. е. по идее должен был принимать активные меры к повышению устойчивости советской системы. Но это как мы знаем, требует либо ликвидации элементов вызывающих неустойчивость, либо сдерживания элементов посредством энергетической подпитки. Допустим, в неком спокойном городе NN появилась банда терроризирующая жителей и вызывающая у них панические настроения. У властей есть два пути. Первый – отловить и уничтожить банду, второй – договориться с ней. Вызвать на «стрелку» кого-нибудь из руководства и предложить, мол, давайте мы будем платить вам по 50 тыс. долларов в месяц, только вы никого не трогайте. Первый путь подразумевает однократные энергетические затраты, после чего устойчивость будет достигнута «навсегда», второй – затраты постоянные, тем более что аппетиты банды будут расти и уже скоро бандиты потребует не 50, а 100 тысяч в месяц. И если Хрущев балансировал между первым и вторым путем, то Брежнев пошел по второму. Не случайно ему устраивали беспрецедентно пышные приемы в кавказских и среднеазиатских республиках. Знали – приезжает их главный спонсор, главный меценат, главный благодетель.[447] Понимал ли это Брежнев? Наверное да, но что он мог сделать? Как любой монарх империи находящейся на закате, он жил по принципу: «после нас – хоть потоп». А вот лидеры «цветных» национальных образований жили будущим. Они были расово однородны, а получая энергетическую подпитку с белых республик, могли заниматься делами более сложными нежели ковроткачество, овцеводство и виноделие. Они могли начать планировать будущее, которого у них никогда бы не было, не попади они под арийское влияние. Именно поэтому они в массе своей спокойно пересидели перестройку, после чего уже формально объявили себя пожизненными президентами. Например, упоминаемый Шеварднадзе был хозяином Грузии (с небольшими перерывами) в 1972–2003 гг. За это время в Москве сменилось 6 генсеков-президентов. В Азербайджане и Казахстане по 2, в Киргизии и Туркмении – 3. Причем кавказско-среднеазиатские лидеры были похожи в своих действиях как близнецы-братья. Какая разница между Гейдаром Алиевым 30 лет правившим Азербайджаном и его сыном Ильхамом? А такая же как между «великим вождем» Ким Ир Сеном и «дорогим товарищем» Ким Чен Иром. Или чем отличается Кунаев от Назарбаева? Или Шеварднадзе, проводивший проамериканский внешнеполитический курс в бытность министром иностранных дел СССР и подаривший американцам нефтеносные районы возле Алеутских островов, от Саакашвили, проводящего тот же проамериканский курс, но теперь уже в рамках своей независимой банановой (простите, мандариновой) республики?[448] Т. е. лица могут меняться, но вектор движения государства остается неизменным. Как при Брежневе с Никсоном, так и при Путине с Бушем-юниором.

9.

Но такой паритет с цветными не мог продолжаться бесконечно, хотя казалось,

что «времена застоя» будут длиться вечно, причем многим даже хорошо информированным оптимистам. Арийцы уже не помышляли о сопротивлении. Большинство из способных сопротивляться давно наполнили братские могилы от Кёнигсберга до Магадана. Была личная затаенная ненависть к системе, но возник и своеобразный устойчивый симбиоз индивида и государства. Государство не сильно давило, при этом гарантировало индивиду определенный минимум. СССР превращался в мещанское мелкобуржуазное государство без всякого потенциала. Без идеи. Без смысла. Пройдет еще немного времени и при Горбачёве будет выброшено на помойку само понятие государства. А потом будет логический финал – разгром без единого выстрела. По масштабам сопоставимый с последствиями большой войны. Будет даже нечто большее чем капитуляция. Но пока начинался 1977 год. Наступала тепловая смерть, выразившаяся в коллективном лике членов Политбюро, чей средний возраст давно перевалил за 70 лет. Эта смерть должна была отразиться в новой конституции, провозгласившей построение в СССР «развитого (с ударением на предпоследний слог) социализма», а в биологической части – создание «новой исторической общности людей – советского народа». Но примут конституцию позже – 7 октября. А раньше, в январе того же года, кремлевских старцев будет ожидать маленький «сюрпрайз» – в Москве произойдут события, после которых станет ясно, что «великий могучий Советский Союз», построенный «на ленинском подходе к национальному вопросу», даже не колосс на глиняных ногах, но типовое полуфеодальное образование работающее по принципу «вассал-сюзерен», причем сюзерен, формально являющийся главным, должен вести умелое лавирование во избежание разбегания вассалов, а сам «советский народ» – типичная фикция.

8 января 1977 г. в половине шестого вечера, в Москве взорвалась бомба в вагоне метропоезда между станциями «Измайловская» и «Первомайская». Это был первый инцидент такого рода в столице считающейся одной из самых безопасных в мире. Советский человек привык к тому, что теракты в основном происходят в разного рода «палестинах» и «штатах Джамму и Кашмир». А тут – в Москве! Информацию, понятное дело, скрыть не удалось, но названное число жертв – 5 человек убитых и около 30 раненных, представляется сомнительным, учитывая заполненность вагона и мощность взрывного устройства. Через полчаса прогремел еще один взрыв – в магазине, а еще через пару минут – третий, на этот раз взорвалась бомба заложенная в мусорный контейнер возле магазина находящегося на улице Ильинка, соединяющей Кремль, здание ЦК КПСС и КГБ. Нужно ли говорить, что теракты вызвали шок в высших эшелонах власти. К партийным геронтократам на некоторое время вернулась былая хватка, когда речь шла об их собственной жизни и смерти они, как ни странно, реагировали весьма и весьма резко, несмотря на возраст. Это ни какие-нибудь американские ракеты, здесь работают «местные», причем кто именно – не ясно! Тут же было собрано экстренное совещание МВД и КГБ СССР. На поиск были брошены самые отборные сыскари, ведь взрыв на улице по которой ежедневно проезжает чуть ли не вся партийная элита рассматривался еще и как прямой вызов властям!

Несмотря на то, что взрывы по оценкам экспертов организовали дилетанты, опрос сотен свидетелей ничего путного не дал. Мы не будем описывать уникальную и кропотливую работу сотен оперативников и контрразведчиков включившихся в это дело, скажем только, что предварительным итогом следствия стало заключение, что нити преступления могут тянуться в Армению, Литву или Западную Украину. Как только эти «узловые точки» обозначились, сразу была выдвинута основная (и правильная!) версия: взрыв есть выходка армянских, литовских или украинских националистов. Т. е. в СССР были люди понимающие «что к чему» и мыслившие в правильном направлении. Другое дело, что сделать они ничего не могли. А на дворе уже было начало октября, когда под громовые раскаты аплодисментов в Кремлевском Дворце Съездов была принята новая Конституция, и нелепое клише «уникальная историческая общность людей» пошло гулять по стране. Но те кто выдвигал «этническую» версию, понимали: «единый советский народ» – чушь собачья, его никогда не было и никогда не будет.[449] Потому что быть не может. Нам же, в силу нашего национально-расового положения, не дано понять, что чувствовали нацмены читая этот восхитительный бред про «единый народ», тем более что национализм (пока что без явного элемента русофобии) цвел при Брежневе во всех республиках самым пышным цветом. Видели ли это полумертвые и бледные «активные члены ЦК КПСС» оккупировавшие Кремль? Если мы и предположим что видели и даже понимали к чему это ведёт, что они могли реально предпринять? Ничего. Уже ничего. Никакой искусственной породы «советских людей» не возникло и не могло возникнуть, здесь наши «певцы евразийства» сильно-сильно ошибаются, пытаясь убедить нас в том, чего нет. Были

деградировавшие белые «совки» утратившие всё арийское. Были усиливающиеся цветные, улыбающиеся, но держащие за пазухой нож. А гипотетическое «рождение евразийца» означает одно – смерть арийца, смерть славянина.

Следователи делали свое дело и еще через месяц сузили район поиска до одного города – Еревана. Туда тут же вылетела бригада из Москвы. Интересно, что в это же время, но в обратном направлении, ехали террористы, готовившие еще более масштабную серию взрывов к 7 ноября – годовщине коммунистического переворота.

Вот тут и началось самое интересное, ради чего, собственно, мы про это всё рассказываем. Армянские чекисты, которые вроде бы будучи частью «единого советского народа» должны были оказывать москвичам всю необходимую помощь, начали не то чтобы тормозить дело, но выполнять свои профессиональные обязанности без полагающегося перед более высокопоставленными коллегами энтузиазма. Террористы тем временем закладывали очередные бомбы, нет, не в Ереване, а опять в Москве, на этот раз на Курском вокзале – крупнейшем в Европе. Впрочем, бомба не взорвалась (говорят что сумку где она лежала украли местные воры и увидев что там, передали её курировавшим их вокзальным ментам), но утечка информации об этом неудавшемся теракте вызвала панику среди москвичей. Впервые после 1941 года Москву начали патрулировать усиленные наряды милиции, военные патрули, а тысячи людей в «штатском» следили за всей подозрительной ручной кладью и ее обладателями.

По оставленным в сумке с неразорвавшейся бомбой вещдокам, сыщики в кратчайшие сроки вычислили и задержали всех террористов. Как только стало стопроцентно очевидно что все трое – армяне, произошло весьма знаковое событие – начальнику следственной группы сделал звонок первый секретарь армянской компартии Демирчян и в ультимативной форме потребовал «остановить беспредел устроенный московскими следователями» в «его республике». Скорее всего, он пытался дозвониться и до Брежнева, но злые языки утверждают, что «Лёня» в это время в очередной раз релаксировал в реанимационной палате и никакого влияния на ситуацию оказывать не мог. Впрочем, Демирчян был услышан. Министр внутренних дел Армении Юзбашьян, прибыл в Москву и обговорил план действий с Андроповым. Генерал КГБ Бобков вспоминает: «…мне стало известно об этом странном поведении председателя КГБ Армении Юзбашьяна. Он тщательно скрывал от руководства КГБ СССР информацию о действиях в республике представителей международной армянской террористической организации – Армянская секретная армия освобождения Армении «АСАЛА», созданной взамен «Дашнакцутюн». Именно этой организации принадлежит разработка взрывов в Московском метро».[450] Поразительно, но речь уже велась об освобождении задержанных под подписку о невыезде (!), хотя доказательств хватило бы не на одну банду. Сложные комбинации московских и местных гэбэшных элит закончились тем, что на квартире у одного из подозреваемых была найдена схема взрывного устройства. Террористов тихо вывезли в Москву, куда вскоре вылетел и Демирчян. Нет, не для разговора с Брежневым, а на празднование очередной годовщины захвата власти большевиками.

Итак, дело раскрыто. Теперь террористов ожидал советский суд, а он – самый гуманный в мире, не случайно ведь СССР держал первое место в мире по числу заключенных на 100 тысяч человек. И тем более не случайно, что каждая вторая советская семья сталкивалась с тюрьмой или зоной, либо с внутренней, либо с внешней стороны колючего орнамента. И уж совсем закономерно, что даже генсеки и президенты использовали и используют в своих выступлениях блатной жаргон.

Суд хотели сделать открытым, все-таки взрывы в московском метрополитене тогда не были столь часты как сейчас. Но кто-то резонно заметил, что нельзя в многонациональной стране проводить суд над террористической бандой состоящей из одной нации. Даже Сталин себе такого не позволял. Всякие «троцкисты-зиновьевцы» для очередного показательного процесса всегда набирались из разных народов. Только один раз, в 1953 году, евреи в деле врачей были обозначены как таковые, но мы хорошо помним чем это дело закончилось для самого Сталина: он умер именно тогда когда надо было. Вот если бы в банде было 2 армянина, один русский и один молдован, процесс бы провели. Наверное, Сталин бы так и сделал, произойди теракты в его время. К армянам еще кого-то бы «прикрепили» и устроили бы показуху на человек 50–70, из которых 40 бы расстреляли, а остальных отправили в каторжные зоны на 10–15 лет. И митинги на заводах и в парикмахерских с требованием «смертной казни подлых убийц» – тоже бы провели. Сталинские адвокаты, как и

полагается, вместе с прокурорами требовали бы смертной казни. Здесь же суд совершенно справедливо был бы воспринят как «суд над армянами». Причем как самими армянами, так и всеми остальными. Вот что было страшно, ибо подрывалась пусть видимая, но все-таки устойчивость системы. И как в этот расклад вписывался бы термин «советский народ»? Если бы армяне взорвали метро в Ереване, можно было бы инициировать процесс, причем как сугубо внутриармянское дело. Кстати, за пределами Армении оно не получило бы никакого резонанса, в этом можно быть уверенным. Ведь формально у нас все нации равны. Этого боялась армянская элита. Этого боялась и московская. Армения и так считалась «оппозиционной» республикой, наряду с Грузией и Прибалтикой, и накалять там обстановку Москва не желала. Как ни странно, «информационная блокада» дела была совершенно оправдана в «имперской перспективе». Если все нации равны в правах, то они должны быть равны и в отношении к ним, это тоже залог пусть относительной, но все же устойчивости многонациональной системы. Политика – превыше всего!

Суд, впрочем, прошел. 64 тома дела были заслушаны за 4 дня. Еще через 4 дня объявили смертный приговор всем участникам, а еще через 5 дней террористы были ликвидированы. Самым забавным эпизодом на суде была проникновенная речь организатора группы Степана Затикяна, назвавшего СССР «жидороссийской империей». Знала кошка, чье мясо ела! Никаких сообщений на эту тему, кроме незначительной заметки в газете «Известия», не делалось. Армянское руководство само собой сделало всё необходимое. По указанию Демирчяна, ни одна газета выходившая на армянском языке, не опубликовала сообщения ни о самом теракте, ни о приговоре террористам. Обратим внимание на скорость исполнения. При Сталине, правда, «исполняли» еще быстрее, иногда сразу после оглашения, но казалось бы при добром коматозном четырежды герое СССР Брежневе ситуация должна была измениться.

Интересно, а как бы поступили власти, если бы метро взорвали не армяне, но самые что ни есть чистые русские? Да точно так же! Взорвали бы в Москве – пришили бы обычную уголовщину. Может быть лидеру приписали бы шизофрению, в СССР это практиковалось. Взорвали бы в Ереване – дело так же по-тихому довели бы до расстрельной стенки, без всякого акцента на «национальном вопросе». Это тоже соответствовало бы многонациональному имперскому «концепту». И не только советскому, но и царскому. Полная информационная блокада всех тем влияющих на устойчивость системы. «Фишка» в том, что в сложной системе, какой являлся Советский Союз, нестабильность практически любого звена влияла на общую устойчивость, поэтому в СССР было засекречено всё и граждане не получали никакой достоверной информации ни по одному из вопросов. Этим блестящее воспользовались те, кто работал на развал этой страны, ведь когда у вас нет никакой информации, вам можно говорить всё что угодно. Об этом мы поговорим в следующей главе «про Америку».

Впрочем, несмотря на то, что действия и Юзбашьяна и Демирчяна вполне гармонично вписывались в типовую реакцию типового националиста, Немезида (у нее в данном случае было армянское лицо) достала и их. Юзбашьяна убили сразу же после распада СССР в Ереване. Мотивы – во мраке. В том же Ереване, причем прямо во время заседания парламента в 1999 году, был ликвидирован Демирчян. Такими же террористами, которых он с надрывом сдавал залетным московским шерлокам холмсам из Министерства Хороших Поступков.

10.

Армянский пример выбран как наиболее резонансная выходка националистов в годы застоя, а эти годы считаются эталоном спокойствия. Неприятности, впрочем, только начинались. Центральная власть слабела, её разрывали противоречия между партийной элитой, элитой МВД и элитой КГБ. Конец 70-ых-начало 80-ых годов, это период открытой войны между этими элитами. Итог – целая череда загадочных убийств и не менее загадочных «несчастных случаев» и самоубийств на всех уровнях, от рядового мента, до членов политбюро и министров силовых ведомств.

Вы думаете тесно спаянные республиканские партийно-ментовско-гебешные кланы не замечали противостояния в центре? Замечали. И делали выводы. Едва закончилось «армянское дело», пришел черед Грузии, где принималась республиканская конституция – фактическая копия общесоюзной, и где под давлением толпы «прогрессивных студентов» грузинский язык был прописан как государственный. Мелочь конечно, но очевидно, что студенты действовали по указке партийных органов, точно так же как будут действовать казахские студенты в Алма-Ате в 1986 году. И как на это мог отреагировать центр?

Никак. Вот он никак и не отреагировал, даже притом, что самый опасный враг тоталитарного государства – инакомыслие. Но одно дело когда «инакомыслит» еврей, для которого естественное кредо – «выражение недовольства из принципа», замешанное на мазохизме и нарциссизме и которого в крайнем случае можно выбросить в Израиль или еще куда, другое – националистический терроризм. Или, например, когда инакомыслит целая республика. На армянском и грузинском примерах видны действия тесно связанных нацменьшинств с малой внутренней энтропией, теперь посмотрим как себя вёл такой большой народ как русские. Отто Вейнингер совершенно точно подметил, что арийцы представляются в виде каких-то несвязанных индивидов, в то время как его родные евреи всегда выглядят «плазмодием». Жаль Отто не знал других неарийцев, в этом случае в «плазмодий» были бы записаны далеко не только они. Русские, впрочем, тоже не молчали, по крайней мере их молчание на фоне одного из самых низких статусов на территории СССР выглядело бы как-то совсем странно и попахивало бы «клиникой». Но их атаки на систему носили сугубо индивидуальный характер и подтверждали высокоэнтропийный статус нации. Русский всегда был один, притом, что внутренняя энергия народа была огромной. Следовательно, превратить её в работу было невозможно! По этой же причине, русские совершенно не умеют жить в диаспоре, в отличие от тех же украинцев, итальянцев, ирландцев или литовцев, в этом они также поразительно схожи с немцами. По этой же причине, русские не умеют сбиваться в сложноорганизованные банды, вот почему никакой русской мафии не существует, а вся западная трескотня про «рашн мафию» – это рассказы о неарийских преступных группировках с бывшего СССР. Русские могут взбунтоваться как при Пугачеве, этот бунт всегда мощный и безумный, как правильно оценивал его Пушкин, но низкий уровень системности не дает возможности бунту развиться в максимальной степени и достичь нужного результата. Вот почему власти всегда эти бунты усмиряли. И совсем не удивительно (в рамках нашей концепции), что выступали против системы лучшие представители народа, автоматически являющиеся лучшими представителями белой расы. За три года до терактов в метро, капитан III ранга Валерий Саблин, недавно с отличием закончивший военную академию, поднял мятеж на большом противолодочном корабле «Строжевой», повторив то, что сделал семидесятью годами ранее (день в день!) лейтенант Императорского флота Петр Петрович Шмидт, в честь которого были названы улицы во всех крупных городах СССР и один из красивейших разводных мостов в Петербурге. Храбрость Саблина поражает, так же как и поражает его наивность: он планировал привести свой корабль из Риги в Петербург и потребовать там предоставление ему телеэфира, где намеревался изложить свои тридцать пунктов переустройства советской системы. Он не понимал, что коммунистические власти быстрее позволят ему увести свой набитый секретами корабль в Швецию или Англию, чем не то что сказать слово в эфире, но даже допустить широкую утечку информации об этом событии. Наверху советской машины плохо понимали что такое информация, но одно знали точно: информация – это сила. Информация – это опасность, причем самая большая. И чтобы народ ни в коем случае не усиливался, информацию от него прятали всеми возможными способами. Под «народом» мы здесь понимаем только арийский элемент, ибо на межвидовых его речи вряд ли произвели бы впечатление и были бы расценены как чудачество очередного белого придурка. Была поднята эскадрилья штурмовиков с приказом «разбомбить и потопить». Хотя вообще-то кроме Саблина там находилось несколько десятков человек, не имеющих к его выходке никакого отношения. Игра стоила свеч. Подняли всех – от сторожевиков до подводных лодок. Несколько резервных эскадрилий были приведены в боеготовность. В том числе и эскадрилья некоего полковника Джохара Дудаева.[451] Потом он станет известным. Очень известным, куда большим чем Саблин. Потому что за ним, за его идеей, будет стоять пусть маленький, но народ. За Саблиным – никто. По «Строжевому» началось прицельное бомбометание, но только после того как взрывами были повреждены рули, на корабль высадился десант арестовавший мятежного капитана и нескольких лояльных ему членов экипажа. Один из матросов, помогавший идти раненому Саблину, обернулся и громко произнес: «Запомните этого человека на всю жизнь! Это настоящий командир, настоящий офицер советского флота!» А «настоящих» советская власть не любила. Она их уничтожала. Все 70 лет. Уничтожала в войнах, индустриализациях, химизациях, электрификациях, коллективизациях, «великих отечественных войнах», застоях и перестройках. Стоит ли удивляться обилию неполноценных существ? Вот почему сейчас самые главные вопросы не «кто виноват?» и «что делать?» Гораздо интереснее понимать ответ на вопросы типа: «а почему всё так сгнило?» Да, потому что всех «не гнилых» уничтожили. Нет, не при Брежневе. При нем добивали остатки. Саблина тоже быстро расстреляли, правда, не через пять дней как армян, а через четырнадцать. Хотя он был не террорист. Более «чисто» сработал Николай Беленко, угнавший в 1976 году перехватчик МиГ-25 в Японию

и переправленный затем в США. Туда руки у КГБ не доставали. Беленко, так же как и Саблин, – цвет нации. Биография его могла бы стать идеальной для любого амбициозного советского яппи. Родился в провинциальном Нальчике в рабочей семье. С отличием окончил школу. С отличием окончил военное училище. Женился. Родил сына. Вступил в КПСС. Был лучшим летчиком-инструктором, за что ему было доверено летать на новейшем самолете, выпуск которого начался несколькими месяцами ранее. Любая информация о нём, даже о факте его наличия, составляла абсолютную государственную тайну. Составляла до 6 сентября 1976 года. В этот черный для советской авиации день, самолет управляемый Беленко, имитируя падение в океан, исчез с экрана радаров, затем, летя на высоте 40–50 метров, спокойно пересек Японское море и приземлился в аэропорту Хакодате. Шок охвативший высшие военно-партийные круги трудно описать, а ущерб нанесенный противовоздушной обороне вынужденной полностью менять систему опознавания «свой-чужой», вряд ли поддается оценке, по разным данным он исчисляется миллиардами. Ведь сбежал тот, кого считали лучшим! Тот, кому казалось бы можно доверить всё! Сбежал! Бросив жену и ребенка! Оцените, граждане, степень его ненависти к советской системе. Столько всего пройти, но достигнуть цели. Пассионарность в самом качественном виде. Можно ли считать его предателем? Формально – да. Фактически – нет. Нельзя предать чужую систему. Но опять-таки, трагедия Саблина и Беленко: они были одни. Абсолютно одни. За ними не стоял никто. Система, в которую они были встроены, была им чужда. Своими действиями они сработали против системы, но в свою очередь никакую другую систему они не представляли, что очень невыгодно отличает их как от армян, взорвавших метро в 1977-ом, так и от чеченов, взорвавших то же метро в 2003-ем. И за теми и за другими – своя национальная система, они знали что их будут защищать национальные лидеры. Не факт что защитят, но то что будут – несомненно. Нацмены ненавидят центральную власть, считая ее белой, но при этом они пользуются её слабостями укрепляя свою систему, белый же, ненавидя систему, работает, по сути, вхолостую, а то и против своих же. Конечно, Беленко мог утопить самолет или направить его в скалу, предварительно выбросившись с парашюта. Американцы бы тогда никаких секретов не узнали. Но он сознательно делал то, что делал. Эта была месть системе. За что? За всё! Во всяком случае, жизни ни одного постороннего человека он ущерба не нанес. Советские спецслужбы тут же распространили слух что Беленко погиб в автокатастрофе в Америке. Активно отрабатывались его возможные связи с ЦРУ, конечно же не обнаруженные. Военных и гэбистов можно понять: кто теперь мог гарантировать, что самолеты не полетят к противнику целыми эскадрильями? На самом деле Беленко стал в Штатах вполне преуспевающим гражданином, женился, завел троих детей и сейчас наверняка встречает старость где-нибудь возле домика с голубым бассейном в Калифорнии. А что он был нашим человеком, можно понять хотя бы по некоторым его высказываниям, он вообще был довольно откровенным, тем более с разжиревшими политкорректными янками: «научный коммунизм – это рак мозга», «Советский Союз – это лагерь, окруженным колючей проволокой», «истинные предатели сидят в Кремле и каждый день пьют народную кровь», «женщинам место на кухне, а не в кабине самолета», «гомосексуалистов надо расстреливать», «церкви переоборудовать в ночные клубы, а ожиревших попов сажать в тюрьмы, так как они легально крадут деньги у тупых людей». Системно мыслил! Цвет нации. Но таких были единицы. И про них никто не знал. Вот почему если в тридцатые-сороковые годы популярным секс-символом был летчик, а в шестидесятые космонавт, то в семидесятые никаких символов уже не было, а в девяностые всех затмил пузатый коротышка в наколках, малиновом пиджаке, золотых жгутах и со складчатым затылком как у шарпея. Закономерный итог полного вырождения.[452]

Мы видим, что за сотни лет особенно ничего не изменилось. Когда границ как таковых не было, люди не желающие быть в холопах бежали на Дон и в Сибирь. За ними бежало государство, раздвигая свои границы. Когда граница стала окончательной и труднопроходимой, начали угонять самолеты. Вообще СССР был (и остался) единственной страной в мире, где люди угоняли самолет только для того чтоб оказаться за границей, в отличии от других стран, где захватчики всегда выдвигали конкретные требования (деньги, освобождение своих людей из тюрем и т. п.) Иногда в это дело включались даже маленькие дети, как это произошло в чисто русской семье Овечкиных. Ну и мы здесь промолчим про множество попыток вооруженного прорыва через границу и случаев бегства на моторных лодках. Народ понимал что бороться с системой невозможно, ибо для борьбы с системой нужна другая система, а её не было. Вот и оставалось одно – убежать. Саблин, кстати, этого не понял. И поплатился жизнью. Беленко понял и остался в живых.

11.

Бесконечное количество больших пухлых книг, брошюрок и просто статей (не говоря про трёп в интернет-форумах) обсасывает т. н. «русскую идею». Сам по себе этот факт может говорить только о том, что народ находится в глубоком идеологическом тупике. Причем самое смешное или может быть страшное то, что в большинстве случаев рассуждения носят пассивно-компенсаторный характер и апеллируют к абстрактным категориями вроде «души», «духовности», «предопределения», «предназначения свыше», «избранности», «мессианской роли» и т. п. Всё носит печать обреченности. Всё очень сильно не похоже на XXI век, скорее на XIX-ый. Точно как в тогдашней литературе. Бесконечные стоны, всхлипы, вопли и полное отсутствие динамизма. Нет катализаторов. Тотальная интеллектуальная импотенция. Всё очень сильно попахивает самообманом, он – защитная реакция, но на самообмане еще никто ничего не достиг. Народ, в массе своей вполне образованный, не может элементарно сформулировать исходные условия и определить наиболее энергетически выгодную модель действия. Мы помним чем заканчивались для России разные прожекты по «спасению православной братвы» и прочего расово-сомнительного материала. Не менее вздорной представляется идея панславизма, но сейчас, в условиях когда практически все западнославянские страны или уже вступили в НАТО или вступят туда в ближайшее время, к ней как-то не взывают. Мы помним, чем заканчивались для Советского Союза авантюры во внешней политике связанные с распространением коммунизма по всему миру. Запад создавал подставные компартии, в которые Москва вбухивала миллионы и миллиарды без всякой отдачи. Как только при Горбачеве деньги прекратили поступать, все компартии, даже те, что считались сильными, испарились буквально в считанные дни. В этом отличие панславизма от пангерманизма. Как ни крути, датчане, голландцы, валлоны и норвежцы не только вели себя вполне лояльно по отношению к Вермахту, но и поставляли людей в СС. Даже притом, что их страны были оккупированы самым бесцеремонным образом. Оккупированы, но правильно встроены в немецкую вертикаль. Нейтральные шведы стали Рейху базой цветных металлов, а нейтральные швейцарцы – его «внешэкономбанком». Т. е. Pax Germana был совершенно устойчив и прекратил существование исключительно под действием внешних факторов. Панславизм оказался утопией чистой воды, существующей только в воспаленных головах религиозно-озабоченных евразийцев типа Данилевского или таких странных с точки зрения расовых концепций субъектов как Коба Джугашвили. Здесь же мы констатируем довольно неприятный факт: западную агрессивность противопоставляют таким русским качествам, которыми этнопсихологи наделяют этносы стоящие на самых низких ступенях социальной пирамиды. А это в сто раз опаснее чем американская информационная экспансия. Параллельно в меню и другая идея – обесценивание настоящего. Т. е. идеологические схемы рисуются исключительно в будущем времени, даже не в будущем, а в отдаленно будущем, по схеме: «Когда мы придем к власти». Но к власти просто так никто не приходит, а методика «прихода к власти» в стране, где реальный расистский и националистический элемент не представлен ни в Думе, ни в правительстве ни одним человеком, вообще не описывается, поэтому рассуждения, в общем, становятся похожими на фантазирование на тему «когда мы колонизируем Плутон, проблема полезных ископаемых не Земле будет решена». Отсюда формирование мазохической установки «потерпеть ради будущего». Джордж Клайн еще при Сталине четко констатировал что «асимметрия в пользу будущего» – вернейший признак отсталой тоталитарной идеологии не имеющей никакого будущего.[453] На более простом уровне она обозначает изначальную капитуляцию перед временем, перед настоящим. Да, время – самая большая сила, но каждый белый должен всегда помнить, что его в принципе тоже можно победить, т. е. заставить работать на себя. Наша жизнь имеет конечный временной отрезок и главная её цель – обеспечить более высокое качество будущего поколения, что в первую очередь подразумевает расовую чистоту и интеллектуально-биологический статус. Можно, например, в 16 лет подсесть на наркотики, а в 20 умереть от передоза. Какой при этом достигнут итог? Временной отрезок жизни сознательно занижен, собственное качество никак не улучшено. Смысл существования – отсутствует. С таким же успехом можно вести здоровый образ жизни, но разбавлять свою кровь межвидовыми гибридами. Итог тот же самый, только растянутый во времени – расовый статус потомства нивелируется и отсутствуют всякие гарантии его восстановления в будущем.

Вообще рассматривать будущее русских в России нельзя вне рамок белой расы, составной частью которой они являются. А устойчивое существование любого белого народа может обеспечиваться только интеллектуальным превосходством соединенным с расовым мировоззрением. По большому счету, здесь нас даже не

должна пугать низкая рождаемость. Главное не количество, а качество. Пусть белых будет меньше, но пусть они не тянут балласт дегенератов дискредитирующих расу и повышающих её внутреннюю энтропию. Уже сейчас интеллектуалы владеют методами позволяющими откорректировать население по любому из нужных параметров. Почему эти методы не внедряются? Как раз потому, что нет расового мировоззрения. Поэтому, пока мыслящий слой будет смотреть в отдаленное будущее – не будет ни будущего, ни настоящего. Т. е. до будущего просто никто не доживет.

12.

Исторический анализ любой распадающейся империи показывает, что она будет делиться, до тех пор, пока есть чему отделяться. Так что распад СССР – это еще не конец процесса. Возросший (и постоянно возрастающий) статус неарийских народов России, неизбежно будет стремиться обеспечить себе более высокую степень свободы. Это банальный физический эффект: при вращении неоднородной массы, куски с более высокой плотностью будут отрываться раньше, так как для них центробежная сила будет выше, такая себе, сепарация. Кто начал первых бухтеть против России? «Плотные» и «системные» кавказцы и татары, но отнюдь не малочисленные народы с низкой плотностью проживания. Куски империи можно сдерживать только непрерывно повышая «энергию связи» с центром, что в переводе на экономический язык, обозначает перекачку ресурсов в сепаратные окраины. Вот вам очередной парадокс. Удержание того или иного куска империи может быть целесообразно только в том случае, если политико-экономическая выгода от него намного выше чем затрачиваемые на удержание ресурсы. В противном случае, ресурсы империи будут вылетать в «дотационный регион» как в черную дыру. Становится совершенно ясна бесперспективность войны в Чечне и вообще вся политика на Кавказе, ибо с центра туда идут всевозрастающие инвестиции, легко компенсирующие все потери и доказательство этому – демографический взрыв, идущий примерно с начала нынешнего века. Гигантские портреты Путина висящие в кабинетах племенных вождей разных калибров не должны никого вводить в заблуждение. Путин для них действительно свой человек, человек, обеспечивающий рост силы их народов. На фоне тотально декларируемого вырождения русских это смотрится просто впечатляюще! Это понимают не только вожди, вот почему на Кавказе Путин набирает куда больше голосов чем в центральной России, что, впрочем, не мешает ему и там побеждать с первого захода.

13.

Мы понимаем, что бессмысленно выдавать какие-либо конкретные рецепты по «спасению» или «преодолению». Решение системных задач – сложное дело и здесь нет однозначно гарантированных решений. Все решения характеризуются определенной вероятностью. Точно так же как при прогнозировании погоды. Другое дело, что можно создавать условия, при котором получение нужного результата будет наиболее вероятно, хотя еще раз повторим, негарантированно. Пусть это никого не пугает. Арийцы потому и заняли в своё время первое место в эволюционной гонке, что работали на победу даже тогда, когда казалось бы нет никаких шансов. Результат будет, если будет движение к результату.

Итак, что мы имеем в качестве исходных условий? Есть огромная территория, самая большая в мире, на которой, с разной, но почти всегда невысокой плотностью, проживают 80-90 миллионов арийцев. Уровень их связей крайне слабый, причины были проанализированы выше, горизонтальные связи отсутствуют как таковые, а вертикальные не выражены. На этой же территории компактными группами проживают представители более чем ста национальностей, но для простоты изложения мы будет рассматривать только самые крупные нации или национальные группы. Некоторые группы, такие как евреи и кавказцы, помимо компактных групп проживания, равномерно «размазаны» по всей стране и имеют очень сильные горизонтальные связи. Другие крупные народы, скажем, татары или башкиры имеют свои полугосударства с сильными вертикалями и пожизненными президентами-ханами, статус которых напоминает статус русских князей при Орде, только ярлыки они пока получают в Москве, впрочем, дань уже не платят. Таким образом, с позиции теории систем, мы имеем огромную, но неустойчивую арийскую систему, в которую встроены неарийские подсистемы разного типа, но вполне надежные и устойчивые. Вот отсюда, как говорится, и надо «плясать». Устойчивость цветных систем позволяет им играючи отбирать энергию у арийцев и подчинять себе их локальные группы, а степень опасности того или иного народа для арийцев прямо пропорциональна уровню его

системности. Вот почему на «хлебных», т. е. энергетически выгодных должностях в России, такое огромное количество цветных. Можно привести пример чеченцев, численность которых составляет всего 1 % от всего населения РФ, а территория – так вообще доли процента, но которые за последние лет 10–15 очень круто повлияли на многие стороны жизни этого гигантского государства, резко подняв его энтропию. Попытки сбить её чисто военным путем привели к ожидаемому результату – двум вдребезги проигранным войнам и выплатам непрерывных контрибуций, уровень которых будет возрастать по мере повышения уровня системности чеченцев, впрочем, это относится не только к чеченцам и кавказцам, но и ко всем остальным меньшинствам. Более опытные народы, такие как татары или башкиры, ведут себя осмотрительнее – они хотят поиметь всё, но без потрясений, без «катастрофы», делая ставку на плавное обретение суверенитета и максимально возможный отбор энергии у метрополии, которой, как обычно, они клянутся в вечной верности. Здесь свою отрицательную роль сыграла теория Льва Гумилева о «комплиментарных народах», т. е. о народах разных языковых и этнических групп, которые как бы соответствуют друг другу и могут «вечно» жить в мире и стабильности. На самом деле, вся эта теория – явно нелепая, противоречащая фундаментальным вещам. И когда это русские и татары стали комплиментарны, в каком году? Когда татары дотла сжигали сотни русских городов и уводили народ в рабство? Когда они, по сути, уничтожили всё наследие древней Руси? Или раньше они не были комплиментарны, а потом резко стали? Тогда я вам советую поинтересоваться статистикой распределения высших руководящих должностей в Татарстане. Притом, что численность русских и татар примерно одинакова, в руководящем звене этой «автономии» русских аж 2 %. В ленинском ЦК, который сравнивают с израильским кнессетом, русских, кстати, было гораздо больше. Вот вам и комплиментарность! Дружба дружбой, а табачок, ребята, врозь! Не знаю, зачем Гумилев это придумал? Может быть для того чтобы «отмазать» свои собственные татарские корни, ведь фамилия «Гумилёв» идет от татарской «Джумилёв» или «Джамилёв», вспомним хотя бы долгоиграющего лидера крымских татар Мустафу Джамилёва. А может и в угоду большевикам, чтобы объяснить отсутствие межнациональных трений, которое якобы должно наступить при социализме и тем более коммунизме. А вот его мать, «татарская» салонная поэтесса Ахматова, видимо, получше разбиралась в «теме», когда после прихода большевиков сказала: «татар пережили и этих переживем!», причем столь резвый оптимизм ей был совсем не свойственен. Нам лишь остается констатировать, что на сегодняшний день ни татар, ни большевиков, мы не пережили и если в общеарийском плане мы говорим о преодолении недочеловека, то в славянском раскладе, как частный случай, можно говорить о преодолении азиата.

Собственно, задача может быть теоретически решена с нужным результатом даже в этих довольно жестких краевых условиях. Для этого нужно чтобы в некоторый момент времени (причем чем быстрее он наступит, тем выше будет вероятность достижения нужного результата), весь или почти весь арийский контингент вдруг (ну скажем, под воздействием некоторого фактора) резко повысил бы свою степень системности. Чтобы качество связей оказалось бы во всяком случае не хуже чем у кавказцев, про евреев я и не говорю. Здесь можно опять вспомнить воду, которую можно плавно охлаждать и которая при достижении определенного значения температуры вдруг переходит в твердый лед, не уступающий по прочности многим видам стали. В стальной лёд. Но чтобы так резко повысить качество связей, нужно чтобы и звенья изменились, нужно чтобы все увидели всё, чтобы биология стала выше христианства, выше юродства, выше ублюдочной морали, вообще выше всего и чтобы градация «свой-чужой» приобрела бы сначала биологический и только потом любой другой оттенок. Но этот, вариант, как мы уже говорили, чисто теоретический. Территория огромна, а плотность связей – невысока. Он принципиально возможен, но вот мало кто рискнет допустить его осуществление, ибо вероятность крайне низка. Здесь как в лотерее – вы можете сыграть один раз и сорвать джекпот, а можете каждый тираж покупать по сто билетов и за всю жизнь не выиграть ни копейки. Однако собственное выживание и победу как-то не хочется превращать в лотерею, поэтому нужно рассмотреть варианты наиболее реальные.

Вообще всё, даже потенциально прогрессивное что делается в России, всегда будет спотыкаться об нацменов, имеющих четкую организацию и более-менее обозначенный вектор, а поскольку нацмены неарийские, то и вектор у них будет направлен совсем в другую сторону нежели у славян. При формальном равенстве всех перед законом, любое решение, пусть и рассчитываемое «в уме» на русских, будет укреплять и нацменьшинства. Запомните это те, кто грезит о «русском имперском будущем». Русские или вообще славяне –

неотрегулированная система, поэтому её КПД крайне низок. В точно такую же ловушку попал Советский Союз. Гарантированный «социальный пакет» способствовал тому, что цветные росли как на стероидах. Мало кто знает, но если бы он не распался в 1991 году, то к 2010 году цветное население сравнялось бы с белым. К счастью, это пока удалось оттянуть. Как? Отцепили ряд цветных регионов.[454] Но Россия сейчас воспроизводит всю структуру взаимоотношений с нацменами существовавшую при СССР, вспомним, что самый высокий уровень жизни там существовал в закавказских республиках, богатства жителей которых стали исходным материалом для анекдотов и полулегендарных историй. Сейчас место закавказских республик заняли кавказские. Они, кстати, имеют и больше всего прав, как в свое время Грузия. И в организованную преступность их вклад самый большой. Место среднеазиатских – тюркские регионы Поволжья, с их баями-президентами, пышными праздниками, историческими клятвами в верности и плановому взращиванию местного национализма, который в нужный момент будет спущен с цепи. Угадайте на кого. Украина, Белоруссия и Прибалтика вышли из системы в 1991-году, поэтому русские сейчас остались один на один со всем этим бессмысленным и всепожирающим «смешением языков».[455] В столь сложной ситуации бессмысленно уповать на некоего лидера, который придет (пусть и нелегитимным путем) и установит «прочную русскую арийскую вертикаль», а именно на это многие так сильно надеются, предпочитая ничего не делать и тупо ждать. Отдельные продвинутые экземпляры ищут аналогии с Веймарской Германией, но никаких аналогий нет. Мы уже говорили, что Россия и Германия – это системы устроенные прямо противоположно. Но даже притом что 99 % населения Германии составляли немцы, даже притом что там была жесткая вертикаль и обоснованная концепция строительства национального государства на расовых принципах, даже притом что там был невероятный экономический кризис, партия Гитлера набрала меньше половины голосов. Набрала при самых благоприятных условиях которые вообще могут быть. Которые может бывают только раз в истории и то не у каждого. И можно ли подобный исход ожидать в России, где на 60 % арийцев приходится 40 % цветных, жестко структурированных в системы, где государствообразующий народ не обозначен ни в одном из базовых документов, где он, в отличие от нацменов, не имеет даже формальной государственности. Про национальную идеологию я вообще молчу, это пока заоблачная перспектива. И есть ли в России такая партия как НСДАП? И есть ли там реальная вероятность её появления? Есть ли в России фрайкоры, т. е. добровольческие арийские вооруженные корпуса? Посмотрите репортажи о митингах в Грозном, где чуть ли не на каждом висит автомат и о митинге в любом русском городе. Многое станет понятно. Кстати, законом владение автоматическим оружием, да и прочим «огнестрелом», для «обычных граждан» запрещено, но не все живут по законам, некоторые организованные национальные группы живут «по понятиям». По своим понятиям.[456] Очевидно, что они тут же получают преимущество в разнообразии и закон оказывается против них бессилен, во всяком случае, на подконтрольных им территориях. Ну и добавьте сюда золотой дождь из нефтедолларов, гораздо больший чем тот, что посыпался на загнивающий СССР при Брежневе. Сыпался бы такой же на Веймарскую Германию, там ни то что Гитлер, там даже Эберт получил бы клеймо махрового нациста. И сидел бы в канцлерах бесцветный либеральный слизнячок. Христианский демократ или христианский социалист. А то и вообще баба, вроде нынешней бундесканцлерши. Германия рассчиталась бы по репарациям и тихо продолжала бы гнить на манер Франции. Где-то к 1939 году разжиревшим немцам надоело бы работать и они начали бы завозить в страну цветных – негров, турок, албанцев. И на кого бы сейчас равнялись современные нацисты? И были бы они вообще? Так что вариант «русского фюрера» – призрачный и может вообще не рассматриваться. Впрочем, учитывая любовь масс к кровавым диктаторам, Кремль может такового подготовить. А что? Сплошные преимущества. Диктатор, кстати, может и в русский национализм поиграть. Пиночет вон тоже играл в чилийский, даже «Майн Кампф» переиздавал кучу раз, что не мешало американцам владеть в Чили абсолютно всем и бесконтрольно вывозить богатства страны. Собственно, для этого его и поставили. Чтоб порядок поддерживал. А весь его «нацизм» и «антисемитизм» – не более чем информационный фон.

Вероятность желательного исхода существенно повышается, если задачу решать не для всей системы, а для её части. Для России это особенно важно, ведь её площадь самая большая в мире. Нужно помнить, что любое действие предполагающее резкую оптимизацию, резкий вынос энтропии, это всегда катастрофа. Это вещь, к которой нужно быть готовым или, в случае неготовности к ней, иметь волю и способность её преодолеть. Мы в предыдущих главах говорили про резкий отток энтропии и что даже при нём нужно выдерживать этот самый «порядок выноса». Советский Союз был наиболее

нелепым и безумным образованием в истории человечества. Он держался за счет энергии арийских народов, качество (и количество) которых падало катастрофическим образом. И как знать, может нужно сказать спасибо американским стратегам, во многом поспособствовавшим его развалу? И может нужно по-другому взглянуть на роль Горбачева?[457] Ведь он был наиболее расово-полноценным русским правителем со времен Алексея Михайловича. Со ставрополья, т. е. с окраины. Из станицы. Не закономерно ли, что именно такой человек подтолкнул падающий «советский колосс»? Да, плохо что он был денационализированным продуктом системы. А был бы расистом, все можно было бы разрулить гораздо более оптимально. Таким образом, Горбачев находился совсем недалеко от того чтобы оказаться величайшим правителем на Руси со времен князей, но не имея национально-расовых ориентиров пошел по пути простого разрушения. Но и теперь мы имеем пять вполне упорядоченных арийских государств: три прибалтийские республики, Беларусь и Украину. Да, им угрожают все те опасности что угрожают белым странам вообще – т. е. нашествие цветных, снижение популяции, американизация образа жизни, ухудшение экологии, но они избавлены от необходимости содержать за свой счет цветные регионы. Они не тянут на себе этот неподъемный и становящийся всё более тяжелым хомут «национальных автономий», а эти автономии – то же, что и раковая опухоль, которая растет пропорционально угасанию организма. Правда, после угасания организма, дохнет и сама опухоль. Медицина знает случаи, когда опухоль, причем на неоперабельной стадии, исчезала. Даже безо всякой терапии. Но такие случаи редки, они вроде той лотереи. Механизм излечения неясен, очевидно, что в организме происходила некая перестройка, опухоль теряла возможность разрастаться, теряла возможность получать из организма энергию. Нет, можно опустить руки и надеяться что всё само собой рассосется и вообще на то, что Бог поможет. Но весь исторический путь показывает, что успех сопутствовал тем, кто к чему-то стремился. Бог, кстати, не дает никаких гарантий, всё зависит от вас.

14.

Но и это еще не всё. Мы не раз говорили, что строительство государства всегда начинается с некоего первичного упорядочивающего элемента и называли эти элементы для разных государств. Опять-таки вспомним Германию и Австрию. Австрия была европейской сверхдержавой когда Германия, разделенная на сотни, если не тысячи княжеств и вольных городов, валялась в крови после войн за Реформацию. Австрия постоянно увеличивала свою территорию, но увеличивала её за счет не-немецких земель. Австрия выстраивалась как многонациональная Империя. Но в середине XVIII века на немецких землях появилась маленькая выскочка – Пруссия. Расово однородная и вполне слепленная как государство Фридрихом Великим. С тех пор она будет расти и расти, пока не встретится с Австрией в войне 1866 года. Немецкая Пруссия, с мозгом-Бисмарком, солдатом-Мольтке, философом-Гегелем, против немцеко-мадьярско-славяно-румыно-романской Австрии. Итог хорошо известен – война была выиграна Пруссией в считанные дни. Австрия через год меняет название и преобразовывается в двуединую монархию – Австро-Венгрию. Это еще не конец, но это, безусловно, агония. Пруссия через 4 года громит Францию и превращается во Второй Рейх – сплав наглости, энергии и милитаризма. Жесткая монархическая вертикаль, плюс наработанные веками горизонтальные связи. Некогда могущественная Империя Габсбургов превращается в придаток к Германии, из-за неё, в общем-то, Германия и ввязывается в войну с Россией, как составляющей Первой Мировой войны, из которой Австрия выходит небольшим государством без всяких прав, даже без права воссоединиться с Германией. Её, впрочем, присоединят. Без выстрелов. В 1938-ом году. Австрийцы будут этому несказанно рады.

Теперь перенесем свой взгляд на Восток. Мы видим три восточнославянских государства – Беларусь, Украину и Россию. Почему мы поставили Беларусь на первое место? Да потому что она самая упорядоченная. И в расовом плане и в качестве управления. Ну и она как бы находится «по центру». Идем дальше. Украина – 95 % славяне. Часть из них подпорчена турецкой и крымско-татарской кровью, но это дело поправимое. Мощное индустриализированное государство, занимая всего лишь 4 % территории СССР, давало 25 % промышленной продукции.[458] Понятно, что ни одно цветное государство такой эффективности не имело. Вообще, регионы населенные белыми давали 88 % всей промышленной и 100 % высокотехнологической продукции. Доходы же, как известно, делились не совсем в такой пропорции. 88 % дохода отнюдь не шло на повышение статуса белых, что одновременно предполагало бы понижение статуса цветных. Напротив, самыми дотационными регионами были именно цветные. Вот почему они росли, вот почему они в «час икс» отделились

от «империи», выдавили или вырезали всех белых, после чего мгновенно погрузились туда, откуда в свое время их вытащили – в жалкое первобытно-рабовладельческо-феодальное состояние. Вспомним и то, что на Украине никогда не было царей. Были князья. Потом были гетманы. Власть гетмана была достаточно сильной, но гетмана могли в любой момент переизбрать, в отличии от царя, которого можно было разве что убить тем или иным способом. Да, среди гетманов были слабаки и предатели, но они редко правили больше пяти лет, по этой же причине на Украине отсутствует такая неприятная вещь как обожествление власти. Вспомним и то, как проходили всеобщие выборы на Украине и в России после 1991 года. Очевидно, что Горбачев передал власть Ельцину еще до выборов, носивших чисто формальный характер. Ельцин победил тогда с первого захода. Сам Ельцин в канун нового 2000-го года передал власть Путину, а выборы опять стали пустой формальностью. Я не знаю кого намечают на должность президента в 2008-году, но точно знаю что исход выборов будет ясен еще до начала избирательной компании. Победит кандидат партии власти. Той партии что сейчас на местных выборах стабильно выгребает больше половины голосов. И как она будет называться – не имеет значения. На Украине ситуация была прямо противоположная. Ну в 1991-году Кравчук победил вполне закономерно, на волне провозглашения независимости. А вот итог выборов 1994 стал неожиданностью. Так же было неясно кто победит в 1999 году, коммунисты тогда фактически слили собственный успех во втором туре. Ну а что произошло в 2004 году все помнят. Да, можно ненавидеть оранжевых или бело-голубых, но нужно понимать, что это и есть реальная предвыборная компания. Со всеми плюсами и минусами. И она куда более арийская по духу, чем фарс с выборами задним числом, а потом и перевыборами этого «великого мочителя в сортирах» и «опытного немецкого разведчика». Сейчас Украина – одна из самых свободных стран в мире, надеюсь, она таковой и останется, а из крупных европейских государств она – одна из наиболее подходящих для реализации национал-социалистической модели.[459] Вспомним и то, что после воссоединения левобережной Украины с Россией, она становится одним из главных расовых и кадровых резервов империи, постепенно увеличивая свое представительство достигающее пика при Хрущеве. 4 члена ЦК КПСС, министр обороны и председатель КГБ были украинцами. А итогом – знаменитый днепропетровский клан Брежнева. Говорят, что Украина по политическим предпочтениям расколота на западную и юго-восточную часть. Это правда и это вводит многих в заблуждение относительно устойчивости государства. Но мало кто понимает истинные причины «раскола». А они – в попытке сделать тот или иной имперский выбор. Запад Украины, а он был единственной действительно лояльной Вене частью империи Габсбургов, стремится к интеграции в Евросоюз, восток, входивший в состав Российской Империи, не желает рвать наработанные связи с Россией, но держа в уме историческое прошлое на объединение никогда не пойдет. Никогда. Объединение с Россией – такой же бессмысленно-тупиковый и во многом самоубийственный шаг, как и вхождение в Евросоюз, ведь при правильной политике и строгом нейтралитете, именно Украина может стать центром объединения восточно-славянских земель. Вспомним, что говорил «мировой проектировщик» Збигнев Бжезинский: «Украина – точка сборки славянской идентичности».[460] Очевидно, что и Беларусь никогда не пойдет даже на конфедеративные отношения с Россией, а вот с Украиной – вполне спокойно. При весьма вероятном распаде России, могущем оказаться спасительным для русского народа, возможно создание конфедерации с арийским расовым ядром на её европейской территории. Все вернётся туда откуда начиналось – в Киев или, как компромиссный вариант, в Киев и Новгород, ибо я сильно сомневаюсь, что сбросившие кавказско-азиатско-монгольское иго русские, сохранят столицу в Москве. Почему именно Новгород, а не Петербург? Да потому что континентальный город лучше соответствует ментальности русских, как впрочем и украинцев. Вот почему морские столицы – Петербург и Одесса – самые нетипичные города для России и Украины. Петербург таковым задумывался, а Одесса стала волей обстоятельств. Но насколько вероятен такой исход для России?

Для начала отметим: Россия – самое большое, самое многонациональное и, что наиболее важно, самое сложное государство в мире. Сложнейшее. Я не могу найти ни одной страны по сложности хотя бы отдаленно напоминающую Россию.[461] Вот почему решение системных вопросов там – всегда дело исключительно трудное и слабопрогнозируемое. Да, у Беларуси и Украины есть проблемы. Но их проблемы – мелочь в сравнении с проблемами России, на фоне российских проблем их проблемы можно вообще не учитывать. Да, ни Украина, ни Беларусь, не имеют традиций государственности. А Россия имеет. Но давайте спросим себя: а для кого эта государственность? Для русских, для арийцев? Но эти слова там табуированы. Россия – это многократно увеличенное

московское княжество XIV–XV веков. Когда говорят что Москва самый нерусский город, это, наверное, неправильно, а вот то что Москва самый российский город – чистая правда. Россия как бы копирует структуру отношений внутри Москвы, где доминирующим элементом является нацмен, и хан которой – Лужков – будет, кажется, сидеть у власти пока сможет двигаться. Москва – это Россия собранная в одном городе. Это Россия сжатая в один город. Помните, как мы рассказывали что если нашу планету сжать до диаметра в 18 миллиметров она превратится во всепожирающую Черную Дыру? Но разве Москва не является такой Дырой? Разве ее энтропия не самая огромная в России? И разве она не компенсируется прокачкой львиной доли «энергии», ведь известно, что 80 % финансов проходит через Москву. И что в Москве принадлежит русским? И что русским принадлежит в России? Поэтому традиции государственности сами по себе ничего не значат, особенно когда эти традиции работают не на вас. Как бы там ни было, и в Беларуси и на Украине хотя бы формально декларируется строительство национального государство, чего и близко не наблюдается в России. А. Широпаев в «Тюрьме Народа» пишет: «Путин знаменует исполненность Евразийского Проекта, чей тысячелетний цикл начался с Владимира и Владимиром же заканчивается. Это, конечно, не означает приближение непременного краха России-Евразии. Скорее наоборот, речь идет о наступлении неопределенно долгой стабильности, своего рода локального «конца истории». Проект вступил в фазу энтропийного равновесия его составляющих, что стало особенно очевидным после утверждения Путиным российской государственной символики, констатирующей неразрывную «связь времен», «единство исторического прошлого». Тут вам и советский гимн, и двуглавый орел, и трехцветный флаг, и красное знамя для вооруженных сил (эта тенденция наметилась еще при Ельцине, который в день полувекового юбилея «победы» принимал парад, стоя на трибуне мавзолея под сенью триколора; еще же ранее она проявилась в сталинской речи 7 ноября 1941 г.). Будто пародируя атамана Краснова, противопоставившего царского орла большевистскому знамени в названии своего знаменитого романа, система без напряжения соединила первое со вторым. Замерла внутренняя динамика Проекта, он закоснел, лишился творческого брожения и отныне будет рождать только постмодернистские компиляции, пусть и вполне логичные, как в случае с госсимволикой. Кстати, гимн, текст которого изрядно отредактировал все тот же С. Михалков, приобрел законченно евразийское звучание. Никаких упоминаний о «великой Руси» в нем на этот раз нет, а вот «братских народов союз вековой» – в наличии. Да и Путин постоянно твердит евразийский символ веры: «Многонациональный народ России», /…/ Однако президент, как и подобает истинному хозяину Кремля, белое большинство «в упор не видит» (хотя очередное декоративное русофильство не исключено)».[462] Сразу видно, что Широпаев гуманитарий. Исходные моменты обозначены правильно, а вот выводы сделаны, по меньшей мере, странные. Поскольку составляющие разные, то энтропийное равновесие может поддерживаться только энергетическими затратами, энергетической подпиткой. Таковой сейчас являются цены на нефть, которые растут и, наверное, еще некоторое время будут расти. А если эта подпитка прекратится? Проще говоря, если цветных просто станет нечем кормить? Посмотрите на Грузию, она при СССР была на первом месте по уровню жизни. А сейчас? Даже тот предельно низкий уровень жизни что там наличествует, обеспечивается бизнесами грузин в России. А если бы их не было? Но то же самое ждет Россию, если она по тем или иным причинам утратит статус «энергетической сверхдержавы». Правда, теперь положение резко ухудшилось. Почему? Да потому что нефть сильно подорожала. Денег стало гораздо больше чем при «совке». Поэтому сейчас в структуре ВВП России 82 % составляет природная рента (при СССР – 33 %), 12 % амортизация мощностей доставшихся от СССР и только 6 % на непосредственно произведенный продукт. Тут до Кувейта (у него тоже много нефти) совсем недалеко, там рента составляет 95 %, а все остальное – 5 %. Но в Кувейте кроме нефти и песка ничего нет, а песок никому не нужен. Напомню, что природная рента – это стоимость сырья минус себестоимость его добычи и прибыли «добытчиков». Т. е. никакого роста ВВП в обычном смысле слова нет, тем более его удвоения.100 – 6 = 94 % ВВП – это обеспеченное будущее украденное у ваших потомков, основа всей «виртуальной» экономики. Это энергия, на которой строится Putin`s paradise, с его «национальными программами» и безумными дотациями цветным регионам. Т. е. та самая политика «закармливания», энергетической поддержки энтропийного равновесия, о которой мы говорили. Это энергия отобранная у арийского завтра, чтобы кормить цветных сегодня. Прикиньте, что бы произошло, если бы бюджет сократился на 94 %? Или хотя бы наполовину? И хватило бы тогда денег на цветных? Сколько народа резко поменяло бы свое мышление, причем явно не в сторону «либерализма», «пацифизма» и «национальной терпимости». Голодный человек быстрее соображает, это полезное свойство ему от зверей досталось. Его мышление

становится неизбыточным, в нем начинает доминировать биология, а не общечеловеческая пустота. Согласно теории Дарвина и теории катастроф, эволюционные скачки возникают при неожиданном изменении условий, причем часто скачкообразно. И пока условия не изменятся, нечего ловить. Но они могут измениться. Неожиданно и мгновенно. Когда? Эксперты считают, что резкое сокращение добычи углеводородного сырья в Западной Сибири начнется примерно с 2012-2015 годов. В это время отметят свои 20-25 лет те, кто родился уже после СССР. А те кто родился при Горбачеве, разменяют четвертый десяток. Всё сходится к тому, что именно на их зрелость придется главный виток межрасового противостояния. Они – последний резерв белой расы и если они не победят или, по крайней мере, не остановят цветной вал, шансы расы резко уменьшаться. Пока что мы обороняемся, но может случиться так, что придется отступать. И к этому нужно готовиться. Уже сегодня.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ НОРДИЧЕСКИЙ СИОН

Герои и отбросы – Жизнь без событий – Американская система – Колумб и Лютер – Испанцы и англичане – Индейцы – Пираты атлантического океана – Первое поселение – Америка-наше всё – Исход – Новый Сион – Библейские пророчества – Избранный народ – Возникновение банды – Устойчивость банды – Война за независимость – Конституция – Протестантско-еврейский тандем – Сила и информация – Революция менеджеров – История информационного доминирования – Доллары – Война против СССР – Католики и протестанты – Новый Вавилон – Однополярный Мир – Сетевое общество – Потеря свободы – Рождение Кибернетики – Голем – Последняя Битва – Люди и машины – Торможение прогресса – Мировой Дегенерат

Посмотрите на детей в роддомах. Они лежат рядами, перемотанные одинаковыми тряпками и кажутся нам практически неотличимыми. Сложно даже сказать где девочка, а где мальчик. Потом этих детей разбирают по домам и по прошествии определенного количества времени кто-то становится героем, а кто-то сволочью, кто-то честным обывателем, а кто-то бессмысленным убийцей. Кто-то правым расистом, а кто-то коммунистом и пацифистом. Кто-то занимается спортом, а кто-то пьёт водку. И неправильно всё списывать только на воспитание. Подавляющее большинство детей воспитывают примерно одинаково, а маньяки и насильники вырастают как среди отбросов, так и среди тех, кто номинально считается элитой. Ломброзо говорил о врожденных преступниках и был скорее всего прав в своем понимании преступника. Коммунисты, отвергнув генетику как «продажную девку империализма» и объявив Ломброзо лжеученым, считали, что дети рождаются «белыми листами» на которые можно «записывать» всё что угодно. Гены как бы вообще не причем, они даже «не предполагают». Сами же коммунисты это и опровергли опытным путем, ведь известно, что по мере приближения к коммунизму преступность всё время росла.[463] Очевидно, что начальные условия при рождении уже записаны и эти условия у всех разные. Как удачно выразился Г. Далилович: «Таким образом, в кибернетическом толковании, Бог становится сервером, размещающим человеческие души в биологических самовоспроизводящихся машинах».[464]

Когда-то один работник министерства чрезвычайных ситуаций рассказал мне интересную вещь. Оказывается, в критических случаях, например при пожарах или наводнениях, часть народа, бросив всё, тупо спасается бегством, а часть – бросается спасать либо других, либо какие-то материальные ценности. Он говорил, что так и не может понять, почему это происходит, да и наука никак это не объясняет, но совершенно очевидно, что здесь вряд ли играет какую-то роль воспитание, социальная среда или уровень выделения гормонов. Как это всё объяснить? Конечно, кажется что правильное воспитание играет большую роль, но очевидно что не меньшую роль играет и генетика (исходная программа). Вряд ли будущего героя воспитывали как героя, а сволочь как сволочь. Но вряд ли и то, что кто-то докажет «запрограммированность» героизма или «сволочизма» генетически. Как всё это можно объяснить с позиции теории систем? Ведь человек, повторим еще раз, продукт системы и сложная система может на него влиять в гораздо больше степени, чем он на неё. Отсюда вывод – людей делают события, точнее – цепь событий. А события – это особые моменты существования системы. События тоже имеют свои причины и их можно уподобить хаотическим аттракторам, они возникают вроде бы случайно, но способны оказывать серьезное воздействие на формирования мышления индивида. Поэтому современные разлагающиеся режимы стремятся сделать жизнь бессознательных масс избавленной от всяких событий. Так понижается энтропия. Вот почему в стабильных и сытых обществах «заработка и потребления» народ гниет и слабеет.

1.

Американская система будет последней из тех, что мы будем рассматривать. Она – самая молодая, а потому является как бы суммой трех предыдущих «системных идей» – германской, еврейской и русской. Это совершенно очевидно, если посмотреть с кем сравнивали и сравнивают Соединенные Штаты. Сейчас наиболее часто сравнивают с Гитлером и его политикой «завоевания мира», достаточно посмотреть на множество карикатур Дж. Буша-младшего заделанного под фюрера или на американские флаги, где вместо звездочек свастика на синем фоне. Более того, многим недалеким европейским белым Америка видится чуть ли не как оплот национал-социализма, а НАТО, как структура, – защитником интересов белого человека. Напомню, что сам Гитлер употреблял термин «ожидовленные янки»,[465] приписывая, таким образом, американской системе явные еврейские черты, а один из предтечей фюрера – Вернер Зомбарт – писал в начале века, что ни одна страна не проявляет еврейского характера в такой мере как Соединенные Штаты.[466] Нам же, наиболее оптимальным представляется сравнение нынешних Соединенных Штатов с поздним СССР, с переходом от строительства Вавилонской Башни к Содому и Гоморре. Кто прав больше? Как увязать «арийский национал-социализм», «еврейский характер» и «поздний СССР»? Но правы здесь все, а само существование подобной смеси – вполне закономерно.

Про Америку, про американскую систему писать легко и весело. Изучая её, не подступает ком к горлу как, например, при описании российской системы, она не выглядит неестественно чуждой и отторгающей как еврейская и способна импровизировать, в отличие от немецкой. Американская система имеет огромную территорию, что выгодно отличает её от германской, но делает похожей на российскую. Да, на этой территории почти всё время доминировали белые, что является явным преимуществом перед российской системой. Но правда и то, что сейчас Америка, как один из самых реальных вариантов Сверхчеловека, стремительно превращается в глупый Голем, политкорректно именуемый «супермэном», – словом, давно ставшим именем собственным, а потому и непереводимым на другие языки. Голем – штука еврейская, изобретение пражского раввина Иегуды Лейбы бен Бецалеля. Помните главу про теорию катастроф? Там мы по одной оси откладывали «талант», а по другой – «увлеченность», а в итоге получали «достижения». Так вот, Голем слишком «увлечен». А помните, как Гитлер сравнивал Америку с ребенком пораженным слоновой болезнью?[467] Америка развивалась очень быстро, но в её «исходной программе» были «баги», пусть и поначалу незаметные, но которые неизбежно должны были сказаться по мере роста системы.

Тридцать лет европейской с 1492 по 1522 год – совершенно феноменальная страница в жизни второго поколения, настолько феноменальная, что ей трудно подыскать аналогии. Смотрите сами: 2 октября 1492 года, итальянец на испанской службе и ортодоксальный католик Христофор Колумб открывает Америку, точнее – остров Гаити. В 1498 году португалец Васко да Гама находит путь в «настоящую» Индию. В 1521 году в Европу возвращается кругосветная экспедиция Магеллана. В эти тридцать лет пришлось переделать всё, все учебники по географии и естествознанию. Теперь уже никто не сомневался что земля – шар, что большая часть её поверхности покрыта водой, ну а само открытие Америки можно уподобить открытию внеземных цивилизаций, ведь про вторую сторону планеты белые не только ничего не знали, но и не подозревали о её существовании. Белые именно так и вступали на американские берега – с теми же ощущениями, с какими наши космонавты вступали бы на планету заселенную альтернативными биологическими существами.

Но между открытием Америки и кругосветным плаваньем Магеллана произошло еще одно выдающееся событие: в 1517 году Мартин Лютер начал Реформацию церкви, начал как движение борьбы с коррупцией и разложением католичества, а на него тогда замыкалась вся умственная деятельность Европы. Таким образом, произошло как бы два скачка. С одной стороны, европейцы полностью пересмотрели собственные воззрения на устройство мира, с другой, Реформация дала им возможность познакомиться со всей Библией, а не только с её отдельными частями, причем теперь уже на национальных языках. Были низвергнуты все земные авторитеты – римский папа и его клир, святые, иконы, и даже такие равнобожественные в католичестве субъекты как дева Мария, превратившаяся теперь в обычную женщину. Но был в Реформации момент, последствия которого никто не мог оценить, да и вряд ли кто вообще обращал на него внимание. В оборот активно вошел Ветхий Завет – книга чисто еврейская, в отличие от Нового завета, написанного на греческом языке и адаптированного пусть и к разлагающемуся, но все же арийскому миру эпохи

заката Рима. Кто-то может сказать, что всё христианство имеет своим источником еврейские доктрины, это будет правильно, но давайте будем помнить, что полторы тысячи лет Европа развивалась без еврейских доктрин, хотя христианство играло свою чужеродную отрицательную роль. Теперь же Писание состояло из двух частей – Ветхого и Нового завета, причем Ветхий был по объему в несколько раз больше, а по проработке – гораздо глубже Нового. Новый, таким образом, превращался в некое дополнение к Ветхому. И с ним мог познакомиться каждый! Так был дан старт соединению арийской религиозной системы с еврейской.

Но Реформация не коснулась всех стран. Те, что нас сейчас интересуют – Испания и Португалия – продолжали жить по старым католическим «евангельским» нормам. Более того, поток золота из Америки мгновенно сделал из Испании сверхдержаву, что позволило ей стать во главе Контрреформации. Именно на территории Испании в 1540 году баск Игнатий Лойола основал свой орден иезуитов, – будущее интеллектуальное ядро католичества. И именно им, Испании и Португалии, этим первым европейским Империям, предстояло выработать стратегию взаимодействия с коренным населением Америки. Да, главной целью конкистадоров был грабеж, но удовлетворив свой первичный аппетит пора было переходить к полноценному управлению новыми гигантскими территориями. В любом случае, нужно было обосновать эксплуатацию. Богословы порылись в Библии и нашли знаменитое проклятье Ноя своему сыну Хаму, где его потомки приговаривались быть рабами у потомков своих братьев. Вспомнили и главного языческого авторитета католической церкви – Аристотеля – и его теорию о «природных рабах». Тут же началась двадцатилетняя дискуссия о том, можно ли считать таковыми «природными рабами» индейцев? В частности, за индейцев вступился знаменитый монах Бартоломео де Лас Касас, один из первых европейцев ставший на их защиту. Он по возможности старался убедить всех, что «человеческий род един» и что индейцы – такие же люди, просто более дикие, он сравнивал их с «необработанной почвой». Итогом дискуссий знаменитая Requimiento – декларация, которую предложили индейцам и которую те, за небольшим исключением приняли. В ней говорилось о двух альтернативах. Первая – индейцы принимают католичество и подчиняются испанскому правлению. Вторая – индейцы отвергают Requimiento и тогда к ним будут применены меры отработанные католиками еще в Европе. «Мы возьмем вас, ваших жен и детей, и сделаем из них рабов, и продадим, и распорядимся с ним так, как прикажет его высочество, мы заберем ваши товары, и нанесем вам столько убытка и вреда, сколько сможем, обращаясь с вами как с непокорными вассалами».[468]

Вы не думайте что Лас Касас или другие люди лоббировавшие индейцев, были прообразами «общечеловеков» и современных либералов. Лас Касас, отвергнувший довод Аристотеля о «природном рабстве», сам был крупным рабовладельцем, другое дело, что он предложил использовать в качестве рабов негров из Африки, дабы таким способом спасти индейцев «от бремени тяжкого труда». Его личный трудовой коллектив – 1544 негра. Ему на богословских диспутах в Испании удалось каким-то невероятным образом доказать, что индейцы это «заблудшие язычники», а негры «вообще не люди». Да, занятное было время, впрочем, я допускаю, что такие диспуты проводятся и сейчас. Сидят себе влиятельные дяди и обсуждают за стаканом минеральной воды или апельсинового сока, какую страну разбомбить, из какой организовать отток капитала, а какую разбавить цветными иммигрантами. Правда, под конец жизни Лас Касас начал выступать и против рабства негров, но это ничего не меняло – процесс был запущен. Чем так «провинились» именно негры? Считается, что индейцы не могли существовать в условиях в которые их пытались втиснуть белые. Есть многочисленные данные о массовой смертности индейцев от болезней, к которым белые имели иммунитет. В общем, в 1518 году первые три негра были привезены из Африки и быстро полностью себя окупили. Импорт черных рабов был тут же поставлен на поток.

Итак, католическая испанско-португальская система, не была расистской в принципе. Да, индейцев убивали, но убивали как конкурентов, а не как людей другой расы. Затем белые приоткрыли свою систему для индейцев и вскоре наступил паритет, вызванный массовым смешением европейцев с индейцами и индейцев с неграми. В результате мы получили Латинскую Америку – католическую, набожную, нищую, а в расовой градации – диапазон от условно-белых Чили, Аргентины и Коста-Рики, до абсолютно черных Гаити и Ямайки. Видите как интересно получается: первый остров колонизированный белыми католиками – Гаити – сейчас самое черное и самое бедное государство в Западном полушарии.

Но вернемся к предтечам современных Соединенных Штатов. Немцы, хоть и дали миру Реформацию, сами вести мировую экспансию не могли, они были заперты в тесной европейской клетке. А вот англичане – вполне. Более того, они очень внимательно изучили Ветхий Завет, переведенный на английский язык еще задолго до Лютера, но проклятый католической церковью, и нашли его необычайно привлекательным и удобным. Настолько привлекательным, что начали массово называть детей ветхозаветными именами.[469] И это было только начало! Мы тоже говорили об удобстве еврейской системы, корни которой растут с Ветхого Завета, но вот насколько она удобна для арийцев? Позволительно ли переносить её методы в арийский социум? Вспомним, что евреи отличные тактики, но их идеал – в глубоком прошлом, их будущее, к которому они стремятся, не особо считаясь с потерями, – это прошлое, то прошлое что изложено в Ветхом завете. А на вопрос – позволительно или нет, отвечает история Америки.

2.

Когда испанцы основывали первые поселения в тропической Америке, справедливо считая что нашли рай, Англия только-только приходила в себя после кровопролитной феодальной войны Алой и Белой розы, уничтожившей династии Йорков и Ланкастеров. И хотя еще в 1497 году англичане открыли Ньюфаундленд, всё же они безнадежно отстали от испанцев в деле освоения американского континента, а уж после того как английская церковь отделилась от Рима поддержав Реформацию, для английского флота вообще настали черные времена. Встреча английского корабля с испанским морским патрулем означала уничтожение не только корабля, но и всего экипажа. Испанцы перекрыли все морские пути, а тут еще и Мария Стюарт вышла замуж за мрачного испанского короля Филиппа II. Теперь об Америке можно было и не заикаться. К счастью, Марию быстро убрали. Через пять лет. Трон заняла знаменитая Елизавета-девственница или, по-английски, «Вирджиния». Ярая сторонница Реформации. Противостояние с Испанией возобновилось, но серьезного флота Англия пока не имела. По «правилам» Испанию победить было нельзя, поэтому была принята единственно возможная стратегия – организация масштабного пиратства в Атлантическом океане.[470] В это интересное, но опасное дело втягивались массы английских джентльменов, параллельно перехватывая у испанцев такие важные и прибыльные отрасли бизнеса как контрабанду и работорговлю. И ни в коем случае не думайте что пираты – это какие-то полуанархические морские банды. На море никакая анархия или «полуанархия» невозможна. Море – это величайшая дисциплина, где от каждого требуется четкое знание своих обязанностей и умение взаимодействовать с коллективом. Во флоте ведь не зря служат дольше чем в армии. Иначе все быстро пойдут ко дну. Это вам не примитивный грабеж на суше, это не подкарауливание слабых в подворотнях, не удары заточкой в сердце в темноте и отъем золотых вещей у беззащитных женщин. Здесь уровень куда более высокий. Я абсолютно уверен, что не только будущее могущество английского и американского флотов, но и четкость и слаженность работы современных корпораций, имеет своим началом именно вот этих «романтиков морей». Да, у английских пиратов доминировали горизонтальные связи, что подразумевает уважение ранга. В этом, кстати, отличие католиков от протестантов и православных, они моделируют вертикальную структуру своей церкви во всём.[471] В первой части мы показали, что все самые известные европейские вожди – католики. Конечно, испанцы не могли долго терпеть английский беспредел на морях, вот почему генеральное сражение флотов становилось неизбежным. Оно произошло у голландских берегов в 1588 году и завершилось полным разгромом испанского флота. Так англичане обеспечили себе доминирование в северной Атлантике которое сохраняли вплоть до «передачи» его своим наследникам – Соединенным Штатам.

Хотя плавать в Америку теперь можно было свободно, всё же англичанам постоянно что-то мешало. Первая полноценная английская колония в Америке, названная в честь королевы-девственницы – Вирджинией, вымерла в полном составе от голода, болезней и столкновений с индейцами.[472] И только в 1606 году, т. е. через 114 лет после начала колонизации Америки испанцами, англичане основывают первый реальный форпост – Джеймстаун в Вирджинии. Три маленьких деревянных барака окруженных забором. Вот с таких «начальных условий» стартовали будущие Соединенные Штаты. Вот почему отставание от испанцев и португальцев, расселившихся к этому времени по всей Центральной и Южной Америке – от Калифорнии до Огненной Земли может показаться фантастическим, но это будет неверно. Когда первые пилигримы укреплялись в Вирджинии, испанцы уже вовсю мешались с индейцами и никакого будущего не имели. А вот белые протестанты из Англии – имели. И большое. Перед тем что

произошло на североамериканском континенте за последние 350 лет, меркнут все события происшедшие в остальных частях света, а XX век так вообще может считаться веком Америки. Америка – это телефон и телеграф. Америка – это первый пароход и первый самолет. Америка – это мобильные телефон и компьютеры. Америка – это автомобиль и интернет. Америка – это спутниковая связь и система глобального позиционирования. Америка – это первый кондиционер, первая микроволновая печь и первая система цветного телевидения. Америка – это менеджмент и маркетинг. Вы обожаете национал-социализм? А кто его уничтожил? Америка! Вы ненавидите коммунизм? Но кто уничтожил его? Тоже Америка! Америка – это кибернетика и генная инженерия. Америка – это первый ядерный удар и первая высадка на луну. Это первая стыковка в космосе и запуск корабля за пределы солнечной системы. Америка – это кино. Я скажу больше: Америка – это всё XX века. Америка – это единственная реальная и полноценная сверхдержава когда-либо существовавшая на Земле.

Впрочем, английские переселенцы, как и ранее испанцы, рассчитывали разжиться на новых землях золотишком, но его не было ни в Вирджинии, ни на всем восточном побережье. Однако обнаружилось, что эти земли дают отличные урожаи табака, а курение тогда становилось очень модным и очень дорогим увлечением в Европе. Дела пошли, теперь можно было точно говорить что колония состоялась. Из Англии в Америку потекли люди. Сначала десятки, а потом сотни и тысячи. Они уже знали что никакого золота там нет, но знакомство с ветхозаветными книгами Исхода и Пророков придавали их предприятию религиозный смысл. Америка начала рассматриваться как «Новый Ханаан», куда нужно было совершить «исход» из Англии (т. е. из тесного «египетского плена»). Именно в Америке, как они считали, предстоит основать «Новый Иерусалим».[473] Тут же в книге Исайи нашли и подходящий текст: «И будет в последние дни, гора дома Господня будет поставлена во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы; И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева, и научит Он нас Своим путям и будем ходить по стезям Его; ибо от Сиона выйдет закон, и слово Господне – из Иерусалима; И будет Он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копья свои – на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Исаия: 2,2–4.) Уже говорилось, что сказка может оказываться былью, если сильно захотеть и стремиться. Замените «Сион» на «Америка», «Иерусалим» на «Вашингтон», а местоимение «Он» на «Госдепартамент» и получите не библейскую сказку, а вполне правдивый современный текст. Была ли именно Америка предопределена к этой роли? Наверное да, во всяком случае, условия её развития были самыми благоприятными. Английские пуритане, таким образом, рассматривали переезд через Атлантику как сакральное предприятие – основание нового Сиона, который станет центром всего христианского мира, царством Бога на Земле.[474] По мысли первых американских философов, а они были людьми очень религиозными, исход пуритан в Новый Свет нёс печать величайшей важности. Причем говорили они не просто об очередной странице священной истории, а о начале её завершающего этапа, о реальном выполнении как ветхозаветных пророчеств, так и заповедей Христа. Эта уверенность пуритан в том, что именно им, а не кому-то другому, суждено воздвигнуть в Америке «Иерусалим», создала чуть позже основу мощной культурной и философской традиции, которая до сих пор рассматривает американскую историю как религиозный эксперимент, обладающий чертами абсолютной исключительности. Это – основа мировоззрения не только тех, первых американцев, но и внешней политики современных США. Вот почему можно сказать, что Америка является воплощением воли и желаний народов её населяющих. И еще недавно это было действительное демократическое государство.[475] Помните, что согласно Ветхому Завету сделал Иисус Навин с племенами населяющими Ханаан? Все они были уничтожены по завещанию Моисея. И действительно, территория на которой будет проживать избранный народ, должна быть очищена от посторонних, дабы они не осквернялы ее даже своим присутствием. «Новый Ханаан» тоже был заселен. Может быть не так густо как библейский, но населяющим его народам предстояло исчезнуть в полном составе. Пуританское духовенство создало «информационный фон», где индейцы были выставлены «детьми дьявола» которых можно уничтожить, а земли – присвоить себе. И вот финал: в 1640 году законодательное собрание Новой Англии принимает ряд резолюций с вполне четко прослеживаемым «ветхозаветным» логическим рядом.

1. Земля и все что на ней, принадлежит Господу

2. Господь может дать землю или какую-то ее часть избранному народу

3. Мы – избранный народ.[476]

Так создавалось философское и правовое пространство для «рождества» нового государства. Сколько было индейцев к началу XVII века? Называют разные числа – от 20 до 50 миллионов. В конце XIX века их осталось 250 тысяч. Их убивало не только оружие, но и болезни, причем считается, что последние гораздо в большей степени, ибо иммунитета к болезням белых у них не было. Инфекция, заканчивающаяся для белого насморком, для индейца означала смерть. Вымирали целые области. Этому тоже нашлось библейское оправдание: заговорили о «персте Провидения» помогающем «избранному народу». Вы поэтому не удивляйтесь, что население США чуть ли не поголовно поддерживает любое «пиратское» начинание своего правительства, вне зависимости от того против кого оно направлено.[477] Они так воспитаны многими поколениями. В XVI в про «избранность» говорили и хотели в неё верить, может быть даже верили, в XX-ом – такая убежденность уже была прочно зашита в мозги, в неё уже не надо специально верить, вера здесь совершенно избыточна. Индейцы, негры, сербы, арабы, – какая между ними разница с точки зрения вышеприведенной американской схемы мышления? Когда последние остатки индейцев были загнаны в резервации и малоприспособленные для жизни районы, писатели, вроде Майн Рида и Фенимора Купера, начали создавать легенды о «благородных дикарях», ни за что убиваемых белыми. Потом эта мазохическая попытка замазать свою вину за беспрецедентный геноцид войдет и в американский кинематограф, а он – воплощение дарвинизма и протестантизма в чистом виде. Индейцы хорошие и благородные? Но выживает сильнейший и приспособленный! А сильнейший и приспособленный тот, кто предопределен к этой роли. Но, как вы понимаете, это совсем даже не индейцы. Жаль? Жаль, но что поделаешь…

3.

Мы говорили об английских пиратах играющих «без правил» и ставших родоначальниками британской морской колониальной империи. Мы говорили и о том, какому беспрецедентному грабежу подвергались территории захваченные испанцами. Т. е. в начале обоих империй стоял обычный разбой и бандитизм, а отнюдь не нудные миссионеры со своими проповедями и пилигримы ищущие «новый Сион». Миссионеры с пилигримами появились потом, когда дорога для «исхода» была расчищена и было показано кто конкретно есть новый хозяин в доме. Таким образом, именно группы характеризуемые с позиции современной криминологии как банды, стали первичным звеном этих (и некоторых других) империй. Поэтому мы разберем как именно возникает реальная банда с точки зрения теории систем.

Итак, основа банды, – люди или звенья. Причем люди, обладающие определенными характеристиками, люди готовые рисковать. Чтобы они сбились в банду, их критическая плотность в обществе должна превысить некий предел, и главное условие достижения такой плотности – непрерывный рост общественной энтропии или, проще говоря, в обществе должно расти число тех кого не устраивает текущее положение дел, причем не устраивает по многим пунктам. Дальше. У банды должен быть аттрактор, т. е. неизменная цементирующая идея, она будет гарантировать её устойчивость. Этот аттрактор может нигде и никогда словесно не обозначаться, обозначаться могут цели не имеющие никакого отношения к тем, ради которых банда создается. Но это не имеет значения для характера действий самой банды. Если банда окажется устойчивой, она начнет расти и если её рост никто не остановит, она подменит собой государство. Рано или поздно. И не стоит думать что банда, подменившая государство, будет всегда отрицательным явлением. Банда – это что-то вроде мутационного изменения, а оно может оказаться полезным или бесполезным. Если устойчивость общества и его «разнообразие» выше устойчивости и разнообразия банды, то она будет уничтожена. Очевидно, что белые банды соответствовали условиям, потому и победили разрозненные индейские племена.

Вы уже обратили внимание, что по такому же принципу возникают не только «классические», т. е. криминальные банды, но и революционные группировки. Ломброзо, живший в эпоху революционного подъема, совсем не случайно поставил рядом революционера и преступника, заявив, что между ними нет никакой разницы.[478] Но именно такие банды поднимались на борт первых испанских кораблей плывших в Америку. Их целью было золото. Но это, как вы понимаете, нигде не декларировалось. «Официальная версия» у испанцев – присоединение новых земель к королевству и обращение язычников в «истинную веру». Должен сказать, что и официальные и неофициальные цели были

полностью достигнуты. Золото потекло в Испанию, а язычниками обращенными в христианство стало легче управлять.

Теперь зададимся вопросом: в начале каких государств стояли полноценные банды? И как меняется организационная структура банды при переходе её на уровень государства?

В первой части мы говорили, что для устойчивого существования банды степень её внутренней организации должна быть выше организация государства, а уровень внутренней энтропии, соответственно, гораздо ниже. Почему? Да потому что банда не просто существует вне закона, она еще и желает достичь своих целей максимально быстрым способом. И если эта банда приходит к власти, то её модель поведения становится моделью поведения государства, банда всегда стремится придать государству самый быстрый темп развития, какой вообще может быть достигнут при существующих условиях. Разве большевики не были такой политической бандой? Интернациональная экономическая банда. Проследите за разборками коммунистических вождей, особенно первого поколения, т. е. тех, что участвовали в революции. Разве модель их отношений чем-то отличается от обычной сложноструктурированной банды? А разве жизнь профессионального революционера не похожа один в один на жизнь криминального авторитета скрывающегося от карательных органов? Да, второе поколение коммунистов (Брежнев и К) вело себя помягче, как некое «полубандитское формирование», а третье, по понятным причинам не входившее в ту, революционную банду, просто поделило страну между усилившимися внутри разлагающейся банды этническими группировками. Типичный вариант раздела сфер влияния.

Или возьмем национал-социалистическую партию. Тоже самое. Банда крайних немецких националистов. Введение жесткой дисциплины, убийство несогласных, бешеный темп развития Германии, нарушение международных обязательств и т. п.

Америка – тоже не исключение. Америка – религиозная банда. Изначально – белая и протестантская, что накладывало свои особенности. Как известно, нет «главного протестанта», в то время как есть «главный католик» (папа) и «главные православные» (патриархи национальных церквей). Главный католик, т. е. папа – один, вот почему структура католической церкви довольна сильна. С другой стороны, протестанты, с сотнями своих церквей, тоже весьма сильны. У католиков – жесткая вертикаль и единоначалие. У протестантов – высочайшая дисциплина внутри небольших церквей и жесткие горизонтальные связи между церквями, причем не важно их мнение относительно друг друга. Вот почему протестанты вполне мирно сосуществуют. Как и католики. Можно перейти из одной протестанткой церкви в другую, сила протестантизма вообще от этого никак не уменьшится.

Примерно по такой схеме развивались первые американские колонии. Да, все они подчинялись английской короне, в каждой колонии был свой губернатор, но всё же они не были жесткими вертикальными структурами, переселенцы для того и переезжали на новую землю, чтобы снять пресс вертикали власти. Вертикаль власти там наличествовала лишь в той степени, какая позволяла этим колониям устойчиво существовать, противостоять индейцам, а после – оттеснять их с занимаемых территорий. Одно известно точно: никакого, даже мелкосерийного возвращения из Америки обратно в Англию не зафиксировано, что показывает: в Америке было гораздо лучше.

Конечно, рост колоний, а они были похожи одна на другую как те дети в роддоме, не мог просто продолжаться бесконечно долго без всякой цели. Как и положено, дети должны были поднять бунт против родителей и устранить их влияние, желательно навсегда. По отдельности они никакой угрозы не представляли, но собравшись вместе могли рискнуть. И рискнули. Сколько было таких детей? Первоначально – тринадцать. Странно. Точно как и израильских колен, если, конечно, считать и священническое колено Леви, не получившее участка в Ханаане. Отсюда и тринадцать полосок на американском флаге. Красная – белая, красная – белая…. Я бы не удивился, если бы узнал, что под таким же флагом Моисей вел евреев через пустыню, тем более что данное сочетание – одно из самых заметных, вспомним про дорожные знаки, – белые в красной кайме, про шлагбаумы и указатели железнодорожных переездов.

Конечно, бунт против своих «английских родителей» зрел постепенно,[479] колонии начали «огрызаться» чуть ли не с начала XVIII века, но настоящая война началась в 1775 году, причем казалось, что шансы не на стороне

колонистов. Тринадцать независимых колоний не имели жесткой вертикали, они её создали уже во время войны, чтобы не пропасть поодиночке, а победили благодаря новым тактическим приемам, отчасти заимствованным у банд и индейцев. Так через войну рождалось новое государство. Так происходил переход от одного порядка, через хаос, к другому. Так возникала новая устойчивость. Можно сказать, что только так и рождаются настоящие государства. Это было что-то вроде инициации, какую проходили в ранних обществах подростки. Поэтому ничего кроме смеха не вызывают проявления «бурных патриотических инстинктов» которые мы наблюдаем у стран возникших в начале 90-ых годов, так сказать, одним росчерком пера. Им или предстоит доказывать свое право на существование с оружием в руках или они исчезнут. По-другому в истории не бывало никогда. И кто назовет американцев предателями? Пусть они формально и подняли бунт против метрополии которой сами же и присягали. Здесь подобные определения не проходят, здесь сработало системное виденье: Англия стала избыточной по отношению к колониям и они её «выбросили» из своей системы. Они, предатели не большие чем дети, уходящие от своих родителей. И действительно, за какие такие заслуги они должны отсылать в Англию деньги? Или вести свою торговлю сообразуясь с её интересами. Да кто вообще такие эти англичане? 4 июля 1776 принимается Декларация о Независимости. Единогласно всеми колониями. А как системно всё было сформулировано! «Когда в ходе человеческой истории для одного народа оказывается необходимым расторгнуть политические связи, соединяющие его с другим народом, и занять среди держав мира самостоятельное и независимое положение, на которое он имеет право согласно законам природы и ее Творца, то уважение к мнению человечества обязывает его изложить причины, побуждающие его к отделению». Англичане сопротивляются как могут, даже привозят из Европы несколько тысяч нанятых отморозков из немецких княжеств, ведь как уже говорилось, немцы всё время стремятся выбросить энтропию вовне. Георг III делает совсем наглый шаг – просит Екатерину II послать в подмогу Англии десять тысяч русских солдат, впрочем, она ему вежливо отказывает. В 1783 году Англия признает независимость колоний, а в 1787 году принимается Конституция Соединенных Штатов и первые 10 поправок (т. н. «Билль о Правах»), которая и по сей день является одной из наиболее совершенных в мире. Очевидно, что такой документ мог быть принят только молодой нацией с невысокой плотностью населения, а в тринадцати колониях имевших площадь равную Франции проживало всего 3 миллиона человек, в то время как в самой Франции – 25 миллионов. Более того, нация не должна была находиться под доминированием вертикальных связей, что в переводе на «европейский язык» означает невыраженность феодальных отношений. Как скажет в XX веке Л. Харц «в Америке не было феодальной традиции, поэтому нет и социалистической».[480] Смотрите сами: первая поправка гарантировала свободу слова, печати и собраний. Ну, в общем, через несколько лет Французская Революция провозгласит то же самое. Но вот вторая поправка наделяла каждый штат правом создавать собственное ополчение, а народ – иметь и носить оружие. Мыслимое ли это дело в Европе? Остальные поправки были не менее революционны и прогрессивны. Понятно, что такая страна должна была понестись вверх бешенными темпами. И понеслась! Удваивая ВВП каждые десять лет и непрерывно расширяя границы на запад, пока они не уперлись в Тихий Океан. Ну и не забывая параллельно выбрасывать всех конкурентов с Западного полушария. Было, правда, на этом хорошо укатанном пути, одно препятствие – Гражданская война. Мы сейчас не будем описывать её детали, скажем только, что победа северян, притом что наши симпатии однозначно на стороне Конфедератов, шла на пользу Америке вообще. Ну образовались бы тогда две страны, стала хотя бы одна из них сверхдержавой? Ведь Юг это не только табак и хлопок. Юг – это Техас, а Техас – это нефть. Есть серьезные основания полагать, что Север мог смириться с потерей табака и хлопка, но с потерей нефти – никак, даже несмотря на то, что нефть тогда не имела такого решающего значения как сейчас. Посмотрите как американцы бьются за нефть по всему миру, неужели вы думаете что они могли просто так потерять её в своей стране? А какой символизм: война началась из-за черной жижи именуемой нефтью, а завершилось освобождением от рабства черных негров! Чего изначально совсем не планировалось. Сейчас негры – главный источник энтропии внутри Америки, а нефть – главный источник энтропии в тех странах, которые ею обладают. Или вы думаете, что Америка напала на Ирак потому что там недемократический президент? Или может быть она воевала за Кувейт только потому что не могла терпеть его незаконную оккупацию Ираком?

4.

Безудержный рост Америки рано или поздно должен был привести к ситуации, когда нужно было искать новые источники энергии для устойчивости системы и

точки сброса энтропии. Быть такой мощной страной и оставаться изолированной системой оказывалось невозможным, это противоречило арийской ментальности. И не только арийской.

Идеология первых пилигримов была построена на ветхозаветных легендах, которые, как они считали, именно в Америке должны были получить свое новое и на этот раз уже окончательное воплощение. И если кратко сформулировать идею Ветхого Завета, то она состоит в получении избранным народом своего удела на земле и построении там справедливого общества живущего по божественным законам. Все остальное – следствия. Но английские протестанты были не единственными кто претендовал на ветхозаветное наследство, хотя казалось, что именно они здесь главные. Сами евреи, с тех пор как остатки их государственности были уничтожены Римом, отнюдь не отказывались от своих доктрин и никуда не исчезали, а то что теперь их наработки отчасти использовала самая сильная арийская система в мире – было несомненным плюсом. Можно было соединить эти две системы: самую сильную арийскую и самую сильную неарийскую, причем еврейская система уже имела «всемирное покрытие».[481] Вот их и соединили, тем более что в конце 90-ых годов XIX века евреи, увеличившие свою численность восьмикратно, массово хлынули в Америку. Из одной только России уехало полтора миллиона. Итог? Уже в 1917 году Америка, удачно вступив в европейскую разборку, – одна из главных политических сил в мире. С 1945-го – одна из двух сил, а с 1991-го – единственная сила, конкурента которой пока не видно. Мы, говоря про СССР, показали, как совпадение целей евреев и русских позволило одолеть арийский национал-социалистический вермахт, но та война шла менее четырех лет, после чего цели опять разошлись, причем с каждым годом расхождение усиливалось, закончившись тем, что евреи с начала 70-ых годов начали покидать «самое счастливое государство в мире», имея в кармане израильскую визу, но почему-то изо всех сил стремясь попасть не в старый, а именно в новый, американский Сион.

5.

Как именно «соединилось» протестантское и еврейское в Америке, объясняет теория систем. Итак, арийская государственная система – это всегда вертикаль. Еврейская система – это горизонталь, причем всемирная. Вертикальная система ориентирована на аккумулирование энергии, например, только она может иметь большую армию или развитую промышленность, ибо сильная армия – это вертикаль, и сильная промышленность – тоже вертикаль. А вот основа горизонтальной системы – связи или информационные каналы. Можно победить противника силой, просто сломав его организацию, но можно победить его грамотно разбивая связи, не все, но самые важные. Задача резко облегчается, если эти связи слабые. Например, фраза Гитлера про «Россию, попавшую в лапы большевиков и созревшую для крушения», была верна в 1918-19 гг., когда в стране связи были невыраженными; к моменту, когда эти строчки были написаны (1926 г.), она представлялась сомнительной, а к 1941-му году так вообще выглядела вздором. Конечно, связи кайзеровской или гитлеровской Германии разорвать информационным воздействием было нельзя, они были очень прочными, вот почему потребовалось военное вмешательство. 1945 год – двойная победа в Европе. С одной стороны – американская талассократия, с другой – советская теллурократия. Причем у американцев всё настолько легко получилось, что несколько послевоенных лет они просто не знали что делать со свалившийся на их головы мировой гегемонией. А Советский Союз тем временем устанавливает марионеточные режимы в Восточной Европе и помогает коммунистам захватить власть в Китае. У американцев атомная бомба, у СССР – доминирование на большей части евразийского материка. Кто кого должен был больше бояться? Кажется, что СССР, не имеющий ни флота, ни бомбардировщика, ни бомбы, но факт остается фактом: 22 мая 1949 года министр обороны США Джеймс Форрестал выбрасывается с 16-го этажа, произнеся напоследок культовую фразу: «Русские идут!» Паранойя? На чем русские могли тогда «прийти» в Америку, даже если бы очень захотели? Или может Форрестал перепутал русских с кем-то другим, тем более что 7 мая 1948 года было провозглашено создание государства Израиль, прямого правопреемника библейского «сиона». Удалось бы это евреям без победы американцев в войне? Сомнительно. Так Новый Сион восстанавливал Старый. Так еврейская горизонталь использовала протестантскую вертикаль. И не следует думать, что американские евреи владеют всей Америкой или хотя бы большей ее частью, это совершенно не нужно для получения требуемого результата. Евреи контролируют прежде всего то, что им надо, те составляющие системы, которые позволяют при минимуме затрат иметь максимум эффекта. Например, инвестиционный бизнес, а суть его в том, что собираемые среди населения деньги затем

вкладываются в ту или иную прибыльную отрасль через покупку акций, причем в отрасль совсем не обязательно принадлежащую евреям. Здесь достигается два эффекта: с одной стороны под контролем оказываются акционеры, с другой – сами предприятия нуждаются в привлечении инвестиционных средств. Аналогично и оптовая торговля. С одной стороны – куча мелких производителей, с другой – множество мелких торговцев. Посредник между ними – оптовик, который не владея ни производством, ни торговлей, влияет и на то и на другое. Т. е. евреи опять-таки контролируют связи, информационный канал. Здесь же и объяснение тому, что евреи очень часто оказывались обличителями крупной буржуазии, монополий и т. п.[482] Известная ситуация – какой-нибудь еврейский миллиардер может называть себя социалистом или даже коммунистом и обличать крупных акул бизнеса ну прямо таки языком уличных пропагандистов.[483] Но никакого противоречия здесь нет. Антимонопольные запреты приводят к разукрупнению бизнеса и измельчанию собственников, а мелкое всегда легче контролировать нежели крупное. Но это внутри США. Вовне – основа американского контроля и доминирования – доллар, самый удачный протестантско-еврейский информационный продукт. Так, Профессор Сироткин В.Г. на заседании Клуба «Свободное слово» 2 февраля 2000 г. говорил насчет доллара: «…О том, что это дутая валюта, давно пишут, например, в интересной книге Пауля Фрица «Неминуемый крах доллара».[484] В ней сказано, что 80 % американских долларов находится за границей, в том числе и у нас (в России – прим. MAdeB). Реальная цена стодолларовой бумажки – 17 центов, и мы платим за 100 долларов сейчас около двух тысяч восемьсот – двух тысяч девятьсот. С 1944 года, когда Рузвельт и Черчилль в Бреттон-Вуде договорились считать доллар эталоном расчета, резервной валютой, почти ничего не изменилось, американцы до сих пор цепляются за это, не отдавая себе отчета в том, что они ставят под угрозу всю экономику мира. Не случайно в Конгрессе США работает сейчас специальная комиссия, которая пытается найти выход из ситуации гигантской инфляции, когда в мире скопилось в 25 раз больше денег, чем товаров. Подумайте, что произойдет с мировой экономикой, когда однажды откажутся признать доллары, которые находятся за границей, а там их, напомню, 80 % от общего числа долларовой массы. Мы сидим на долларовой игле! Кому это выгодно? Это выгодно тем, кто вывозит сырье, кто наживается на бегстве капитала…» А какие у нас страны живут вывозом сырья? Кто отдает энергию за информацию? Нет, американцы отлично отдают себе отчет в том, что они делают. Да, риск большой. Но и прибыль сумасшедшая. Подумать только, вы печатаете деньги, бумажные деньги, а вывозите из стран третьего мира всё что вам нужно, причем во всё больших количествах. Печатаете «информацию», а вывозите энергию. Ладно арабы, у них кроме нефти всё равно ничего нет. А такие страны как Россия или Бразилия? Ведь они свое будущее продали на много-много лет вперед. И за что? За бумажки, которые, в большинстве своем к ним даже не попали! Кто ж от такого бизнеса откажется, притом, что все понимают: сколько ниточке не виться, конец всё равно будет. А конец – это крах всей финансовой системы, хаос. Но пока, как уже говорилось, американцы поддерживают в сырьевых странах максимальный порядок и будут держать его до конца. Вот вам и пример того, как мир может двигаться к порядку и хаосу одновременно. Здесь, кстати, сигнал: как только американцы окажутся неспособными поддерживать порядок в главных сырьевых странах (Ближний Восток, Россия, Латинская Америка), как только там начнут происходить неконтролируемые процессы, знайте: крах энергетической и финансовой системы – дело ближайшего будущего. А что поддерживать его все труднее, думаю ясно всем, достаточно просто включить телевизор. Но мир накачен не только пустыми долларами. Практически ни одна из мировых валют не соответствует товарной массе, долларовый пример оказался заразительным, другое дело, что только Америка имеет возможность использовать свою валюту как главную. Для того она и две Мировые Войны выиграла. Да, напомним, что Федеральный Резервный Банк печатающий доллары, был создан в 1912 году еврейским банкиром Феликсом Варбургом. Очевидно, что гарантией еврейского успеха и влияния являются отнюдь не гигантские деньги, но результат работы их системы, их связи, информация, организованность, командный дух. Арабы ведь тоже сказочно обогатились на торговле нефтью, и что? Эмираты или Кувейт на что-то влияют?

Но и это еще не всё. Удачный симбиоз протестантской вертикали и еврейской горизонтали, выразился в так называемой «революции менеджеров». Сущность её в отчуждении собственности (т. е. «энергии) и управления («информации»), т. е. вытеснении класса капиталистов классом администраторов. Формально менеджер – наемный работник, но фактически, без него никакая деятельность оказывается невозможной. Очевидно, что класс менеджеров контролировать легче чем класс собственников, ибо собственники могут иметь коллективный интерес, менеджеры – нет. Чуть позже эта американская «менеджерская модель»

стала распространятся по всему миру.

Но евреи занимались не только контролем над связями, но и непосредственно старались влиять на информационную сферу. И дело даже не в том что им принадлежит контроль над такими «китами» как «Рейтер» и «Ассошейтед Пресс». Белые тоже кое-что контролируют, например CNN. Просто подавляющее большинство СМИ, таких как газеты, журналы, телеканалы, существуют за счет рекламы, а заказы на размещение рекламы идут через рекламные агентства большинство из которых под контролем евреев. И вряд ли евреи будут кормить деньгами рекламодателей газеты или телеканалы дающие «альтернативную информацию». Что мы получили в итоге? «Со страниц книг и газет, с теле- и киноэкранов перед американцем представал добрый, умный, вечно гонимый антисемитами еврей, поборник демократии, патриот Америки, короче, верх совершенства. Все, что не соответствовало этому выдуманному образу, изгонялось на задворки. И в результате такой методичной обработки американское общественное мнение приобрело простейшую форму шара: «Еврей всегда прав. Враги евреев – враги Америки и свободы». /…/ И в этом кривом еврейском зеркале, через которое только и было дозволено американцам смотреть на мир, исказились все пропорции, нормальные люди превратились в чудовищ, монстров из Зазеркалья. Теперь Америка была готова к употреблению. Ее главный недостаток стал ее главным достоинством. /…/ Американское общественное мнение – это не только удобная форма сознания, которую можно послать в любом направлении, затратив минимум усилий. Как шар, катящийся после толчка под действием своей собственной инерции, не в силах остановиться или свернуть с пути, так и американец уверен, что движется по собственному желанию в выбранном им самим направлении. Придание евреями Америке нужной формы и использование ее для своих нужд – это и называется американским боулингом. Мы настолько привыкли к американскому вмешательству во все конфликты на планете, что даже не представляем, что когда-то могло быть иначе. /…/ И вдруг в первые десятилетия XX века Америка прониклась мессианскими идеями победы демократии во всем мире».(В. Афанасьев «Евреи правят Америкой») Вдруг «выяснилось», что оказывается, Америка имеет свои интересы во всех уголках земного шара и, что самое ужасное, этим интересам непрерывно кто-то угрожает! Кто? Враги свободы и демократии. Так в XX веке удачно соединились троцкизм, протестантский фундаментализм и сионизм.[485] На выходе мы получили такое себе американское имперское правое движение, последователи которого именуют себя неоконсерваторами. Именно они постоянно критиковали разного рода «разрядки» и были оплотом антикоммунизма в американском обществе. Изначальной их целью было уничтожение Советского Союза, так троцкисты брали реванш у сталинистов, но после того как эта задача была выполнена, а мир ну ни на сколько не стал лучше и «безопаснее», идея трансформировалась вполне предсказуемым образом: теперь уже весь мир представлялся избранному американскому народу-богоносцу как стадо заблудших агнцев нуждающихся в исправлении. Кстати, неоконсерваторы уверены, что их действия одобрены «самим Господом», впрочем, они здесь не первые и, наверное, даже не сто первые, вспомним хотя бы немцев с их «Gott mit uns» выгравированном на бляхах армейских ремней.

Очевидно, что «исправить» мир только с помощью оружия было совершенно нереально, особенно когда у главного конкурента – СССР – было несколько десятков тысяч ядерных зарядов. Но идеология «неоконов» во многом была родственна идеологии первых строителей коммунизма, тех, которых потом Сталин перестрелял, а она отнюдь не подразумевала однозначно силовое установление «прогрессивных режимов». Марксизм как раз делал ставку на подрыв устоев систем (разрыв связей), с помощью пропаганды и идеологии, т. е. с помощью разупорядочивающей информации. По мере усложнения общества, с ростом доминирования связей над звеньями информация становилась мощным инструментом преобразования действительности. Принцип использования информации заключается в том, что опираясь на неё, человек создает определенные условия, при которых ситуация оборачивается нужным для него образом. В этом принципе заключена сама природа управления как средства для превращения возможного в реальное. XX век показал нам, как впервые в истории человечества одна сверхдержава уничтожила другую чисто информационным путем.

6.

Гитлер в своем политическом завещании предрекал послевоенное советско-американское соперничество в глобальных масштабах. Но мог ли он предполагать, как именно будет побежден и разрушен Советский Союз? Не думаю. Он говорил о неком агрессивном варианте «панславизма» и вообще

ничего не говорил о том, что будет в случае тотальной победы Штатов, точнее, чувствуется, что он в эту окончательную победу не верил. Из его текста следовало, что американцы должны «сбросить иго нью-йоркского еврейства» – такие советы, скорее всего, следствие влияния на Гитлера американского автопромышленника Генри Форда. Как бы то ни было, третий Рейх был побежден чисто военным путем, информационным победить было невозможно, образы создаваемые геббельсовской пропагандой были ничуть не слабее тех, что делали американцы, а идеи Третьего Рейха полностью соответствовали немецкой ментальности.

А вот с Советским Союзом было не так. Вы, кстати, никогда не задумывались, почему СССР, с таким неимоверным трудом выстоявший в противостоянии с Германией, через какие-то тридцать лет оказался полным идеологическим банкротом, а через сорок пять – развалился без единого выстрела? Говорят, что он не выдержал экономической гонки, но это утверждение лишено всякого смыла – из-за экономики не развалилось ни одно государство в мире, ни маленькое, ни самое великое. Да, советская экономика была неэффективная. А что, экономика Никарагуа или Танзании эффективна? Но кто скажет, что этим странам угрожает развал? Экономика может быть фактором сопутствующим развалу, но она никогда не играет в нем главную роль. Из-за «экономики» могут происходить социальные взрывы, не более. Рим ведь тоже не из-за «экономики» развалился! Рим развалился из-за того, что не мог поддерживать систему им самим же созданную. Мы говорили о России, об СССР, о том как политически окрепшие национальные кланы разорвали эти империи, но и в этом процессе экономика не играла никакой роли, вспомним, что самыми сепаратистскими регионами были Прибалтика и Кавказ, т. е. те, где уровень жизни был наиболее высоким.[486]

Почему же СССР в открытом информационном противостоянии всегда вдребезги проигрывал американцам? Почему его пропаганда не имела вообще никаких шансов на успех? Нет, хорошо было Сталину до войны. Общество было абсолютно информационно-закрытое и о жизни на Западе имела представление мизерная часть верхнего слоя, причем вся она была сосредоточена в Москве и легко контролировалось. Гитлер ведь не просто напал, он еще и открыл, «взорвал» советскую систему. Для начала, советский человек увидел, что у немцев не растут рога, как это было показано в фильме «Если завтра война», что у них, оказывается, есть танки и самолеты, причем совсем даже неплохие и что именно немецкая, а не советская армия, лучшая в мире. А сила советской армии была одним из идеологических столпов сталинской пропаганды. Это конечно был удар, но его можно было пережить, в идеологическом плане он был не столь опасен, ведь эта лучшая в мире армия пришла убивать и против неё рано или поздно пришлось сражаться. И пусть национал-социализм в тысячу, в миллион раз лучше сталинского коммунизма, но какой лично вам от этого прок, если ваше существование в нем не планируется или планируется в виде рабов без всяких прав? Или в виде удобрений на полях? Мы указывали на эту ошибку Гитлера и на то, как грамотно её использовал Сталин.

А вот происшедшее дальше, представляло реальную опасность, которая и дала свои обильные плоды, фатальные для коммунистической идеологии. Советский солдат пришел в Европу, пусть и разрушенную войной, и увидел, что уровень жизни там качественно выше, нежели в СССР, что эти уровни вообще несопоставимы. Так был нанесен второй удар по советской идеологической машине, ведь официально, уровень благосостояния в «стране победившего социализма» значительно опережал все остальные страны мира. Это очевидное несоответствие пропагандистских установок и реального положения дел видело и Политбюро, и Сталин, но что они могли реально предпринять? Сделать уровень жизни равным европейскому было невозможно в обозримой перспективе, как и невозможно было обеспечить полную информационную изоляцию 6 миллионов человек побывавших в Европе. Начали искать несимметричные информационные шаги и вот мы уже видим усиленное продвигание тезиса о главенстве русского народа, начало борьбы с космополитизмом и низкопоклонством перед западом и т. п. Имели ли они успех? Наверное, хотя вряд ли были значительными.

Но в войну действовал не только немецкий фактор. Действовал и другой, гораздо более важный – американский. Я как раз и вырос среди поколения людей, чье взросление пришлось на период окончания войны и массовый завоз американских ленд-лизовских товаров. Сколько я от них слышал рассказов о «чудесном американском беконе», о сале, уже нарезанном тончайшими пластинками «таявшими во рту», об американском шоколаде, об яичном порошке, т. е. об «энергии». Говорили об американском мыле и об американском кофе. Ну а когда дело доходило до «информации», до т. н. «трофейных фильмов» тут

уж взрослых было просто не остановить! С каким упоением они рассказывали про ковбоев, стреляющих «с бедра», про ганстеров, про «мальчика-тарзана». С каким неописуемым восторгом пятидесятилетние женщины говорили о загорелых красавцах с волевыми лицами в ковбойских шляпах, рассекающих прерии на буйных мустангах! Рассказывали про американский джаз, про американские вещи, в сравнении с которыми советские «шмотки» выглядели балахонами дикарей только что вышедших из болот. Причем рассказывать они могли бесконечно долго. Было очевидно, что американский продукт был самым большим и приятным (что очень важно!) впечатлением их детства. А детские впечатления – самые сильные. Никакая советская пропаганда не могла их замазать. Точно так же, как не могла замазать светлый образ немца советская пропаганда, пока народ с этим самыми немцами не столкнулся «в живую». Я, например, знавал одного деда-механика, он обслуживал в войну самолеты, включая и американские «Аэрокобры», читавшего чуть ли не по слогам, но четко знавшего три «американские» буквы – USA. Он их очень быстро находил на всех лейблах где они были. Он знал: USA – это Америка, а все что сделано в Америке – лучшее в мире. Я вырастал примерно с тем же убеждением, американское – лучшее в мире, причем всё, ибо такая страна просто не может быть второй! Только первой! И если о немцах они говорили просто с уважением, но с таким уважением с каким говорят про врага, то про всё американское – с какой-то особой теплотой и любовью. Америка в их сознании осталась далекой страной, которую им когда-то давно показали, а всё увиденное было настолько мощным по информационному эффекту, что не могло быть забыто. Даже сорок лет послевоенной антиамериканской истерии, во многом правильной по подаваемым фактам, ничего не могли изменить. Для меня «тригамматон» USA тоже был чем-то вроде волшебного клейма. Я тогда ничего не знал ни о роли информации вообще, ни про информационные войны в частности, я вообще только читать недавно научился, но ничего советского из того что мне попадалось на глаза, не выдерживало сравнения ни с каким американским аналогом. При этом у меня хватало мозгов понять, что Америка не может быть лучшей «просто так», что это чем-то должно быть обусловлено. А потом, в школе, меня научили, что всё идет от общественного устройства, т. е. что Советский Союз лучший в мире потому, что у нас коммунистическая идеология, а Америка плохая потому, что там капитализм. Уже тогда я задал себе вопрос «а на кой хрен идеология, если руками ничего нормально сделать не могут?». Потом вопрос приобрел уже явно диссидентский окрас: «а может из-за идеологии и не могут ничего нормально делать?» Вот почему мне смешны люди, особенно с научными степенями, заявляющие, что они разочаровались в коммунистической идеологии «еще в 30 лет» или «учась в институте». Неужели это было так сложно, что потребовалось дожить аж до института или до 30 лет? Ведь всё на поверхности валялось. Тем более во время Брежнева.

Это выпячивание идеологии было огромной ошибкой советской пропаганды: получалось, что мы как бы живем для идеологии, для какой-то недостижимой цели, а американцы живут для того чтобы ездить на машинах, развлекаться в Диснейленде и набивать продуктовые корзины в супермаркетах. И еще они живут для приключений! И обратите внимание, кто стал ударным отрядом перестройки. Люди 1928-33 годов рождения, т. е. те, чей пубертатный период как раз и пришелся на ленд-лиз и американские фильмы. Они в самый свой важный возраст увидели бездонное различие двух систем, причем сравнение, как вы понимаете, было совсем не в пользу сталинской. Это «воспоминание» осталось у них на всю жизнь, они могли говорить всё что угодно, но полноценными «строителями коммунизма» не могли являться в принципе. Они были потеряны, они не верили полностью, а верить можно только полностью, но не на половину или четверть. Вера в светлое будущее была главным императивом советского человека. Когда эта вера исчезла (приблизительно во времена Хрущева) коммунистический «проект» можно было смело прикрывать. Это понял и сам Хрущев съездив в Америку. Над ним смеются что он засеял страну кукурузой и, наверное, имеют право. Но надо понять и Никиту, мы же не смеемся над Петром I за то что он ввел бело-сине-красный флаг (как у Голландии), завел никому не нужный парусный флот (потому что такой есть у Голландии), перерыл новую столицу каналами (потому что так в Амстердаме), открыл музей уродов (как в Голландии) и начал стричь бороды (в Голландии бороды не в моде). Никита просто пытался «скопировать» Америку по самому простому (как ему казалось) сценарию – «изменить всё, ничего не меняя». Это потом назовут волюнтаризмом, но «волюнтаризм» – это всего лишь последствия информационного удара, как и в случае с Петром. Вот что такое сила информации.[487]

Как могла информационно противостоять советская система? Ну способов было два. Первый – создать новую идеологию, привлекательную для большинства, но

это означало бы крушение марксизма, что было абсолютно недопустимо. Второй – полностью закрыть информационные каналы. Запретить поездки за границу, даже в соцстраны. Ограничить присутствие иностранцев исключительно дипломатическими миссиями. Никаких театральных и эстрадных гастролей как с нашей, так и с их стороны, никаких иностранных фильмов и музыки, никакой иностранной литературы, даже самой безобидной. Полный запрет ввоза в СССР любых иностранных вещей. Любые репортажи о заграницe – под жесткой цензурой. Такой себе, северокорейский вариант, «большое Чучхэ».

Но и это представлялось утопией. СССР сам нуждался в расширении своего влияния, он занимался глобальной экспансией, а всё большее и большее отставание в технической сфере, вынуждало закупать многие товары за границей, для чего требовался большой торговый флот. Иными словами, систему нужно было открывать. Нужно было посылать десятки тысяч моряков в порты капиталистических стран по несколько раз в год, нужно было зазывать к себе толпы африканских и азиатских студентов и вы понимаете, что студенты сюда с пустыми руками не ехали. Как всё интересно выворачивалось! Негр или индус становился информационным каналом через который ариец проживающий в СССР получал товары и информацию произведенную другими арийцами. У негров и азиатов покупались вещи, у них же покупались музыкальные записи и видеокассеты с фильмами. Негр оказывался пусть и избыточным, но все же вполне конкретным информационным наполнением белого.[488] Смешно? Конкуренцию неграм составляли только моряки загранплаванья. Вот почему места где негров и моряков было больше всего, были и наиболее антисоветски настроенными городами, речь прежде всего идет о Петербурге и Одессе. Да, в этих городах ещё было очень много евреев, которые вдруг массово начали выезжать из СССР. Это был смачный плевок в советский строй! Впереди шла только Москва, но там вообще концентрация иностранцев была на порядки выше. Вот почему реальный статус цветного иностранца выполняющего роль информационного канала, был в СССР куда выше, нежели у обычного белого. Например, студент-негр дарил комендантше общежития дорогой косметический набор, якобы от фирмы «Кристиан Диор» (ну так на нём было написано), стоимостью в 1 доллар и она его селила в лучшую комнату, в то время как белые занимали самые отстойные «номера» и ютились там втроем-вчетвером. Он видел и чувствовал, что в этой белой стране он круче белого по всем важным в его понимании пунктам. И если в Америке статус негра поднимали часто совершенно искусственно, то в СССР он рос естественным путем, путем опускания статуса белого. Ну и вспомним, что одновременно рос статус местных цветных.

А еще в некоторых городах (в Москве, в портах и нескольких столицах союзных республик) пооткрывали магазины торгующие за валюту или на специальные чеки исключительно западными товарами, причем высокого качества. Народ, уже поделенный по многим параметрам, теперь был поделен еще по одному – тех кто имел валюту или чеки и тех кто их не имел. Первые, ясное дело, составляли явное меньшинство. Получалась довольно дикая картина: те, кто работал заграницей, что в СССР считалось верхом престижа, приезжали «на родину» и сохраняли привилегию отовариться в «западном» магазине, те, кто честно горбатился на советских заводах-фабриках такой возможности не имели. Для информационной изоляции окна магазинов были тщательно задрапированы, но туда, в общем, мог попасть и обычный человек, не бывший за границей, например, со своим знакомым имеющим валюту. Понимали ли в Кремле что эти магазины – наглая антисоветская демонстрация, куда более опасная чем генетические отбросы именуемые диссидентами?[489]

Конечно, страна в общем была завешена железным занавесом, но мы показали те маленькие дырочки и щелочки через которые советский человек мог заглядывать «туда». И в этом была огромная опасность, ибо он видел лицо той, западной системы, он видел лучшее что в ней есть. А потом включал телевизор и на него со всех (т. е. с двух) каналов лился многочасовой нудный бред старых дегенератов и залихватские речитативы молодых выдвиженцев с лицами типичных подонков. Вот эти молодые, кстати, ненавидели систему больше всего и именно они, как самые умные и самые расчетливые, адаптировались к ней наилучшим образом – стали авангардом комсомола и «перспективными молодыми коммунистами». Практически все «молодые реформаторы» (или подонки – кому как больше нравится) ельцинской эпохи – оттуда.[490] Из комсомольских лидеров и молодых коммунистов. Но вспомним, что американцы открыли и прямые информационные каналы – радиовещание на Советский Союз. Против этой явной информационной атаки коммунистические власти были совершенно беззащитны, но боялись её смертельно, она подрывала монополию на информацию, вот почему было принято удивительное решение: глушить радиопередачи «Голоса Америки»,

«Радио Свобода» и ряда других радиостанций на всех частотах вещания, для чего вся страна (шестая часть суши!) была заставлена башнями-глушителями. Во сколько денег это обходилось – уму непостижимо! В начале 90-ых годов появились данные, что в 3–4 раза дороже, чем само радиовещание. Вполне может быть. Ведь глушить приходилось одновременно на десятках частот. Но был ли достигнут желаемый эффект? Как мелкий, но все же участник той «войны в эфире», могу вам сказать: нет. Глушить всё не получалось, то ли мощностей не хватало, то ли работники глушилок относились к своим обязанностям без достаточного рвения. В общем, слушать было можно. И не только слушать, но и записывать на магнитофон. Вот еще одна ошибка советской системы: нельзя было выпускать для продажи никакие средства тиражирования информации. Нельзя было выпускать радиоприемники принимающие короткие волны, точнее – никакие приемники нельзя было выпускать, разве что FM-диапазона.[491] Но и это еще не всё. Я много общался с «заинтересованными людьми» и быстро понял, что каждый глушитель имеет свои особенности работы. Особенностью моего было то, что на некоторых частотах вещания «Радио Свобода» (оно мне нравилось больше всего) частота глушения была не такой же, а немного отличалась. На 4–5 килогерц. Обычные бытовые приемники, даже японские, привозимые неграми и моряками, а затем продаваемые за годовую зарплату советского инженера, такой избирательности не имели, поэтому в динамиках сигнал радиостанции забивался глушилкой, но в позднем СССР увлечение электроникой носило массовый характер и соорудить несложный приемник, принимающий пусть и одну частоту, но с хорошей избирательностью, было несложно, тем более если имелась возможность проконсультироваться у опытного инженера-конструктора. У меня возможность была, а потому и появился такой приемник, хотя по его внешнему виду только специалисты определили бы что это такое. Пользовался я им недолго, примерно год, ибо в 1987 году Горбачев отменил глушение передач. Это была очередная маленькая капитуляция в войне, которая была давно проиграна.

Итак, в соответствии с Законом Необходимого Разнообразия, СССР проиграл информационную войну так как его информация уступала в этом самом «разнообразии» на много-много порядков. Под информацией здесь имеется ввиду не только радиовещание, но и вообще всё, что составляет информационное наполнение человека – книги, фильмы, зрелища, вещи, бытовая техника и т. п. Вот и закончилась советская власть тем, что за видеомагнитофон стоимостью 150–200 долл. который могла себе позволить даже бедная южнокорейская семья, граждане страны чуть ли не каждый день запускавшей ракеты в космос, сливали государственные тайны. Знали ли в Америке, что именно этим всё и закончится? Знали, еще как знали![492] И делали всё что нужно. Кто-то из директоров ЦРУ сказал: «Если мы добьемся того, что советский подросток выйдет на Красную площадь в американских джинсах, мы сможем считать себя победителями в идеологической войне». Знаете, когда я эту цитату услышал? В 6-ом классе, при Андропове, от учителя физики, корчившего из себя завзятого коммуниста. Возникает вполне резонный вопрос: а откуда он её узнал? Сомнительно, чтобы он имел доступ к аналитическим материалам ЦРУ, следовательно, цитату публиковали советские источники. Интересно зачем? То ли себя жалели, то ли других пытались предупредить, типа «смотрите, грядет Антихрист и одет он будет в джинсы!» Я тогда носил не только пионерский галстук поверх рубахи и православный крест под ней, но и иногда, вместо пионерского значка с иконописным златокудрым «володей ульяновым», который мы называли неприличным жаргонным словечком, одевал значок «Туризм и отдых США». Эта русская надпись была сделана маленькими буквами и её никто не видел, а больше буквы USA видели все. Понятно, что слово «джинсы» здесь следует понимать просто как информационный фетиш. Когда я первый раз побывал в Москве в 1981-ом году, то встретил множество подростков и взрослых одетых в джинсы и разгуливающих по той самой площади перед мавзолеем и могилами вождей. На мне, кстати, тоже были джинсы! Я понимаю, что советская система сгнила совсем не из-за этих ковбойских штанов, но что процент носящих их возрастал прямо пропорционально степени её деградации – факт! Его-то не отменишь задним числом! И аналитик ЦРУ здесь был прав. А об информационной примитивности советского человека можно судить по тому мелкому факту, что «американские» джинсы индийского производства стоившие в Бомбее 5 долларов, в СССР превращались в статусную вещь. В них ходили везде – в Большой и Мариинский театр, в лучше рестораны и на юбилеи VIP-персон.

7.

Не стоит, впрочем, думать, что американцы стали мировыми лидерами в области информации и пропаганды на ровном месте, благодаря каким-то удачным решениям и комбинациям. За их информационной силой стоит реальная история и

мы ее расскажем.

Начиналось она еще тогда, когда в Европе полностью доминировала католическая церковь. Всё было бы хорошо, но только внутри неё постоянно возникали различные течения и секты, и не следует думать, что борьба с ересями велась сугубо через инквизицию. Инквизиция гораздо позже появилась. Католическая система была, таким образом, открытой, она принципиально не могла изолировать себя от посторонних информационных влияний, а в этом случае террором ничего не поправишь. Не убивать же всех подряд? Нужно было совершенствовать аппарат пропаганды, аппарат воздействия на массы. И его совершенствовали. Столетиями. Пропаганда нужна была для того, чтобы собрать людей на крестовые походы в далекую Палестину, пропаганда нужна была чтобы набрасываться на «еретиков», вроде альбигойцев и гуситов, пропагандой народ принуждали покупать индульгенции, причем с каждым годом всё больше и больше, вынуждали жертвовать последние деньги на «святой престол». Уже к XIV-XV веку Ватикан располагал отлично отлаженной пропагандистской машиной. Его погубила собственная алчность и деградация пастырей, ведь что по большому счету сделал Лютер? Всего-то опубликовал 95 тезисов против индульгенций. И как все закрутилось! Но не думайте что это как-то отрицательно сказалось на умении католиков вести информационное воздействие, наоборот, теперь ситуация стала куда более жесткой, требовалось информационно противостоять протестантам, а они ведь тоже не с неба упали! Контрреформация – это окончательная шлифовка католических информационных технологий. Протестанты – это бывшие католики и все католические приемы они усвоили в полном объеме, а когда их промышленность и технология резко рванула вверх, то задача резко упростилась, теперь их преимущества были видны даже без всякой особо изощренной пропаганды, хотя и про неё не забывали. В XX веке мы получили три такие страны: национал-социалистическую Германию, Англию и Соединенные Штаты. Штаты, далеко опередили остальных еще и потому, что совершенный католическо-протестантский аппарат пропаганды соединился с еврейским. Смесь получилось гремучая и безумно эффективная. Но и про католический опыт американцы не забыли. Посмотрим на главных героев американской информационной войны против коммунизма в 60-70 годы. Директор ЦРУ Кейси – католик. Его заместитель Вернон Уолтерс – тоже католик. Збигнев Бжезинский – католик, помощник Рейгана по национальной безопасности Уильям Кларк – католик. Ричард Аллен, Александр Хейг, Уильям Уилсон, – все католики. Ну и вспомним совет данный Кейси и Уолтерсу представителем папы в Вашингтоне кардиналом Пио Лаги во время обсуждения стратегии разупорядочивания социалистического лагеря: «Слушайте святого отца. В этом деле мы имеем двухтысячелетний опыт».

В Германии был свой подобный опыт в лице католика Адольфа Гитлера и гениального протестантского межвидового малютки Геббельса, обожавшего в своих ранних речах вставлять словечки из языка идиш. Т. е. по сути, то же самое что и в Америке, только более узко-ориентированное. Германия была разгромлена военным, т. е. «энергетическим» путем, информационным бы это не получилось, на каждую американскую «информацию» у немцев была своя. А вот с СССР получилось! Почему? Да потому что его информационная слабость тоже имеет свою историю.

8.

Мы говорили, что современная американская идеология – это смесь протестантских и иудейских доктрин. А советская – смесь православных и иудейских. Вся штука в том, что православие развивалось совсем не так как католицизм и протестантизм. Православие почти всегда было закрытой системой. Ни монголо-татары, ни османы не него никак не покушались. Были определенные попытки со стороны католичества в эпоху противостояния с Польшей, часть православных удалось сманить, другой части удалось навязать униатство, т. е. работа велась, и велась небезуспешно. Но всё же основной ареал русского православия находился в отдалении от оплотов католицизма и его воздействие практически не ощущалось. Вот почему когда уже был жив Лютер, а Колумб прикидывал в уме план плаванья в Индию, когда информационное давление католичества пронизывало все сферы жизни Европы, Иван III спокойно строил храмы и объявлял Москву «Третьим Римом», особо ни за что не беспокоясь. С таким же успехом он мог переименовать Московию в Новый Израиль, никто бы ничего не сказал. В закрытой системе это было легко. Так она и существовала до момента, когда Петр I её открыл. Это имело разные последствия, но вспомним, что подавляющее большинство исследователей считает, что интеллигенция, как массовое явление, появилась именно при

Петре. Сами интеллигенты этого не отрицают. Но что такое интеллигент с «информационной» точки зрения? Это индивид способный учиться, но не способный понимать. А понимать он не способен потому, что сам интеллектуально слаб. И если народ ответил на петровские реформы пугачевским бунтом, а затем и революциями 1905-07 и 1917 годов, то интеллигенция эти революции полностью «информационно обеспечила». Именно интеллигенты становились сначала нигилистами, а после – марксистами и анархистами. Осуждать интеллигентов бессмысленно, они – продукт противостояния слабой системы, они – неудачные дети информационной войны, они могут знать очень многое, но они не понимают ничего. Они ненавидят любые вертикальные связи и принципиально не способны понять сущности государства. Вот почему дореволюционная интеллигенция была полностью сметена революционным потоком, что абсолютно закономерно. Показательно, что они обожают евреев, как воплощение горизонтальных связей, причем для настоящего интеллигента, еврей – действительный представитель Бога на земле. Настоящий интеллигент может говорить что угодно про любую национальность, но «еврей» – это табу. Вспоминается главный советский интеллигент – академик Сахаров, который не только никогда не произносил этого слова, но очень раздражался когда его произносят другие, пусть и в самом благожелательном контексте.

Поэтому наезды на Русскую Православную церковь как на структуру сросшуюся с властями и спецслужбами, в общем-то обоснованы, но давайте понимать зачем такие симбиозы существуют.[493] Ведь просто так ничего не бывает. Государство всё время нуждалось в церкви как в средстве воздействия на массы. И при князьях, и при царях, и при коммунистах, и при президентах. Иногда больше, иногда меньше, но нуждалось всегда. Заинтересованные во взаимном существовании, государство и церковь поддерживали друг друга, но церковь здесь всегда была ведомой структурой. Это вам не Польша, где даже во времена Брежнева строилось католических храмов больше чем во всей остальной Европе вместе взятой, а члены ЦК исправно посещали мессы. Мы, анализируя российскую систему, обошли церковный вопрос стороной, это было сделано сознательно, дабы показать, что слабость системы можно объяснить и без ссылок на православие. Но при рассмотрении вопроса информационного противостояния с другими системами, его концептуальную слабость показать совершенно необходимо. Большевики, когда захотели, совершенно спокойно его «вынесли», причём без всяких последствий. И если бы не Гитлер, возможно про него сейчас только в книгах можно было бы прочесть. Но коммунисты, дав во время войны церкви право на существование, поставили её (церковь) под полный контроль, что несмотря на множество отрицательных моментов, всё же оберегало её от атаки других религиозных концепций, находившихся вне закона. Когда Горбачев и Ельцин временно оставили церковь без государственной опеки, при этом открыв доступ на постсоветское пространство для других церквей, получилось то, что и должно было получиться: православие начало сдавать позицию за позицией, ибо информационно противостоять не могло. Протестантская пропаганда была не просто классом выше, она была на несколько классов выше. И если бы православие оказалось реально независимой от государства системой, его бы давно уже информационно разупорядочили. Поэтому в 1994-97 гг. государство сильно сильно помогло церкви, разрешив помимо всего прочего, торговать водкой и сигаретами без пошлин, строить и восстанавливать храмы в престижных районах, а теперь обсуждает с ней вопрос о введении обязательных уроков православия в школе. Так удачный симбиоз повышает устойчивость и продлевает жизнь обоим системам – церкви и государству. Обольщаться, впрочем, не стоит, шансы православной церкви в любом случае можно рассматривать как невысокие.

9.

До сих пор мы имели многополярный мир или, в оптимальном случае, двухполярный, несмотря на то, что часто возникала сила претендовавшая на абсолютное доминирование, пусть и ограниченное рамками Европы. Т. е. явно наличествовала тенденция к образованию некоего «супергосударства». С другой стороны «супергосударство» никогда не возникало и есть очень серьезные основания полагать, что оно в принципе нереализуемо, во всяком случае, на сколь либо длительный срок. Ни одна страна никогда не имела какого-то абсолютного приоритета и полного доминирования. В XX веке этот процесс достиг своего пика, выразившись в противостоянии СССР и США, стран располагающих арсеналами способными уничтожить всё. Сейчас в эпоху американского террора над подавленным миром, многие чуть ли не молятся на тот двухполярный мир, на СССР, как оплот антиглобализма, а его конец воспринимают как «изгнание из рая». Но давайте вспомним, что и тогда войны

были довольно частым явлением, другое дело, что в любой из них США были на одной стороне, а СССР всегда автоматически оказывался на другой, притом, что напрямую эти страны воевать не решались. Идеологические приоритеты здесь не имели никакого значения. СССР, например, оказывал информационную помощь аргентинской хунте воевавшей с англичанами, а отношения с такими вполне капиталистическими странами как Финляндия, Италия или Западная Германия были куда более ровными, нежели с социалистической Польшей или Югославией, не говоря уж про Албанию с которой вообще не было никаких отношений. Биполярный мир считался компромиссом, но, как показали последующие события, компромисса на самом деле не было, потому что не могло быть. Отказавшись после смерти Сталина от доктрины всемирного господства, выдвинув тезис «о мирном существовании двух систем», СССР по сути расписался в капитуляции, а будущая гонка ядерных вооружений была всего лишь попыткой противостоять Штатам, достичь паритета со страной контролировавшей с помощью своего флота и военных баз почти 80 % земной поверхности. А Штаты еще со времен Вильсона, отрабатывали планы достижения доминирования над миром, причем изначально ставка делалась исключительно на военную силу.[494] Современные (да и советские) любители Америки как-то упускают из вида, что Штаты уже при Эйзенхауэре готовились нанести массированный ядерный удар по СССР, результатом которого должно было стать уничтожение в первые часы агрессии 60–70 миллионов человек, «рядовых советских граждан». Ну и основной удар приходился, понятное дело, на ареал расселения арийцев. И это в момент, когда СССР проигрывал американцам по соотношению ядерных зарядов в пропорции один к двадцати. Советскому человеку это знать не полагалось. Его кормили фильмами об «ужасных немецких фашистах» и сказками об «израильских агрессорах убивающих палестинских детей», «хунвейбинах уничтожающих памятники культуры», и прочей белиберде, надеясь вызвать сострадание или вообще непонятно что. Когда СССР вдребезги проиграл вторую промышленную революцию 60-ых годов, после чего один японский инженер и бизнесмен заявил: «вы отстали не на 30 лет, вы отстали навсегда», стало ясно, что СССР можно победить информационно-кибернетическими приемами, т. е. методами, которые его партийная верхушка объявила «чуждыми марксистской науке». Ирония заключалась в том, что марксизм, в отличие от кибернетики и теории информации, наукой никогда не являлся. Даже если допустить что Маркс был во всем прав, это в любом случае не наука, а социальная дисциплина, что-то вроде юриспруденции или политологии. Стоит ли удивляться, что наука победила не-науку? Удивительно было бы обратное. Впрочем, была одна война, первая и последняя, в которой СССР и США изначально были на одной стороне «линии фронта». Речь, конечно же, идет о войне США против Ирака. Горбачев свои войска туда не послал (Афганистан был еще в памяти), но сам факт говорил о многом, особенно тем, кто разбирается в теории самоорганизации. Не прошло и года, как Советский Союз прекратил свое существование. Первые лица образовавшихся независимых государств наперегонки звонили в Вашингтон, распаляясь в верноподданнических настроениях новому Хозяину, в саму же столицу «империи зла» толпами хлынули американские «советники», ведущие себя как и подобает победителям на только что капитулировавшей (причем безоговорочно) территории.

10.

Америка, становясь все более богатой и влиятельной, как и положено, привлекала к себе представителей различных стран, рас и религий. И если в XVIII-ом веке иммиграция была преимущественно белой, то в XIX-ом картина резко поменялась. Сначала, после победы в войне с Мексикой Америка присоединила огромный кусок от Техаса до Калифорнии вместе с населением представляющим смесь испанцев и индейцев. Затем, в 1862 году, было отменено рабство негров, к концу века в Штаты переехало более миллиона евреев. В общем, процесс пошел. Сейчас основные иммигранты – китайцы и вообще азиаты. И всем этим «вавилонским столпотворением» надо было как-то управлять, ибо народам по конституции гарантировалось равноправие. Складывалась та же картина что и в СССР: каждый народ имел свой интерес, при этом сохранение межнационального мира, как и вообще стабильности в любой форме, было важнейшим моментом функционирования развитой капиталистической системы, тем более что цветные непрерывно усиливались, а белые если и не слабели, то все равно теряли инициативу, что тоже есть следствие развитости системы. В любом случае, американцы должны были свою систему открывать всё больше и больше, это было необходимо для усиления влияния на «внешний мир» и для привлечения в страну тех специалистов, в каких ощущался дефицит в самих США. Почему такой дефицит возникал? Да потому что как мы говорили в первой части, в развитых странах белые предпочитают идти не в «звенья», а в

«связи», т. е. в разного рода посредничество или вообще в явно избыточные специальности. А страна сильная тогда, когда белые доминируют не только в связях, но и в звеньях. Именно так стала сильной Америка. Сейчас Америка – это мировой топ-менеджер, тормозящий развитие многих стран в которых она видит конкурентов. Например, только из бывшего СССР в 90-е годы в Штаты выехало более 900 тысяч специалистов и я сомневаюсь, что эту утечку мозгов удастся как-то компенсировать.[495] Так Америка, используя свои преимущества, отбирает энергию и информацию у других систем, но здесь я бы хотел отметить одну очень интересную вещь. Я знал многих людей уехавших на постоянное место жительства в США, причем не думайте что они все были евреями. Здесь, в СССР, они имели разные убеждения, зачастую прямо противоположные, но в Америке с ними происходила поразительная идеологическая трансформация: они стали мыслить совершенно одинаково, а говорить точно такими же фразами, какими изъясняются на брифингах сотрудники американского госдепартамента, хотя, думаю, они эти брифинги никогда не слушали. Людей как будто бы подменили, причем всех «подменили одинаково». Я понимал, что вряд ли их там подвергали процедуре принудительной промывки мозгов или подсыпали специальные вещества в продукты. Когда я более подробно изучил особенности их жизни в США, их идеологический конформизм стал полностью понятен.

Итак, возьмем одного, отдельно взятого человека белой расы, со средним достатком и мозгами явно не перегруженными интеллектом. Куда он движется? Растет или уменьшается его степень свободы? Повышается ли его уровень самоорганизации или он погружается в хаос? С одной стороны мы видим, что такой человек в начале XXI века может позволить себе неизмеримо больше, нежели в начале XX-ого. Он может есть любые продукты, пить любые напитки, путешествовать, заниматься спортом, читать любые книги, развлекаться, голосовать на выборах за любые партии – от гейских и лесбо-феминистических, до религиозных и нацистских, иметь весь бытовой арсенал – от кондиционера с озонированием и акрилового унитаза с подогревом, до компьютера, спутникового телевидения и автомобиля. Во многих странах он может даже иметь оружие. Одним словом, его свобода вроде бы существенно возросла, именно как факт что он может себе больше позволить. С другой стороны видно, что этот же человек повязан по рукам и ногам, причем так, чтобы свести его неконтролируемые движения к минимуму. Во-первых, он за всё непрерывно должен платить, а значит должен непрерывно зарабатывать деньги. Малейший сбой в этой цепочке влечет потерю всех вышеперечисленных благ. Вкладывать деньги в ценные бумаги – тоже риск, бумаги могут обесцениться. Просто хранить деньги в банке под мизерные проценты – невыгодно, искусственная инфляция, как необходимый атрибут кейнсианской экономической модели, сделает и этот вид «заработка» малопривлекательным. Таким образом, чтобы жить лучше, индивид должен как можно быстрее зарабатывать и как можно быстрее тратить. Это предполагает резкое усиление энергетически-информационного обмена, а следовательно и понижение устойчивости. Здесь мы сталкиваемся с намеренно внедряемой в сознание масс мыслью, что, например, человек сидящий на зарплате будет воровать меньше, если ему больше платить. Причем речь идет не о рабочих вытаскивающих автозапчасти или инструменты с любимых предприятий, а о министрах, крупных милицейских и военных чинах, т. е. о тех, кто по современным представлениям считается «элитой». А там другие расклады. Там размер предлагаемой взятки зачастую во много-много раз (иногда и на 2-3 порядка) превышает официальную зарплату. Поэтому возникает искушение, тем более что посадить должностное лицо тем труднее, чем выше его статус. Иными словами, высокооплачиваемый будет воровать реже, но больше. И если мы посмотрим кто больше всех воровал в СССР, то ими конечно же окажутся не какие-то «воры» и «мафия», а те же самые министры и генералы. Можно легко показать, что для сохранения устойчивости такой системы размер взяток должен непрерывно возрастать, ибо рост системы (как один из факторов устойчивости) предполагает вовлечение в неё родственников или, как крайний вариант, неких «ключевых фигур» обеспечивающих приток денег. Феодальный капитализм. Да, бедный управляем. Но и богатый – тоже управляем, его действия всегда гораздо более прогнозируемы, ибо он связан с системой куда большим количеством связей. Бедный может распорядиться собой как угодно, у богатого есть дома, бизнесы, земля, а имея всё это трудно решиться на резкий шаг, тем более если окружающая обстановка меняется не скачками, а постепенно.

Поэтому чиновник и поступится всем для предотвращения сбоя в цепочке обеспечивающей поступление денег, а человеком, который готов поступиться всем, очень легко управлять. А управление высшими чиновниками – это управление государством. Но абсолютно управляемый вряд ли может быть назван

свободным. Во-вторых, человек живет и работает в современном городе, в условиях максимальной плотности населения, поэтому его жизнь приобретает всё большую и большую регламентированность. Это тоже противоречит самой идее свободы. В-третьих, мы знаем, что в самоорганизующихся системах следствие не противоречит причине, если эта причина желательна. Даже без всяких опросов видно, что подавляющее число белых довольно своей жизнью, а значит подобное сочетание одновременного стремления «к свободе» и «к упорядоченности» будет длиться еще какое-то время, хотя сам подобный расклад кажется абсурдным. Отсюда и идеологическая согласованность в мышлении наших эмигрантов – их уровень жизни в Штатах за короткий промежуток времени оказался во много раз выше чем тот, что был в СССР. Будучи в СССР жалкими лузерами и инженеришками работающими за смешную зарплату, уже через год-два жизни с США они могли позволить себе иметь вещи о которых они не только не могли мечтать, но и вряд ли вообще знали об их существовании. Ну и иметь уж совсем непозволительную для советского человека роскошь – посещать практически любые страны, а не только те что входили в «социалистический лагерь».

Конечно, я ни в коем случае не считаю, что им в Америке нравится всё, скорее наоборот, многое им не нравится, но все эти минусы легко компенсируются энергией и информационной насыщенностью, тем, чего как раз и не было в СССР. Ну и не будем забывать, что за всё полученное в новой стране иммигрант будет рассчитываться всю жизнь, возможно, будут рассчитываться и его дети. Так он, оставаясь формально совершенно свободным, оказывается лишенным всякой свободы. Пока это его устраивает, это вообще всех устраивает, ибо энергии хватает. Но хватать ее будет не всегда. Вот почему сейчас мы находимся в уникальной ситуации: мы движемся и порядку и к хаосу. Одновременно.

К этому же выводу пришел и уже упоминаемый нами И. Пригожин – один из ведущих современных специалистов в области теории диссипативных систем. В своей статье «Детерменизма нет ни в обществе ни в природе» написанной для журнала «Эксперт» в 2000-ом году он отмечал: «Мы подходим к созданию «сетевого общества», в котором люди будут связаны между собой так, как никогда ранее. Хорошо это или плохо? С точки зрения долгосрочной биологической эволюции вопрос можно поставить следующим образом: на что будет больше походить сетевое общество – на большой иерархически организованный муравейник или на общество свободных людей? С ростом народонаселения планеты повышается вероятность нелинейных микрофлуктуаций, связанных с индивидуальной свободой выбора, поскольку увеличивается численность игроков. С другой стороны, поскольку люди становятся все более объединены сетями, может появиться и обратный эффект: императивы объединенного коллектива подавят индивидуальную свободу выбора».[496]

Но можно ли идти к двум таким казалось бы противоположным вещам одновременно? Оказывается что да. И чтобы понять как именно такое возможно, необходимо четко представлять себе современную ситуацию. А она состоит в том, что арийцами заданы такие жизненные стандарты, которые нашей слабеющей расе становится все труднее поддерживать, особенно если вы находитесь на высоких ступенях иерархии. Вот почему и растут размеры взяток. И будут расти дальше. Наделение всех равными правами вне зависимости от расы и биологического качества, перенаселение планеты, существенный рост избыточного элемента, делает всех взаимозависимыми. Сейчас нельзя сделать резкий шаг, чтоб не вызвать серьезных последствий, причем с какой стороны ударят эти последствия, также не всегда можно оценить. Как кто-то метко выразился: «нельзя стрелять в хрустальном доме». Но разве мы всегда делаем то что можно? Наоборот, феномен арийской расы состоял в том, что всегда находились люди, понимающие, что есть вещи, которые делать нельзя, но нужно. Нужно для повышения качества, пусть не всех, но большинства. Когда арийцы именно так действовали, они наступали по всем направлениям, когда необходимость отошла на второй план по отношению к морали, мы начали сдавать позицию за позицией, ибо мораль – всего лишь следствие нашей силы. Или слабости – как кому больше нравится. Сейчас кстати, правильнее второе. Слабые люди рождают слабую мораль. Сначала консервативную, потом – охранительную, а потом и капитулянтскую.

Здесь мы подходим к объяснению кардинального противоречия традиционного арийского представления, с тем, что олицетворяет современная буржуазная глобалистская мораль и находящаяся у неё на прокорме интеллигенция. Вспомним, что и буржуазия, и особенно интеллигенция, – продукт христианского периода жизни арийской расы. Но, если буржуазия возникла

когда раса была еще достаточно сильной, то интеллигенция – продукт её упадка. Но раса была сильной, когда христианское в максимальной степени оттеснялось арийским. Например, когда Колумб отплыл в Индию, надеясь достичь ее западным путем, это был, безусловно, арийский поступок, пусть Колумб и был набожным католиком. Христианского в этом предприятии не было ничего, поэтому церковь совершенно справедливо ему противилась. Тем не менее, открытие шло под знаком креста. Так арийское совмещалось с христианским. Когда конкистадоры начали геноцид индейцев, в этом тоже не было ничего христианского, хоть и делалось именем Христа. В этом было арийское. А что сейчас? Вы думаете, что если какой-нибудь либерал или профессор, бывший в молодости хиппи и наркоманом, начиная верещать о «спасении голодающего населения Эфиопии» или «необходимости поставки средств для быстрой диагностики ВИЧ-инфекции в Мозамбик», делает это потому, что ему жаль африканских негров? Ничего подобного![497]

Как мы уже говорили, такой продукт западного общества легко поступится всем ради сохранения своего статуса, какие уж тут негры? Он и детей своих лично сделает наркоманами или извращенцами если этого будут требовать «цивилизованные нормы». И будьте уверены, что ни цента из личных сбережений он на голодающих чунгачанг не потратит. Он может только призывать. Но делает он это потому, что понимает: бросать негров на произвол судьбы – нельзя, ибо полная деградация его как индивида, тотальное его ослабление, привела к исчезновению арийского начала. Осталось только христианство, пусть и не совсем в том виде в каком проповедовал Христос. А если ариец перестает мыслить по-арийски, он превращается в юродивого. У людей с низким уровнем развития мыслительного аппарата это не так заметно (или вообще не заметно), но образованный человек в таком раскладе выглядит довольно мерзко. Вот почему именно интеллигенты, а не цветные или алкоголики с наркоманами, вызывают максимальную ненависть здорового бессознательного индивида, ибо они воспринимаются не как обычная мерзость, а как извращение. Чем-то они сродни гомосекам, может быть и будучи далекими от гомосексуализма вообще. Те – извращенцы сексуальные, эти – умственные. Плотность населения способствует дальнейшей деградации их мышления, ибо повышает избыточность и вынуждает непрерывно приспосабливаться в постоянно меняющихся условиях. Попробуйте найти интеллигента-пацифиста-общечеловека в деревне состоящей из 50-100 домов или среди людей прошедших Афганистан или Чечню? Сложно? А почему? Да потому что такая форма мышления в данных средах существовать не может. Поэтому становится очевидным необходимость широкомасштабной коррекции мышления больших статистических групп путем изменения «реалий бытия».

Теперь посмотрим как работает механизм понижения личной свободы начиная с отдельного индивида. И. Пригожин в той же статье рассказывает об интересном наблюдении: «Несколько лет тому назад меня заинтересовала теория транспортных потоков. Я установил, что в условиях относительно свободного трафика каждый водитель ведет себя более или менее свободно. Такой режим движения я назвал индивидуальным. По мере нарастания плотности трафика вступают в силу законы «коллективного режима» движения, в котором каждый подталкивает другого и испытывает аналогичное воздействие со стороны – водители становятся более связанными друг с другом, транспортный поток начинает подчиняться законам «большого муравейника».

И действительно, зачем нужны какие-то сложные правила движения, если вы один на дороге и есть достоверная информация что дорога на сотни километров свободна? Или вообще представим, что вы единственный в мире обладатель автомобиля. Все остальные ходят пешком. Даже лошадей нет. Зачем, например, вам правила обгона, если некого обгонять? Или относительно чего вы будете держать дистанцию? Единственное что может потребоваться – правила обеспечивающие вашу безопасность (хотя в данном случае это личное дело) и безопасность пешеходов. По мере возрастания числа машин возникает необходимость регулирования движения, мы поступаемся частью свободы, чтоб дать возможность относительно стабильно и безопасно (для нас же) функционировать системе движения. При дальнейшем возрастании числа машин возникают проблемы оказывающиеся практически неразрешимыми: автомобильные пробки, места под парковку (а их на каждую машину нужно как минимум два – место возле дома и место возле работы), создание сложных дорожных развязок, загрязнение выхлопными газами среды обитания. Отсюда и ужесточение правил вождения и эксплуатации автомобиля – высокие штрафы за малейшие нарушения, почасовая оплата стоянок, контроль химии выхлопных газов и т. д. А ведь очевидно, что когда в Лондоне или Париже было 5-10 машин, они могли останавливаться где угодно, химия выхлопов никого не интересовала, а знаки

ограничения скорости отсутствовали как таковые.

То же самое и с законами регулирующими отношения между людьми. Сейчас сложно представить, что любой приличный римский юрист знал абсолютно все законы по которым функционировали Республика и Империя. Просто этих законов было мало. Сейчас полный свод законов развитого государства – это десятки толстенных томов, а каждый из юристов, пусть и очень квалифицированных, способен знать только часть из них, точнее – малую часть. Вот почему создать некий идеальный кодекс законов, где не было бы избыточности, а статьи не противоречили бы друг другу, крайне сложно, а в современных условиях – невозможно. Слишком быстро меняются условия. Вот почему любого человека можно осудить по закону, а любого преступника оправдать. Тоже по закону. Примеров – полно. Нужен ли юридически закон вообще? Конечно нужен, даже такой ублюдочный как сейчас, ибо он работает на поддержание устойчивости системы вообще. Но мы не должны здесь попадать в ложную схему. Устойчивость – это не догма и уж тем более не догма закон. Все скачки арийской расы начинались с предварительной потери устойчивости, что на первом этапе означало ослабление связей, а то что в нашу эпоху непрерывных удовольствий продление состояния всеобщего насыщения и эйфории стало сознательной или бессознательной целью номер один, нас совершенно не должно волновать, ибо мы видим куда эта «устойчивость» ведёт. То что она поставлена в рамки закона – тоже никакого значения не имеет. Никаких фундаментальных юридических законов выполняющихся вне зависимости от нашей воли нет и быть не может, следовательно, их можно менять в зависимости от текущих целей. У нас есть цель – рост и доминирование нашей расы. Все остальное – следствия, а закон – функция обеспечения данной цели. Здесь мы опять сталкиваемся с рефлексами третьего поколения стремящегося максимально продлить время своей «обеспеченной старости», отсюда и его обожествление закона и боязнь перемен. Такой статус-кво охраняется и поддерживается законодательством, ставшим сейчас чем-то вроде тоталитарной секты, куда всех стремятся насильственно затянуть. Буквально каждый день мы слышим о приоритете закона перед всеми остальными формами регулирования человеческих взаимоотношений. «Все должно делаться по закону!», «Закон превыше всего!», «Полное соблюдение буквы закона!», «Только суд имеет право выносить какое либо решение», ну и так далее. Неудивительно, что юристы и адвокаты, которых в нормальном обществе должны быть единицы, а в идеальном вообще не должно быть, сейчас превратились едва ли не в самую массовую и одну из наиболее высокооплачиваемых профессий. В США именно так. Вот почему-то качество расы от тотального соблюдения закона и массового обращения к юристам, адвокатам и судьям никак не повысилось. И не повысится. Ведь последним и реальным аргументом в споре всегда останется удар или выстрел, бомба террориста или, в пределе, полномасштабные боевые действия. Какие уж тут юристы? Для этого, впрочем, нужны другие люди и другое мышление. И если нам возразят, что «последних нормальных перевешали в Нюрнберге», мы ответим, что изучение биографий большинства персон олицетворивших собой передний фронт борьбы арийской расы за свои естественные права, показывает, что их ранние годы никак не говорили о столь насыщенном и незабываемом будущем. И писанный закон они, в массе своей, не соблюдали. Мы даже не будем говорить про древние времена. Возьмем последние лет двести. Джордж Вашингтон, чей портрет мы видим на однодолларовой купюре, начал свое восхождение в отцы американской нации с того, что изменил присяге, поднял мятеж против королевской армии в которой сам же и служил, руководил военными действиями в результате чего погибло множество английских солдат. По всем параметрам он – государственный преступник высшего разряда. Попадись он англичанам, они бы его незамедлительно повесили. Но он не попался. Более того, его армия победила. Сейчас в честь него названа столица самой мощной страны мира. И кого волнует, что он так серьезно нарушил закон? За два года до объявления Вашингтоном Декларации о Независимости североамериканских штатов, в России вёл борьбу за власть казак Емельян Пугачев. Вел, надо сказать, вполне разумно, но не достаточно эффективно. Это тоже было незаконно. Но захватил бы он власть, а затем создал бы на территории Империи реальные институты военной демократии существующие у казаков, кто бы рискнул сказать что он был не прав? Дворяне? Но их бы вырезали всех до одного как избыточно-паразитический элемент. Интеллигенция тогда только формировалась, остальные ничего против не имели. Но у Пугачева не получилось. Жаль. Прошло примерно лет двадцать, и во Франции власть не совсем законным путем прибрал к рукам Наполеон. Но кто его за это осудит? Да, он действовал не по закону, но он действовал в интересах расы, в интересах Европы, преодолев в себе жалкий комплекс корсиканского, а потом и французского националиста. Так, проследив путь любого выдающегося арийца поднявшего (или пытавшегося поднять) статус расы

на уровне государства, вы убедитесь, что они очень редко действовали по какому-то закону. Еще раз напомним, что закон – это фактор устойчивости, закон пишут те, кто наверху, для тех кто внизу. Закон пишут сильные для слабых и если слабые хотят стать сильными им нужно забыть про закон, но постоянно помнить про цель. Относительно перспектив полной потери свободы современным «постиндустриальным» индивидом, Пригожин в той же статье пишет: «Конечно, потеря свободы человечеством кажется нам не лучшим выходом из новой бифуркации, правда, и мир, в котором «все решает случай», вряд ли кого устроит. Где лежит компромисс, возможна ли иная траектория? Точного ответа дать не может никто, но, глядя на сегодняшнее человечество с позиций теории неравновесных процессов, вот что можно сказать наверняка: глобализация и сетевая революция ведут не только к большей связанности людей друг с другом, но и к повышению роли отдельного индивида в историческом процессе. Точно так же, как в точке бифуркации поведение одной частицы может сильно изменить конфигурацию системы на макроскопическом уровне, творческая личность, а не безликие восставшие массы будет все сильнее влиять на исторические события на новом этапе эволюции общества.

11.

Гегель успешно обосновал создание Пруссии, Второго Рейха, монархического государства с жесткими вертикальными связями и высочайшим уровнем системности. Второй Рейх был проектом человеческим и достижимым с высокой степенью вероятности, ведь все его цели были реальны. Проект состоялся, но был уничтожен внешними силами. Третий Рейх был усовершенствованным вариантом Второго, но он уже был проектом надчеловеческим, а потому и менее вероятным. Рихард Вагнер предсказал его крушение, а гениальность предсказания состояла в том, что он мыслил не столько категориями нации, сколько категориями расы, понимая, что только одни немцы в сверхчеловечество не прорвутся. Они сильны, но остальные арийцы вместе взятые еще сильнее. Вот и вернулось Золото в Рейн, а главный герой получил копье в спину. Но какой проект Америка? И насколько вероятно его крушение? Первая часть нашего исследования была с «термодинамическим» уклоном, вторая часть – с «кибернетическим». Понятия «энтропия» ввели немцы, а вот слово «кибернетика» появилось в Америке, но ввел его еврей.

Началось все в 1894 году. 26 ноября в семье иммигранта из России, видного последователя Толстого и ведущего свой род от Маймонида, родился мальчик которого назвали Норберт. Ребенок развивался необычайно быстро. Уже в 4 года он вовсю читал серьезные книги из папашиной библиотеки, а в 6 лет ему вообще запретили читать, так как он сильно посадил зрение. Научные работы начал писать в 7 лет. Понятно, что такому дитю в школе было делать совершенно нечего, но те несколько лет которые он в ней провел, вне всякого сомнения предопределили его дальнейшую схему мышления, ибо маленький толстый начитанный еврейский карапуз в очках сильно выделялся на фоне остальной серой массы, а потому служил объектом насмешек и издевательств. К счастью, школьные мучения были недолгими, в 11 лет он её закончил (с отличием) и поступил в престижный Тафт-колледж, который закончил в 14 лет (тоже с отличием), получив звание бакалавра искусств. В 18 лет он уже доктор философии в Гарварде. В 21 год пробует попасть на фронт (в Европе шла Первая Мировая Война), но его заворачивают на призывной комиссии из-за плохого зрения. В дальнейшем его карьера развивается по нарастающей: он занимается целым рядом исследований, пишет бесконечное количество научных работ, но к своей главной теме подходит во время Второй Мировой войны. Ему поручают разработать математический аппарат для систем управления зенитным огнем. А зенитный огонь известно по каким целям ведется. В это же время он знакомится с доктором Розенблюмом, который рассказывает ему о распространении электрических импульсов по нервным каналам. Вот тут-то у него впервые появляется идея создать квазиживой автомат. И действительно, если удалось создать действенную вероятностную модель управления силами американского ПВО используя детерминированные стохастические модели, то почему нельзя заменить человека, пусть даже это и будет невероятно сложно? Ведь человек – это тоже саморегулирующаяся система, основа которой – обратные связи. В это же время он придумывает знаменитое слово «кибернетика», давшее название новой отрасли знаний и мгновенно объявленное в СССР «чуждой марксизму буржуазной лженаукой», а после войны, в 1948 году выпускает «базовую» книгу с оригинальным названием «Кибернетика, или управление и связь в животном и машине». Главная мысль, которая явно не называется, но очень хорошо прослеживается: человек – это переходное звено между «биологией» и машиной. Это звено призванное переупорядочить неживой мир в степень организации сопоставимую с живым, это попытка создать эрзац

живого. И вот здесь начинается самое интересное. Конечно, книги Винера очень интересны, а все выводы по кибернетике им сформулированные можно считать верными, во всяком случае, человек заменяется машиной в непрерывно возрастающем количестве процессов, с этим очевидным фактом, думаю, никто спорить не будет. С другой стороны, его воззрения оставляют неприятный осадок, здесь он поразительно похож на Фрейда. Чем неприятен Фрейд, даже если мы допустим что и он абсолютно прав? Своими бесконечными попытками объяснить высокие чувства самыми примитивными и низкими причинами, разложением «высокого» на множество «низкого», а также полным отрицанием свободы воли. Интересно, как бы выглядела кибернетика и представление о машине вообще, если бы Винер был фрейдистом? Или если бы фрейдистами были фон Нейман с Россом Эшби. Но Винер здесь был поскромнее, он все же понимал что машина не может быть реализована по каким-то уникальным принципам совершенно не свойственным живым системам, т. е. машина – это какое-то подобие человека, ведь человек заменяет ей себя. Верил ли он в Бога? Да, но его вера, как вы понимаете, ему совершенно не мешала, ибо Бог, в его понимании, это всего лишь воплощение законов природы, это абсолютная рациональность. Божественной рациональности противостоит «дьявол» или энтропия, – глупая, неизобретательная, но непрерывно стремящаяся разупорядочивать. Он говорил, что в человеческом обществе рост энтропии – это процесс «не являющийся силой сам по себе, а отражающий меру нашей слабости».

Винеру повезло. Он увидел начало осуществления своих пророчеств, застав начало второй промышленной революции, главной «штуковиной» которой как раз были роботы и автоматические системы управления. И вот в конце своей жизни он задумывается над финальными состоянием кибернетики. К чему приведет тотальная роботизация? Ведь никакой, даже самый набожный субъект, не скажет что робот – творение Бога. Но энтропия любой машины должна быть снижена до наименьших пределов, что не дает возможность назвать её продуктом действия сатаны. Эти вопросы беспокоили Винера и по полной программе выплеснулись в его последней работе «Бог и Голем» («God and Golem»), которая в СССР вышла под девственным названием «Творец и Робот». Вот как смешно выражалась информационная закрытость советского общества. Боялись даже таких безобидных слов. Хотя книга серьезная. Очевидно, что если человек ничто против Бога, и если даже сатана использующий людей тоже ничто, то каковы шансы Бога в противостоянии сатане и людям вооруженным машинами? Мы говорили, что чем больше в той или иной стране будет машин, тем меньше в ней будут нужны люди.[498] Вот почему в развитых странах колоссальная избыточность, там просто некуда девать народ, там его столько не нужно. А ненужные люди порождают избыточные профессии, что, в конечном счете, работает на рост энтропии. Пока этот рост компенсируется энергией, но если её не станет хватать? Известно, что во время катастроф избыточность резко снижается, это может означать исчезновение избыточных, но избыточных сейчас явное большинство! Вот так роботы и уничтожают людей, причем без всяких «бунтов машин» регулярно изображаемых в американских фильмах. Так они мстят своим творцам, подобно тому, как люди регулярно восстают против Бога, против законов природы. Игра как обычно идет на человеческом поле, люди за порядок в мире роботов платят беспорядком в своих собственных рядах. Как решить эту проблему пока неясно, она исключительно сложна и возможно наш понятийный аппарат еще полностью не готов даже её осмыслить. Мы просто показываем, что она есть и вполне возможно уже родился тот, кто найдет оптимальное решение. Сам Винер допускал, что Бог может проиграть. «Таким образом, если мы не запутаемся в догмах Всемогущества и Всезнания, конфликт между Богом и Дьяволом предстанет перед нами как реальный конфликт, а Бог – как не¬что меньшее, чем абсолютное Всемогущество. Бог действительно вовлечен в конфликт со своим творением, причем он легко может проиграть. И, однако, это его творение создано им по его собственной воле и, по-видимому, приобрело всю свою способность действия от самого Бога. Может ли Бог вести серьезную игру со своим собственным творением? Может ли любой творец, даже огра¬ниченный в своих возможностях, вести серьезную игру со своим собственным творением?» Проигрыш Бога – это тотальное поражение человечества. Винер не предлагал никаких решений, что понятно, он их вообще не имел, но опять-таки призывал в грядущей катастрофе контролировать собственную энтропию насколько это возможно. «Мы в самом прямом смысле являемся терпящими кораблекрушение пассажирами на обреченной планете. Но даже во время кораблекрушения человеческая порядочность и человеческие ценности не обязательно должны исчезнуть, и мы должны сохранять их, пока остается хоть какая-нибудь возможность. Пусть мы погружаемся, но лучше, если это произойдет с сознанием собственного достоинства».[499]

Винер как пример приведен совершенно сознательно. Он как бы сам воплощение синтеза всех четырех систем. Еврей с немецкими (австрийскими) корнями, что видно из его фамилии («wiener» – «венский»), сын иммигранта из России обожавшего Толстого, но выросший в Америке. С одной стороны, кибернетика – вещь, которая могла возникнуть только в США, где протестантский и еврейский идеал достиг наивысшего могущества. С другой, заменить человека сверхсильным послушным роботом – идея сформулированная евреями еще сотни лет назад. Ну а структура рассуждений Винера о Боге часто напоминает искания русских философов, особенно Толстого. Да, с позиции любой христианской конфессии «религиозные» взгляды Винера – стопроцентная ересь, но ведь и вполне религиозного Толстого тоже отлучили от церкви.

Согласно легенде, в 1580 году раввин Лейба вылепил своего Голема размером с ребенка из красной глины, а затем с помощью каббалистических ритуалов оживил его. Ребенок рос необычайно быстро и скоро превратился в огромного исполина, который, впрочем, не умел говорить и был способен выполнять только прямые указание. Каждый день он получал от Лейбы задания на уничтожение очередных антисемитов, но однажды раввин про него забыл и Голем (официальным его именем было Иосиф) начал бегать по еврейскому кварталу уничтожая всё живое. Тринадцать лет жил зомби-робот Голем, но пришло время и надобность в нем отпала. Раввин с помощью тех же ритуалов уничтожил своего послушного слугу превратив его опять в кучу глины. Но сказка тем и отличается от реальности, что в ней можно достичь нужного эффекта одним заклинанием или просто взмахом руки. Америку можно назвать Големом, в том смысле, что она защищает Израиль при любом раскладе, но пока что она сохраняет и собственную свободу воли. Впрочем, логика её действий становится все менее и менее понятной, я вполне допускаю, что американская администрация, вне зависимости от того, кто в ней доминирует – васпы или евреи – стала заложницей своих амбиции. Голем рискует выйти из-под контроля, а поскольку земные ресурсы ограничены, то в конечном итоге он уничтожит самого себя. И не важно что происходит внутри Голема, хотя очевидно, что для его успешного функционирования нужен приток энергии и отток энтропии. Может ли современная «глобальная экономика» полностью управляемая из США, пойти на сознательное торможение прогресса, чтобы как-то остановить рост потребления? Как? Ну, скажем, повысить учётную ставку финансирования, а исследования как раз наоборот, требуют дешевых кредитов. Или использовать советский метод – засекречивать разработки из-за мнимой опасности попадания их «террористам» или с целью использования их военными. Можно скупать патенты, можно стрелять в несистемных инвесторов. Можно препятствовать введению машин желанием сохранить рабочие места, можно резко снизить качество образования, можно культивировать мистицизм, религиозное сектантство и вообще мракобесие во всех формах. Можно культивировать тупиковые или сомнительные направления в науке, можно выставить ученого уродом и врагом всего человечества, в общем, много чего можно придумать!

Полностью очевидно, что порядок внутри «Голема» будет ужесточаться, ибо так легче поддерживать разупорядочивание извне. Простая логика подсказывает, что состояние одновременного движения к порядку и хаосу неустойчивое, а значит и недолговременное. При нём система рано или поздно начинает идти вразнос, а текущий запас её прочности определяется количеством энергетических ресурсов. Поэтому-то за них и идет глобальная борьба. Так буржуазная система продлевает свое существование, так она приближается к некоторому максимуму внутренней энтропии, при котором она еще в состоянии жить. Она вроде бы бьется за порядок, но каждый новый день «порядка» усиливает будущий хаос, делая его все более катастрофическим в своих последствиях

Вот Америка и потребляет 40 % мировых ресурсов, а выбрасывает информацию, которая способна только разупорядочивать. Эта информация и составляет то, что мы сейчас понимаем под «американской культурой». Америка, таким образом, – это самое великое, но одновременно и самое ничтожное государство современного мира. Америка – это мировой Лидер и мировой Дегенерат.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ГИМН И ПРИГОВОР

Культ смерти – Информационный шлейф – Замысел и случай – Последний рубеж – Большие и маленькие страны – Неизбежность войны – Потеря управления – Изгнание из системы – Потеря всего – Стратегия противостояния – Лаборатория сверхчеловечества – Оптимальное решение – Последний довод – Закон свободы – Глобальное потепление – Вперед, на север!

Один из верных симптомов заката цивилизации – резкое удорожание мест на кладбищах, стоимости памятников и похоронных услуг. Понятно, что услуги и памятники дорожают не просто так, и даже не потому что на них резко повышается спрос, но из-за того что люди и после смерти хотят иметь «адекватное» информационное наполнение. В современных крупных городах площадь «последнего пристанища» индивида часто по стоимости превышает аналогичный метраж жилплощади, вот почему во многих т. н. «развитых странах» на собственные похороны люди начинают откладывать деньги находясь во вполне дееспособном возрасте. В самой жилплощади пока что еще живого индивида, самым дорогим местом, если опять-таки пересчитывать на единицу площади, является ватерклозет – место сброса энтропии, с унитазом, сливным бачком, кафельными стенками, вытяжкой и ароматизатором воздуха. Весь похоронный процесс (место + памятник + похоронная церемония) по стоимости уже давно обошел свадьбу и существенно опережает расходы связанные с рождением ребенка. «Красиво подохнуть» стало дороже, чем удачно родиться и жениться. Кладбища, как и все остальное, делятся на суперэлитные, элитные, дорогие, средней стоимости и недорогие. Внутри кладбищ – свое деление. Там стоимость места уменьшается по мере удаления от главной аллеи. Люди, совершенно уравненные самим фактом смерти, и после неё стремятся жить «на главной улице» в «красивом доме» и демонстрировать другим свой, уже никого не интересующий статус. У нас это вызывает смех, главным образом из-за отсутствия видения перспектив подобного действа. Совершенно ясно, что при очередном историческом витке, будь то «вечный возврат» или скачок вверх, дорогой материал из которого сделаны памятники будет моментально разобран для нужд новой жизни. И здесь нет никакого «кощунства» или «святотатства». Пришедшему новому поколению будет совершеннейшим образом наплевать на «предков» так бездарно завершивших исторический виток. Точно как это произошло с пирамидами, мраморная облицовка которых была разобрана на первые христианские и мусульманские храмы. А может это произойдет и без «вечного возврата»? Захватившие белый мир цветные, тоже найдут подходящее применение гранитным и мраморным плитам, а навыки обработки камня и резьбы по дереву у них имеются.

Кажется, что мы имеем здесь торжество смерти в чистом виде, но, как ни странно, столь трепетное отношение к оборудованию места собственного «вечного покоя» продиктовано косвенным подсознательным желанием продлить собственное комфортное существование после формальной и фактической кончины. Абсолютно карикатурными формами можно считать обустройство кладбищ для домашних животных – кошек, собак, рыбок и птичек, причем заметьте, места на этих кладбищах, если опять брать не абсолютную, а удельную стоимость, выходят дороже чем места на кладбищах человеческих. Наше третье поколение здесь не уникальный пример. Все знаменитые арийские могильники нам оставили предыдущие третьи поколения. Вспомним ахейские могилы раскопанные Шлиманом и римские могилы эпохи позднего принципата и домината, разграбленные в раннее средневековье. Наоборот, могилы даже очень знаменитых людей первого поколения, до нас дошли в единичных экземплярах, в основном в виде грубых и бесформенных курганов или куч камней. Да и от второго дошло немного. Как в том дурацком стишке про войну: «Его зарыли в шар земной, руками всех друзей, положен парень в шар земной, как будто в мавзолей…». В общем, люди не занимали себя постмортальной избыточностью и аналогично советам Христа «оставляли мертвецов мертвецам».

1.

Мы рассмотрели три арийские системы и показали, что две из них себя исчерпали, а третья (американская) быстрым темпом подходит к этому состоянию, хотя кажется что шанс у неё есть, ведь Америка сейчас контролирует энергию и информацию в значительно большей степени чем любая другая страна. И интеллектуалы там собраны со всего мира. Удивляться столь печальному концу очередного витка цивилизации не стоит, а тем более кого-то обвинять, не обвиняли же наши первобытные предки в своих неудачах животных или специализирующихся приматов вроде неандертальцев. Они строили и оптимизировали свою систему, не имея никаких сдерживающих императивов по отношению к этим самым конкурентам, чего как раз и не хватает современным арийцам, ибо за ними тянется информационный исторический избыточный шлейф. Белые слишком много сделали за прошедшие тысячелетия, они перепробовали кучу религий, доктрин, идеологий, экономических систем, и даже если в каждой из них было что-то рациональное, то и ошибочного было немало и эти ошибки накапливались, а каждый новый проект был всего лишь попыткой «исправить мир». Всё положительное и рациональное воплотилось в нашем

сегодняшнем прогрессе, в наших достижениях, в нашем интеллекте. А отрицательное поставило нас к последней черте, за которой следует полное физическое исчезновение расы. Вот почему мы говорим, что движемся к порядку и хаосу одновременно.

Картина которая перед нами вырисовывается, весьма головокружительна. Мы разбирали Германию, Америку и Россию. С Германией, казалось бы, все ясно: две мировые войны, причем полностью проигранные, напряжение индустриальных гонок, политическое давление, денацификация, формирование комплекса вины «перед всеми», явная диспропорция между потенциалом нации и имеющимися природными ресурсами. Или посмотрим на Россию. Четыреста лет крепостного права, сплошные инородцы и откровенные дегенераты на престоле и в креслах генсеков, редко прерывающийся террор властей, две проигранные мировые войны, революции и большевизм, оккупационный режим, индустриальная гонка и коллективизация, распыление арийского потенциала по национальным окраинам, постоянная конвергенция цветного элемента в арийский социум. С Америкой вроде бы не всё так очевидно. Если исключить четыре года Гражданской войны и пять лет Великой Депрессии, то кажется, что страна непрерывно стремилась вверх. Она, практически с первого дня существования, расширяла влияние сначала на североамериканский континент, потом на Латинскую Америку, к концу XIX века под её контролем было фактически всё западное полушарие, а к концу XX-го – весь мир. Сейчас, в начале XXI века, Америка – это «всё» современной цивилизации. Мы знаем как много европейских национал-социалистов и просто правых обожают эту страну, считая её оплотом белого могущества, некой продолжательницей английского «бремени белого человека» и германской идеи «высшей расы». Как показатель, эта же публика обожает Рим, причем именно времена его деградации. Вот к каким смешным казусам приводит незнание истории. Но такое видение – обман. Америка – никакой не оплот могущества белой расы, точно также как в имперский период им перестал быть Рим. А то что Америка, как и Рим (даже при явной деградации Империи) может сделать с любой страной всё что угодно, пусть никого не наводит на ложные мысли. Рим, даже за несколько лет до разграбления его Аларихом, мог собраться и в схватке один на один вынести любую армию. Но это его никак не спасло.[500]

Как пример альтернативного пути, мы ссылались на опыт маленьких, уютных и довольно благополучных Дании и Голландии. Можно вспомнить и Швейцарию. Или относительно большую нейтральную Швецию. Никаких войн и революций, никаких гонок, колхозов, коммун, коллективизаций и денацификаций, никакого коммунистического и нацистского агитпропа, никаких цветных в правительстве. И что? Да тоже самое что в России или Германии с Америкой. Вырождение по всем параметрам. Причем можно не слишком рискуя сказать, что вырождение гораздо большими темпами. Вполне объяснимо и то, что в этих странах существуют самые либеральные законы в отношении гомосеков, нацменьшинств, наркотиков и цветных иммигрантов (относительно последнего пункта исключением пока является Швейцария). В каких белых странах наиболее слабый институт семьи? Список будет вполне конкретный: Дания, Швеция, Голландия, Норвегия. А ведь эти страны «ничего такого» не пережили. Казалось бы, они должны сохранить свой национальный потенциал и быть образцом для остального белого мира. Но они – не образец. Скорее их можно уподобить феноменально чистым ватерклозетам, в противовес странам-заводам, странам-курортам, странам-огородам, странам-казино и странам-полям боя. И если полное вырождение и исчезновение угрожает 70 миллионам немцев или 90 миллионам русских, то можете себе представить, как близко от своего бесславного конца находятся даны, норвеги или шведы, ведь их суммарная численность и до 18 миллионов не дотягивает.

Относительно приемлемо выглядят промежуточные страны, те что не избежали потрясений, но пережили их более менее спокойно: Польша, Италия и Испания. Обольщаться их жителям не стоит – они уверенно идут туда же куда и все остальные. Но мы хотим сосредоточить внимание на другом: все белые страны подошли к критической точке своего существования, к своей бифуркации, в один и тот же хронологический период, что существенно отличает ситуацию от той, что была во времена упадка Рима или в момент когда разложилась ахейская Греция. Тогда упадок одного арийского этноса сменялся рассветом или подъемом другого. Тогда на каждый арийский упадок был свой арийский резерв. Знания предыдущих цивилизаций усваивалось и после некоторого застоя развивались. Сейчас в упадке все. Кто-то меньше, кто-то больше, но в общем картина может быть выражена определениями «плохая» и «хуже некуда». И подъем пока никому не светит. Приведенные примеры показывают, что деградирует всё третье поколение арийской расы, вне зависимости от страны

проживания, её истории и социального строя в ней наличествующего. Но в этом, возможно, есть свой смысл.

2.

Когда-то арийцы были одним народом с единой религиозной системой. Затем они разделились по племенам и языкам, какие-то из них исчезли, какие-то стали фундаментом для других народов. Сейчас процесс как бы «сворачивается», информационный век стирает границы и различия между белыми народами и уверенно подводит их к некоему общему состоянию. Конечно, «чистым» националистам это может не понравиться, но давайте посмотрим на проблему по-другому. Мы говорили про армию, где совершенно разных призывников унифицируют по нужным для ведения боевых действий параметрам, но разве не это же нужно для повышения уровня системности в расовом противостоянии? Тот же процесс «стирания наций», только в меньших масштабах, мы наблюдали и при завершении предыдущих третьих поколений: «вдруг» начиналось массовое перемещение народов, старые народы исчезали, а на их месте появлялись новые, иногда наследовавшие их язык и культуру, а иногда и нет. Куда девались ахейцы, пеласги, квады, венеды, сарматы, сколоты и еще примерно 2-3 десятка племен известных нам по древности? Разные теории есть, но факт: они исчезали или растворялись в других племенах при скачке от третьего поколения к первому. Очевидно и то, что политика и религия здесь никакой роли не играет, на сегодняшнем этапе религия – это всего лишь прикрытие. А политика – средство продления стабильного существования. Глобальные планы сейчас имеет только одна белая страна – США, но вспомним, что и Рим их имел, даже тогда когда не мог поддерживать порядок в своих окрестностях.

Подобную схему предложили и для религии, мы говорим о т. н. теории прамонотеизма, кстати, возникшую в католической среде и самим фактом своего появления косвенно признавшую теорию эволюции.[501]

Суть её в том, что первобытный человек на заре своего существования получил главное знание («откровение») от Бога и первая религия как раз и была связью с одним Богом как воплощением абсолютной силы и абсолютного знания. В последствии религиозные воззрения деградировали и измельчали, выразившись в массовом увеличении верований, богов и индивидов которым приписывалась та или иная степень родства с богами. По католическим схемам, такое «безобразие» продолжалось до пришествия Христа, призванного утвердить истинный монтотеизм, одну религию для всех. У самих католиков это не получилось, а вот протестанты довели монотеистический концепт до наиболее оптимальной формы. Католическая формула «Один народ, один фюрер, один Рейх», трансформировалась в протестантскую «Один Бог, один народ, один Рейх». Вот почему католики давали вождей, а протестанты – эффективных государственных менеджеров победивших католических вождей. По этой протестантской формуле была выстроена Америка. Т. е. протестантам она помогла занять мировое господство, но лишь для того, чтобы тут же начать проигрывать по всем направлениям.

Вот почему речь идет даже не о конце очередного третьего поколения, не об очередном локальном витке, а о конце куда более развернутого цикла, включающего в себя много «вечных возвратов». Можно сказать больше: речь идет о завершении этапа под названием «арийское человечество» и существующее сейчас странное энтропийное равновесие, сочетающее самый высокий уровень жизни из всех когда-либо достигавшихся, с невиданными темпами старения и вырождения при полной деградации всех религиозных систем, – тому полное подтверждение. Арийское человечество достигло всего о чем мечтало. Оно уже ничего не хочет. Гигантский маркетинговый аппарат призван совершенными приемами навязывать ему ненужные товары и услуги, а иначе – никак. Арийцы совершают не поступки, а гешефты. Они променяли килограмм золота на тонны бумаги с цифрами. Они прошли и перепробовали всё – от рабовладения и феодализма до социализма и коммунизма. Они имели множество религиозных систем и последовательно отвергали каждую из них. Стали ли они счастливыми? Поставим вопрос по-другому: сделал ли прогресс их счастливыми? Знаете, самые устойчивые семейные союзы те, что заключаются по любви или по расчету. Но понятие «устойчивость» и «счастье» далеко не всегда совпадают. Да, современная система устойчивая, в ней отсутствует классовый антагонизм, т. е. то, чего так боялись марксисты. Подавляющее большинство заинтересовано в её существовании, но счастливо ли это большинство? И если да, то почему депрессивные расстройства оттесняют на вторые роли сердечно-сосудистые и онкологические заболевания? Ведь депрессивный человек не бывает счастливым. Депрессия одинаково косит и

лузеров и миллиардеров. Депрессия всегда сопутствует вырождению, поэтому имеет своей обратной стороной резкий рост употребления наркотических веществ. Депрессия – это черная тень современной цивилизации. Так растет общая энтропия, пока что замазываемая ростом потребления энергии. «Тень царицы мира», как говорил Феликс Ауэрбах. Но энергия добываемая или перерабатываемая человеком, почти во всех случаях, рано или поздно, превращается в тепло. По статистике, за последние 150 лет производство всех видов энергии увеличивалась вдвое примерно через каждые 30 лет и если мы даже откроем принципиально новые источники дешевой энергии, всё равно примерно через 200-250 лет перегрев среды обитания человека достигнет такого уровня, при котором ничто живое просто не сможет существовать. Количество вырабатываемой нами теплоты примерно сравняется с количеством солнечной энергии достигающей поверхности земли. Реальный критический срок наступит гораздо раньше. Вспомним также, что у арийцев есть много легенд связанных со смертью или переупорядочиванием вследствие перегрева, возьмём хотя бы птицу-Феникса или книгу «Апокалипсис». Этот процесс нельзя назвать необратимым, выброс тепла можно резко сократить, но в том-то и дело, что сам человек – это такая тепловая машина, которая ежегодно перерабатывает количество «топлива» значительно превышающее его собственный вес.[502] Добавим сюда и перекачку энергии в тепло другими живыми субстанциями необходимыми для полноценного пропитания шести миллиардов индивидов населяющих нашу планету: скота, птицы, зерновых и злаковых культур и т. п. Удивляться здесь нечему: эволюция как раз и развивалась в направлении ускорения процессов превращения энергии. Добровольно на остановку энергетической подпитки никто не пойдет, это, по сути, будет означать крах всей существующей системы во всех ее проявлениях. Крах промышленности, крах сельского хозяйства, крах всех арийских доктрин в той или иной степени еще владеющих мозгами. Будем помнить и то, что энтропия склонна к самопроизвольному росту и темп этого роста увеличивается с ростом популяции и уровня жизни. Смотрите сами. Вы утром садитесь в свой автомобиль. Его КПД в лучшем случае – 40 %. Т. е. больше половины энергии улетает в тепло. Ваше рабочее место освещает лампа, КПД которой в зависимости от типа, составляет от 3 до 30 процентов. Остальное – в тепло. Вы потребляете продукты, основная энергия которых уходит на то, чтобы поддержать температуру вашего тела массой в 70-120 килограмм на уровне 36 градусов. Т. е. тоже в тепло. Обогрев квартиры – в тепло. Охлаждение продуктов – тоже в тепло (холодильник снаружи нагревает сильнее, чем охлаждает внутри). То же самое и кондиционер. А теперь подумаем, сколько в мире автомобилей, холодильников, кондиционеров, лампочек, калориферов и прочней «бытовухи». А сколько тепла выделяется на заводах где она производится! Вот что такое термодинамика, вот что такое рост энтропии. И не думайте, что у тех кто стоит на вершине мировой иерархии есть какой-то план. Нет у них никакого плана, его просто не может быть, современная наука не дает возможность раздвигать горизонт прогнозов и доказательство тому – дальнейший бессистемный рост. У них есть тактические ходы и не более. Они такие же заложники ситуации как и мы, сбежать с планеты не удастся, ибо бежать некуда. Сейчас даже из анализов сводок о сходках промышленно-финансовых тузов, видно, что не только управляемость миром теряется, но эти самые тузы не знают что миру предложить. Событий на единицу времени вроде бы стало больше, но история как бы замедляет ход. Почему? Да потому что мы не ликвидируем ошибки, но пытаемся их компенсировать. Мы не вытаскиваем палки из колес нашей машины, но все время норовим поставить на нее более мощный двигатель и сделать более красивым и удобным салон. А это – не выход. Ошибки – это тоже события и эти события порождают последствия.

3.

Давайте задумаемся – стал бы человек человеком, если бы вместо того чтобы заниматься собой, он бы занялся «исправлением» других приматов? Чтобы более явственно прочувствовать этот вопрос, обратим внимание на интересный парадокс: ариец – это наиболее эстетически выраженная биологическая структура на Земле, в то время как другие приматы, причем не более отдаленные лемуры, а относительно близкие обезьяны, считаются у нас существами довольно-таки отвратительными. Мы привыкли к выражениям «морской волк», «хитрая лиса» или «светский лев», но вряд ли кому-то понравится, если его назовут светской или морской обезьяной, хотя обезьяна на эволюционной лестнице стоит куда выше льва или волка. Раньше за такое вмиг бы вызвали на дуэль, а сейчас могут затаскать по судам защищающим «честь и достоинство». Вообще, сравнение с обезьяной считается одним из наиболее оскорбительных из «животного ряда», но странным это может показаться только на первый взгляд. Обезьяна – это некое зафиксированное воплощение

недочеловечества, обезьяна – это биологически нереализованная возможность стать человеком. Вот почему быть тигром, львом или медведем (т. е. обычным зверем) с позиции арийца куда почетнее чем обезьяной. Обезьяна – это как бы «неудачник эволюции». Поэтому наезды на Дарвина толп религиозно-озабоченных относительно того, что за весь отслеживаемый период ни одна обезьяна не «очеловечилась», довольно смешны. Такие события не происходят дважды и с таким же успехом можно наехать на физиков: почему, мол, до сих пор не произошел еще один Большой Взрыв, а у биологов спросить, почему до сих пор не возник еще один генетический код.[503] Здесь как в жизни человека: одно рождение, одно детство, одна молодость, одна старость, одна смерть. Первый и последний пункт всегда гарантированы, остальные «системные этапы», а их значительно больше чем мы назвали, – нет.

По этой же причине, одно из самых здоровых арийских чувств – ненависть ко всем формам уродства и антиэстетики вообще. Ведь опять-таки, имбецил или даун гораздо больше похож на человека чем кот или носорог, чисто внешне – это практически одно и то же, но что-то я не слышал чтобы люди восхищались красотой даунов или идиотов. Причины те же: воплощенный урод – это невозможность стать человеком, это пародия на человека, это – античеловек. Это ошибка природы. Такой арийский подход резко контрастирует с толерантным отношением к уродами у неарийцев и недочеловеков. Но может ли недочеловек победить человека, пусть даже эта победа и приведет к его собственной гибели? В предыдущей главе, мы приводили в пример предположение Винера, он считал что Бог может проиграть человеку вооруженному машиной. А если машиной будет вооружен недочеловек? Ведь как было вначале? Человек начинал войну как и животные – с контактного боя. Руки, ноги, когти, зубы. Потом кто-то додумался взять палку и сразу же получил преимущество, так как можно было вести бой уже на расстоянии, пусть и минимальном. Затем начали бросаться камнями. Расстояние еще более увеличилось. Затем появилось копье, а несколько позже – революционное изобретение – лук. Теперь можно было поражать противника с большого расстояния. Сейчас мы дошли до такой степени развития, что можно уничтожать десятки, если не сотни миллионов, выжигать целые страны, сидя в теплом и удобном бункере и просто нажимая кнопки. А затем получать из космоса качественные фото с изображение обработанной местности. И личные характеристики нажимающего не имеют никакого значения. Это может быть человек или недочеловек, черный или белый, атеист или верующий, здоровый или смертельно больной, урод или альфасамец. Характеристики уничтожаемых также не важны, тот кто нажимает кнопки в бункере может и не знать куда полетят ракеты, а если даже и узнает, то вряд ли будет испытывать разного рода угрызения: когда смерть, пусть и массовая, гуляет где-то далеко, с бункера, заставленного цветными LC-дисплеями, она воспринимается не более чем элемент компьютерной игры. Можно ли это считать нормальным? Кто воспользуется триумфальными достижениями интеллектуалов? Вам может показаться, что главные враги белой расы – цветные, но это не может считаться правильным. Главные враги белого – другие белые, белая система вообще, точнее – системные ошибки и изъяны в ней существующие. Вот потому-то цветные в ней так удобно себя чувствуют, и если вам она обеспечивает просто существование, то им – рост. Более того, низкий уровень системности белых позволяет цветным перехватывать рычаги управления. Вот мы и подошли к ситуации, когда не можем больше доминировать, кроме как над себе подобными. Цветные это тоже чувствуют. И действуют. Сообразно обстановке.

Интеллектуалов можно сравнить с культурными героями, они давали людям средства позволяющие забираться все выше и выше по лестнице прогресса. Но культурный герой, в своем радикальном воплощении, ни во что кроме себя не верит. Его действие – это бунт против Бога, это сознательное нарушение существующих представлений, это сознательная работа на рост энтропии. Интеллектуалы всё время имели некую подсознательную мечту и она состояла в том, чтобы подойти к Богу вооруженным, считалось, что так нам будет легче получить то, что мы хотим. Мы хотели знаний и мы их получали, затем с помощью полученных знаний мы получали другие знания и так далее. Философы, с небольшим запаздыванием по отношению к полученным знаниям, пробовали объяснить сущность бытия, осмыслить происходящие процессы, но особенность нашего времени в том, что объяснить всё будет с каждым днем все труднее и труднее, в эпоху «конца времен» на поле выходят все игроки, даже те, про которых давно забыли. Используется не только всё самое передовое, но и реанимируются древние доктрины, в общем, для Последней Битвы собираются все резервы и излишне говорить, что Битва не будет идти по каким-то заранее установленным правилам.

Пока что этого видеть не хочется. Контуры будущей Битвы замазываются ослепительным сиянием люминесцентных ламп гигантских магазинов и хотя с одной стороны очевидно, что интеллектуальный прогресс нас совершенно явно убивает, с другой стороны – в нём удобно. И хотя все его критикуют, никто добровольно от него не откажется. Более того, даже самые отсталые индивиды верят в интеллект, они верят (причем эта вера пока вполне обоснована!) что завтра мы будем жить еще лучше, что всё больший объем работ будут выполнять машины, что медицина победит-таки все болезни, научится продлевать молодость и жизнь вообще, что появятся новые продукты и новые развлечения. Для достижения подобной цели индивид готов почти на всё. Он готов больше работать, главное чтобы работа была не слишком грязная и тяжелая, он готов к тому, что его государство будет накрыто мощной полицейской вертикалью, он готов перейти на искусственную питьевую воду, он готов дышать воздухом через кондиционер с озонированием, он готов лежать на пластмассовой траве под пластмассовыми фикусами и пальмами завешанными пластмассовыми кокосами, загорать не на солнце, а под ультрафиолетовыми лампами, купаться не в отравленных реках и морях, а в экологически чистых (как ему говорят) хлорированных голубых бассейнах, он готов жрать генетические модифицированные продукты, он готов ограничить свою свободу до уровня отсека в офисе и личной квартиро-ячейки за которую будет расплачиваться всю жизнь и не факт что расплатится. Он готов связать себя бесчисленными табу, нарушить которые боится больше всего, ибо за это следует самое страшное наказание – изгнание из системы, отторжение от энергетического и (самое главное!) информационного канала. Он впадает в стресс, если неожиданно заканчивается счет на мобильном телефоне и в длительную не проходящую депрессию с явным суицидальным оттенком если его выбрасывают с работы, ведь он за всё должен. Он решает свои эмоциональные проблемы с помощью таблеток, которые глотает по любому поводу. Это дешевле всего и не требует энергетических усилий. Нет, мы не говорим что все сейчас живут именно так. Но то, что всё большее и большее число людей втягивается в этот мертвый мир – несомненно, а для многих это мечта чуть ли не с раннего детства. Оруэлл, давая свою рецензию на «Майн Кампф» писал: «Социалист огорчается, застав своих детей за игрой в солдатики, но он никогда не сможет придумать, чем же заменить оловянных солдатиков; оловянные пацифисты явно не подойдут. Гитлер, лучше других постигший это своим мрачным умом, знает, что людям нужны не только комфорт, безопасность, короткий рабочий день, гигиена, контроль рождаемости и вообще здравый смысл; они также хотят, иногда, по крайней мере, борьбы и самопожертвования, не говоря уже о барабанах, флагах и парадных изъявлениях преданности. Фашизм и нацизм, какими бы они ни были в экономическом плане, психологически гораздо более действенны, чем любая гедонистическая концепция жизни».[504] Был ли он прав? Если у кого-то есть сомнения, настоятельно рекомендую вспомнить одно из правил главной и пока что еще свободной информационной империи – интернета, сформулированное Майком Годвином в 1991 году: «As a Usenet discussion grows longer, the probability of a comparison involving Nazis or Hitler approaches one» («когда дискуссия в интернете длится долго, вероятность сравнения с нацизмом или Гитлером стремится к единице»). Иными словами, аскетический мрачный национал-социализм вероятнее всего оказывается последним аргументом. Он не идеален и может даже не оптимален, но его все помнят, ибо он – зафиксированная нереализованная возможность стать сверхчеловеком.

4.

Война будет, можете даже не сомневаться. Её можно считать предопределенной на 100 % из-за ограниченности ресурсов. И самое разумное что можно предложить – уже сегодня начать к этой войне готовиться. Создавать «мобы» и базы в лесах и горах. Обзаводиться оружием, – во время бифуркации документов у вас никто не спросит, главным «документом» будет сам факт его наличия. Контролировать собственную энтропию во всех аспектах. Работать только для себя и для своей расы. Помогать только своим. Готовить перспективную молодежь. Война, это ведь, в общем, игра, но не совсем обычная. Под определение игры она попадает потому, что является суммой ходов – ваших и вашего противника. Худший вариант – война всех против всех, он возможен, но практика показывает, что такая война не может продолжаться долго, так как энергетические возможности одного человека или небольшой группы людей существенно ограничены. И отработать стратегию такой войны сложнее всего. В более реальном случае, в войне больших групп объединенных тем или иным признаком, нужно придерживаться определенной стратегии, во всяком случае, повышающей шанс на победу. Примером типовой игры-войны могут служить шахматы. Смотрите сами: количество фигур у игроков изначально одинаково и расставлены они одинаковым образом. Театр военных действий – 64

клетки шахматной доски. Единственное видимое преимущество одной из сторон, это то, что белые ходят первыми, но с позиции теории современных шахмат, это преимущество только кажущееся: с одной стороны оно дает вам возможность сделать ход первым, с другой, этот ход видит противник. Поскольку все фигуры ходят по строго определенным правилам на ограниченной площади, то все возможные комбинации там можно просчитать, а значит и подобрать оптимальную стратегию позволяющую вам по крайней мере не проиграть. Это доказано тем, что машина уже обыгрывает лучших гроссмейстеров. И шахматы, как таковые, нам интересны только потому, что наш мозг все эти комбинации контролировать не может, иначе вся игра превратилась бы в простое передвигание фигур, с заранее предсказуемым (ничейным) результатом. Но даже на уровне такой строго регламентированной игры, можно показать по каким принципам достигается победа. Винер по этому поводу пишет: «В общем случае игровой автомат может быть использован для автоматической реализации любой функции, если этот процесс подчинен четко выраженному критерию эффективности. В шашках и шахматах этот критерий сводится к выигрышу, достигаемому согласно установленным правилам. Правила эти, в корне отличные от норм доброжелательности, просты и безжалостны. Это не вызывает сомнений даже у тех одаренных детей, которые способны уловить дух этих правил, мимолетно прослеживая события, развертывающиеся на шахматной доске. Игрок может порой испытывать сильные сомнения относительно выбора лучшего пути к победе, но у него нет ни малейших сомнений в том, нужно ли выигрывать или проигрывать».[505] В реальной войне, в реальном противостоянии, вся эта схема выдерживается. Арийцы побеждали именно тогда, когда у них не было сомнений в необходимости победы, хотя они могли спорить по поводу оптимального движения к этой победе, когда все их войны велись «просто и безжалостно». По мере накопления энтропии и избыточности внутри расы, их степень свободы существенно сузилась, теперь каждое действие тормозилось различными ограничениями, количество которых росло и продолжает расти. Т. е. арийцы и сейчас могут победить кого угодно если будут использовать свое военно-технологическое преимущество в полном объеме, но злой парадокс состоит в том, что использовать они его не могут. Избыточные и высокоэнтропийные им этого сделать не дадут. Арийцы сейчас напоминают неопределенность типа «бесконечность умноженная на ноль». Вот поэтому мы и говорим, что главный враг расы находится внутри, а не вовне её. Представьте, что во время матча за шахматную корону, внутренний голос чемпиона мира начал бы ему говорить: «не трогай чужого коня, это жестоко!» или «не ставь шах, это не толерантно по отношению к противнику, он ведь тоже человек!» и чемпион бы начал этому голосу повиноваться. С каким результатом закончилась бы игра? Так вот, сейчас таких «внутренних голосов» внутри расы куда больше чем тех, которые подсказывают что нужно побеждать любым энергетически выгодным способом. Перефразируя Винера, точнее – заменив слово «машина» словом «раса», можно сказать, что когда вы ведете войну и настраиваете расу так, чтобы она играла на выигрыш, вы получите его – если получите что-либо вообще, – но при этом раса не обратит ни малейшего внимания на любые соображения, за исключением тех, которые, согласно установленным стратегиям, приводят ее к выигрышу. Тот же Винер привел у себя знаменитое наблюдение, согласно которому хорошие генералы воюют так, как воевали в последней войне, а плохие так, как воевали в предпоследней. Именно поэтому сейчас деградируют классические армии больших «вертикальных» государств. Так СССР проиграл войну полупервобытному Афганистану, а Россия – оба раза Чечне; так Америка залезла в Ирак и Афганистан и уже четвертый год не знает как оттуда вылезти, повторяя все внешнеполитические ошибки позднего Советского Союза. По сути, армии, как инструмент доминирования, закончились. Американцы хотели иракскую нефть? Ну и много они получили? Россия хотела доминировать в Чечне, но итогом стало доминирование чеченцев в России. И первое и второе – вполне закономерно. Маленькие «сбитые» системы с целью, спокойно противостоят формально превосходящим, но неупорядоченным системам без целей.

Мы отлично понимаем, что многие происходящие сейчас вещи трудно принять, но таковы реалии конца исторического витка. Хвататься за прошлое бесполезно, время нельзя затормозить и прокрутить еще раз. Многое придется пересмотреть, а от многого отказаться. Ничего неприличного здесь нет, отказались ведь физики от однозначного позитивизма, заменив формулу «истинно то, что подтверждается», на «истинно то, что не противоречит». Когда обнаружилось что «классическая» (аристотелевская) логика не действует, её тоже выбросили долго не раздумывая. Например, по Аристотелю часть должна быть всегда меньше целого. Но в 60-е годы физики пришли к выводу, что кварки состоят из таких же самых кварков. Аристотеля тут же отодвинули. Нет, он конечно прав, но только в своем классе задач. Затем

было доказано, что кварки (состоящие из других таких же кварков) никогда не смогут быть получены в свободном виде. Так было «опытным путем» подтверждено существование кантовской «вещи в себе», которая никогда не будет получена экспериментально, но в то же время никогда не будет противоречить эксперименту. Отказавшись от догм старой философии физики достигли сенсационных результатов.[506]

С биологией было немного не так. Биология, как наука более приближенная к человеку, оказывалась куда консервативнее, что в общем-то правильно, ошибки в ней чреваты либо смертью, либо потерей расовой идентичности. Биология – это третье поколение упорядочивания (после физики и химии), биология – это жизнь, а жизнь, это возможность работать на уменьшение энтропии. И формально недоказуемых истин в биологии будет скорее всего гораздо больше чем в физике. Физика – это прежде всего эксперимент, биология – практика, жизненный опыт. Используя этот опыт, арийский человек приобрел свои окончательные очертания, навсегда покинув ряды обезьяноидов, хотя никаких конкретных биологических знаний он не имел, да и вообще биология как целостная наука насчитывает всего 200-250 лет. Незнание биологии не мешало нам жить и развиваться, ибо у нас был опыт подтвержденный временем, сейчас биология переживает чуть ли не самый бурный рост, но раса деградирует, причем заметьте, биология причин деградации никак не объясняет. И не потому что не хочет, а потому что не может это сделать неким формализированным языком как в физике или химии. Биология не может объяснить, почему межрасовые контакты, сексуальные извращения и просто распущенность, ведут к деградации; с её позиций, всё это – вполне обычные формы поведения, при этом она хорошо объясняет почему, например, недопустимы близкородственные контакты. Отчаиваться не надо. Будем помнить, что мы сами и есть биология. И весь её опыт записан в каждом из нас. И звериный, и человеческий. Возможно – сверхчеловеческий.

5.

Знаете, можно провести следующий опыт. Взять обезьяну, ну скажем, шимпанзе, и большой-большой мешок фишек на каждой из которой будет нарисовано по букве. Затем научить обезьяну выбрасывать эти буквы по одной, это, кстати, нетрудно сделать, а выброшенные буквы складывать последовательно. Чисто гипотетически может так случиться, что выброшенные буквы случайно сложатся в известное произведение, допустим, в «Фауста» или в «Песнь о Роланде». Конечно, вероятность этого мизерная, её можно подсчитать, хотя математики вряд ли оперируют подобными цифрами, даже при условии, что распределение букв в мешке будет такое же, как и распределение букв в полученном произведении, но всё-таки чисто умозрительно вероятность есть. Понято, что в реальности такое никогда не произойдет, но если бы произошло, мы бы расценили этот факт как удивительное, но всё же простое совпадение. Теперь изменим результат задачи. Допустим, что буквы случайно сложились бы не в «Энеиду» или «Божественную Комедию», а в некое новое произведение, невиданное по интеллектуальной глубине и поэтическому воплощению. Кто бы тут рискнул говорить об «удивительном совпадении»? И вряд ли в качестве автора полученного шедевра упоминалась бы обезьяна. В чем же разница – ведь в обоих случаях имел место как бы случайный процесс? А в том, что указанные нами поэмы в изначально были творениями человека, а буквы выброшенные обезьяной просто выпали соответствующим образом; второй же случай представляется принципиально немыслимым потому, что для создания произведения такого класса требовался бы замысел и этот замысел оказывался бы нечеловеческим. Первый случай – простое совпадение с тем что уже есть и его можно было бы объяснить, второй – рождение принципиально нового и объяснить мы его не могли бы никак, во всяком случае, о совпадении речь бы не шла.[507]

Но тем не менее аналог такого случая тоже был. Речь, конечно, идет о возникновении арийского человека, который тоже есть продукт эволюции животного мира. Т. е. на определенном этапе «обезьяна» вдруг получила возможность создавать. Сначала примитивные вещи, но потенциально – почти всё. Или всё. Мы не знаем границ своих способностей. Как это произошло? Биолог объяснит всё мутациями, адаптациями к среде, появлением навыков коллективного поведения, но объяснение это вряд ли будет полным. Мало ли мутаций и эволюционных скачков было до и после? Но почему-то только эта привела к столь сногшибательным последствиям. И этот переход не менее важный, чем возникновение вселенной или генетического когда, ведь белый человек получил возможность управлять энтропией, а весь т. н. прогресс – как раз и есть развитие способов управления. Люди это поняли на самом

раннем этапе своего существования. Именно управление дало им возможность «преодолеть в себе животное» и обособиться от животного мира, чтобы чуть позже научиться управлять им по своему усмотрению. Но человеком «по-науке» управлять не получалось. Вот почему рушились или оказывались изначально несбыточными все проекты создания некоего «оптимального и справедливого мира». Это – в лучшем случае. А в худшем – «светлое царство» быстро оборачивалась тюрьмами, концлагерями и братскими могилами. Вот почему строители будущего белого порядка должны быть очень осторожны, чтобы вновь не «перерегулировать» и не сотворить очередную всемирную зону, пусть даже сытую и довольную, откуда людям будет просто некуда бежать и, в соответствии со вторым законом, энтропия вырастет до тех значений, при которых порядок разлетится на миллионы мелких хаосов, после чего начнется длительная война всех со всеми. Люди должны понять, что они сами – основа любого порядка, а качество этого порядка – это их суммарное качество. Бессмысленно взывать к вождям. Вождь, какой бы он ни был, это один человек и всё что он может сделать – выдерживать некую оптимальную и устраивающую большинство систему регулирования. Но разве это наша цель? Наша цель – арийский рост и для достижения её нужно задействовать совсем другие приемы. Путь к арийской свободе ведущей в сверхчеловечество – это непрерывное избавление от тысячи мелких рабств, а государство работающее на арийский рост – невозможно, пока человек сам не станет способным управлять собственной энтропией. И здесь никакой фюрер не поможет. Единственное что он может сделать, это избавить мир от тех, чья энтропия превысит предел установленный его волей. Но многих ли устроит такой расклад? Устойчивый рост арийской системной машины подразумевает предельно допустимую надежность каждого арийца, ведь он – звено этой машины. Да, можно построить надежную машину из ненадежных компонентов, но простой надежности мало. Надежность нужна для выживания и устойчивого существования. Мы рассказывали о надежных цветных системах, их надежность дает возможность паразитировать на белых и не исключает возможности полного уничтожения белой системы вообще, но для развития нужно нечто гораздо большее. Арийский человек сам должен непрерывно развиваться – это основной закон попадания в сверхчеловечество. Сверхчеловечество – это надежная машина из надежных компонентов. Общего качественного роста не может быть, пока не будет расти каждый, пока рост каждого не будет работать на свою систему и, одновременно, против чужой системы. Можно придумывать сотни самых логически выверенных программ, можно произносить вдохновенные речи и провозглашать правильные возвышенные принципы, можно даже выставить себя богом в глазах толпы, она быстро начнет облизывать вам руки и целовать коврик по которому вы прошли, она будет молиться на ваши портреты и возможно начнет бездумно бросаться на указанных вами врагов, к этому её тоже долго приучали, но законы природы так не обманешь, они очень быстро дадут о себе знать и покажут каждому его истинное место. И вождю, и толпе. Законы природы – это безжалостный срыватель масок, противостоять которому невозможно. Они достанут вас во всех закоулках и норах куда вы вздумаете скрыться от «ужасающей реальности».

5.

До сих пор особенностью арийской расы была способность совершить качественный скачок в сознании и в поведении лишь тогда, когда потеряно всё. По существу, первое поколение это и есть поколение людей которые всё потеряли. Это, безусловно, не достоинство, но это дает возможность роста, ибо поскольку люди ничего не имеют, им нечего терять. Это откат вниз, но это не окончательное падение. Это – защита, но не капитуляция. Сознание арийца амбивалентно: он явно ненавидит порядок, государство, вертикальные связи, но в то же время мечтает об идеальном или идеализированном варианте государства, порядка и вертикальных связей, желая стать их гармоничным элементом. Хаос и порядок борются в каждом арийце, ибо даже самый ярко выраженный нарцисс точно знает что он несовершенен. Тот в ком этот внутренний антагонизм отсутствует, утрачивает эволюционный потенциал и его потомки вряд ли когда-то станут сверхчеловечеством. Эта внутренняя война идущая в каждом, может убить расу, но она же может вывести её на принципиально новый уровень. Ариец эволюционирует, а потому нестабилен. Прорыв в сверхчеловечество – самая рискованная партия в которую когда-либо играли, но и ставка беспрецедентна. Была бы она ценной, если бы её можно было просто прийти и взять? И станет ли тогда сверхчеловек феноменом?

Вот почему нам смешны либералы, круглосуточно вещающие о «естественном историческом пути развития» и консерваторы всех оттенков, вяло парирующие рассуждения либералов своими блеяньями о «возврате к традиционным

ценностям» и сохранении непонятно чего. И первые, и вторые, предлагают путь в тупик. Либерал всегда боится будущего, поэтому хвалит настоящее (естественный путь). Консерватор боится не только будущего, но и настоящего, вот почему его идеалы в прошлом, хотя настоящее как раз и есть следствие прошлого. Но ариец – это творец. Это создатель. Этот тот, чей архетип устремлен в будущее. Работа на будущее – кредо каждого истинного арийца, причем вне зависимости от того, насколько сообразуется эта работа с настоящим, ведь сколько открытий опередило свое время! И делались они не за деньги и звания, а просто так, ибо это была естественная потребность. Так лучшие люди работали на лучшую расу. И главное: сознание этих людей не было управляемым, это вообще основа гениальности, в то время как человек который никогда не сможет подняться в своем сознании выше лимузина, пусть даже инкрустированного золотом и с салоном отделанным кожей моржовых фаллосов, четырехэтажного дворца в VIP-зоне, виллы на экзотическом острове и счета в оффшорном банке, всегда будет объектом чего-то влияния, он всегда будет управляем, чтобы он про себя не думал. Можно иметь всё, если хотя бы часть этого всего работает на расу, иначе индивид просто превращается в крупномасштабного сжигателя энергии. В белково-жировое тело.

Мы никого ни к чему не призываем, это совершенно бессмысленно. Каждый должен самостоятельно принимать решения и планировать свое будущее. Это по-арийски. Если решения будут правильными, они будут совпадать с решениями других и раса во всяком случае не будет становиться слабее. Такая тактика сейчас наиболее оправдана хотя бы потому, что мы постоянно сталкиваемся с попытками судить о действиях других людей исходя из той схемы бытия, тех ценностей, которые люди сами создали у себя в голове.[508] Но это может быть оправдано только в одном случае: если обоюдный уровень мышления индивидов совпадает. А если не совпадает? Мы говорили, что человека делают события. Это – на индивидуальном уровне. На коллективном, события имеющие масштаб государственных или глобальных, часто заставляют людей одинаково мыслить. Так возникает общий аттрактор. В эпоху межрасового противостояния, когда дихотомия «свой-чужой» будет во многом тождественна дихотомии «ариец-неариец», начнет формироваться соответствующий арийский суператтрактор. Вспомним, что понятие странного аттрактора как финального состояния хаотической системы было введено климатологами. Введено как раз тогда, когда было нужно, в финале третьего поколения. И это – совсем не случайно. Мы ведь живем в эпоху глобального потепления, роста энтропии, которое неясно сколько будет продолжаться и чем закончится. Но давайте вспомним, что последний пик тепла на земле – 5000-4500 гг. до н. э. – ознаменовался началом движения черных племен на север и многотысячелетним межрасовым противостоянием. Неудивительно, что сейчас мы имеем практически то же самое – демографический взрыв среди цветных и их подъем на верхние широты. Разница в том, что тогда человек никак не влиял на потепление, сейчас же оно вызвано исключительно системными ошибками белых. По всем законам, это потепление против белых и оборачивается. Мы никогда не сможем выявить контуры той доисторической межрасовой войны, в нашей памяти она сохранилась в виде смутных исторических воспоминаний и мегалитических форпостов. Но очевидно, что часть белых, может даже большая часть, была поглощена черной расой, а своим существованием мы обязаны тем, кто сохранился отойдя на север – в Бретань, в Англию, к Уралу и на Кольский полуостров. Теперь у белых есть еще и Канада с Сибирью. Есть еще и кусочек юга – Патагония. Есть и Антарктида. И как знать, может быть нам придется повторить то же самое? Север, конечно, всех не прокормит, но туда не все и отойдут, ведь значительная часть населения уже сегодня вполне готова адаптироваться к цветным. В лидерах здесь идут, как обычно, высокоэнтропийные и избыточные, тем более что они в своей численности давно опередили ту часть, от которой зависит их существование. Это по-своему хорошо – пока не будет понижена энтропия внутри расы и максимально снижена избыточность, мы окажемся принципиально неспособными решить проблемы поставленные перед нами будущим. Другое дело, что если не получается выдавить избыточность за пределы системы, нам самим придется выйти из этой системы, обрекая систему энтропийных и избыточных на разрушение извне и саморазрушение изнутри. Мы приводили подобный пример в отношении позднего Рима. А «спасение всех» – идея христианская, а потому и чисто утопическая. Даже в христианской идее понятия «энтропия» и «спасение» как-то слабо совмещаются. Главное – спасти самых лучших, самых светлых. Сберечь технологии и обеспечить преемственность и передачу знаний. Ну и само собой, выдерживать высокий уровень системности новых белых. Тогда, в доисторическую эпоху, арийцы победили, организовав затем экспансию по всему миру. У них не было технологий в нашем понимании, но была цель. Одна у всех. У нас есть технологии, у нас вообще есть всё кроме самого главного –

цели. Одной у всей расы. Вот почему технологии работают против нас. Вот почему даже весьма неглупые арийцы начали их бояться. Отсюда и либерализм, как стремление в наиболее полной степени адаптироваться к современному миру и консерватизм – как отрицание будущего. Север, – это по определению низкоэнтропийное место. Север не терпит избыточности. Север – это прародина и последнее убежище белой расы, «арктический дом», как назвал его один знаменитый индийский писатель.[509] На севере арийцы приобрели современный вид, там же они исторгнут из себя весь энтропийный шлак накопившийся за предыдущие эпохи, там они сочинят новые песни и новую музыку, новые легенды и новую историю. Там они нарисуют новые картины и вылепят новые скульптуры. Там, как и в первобытную эпоху, каждое технологическое достижение будет использоваться только с одной целью – усиления расы. Там не будет интеллигентов, либералов и правозащитников. Там не будет коммунистов. Смертельная опасность не потерпит ничего подобного. Битва с хаосом, обернувшаяся в последствии Битвой за Хаос закончится. Начнется Великая Арийская Сверхчеловеческая Реконкиста.

ВСЁ!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Идея «Битвы за Хаос» возникла еще в конце XX века и преследовала цель по возможности ликвидировать очевидный пробел в мышлении современного человека, у которого происходящее почти всегда воспринимается просто как набор бессвязных или слабосвязанных событий. Здесь отчасти хорошо по-настоящему верующему, он, по крайней мере, знает, что «на всё воля божья», а поскольку Бог это некая высшая структура, то и события разворачиваются с определенным планом, ведь сам человек – тоже его творение, его план. Так вроде бы легче и удобнее жить. Всё как бы оказывается подчиненным некой цели, пусть даже совершенно неясной. Но знать или быть уверенным – не значит понимать. Знание, что всё имеет отношение ко всему, совсем не предполагает понимания принципов работы этих отношений. Это – самое важное, но никакая религия такому пониманию не учит, что, в общем-то, понятно, в таком случае она просто станет не нужной, люди наладят связи и без неё. И очень-очень многие «заинтересованные лица» останутся без доходов и, что самое главное, без средств контроля.

Вторую серьезную трудность представлял выбор основной целевой группы, причем здесь действовали плохо совместимые начальные условия. С одной стороны, хотелось сделать книгу потенциально привлекательной для наибольшего процента биологически здоровых индивидов, вне зависимости от их политических и религиозных воззрений, с другой, было понятно, что сами индивиды разделены по типам мышления и то что одному можно будет объяснить просто написав пару формул, другому потребуется разъяснять словами и желательно подыскивать удачные примеры из практической жизни или из истории. Хорошо если бы сразу можно было объяснить всё, но это нереально, да и сама последовательность объяснения представляла одну из самых больших сложностей, к которой я поначалу даже не знал как подойти. В итоге всё-таки был выбран простой, «повествовательный» вариант, исходя из вполне явного условия – гуманитариев гораздо больше и они сейчас доминируют (для «технарей» всё было бы написано совсем по-другому), а сама книга разбита условно на «термодинамическую» и «кибернетическую» часть. При этом я отдавал себе отчет, что «Битва» не будет книгой для всех, как бы мне этого не хотелось, но для тех, кто уже обладает определенным уровень понимания, пусть и не имея широких и глубоких знаний, ни в технических, ни в гуманитарных областях. Расчет строился на то, что если один понимающий объяснит изложенные вещи, пусть и в самом простом виде, пяти-шести непонимающим, проект можно будет считать вполне успешным.

Но помните: никакая, даже самая лучшая, самая умная и самая обстоятельная книга, не способна заменить реального образования. В любом случае, есть базовые вещи которые должны знать все представители нашей расы, ведь если нет Истины, или если она есть, но перестает быть нужной, то неизбежно погибнут все. А истина – это все мы, вся наша раса. Это и был тот главный мотив который двигал мной. Я четко понимал, что подавляющее большинство арийцев никогда самостоятельно эти проблемы изучать не будет, более того, даже не подойдут к их исходному осмыслению, что вполне закономерно: современное образование «заточено» совсем под другое, а знания не разбрасываются перед толпами, точно также, как нельзя читать газету так, как читают откровение, а в телевизор смотреть так, как смотрят на звезды. Одновременно, я понимал, что если мне было дано стать обладателем знаний, а

я принципиально не могу дать ответ – была ли это случайность или всё-таки закономерность, то я должен поделиться знаниями с теми, кто по рождению принадлежит к моей расе, иначе кто я тогда для этой расы? Просто поделиться, не призывая ни к чему и не требуя ни от кого ответных обязательств. Конечно, сообразуясь с духом времени, я бы мог потратить сотни или даже тысячи часов ушедшие на её создание, например, на такую вещь как зарабатывание дополнительных денег. Ну заработал бы еще больше. Ну купил бы себе очередную электронную штучку. Ну съездил бы куда-нибудь. Но разве только для этого мы живем? Точнее, если бы только в этом был смысл нашей жизни, разве мы не сидели бы до сих пор на деревьях или у очагов на первобытных стоянках? И чем тогда я был бы лучше цветного или межвидового? Ведь они, что бы мы про них не говорили, работают на свою расу. И даже сейчас, когда белые находятся в очередных сумерках своего существования, мы говорим, что они способны на гораздо большие чудеса, чем все те достижения которые нам удалось «отобрать» у природы используя наш интеллект. По сути, интеллектуалы всю человеческую историю ловили знания дырявой сетью. В результате раса израсходовала себя на мелочи: на войны за чуждые и бессмысленные религии и идеологии, на безумные универсальные проекты и на никому не нужные псевдодостижения, а получила огромную внутреннюю энтропию убивающую её на всех фронтах, что типично для систем с низким КПД, где полезная энергия превращается в тепло. Мы живем в системе, которой в самом общем случае является наша Вселенная, а в частном – наша планета. Законы этой системы и есть единственно правильные законы. И никакие ошибки при взаимодействии с ней не остаются безнаказанными, для удобства можете считать что эта система гораздо более умная, чем мы в состоянии представить. Но не вздумайте её обожествлять, это совершенно бессмысленно и она в этом не нуждается. Нам кажется что мы обращаемся с ней как угодно, она вроде даже не реагирует или реагирует медленно, но только для того чтобы отомстить мгновенно и беспощадно. Очень многим. Хорошо если не всем. Мы часто употребляли спецтермины: «катастрофа», «бифуркация», «энтропия», «избыточность», но помните, что в переводе на «человеческое измерение» за ними часто скрываются такие вещи как войны, грязь, кровь, голод, смерть. Мы говорили об устойчивых образованиях – фракталах и аттракторах, но путь к ним тоже лежит через катастрофы и бифуркации. И чтобы получать всё нужное нам не вступая в противоречие с системными законами, надо эти законы знать, причем знать максимально полно. Это – в идеальном варианте. В оптимальном – просто понимать в общих чертах. Здесь мы изложили самые элементарные основы, хотя на эти темы можно написать десятки томов. Впрочем, изложенного вполне достаточно для того чтобы по-другому взглянуть на многие вещи.

А отвратительный хаос нашего времени – это зло, с которым мы просто не научились правильно обращаться, но в этом хаосе содержатся звенья нового будущего рождения, будущего великого порядка. И это будущее за тех, кто работает на него, кто отдает ему пусть небольшую, но всё же часть своего настоящего.

Примечания

1

Люди жившие в эпоху позднего СССР навсегда запомнят сумасшедшего американского астрофизика доктора Чарльза Хайдера. В 1986 году он начал свою 218-дневную голодовку у стен Белого Дома. Советская пропаганда давала ежедневные репортажи о «все ухудшающемся состоянии доктора выступающего за мир во всем мире», который, тем не менее, оставался весьма упитанным и бодро раздавал интервью кому угодно. На 219 день Хайдер заявил, что прекращает голодовку и собирается баллотироваться в президенты США. Как вы уже догадались, советская пропаганда про него тут же забыла и больше не вспоминала никогда.

2

Телевидение у многих отождествляется с инструментом глобального обмана. Но интересно, что сама передача телевизионного сигнала построена на обмане человеческого зрения. То что вы видите как целостное изображение, на самом деле – фикция. По экрану бегает точка (в цветном варианте – три точки), если вы близко посмотрите на цветной экран, то увидите, что он состоит из множества таких точек. Это дырки в т. н. маске кинескопа, куда и попадает бегающий по экрану электронный луч. Точка «прочерчивает» на экране 625 строк, образуя 1 кадр. Все мелкие детали даже при «цветном» сигнале

передаются черно-белыми, чтобы сузить полосу пропускания. 50 раз в секунду экран гаснет, чтобы не было видно возврата луча в верхний левый угол, в момент гашения передается еще целая куча информации, например телетекст… Но всего этого мы не видим.

3

Термин «диссипативна система» введен И. Пригожиным. Диссипативные системы, это системы, полная механическая энергия которых (т. е. сумма кинетической и потенциальной энергий) при движении убывает, переходя в другие формы энергии, в основном в теплоту. Этот процесс называется процессом диссипации (рассеяния) механической энергии; он происходит вследствие наличия различных сил сопротивления (трения), которые называются также диссипативными силами.

4

Такое стабильное подвижное равновесие биологической системы называется гомеостазом. Термин введен биологами, в биологии он чаще всего и применяется. Посмотрите сами – в нашем организме ежесекундно происходят миллионы химических реакций: синтезируются и расщепляются сложные вещества, рождаются и умирают клетки и т. п. При этом сам организм в нормальном варианте стабилен. Живой организм должен обладать гомеостазом просто для того чтобы выжить и адаптироваться. В последнее время понятие «гомеостаз» часто используют экологи.

5

Сейчас ситуация меняется, ибо нет ни искусственного, ни естественного отбора. От этого прямой участок нашего графика становится с каждым годом все выше и выше, т. е. вероятность выхода из строя даже в «оптимальном» возрасте существенно возрастает. Требования к здоровью, например для призывников в армию, постоянно снижаются. До каких пор это может продолжаться? По-видимому, до тех, пока явно больных не станет больше чем здоровых, после чего здоровые примут единственно возможное оптимальное решение – оставить больных без всякой внешней поддержки.

6

Конечно, на людях этот парадокс никто не проверял. Да и сложно пока разогнать человека до околосветовой скорости, ну или хотя бы до скорости 2/3 с, на ней эффект уже будет заметен. И хоть этот парадокс трудно принять, многочисленные эксперименты подтверждающие теорию относительности, дают основание утверждать, что путешествующий с такой скоростью близнец действительно окажется моложе.

7

Ни один физический закон работающий на уровне макромира не нарушается если знак времени заменить на обратный. Сама же симметрия относительно времени означает, что для любого возможного движения системы возможно и обратное, обращенное во времени, при котором система проходит те же стадии, только в обратном порядке. На макроскопическом уровне такая Т-симметрия отсутствует, но на уровне простейших систем она не вызывает сомнений.

8

Фултон был не просто американцем, он был американцем ирландского происхождения. Хорошо известно, как ирландцы относятся к англичанам. В 1797 году Фултон обратился к правительству Франции с предложением создать флот подводных лодок: «Имея в виду огромную важность уменьшения мощи британского флота, я думал над постройкой механического «Наутилуса» – машины, подающей мне много надежд на возможность уничтожения их флота…» Собственно, свое первое плавсредство – лодку с паровым двигателем – Фултон построил в Париже еще в 1802, сразу показав ее Французской Академии и лично Наполеону.

Изобретение их не впечатлило, Наполеон вообще сказал что «Корабли без парусов – это нелепость. Место пара на кухне, в кастрюле под крышкой». Получив отказ от французов, Фултон пробовал продать свои разработки англичанам, но после Трафальгара они полностью доминировали на морях и никакие авангардные проекты их не интересовали. Он вернулся в Америку, где и построил свой знаменитый «Клермонт», совершивший первое плаванье по Гудзону. Он же считается создателем экскаватора и торпеды.

9

Эта фраза принадлежит Л.Д. Троцкому и сказана по отношению к России. Взята из книги «Воспоминания» А. Симановича – секретаря Распутина и придворного ювелира Николая II.

10

Ф. Ауэрбах «Царица мира и ее тень». Одесса, 1913 г. Первое немецкое издание F. Auerbach «Die Weltherrin und ihr Schatten. Ein Vortrag uber Energie und Entropie» Jena: G. Fischer, 1902. До революции 1917 г. только на русском языке книга переиздавалась 6 раз. Сам автор – немецкий физик и еврей – покончил с собой через месяц после прихода к власти нацистов. На эту небольшую и забавную книгу (77 страниц) я вышел, прочитав двухтомник «Воспоминаний» А.Д. Сахарова. «Мой папа когда-то вспоминал о старой научно-популярной книге, которая называлась “Царица Мира и ее тень” (я, к сожалению, забыл, кто автор этой книги). Царица – это, конечно, энергия, а тень – энтропия. В отличие от энергии, для которой существует закон сохранения, для энтропии второе начало термодинамики устанавливает закон возрастания (точней – неубывания)…».

11

Н.Г.Чернышевский. Избранные философские сочинения. М.: Госполитиздат. 1951, т. III С. 525–534. Прогнозы о «тепловой смерти Вселенной» опровергаются в основном допущением о ее бесконечности, и дальше постулатом, что второе начало не распространяется на бесконечные системы. Впрочем, если верна гипотеза Большого Взрыва и бесконечно расширяющейся Вселенной, то некие необратимые изменения происходить будут, скажем, темп угасания звезд превысит темп их зарождения. Возможно, что это и есть «тепловая смерть».

12

В качестве единицы информации I принимают количество информации в достоверном сообщении о событии, априорная вероятность которого равна 1/2. Эта единица получила название «бит» (от английского binary digits). Например, вы бросаете игральный кубик. Вероятность выпадения любого числа совершенно одинакова и равна 1/6 (т. к. у кубика шесть граней). А какова вероятность что, например, три раза подряд выпадет число шесть? P = (1/6)3 = 1/216, т. е. одна двести шестнадцатая. Таким образом, если вы бросите кубик 216 раз, у вас практически достоверно в какой-то момент три раза подряд выпадет шестерка, притом, что вероятность выпадения любого числа вообще, равна единице. Допустим, вы бросаете кубик несколько сот тысяч раз. Выпадение трех шестерок подряд – одно из возможных микросостояний системы, другое дело, что разные микросостояния характеризуются разной вероятностью. Если вы хотите чтобы шестерки выпали семь раз подряд, то вероятность осуществления желания понижается до (1/6)7 = 1/279936, т. е. двухсот тысяч бросаний может не хватить. А может случиться так, что шестерки выпадут семь раз подряд сразу. Каждое микросостояние характеризуется информацией которой мы должны владеть чтобы вычислить его вероятность. Очевидно, что чем менее вероятно состояние, тем большую информацию о системе мы должны собрать. В нашем случае, для трех шестерок она будет составлять I = log2216 =7,76 бит, а для семи I = log2279936 = 18,09 бит, т. е. для параллельной передачи такой информации нам бы потребовалось дополнительно еще 11 разрядов. Сумма всех возможных микросостояний (т. е. вероятностей) равна единице. Множитель «постоянная Больцмана» – не более чем пересчет градусов Кельвина в энергию. Можно выбрать градусы так, что он станет не нужен, хотя его введение как раз и иллюстрирует связь термодинамики и теорией информации..

13

Claude Shannon. «The Bandwagon», 1956. Русский перевод К.Шеннон. Работы по теории информации и кибернетике. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1963).

14

Н.А. Козырев. «О ходе времени нашего мира». Вестник АН СССР. № 7, 1957. См. Также Н.А. Козырев. «Причинная механика и возможность экспериментального исследования свойств времени». История и методология естественных наук. Физика. Вып. 2. М. 1963. Н.А. Козырев. «Избранные Труды». Изд. ЛГУ. 1991.

15

Панченков А.Н. «Энтропия». Н. Новгород. 1999. «Энтропия – 2». Н. Новгород. 2002

16

См. также более подробно – Садченко К.В. «Эволюционная экономика: Проблемы и противоречия теории и практики». М. 2001. и «Эволюция экономических систем» (фрагмент из книги «Диалоги взаимодействия цивилизаций Востока и Запада: Альтернатива на XXI век. М. 2001.)

17

Садченко К.В. «Энтропия и пирамидальный жизненный цикл экономических структур». М. 2004

18

Цитата из книги А. Пуанкаре «Наука и Метод» М. 1953 г. (Английское издание Henri Poincare «Science and Method», London, 1919).

19

Интересный вопрос над которым многие задумываются, но никто не дает удовлетворительного ответа: почему сейчас, при доступности музыкального или художественного образования, никто не может написать достойной симфонии или, скажем, слепить скульптуру которая потом еще несколько столетий будет служить образцом для подражания. Мое мнение – при буржуазном строе просто не может быть создано выдающееся произведение искусства хотя бы потому, что к его созданию подходят так, как к созданию коммерческого продукта. Создатель понимает, что создает на для вечности, а сугубо на потребу сегодняшнего дня. Здесь как в поточном производстве: быстро разработали, быстро слепили, быстро продали. Оттого и быстро забылось. Создатель ни во что не верит, он не верит не только в Бога, но и в себя. А без этого шедевра не сделаешь.

20

Сейчас, через пятнадцать лет после развала СССР, я постоянно сталкиваюсь с попытками сравнить «то» и «это» общество. При всех минусах современности, я считаю, что бывшие советские люди, в большинстве своем стали лучше, главным образом потому, что стали более самодостаточны. По этой же причине стало меньше т. н. «жлобства». С позиции теории систем, это можно объяснить резким увеличением каналов сброса энтропии из-за открытия системы.

21

Вот к каким странным парадоксам приводит закрытость системы! Те, кто должен

был прийти на смену дряхлеющим членам Политбюро, ненавидели советский строй и при первой возможности расправились с ним самым быстрым образом каким вообще было возможно. Но они надолго не задержались. Вскоре, в правительственные аппараты «новых независимых государств» набилась молодежь, которой к моменту прихода к власти Горбачева не было и тридцати лет. Вот эти ребята, лишенные элементарной морали, порезвились на полную, без всякой войны превратив богатейшую страну в руины. Так энтропия нашла свой «выход».

22

Историк Ф.Ф. Зелинский считал, что у каждого арийца есть по меньшей мере две родины: одна – это страна, в которой мы родились, другая – античность. Итальянские гуманисты, возрождавшие римскую античность, опирались на свою национальную и языческую традицию, сумев придать ей общеевропейское значение. Оставаясь частью христианского мира, они сумели приземлить и очеловечить его.

23

Гёте в "Римских элегиях" рассказал, какое впечатление на него произвело итальянское небо. Таково было действие классической литературы на ученых XVI столетия. "В сторону пошлые споры схоластические! – воскликнул средневековый человек. – Дайте упиться одами Горация, дайте подышать под этим светлым лазоревым небом, насмотреться на роскошные деревья, под тенью которых и кубки с соком виноградных гроздей дозволены, и страстные объятия любви перестают быть преступлением!"

24

Помните, как традиционно изображался белый офицер в советских фильмах эпохи Сталина-Хрущева? Такое себе ухмыляющееся рыло с маленькими усиками, выпускающее сигаретный дым через нос или кольцами. Но в 70-е годы картина резко меняется. Картавые комиссары с маузерами и «в пыльных шлемах» уже никакого пиетета не вызывали, в свою очередь, белому движению придается романтический ореол героической обреченности, а сам белый офицер приобретает законченный салонно-гламурный вид. Он цитирует классиков, пишет стихи, пьет шампанское, знает много языков, объясняется в любви бабам, у него правильные черты лица, он музицирует, он разбирается в истории и опере.

25

И действительно, когда мы говорим «христианин», мы все-таки имеем ввиду белого, а не араба-христианина из Ливана или негра-христианина из Сьерра-Леоне. Отсюда и подмена качества расы мнимым качеством религии. И действительно, стоило ли вообще где-то упоминать про христианство, если бы круг его «исповедователей» ограничивался бы джунглями Африки? И разве оно способствовало прогрессу хоть одного неарийского народа?

26

Еще 2300 назад, в III веке до нашей эры, великий греческий механик и математик Архимед построил пушку стреляющую с помощью пара… Рисунок пушки Архимеда и ее описание были найдены спустя 18 столетий в рукописях итальянского ученого, инженера и художника Леонардо да Винчи. Как же стреляла пушка? Один конец ствола сильно нагревали на огне. Затем в нагретую часть ствола наливали воду. Вода мгновенно испарялась и превращалась в пар. Пар, расширяясь, выбрасывал ядро.

27

См. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. А также избранные произведения Вебера на русском языке. Пер. с нем. Сост. Ю. Н. Давыдова; М.: Прогресс, 1990..

28

Mens agitat molem (Virgilio, Eneide, VI, 727)

29

Кэрри Болтон (Kerry Bolton), новозеландский правый, вполне возможно что из-за своей отдаленности от центра мировых событий демонстрирует незамутненный взгляд. Все приведенные цитаты взяты из его статьи «Диалектика действия: использование врага в собственных целях»

30

«Карманный папа» Климент V согласился в 1307 г. с обвинениями против ордена тамплиеров. В октябре 140 французских рыцарей этого ордена были арестованы и над ними начался судебный процесс по обвинению их в ереси. В 1312 г. папа объявил орден уничтоженным. Филипп, который был должен тамплиерам огромные суммы, завладел всем их богатством. В марте 1313 г. был сожжен гроссмейстер ордена Жак Моле. Перед смертью он проклял весь род Капетингов и предрек его близкое вырождение. Любопытно, что весь род Капетингов в последствии исчез, но далеко не каждый умер своей смертью.

31

Чехия оказалась единственным славянским государством, где во время Реформации протестантизм пустил глубокие корни. Весь XV век для пап эта страна служила предметом постоянной головной боли – протестанты набирали силу, а позиции католиков слабели. Закончилось все это очень нехорошо. В 1617 году папе Павлу V удалось протолкнуть на чешский престол своего ставленника – иезуита Фердинанда Штрийского, пообещавшего, правда, что свобода вероисповедания будет обеспечена. Не прошло и нескольких месяцев как от обещаний Фердинанда не осталось и следа. 21 мая 1618 года на заседание чешских дворян собравшихся с целью выражения протеста против политики Фердинанда, явились представители власти и попытались разогнать собрание. Но их прямо через окна повыбрасывали в ров окружающий здание. Тут же был избран сейм, принят указ об изгнании иезуитов и конфискации их имущества, начаты переговоры с немецкими и венгерскими протестантами. Новым королем Чехии был избран Фридрих Пфальцский – ярый кальвинист. Из-за этого конфликта началась Тридцатилетняя война – одна из самых кровавых в истории Европы. Для Чехии она завершилась полной «рекатолизацией» и утратой (почти на 300 лет) независимости. Тем не менее, и по сей день Чехия – самое индустриализированное славянское государство.

32

Потомок евреев-выкрестов Александр VI Борджиа вошел в историю (помимо всего прочего) введением «налога на евреев» в размере одной двадцатой части их доходов.

33

Александр VI Борджиа в своих моделях поведения поразительно напоминал римских императоров эпохи упадка. Неудивительно, что вскоре после его смерти Рим получил самый мощный удар в своей истории. «Дядя» был не простой, а очень богатый. Уже в семь лет (!) он был протонарием и имел бенефиции в нескольких испанских городах. Немного позже получил епископство в Памплоне. Будучи обязанным соблюдать безбрачие, он открыто сожительствовал с известной проституткой Ваноццой Катанеи, которая до него сменила трех мужей. От него у нее родилось четверо детей. Параллельно он завел двоих детей от другой проститутки. Это не мешало ему заставлять римскую курию раздавать его детям духовные титулы и доходные места. На первых выборах в папы он получил 7 голосов из 23, что его нисколько не испугало. Он добился переголосования, дал денег столько, сколько нужно, купил еще 7 голосов и занял «престол святого Павла». А вы думаете что

деньги для избирательных кампаний стали нужны только сейчас?

34

Вот фрагмент этой буллы: «Всеми силами души, как того требует пастырское попечение, стремимся мы, чтобы католическая вера в наше время всюду возрастала и процветала, а всякое еретическое нечестие далеко искоренялось из среды верных. Не без мучительной боли недавно мы узнали, что в некоторых частях Германии, особенно в Майнском, Кельнском, Трирском, Зальцбургском и Бре-менском округах, очень многие лица обоего пола, пренебрегши собственным спасением и отвратившись от католической веры, впали в плотский грех с демонами, инкубами и суккубами и своим колдовством, чарованиями, заклинаниями и другими ужасными суеверными, порочными и преступными деяниями причиняют женщинам преждевременные роды, насылают порчу на приплод животных, хлебные злаки, виноград на лозах и плоды на деревьях, равно как портят мужчин и женщин, домашних и других животных, а также виноградники, сады, луга, пастбища, нивы, хлеба и все земные произрастания; что они нещадно мучат как внутренними, так и наружными ужасными болями мужчин, женщин и домашних животных; что они препятствуют мужчинам производить, а женщинам зачать детей и лишают мужей и жен способности исполнять свой супружеский долг; что, сверх того, они кощунственными устами отрекаются от самой веры, полученной при святом крещении, и что они, по наущению врага рода человеческого, дерзают совершать и еще бесчисленное множество всякого рода несказанных злодейств и преступлений, к погибели своих душ, к оскорблению Божеского величия и к соблазну для многого множества людей». А теперь читаем обвинительные речи прокуроров Крыленко и Вышинского на сталинских процессах 1936-38 гг. и убеждаемся насколько они похожи не только по стилистике, но и в отдельных выражениях. Например, Бухарина так и назвали – «враг рода человеческого».

35

Почему запрещали греко-католическую церковь? Здесь, по-видимому, играли роль несколько причин. Во-первых, ее паства занимала западно-украинские территории, а они всегда считались оппозиционными властям. Во-вторых, греко-католики справедливо рассматривались как прямые агенты влияния Ватикана, давно полностью сросшегося с западными спецслужбами. Ну и в-третьих, Сталин действительно стремился к упорядочиванию всех восточных славян под московский патриархат, уже тогда бывший под полным контролем. Например, ему и в голову не пришло «воссоединить» русскую и грузинскую православную церковь, т. е. своей национальности он отдавал должное всегда.

36

О различии в информационном наполнении католичества, протестантизма и православия подробно рассказывается в главе «Нордический Сион».

37

Это хорошо поняла российская императрица Екатерина II. Вспомним, что она сказала про вполне безобидную книгу А.Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» – «Бунтовщик хуже Пугачева, тот хоть за царя себя выдавал, а этот вообще против самодержавия!». Но она просто хотела не повторить путь французской монархии, тем более что она была знакома с трудами французских энциклопедистов.

38

Шубарт В. Европа и душа Востока. М., 1997.

39

«Die Buchdruckerkunst ist des Antichristen auserlesenes Werkzeug, mehr als das Schiesspulver» schreibt Bismarck 1859. Vergl. Dr. Hans Blum: «Furst Bismarck und seine Zeit», 1. Bd.

40

D`Aubigne «History of the Reformation of the Sixteenth Century», London

41

Поворотным событием в истории католицизма можно считать знаменитый Тридентский Собор, продолжавшийся с перерывами аж 18 лет (-1545-47, 1551-52, 1562-63 гг.) Его решения стали программой Контрреформации. И дело даже не в том что после него резко усилился церковный террор и что церковь усилила контроль над печатным словом. Гораздо более существенным было то, что церковь начала оптимизировать свои ряды. С этим фактом вполне согласуется то, что на втором и третьем этапе собора полностью доминировали иезуиты.

42

20 сентября 1870 Гарибальди со своими отрядами вошел в Рим, присоединил его к Италии и уничтожил светскую власть папы. Папа Пий IX «обиделся» на итальянцев и в знак протеста объявил себя узником, заявив, что он не покинет стен Ватикана пока не будут восстановлены его «попранные права».

43

В наши дни протестантская формула приобрела максимально простой и универсальный вид: «Христос любит тебя!»

44

Протестантские церкви называют «евангельскими», что, наверное, не совсем верно. Действительно, главным действующим лицом там является Христос, а единственным священным символом – распятье, но изначально именно протестанты ввели в широкий обиход Ветхий Завет, рассматривая себя в роли наследников ветхозаветных евреев.

45

Сейчас совершенно очевидно, что от найма иностранцев минусов в любом случае больше чем плюсов. В современном государстве весь конечный продукт производят 5–7% населения. Еще 1–2% заняты в сельском хозяйстве. Очевидно, что из оставшихся 90 %, даже если исключить такие нетрудоспособные категории как дети и пенсионеры, можно спокойно пополнять дефицит рабочей силы хотя бы путем сокращения т. н. «избыточных профессий». Ввоз иностранцев лоббируют олигархические структуры, так как они позволяют экономить на зарплате в краткосрочной перспективе. Появляется сразу два отрицательных (энтропийных) фактора: растет число избыточных среди коренных жителей и число трудовых мигрантов. Впрочем, история знает примеры, когда иммигранты создавали высокоразвитые страны: США, Австралия, Новая Зеландия, Канада. Но не будем забывать, что там изначально вообще не было арийцев, а сами страны строились по расовым принципам, где туземцы или привозимые рабы вообще не имели никаких прав.

46

Маркса можно назвать «апологетом глобализма». И хотя он проповедовал не совсем то что сейчас подразумевается под «новым мировым порядком», все же этот самый «порядок» в своем предельном воплощении будет поразительно напоминать марксовский коммунизм. И дело не в идеологии как таковой, но в том, что и коммунизм, и глобализм, подразумевает полное нивелирование личности и унификацию этой самой личности по всем параметрам.

47

Цитата из Ч. Дарвин. «Происхождения Видов». 1937, М – Л. Государственное издательство биологической и медицинской литературы

48

Единственный минус: теория Дарвина (как и теория Ламарка) никак не объясняет – как в принципе могла возникнуть жизнь на Земле? Это до сих пор служит поводом для многих спекуляций. Но будем помнить, что и Ламарк и Дарвин – биологи и их теории чисто биологические. Их теории – это эволюция биологии. Эволюция, но не возникновение.

49

Ч. Дарвин «Происхождение человека и половой отбор» (The Descent of Man, and Selection in Relation to Sex). Лондон, 1871

50

Ницше Ф. Сочинения. двух томах: Т. 2. Избранные Афоризмы М.: РИПОЛ КЛАССИК, 1998

51

Ж.Б. Ламарк «Философия Зоологии» М. 1935.

52

"барьер Вейсмана" – название постулата, что половые клетки защищены от влияния внешней среды и что изменения происходящие в соматических клетках не влияют на половые клетки. Считается, что барьер Вейсмана появился в ходе эволюции, на ранних стадиях которой его не было. У растений он слабо выражен – из одного листика часто может сформироваться целый организм, это свойство активно используют цветоводы для селекции новых сортов. Но у животных, по мере усложнения их строения, способность к размножению делением исчезает очень быстро. Более того, клетки, которые дадут начало половым, выделяются из общей массы на самых ранних стадиях развития организма. Какой в этом смысл? Почему половые клетки сложных организмов не могут возникать из первой попавшейся клетки? Это тоже оборотная сторона организации, работы на уменьшение энтропии. Допустим, каждая клетка животного может дать начало другому организму, а ведь это возможность увековечить себя со всеми своими особенностями. Вполне очевидно, что в этом случае каждая клетка будет стремиться «пробраться» поближе к половым органам. Интересная получится картина! И вряд ли организм, допустивший подобную анархию, просуществует долго. Его можно будет уподобить армии, где каждый – стратег и главнокомандующий. С позиции концепции наследования приобретенных признаком барьер Вейсмана можно рассматривать как нечто значительное, но не абсолютное. А вот по каким принципам он преодолевается – загадка.

53

Интересно, что в первые десятилетия существования СССР Ламарк имел совершенный приоритет перед Дарвином. Нет, Дарвина тоже признавали за великого ученого, диалектика и ниспровергателя церковных теорий о божественном творении, но все же Ламарк больше согласовывался с коммунистической доктриной, подразумевающей, пусть и не явно, что в «правильном» обществе «неправильные» люди рождаться просто не будут, что из любого человека правильным воспитанием можно вырастить полноценную личность. Генетика, напомню, в те же годы была в загоне. Это понятно, особенно тем, кто хорошо знаком хотя бы с теорией Ломброзо. Не могли коммунисты принять факт, что гены могут служить барьером для входа в полноценное бытие. Опять идеология брала верх над наукой.

54

Когда я учил биологию в школе (середина 80-ых годов) нам вообще ничего не рассказывали про Ламарка, его имени не было в школьном учебнике, да и вообще встречалось только в энциклопедиях. В последние 10 лет я довольно часто встречаю ссылки на него и на его последователей. Одновременно, все чаще и чаще попадаются и «антидарвиновские» материалы, причем исходят они далеко не только из церковных источников. Очевидно, что эволюционный концепт зашел в определенный тупик на исходе третьего поколения.

55

Вообще интересно было бы послушать мнение расистов XIX века о современном мире. Что бы сказал Киплинг про «бремя белого человека» глядя на современных англичан? А что сказал бы Ницше про «белокурых бестий» наблюдая толпы разжиревших немецких бюргеров? Что бы сказал о современных германцах их апологет – Х. Чемберлен? Но это – протестанты. А вот католик Гобино, наверное, еще раз убедился бы в правоте своего тезиса о неравенстве рас. К тому же он ничего не говорил о победе белой расы.

56

Ламарк сформулировал свой главный закон так: «Всё, что природа заставила особей приобрести или утратить под влиянием обстоятельств, в которых с давних пор пребывала их порода, и, следовательно, под влиянием преобладающего употребления известного органа или под влиянием постоянного неупотребления известной части, – всё это она сохраняет путём размножения в новых особях, происходящих от прежних, если только приобретённые изменения общи обоим полам или тем особям, от которых произошли новые». В принципе, Дарвин тоже признавал наследование приобретённых признаков. В первой же главе «Происхождения видов» писал: «Изменённые привычки оказывают влияние, передающееся по наследств». Очевидно, что эти концепции этих двух ученых не противоречили, а дополняли друг друга.

57

Самая знаменитая "промежуточная форма" была полностью сфабрикована. Речь идет о т. н. «пильтдаунском черепе», известном также как Eoanthropus dawnsoni. «Он был обнаружен в гравийной яме на обочине дороги, ведущей в Баркхэм Манор, английскую ферму. Возраст этого ископаемого оценили в довольно широких пределах от 200 000 до одного миллиона лет. Сразу же предположили, что останки, найденные вблизи поверхности, могли быть смещены. Фрагменты включали большую часть левой стороны лобной кости, почти целую левую теменную кость, две трети правой теменной кости, большую часть низа теменной кости, почти целую левую височную кость, носовые кости, правую половину верхней челюсти и нижний клык. Кости были очень толстыми, и предполагалось, что это может быть патологическая утолщенность. Кроме того, была найдена еще и нижняя челюсть с неповрежденными вторым и третьим молярами. Она была практически неотличима от челюсти шимпанзе. Подбородочная зона не выдавалась вперед, но спадала вниз, как у человекообразных обезьян. Eoanthropus был предметом споров с самого начала. Обсуждался его пол. Одни предполагали, что это был самец; другие настаивали, что самка. Споры бушевали и по поводу объема черепной коробки. Смит-Вудвард полагал мозговой объем равным 1070 кубическим сантиметрам. Кейт в своей реконструкции настаивал, что даусоновский человек имел мозг объемом 1500 кубических сантиметров. Главная проблема пильтдаунского человека состояла в том, что его череп имел «благородный» лоб и почти обезьянью челюсть. Именно это уже с самого начала оспаривалось теми, кто настаивал, что эта челюсть принадлежит шимпанзе или орангутану. Другие, однако, придерживались позиции, что и то, и другое должно рассматриваться вместе, потому что нет свидетельств о существовании человекообразных обезьян в Британии в плейстоценовую эпоху – период, которым предположительно датировался череп. Несколько лет назад к Eoanthropus была применена недавно разработанная технология фтористого датирования органических останков. Первое исследование показало, что верхнечелюстная кость и череп одного возраста, если даже они и не принадлежат одному субъекту; оба приблизительно датированы третьим межледниковым периодом. Оценивая эти первые данные, доктор Бердселл сказал, что они создают более

сложную проблему, чем до-фтористая хронология вида Eoanthropus. Дальнейшие исследования проводились Уэйнером, Окли и Кларком. Они пришли к заключению, что нижняя челюсть и клык принадлежат современной человекообразной обезьяне и были умышленно видоизменены, чтобы добиться сходства с ископаемым. Уэйнер сумел продемонстрировать экспериментально, что зубы шимпанзе можно изменить, обработав специальным наждачным составом и соответствующими красителями так, что они будут похожи на моляры и клыки Eoanthropus. Тщательное изучение самого образца выявило, что износ зубов был произведен искусственным стачиванием, так как поверхности не были похожи на те, что образуются естественным износом. Микроскопическое обследование показало, что тонкие царапины таковы, как если бы были нанесены наждачным порошком. Рентгеновское обследование свидетельствовало, что отсутствует отложение вторичного дентина, как ожидалось бы при естественном износе зубов. Усовершенствованные методы флюоресцентного анализа показали, что хотя череп является настоящим ископаемым, челюсть и зубы – нет. Очевидно, их искусственно покрасили, чтобы подогнать к черепу». См. «Происхождение и эволюция человека». Н.Я. Эйдельман

58

Берг Л.С. «Номогенез или эволюция на основе закономерностей»

59

Г. Спенсер «Принципы биологии» (The Principles of Biology, 2 vol., 1864-1867)

60

Больцман, который первый по-настоящему осознал смысл энтропии, был затравлен бездарностями и застрелился. Прошло несколько десятилетий и все его выводы подтвердились. Макс Планк, который нашел его могилу, точнее – заросший травой холмик, заказал плиту, на которой написал «Людвиг Больцман» и ту самую «формулу энтропии», сказав: «Гений навсегда».

61

Михайловский Г.Е. Контрапункт биологической эволюции. Журнал «Химия и Жизнь». 1979. № 2

62

См. примечание 12 к главе I. Там у нас был кубик, причем в единичном броске выпадение всех очков равновероятно и равно 1/6. Теперь допустим, что у кубика на трех гранях из шести обозначено 6 очков, т. е. вероятность повысится с 1/6 до1\2. Т. е. наиболее вероятным результатом будет именно выпадение числа шесть. Общество можно уподобить кубику с десятками миллионов граней. Эти грани – качества отдельных индивидов. Вот почему при таких условиях любая, даже вполне грамотная государственная программа обернется ничем, «кубик», чаще чем это допустимо, будет выпадать не теми гранями. Как говорят в народе: «куда ни кинь, всюду – клин» и «хотели как лучше, а получилось – как всегда».

63

Белые здесь поставлены в заведомо проигрышное положение. Белый, для того чтобы быть в форме, должен ежедневно ее поддерживать, а делать это он может только после трудного рабочего дня. Цветной, живущий среди белых, как бы все время находится во враждебной среде, «на охоте». Его дети сами добудут себе на улице все необходимое и одновременно получат массу полезных для выживания навыков. А белые дети в это время будут забивать свои мозги совершенно избыточной информацией в школе и зарабатывать нервные заболевания.

64

Больцман, с помощью теоремы Пуанкаре, которую можно считать доказанной, выдвинул гипотезу, согласно которой всё что может произойти в полностью изолированной системе, произойдёт, и при том бесконечно много раз, или, иначе говоря, чудеса возможны, только они более редки, чем мы это в состоянии себе представить. Если рассматривать Вселенную как полностью изолированную систему, то согласно теореме Пуанкаре, современная термодинамически неравновесная Вселенная – это результат гигантской флуктуации, которая должна случаться примерно каждые 1080 лет. Если прождать столько времени (возраст вселенной 1010 лет), то можно стать свидетелем того, как вся теплота Вселенной сама по себе втечёт в звёзды. Далее последует выравнивание этой флуктуации, которое мы сейчас и наблюдаем.

65

Время, пока люди подходили к осмыслению понятия «энтропия», т. е. от Карно до Клаузиуса и Больцмана, вошло в историю как время появления знаменитых анархистов и анархических движений. Но показательно, что девизом тех кто казалось бы выступал за максимальный хаос, было знаменитое «Анархия – мать порядка».

66

Более подробно см. Бриллюэн Л. Наука и теория информации. М., 1960.

67

Это, кстати, одна из причин, почему арийцы периодически меняют религии – они надеются что таким образом станут более свободными. А уж как получалось на самом деле – другой вопрос. Вспомним, что например христианство изначально принимали рабы, надеясь что эта религия сделает их свободными. Те же мотивации двигали и теми, кто в XX веке отвергал христианство и принимал коммунизм, а потом отвергал коммунизм и становился апологетом т. н. «рыночных отношений».

68

Может ли такое быть в реальной жизни? Посмотрите на зрителей смотрящих футбольный матч. 100 тысяч человек сидящих на стадионе, без всякой команды извне и без предварительной тренировки совершают абсолютно синхронизированные действия, например, вскакивают когда забивается гол или запускают «волну» по трибуне. Т. е. это некая типовая реакция на ситуацию.

69

Богданов А.А. «Тектология» М. «Экономика». 1989.

70

Кобозев В.И. «Исследование в области термодинамики процессов информации и мышления». М., 1971. Кобозев оригинально подошел к токованию третьего закона термодинамики доказывающего невозможность нулевой энтропии. По его мнению, между эволюцией неживой природы, когда энтропия постоянно росла, и возникновением первых форм жизни, когда она могла и уменьшаться, должен был наличествовать ее «переход» через нулевое значение, что как бы «запрещено». Эти и было «чудом».

71

Умов А.И. Избранные сочинения. М-Л. 1950. с. 203

72

Вернадский В.И. «Биосфера и Ноосфера». М. 1989.

73

Шредингер Э. «Что такое жизнь» М.1972.

74

Берталанфи Л. Общая теория систем – обзор проблем и результатов. – В кн.: Системные исследования. М., 1969.

75

W. Ross Ashby «Principles of the Self-Organizing Dynamic System», Journal of General Psychology. 1947

76

А. Эйнштейн «Творческая Биография». 1956. Оригинальное издание A.Einstein «Autobiographisches». The library of living philosophers. Illinoys, USA, 1949.

77

Bertalanffy L. von. Problems of life, N. Y., I960.

78

Сейчас много говорят о том что белый человек «ушел от природы», т. е. от дарвиновских законов, что по сути и предопределяет его поражение. Но можно посмотреть на вопрос и по-другому, с позиции теории систем, а в ней самоорганизация определяется как условие развития не только живых, но и неживых динамических систем. Это, в свою очередь, подразумевает интесификацию взаимодействия системы и окружающей ее среды. Только в результате такого взаимодействия происходит обмен веществом, энергией и информацией между системой и ее окружением. Мы не ушли от природы, мы, как это ни странно, стали гораздо больше от нее зависеть, что очень хорошо видно по той битве которая ведется за энергоносители.

79

Морган Л.Г. Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л., 1934

80

Колмогоров А.Н. Жизнь и мышление как особые формы существования материи. М.,1964.

81

Объяснить это можно только тем, что арийцы стали людьми в ледниковый период, что с позиции нашего исследования обозначает резкое повышение их упорядоченности. Т. е. арийцы понижали свою энтропию в «низкоэнтропийной» обстановке. С тех пор прошло несколько десятков тысяч лет, но север как то непроизвольно ассоциируется с порядком и стабильностью, а юг – с шумом и хаосом.

82

См. О. Шпенглер «Закат Европы» М. 1995

83

Сущность каскадного способа в том, что газ сжижающийся при более высокой температуре используется для получения газа сжижающегося при более низкой. По сути – это просто последовательность холодильников. Типовой вариант: аммиак (230 К) – этилен (173 К) – метан (112 К) – азот (63 К). Но вот дальше начинаются проблемы. Критическая температура водорода (33 К) сама по себе недостаточна для получения жидкого гелия, поэтому применяется другой способ – дросселирование – водород пропускается через узкое отверстие с большой скоростью. При выходе из отверстия среднее расстояния между молекулами увеличивается, газ совершает работу, а потому охлаждается. Для усиления эффекта вводится теплообменник, в нем обратный (более холодный поток) водорода дополнительно охлаждает входной (более теплый). Этот процесс продолжается до тех пор, пока водород не затвердевает (14 К, при 54 мм. рт. столба). Оставшийся газ пропускают через еще один дроссель и получают жидкий гелий. Именно так получил его Камерлинг-Оннес.

84

Вообще, это не столько третий закон термодинамики, сколько его следствие. Нернст установил, что энтропия физической системы при стремлении температуры к абсолютному нулю не зависит от параметров системы и остается неизменной. А равенство нулю энтропии любой термодинамической системы при абсолютном нуле температуры постулировал Планк. См. также интересные книги «Вблизи абсолютного нуля» В. С. Эдельман. М., Наука, 1983. и «На пути к абслютному нулю» К. Мендельсон. М. 1971.

85

Вспомним расхожее выражение детей партийной элиты эпохи Брежнева: «Жизнь дается человеку один раз, и прожить ее нужно заграницей». Нужно ли удивляться, что интересы «этой» страны никто не защищал?

86

См. Першиц А.И., Монгайт А.Л., Алексеев В.П. История первобытного общества. М. Высшая школа. 1982., Джохансон Д., Иди М. Люси. Истоки рода человеческого. М.: Мир 1984 г.

87

Варг Викернес (Каунт Гришнак) «Речи Варга».

88

Theozoologie oder die Kunde von den Sodoms-Afflingen und dem Gotter-Elektron («Theozoology or the account of the Sodom apelings and the God-electron»), Vienna, 1905

89

Коммунизм, таким образом, превратил бы арийца в специализирующийся вид и навсегда закрыл бы перед ним возможность стать сверхчеловеком.

90

См. Томас Мор «Утопия». М. Наука. 1979 Томаззо Кампанелла «Город Солнца» М. 1954. Конечно, арийские модели Мора и Кампанеллы вообще-то нельзя назвать коммунизмом в традиционном понимании. У них коммунистическим был всего лишь один город где даже существовало рабство, причем рабов не только покупали в

«некоммунистических» городах, но и обращали в них собственных преступников. Сами города представляли смесь тоталитарной религиозной общины и военной демократии спартанского образца. Впрочем, в отличие от даже теоретически несбыточного марксовского коммунизма, «арийский» коммунизм Мора-Кампанеллы представляется реальным, хотя бы потому, что система была открытая и существовало неравенство.

91

К. Маркс «Манифест Коммунистической Партии». Мысль о том что «все должны работать», Маркс и Энгельс позаимствовали у Клода Анри де Рувруа Сен-Симона. Понятно, что человек с таким именем никогда нигде не работал и умер в страшной нищете. Это не помешало данному аристократу участвовать в войне за независимость Соединенных Штатов и горячо поддержать сначала якобинцев, а потом и Наполеона. См. Сен-Симон, Избранные сочинения, т. I. М.-Л. 1948.

92

Впрочем, при развале СССР генералы от малых народов очень неплохо себя показали, вспомним хотя бы генералов Дудаева и Аушева, а они были единственными у своих народов. «Белые» генералы предпочитали заниматься гешефтами с распродажей военного имущества. Неудивительно, что через несколько лет маленькая армия генерала Дудаева победила большую армию генерала Грачева.

93

Валерия Новодворская. «По ту сторону отчаяния». М.: Изд-во «Новости», 1993.

94

О.А.Мельников. «Естественные сословия».

95

И. Пригожин. Сетевое общество журнал «Физика» № 9, 1-15.5.2006

96

Антон Менгер писал: «Правильнее всего признать, что государь является сувереном лишь в том случае, если соотношение сил в государстве таково, что он, в случае нужды, может с успехом произвести государственный переворот (coup d'etat), народ же является суверенным, если он в силах произвести успешную революцию». А другой буржуазный писатель пишет еще более современно: «Уже сегодня король, может быть, бессознательно, царствует не милостью божиею, но только милостью капитала. Но вскоре все содержание государства улетучится, и не останется ничего, кроме дикой (brutale) исполнительной власти на службе действительной, т. е. денежной, внутренней и иностранной плутократии».

97

Бард Александр, Зодерквист Ян «Нетократия»., 2003

98

Вопрос силы арийских монархий средневековья и нового времени связан с таким понятием как «уровень системности». Подробнее о нем в главе «Коллективная Реализация»

99

Мы ни в коем случае не утверждаем что все нацисты «хорошие», а антифашисты «плохие», тем более что нацистом сейчас быть как бы «модно», что служит приманкой для несистемного энтропийного мусора. Но то что у антифашиста (при условии что он арийец) границы личности размыты гораздо больше – можно считать доказанным фактом. Вот у них и утрачивается градация «свой-чужой» даже на таком фундаментальном уровне как уровень расы. Размытость личности массово распространена и среди арийских интеллигентов, с этим вполне согласуется факт, что они все – антинацисты.

100

Формулировка теоремы Пригожина звучит так: «Состояние линейной системы соответствующее минимальному производству энтропии, стационарно и устойчиво». То есть, в линейной области в линейной области система с наложенными на неё граничными условиями эволюционирует к стационарному состоянию характеризующемуся минимальным производством энтропии. Суть теоремы заключается в том, что стационарное состояние, к которому необратимо стремится линейная термодинамическая система, должно отличаться тем, что в нём перенос энтропии в окружающую среду настолько мал, насколько это позволяют наложенные на систему граничные условия. Теорема о минимуме производства энтропии отражает своеобразную инерцию системы: если граничные условия мешают системе достичь состояния термодинамического равновесия, она стремится к состоянию, настолько близкому к состоянию равновесия, насколько это ей позволяют обстоятельства.

101

65 миллионов лет назад, в конце мелового периода, с Землей столкнулся астероид диаметром около 100 километров. На этом месте образовался Мексиканский залив. Тогда, из-за резкого похолодания обусловленного огромным выбросом пыли в атмосферу, вымерло 95 % живых существ на суше, в частности, гигантские пресмыкающиеся. Так был открыт путь для господства млекопитающих очень быстро заселивших всю Землю.

Цитата из статьи Г. Гюнтера «Исчезновение талантов в Европе», 1959.

102

Вспомним, что у греков, да и вообще в античном мире, спорт культивировался как элемент подготовки бойца. Отсюда и тогдашняя олимпийская программа: бег, борьба, метание копья, метание диска, и т. п. Сейчас профессиональный спорт – это та же самая зрелищная индустрия. Другое дело, что только занимаясь чем-либо непрерывно, можно достичь реальных результатов, следовательно, в современных видах спорта необходимых для подготовки бойцов от профессионализма не уйти. Профессиональный спортсмен, таким образом, должен стать тем же, чем и ученый в науке, а не какой-то поп-звездой на пару лет. Вспомним, какое серьезное внимание спорту уделяли такие тоталитарные страны как СССР, ГДР, Куба и Китай; он рассматривался как один из брендов демонстрирующих преимущество коммунистической системы, т. е. имел явно информационный приоритет. А степень здоровья нации никак не зависела от количества медалей завоеванных представителями этой нации на Олимпиаде.

103

В. В. Шлахтер. «Человек – оружие. Курс профессиональной психофизической подготовки бойца». – СПб., 1998.

104

Можно сказать по-другому: сатана не способен работать на эволюцию, на прогресс. Он не способен созидать более сложное из более простого. Вот почему его действия в животном мире мы никак не обнаруживаем, его влияние проявляется с появлением арийского человека как переходной ветви и исчезнет

в момент начала доминирования сверхчеловека.

105

Гальтон был родственником Дарвина. Вполне резонно, что он как эволюционист задался вопросом – а можно ли улучшить, усилить, оптимизировать дарвиновскую концепцию? Вывод его был вполне предсказуем – люди должны взять управление эволюцией в свои руки, а не доверяться дарвиновским «повреждающим факторам». Евгеника имеет как бы два подхода: жесткий, т. е. выбраковку дегенеративных особей, и мягкий – недопущения рождения таких особей. Возможно на создание евгеники Гальтона натолкнуло то, что он был криминалистом. Он, кстати, дактилоскопию придумал. Удивительно как до евгеники не додумался Ломброзо.

106

По христианским воззрениям, земная жизнь – это всего лишь кратковременный этап подготовки к вечной жизни после смерти. В рай, т. е. в систему с близкой к нулю энтропией, с большой вероятностью попадают те, кто в наибольшей степени работал на ее снижение при жизни, т. е. успешно прошел подготовительный этап.

107

Вообще СССР отметился в трех арабо-израильских войнах, но только в первой результат его вмешательства можно считать более-менее успешным. Тогда, в 1956 году, Египет национализировал Суэцкий канал и Англия с Францией, чьей собственностью он являлся не желали мириться с его потерей. Тем более что Египет запретил проход по каналу израильских торговых судов. Все может и закончилось бы положительно для Западных стран, тем более что Израиль лихо оккупировал Синай, но вмешался СССР, пригрозив «применить военную силу». Французы тут же согласились сесть за стол переговоров, Израиль удовлетворился Синаем, американцы держали нейтралитет, и англичане остались в одиночестве. Канал остался за Египтом, а Египет и Израиль разделили войска ООН. Так несогласованность в действиях западных стран привела к появлению советского плацдарма на Ближнем Востоке. В войне 1967 года, когда советские советники действовали по схемам Второй Мировой войны у них ничего не вышло, даже притом, что Египет был вооружен совершенно несоразмерно своему скромному политическому весу. В 1973 года, когда Садат выгнал советников и предпочел действовать самостоятельно, но опять-таки по советским шаблонам. Результат – Израиль вполне спокойно мог бы захватить Каир и вообще ликвидировать Египет как государство, но опять (последний раз в истории) вмешался СССР и дело закончилось всего лишь унизительным для Египта перемирием.

108

Подробнее о бифуркациях речь пойдет в главе «Коллективная Реализация»

109

Историк Тацит, живший при Траяне, в «золотой век» Империи, писал: «настали годы редкого счастья, когда каждый может думать что хочет, и говорить что думает». Но умиляться здесь было нечему. Тотальная идеологическая свобода делала честное, но вырождающееся римское язычество беззащитным перед изощренными сектами с востока. Количество сект в эпоху Антонинов росло в геометрической прогрессии и практически все они имели корни на востоке или в Африке. Теперь обратим внимание на наше время и сделаем соответствующие выводы.

110

«Wer rastet, der rostet». Мы говорим: «Под лежачий камень вода не течет». Т. е. нет движения – нет прогресса.

111

Заметьте, есть такой оборот «принятие христианства». Но никто никогда не использует оборот «принятие язычества». И совершенно справедливо. Язычество – это то, что есть изначально, его нельзя принять, от него можно только отказаться, ну или пытаться отказаться. Язычество – это фундамент, его можно не видеть, но если его нет, вся постройка разрушается вне зависимости от того, что это за постройка.

112

Впрочем, как это ни странно, поступок Ноя хорошо согласуется как с теорией Дарвина, так и с концепцией Ламарка. Т. е. Ной оказался самым приспособленным в нестабильный период так как сумел этот период спрогнозировать и «предадаптироваться» к нему.

113

Как знать, может поэтому американцы пишут на деньгах «In God We Trust»?

114

Эдуард Шюре «Великие посвященные». Пилигрим-Пресс, 2006 г. Шюре был не только крупным знатоком истории и основных религий, но и входил в модное тогда теософское общество Блаватской, а также являлся другом Рихарда Вагнера.

115

Не предлагает сейчас. Но на заре своего существования христианство, видимо, такую связь обеспечивало, что предопределило приход в эту секту некоего критического количества человеческой массы, после чего оно было объявлено государственной религией. В моменты ослабления систем, а именно тогда умы масс захватывают новые религии, побеждает та из них которая ко всему прочему еще и лучше организована.

116

Этот вопрос поставил Антон Шандор Лавей, создатель «Церкви Сатаны» и Автор книги «Сатанинская Библия». Заметьте параллели с христианством: «церковь сатаны», «сатанинская библия», «черный папа». Не стоит думать что появление такого человека и такой структуры в самой развитой протестантской стране – случайность. Нет, сатанизм Ла Вея – всего лишь протестантизм доведенный до абсолюта. Лютер ведь в отличие от Будды не объявил бывших богов «демонами», он не объявил, к примеру, Христа посланником сатаны, хотя и низложил всех святых. А вот Лавей завершил этот закономерный процесс. Правда, обошлось без потрясений, ибо времена не те.

117

Деление на «садистов» и «мазохистов» ввел в 1903 году Отто Вейнгер. Он его распространил на композиторов, поэтов и художников. Садистами в его раскладе были Декарт, Юм, Тициан, Вернозе, Рубенс, Рафаэль, Верди, Масканьи, Бизе, Шекспир. Мазохистами – Эсхилл, Вагнер, Данте, Бетховен, Шуман. Но это деление не до конца объективно, оно не учитывает «установку» субъекта, поэтому в 90-е годы XX века я ввел дополнительное деление садистов и мазохистов на «революционеров» и «контрреволюционеров». Не следует понимать термины «садист» и «мазохист» в психопатологическом смысле. Дескать, садисты – это отморозки издевающиеся над животными и терроризирующие людей, а мазохисты – тихие овечки ищущие под кого бы лечь или, на худой конец, повод порезать себе вены. Нет. В идеале соотношение «садизм-мазохизм» должно быть сбалансировано, в реале у каждого человека присутствует крен в ту или иную сторону. Собственно, это и имел в виду Вейнингер, он использовал слово Zug (т. е. «тяга») Патологические формы

начинаются тогда, когда такой крен явно выражен. Также нет смысла пускаться в рассуждения о том какой психотип лучше. Это примерно то же, что пытаться найти оптимальный знак зодиака. По большому счету, каждый из типов имеет свои слабые и сильные стороны. В каждом садисте живет мазохист (например, садист может вставить себе серьгу в ухо, а это – типичный мазохизм), в каждом мазохисте – садист. Здесь мы ведем речь о доминирующем свойстве

Итак:

Садисты-революционеры (СР)

Данный тип появился самым первым, по этой причине он наиболее прост для анализа, здесь представляется интересным провести аналогию с группами крови, первая группа – самая старая, но если она встречается почти у половины представителей белой расы, то тип «СР» относительно редкий, что может быть объяснено как естественными (в современных условиях таким людям труднее адаптироваться), так и искусственными (гибель большого чила СР в Мировых войнах) причинами. Главная черта СР – патологическое неумение подчиняться, культ техники, скрытое упрямство, исключительная твердость в убеждениях, что может быть и сильной и слабой стороной. СР не способны верить ни во что по-настоящему, так как считают себя достаточно сильными. Вообще, для современного общества, СР – самый опасный тип, более того, вся политическая система стран именующих себя «демократическими» выстроена так, что люди из данной группы могут прийти к власти только теоретически. Поэтому, если мы посмотрим на исторические прототипы: Цезарь, Апостол Павел, Юлиан Философ, Петр I, Гитлер, Че Гевара, то увидим, что за исключением Юлиана, власть они не получали, а узурпировали тем или иным способом. И в своей постели умер только Петр I. Мы сейчас не будем давать моральную оценку захватчикам власти, отметим лишь то, что самая устойчивая власть именно та, которая захвачена, а не получена. Отто Вейнингер отмечал, что садисты доминируют среди южных арийцев, это видно из его списков.

Еще одно интересное свойство СР-ов – наличие т. н. «магических фантазий», при которых воображать объект для думающего, все равно что создать этот объект. СР создает мир усилием своей воли, своих мыслей. В психиатрии это называется «всемогуществом мышления». Интересно, что рецидивы такого мышления массово встречаются у примитивных народов (т. е. у находящихся на ранних стадиях эволюции). Вспомним, как Петр I мечтал превратить Россию в смесь Англии и Голландии (что было следствием чисто внешних эффектов увиденных во времена «Великого Посольства»), или фантастические (на первый взгляд!) утопии Третьего Рейха. В конце концов, степень реализации воображаемого объекта для СР-а ограничивается только его силой и его волей. Кому-то удается больше, кому-то – меньше.

СР быстро находят контакт друг с другом, но все же долго вместе им находиться нельзя, ибо они всегда ведущие, а значит неспособны уступать без боя, пусть их твердолобость и маскируется разными культурными нормами. Для них уступить – значит проиграть, а проигрывать для них немыслимо, как и для всяких пассионариев. Так что СР должны находиться близко, но не рядом, окружив себя лицами категории МК или, при соблюдении всех норм безопасности, лицами категории СК.

Садисты-контрреволюционеры (СК)

Характерные черты – педантизм, сверхисполнительность, аккуратность. Часто имеют красивый почерк и занимаются коллекционированием чего-либо. Наиболее удобный тип для современного общества, более того, он удобен для самого «обладателя». Но главный определяющий признак – сочетание стремления подчиняться с одновременным стремлением подчинять. «Идеальный» СК – индивид мечтающий контролировать всех с одновременным подчинением некой высшей субстанции – Римскому Папе (Лойола), фюреру (Гиммлер) и т. п. Реальные СК – это еще и психологически комфортная категория. По сути же они – всего лишь вариант «эсеров», но адаптированные к реалиям сегодняшнего дня. СК может сказать о себе: «Я такой, какой я вам нужен!», но всегда про себя добавит: «до поры до времени». СР готов побыть «рабом», при этом постоянно сознавая свою главную цель – стать «господином» (директором, хозяином и т. п.). Вот почему менты и военные в значительном большинстве – категория СК, ведь им приходится идти вверх по всем ступеням иерархической лестницы, что автоматически предполагает отдачу приказов «вниз» и параллельное выполнение приказов «сверху». Все советские маршалы, немецкие фельдмаршалы, известные

менты и полицейские – Берия, Гиммлер, Мюллер, Ежов, Абакумов, Жуков, Гудериан, Видок, Фуше и т. п. – все СК. СК не любят рисковать и умеют ждать, постепенно подкрадываясь к цели, при случае перехватив ее у «эсеров». Все «термидоры» происходящие после революций, по сути есть замена СР на СК. Почему такая замена возможна? Дело в том, что когда СР достигает цели, пусть не полностью, но в более-менее осязаемых формах, он склонен быстро утрачивать интерес к проблеме. Его жизнь теряет смысл. Для СР само действие часто подменяет цель, а застой оказывается синонимом деградации. СК наоборот, всегда чувствуют слабину и наносят удар в самый неподходящий для СР момент, а учитывая что их в абсолютных цифрах в несколько раз больше (8-10 % СР и 25-45 % СК), шансы СР представляются весьма призрачными. В отличие от СР, СК хорошо совмещаются друг с другом, могут образовывать устойчивые коллективы, даже со 100 % комплектацией представителями этой группы, но не способны оказывать ни духовное, ни интеллектуальное влияние на СР, которые в свою очередь могут осуществлять интеллектуальный контроль над СК, вносить дезорганизацию в их ряды и т. п.

СР и СК – две наиболее несовместимые группы (в статистической совокупности, хотя отдельные индивиды могут нормально сосуществовать). Здесь самое интересное то, что резкая антипатия может наличествовать даже при практически полном сходстве взглядов. Самая взрывоопасная смесь. Модель взаимодействия аналогична модели менты (СК) преступники (СР). Или старший брат– младший брат (СР – СК). И действительно, СК – это «недоразвившийся» СР, подобно тому как мент – неудавшийся преступник. Вот почему СР являются как бы «старшими братьями», которых СК могут демонстративно ненавидеть, но подсознательно всегда завидовать, ибо СР может позволить себе явно то, о чем СК только мечтает. Я это практически проверял. Напаиваешь «контрреволюционера», его внутренняя система «сдержек» ослабевает, и он ведет себя как самый завзятый СР. Но – до момента протрезвления. Потом он как девочка отворачивает глазки и, наверное, если не с ужасом, то со стыдом вспоминает свои недавние разговоры. Аналогично и у ментов, любящих блатные песни, разговаривающих на фене, но при этом демонстративно ненавидящих преступный элемент (мыслимое ли дело, чтоб блатные разговаривали между собой казенным ментовским языком?). С развитием рыночных отношений можно прогнозировать дальнейшее усиление позиции СК.

Мазохисты-революционеры (МР)

Сейчас этот тип встретить можно значительно реже чем СК, хотя число МР примерно равно числу СР. Как и всякие мазохисты, лучше всего проявляют свои таланты и способности в тоталитарном обществе. Здесь как с женой-мазохисткой – чем больше бьешь, тем больше любит. МР – это воплощенное «недовольство из принципа». При тоталитарной системе МР-представители зачастую могли становиться властителями дум и предметом обожания. Вспомним русских мазохистов-революционеров XIX века – Чернышевского, Добролюбова, Огарева; вспомним их аналоги в советское время – Евтушенко, Вознесенского, Сахарова, Окуджаву, Высоцкого. По всей видимости, их процент в обществе всегда примерно одинаков. В СССР МР как класс полностью измельчали и деградировали к концу Перестройки, мне довелось застать их последние предсмертные конвульсии в начале 90-х, правда, а учитывая «национальный фон» в хрипах всегда явно присутствовал неистребимый акцент гетто. Совершенно очевидно, что мечтой современного МР является жизнь по стандартам среднего буржуа. Это – бессознательная цель. Она дает возможность «обоснованно» презирать крупную буржуазию, и не менее обосновано ненавидеть плебс. Их мазохизм заключается в боязни реальной революции, революция для них – идеал, который, обретая первые реальные черты, перестает быть идеалом, превращаясь в монстра, от которого они первые и бегут, а если и не побегут, то сделаются первыми жертвами. МР не может ни во что верить, но всегда охвачен суеверием, ибо труслив. Вот почему статьи написанные МР часто напоминают смесь истерических заклинаний с невнятным бредом бабок-шептух.

Комплиментарная группа – СК. Причем забавно, что в общем-то представители этих групп ненавидят друг друга, но при этом дополняют! МР как статистическая совокупность значительно слабее СК. На индивидуальном уровне, картина с большой вероятностью будет аналогичной. Вспомним, что если Сталину (СК), для обеспечения своей власти на начальном этапе СР-ов потребовалось уничтожать полутеррористическими методами (Камо, Дзержинский, Фрунзе, Красин, Котовский), то МК (Зиновьев, Каменев, Радек) очень легко поддались его влиянию, с их помощью Коба избавился от самого опасного конкурента – Троцкого (СР). Чуть позже были уничтожены все без исключения

МР хоть каким-то образом засветившиеся в революции (первой жертвой стал МР Блюмкин еще в 1928 г.), а в «эпилоге» ледорубом по башке получил и сам Троцкий – последний СР разлива 1917-го года. Круг замкнулся. Понятно, что при таких раскладах у МР нет (и не может быть) настоящих друзей. Кроме этого они обладают высокой виктимностью.

Мазохисты – контрреволюционеры (МК)

Наиболее сложная для анализа группа, вследствие ее не слишком явной выраженности, низкой детерменированности, а потому высокой энтропии. Главное свойство МК – абсолютный приоритет т. н. «гедонистической компоненты». МК-индивид убежден, что весть мир – экстрапроэкция материнской груди, которая будет вечно его «питать», получение наслаждений – смысл его существования. Отто Вейнингер считает, что мазохисты вообще доминируют среди северных арийских народов, а такие известные легенды как «Тристан и Изольда» и «Тангейзер» носят мазохический характер. Кто знаком с этими легендами увидит, что все страхи сводятся к одному – угрозе потери «источника питания». МК постоянно нуждаются во внешней опеке или хотя бы во внимании со стороны окружающих. Они часто оказываются отличными семьянинами, любящими отцами и хозяйственными мужьями (типичный пример – Николай II) Злокачественной оборотной стороной этих процессов является алкоголизм и наркомания, как говорил Э.Фромм «наркоманы и алкоголики – вечные младенцы требующие соски». Как доброкачественный вариант можно рассматривать склонность МК к эзотерическим знаниям, религиозному ритуалу и мистицизму вообще. Здесь они могут ощущать некую внешнюю, невидимую и недоступно-непостижимую силу, которой, при соответствующих условиях, готовы подчиняться. Одновременно – это классическая защита не позволяющая неприемлемому психическому материалу проникнуть в сознание. Действие такой защиты ослабляется во время сна, поэтому в сновидениях бессознательные тенденции проявляются более полно, но даже во снах мозговая деятельность МК направлена на придание «неправильным» и «неприличным» мыслям «правильной» формы. Книга «Житие Святых» в основном забита жизнеописаниями МК.

МК могут комфортно существовать в пределах своей группы, хотя другие представители этой группы редко бывают для них по-настоящему интересны. Совместимая группа – СР. Что вполне логично – эти группы строго комплиментарны. Отдельные индивиды СР и МК могут быть хорошими друзьями даже при наличии диаметрально противоположный вкусов, убеждений и т. п., ибо они не мешают друг другу, занимая различные психологические ниши. МК видят в СР источник повышения собственной энтропии, СР видят в МК некую область «покоя и стабильности».

Выводы: Очевидны две вещи: а) число садистов примерно равно числу мазохистов, б) число революционеров скорей всего равно числу контрреволюционеров, а малое видимое количество последних объясняется заниженным жизненным потенциалом в современную «садистскую» эпоху. Явная диспропорция в пользу «контрреволюции» как по садистам так и по мазохистам вполне закономерна. Открытым остается вопрос о колебаниях численности садистов и мазохистов. Например, было бы интересно провести такую градацию перед революцией 1917 года или, скажем, в 1987 году. По имеющимся данным можно допустить, что большинство лидеров ОПГ (а эта прослойка понесла катастрофические потери в начале-середине 90-х годов) как раз и принадлежала к СР. С доминированием контрреволюции вполне согласуется тот факт, что несмотря на катастрофическое понижение уровня жизни в конце 80-х начале 90-х годов XX века, в обществе отсутствовал даже намек на революцию. Можно с уверенностью говорить, что уровень жизни может быть понижен в несколько раз без всякого риска организованного сопротивления.

118

Детерминированный хаос Научно-образовательный Центр ФТИ им А.Ф.Иоффе 2005.

119

Это согласуется хотя бы с тем фактом, что «готовый» человек рождается совершенно беспомощным, он нуждается в защите вплоть до наступления взросления и обучить его нужно буквально всему, ибо изначально он вообще ничего не умеет. Да, в нем зашита базовая программа – его генетика. Она предполагает, но не располагает. И для наиболее полной реализации

«программы» зашитой пусть даже в самом генетически качественном индивиде, его нужно очень долго «доводить». Понятно, что такой человек не мог возникнуть мгновенно, потребовалось как минимум 40-60 миллионов лет эволюции. К сожалению, мы никогда не сможем получить для исследования хромосомные наборы наших обезьяноподобных предков, а следовательно не сможет полностью выявить детерминированную картину эволюции приматов. Поэтому опровергнуть очередную «лотерейную» теорию согласно которой человек это просто «обезьяна, которой повезло» (Жак Моно) пока невозможно.

120

Warrax, Olegern. «Princeps Omniun». 2-е издание. М.2004.

121

В то же время, например, в сатанизме интеллект ценится и на интеллектуальную свободу вроде бы никто не покушается. Это понятно – сатанизм противостоит религии, а интеллектуал рассматривается как надежный потрясатель религиозных устоев вообще.

122

Тейяр де Шарден выражает эту идею по-другому, но с тем же смыслом: «… мечта, которую смутно лелеет человеческое научное исследование, – это, в сущности, суметь овладеть лежащей за пределами всех атомных и молекулярных свойств основной энергией, по отношению к которой все другие силы являются лишь побочными, и, объединив всех вместе, взять в свои руки штурвал мира, отыскать самую пружину эволюции. Тем, у кого хватает мужества признаться, что их надежды простираются до этого, я скажу, что они – лучшие из людей и что разница между научными исследованиями и поклонением меньше, чем принято думать» (Феномен человека, Москва, изд. Наука, 1987)

123

Показательно, что «явления оранжевых вождей народу» и их самые важные заявления делались поздно вечером, а само ночное стояние напоминало ночные бдения церковников. Неспроста ведь среди оранжевых было так много представителей христианских и нехристианских сект. Причем сценарии «шоу» были расписаны так, чтобы активность масс повышалась именно к полуночи. Показательно, что за время написания этой книги все «оранжевые идеалы» рассыпались и сейчас мало кто вам признается что «стоял на Майдане». А ведь сразу после событий даже значки соответствующие начали выпускать, а годовщину «начала революции» планировали сделать «национальным праздником».

124

Вспомним, с чего начал президент Чили доктор Альенде. Он национализировал добывающую промышленность. Именно за это, а не за левые и социалистические убеждения его убрали. Пришедший к власти, Пиночет тут же вернул всё «законным владельцам». Неудивительно, что сейчас в Чили чилийскому народу не принадлежит ничего. И таких «стабильных стран» – полно. Это не мешает многим правым умиляться железному «команданте», который пришел и спас страну от «красной заразы». В общем, мы получили еще одного кумира для ультраправых второгодников.

125

Эту цитату я выписал из католической брошюрки. С ней можно было бы согласиться или не соглашаться, но принять как данность, если бы церковь, когда была сильной, не подменила бы Бога папой. Что было дальше – хорошо известно. Протестанты выбросили из своей системы папу, но в конечном итоге закончили тем, чем и католики – начали «вещать» от имени Бога. Вспомним, что «католическая» переводится как «всемирная». Аналогии с глобальным «новым мировым порядком» слишком очевидны чтоб их не заметить. Политика США – естественный финал этого процесса.

126

Сциллард рассматривал упрощенный вариант парадокса Максвелла, но даже в этом случае он показал, что измерение «демоном» скорости каждой подлетающей молекулы требует энергии. Поскольку система изолирована, то мы должны считать суммарную энтропию «демона» и газа. Расход энергии демоном будет повышать его энтропию и это повышение будет больше чем понижение энтропии газа. Например, если демон проверяет скорость молекулы используя световой стробоскоп, то в батарейке стробоскопа будет идти химическая реакция, сопровождающаяся ростом энтропии этой батарейки опережающей падение энтропии газа, т. е. суммарная энтропия будет опять-таки расти. Но это не главное. Сциллард показал, что энтропия, теряемая газом за счет разделения молекул на медленные и быстрые, в точности равна информации, получаемой «демоном Максвелла». Другими словами, сумма энтропии и информации в системе «газ-наблюдатель» оказывается постоянной величиной. Здесь мы столкнулись с довольно необычной ситуацией. Физическая характеристика становится мерой познания. См. Бриллюен Л. Наука и теория информации. М.: Физматгиз, 1960.

127

Maxwell J.C. Theory of Heat. London, 1971, Szillard L. Physik. 1929. V. 53. Шеннон К. Математическая теория связи. Работы по теории информации и кибернетике. М., 1963.

128

Нарисовать «Демона» в виде мента – это совершенно истинная и правильная идея. В конце концов, «демон» невозможен именно потому, что ему самому придется находиться в термодинамическом равновесии со средой, т. е. крутиться точно так же, как и остальные молекулы. Вот менты у нас и крутятся точно так же, как и все остальные. Таким образом, сциллардово (или чье-то еще – не уверен в авторстве Сцилларда) доказательство невозможности демона Максвелла – заодно доказывает еще и существование коррупции ментов. И картинка – ой с каким глубоким смыслом. В советской «Науке И Жизни», помнится, был нарисован реально демонок с рогами и похожий на Хоттабыча. Нарисовать в этом контексте существо в фуражке – там не додумались. (Примечание M.S.)

129

Имеется ввиду релятивистская электродинамика Эйнштейна. См. А. Эйнштейн «Об электродинамике движущихся тел» Собрание научных трудов. М. Наука. 1966. т.1.

130

О том как легко можно контролировать и управлять жестко организованными системами мы поговорим в главе «Коллективная реализация». И хотя организм это не компьютер исполняющий заданную программу, а адаптивная система имеющая ту или иную свободу самореализации, управление им зачастую оказывается весьма несложной задачей.

131

Интересно, что национальные меньшинства иногда поддаются ассимиляции и уже через несколько поколений практически не отличаются от представителей доминирующей нации. Этот процесс легче всего идёт у родственных народов. К примеру, немцы ассимилировали множество славян. Все немецкие фамилии оканчивающиеся на «-иц» – славянского происхождения. Из трудов Льва Гумилева следует, что в свою очередь, славяне ассимилировали множество германцев. Самое важное, что давать эволюционирующиее биологически качественное потомство могут только родители принадлежащие к арийским народам.

132

Вспомним нашумевшие дела американской газовой компании «Энрон» или итальянского «Пармалата». Понятно, что в странах с отлаженной («прозрачной») финансовой системой невозможно скрывать миллиарды или явно завышать стоимость акций так, чтоб об этом долго никто не знал. Можно привести недавний пример – арест и посадку на 9 лет президента компании «Юкос» М.Ходорковского. Якобы за неуплату налогов. Причем на суде называлась сумма, которую Ходорковский играючи бы заплатил, что наводит на некоторые подозрения, особенно в стране, где по официальным данным половина денег находится в тени. Очевидно, что хозяева «Юкоса», «Энрона» или «Пармалата» нарушили некие негласные нормы поведения, вот им и стали «шить туфту» вроде неуплаты налогов или искусственного завышения стоимости акций, хотя в обычном режиме такие люди фактически неприкасаемы. Я лично склонен предполагать, что они не заплатили «налог» некой структуре, которой не платить было нельзя.

133

Под словом «буржуй», в контексте влияния на власть, мы имеем ввиду людей, чье совокупное состояние исчисляется суммой от одного миллиарда долларов в ценах 2006 года.

134

Сталин начинал не просто как секретарь, но как человек отвечающий набор кадров в ЦК ВКП (б). Формально у него не было никакой власти, так многие считали и позже «сгорели» из-за своей недальновидности. Ленин, незадолго до смерти, понял сколь много зависит в однопартийной системе от того кто регулирует допуск к рычагам власти и констатировал, что «Сталин сосредоточил в своих руках необъятную власть». И это было сказано в 1923 году.

135

Фрустрационная регрессия – термин введенный Фрейдом в 1900-ом году. Один из важных механизмов психологической защиты, при котором субъект возвращается к формам поведения, типичным для предшествующих стадий его развития. В сложных и кажущихся неразрешимыми ситуациях человек, подобно ребенку, проявляет свою зависимость от окружающих, отказывается от самостоятельности в поступках, от приема собственных решений, от своей ответственности за что-либо. Часто сопровождается бегством в мир оккультизма, мечтаний, галлюциногенов.

136

Ариец прав всегда когда работает на свою расу. По отношению к работе на расу любой современный писаный закон может оказаться избыточным.

137

Возможно это делается неспроста. Вспомним, что нынешнего номинального руководителя России – В.В. Путина, который до этого влачил скучное существование на бесперспективных должностях в ФСБ, выдвинул в политический истеблишмент один из главных «героев Перестройки» А. Собчак. Но тот кто помнит начало 90-ых годов, должен помнить как Собчак начал возить «на Родину» невесть откуда взявшихся «наследников престола». Черты у наследников были, мягко скажем, неарийские, особенно выделялся «легитимный наследник престола» пухленький Жорж Мухранский. Тогда эти монархические «дефиле» вызывали смех, но позже, когда Собчак протусовал «в высших кругах» доселе никому не известного «господина Пу», этот вопрос предстал в более развернутом ракурсе. Не исключено, что «реставрация» рассматривалась как один из вариантов возможный после «крушения совка». А чего? Удобно ведь. Наверху царь – картонная дурилка, делающая магически-многозначительные заявления, хиляющая 2-3 раза в год по «святым местам», встречающаяся с

«духовными отцами», перерезающая ленточки при открытии «культурных центров» и спецдомов для дегенератов, непрерывно бубнящая о «толерантности», «духовности», «мире», «спокойствии», «терпении», ну и, конечно, о «боге». Царя не надо переизбирать каждые 4 года, что снимает ряд проблем и экономит кучу денег, плюс народ не отвлекается на что попало. Царь назначает губернаторов. Царь распускает Думу когда хочет. А за царем свою реальную власть делает кучка манипулирующих им банкиров. Второй «всплеск» явно раскручивается сейчас. Т. е. вместе с реабилитацией сталинского НКВД идет отмывание истлевшего монархического трупа. Православие и советский гимн уже восстановлены. А звезды с Кремля никто и не снимал. И мавзолей с Красной площади тоже кажется навечно.

138

Сталин, осознав масштаб монстра который сам же вырастил, разделил в 1952 году Министерство внутренних дел на два – Внутренних Дел и Государственной Безопасности. Берия после смерти Сталина тут же слил их опять в одно, что было прямым вызовом партаппарату и армии. Пример с Берией – один из тех, когда система в случае опасности вдруг начинает вести себя согласованно, что показывает возможность массового коллективного изменения сознания в случае осознания неотвратимой опасности. Но такая реакция системы не гарантирована.

139

По аналогии с «демоном Максвелла» устройство которое может просчитать по начальным условиям будущее получило название «демон Лапласа». В своем воплощенном варианте он должен обладать способностью зная координаты и скорости всех материальных объектов во Вселенной, определять их эволюцию как в будущем, так и в прошлом

140

Чтобы понять что такое хаотический или странный аттрактор, рассмотрим опять-таки метеорологическое явление. Зима 2006-2007 оказалась необычайно теплой. А вот зима 2005-2006 – очень холодной. При этом абсолютных рекордов по высоким\низким температурам было установлено довольно мало. Т. е. в конкретный день бывало и теплее, хотя если брать среднюю температуру по зиме, то да, она – самая теплая за последние 50 лет. Возьмем типовой город в средней полосе. Допустим, за последние 100 лет наблюдений установлено, что максимальная температура 20 января была в 1938 году и достигала +11 градусов. А минимальная – в 1984 и понижалась до -38 градусов. Все остальные значения отмеченные за 100 лет, попадали в эти пределы. Так вот, текущая фазовая траектория – это погода. Она может быть разной, но всегда укладывается в строго определенные нормы. Например, в Москве сейчас может быть +5 градусов. Это не совсем обычно для января, но это укладывается в пределы. А вот +25 ну никак не может, точнее – теоретически может, но тогда уместно вести речь о катастрофе. Финальное состояние всех фазовых траекторий (в отношении погоды – за годичный цикл) называется аттрактором. Аттрактор – это климат. Аттрактор – это область значений, финальное состояние всех траекторий. Он, в отличии от погоды, всегда устойчив. И в нынешней теплой зиме нет ничего необычного, другое дело, что она менее вероятна чем более холодная зима. Разрушение аттрактора это катастрофа. В настоящее времени странные аттракторы выявлены в самых разных воплощениях как живой так и не живой природы, начиная с метеорологии и кончая нейрофизиологией. Интересно, что множество систем нашего организма работают в хаотическом или близком к нему режиме. Причем часто хаос выступает как признак здоровья, а излишняя упорядоченность – как симптом болезни. В психологии бессознательные желания и установки могут моделироваться как странные аттракторы.

141

Математический институт Клея в Бостоне в 2000 году определил «семь задач тысячелетия» и назначил премии в миллион долларов за решение каждой из них. Уравнение Навье-Стокса выведенное в 1830 году идет под номером три. Впрочем, его точное аналитическое решение представляет чисто математический

интерес. Приближенные методы решения, благодаря которым это нелинейное дифференциальное уравнение разбивается на несколько линейных, после чего решается с помощью компьютера практически с любой наперед заданно точностью, существуют с 60-ых годов. Анализ множеств решения этого уравнения и привел Э. Лоренца к открытию странного аттрактора.

142

А.Ф. Иоффе в своих лекциях приводил интересный пример, показывающий насколько сильно начинают влиять даже самые незначительные возмущения, если нам требуется высокая точность измерений (т. е. максимальная информация) «Для большей наглядности вообразите себе гипотетическую ситуацию, когда для предсказания эволюции системы на один день вперед требуется знание начальных условий с точностью 10-3, на два дня – с точностью 10-6, на три – с точностью 10-9 и т. д. В этой ситуации время предсказания увеличивается в арифметической прогрессии, а точность задания начальных условий – в геометрической. Чтобы предсказать на 100 дней вперед, требуется уже немыслимая точность – 10-300! Даже если бы наши приборы и позволяли проводить такие измерения, например, температуры и давления, необходимые для прогноза погоды, то возмущение, вносимое взмахом крыльев обыкновенной бабочки, намного превысило бы эффект, связанный с неточностью этих измерений (или, другими словами, в этой ситуации для долговременного прогноза погоды надо было бы учесть всех бабочек, живущих на Земле в настоящее время). В этом случае, несмотря на детерминированное описание процесса, для долговременных прогнозов необходим статистический, вероятностный подход». Любопытно, что аттрактор Лорнеца являющийся «решением» уравнения Навье-Стокса похож на бабочку! Термин «эффект бабочки» ввел Эдвард Лоренц. И действительно, взмах крыльев бабочки где-нибудь в Канзасе, может вызвать ураган в Оклахоме!

143

А. Панченков «Энтропия», Н. Новгород. 1999. «Энтропия-2». Н. Новгород. 2002.

144

Eric Hobsbawm «Age of Extremes: a History of the World, 1914–1991» New York: Vintage Books, 1995.

145

А. Солженицын «В Круге Первом». Глава 24. А вот как Солженицын оценивает Ленина. «…не было в этом человеке настоящей надёжности, предстояло ему много горя со своим хозяйством, запутаться в нём. Сталин верно чувствовал в Ленине хлипкость, перебросчивость, наконец плохое понимание людей, никакое не понимание. (Он по самому себе это проверил: каким хотел боком – поворачивался, и с этого только боку Ленин его видел.) Для тёмной рукопашной, какая есть истинная политика, этот человек не был годен. Себя ощущал Сталин устойчивей и твёрже Ленина настолько, насколько шестьдесят шесть градусов туруханской широты крепче пятидесяти четырёх градусов шушенской. И что испытал в жизни этот книжный теоретик? Он не прошёл низкого звания, унижений, нищеты, прямого голода: хоть плохенький был, да помещик. Он из ссылки ни разу не уходил, такой примерный! Он тюрем настоящих не видел, он и России самой не видел, он четырнадцать лет проболтался по эмиграциям. Что тот писал – Сталин больше половины не читал, не предполагал набраться умного. /…/ Да если бы был у Ленина настоящий трезвый ум, он бы с первых дней ближе всех приблизил Сталина, он бы сказал: «Помоги! Я политику понимаю, классы понимаю, живых людей не понимаю!» А он не придумал лучше, как заслать Сталина каким-то уполномоченным по хлебу, куда-то в угол России. Самый нужный был ему в Москве человек – Сталин, а он его в Царицын послал».

146

См. Пуанкаре А. Избранные труды. М. «Наука» т. 1–3. 1974.

147

Дмитрий Нестеров. «Русь Пробуждается Во Мне» М.: Ультра. Культура, 2003.

148

Истоки РСДРП прочно связаны с еврейством, точнее – с нарождающимся сионистским движением. В советском вузовском учебнике по истории КПСС, автором которого был начальник иностранного отдела ЦК Б. Пономарев говорилось, что первой марксистской группой в России была организация "Освобождение труда" (создана в 1883 году по инициативе Л. Дейча, Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода) и «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» (создан в 1895 году Ю.О. Мартовым-Цедербаумом и В.И. Ульяновым-Лениным). Но это были интеллигенты и теоретики. Первой реальной крупной и развитой рабочей социалистической организацией на территории России конца XIX и начала XX столетия был Всеобщий еврейский рабочий союз – «Бунд», основанный в 1897 году, сразу после Первого Всемирного Сионистского Конгресса в Базеле. Первый съезд Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) был проведен в 1898 году в Минске на основе Бунда, который вошел в РСДРП на правах автономии, хотя по численности превышал РСДРП во много раз. Всего делегатов I съезда было девять: А. Ванновский, Н. Вигдорчик, Ш. Кац, А. Кремер, А. Мутник, К. Петрусевич, С. Радченко, П. Тучапский и Б. Эйдельман. Справедливости ради мы должны сказать, что С. Радченко все же не был евреем, так что назвать РСДРП 100 % еврейской партией нельзя.

149

В. И. Ленин «Что делать». 1902. Там Ленин, помимо так любимой им грызни с подельниками, показывает, как по его мнению должна работать организация «В самом деле, представьте себе очень обычный у нас случай полного провала в одной или нескольких местностях. При отсутствии у всех местных организаций одного общего регулярного дела такие провалы сопровождаются часто перерывом работы на много месяцев. При наличности же общего дела у всех, – достаточно было бы, при самом сильном провале, нескольких недель работы двух-трех энергичных людей, чтобы связать с общим центром новые кружки молодежи, возникающие, как известно, весьма быстро даже теперь; – а когда это общее дело, страдающее от провала, у всех на виду, то новые кружки могут возникать и связываться с ним еще быстрее. /…/ С другой стороны, представьте себе народное восстание. В настоящее время, вероятно, все согласятся, что мы должны думать о нем и готовиться к нему. Но как готовиться? Не назначить же Центральному Комитету агентов по всем местам для подготовки восстания! Если бы у нас и был ЦК, он таким назначением ровно ничего не достиг бы при современных русских условиях. Наоборот, сеть агентов, складывающаяся сама собой на работе по постановке и распространению общей газеты, не должна была бы "сидеть и ждать" лозунга к восстанию, а делала бы именно такое регулярное дело, которое гарантировало бы ей наибольшую вероятность успеха в случае восстания».

150

В. В. Шлахтер «Человек – оружие» СПб. «Терция», 1998. «Самокодирование на повышение жесткости своей программы осуществляется также очень просто. Вы концентрируете всю свою ненависть, собираете все известные вам негативные качества и переносите все это на личность противника. И как только этот несчастный становится для вас олицетворением всего самого отвратительного, что есть на земле, вы начинаете чувствовать, что уничтожить его – воистину благое дело. Себе же вы внушаете особое состояние, которое, пожалуй, точнее всего можно назвать холодным бешенством. Холодное бешенство – это удивительное состояние, позволяющее человеку реализовывать свои воистину запредельные психофизические возможности и в то же время не терять контроля над собой и над ситуацией». Сейчас арийцы «самокодируются» совсем на другое – на «деланье карьеры», на покупку зачастую ненужных, но «статусных» вещей и пр. Финал процесса вполне просматриваются: придут цветные и лихо завершат «карьеры» белых, параллельно присвоив их «статусные» вещи.

151

Точнее – любой странный аттрактор. Иными словами в каждом хаосе наличествует элемент порядка. См. Э. Лоренц «Странные аттракторы» М. Мир. 1981.

152

Современный французский философ и еврей Алан Финкелькраут объясняет политкорректность тем, что Европа, да и вообще Запад, перешли из эпохи «героев» в эпоху «жертв». Мазохизм, выращивание комплекса вины, самоуничижение, раскаяние в том, чего не совершали, замешанное на нарциссизме стали их неотъемлемыми чертами. Сейчас в Европе вполне обычно, если с Рождеством население поздравляет, скажем, мусульманка в паранджe, во всяком случае, так было на одном из английских телеканалов. С формулировкой француза вполне согласуется то, что скажем в России главным объектом «полкорректности» являются кавказцы и евреи, т. е. прослойки представляющие реальную силу. Я когда-то читал, как один американский сенатор заявил, что «политкорректность должна стать выше закона». Ну и ясно что политкорректным можно быть только сидя в мягком кресле напротив плазменной панели в квартире с климат-контролем или же в кругу себе подобных обитателей охраняемых VIP-зон. Тем, кто живет или хотя бы изредка появляется на природе – тем не до политкорректности. Надо бороться за выживание по законам Дарвина. Кто победит в противостоянии Дарвинизма и политкорректности у меня лично сомнений не вызывает.

153

Именно боясь глобального беспорядка, народ, пусть и ненавидя Америку, опасается ее падения, особенно неожиданного. Можно не сомневаться что падения опасаются и те, кто имеет очень большие деньги, но тоже ненавидит Америку. Такой расклад безусловно обеспечивает ей дополнительную устойчивость в краткосрочной перспективе.

154

В первом туре выборов 2002 года Ле Пен занял второе место, получив почти 17 процентов голосов. Ширак набрал больше – 36 %. Французские бессознательные массы сами испугались собственного выбора, поэтому второй тур принес совершенно закономерный результат: Ле Пен набрал 20 % (т. е. почти столько сколько в первом), а Ширак – 80 %, т. е. за него бежали голосовать все кто голосовал за других кандидатов. Это и называется «вырождающаяся нация», а то что она рассылает по африканским и гайанским джунглям свои «иностранные легионы» не имеет никакого значения. Рим делал то же самое, пока не пришли варвары и не забрали у «добропорядочных граждан» все что хотели.

155

Впрочем, все может оказаться не так страшно. «Голой сингулярностью» (т. е. областью с бесконечной кривизной пространства-времени) назвали сингулярность образующуюся вне горизонта событий. Теоретически такое возможно, но считается что в реальных системах подобные «сингулярности» не образуются. Р. Пенроуз в 1969 г. предположил, что прежде чем в процессе гравитационного коллапса неограниченно возрастет кривизна и разовьется сингулярность, гравитационное поле достигает такой силы, что перестает выпускать информацию наружу, т. е. возникает горизонт событий, окружающий сингулярность. Этот не только научный, но и философский вопрос, связанный с такими понятиями как причина и следствие до сих пор не решен.

156

Stephen W. Hawking. A Brief History of Time From the Big Bang to Black Holes. Русское издание С. Хокинг. «Краткая история времени от большого взрыва до черных дыр». Санкт-Петербург, 2001

157

Ю.Г. Волков, В.С. Поликарпов «Человек как космопланетарный феномен». Ростов-на-Дону, 1993

158

Этот вывод укладывается в одну из концепций существования Бога, согласно которой Бог всего лишь осуществил некое первое движение, «первотолчок», а все последующие события – всего лишь следствия, а сам Бог никак не вмешивается в происходящее. Понятно, что с позиции любой церкви эта концепция еретическая, так как церковь автоматически оказывается ненужной, в отличие от Бога, оказывающегося как бы гарантом законов природы.

159

Теория суперструн возникла в 70-е годы XX века как попытка преодолеть (или обойти) трудности возникшие при создании единой квантовой теории поля. В ней вводится как постулат то, что все т. н. «фундаментальные частицы» (например электрон) представляют из себя колебания волн микроскопической длины, порядка 10–35 м, а поэтому и недоступной наблюдению в эксперименте. Понятно, что каждая «струна» колеблется строго на определенной частоте и чем больше частота, тем соответственно больше и масса частицы. Теория суперструн может «работать» только если допустить что мир имеет пространственную размерность больше четырех. Сейчас наиболее ходовая – одинадцатимерная модель. В первые двадцать лет своего существования теория суперструн претендовала на то, чтобы наконец-то описать все элементарные частицы и взаимодействия между ними, но в начале XXI века она натолкнулась не неожиданное препятствие – была сформулирована теория ландшафта – логическое продолжение теории суперструн. Из нее следует, что возможно существование множества Вселенных, более того, их число вообще может быть равно бесконечности, а наша четырехмерная Вселенная – это и есть наблюдаемая часть мультивселенной. Поскольку мы, как и вся наша техника, состоим из обычных частиц, то мы в принципе неспособны взглянуть вовне. Излишне говорить, что ни одно из положений теории суперструн на практике никак не проверено, даже косвенно. Единственная возможность обнаружить дополнительные измерения – гравитация. Будучи результатом искривления пространства-времени, гравитация не локализована на 4-мерном пространстве-времени и потому гравитоны (если они вообще есть) и микроскопические чёрные дыры (если они тоже есть) могут выходить вовне. В наблюдаемом мире этот процесс будет выглядеть как внезапное исчезновение энергии и импульса, уносимых этими объектами. Фантастов, да и не только их, в теории суперструн привлекает гипотетическая возможность практически мгновенно перемещаться в любую точку вселенной, игнорируя ограничения накладываемые ОТО. См. Грин М., Шварц Дж., Виттен Э. Теория суперструн. – М.: Мир, 1990. К., Мичио. Введение в теорию суперструн: Пер. с англ. Г. Э. Арутюнова, А. Д. Попова, С. В. Чудова под ред. И. Я. Арефьевой. – М.: Мир, 1999

160

Теория «мембран» – дальнейшее развитие концепции «суперструн» – возникла в 90-е годы XX века. В ней Вселенная описывается как трехмерная мембрана «плавающая» в пятимерном пространстве. Другие вселенные-мембраны могут находиться в пятимерном пространстве рядом с нашим миром на расстоянии в сотые доли миллиметра. При этом все элементарные частицы, а также три основные силы не выходят за пределы отдельных мембран, и только гравитация пронизывает все существующие мембраны, связывая их между собой силой взаимного притяжения. Уже в XXI веке в «теории мембран» стала доминировать догадка под названием «brane fall» («падение мембран»), согласно которой наш мир мог возникнуть в результате столкновения двух пустых мембран, находящихся в состоянии квантовой неопределенности. По расчетам, если между мембранами образуется критический промежуток, они начинают «падать» (или «схлопываться») одна к другой. Каждая из этих мембран будет испытывать на себе воздействие гравитационного поля другой мембраны как энергетическое поле в своем собственной трехмерном пространстве и это приведет к быстрому расширению мембран: они будут удваиваться в размере более тысячи раз за

период своего сближения. Другие мембраны, что находятся в зоне их расширения, испытают на себе гравитационный коллапс и сокращение в размерах. Когда две расширяющиеся мембраны, наконец, «схлопываются», за счет их высвобождающейся энергии Вселенная разогревается и наполняется материей, что соответствует общепринятой модели Большого взрыва. Теория, безусловно, оригинальная, но в то же время гораздо более спекулятивная чем теория «суперструн». Никаких, даже косвенных эксперементальных доказательств теории мембран и теории суперструн не получено и нет ни малейших оснований считать что они будут получены. Во всяком случае, этого не будет сделано до тех пор, пока мы точно не будем знать что же такое гравитация.

161

Иммануил Кант обобщив все доказательства существования Бога выдвинутые как античными, так и средневековыми философами, последовательно опроверг их чисто логическими приемами, показав при этом что мы никогда не сможем доказать «существование Бога» не выходя за рамки имеющийся реальности, если же мы выйдем за ее рамки, то сразу же станем заложниками собственного субъективизма. Невозможность объяснения возникновения генетического кода (мы имеем ввиду реальные проверяемые модели, а не фокусы с вероятностью в тысячи знаков после запятой) связана с тем, что мы не можем сказать насколько феномен жизни вообще находится в пределах нашего понятийного аппарата, нашей системы представлений. Нельзя исключать, что принцип по которому возникла жизнь окажется даже проще чем мы думаем. То же самое можно сказать и о единой теории поля.

162

См. З. Фрейд «По ту сторону принципа наслаждения». Вена. 1927. Мы же согласимся с другим знаменитым психиатром – Альфредом Адлером, который утверждал, что поведение человека определяется не принципом наслаждения как думал Фрейд, а банальным стремлением к доминированию, к «богоподобию». Причиной неврозов Адлер считает не фрейдовское «подавление сексуальности», а обычный комплекс неполноценности.

163

А. Заренков. «Слово, Число и семиотическая теория жизни» Москва. 1999.

164

Планковскими называют единицы измерений длины, массы, времени, заряда и их производных, составленные из фундаментальных мировых постоянных – гравитационной постоянной, постоянной Планка, скорости света в вакууме, зарядом электрона и постоянной тонкой структуры. Из этих констант выводится т. н. «планковская длина» и «планковское время» – минимальные значения на которых работает современная функция. Именно эти величины нужны для рассмотрения физических процессов в экстремальных условиях (в нашем случае – на ранних этапах расширения Вселенной). На расстояниях или временах меньших чем планковские современная физика не работает, требуется оперировать законами пока не созданной теории квантовой гравитации. Астрофизики проследили эволюцию Вселенной от «планковского времени» – 10–43 с. В этот момент вся наша «бесконечная» Вселенная еще была «запихана» в «планковский радиус» – 10–35 м. Этот ничтожный «шарик» весил примерно 1092 кг, а его температуры была 1033 К. В течении незначительного промежутка времени – от 10–43 до 10–33 с. Вселенная расширяется в 10 раз. От размера с атом она увеличивается до размера грейпфрута (ок. 10 см. в диаметре). Заканчивается «инфлакционный период». В этот момент существуют только так называемые «частицы Х», задача которых – переносить энергию. Пока что, по-видимому, существует только один вид взаимодействия. Этот «грейпфрут» – силовое поле, в котором пока нет материи в собственном смысле. Начиная с момента в 10–31 с. образуются первые частицы материи: кварки, электроны, фотоны, нейтроны и их античастицы. Вселенная достигает объёма баскетбольного мяча. Дальше энергии начинают дифференцироваться, под их воздействием Вселенная расширяется до 300 м в диаметре. Разделяются кварки, глюоны и лептоны. Возникают основные взаимодействия: гравитационное,

сильное и слабое. Между 10-11 и 10-5 с. кварки соединяются в нейтроны и протоны; исчезают почти все античастицы, полностью доминирует вещество, образуются субатомные элементы нынешней Вселенной.

165

Стивен Вайнберг «Первые три минуты» Научно-Исследовательский Центр «Хаотическая Динамика». 2000

166

В принципе, связь между электромагнитным, сильным и слабым взаимодействием можно считать детерминированной, даже несмотря на то, что окончательная теория связывающая эти три взаимодействия (Теория Великого Объединения) полностью не закончена. Но гравитация, гравитация пока что выглядит непреодолимой стеной! Она как время: люди чувствовали ее действие всегда, но что это такое – не объяснили до сих пор.

167

Валентность четыре наличествует и у родственного углероду кремния. Он в таблице элементов как раз расположен под ним. Это дает основания предполагать о возможном существовании «кремниевой биологии», т. е. жизни на кремниевой основе. Зачем это вообще нужно? А затем, что согласно вполне обоснованным рассуждениям, эта жизнь может существовать при гораздо больших температурах, скажем, в сотни градусов Цельсия. Мы же хотим обратить внимание на другое. Углерод, т. е. древесина и уголь (бывшая древесина) давали тепло человеку созданному на углеродной основе. Когда человек умирал, его закапывали в землю, т. е. в «кремний». В Библии прямо сказано что «из земли ты взят, в землю и войдешь».

168

B. Carter, в M.S. Longair (ed.), Confrontation of Cosmological Theories with Observational Data, Dordrecht 1974.

Картер сформулировал два антропных приниципа – «слабый» и «сильный». «Слабый» вариант принципа выражает предположение, что известное сочетание физических констант составляет необходимое условие жизни вообще и благодаря этому у нас есть возможность наблюдать такое сочетание: без него мы бы не существовали. «Сильная» формулировка значительно более масштабна и приобретает явно виталистический характер: согласно ей, человек, наблюдающий этот мир, есть конечная цель всей совокупности названных элементов и констант. Человек – это смысл космической эволюции. Изменив знаменитое выражение Декарта, Картер говорил: «Cogito, ergo mundus est».

169

Постоянная тонкой структуры, обычно обозначаемая как ?, – безразмерная фундаментальная физическая постоянная, характеризующая силу электромагнитного взаимодействия. Впервые описана в 1916 г. немецким физиком Арнольдом Зоммерфельдом в качестве меры релятивистских поправок при описании атомных спектральных линий в рамках модели атома Бора. В системе СИ ее значение 7,29735 * 10-3 или по-другому 1/137, 035999. Сам Зоммерфельд интерпретировал ее значение как отношение скорости электрона на первой круговой орбите (в боровской модели – в атоме водорода) к скорости света.

170

Сдвиг от виталистических представлений к редукционистским начинает явно проявляться от первого поколения к третьему, т. е. по мере интеллектуализации и старения расы. Веллер со своим «витализмом» уже в XIX веке смотрелся старомодно, тем более что через 30 лет Дарвин дал очень мощный толчок редукционизму.

171

С.Д. Хайтун «Феномен жизни на Земле и антропный принцип». М. 2004

172

Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. М.: Инст. комп. исследов., 2002 г. Вообще литература о фракталах довольно обширна, даже несмотря на то, что их «открыли» при жизни нашего поколения. Рекомендуем, к примеру, интересные книги Федер Е. Фракталы. Москва: Мир 1991 г. и Пайтген Х.-О., Рихтер П.Х. Красота фракталов. М.: Мир 1993 г.

173

Незадолго до того как в научный оборот вошло понятие «фрактал», американские ученые Пензиас и Уилсон исследовавшие шумы в усилителях микроволн сделали фундаментальное открытие – обнаружили космический реликтовый фон, что стало, наверное, самым весомым доказательством теории Большого Взрыва. Получили Нобелевскую премию.

174

Морозов А.Д. Введение в теорию фракталов. Н.Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та 1999 г.

175

Опять таки загадка – почему люди явно не имеющие общих близких родственников, например, живущие в разных странах, иногда бывают внешне очень похожи? Насколько вообще здесь можно вести речь о совпадении? В любом случае, схожесть характеров внешне похожих людей дает толчок к тому чтобы на научной основе определять особенности людей по их внешним данным.

176

Божокин С.В., Паршин Д.А. Фракталы и мультифракталы. РХД 2001 г.

177

Кроновер Р. Фракталы и хаос в динамических системах. М.: Постмаркет 2000 г. 352 с.

178

Физик, а позже писатель-фантаст А. Азимов так и сказал, что вероятность возникновения генетического кода на Земле настолько «реальна», как если бы смерч пронесся над свалкой старых машин Лос-Анджелеса и в конце свалки появился бы новенький «Боинг-707».

179

Смотрите сами. В природе обнаружено около 100 аминокислот, но белки из которых построено все живое состоят из 20-ти. Допустим, наш Мировой океан, состоял бы не из воды, а из этих самых аминокислот. Сколько времени был потребовалось чтобы вероятностно образовался простейший белок? Если мы возьмем самое маленькое значение из тех что я вообще встречал – 10-113, то это может произойти примерно один раз в 10248 миллиардов лет! А возраст нашей Вселенной всего лишь 10 миллиардов лет, т. е. в десять тысяч раз меньше. Дальше. В нормально работающей клетке участвуют примерно 2000 белков-ферментов. Чтобы работала клетка, нужно, чтобы каждый из этих ферментов занял строго определенное место: клетка гибнет, если хотя бы один фермент займет не свое место. Подсчитали, что вероятность этого события

(возникновения клетки) равна совсем уж абстрактной цифре, величина вероятности которой равна 10-40000. Ни в каких областях знания такими цифрами вообще не оперируют, ибо ими просто нечего выражать.

180

О том насколько генетический код опережает по информационной плотности все что создано человеком можно судить по следующему примеру. На Земле живет 6 миллиардов человек. Наследственная информация о них заключена в 6*109 сперматозоидах. По разным оценкам у человека от 40 до 50 тысяч генов. У всех людей приблизительно 30*1013 генов или 30*1016 пар нуклеотидов, которые составляют 1017 кодонов. Средняя книжная страница содержит 25*102 знаков (2500 знаков). ДНК 6*109 сперматозоидов содержит информацию, равную по объему примерно 4*1013 книжных страниц, т. е. сорок тысяч миллиардов страниц. Если принять, что в каждой книге по 400 страниц, то получится 100 миллиардов томов. Сколько это все займет места сказать трудно, но наверное очень много, если библиотека в 3–4 миллиона томов считается очень большой. Но 6х109 сперматозоидов занимают половину наперстка. Их ДНК занимает менее четверти наперстка. Так что даже самым современным ячейкам памяти еще очень и очень далеко до «биологических» запоминающих устройств.

181

Панченко А.И. Идея развития и физика: размышления о самоорганизации и антропном принципе. Теория развития и естествознание. М.: Философ. о-во СССР, 1989.

182

Очевидно, что Бог как воплощение закона природы существовал всегда. Сатана же «обнаружил» себя только с появлением человека. Для него появилось поле деятельности, так как сам человек на биологической лестнице – структура нестабильная и неустойчивая. Если состоится переход в сверхчеловечество, «сатанинское поле» сократится до нулевых размеров.

183

Термин «лемурианская раса» ввела знаменитая русская оккультистка и искательница приключений Елена Петровна Блаватская в своем гигантском трехтомнике «Тайная доктрина». Поразительно, но ее совершенно антинаучное сочинение имело просто сногсшибательное воздействие даже на многих интеллектуалов, а созданное ей «Теософское Общество» так вообще в первое время превратилось в респектабельнейший клуб.

184

Т. де Шарден в своей интереснейшей книге «Феномен Человека» рассказывает о своем разговоре с аббатом Бреюлем, где тот однажды сказал буквально следующее: «То, что нас заботит сегодня в интеллектуальном, политическом и даже духовном отношении, на самом деле очень простая вещь: мы рвем последние путы, которые все еще удерживали нас в неолите», иными словами обозначил что вся нынешняя жизнь арийской расы – всего лишь бессознательная попытка преодолеть недочеловека. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М, 1987

185

Это и будет концом истории в человеческом понимании. Что будет дальше? Трудно сказать, но скорее всего сверхчеловек станет архитектором Вселенной.

186

Дружба с диссидентами и интеллигентами довела талантливого человека до феерического юродства. Вот кое-что из его прогнозов сделанных в начале 1974

года. «Через 50 лет я предполагаю создание всемирной информационной системы (ВИС), которая сделает доступным для каждого в любую минуту содержание любой книги, любой статьи, получение любой справки (…) Исчезнут все барьеры обмена информацией между странами и людьми». Лично я имел такую возможность (обмениваться информацией) уже в 1996 году, т. е. через 22 года. Или вот: «На смену автомобилю (…) придет аккумуляторная повозка на шагающих «ногах», не нарушающих травяного покрова и не требующих асфальтовых дорог. Для основных грузовых и пассажирских перевозок – гелиевые дирижабли с атомным двигателем и быстроходные поезда с атомным двигателем на эстакадах и в тоннелях». Детский сад! А как вам это: "Я предполагаю расширение попыток установления связи с инопланетными цивилизациями. (…) Бездействие в этом направлении, несмотря на отсутствие каких-либо гарантий успеха, было бы неразумным (…) Вероятно, к концу пятидесятилетия начнется хозяйственное освоение поверхности Луны". Академик, правда, не написал, а кто осваивать будет? И для кого? Прав Сахаров оказался только в отношении городов, сельского хозяйства и промышленности, т. е. в том, что в уже в его время хорошо «читалось».

187

В 80-ых годах XX века население развитых стран начали обвинять в том, что оно уничтожает озоновый слой Земли используя баллончики дезодорантов содержащих фреон. Конечно это был вздор и сейчас баллончики-убийцы продаются в гораздо больших количествах. А вот 600 миллионов голов крупного рогатого скота – совсем другое дело. Количество углекислого газа выделяющееся при распаде продуктов их жизнедеятельности действительно способствует повышению температуры на земле и, в перспективе, может привести к снижению урожайности. Так срабатывает обратная связь. По-видимому, есть некое предельное количество скота которое планета может прокормить без последствий и возможно это количество уже давно превышено.

188

Вопрос об исходном веществе, из которого образовалась нефть, о процессах нефтесинтеза и формирования нефти в концентрированную субстанцию, а затем и в месторождения, до сего времени ещё не являются окончательно решёнными. Существует ряд мнений как об исходных для нефти веществах, так и о причинах и процессах, обусловливающих её образование. Д.И. Менделеев был сторонником теории неорганического происхождения нефти. Сейчас все же более обоснованными выглядят теории биологического происхождения, причем исходные компоненты изначально сильно отличались, этим объясняются сильные различия в составе нефтей.

189

Что спорт нужен для подготовки бойца – безусловно. Но вся история спорта свидетельствует о том, что он ещё нужен для удовольствия. И чем благороднее общество, тем больше удовольствий в спорте будут искать люди. Далее – про профессионализацию. Это тенденция также была всегда и везде, я убеждён что лучшие греческие панкратионики не пахали и не торговали. То же самое на Руси – лучшие кулачники и борцы путешествовали и жили своим мастерством. По-другому тяжело, а часто невозможно. Другими словами: спорт не может существовать без соревновательной практики. Если есть соревновательная практика, будет драйв в сторону спорта больших достижений. Иначе не будет развиваться техническая сторона, тот же инвентарь, банально не будет тренеров. (Примечание М.О.)

190

Вспомним, как легко отказывались от крупных спортивных соревнований во время войн. Например Олимпиады не проводились в 1940 и 1944, годах, т. е. 14 лет. И ничего. Что никак не мешало подготовке спортсменов необходимых для войны – стрелков, пловцов, биатлонистов и др.

191

Сталин в самый критический момент Второй Мировой войны (август 1942 г.) держал армию в 6 миллионов человек. Николай II в 1916 году довел ее численность до 8 миллионов. Сейчас США, которые неизмеримо богаче чем Россия-СССР сейчас содержит контрактную армию в 500 тысяч и вряд ли способны ее увеличить хотя бы в 2 раза. Война, таким образом, перестает быть тотальным делом в арийских странах, в то время как цветные поголовно вооружаются и являются чуть ли не основными покупателями оружия.

192

Антисемитизм почему-то традиционно объясняли религиозными причинами, типа «евреи убили Христа». Этим же объясняли отсутствие антисемитизма, скажем, в Китае или Японии, забывая, что в этих странах вообще нет евреев. Современный арийский антисемитизм почти во всех случаях сугубо информационный, но никак не религиозный или биологический. И не только антисемитизм, но и вообще ненависть к любой инородной группе. Подробнее об этом в главе «Арийские Парадоксы.

193

Женщина преступница и проститутка. Ломброзо Ч. – Попурри, 2000.

194

Как знать, не идем ли мы именно к такому финалу? Арийцы как бы освобождают естественные биологические ниши, создавая для себя искусственные, а они неустойчивые по определению и сильно привязаны к качеству самих арийцев. По закону о необходимом разнообразии (см. следующую главу) цветные могут победить, если смогут сделать хотя бы один шаг на который белые не смогут ответить, даже притом, что у них будет чем ответить.

195

Конечно, здесь речь не идет о клетках составляющих единый организм. Там пожирание одних клеток другими знаменует начало злокачественного процесса, эффективной терапии от которого нет до сих пор.

196

Домашний скот в развитых странах ведь тоже не совсем обычен. Он специально отселекционирован под определенные параметры, его генофонд совершенно неустойчив, его нужно кормить специальным рационом с искусственными витаминами и биодобавками, у него очень слабый иммунитет, фермы нуждаются в жестком климат-контроле и т. д. Вот почему даже при ординарном потрясении, в Европе и Америке может начаться массовый мор скота, хотя бы потому, что он не сможет безболезненно для себя выйти на лужайку чтобы пощипать траву.

197

Еще какие-нибудь 200 лет назад уровень жизни арийской расы мог быть резко понижен без всякого риска для ее биологического качества. Теперь же мы поднялись так высоко, что стали заложниками своего статуса и резкое его понижение будет означать фатальный конец для очень многих, может даже для большинства. Арийцы, таким образом, сами превратили себя в домашних животных неспособных выжить в «диких» условиях. В природе в противостоянии диких и домашних животных всегда побеждают дикие, причем речь даже не идет о личном противостоянии. У диких просто более высокая выживаемость. Это еще раз показывает что мы («домашние») можем победить диких только сочетая силу с интеллектуальным беспределом и игрой без всяких правил.

198

Ломброзо принадлежал к той редкой категории ученых которые еще в молодости умудрились и в тюрьме посидеть и на войне повоевать. В 24 года, будучи

военным врачом и принимая участие в кампании по борьбе с бандитизмом в южной Италии, он провел свои первые антропометрические исследования и систематизировал их в таблицы по которым можно было бы выявлять прирожденного преступника («Антропометрия 400 правонарушителей» (1872) или т. н. «таблицы Ломброзо»). Он показал, что условия существующие на юге Италии способствуют воспроизводству анатомически и психически аномального типа людей, антропологической разновидности, нашедшей свое выражение в преступной личности – «uomo criminale». Несколько позже Ломброзо сформулировал концепцию прирожденного преступника, согласно которой преступниками не становятся, а рождаются. Ломброзо объявил преступление естественным явлением, подобным рождению или смерти. Сравнивая антропометрические данные преступников с тщательными сравнительными исследованиями их патологической анатомии, физиологии и психологии, Ломброзо пришел к выводу, что преступник – это дегенерат, отставший в своем развитии. Он не может затормаживать свое преступное поведение, поэтому оптимальная реакция общества в отношении такого «прирожденного преступника» – избавиться от него, лишая свободы или жизни. В СССР Ломброзо был вне закона, но в юридических институтах и милицейских школах о его теории упоминали, разумеется, как об антинаучной. В то же время, никто из опытных следователей, юристов и адвокатов с кем мне лично удалось беседовать, никогда не говорил что Ломброзо был принципиально не прав. Конечно, они выбирали осторожные формулировки, ведь нужно помнить: не было бы преступности, они все сидели бы без высокооплачиваемой работы. В нашем концепции Ломброзо является одним их столпов.

199

Вспомним жестокость ацтеков на фоне вполне мирных окружающих индейских племен. Вспомним жестокость Шумера и Древнего Египта. Вообще, корневые расы гораздо более приятны для рассмотрения, нежели любые межрасовые гибриды. Корневые расы могут иметь положительные черты, межвидовые – нет.

200

Жан Веркуттер. Древний Египет. Серия: Cogito, ergo sum: «Университетская библиотека». Астрель. 2004 г.

201

Анри Бергсон – философ еврейско-французско-ирландского происхождения – чья популярность перед Первой Мировой войной мало уступала популярности Ницше. Осенью 1914 года он написал две статьи «Значение войны» и «Эволюция германского империализма», где доказывал, что, в сущности, война представляет собой конфликт между жизненным порывом (представленной теми, кто, подобно французам, защищает духовную и политическую свободу) и саморазрушающим механизмом (представленным теми, кто хочет, подобно немцам и гегельянцам, обожествить массы). Он почему-то считал, что эта война приведет к возрождению уже начавшей гнить Франции, чего, как мы знаем, не произошло. Интерес к его позитивной философии резко упал, правда, в 1927 году ему вручили Нобелевскую премию по литературе, «в знак признания его ярких и жизнеутверждающих идей, а также за то исключительное мастерство, с которым эти идеи были воплощены». В последние годы атеист Бергсон впал в христианский мистицизм, но когда немцы в 1940 году заняли Францию, он быстро вспомнил о своем еврейском происхождении и даже прошел процедуру регистрации евреев, хотя от него этого не требовалось.

202

Henri Bergson «Deux Sources de la morale et de la religion», 1932. «Joy indeed would be that simplicity of life diffused throughout the world by an ever-spreading mystic intuition; joy, too, that which would automatically follow a vision of the life beyond attained through the furtherance of scientific experiment… Mankind lies groaning, half crushed beneath the weight of its own progress. Men do not sufficiently realize that their future is in their own hands. Theirs is the task of determining first of all whether they want to go on living or not. Theirs the responsibility, then for deciding if they want merely to live, or intend to make just the

extra effort required for fulfilling, even on their refractory planet, the essential function of the universe, which is a machine for the making of gods».

203

Нобелевский лауреат Стивен Вайнберг, автор великолепной книги «Первые Три Минуты», сравнивает концовку Вселенной (если она таки начнет сжиматься) с Раганрегом, т. е. концом света, последней битвой в арийской мифологии. По одной из моделей это может произойти когда она будет по размеру примерно вдвое больше чем сейчас, а температура реликтового излучения упадет, соответственно, в 2 раза, т. е. до 1,5 К. «Поначалу не будет никаких тревожных сигналов – в течении тысяч миллионов лет фот излучения будет так холоден что нужны будут большие усилия, чтобы вообще его обнаружить. Однако, когда Вселенная сократится до одной сотой от ее нынешнего размера, фон излучения начнет преобладать в небе: ночное небо станет таким же теплым как наше нынешнее небо днем (300 К). Семьдесят миллионов лет спустя Вселенная сократится еще в 10 раз, и наши наследники и преемники (если они будут) увидят небо невыносимо ярким. /…/ Еще после 700 000 лет космическая температура достигнет десяти миллионов градусов; тогда сами планеты и звезды начнут диссоциировать в космический суп из излучения, электронов и ядер. В последующие 22 дня температура повысится до десяти миллиардов градусов. Тогда ядра начнут разбиваться на составляющие их протоны и нейтроны, уничтожая всю работы как звездного, так и космического нуклеосинтеза. Вскоре после этого электроны и позитроны начнут в больших количествах рождаться в фотон-фотонных столкновениях, а космический фон нейтрино и антинейтрино снова достигнет теплового союза с остальным содержимым Вселенной.

204

Фридрих Ницше «Утренняя Заря», 1886 г. «К сценам, к которым готовит нас грядущее столетие, принадлежит также и решение судьбы европейских иудеев. Что они бросили свой жребий, перешли свой Рубикон, теперь всем понятно. Им остается только одно – или стать господами Европы, или потерять Европу, как некогда они потеряли Египет, где они поставили себя перед такими же «или-или». Но в Европе они прошли школу 18 столетий, и притом так, что опыты этой страшной практики приносили пользу не всему обществу, а главным образом, отдельным лицам. Вследствие этого душевные и духовные силы у теперешних евреев развиты чрезвычайно. Из всех европейцев они реже всего хватаются в нужде за водку или за самоубийство, ища в них выхода из затруднительного положения, что часто делают менее одаренные натуры. Каждый еврей имеет в истории своих отцов и дедов громадный запас примеров самой холодной рассудительности в опасном положении дела; примеров самого искусного использования несчастного случая; примеров мужества под покровом подчиненности; еврейский героизм в spernere se sperni (пренебрегать тем, что тобой пренебрегают) превосходит всякие добродетели незлобия и любви. Хотели наложить на них клеймо презрения, – и в течение двух столетий не допускали их ни до каких почестей, отказывали им во всем почетном, рассчитывая этим глубже задавить их в грязных ремеслах, – правда, от этого они не сделались чище, но сделались ли презреннее? Они сами не переставали верить в то, что они призваны к чему-то высшему, и добродетели страждущих никогда не переставали украшать их. Их уважение к родителям, их любовь к детям, их разумные, нравственные браки ставят их особняком среди всех европейцев. Ко всему этому они умели удалить чувство власти и вечной мести из того дела, которое оставили им, или, вернее, которому оставили их. В оправдание их ростовщичества должно сказать, что без этой временной, приятной и полезной пытки своих презрителей едва ли могли бы они так долго уважать самих себя, так как мы тогда только уважаем себя, когда можем отплатить за себя добром и злом. Месть, однако, недалеко увлекает их, так как все они либеральны и гуманны благодаря частым переменам места, климата, среды; они обладают громадной опытностью во всех человеческих отношениях, которая и мешает им увлекаться страстью. Гибкость и изворотливость их духа так верно служит им, что никогда, даже в самых трудных положениях, они не бывают вынужденными зарабатывать себе хлеб физической силой, в качестве носильщиков, полевых рабочих и т. п. На их манерах отразилось и то, что их душе старались не давать рыцарски благородных чувств, и оружия – телу. А теперь, когда они в силу необходимости с каждым годом все более и более роднятся с лучшей знатью Европы, они скоро получат хорошее наследие

духовной и физической красоты, так что через сто лет они будут выглядеть такими благородными, что им можно будет стать господами, и подчиненным не стыдно будет этого! Теперь такая власть еще несвоевременна! Они сами понимают это лучше, чем кто-либо другой; о захвате такой власти силой не может быть и речи; но придет некогда время, – и Европа, как вполне созревший фрукт, упадет им в руки, и они станут указателями путей европейцам. Куда же иначе денется тот обильный запас великих впечатлений, который накопила иудейская история для каждой иудейской семьи, – этот запас страстей, добродетелей, энергии, самоотречения, борьбы, побед всякого рода, – куда же иначе направится этот могучий поток, как не на создание великих людей и дел? Если иудеи указывают на такие драгоценные камни и на такие золотые сосуды, как на произведение рук своих, каких не могут указать другие европейские народы, обладающие меньшим и менее глубоким опытом, если Израиль обратит свою вечную месть в вечное благословение Европы, то некогда снова настанет тот седьмой день, когда иудейский Бог радовался своему творению и своему избранному народу, – и мы все будем радоваться вместе с Ним». В комментарий могу сказать только то, что этот кусок обожают цитировать евреи. Они же были главными кто проталкивал Ницше в перестроечное и постперестроечное время в СССР, притом что Ницше был чистокровным арийцем.

205

Как известно, без кислорода ничего живое существовать не может. Но кислород не только дает, но и разрушает. Кислород «съедает» железные конструкции, портит продукты питания, а в нашем организме оставляет свободные радикалы или оксиданты, провоцирующие процессы сходные с ржавлением или гниением. В принципе, без оксидантов тоже нельзя, они участвуют в целом ряде жизненно важных процессов, но когда их число возрастет сверх того которое необходимо, они рушат все – от молекул до клеток и цепочек ДНК вызывая мутации, вот почему онкологические заболевания связывают с избытком свободных радикалов. Забирая электрон у молекулы, они «вынуждают» ее отнимать электрон у новой молекулы. Так начинается цепная реакция уничтожающая организм.

206

Белок супероксиддисмутаза (СОД) является одним из ключевых компонентов системы защиты клеток и тканей от окислительной деструкции. Был обнаружен в конце 1930-х годов Манном и Кеилином как медьсодержащий белок. Предполагали, что биологическая роль этого белка заключалась в запасании ионов меди. И только в 1969 г. Мак-Кордом и Фридовичем было обнаружено, что гемокупреин является ферментом, который катализирует реакцию дисмутации супероксидных радикалов. Сейчас рынок выпускает огромное количество «препаратов на основе СОД», включая кремы и зубные пасты, хотя любой кто хоть что-то понимает в химии и биологии, знает, что подобным способом СОД не усваивается, предлагать мазать лицо кремом с СОД, это примерно то же, что предлагать беременным женщинам с недостатком железа в крови грызть железную арматуру.

207

Шредингер Э., Что такое жизнь с точки зрения физики? пер. с англ., М., 1947;

208

Soren Kierkegaard «Concluding Unscientific Postscript to The Philosophical Fragments», 1846

209

В 1927 году Гейзенберг установил, что условия благоприятные для измерения положения элементарной частицы, затрудняют нахождение ее импульса и наоборот. Эти понятия дополнительны друг другу. Т. е. для наиболее точного определения положения, скажем, электрона, нужно брать максимально малую

длину волны света. Но энергия фотона как раз обратно пропорциональна длине волны. Иными словами, мы не можем одновременно и точно измерить координату и импульс электрона. Это принципиальное ограничение которое накладывает природа недействительно для больших (по сравнению с элементарными частицами) объектов из-за предельно малой величины постоянной Планка. См. В.Гейзенберг «Физика и философия» Шредингер Э. К принципу неопределенности Гейзенберга. Шредингер Э. Избранные труды по квантовой механике. М., Наука, 1976

210

Развивая идеи Гейзенберга, Н. Бор сформулировал свой принцип дополнительности. Он отметил, что координату и импульс элементарной частицы нельзя измерить не только одновременно, но и вообще с помощью одного и того же прибора. Действительно, для измерения импульса частицы необходим очень легкий подвижный «прибор», желательно с массой гораздо меньшей чем частица, дабы не оказывать на нее существенного влияния. Но именно из-за его подвижности положение его весьма неопределенно. И наоборот, для измерения координаты нужен очень массивный «прибор», который никак не реагировал бы на попадание в него частицы. Но в этом случае мы не заметим что она вообще имела какой-то импульс. Принцип дополнительности оказал большое влияние на многие аспекты современного естествознания. См. Бор Н. О понятии причинности и дополнительности. Бор Н. Избранные труды, т. 2. М., Наука, 1971. Познер А. Дополнительности принцип. – Философская энциклопедия, т. 2. М.,1962.

211

Мы должны всегда помнить что биология оперирует не индивидуумами, а видами, т. е. работает на статистическом уровне. Какой-то конкретный человек, пусть и обладающий полезными качествами для нее в общем-то не важен и его гибель, даже в результате случайного обстоятельства, не играет в ее раскладах никакой роли. Главное – сохранение вида.

212

The History Of The Decline And Fall Of The Roman Empire

213

Вот типовая неполиткорректная цитата из Гиббона: «The Negroes' rude ignorance has never invented any effectual weapons of defense or destruction: they appear incapable of forming any extensive plans of government or conquest: and the obvious inferiority of their mental faculties has been discovered and abused by the nations of the temperate zone». (V.III, p. 277) Интересно, подобные фрагменты присутствуют в современных изданиях?

214

Теодор Моммзен. История Рима. В 5 т.: Пер. с нем. М.;Харьков. АСТ: Фолио, 2001

215

Неведимов Д. «Религия денег или лекарство от рыночной экономики». 2003.

216

Смотрите как сейчас все «вывернулось». Крестьянин должен брать кредит в банке, покупать на него семена, топливо и удобрения, засеивать и собирать урожай, а урожай совершенно негарантирован, и все это только для того чтобы накормить городское население, в большинстве своем совершенно избыточное. Конечно, мне могут возразить, что мобильный телефон должен стоить дороже

теленка, ибо для его производства нужно очень и очень многое, а теленка можно вырастить «просто так». С позиции сегодняшних раскладов это правильно, но думается что тот кто пережил реальный голод, мог бы здесь поспорить относительно вопросов «ценообразования».

217

Показательно, что церковники в штыки встречая любое научное или инженерное новшество, потом весьма быстро его осваивают. И вот уже мы видим церковные программы по телевизору, «блютузы» вставленные в уши попов, клерикальные сайты и форумы в интернете, кондиционеры в кельях монахов, плазменные панели в домах попов и автомобили с тюнингом в их гаражах. Удивляться этому не стоит, напротив, это скорее хорошо – церковь вынуждена адаптироваться к науке, к прогрессу. Так наука срывает мистический ореол «святости» с ее головы.

218

По этой же причине церковники ненавидят независимых и самодостаточных людей. Вот почему основной идеологический прием церкви – отыскать в каждом какой-либо изъян, чтобы потом формировать у человека комплекс вины («все мы грешны»), устранить который, понятное дело, может только церковь.

219

К. Лоренц «Агрессия» М. Прогресс, 1994 г. Особенностью исследований Лоренца является сравнение общих моментов в поведении животных и человека. «Кто непосредственно угрожает существованию вида – это не «пожиратель», а конкурент; именно он и только он. Когда в давние времена в Австралии появились динго – поначалу домашние собаки, завезенные туда людьми и одичавшие там, – они не истребили ни одного вида из тех, что служили добычей, зато под корень извели крупных сумчатых хищников, которые охотились на тех же животных, что и они. Местные хищники, сумчатый волк и сумчатый дьявол, были значительно сильнее динго, но в охотничьем искусстве эти древние, сравнительно глупые и медлительные звери уступали «современным» млекопитающим». Остается только разобраться, цветные – кто они, пожиратели или конкуренты? Мало кто знает, но Лоренц был знаком с Берталанфи и само собой был в курсе его исследований. Например относительно эволюции систем и прогресса он говорил: «Когда мыслитель, даже величайший, завершает свою систему, он в принципиальном смысле начинает чем-то напоминать собою лобстера или паровоз. Как бы ни были изобретательны его последователи и ученики в рамках предписанной и дозволенной панцireобразной системой учителя степени свободы, сама система станет опорой прогресса мысли и познания только тогда, когда найдутся последователи, отколовшиеся от нее, ухватившиеся за новые, а не «встроенные» степени свободы и претворившие части системы в новую конструкцию. Но если мыслительная система столь монолитна, что долго не появляется никого, кто имел бы власть и способность сокрушить её, то прогресс может быть остановлен на века» (К. Лоренц Кантовская концепция a priori в свете современной биологии, 1941)

220

См. Н. Тинберген «Социальное поведение животных» М., «Мир» 1993 Н. Тинберген «Поведение животных» М. 1985. Свое учение об инстинктивном поведении животных Тинберген разрабатывал вместе с К. Лоренцом. Им обоим в 1973 году была вручена Нобелевская премия.

221

У. Росс Эшби «Введение в кибернетику» М. 1959

222

Тарас А.Е. «Боевая машина», Харвест, 2005 г.

223

Известно, что нацмены «с претензиями» из кавказских и азиатских регионов всегда отдавали своих детей не в национальные, а в русские школы, ибо там они могли научиться хотя бы нормально читать и писать. После окончания школы, наиболее претенциозные старались поступить в какой угодно вуз, главное чтобы он находился на территории европейской части СССР, ибо всем была слишком очевидна реальная «ценность» ташкентских, ахшабадских и бишкекских дипломов. Исключение – факультеты типа юридического, там важно было окончить именно местный вуз, так как профессии типа судей, следователей или прокуроров были поделены между наиболее сильными феодальными кланами и важно было встроиться в систему на самом начальном этапе.

224

Тертуллиан, автор знаменитой фразы «верю, ибо абсурдно», видимо слишком далеко зашел в своей вере, а потому под конец жизни порвал с церковью, считая что она недостаточно «аскетическая» и «мученическая».

225

По этому поводу вспоминается интересный анекдот. В советской школе, на уроке, учительница рассказывает детям что Бога нет. Чтобы дети хорошо усвоили материал, она предлагает им хором повторить «Бога нет! Бога нет!». Все повторяют, а маленький Изя молчит.

– Изя, почему ты не повторяешь, ведь мы все знаем что Бога нет!

– Мария Ивановна! Если его нет, то зачем это специально повторять? А если он есть, то зачем портить отношения?

226

Т.е. произойдет скачкообразная оптимизация, вот только сколько арийцев останется и хватит ли остатка для обеспечения будущего расы? Пригожин определял аттрактор как «макроскопическое состояние, соответствующее максимуму вероятности» (Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. – М., 1986.). Главное – чтобы это состояние успело наступить.

227

Ф. Капра «Паутина жизни (Новое научное понимание живых систем)». «Гелиос», 2002 г.

228

Религиозно-озабоченные могут возрастить что религия пытается решать некие «нравственные вопросы». Но давайте сравним атеистический Советский Союз и вполне набожные Соединенные Штаты, а там преступности всегда было больше, даже несмотря на сотню миллионов «стволов» на руках у населения. А если бы не было стволов? Много говорят о «нравственности» исламских стран, но и там ислам только вторичен. Почитайте Библию и убедитесь что те же самые понятия существовали там до ислама. Ислам просто объявил их «ниспосланными свыше».

229

Луценко Е.В. Автоматизированный системно-когнитивный анализ в управлении активными объектами». (Системная теория информации и ее применение в исследовании экономических, социально-психологических, технологических и организационно-технических систем). – Краснодар: КубГАУ. 2002.

230

В той же статье Е. Луценко ссылаясь на доказанное утверждение Шеннона что энтропия системы тем меньше, чем больше взаимная информация в ее подсистемах друг о друге, формулирует закон возрастания эмерджентности: «чем больше элементов в системе, тем большую долю от всей содержащейся в ней информации составляет системная информация». Это в общем очевидно, но вот математически безупречное доказательство пока что не представлено.

231

Эйнштейн А., Собрание научных трудов, Наука, Москва, 1967, т.4

232

Фрейд в своей статье «Массовая психология и анализ человеческого «Я» (1920 г.) называет церковь и армию «искусственными массами» и в качестве примера «идеальной религиозной толпы» берет католическую церковь с ее «рядовыми» (т. е. паствой) и более высокими иерархами во главе которых стоит папа. Но все же он упускает из вида одну важную вещь. Армия сама по себе построена на чистом волюнтаризме. В армии главное – исполнение приказа, без привязки к убеждениям. Религия требует чтобы все шло как бы «изнутри», чтоб индивид был действительно уверен что он получает не «приказ», а «божественное откровение». Системные достоинства церковной и военной толп соединены в религиозных армиях типа Талибана или Крестоносцев.

233

Впрочем, здесь сложно сказать – плохо это или хорошо? С одной стороны, национальными ценностями легко манипулировать, что было продемонстрировано бесчисленное количество раз, с другой, человек замыкаясь только в рамках своей национальной культуры, обрекает себя на отставание, ибо каждый народ внес свой вклад в усиление расы. Да, национальные ценности не должны стоять позади расовых, это противоречит обычной логике, но работая на свою нацию, мы должны усиливать ее именно как часть арийской расы.

234

Шпенглер считал, что высшего подъема арийская раса достигла в 900-1300 годах, т. е. однозначно привязывал пик ее мощи к началу доминирования второго поколения, к рассвету средневековья. По этой причине он настаивал на идентичности католических, нордических и рыцарских представлений.

235

Вспомним что вся классическая музыка создана при монархиях. Вспомним также архитектурные объекты которые показывают туристам. Подавляющее большинство тоже создано при монархиях. Монархия – самая «самоуверенная» форма правления, поэтому она все создает на века. Понятно, что здесь мы ведем речь о классических монархиях второго поколения. К современным монархиям ничего из сказанного не относится.

236

Цитата Шкловского взята из книги братьев Стругацких «Отягощенные злом, или сорок лет спустя».

237

Теодор Дюмхен (1853–1908) немецкий бизнесмен и по совместительству публицист. Удивительно точно видел будущее.

238

Маркиз де Кюстин описывает «идеальную» монархическую упорядоченность в следующих убийственных выражениях: «Офицеры, кучера, казаки, крепостные, царедворцы, все эти слуги одного господина, отличающиеся друг от друга лишь званиями, слепо исполняют неведомый им замысел; такая жизнь – верх дисциплины и упорядоченности, но меня она ничуть не прельщает, ибо порядок этот достигается лишь ценою полного отказа от независимости. Я словно воочию вижу, как над этой частью земного шара реет тень смерти. Этот народ, лишенный досуга и собственной воли – не что иное, как скопище тел без душ; невозможно без трепета думать о том, что на столь огромное число рук и ног приходится одна-единственная голова».

239

В советское время эта опера Мусоргского получила «политкорректное» название – «Иван Сусанин». Ну и еще из нее был выброшен ряд эпизодов.

240

Denis Diderot, «Dithyrambe sur la fete de rois», 1776

241

Ю. В. Чайковский «Эволюция», М. Центр системных исследований. 2003.

242

Конечно, если бы в газовой камере оказались незнакомые люди, наверняка все вышло бы «по Дарвину». А вот если бы туда попали родственники или люди связанные теми или иными обязательствами, вполне допустимо что возможность сохранить свою жизнь была бы предоставлена тому кто биологически ценнее.

243

Фоллмер Г. Эволюционная теория познания. М. 1998

244

Г. Гюнтер «Краткая расология Европы». 1927.

245

В революции, да и просто в переломные моменты, такие скачки происходят в массовом количестве. Наполеон был не единственным лейтенантом которого французская революция сделала генералом. Вспомним революцию в России, когда сообразительные ребята поняли, что лучше быть командармами у красных, нежели унтерами у белых.

246

Ю.Г. Марков «Функциональный подход в современном научном познании» Новосибирск: «Наука», 1982 «Концептуальная основа управления такова. В мире происходит множество различных процессов и движений, но гораздо большее количество движений существует как возможность. Это внутренняя потенция природы, не реализующаяся до тех пор, пока нет всех условий, при которых какое-то из этих движений может осуществиться. С этой точки зрения акт управления – прежде всего процесс формирования условий осуществимости движения. При достижении этих условий все остальное происходит «автоматически», причем таким образом, что полученный результат оказывается соответствующим заранее поставленным целям». См. также Росс Эшби У. Схема усилителя мыслительных способностей. – фрагмент из книги «Автоматы». М., 1956,

247

Акофф Р., Эмери Ф. «О целеустремленных системах» М., 1974., Rosenblueth A., Wiener N. Purposeful and Non-Purposeful Behavior. – Philosophy of Science, 1950, N 17.

248

Цитируется по H.R Trevor-Roper, The Last Days of Hitler, New York, The Macinilla Company, 1947

249

Двумерный электронный газ представляет собой электронный газ, в котором частицы могут двигаться свободно только в двух направлениях, а в третьем они помещены в энергетическую потенциальную яму посредством действия электрического поля на каждый заряд. Эта действующая сила называется силой Лоренца. О ней даже в школьном курсе физики рассказывают.

250

В. Анищенко. «Устойчивость, бифуркации, катастрофы». Соросовский образовательный журнал т.6 № 6, 2000.

251

Е. Гильбо в статье «Россия на перепутье» (окт. 2006) показывает схему управления рынком энергоносителей путем манипуляцией информационной составляющей. Так выдерживается хоть какая-то стабильность на бифуркации. «Основными инструментами воздействия, конечно, являются пиарные и организационные. К числу пиарных отнесем публикацию информации о резком росте разведанных запасов углеводородов в мире – она на рынок своё воздействие оказала. /…/ Сюда же – мощная пропаганда программ по развитию атомной энергетики. К числу организационных можно отнести договоренность с Нигерией об упорядочении поставок нефти на рынки США. На следующем этапе решается достаточно легкая задача удержании ситуации в зоне достигнутого ценового экстремума, допуская лишь естественные колебания в связи с сезонным ростом спроса. А с окончанием сезона высокого спроса можно новым ударом опустить цены, как у них принято выражаться, «в бэйсмент», что соответствует русскому «под плинтус». Разумеется, кремлевские ребята мечтают о том, чтобы сия перспектива реализовалась бы году в 2008–2009, а не в 2007 м. Принцип «после нас хоть потоп» устраивает всех, и никому не хочется, чтобы потоп прошелся именно по нему».

252

Базыкин А.Д., Кузнецов, Ю.А., Хибник А.И. Портреты бифуркаций. М., Изд. Знание, 1989

253

Легенда об Агасфере в своих первоначальных трактовках пришла к нам с юга Европы. Агасфер – это еврей отказавший Иисусу Христу когда тот нес свой крест и попросил у него разрешения отдохнуть возле его дома. За это он был осужден на вечную жизнь и вечные скитания. Он умен, но его никто не любит и не уважает, он хочет одного – умереть, но и эта цель для него недоступна. Образ Агасфера был обработан сотни раз в самых различных вариантах. Из того что было написано на русском языке, можно привести пример Остапа Бендера, героя сатирических книг Ильфа и Петрова. У Бендера вроде бы есть все исходные данные для сытой и счастливой жизни, но он всегда проигрывает. Он приходит и уходит как бомж. Он вроде бы может все, но всегда оказывается на социальном дне.

254

Пригожин И. От существующего к возникающему. г. Москва, “Наука”, 1985

255

Клепарский В.Г., Ефремов В.А. Мультифрактальность, диссипация и устойчивость среднесрочных трендов на фондовом рынке. «Проблемы управления» № 4, 2003 г..

256

С. Телегин Хаос и вырождение «Советская Россия» N 167, 2005 г

257

Синергетика и прогнозы будущего, С. П. Капица, С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий Синергетика и прогнозы будущего. Издательство «Едиториал», 2003 Г.

258

Г.Малинецкий, А. Потапов «Сослагательное наклонение». Знание-сила № 9,1995

259

Людовик XVI (последний король Франции перед революцией) предоставил детям из бедных дворянских семей право бесплатно получать образование. Корсика вошла в состав Франции за три месяца до рождения Наполеона и корсиканцы воспользовались этим правом. В 1779 году, подучив французский язык в коллеже Отена, Наполеон поступил в военную академию в Бриенне, находящуюся под патронатом религиозного ордена. В академии Наполеон был «самым бедным среди нищих», над ним смеялись за его акцент и неуклюжесть, но он запомнился тем, что был яростным патриотом Корсики и обличителем французских поработителей (!). Школу закончил 42-ым из 130 выпускников. Бонапарту повезло что он был в Париже когда свергли Людовика XVI, а англичане обложили Тулон и оттуда помогали французской «контре». Его определили в революционный отряд лейтенантом и послали снять осаду и взять Тулон. И вот тут Наполеон себя и проявил грамотно расставив пушки и обеспечив подавления огневых точек противника. 17 декабря 1792 года Тулон был взят, а чуть позже 24-летний Наполеон стал бригадными генералом. Процесс пошел. Но был на рассвете его карьеры один критический момент. Во время Термидора он был арестован, как друг брата Робеспьера Огюстена, но через месяц восстановлен в звании и отправлен с экспедицией на Корсику. Теперь Наполеон был французским патриотом, а через 10 лет он станет императором Франции.

260

Примером контролируемого сознательного повышения энтропии может служить ремонт в квартире. Ее невозможно переупорядочить частично не разупорядочив. Вначале вы выносите или сдвигаете мебель, обдираете штукатурку, обои и т. п. И чем радикальнее ремонт, тем к большему разупорядочиванию он поначалу приводит. Но в конце концов, квартира приобретает более упорядоченный вид, собственно ради этой цели ремонт и затевается.

261

Бирюков Б. В. Кибернетика и методология науки. М., 1974

262

По этой книге снят довольно неплохой итальянский фильм «Gli Ultimi giorni

di Pompei». Один из немногих удачных фильмов про античную эпоху. Правда, нужно заметить, что Бульвер писал роман с христианских позиций, а сама гибель города подается как закономерное возмездие.

263

Сальвиан, «Управление Божие», V. «А между тем бедные разграбляются, вдовы стонут, сироты угнетены до того, что многие, принадлежа к известной фамилии и получив хорошее воспитание, бывают вынуждены искать убежище у врагов римского народа, чтобы не сделаться жертвою несправедливых преследований: они идут искать у варваров римского человеколюбия, потому что не могут перенести у римлян варварской бесчеловечности. Хотя они чужды варварам, к которым бегут, и по нравам, и по языку, хотя их поражает грязный образ жизни варваров, но, несмотря на все это, им легче привыкнуть к варварскому быту, нежели переносить несправедливую жестокость римлян. Они идут на службу к готам или багаудам, или к каким-нибудь другим повсюду господствующим варварам и не раскаиваются в своем поступке. Они предпочитают жить свободно, нося звание рабов, нежели быть рабами, сохраняя одно имя свободных».

264

Цитата из «Краткой расологии Европы».

265

Fritz Lenz. Die Rasse als Wertprinzip. Zur Erneuerung der Ethik. Munchen 1933

266

Симонов П.В. Мотивированный мозг. М.: Наука, 1987

267

Г. Блюм. Психоаналитические теории личности. Структура характера у взрослых., 1996.

268

Wynne-Edwards V. C. Animal dispersion in relation to social behavior. Edinburgh, 1962

269

Майр Э. Популяции, виды и эволюция: Пер. с англ. М. 1974.

270

Левонтин Р. Человеческая индивидуальность: наследственность и среда. М., Прогресс, 1993

271

Доукинс Р. Эгоистический ген. М., 1993 Оригинальное издание Dawkins, R. (1976) «The Selfish Gene» (Oxford University Press) Evolution of social behavior.

272

Смотрите сами, если в Нигерии на нефтеперегонном заводе из-за пожара

сгорает 500-700 негров, об этом сообщают всему миру. В то же время, каждый день от голода или СПИДа в той же Африке умирает на порядок больше, но это никого не интересует и об этом нигде не передают. Срабатывает психология: малая «плотность смерти» (т. е. размазанная по всей Африке) никому не интересна. То же самое и в арийском мире. Например, смерть 2-3 человек от коровьего бешенства воспринимается как ужас и именно в этом контексте раздувается всеми СМИ. Ежедневная смерть в сотни раз большего числа от рака или инсультов вообще никого не интересует. С другой стороны, если бы от инсульта умерло бы одновременно 10 человек в одном, отдельно взятом офисе, это было бы интересно. Утверждение что «сметь миллионов – статистика», верно, если эта смерть размазана по площади и во времени.

273

Д. Галковский. Русская политика и русская философия. М. 1995 Про казахов Галковский пишет: «Если взять живущих в Алма-Ате русских и казахских интеллигентов, то «плохой инженер, журналист, техник» именно казах, русский же часто квалифицированный профессионал, на котором и держится дело и которому казахи только мешают. Если казах и специалист, то по «общим вопросам». Он управленец и бюрократ, занимающийся политикой. Это типичная дилемма колониальной интеллигенции. В этом смысле Россия была первая деколонизирующаяся страна, в которой из-за совпадения в одном лице колонии и метрополии деколонизация произошла наиболее рано и в наиболее разрушительной форме – в форме самоуничтожения». Все правильно. Если в общем выразить чем занимались азиаты в СССР, то можно сказать просто: они мешали белым.

274

С изобилием и разнообразием связана еще одна интересная вещь – большое количество избыточных покупок. Есть данные говорящие о том, что в развитых странах от 30 до 50 процентов всех покупок составляют предметы которыми либо никогда не будут пользоваться, либо попользуются несколько раз, после чего выбросят или задвинут в дальний угол. В отношении сантехники и кафельной плитки про которую мы говорили, мне известны случаи когда люди делали дорогой ремонт, после чего решали что «вид какой-то не тот» и переделывали все заново. Про таких есть хорошее выражение: «с жиру бесятся», но все не так просто. Избыточные, ненужные покупки – это тоже рост энтропии. Это сырье, энергия и человеческое время потраченные в никуда.

275

Цитата из книги «Первобытная культура» Тайлор Э. Б. М.: Политиздат, 1989

276

Иноземцев В.Л. «Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы», М., 2000. Иноземцев В.Л. «Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире. Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология». М.: Academia.- 1990 Как показывал Иноземцев, достижение гигантской производительности производства еды приводит к достижению обществом постиндустриального состояния – т. е. состояния, где количество людей, занятых в сельском хозяйстве, должно быть 1-2%, и они должны хорошо (количественно) кормить всех. – бройлеры для такого дела – то, что надо. Их растят в роботизированном курятнике, мало затрат человеческого ресурса. Итак, бройлеры, помимо того, что дешевы и выгодны производителю, еще и деформируют картину общества в некую конкретную сторону. – понятно, что реклама вида «по древним рецептам» практически всегда есть вранье. Производителю слишком выгодно поточное производство, чтобы соблюдать какие-то там «древние рецепты» – массовый отказ (законодательный, например) от бройлеров, выращенных на селитре помидоров и тому подобного, приведет на Западе к резкому увеличению

277

Можно считать закономерностью, что рост количества литературы по «планированию семьи» и «эффективному воспитанию детей» будет продолжаться одновременно с деградацией семьи и уменьшением количества детей. Первое поколение вообще не знает такой литературы зато с семьями и детьми всё в порядке. Второе знает, но в незначительном количестве. Типичный пример – «Домострой».

278

Цитата из книги «Гениальность и Помешательство». Вообще, когда читаешь Ломброзо, становится непонятно – как его до сих пор не запретили и не объявили «предшественником фашистов»? Может быть потому что он еврей? А может на Западе он уже давно под негласным запретом?

279

Ломброзо считал преступника просто эволюционно отсталым человеком. И хотя врожденная преступность никак не определяется низкой информационной наполненностью, все же заметим что многодетные семьи (более 5 детей) часто встречаются среди социальных низов, которых информационная сторона вообще не интересует. Тем более что государство им тоже помогает.

280

Об элитных школах. Пичкать ребенка избыточной информацией – бред родителей-интеллигентов. Например, кому надо избыточное преподавание литературы? Это самый бесполезный предмет в школе, рассчитан на родителей а-ля «серебряный век», которые существуют, пока на них не нашелся свой Ленин. Элитные вузы дают кое-что, хотя и без гарантий, только «общие более высокие шансы». Школы – нет. Работодателям не интересна степень погруженности «молодого специалиста» (т. е. пешки) в аниме-культуру или степень знания юной работницей прилавка греческого языка. Чтобы пробиться, нужна не «пыль, вытряхнутая из книги в пустой череп», а энергичность, четкое понимание происходящего и умение действовать резко, «без оглядки на». Мягкотелые конформисты не подымаются, чересчур нонконформисты – тоже. Нужно быть конформным системе в целом, но можно проявлять нонконформизм к ее конкретным звеньям в виде людей непосредственно вокруг себя. Кто на работе ориентируется на микро-группу соседок по комнате – тот не поднимется никогда. Успешный карьерист зачастую есть человек со слабыми и легко рвущимися межличностными связями и при этом с сильными связями с официозом. Кстати, карьерный успех как прямая функция от количества работы в прошлом – вранье полнейшее, и при коммунистах вранье, и при капиталистах. Вранье и то, что руководитель больше напрягается чем подчиненные. Как максимум у него может «болеть голова» о большем количестве вещей, но зачастую, если все поставлено правильно, он может вообще по 6 часов в день играть в солдатики на компьютере. Многие хотят сделать карьеру из нижнего звена в среднее, чтобы меньше напрягали на работе, женщины особенно. А то, что в СМИ про «успешных людей» рисуется другой стереотип – это проблемы СМИ, а не «успешных людей». То, что занимая позицию «как можно меньше работать» – карьеры не сделаешь, есть факт. Но 100 % неверно сводить всю карьеру к количеству работы. (Примечание Е.Т.)

281

Профессор Канзаского университета John E. Grable дает такие цифры «Since 1960, the average cost of raising a child has gone from $136,800 to $190,528, according to U.S. Department of Agriculture figures. Lifestyles of families today could play an important role in the amount of money it takes to raise children /…/ The activities families participate in are dramatically different than they were 40 years ago /…/Activities that may have been free in the past now are charging».

282

По Дарвину полезен любой признак ведущий к выживанию расы, т. е. выживание как таковое находится вне морали, а следовательно полностью подчиняется

закону необходимого разнообразия. Кто выжил – тот и прав, а как выжил – не имеет значения. Очевидно и то, что именно благодаря прогрессу вооружений (т. е. интеллектуальному продукту) арийцы подчинили себе весь мир. В то же время, не вызывает сомнений, что прогресс работает против расы и явное преимущество арийцев в вооружениях не мешает им монотонно деградировать и сдавать позиции цветным. Это слабое место в дарвинизме – Дарвин не учел что люди, в отличие от животных, могут вырождаться не из-за повреждающих природных факторов, но в силу созданных ими самими условий жизни. Впрочем, если нынешний расклад окажется всего лишь эпизодом эволюции, можно будет сказать что Дарвин и здесь был прав.

283

Все массовые заболевания в какой-то мере системные. Посмотрите чем болели еще 200 лет назад: чума, холера, оспа, и т. д. И эти болезни отнюдь не побеждены, как бы нас не уверяла медицина, просто для эпидемий нет условий из-за высокого уровня гигиены. Уберите «гигиену» и чума с холерой, оспой и тифом очень быстро вернутся, а учитывая степень скученности населения в многомиллионных мегаполисах, масштаб смертности будет катастрофическим и никакая медицина ничего не сможет поделать. Врачей и вакцин не хватит. Сейчас другая система и другие болезни – сердечно-сосудистые, эндокринологические, онкологические. Кто «виноват»? Связка – экологии, образа жизни и качества продуктов, хотя что здесь имеет приоритет сказать трудно, точнее – невозможно. Поэтому рак если и будет побежден, то так же как и чума с оспой – изменением условий.

284

Wilson E.O. Biologie als Schicksal. Frankfurt a/M, 1980.

285

Винер Н. Кибернетика и общество. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. Известно, что в сталинском СССР генетику и кибернетику называли «продажными девками империализма». Но в первое десятилетие после смерти «Кобы» СССР наверстывал отставание ударным темпом, в частности, были переведены и изданы все основные книги Винера, Шеннона, фон Неймана, Росса Эшби и пр.

286

ENIAC – это аббревиатура Electronic Numerical Integrator and Computer. Разработки компьютера велись с начала Второй Мировой войны, но непосредственно сборка началась уже в самом ее конце. Тактовая частота – 100 кГц. Запущен в проектном виде 26 июня 1947 года, после этого незначительно дорабатывался. В СССР первый компьютер был построен в Харькове в 1950 году, но я не имею данных был ли он «полным по Тьюрингу». До 1951 года ни один компьютер в мире вообще не использовался для решения коммерческих задач, только для военных. Эниак проработал до 2 октября 1955 года. Чтобы оценить прогресс в этой области можно привести такой пример: в 2004 году компьютер той же мощности что и Эниак мог быть реализован в кремниевом кристалле площадью 0,5 кв. миллиметра.

287

Тьюринг А. Может ли Машина мыслить? М., 1960. В теории информации, вычислительной технике или другой логической системе, «машина» называется Тьюринг-полной, если она вычислительно эквивалентна модели универсальной машины Тьюринга. Другими словами, эта «машина» и «машина Тьюринга» могут эмулировать друг друга. Термин назван в честь Алана Тюринга, который и придумал универсальную машину. Она должна содержать процессор, ОЗУ, ПЗУ, шину адреса и шину данных, устройство ввода-вывода.

288

Сравнительные характеристики «Эниака» и компьютеров выпущенных раньше.

289

Русское издание книги – фон Нейман Дж. Вероятностная логика и синтез надежных организмов из ненадежных компонент. Автоматы, под ред. Шеннона К.Э. и Маккарти Дж. М.: ИЛ, 1956. Эта книга – сборник лекций фон Неймана которые он читал в январе 1952 года в Калифорнийском университете и записанных Р. Пирсом. В честь Пирса назван элемент ИЛИ-НЕ («стрелка Пирса»). Фон Нейман внимательно изучил конструкцию «Эниака» и пришёл к идее нового типа логической организации ЭВМ – программа должна храниться в запоминающем устройстве в числовой форме. Этот принцип остаётся основополагающим и, возможно, никогда не будет поставлен под сомнение. Одна из ЭВМ – «ДЖОНИАК» (1954 г.), в проектировании которой фон Нейман принимал непосредственное участие (она и названа так в его честь), – сыграла решающую роль в обработке информации при создании водородной бомбы.

290

Ю.А. Данилов в журнале серии «Знание», № 4, 1981 г. посвященном фон Нейману пояснял его идеи в более общем виде. «По фон Нейману, каждую компоненту допустимо рассматривать как чёрный ящик с определённым числом входов и выходов. Если бы сигнал на выходе был функцией сигналов на входе, то мы имели бы надёжную компоненту, срабатывающую с вероятностью 1. Если же сигнал на выходе при заданных сигналах на входе возникает с вероятностью меньше 1, то компонента ненадёжна. Можно ли, располагая неограниченным запасом ненадёжных компонент, построить надёжный вариант любого заданного автомата? Фон Нейман решает эту задачу двумя способами. Первое решение (автоматы с простыми линиями) позволяет понижать вероятность ошибки лишь до некоторого уровня. Суть решения состоит в построении из трёх ненадёжных одинаковых линий и смесителей, производящих сравнение сигналов на выходах подключённых к ним компонент, более надёжной системы, выполняющей ту же функцию. Второе решение фон Нейман называет трюком с кратными линиями. Двоичный выход машины заменяется пучком из многократно повторенного двоичного выхода, и значение сигнала на выходе определяется «большинством голосов» – значением сигнала на большей части линий в пучке. Схема идеального автомата, построенного из надёжных компонент, преобразуется: каждая линия заменяется пучком линий, а каждый орган – аналогом, производящим операции с выходным сигналом большинства линий. фон Нейман приводит оценки избыточности для второй схемы. Оказывается, что при замене органа, не срабатывающего с вероятностью 1/200, при избыточности 60 000 на единицу уровень ошибки понижается до 10–20. Это означает, что автомат, сравнимый по сложности и быстродействию с человеческим мозгом, мог бы столетиями работать без сбоев».

291

В СССР описание компьютера который можно собрать самостоятельно было впервые опубликовано в мае 1986 года в журнале «Радио». Использовался базовый комплект микросхем фирмы «Интел» серии I80 разработанной в конце 60-ых годов, точнее, их советский аналог – серия К580. Поскольку интерес к этой технике был огромный, а ни одна деталь для этого компьютера официально не продавалась, мгновенно возник черный рынок, и в СССР, помимо всего прочего, начали еще спекулировать компьютерами и комплектующими к ним. Через год появилось несколько вариантов другого компьютера, на этот раз на базе процессора Z80, фирмы «Zylog». Этот компьютер стал особенно популярен и был реализован в кустарных и домашних условиях в сотнях тысячах если не в миллионах экземплярах. Именно эти два компьютера превратили профессию программиста в массовую. Финалом процесса стал самостоятельный сбор компьютера IBM XT состоящего в разных вариантах из 200–220 микросхем. Впрочем, вскоре на постсоветское пространство массовым потоком пошли компьютеры и комплектующие с Запада.

292

C. E. Shannon and E. Moore, «Reliable circuits. from unreliable relays» Русское издание, «Надежные цепи из ненадежных реле» Кибернетический

сборник, Москва, 1960. Шеннон совместно с Е. Муром занимался повышением надежности релейных цепей на работу которых сильно влияли шумовые помехи. Достигалось это все тем же введением избыточности из дополнительных элементов каждый из которых был ненадежен. Шеннон трансформировал свои выводы относительно борьбы с шумом к анализу ситуации на фондовом рынке, в частности, к вопросу оптимальной стратегии инвестиций, в которой роль «зашумленного канала» выполнял нестабильный рынок ценных бумаг и соответствующие ему временные ряды. Целью задачи, понятное дело, была максимизация выгоды.

293

Подготовка любого высокосистемного коллектива почти всегда подразумевает тоталитарные методы. Разве футбольная команда не тоталитарна? Разве там тренер не дает четкие задания каждому игроку, а потом требует их исполнения? А тренировки каждый день, соединенные с жесткими нормами спортивной дисциплины? А современные корпорации – ведь там тоже все четко расписано, а ранговые и статусные критерии выдерживаются очень строго. Но может ли кого-то победить «несистемная» команда? Так что слово «тоталитарный» изначально не несет в себе ничего отрицательного, в нашей трактовке тоталитаризм – это метод достижения цели и ничего более.

294

Росс Эшби разработал электромагнитное устройство, моделирующее свойство гомеостазиса и назвал его «гомеостатом». Оно представляет из себя четыре электромагнита с глубокими обратными связями. Глубина связи регулируется реостатом с отводами. Будучи выведенными из состояния равновесия магниты перемещаются находя для себя новое равновесие, т. е. гомеостат обладает способностью к самоорганизации. Это устройство, не делает ничего, кроме непрерывного движения к равновесию. Всего возможно 390,625 различных состояний гомеостата Эшби, часть из которых статически устойчива, а часть – неустойчива. Если система находится в неустойчивом состоянии, происходит переключение. Переключения происходят до тех пор, пока система не найдет одно из устойчивых состояний вблизи среднего положения. Целеустремленное поведение гомеостата, при котором он находит устойчивое состояние при самых различных возмущениях, Эшби и назвал свойством ультраустойчивости. После Эшби были построены гомеостаты с гораздо большим количеством состояний, в том числе на компьютерах различной мощности и с разным быстродействием. Гомеостат Эшби не имеет памяти, потеряв устойчивое состояние при изменении условий, он возвращается в устойчивое состояние только случайно, в процессе нового поиска.

295

Эшби У. Р. Конструкция мозга. М., 1962,

296

Здесь Фрейд «психоаналитическим» путем пришел к тому же, к чему «логическим» путем за триста лет до него пришел Спиноза: у человека нет свободы воли. «Воля и разум, – утверждал Спиноза, – одно и то же». Свободен только Бог, так как он всегда «в законе», а потому и детерменирован. А третий еврей – Отто Вейнингер – презрительно относящийся к Спинозе, констатировал, что «еврей – это прирожденный раб, а потому всегда детерминист».

297

А если не становится? Такой вариант, кстати, более вероятен, но всегда отказывается весьма злокачественным для субъекта. Он или абстрагируется от внешнего мира, или замыкается в себе, а то и просто кончает жизнь самоубийством.

298

Otto Weininger. «Ueber die Letzten Dinge». Wien und Leipzig UNIVERSITATS-VERLAGSBUCHHANDLUNG GESELLSCHAFT M. B. H. 1922 В этой совершенно депрессивной книге, точнее – сборнике отдельных несвязанных мыслей, записанных летом 1903 года на Сицилии, уже явно просматриваются суицидальные тенденции. Вскоре они будут реализованы на практике.

299

Советский энциклопедический словарь толкует слово «толерантность» как – 1) способность организмов выносить отклонения экологических факторов от оптимальных для себя; 2) полное или частичное отсутствие иммунологической реакции – потерю или снижение организмом животного (включая человека) способности вырабатывать антитела.

300

Мне в этой связи вспоминаются слова одного военного, ветерана войны в Афганистане: «Война – это кровь, грязь и абсолютная вседозволенность».

301

Никакая «декларация прав человека и гражданина» разработанная французскими революционерами не мешала французам вести колониальную политику, причем довольно агрессивную. Сейчас, даже если и отменить все декларации, они вряд ли окажутся способными противостоять цветным у себя дома.

302

Маркс выпустил свой «Коммунистический Манифест» в 1848 году. Ровно через 100 лет Генассамблея ООН приняла «Всеобщую Декларацию Прав Человека», документ столь же утопический как и «Манифест» именно тем что носит универсальный характер. Слово «всеобщая» превращает его в несбыточный. Не удивляйтесь, если его статьи будут вскоре распространены на некоторые виды приматов или вообще на всех животных.

303

Опять вспомним волнения в парижских предместьях в 2005 году. Там, каждый вновь прибывший молодой иммигрант чтобы его приняли за своего, должен был пройти некую «инициацию», например бросить камень в полицейского или в, более мягком случае, оскорбить его, обрызгать краской из баллончика полицейскую машину и т. п. Так поддерживается установка «свой-чужой».

304

Артем Снегов. Расовый аспект в подборе кадров для этнократической организации, НДПР 2006 г.

305

Мы бы не употребляли этот термин придуманный самими же гомосеками и обозначающий. представителя секс-большинства (гетеросексуального), если бы в последнее время они не начали бы считать его неполиткорректным и дискриминирующим, в том смысле, что гомосеки оказываются как бы «не натуральны». Чем же они раньше думали?

306

Кювье Ж. Рассуждение о переворотах на поверхности земного шара, перев. с французского Д.Е. Жуковского. М.-Л., Биомедгиз, 1937. При Сталине, особенно в довоенные годы, было издано довольно много книг эволюционистов. Примечательно, что после его смерти, ни Ламарк, ни Кювье, не

переиздавались. Сейчас ведутся разговоры о том, что дарвинизм неплохо бы вообще изъять из школьного курса так как «верующие чувствуют себя оскорбленными» и вообще «есть много несогласных с этой теорией»

307

Изучением влияния гравитации на биологические существа занимается гравитационная биология – наука возникшая примерно пятьдесят лет назад. Особенного прогресса она достигла когда с началом космической эры появилась возможность проводить полноценные исследования длительного пребывания живых существ разных типов в невесомости, т. е. при отсутствии гравитации. На сегодняшний день можно считать доказанным что гравитация «учтена» во всех функциональных системах организма, на всех уровнях, от клеток до скелета. Если же связать гравитацию с возникновением опорного аппарата, возникновением позвоночных, то возможно придется допустить, что в некий момент, ускорение свободного падения для Земли стало больше. По закону всемирного тяготения оно обратно пропорционально квадрату радиуса Земли (ее массу мы считаем постоянной), т. е. для его увеличения, Земля должна была бы сжаться.

308

Симпсон Д.Г. Темпы и формы эволюции. Вступ. ст. А.А. Парамонова. – М., 1948.

309

Whitney H. Mappings of the plane into the plane. 1955. Whitney, H. On singularities of mappings of Euclidean spaces. I. Mappings of the plane into the plane. Annals of Mathematics. 1955.

310

Thom, R. Stabilite structurelle et morphogenese: Essai d’ une theorie generale des modeles 1972.. Странно, но на русском языке книга Тома до сих пор не издана. Интересующимся можно порекомендовать книгу В. Арнольда «Теория катастроф» М.: Изд-во МГУ, 1983., а также написанную более доступным языком книгу Т. Постона и Я. Стюарта «Теория катастроф и ее приложения». М. 1981.

311

Теория катастроф во многом позаимствовала рекламные методы фрейдовского психоанализа и кибернетики, иными словами, она сразу начала претендовать на метод который может объяснить «всё». Эйфория, впрочем, быстро прошла и теперь теория катастроф – просто один из разделов нашего знания решающая свой класс проблем.

312

Zeeman E. Cathastrophe theory: a reply to Thom. New York, 1975.

313

Пять «совершенных» гениев по Ломброзо: Тициан, Рубенс, Рафаэль, Лейбниц, Верди. Изучая их биографии и творчество, оспаривать его правоту не приходится, хотя, конечно, совершенных гениев больше. Я бы, например, добавил Листа и Баха из композиторов и Дюрера из художников. Хотя он прав, здоровых гениев – исключительно мало.

314

Невротические стили. Дэвид Шапиро М., 2000.

315

Анищенко В.С. Устойчивость, бифуркации, катастрофы. Соросовский образовательный журнал. Физика. 2000

316

Фазовый переход в физике – переход из одной термодинамической фазы в другую при изменении внешних условий. В фазовом переходе второго рода скачкообразно меняется порядок вещества, хотя внешне изменение его вида не заметно. Примеры: переход вещества в сверхпроводящее состояние, переход жидкого гелия в сверхтекучий гелий и ферромагнетика в парамагнетик. В фазовом переходе первого рода скачкообразно изменяются самые главные, первичные параметры: удельный объём, количество запасённой внутренней энергии, концентрация компонентов и т. п. Здесь имеется в виду скачкообразное изменение этих величин при изменении температуры, давления и т. п., а не скачкообразное изменение во времени

317

Маринус ван дер Люббе – персонаж любопытный. Родился в 1909 году в Голландии. В 15 лет вступил в компартию, но она ему быстро разонравилась по причине слабого радикализма. В 17 лет, работая на цементном заводе, практически ослеп от попадания цемента в глаза. Наверное он опустился бы окончательно, будучи лишенным работы инвалидом, но в январе 1933-го к власти в Германии пришли нацисты. Маринус тут же устремился в Рейх намереваясь осуществить какой-нибудь эффектный демонстративный акт. В ночь с 26 на 27 февраля осуществил поджог Рейхстага и нескольких других зданий. Гитлер потом будет говорить о «10 тысячах поджогов по всей Германии». Непонятно только, как почти слепой ван дер Люббе осуществлял поджоги? Здесь мы имеем некую аналогию со слепой Фаней Каплан эффектно расстрелявшей Ленина. В отличие от Фани, которую расстреляли и закопали в Кремле (!), ван дер Люббе прожил еще почти год и был ликвидирован необычным для Германии способом – ему отрубили голову на гильотине. Нацисты объявили его провокатором Коминтерна, коммунисты – провокатором нацистов. В 1980 году, в Лейдене, где он родился, в честь него была названа улица. Ну да, «борец с нацизмом», как же в честь такого человека улицу не назвать?

318

В Германии до сих пор «голубых» иногда называют «175-ый».

319

Как Сталину удавалось проводить столь радикальные реформы и одновременно поддерживать стабильность в стране (системе) объясняет А. Зиновьев в книге «Сталин – нашей юности полет». М.: ЭКСМО, 2002. Показательно, что в молодости Зиновьев отсидел срок за подготовку покушения на Сталина. Тем не менее, он показывает что сталинская эпоха была по-своему целостной и в общем весьма полезной и продуктивной.

320

Смирнов Б.М. Фрактальные кластеры. Успехи физических наук. – 1986. – Т.149

321

Сорока И. Фракталы и хаос без магии и шарлатанства. Валютный спекулянт, 2001, №№ 5, 6.

322

Берже П., Помо И., Видаль К. Порядок в хаосе. – М.: Меркурий Пресс, 2000.

323

А. Чуличков Теория катастроф и развитие мира. Наука и жизнь. № 6, 2001

324

Про Варуса, разгромленного Арминием в Тевтобургском лесу, Гитлер вспомнил когда пришло известие о сдаче в плен Паулиса, за несколько дней до этого произведенного Гитлером в фельдмаршалы. За всю историю Германии фельдмаршалы никогда не сдавались в плен, поэтому считается что это был своеобразный намек Паулису покончить с собой. Но Паулис предпочел сдаться. Гитлер в Оберзальцберге кипел от возмущения. «The man should have shot himself just as the old commanders who threw themselves on their swords when they saw their cause was lost. That goes without saying. Even Varus gave his slave the order: “Now kill me!. /…/ What hurts me most, personally, is that I promoted him to Field Marshal. I wanted to give him this final satisfaction. That’s the last Field Marshal I shall appoint in this war. You mustn’t count your chickens before they are hatched. I don’t understand that at all. So many people have to die, and then a man like that besmirches the heroism of so many others at the last minute. He could have freed himself from all the sorrow and ascended into eternity and national immortality, but he prefers to go to Moscow. What kind of choice is that? It just doesn’t make sense». Bullock, Alan. Hitler A Study In Tyranny. London: Odhams Press, 1952.

325

Немцы, как большая и талантливая нация занимающая маленькую территорию, не могут полноценно развиваться без вождя, вне зависимости от того как этот вождь будет называться – конунгом, кайзером или фюрером. Только таким способом можно обуздать внутреннюю энтропию немцев стремящуюся разорвать собственное государство. Меллер ван дер Брук в своей знаменитой книге «Третий Рейх», которой, кстати, зачитывался Гитлер, пишет: «Мы были варварами и усвоили наследие средиземноморской культуры. Мы были язычниками и стали защитниками христианства. Мы были разрозненными племенами и образовали национальную общность. Мы отреклись от наших богов и последовали за Спасителем. У нас были свои герцоги, и мы избрали себе короля. Мы начали свою историю с партикуляризма, и мы же стали претендовать на создание универсальной монархии. Мы поставили императора и поделились с Римом властью над кругом земель. Мы были демократией свободных и аристократией пожалованных леном. Мы признали Рим, мы присягали ему на верность и поддерживали его, и должны были, несмотря на это, встать на защиту светской власти против духовной. Наши епископы вели борьбу с папой, а наши князья сопротивлялись своему властителю. Нашими добродетелями были верность и строптивость. Мы переправлялись через Альпы и скакали на Восток. Мы отстаивали политику гибеллинов, и мы же защищали политику гвельфов. Мы были южными немцами и северными немцами. Мы стали мистиками на Западе и пионерами в колонизованной стране. Мы предавали Штауффенов в зените их могущества, вступали один за другим под их корону и в конце концов вручили ее иностранцам. Мы преодолевали распад Рейха земельным суверенитетом, децентрализовались в большом и централизовались в малом. Мы проводили династическую политику и переросли в Габсбургско-испанское государство, над которым не заходило солнце. Мы не создали себе столицы, но образовали великую городскую культуру. У стен Вены мы защищали Запад против Востока и допустили на Рейне прорыв нашей западной границы. Мы противостояли распаду церкви и на тридцать лет превратили нашу страну в поле религиозных битв между различными вероисповеданиями. Сознание нации пробуждалось в стихах и идеях, но Рейх распадался. Немецкий идеализм поднял дух до высшего уровня, когда-либо достигнутого человечеством, но народ, исповедующий его, попал под чужеземное господство. Мы вновь освободились и на этом тотчас успокоились. Мы были народом гениев, но начали нашу новую жизнь с пренебрежения Штейном, непризнания Гумбольдта, недооценки Клейста. Мы допустили, чтобы то опережение всех других народов в духовном развитии, которое мы имели в 1800 г., было ими наверстано. И мы провели столетие в разрешении внутринемецких антагонизмов, пока окончательно не основали Второй рейх. “Прусское водительство” и “объединение Германии” были целями,

взаимно перекрывавшими друг друга, до тех пор, пока Бисмарку не удалось, наконец, использовать прусскую идею для того, чтобы подчинить немецкой идее любую другую, – однако тревога за Германию омрачила конец его величественной жизни».. (Moeller van den Bruck A. Das Dritte Reich. Hamburg, 1931).

326

Сочинение «сказок» про подонков, где они выставляются невинными овечками – типичная защитная реакция других подонков. Почитайте, например, рассказы или воспоминания бывших сталинских работников НКВД и вы узнаете очень много интересного. Оказывается, там все делалось со строжайшим соблюдением законности, никаких «замесов» и в помине не было, а следователи вообще являли верх культуры и принципиальности.

327

Пример Австрии по-своему ужасен. Он показывает, что многонациональная империя, пусть и находящаяся под управлением арийцев, может быть в кратчайшие сроки низведена до уровня карликовой страны от которой не зависит ничего. А ведь Австрия была еще и центром европейской культуры.

328

Ну со славянами в общем ясно. Относительно итальянцев можно сказать, что самые величайшие из них – Данте, Петрарка, Тассо, Боккаччо, Колумб, Галилей, Бруно, Верди, Россини – все арийцы 100 % расовой чистоты.

329

И. Галкин в книге «Ветхий Майн Кампф» приводит такие факты: «В 1879 году – т. е. за пять лет до выхода в свет 1-й части «Так говорил Заратустра» (и намного раньше публикации книги Г. Чемберлена «Основы XIX века», называемой «катехизисом немецкого расизма») – в Германии была создана Лига антисемитов. Организовал ее и возглавил молодой еврей Вильгельм Марр, сын известного гамбургского музыканта Генриха Марра. /…/ словцо «недочеловеки» – это уж патент Марра. Он щедро использовал его в огромном ворохе агитационных брошюр, чей юдофобский запал был намного горячее трудов творившего параллельно Рихарда Вагнера, а ведь тот жидоед не из последних. Утверждают, что зрелый Вагнер тут же стал поклонником и последователем Марра. /…/ Чуть позже Марра еще один юный еврей из Германии – Отто Вейнингер – обдумывает свой капитальный труд «Пол и характер», одна из глав которого обосновывает еврейскую неполноценность уже с психологической точки зрения. Правда, в отличие от Марра, Вейнингер настаивал на актуальности своего труда только для философских споров». Из немцев отметим крупнейшего антисемита Рихарда Вагнера, основателя движения под названием «Антисемитизм» Адольфа Штекера и идеолога Германа фон Трейчке.

330

В. Феллер «Германская Одиссея». 2001

331

Август Бебель «Женщина и Социализм». «Чтобы помочь этой крайней нужде и возможно скорее снова заселить опустошенные города и деревни, кое-где прибегли к радикальному средству, заключавшемуся в том, что в виде исключения мужчине разрешалось иметь двух жен. Мужчин истребили войны, женщин же был излишек. Итак, 14 февраля 1650 года на франкском окружном сейме в Нюрнберге было постановлено, что «мужчины, не достигшие 60 лет, не могли вступать в монастырь»; далее было предписано, «что все священники и пастыри, не принадлежащие к какому-нибудь ордену или не являющиеся канониками, обязаны вступать в брак». «К тому же всякому мужчине должно быть разрешено вступать в брак с двумя женщинами, а также и всем мужчинам и каждому из них нужно напоминать и с церковной кафедры часто увещевать,

чтобы они держали себя так, чтобы стараться соблюдать полнейшую и надлежащую осторожность и предусмотрительность, дабы он, как муж, решившийся взять двух жен, не только заботился бы о своих супругах, но и предотвращал всякие раздоры между ними».

332

Гитлер был каким-то патологическим японофилом. Он говорил что из желтых японцы наиболее близки к арийцам и поддерживал их во всех войнах которые они вели против других белых. «Представим себе только на одну минуту, что наша германская иностранная политика была бы настолько умна, чтобы в 1904 г. взять на себя роль Японии. Представьте себе это хоть на миг и вы поймете, какие благодетельные последствия это могло бы иметь для Германии /…/Русско-японская война застала меня уже более зрелым человеком. За этими событиями я следил еще внимательнее. В этой войне я стал на определенную сторону и при том по соображениям национальным. В дискуссиях, связанных с русско-японской войной, я сразу стал на сторону японцев. В поражении России я стал видеть также поражение австрийских славян». По каким «национальным соображениям»? Он что, японец? И как Портсмутский мир отразился на австрийских славянах? Через 14 лет они разорвали Австрийскую империю, а в 1945-ом, восточные славяне вместе с американцами – Германию. Через три месяца после «разрыва Германии» СССР вернул все утраченное в 1904-ом году.

333

Доказано, что религиозный и сексуальный экстаз имеют одну и ту же подоплеку, не случайно ведь многие языческие праздники заканчивались сексуальными оргиями. Первое приобщение к национал-социализму и гитлеризму, если оно происходит в тинейджеровском возрасте, носит аналогичный подтекст. У индивида идет половое созревание, сочетаемое с присоединением к великой силе которой в его глазах и является нацизм. Одновременно, у молодых, как у бурно упорядочивающихся субъектов, доминирует тенденция к организации – они сбиваются в группы, банды и пр. На эту тему я советую прочесть великолепную книгу Р. Крафта-Эбинга «Половая психопатия» (1886) переиздававшуюся бесконечное количество раз. Это, кстати, одна из фундаментальных книг сформировавших мои взгляды относительно влияния «секса» на разные аспекты жизни, тем более что в СССР подобная литература была буквально на перечет.

334

Обратим внимание, что правого и ультраправого элемента разделяющего нацистские убеждения очень много среди молодых футбольных фанатов, а они тоже моделируют типовую стаю и часто бывают очень организованы.

335

Конечно, речь идет об СССР брежневского разлива. Дети очень хорошо чувствуют слабость вообще, а потому слабость советской системы они тоже чувствовали не хуже чем взрослые, правда, на своем уровне. Им было интересно рисовать свастики и играть в немцев, потому что немцы в фильмах выглядели «круче» даже притом, что всегда проигрывали. В немцах чувствовалась какая-то реальная сила, задор. Красноармейцы же всегда побеждали через «надрыв», через подвиг, через самопожертвование. Детям это конечно же никак не может понравиться, им нужен кураж, задор. В немцах им это показывали.

336

Примерно по той же схеме приходят и в религию. В том же возрасте. Только говорят другое – «мой бог Иисус Христос!». А вот в зрелом возрасте такой переход вызывается совершенно другими мотивациями.

337

Англичане Дж. Д. Барроу и Ф.Дж. Типлер в книге «Антропный космологический

принцип» идут еще дальше и говорят о т. н. «терминальном антропном принципе». Суть его в том, что если эволюция Вселенной была направлена на появление разумного существа, причем в определенный момент времени (а мы уже говорили что биологическая жизнь появилась сразу как только возникли соответствующие внешние условия) и ему почему-то суждено исчезнуть, то неясно, зачем возникло это разумное существо? Вряд ли эволюция согласно антропному принципу создала человека для того чтобы его затем уничтожить. Отсюда и формулировка «терминального антропного принципа» Барроу-Типлера: «Во Вселенной должна возникнуть разумная обработка информации; но, однажды возникнув, она не исчезнет никогда». J.D. Barrow-F.J. Tipler, The Anthropic Cosmological Principle, Oxford 1986.

338

Я помню, как в лет двенадцать впервые задумался над статусом негров и белых вообще. Я был в общежитии иностранных студентов (читай – негров и арабов) и как-то вдруг сопоставил две картины: сидящие в холле хорошо, хотя и несколько экстравагантно одетые негры, слушающие музыку, и толпа грязных белых рабочих – то ли маляров, то ли штукатуров, делающих ремонт в одном крыле здания. Я тогда не был никаким расистом в традиционном понимании этого термина, но аномальность картины сразу бросилась в глаза, тем более что незадолго до этого мы в школе разбирали «слезоточивый» роман Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома», повествующего о том, как ужасно жили негры в Америке при рабовладении, после чего учительница подытожила, что «сейчас они там живут не намного лучше». Я уже тогда ненавидел советскую власть всеми клетками своего организма, а такие случаи формировали у этой изначально слепой ненависти явно выраженное направление: мне было отвратительно, что СССР превращен еще и в арену счастливой жизни для негров.

339

August Kubizek «The Young Hitler I Knew».

340

Здесь Гитлер в чем-то подобен Сталину, который стал правителем России будучи вообще неарийцем. А ведь в каком-нибудь 1920 году ни один аналитик бы не предсказал что именно этот субъект станет диктатором «этой страны», казалось, что у него вообще нет никаких шансов в сравнении с «мощными» фигурами ленинского окружения. Ленин это понял незадолго до смерти, написав «Письмо к съезду», но почему-то на его совет никто не обратил внимания. За что и поплатились. Все делегаты того самого съезда были ликвидированы. О восхождении Сталина см. Г.З. Беседовский. «На путях к термидору». 1931.

341

О Сталине мы говорили в прошлой главе, сейчас же заметим, что несмотря на ужас ситуации 1941 года, Сталину удалось сохранить власть, так как в нем были заинтересованы и армия и партаппарат, и НКВД. Война же вообще закончилась его триумфом, многие историки считают что Гитлер своим нападением продлил существование Сталина как реального лидера. Но в 1952-ом получилось нехорошо. Сталин пошел сразу против трех указанных структур гарантировавших его власть, что сильно отличало ситуацию, скажем, от чисток 1937-38 гг. Финал вполне закономерен. На этот раз у Сталина не хватило ни таланта, ни увлеченности.

342

Цитаты Гитлера, если нет специальных оговорок, приведены из книги «Моя Борьба». Причем я сверял оригинальный немецкий текст и русский перевод. Английский вариант не может быть рекомендован к изучению, так как в нем много купюр издателей. Русский перевод, как считается, был сделан по личному заказу Сталина, а потому очень точно передает оригинал.

343

В русском издании «Майн Капмф» к этому эпизоду прилагается следующий дурацкий комментарий. «Гитлер пытается представить в героическом свете свое «добровольное» вступление в армию. Из текста логически следует, что как австрийский подданный, к тому же оставивший Австрию по политическим соображениям, Гитлер якобы не был обязан явиться на военную службу. Само собой разумеется, что если бы он этого не сделал добровольно, то он был бы в той же Германии объявлен дезертиром и подвергнут принудительному приводу». Как будто бы в Германии и Австрии не было сотен тысяч успешно уклоняющихся от военной службы!

344

За что именно Гитлер получил свои кресты – до сих пор является предметом споров. Сам он нигде и никогда об этом не писал, зато однажды рассказал кому и за что такие кресты вручались. «During the first World War, I didn't wear my Iron Cross, First Class, because I saw how it was awarded. We had in my regiment a Jew named Guttmann, who was the most terrible coward. He had the Iron Cross, First Class. It was revolting. I didn't decide to wear my decoration until after I returned from the front, when I saw how the Reds were behaving to soldiers. Then I wore it in defiance». («Застольные разговоры» 10.11.1941», в русском издании этот кусок отсутствует).

345

Фромм Э. Адольф Гитлер: клинический случай некрофилии. М., 1992

346

Гитлер, видя насколько прочно марксистские и вообще левые идеи владеют массами, с успехом использовал их даже на уровне внешних эффектов. Партия называлась «рабочей», флаг был красный, что для Германии совсем не свойственно. Мало кто знает, но главный пропагандист Третьего Рейха – доктор Геббельс – в 20-е годы восхищался Советской Россией, его ранний роман «Михаэль» выдает в нем ярко выраженные социалистические воззрения.

347

По большому счету, тех, кто пришел к власти в Берлине после 9 ноября 1918 года немцами можно назвать с очень серьезными оговорками. В Мюнхене же верхушка была чисто еврейской. Ойген Левине-Ниссен, Макс Левин и Товия Акслельрод родились в России, более того, Левин даже был давним другом Ленина. Аксельрод участвовал с Лениным в октябрьской революции 1917 года. Ну и само собой, вокруг них крутилось множество других евреев.

348

До сих пор не утихают споры: кем был Гитлер – националистом или социалистом? Ну если смотреть в общем, то он прежде всего был выразителем чисто германских реваншистских и экспансионистских идей. Его «национал-социализм» в масштабе Германии был реализован к 1937 году и если бы он тогда ушел или, скажем, умер, возможно сейчас в честь него были бы названы улицы во всех немецких городах. Но он решил играть в мировую игру «до победы», что предполагает игру без правил. И если германским народам он действительно нес национал-социализм, то славянским – нечто принципиально иное. Т. е. все зависит от того, с позиций какого народа смотреть.

349

Dr. Ernst, Hanfstaengl, «Zwischen Wiessem und Braunem Haus», R. Piper u. Co. Verlag Munchen 1970

350

Еще вопрос который многие задают: почему Гитлеру так подозрительно мало дали? На этот счет есть разные мнения, но я разделяю то, что Гитлер выполнил заказ правых немецких кругов, рассчитывающих, таким образом, помешать или даже исключить возможность отделения Баварии от Германии, а Франция после войны 1914-18 гг. очень серьезно работала в этом направлении. После «пивного путча» сепаратисты заглохли.

351

Гитлер 9 ноября 1923 года предпринял попытку достичь результата играя без правил, т. е. подняв вооруженный антиправительственный мятеж. Это ему не удалось, и теперь, после выхода их заключения, он принял компромиссный вариант: достичь определенного уровня власти по правилам, а потом начать играть без правил. Это и произошло. В 1933 году.

352

Мало кто знает, но чехи имели не только отлично вооруженную армию, но и великолепную разветвленную резидентуру в Германии созданную полковником Моравицем. Все планы немцев относительно аннексии сначала Судет, а потом и всей Чехии, мгновенно передавались в Прагу и доводились до Масарика и Бенеша. Это, впрочем, никак не помогло – немцы прибрали и Судеты и Чехию не потеряв ни одного человека. За это, одно из самых богатых, сытых и стабильных государств в Европе, почему-то никто не хотел воевать. А ведь когда-то чешские рыцари и наемники считались чуть ли не лучшими. Есть повод поразмышлять…

353

Дело даже не в том что Чехию можно было легко захватить. Чехия была индустриальным государством и сразу после вхождения в состав Рейха стала одним из главных производителей вооружений. Возможно что захват Чехии лоббировали немецкие промышленники и экономисты.

354

С. Жариков. «Спагетти». 1992 г.

355

Так говорил Гитлер в 1934-ом. А в 1944-45-ом «несознательные элементы» часто писали это «изречение» на развалинах оставшихся после англо-американских бомбардировок.

356

Очевидно, что англо-французы создавая искусственно разбухшую Польшу в 1921 году желали отделить большевистскую Россию от Европы. А вот как им удалось надавить на Сталина что тот отдал в 1945-ом почти всю Восточную Пруссию и Холмщину – загадка. Я кстати, абсолютно уверен, что поляки, пока будут существовать как нация, никогда не смирятся с потерей западной Украины и западной Белоруссии.

357

Бросок через Ла-Манш был возможен не только при наличии адекватного флота, но и при полном господстве в воздухе и разрушении инфраструктуры юга Англии. Германия начинала «Битву за Англию» в общем правильно – нанося удары по английским аэродромам и заводам производящим самолеты. При этом нужно иметь в виду, что отсутствие у немцев стратегических бомбардировщиков не позволяло им накрыть весь остров. Но в сентябре 1940-го года было принято, мягко говоря, странное решение – перенести воздушные удары на жилые кварталы. Никакой военной необходимости в этом не было, зато дало возможность королевским ВВС залечить раны и, в конечном итоге свести на нет

возможность форсирования Ла-Манша.

358

Впрочем, многие исследователи наоборот, считают что Гитлер довольно мягко обошелся в Францией, оккупировав только северную часть и побережье. Это был весьма неустойчивый вариант, ведь у Франции остались гарнизоны в колониях, которые могли взбунтоваться против лояльного Гитлеру правительства маршала Пэтэна. В конце концов Гитлер пошел в 1942 году на оккупацию Виши. Англичане полностью контролируя средиземное море к тому времени успели уничтожить французский флот «чтобы он не достался немцам».

359

Гитлер в одном из своих самых знаменитых обращений к нации 3 октября 1941 года заявил: «Утром, 22-го июня, началось самое большое в мировой истории сражение. С тех пор прошло около трёх с половиной месяцев и сейчас я говорю: Всё с тех пор идёт согласно нашим планам. В течение этого периода времени мы ни на секунду не упускали инициативы из рук. До этого дня каждое действие принималось в соответствии с планом, так же, как ранее на востоке против Польши, позже – против запада и, наконец, против Балкан. Но я должен в связи с этим сказать одну вещь. Мы не ошиблись в наших планах. Мы также не ошиблись в оценке эффективности и храбрости немецкого солдата. И мы не ошиблись насчёт качества нашего оружия Мы не ошиблись относительно прекрасной организации фронтов и службы тыла, осваивающей гигантские области. И мы не ошиблись насчёт нашего фатерлянда. Однако, насчёт одной вещи мы ошиблись. Мы понятия не имели, насколько грандиозными были приготовления этого врага против Германии и Европы и как невероятно велика была опасность, как мы чудом избежали разрушения не только Германии, но и всей Европы. Что я могу сказать сейчас. Я говорю это только сегодня, потому что я могу сказать, что этот враг уже сокрушён и никогда не поднимется снова».

360

Г. Климов «Песнь победителя». Ростов-на-Дону, 1995.

361

Russia used to be the most bigoted State of all. Nothing happened there without the participation of the Orthodox priests. That didn't prevent the Russians from getting beaten. It seems that the prayers of a hundred and forty million Russians were less convincing, before God, than those of a World War. Russian prayers had less weight than ours. Even on the home front, the cowls proved incapable of ensuring the maintenance of the established order. They permitted the triumph of Bolshevism. One can even say that the reactionary and clerical circles helped on this triumph, by eliminating Rasputin. They thus eliminated a force that was capable of stimulating the healthy elements in the Slav soul. («Застольные речи» 13.11.1941)

362

Еще древние знали что массы жестоко мстят богам не оправдавшим доверие. Похожая «переразрядка полюсов» происходит и сейчас в отношении Америки.

363

Здесь мы можем сопоставить такие понятия как «блеф» и «риск». Риск подразумевает наличие энергии и, в общем-то, реальную, а не призрачную возможность достижения нужного результата. Блеф – только информационную составляющую. Когда Гитлер решил напасть на СССР, это был риск, но не блеф, ибо у него была реальная сила и при правильной постановке дела он мог бы победить. Когда же он узнав 13 апреля 1945 года о смерти Рузвельта начал уверять всех в том что на спасение Берлина движется танковая дивизия СС

которая отбросит русских на Восток, это уже был блеф, так как никаких сил способных защитить Германию не было.

364

Документов и заявлений такого типа было очень много. Так, 20 июня 1941 г., губернатор восточных территорий А.Розенберг заявил: «Целью восточной германской политики по отношению к русским, является то, чтобы эту первобытную Московию вернуть к старым традициям и повернуть лицом снова, на, восток…. Мы ищем не крестового похода против большевизма только для того, чтобы освободить «бедных русских», а для того чтобы проводить германскую мировую политику».

365

Можно порекомендовать к просмотру великолепный фильм «Бункер» («Untergang») (Германия, Италия. 2004 г.) Картина воссозданная в фильме совпадает с воспоминаниями людей находившихся в бункере в последние дни апреля.

366

Hennecke Kardel «Adolf Hitler – Begrunder Israels», Switzerland, 1974.

367

Вот что говорил фюрер в марте-апреле 1945 года. «После поражения рейха и до появления азиатского, африканского и, возможно, южноамериканского национализма, в мире останутся только две державы, способные противостоять друг другу – Соединенные Штаты и Советская Россия. Как исторические законы, так и географическое положение вынудят оба Колосса использовать силу – либо военную, либо экономическую и идеологическую. Те же самые законы сделают неизбежным то, что эти державы станут врагами Европы. Равным образом, очевидно, что рано или поздно они сочтут желательным искать поддержки единственной оставшейся великой нации в Европе – германского народа. Я со всей силой подчеркиваю, что немцы любой ценой должны избежать того, чтобы стать пешкой в игре любой из этих двух сторон. В настоящий момент трудно сказать, что с идеологической точки зрения окажется более вредным для нас – ожидовленный (verjudete) американизм или большевизм. Возможно, что под давлением событий русские избавятся от еврейского марксизма, но лишь с тем, чтобы возродить панславизм в самой агрессивной и острой форме. Что касается американцев, то если они быстро не сбросят ярмо нью-йоркского еврейства (которое имеет столько же ума, как и обезьяна, смотрящая через ветви, на которых сидит), тогда они погибнут, даже не достигнув зрелости. Американцы, обладающие громадными материальными ресурсами, при столь же громадном отсутствии ума, напоминают ребенка, страдающего слоновой болезнью. Есть основание спросить: быть может, перед нами цивилизация-гриб, которой суждено погибнуть с той же быстротой, как она и выросла»? («Au?erungen des Fuhrers» im Fuhrerhauptquartier vorn 4. bis 26. Februar und am 2. April 1945)

368

Про цветных: «Если Америке не удается разработать доктрины менее пустой, чем та, которая ныне служит своего рода моральным Vademecum (путеводителем – М.А. de B.) и которая основывается на возвышенных, но химерических принципах массового психоза и так называемой христианской науки, тогда сомнительно, что тамошний континент останется белым. Скоро станет очевидно, что у колосса на глиняных ногах после его удивительного возвышения остались силы лишь для того, чтобы дать толчок собственному падению. А что за прекрасные возможности этот внезапный крах откроет перед желтыми расами! С точки зрения, как справедливости, так и истории они имеют столько же аргументов (или отсутствие их), чтобы оправдать свое вторжение на Американский континент, как и европейцы в XVI столетии. Их громадные и голодающие массы дадут им единственное право, признаваемое историей – право голодного народа удовлетворить свой голод, при условии, конечно, что эти претензии поддерживаются силой!» Попробуйте-ка сказать, что дела

разворачиваются не так как здесь написано? (там же).

369

Парсифаль – последняя опера Рихарда Вагнера. К ее созданию он подошел имея твердые расистские убеждения и будучи поклонником Гобино, Марра и Шюрэ. Одновременно, он переосмыслил христианство в арийском контексте. Итак, действия «Парсифаля» разворачиваются в Испании, на горе Монсальват. Сама гора – граница между арийской и арабской частью. На северном склоне стоит замок, где хранится Грааль – чаша куда была собрана кровь Иисуса Христа. На южном склоне находится замок Клингзора – межвидового гибрида практикующего оккультизм и магию. Главное действующее лицо первого акта – арийский король Амфортас. Когда-то давно, он, вооруженный копьем которым пронзили Христа, отправился уничтожить Клингзора, но Клингзор подослал женщину по имени Кундри, соблазнившую Амфортаса, похитившую копье и нанесшую ему рану которая не заживает. Так король наказан за то, что не устоял перед искушением; за то, что осквернил себя контактом с межвидовой самкой, пусть и сексуально привлекательной. Чтобы сделать короля зависимым, Кундри регулярно привозит ему бальзам для раны, он хотя бы снимает боль. Впрочем, Амфортасу известно пророчество о юном святом простаке, который уже скоро придет и освободит его от власти Клингзора. Но это пророчество знает и Клингзор, а посему Кундри выходит на встречу Парсифалю (так зовут юношу) пытаясь соблазнить и его, а для усиления эффекта, Клингзор окружает Парсифаля волшебным садом. Это центральный эпизод второго акта. И вот тут начинается самое интересное: Парсифаль почти поддался искушению, он рискует превратиться в очередную жертву, но когда Кундри его целует, он вдруг чувствует боль в том же месте где рана у Амфортаса. Искушение не состоялось, Кундри отвергнута и теперь уже сам Клингзор вмешивается в события бросая в Парсифаля то самое копье. Но убить его невозможно, он ведь не оказался таким слабаком как царственный Амфортас. Копье зависает у него над головой, он хватает его и прочерчивает в воздухе крест. Волшебный сад тут же превращается в пустыню, а Кундри теряет сознание.

Третий акт. Проходит какое-то время и однажды, весной, в Страстную Пятницу, когда рыцарям запрещено носить оружие, в Монсальвате появляется человек одетый в темные доспехи с копьем. К нему сразу же устремляется всеобщее внимание и он рассказывает историю о том, как, и благодаря чему добыл это копье. Появляется Кундри, она бросается к ногам Парсифаля, льет на них миро, а затем вытирает своими волосами (пародия на Христа и Марию Магдалину). Затем она принимает крещение. Рану Амфортаса излечивают простым прикосновением копья. Финал оперы: Парсифаль срывает покрывало с Грааля, с купола храма слетает голубица и начинает над ним кружить, Кундри шокированная этим зрелищем умирает. Парсифаль в трактовке Вагнера – арийский Христос. Он не поддается искушениям, он «в законе», он не приносит себя в сомнительную жертвую. Он действует правильно, а потому природа, сам мировой процесс – за него. Он – предтеча сверхчеловека.

Конечно, «Парсифаль», как и «Нибелунги» – это всего лишь оперы, но мы должны помнить, что в свое время они имели сильнейшее воздействие на тогдашнюю публику. «Парсифаль» стал вообще самой успешной оперой Вагнера, хотя она наиболее сложна для восприятия. Для Гитлера «Парсифаль» был чем-то вроде религиозного откровения, так как в символической форме выражал борьбу арийцев за чистоту своей крови и показывал что победит в конечном итоге тот, кто устоит против убивающей всех системы даже тогда, когда как кажется, не будет никаких шансов. Копье здесь всего лишь символизирует оружие, причем то, которое самое современное и эффективное. Парсифаль овладел им, устояв перед соблазном который в его случае был персонифицирован в образе женщины за которой стоял расово чуждый махинатор. Он, простой человек, оказался сильнее короля, сильнее того, кто считался элитой.

370

Тем кто интересуется – решение Шварцшильда уравнений Эйнштейна (для случая точечной массы бесконечно высокой плотности) изложено в третьем томе «Теоретической Физики» Л. Ландау и Е. Лившица, правда там не обойдешься без знаний тензорного анализа. Сейчас в теоретической физике описаны вращающиеся Дыры, а также Дыры имеющие заряд.

371

Фантастика? Тейяр де Шарден говорил так: «Во Вселенной только фантастика имеет шанс стать истиной». Наверное астрофизики поэтому и сходят с ума, ибо постоянно встречаются с гигантскими не представимыми силами и явлениями.

372

А. Черепащук «Черные дыры во Вселенной» Издательство: Век 2, 2005 г.

373

Впрочем, это по одной из теорий, и то, если дыра входит в плотные слои, например в атмосферу Земли. Известный исследователь метеоритов А. Явнель отмечал, что очевидцы взрыва сравнивали его с «копьем» или «полосой», при этом, как мы знаем, никаких следов «метеорита» обнаружено не было.

374

Считается, что этой библиотекой заведовал Г.П. Бостунич-Шварц, – автор множества книг и статей про евреев и единственный из старших офицеров Ананербе кого можно считать хотя бы частично русским: среди его предков были русские, сербы и немцы. Что стало с его уникальной библиотекой неизвестно, если она и уцелела, то скорее всего досталась американцам, так как находилась в их зоне оккупации.

375

В русском прокате этот очень глубокий фильм почему-то назывался «Фанатик» Режиссер Henry Bean. Гран-при жюри за Лучший фильм на Международном кинофестивале в Сандансе 2001 и Золотой Св. Георгий за лучший фильм на Московском Международном кинофестивале 2001 года. Из-за специфической тематики, в ряде стран, например в Германии, вообще не демонстрировался. В нем прослеживается одна из многочисленных историй превращения еврея в антисемита. Фатальная.

376

Выражение это часто встречалось в Третьем Рейхе, например: «Гейдрих преодолел в себе еврея». Кто его автор сказать трудно, но предположительно им является Отто Вейнингер: «… необходимо чтобы евреи сами себя понимали, чтобы они изучали и боролись против себя, чтобы они пожелали победить в себе еврейство». Евреи смотрят на самих себя точно также. Например, их не интересует прав еврей или виноват. Они бросаются его защищать только потому, что это еврей.

377

Т.е. мы задаем себе вопрос: «а что делают евреи»? или «что делает еврей?». Например: «а что делали еврейские олигархи на постсоветском пространстве?». Личные качества субъекта, как вы сами понимаете, нас совершенно не интересуют.

378

См. См. Стивен Хокинг. «Черные дыры и молодые вселенные» М. Новая Эврика. 2004;

379

Dietrich Eckart Der Bolschewismus von Moses bis Lenin (Ein Ziegesprach zwischen Adolf Hitler und mir), 1925

380

Карл Маркс. К еврейскому вопросу. Брауншвейг, 1843. Русское издание: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1

381

Marr, Wilhelm Der Sieg des Judenthums uber das Germanenthum. Verleger:, Costenoble. Bern. Jahr:, 1879. Гиперактивный еврейский журналист Марр начинал как революционер, а закончил не только изданием антисемитских брошюр, но и созданием «Союза антисемитов». Кстати, само слово «антисемит», как и слово «недочеловек», считаются его «изобретениями». Еще Марр был сторонником русского самодержавия, считая, что только Россия хотя бы пытается противостоять евреям. Одновременно, он точно определил сроки начала революции.

382

Напомним, что вскоре после смерти Ирода родился Иисус Христос. Т. е. и тогда и сейчас евреи были на высоте.

383

Мы говорили про Александра VI Борджа происходившего из испанских евреев. Есть данные, что Иннокентий II, Каликст III, Клемент VIII, Пий XI и даже недавно умерший Иоанн Павел II, были с еврейскими корнями.

384

Вспомним лидера «Союза Воинствующих Безбожников» Минея Израилевича Губельмана, взявшего себе псевдоним «Емельян Иванович Ярославский». Умер в 1940 году, а в 1941-ом Сталин разогнал этот «союз».

385

З.Фрейд. «Моисей и монотеизм». 1939. В русских переводах иногда встречается название «Моисей и единобожие».

386

Возьмем двух Нобелевских лауреатов – Буковского и Сахарова. Оба – абсолютно русские, но тем не менее их упорно пытаются выдать за евреев. Люди просто не видят разницы между тотальным интеллигентствующим шабесгойством и евреями вообще. На самом же деле, гой-интеллигент гораздо хуже самого худшего еврея. Он предатель среди своих.

387

Интересные параллели между цыганами и евреями смотрите в книге Richard Burton «The Jew, the Gypsy and El Islam» (Chicago & New York: Herbert S. Stone, 1898)

388

Неверие в «сионизм», впрочем, не препятствовало уживаться ему и коммунизму в рамках одной еврейской «мишпахи». Т. е. у тети Розы и дяди Изи один сын мог быть коммунистом, а другой – сионистом, при этом они друг другу совершенно не мешали, ибо действовали внутри чужой системы. У них было куда сбрасывать энтропию, ведь один мог агитировать евреев уезжать в Израиль, а другой – призывать гоев вступать в революционные партии. Удивительно, что даже такой человек как Ломброзо временно попал под влияние сионистов. Отто

Вейнингер оказался более дальновидным, дав понять, что будущий Израиль может существовать только под влиянием внешних обстоятельств. Сейчас можно сказать, что в пересчете на одного человека, это наверняка самое дорогое государство в мире, а залогом его устойчивого и относительно сытого существования являются еврейские лобби в самых богатых гойских странах.

389

M. Luther: «Von den Juden und ihren Lugen». («О евреях и их лжи») 1543. Вот наиболее типичные фразы: «Die Juden sind ein solch verzweifeltes, durchbostes, durchgiftetes Ding, dass sie 1400 Jahre unsere Plage, Pestilenz und alles Ungluck gewesen sind und noch sind. Summa, wir haben rechte Teufel an ihnen…; Man sollte ihre Synagogen und Schulen mit Feuer anstecken… unserem Herrn und der Christenheit zu Ehren, damit Gott sehe, dass wir Christen seien (…) ihre Hauser desgleichen zerbrechen und zerstoren.» Или «Wenn ein Dieb zehn Gulden stiehlet, so mu? er henken; raubet er auf der Stra?en, so ist der Kopf verloren. Aber ein Jude, wenn er zehn Tunne Goldes stiehlet und raubet durch seinen Wucher, so ist er lieber denn Gott selbs.» Кроме того, Лютер выпустил книгу «Руководство по еврейскому вопросу», в которой мы читаем буквально следующее: «Darum wisse Du, lieber Christ, und Zweifel nichts dran, dass Du, nahest nach dem Teufel, keinen bittern, giftigern, heftigern Feind habest, denn einen rechten Juden, der mit Ernst ein Jude sein will.» И дальше: «Ich will meinen treuen Rat geben. Erstlich, dass man ihre Synagoge oder Schule mit Feuer anstecke, und was nicht verbrennen will, mit Erde uberhaufe und beschutte, dass kein Mensch einen Stein oder Schlacke davon sehe ewiglich.. Zum andern, dass man auch ihre Hauser desgleichen zerbreche und zerstore. Denn sie treiben eben dasselbige darin, was sie in ihren Schulen treiben…»

390

Из всех доступных книг про евреев, в первую очередь нужно порекомендовать Библию, причем оба завета. Желательно в современном издании в прямом переводе с иврита. Я понимаю что прочесть ее даже один раз будет тяжело, но ее нужно прочесть несколько раз, допустим, читать по одному разу в год. Становятся понятными многие вещи. Потом уже можно читать «прикладную литературу», т. е. книги евреев и гоев характеризуемые в еврейской среде как антисемитские. Но предупреждаю: опасайтесь оголтелого антисемитизма, он часто исходит от психически ненормальных индивидов

391

Маленький нюанс: перед этим в 83-летнюю Сару влюбился фараон.

392

В отношении нееврев мы в данной главе употребляем слова «гой», «гои». Слово «гой» употребляется в Библии и имеет только множественное число – «гоим», в то время как евреи обозначаются словом «ам», и оно всегда в единственном числе. В Талмуде слову «гой» придается явно оскорбительный смысл, но видя как легко евреи «разводят» и арийцев и неарийцев, в настоящее время это слово можно считать вполне пригодным при анализе действий евреев в «окружающей среде».

393

Почему евреи чувствуют себя комфортно среди интеллигентов? У интеллигентов низкий ранг – это фундаментальная ценность, под названием «в ранговые игры играет одно быдло, а мы от быдла отличаемся». Этому учат «интеллигентных детей» в «интеллигентных семьях». Вырастает обычно слабак. Но у этого слабака есть некий интересный потенциал, а именно – безжалостность и ноль сострадания к тем, кого он считает для себя опасным. Он убьет, и не будет рефлексировать по этому поводу, ибо убитый будет для него – «быдло». Возможно, что этот потенциал можно как-то расшевелить и разбудить. Интеллигент не способен к поединку, но вот быть палачом – очень даже да. (Примечание M.S.)

394

Евреи, кстати, если надо, свободно жертвуют своими, но тех кто представляет реальную ценность стремятся сохранить любой ценой. Вспомним, как из антисемитской Германии и Венгрии спокойно выехали все кто потом участвовал в создании американской атомной бомбы: Эйнштейн, Оппенгеймер, Сциллард, фон Нейман и др. Из Австрии после аншлюса спокойно уехал в Лондон Фрейд. В общем, всех ценных евреев сохранили.

395

Знаменитый еврейский историк Самуил Дубнов так и объясняет огромное количество, мягко говоря, странных законов и обычаев. «Нелегко было еврею соблюдать все эти многочисленные законы и обряды; но последние были необходимы, в виду особого положения еврейского народа. Евреи были рассеяны по всем частям света; для того чтобы они составляли один народ и не могли смешиваться с окружающими племенами, нужно было чтобы повсюду строго подчинялись законам своей веры и сохраняли свои национальные обычаи, отличающие их от прочих народов. К этой цели направлено все законодательство Талмуда». Неплохо, да? И никакого антисемитизма. (С. Дубнов. Краткая история евреев. СПб. 1912)

396

Шопенгауэр формулировал это так: «[Еврейский народ[живет паразитически на всех других народах и на их земле, и все же он проникнут живейшим патриотизмом по отношению к собственной нации, патриотизмом, который он выставляет напоказ своей тесной сплоченностью, своей жизнью по принципу: один за всех и все за одного; таким образом этот патриотизм, патриотизм без родины, превосходит по своей силе всякий другой. Отечество еврея – это все прочие евреи: поэтому он и борется за них, как «за алтарь и очаг» и никакое общество не держится на земле так прочно на земле, как еврейское». «Parerga und Paralipomena», Bd. II, 132. Я бы настоятельно советовал запомнить эту цитату, ибо сейчас арийцы борются за все что угодно, но не за свои народы. Можете теперь сделать выводы о прочности арийских систем.

397

Я рассматриваю сам факт существования евреев и их нынешний статус как практическое подтверждение теории Ламарка. Неслучайно среди евреев очень много ламаркистов.

398

Психиатрия – самая отвратительная наука, ибо изучает аномалии аномальных людей. И если труды немца Крафта-Эбинга выглядят вполне пристойно, то Фрейд действительно может быть классифицирован по разделу «порнографическая литература». Кстати, основными пациентами Фрейда были евреи, среди которых в то время психбольных было в 4–6 раз больше чем среди гоев, как показал другой еврей – Ломброзо.

399

См., например, Richard Merle Goodman. «Genetic Disorders among the Jewish People». В Чикаго есть специальный центр изучающий такие болезни. Вот как там формулируется понятие «Еврейское генетическое расстройство»: «The «Jewish» genetic disorders are a group of conditions which are unusually common among Jews of eastern European (Ashkenazi) descent. Although these diseases can affect Sephardi Jews and non-Jews, they afflict Ashkenazi Jews more often – as much as 20 to 100 times more frequently». А вот как объясняется преобладание таких расстройств именно среди европейских евреев-ашкенази: «Scientists believe that certain disorders became more common among Ashkenazi Jews because of at least two processes: the «founder effect» and «genetic drift.» The «founder effect» refers to the chance

presence of these genes among the «founders» or ancestors who immigrated to eastern Europe at the time of the Diaspora (70 A.D.). Prior to this time we presume that these disorders were no more common among Jews than among any other people. «Genetic drift» refers to the increase in frequency of the genes for these disorders in this group, as a result of chance. Because Jews tend to not marry outside of their faith and community, the relatively high frequency of these genes among Jews did not pass into other communities, nor was the frequency lessened by the introduction of other genes from outside the Ashkenazi Jewish community».

400

Ни один народ кроме евреев не додумался устраивать веселый праздник по случаю годовщины убиения 75 000 человек, причем форма празднования напоминает экстатическую радость первобытных особей пляшущих возле туши только что убитого животного.

401

16 октября 1952 г. на Пленуме ЦК состоявшемся сразу после XIX съезда партии, произошли резкие изменения в составе партийного руководства и расширение Президиума ЦК, чей состав увеличился с 9 членов и 2 кандидатов до 25 членов и 11 кандидатов. Причем «старая гвардия» в новом составе не превышала трети. Конечно, все понимали что это означает. Сталин создал машину которая неизбежно должна была убить его, и вводя новые кадры в Президиум рассчитывал заручиться поддержкой молодых. 1 марта 1953 года на заседании Президиума ЦК по вопросу врачей-вредителей и депортации евреев, против Сталина выступили все кроме Берии, который, как пишут, «воздержался».

402

См. А. Дикий «Евреи в России и в СССР» Нью-Йорк, 1978.

403

Про сохранение еврейской элиты мы уже говорили. В фильме «Список Шиндлера» показан неприятный эпизод, где с Шиндлером согласовывается список – кого «спасти» раньше, а кто может и «подождать». Причем по каким критериям идет этот отбор, известно только одним евреям.

404

Голда Меир была назначена послом Израиля в СССР и часто посещала московскую хоральную синагогу. Вот как описывает журнал «Лехайм» (Июль 2002) ее визит 4 октября 1948 года: «В тот день в московской хоральной синагоге началось празднование еврейского Нового года (Рош а-Шона). По такому знаменательному случаю туда прибыли израильские дипломаты во главе с Меир. Это посещение неожиданно вылилось во внушительную демонстрацию еврейского национального единства. Израильского посланника встречали как новоявленного мессию, некоторые люди в экстазе даже целовали край одежды Меир. По «приблизительному подсчету» чиновника из Совета по делам религиозных культов, в этом б-гослужении, по сути ставшем празднованием возрождения еврейской государственности, участвовало до 10 000 человек, многие из которых не поместились в здании синагоги. Нечто подобное имело место и 13 октября, когда Меир посетила синагогу по случаю праздника Судного дня (Йом Кипур). В тот день раввин С.М. Шлифер так прочувственно произнес молитву «На следующий год – в Иерусалиме», что вызвал прилив бурного энтузиазма у молящихся. Эта сакральная фраза, превратившись в своеобразный лозунг, была подхвачена огромной толпой, которая, дождавшись у синагоги окончания службы, двинулась вслед за Меир и сопровождавшими ее израильскими дипломатами, решившими пройтись пешком до резиденции в гостинице «Метрополь». Трудно поверить, но это было в Москве при Сталине! Очевидно, что коммунистический рай спроектированный евреями их уже не вдохновлял, его начал замещать сионистский. А ведь прошло-то всего лишь 30 лет после революции.

405

F. Roderich-Stoltheim. «Das Ratsel des judischen Erfolges» Hammer-Verlag/Leipzig, 1928.

406

Hermann Esser. Die judische Weltpest. Judendammerung auf dem Erdball. 1939. В этой книге, помимо всего прочего, приводится забавный словарь еврейских слов перешедших в язык преступников. Вот только кто их туда натащил? Наверное проворовавшиеся бухгалтеры.

407

W. Sombart: «Die Juden und Wirtschaftsleben der Volker»

408

Посмотрите на т. н. «правую печать» и «правые сайты» в интернете. Большинство материалов прямо или косвенно посвящено евреям, что по меньшей мере странно. А вот проблемам оптимизации арийцев – почти ничего. Или ничего. Но не оптимизировав свою систему бессмысленно пытаться реально противостоять чужой, тем более такой хорошо отлаженной.

409

Отто Вейнингер констатирует, что все самые выдающиеся арийцы были антисемитами и называет следующие имена: Тацит, Паскаль, Гердер, Вольтер, Кант. Гете, Шопенгауэр, Жан Поль, Грильпарцер, Вагнер. Я бы добавил в этот список Джордано Бруно, Достоевского и Ференца Листа.

410

Революция 1917 года отодвинула на второй план беспорядки 1905-07 гг., а ведь эти годы были по-своему беспредельны. Основной террористической партией были эсеры, не только убивавшие госчиновников и полицейских, но и просто бросавшие бомбы в толпы. Мне когда-то попадалось исследование, где автор, основываясь на документах Третьего Отделения, приводил цифру в 17 тысяч убитых за эти два года. Полноценная террористическая война.

411

Тогда же Е. Дюринг выпускает свой знаменитый «Еврейский вопрос». Русский вариант издан в 1906 году. «Если греков, для краткости, можно назвать народом софистов, то в подобном же смысле и с таким же правом евреев можно назвать народом банкротов, и все та же причина, в силу которой они подвержены умопомрачению, видимо, играет при этом всемирно-историческую роль. Банкроты, как нация, связанная в государственный союз, банкроты по духу со своими универсально теократическими стремлениями, исторические плоды которых доселе все более и более подпадают гниению, и им остается испытать еще последнее, социальное банкротство, среди народов, и телесное и духовное, чтобы окончательно погибнуть».

412

«Вестник еврейской советской культуры» № 13, 1989 г.

413

Вспомним, как после коммунистической революции 1917 года евреи составили первую десятку комиссаров, а после капиталистической 1985-91 гг. – первую

десятку олигархов. Уже сейчас евреи вполне успешно руководят мелкими «правыми» группами. Вспоминается высказывание основателя сионизма Теодора Герцля: «Мы являемся народом. Нацией. Когда мы падаем, мы обращаемся в революционный пролетариат, в унтер-офицеров революционных партий. Когда мы идем в гору, вместе с нами растет страшная сила наших капиталов».

414

Еврей В.В. Жириновский показал в 1993 году, что можно спокойно выиграть парламентские выборы сказав то, что должен был сказать любой полноценный государственный лидер в такой стране как Россия. Понятно, русскому такую ответственную миссию не доверили, а вот Жириновский отыграл по полной программе, после чего его посадили в Думу, где он стал исполнять роль шута, т. е. открытым текстом говорить то, что высшие лица государства сказать не могут, но хотят. Само собой, что его фракция по всем вопросам голосовала так, как требовала кремлевская администрация.

415

Из всего вышесказанного ясно, что если Россию вдруг попытаются раскрутить на «православие», «национализм» или «империализм», вероятно, то евреи начнут так же явно доминировать в среде православных, националистов и империалистов. Организация возьмет своё.

416

Попов В.П. Крайнюченко И.В. «Глобальный эволюционизм и синергетика ноосферы» 2004 г.

417

Про Германию и ее баварское коммунистическое правительство во главе с Левином мы говорили в прошлой главе. Венгерская коммунистическая республика продержалась несколько больше – аж 133 дня, но действующие лица были вполне предсказуемы: Бела Кун, Тибор Самуэли, Матиас Ракоши и т. п.

418

Латимерию выловили недалеко от острова Мадагаскар, который согласно оккультным доктринам когда-то являлся частью материка Лемурия, где жили предки негров и евреев. Любопытно, что немцы рассматривали проект переселения евреев именно на Мадагаскар.

419

Вспомним, что очень часто при голосовании в ООН по тому или иному вопросу, против были только две страны – США и Израиль. Какое трогательное единство! Вот только исследователи теряются в догадках – кто в этом тандеме главнее?

420

Hayek F.A. Laws, Legislation and Liberty. V. 3. Chicago. 1979

421

Хоскинг Дж. Россия: народ и империя (1552–1917) Смоленск: Русич, 2000

422

Paul Kennedy, The Rise and Fall of the Great Power/ Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000, 1987.

423

См. например, З.Фрейд. Введение в Психоанализ. Лекция № 20 «Сексуальная жизнь человека».

424

Думается в скором будущем миром будет безраздельно владеть не тот кто контролирует Мировой Океан, а тот кто контролирует космос. Именно поэтому США будут проводить стратегию вытеснения из космического пространства всех стран, в первую очередь – России.

425

Отто Кифер. Сексуальная жизнь в Древнем Риме. М. Центрполиграф. 2003 год.

426

Фрагмент из книги Луция Аннея Флора (70-140 н. э.) «Эпитомы Тита Ливия».

427

Lieven D. The Russian Empire and Its Rivals. London, 2000.

428

Гатагова Л.С. Империя: идентификация проблемы. Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. М., 1996.

429

Журнал «Родина», 1995, № 7. С. 21

430

И. Солоневич «Диктатура Импотентов». Буэнос-Айрес, 1949.

431

Гитлер рассчитывал что после присоединения восточных земель и резкого расширения ареала обитания немецкой нации ее численность должна увеличиться до 500–600 миллионов примерно за 100–150 лет… Сейчас во всей Европе столько не проживает. При этом столь смелые планы фюрера не выглядят фантастикой, такое увеличение реально, причем реально именно на большой территории. Разумеется, если на него будет работать государственная политика.

432

Жан Тириар сравнил СССР с плиткой шоколада: «После того, как дольки отломлены, их уже недостаточно сложить вместе, чтобы восстановить всю плитку. Отныне этого можно добиться только путем переплавки всей плитки и новой штамповки». Но то же самое можно сказать и про любую другую континентальную империю.

433

Вопреки общепринятому мнению, американцы отнюдь не единодушно одобрили покупку Аляски. Эта сделка была ратифицирована незначительным большинством голосов, да и после правительство часто подвергалось критике за бессмысленно растраченные деньги… Впрочем, вскоре там были найдены

грандиозные запасы золота и все разговоры о нецелесообразности покупки сами собой поутихли.

434

О.А. Мельников: «Краткий очерк теории эволюции организованных систем». 2006.

435

А.Х. Халиков «500 русских фамилий булгаро-татарского происхождения». Казань, 1992.

436

А Боханов ссылается на интересную книгу А. Каппелера «Россия – многонациональная империя: возникновение, история, распад». М., 1996

437

Революции заканчиваются по-разному, а начинаются, как правило, очень и очень хорошо. Посмотрим на первые декреты Советской Власти. 26 октября – Декрет о мире и Декрет о земле; 29-го – Декрет о введении 8-чаового рабочего дня; 9 ноября – Декрет об учреждении госкомиссии по просвещению; 10-го ноября – Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов. В течении нескольких месяцев после революции были приняты такие полезные Декреты как Декрет о введении метрической системы, Декрет об отделении государства от церкви, Декрет о переходе на европейский календарь, Декрет о переходе на новую орфографию. Да, все это можно было сделать и без революции, но не сделали. В итоге царь закончил свою жизнь в расстрельном подвале, а члены Временного правительства – в безвестной эмиграции.

438

Германская историография при Гитлере совершила несколько «разворотов». Так например, сам Гитлер еще в начале 20-ых годов говорил о Карле Великом сугубо как о кровавом крестителе и истребителе саксов «лучшей крови», причем окружившем себя еврейскими советниками и вообще о правителе потакающем евреям на каждом шагу. Но во время войны положение резко меняется. «That's why I've drawn Rosenberg's attention to the fact that one mustn't let the great German Emperors be relegated to the background, to the benefit of perjurers, and that it was improper to call a hero like Charlemagne by the name «killer of Saxons». History must be interpreted in terms of the necessities of the time. It's possible that, in a thousand years – supposing that, for one reason or another, the Reich is again obliged to pursue a policy directed against the South – some pedagogue may be found who will claim that «Hitler's Eastern policy was certainly wellintentioned», but that it was nevertheless crack-brained, since «he should have aimed at the South». Perhaps even some caviller of this type will go so far as to call me «the killer of Austrians», on the grounds that, on my return from Austria to Germany, I locked up all those who had tried to thwart the enterprise!» Хотя неясно, за что такая любовь к не-немцу Карлу? То же самое произошло и в отношении Фридриха II, развязавшего войну со всей Европой и поставившего под угрозу само существование Германии. С подачи Гитлера его начали изображать величайшим полководцем своего времени, выше Наполеона. Как тут не вспомнить «выворотыы» советской истории при Сталине, особенно в отношении Петра I и Ивана Грозного.

439

Винер был прав. 1960-65 гг. были единственным периодом за всю историю России-СССР когда собственная промышленность могла сделать все что могла сделать любая другая, причем своими руками. Полный цикл – от сырья и первых эскизов, до готового продукта. В 1950 еще не могли (например, не могли

сделать полноценный стратбомбардировщик), в 1970-ом – уже не могли. Есть достаточно сведений что в 60-е годы в СССР активно действовали мощные группы агентов влияния напрямую вредившие экономике по целому спектру направлений, в первую очередь, понижая профессиональный и социальный статус инженера.

440

В июне 1990 года Шеварднадзе и госсекретарь США Бейкер подписали «Соглашение о разграничении морских пространств в Беринговом и Чукотском морях». Район площадью в 50 тыс. кв. км., где уже тогда были обнаружены значительные запасы нефти и который славился своими рыбными ресурсами был отдан за «просто так». Правда, соглашение было ратифицировано лишь конгрессом США. Бывший Верховный Совет, а потом и Государственная Дума РФ не ратифицировали этот документ, отклонив его как «ущемляющий национальные интересы России». Тем не менее, американцы не только препятствуют российским судам заходить за эту линию, но и постоянно стремятся сдвинуть ее в сторону России. Мотивация Шеварднадзе понятна: он точно знал что СССР распадется, после чего стать президентом Грузии, сместив дешевого интеллигента Гамсахурдию, для него будет делом техники. По любому Берингов пролив Грузии принадлежать никогда не будет, а вот налаживать правильные отношения с Америкой – необходимо. Ему то что? Он же на Менгрелию или Сванетию Америке подарил.

441

Мы неоднократно говорили про квоты на образование для цветных которые вводят США и другие «обалденно демократические страны», но давайте не будем забывать, что в СССР эта практика существовала с начала 20-ых годов, когда большевики начали выращивать новую элиту среди нацменов. Америка тогда еще была полурасистским государством. Распад СССР ничего не изменил, более того, общее количество нацменов идущих по квотам скорее даже увеличилось, ведь в 1990 году во всем СССР было 640 вузов, а сейчас в одной России – 3200. Даже в самых престижных вузах, таких как МГУ, 10 % мест резервируется для представителей автономных республик и национальных округов. Экзамены они тоже не сдают, точнее сдают, но у себя в «автономиях». И дело даже не в том что они идут вне конкурса. В любом случае, они, как правило, не учатся, предпочитая заниматься разными гешефтами и их диплом абсолютно фиктивный. Плохо то, что они занимают места арийцев, особенно в элитных вузах.

442

Журнал «Родина», 1995, № 1. С. 39.

443

Республики, по мене расширения суверенитета, полностью воспроизводили привычную для своих народов схему управления. Так, например, в Средней Азии не только секретари обкомов, но и секретари райкомов, а то и просто директора крупных совхозов и РАПО, окружали себя всеми атрибутами счастливой восточной жизни – белоснежными дворцами с фонтанами и павлинами, гаремами, евнухами, рабами и даже личными тюрьмами, куда сажали неугодных, причем без всяких судебных процедур. Когда во время «хлопкового дела» в Среднюю Азию понаехали московские следователи, они сразу же почувствовали мощную феодально-клановую связку партноменклатуры, милиции и местного КГБ. Бессмысленно было говорить о какой-то «хлопковой» мафии, сам стиль управления в Средней Азии с позиции европейского человека был мафиозный. Дела серьезного хода не получили – невозможно было бороться со всеми.

444

При Хрущеве возобладал следующий вариант управления страной. Первый секретарь компартии республики – представитель титульной нации, второй секретарь – русский. Но это еще не всё. Сами республики имели разный уровень представительства в высших эшелонах. У самых «высокоранговых» – Украины, Белоруссии, Казахстана, Грузии, первые секретари – члены

Политбюро, у менее ранговых – Узбекистана и Азербайджана – кандидаты в члены Политбюро, у остальных – всего лишь члены ЦК. Хлебные должности тоже распределялись по рангу. Был секретарь ВС Георгадзе, у которого после смерти нашли чуть ли не 2 тонны золота, после него пришел Ментаташвили. Тоже грузин. Был Пельше, вместо него назначили Пуго. Тоже латыш. И т. д. Горбачев придя к власти резко нарушил устойчивость этой системы, начав действовать по схеме «не по рылу каравай». Так Шеварднадзе был назначен Министром Иностранных дел (а эту должность занимали только русские типа Молотова и Громыко или евреи вроде Чичерина и Литвинова), латыша Пуго «поставил» на МВД, а азера назначил запредом Совмина. Система зашаталась, впрочем Горбачев на это пошел сознательно

445

Трудно сказать, зачем Кремль назначал русского второго секретаря? Может для того чтобы следил за первым и докладывал в Москву? Тогда судя по тому как события развернулись позже, можно сказать что «второй русский секретарь» был полностью лояльным к нацменам и если и докладывал в Москву, то только то, что было нужно местным элитам. Вообще, эта должность считалась очень удобной. Привилегии почти как у Первого секретаря, но при этом ты ни за что не отвечаешь. Когда же Горбачев пошел на назначение русского первым секретарем компартии Казахстана, местная партийная элита спровоцировала «волнения пьяных подростков на национальной почве». Москве давали знать, что она тоже должна жить по «понятиям», хотя ни в каких законах «многонациональной страны» не было прописано что ту или иную должность должен занимать индивид определенной национальности. У нас, как известно, все нации равны. Но «понятия» в элите, как мы уже говорили, стоят намного выше закона.

446

Правда, бывали и исключения даже из этого, казалось бы непоколебимого правила. Изучив биографии партийных лидеров брежневской поры я уверенно могу назвать двух порядочных людей – члена Политбюро Федора Кулакова и первого секретаря ЦК Компартии Белоруссии Петра Машерова. Поразительно, но за годы правления Машерова в Белоруссии не было ни одного коррупционного скандала, а они тогда уже вовсю сотрясали все республики, комиссии партийного контроля не успевали проверять. Кулакова нашли мертвым в своей квартире в ночь с 16 на 17 июня 1978 года. То ли убийство, то ли самоубийство – правды мы никогда не узнаем. Вместо него кандидатом в члены Политбюро стал некто М.С Горбачев. Машеров в 1980-ом году погиб в более чем странной автокатастрофе.

447

Подарки Брежневу от среднеазиатских царьков – отдельная большая тема. Леонид Ильич любил золото. Он, правда, не позволял устанавливать себе золотые статуи как Туркменбаши, но бюсты и небольшие скульптуры с собой любимым (разумеется золотые) получал очень часто. Гораздо дороже обходились подарки его дочке – Галине. Галочка любила бриллианты, особенно крупные и с высокой степенью прозрачности. А они куда дороже золота. Про такую мелочь как ковры, вазы, изделия из серебра, черного дерева и слоновой кости мы даже не говорим. Кто-то может возразить, мол, Сталину тоже дарили. Ну во-первых Сталину золота не дарили, и уж тем более не дарили бриллиантов его дочери. А во-вторых, Сталин никогда этими подарками не пользовался, вот почему они сохранились до сих пор, чего не скажешь о галочкиных «брюликах».

448

Один мой знакомый политолог и специалист по кавказско-азиатскому региону бывшего СССР выразился более образно. Он сказал, что «если взять любых двух правителей любой кавказской или азиатской республики, то они будут похожи ка к две половинки одной задницы». Вот почему все попытки найти там «оптимальную» фигуру обречены на провал.

449

Ариец живший в расово-чистых регионах СССР часто знакомился с «национальным вопросом» попав в армию. Показательно, что в элитные формирования цветных как правило вообще не брали, например их не было в Отдельном Кремлевском Полку и было очень мало в контингентах базировавшихся в странах Варшавского Пакта. Цветных в армии много к концу 60-ых годов, когда дала о себе знать первая демографическая дыра (т. е. не пошли служить те, кто не родился в войну и послевоенное время), а период начала их доминирования можно отнести к концу 80-ых, года проявилась вторая демографическая дыра (не пошли служить дети тех кто не родился в войну). Попасть белому в часть где доминировали цветным было очень опасным вариантом. Если бы СССР сохранился, сейчас цветные имели бы абсолютное численное преимущество в армии, так как с конца 80-ых годов у белых была отлажена индустрия уклонений от «исполнения почетного долга» стране которую никто не считал своей. Мы же отметим интересующий нас факт: те, кто сталкивался с «дружбой народов» в армии, навсегда получал прививку от «интернационализма» и переставал внимать сказкам о «культурных народах востока».

450

Цитата их книги Ф. Раззаков «Бандиты времен социализма (Хроника российской преступности 1917–1991 гг.)» М.: ЭКСМО, 1997.

451

Несмотря на полную. информационную блокаду, в кругах военных моряков происшедшее на «Сторожевом» не были тайной, по крайней мере общую схему событий знали очень многие. Это вынудило КГБ распустить контрслух, что, дескать, Саблин просто захватил эсминец и хотел угнать его в Швецию, тем более что был прецедент – в 1958 году с базы в одном из польских портов командир балтийского эсминца Артамонов сбежал на своем катере с красавицей-полькой в Швецию, откуда их переправили в США. Уже после распада СССР были предприняты как минимум три попытки пересмотреть дело Саблина. В 1994 году статью «об измене Родине переквалифицировали» на «превышение власти» и «неповиновение начальству», посмертно заменив расстрельный приговор десятью годами тюремного заключения. В окончательном вердикте суда было записано что «полной реабилитации Саблин не подлежит». Восхитительно! А вот фрагмент из обвинительного заключения: «…он [Саблин] демагогически использовал общеизвестные недостатки, о которых сообщается в советской печати (отдельные факты злоупотреблений в торговле, нехватка некоторых товаров, нарушения правил приема в вузы, случаи очковтирательства и приписок, бюрократизма и использования служебного положения в личных целях и др.). Саблин преподносил все это как проявление отхода партии и правительства от ленинских положений в строительстве социализма…» Ни больше, ни меньше!

452

Точнее были, но много и какие-то все мелкие. Я по малолетству занимался фотографией, в частности перепечатывал и продавал фотографии популярных личностей. Самым большим спросом (после порнографических фоток) пользовался популярный бард Высоцкий, ставший культовой фигурой и непререкаемым авторитетом. У меня же его внешний вид и творчество до сих пор ассоциируется с разложением общества во всех формах. Такой себе злой, мрачный, рычащий еврей. Я навсегда запомню прокуренные советские кухни с бобинными магнитофонами из которых надрываясь орал этот алкоголик, наркоман и психопат. Позже я понял, что страна слушающая такое в массовом количестве была неизлечимо больна. У элиты были свои секс-символы. Так, например, плейбоем номер один в СССР был цыганский криминальный авторитет и коллекционер алмазов Борис Буряцэ, кличка «Боря-бриллиантовый». Он не только делил постель с самой Галиной Брежневой, но и был одним из тех кто осуществлял связь криминального мира с партийной верхушкой. При Андропове мгновенно загремел на зону, а через несколько дней после освобождения (уже при Горбачеве) был найден мертвым со множественными ножевыми ранениями.

453

454

Правда отцепили и ряд белых, причем самых расово-чистых. Трагедии в этом нет, компактные системы обладают более высоким быстродействием и в них легче достичь высокого уровня системности. У меня нет сомнений, что в уровень системности России ниже, чем у любой другой республики бывшего СССР.

455

Н. И Цимбаев пишет про царей «Не создав российскую нацию, они погубили империю», но тоже можно сказать и про коммунистов у которых на первом месте шла идеология, а на втором – экономика. Здесь цари во многом схожи с коммунистами в том, что где-то подсознательно они ощущали свой временный характер, вот почему Николай II так спокойно отрекся. (См. Н. И Цимбаев «До горизонта – земля. К пониманию истории России. Вопросы философии». 1997. № 1).

456

Очевидно, что слабый коррумпированный центр защищающий только свои интересы не способен противостоять ни одной мощной горизонтальной структуре, тем более если эта структура охватывает целый народ. Пока что они не разорвали страну только потому что получают вливания из центра, благо денег хватает. Но аппетиты, как известно, растут во время еды, тем более что в кавказских регионах сейчас идет демографический взрыв на фоне тотального вымирания арийских регионов.

457

Можно задаться вопросом – а ослабили ли американцы статус русских и вообще белых на территории СССР? Вряд ли. Зато все «проблемные» республики им пришлось повесить на свою шею. Ну хорошо хоть у Азербайджана, Туркмении и Казахстана есть значительные природные ресурсы. Но вот самую привилегированную в СССР республику – Грузию – они полностью содержат на своем балансе включая и выплаты зарплат президенту и министрам через американское посольство в Тбилиси.

458

Западные политологи не зря постоянно подчеркивают что без Украины Россия никогда не сможет стать полноценной сверхдержавой. Эти две страны можно уподобить двум частям ядерного заряда дающих при соединении критическую массу необходимую для взрыва.

459

Серьезный минус Украине – предельная концептуальная слабость местного национализма. Из всех известных украинских националистов очень сложно выделить человека которого можно было бы серьезно рассматривать и который предложил бы реальную программу для биологически здоровой части нации. Это то же имеет свое объяснение: история Украины как государства насчитывает 15 лет, за это время трудно выработать собственное национальное мировоззрение. Впрочем, есть и свой плюс: националистические (не расистские и не нацистские) партии имеют весьма слабый политический вес, что свидетельствует о неприятии их идей бессознательными массами, т. е. поле для работы в правильном направлении остается пока что довольно чистым.

460

Путину, притом что ему сказочно повезло с самой благоприятной конъюнктурой цен на нефть за всю историю нефтеторговли, удалось превратить Россию в

некое пугало для окружающих стран, и, заметьте, это сделано без всякой ставки на военную силу, что было характерно для царей и коммунистов. У меня нет никаких сомнений, что даже в русскоязычных регионах Украины в случае гипотетического референдума «о воссоединении» результат будет отрицательным. Россия перестала выглядеть оплотом славянства, что совсем не отменяет возможности создания конфедеративного восточнославянского государства в будущем. Разумеется без всяких нацменов.

461

Со сложностью России отдаленно может сравниться структура таких государств как Индия и США, правда ни там ни там нацмены не имеют никакой политической автономии… Индия со времен обретения независимости балансирует на грани гражданской войны. Почти каждый день там происходят вооруженные столкновения, а стабильность государства держится на очень грамотной, жесткой и циничной политике властей в отношении не индоарийских меньшинств, не там имеющих никаких прав. Вот почему индийская элита – действительно элита во всех смыслах этого слова, на это, кстати, еще Гитлер обратил внимание. Вот почему в Индии, где 90 % населения – грязные голодные оборванцы, довольно низкий уровень преступности, гораздо ниже чем в России. А вот в США он выше, даже несмотря на очевидную свирепость законодательства. Почему? Скорее всего потому, что в Америке существует ряд внутренних проблем решить которые в современной социально-политической системе принципиально невозможно, а на изменение системы вряд ли кто-то пойдет. Массовая преступность в сытой и стабильной стране – это стихийный протест населения против существующих порядков.

462

А. Широпаев «Тюрьма Народа» М., М., ФЭРИ-В, 2001

463

Коммунисты, когда нужно было реально обуздать преступность, действовали по методам Ломброзо и вполне успешно. Мы даже не будем приводить в пример расстрелы банд после революции и войны 1941-45 гг. Вспомним московскую Олимпиаду 1980 года. Тогда с Москвы заранее выслали весь криминогенный контингент и просто т. н. «группы риска» вроде алкоголиков и проституток. Результат на замедлил сказаться: количество таких преступлений как кражи сократилось в 35 раз, а за 2 недели Олимпиады не было совершено ни одного убийства и ни одного разбойного нападения. И это в восьмимиллионном городе. А сейчас менты вас кормят «статистикой» что «за год количество преступлений сократилось на 1,37 %». И скажите после этого что Ломброзо был не прав.

464

Г. Далилович «Норберт Винер: первый киберпророк» Русский Журнал. (Электронная версия) Сентябрь, 2000.

465

Обратим внимание на интересную вещь, которую почему-то никто не замечает. Всё своё «вундер-ваффен» Гитлер направлял против англичан, которые в его расовых оценках стояли на том же уровне что и немцы, а позже планировал направить против американцев, для этого форсированным темпом создавалась межконтинентальная ракета «Фау-3». Т. е. русским и вообще славянам Гитлер совсем не стремился как-то изощренно отомстить. То же самое можно сказать и про французов, о которых он высказывался, как правило, очень негативно. Ему и в голову не пришло, скажем, разрушить Париж. Видимо, к осени 1944 года, Гитлеру окончательно стали ясны движущие механизмы Второй Мировой войны. Можно не сомневаться, что если бы Рейх получил ядерное оружие, то первый заряд полетел бы не на восток, а на запад.

466

Werner Sombart. «Die Juden und das Wirtschaftsleben der Volker».

467

См. Примечание[367] к главе 17.

468

L. Hanke “Aristotle and the American Indians, 1975

469

Вспомним средневековые английские имена: Ричард, Артур, Оливер, Вильгельм, Эдвард, Генрих и др. В них чувствуется сила. Но в XVI веке картина резко меняется и вот мы уже видим бесчисленных Мозесов, Айзеков, Бенджаминов, Адамов, Абрахамов, Дэвидов, Сэмюэлов, Джонатанов, Сар, Ребекк. Позже, мода на ветхозаветные имена несколько поутихла, но все равно след в англоамериканской истории обладатели этих имен оставили очень значительный.

470

Я. Маховский, В. Аронова. «История пиратства. Под черным флагом. Пираты Америки». М. Русич. 2002

471

Как пример показывающий «работу» католических криминальных структур можно привести книги Осбери «Банды Нью-Йорка» и «Банды Чикаго». Они, конечно, сильно проигрывают еврейскому криминалу, но явно опережают протестантский.

472

Индейский вождь Опечанканук первым понял какую опасность представляют белые, тем более что их количество непрерывно увеличивается. Он решает нанести упреждающий удар. 22 марта 1622 марта индейцы под его руководством напали на плантаторов Джеймстауна и убили 347 человек. Так началась первая война с индейцами длившаяся до 1644 году, когда Опечанканук попал в плен и был уничтожен. Теперь белые будут только наступать, пока не превратят индейцев в реликтовый народ, распихав остатки по резервациям.

473

Английский король в глазах переселенцев был аналогом злого египетского фараона, а иерархи англиканской церкви – аналогом египетских жрецов. Плаванье через океан рассматривалось как переход через пустыню в землю где предстояло основать Новый Сион. И вот уже один из их идеологов Франсис Хиггинсон заявляет: «Мы не сомневаемся, что Бог будет с нами, а если с нами Бог, то кто будет в состоянии противостоять нам?» Но точно такие же фразы мы регулярно слышим от еврейских религиозных авторитетов. Вот как одинаковые схемы мышления приводят к одинаковым выводам.

474

Paul Kennedy, The Rise and Fall of the Great Power/ Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000, 1987.

475

Американский философ Джордж Сантаяна после Первой Мировой войны уже предвидел крах американской демократии. «Наша цивилизация видимо вступает в одну из тех затяжных зим, что время от времени случались в ее истории. Подступающей снизу волной варварства могут быть сметены с лица земли все

совершенные творения наших христианских предшественников подобно тому, как две тысячи лет назад другая волна сравняла с землей все достижения античности. Романическому христианству – этому красочному, страстному и столь безуспешному эпизоду нашей истории судя по всему приходит конец. Подобная катастрофа не должна приводить нас в отчаяние. Ничто не вечно в этом мире; но жизнь изумляет своей приспособляемостью: мир может утратить память, но он никогда не утратит молодости. Смытые всемирным потопом, семена возрождения напитаются его влагой и сохранят свою силу до лучших времен… В определенном смысле Америка, сама того не желая, уже претерпела подобное разрушение… Америка, подобно многим варварским странам прошлого, способна долгое время оставаться богатой многонаселенной страной, но тогда ей, как и этим странам придется влачить существование, отмеченное лживостью и угрызениями совести». («Характер и мировоззрение американцев», Нью-Йорк, 1921 г. Русское издание М. Идея-пресс. 2003)

476

З,Сардар, М. Вин Девис. «Почему люди ненавидят Америку?» М. 2003.

477

Об особенностях американского мышления готового поверить в казалось бы самые неправдоподобные вещи обстоятельно рассказывается в статье Тима О`Ши “The doors of perception: why Americans will believe almost everything”, 2005

478

Ломброзо Ч., Ляски Р., «Политическая преступность и революция по отношению к праву, уголовной антропологии и государственной науке» С.-Петербург. 1906 Г.

479

Американские колонисты своей «Декларацией о независимости» по сути повторили модель отношений «отец-сын» характерную для английского пуританского общества вообще, где дети находятся под жесткой опекой родителей и по сути лишены всякой самостоятельной инициативы, но по достижению определенного возраста спокойно покидают родительский дом и без всяких сожалений могут там больше никогда не появляться.

480

Харц Л. «Либеральная традиция в Америке» М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1993.

481

Ненавистники христианства часто обвиняют его в еврейском происхождении, но происхождение здесь второстепенно. Евреи ведь не только в Риме были, по в Эфиопии, Персии, Аравии и т. д. Успех христианства был обеспечен мировой (по тогдашним понятиям) гегемонией Рима. Оседлав Рим, христиане получили возможность распространять свое учение по всему миру. Аналогично и коммунизм в России. Победи он в 1917-ом году в какой-нибудь Панаме или Либерии этого бы никто не заметил, но вот Россию не заметить было нельзя. В принятой в 1918 году первой советской Конституции говорилось, что целью новой республики является «установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах», а конституция 1924 года говорила об образовании СССР как о «новом решительном шаге по пути объединения трудящихся всех стран в мировую социалистическую Советскую Республику». (Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции. М., 1987). Сейчас Америка – единственная сверхдержава, поэтому любое дегенеративное начало в ней автоматически переносится на окружающий мир.

482

Генри Форд «Международное еврейство». М. «Москвитянин». 1993

483

Арманд Хаммер – друг всех советских вождей, от Ленина и до Горбачева, «красный капиталист», как его называли в первые годы советской власти. Менее известен его отец – Юлий (Джулиус) Хаммер, начинавший как гинеколог и дистрибьютор компании «Форд» в Одессе, а затем иммигрировавший в США. Между прочим, у него был билет номер один «американской социалистической рабочей партии» (потом преобразована в компартию США). Несмотря на то, что ярый коммунист Джулиус основал собственную фармацевтическую компанию, он не брезговал и старым ремеслом – практиковал незаконные аборты. И однажды получилось нехорошо: умерла пациентка. Джулиуса бросили за решетку на 10 лет (сейчас бы наверное отделался легким испугом или штрафом). Молодой Арманд унаследовал отцовский бизнес, а тут еще (какое счастье!) а Америке был принят сухой закон. Он начал продавать имбирную спиртовую настойку, которая, при смешивании со льдом, превращалась в водку. И закон не нарушен и народ напоен. Так, в течении года Хаммер-младший стал миллионером. Потом все пошло как по маслу: Арманд отправился в Россию, где встретился со старым знакомым своего папаши – Лениным. Ленин рассказал ему о разрухе, об эпидемиях и голоде, Хаммер тут же понял какие несметные богатмсва можно нажить поставляя товары в страну в которой ничего нет. Дела пошли. Хаммеру выделили 24-комнатную квартиру (!) которая быстро была превращена в склад картин, драгоценностей, антиквариата и недешевых вещиц вроде яиц Фаберже СССР нуждался в валюте и был готов продать всё. Хаммер и здесь оказался не дураком, наладив производство и продажу подделок. В общем потоке культурного достояния России они как-то не замечались. Так на посредничестве между СССР и США он превратился уже в миллиардера. А в СССР людям морочили головы про «компартию США» которая днем и ночью «борется за интересы трудящихся», в то время как эта «компартия» состояла из сытых буржуа и психически ненормальных дегенератов, которым до интересов рабочих не было никакого дела. И такими были все компартии западных стран.

484

Очень подробно о «пустом» долларе можно прочитать в сборнике "Распад мировой долларовой системы и ближайшие перспективы" (М. 2001)..

485

Еврей в СССР 70-80-ых годов XX века – это диссидент, либерал и сторонник реформ. А в Америке в те же годы он – неоконсерватор. Его все устраивает, ну или почти всё. Америка если и не управляется, то по крайней мере контролируется. Она – финансовая база евреев, она – главный и может быть единственный защитник Израиля. О «чудесной» трансформации евреев из революционеров в неоконсерваторы можно прочесть в книге неоконсерватора Ирвинга Кристола «Neoconservatism: The Autobiography of an Idea», а так же фундаментальную работу Муррея Фридмана «The Neoconservative Revolution: Jewish Intellectuals and the Shaping of Public Policy» (2005). А вот другой неоконсерватор – Дэвид Брукс – как то сказал в Нью-Йорк Таймс: «If you ever see a sentence that starts with "Neocons believe", there is a 99.4 % chance everything else in that sentence will be untrue». Впрочем, чтобы в этом убедиться, нам совсем необязательно читать «Нью-Йорк Тамс». Сенатор-демократ Джозеф Байден в 2005 году подытожил: «Сегодня неоконсерваторы – победители. Они завоевали сердце и ум президента и управляют внешней политикой». В этом мы тоже не сомневаемся.

486

Граждане СССР были очень удивлены. Когда летом 1989 года забастовали шахтеры, а они были самой высокооплачиваемой рабочей специальностью. Требования можно было свести к следующей схеме: «мы хотим работать поменьше, а получать побольше». Им видать не объяснили, что угольная промышленность убыточна и существует на государственные субсидии даже в

развитых странах. Вот почему с наступлением тех самых хозяйственных отношений которые с таким рвением требовали шахтеры, их уровень жизни упал в несколько раз, а боясь потерять кусок хлеба, они даже не рисковали бастовать.

487

Неудивительно, что приехав из США Хрущев «бросил в народ» вполне ожидаемый лозунг «Догоним и перегоним Америку»! Причем Никита рассчитывал осуществить столь грандиозное мероприятие без всяких структурных перестроек системы, но всего лишь опираясь на лозунги и приказы. После его «отставки» в 1964 году, эти методы назвали не только «волюнтаризмом», но и «субъективизмом». Смешно.

488

Мне как-то довелось слышать по телевизору интересный рассказ одной еврейской артистки о том, как она в 1978 году разжилась билетом на концерт группы «Бони-М» в СССР. Я хоть и был совсем малым, хорошо помню какой стоял ажиотаж. Так вот, по ее рассказу, перед входом в концертный зал к ней подошел парень специально прилетевший из Сибири, стал перед ней на колени держа в каждой руке по сотенной купюре (т. е. зарплату квалифицированного инженера) и умолял продать билет. Искушение было огромным, но она удержалась, так как билет вытянула по жребию через комсомольские структуры (они свободно не продавались). Вообразим ситуацию: русский парень мчится на самолете в Москву, стоит на коленях перед еврейкой умоляя ее продать за месячную зарплату билет позволяющий 2 часа смотреть на прыгающих голозадых негров. Тому, кто не застал коммунистические времена, эта история может показаться дикой, но она вполне реальна и банальна. И не думайте что этот парень был какой-то ненормальный, я уверен что он был вполне нормален. Его «ненормальность» – все лишь выражение информационной закрытости общества. Люди были готовы не только давать любые деньги, но и предавать государство чтобы ликвидировать «информационный дефицит». И это в стране чуть ли не каждый день запускающей ракеты, в стране с качественным и абсолютно доступным бесплатным образованием. Вот вам и действие римского лозунга «Хлеба и Зрелищ!»

489

История последних 20-30 лет советского государства, несмотря на то что она происходила на наших глазах, исключительно запутана и на первый взгляд совершенно нелогична. С одной стороны государство пыталось контролировать абсолютно все, включая и личную жизнь граждан, с другой – позволяла существовать явлениям подрывающим основы этого самого государства на корню, причем по всем пунктам. Существовало как бы два государства – официальное и теневое. Официальное держалось на вертикальных связях и слабело с каждым днем, неофициальное – базировалось на связях и блатах, т. е. на горизонталях, и постоянно усиливалось. Может быть когда-то я напишу свой вариант видения этой истории, но сейчас, в общем, можно сказать, что развал СССР был предопределен тем, что довлеющие вертикальные связи были никому не выгодны. Нацменовские элиты желали быть на равных с центром (т. е. иметь горизонтальную модель отношений), московская элита желала войти в сообщество западных элит и т. д. То же можно сказать и про формирующиеся экономические элиты стремящиеся освободится от давления государства, да и вообще про все сколь либо устойчивые структуры.

490

Вспомним главных ельцинских «реформаторов» – Е. Гайдара и А. Чубайса. Гайдар при Горбачеве редактировал журнал «Молодой Коммунист» и в 22 года был в номенклатуре Политбюро. Вообще, вся ельцинская «молодежь» ставшая в 30-35 лет министрами, как раз и вышла с партийно-комсомольского актива. Если б не перестройка, они бы сейчас в ЦК сидели. Впрочем, при недочеловеческом строе такие всегда будут в струе. Не получилось с коммунизмом, что ж, будем строить капитализм. А теперь вспомним Сталина у которого в министры попадали за конкретные дела и увидим чем рост страны отличается от деградации.

491

При этом в СССР в широкой продаже были коротковолновые приемники, причем довольно хорошего качества и весьма надежные (Напр. «Рига-104», «ВЭФ-202», «Спидола», тюнер «Радиотехника»). Зачем их делали? Я как радиолюбитель, до сих пор не могу понять – что можно было слушать на КВ кроме «враждебных радиостанций» и «низкопробной западной музыки»? Арабские завывания? То ли дело Северная Корея, счастливое общество Чучхе. Там запрещены все радиоприемные устройства кроме тех что работают в FM диапазоне, т. е. принимают местные радиостанции. Поскольку в СССР всё, от семейных трусов и до космических кораблей делалось по плану, ясно, что и выпуск столь большого числа КВ приемников кем-то специально планировался. Но кем? И зачем? Показательно, что все означенные приемники выпускались в «оппозиционной» Прибалтике.

492

М. Тэтчер назвала СССР «Верхней Вольтой с ядерным оружием», причем эту фразу даже «ретранслировали» советские СМИ, в контексте «как они плохо про нас думают». На самом деле сейчас, по прошествии 15 лет после крушения «последней империи», можно сказать что «железная лейди» была не так уж не права, особенно если вспомнить момент когда вдруг приподнялся «железный занавес» и государственное достояние начало ударным темпом проигрываться в западных казино, растворятся в западных борделях и промениваться на барахло, вроде разного рода «элитных вещей», т. е. по сути исчезать в никуда. Советский человек эпохи «развитого социализма» по отношению к Западу был примерно тем же, чем негр по отношению к первым белым колонистам.

493

Типовую схему религиозного симбиоза дает Арнольд Тойнби в «Постижение истории». «Почему же варварам сопутствовала удача? Потому что, когда между двумя обществами, одно из которых менее цивилизовано, устанавливается строго определенная граница, это не приводит автоматически к равновесию. С течением времени граница начинает слабеть в пользу менее цивилизованной стороны. Но когда варвары прорвали римскую границу, встретили ли они на другой стороне церковь? Конечно, потому что из-за экономических и социальных революций, последовавших за Пуническими войнами, с Востока было вывезено большое количество рабов для работ на разоренных землях Запада. Насильственная миграция способствовала распространению в греко-римском мире восточных религий. Эти религии, с их обещанием потустороннего личного спасения, находили благодатную почву в опустошенных душах потерпевшего поражение «господствующего меньшинства».

494

Смыслом гонки вооружений для США было отнюдь не достижение военного превосходства которое они и так имели, во всяком случае в 70-е годы. Главным, было заставить СССР тратить на оборону все больше и больше денег. Вопрос был только в том, а сколько СССР тратит на оборону? Официальные цифры военных расходов были смешными и совершенно фиктивными, производство товаров военного назначения «пряталось» в бюджет других министерств. Поэтому в начале 70-ых годов под крышей ЦРУ был создан такой себе «альтернативный Госплан», т. е. множество отделов которые изучали работу того или иного министерства, пытаясь выделить то, что их интересует. Здесь существенным подспорьем стала и массовая еврейская иммиграция. Так вот, этот гигантский труд привел американцев к неожиданному результату: Оказалось, что СССР тратит на оборону гораздо меньше чем предполагалось. Позже выяснилось, что эти расчеты были правильными. Вот и было принято единственно верное решение – начать новый виток гонки вооружений, причем самых дорогостоящих.

495

Современная наука – это тысячи, если не десятки тысяч направлений. Зачастую всё направление исчерпывается 10–15 учеными. Вывезите их за границу – и направление уничтожено навсегда. Американцы после 1991-го года вывозили из бывшего СССР целые группы специалистов по всем интересующим их направлениям. Десятками тысяч. Поэтому раздувание щек Путиным и компанией относительно «подъема российской науки», «создания высокотехнологических отраслей», «технопарков» – не более чем жалкий треп за которым не стоит ничего. Чтобы сейчас реально двинуть науку нужно очень много в нее вкладывать и одновременно ни в коем случае не допускать утечку мозгов. Ни того, ни другого не делается.

496

И. Пригожин. «Детерминизма нет ни в обществе ни в природе». Журнал «Эксперт»,2000.

497

На этот абзац дал хороший комментарий V.Y. «Это общество старается поддерживать стабильность любой ценой. Но как ты правильно подметил, цена такой временной стабильности – социальный хаос, который уже нельзя будет остановить. Доходит до маразма – что бы зажечь, костер нужен специальный permit. Это меня особенно бесило, потому что я люблю жарить шашлыки. Один раз не чуть не повязали за это. В то же время в городе New Haven (Это там где Ельский университет) убивают 2–5 человек в сутки. Но полиция не суется в негритянские кварталы, потому что выпазит все гетто и начинает избивать полицейских (горизонтальные связи)».

498

Казалось бы машинами следовало заменить всё что можно, всё, что машина может делать во всяком случае не хуже человека. Допустим даже, что при такой замене будет тем или иным способом решена проблема лишних людей и в финале мы получим класс сверхчеловеков занимающихся исключительно усовершенствованием самих себя – наконец-то осуществится давняя мечта философов. Но даже если такой вариант будет реализован, все равно абсолютной надежности машин достичь не удастся, машины надо будет обслуживать и люди неизбежно превратятся в коллективную обслугу машин. Другой профессиональной функции у них просто не будет. Но разве ради этого затевается сверхчеловеческий переход? Так что проблема взаимодействия человека и машины еще далеко-далеко не решена.

499

N. Wiener «God and Golem». Русское издание: «Творец и робот: Обсуждение некоторых проблем, в которых кибернетика сталкивается с религией». – М. 1966

500

Посмотрим на последние годы Западной Империи – от раздела 385 г. до взятия Рима Аларихом в 410-ом году. Да, ее войско состояло из германцев. Да, главнокомандующим был вандал Стилихон. Но воевал-то он за Рим и воевал вполне успешно, отражая натиск бургундов, свевов и аланов. Да, он не был в состоянии удержать провинции, но Италия держалась до конца, что, впрочем, не мешало Стилихону заниматься активной внешней политикой, в частности пытаться с помощью Алариха свергнуть Феодосия II и прибрать к рукам всю Восточную Империю. Правда, эти интриги закончились тем, что Алариx взял не Константинополь, а Рим.

501

Так, папа Пий XII в энциклике «Humani generis» (1950) писал: «Учительство Церкви не запрещает, чтобы в соответствии с нынешним состоянием науки и теологии в исследованиях и диспутах самые компетентные люди с обеих сторон

занимались исследованием эволюционистской доктрины, поскольку она пытается прояснить происхождение человеческого тела из предсуществующей живой материи». А через 30 лет Иоанн Павел II выражался куда более определенно: «Сегодня, спустя почти полвека после обнародования энциклики «Humani generis», новые знания уже не позволяют считать эволюционизм всего лишь гипотезой. Следует заметить, что эта теория постепенно все более привлекала к себе внимание исследователей вследствие целого ряда открытий в различных областях знания. Непреднамеренное и неожиданное совпадение результатов исследований, которые осуществлялись независимо друг от друга, само по себе представляет важный довод в пользу этой теории» («Послание к членам Папской Академии наук» от 22.08.1996 г.)

502

О том как биологическая эволюция связана с термодинамикой вообще, можно судить по известному факту: чем сложнее биологический организм, тем выше его КПД как тепловой машины. Самая совершенная тепловая машина – человек.

503

Да, кстати, а почему не возник? Ведь сейчас в мире есть миллиарды тонн сложных биологических веществ, а не каких-то там простейших аминокислот. Почему за 2 миллиарда лет они никак не «скомпоновались» по-новому? Ведь в момент возникновения генокода условия были куда хуже и, следовательно, вероятность гораздо ниже. Вообще тем кто занимается изучением абиогенеза, я бы советовал всегда помнить, что случайность сама по себе ничего не объясняет.

504

George Orwell. Review of Adolf Hitler’s Mein Kampf. New English Weekly (21.03.1940)

505

Машина, в данном случае шахматный компьютер, просто запрагроммирован на принятие самого оптимального решения. Мы говорили про цветных, в которых «зашиты» базовые программы позволяющие им выживать. Эти программы тоже сильно отдалены от «норм доброжелательности, просты и безжалостны». Белые, в которых эти программы невыражены, периодически сталкиваются с тотальной угрозой своему существованию, но выживали они всегда только тогда, когда начинали действовать «просто и безжалостно», правда, в отличии от цветных, максимально использовали свой интеллект.

506

Сейчас в существовании кварков не сомневается ни один серьезный ученый. Относительно того являются ли они «вещью в себе» у физиков и философов существуют расхождения во мнениях. В 70-е годы было показано, что особо энергичные электроны рассеиваются на кварках в составе протона по отдельности, а не на всем протоне, т. е. их принципиально можно изучать отдельно хотя и нельзя выделить из системы, куда они входят

507

Нереальность этого опыта, при его кажущейся принципиальной возможности как раз и показывает ограниченность вульгарного детерменизма.

508

Обратите внимание, что все современные проекты «спасения» и «выживания» сводятся к исправлению других. Т. е. берется некая абстрактная выборка и констатируется что она что-то должна делать для достижения того или иного результата. Но даже если мы и допустим что все выдаваемые инструкции

правильны, всё равно для больших масс это не годится. Масса может подчиняться лидеру, но она не действует по написанным программам. Вот почему нужно «выращивать» людей, а не безликие толпы. Или, системным языком, надежные звенья и надежные связи.

509

Бал Гангадхар Тилак. «Арктическая Родина в Ведах» («Arctic Home in Vedas»). Фаир-Пресс, 2002

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
http://filosoff.org/ Приятного чтения!
http://buckshee.petimer.ru/ Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
http://petimer.ru/ Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
http://worksites.ru/ Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
http://dostoevskiyfyodor.ru/ Приятного чтения!